books2ebooks.eu

Петр Николаевич Петров,

История родов русского дворянства

С.-Петербургъ : Германъ Гоппе
1886

University Library of Tartu: XIIb 66,141

eBooks from your library by eBooks on Demand

digitised by University of Tartu Library

UNIVERSITY OF TARTU LIBRARY

EOD – Millions of books just a mouse click away! In more than 10 European countries!

Thank you for choosing EOD!

European libraries are hosting millions of books from the 15th to the 20th century. All these books have now become available as eBooks – just a mouse click away. Search the online catalogue of a library from the eBooks on Demand (EOD) network and order the book as an eBook from all over the world – 24 hours a day, 7 days a week. The book will be digitised and made accessible to you as an eBook.

Enjoy your EOD eBook!

- Get the look and feel of the original book!
- Use your standard software to read the eBook on-screen, zoom in to the image or just simply navigate through the book
- *Search & Find*: Use the full-text search of individual terms
- *Copy & Paste Text and Images*: Copy images and parts of the text to other applications (e.g. word processor)

Terms and Conditions

With the usage of the EOD service, you accept the Terms and Conditions provided by the library owning the book. EOD provides access to digitized documents strictly for personal, non-commercial purposes. For any other purpose, please contact the library.

- Terms and Conditions in English: http://books2ebooks.eu/odm/html/utl/en/agb.html
- Terms and Conditions in Estonian: http://books2ebooks.eu/odm/html/utl/et/agb.html

More eBooks

Already a dozen libraries in more than 10 European countries offer this service.
More information is available at http://books2ebooks.eu

ИСТОРІЯ

РОДОВЪ

РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

ИСТОРІЯ

РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

Составилъ

почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ и дѣйствительный
членъ Императорскаго русскаго археологическаго общества

Л. Н. Летровъ.

ТОМЪ I.

339 ПРОЗВАНІЙ

съ 32-мя родословными таблицами и 150-ю гербами фамилій, кромѣ гербовъ территорій,
трехъ видовъ государственной печати и государственнаго знамени.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство Германъ Гоппе.
1886.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ЧАСТЬ I.

РЮРИКОВЪ РОДЪ.

ПРИРОДНЫЕ КНЯЗЬЯ

и

ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ

ДВОРЯНЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя нынѣ публикѣ выполненный вполнѣ согласно заявленію, сдѣланному въ апрѣлѣ текущаго года, первый томъ »Исторіи родовъ русскаго дворянства«, авторъ смѣетъ надѣяться, что безпристрастная оцѣнка труда его не обратитъ къ нему упрека въ безцѣльности затраты силъ и времени. Издатель же, сдѣлавъ все отъ него зависящее для сообщенія книгѣ приличной формы, льститъ себя надеждою, что матеріальныя затраты на предпріятіе оцѣнятся поддержкою его со стороны публики, въ сознаніи которой сложится увѣренность о пользѣ и своевременности изданія. Составитель »Исторіи родовъ русскаго дворянства« имѣлъ прежде всего въ виду своимъ трудомъ облегчить разработку отечественнаго прошлаго, въ которомъ недостаточность выясненія родовыхъ правъ князей Рюрикова рода лишаетъ философію исторіи во многихъ случаяхъ разгадки прямыхъ поводовъ событій удѣльнаго періода, заставляя относить явленія общественныя къ личному произволу. Поставивъ изслѣдованіе родовыхъ отношеній на принадлежащее ему по праву первое мѣсто, въ основѣ разработки отечественной исторіи уясняется прямо самый существенный тормазъ, удерживающій мысль историка передъ сплошною цѣпью безвыходныхъ препятствій. А Русь дольше чѣмъ какая-либо другая страна держалась крѣпостью родоваго начала. Имѣя 736 лѣтъ преемственныхъ владыкъ изъ рода Рюрикова и по прекращеніи его Россія снова 272 года управляется благословенною династіею Романовыхъ, родственною съ Рюриковымъ родомъ. Да и не только власть правительственная, но все, что возникало виднаго въ обществѣ русскомъ до XIX вѣка, все—говоримъ—поддерживалось силою и значеніемъ родовитости, которую не желая знать и силу которой не признавая до послѣдняго почти времени, невозможно уяснить намъ порядокъ вещей и условія, вліявшія на ходъ явленій внѣшнихъ и внутреннихъ въ государствѣ и общественной средѣ. Доказывать это положеніе дѣлъ у насъ въ недавнемъ еще прошломъ будетъ излишне. Понятно, что тамъ, гдѣ строй общественный держится крѣпостью родоваго начала, одни родовитые люди получаютъ видныя назначенія, выдвигающія ихъ напередъ и дающія имъ возможность отличаться и выставляться въ роляхъ историческихъ дѣятелей. А вокругъ нихъ группируются менѣе видные участники, связанные узами родства и свойства съ главными воротилами. Слѣдовательно усматриваніе и ихъ, и помощниковъ, работавшихъ въ интересахъ своей партіи, всего ближе достигается въ *Исторіи родовъ*. Другими словами, чѣмъ подробнѣе и точнѣе обозначимъ мы видныхъ представителей рода, чѣмъ больше дадимъ мы данныхъ для уясненія хода и направленія событій въ отечествѣ, тѣмъ больше поселимъ мы и охоты къ дальнѣйшей разработкѣ далекаго прошлаго, возвышая заслугу и возбуждая горячее участіе къ судьбамъ предковъ, ихъ невзгодамъ и удачамъ — за ту пору, когда совокупными усиліями, не щадя трудовъ и не думая объ опасностяхъ и лишеніяхъ, они созидали Русь, теперь окрѣпшую и закаленную въ испытаніяхъ. Историческіе роды представляются намъ хранилищами указаній подвиговъ своихъ представителей, гдѣ дворяне идутъ объ руку съ князьями въ жертвованіи собою и всѣмъ, что было имъ дорого, во славу и на пользу отечества. Родовыя воспоминанія, по нашимъ понятіямъ, должны, приводя на память дѣянія представителей, самихъ потомковъ славныхъ предковъ возвышать въ собственныхъ глазахъ, вызывая соревнованіе къ подражанію имъ. А въ современникахъ представители родовъ заслуженныхъ должны возбуждать къ себѣ невольное уваженіе, какъ къ людямъ близкимъ по крови къ подвижникамъ, не почитать памяти которыхъ не дозволитъ намъ чувство признанія совер-

шеннаго добра, въ мысли нашей находящаго вѣрную оцѣнку. Въ этихъ взаимныхъ отношеніяхъ прошлаго къ настоящему—и наоборотъ—въ свою очередь кроется могучая сила влеченія естественнаго чувства, достойнаго человѣчества, понимающаго свое духовное превосходство по мѣрѣ развитія и просвѣтленія творящей мысли. Возбудить подобныя стремленія въ наше время относительной холодности ко всему, что трогаетъ душу, путемъ любознательности, обращая ее на прошлыя судьбы отечества, многіе назовутъ, можетъ быть, иллюзіями. Но надеждою на лучшее грядущее жило и живетъ еще человѣчество, и намъ позволительно ставить намѣченную цѣль своихъ стремленій, по опыту зная, что̀ дѣлаетъ любознательность, разъ возбужденная къ направленію по новому пути, открывающему иные горизонты наблюденій и иные пріемы обращенія мысли. Человѣку сродно понимать человѣчное и увлекаться имъ. А подобное увлеченіе скорѣе возбуждается при указываніи дѣятельности былыхъ поколѣній, въ отдѣльныхъ личностяхъ связанныхъ преемственностью рода. При этомъ мысль, изъ глубины вѣковъ приближаясь къ настоящему, сильнѣе и отзывчивѣе останавливается на именахъ и фактахъ въ отрывочныхъ даже напоминаніяхъ. Тогда какъ, наоборотъ, пространныя изложенія хода событій менѣе подстрекаютъ къ воспріимчивости мысль, и она, слѣдя за нитью разсказа, при продолженіи его слабѣетъ. Ряды же именъ, смѣняясь въ исторіи рода указаніемъ разнообразной дѣятельности представителей, по нашему мнѣнію, менѣе утомляютъ мысль, чѣмъ мелкія подробности единичнаго дѣйствія или связнаго хода развитія причинъ событія. Поэтому *исторія рода* съ краткимъ указаніемъ заслугъ представителей, удовлетворяя справочной цѣли, въ то же время служитъ посильно и возбужденію любознательности. Галерея трехъ сотень родовъ, частію приведенныхъ въ систему (каково изложеніе первыхъ двухъ частей нашего труда) — мы надѣемся—нисколько не утрачиваетъ интереса, свойственнаго самому предмету, проводя нѣсколько новыхъ взглядовъ на прошлое отечества вообще. Смѣемъ думать, что даже самая точность изложенія *родовъ княжескихъ отъ Рюрика*, въ первый разъ представляясь въ нашемъ изслѣдованіи, облегчитъ можетъ трудъ самого историка хронологически вѣрною постановкою участниковъ событій въ связи съ родовыми отношеніями. Во всякомъ случаѣ предложеніе любознательности русскихъ читателей любой исторіи извѣстнаго заслугами рода,—съ посильнымъ выясненіемъ времени его образованія, даже не въ общей связи съ другими, происходящими отъ одного корня,—даетъ отечественному бытописанію новыя черты для пополненія пробѣловъ въ отгадываніи причинъ и хода событій. Но эта услуга выясненія отечественнаго прошлаго, можно сказать, второстепенная въ сравненіи съ связнымъ изслѣдованіемъ *о родѣ Рюрика* и *инородческой знати*, гдѣ съ сказаніями о родахъ, а въ нихъ о заслугахъ представителей, тѣсно связанъ и вопросъ о занятіи извѣстной территоріи. Между тѣмъ введенныя въ текстъ необходимыя только »родословныя таблицы« (въ первыхъ двухъ частяхъ нашей »Исторіи родовъ русскаго дворянства«) въ свою очередь уясняютъ и устраняютъ сбивчивость подробностей, неразлучныхъ съ сложностью принятой авторомъ задачи. Насколько достигнуты всѣ преслѣдуемыя авторомъ цѣли — судьею можетъ быть публика и безпристрастная критика. Планъ и объемъ труда автора всего лучше усматриваются на составѣ сочиненія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть первая. Рюриковъ родъ. Князья природные и отъ нихъ происшедшіе дворяне.

(Вмѣсто вступленія.) Значеніе »Степенной Книги« (1). »Бархатная Книга« и службы дворянъ (2). Басни въ родословіяхъ и новгородцы въ Москвѣ (3). Новгородскія фамиліи. Трудъ Спиридова (4). Чины въ Москвѣ и Новѣгородѣ (5). Бытъ Новагорода въ отношеніи Руси и Москвы (6). Выѣзжіе »изъ Прусъ« (7). Происхожденіе Романовыхъ и доказательства новгородскаго ихъ происхожденія (8). Родъ Романовыхъ (9—10). Гербъ и родословіе Голштейнъ-Готторпскаго дома (10—11). Несомнѣнность перваго князя на Руси, Рюрика (12). Потомство старшихъ сыновей Ярослава I (13). Басня о Рюрикѣ въ »Бархатной Книгѣ« (14). Потомство Мономаха и Олега Святославичей. Пожарскіе князья (16—17).

I. Потомство св. Михаила Черниговскаго (*двадцать-восемь родовъ*) (18—50): 1) князья Одоевскіе (18—20), 2) Воротынскіе (15), 3) Мосальскіе (20 - 22), 4) Хотетовскіе (22—23), 5) Козельскіе (23), 6) Елецкіе (24), 7) Звенигородскіе (25), 8) Токмаковы и 9) Ноздреватые (25 - 26), 10) Барятинскіе (26—28), 11) Мезецкіе, 12) Оболенскіе съ ихъ развѣтвленіями (29), 13) князья Стригины (30), 14) Телепневы 15) Курлятевы (31), 16) Рѣпнины (32—33), 17) Пенинскіе (33 - 34), 18) Туренины (34), 19) Щепины (34), 20) Лыковы (35), 21) Кашины (35), 22) Тюфякины (35—36), 23) князья Долгоруковы (36—41), 24) князья Щербатовы (41—44), 25) князья Тростенскіе (45), 26) князья Бабичевы (45—46), 27) князья Путятины (46—48), 28) князья Друцкіе-Соколинскіе (48—50).

II. Потомство Владиміра Мономаха (въ двухъ вѣтвяхъ *сто-девять* родовъ, стр. 51—150).

А. Старшая вѣтвь (*сорокъ семь родовъ*, стр. 51—94). Роды князей **Смоленскихъ** (51—63) и Ярославскихъ (64—94). *Девять* родовъ князей Смоленскихъ: 1) Виземскіе (51—53), 2) Ѳоминскіе, 3) Жижемскіе (54), 4) Соломерскіе (дворяне Татищевы) (54—56), 5) Коркодиновы, 6) Селяховскіе (56), 7) Козловскіе (57—59), 8) Дашковы (60), 9) Кропоткины (63). *Тридцать-восемь родовъ* **князей Ярославскихъ**: 1) князья собственно Ярославскіе, 2) князья Моложскіе (96), 3) Ситскіе (66—67), 4) Прозоровскіе (67—68), 5) Судскіе (69), 6) Шуморовскіе, 7) Шамины, 8) Голыгины, 9) Ушатые (69), 10) Дуловы (70), 11) Курбскіе (71), 12) Кубенскіе (71—72), 13) Шаховскіе (72—77), 14) Мордкины (77—90), 15) Горчаковы (80—81), 16) Шехонскіе (и ихъ вѣтви Адашевы и Сомовы дворяне, 82—83), 17) князья Дѣевы (84), 18) князья Львовы (84—86), 19) Векошкины, 20) Луговскіе (вошедшіе въ составъ рода Львовыхъ), 21) Охлябинины (86—87), 22) Хворостинины (87), 23) Велико-Гагины (87—88), 24) Шастуновы (88), 25) Пеньковы (88), 26) Новленскіе и 27) Юхотскіе (88), 28) Щетинины, 29) Темносиніе, 30) Сандырёвскіе (89), 31) Засѣкины (90—91), 32) Засѣкины-Сонцевы (92), 33) Жировые-Засѣкины (93), 34) Алабышевы (93), 35) Аленкины (94), 36) Троекуровы (94), 37) князья Сисеевы и 38) князья Бѣльскіе (94).

Б. Младшая вѣтвь — потомство великаго князя Всеволода Юрьевича »Большое Гнѣздо« (стр. 95—150), великіе князья Владиміра Суздальскаго (перечень XXV лицъ, стр. 125—150) и потомъ Москвы съ ихъ *шестидесятью-тремя* родами въ семи группахъ.

I. Князья Ростовскіе и ихъ *пятнадцать* родовъ (стр. 96—106): 1) Голенины (98), 2) Щепины (98 - 99), 3) Пріимковы (99—100), 4) Яновы (100), 5) Пужбольскіе, 6) Бычковы (101), 7) Бахтеяровы (101—102), 8) Хохолковы, 9) Темкины (102), 10) Ласкины (102—103), 11) Касаткины (103—104), 12) Лобановы (104—105), 13) Голубые, 14) Катыревы и 15) Буйносовы (106).

II. Князья Бѣлозерскіе и ихъ *восемь родовъ* (стр. 107—117): 1) Шелешпанскіе (108 - 110), 2) Сугорскіе, 3) Кемскіе (110—111), 4) Карголомскіе (111), 5) Ухтомскіе (111—113), 6) Андожскіе (114), 7) Вадбольскіе (114—115) и 8) Бѣлосельскіе (116—117).

III. Князья Суздальско-Нижегородскіе и ихъ *семь родовъ* (стр. 118—124): 1) Ногтевы (118—119), 2) Кирдяпины (119), 3) Шуйскіе (119—121), 4) Глазатые (121), 5) Горбатые (121—122), 6) Барбашины (123) и 7) Скопины-Шуйскіе (124).

IV. Князья мелкихъ московскихъ удѣловъ (125—130) — *пять родовъ*: 1) Боровскіе (126—128), 2) Мерьскаго-Галича (128—129), 3) Можайскіе, 4) Дмитровскіе и Углицкіе (129—130) и Волоцкіе (Волоколамскіе) и 5) Старицкіе (130).

V. Князья Тверскіе — *восемь родовъ* (131—135): 1) Тверскіе (собственно) (131—133), 2) Дорогобужскіе (133), Кашинскіе, 4) Чухломскіе, 5) Микулинскіе (134), 6) Телятевскіе, 7) Пунковы и 8) Чернятинскіе (135).

VI. Князья Мерьскаго-Галича 1) и отъ нихъ 2) дворяне Липуновы (136).

VII. Князья Стародубскіе — *восемнадцать родовъ* (137—150): 1) Стародубскіе собственно (137), 2) Ряполовскіе (137), 3) Палицкіе (138), 4) Голибѣсовскіе (139), 5) Ромодановскіе (139—141), 6) Пестрые (142), 7) Тулуповы (142), 8) Кривоборскіе (142), 9) Льяловскіе (143), 10) Осиповскіе (143), 11) Стригины (137—138), 12) Гундоровы (143—144), 13) Ковровы (145), 15) Гагарины (145—148), 14) Неучкины (143), 16) Небогатые (148), 17) Хилковы (148—149) и 18) Татевы (150).

III. Роды князей Рюрикова племени, происхожденіе которыхъ до сихъ поръ не было достаточно выяснено или приписывалось ошибочно не своимъ родоначальникамъ (150—160). Этихъ пять родовъ: 1) князья Жеряпины-Ушатые, 2) князья Болховскіе, 3) князья Мышецкіе (151), 4) князья Пронскіе (152) и 5) (вѣтвь ихъ) князья Волконскіе (154—160).

Часть вторая. Знать инородческая въ Россіи.

Князья природные (161—225)—*сорокъ-девять родовъ* въ V отдѣленіяхъ.

(Вмѣсто вступленія.) Государственный гербъ въ значеніи территоріи всей имперіи (163—164). — Гербы государственной печати (165—167). — Гербы на государственномъ знамени (167—170).

Отдѣленіе I. Князья литовскаго происхожденія (племени великаго князя Гедимина) — *двадцать-одинъ родъ* (171—196): 1) Хованскіе (173—179), 2) Корецкіе, 3) Щенятевы (176), 4) Кіевскіе, 5) Пинскіе, 6) Слуцкіе (176—177), 7) Мстиславскіе (177), 8) Трубчевскіе и 9) Трубецкіе (178—181), 10) Голицыны (181—192), 11) Куракины (192—194), 12) Вишневецкіе (194—195), 13) Збаражскіе (195), 14) съ Збаража-Воронецкіе (195—196), 15) Порыцкіе (196), Кейстутъ, четвертый сынъ Гедимина и отъ него 16) князья Острожскіе (на табл. стр. 198), тамъ же: а) отъ Корьята: 17) Корьятовичи-Курцевичи, б) отъ Любарта: 18) Коширскіе и 19) Ковельскіе, в) отъ Явнута—20) Святополкъ-Четвертинскіе, и 21) Святополкъ-Мирскіе.

Отдѣленіе II. Три рода князей, считаемыхъ природными, европейскаго происхожденія: 1) Македонскіе, 2) Милодаровы и 3) Филадельфскіе (201).

Отдѣленіе III. Княжескіе роды инородческихъ племенъ не европейскаго происхожденія (201—209). Князья природные финскихъ племенъ — *восемь родовъ*: А. Югорскіе и Пермскіе (203—205): 1) Вымскіе (203—204), 2) Пелымскіе (204). Б. 3) Остяцкіе и В. 4) Бурятскіе (219): 5) Юкагирскіе (205), 6) Мордовскіе, 7) князья Мещерскіе (205—207) и 7) Енгалычевы (207—209).

Отдѣленіе IV. Князья монгольскаго происхожденія (210—222)—*четырнадцать родовъ*: 1) цари казанскіе (на табл. стр. 211—212), 2) цари астраханскіе (на табл. стр. 211—212), 3) киргизскіе роды отъ Шейбани (399—400), 4) русскіе князья Сибирскіе (212—213), 5) князья Кутумовы (214), 6) ханы крымскіе (на табл. стр. 214 и на стр. 400 дополн.), 7) князья Шей-

дяковы (214), 8) князья Юсуповы (214—215), 9) князья Урусовы (216—218), 10) князья Кантемиры (218—219), 11) князья Тунгузскіе (219), 12) тайши калмыцкіе (алфавитный перечень именъ) (219—220), 13) князья Дондуковы-Корсаковы (220—221) и 14) князья Черкасскіе (221—222).

Отдѣленіе V. Грузинскіе царскіе и княжескіе роды (223—225): а) алфавитный перечень (223) и б) исторія *трехъ* родовъ: 1) кн. Багратіоны (223—224), 2) Дадьяновы (224—225) и 3) Циціановы (225).

Часть третья (227—320).

Дворянство отъ монарховъ Всероссійскихъ, жалованное титулами князей и графовъ. — Въ двухъ отдѣлахъ: (I) девятнадцать княжескихъ и тридцать-девять графскихъ фамилій Всего *пятьдесятъ-восемь родовъ*.

Всемилостивѣйше жалованные титулы (229) князей (229—254). I. **Княжеское достоинство** (тридцать-два случая пожалованія (229—230) фамиліи (по алфавиту): 1) Аргутинскіе-Долгорукіе (230—231), 2) Барклай-де-Толли-Веймарнъ (231—232), 3) Васильчиковы (233—4) 4) Воронцовы (князья, графы и дворяне, 236), 5) Гагарины-Стурдза (236—7), 6) Кантакузины (и графы Сперанскіе, 237—8), 7) Кочубеи (кн. и дворяне, 238—240), 8) Ливены (кн. и бароны, 240—241), 9) Лопухины (кн. и дворяне, 241—242), 10) Меньшиковы (243—244), 11) Орловы (князья, графы и дворяне, стр. 244—245), 12) Варшавскіе, графы Паскевичи-Эриванскіе (245—6), 13) Суворовы-Рымникскіе (246—248), 14) Святополкъ-Четвертинскіе (248—249), 15) Святополкъ-Мирскіе (249—250), 16) Салтыковы (князья, графы и дворяне, 250—252), 17) Тарковскіе (Шамхалы) 252 стр., 18) Чернышевы (222—254), 19) Чингисъ (254).

II. Графское достоинство (сто-двадцать-семь случаевъ пожалованія, стр. 255—259 и 400). Графы въ алфавитномъ порядкѣ: 1) Адлербергъ (259—60), 2) Апраксины (и дворяне, 260—1), 3) Барановы (261—2), 4) Беннингсенъ (262), 5) Бестужевы-Рюмины (и дворяне, 263—4), 6) Бутурлины (и дворяне, 265—7), 7) Валуевы (и дворяне, 267—8), 8) Головины (и дворяне, 268—272), 9) Голенищевы-Кутузовы (и дворяне, 272—274), 10) Дивіеръ (274—5), 11) Евдокимовы (276), 12) Зотовы (276—7), 13) Игнатьевы (и дворяне, 277—280), 14) Корфъ (и бароны, 281), 15) Кутайсовы (282), 16) Кушелевы-Безбородко (283), 17) Ланскіе (и дворяне, 284—5), 18) Левашовы (и дворяне, 285—7), 19) Литке (287—8), 20) Лорисъ-Меликовы (и дворяне, 288—289), 21) Минихъ (289—291), 22) Милорадовичъ (и дворяне, 291—293), 23) Мусины-Пушкины (и дворяне, 293—295), 24) Олсуфьевы (и дворяне, 295—6), 25) Орловы-Давыдовы (и дворяне Давыдовы, 296—298), 26) Остенъ Сакенъ (и князья, 299), 27) Остерканъ (300—301), 28) Паленъ (и бароны, 301—302), 29) Панины и дворяне, 302—303), 30) Протасовы (и дворяне, 303—304), 31) Румянцевы (и дворяне, 304—306), 32) Скавронскіе (306—7), 33) Строгановы (и дворяне, 307—8), 34) Сумароковы (и дворяне, 309—310), 35) Толстые (и дворяне, 311—314), 36) Уваровы (и дворяне, 315), 37) Шереметевы (316—318), 38) Шуваловы (318—19) и 39) Эссенъ (319—320). Иностранные графы въ Россіи, алфавитный перечень по странамъ — 320 стр.

Часть четвертая. Русское дворянство нетитулованное.

Значеніе граматы 21-го апрѣля 1785 г. для изслѣдованія дворянскихъ родовъ. Указаніе 28 родоначальниковъ древнихъ русскихъ фамилій (323 стр.), фамиліи дворянъ по алфавиту (324—398): 1) Аплечѣевы (Оплечіевы) (324—325), 2) Араповы (325) 3) Арсеньевы (325—327), 4) Бартеневы (Бортеневы) (328), 5) Бахметевы (329—330), 6) Безобразовы (331—338), 7) Бекетовы (338—339), 8) Беклемишевы (439—341), 9) Болтины (341—343), 10) Боялскіе (Баярскіе) (343—344), 11) Брюлловы (345), 12) Булатовы (345—346), 13) Булгаковы (445—347), 14) Бухвостовы (347—349), 15) Васильчиковы (349—351), 16) и 17) Волковы (351—357), два разные рода, 18) и 19) Голиковы (357—359) — два разные рода, 20) Деляновы (359—360), 21) Демидовы и 22) вѣтвь ихъ, князья Санъ-Донато (360—363), 23) Дубовики (363—364), 24) Елагины (364—366), 25) Ермоловы (366—368), 26) Жербины (369), 27) Замятнины (369 370), 28) Зиновьевы (371—373), 29) и 30) Зотовы (373—374) — два разные рода, 31) Кайсаровы (374—375), 32) Мухановы (376—378), 33) Нарышкины (378—380), 34) Неплюевы (381—382), 35) Новиковы (382—383), 36) Опалевы (383—384), 37) Прутченко (384), 38) Римскіе-Корсаковы (385—387). 39) Спиридовы (387—389), 40) Талызины (389—390), 41) Тучковы (391—393), 42) Философовы (393—394) 43) Фонъ-Визины (394—396), 44) Херасковы (396—397) и 45) Христіани (397—398).

Дополненія и поправки (стр. 398—400). Роды отъ Чингизъ-хана: Бѣлая, Золотая и Синяя Орда и пр. Указаніе необходимыхъ исправленій, измѣняющихъ смыслъ.

II.

ПЕРЕЧЕНЬ ГЕРБОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ I ТОМА.

		Стр.
1 и 2.	Гербы дворянъ Романовыхъ и Голштейнъ-Готторпскаго герцогскаго дома	10
3.	Гербъ князей Одоевскихъ	19
4.	» князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ	21
5.	» » Барятинскихъ	28
6.	» » Рѣпниныхъ	34
7.	» » Долгоруковыхъ	41
8.	» » Щербатовыхъ	41
9.	» » Бабичевыхъ	46
10.	» » Путятиныхъ	48
11.	» » Друцкихъ-Соколинскихъ	48
12.	» » Вяземскихъ	53
13.	» графовъ и дворянъ Татищевыхъ	54
14.	» князей Козловскихъ	59
15.	» » Дашковыхъ	60
16.	» » Кропоткиныхъ	63
17.	» » Прозоровскихъ	67
18.	» » Шаховскихъ	72
19.	» » Горчаковыхъ	80
20.	» » Шехонскихъ	82
21.	» » Львовыхъ	84
22.	» » Засѣкиныхъ	90
23.	» » Засѣкиныхъ-Сонцевыхъ	92
24.	» *Ростовскаго княжества*	97
25.	» князей Косаткиныхъ-Ростовскихъ	103
26.	» Лобановыхъ-Ростовскихъ	104
27.	Гербъ *Бѣлозерскаго княжества*	107
28.	» князей Шелешпанскихъ	108
29.	» » Ухтомскихъ	112
30.	» » Вадбольскихъ	114
31.	» » Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ	117
32.	» *Нижегородскаго княжества*	118
33.	» *Владимірскаго* »	125
34.	» *Московскаго* »	126
35.	» *Тверскаго* »	131
36.	» *Костромскаго* »	136
37.	» князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ	141
38.	» » Гундоровыхъ	143
39.	» » Гагариныхъ	145
40.	» » Хилковыхъ	148
41.	» *Рязанскаго княжества*	152
42.	» князей Волконскихъ	155
43.	» *Россійскій Государственный гербъ*	163
44.	» изображеніе большой *Государственной печати*	165
45.	» » средней »	166
46.	» » малой »	166
47.	» *Государственнаго знамени*	168
48.	» князей Хованскихъ	173
49.	» *Мстиславскаго княжества*	177
50.	» князей Трубецкихъ	178
51.	» » Голицыныхъ	181
52.	» » Куракиныхъ	193

		Стр.
53.	Гербъ князей Самогитскихъ	197
54.	» *Польскаго царства*	200
55.	» *Пермской земли*	203
56.	» *Югорской земли*	203
57.	» *Кондійской земли*	204
58.	» *Обдорской земли*	204
59.	» *Удорской земли*	204
60.	» *Болгарскаго княжества*	205
61.	» князей Мещерскихъ	206
62.	» » Енгалычевыхъ	207
63.	» » Юсуповыхъ	215
64.	» » Урусовыхъ	216
65.	» » Дондуковыхъ-Корсаковыхъ	220
66.	» » Черкасскихъ	221
67.	» » Багратіоновъ	224
68.	» » Дадьяновыхъ	224
69.	» » Циціановыхъ	225

Часть третья.

70.	» » Аргутинскихъ-Долгорукихъ	231
71.	» » Барклай-де-Толли-Веймарнъ	232
72.	» » Васильчиковыхъ	233
73.	» » Воронцовыхъ	234
74.	» » Гагариныхъ Стурдза	236
75.	» » Кантакузиныхъ	237
76.	» » Кочубеевъ	239
77.	» » Ливенъ	240
78.	» » Лопухиныхъ	242
79.	» » Меньшиковыхъ	243
80.	» » Орловыхъ	245
81.	» » Варшавскихъ граф. Паскевичей-Эриванскихъ	246
82.	» » Италійскихъ, графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ	247
83.	» » Святополкъ-Четвертинскихъ	248
84.	» » Салтыковыхъ	251
85.	» » Тарковскихъ-Шамхаловъ	252
86.	» » Чернышевыхъ	253
87.	» » Чингисовъ	254
88.	» графовъ Адлербергъ	259
89	» » Апраксиныхъ	260
90.	» » Барановыхъ	261
91.	» » Бенингсенъ	262
92.	» » Бестужевыхъ-Рюминыхъ	263
93.	» » Бутурлиныхъ	265
94.	» » Валуевыхъ	267
95.	» » Головкиныхъ	271
96.	» » Голенищевыхъ-Кутузовыхъ	272
97.	» » Дивіеръ	275
98.	» » Евдокимова	276
99.	» » Зотовыхъ	277
100 и 101.	» и дворянъ Игнатьевыхъ	280
102.	» » Корфъ	281
103.	» » Кутайсовыхъ	282
104.	» » Кушелевыхъ-Безбородко	283
105.	» » Ланскихъ	284
106.	» » Левашовыхъ	287
107.	» » Литке	287
108.	» » Лорисъ-Меликовыхъ	288
109.	» » Минихъ	290
110.	Гербъ графовъ Милорадовичъ	292
111.	» » Мусиныхъ-Пушкиныхъ	293
112.	» » Олсуфьевыхъ	295
113.	» » Орловыхъ-Давыдовыхъ	297
114.	» » Остенъ-Сакенъ	299
115.	» » Остерманъ	300
116.	» » Паленъ	301
117.	» » Паниныхъ	302
118.	» » Протасовыхъ	303
119.	» » Румянцевыхъ	305
120.	» » Скавронскихъ	306
121.	» » Строгановыхъ	307
122.	» » Сумароковыхъ	309
123.	» » Толстыхъ	310
124.	» » Уваровыхъ	315
125.	» » Шереметевыхъ	317
126.	» » Эссенъ	319

Часть чертвертая.

127.	» дворянъ Аплечѣевыхъ	324
128.	» » Араповыхъ	325
129.	» » Арсеньевыхъ	326
130.	» » Бартеневыхъ	329
131.	» » Бахметевыхъ	330
132.	» » Безобразовыхъ	331
133.	» » Бекетовыхъ	338
134.	» » Беклемишевыхъ	340
135.	» » Болтиныхъ	343
136.	» » Боярскихъ	344
137.	» » Брюлловыхъ	345
138.	» » Булатовыхъ	346
139.	» » Булгаковыхъ	347
140.	» » Бухвостовыхъ	348
141.	» » Васильчиковыхъ	350
142.	» » Волковыхъ	354
143.	» » Голиковыхъ	357
144.	» » Деляновыхъ	359
145.	» » Демидовыхъ	361
146.	» » Демидовыхъ, князей Санъ-Донато	262
147.	» » Дубовиковъ	364
148.	» » Елагиныхъ	364
149.	» » Ермоловыхъ	367
150.	» » Жербиныхъ	369
151.	» » Замятниныхъ	370
152.	» » Зиновьевыхъ	371
153.	» » Зотовыхъ	373
154.	» » Кайсаровыхъ	375
155.	» » Мухановыхъ	376
156.	» » Нарышкиныхъ	380
157.	» » Неплюевыхъ	381
158.	» » Новиковыхъ	382
159.	» » Опалевыхъ	383
160.	» » Прутченко	384
161.	» » Римскихъ-Корсаковыхъ	387
162.	» » Спиридовыхъ	389
163.	» » Талызиныхъ	390
164.	» » Тучковыхъ	393
165.	» » Философовыхъ	394
166.	» » Херасковыхъ	396
167.	» » Христіани	398

III.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

339 ПРОЗВАНІЙ

князей, графовъ и дворянъ, вошедшихъ въ I томъ „Исторіи родовъ русскаго дворянства“.

	Страница.
Адашевы, дв. (отъ кн. Шехонск. Яросл.)	82—83
Адлербергъ, гр.	259—260
Алабышевы (кн. Яросл.) и дв.	93
Аленкины (кн. Яросл.) и дв.	94
Андожскіе (Бѣлозер.) кн.	114
Аплечеевы, дв.	324—325
Апраксины, гр.	260—261
Араповы, дв.	325
Аргутинскіе-Долгорукіе, кн. (армян.)	230—238
Арсеньевы, дв.	325—322
Астраханскіе (цари и царевичи), табл.	211—211
Бабичевы, кн.	45—46
Багратіоны, кн. (грузинск.)	223—224
Барановы, гр.	261—262

Страница.

Барбашины, кн. (Суздал.) 123
Барклай-де-Толли-Веймарнъ, кн. . . . . 231—232
Бартеневы, дв. 329
Барятинскіе, кн. . . . . 26—28
Бахметевы, гр. и дв. . . . . 329—330
Бахтеяровы (Ростовск.) . . . . . 101—102
Безобразовы, дв. . . . . 331—338
Бекетовы, дв. . . . . 338—339
Беклемишевы, дв. . . . . 339—341
Беннингсенъ, гр. 262
Березуйскіе (Смоленск.), кн. 54
Бестужевы-Рюмины (гр. и дв.), ... 263—264
Болтины, дв. . . . . 321—322
Болховскіе (кн. Рюрик. р.), ... 151
Боровскіе, кн. (Москов. уд.) . . . . . 126—128
Бородатые-Лыковы (Барятин.), кн. 26
Боярскіе, дв. . . . . 343—344
Брюлловы, дв. 344
Буйносовы (Ростовск.), кн. 106
Булатовы, дв. . . . . 345—346
Булгаковы, дв. . . . . 346—347
Бурятскіе кн. (монгол. пл.) 219
Бутурлины, гр. и дв. . . . . 265—267
Бухвостовы, дв. . . . . 347—349
Бычковы-Бритые (Ростов.), кн. 101
Бѣлоглазовы-Лыковы (Оболен.), кн. 35
Бѣлосельскіе (Бѣлозер.), кн. . . . . 116—117
Бѣльскіе уд. кн. 45
Бѣльскіе (Яросл.), кн. 94
Вадбольскіе (Бѣлозер.), кн. . . . . 114—116
Валихановы, султ. киргиз. 399
Валуевы, гр. и дв. . . . . 267—268
Васильчиковы (кн., гр. и дв.). . 233—234 и 349—351
Векошкины (кн. Яросл.). . . . . 86—87
Велико-Гагины (кн. Яросл.) . . . . . 87—88
Власовы-Кокубекины (Мезецк.), кн. 28
Волковы, дв. (два разные рода) . . . . . 351—357
Волконскіе (Муромск.), кн. . . . . 154—160
Волоцкіе (кн. Московск. уд.) 130
Волынскіе уд. кн. 13
Воронецкіе (съ Збаража, Литов.), кн. . . . . 195—196
Воронцовы (кн., гр. и дв.) . . . . . 234—236
Воротынскіе, кн. 20
Вымскіе, кн. . . . . 203—204
Гагарины (Стародуб. кн.) . . . . . 145—148
Гагарины-Стурдза, кн. (табл.) . . . . . 236—237
Галича Карпат. уд. кн. 13
Галича Мерьск. кн. . . . . 128—129 и 136
Глазатые, кн. (Суздал.) 121
Говдыревскіе (Мезецк.), кн. 29
Голенины (Ростовск.), кн. 98
Голенищевы-Кутузовы (кн., гр. и дв.) . . . 272—274
Голибѣсовскіе (Стародуб.), кн. 139
Голиковы, дв. и гр. (два разные рода) . . 357—359
Голицыны (Литовск.), кн. . . . . 181—192
Головины, гр. и дв. . . . . 268—272
Голштейнъ-Готторпскіе герцоги . . . . . 10—11
Голодные (Тростенскіе), кн. 45
Голубые (Ростов.), кн. 106
Голыгины (Яросл.), кн. 66
Горбатые (Суздал.), кн. . . . . 121—122
Горенскіе (Оболенск.), кн. 30
Горчаковы (не Перемышл. а Ярослав. Мордкины), кн. . . . . 80—81
Гундоровы (Стародуб.), кн. . . . . 143—144
Давыдовы, дв. . . . . 296—298
Дадьяновы, кн. (грузинск.) . . . . . 224—225
Деляновы, дв. . . . . 359—360
Демидовы, дв. и кн. Санъ-Донато . . . . . 360—363

Страница.

Дивіеръ, гр. . . . . 274—275
Дмитровскіе (кн. Москов. уд.) 129
Долгоруковы, кн. . . . . 36—41
Дондуковы-Корсаковы (калмыцк. происх.), кн. 220—221
Дорогобужскіе (Тверск.), кн. 133
Друцкіе, кн. . . . . 48—50
Друцкіе-Подбережскіе, кн. 45
Дубовикъ, дв. . . . . 363—364
Дудины-Лыковы (Оболенскіе), кн. 35
Дуловы (Яросл.), кн. 70
Дѣевы (Яросл.), кн. и дв. 84
Евдокимовъ, гр. 276
Елагины, дв. . . . . 364—366
Елецкіе, кн. 24
Енгалычевы (мордов.), кн. . . . . 207—209
Ермоловы, дв. . . . . 366—368
Жербины, дв. 369
Жеряпины-Ушатые (Яросл.), кн. 151
Жижемскіе, кн. 54
Жировые-Засѣкины, кн. 94
Замятнины, дв. . . . . 369—370
Заозерскіе (Ярослав.), кн. . . . . 64—71
Засѣкины (Яросл.), кн. . . . . 90—91
Засѣкины-Жировые. 93
Засѣкины-Сонцовы 92
Збаражскіе (Литовск.), кн. 195
Звенигородскіе, кн. 25
Зиновьевы, дв. . . . . 371—373
Золотые (Щепины-Оболенскіе), кн. 34
Зотовы, гр. . . . . 276—277
Зотовы, дв. (двухъ разн. род.) . . . . . 373—374
Игнатьевы, гр. и дв. . . . . 277—280
Игреневы (Барятин.), кн. 26
Казанскіе (цари и царевичи), табл. . . . . 211—212
Кайсаровы, дв. . . . . 374—375
Калмыцкіе тайши (алфав. перечень ихъ) . . 219—220
Кантакузины, кн. (и гр. Сперанскіе) . . . . 237—238
Кантемиръ, кн. (татар.). . . . . 218—219
Карголомскіе (Бѣлозер.), кн. 111
Касаткины (Ростовск.), кн. . . . . 103—104
Катыревы (Ростовск.), кн. 106
Кашинскіе (Тверск.), кн. 134
Кашины (Оболенск.), кн. 35
Кемскіе (Бѣлозер.), кн. . . . . 110—111
Кирдяпины (Суздал.), кн. 119
Кіевскіе (Литов.), кн. 176
Клубковы (Мосальскіе), кн. 22
Ковельскіе (Литовск.), кн. 176
Ковровы (Стародуб.), кн. 145
Козельскіе, уд. кн. 23
Козловскіе (Смолен.), кн. . . . . 57—59
Корецкіе (Литов.), кн. 170
Коркодиновы (Смолен.), кн. 56
Корфъ, гр. и бар. 281
Корьятовичи (Курцевичи), Литов. кн. (табл.) . 198
Кочубей (кн. и дв.) . . . . . 238—240
Коширскіе (Литов.), кн. (на табл.) 198
Кривоборскіе (Стародуб.), кн. 142
Кропоткины (Смолен.), кн. 63
Крымскіе ханы (на табл.). . . . . 214—400
Кубенскіе (Яросл.), кн. . . . . 71—72
Куракины (Литов.), кн. . . . . 192—194
Курбскіе (Яросл.), кн. 71
Курлятевы (Оболенск.), кн. 31
Кутумовы (татар.), кн. 214
Кутайсовы, гр. 282
Кушелевы-Безбородко, гр. 283
Ланскіе, гр. и дв. . . . . 284—285
Ласткины-Ростовскіе, кн. . . . . 102—103

Страница.

Левашовы, гр. и дв. . . . . 285—287
Ливенъ, кн. и бар. . . . . 240—241
Литвиновы (Мосальскіе), кн. 22
Литке, гр. и дв. . . . . 287—288
Литовскіе (отъ Полоцк. происх.), влад. кн. . 13
Лобановы-Ростовскіе, кн. . . . . 104—105
Лопухины (кн., гр. и дв.). . . . . 241—242
Лорисъ-Меликовы, гр. и дв. . . . . 288—289
Луговскіе (Ярослав.), кн. . . . . 84—86
Лыковы (Оболенск.), кн. 35
Львовы (Ярослав.), кн. . . . . 84—86
Льяловскіе (Стародуб.), кн. 143
Ляпуновы, дв. (отъ кн. Галицк.) 136
Македонскіе, кн. 201
Мезецкіе, кн. . . . . .
Меньшиковы, кн. и дв. . . . . 243—244
Мещерскіе (мордов. пл.), кн. . . . . 205—207
Микулинскіе (Тверск.), кн. 134
Милорадовичъ, гр. и дв. . . . . 291—293
Милорадовы, кн. 201
Минихъ, гр. и бар. . . . . 289—291
Моложскіе (Ярослав.), кн. 66
Мордкины (Ярослав.), кн. . . . . 77—80
Мордовскіе, кн. (финск. пл.). . . . . 205—209
Мосальскіе, кн. . . . . 20—22
Мстиславскіе (Литов.), кн. 178
Мусины-Пушкины, гр. и дв. . . . . 293—295
Мухановы, дв. . . . . 376—378
Мышецкіе (Смоленск.), кн. 151
Нагіе (Оболенскіе), кн. 31
Нарышкины, дв. . . . . 578—580
Небогатые (Стародуб.), кн. 148
Неплюевы, дв. . . . . 350—352
Неучкины (Стародуб.), кн. 143
Новиковы, дв. . . . . 382—383
Новленскіе (Ярослав.), кн. 88
Ногтевы (Оболенскіе), кн. 30
Ногтевы (Суздал.), кн. . . . . 118—119
Ноздреватые (Оболен.), кн. . . . . .
Ноздруновы (Жировые-Засѣкины), кн. . . . 93
Оболенскіе, кн. . . . . 28—36
Одоевскіе, кн. . . . . 18—20
Олсуфьевы, гр. и дв. . . . . 295—296
Опалевы, дв. . . . . 383—384
Орловы (кн., гр. и дв.) . . . . . 244—245
Орловы-Давыдовы, гр. . . . . 296—298
Осиповскіе (Стародуб.), кн. 143
Остенъ-Сакенъ, кн., гр. и бар. 299
Остерманъ, гр. и бар. . . . . 300—301
Остяцкіе, кн. (финск. пл.) 204
Острожскіе (Литов.), кн. . . . . 159—197—200
Охлябинины (Ярослав.), кн. . . . . 86—87
Паленъ, гр. и бар. . . . . 301—302
Палицкіе (Стародуб.), кн. . . . . 138—139
Панины, гр. и дв. . . . . 302—303
Паськевичи (гр. Эриванскіе), кн. Варшавскіе. 245—246
Паськевичи, дв. . . . . 245—6
Пенинскіе (Оболен.), кн. . . . . 33—34
Пелымскіе (финск. пл.), кн. 204
Пеньковы (Ярослав.), кн. 88
Перемышльскіе, уд. кн. 23
Пермскіе (финск. пл.), кн. . . . . 203—205
Пестрые (Стародуб.), кн. 142
Пинскіе (Литов.), кн. 176
Пожарскіе (Стародуб.), кн. . . . . 16—17
Полоцкіе (уд. кн.) 13
Порыцкіе (Литов.), кн. 196
Порховскіе (Смолен. Кропоткины), кн. . . . 61
Пріимковы-Ростовскіе, кн. . . . . 99—100

Страница.

Прозоровскіе (Ярослав.), кн. . . . . 67—68
Пронскіе (отр. Муромск. ?), кн. . . . . 152—154—160
Протасовы, гр. и дв. . . . . 303—304
Прутченко, дв. 384
Пужбольскіе, кн. 101
Пунковы (Тверск.), кн. 135
Путятины, кн. . . . . 46—48
Римскіе-Корсаковы, дв. . . . . 385—387
Ромодановскіе (Стародуб.), кн. 139
Ромодановскіе-Лодыженскіе, кн. 142
Ростовскіе, князья. . . . . 95—117
Румянцевы, гр. и дв. . . . . 304—306
Рѣпнины-Волконскіе, кн. . . . . 33—156
Рѣпнины (Оболенскіе), кн. . . . . 32—33
Рюмины (Звенигород.), кн. 25
Рязанскіе уд. кн. 152
Ряполовскіе (Стародуб.), кн. 137
Сандыревскіе, кн. 89
Святополкъ-Мирскіе (Литов.), кн. . . 198—249—250
Святополкъ-Четвертинскій (Литов.), кн. 198—248—249
Селеховскіе (Смолен.), кн. 56
Серебряные (Оболенскіе), кн. 34
Сибирскіе (царевичи и кн.) 212
Сисеевы, кн. 94
Ситскіе (Ярослав.), кн. . . . . 66—67
Скопины-Шуйскіе, кн. 124
Слуцкіе (Литов.), кн. 250
Смоленскіе роды князей . . . . . 53—63
Соколинскіе-Друцкіе, кн. . . . . 48—50
Солкушскіе (Литов.), кн. (табл.) 198
Соломерскіе (Смолен.), кн. 54
Солтыковы (кн., гр. и дв.) . . . . . 250—252
Сомовы (Ярослав.), кн. и дв. . . . . 82—83
Сонцевы (Ярослав.) Засѣкины, кн. 92
Спиридовы, дв. . . . . 387—389
Старицкіе (кн. Москов. уд.) 130
Стародубскіе роды князей . . . . . 137—150
Стригины (Оболен.), кн. 30
Стригины (Стародуб.) кн. . . . . 137—138
Строгановы, гр., бар. и дв. . . . . 307—308
Суворовы-Рымникскіе, кн. Италійскіе . . . 246—248
Сугорскіе (Бѣлозер.), кн. . . . . 110—111
Судскіе (Ярослав.), ... 69
Суздальскіе роды кн. . . . . 118—124
Сумароковы-Эльстонъ, гр. 310
Сумароковы, дв. . . . . 309—310
Талызины, дв. . . . . 389—390
Тарковскіе (Шамхалы), кн. 252
Тарусскіе уд. кн. 26
Татевы (Стародуб.), кн. 150
Татищевы (Смолен. кн.), дв. . . . . 54—56
Тверскіе роды кн. . . . . 131—135
Телепневы (Оболен.), кн. 31
Телятевскіе (Тверскіе), кн. . . . . 132—135
Темкины (Ростов.), кн. 102
Темносиніе (Ярослав.), кн. 89
Токмаковы (Оболен.), кн. 25
Толстые, гр. и дв. . . . . 311—314
Троекуровы (Ярослав.), кн. 94
Тростенскіе (Оболен.), кн. 45
Трубецкіе (Литов.), кн. . . . . 178—181
Трубчевскіе (Литов.), кн. 178
Тулуповы (Стародуб.), кн. 142
Туренины (Оболен.), кн. 34
Туровскіе уд. кн. 13
Тучковы, дв. . . . . 391—393
Тюфякины (Оболен.), кн. 36
Уваровы, гр. и дв. 315
Углицкіе кн. Моск. уд. . . . . 129—130

	Страница.
Урусовы (татар.), кн.	216—218
Ухорскіе (Ярослав.), кн.	86
Ухтомскіе (Бѣлозер.), кн.	111—113
Ушатые (Ярослав.), кн.	69
Филадельфскіе, кн.	201
Философовы, дв.	393—394
Фонъ-Визины, дв.	395—396
Хворостинины (Ярослав.), кн.	87
Херасковы, дв.	396—397
Хилковы (Стародуб.), кн.	148—149
Хованскіе (Литов.), кн.	173—175
Холмскіе (Тверскіе), кн.	134
Хотетовскіе, кн.	22—23
Хохолковы (Ростов.), кн.	102
Христіани, дв.	397—398
Циціановы (грузин.), кн.	225
Черкасскіе (турецк. происх.), кн.	221—222
Чернышевы (кн., гр. и дв.)	251—254
Чернятинскіе (Тверск.), кн.	221—222
Чингисъ (киргиз.), кн.	254
Шанины (Ярослав.), кн.	69
Шастуновы (Ярослав.), кн.	88
Шаховскіе (Ярослав.), кн.	72—77
Шейдяковы (татар.), кн.	214
Шелешпанскіе (Бѣлозер.), кн.	108—110
Шереметевы, гр. и дв.	316—318
Шехонскіе (Бѣлозер.), кн.	81—83
Шибанскіе (киргиз. кн. род.)	399
Шишлановы (Жировые-Засѣкины), кн.	93
Шуваловы, гр. и дв.	318—319
Шуйскіе (Суздальск.), кн.	119—121
Шуйскіе-Губкины (въ Литвѣ), кн.	124
Шуморовскіе (Ярослав.), кн.	69
Щенятевы (Литов.), кн.	176
Щепины (Оболен.), кн.	34
Щепины (Ростов.), кн.	98—99
Щербатовы, кн.	41—44
Щетинины (Ярослав.), кн.	89
Эссенъ, гр. и бар.	319—320
Югорскіе (финск. пл.), кн.	203—205
Юкагирскіе кн.	205
Юрьевы-Романовы, дв.	18—20
Юсуповы (ногайск.), кн.	214—215
Юхотскіе (Ярослав.), кн.	88
Яновы (Ростов.), кн. и дв.	100
Ярославовы (Оболен.), кн.	30
Ярославскіе роды кн.	64—94
Ѳоминскіе (Смолен.), кн.	53

IV.

Перечень родословныхъ таблицъ.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

А. Первой части.

		Стр.
Табл. 1.	Родословіе древняго Новгородскаго рода Радши	8
» 2.	Первые восемь колѣнъ рода Рюрика	12
» 3.	Происхожденіе Литовскихъ князей отъ Полоцкихъ, по русскому родословцу	13
» 4.	Родословіе первой династіи князей Карпатскаго Галича	13
» 5.	Соединеніе потомковъ Святослава и Всеволода Ярославичей.	14
6.	Родословіе князей Барятинскихъ	27
7.	» » Оболенскихъ, для разрѣшенія недоумѣнія о пропускѣ колѣнъ въ родѣ ихъ.	29
» 8.	Родъ князей Рѣпниныхъ-Оболенскихъ и происхожденіе князей Рѣпниныхъ-Волконскихъ.	33
» 9.	Происхожденіе родовъ отъ князей Смоленскихъ	53
» 10.	» » » » Ярославскихъ.	65
» 11.	» » » » Моложскихъ.	66
» 12.	Происхожденіе князей Горчаковыхъ отъ Мордкиныхъ	79
» 13.	Родословіе младшей вѣтви князей Мордкиныхъ	80
» 14.	Происхожденіе дворянъ Сомовыхъ отъ князей Шехонскихъ.	83
» 15.	Распредѣленіе VII группъ княжескихъ родовъ отъ Всеволода »Большое Гнѣздо«	96
Табл. 16.	Князья Ростовскіе съ развѣтвленіями.	97
» 17.	Роды князей Бѣлозерскихъ.	107
» 18.	» » Суздальскихъ	122—123
» 19.	» » мелкихъ Московскихъ удѣловъ.	127
» 20.	» » Тверскихъ удѣловъ	132
» 21.	» » Стародубскихъ	140
» 22.	Родословіе князей Рязанскихъ	152
» 23.	Князья Пронскіе и Рязанскіе.	152
» 24.	Родословіе князей Пронскихъ.	153
» 25.	» » Муромскихъ, съ указаніемъ происхожденія князей Волконскихъ	160

Б. Второй части.

Табл. 26.	Роды Литовскихъ князей отъ Нариманта и Ольгерда	172
» 27.	Роды Литовскихъ князей отъ Кейстута, Корьята, Любарта и Явнута.	198
» 28.	Родословіе, указывающее происхожденіе князей Острожскихъ	199
» 29.	Родъ Чингизъ-хана	211
» 30.	» царей Казанскихъ и Астраханскихъ.	212
» 31.	» царевичей и князей Сибирскихъ	213
» 32.	» хановъ Крымскихъ	214

Значеніе „Степенной книги“.

Съ древнѣйшихъ временъ до сихъ поръ исторія родовъ русскаго дворянства не обращала на себя вниманія исторической критики, безъ которой трудно на чемъ бы ни было основаться. И эта неосновательность случайныхъ, раннихъ и позднихъ повѣствованій легендарнаго характера, естественная при положеніи дѣла, допускающемъ одно повтореніе извѣстій, бросается въ глаза настолько, что у мыслящаго знающаго человѣка при первомъ приступѣ къ изслѣдованію возбуждается недовѣрчивость. Мало того: недовѣрчивость эта съ ходомъ разработки не уменьшается, а сильнѣе возбуждается, подрывая вѣроятность многаго и изъ того, что при другихъ обстоятельствахъ не остановило-бы подозрительности. Послѣднее ощущеніе для знающаго человѣка возбуждаетъ искаженіе именъ и географическихъ названій при всевозможныхъ анахронизмахъ — очень понятныхъ и даже необходимыхъ у людей ничего незнавшихъ и ничего неподозрѣвавшихъ при своемъ невѣденіи, — каковы были московскіе приказные въ концѣ XVII вѣка. Имъ, между тѣмъ, — за уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ — довѣрено принимать сказки отъ родовитыхъ людей о происхожденіи ихъ родовъ и фамилій. А въ большинствѣ родовъ оказывалось около десятка уже колѣнъ въ ту пору, т. е. считали они въ Москвѣ свое продолженіе рода съ временъ митрополита Кипріана, едва-ли не перваго составителя русскаго родословія — „*Степенной книги*“?

Понятіе о „*Степенной книгѣ*“ намъ представляется тождественнымъ съ перечнемъ родовъ по колѣнамъ, что составляетъ сущность всякаго родословія. Нельзя между тѣмъ, не замѣтить, что въ большинствѣ древнихъ родовъ московскихъ дворянъ пріуроченіе переселенія ихъ въ Москву, на службу, относится часто ко времени ближайшему къ началу XV вѣка. Даже значительное число родовъ и служилыхъ переселенцевъ начинается со дней правленія великаго князя Василія Дмитріевича, въ которое ничего особенно отличнаго отъ предшественниковъ не оказывается. Такое пріуроченіе, бросаясь въ глаза при повтореніяхъ, невольно заставляетъ думать: не началось ли собираніе извѣстій о извѣстныхъ родахъ въ Москвѣ именно въ это время? Это время къ тому же — пора пребыванія на московской каѳедрѣ серба Кипріана, который составлялъ „*Степенную книгу*“. Не была-ли эта Кипріанова „Степенная книга“ и первымъ родословіемъ не только князей, но и другихъ видныхъ людей своего времени въ Москвѣ? До насъ, положимъ, дошло сочиненіе, посвященное только жизни и дѣятельности государей изъ рода Рюрикова, но каждый „Родословецъ“ начинается съ того же, какъ и каждая родословная книга, находимая въ спискѣ, составленномъ для извѣстной фамиліи.

Степенная книга въ томъ видѣ, какъ заключилъ ее митрополитъ Кипріанъ, до насъ не дошла. Имѣемъ мы подъ этимъ названіемъ скорѣе всего одну часть — исторію князей, въ переработкѣ митрополита Макарія, собирателя Четьи-Миней. То-же направленіе, допускающее легенду и панегирическій тонъ, находимъ мы и въ редакціи „Степенной книги“, до насъ дошедшей и при Екатеринѣ II напечатанной „подъ усмотрѣніемъ академика Герарда-Фридриха Миллера“. *Усмотрѣніе* же этого лица, какъ показываютъ его собственныя творенія, не могло далеко простираться за ограниченностью размѣровъ научной подготовки при недостаточномъ пониманіи нашего языка. Не такому „усматривателю“ и не въ то время могъ быть подъ силу подвигъ возстановленія именъ, искаженныхъ подъ перомъ переписчиковъ основныхъ источниковъ нашей исторіи, лѣтописей и трудовъ, по нимъ составленныхъ.

Князь М. М. Щербатовъ, болѣе заслуживающій имени исторіографа, чѣмъ Г. Ф. Миллеръ, совершенно иначе чѣмъ „усматриватель“ „Степенной книги“ смотрѣлъ на русскіе источники исторіи. Онъ въ числѣ необходимыхъ руководящихъ указаній для писателя исторіи считалъ подробныя родословія. Подъ вліяніемъ и руководствомъ князя Михаила Мих. Щербатова Матвѣй Григорьевичъ *Спиридовъ* занялся подборомъ извѣстій о представителяхъ родовъ русской древней аристократіи. „Службы“ ихъ государямъ, т. е. заслуги, имѣющія мѣсто въ исторіи, занимали М. Г. Спиридова больше всего. Составленный имъ „сборникъ“ при всѣхъ недостаткахъ, обусловливаемыхъ и оправдываемыхъ самою ранностью собиранія извѣстій (во второй половинѣ XVIII в.),—на самомъ дѣлѣ драгоцѣнное и единственное собраніе въ своемъ родѣ. Разработка его въ качествѣ умѣлаго пользованія дѣйствительно вѣрнымъ матеріаломъ — сама по себѣ трудъ не легкій, даже отъ лица нашего времени требующій обширнаго запаса свѣденій и критическаго такта. Слѣды пользованія „Сборникомъ Спиридова“ замѣтны у составителя первой большой „Россійской родословной книги“ князя П. Вл. Долгорукова. Но ему именно не хватало достаточной научной подготовки, дѣлающей изъ выписывателя генеалогическихъ справокъ

не диллетанта, а мастера въ избранной спеціальности.

Критика историческая вообще недостаточна у составителя „Россійской родословной книги", а критика генеалогическая отзывается неумѣлостью пріема, не только не проявляя глубокаго знакомства съ первоначальными источниками, но считая возможнымъ и неподходящія, произвольныя рѣшенія. Несостоятельность ихъ въ родословіяхъ и не представлялась даже князю П. Вл. Долгорукову, когда онъ, желая выйти изъ затрудненія, позволялъ себѣ прибавку наугадъ другаго имени лицу — почти всегда неудачно.

Спиридовъ, собирая извѣстія о лицахъ одной фамиліи, не всегда считалъ возможнымъ и группировать ихъ по колѣнамъ, самъ понимая невозможность для себя подобной задачи въ то время.

Но и за то почтенному собирателю величайшая благодарность, что совершилъ онъ, задаваясь идеею сборника фактовъ о дѣятельности служилыхъ людей Московскаго государства по преимуществу за XVI и XVII вѣка. Имѣя теперь запасъ родословій древнихъ и новыхъ родовъ, представлявшихся правительству въ двухъ эпохахъ, вопросы генеалогическіе мы въ состояніи рѣшать научно. Во-первыхъ, для подготовки къ этой задачѣ имѣются, представляемыя вслѣдъ за уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ (т. е. послѣ 1681 года), родословія, извѣстныя подъ именемъ *Бархатной книги*. Во-вторыхъ, не прерывающееся со дней Екатерины II представленіе доказательствъ на дворянство и новыхъ, и родовитыхъ людей, обращающихся за утвержденіемъ въ дворянствѣ и просьбами о дарованіи гербовъ, пополняетъ и выясняетъ съ разныхъ сторонъ самыя вѣтви фамилій. Мы теперь въ состояніи уже освѣтить достаточно и провести довольно точно исторію извѣстнаго рода, вѣрно ставя факты и намѣчая роли въ исторіи заслуженныхъ его представителей. Рядомъ съ возстановленіемъ заслугъ рода выступаетъ и принадлежность его къ извѣстнымъ кружкамъ — центрамъ силы и вліянія. Не имѣя въ виду этихъ центровъ, съ успѣхами которыхъ тѣсно слиты судьбы родовъ, составляющихъ ихъ силу и поддержку, — никакъ не объяснить намъ внутренней жизни отечества, строй котораго держался крѣпостью родоваго начала. Имъ держалась первая династія правителей Россіи въ продолженіи 736-лѣтняго періода времени. Тою-же крѣпостью родоваго начала объясняется выборъ въ цари Михаила изъ рода Романовыхъ, съ женитьбою Ивана Грознаго на Анастасіи Романовнѣ, родственныхъ по матери послѣднему изъ дома Рюрикова наслѣдственному царю московскому, Оедору Ивановичу.

Родовымъ значеніемъ держалась на Руси власть во все продолженіе историческаго хода развитія Московскаго государства и Всероссійской имперіи. Не должно это начало глохнуть и забываться и теперь, когда пересозданіе условій быта начало входить въ періодъ успокоенія, дающаго силы государственному организму. Родъ улучшается и умственно, и нравственно, сознавая свои обязанности къ отечеству и соотечественникамъ, самъ находя поддержку на все доброе и благородное въ семьѣ и родственныхъ чувствахъ, скрѣпляющихъ узы родства. Благоустроенное общество не можетъ презирать семейныхъ отношеній и значенія рода, спокойно относясь къ своей роли въ идеяхъ истиннаго прогресса и цивилизаціи, идущихъ только поступательно, — таково и развитіе рода, улучшающее расу. Поэтому, ослабленіе значенія рода и сознанія его благотворнаго вліянія на человѣчное развитіе — признакъ перелома въ общественномъ быту. Это — горячка, истощающая государственный и общественный организмъ, но никакъ не здоровое состояніе общества, въ средѣ котораго всегда хранятся сѣмена добра и нравственности въ прочной связи семьи. Уничтожьте, постепенно ослабляя, эту связь — и цивилизованное общество одичаетъ въ своихъ инстинктахъ, забудетъ свое человѣческое значеніе и духовную потребность совершенствоваться умственно не иначе, какъ слѣдуя наказамъ нравственнаго чувства, вдохнутаго Провидѣніемъ во все, способное мыслить. Если-же таково значеніе семьи, родственныхъ узъ и вліянія ихъ на ходъ развитія ума, то изслѣдованіе дѣятельности рода въ исторіи, конечно самое поучительное повѣствованіе.

Въ своемъ „вступленіи къ службамъ дворянъ" (I томъ Сборника, стр. 15—79) Спиридовъ очень краснорѣчиво выражаетъ ту-же самую идею, которую и мы принимаемъ за основу своихъ изслѣдованій, а именно: моральное значеніе высокаго рода, налагающаго на продолжателей обязанность слѣдовать доблестямъ предковъ, а не только увеличивать именемъ своимъ итогъ.

Въ нашемъ отечествѣ чувство долга у дворянъ проявлялось во всѣ вѣка у тѣхъ подвижниковъ, которые составляли не одну гордость своихъ фамилій, но и честь народную. Обиліе подобныхъ личностей въ нашей исторіи — не какая либо натяжка измышлителя похвалы прошлому, но невольное сознаніе, являющееся при чтеніи безыскусственныхъ сказаній лѣтописцевъ. Герои долга любви къ отечеству у насъ не рѣдкость, и имена ихъ не могутъ не трогать сердца знающихъ отечественное прошлое.

Если прагматическая исторія какого-либо народа даетъ недостаточное число страницъ живаго интереса, трогающаго нашу мысль и чувство, это — вѣрный признакъ недостатка разработки ея въ деталяхъ. А детали эти — дѣянія представителей родовъ, по которымъ выясняются не вдругъ открываемыя пружины, двигавшія историческія событія. Русская исторія, вышедшая изъ подъ краснорѣчиваго пера Карамзина, за отдаленные вѣка представляетъ только мѣстами весь, принадлежащій ей по праву, интересъ, именно вслѣдствіе малой разработки родовыхъ извѣстій. Вытекающія изъ родовыхъ правъ, отношенія князей удѣльныхъ въ лѣтописяхъ нашихъ, писанныхъ иноками, не вездѣ даже намѣчены, а не только недостаточно освѣщены. Недостатокъ же освѣщенія давалъ возможность историкамъ недавняго времени даже серьезно увѣрять, что наши княжескіе удѣлы представляютъ сходство съ феодальною системою западной Европы. При такомъ призрачномъ представленіи фактовъ историческихъ, конечно, нечего было и думать о приступленіи къ разработкѣ родовъ, изъ нея добывая освѣщеніе явленій прошлаго въ отечествѣ. Оттого эти явленія и непрочно связаны или нагромождены какъ-нибудь, что историки не проникались подлиннымъ вѣяньемъ жизни прошлаго, ожидаемаго не тамъ, гдѣ слѣдуетъ.

Идя же наугадъ въ самой разработкѣ основныхъ фактовъ, ограничиваясь парафразомъ разныхъ изводовъ лѣтописи, историки наши, не выключая и Карамзина, слабо касались поводовъ событій и односторонне развивали ходъ ихъ, часто относя къ произволу лица то, что было прямымъ слѣдствіемъ неотвратимаго хода обстоятельствъ, имъ оставшихся неизвѣстными. Такая недостаточность фактической основы еще болѣе давала себя чувствовать въ отсутствіи характерности разсказа и бѣдности подробностей, сообщающихъ жизнь картинамъ прошлаго. Критика тоже какъ бы считала себя не въ правѣ заявлять какія-либо требованія въ подобномъ родѣ, ограничиваясь придирками къ словамъ. Между тѣмъ настолько недостаточное углубленіе въ смыслъ первоначальныхъ источниковъ со времени переработки „Степенной Книги" Макаріемъ возбуждало въ составителяхъ родословцевъ желаніе блеснуть заимство-

ваніями изъ лѣтописей, въ большинствѣ случаевъ пріурочивая факты не къ дѣлу и не только допуская, но любя даже введеніе легендъ. Пользованіе тождественными сказаніями ихъ для нѣсколькихъ родовъ разомъ— одинъ изъ обычныхъ пріемовъ составителей родословій во второй половинѣ XVII вѣка—въ глазахъ изслѣдователя нашего времени прямо обличаетъ искусственность позднѣйшей фабрикаціи, подрывая всякую вѣроятность. Составители родословій такого рода въ свое время (съ царствованія Алексѣя Михайловича) были, между тѣмъ, люди книжные, заимствовавшіе легендарныя сказанія изъ польскихъ генеалого-геральдическихъ твореній, очень обильныхъ тамъ въ XVII и XVIII вѣкѣ, въ свою очередь составляя ихъ переводно-компилятивнымъ способомъ изъ иностранныхъ, большею частію итальянскихъ, латинскихъ изданій, бывшихъ въ ходу съ эпохи Возрожденія. Этимъ путемъ заимствованія сперва польскими генеалогами, а потомъ подражателями методу ихъ въ Москвѣ, почти полтора вѣка сочинялись родословія. Начинаются они съ отдаленныхъ вѣковъ баснословными именами родоначальниковъ и продолжателей рода, оказываясь до XVI почти вѣка измышленіями праздной фантазіи. Въ большинствѣ гербы этихъ фамилій имѣютъ основныя эмблемы извѣстныхъ польскихъ гербовъ и происхожденіе рода ведутъ отъ выходцевъ будто-бы изъ Литвы, а туда попавшихъ изъ другихъ странъ, несуществованіе которыхъ во время пріуроченія сказаній о родѣ—тоже одинъ изъ признаковъ фиктивности выдумки.

Таковы, напримѣръ, легенды о родоначальникахъ-основателяхъ фамилій въ Москвѣ, „выѣзжихъ изъ Прусъ“ или „изъ Литвы“, а туда „изъ Нѣмецъ“ или „отъ Италійскія страны ветхаго Рима“. Легендарная основа обыкновенно прикрываетъ въ первомъ случаѣ— „выѣзжихъ изъ Прусъ“, новгородцевъ, въ Москвѣ, порвавшихъ всякія связи съ родиною. Время происхожденія рода — XIII вѣкъ, напримѣръ, была пора, когда не существовала Пруссія въ смыслѣ самостоятельнаго государства и въ позднѣйшіе вѣка оказываясь владѣніемъ курфюрста Бранденбургскаго, до 1700 г. Откуда-же могли быть въ XIII вѣкѣ прусскіе поддапные или прусская народность? Въ переработкѣ московскихъ книжниковъ со временъ Грознаго терминъ „выѣзжій изъ Прусъ“ прямо замѣненъ яко-бы подходящимъ выраженіемъ „выѣзжій изъ Нѣмецъ“. А эти послѣднія слова относительно людей нѣмецкой расы, попадавшихся русскимъ въ плѣнъ во время войны Грознаго царя съ орденомъ Ливонскимъ, были, конечно, святою истиною. Только такихъ выходцевъ-плѣнныхъ можемъ мы насчитать меньше десятка, а родовъ „выѣзжихъ изъ Нѣмецъ“ — цѣлыя сотни. Да и пріуроченье выѣзда изъ Германіи въ Москву при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, по меньшей мѣрѣ крайне подозрительно, если даже основательность подозрѣнія нашего не поддерживалась бы нахожденіемъ термина „изъ Прусъ“ въ другихъ сказаніяхъ о тѣхъ самыхъ лицахъ.

Но, сводя эти два термина въ одно и находя въ лѣтописяхъ тождественность именъ мнимыхъ выходцевъ изъ Пруссіи или Нѣмецкой земли съ новгородскими дѣятелями — въ пользу или противъ которыхъ устраивались побоища и схватки Торговой стороны съ Софійскою, — невольно *Прусовъ* усматриваешь въ загородскомъ концѣ Новогорода, на Прусской улицѣ. Изъ нея шла и дорога во Псковъ, такъ называемый *Прусскій путь*. И жители этой улицы, во всѣ времена новгородской народной державы поддерживавшіе оппозицію на вѣчахъ противъ стремленій аристократической консервативной партіи, — безпрестанно называются *прусами*. Къ чему же искать намъ чужихъ прусовъ за время ненахожденія ихъ въ другомъ мѣстѣ, когда тѣ же самыя имена своихъ русскихъ людей въ преемственности колѣнъ являются въ родословіяхъ московскихъ фамилій, пользовавшихся въ царской столицѣ первостепеннымъ вліяніемъ до второй половины XVI вѣка. Представители родовъ этихъ „выѣзжихъ изъ Прусъ“ — люди талантливые, энергичные, полные предпріимчивости и отваги, безплодно потративъ свои труды въ подвигахъ, завоевывая Новгороду сѣверъ, напрасно ожидали отъ захватившихъ власть въ немъ соперниковъ признанія правъ на соучастіе въ правленіи. Борьба съ противниками довела ихъ до изгнанія только; и тогда-то, обратя взоры на Москву, они подняли ее изъ удѣльнаго княжества до престольнаго великаго княженія и поглощенія другихъ удѣловъ, слившихся въ одно цѣлое съ Москвою въ рукахъ умнаго правителя Ивана III Васильевича А создавъ его мощь какъ единодержавца, тѣ же потомки бывшихъ новгородцевъ отомстили преемникамъ гонителей предковъ своихъ — лишеніемъ самостоятельности Новгорода.

Сказанія лѣтописныя, какъ извѣстно, до того подробно выясняютъ происшествія въ Новѣгородѣ съ начала XII вѣка до конца XV столѣтія, и въ другихъ мѣстахъ указывая дѣятельность новгородскихъ выходцевъ, что невольно рождается въ умѣ изслѣдователя идея: не писаны-ли эти самыя сказанія новгородцами, служа оригиналами для позднѣйшихъ компиляторовъ, если отъ себя что-либо и прибавлявшихъ, то очень немногое, сразу открываемое.

Обиліе подробностей о Новѣгородѣ и новгородцахъ въ лѣтописяхъ нашихъ даетъ даже возможность генеалогу прямо по тексту лѣтописей начать изслѣдованія представителей древнихъ родовъ волховской народной державы. Изслѣдованіе же, съ этою цѣлью предпринятое, на первый разъ приводитъ къ сознанію: 1) что Новымъ городомъ управляли немногіе аристократическіе роды и 2) что едва-ли *не большинство* (?) новгородцевъ съ начала XIV вѣка находило пріютъ и поле дѣятельности въ Москвѣ, когда родина въ лицѣ властныхъ противниковъ не давала простора дѣятельности своимъ талантливымъ чадамъ или изгоняла ихъ совсѣмъ, благодаря распрямъ партій.

Замѣтимъ также, что по лѣтописямъ внимательному изслѣдователю дѣятельности Москвы открывается прямо, что въ XV вѣкѣ новгородскіе роды въ Москвѣ занимали на поприщахъ администраціи едва-ли не преобладающее значеніе и во всякомъ случаѣ выше многихъ потомковъ князей Рюрикова рода и дворянъ, отъ нихъ происходящихъ, каковы: Еропкины, Заболоцкіе, Ивины, Монастыревы, Татищевы, Ржевскіе, Мамоновы, Пузины, Сатины, Судаковы, Толбузины, Травины, Цыплетевы и нѣсколько другихъ.

Къ новгородскому происхожденію позволяемъ мы себѣ относить, во-первыхъ, всѣ роды „выѣзжихъ изъ Прусъ“, во-вторыхъ, — большинство выѣзжихъ яко-бы изъ Литвы и Италіи и въ-третьихъ — прямо новгородскихъ, переселенныхъ въ Москву и московскую область, бояръ и дворянъ, до конца XV вѣка включительно. Къ новгородскимъ же родамъ причисляемъ мы: Авдѣевыхъ, Авиновыхъ, Авраамовыхъ, Акиновыхъ, Аксаковыхъ, Ананьиныхъ, Андреевыхъ Аникѣевыхъ, Аничковыхъ, Анцыферовыхъ, Ардубьевыхъ (т. е. Арзубьевыхъ собственно (?), Арцыбашевыхъ, Бабкиныхъ, Басмановыхъ, Башмаковыхъ, Бедриныхъ, Безднинхъ, Беззубцевыхъ, Безобразовыхъ, Безумовыхъ, Бѣлѣутовыхъ, Беклемишевыхъ, Берновыхъ, Бестужевыхъ, Блудовыхъ, Бобининыхъ, Боборыкиныхъ, Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, Бобровыхъ, Богдановыхъ, Болотниковыхъ, Болотовыхъ, Борщовыхъ, Бороздиныхъ, Бороноволоковыхъ, Бочиныхъ, Бровцыныхъ, Брюхатыхъ, Бутурлиныхъ, Бѣдовыхъ,

Бѣльскихъ, Бѣшенцевыхъ, Быковыхъ, Валуевыхъ, Варакснныхъ, Великопольскихъ, Вельяминовыхъ, Верхдеревскихъ, Веригиныхъ, Вешняковыхъ, Висковатыхъ, Власовыхъ, Власьевыхъ, Внуковыхъ, Воейковыхъ, Возницыныхъ, Волковыхъ (старинный родъ не подъячихъ). Волоховыхъ, Волоцкихъ, Воробьиныхъ, Воронцовыхъ, Вороновыхъ, Вышеславцевыхъ, Вырубовыхъ, Гавреневыхъ, Гагиныхъ, Гиневлевыхъ, Голенищевыхъ, Глѣбовыхъ, Голохвастовыхъ, Гориныхъ, Горяиныхъ, Григоровыхъ, Гриневыхъ, Грязныхъ, Губаревыхъ, Даниловыхъ, Дашковыхъ, Дворянинцовыхъ, Дѣдевшиныхъ, Дементьевыхъ, Денисьевыхъ и Булгаковыхъ, Дивовыхъ, Долгихъ, Долгово-Сабуровыхъ, Домажировыхъ, Дубровиныхъ, Дубровскихъ, Дурновыхъ, Дуровыхъ, Дьяковыхъ, Дюткиныхъ, Еверлаковыхъ, Елагиныхъ, Епифановыхъ, Еремѣевыхъ, Ероховыхъ, Есиповыхъ, Жеребцовыхъ, Житовыхъ, Зайцовыхъ, Замыцкихъ, Замятниныхъ, Засѣцкихъ, Застолобскихъ, Зезевитовыхъ, Зиновьевыхъ, Злобиныхъ, Змѣевыхъ, Зубатыхъ, Зузиныхъ, Зыбиныхъ, Ивачевыхъ, Ивашкиныхъ, Игнатьевыхъ, Ievлевыхъ, Изволькихъ, Измайловыхъ, Истленьевыхъ, Каменскихъ, Карповыхъ, Кашинцевыхъ, Квашниныхъ, Кикиныхъ, Киндыревыхъ, Клементьевыхъ, Клишковыхъ, Клокачевыхъ, Княжниныхъ, Кобылиныхъ, Кобяковыхъ, Козловыхъ, Кознаковыхъ, Коливыхъ, Кологривовыхъ, Колодиновскихъ, Колодкиныхъ, Колодничихъ, Колычевыхъ, Кондыревыхъ, Коновницыныхъ, Коробовыхъ, и Коробьиныхъ, Коротневыхъ, Корякиныхъ, Кузьминыхъ, Курдюмовыхъ, Курцовыхъ, Кучиныхъ, Ларіоновыхъ, Левашевыхъ, Левшиныхъ, Лихачевыхъ, Лобановыхъ, Лодыгиныхъ и Лодыженскихъ, Ляцкихъ, Милюковыхъ, Морозовыхъ, Москотиньевыхъ, Мят(е)левыхъ, Нармацкихъ, Наумовыхъ, Нащокиныхъ, Немятовыхъ, Неплюевыхъ, Нестеровыхъ, Неѣловыхъ, Норовыхъ, Образцовыхъ, Одинцовыхъ, Орловыхъ, Остафьевыхъ, Пер(е)скихъ, Плещеевыхъ, Погожевыхъ, Пушкиныхъ, Пятыхъ, Разладиныхъ, Рожновыхъ, Рѣпьевыхъ, Савеловыхъ, Садыковыхъ, Сакминыхъ, Свибловыхъ, Свѣчиныхъ, Севастьяновыхъ, Сергѣевыхъ, Сидоровыхъ, Сиротиныхъ, Скуратовыхъ, Слизневыхъ, Соковниныхъ. Сорокоумовыхъ, Спешневыхъ, Суворовыхъ, Сумароковыхъ, Супоневыхъ, Товарковыхъ, Толочановыхъ, Трусовыхъ, Туровыхъ, Туточевыхъ, Тютчевыхъ, Фефилатьевыхъ, Фуниковыхъ, Хлуденевыхъ, Хлызневыхъ, Хромыхъ, Хрулевыхъ, Чеглоковыхъ, Челищевыхъ, Челяднинныхъ, Чепчуговыхъ, Чулковыхъ, Шеиныхъ, Шепелевыхъ, Шереметевыхъ, Шетневыхъ, Шушериныхъ, Щепотьевыхъ, Яковлевыхъ и Яхонтовыхъ. Научная разработка происхожденія фамилій—такъ важная для опредѣленія даже историческихъ событій, въ ходѣ которыхъ принимали представители родовъ древняго Новгорода — у насъ еще не начиналась.

Спиридовъ Матвѣй Григорьевичъ, зять князя М. М. Щербатова, собравъ въ теченіе 30-ти лѣтъ громадное количество замѣтокъ о представителяхъ древнихъ дворянскихъ родовъ до XVIII столѣтія, въ 1810 году началъ издавать „сокращенное описаніе службъ благородныхъ россійскихъ дворянъ“ и напечаталъ изъ нихъ 3 части. Шесть готовыхъ оставались въ рукописи, совсѣмъ впрочемъ приготовленными къ печати и съ цензурнымъ разрѣшеніемъ даже, когда послѣдовало вступленіе французовъ въ Москву въ 1812 году, и рукописи вмѣстѣ съ домомъ составителя сгорѣли; но остались черновыя, увезенныя М. Г. Спиридовымъ въ деревню. Они и составили рукописный сборникъ, принесенный въ даръ императорской публичной библіотекѣ наслѣдниками составителя.

Въ своемъ предисловіи къ 1-му тому рукописнаго „Сборника“ М. Г. Спиридовъ выразился, что онъ смотритъ на свой трудъ какъ на простыя выписки, безъ критики. „критическое-же разсмотрѣніе какъ родословныхъ, такъ и всего онаго оставляю ученѣйшимъ меня“, говоритъ онъ. Это сознаніе необходимости критики однако-же сильно было въ составителѣ единственнаго у насъ по полнотѣ „Сборника“ о лицахъ, служившихъ въ старинной Москвѣ. И укоренилось въ немъ это знаніе при усмотрѣніи явнаго разногласія въ транскрипціи именъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Ставя же ихъ въ свои мѣста родословныхъ таблицъ по поколѣніямъ, еще больше чувствуется необходимость добиться точности и выйти изъ путаницы анахронизмовъ и басень, которыми переполнены начальныя сказанія о любомъ древнемъ родѣ и его происхожденіи. А если при этомъ является еще ничѣмъ несоглашаемое противорѣчіе приписываемыхъ лицу дѣяній съ временемъ, къ которому онъ пріурочивается, или же выводится такой герой изъ страны, подлинное названіе которой трудно даже подмѣтить въ искаженіи, варіирующемся въ разныхъ спискахъ, то понятное желаніе разгадать подлинные звуки имени страны представляется трудомъ безплоднымъ, отбивая охоту вѣрить и въ подлинность мнимаго имени лица. Источниковъ печатныхъ и рукописныхъ, которыми Спиридовъ пользовался самъ, насчитываетъ онъ 67. Извлекатель извѣстій изъ нихъ не скрываетъ своего намѣренія составить полное собраніе указаній о представителяхъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ, останавливаясь передъ лицами, принадлежность которыхъ къ роду ему была неизвѣстною. Но и этихъ безфамильныхъ и безродныхъ лицъ замѣчалъ онъ, помѣстивъ въ конецъ своего труда. Въ немъ однако не держался онъ хронологической послѣдовательности образованія родовъ, не имѣя возможности заняться этимъ, какъ самъ говоритъ. Невозможность лучше выполнить и преслѣдуемую имъ прямую цѣль—изложенія службъ—Спиридовъ оправдываетъ неполнотою матеріаловъ въ своемъ распоряженіи, даже оговаривается въ возможности и помѣщенія въ своемъ Сборникѣ одного лица вдвойнѣ—подъ христіанскимъ и народнымъ именемъ,—за невозможностью разрѣшить въ этомъ случаѣ и возникавшее недоумѣніе.

Въ поясненіе вѣроятно подобнаго рода затрудненій, возникавшихъ у него, Спиридовъ счелъ нужнымъ заявить—по нашему мнѣнію несовсѣмъ согласное съ фактами—нахожденіе въ лѣтописяхъ только однихъ именъ, вслѣдствіе яко-бы того, что „въ первыя времена Россіи никогда родъ не имѣлъ особаго прозванія: всѣ знатные и первѣйшіе люди назывались собственными именами и отчествами“. И что будто-бы только въ послѣдніе, ближайшіе къ намъ, вѣка — „потомъ стали называться и писаться по названіямъ княжествъ, городовъ, волостей, отчинъ, помѣстій и земель, въ ихъ владѣніи состоявшихъ“. Противъ этого возразить можно многое, и ближе всего, кажется, слѣдуетъ единичность именъ въ первыхъ вѣкахъ лѣтописей относить къ неполному знанію событій и лицъ начавшими вести лѣтописи, греками или русскими по словеснымъ сообщеніямъ припоминателей прошлаго, о которомъ до нихъ самихъ дошли извѣстія отрывочныя, въ пересказахъ терявшія связь за запамятованіемъ многаго изъ извѣстнаго даже имъ. Сверхъ того, лѣтописи составлялись духовными лицами вообще и въ сказаніяхъ недавняго прошлаго, рѣдко приводящими прозванія лицъ, ограничиваясь одними именами ихъ. Примѣровъ, подтверждающихъ наши слова, найдется не мало въ описываніи чудесъ при житіяхъ святыхъ и близкаго времени.

Далѣе слова Спиридова относительно образованія фамильныхъ прозвищъ — „*впослѣдствіи же времени* вошло въ обычай давать прозвища, качество или порокъ душевный или тѣлесный, или свойства означающія“ — намъ кажутся неподлежащими ограниченію во времени и мѣстѣ, а основными и необходимыми отли-

чіями у людей, жившихъ въ обществѣ, во всѣ времена. Не могла же Русь наша оказываться исключеніемъ изъ общаго правила? Ненахожденіе прозваній лицъ въ лѣтописи, какова наша русская, компилятивно составлявшаяся изъ разныхъ источниковъ, очень понятно, при сказаніяхъ не изъ первыхъ устъ, конечно, неполныхъ — рядомъ съ замѣтками современниковъ о людяхъ, которыхъ они не только видѣли, но знали хорошо и могли описать ихъ качества, если не наружность, характерно и полно. Таково сказаніе, напримѣръ, игумена Сильвестра о Мономахѣ, при которомъ онъ находился немалое время. Вотъ это-то нахожденіе при лицѣ хорошо извѣстномъ, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ, и сообщаетъ повѣствованію краски и силу. Но, такихъ эпизодовъ въ лѣтописяхъ не много. Что же касается уже московскаго періода развитія отечества, когда и жизнь столичная Москвы, и служба придворная потребовали обширнаго штата представителей любой должности при особѣ государя, — само собою при заведеніи родословныхъ и разрядныхъ списковъ „многіе начали называться и писаться прадѣдовскимъ, дѣдовскимъ и отцовскимъ именемъ, а изъ сего и изъ прозвищъ составились и утвердились нынѣшнія родовыя названія дворянства“, то есть извѣстный древній родъ постепенно развѣтвлялся на отдѣльныя фамиліи, отдѣляясь отъ общей массы однородцевъ и въ семьѣ князей Рюрикова рода, и въ семьяхъ дворянскихъ, московскаго или инаго происхожденія. Это мы и видимъ во времена послѣ заведенія родословій митрополитомъ Кипріаномъ.

Служба же дворянъ, извѣстная по документамъ, при великихъ князьяхъ и царяхъ московскихъ была собственно придворная, потому что извѣстные доселѣ *чины* въ древности составляли придворныя званія. Высшій чинъ — бояринъ, равный полному генералу табели о рангахъ, при царяхъ московскихъ давалъ мѣсто въ царской думѣ. Но относительно этого чина нужно замѣтить, что бояре были и въ народныхъ державахъ Новгородской и Псковской, потому что это былъ санъ наслѣдственный, дѣлавшій изъ представителей боярскихъ родовъ замкнутое сословіе, въ которое иногороднымъ нелегко было проникнуть или возвыситься личными заслугами до включенія въ боярство. Въ Московскомъ царствѣ съ Грознаго отличалось боярство придворное словомъ *комнатный бояринъ*, а лицо, близко стоявшее къ средоточію власти по родственнымъ связямъ, — *ближній бояринъ*, какъ были и комнатные стольники, и стряпчіе, и ближніе люди этого же значенія. Второй чинъ царской Москвы, унаслѣдованный отъ княжества, былъ *окольничій*, завѣдывавшій границами — „окольными мѣстами“ и производившій въ нихъ судъ и расправу. Самомъ окольничаго почти постоянно облекали пословъ на пограничные съѣзды. Окольничіе вѣдали дороги, сопровождая государя въ путешествія въ качествѣ начальника главной квартиры его императорскаго величества. Окольничимъ довѣрялось и завѣдываніе приказами, имѣвшими обширный кругъ дѣятельности. При дворѣ окольничій былъ оберъ-церемоніймейстеромъ при аудіенціяхъ пословъ и говорилъ имъ отвѣтъ государя на произнесенную рѣчь. При судебныхъ поединкахъ окольничій былъ судья боя и главный распорядитель началомъ и концомъ его, заявляя, кто „одержалъ поле“, т. е. явился побѣдителемъ и рѣшителемъ судебнаго спора въ свою пользу. При развитіи церемоніала придворнаго въ царской Москвѣ окольничихъ бывалъ не одинъ десятокъ (до 70-ти, по мнѣнію Спиридова, нами невполнѣ раздѣляемому). Окладъ земельный окольничему доходилъ свыше тысячи десятинъ и деньгами отъ 300 до 570-ти рублей въ годъ. Первое упоминаніе о чинѣ окольничаго въ лѣтописи относится къ 1340 году — именно упоминается въ завѣщаніи великаго князя московскаго Ивана Даниловича Калиты. Третій чинъ московской служебной іерархіи — думный дворянинъ (по табели о рангахъ можетъ быть приравненъ къ III классу). Думные дворяне были члены государственныхъ совѣтовъ — *думъ*: тайной и ближней. Имъ поручались посольства и управленіе воеводствами, кромѣ придворныхъ службъ. Число ихъ доходило до 40 по указанію Спиридова, а окладъ денежный не свыше 250-ти рублей.

Ниже думныхъ дворянъ были *стольники*, всего ближе могущіе сравниваться съ камергерами. Служба ихъ состояла въ служеніи государю за столомъ, подавая яства и питья. Въ послѣднемъ случаѣ называли ихъ *чашниками*. Ихъ посылали отвозить посламъ кушанье со стола государя, и обыкновенно изъ нихъ были воеводы. Ниже ихъ въ порядкѣ чиновной іерархіи стояли *стряпчіе* – камеръюнкеры по табели о рангахъ. Стряпчіе, стольники, окольничіе и бояре бывали и при царицахъ, и при патріархахъ, и при новгородскихъ митрополитахъ. По роду придворной службы стряпчіе были *съ ключемъ*, *съ платьемъ или съ путемъ*. Стряпчій съ ключемъ былъ выше стольника, какъ болѣе приближенная къ государю особа. Затѣмъ стояли, въ порядкѣ іерархіи, *московскіе дворяне*, т. е. имѣвшіе помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ и, слѣдовательно, могшіе потребоваться для службы при государѣ лично. Городовые дворяне напротивъ несли только военную службу по наряду. Перечисленіе изъ московскихъ въ городовые дворяне было опалою и униженіемъ, такъ какъ при этомъ всегда уже оказывалось перечисленіе пониженіемъ на степень. Это распространялось даже на князей изъ рода Рюрика — какъ поступила правительница царевна Софья Алексѣевна съ князьями Долгоруковыми за приверженность къ ея брату Петру I (1686 г.). Ниже дворянъ московскихъ и городовыхъ были *жильцы*, служба которыхъ оплачивалась сотнями четей въ полѣ и денежными окладами отъ 10-ти до 12-ти рублей.

Ниже жильцовъ были дѣти боярскіе — первая степень выслуги и полученія службою дворянства изъ разночинцевъ, а не только изъ дворянъ природныхъ, какъ увѣрялъ Спиридовъ. Оклады ихъ деньгами до 10-ти рублей и выше. Высшіе саны, а не чины уже въ московской царской служебной іерархіи были должности: дворецкій (министръ двора московскаго Ивана III), конюшій (оберъ-шталмейстеръ), кравчій (оберъ-шенкъ), оружничій (генералъ-интендантъ), ловчій московскаго пути (оберъ-егермейстеръ государя), казначей (оберъцалмейстеръ), постельничій (завѣдывавшій спальнею государя и распоряжавшійся спальниками), сокольничіе (егермейстеры), ясельничіе (шталмейстеры), шатерничій — спеціально завѣдывавшій лагерною казною государя (генералъ штабъ-квартирмейстеръ походный), намѣстники — правители земель бывшихъ княжествъ и царствъ, печатникъ — канцлеръ, тіунъ — судья, дьякъ — секретарь, думный дьякъ — оберъ-секретарь, губной староста — становой приставъ въ губѣ (округѣ), присяжный выборный окладчикъ — мѣстный уѣздный начальникъ, назначавшій оклады дворянамъ при явкѣ на весенній смотръ для похода — тоже должность выборная. Въ Новгородской и Псковской народныхъ державахъ было высшее лицо земской власти, кромѣ князя — *посадникъ*, безъ согласія котораго князь не могъ назначать земельныхъ участковъ за службу дворянамъ. *Тысяцкій* же, завѣдывавшій исполнительною частью правительственныхъ органовъ древняго Новагорода, во многомъ по роду своихъ обязанностей и власти сходился съ прокураторомъ бывшей Венеціанской республики; тогда какъ посадникъ представлялъ сходство съ властью дожей, которые вначалѣ тоже не были пожизненными правителями, а выбирались на сроки. Оба народныя

правительства, венедское-адріатическое (Венеція) и пріозерно-Балтійское (Новгородъ) крѣпко держались силою консервативной аристократической партіи, до тѣхъ поръ и дававшей процвѣтать государству, пока она, эта партія, допускала въ свою среду талантливыхъ предпріимчивыхъ патріотовъ. Лѣтописи русскія съ половины XII вѣка по преимуществу наполнены сказаніями о незначительныхъ даже случаяхъ жизни новгородцевъ и не въ одномъ Новѣгородѣ, но во всѣхъ мѣстахъ русскихъ княжествъ и окраинъ, гдѣ дѣйствовали талантливыя чада народной волховской державы — единственно цивилизованнаго уголка на Руси. И при господствѣ монголовъ цивилизующая среда новгородской митрополіи даетъ чувствовать свое вліяніе на остальную Русь, не дѣлая различія въ пользу престольныхъ городовъ великихъ княженій: Владиміра, Костромы, Твери, Нижняго-Новгорода и Москвы до половины XV вѣка. Но при такомъ значеніи Новгорода Волховскаго для мѣстности, обитаемой великорусскимъ племенемъ, понятно, что въ Новѣгородѣ и у его чадъ, какъ представителей высшей у насъ въ древности цивилизаціи, неразлучной съ народнымъ богатствомъ и благосостояніемъ, могла сохраняться большая любознательность. Въ самые темные вѣка упадка народнаго духа и нравственности ихъ любознательность могла развиваться а не только поддерживаться сказаніями о доблести предковъ. Отъ того и лѣтописи держались и сохранились въ періодъ татарскаго ига очевидно въ Новѣгородѣ, оттуда распространясь по лицу всей земли русской при всякомъ случаѣ облегченія мѣстныхъ невзгодъ, каковы кровавыя расправы въ княжествахъ съ помощью татарскихъ баскаковъ, неизвѣстныхъ въ одномъ Новѣгородѣ. Его отважные, предпріимчивые сыны во всѣ времена въ минуты ожиданія бѣдствій отечества являлись горячими патріотами. Не могли и новгородцы-лѣтописцы поэтому, насколько знали положеніе своего отечества и его насущныя нужды и всѣми раздѣляемыя стремленія, не вносить въ лѣтописныя сказанія подобныя, для нихъ имѣющія свою цѣну обстоятельства, или не трактовать о нихъ. Дѣло понятное, иначе и не представляющееся даже.

Это самое мы и находимъ въ большинствѣ лѣтописныхъ сказаній, въ то же время сохраняющихъ не мало участниковъ въ событіяхъ — вѣрный признакъ своевременнаго записанія ихъ и, слѣдовательно, свидѣтельство строжайшей точности. Дѣятели событій, новгородцы, современнику-лѣтописцу знакомые люди, въ его разсказѣ обозначаются даже почти повсемѣстно прозваніями своими и снабжаются указаніями рода. А это даетъ возможность внимательному чтецу лѣтописи различать составъ партій, при взаимной борьбѣ ихъ знакомясь и съ поводами ея. Поводами же кровавыхъ столкновеній чаще всего бывали извѣстныя права сословій гражданъ Новагорода, нарушаемыя княземъ, при приглашеніи на правительство соглашавшимся на предложенныя ему условія: довольствованія предоставленными преимуществами. Отклоненіе князя отъ условій возбуждало волненіе, вслѣдствіе неудовольствія на него. При волненіяхъ же чаще раздѣляли невзгоды съ княземъ посадники, съ нимъ согласные и державшіе его руку, такъ же какъ и тысяцкіе или люди близкіе и родственные съ посадникомъ, или одной партіи съ нимъ. Этимъ объясняются, конечно, смѣны посадниковъ и тысяцкихъ при смѣнѣ князя и вступленіе во власть другой партіи, предлагавшей въ князья своего кандидата. Смѣненная партія или временно удалялась, или даже совсѣмъ изгонялась изъ отечества, какъ было со сторонникомъ князя черниговскаго (1229 г.) Водовикомъ, противъ котораго сильно возбужденъ былъ народъ. Это возбужденіе не успокоилось даже и по смерти ненавистнаго лица. Возможность слѣдить за нимъ до того даже, чтобы усматривать его родныхъ и сторонниковъ по лѣтописи, ясно даетъ въ руки генеалога-изслѣдователя матеріалъ для его изысканій, по ходу ихъ шире и шире раскрывая значеніе извѣстныхъ родовъ въ новгородской народной державѣ, правительство которой независимо приглашаемаго лично князя Рюрикова рода составлено было изъ представителей мѣстной, коренной аристократіи. Имѣя въ виду наслѣдственность и выборъ аристократовъ для сановъ посадника и тысяцкаго Новгорода, Ладоги, Торжка и Русы — важнѣйшихъ пунктовъ сбора государственныхъ доходовъ, — понятна необходимость и для лѣтописца обозначать родъ его представителей, игравшихъ роль въ описываемыхъ событіяхъ. Это же обстоятельство даетъ возможность историку аристократическихъ фамилій слѣдить за ними и въ Новѣгородѣ, и потомъ въ Москвѣ до времени составленія разрядныхъ списковъ и другихъ документовъ, удостовѣряющихъ нахожденіе на службѣ въ Московскомъ государствѣ дворянъ и оказанныя ими отличія. Служба и отличіе всегда бывали поводами награжденій: увеличеніемъ земельныхъ и денежныхъ окладовъ. Замѣтимъ, что земельный окладъ — изъ государственныхъ волостей великаго Новгорода — былъ предоставленъ усмотрѣнію князя для дворянъ его дружины. Но распредѣленіе, сдѣланное княземъ, — какъ ассигновка государственныхъ доходовъ Новагорода, — получало силу, какъ сказано, при согласіи посадника. Несоизволеніе же его волѣ князя производило разладъ въ правительствѣ и доводило князя — въ случаѣ самовольныхъ распоряженій — до народнаго волненія. Слѣдовательно согласіе князя съ посадникомъ было настоятельною необходимостью, и этимъ объясняется, какъ говорили мы, гнѣвъ или выраженіе любви народной къ своему высшему представителю власти. Земельный надѣлъ и доходъ, имъ доставляемый, слѣдовательно опредѣленъ былъ при владычествѣ Новгорода, какъ оказывается несомнѣннымъ изъ смысла историческихъ документовъ. Слѣдовательно существованіе за время самостоятельности Новгорода писцовыхъ окладныхъ книгъ опять внѣ всякихъ сомнѣній. А зная это, легко предположить, что и въ княжествѣ Московскомъ заведеніе государственнаго кадастра въ формѣ окладныхъ книгъ съ земельнаго имущества — дѣло новгородцевъ же, несомнѣнно — какъ указывали мы раньше — способствовавшихъ возвышенію Москвы не одною искусною политикою, но и совершенствомъ административныхъ мѣръ при занятіи новгородскими выходцами первыхъ мѣстъ въ совѣтѣ великаго князя. Если же московская администрація и политика держались съ Калиты новгородскими выходцами и перебѣжчиками, то ихъ дѣло и веденіе родословій при наслѣдственности высшаго сана, каковъ, напримѣръ, былъ чинъ *тысяцкаго* въ Москвѣ.

Боярство и другіе придворные чины частію (хотя и не безусловно) достигались наслѣдственными же правами представителей аристократіи, причемъ выслужившемуся лично часто и въ командованіи войскомъ предпочитался родовитый человѣкъ со временъ Ивана III. „Собиратель земли русской“, какъ извѣстно, уничтоживъ почти совсѣмъ силою удѣльный порядокъ, сдѣлалъ нѣкогда наслѣдственныхъ удѣльныхъ князей только номѣщиками, выслуживавшими у него приращенія имѣній, гдѣ частью предоставлялся имъ самосудъ, какъ тѣнь прежней власти. Но рядомъ съ этимъ снисхожденіемъ княжеской наслѣдственности распространилось оно больше чѣмъ вѣроятно въ той же степени и на прямыхъ, любимыхъ слугъ московскихъ государей, отличаемыхъ боярствомъ и обладавшихъ гораздо большимъ вліяніемъ на умъ и чувства самодержца, чѣмъ его родные князья московскихъ мелкихъ удѣловъ, каковы были, напримѣръ, внуки того-же Ивана III отъ сыновей его младшихъ

братьевъ. Въ этомъ возвышеніи московскаго боярства, съ мощью котораго боролась сила убѣжденій Грознаго, выводившаго новыхъ людей, возвышая города и установляя постоянное войско стрѣльцовъ, — мы должны усматривать послѣдній фазисъ значенія новгородскихъ родовъ, затѣмъ стушевывающихся, уступая мѣсто новымъ родамъ; такъ сказать, совершивъ свое назначеніе — сплоченья и развитія силы Московской Руси. Уступленіе первенства новымъ родамъ близко однако сходится съ прекращеніемъ прямыхъ наслѣдниковъ московскихъ владѣтелей въ лицѣ бездѣтнаго Ѳедора, сына Грознаго. За убійствомъ младшаго брата послѣдняго самодержца изъ прямыхъ наслѣдниковъ рода Ивана III достигаетъ престола шуринъ Ѳедора, правитель Борисъ, представитель новаго дворянскаго рода Годуновыхъ. Но, не смотря на его умъ и привычку ему повиноваться въ минувшее царствованіе, родъ его не достигаетъ наслѣдственности. То-же самое — даже утрату престола при жизни—испытываетъ и Рюриковичъ, князь Василій Ивановичъ Шуйской, потомокъ и одной вѣтви съ московскими владѣтелями, память о предкахъ котораго — великихъ князьяхъ—за отдаленностью времени забыта. Оба первые выбора въ цари, измѣнявшіе наслѣдственный порядокъ преемства, замѣтимъ, совершились при сильномъ расшатаніи здоровыхъ нравственныхъ понятій въ взволнованномъ обществѣ, допустившемъ нашествіе и господство въ столицѣ чужестранцевъ. Борьба для изгнанія ихъ отрезвила чувства и понятія патріотовъ. А результатомъ лучшаго состоянія умовъ оказывается выборъ въ цари Михаила Ѳедоровича Романова, сына двоюроднаго брата послѣдняго царя изъ рода Рюрика, только по женской линіи.

Указать это родство, подтверждающее значеніе крѣпости родоваго начала на Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить происхожденіе самаго рода, всего приличнѣе въ началѣ нашихъ изслѣдованій. Благополучное правленіе потомковъ царя Михаила Ѳедоровича, изъ рода Романовыхъ, продолжается. При продолженіи же династіи, давшей уже величайшихъ нашихъ самодержцевъ, идетъ неуклонно и постоянно расширеніе предѣловъ Россійской имперіи съ распространеніемъ ею свѣта человѣчнаго развитія въ неизвѣданныхъ до русскихъ пустыняхъ Азіи. Значеніе же рода, вѣтвью котораго представляются намъ дворяне Романовы, само по себѣ важно — независимо возвышенія вѣтви его до престола. Не меньше важно для науки и разсѣять мракъ сказочныхъ вымысловъ, принимавшихся до сихъ поръ за истину и желавшихъ во что бы ни стало *навязать* роду *Романовыхъ не-русское происхожденіе*, благодаря московскому стереотипному термину „выѣзжій изъ Прусъ“.

Мы уже говорили, что эти слова въ примѣненіи къ Прусскому королевству или Германской имперіи допустить не дозволяетъ здравый смыслъ русскаго человѣка, въ наше время сколько либо интересующагося отечественнымъ прошлымъ.

Слова „выѣзжій изъ Прусъ“—еще повторимъ здѣсь— при Грозномъ подъ перомъ тогдашнихъ московскихъ грамотѣевъ замѣнились для нихъ казавшимся равносильнымъ будто-бы терминомъ — „выѣзжій изъ Нѣмецъ“.

Въ родословныхъ XVI вѣка о происхожденіи „выѣзжихъ изъ Прусъ“ вездѣ также находимъ мы наборъ словъ, не выдерживающихъ никакой критики, если примѣнить къ нимъ хронологическіе разсчеты времени по поколѣніямъ представителей любаго рода, начиная съ князей, потомковъ Рюрика, которыхъ преемственность поколѣній наиболѣе точно извѣстна намъ, какъ и самое время ихъ правленія и жизни.

Вотъ первое такое родословное сказаніе въ редакціи конца XVI вѣка съ очевидными позднѣйшими выдумками невѣждъ, не имѣвшихъ понятія о возможности повѣрки родословныхъ показаній хронологіею:

„Во дни благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго пріѣде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ *Ратша*, а у Ратши сынъ *Якунъ*, а у Якуна сынъ Алекса, а у Алексы сынъ Гаврило, а Гавриловы дѣти Иванъ Морхиня, да Акинфъ Великой... а Акинфъ было подвелъ рать тверскую на великаго князя *Василья* (вмѣсто Ивана Калиты, потому что дѣло идетъ о начатіи борьбы Михаила Тверскаго съ московскими князьями, 1304 года)... а у Акинфа дѣти: *Иванъ да Ѳедоръ*, а у Ивана дѣти: Андрей да Володимеръ, да Романъ Каменской, да Михаилъ“.

Намъ представляется этотъ Андрей Иванычъ, внукъ Іакиноа Великаго, однимъ лицомъ съ Андреемъ Ивановычемъ *Кобылою*, родоначальникомъ Романовыхъ, котораго происхожденіе и въ родословныхъ XVI вѣка уцѣлѣло, вѣроятнѣе всего какъ лица извѣстнаго въ Москвѣ и начавшаго свой родъ съ другимъ прозваніемъ. Въ подобныхъ случаяхъ въ родословныхъ ставили отдѣляющійся родъ за первоначальнымъ, но при спискованіи съ первоначальной рукописи копировщикъ часто въ XVI вѣкѣ самъ измѣнялъ порядокъ статей по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ и въ родословной временъ царя Ѳедора Ивановича Кобыла со своимъ родомъ оказался разобщеннымъ отъ рода Ратши. Въ концѣ же XVII вѣка баснословные авторы компиляторы допуская всевозможныя искаженія прямыхъ и точныхъ показаній прошлаго, прибавляли своихъ нелѣпостей столько, что вполнѣ вѣроятное со вводомъ ихъ дѣлалось неузнаваемымъ и ни съ чѣмъ несогласимымъ. Сочинители же съ дней Екатерины II печатаемыхъ родословій, въ родѣ игумена Ювеналія Воейкова, закрѣпляли басни предшественниковъ печатнымъ словомъ, святымъ для невѣжественнаго люда, не отличающаго кривыхъ толкованій, пересыпаемыхъ подлинными датами изъ документовъ и указаніями о представителяхъ рода за XVII вѣкъ. Присмотрѣвшись къ такой фабрикаціи печатныхъ *Родословій* и къ сочиненію родословныхъ, подававшихся въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка, мы рѣшаемся въ первый разъ указать подлинное значеніе родовыхъ представителей, помѣщаемыхъ въ извѣстія о древнихъ дворянскихъ фамиліяхъ со ссылкою на лѣтописи, гдѣ записана подъ годами дѣятельность ихъ. Беремъ для этого — опять повторимъ — родъ Ратши, отъ котораго насчитывается столько отдѣльныхъ вѣтвей особыхъ фамилій, продолжающихся на протяженіи *семи столѣтій* нашей исторіи.

Въ родословцѣ конца XVI вѣка (напечатанномъ во „Временникѣ императорскаго московскаго общества исторіи и древностей Россіи“, ч. 10, 1851 г., стр. 102)— какъ мы цитировали — ко временамъ Невскаго героя отнесенъ будто-бы пришедшій „изъ Нѣмецъ“ „мужъ честенъ именемъ Ратша“, отецъ Якуна, дѣдъ Алексы и прадѣдъ Гавріила.

Между тѣмъ послѣдній, поставленный правнукомъ родоначальника, былъ на самомъ дѣлѣ извѣстный герой *невской* битвы со шведами 15-го іюля 1240 г., убитый въ 1241 году въ бою съ нѣмецкими рыцарями, сдѣлавшими наѣздъ на псковской пригородъ Изборскъ. Въ невской битвѣ герой Гаврило названъ Алексичемъ, а въ разсказѣ о смерти его геройской — Гориславичемъ (П. собр. русской лѣтописи. I. Новгор. лѣтоп., стр. 50). А Гориславъ - Алекса былъ, какъ извѣстно, св. Варлаамъ, изъ новгородскихъ бояръ, основатель (1191 г.) монастыря на Хутынѣ, умершій, какъ полагать можно, позднѣе 1215 г. Алекса — св. Варлаамъ — былъ братъ посадника Михаила Степанковича, умершаго тоже въ монашествѣ съ именемъ Митрофана 1206 г. (6714). Этотъ Михаилъ Степанковичъ имѣлъ народное прозваніе

Якуна, какъ и отецъ его Степанъ — Ратши. Если старцемъ умеръ Михаилъ Степановичъ въ 1206 г., то ясно, могъ-ли онъ родиться въ первой половинѣ XII вѣка? Слѣдовательно отецъ его былъ современникомъ дѣтей Юрія Долгорукаго и его самого частію. Дѣйствительно мы и находимъ сановника *Ратшу*, т. е. Ратислава (по смыслу значенія прозванія этого человѣка *воинственнаго* или способнаго поддерживать порядокъ силою — ратью). Гораздъ рати держать—будетъ равносильно по нашему мнѣнію Ратиславу или — въ уменьшительной формѣ — Ратшѣ. Потому что окончаніе „славъ“ или „*словъ*“ отъ глагола „словѣти“ обозначаетъ молву или общій приговоръ, то-же, что и *мирское* рѣшеніе въ окончаніи на *миръ*—Рат-миръ, Добро-миръ, Славо-миръ.

Табл. 1.

Владиміръ Мономахъ, † 1125 г.	
Юрій, † 1154 г.	Ратша, Стефанъ, упом. 1146 г.
Всеволодъ, † 1212 г.	Якунъ - Михаилъ, посадникъ новгородскій, ум. въ монашествѣ съ именемъ Митрофана, 1206 г.
Ярославъ-Ѳедоръ, † 1246 г.	Алекса Гориславъ, въ мон. Варлаамъ Св. Хутынскій, † 1215 г. (?) или (1243 (?) г.
Св. Александръ Невскій, † 1263 г.	Гаврінлъ, герой невской битвы 1240, † 1241 г. убитъ не старымъ.
Данінлъ Св., † 1303 г.	Іакиноъ Великій, † 1304 г.
Иванъ Калита, вел. князь московскій, † 1340 г.	Иванъ.
Симеонъ, † 1348 г.	Андрей.

Мы находимъ въ лѣтописи подъ 1146 годомъ — въ ряду другихъ новгородцевъ, державшихъ сторону Всеволода Ольговича (зятя Мстислава Великаго) и его братьевъ Игоря и Святослава — тіуномъ въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ратшу. Онъ притѣснялъ, должно быть, своими поборами гражданъ и при возмущеніи противъ Игоря чуть спасся отъ ярости народа, который „разграбилъ Ратшинъ дворъ“. Этотъ Ратша и представляется намъ по времени тождественнымъ съ родоначальникомъ *Свибловыхъ* и другихъ въ Москвѣ, прадѣдомъ Гаврилы Алексича, † въ 1241 г. Гаврила же — современникъ и соратникъ Невскаго — имѣлъ сына Іакиноа Великаго, убитаго въ 1304 году, слѣдующемъ за смертью сына Невскаго, св. Данінла Московскаго. Въ этомъ ясно видна несомнѣнная уже точность хронологіи.

Если же мы знаемъ, что Акинфъ Великій несомнѣнно былъ современникомъ Данінла Александровича, то и сыновья его Иванъ и Ѳедоръ были современниками Калиты, а ближнимъ бояриномъ сына Калиты, Симеона Гордаго, является Андрей Ивановичъ Кобыла, когда сынъ Андрей былъ и у Ивана Акинфовича и когда, какъ мы указывали, въ родословіяхъ болѣе древнихъ, даже XVI вѣка, отецъ Андрея Кобылы не означенъ. А это указываетъ прямо на отрывочность вслѣдствіе сбитія порядка основнаго родословія, гдѣ составитель ставитъ потомковъ одного родоначальника послѣдовательно старшинству сыновей его, не повторяя при каждомъ высказаннаго разъ происхожденія рода. Встрѣчается это въ любомъ родѣ. А такъ и должно быть, конечно, въ отношеніи сына Іакиноа Великаго при Калитѣ, когда вся родня его служила въ Москвѣ и роды, происшедшіе отъ Морхини, не менѣе были многочисленны, чѣмъ роды отъ его брата. По милости описки въ первоначальномъ изводѣ родословной потомковъ Ратши и Ѳедоръ Іакиноовичъ Бякота (въ искаженіи *Бяконтъ*), родоначальникъ Плещеевыхъ, отдѣленъ отъ своего рода съ присочиненіемъ небывалаго переселенія изъ Черниговскаго княженія, отъ нашествія Батыева уже фактически несуществовавшаго. Между тѣмъ у Іакиноа Великаго показанъ сынъ Ѳедоръ. Намъ слово при имени его — „бездѣтенъ“ только то указывать должно, что компиляторъ не додумался до вписанія за родомъ Морхини потомства Бякоты; найдя его въ рукописи разъединеннымъ отъ перваго. Между тѣмъ неточности всякаго рода въ спискахъ родословія нерѣдкость и пропуски — тоже. По милости пропуска имени Ивана Іакиноіевича его дѣти приписаны самому Іакиноу Великому, не смотря на общеизвѣстность, что его внучата, а не сыновья: Андрей (Кобыла), Ѳедоръ (Свибло), Иванъ (Хромой), Володиміръ да Романъ (Каменской). Если же такой казусъ (см. „Временникъ“, ч. 10, стр. 169) встрѣчается въ спискѣ „Родословной“, принадлежащемъ московскому архиву иностранной коллегіи и относящемуся ко днямъ царствованія Грознаго, то насколько, въ отношеніи точности указаній, могутъ значить встрѣчающіяся противорѣчія въ спискахъ позднѣйшихъ, еще болѣе искаженныхъ? Такъ что задача дѣятелей нашего времени и должна заключаться въ выясненіи встрѣченныхъ несообразностей, да въ направленіи вопросовъ спорныхъ съ помощью исторической критики, при посредствѣ строгой хронологіи. Это представляется единственнымъ путемъ добраться до истины, поступаясь старыми нелѣпостями.

Къ числу этихъ нелѣпостей одна изъ наиболѣе позднѣйшихъ — происхожденіе Романовыхъ отъ какого-то потомка Видвута, князя Литовскаго, переселившагося „изъ Прусъ“ въ XIII вѣкѣ и по принятіи православія названнаго Іоанномъ. Не стоитъ и доказывать несообразности такой басни, когда и Видвута не знали родословцы даже въ XVI вѣкѣ, связывая происхожденіе литовскихъ князей съ потомствомъ русскихъ князей отъ Святаго Владиміра и именно отъ сына Ростислава Рогволодовича, князя Полоцкаго. (См. 3 табл. рода Полоцкихъ князей на стр. 13.)

Юрьевы-Романовы.

Андрей Ивановичъ (Кобыла), какъ сказано, былъ бояриномъ московскимъ при Симеонѣ Гордомъ и ѣздилъ въ Тверь за невѣстою этого государя. Отъ пятаго изъ сыновей Андрея Ивановича (Кобылы) — Ѳедора Андреевича — происходятъ Захарьины-Юрьевы и отъ нихъ *Романовы*. Родоначальникомъ Захарьиныхъ оказывается праправнукъ боярина Андрея Ивановича — Юрій Захарьевичъ (сынъ Захарія Ивановича, внукъ Ивана Ѳедоровича, правнукъ Ѳедора Андреевича). Юрій Захарьевичъ былъ второй изъ трехъ сыновей своего отца, боярина Іоанна III (1493 г.), въ 1500 году взявшій во время войны съ Литвою Дорогобужъ и въ 1504 году умершій. Изъ шести сыновей его четверо пережили отца *) и трое дожили до царствованія Іоанна Грознаго: Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ Василія (1521 г.), умеръ 1538 г., Григорій Юрьевичъ, бояринъ Іоанна IV (1547 г.), умеръ въ монашествѣ

*) Такъ какъ двое умерли при жизни отца: Василій Юрьевичъ (15-го іюля 1498 г.) и Иванъ Юрьевичъ (6-го іюля 1502 г.).

съ именемъ Гурія 1-го марта 1567 г. и Романъ Юрьевичъ, умершій въ санѣ окольничаго 16-го февраля 1543 года.

Этотъ-то Романъ Юрьевичъ Захарьинъ и есть родоначальникъ вѣтви или *рода Романовыхъ*, оказывающихся — по происхожденію отъ общаго родоначальника — Бутурлиныхъ, Замыцкихъ, Застолобскихъ, Каменскихъ, Курицыныхъ, Мятлевыхъ, Пушкиныхъ, Рожновыхъ, Свибловыхъ, Товарковыхъ, Челядниныхъ, Чоботовыхъ и Чулковыхъ—въ свойствѣ съ фамиліями: Жеребцовыхъ, Елкиныхъ, Вантѣевыхъ, Гавшиныхъ, Кошкиныхъ, Голтяевыхъ, Ладыгиныхъ, Облязовыхъ, Кокоревыхъ, Образцовыхъ, Колычевыхъ, Неплюевыхъ, Беззубцевыхъ, Дурновыхъ, Брехиныхъ, Козаковыхъ, Яковлевыхъ, Ляцкихъ, Шереметевыхъ и нѣкоторыхъ другихъ потомковъ Ратши.

Романъ Юрьевичъ Захарьинъ былъ, кажется, женатъ на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ первой были сыновья: Долматъ, Данило и Никита Романовичи и дочь Анна Романовна, бывшая за княземъ Андреемъ Ѳедоровичемъ Сицкимъ; отъ второй же — Ульяны Ивановны была дочь Анастасія Романовна, сдѣлавшаяся первою супругою царя Іоанна IV Грознаго (13-го февраля 1547 г.). Проживъ съ Іоанномъ тринадцать лѣтъ, Анастасія была матерью шестерыхъ дѣтей *) и умерла всего лѣтъ тридцати отъ роду (7-го августа 1560 г.). Со смертью ея отъ отравы, очень вѣроятно, Іоаннъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова *Грознымъ* для своевольныхъ московскихъ бояръ и родовитыхъ людей, которые хотѣли имѣть не такого, во все вникавшаго, государя, не останавливаясь ни передъ какою мѣрою противъ него.

Къ роднымъ первой жены своей, Романовымъ, грозный царь Іоаннъ IV былъ однако благосклоненъ, особенно къ братьямъ. Изъ нихъ старшій послѣ умершаго (5-го сентября 1543 г.) въ слѣдъ за отцомъ Долмата Романовича — Данило Романовичъ, герой Казани и Ливоніи, мужественный воевода, боярин (1547 г.), былъ дворецкимъ (1548 г.) и умеръ 27-го ноября 1565 г., не оставивъ отъ двухъ женъ прямаго потомства. Его сыновья умерли въ младенчествѣ, а дочери были замужемъ: одна за Шастуновымъ, другая за княземъ Оболенскимъ. Такъ что продолжателемъ рода оказывался младшій изъ братьевъ, Никита Романовичъ, начавшій службу въ 1524 году, въ 1549 г. сдѣланный окольничимъ, а въ 1563 году — бояриномъ. Въ 1585 г., имѣя отъ роду лѣтъ семьдесять слишкомъ, онъ постриженъ въ монашество съ именемъ Нифонта и въ 1585 г., 23-го апрѣля, умеръ схимникомъ, отъ двухъ женъ оставивъ шесть сыновей да четыре дочери. Отъ первой жены, о которой мы знаемъ только, что звали ее Варварой и умерла она 18-го іюня 1552 года, — имѣлъ Никита Романовичъ, кажется, только дочерей: Анну Никитишну, бывшую замужемъ за княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ (ум. 6-го декабря 1586 г.); *Евѳимію* Никитишну, бывшую за княземъ (Софрономъ) Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, бояриномъ въ 1585 г., подвергшимся ссылкѣ при Годуновѣ (1601 г.) **) вмѣстѣ съ женою. Она была пострижена съ именемъ Евдокіи и умерщвлена въ Сумскомъ острогѣ 8-го апрѣля 1602 г. Кажется, впрочемъ, что отъ первой же жены былъ у Никиты Романовича и сынъ *Ѳедоръ Никитичъ*, въ 1587 году получившій боярство, а въ 1601 году постриженный съ именемъ Филарета въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ.

По смерти гонителя рода Романовыхъ — царя Бориса Филаретъ Романовъ при самозванцѣ возведенъ въ ростовскіе митрополиты, и въ 1610 году, посланный съ княземъ Голицинымъ въ станъ Сигизмунда договариваться о королевичѣ Владиславѣ, Филаретъ, въ противность правъ народныхъ, удержанъ въ плѣну въ Польшѣ. По освобожденіи же, возведенный въ московскіе патріархи (1618 г.), онъ умеръ слишкомъ 80-ти лѣтъ, 1-го октября 1633 года.

Мы знаемъ только одну жену Ѳедора (Филарета) Никитича — княжну Ксенію Ивановну Шастунову, отъ которой имѣлъ онъ дѣтей: 1) Татьяну Ѳедоровну, бывшую за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ Ростовскимъ и умершую 4-го ноября 1612 года; 2) Бориса Ѳедоровича, умершаго въ младенчествѣ (20-го ноября 1593 г.); 3) Никиту Ѳедоровича, умершаго въ младенчествѣ (29-го ноября 1593 г.); 4) Михаила Ѳедоровича, родившагося 12-го іюля 1596 г., воспитаннаго съ 1601 по 1606 годъ теткою (Маѳою Никитишной), а потомъ матерью, и 21-го февраля 1612 года выбраннаго народомъ въ цари — въ качествѣ ближайшаго изъ прямыхъ потомковъ незабвенной царицы Анастасьи Романовны — и умершаго послѣ 33-хъ лѣтъ царствованія, 12-го іюля 1645 года.

Послѣ Михаила былъ 5-й сынъ, Левъ Ѳедоровичъ, умершій на первомъ году возраста 21-го сентября 1597 г., и 6) Иванъ Ѳедоровичъ, въ младенчествѣ же умершій 7-го іюня 1599 г. Въ началѣ 1601 года подученый холопъ крайчаго Александра Никитича Романова — Второй Бортеневъ —подалъ извѣтъ, будто-бы его господинъ держитъ травное зелье для отравы царя Бориса. По этому безсмысленному извѣту всѣ братья Романовы посланы въ ссылку, разлучены съ супругами и пострижены. Ксенія Ивановна, разлученная съ супругомъ, при постриженіи наречена Маѳою. Съ воцареніемъ сына она жила при дворѣ, называясь *великою старицею*, и скончалась 27-го января 1631 г.

У Никиты-же Романовича (1554 г.?) послѣ сына Ѳедора Никитича слѣдуютъ дѣти несомнѣнно отъ втораго брака отца его съ дочерью князя Александра Борисовича Горбатаго, княжною Евдокіею Александровною Горбатою (Шуйской). Она умерла 4-го апрѣля 1581 г., подаривъ мужу дѣтей: 1) Льва (ум. въ молодыхъ лѣтахъ 5-го февраля 1595 г.); 2) Михаила, окольничаго (умершаго въ ссылкѣ въ Перми 18-го марта 1605 г.); 3) Александра, крайчаго-боярина (1599 г.), умершаго въ ссылкѣ 15-го марта 1605 г.; 4) Никифора — Василія (ум. въ ссылкѣ въ Пелымѣ 15-го февраля 1601 г.); и 5) Ивана.

Кромѣ сыновей, были отъ 2-го брака Никиты Романовича еще дочери: 1) Ульяна (ум. въ младенчествѣ 1565 г.); 2) Маѳа, бывшая за княземъ Борисомъ Камбулатовичемъ Черкасскимъ, съ нимъ и сосланная, но по смерти его (25-го апрѣля 1602 г.) возвращенная изъ ссылки и умершая 1610 г., да 3) Ирина Никитишна, при возвращеніи сестры Маѳы выданная за боярина Ивана Ивановича Годунова и дожившая до дней внука — царя Алексѣя Михайловича, на свадьбѣ его замѣняя мѣсто матери.

Иванъ Никитичъ Романовъ по смерти брата Василія Никитича переведенъ въ Пелыма въ Уфу, а оттуда на службу въ Нижній-Новгородъ возвращенъ изъ ссылки самозванцемъ, сдѣланъ бояриномъ (1605 г.), и дожилъ до 1640 г. Вскорѣ по возвышеніи въ боярство онъ вступилъ въ бракъ съ Ульяною Ѳедоровною (ум. 1650 г.) и отъ нея имѣлъ дѣтей: Никиту Ивановича

*) Отъ Анастасіи Романовны были у Іоанна Грознаго дѣти: 1) царевна Анна (род. 18-го августа 1549 г., ум. въ августѣ 1550 г.); 2) царевна *Марія* (род. 17-го марта 1551 г., ум. въ млад.); 3) царевичъ *Димитрій* (род. 11-го октября 1552 г., ум. въ іюнѣ 1553 г.); 4) царевичъ Іоаннъ (род. 28-го марта 1554 г., убитъ отцомъ 19-го ноября 1582 г.); 5) царевна Евдокія (род. 26-го февраля 1556 г., ум. 1558 г.) и 6) Ѳедоръ Іоанновичъ, царь (род. 11-го мая 1557 г., ум. 7-го января 1598 г.).

**) И умершимъ въ монахахъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ 23-го марта 1608 г.

(рожд. около 1607 г. и ум. 1655 г., 11-го декабря), боярина въ 1645 г. и дворецкаго, не имѣвшаго потомства. Со смертью его боярскій родъ Романовыхъ прекратился, оставляя только царскій домъ, потому что дѣти Ивана Никитича: Андрей († 25-го апрѣля 1609 г.), Димитрій (4-го ноября 1611 г.), Прасковья I-я († 27-го декабря 1611 г.), Ирина († 10-го сентября 1615 г.), Прасковья II-я († 25 октября 1622 г.) и Иванъ († 30-го іюля 1625 г.), умерли или въ дѣтствѣ, или во младенчествѣ.

Окончивъ перечень представителей рода дворянъ Романовыхъ, мы не можемъ не заявить, что угасшій, кромѣ царственной вѣтви, родъ этотъ въ недавнее время почтенъ гербомъ, въ аллегорической формѣ объясняющимъ его прошлыя страданія и возвышеніе.

Внизу главнаго щита на государственномъ гербѣ помѣщается собственный гербъ Его Императорскаго Величества, въ которомъ лѣвую часть составляетъ гербъ Гольштейнъ-Готторпскаго дома, а на правой половинѣ щита помѣщенъ гербъ дома Романовыхъ.

Гербъ царственнаго рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленный грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ (щитъ съ выпуклымъ укрѣпленіемъ въ серединѣ), увѣнчанный малымъ орломъ. На черной каймѣ гербоваго щита восемь оторванныхъ львиныхъ головъ: четыре золотыя и четыре серебряныя, чередуясь между собою.

Гербъ Романовыхъ.

Гербъ Гольштейнъ-Готторпскаго дома, какъ принадлежность герба Его Императорскаго Величества, слѣдующій. Гербовый щитъ прежде всего двумя перпендикулярами раздѣлецъ на четыре части, но отъ двухъ нижнихъ частей (діагоналями отъ внѣшнихъ нижнихъ угловъ) выдѣлена средина къ выступающей остроугольной оконечности. И сверхъ этихъ пяти дѣленій гербоваго щита посединѣ, гдѣ должны сходиться разрѣзы ихъ, помѣщенъ малый щитокъ, увѣнчанный герцогскою короною, какъ и общій большой гербовый щитъ съ гербами Ольденбурга въ лѣвой половинѣ и Дельменгорста — въ правой. Гербъ *Дельменгорста* въ лазуревомъ полѣ длинный золотой крестъ съ широко-развитою нижнею лопастью. Гербъ княжества *Ольденбургъ* представляетъ въ золотомъ полѣ двѣ широкія горизонтальныя красныя полосы. Что касается пяти дѣленій щита, такъ казать прикрываемыхъ малымъ среднимъ щиткомъ, уже описаннымъ, содержаніе ихъ слѣдующее. Въ лѣвой верхней оттородкѣ,—которую позволимъ мы назвать по порядку первою,—помѣщенъ *Норвежскій* гербъ: въ червленомъ полѣ стоящій золотой коронованный левъ, въ обѣихъ переднихъ лапахъ держащій серебряную алебарду; подъ Норвежскимъ гербомъ — во второмъ отдѣленіи щита — *Голштинскій* гербъ: въ червленомъ же полѣ малый щитокъ, разсѣченный горизонтально на два поля: верхнее серебряное, нижнее — красное. Щитокъ съ этими полями окружаютъ съ боковъ и сверху три части серебрянаго листа крапивы, зубцами къ внѣшней сторонѣ, а подъ щиткомъ (перпендикулярно и по сторонамъ отрѣзковъ діагонально къ внѣшнимъ угламъ) — по серебряному гвоздю. Всѣ три гвоздя, такъ расположенные остріями, обращены къ среднему щитку. Направо отъ нижней части Голштинскаго герба — въ треугольномъ пространствѣ средины нижней части главнаго щита — гербъ *Дитмарсенскій*: въ червленомъ полѣ, на серебряномъ конѣ, въ золотыхъ доспѣхахъ рыцарь, посаженный на черномъ сѣдлѣ, мчится справа налѣво съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ.

Въ (слѣдующемъ за Дитмарсенскимъ гербомъ) правомъ нижнемъ отдѣленіи — гербъ *Стормарнскій*: въ червленомъ полѣ въ профиль черноногій серебряный лебедь съ распущенными крыльями, имѣя надѣтую на шеѣ золотую корону. Наконецъ въ правой верхней части гербоваго щита — гербъ *Шлезвига*: въ золотомъ полѣ два лазуревые, горизонтально одинъ подъ другимъ, льва (въ геральдикѣ называемые леопардами).

Значеніе этихъ семи отдѣльныхъ гербовъ, соединенныхъ на одномъ щитѣ, выяснится только судьбами Гольштейнъ-Готторпскаго княжескаго рода, который ведетъ начало свое отъ Христіана, сына графа Дитриха Ольденбургскаго и второй супруги его Гедвиги, сестры герцога Шлезвигскаго и графа Голштинскаго, Адольфа VIII. Христіанъ, сынъ этой четы, родился въ 1425 г. и 23-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1448 году, выбранъ въ датскіе короли подъ именемъ Христіана I. Спустя два года (въ 1450 г.) выбранъ онъ въ короли Норвегіи, а еще спустя семь лѣтъ (1457 года) — въ короли Швеціи, соединивъ такимъ образомъ въ однѣхъ рукахъ три королевства еще при жизни отца своего. По кончинѣ же его, послѣдовавшей 4-го декабря 1459 года, Христіанъ I наслѣдовалъ съ 1460 года и родной Шлезвигъ съ графствомъ Гольштейнъ, которое императоръ нѣмецкій Фридрихъ III въ 1474 г. возвелъ на степень герцогства. Христіанъ I въ годъ избранія въ норвежскіе короли женился на дочери маркграфа бранденбургскаго Іоганна, вдовѣ датскаго короля Христофора III, Доротеѣ, отъ которой родились четыре сына и дочь. Два старшіе— Олай и Кнудъ умерли на первомъ году по рожденіи: третій сынъ *Іоаннъ* (род. 1454 г.) унаслѣдовалъ датскій королевскій престолъ, по кончинѣ родителя (1481 г.), а младшій Фридрихъ (род. 1471 г.) унаслѣдовалъ (1481 г.) родное герцогство Шлезвигъ-Голштейнское и правилъ имъ до смерти, послѣдовавшей въ 1553 году, съ 1523 года самъ занимая норвежско-датскій королевскій престолъ. Въ 1500 г. онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью

Гербъ Гольштейнъ-Готторпскій.

бранденбургскаго курфюрста Іоганна же, Анною, отъ которой рожденный старшій сынъ (род. 1503) подъ именемъ Христіана III занялъ датско-норвежскій престолъ по кончинѣ родителя (1533 г.), уже (съ 1525 года) женатый на Доротеѣ, дочери герцога Лауэнбургскаго Магнуса. Отъ этого брака родились: 1) дочь Анна, бывшая за курфюрстомъ Саксонскимъ; 2) сынъ Фридрихъ II, король датскій и норвежскій (съ 1559), род. 1534 и † 1588; 3) сынъ Магнусъ, герцогъ Ливонскій (род. 1540 и † 1580), женатый на племянницѣ Грознаго царя Ивана IV Васильевича, Маріи Владиміровнѣ, кн. Старицкой; 4) сынъ Іоаннъ (род. 1545, † 1622), князь Зондербургскій въ Шлезвигѣ и Пленскій въ Голштиніи и 5) младшій братъ Христіана III — Адольфъ, родившійся въ 1526 году и умершій въ 1586 г., былъ родоначальникомъ Голштейнъ-Готторпскаго дома. Его третій сынъ (когда два младшіе умерли одинъ за другимъ безъ потомства) *Іоганнъ-Адольфъ*, род. 1575 г. и † 1616, на одиннадцатомъ году возраста сдѣланъ архіепископомъ Бременскимъ, а черезъ четыре года (1590 г.) епископомъ Любскимъ, герцогомъ Готторпскимъ, въ 1596 году вступилъ въ бракъ съ принцессою Августою, дочерью датскаго короля Фридриха II, и на другой годъ брака обрадованъ рожденіемъ сына Фридриха III, унаслѣдовавшаго отъ родителя герцогство Голштейнъ-Готторпское. Послѣдняго онъ сдѣлался суверенымъ владѣтелемъ только за годъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1659 году. Отъ брака (1630 г.) съ принцессою Маріею-Елизаветою, дочерью курфюрста саксонскаго Іоганна-Георга I, онъ имѣлъ восемь сыновей и 8 дочерей. Изъ послѣднихъ старшая, Софія-Августа (род. 1630 и † 1680), была въ бракѣ (1649 г.) съ княземъ Іоанномъ Ангальтъ-Цербстскимъ (прадѣдомъ Екатерины II); четвертая, Гедвига Элеонора (род. 1636 и † 1715), была за шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ (род. 1622 и † 1660) и слѣдовательно была прабабушкою нашего императора Петра III, а пятый сынъ, Христіанъ-Альбрехтъ (род. 1641 г. † 1694 г.) въ дни юности своей (14 лѣтъ — 1655) былъ епископомъ любскимъ и 18-ти лѣтъ отъ роду сдѣлался герцогомъ Готторпскимъ; два раза изгонялся изъ своихъ владѣній датчанами, но потомъ былъ окончательно возстановленъ въ правахъ своихъ (1689 г.). А права герцога казались опасными для датскихъ королей по случаю женитьбы его (въ 1667 г.) на дочери датскаго короля Фридриха III, принцессѣ Фридерикѣ-Амаліи. Съ нею въ бракѣ герцогъ Христіанъ Альбрехтъ прижилъ четверыхъ дѣтей: 1) принцессу Софію-Амалію (р. 1670 г., † 1710 г.), бывшую за герцогомъ Августомъ-Вильгельмомъ Брауншвейгъ-Вольфенбительскимъ; 2) сына Фридриха (род. 1671 г.), унаслѣдовавшаго родительское Голштейнъ-Готторпское герцогство и вступившаго въ бракъ съ дочерью короля шведскаго Карла XI принцессою Гедвигою-Софьею (род. 1681 г. и † 1708 г.). Отъ этого брака былъ одинъ сынъ—герцогъ Голштинскій Карлъ-Фридрихъ (род. 1700 г. и † 1739 г.). По случаю ранней смерти отца, убитаго въ бою при Клиссовѣ въ 1702 году, герцогство Голштинское у малолѣтняго сироты Карла-Фридриха датчанами было отнято, но Петръ I, принявъ участіе въ дѣлахъ юнаго герцога по смерти его дяди Карла XII короля шведскаго, призвалъ Карла-Фридриха въ Петербургъ (1721 г.) и 24-го ноября 1724 г. помолвилъ на старшей своей дочери отъ втораго брака, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Екатерина I 20-го мая 1725 г. отдала за герцога Голштинскаго эту старшую дочь свою — и плодомъ того союза былъ сынъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ (род. 10 февраля 1728 г. и † 1762 г. — 7-го іюля). По вступленіи дочери Петра I, Елизаветы Петровны, осиротѣвшій герцогъ Голштинскій взятъ въ С.-Петербургъ, принялъ здѣсь православіе съ именемъ великаго князя Петра Ѳедоровича и, унаслѣдовавъ престолъ тетки, былъ императоромъ нашимъ съ 25-го декабря 1761 г. по 28-е іюля 1762 г., когда отрекся отъ престола, предоставивъ его своей супругѣ императрицѣ Екатеринѣ II, правившей до кончины своей (6 ноября 1796 г.). Ей наслѣдовалъ сынъ, императоръ Павелъ I Петровичъ, а по кончинѣ его царствовали два его сына: Александръ I (1801 — 1825 г.) и Николай I (1825—1855 г.) — дѣдъ благополучно царствующаго Государя Императора.

Разсказанное нами родословіе Голштейнъ-Готторпскаго дома, хотя только той вѣтви, изъ которой вышли родоначальники нашего царствующаго дома, уже даетъ понятіе, почему въ гербѣ нашего Государя гербовыя эмблемы: Норвегіи, Даніи, Шлезвига, Голштиніи, Ольденбурга и прочихъ княжествъ, родственныхъ ихъ владѣтелямъ. Въ лицѣ мужа старшей дочери Петра I они сдѣлались родственными и русскимъ владѣтелямъ изъ дома Романовыхъ, замѣнившаго угасшій родъ московскихъ государей изъ дома Рюрика, правившихъ судьбами отечества до прекращенія прямаго потомства—какъ выше замѣчено уже — 736 лѣтъ.

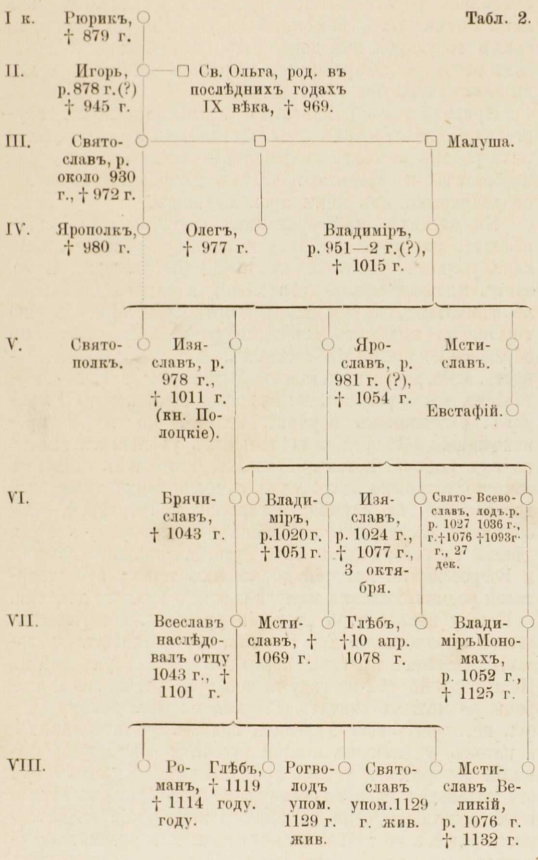
Приведя родъ Романовыхъ и представителей царственной династіи, отъ него выдѣлившейся, долгъ историка родовъ русскаго дворянства — настолько же точно изобразить и преемство колѣнъ князей Рюриковичей съ дворянами, отъ нихъ происшедшими.

Княжескихъ и дворянскихъ фамилій этого древнѣйшаго царственнаго происхожденія довольно много, какъ увидятъ читатели наши. Чтобы разобраться съ этимъ множествомъ подраздѣленій и одного даже рода по фамиліямъ, до нашихъ дней продолжающимся, нужно тщательно выдѣлять основные роды послѣдовательно образованію прозваній частныхъ. А эта послѣдовательность, ясно, достигнута можетъ быть не иначе какъ очертаніемъ всего родословнаго дерева, начинаемаго Рюрикомъ. Отдѣляя въ порядкѣ колѣнъ по мѣрѣ происхожденія — сперва владѣтельныхъ удѣльныхъ князей съ ихъ родами, потомъ прямыхъ потомковъ бывшихъ самостоятельныхъ владѣтелей, сохранявшихъ княжеское достоинство на службѣ московскихъ государей, — мы обнимемъ по частямъ всю обширную панораму лицъ и дѣяній за историческіе вѣка Руси, Московскаго царства и Всероссійской имперіи до живыхъ теперь представителей родовъ, выясняя заслуги каждаго виднаго дѣятеля.

Есть у насъ авторы „исторіи русской“, которые считаютъ миѳическимъ имя Рюрика, перваго князя, по сказанію лѣтописи приглашеннаго изъ земли варяжской въ Новгородъ въ 862-мъ году нашей эры. Мы съ своей стороны не можемъ считать Рюрика миѳомъ, потому что отъ него по тексту лѣтописи пошелъ родъ великихъ, а потомъ удѣльныхъ князей русскихъ, нѣкоторыя фамиліи которыхъ и теперь продолжаются. Число колѣнъ отъ родоначальника по счету времени совершенно вѣрное и не возбуждаетъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ неточности даже, а не только въ невозможности преемства, переходящаго отъ отца къ сыну. Если же нѣтъ обстоятельствъ, способныхъ наводить сомнѣнія, то нѣтъ возможности отрицать и лѣтописное сказаніе въ одной части, когда мы обязательно принимаемъ его въ цѣломъ. Отдѣльныя возраженія имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ какое-либо сказаніе расходится съ порядкомъ, вытекающимъ изъ ряда фактовъ, подтверждаемыхъ взаимно одни другими. А въ родословіи отъ Рюрика именно является подобный родъ фактовъ — имяна потомковъ, составлявшихъ отдѣльныя колѣна въ родѣ, которые какъ нельзя болѣе подтверждаютъ необходимость принятія первыхъ для допущенія послѣднихъ. Если же мы не можемъ отрицать извѣстныхъ потомковъ, жившихъ въ извѣстное время, то возможность недопущенія самаго предка, съ котораго начинается рядъ потомковъ, единственно

могла бы имѣть мѣсто только при выходѣ изъ нормы разсчета жизни лицъ въ извѣстный періодъ времени. Напримѣръ, разсчитывая средній періодъ времени жизни людей *послѣдовательныхъ поколѣній*, намъ хорошо извѣстныхъ, по сравненію цѣлаго ряда колѣнъ мы приходимъ къ заключенію, что *двѣсти десять лѣтъ* соотвѣтствуетъ всего болѣе счету семи поколѣній. Примѣняя этотъ разсчетъ къ началу родословія князей нашихъ, находимъ мы и въ шести поколѣніяхъ умершихъ 199 лѣтъ отъ смерти Рюрика до смерти Святослава Ярославича, когда уже сыновья у всѣхъ троихъ Ярославичей были взрослые и составляющіе седьмое поколѣніе. Даже на 197-мъ году отъ смерти Рюрика родился начинающій восьмое поколѣніе Мстиславъ Великій Владимировичъ, умершій 56-ти лѣтъ отъ роду 15-го апрѣля 1132 г.

Табл. 2.

Въ существованіи князей съ VI колѣна рода Рюрика никто не заявлялъ сомнѣній, черпая извѣстія о нихъ изъ лѣтописи, указывающей и на время жизни первыхъ князей. Какъ же мы будемъ отрицать имена ихъ, указанія датъ, принимая позднѣйшія на основаніи одного и того-же источника? Намъ говорятъ, что нѣтъ мотивовъ для отрицанія ихъ о лицахъ шестаго и седьмаго колѣна, для сомнѣнія есть достаточно мѣста по нашему мнѣнію для желавшихъ бы поспорить. Вотъ, напримѣръ, въ VII колѣнѣ отъ Рюрика находимъ мы князя Полоцкаго Всеслава Брячиславовича, уже унаслѣдовавшаго отцу въ 1043 году. А умеръ онъ въ 1101 г., слѣдовательно управлялъ самостоятельно 58 лѣтъ въ своемъ княжествѣ. Совершенно такой же длинный періодъ и правленія Игоря, сына Рюрика; отъ смерти отца до его кончины выходитъ по лѣтописи 66 лѣтъ. Разница противъ правленія Всеслава только на 8 лѣтъ, но о Всеславѣ не говорится, чтобы онъ остался во младенчествѣ по смерти отца, какъ о Игорѣ, за котораго энергичный опекунъ князь Олегъ правилъ до смерти своей въ продолженіе не меньше 33 — 34 лѣтъ. Вступивъ въ наслѣдственныя права свои, никакъ не меньше 35-ти лѣтъ отъ роду, самостоятельно княжилъ Игорь 32 года, оставивъ наслѣдникомъ единственнаго сына Святослава несовершеннолѣтнимъ. Находя это указаніе, многіе заявляютъ сомнѣніе въ точности этого, дошедшаго до насъ, мѣста лѣтописи. Намъ кажется, и здѣсь можно не встрѣчать затрудненій въ принятіи на вѣру точности лѣтописнаго сказанія, соглашая его съ дѣйствительностью.

Повѣствованіе лѣтописца о дняхъ Игоря и Рюрика, какъ замѣчено, построено на изустныхъ припоминаніяхъ, удержавшихъ только имена, которыя поддерживаютъ связь историческаго происхожденія владѣтельнаго рода князей кіевскихъ. Оттого имена сыновей Игоря, не оставившихъ потомства, и не сохранились, какъ имена женъ князя Игоря—до Ольги, равно и имена дѣтей отъ нея раньше Святослава,—конечно, послѣдняго или оставшагося въ живыхъ.

Возьмемъ хотя сыновей св. Владиміра. Старшій изъ нихъ—Изяславъ, сынъ Рогнѣды—умеръ при жизни отца, оставивъ сына Брячислава, какъ и онъ же князя удѣльнаго Полоцкаго, умершаго уже 1043 года. Между тѣмъ въ годъ смерти Брячислава, какъ замѣтили мы, наслѣдникъ его Всеславъ былъ никакъ не юношею и, очень можетъ быть, имѣлъ уже сына? Между тѣмъ разстояніе по времени отъ смерти князя Брячислава Изяславича Полоцкаго до годовъ кончины сыновей Ярослава I отходитъ на пятьдесятъ лѣтъ въ примѣненіи къ Всеволоду Ярославичу и на 44 года — къ Изяславу Ярославичу. Полстолѣтія — періодъ полуторыхъ слишкомъ поколѣній—можетъ число ихъ относительно рода Полоцкихъ князей сокращать, а относительно младшихъ потомковъ Ярослава I—удлинять и расширять счетъ. Зная такую разность отстоянія старшихъ колѣнъ отъ младшихъ въ одномъ и томъ же родѣ, замѣчаемую въ родословіи разность годовъ на пространство даже больше одного колѣна нельзя еще считать пропускомъ или ошибкою — безъ другихъ обстоятельствъ, наводящихъ на подобное заключеніе.

Высказанное замѣчаніе въ дѣлѣ изслѣдованія родовъ мы считаемъ довольно важнымъ. Оно можетъ съ большою выгодою въ интересахъ точности примѣняться къ опредѣленію старшинства колѣна въ извѣстномъ родѣ *болѣе раннее время жизни его представителей есть прямое указаніе на старшинство рода начальника колѣна въ средѣ его братьевъ и ихъ потомства. А слѣдованіе строго порядку старшинства въ родѣ* въ изложеніи происхожденія отъ одного корня съ такимъ количествомъ разнородныхъ вѣтвей, каковы фамиліи князей и дворянъ отъ Рюрика, намъ представляется единственнымъ средствомъ побѣдить неразлучныя съ дѣломъ изслѣдованія трудности.

Но, строго слѣдуя постепенности отдѣленія отъ общаго корня по колѣнамъ фамилій Рюриковичей, князей и дворянъ, проводя преслѣдуемую нами цѣль—выставлять подвиги и заслуги лицъ, а не одинъ порядокъ слѣдованія колѣнъ, въ развитіи родовъ мы должны еще допускать параллель въ самомъ расположеніи однихъ за другими *родословій существующихъ фамилій, начинающихся съ одного колѣна.*

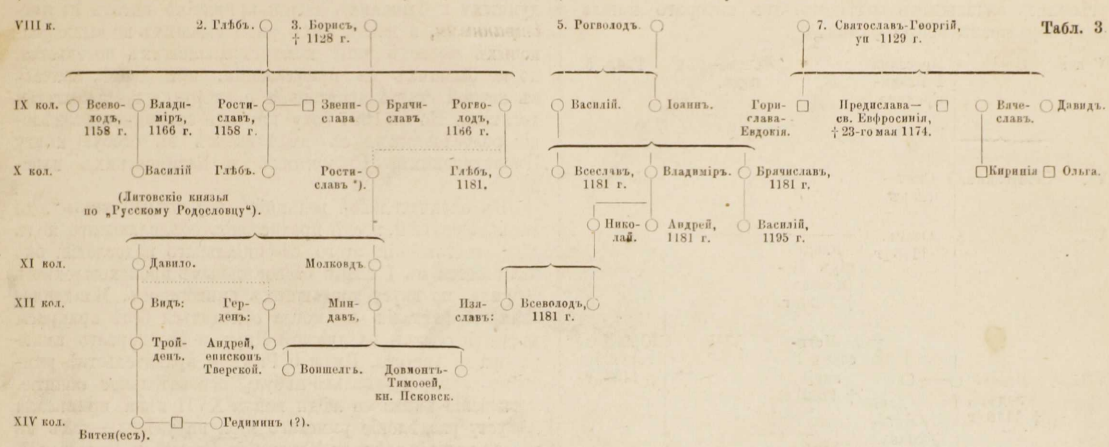
Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію преемственности продолжаемыхъ фамилій, мы должны сообщить отдѣльныя группы угасшихъ владѣтельныхъ ро-

довъ, воспріявшихъ начало отъ старшаго сына Владиміра Святаго — Изяслава, да отъ одноименнаго съ нимъ Изяслава же и Владиміра — старшихъ сыновей Ярослава I, т. е. *родъ князей Полоцкихъ*,, съ показаніемъ приписываемаго русскими родословцами происхожденія *литовскихъ князей и роды князей Туровскихъ и Галицкихъ* до XIII вѣка или не далѣе XII колѣна отъ Рюрика.

Полоцкихъ князей, дѣтей Всеслава Брячиславича † 1101 г., было всего *семь* (VIII кол.): 1) Романъ, († 1114 г.), женатый, но не имѣвшій потомства. Вдова его постриглась, основавъ въ Полоцкѣ дѣвичій монастырь; 2) Глѣбъ † 1119 г., оставивъ потомство; 3) Борисъ, тоже, † 1128 г.; 4) Давидъ и 5) Ростиславъ, умершіе не оставивъ потомства; 6) Рогволодъ и 7) Святославъ-Георгій, имѣвшіе потомство.

Развитіе рода князей Полоцкихъ въ лицѣ *оставившихъ потомство дѣтей Всеслава Брячиславича* представляетъ слѣдующая таблица:

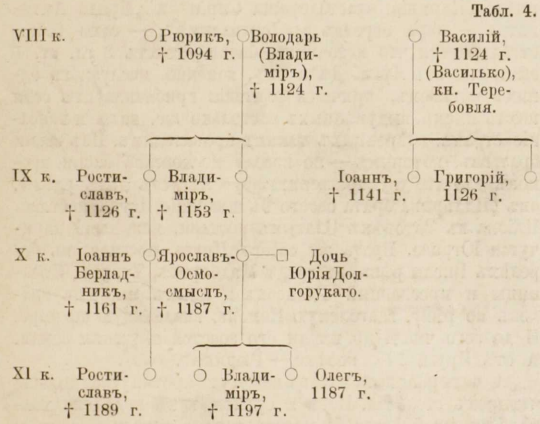
Табл. 3.

Роды отъ старшихъ сыновей Ярослава I мы для удобства раздѣлимъ на двѣ группы по княжествамъ: Галицкому, Туровскому и Волынскихъ удѣловъ:

Галицкіе князья въ первомъ періодѣ удѣловъ пошли отъ Владиміра Ярославича, † 1052 г., имѣвшаго сына Ростислава Владиміровича, умершвленнаго 1065 г. Онъ оставилъ трехъ сыновей:

Табл. 4.

Туровскіе князья были потомки трехъ сыновей Изяслава Ярославича, вел. князя кіевскаго, убитаго въ бою 3-го октября 1078 г. У Мстислава Изяславича, умершаго раньше родителя († 1069 г.) — сынъ Ростиславъ, † 1093 г. У Ярополка Изяславича, † 1086 г., два сына: Ярославъ, † 1103 г., и Вячеславъ, † 1104 г., но родъ Святополка-Михаила Изяславича, бывшаго вел. кн. кіевскимъ, послѣ Всеволода Ярославича, до Мономаха (1093—1112 г.), продолжался на три поколѣнія. У него было четыре сына (VIII кол.): Мстиславъ, † 1099 г., Брячиславъ, † 1127 г. и Изяславъ, † 1127 г., — всѣ бездѣтныя, да Ярославъ Святополковичъ, второй между братьями, умершій 1123 г., оставивъ двухъ сыновей (IX к.): Вячеслава, † 1127 г., и Георгія, † 1162 г., отца шести сыновей (X кол.): Ярополка Георгіевича, упом. 1190 г.; Іоанна Георгіевича, уп. 1168 г.; Святополка Георгіевича, † 1190 г.; Глѣба Георгіевича, † 1195 г.; Ярослава Георгіевича, уп. 1184 г. и Ростислава Георгіевича, уп. 1228 г.

Волынскими удѣльными князьями были еще: Вячеславъ Ярославичъ, † 1157 г., имѣвшій сына Бориса, † 1078 г., и младшій изъ дѣтей Ярослава I — Игорь, 1059 г., потомство котораго продолжалось отъ него на три поколѣнія (VII—IX). У Игоря Ярославича было два сына (VII кол.): Давидъ, † 1112 г., и Всеволодъ, отецъ Мстислава-Андрея Всеволодовича, † 1114 г., (VIII к.). У Давида былъ сынъ Всеволодъ Давидовичъ (VIII кол.), † 1142 г., отецъ трехъ сыновей (IX кол.), князей: Бориса (упом. 1151 г.), Глѣба (упом. 1170 г.) и Мстислава (упом. 1184 г.).

Всѣ наши генеалоги рѣзко обозначаютъ старшинство дѣтей Ярослава I Владиміровича въ потомствѣ сыновей его Святослава Черниговскаго и Всеволода Переяславскаго, не обращая вниманія, что потомки этихъ родоначальниковъ существующихъ княжескихъ фамилій хотя въ женскомъ колѣнѣ, но соединились. Послѣдовало соединеніе это въ лицѣ внука Святослава Ярославича, Всеволода Ольговича, вступившаго въ бракъ съ дочерью Мстислава Великаго.

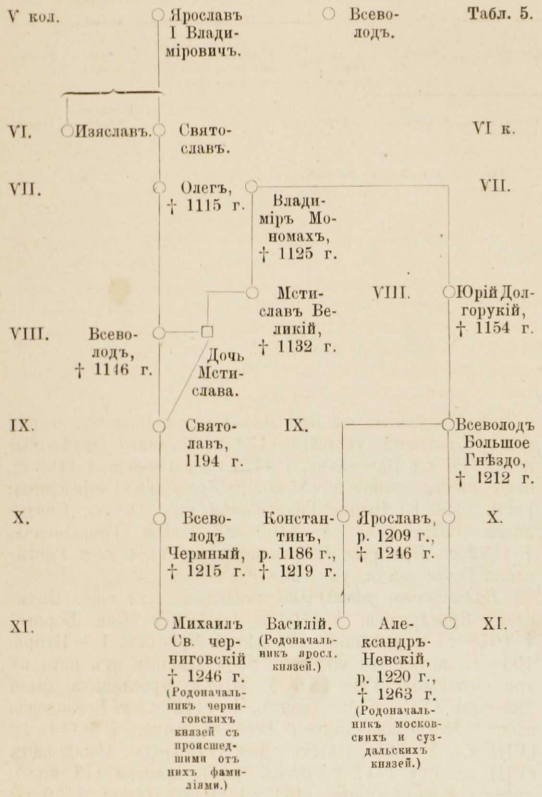
Очевидно, что князь Святославъ Всеволодовичъ, сынъ этой четы, можетъ считаться потомкомъ обоихъ родоначальниковъ, потому что дѣдомъ его съ отцовской стороны былъ Олегъ Святославичъ, а прадѣдомъ съ материной стороны — Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Это мы укажемъ нагляднѣе, графически. (См. стр. 14.).

Ясно, что съ XII колѣна мы *можемъ* безъ чувствительныхъ погрѣшностей и неудобствъ *вести рядомъ роды князей Рюриковичей*, обозначая только происхожденіе отъ родоначальника, но не сбивая порядка времени происхожденія фамилій. Достаточно при первомъ обращеніи къ родоначальнику перечислить всѣ фами-

*) «Бременникъ Общ. Ист.» т. 10, стр. 74—75.

ліи отъ него, ставя при каждой римскою нумераціею знаки счета колѣна и затѣмъ дѣлая ссылку на этотъ перечень. Ссылка и цитата избавятъ и насъ отъ необходимости повтореній, а читателей отъ затрудненія въ пріискиваніи въ ряду представителей одного рода начала вѣтвей и происхожденія искомой фамиліи изъ неугасшихъ еще.

Что касается угасшихъ, — изложеніе ихъ развитія мы позволимъ себѣ ставить раньше существующихъ, не стѣсняясь начальнымъ колѣномъ, отъ котораго пошли они, образовавъ новую фамилію,

Едва-ли кто съ нами будетъ спорить, что полное понятіе о родахъ князей и дворянъ Рюрикова корня требуетъ поименованія родовъ существующихъ настолько же, какъ и угасшихъ фамилій въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, преслѣдующемъ далеко не одну цѣль родословія, но и историческое значеніе заслуги лицъ. Эта же цѣль имѣлась сперва въ виду и при сочиненіи „*Бархатной книги*“.

Въ „*Бархатной книгѣ*“—Родословіи, составленномъ при правленіи царевны Софьи Алексѣевны за двуцарственниковъ—братьевъ Петра I и Ивана Алексѣевича, въ 1686 году,—порядокъ вписанія родовъ принятъ наиболѣе соотвѣтствовавшій придворному значенію находившихся въ русской службѣ въ ту пору иностранныхъ князей, давая имъ первенство передъ происшедшими отъ Рюрика русскими природными князьями.

Завѣдывалъ тогда составленіемъ „Бархатной книги“ боярин князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгоруковъ, имѣя товарищами: окольничаго Ивана Ивановича Чаадаева и думнаго дьяка Василья Григорьевича Семенова. Дѣлопроизводителями же этой коммиссіи, засѣдавшей въ Столовой палатѣ, были разрядные дьяки: Перфилій Оловянниковъ и Любимъ Домнинъ. Коммиссія руководилась—замѣтимъ—волею правительницы прежде всего. А царевна Софія желала, пополняя бывшее родословіе, поставить прежде „роды (И)Меретинскаго царя Арчила Вахтангіевича съ дѣтьми, да Сибирскихъ и Касимовскихъ царевичей по ихъ росписямъ“, а за ними роды другихъ иностранныхъ знатныхъ людей, вступившихъ въ русское подданство. Роды бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей приказано писать *за иностранными*, а послѣ нихъ роды бывшихъ не выше полковыхъ воеводъ или хотя справлявшихъ посольства, но не бывшихъ въ приближеніи, при дворѣ, значась въ первой статьѣ десятень, т. е. вторую и третью статьи десятень. Но въ 1687 году принято старинное раздѣленіе родословныхъ, съ выдѣленіемъ въ особую книгу Имеретинскихъ, Сибирскихъ и Касимовскихъ царевичей.

Въ окончательной редакціи „*Бархатной книги*“, до насъ дошедшей, послѣ предисловія, объявляющаго ходъ дѣла составленія этого оффиціальнаго родословія, оно начинается въ I главѣ баснословнымъ происхожденіемъ Рюрика, по вкусу тогдашнихъ книжниковъ. Младенческая же фантазія не могла обходиться безъ прикрасы въ родѣ ссылки на древній Римъ и его перваго императора — Августа. Имѣя о Римѣ и правительствѣ римскомъ едва-ли сколько-нибудь основательное понятіе, московскіе книжные люди конца XVII вѣка приписали Августу раздѣленіе римскаго міра на удѣлы,—какъ въ нашей исторіи сдѣлали Владиміръ Святой и Ярославъ I. Баснотворы родословные только придумали разницу въ томъ одномъ, что наши великіе князья раздѣляли русскую землю между сыновьями на удѣлы, а по ихъ сказанію Августъ дѣлилъ страны подвластныя Риму „братіи своей“, разумѣется, съ фантастическими же именами.

Находя въ числѣ этихъ мнимыхъ братьевъ Августа имена „Кириніа, властодержца Сиріи“ и „Ирода Антипатра — царя евреевъ въ Іерусалимѣ“, — само собою отгадывается что источникъ басни—текстъ 3 гл. ст. 1 евангелія отъ Луки. Да и онъ, конечно, послужилъ однимъ мотивомъ, причемъ фантазія прибавила отъ себя шесть именъ, выдуманныхъ настолько же, какъ и названіе странъ, ввѣренныхъ такимъ правителямъ. Изъ осьми братьевъ, которымъ — по изводу московской басни временъ дѣтства двуцарственниковъ—Августъ далъ удѣлы, онъ „Иллирика брата своего въ повершіе Истра постави. Ишіона въ Затоцѣхъ Златыхъ постави, иже нынѣ наричутся Югрове. Брата же своего Пруса постави въ березѣхъ Вислы рѣки, въ градъ Мадборокъ, Турунъ, Яволницы и преславный Гданескъ и иныхъ многихъ градовъ по рѣку, глаголемую Немонь, впадающую въ море. И до сего числа по имени его зовется прусская земля. А отъ Пруса 14-е колѣно — Рюрикъ“.

А четырнадцать колѣнъ не могутъ протянуться дольше четырехъ столѣтій. Вотъ и судите, какъ недалеко хватило книжной фантазіи московскихъ авторовъ басень.

О происхожденіи Рюрика спорить покуда не будемъ, а подтвердимъ только на его потомкахъ, что рожденіе лицъ въ четырнадцатомъ колѣнѣ приходится по историческимъ свидѣтельствамъ согласно нашему разсчету небольше *четырехъ вѣковъ*. И, слѣдовательно, буквально взявъ даже слова басни, желая ей вѣрить, выйдетъ что Прусъ, если бы онъ существовалъ, могъ жить только въ 400 годахъ нашей эры, а никакъ не въ первомъ вѣкѣ. Слѣдовательно пожалованье его въ братья Октавіану Августу, въ дѣйствительности неимѣвшему никакихъ родныхъ братьевъ, а одну сестру,—самое неудачное начало для постройки родословія.

Первая глава „Бархатной книги“, заключающей

приведенное происхожденіе Рюрика, оканчивается 12-ю дѣтьми Владиміра Святаго, между которыми Ярославъ не поименованъ, но поставленъ третьимъ Святополкъ (Окаянный). Не поименовавъ же Ярослава, имъ начинаютъ составители „Бархатной книги“ 2-ю главу Родословія „удѣльные князи и которые на удѣлѣ не были, а пошли отъ великихъ же князей россійскихъ“. Точно также и во второй главѣ въ число сыновей Всеволода Ярославича поставленъ одинъ юноша Ростиславъ, а отъ Владиміра Всеволодовича Мономаха обозначено потомство: восемь сыновей: 1) Мстиславъ (названный Смоленскимъ), 2) Изяславъ, 3) Святославъ, 4) Ярополкъ, 5) Вячеславъ, 6) Романъ и 8) Андрей. При именахъ 2, 3, 6 и 8 поставлены указанія, что они *бездѣтны*, а Юрій Владиміровичъ (очевидно имѣвшій по порядку седьмое мѣсто между братьями) тоже не поименованъ, а только отъ него поведено потомство — 11 сыновей, изъ которыхъ послѣднимъ поставленъ *Дмитрій* и при безпотомности братьевъ отъ него, подъ именемъ *Всеволода*, поведено потомство. Очевидно, что редакторы „Бархатной книги“ не знали, что Дмитрій Юрьевичъ и есть самъ Всеволодъ Большое Гнѣздо, родоначальникъ князей ростовскихъ, суздальско-владимірскихъ, московскихъ и стародубскихъ (Суздальскаго удѣла).

Приводя перечень князей Рюрикова рода по тексту 2-й главы „Бархатной книги“, для полноты уясненія читателямъ потомства Всеволода Ярославовича, мы находимъ необходимымъ сдѣлать оговорки и выясненія о порядкѣ старшинства сыновей Владиміра Мономаха. Безспорно старшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать Мстислава-Ѳедора, унаслѣдовавшаго отцу, но за Мстиславомъ слѣдуетъ считать не Изяслава, а Вячеслава, не смотря на то, что Изяславъ † уже въ 1096 году, тогда какъ Вячеславъ скончался въ 1154 году. У Вячеслава Владиміровича сынъ уже въ лѣтахъ, Михаилъ Вячеславичъ, умеръ въ 1129 году? Что касается Святослава Владиміровича, онъ, не смотря на раннюю смерть свою въ 1114 году, былъ все же моложе Ярополка, котораго Карамзинъ называетъ „третьимъ сыномъ Мономаха“, а Изяславъ могъ быть только по порядку четвертымъ, Святославъ — шестымъ, Романъ, † 1119 г., — осьмымъ, Юрій Долгорукій — пятымъ, а Андрей, родившійся въ 1101 г. и умершій 1142 г., — шестымъ. У Андрея было два сына: Ярополкъ, упоминаемый 1161 г., и Владиміръ Андреевичъ, † 1169 г.

Мстиславъ Великій (Ѳедоръ Васильевичъ), родившійся 1076 года и умершій на 56-мъ году отъ рожденія, 15-го апрѣля 1132 г., имѣлъ отъ двухъ женъ пять сыновей: 1) *Всеволода*, † 1138 г., имѣвшаго трехъ безпотомныхъ сыновей: Ивана, ум. 1128 г., Мстислава, ум. 1168 г., и, упоминаемаго въ 1136 году, князя Владиміра Всеволодовича, 2) *Святополка Мстиславича*, князя Владиміра Волынскаго, умершаго безъ потомства. 1154 г., 3) *Изяслава Мстиславича*, занимавшаго великокняжескій престолъ въ Кіевѣ съ 1146 г. по день кончины своей 13-го ноября 1154 г. У него отъ первой жены, неизвѣстнаго имени, было три сына, отъ второй — княжны, приведенной изъ Обезъ (Абхазіи) — не было дѣтей. Сыновья отъ перваго брака великаго князя Изяслава Мстиславича были (10-го колѣна) князья: а) *Мстиславъ Изяславичъ*, выгнанный изъ Кіева въ 1168 году и умершій 1170 г. — отецъ 1) князя Галицкаго Романа Мстиславича, † 1205 г., — родоначальника князей и королей Карпатскаго Галича, 2) безпотомнаго Святослава Мстиславича, упоминаемаго 1173 г., и 3) Всеволода Мстиславича, † 1195 г., родителя князей (12-е кол.) Александра, уп. 1234 г., и Всеволода (уп. 1245 г.), князей Бѣльзскихъ, угасшаго рода. Второй, б) средній сынъ Изяслава Мстиславича, *Ярополкъ Изяславичъ*, † 1167 г., оставивъ одного сына Василія Ярополковича, упомин. 1182 г. (11 колѣна); в) третій же сынъ Изяслава Мстиславича — *Ярославъ Изяславичъ*, посаженный отцомъ на удѣлъ умершаго дяди Святополка (1150 г.) во Владиміръ-на-Волыни, былъ потомъ въ Кіевѣ и умеръ 1175 г., оставивъ 4 сыновей (11 кол.): 1) Всеволода (1185 г.), 2) Мстислава Нѣмаго († 1226 г.), имѣвшаго сына Ивана (12 кол.), умершаго 1227 г. безъ потомства, 3) безпотомнаго Изяслава, † 1196 г., и 4) Ингваря, упомин. 1214 г., отца (12 кол.) князей: Изяслава, † 1224 г., Владиміра и Ярослава, упоминаемыхъ 1224 г.

Четвертый сынъ Мстислава Великаго былъ *Ростиславъ Мстиславичъ* великій князь кіевскій, † 1167 г., родоначальникъ князей смоленскихъ и ярославскихъ, и пятый, младшій сынъ Мстислава, *Владиміръ*, † 1171 г., отецъ (10 кол.): Ростислава (уп. 1202 г.), Мстислава (уп. 1204) и Ярослава (упом. 1205 г.), два сына котораго умерли раньше отца (1198 г.).

Позволимъ себѣ также прежде изложенія потомковъ Всеволода *Большое* Гнѣздо — представителей съ X колѣна отъ Рюрика — обратиться назадъ и указать здѣсь потомство втораго сына Ярослава I — князя Святослава Ярославича, родоначальника Черниговской вѣтви князей, въ исторіи междоусобій удѣльнаго періода русской исторіи игравшихъ очень важную роль. Святославъ Ярославичъ, умершій на великомъ княженіи кіевскомъ 27-го декабря 1076 г., имѣлъ пять сыновей: 1) Глѣба Святославича, безъ потомства, † 1078 г., 2) Давида Святославича, † 1123 г., 3) Романа Св., † 1019 г., тоже безпотомнаго, 4) Олега-Михаила, † 1115 г., и 5) Ярослава-Панкратія, † 1129 г.

Родъ продолжали дѣти Давида, Олега и Ярослава Святославичей.

У Давида Святославича были сыновья (8 кол.): 1) князь Владиміръ Давидовичъ, съ 1130 г. князь черниговскій, † 1151 г., оставивъ одного сына (9 к.), Святослава Владиміровича, женатаго на дочери Андрея Боголюбскаго (1159 г.) и умершаго безъ потомства 1166 года, 2) Изяславъ Давидовичъ, † 1161 г., 3) Всеволодъ Давидовичъ, уп. 1124 г., 4) Святославъ Давидовичъ, упом. 1142 г., и 5) Ростиславъ Давидовичъ, † 1120 г., — потомства которыхъ мы не знаемъ.

У князя Олега-Михаила Святославича († 1115 г.) были сыновья (8 колѣна): 1) князь Всеволодъ Ольговичъ, женатый на дочери Мстислава Великаго и наслѣдовавшій великокняжескій кіевскій престолъ послѣ смерти великаго князя Ярополка Владиміровича, † 1146 г., 1-го августа. Это былъ, по словамъ Карамзина, изъ князей Святославова рода лучшій; у него осталось два сына (9 кол.): Святославъ Всеволодовичъ, † 1194 г., и Ярославъ Всеволодовичъ, † 1198 г. Отъ того и другаго осталось потомство. У Святослава Всеволодовича было пять сыновей (10 кол.): 1) Глѣбъ Святославичъ, упом. 1214 г., имѣвшій одного сына (11 кол.) Мстислава Глѣбовича (упом. 1239 г.); 2) Олегъ Святославичъ, † 1204 г., имѣвшій сына Давида (11 к.), умершаго раньше отца († 1196 г.); 3) Владиміръ Святославичъ, ходившій съ Всеволодомъ и Михаиломъ въ 1176 году и умершій безъ потомства 1201 г.; 4) безпотомный Мстиславъ, умершій 1224 г., и 5) Всеволодъ Святославичъ Чермный, † 1215 г., оставивъ двухъ сыновей (11 кол.): безпотомнаго Андрея, уп. 1161 г., и *Михаила* Св. Всеволодовича, мученика въ Ордѣ, 1246 г., отца князей (12 кол.): 1) Ростислава, уп. 1249 г., родъ котораго остался въ Венгріи; 2) Романа, князя Брянскаго, уп. 1275, отца Михаила — родоначальника угасшаго рода князей Осовицкихъ въ Польшѣ — и Олега Романовичей (13 кол.); 3) Симеона Михаиловича Глуховскаго и Новосильскаго; 4) Мстислава Михаиловича Коračевскаго, у котораго сыновья Андрей Мстиславичъ

Звенигородскій (13 кол.), † 1339 г., и Титъ Мстиславичъ Карачевскій и Козельскій, и 6) Юрія Михаиловича Торусскаго. Кромѣ Всеволода Ольговича у Олега Михаила Святославича были еще два сына: Игорь Ольговичъ, растерзанный кіевлянами, уже монахомъ, во время мятежа 1147 г., и Глѣбъ Ольговичъ, † 1138 г., отецъ Изяслава, † 1134 г., и Ростислава Глѣбовича, уп. 1144 г. Оба они не оставили потомства. Оно осталось отъ младшаго сына Олега — Святослава Ольговича, † 1165 г., отца трехъ сыновей (9 кол.): 1) князя черниговскаго Игоря Святославича, героя „Слова о полку Игоревѣ“, † 1202 г.; 2) Всеволода, упоминаемаго въ той же поэмѣ, бездѣтнаго, и 3) Олега Святослава, † 1180 г., отца князя Святослава, уп. въ поэмѣ. Герой ея Игорь отъ Ярославны имѣлъ пять сыновей: 1) Владиміра, уп. 1212 г.; 2) Романа, † 1212 г.; 3) Святослава, † 1212 г.; 4) Ростислава † 1212 г. и 5) Олега. У Владиміра Игоревича было два сына: Изяславъ, упоминаемый 1255 г., и Всеволодъ, упомин. 1212 г. У Святополка Игоревича былъ сынъ Олегъ, упоминаемый 1228 г.

У великаго князя Всеволода Юрьевича, внука Мономахова, въ „Бархатной книгѣ“ поименовано семь сыновей его: 1) великій князь Константинъ Всеволодовичъ, род. 1186 г., † 1219 г.; отъ того пошли *Ростовскіе князья*, 2) князь Борисъ Всеволодовичъ, умершій въ младенчествѣ 1188 г.; 3) великій князь Юрій Всеволодовичъ, р. 1188 г. и павшій въ бою съ татарами на р. Сити 4-го марта 1238 г. (въ томъ же году погибли и три сына его); 4) Глѣбъ, умершій младенцемъ 1129 г.; 5) князь Владиміръ-Дмитрій Всеволодовичъ, родившійся 1193 г. и † 1228 г. безъ потомства; 6) Ярославъ-Ѳедоръ Всеволодовичъ, великій князь послѣ смерти брата Юрія, род. 1190 г. и † 1246 г., 30-го сентября, на пути изъ Орды татарской. Отъ него по прямой линіи вели происхожденіе свое князья московскіе, тверскіе, нижегородскіе и суздальскіе со своими родовыми развѣтвленіями: угасшіе роды ихъ укажемъ по-порядку.

Седьмой же сынъ Всеволода Большое Гнѣздо былъ Иванъ Всеволодовичъ Каша, родившійся 1197 г. и умершій 1239 г., оставивъ сына Михаила, уп. 1281 г. (11 кол.), отца князя Стародубскаго, Калистрата — Ивана Михаиловича (12 кол.), † 1315 г. Его сынъ (13 к.) Ѳедоръ Ивановичъ, прозваніемъ Благовѣрный, упомин. 1330 г., былъ отцомъ трехъ сыновей, служившихъ московскимъ государямъ: 1) князя Дмитрія Ѳедоровича, † 1355 г., отца князя Семена Дмитріевича Крапивы (15 кол.), павшаго въ бою съ Ольгердомъ Литовскимъ въ 1368 году; тогда какъ дядя его, князь Иванъ Ѳедоровичъ Стародубскій на Клязьмѣ, бился счастливо въ 1356 г.; а другой (самый младшій сынъ Ѳедора Благовѣрнаго), князь Андрей Ѳедоровичъ, былъ героемъ Куликовской битвы (8-го сентября 1380 г.). Князь Ѳедоръ Андреевичъ былъ отцемъ перваго князя Пожарскаго (15 кол.), изъ рода котораго происходилъ спаситель отечества въ годину самозванцевъ — князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, не принявшій предлагавшагося ему русскаго престола. Его родъ по праву историческаго значенія долженъ занять мѣсто послѣ Романовыхъ, раньше другихъ угасшихъ также фамилій отъ Рюрика.

Князья Пожарскіе.

(родъ угасшій.)

Князь Андрей Ѳедоровичъ, ходившій съ Дмитріемъ Донскимъ не только на Донъ, но и на Михаила Тверскаго (1375 г.), имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Василій Андреевичъ, получивъ въ удѣлъ раззоренную пожаромъ волость Радогость и прозвался *Пожарскимъ*, передавъ и вотчину, и прозваніе единственному сыну своему кн. Даніилу Васильевичу, у котораго былъ тоже сынъ, князь Ѳедоръ Даниловичъ. У него же было пять сыновей, князья: Иванъ Большой *Черный*, Ѳедоръ, Семенъ, Василій и Иванъ *Меньшой* Ѳедоровичи.

У Ивана Б. Ѳедоровича было четыре сына: *Василій* Ивановичъ *Рубецъ*, *Иванъ* Ивановичъ *Быкъ*, *Михаилъ* Ивановичъ *Столбъ*, и Иванъ Ивановичъ *Меньшой*. Потомства ихъ мы не знаемъ. Оно осталось отъ трехъ прочихъ сыновей князя Ѳедора Даниловича Пожарскаго. Изъ нихъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, въ монашествѣ Ѳеогностъ, отъ брака съ княгинею Анною, упоминаемою въ документѣ 1519 года, имѣлъ четырехъ сыновей: князя Василія Ѳедоровича, прозваннаго *Медвѣдь* и умершаго бездѣтнымъ, кн. Бориса Ѳедоровича *Долгаго*, женатаго на Евдокіи, кн. Ивана Ѳедоровича, убитаго подъ Казанью (1552 г.), и кн. Тимофея Ѳедоровича, женатаго на княгинѣ Прасковьѣ и имѣвшаго отъ брака съ нею одного сына—кн. Петра Тимофеевича, упоминаемаго въ граматѣ 1572 года. Петръ Тимофеевичъ прозваніемъ *Щепа* въ 1580 году былъ царскій намѣстникъ, а въ 1600 г. воевода въ Уржумѣ. У Петра Тимофеевича мы знаемъ трехъ сыновей: Дмитрія *Лопату*, Ивана и Романа Петровичей. Всѣ три брата дѣйствовали подъ начальствомъ князя Дмитрія Михайловича съ 1610 по 1612 годъ. Князь Дмитрій Петровичъ Лопата Пожарскій, дворянинъ московскій, въ 1636 году сдѣланъ стряпчимъ. У него сынъ Борисъ.

Князь Романъ Петровичъ Лопата-Пожарскій былъ дружкою царицы Евдокіи Лукьяновны Стрешневой на свадьбѣ ихъ величествъ (1626 г.) съ женою вмѣстѣ (бывшею въ свахахъ) княгинею Авдотьею Андреевной и, кажется, умеръ уже въ 1630 годахъ. У нихъ были сыновья Ѳедоръ и Семенъ Романовичи, изъ которыхъ послѣдній вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ былъ рындою въ 1644 г. и окольничимъ въ 1648 году. У средняго же брата ихъ Ивана былъ сынъ Ѳедоръ, о которомъ упоминается всего одинъ разъ. У князя Ивана Ѳедоровича было только двѣ дочери—княжны: Евфросинія Ивановна, бывшая за Иваномъ Ивановичемъ Мячковымъ, и Аграфена Ивановна— за Степаномъ НевѣжинымъКопнинымъ. У князя же Бориса Ѳедоровича Пожарскаго, женатаго на княгинѣ Евдокіи, были сыновья: Семенъ, Михаилъ и Петръ Борисовичи.

Потомство было только отъ князя Петра Борисовича, прозваннаго *Корова* и женатаго на дочери кн. Семена Михайловича и княгини Пелагеи, княжнѣ Ѳедосьѣ Семеновнѣ Мезецкой. У нихъ четверо дѣтей: Иванъ Петровичъ (ум. между 1571 и 1572 г.), Юрій (ум. тоже ранѣе 1572 г.), Александръ и княжна Варвара. Намъ извѣстенъ только сынъ князя Ивана Петровича, Ѳедоръ Ивановичъ, имѣвшій четырехъ сыновей—князей: Семена, Ивана, Василія и Ѳедора (упомин. 1590 г.).

3-й сынъ Ѳедора Даниловича, князь Семенъ Ѳедоро-

вичъ, женатъ былъ на княгинѣ Евфросиніи, уже вдовѣвшей въ 1527 году, когда умеръ младшій сынъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ, по душѣ котораго старшій братъ князь Данило Семеновичъ дѣлалъ вкладъ въ монастырь. Кромѣ Ивана и Данила у Семена Ѳедоровича были еще младшіе сыновья—Григорій и Тимоѳей.

Князь Василій Ѳедоровичъ, четвертый правнукъ родоначальника фамиліи Пожарскихъ, женатъ былъ на княгинѣ Анастасіи, упоминаемой въ документѣ 1565 года. У нихъ было три сына — князья: Петръ и Иванъ Васильевичи *Черные* и кн. Козьма — Борисъ Васильевичъ *Голобокъ*. Князь Петръ Васильевичъ имѣлъ двухъ женъ: Ксенію, упоминаемую въ 1558 году, и Варвару, извѣстную по документу 1565 года, гдѣ упоминается и сынъ князь Иванъ Петровичъ, отъ котораго брака прижитый впрочемъ не видно. Мы знаемъ имена трехъ сыновей Козьмы *Голобока*: Михаилъ, Семенъ и Тимофей, да знаемъ еще имя жены князя Ивана Васильевича Чернова — Варвара же, упоминаемая въ 1558—1559 г.

Остается провести младшую вѣтвь князей Пожарскихъ, прославившую всю фамилію. Вѣтвь эта начинается княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Третьякомъ *Меньшимъ*, пятымъ сыномъ князя Ѳедора Даниловича, внука родоначальника фамиліи. Князь Иванъ Меньшой, отъ княгини Матрены (въ монашествѣ Марѳы) имѣлъ пять сыновей: Ѳедора, Ивана, Юрія, Якова, Петра и дочь княжну Анну; князь Ѳедоръ Ивановичъ, упоминаемый въ документахъ 1565 и 1568 года, оставилъ въ свою очередь двухъ сыновей: Михаила и Петра Ѳедоровичей. Князь Михаилъ Ѳедоровичъ былъ стольникъ при Іоаннѣ IV, отличавшійся при взятіи Казани и въ Ливонской войнѣ. Онъ отъ брака съ Марьею (Евфросиньею) Ѳедоровной Беклемишевой (1571 г.) имѣлъ трехъ дѣтей: Дмитрія, Василія (въ монашествѣ Вассіана) и Дарью, изъ нихъ старшій, князь Дмитрій Михайловичъ, родившійся въ 1578 году, и былъ спасителемъ Москвы и Россіи въ 1612 году. Выросъ онъ при дворѣ царя Бориса и въ 1603 году былъ уже стольникомъ. Мать его была при царицѣ Марьѣ Григорьевнѣ въ большой чести, соперничая съ княгинею Лыковой. Гибель семейства царя Бориса отъ самозванца, приведеннаго поляками, въ душѣ молодаго стольника князя Дмитрія Пожарскаго возбудила къ націи польской полнѣйшую антипатію, усиливъ привязанность къ своему отечественному. При Шуйскомъ князь Дмитрій Пожарскій въ 1608 году въ первый разъ обнажилъ мечъ на защиту отечества отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Защитивъ Коломну, тридцатилѣтній воевода разбилъ непріятелей при селѣ Волоцкомъ. Въ 1609 году на берегахъ Пехорки Пожарскій уничтожилъ шайку злодѣя Салька, разбившую уже двухъ воеводъ царскихъ (князя Литвинова-Мосальскаго и Сукина). Плѣненіе атамана очистило владимірскую дорогу къ столицѣ. За эту услугу Пожарскій получилъ должность воеводы въ Зарайскѣ и отстоялъ этотъ городъ отъ попытокъ буйныхъ шаекъ самозванца. Въ 1610 году, освободивъ въ Пронскѣ Ляпунова, осажденнаго поляками, Пожарскій погнался за уходившими и разбилъ ихъ на голову въ Зарайскѣ. Въ 1611 г., на Страстной недѣлѣ во вторникъ (19 марта) бьется мужественный воевода въ Москвѣ, укрѣпившись въ острожкѣ на Срѣтенкѣ. Поляки, сбитые Пожарскимъ, ворвавшись въ тѣсныя улицы Китая, ничего другаго не придумали для своего спасенія, кромѣ поджога домовъ при сильномъ вѣтрѣ, скоро разлившемъ волны пламени по всей Москвѣ.

Князь Д. М. Пожарскій отстаивалъ занятый имъ пунктъ и въ слѣдующіе дни, борясь съ превосходными силами отвсюду стремившихся на него враговъ до тѣхъ поръ, пока, истекая кровью отъ ранъ, онъ не потерялъ сознанія и очнулся уже въ Троицкой лаврѣ, увезенный соратниками. До осени едва могъ доблестный патріотъ поправиться отъ тяжелыхъ ранъ, полученныхъ въ Москвѣ, лечась въ своей отчинѣ въ Пурецкой волости (Балахинскаго уѣзда); оттуда вызвалъ его Мининъ для принятія начальства надъ дружиною нижегородцевъ, и лѣтомъ 1612 года они выступили для прогнанія поляковъ изъ Москвы. Подойдя къ столицѣ и отбивъ подошедшаго было на выручку Ходкевича, Пожарскій, не смотря на противодѣйствіе двухъ другихъ начальниковъ земскаго войска — боярина Дмитрія Т. Трубецкаго и казачьяго атамана Ив. Заруцкаго—довелъ поляковъ до сдачи Кремля (22-го октября 1612 г.). Съ освобожденіемъ столицы выбранъ въ цари Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, и въ день коронованія его стольникъ кн. Д. М. Пожарскій (11-го іюля 1613 г.) пожалованъ въ бояре. Еще разъ отвратилъ онъ бѣду отъ Москвы при походѣ Владислава (1618 г.), за этотъ подвигъ получивъ подарки и прибавку помѣстьевъ (въ сентябрѣ 1619 г.). Въ 1621 году онъ вѣдалъ Разбойный приказъ; на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила былъ вторымъ дружкою съ жениховой стороны, а первая жена его, Прасковья Варѳоломѣевна,— второй свахою. Съ 1628 по 1631 г. Пожарскій былъ воеводою въ Новѣгородѣ, а въ августѣ 1635 г., потерявъ жену, женился на другой — Ѳеодорѣ Андреевнѣ. Въ томъ-же году князь Д. М. Пожарскій назначенъ управляющимъ Судный московскимъ приказомъ. Въ послѣдній разъ имя спасителя отечества упоминается на царскомъ обѣдѣ 24-го сентября 1641 г. Въ слѣдующемъ году, 20-го апрѣля, онъ уже не существовалъ.

У князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго было отъ первой жены три сына, князья: Петръ, Ѳедоръ и Иванъ Дмитріевичи. Изъ нихъ первые два были стольниками, а третій окольничимъ. Старшіе сыновья были уже рындами въ 1624 году, и втораго въ 1633 году не стало. Князь Петръ Дмитріевичъ (стольникъ 1628 г.) умеръ въ 1648 г. Онъ оставилъ отъ брака съ княгинею Анастасіей Григорьевной сына князя Василія Петровича и дочь княжну Евдокію Петровну (ум. 16 марта 1671 г.), бывшую въ первомъ бракѣ за бояриномъ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ (ум. 1647 г.), а во второмъ—за княземъ Юріемъ (Софоніемъ) Алексѣевичемъ Долгорукимъ, пережившимъ ее и убитымъ въ день перваго стрѣлецкаго бунта (1682 года). Со смертью княгини Евдокіи Петровны родъ старшаго сына, спасителя Россіи, прекратился. Второй сынъ его (стольникъ 1628) князь Ѳедоръ Петровичъ умеръ бездѣтнымъ 23 декабря 1632 г. Третій сынъ, стольникъ и окольничій 1658 г., князь Иванъ Дмитріевичъ, вѣдалъ въ 1659 г. Челобитенный приказъ и умеръ 1668 года. У него былъ сынъ Юрій Ивановичъ, стряпчій и стольникъ 1676 г., да дочь Марѳа, умершая въ младенчествѣ.

Князья Одоевскіе и близкіе къ нимъ.

(РОДЫ УГАСШІЕ.)

Согласно принятому плану расположенія угасшихъ родовъ параллельно съ XII колѣна князей Рюриковичей, мы прежде всего остановимся на дѣтяхъ св. Михаила Черниговскаго, положившаго животъ за неподчиненіе обычаямъ монголовъ, не совсѣмъ приличнымъ христіанину, въ ставкѣ Бату-хана, 20-го сентября 1246 г.

Отъ трехъ младшихъ сыновей этого лица пошли разные роды княжескіе, угасшіе и продолжающіеся. Старшій сынъ мученика въ Ордѣ, кн. Ростиславъ Михаиловичъ, поселился въ Венгріи, женясь на дочери короля Белы, Аннѣ, и имѣя отъ нея двухъ сыновей — бановъ Мачвы и Босны, да дочь за Оттокаромъ II, королемъ Чехіи; а второй сынъ Романъ имѣлъ двухъ сыновей, основавшихъ въ Польшѣ родъ угасшихъ теперь князей Осовицкихъ; отъ третьяго же сына, кн. Симеона Михайловича Глуховскаго и Новосильскаго, пошли роды, угасшіе теперь, князей Бѣлевскихъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ.

Бѣлевскіе князья произошли отъ правнука св. Михаила и отъ старшаго внука кн. Симеона Глуховскаго — Василія Романовича *Одоевскаго*. У князя Василія Романовича былъ сынъ кн. Михаилъ Васильевичъ, отецъ князей Ѳедора и Василія князей Бѣлевскихъ и княжны Евпраксіи Михаиловны, которая сдѣлалась женою сына князя Юрія Дмитріевича (сына Донскаго), кн. Василія Косого — извѣстнаго противника своего двоюроднаго брата, великаго князя московскаго Василія Васильевича Темнаго. За родство съ Косымъ Василій Темный выгналъ братьевъ жены его, князей Бѣлевскихъ, изъ удѣла, и они долго проживали въ Волокѣ-Ламскомъ, пока мстительный слѣпецъ умилостивился и отдалъ имъ владѣніе ихъ, гдѣ правилъ послѣ старшаго брата кн. Ѳедора Михаиловича (убитаго въ бою съ татарами на Веневѣ) князь Василій Михаиловичъ. Онъ оставилъ трехъ сыновей съ правами на удѣлъ свой, князей: Ивана, Андрея и Василія. Потомство имѣлъ одинъ кн. Иванъ Васильевичъ въ лицѣ бездѣтнаго сына князя Ивана Ивановича, женатаго на дочери боярина Петра Яковлевича Захарьина. Со смертью послѣдняго князя Бѣлевскій удѣлъ присоединенъ къ Москвѣ.

У третьяго сына св. Михаила Черниговскаго былъ, какъ извѣстно, сынъ князь Романъ Семеновичъ, послѣ раззоренія татарами удѣла его, г. Новосили, перешедшій жить въ Одоевъ. У Романа Семеновича было три сына: старшій — князь Василій Романовичъ, о которомъ говорено выше, да Левъ и Юрій Романовичи Одоевскіе. Левъ остался бездѣтнымъ. У Юрія же были три сына: Иванъ Юрьевичъ (родъ котораго прекратился на сыновьяхъ Михаилѣ и Ѳедорѣ), Ѳедоръ Юрьевичъ Воротынскій и Семенъ Юрьевичъ Одоевскій, жившій при Иванѣ III. У него было три сына: Иванъ Семеновичъ Сухорукъ, Василій Семеновичъ Швихъ, умершій бояриномъ въ годъ воцаренія Грознаго, и Петръ Семеновичъ, бездѣтный. Отъ старшаго изъ двухъ его братьевъ — Сухорука родилось четыре сына, князья: Ѳедоры-Большой и Меньшой (бояринъ, умершій 1547 г.), Михаилъ и Романъ Ивановичъ, бояринъ, пережившій двумя годами дядю (Швиха), у котораго былъ одинъ сынъ Семенъ Васильевичъ (женатый на княгинѣ Аннѣ. Эта вдова — съ именемъ Анисіи въ монашествѣ — основательница Одоевскаго Алексѣевскаго монастыря) да дочь — Марья Васильевна за Петромъ Ивановичемъ Головинымъ. Изъ трехъ сыновей Семена Васильевича: Михайлы, Ѳедора и Даніила Семеновича первый только, убитый братомъ Ѳедоромъ, оставилъ одну дочь княжну Серафиму Михайловну, въ монахиняхъ Марію, † 1655 г., настоятельницу свіяжскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря. Да настоятельницею и основательницею монастыря дѣвичьяго же въ Лихвинѣ была вдова дяди предыдущей — кн. Данилы Семеновича, княгиня Аѳанасія, по имени которой самая обитель получила прозваніе Аѳанасьевской. Въ монашествѣ звали ее Аполлинарія, и она числилась уже строительницею 27-го октября 1624 г.

Стало быть, родъ князей Одоевскихъ собственно продолжался до нашихъ дней въ лицѣ потомства младшаго сына Сухорука — боярина Романа Ивановича, отца двухъ сыновей и двухъ дочерей: бояръ Романа и Никиты Романовичей. Сестры ихъ, княжны: Евдокія Романовна была за троюроднымъ братомъ царя Ивана Васильевича Грознаго — княземъ Старицкимъ, Владиміромъ Андреевичемъ; а меньшая Анна Романовна — за бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мезецкимъ. Князь Романъ Романовичъ оставилъ сына Ивана Романовича, умершаго бездѣтнымъ. Три сына воеводы Грознаго, боярина Никиты Романовича († 1573 г.), были извѣстные дѣятели въ XVII вѣкѣ: князь Михаилъ Никитичъ, умершій 1653 г., имѣвшій бездѣтнаго сына Ивана Михайловича, да два одноименныхъ Ивановъ Никитичей, бояръ, различаемыхъ прозваніемъ Большаго и Меньшаго. Первый изъ нихъ (Иванъ Никитичъ Большой) былъ извѣстный дѣятель временъ Шуйскаго и междуцарствія и умеръ 7-го марта 1616 года, оставшись продолжателемъ фамиліи Одоевскихъ до нашихъ дней. Тогда какъ младшій его братъ (Иванъ Никитичъ меньшой, бояринъ, умершій 9-го марта 1629 года) имѣлъ одного только сына, умершаго раньше его (1628 г.) и дочь кн. Ѳедосью Ивановну за княземъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Пронскимъ. У князя Никиты Романовича была еще дочь княжна Евдокія Никитишна, выданная за князя Ивана Михайловича Елецкаго. У князя же Ивана Никитича Большаго Одоевскаго были три сына: Иванъ Ивановичъ, бояринъ 1627 года, † 1628 г., и Василій Ивановичъ, — оба бездѣтные, — да кн. Никита Ивановичъ — самое знаменитое лицо фамиліи въ XVII вѣкѣ — бояринъ съ 1640 г. († 12-го февраля 1689 г.), женатый на Евдокіи Ѳедоровнѣ Шереметевой († 21-го сентября 1671 г). Онъ былъ посломъ въ Польшѣ, управлялъ казанскимъ и сибирскимъ приказами и предсѣдательствовалъ въ коммиссіи слушанія уложенія. У него извѣстны взрослыхъ четыре сына: Михаилъ Никитичъ, комнатный стольникъ царя Петра I въ 1682 г., Ѳедоръ Никитичъ, бояринъ († въ іюлѣ 1656 г.), Алексѣй Никитичъ (женатый на княжнѣ Ульянѣ Ивановнѣ Голицыной) и Яковъ Никитичъ, бояринъ († въ августѣ 1697 г., женатый на Аннѣ Михайловнѣ). Сестра ихъ, княжна Марѳа Никитишна, была за кн. Михайломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ.

Потомство пошло отъ двухъ старшихъ сыновей Никиты Ивановича; оба младшіе не оставили дѣтей мужскаго пола. У Михаила Никитича былъ сынъ Юрій Михайловичъ, бояринъ, а у Ѳедора два сына бездѣтные, Степанъ да Василій Ѳедоровичъ, бояринъ и дво-

рецкій († 1687 г.), женатый на дочери основателя Заиконоспасской академіи — Акулинѣ Ѳедоровнѣ Ртищевой, † 3-го августа 1687 г. Дочери младшихъ дядей ихъ были замужемъ: княжна Ѳедосья Алексѣевна († 25-го августа 1677 г.) за боярином кн. Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ; Анна Яковлевна — за д. т. с. кн. Дм. Михайлов. Голицынымъ, а Домна Яковлевна — дѣвица.

Прослѣдимъ потомство боярина, князя Юрія Михайловича. У него была дочь Евдокія Юрьевна за д. т. с. кн. Михаиломъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, а братья ея оставили потомство только 1-й (Михаилъ Юрьевичъ) и третій (Василій Юрьевичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ Лыковой, род. 1672 г. и † 1752 г.). Отъ 2-го же (Юрія) и младшаго (Алексѣя) потомства мы не знаемъ.

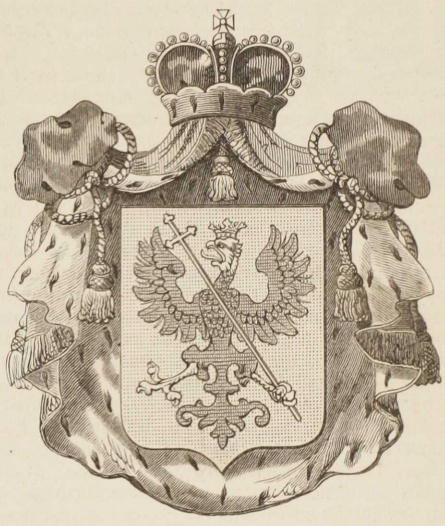
У Михаила Юрьевича были: дочь Евдокія Михайловна († 1791 г.) и два сына: князь Петръ Михайловичъ, генералъ-маіоръ, умершій 1749 г. безъ потомства, хотя и женатымъ, и ст. сов. Иванъ Михайловичъ, отъ брака съ Ржевской оставившій двухъ сыновей и дочь — кн. Евдокію Ивановну, бывшую за И. И. Измайловымъ и П. Ѳ. Талызинымъ. Изъ сыновей: старшій Сергій Ивановичъ не оставилъ потомства, а Петръ Ивановичъ, полковникъ, отъ брака съ Полтевой имѣлъ сына — князя Сергія Петровича, убитаго въ 1813 г., да дочь Дарью Петровну, за бывшимъ въ Россіи и потомъ пэромъ Франціи, графомъ де-Кенсонѣ (de Quensonnat).

Остается разсказать про потомство кн. Василья Юрьевича. Сынъ его, кн. Иванъ Васильевичъ, д. т. с., сенаторъ, президентъ вотчинной коллегіи при Елизаветѣ, былъ женатъ два раза и оставилъ пять сыновей и четыре дочери; мы можемъ даже указать, что всѣ дѣти были отъ первой супруги, графини Прасковьи Ивановны Толстой (род. 1710 г. и умершей 26-го марта 1758 г.). Вторая жена — вдова княгиня Евдокія Михайловна Волконская, урожденная Самарина (род. 27-го января 1717 г. и ум. 6-го декабря 1774 г.), вышла за князя Одоевскаго въ такихъ лѣтахъ, когда потомство рѣдко оказывается. Сестра Ивана Васильевича, княжна Софья Васильевна, была за камергеромъ Лиліенфельдтъ и подверглась ссылкѣ вмѣстѣ съ мужемъ.

Старшій сынъ Ивана Васильевича, извѣстный масонъ, кн. Николай Ивановичъ († 1798 г.), отъ брака съ княжной Елизаветой Александровной Грузинской не оставилъ потомства, также какъ и младшій ихъ братъ — кн. Алексѣй Ивановичъ. Четыре сестры ихъ были: кн. *Варвара* Ивановна — за кн. Дм. Юр. Трубецкимъ, *Наталья* Ивановна — за гр. Ал. Ѳедор. Апраксинымъ, Марья Ивановна († 5-го февраля 1784 г.) — за Андреемъ Осиповичемъ Закревскимъ (мать графа Арсенія Андреевича, московскаго генералъ-губернатора) и *Анна* Ивановна — за фельдмаршаломъ гр. Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Тайный совѣтникъ князь Александръ Ивановичъ Одоевскій (второй сынъ кн. Ивана Васильевича) отъ брака съ Маріей Ѳедоровной Вадковской оставилъ двухъ дочерей: Прасковью Александровну за генералъ-маіоромъ кн. Иваномъ Сергѣевичемъ Одоевскимъ (своимъ двоюроднымъ братомъ) и Варвару Александровну, за т. сов. Дмитр. Серг. Ланскимъ. Третій сынъ Ивана Васильевича, кн. Иванъ Ивановичъ (род. 5-го апрѣля 1742 г. и † 11-го декабря 1806 г.) генералъ-поручикъ, отъ брака съ Анастасіей Ивановной Измайловой (род. 17-го апрѣля 1769 г. и ум. 29-го сентября 1807 г.) имѣлъ сына Ивана же Ивановича, отца декабриста, поэта, ссыльнаго и кавказскаго служаки, кн. Александра Ивановича Одоевскаго (род. 1803 г., † 1839 г. отъ гнилой горячки во время экспедиціи на восточный берегъ Чернаго моря). Сестра Ивана Ивановича — княжна Варвара Ивановна († 1844 г.) была за первымъ графомъ Ланскимъ, Сергѣемъ Степановичемъ.

Четвертый сынъ Ивана Васильевича — Сергѣй Ивановичъ (род. 1743 г. и † 1811 г. 17-го ноября) былъ полковникъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Львовой (род. 11-го апр. 1743 г. и † 30-го іюля 1807 г.). Отъ брака ихъ намъ извѣстны три сына и три дочери: Александра Сергѣевна (род. 12-го мая 1767 г., † 28-го іюля 1791 г.) за Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Грибоѣдовымъ; кн. Прасковья Сергѣевна за ст. сов. кн. Ал. Ал. Щербатовымъ и кн. Екатерина Сергѣевна (род. 7-го іюля 1787 г. и † 17-го февраля 1851 г.), бывшая за Гавріиломъ Ивановичемъ Дурново. Братья ихъ: князь Иванъ Сергѣевичъ, генералъ-маіоръ, отъ брака съ Прасковьей Александровной Одоевской оставившій двухъ сыновей: Николая († 1845 г.) и Сергія Ивановича; князь Петръ Сергѣевичъ — средній — ст. сов. (род. 14-го апрѣля 1771 г. и † 5-го іюня 1808 г.), отъ брака съ Екатериной Александровной NN оставившій послѣдняго князя Одоевскаго — Владиміра Ѳедоровича.

Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій, талантливый и остроумный писатель, впослѣдствіи сенаторъ,

Гербъ князей Одоевскихъ.

т. с., родился въ Москвѣ 30-го іюля 1803 г. и, получивъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, окончилъ съ золотою медалью. Съ 1822 года выступилъ онъ на литературное поприще. Въ 1824 г. съ Кюхельбекеромъ издалъ сборникъ „Мнемозину“, гдѣ въ первый разъ напечатанъ его опытъ сатиры на современниковъ, подъ формою аллегоріи, подъ заглавіемъ: „Старики или островъ Панхаи“. Въ 1826 году, вступивъ въ бракъ съ Ольгою Степановною Ланской, кн. Вл. Ѳед. Одоевскій переѣхалъ въ Петербургъ, и здѣсь его гостепріимный салонъ сдѣлался сборищемъ лучшихъ представителей современнаго литературнаго и научнаго міра. Въ тридцатыхъ годахъ издалъ онъ подъ псевдонимомъ *Дѣдушки Иринея*, „Пестрыя сказки съ краснымъ словцомъ“, подражая Гофману и первый познакомилъ русскую публику съ этимъ родомъ творчества. Затѣмъ явился цѣлый рядъ его прекрасныхъ повѣстей, вошедшихъ въ изданіе сочиненій его 1844 г., подъ названіемъ „Русскихъ ночей“. Какъ страстный музыкантъ, князь Одоевскій изобрѣлъ оригинальный инструментъ, назвавъ его „симфоніонъ“. Съ 1826 г.

по 1846 г., состоя при II отд. собств. Е. В. канцеляріи и по мин. внутр. дѣлъ, онъ произвелъ много оффиціально-литературныхъ работъ, занимаясь редакціею „Журнала Мин. Вн. Дѣлъ.“ Прослушавъ рядъ лекцій профессора Гесса о химіи, онъ примѣнилъ потомъ химическія знанія къ потребностямъ обихода. Въ подражаніе физіологіи вкуса, въ томъ же родѣ написалъ онъ „Лекціи доктора Пуфа“ и издавалъ книжки для чтенія народа. Съ основанія общества посѣщенія бѣдныхъ въ качествѣ предсѣдателя въ теченіе десяти лѣтъ князь посвящалъ себя служенію бѣдствующимъ; 15 лѣтъ былъ товарищемъ директора публичной библіотеки, управляя Румянцовскимъ музеемъ; съ переводомъ же его въ Москву сдѣланъ сенаторомъ и, живя въ Москвѣ, почти внезапно умеръ, приготовляя второе изданіе своихъ сочиненій,— 27-го февраля 1869 г. Супруга его умерла въ 1873 г., и со смертью ихъ прекратилась фамилія князей Одоевскихъ.

Гербъ, нами помѣщаемый (Гербовникъ, кн. I, № 4), представляетъ эмблему черниговскаго княженія: въ золотомъ полѣ одноглаваго чернаго орла, съ распростертыми крыльями, увѣнчаннаго золотою короною и держащаго въ лѣвой лапѣ большой крестъ.

На щитѣ княжескія мантія и корона.

Князья Воротынскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Второй сынъ князя Юрія Романовича Одоевскаго былъ князь Ѳедоръ, поселившійся въ построенномъ имъ селеніи Воротынецъ, отъ него прозвавшись *Воротынскимъ* (XV колѣно).

Дѣтей у него (XVI кол.) было трое: князья Михаилъ Ѳедоровичъ, принявшій московское подданство въ 1484 году, тогда какъ слугами Москвы сдѣлались въ 1493 г. бездѣтные два брата его: князья Семенъ и Дмитрій, женатый на княжнѣ Аннѣ Константиновнѣ Бабичевой, да сынъ князь Иванъ Михайловичъ, любимецъ царя Василія, отца Грознаго, получившій титулъ не просто боярина, но „слуги государева“. Онъ былъ сосланъ правительствомъ Елены Глинской на Бѣлоозеро и тамъ скоро умеръ (1534 г.). Отъ брака съ княжною Анною Васильевною Велико-Гагиной (дочерью родоначальника Велико-Гагиныхъ и Шастуновыхъ) имѣлъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій трехъ сыновей и дочь, умершую въ дѣвицахъ 17-го сентября 1537 г., княжну Екатерину Ивановну (XVIII кол.). Всѣ три брата ея были бояре: 1) князь Владиміръ Ивановичъ, † 27-го сентября 1553 г., женатый на Аннѣ Ивановнѣ, въ монашествѣ Александрѣ, † 25-го декабря 1588 г.; 2) кн. Михаилъ Ивановичъ, знаменитый полководецъ, герой взятія Казани, за это бояринъ (1552 г.), затѣмъ намѣстникъ казанскій, державецъ новосильскій (1565 г.), въ опалѣ уже оказавшій подвигъ разбитіемъ крымцевъ. Потомъ, по доносу въ посягательствѣ на жизнь царя, подвергнутый пыткѣ, умеръ въ заключеніи 13-го іюня 1573 г. Кн. Курбскій, пользуясь случаемъ обвиненія Грознаго въ гоненіи, взводитъ на него даже убійство кн. Мих. Ив. Воротынскаго, хотя это неоправдывается фактами. Жена его, Стефанида Ивановна, пережила мужа († 17-го сентября 1579 г.) въ своихъ имѣніяхъ. Плодами союза ихъ были сынъ и дочь (XIX кол.): 1) бояринъ, князь Иванъ Михайловичъ, въ монашествѣ Іона, умершій схимникомъ 8-го января 1627 г. Кажется, невольно постриженъ при низложеніи царя Василія Шуйскаго, какъ своякъ его по женѣ, княжнѣ Маріи (Репниной или Буйносовой-Ростовской (?), умершей 3-го мая 1628 г. За нимъ слѣдовалъ рано умершій, 27-го іюля 1584 г., кн. Дмитрій-Логинъ Михайловичъ и, умершая въ дѣвицахъ 1617 г., княжна Агриппина Михайловна.

Третій братъ знаменитаго стратега временъ Грознаго — бояринъ-же (1560 г.) князь Александръ Ивановичъ Воротынскій, въ монашествѣ съ именемъ Арсенія, † 1564 г., женатый на Марѳѣ (?), отъ нея имѣлъ одну дочь Анну, въ монашествѣ Анастасію, умершую 25-го января 1570 г. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій имѣлъ одного сына, князя Алексѣя Ивановича, стольника, женатаго на сестрѣ царицы Евдокіи, жены царя Михаила Ѳедоровича — Марьѣ Лукьяновнѣ Стрешневой. Кн. Ал Ив. умеръ нестарымъ, въ бытность полковымъ воеводою въ Тулѣ, 19-го іюня 1642 г., оставивъ тоже одного сына (XXI кол.) боярина (1664 г.) Ивана Алексѣевича, умершаго 24-го іюня 1679 г. Отъ брака съ княжною Натальею Ѳедоровною Куракиной († 1-го мая 1674 г.) у него родились: 1) сынъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, послѣдній князь Воротынскій, хотя женатый на дочери Льва Тимоѳеевича Измайлова, но безъ потомства, 22-го сентября 1677 г.; 2) три дочери: двѣ умерли дѣвицами: Стефанида Ивановна — 18-го ноября 1662 г. и 1679 г. 21-го мая Прасковья Ивановна, а младшая ихъ сестра, княжна Наталья Ивановна, была первая жена князя Петра Алексѣевича Голицына.

Князья Мосальскіе.

(УГАСШІЕ РОДЫ.)

Отъ четвертаго сына князя Михаила Черниговскаго князя Мстислава Карачевскаго произошли роды князей: 1) *Мосальскихъ* (Кольцовыхъ и Литвиновыхъ), 2) Хотетовскихъ, 3) *Звенигородскихъ* съ ихъ подраздѣленіями, 4) *Козельскихъ* и 5) *Горчаковыхъ*. Въ этомъ порядкѣ мы и разберемъ ихъ однихъ за другими. У *Мстислава* Михайловича, князя Карачевскаго, было два сына (XIII кол.): 1) кн. Титъ Мстиславовичъ Карачевскій и Козельскій и 2) кн. Адріанъ Мстиславовичъ Звенигородскій. *Титъ* Мстиславовичъ Карачевскій оставилъ трехъ сыновей — князей (XIV колѣна): Карачевскаго *Святослава* Титовича, женившагося на княжнѣ Литовской Ѳеодорѣ Ольгердовнѣ, старшаго сына *Юрія* и Мстислава Титовича. Юрій (XV кол.), построивъ городъ Мосальскъ, въ нынѣшней Калужской губерніи, сталъ прозываться *Мосальскимъ*, а братъ его Мстиславъ остался въ Карачевѣ и имѣлъ сына Ивана (XVI колѣна) Мстиславовича, про-

званнаго *Хотетъ*, отъ котораго потомство извѣстно подъ именемъ *Хотетовскихъ князей*.

Собственно родъ Мосальскихъ начинается княземъ Юріемъ Святославовичемъ и черезъ сыновей его дѣлится на три вѣтви: отъ старшаго, *Василія* Юрьевича, пошли Мосальскіе, и потомство его доходитъ до нашего времени; отъ князя Владиміра Юрьевича, отъѣхавшаго въ Польшу, пошелъ родъ князей Мосальскихъ, угасшій въ XVII вѣкѣ; отъ третьяго сына, князя Семена Юрьевича по прозванію Клубокъ, стали быть князья Клубковы-Мосальскіе, тоже нынѣ угасшіе. (См. слѣд. стран.)

Князь Василій Юрьевичъ Мосальскій имѣлъ двухъ сыновей, Ѳедора и Михаила, изъ которыхъ первый по себѣ потомства не оставилъ, а послѣднему наслѣдовали пять сыновей: князья Василій, прозванный *Кольцо*, кн. Семенъ, прозванный *Литвинъ*, родоначальникъ угасшихъ князей Литвиновыхъ-Мосальскихъ, — Петръ, Ѳедоръ и Борисъ. Отъ сына Васильева, князя Василія Васильевича, по прозванію Кольцо, бывшаго въ 1568 году воеводою въ Тулѣ, въ 1573 году казначеемъ царя Іоанна IV, а въ 1575 г. воеводою въ Нарвѣ и † 1577 г.,— ведутъ свой родъ существующіе князья Кольцовы-Мосальскіе, которыхъ не ставимъ мы въ параллель ихъ, подъ XX кол.

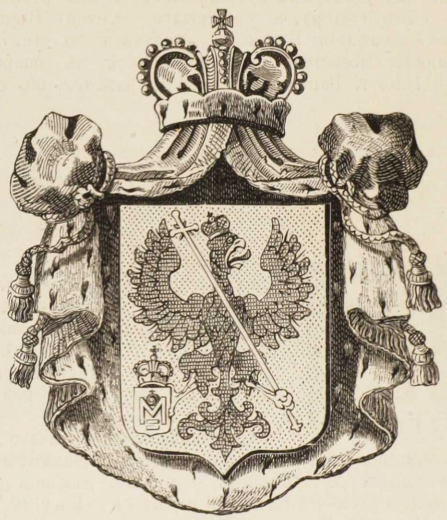
Князья Кольцовы-Мосальскіе.

(существующій родъ.)

Сынъ князя Василія Васильевича, князь Владиміръ Васильевичъ Кольцовъ-Мосальскій, былъ боляриномъ, принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ первыхъ лѣтъ семнадцатаго столѣтія и скончался въ 1610 году, отъ брака съ княгинею Маріею Ивановною оставивъ трехъ сыновей (XXI колѣна): князей Ивана, Андрея и Григорія Владиміровичей; изъ нихъ князь Иванъ Владиміровичъ былъ въ 1608 г. въ санѣ стольника и воеводою въ Теркахъ.

У князя Андрея Владиміровича былъ сынъ князь Михайло Андреевичъ (XXII колѣна) стольникъ и воевода при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отецъ князей стольниковъ же: Ивана, Андрея, Ѳедора и Бориса Михайловичей. Князь Иванъ Михайловичъ (XXIII колѣна) воевода въ Бѣлгородѣ (1697 г.) имѣлъ сыновей: Якова, Василія, Петра и дочь Евдокію (XXIV колѣна). У Андрея Михайловича были сыновья (XXIV колѣна) Дмитрій (воевода въ Сѣвскѣ 1697 г.), Алексѣй, Василій и Иванъ Андреевичъ, женатый на Натальѣ Петровнѣ Воейковой. У нихъ были сынъ и дочь; сынъ (XXV колѣна) кн. Алексѣй Ивановичъ, женатый на княгинѣ Аннѣ Романовнѣ Горчаковой, и дочь кн. Татьяна Ивановна за старшимъ Петромъ Ивановичемъ Левшинымъ. Алексѣй Ивановичъ оставилъ только двухъ дочерей: Анастасію Алексѣевну (р. 1756 г. 12 дек. и † 1798 г. 22 іюня) за княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Волконскимъ, и Пелагею Алексѣевну († 24 апр. 1826 г.) бывшую за Плоховымъ. Потомство князей Кольцовыхъ Мосальскихъ продолжалось отъ третьяго сына воеводы Бѣлгородскаго; потому что второй сынъ его, Василій Ивановичъ, имѣлъ только дочь, Александру Васильевну, за Петромъ Васильевичемъ (Меньш.) Чичеринымъ; третій же сынъ, Петръ Ивановичъ, имѣлъ сына Ивана Петровича, оставившаго тоже сына Александра (Иванъ р. 1725 и † 1812), женатаго на Евдокіи Ивановнѣ Щукиной, урожд. Дубровской (XXVII колѣна); у нихъ же сыновья: Андрей (умеръ 7-ми лѣтъ) и князь Николай. Андрей Александровичъ, женатый на Ольгѣ Михайловнѣ Лачиновой, бывшій оберъ-гофмейстеромъ (род. 1758 г. 4 декабря и † 1843 г. 16 апр. сенаторомъ). Сынъ оберъ-гофмейстера князь Александръ Андреевичъ, † въ 1834 г., женатъ былъ на Любови Дмитріевнѣ Языковой. У нихъ родились сыновья: 1) князь Николай Александровичъ, род. 1823 г., въ 1867 г. вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ (отъ него продолжается родъ) и 2) сынъ Александръ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ, супруга котораго, урожденная княжна Елена Михайловна Гика, извѣстное имя въ литературѣ (подъ псевдонимомъ Дора д'Истрія). Сестры ихъ были замужемъ: Ольга Александровна за генер. маіоромъ Платономъ Петровичемъ Коваленскимъ, Евдокія Александровна — за Огаревымъ и Марія Александровна — за Долговымъ.

Гербъ князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ слѣдующій: въ золотомъ полѣ черный одноглавный орелъ съ распростертыми крыльями и съ золотою короною на главѣ держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ, а въ правой лапѣ — малый красный щитокъ, покрытый княжескою шапкою; въ этомъ маломъ щиткѣ литера М, подъ литерою крестъ и три горизонтальныя золотыя

Гербъ князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ.

полосы. Гербъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою.

Родъ князей *Литвиновыхъ-Мосальскихъ* начался съ правнука кн. Юрія Святославича сына Михаила Васильевича князя Семена Михайловича, прозваннаго почему-то Литвинымъ (XVIII кол. отъ Рюрика). Онъ жилъ при Василіи а сынъ его стольникъ сына князя Василія Семеновича, Василій Васильевичъ, уже престарѣлый при избраніи въ цари Михаила Ѳедоровича поручилъ за себя по неумѣнію грамотѣ подписать стрянчему Емельяну Бутурлину. Въ это время уже убитъ былъ

двоюродный племянникъ его, окольничій Василій Ѳедоровичъ, въ славный день приступа князя Пожарскаго къ Китай-Городу, 22 окт. 1612 г., сынъ младшаго брата воеводы временъ Грознаго Ѳедора Ив. и бывшаго собственно продолжателемъ рода. Потому что безъ потомства были дѣти князя Василія Семеновича: Василій Васильевичъ (тотъ, за котораго есть подпись по окружной грамотѣ объ избраніи Михаила), еще участвовавшій при Грозномъ въ свадебномъ поѣздѣ княжны Маріи Владиміровны (1572 г.), и братъ его Михаилъ—воевода въ Карачевѣ 1566 г.—и Иванъ Васильевичи. Окольничій царя Василія Шуйскаго, князь Василій Ѳедоровичъ Литвиновъ-Мосальскій, участвовалъ въ вооруженіи дружинъ 1611 года, приведя муромскую рать къ Москвѣ, гдѣ нашелъ онъ геройскую смерть, потомства не оставивъ, какъ и братъ его — послѣдній князь этой вѣтви Мосальскихъ (1635 г.); окольничій же, кн. Андрей Ѳедоровичъ † 1664 г. безъ потомства. Возвышенію его помогло породненье съ Романовыми черезъ бракъ сестры Княжны Ульяны Ѳедоровны съ бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ. И она умерла раньше Андрея Ѳедоровича, а именно 23 октября 1649 г., и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Кромѣ Литвиныхъ, были еще князья *Клубковы-Мосальскіе*. Эта вѣтвь рода пошла съ XIX колѣна отъ представителя его, князя Ивана Дмитріевича Клубко-Мосальскаго; потомство окончилось правнуками его при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Клубковы представляютъ всего въ трехъ колѣнахъ, кромѣ родоначальника, десять членовъ вѣтви. Сыновья родоначальника были: Данило Ивановичъ старшій, отецъ кн. Ивана Даниловича Хромаго; Левъ Ивановичъ, отецъ Василія и Ивана Львовичей, изъ которыхъ у младшаго Ивана Львовича былъ сынъ Ѳедоръ, а у старшаго — Семенъ Васильевичъ — послѣдній Клубковъ, стольникъ въ 1627 г., дворянинъ московскій, упоминающійся въ боярской книгѣ 1658 г. Раньше его умерли, кажется, оба сына младшаго сына родоначальника, Владиміра Ивановича, тоже Клубкова: Василій и Петръ Владиміровичи, дворяне московскіе, † 1634 года.

Былъ еще родъ князей Мосальскихъ, собственно, кажется, и теперь продолжающійся въ дворянствѣ только.

Родъ этотъ пошелъ съ XVII колѣна отъ князя Семена Семеновича, двоюроднаго дѣда Клубка Мосальскаго, внука Юрія Святославича.

У князя Семена Семеновича было пять сыновей: Ѳедоръ Семеновичъ Черный, Василій Семеновичъ Усъ, Ѳедоръ Семеновичъ Жеберденской, Михайло Семеновичъ Шулепъ и Иванъ Семеновичъ Горбатой. У послѣдняго показаны сыновья: Владиміръ, Дмитрій и Василій Ивановичи, о которыхъ сказано, будто двое падшіе въ бою съ крымцами не оставили потомства, а у Василья былъ сынъ Дмитрій, убитый въ Костромѣ, тоже безъ потомства. Но въ свѣденіи „Разрядной сказки“ точности большой нельзя предполагать, какъ показываютъ безчисленные примѣры продолженія рода отъ лицъ неизвѣстныхъ подавателямъ сказокъ въ Разрядъ, по незнакомству съ ними, хотя они здравствовали и продолжали роды свои. По крайней мѣрѣ въ послѣднее время покойный генералъ отъ артиллеріи Мосальскій успѣлъ доказать родство свое съ бывшими князьями и получилъ княжеское достоинство для потомства своего. И извѣстный писатель Константинъ Ивановичъ Мосальскій доказывалъ свое княжеское же происхожденіе.

Отъ князя Святослава Титовича вели свой родъ и князья Хотетовскіе, какъ указано выше. Прозваніе Хотетъ въ Литвѣ получилъ князь Иванъ Мстиславичъ, внукъ Святослава Титовича. Въ родословной, поданной въ разрядъ, сказано, что сынъ этого Хотета князь Михайло Ивановичъ Хотетовскій выѣхалъ на московскую службу изъ Литвы въ 1408 году вмѣстѣ съ князьями Швитригайломъ Ольгердовичемъ, Патрикіемъ Наримантовичемъ, Александромъ и сыномъ его Ѳедоромъ Звенигородскимъ и Семеномъ Перемышльскимъ.

Князья Хотетовскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князья Хотетовскіе вписаны въ родословную по повелѣнію царевны Софіи Алексѣевны, представивъ сами извѣстіе о своемъ родѣ (съ XVI по XXV колѣно Рюриковичей), въ наше время неизвѣстномъ съ дней Петра I.

По показанію окольничаго двуцарственниковъ,—самаго знаменитаго представителя фамиліи князей Хотетовскихъ, — первый, явившійся на Московскую службу и начавшій родъ свой здѣсь (1408 г.), князь Михаилъ Ивановичъ (XVII колѣна отъ Рюрика), имѣлъ двухъ сыновей, отъ каждаго изъ которыхъ пошла особая вѣтвь фамиліи.

Старшая вѣтвь Хотетовскихъ началась дѣтьми Ивана Михайловича (XVIII кол.): Иваномъ Ивановичемъ и Васильемъ Ивановичемъ. Сыновья Ивана Ивановича, Ѳедоръ и Дмитрій Ивановичи, были воеводами въ походахъ юности Грознаго: Ѳедоръ—въ казанскомъ походѣ 1544 г. и Дмитрій Ив. — въ шведскомъ 1549 года. Родъ пошелъ отъ втораго. Сынъ его (XXI колѣна) Гавриło Дмитріевичъ имѣлъ сына Степана Гавриловича (XXII кол.), сынъ котораго Иванъ Степановичъ и былъ лицомъ, подававшимъ въ Разрядъ родословіе въ 1686 году. Любимецъ царевны Софьи Алексѣевны, онъ уцѣлѣлъ и при Петрѣ I, по крайней мѣрѣ въ живыхъ оказывался еще въ 1698 г.; а сынъ его Анисимъ Ивановичъ былъ даже стольникомъ Петра I во время сѣверной войны, откупаясь отъ нарядовъ администраціи по флоту взносами денегъ. Сношенія съ флотомъ поддерживалъ Анисимъ Ивановичъ, выдавъ дочь свою, княжну Ирину, за Петра Алексѣевича Нарышкина, умершаго въ чинѣ мичмана 26 августа 1726 года.

Вѣтвь отъ Василія Ивановича Хотетовскаго кончилась на его правнукѣ, Иванѣ Михайловичѣ (XXII кол.), сынѣ Михаила Андреевича (XXI к.), у котораго былъ братъ Богданъ Андреевичъ.

Младшая вѣтвь Хотетовскихъ—отъ князя Даніила Михайловича — продолжались въ потомствѣ его сына Богдана (XIX к.), отца трехъ сыновей, князей: Андрея, воеводы въ полоцкомъ походѣ 1551 г., какъ и второй братъ его Константинъ не оставившаго потомства, но третій сынъ Богдана Даниловича, Михаилъ Богдановичъ, имѣлъ сына Иларіона.

Продолжителемъ рода былъ внукъ отъ старшаго сына Богдана Даниловича — Андрея — Дмитрій Андреевичъ (XXI к.), имѣвшій двое дѣтей: безпотомнаго Гавріила Дмитріевича, болховскаго городоваго дворянина и извѣстнаго межевщика, и Андрея Дмитріевича, отца Петра Андреевича (XXIII колѣна). Петръ Андреевичъ имѣлъ

сына Ѳедора Петровича и внука Ѳедора Ѳедоровича (XXV к.). Этотъ же Ѳедоръ Ѳедоровичъ, стряпчій царя Алексѣя Михайловича, былъ отцомъ двухъ стольниковъ (1682 г.) Ѳедора и Гавріила Ѳедоровичей, дальше которыхъ продолженіе рода князей Хотетовскихъ намъ неизвѣстно.

Разсказавъ о родахъ князей Мосальскихъ и отлагая сказаніе о князьяхъ Горчаковыхъ ко времени образованія этого рода (въ XXIII колѣнѣ), мы обязаны для связи указать угасшіе теперь роды: князей Звенигородскихъ, Козельскихъ, Елецкихъ и Перемышльскихъ, предшествовавшихъ отдѣленію Горчаковыхъ, какъ самостоятельной фамиліи, нынѣ существующей.

Этого порядка намѣрены мы держаться и впредь, чтобы яснѣе выдѣлить происхожденіе родовъ съ особыми прозваніями, отличными отъ первоначальной, родовой клички.

Князья черниговскихъ удѣловъ изъ рода Святослава Ярославича по самому географическому положенію своихъ владѣній съ усиленіемъ Литвы подпали со всею западною частью Россіи ея вліянію и подданству, отдѣлившись надолго отъ восточной части, гдѣ Москва оказывалась съ XIV вѣка центромъ, вокругъ котораго сплочивалось ядро государства. Обратный приливъ къ нему частей, отпадшихъ въ вѣка татарскаго ига, начался съ начала XV вѣка. Однимъ изъ первыхъ, перешедшихъ въ московское подданство при Василіи Дмитріевичѣ, если вѣрить оффиціальному, хотя и не всегда точному показанію „Степенной книги“ (глава 28, л. 13, степень 13, грань 13), были—какъ уже объяснено нами въ статьѣ о кн. Мосальскихъ — князья Звенигородскіе и Перемышльскіе (1408 г.), потомки Козельскихъ князей. Въ сказаніи о послѣднихъ родословецъ временъ Грознаго (Временникъ 10 кн., стр. 69) смѣшиваетъ князя Козельскаго,—младенца защищая котораго погибли, но не сдались жители Козельска Батыю,— съ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, сыномъ Ивана Титовича Козельскаго, допуская очевидный анахронизмъ. Св. Михаилъ черниговскій погибъ, спустя восемь слишкомъ лѣтъ послѣ нашествія Батыя. Титъ Мстиславичъ вѣроятно незадолго умеръ раньше брата своего Адріана Звенигородскаго, слѣдовательно уже при Калитѣ, въ XIV вѣкѣ. Сынъ Тита, Святославъ, женатъ на дочери Ольгерда Литовскаго, умершаго 1377 года, слѣдовательно Иванъ Титовичъ былъ современникомъ Донскаго? А если принять, что у него былъ сынъ Василій, братъ Ѳедора Елецкаго, при которомъ было нашествіе на Елецъ Тамерлана, — онъ могъ жить при Василіи Дмитріевичѣ (1395 г.)? Стало быть—отнесенье кн. Василья Козельскаго на мѣсто убитаго Батыемъ — всего на 148 лѣтъ обратное движеніе назадъ, съ перескокомъ по меньшей мѣрѣ на три поколѣнія, и изъ рода рязанскихъ князей потомковъ Ярослава Святославича въ родъ старшаго брата его Олега.

Замѣчаемъ мы это съ цѣлью указать на необходимость провѣрять показанія родословій, гдѣ рядомъ съ дѣйствительно вѣрными датами и именами находятся подобныя, очевидно позднѣйшія прибавленія компиляторовъ, не замѣчавшихъ ограниченности своего знанія, пускаясь въ сочинительство.

Князья Козельскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Обратимся къ перечню представителей угасшихъ родовъ, начавъ съ болѣе раннихъ по образованію (съ XIII колѣна) Козельскихъ и Звенигородскихъ отъ родныхъ братьевъ, сыновей одного отца—Мстислава Михайловича кн. Карачевскаго. Старшій сынъ его Титъ Мстиславичъ, передавъ Карачевское княжество старшему сыну Святославу, Козельскій удѣлъ раздѣлилъ между двумя сыновьями: Иваномъ, основателемъ Перемышля, и Ѳедоромъ. Князь П. Вл. Долгоруковъ въ статьѣ о князьяхъ Одоевскихъ даетъ князю Титу Карачевскому еще третьяго сына Ѳедора, а этому двухъ сыновей—Тита, да Ивана, съ единственною цѣлью посредствомъ этихъ вставныхъ именъ, не находимыхъ въ нашихъ родословцахъ, связать съ родомъ Козельскихъ князей польскія фамиліи Пузинъ и Огинскихъ да сомнительное происхожденіе Сатиныхъ. Эта же фамилія показана происходящею отъ воеводы Василія Темнаго, Константина Ивановича *Шокурова* (ошибочно прочитаннаго Шануровъ Карамзинымъ), только въ родословцѣ временъ польской разрухи названнымъ сыномъ князя Ивана Ѳедоровича Шанура-Козельскаго. Это лицо однако не показано въ родословіи потомковъ князя Тита Мстиславича Карачевскаго ни въ „Бархатной книгѣ“, ни въ той же самой „Родословной книгѣ“. Поэтому мы должны сочиненіе новаго имени князя Козельскаго считать вымысломъ переписчика компилятора, одного изъ тѣхъ, которые пользовались польскими родословными, полными баснословія. На польское происхожденіе имени наводитъ и самая транскрипція имени лицъ дворянскаго рода съ прозваніемъ Шануръ-Козельскій вмѣсто Шокуръ, отъ котораго происходятъ наши дворяне Шокуровы, очевидно новгородскаго происхожденія. Сатины никогда не считались князьями, и родъ ихъ принадлежитъ къ отдѣлу именно тѣхъ фамилій, которыя родословцы затруднялись пріурочить къ извѣстнымъ прародителямъ. На этомъ основаніи, признавая согласно общему указанію точныхъ родословій у князя Тита Мстиславича только двухъ сыновей: родоначальника Мосальскихъ Святослава и одного Ивана Козельскаго, займемся родомъ послѣдняго, *до отдѣленія Горчаковыхъ*.

Козельскій князь Иванъ Титовичъ (XIV кол.) былъ отцомъ князей Романа (а не Василія, включаемаго по невѣжеству компиляторовъ сочинителей) и Ѳедора, удѣльнаго князя Елецкаго, начинающаго родъ особый, теперь, кажется, тоже прекратившійся.

У князя Романа Ивановича Козельскаго (XV кол.) было два сына: Андрей Козельскій и Григорій Перемышльскій (XVI кол.), послѣ котораго Перемышль переходилъ къ младшимъ сыновьямъ князя Андрея—Мокію и Евстафію Андреевичамъ (XVII кол.), умершимъ безъ потомства. Его продолжалъ старшій ихъ братъ Владиміръ Андреевичъ Козельскій, сынъ котораго Семенъ Владиміровичъ (XVIII кол.) былъ князь Козельскій и Перемышльскій, какъ сынъ его Михаилъ Семеновичъ (XIX кол.), внукъ Иванъ Михайловичъ (XX к.), правнукъ Борисъ Ивановичъ (XXI кол.) и праправнукъ Ѳедоръ Борисовичъ (XXII кол.). У Ѳедора Борисовича былъ сынъ Иванъ Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Горчакъ* (XXIII кол.), сыновья котораго стали писаться князья Горчаковы, а не князья Перемышльскіе или Козельскіе.

Князья Елецкіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

князя Ѳедора Ивановича, героя Куликовскаго (1380 г.), при которомъ раззоренъ его удѣльный городъ Елецъ завоевателемъ Тамерланомъ (1395 г.), былъ сынъ и преемникъ власти надъ удѣломъ—князь Иванъ Ѳедоровичъ (XVI кол.), отецъ князя Юрія Ивановича (XVII колѣна) и дѣдъ князей (XVIII кол.) Ивана и Семена Юрьевичей Елецкихъ, современниковъ Ивана III, дѣти которыхъ уже были служивыми воеводами Василія Ивановича отца Грознаго. Дѣти старшаго брата (кн. Ивана Юрьевича): Иванъ Ивановичъ Кокорь, и Семенъ Ивановичъ Быкъ имѣли потомство, а младшій ихъ братъ Юрій Кривой былъ бездѣтный. У Семена Ивановича Быка былъ сынъ Григорій, внуки Богданъ и Иванъ Григорьевичи и правнуки (XXII к.) Семенъ и Василій Богдановичи, да Василій Ивановичъ. У князя Елецкаго Ивана Ивановича Кокоря, отъ котораго пошла *старшая вѣтвь*, продолжавшаяся до конца XVIII вѣка, было по родословію пять сыновей (XX к.): 1) Иванъ Ивановичъ *Селезень*, отецъ Михаила, Ивана и Петра, и дѣдъ Ивана Михаиловича. 2) Петръ Ивановичъ (отецъ Михаила Петровича и дѣдъ Григорія Михайловича (XXII кол.), 3) Дмитрій, 4) Семенъ и 5) Иванъ Ивановичъ Меньшой — продолжатель фамиліи. Князь Иванъ Ивановичъ Меньшой Елецкой-Кокоревъ оставилъ трехъ сыновей (XXI колѣна): Василья, † 1567 г., Степана и Семена Ивановичей. У послѣдняго былъ одинъ сынъ Григорій Семеновичъ, не оставившій потомства. У средняго брата — Степана Ивановича (XXI к.) было два сына: Алексѣй, дворянинъ московскій при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, потомство котораго намъ неизвѣстно, и Данило Степановичъ, отецъ четырехъ сыновей (XXIII колѣна): 1) Дмитрія Даниловича, дворянина московскаго при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ (1629—58 г.), отца стольника (1682 г.) Алексѣя Дмитріевича и дѣда Степана Алексѣевича (XXV кол., потомство котораго намъ неизвѣстно); 2) Григорія Даниловича; 3) Василія Даниловича, отца Григорья Васильевича и Ѳедора Васильевича, дворянина московскаго при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевича, и 4) Тимоѳея Даниловича, † 1634 г.

Самая старшая вѣтвь въ лицѣ Василья Ивановича, † 1567 г., продолжалась потомствомъ трехъ изъ шести сыновей его (XXII кол.): Ивана Б. († 1634 г.), Семена, стольника царей Михаила и Алексѣя (1627—1669 г.), Василія, Ивана Меньшаго, Иларіона, патріаршаго стольника при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1627—29 г.) и Никиты, московскаго дворянина при томъ же царѣ (1640 г.). Изъ нихъ потомство было, во первыхъ, отъ Семена Васильевича въ лицѣ его двухъ сыновей, стольниковъ царей Михаила и Алексѣя (1637—58 г.), Ивана и Василія Семеновичей. У перваго изъ нихъ не было дѣтей, а у втораго было два же сына: Иванъ Васильевичъ, дворянинъ московскій 1668 г., и Никита Васильевичъ, походный дворянинъ царицы Натальи Кирилловны. Во вторыхъ, отъ Василья Васильевича извѣстны намъ шесть поколѣній мужскаго пола и седьмое поколѣніе женскаго пола, закончившее эту вѣтвь (на XXIX колѣнѣ), если не самую фамилію (?). У Василья Васильевича былъ сынъ Ѳедоръ Васильевичъ стольникъ царя Алексѣя Михайловича (1658 г.), отецъ Василья Ѳедоровича (XXIV к.) стрянчаго въ 1676 г. и стольника съ 1682 г. У него былъ сынъ Ѳедоръ Васильевичъ, стольникъ Петра I, имѣвшій сына Василья Ѳедоровича (XXVI кол.), имѣвшаго сына Ѳедора Васильевича (XXVII кол.) и внука (XXVIII кол.) Михаила Ѳедоровича, † 1782 г. Онъ же отъ брака съ Настасьею Семеновною Кисловской оставилъ трехъ дочерей: княжну Александру Михайловну (р. 1774 г., и † 1849 г.), Анну Михайловну р. 1776 г. бывшую за маіоромъ Иваномъ Васильевичемъ Головинымъ, и Елизавету Михайловну, супругу ст. сов. Якова Евграфовича Арсеньева.

Родъ князя Никиты Васильевича Елецкаго продолжался только въ лицѣ его сына, стольника Михаила Никитича, и сына его Ивана Михаиловича, стольника же царицы Прасковьи Ѳедоровны.

Младшая вѣтвь рода князей Елецкихъ окончилась еще въ XVII вѣкѣ, на XXII колѣнѣ, продолжаясь отъ родоначальника всего *четыре поколѣнія*.

Родоначальникъ младшей вѣтви кн. Елецкихъ, князь Семенъ Юрьевичъ, имѣлъ три сына (XIX кол.): Василія, Андрея и Ивана Слезку. Василій Семеновичъ, бездѣтный, былъ въ 1514 г. вторымъ воеводою большаго полка въ походѣ, кончившемся несчастною для насъ битвою при Оршѣ и пропалъ, кончивъ жизнь въ бою или въ плѣну. Второй братъ его, князь Андрей Семеновичъ, извѣстенъ своею службою Василію; въ послѣдніе годы его правленія онъ названъ былъ намѣстникомъ Вяземскимъ (1529 г.) и оставилъ потомство въ лицѣ шести сыновей (XX кол.): Григорія, Ивана Большаго, Петра, Андрея, Ивана Меньшаго и Бориса (Андреевичей). Потомство оставили: 1) Григорій Андреевичъ въ лицѣ двухъ сыновей (XXI кол.): Ивана и Никиты Григорьевичей и четырехъ внуковъ (XXII кол.) сыновей перваго: Аѳанасія, Митрофана, Юрія и Ѳедора Ивановичей; 2) Петръ Андреевичъ имѣлъ сына кн. Дмитрія Петровича, умершаго въ санѣ окольничаго въ 1586 г. Вдова его, урожденная княжна Марья Васильевна Ноздреватая, во второмъ бракѣ съ княземъ Владиміромъ Тимоѳеевичемъ Долгоруковымъ, сдѣлалась, кажется, матерью первой супруги царя Михаила Ѳедоровича (1625 г.), царицы Марьи Владиміровны; 3) У Андрея Андреевича было два сына, Ѳедоръ и Иванъ Андреевичи (XXI кол.), потомство которыхъ намъ неизвѣстно, и наконецъ 4) князь Борисъ Андреевичъ Елецкій имѣлъ сына Ѳедора Борисовича (XXI кол.) и внука Петра Ѳедоровича (XXII кол.). Родъ младшаго третьяго сына князя Семена Юрьевича — Ивана Семеновича *Слезки* — продолжался въ лицѣ его трехъ сыновей (XX кол.): Андрея Ивановича, оставившаго сына Ивана (XXI кол.), и Василія Ивановича, кончившаго жизнь въ монашествѣ, съ именемъ Вассіана, 7-го февраля 1562 г. У него было три сына: Матвѣй Васильевичъ, Ѳедоръ Васильевичъ и Андрей Васильевичъ, отецъ послѣднихъ въ своей вѣтви князей (XXII к.): Семена Андреевича († 1611 г.) и стольника Ѳедора Андреевича, † 1638 г. Тогда какъ Семенъ Ивановичъ, средній сынъ Слезки, не имѣлъ потомства.

Роды князей Звенигородскихъ.

(УГАСШІЕ.)

Второй сынъ кн. Мстислава Михайловича Карачевскаго (XII кол.) былъ Адріанъ (Ондреянъ и Ондрей въ нѣкоторыхъ родословіяхъ, князь Звенигорода), отецъ двухъ сыновей — князей (XIV кол.): Ѳедора Адріановича (Андреевича) и Ивана Адріановича (Андреевича), прозваннаго *Волкъ*. У князя Ѳедора Адріановича сынъ князь Александръ Ѳедоровичъ, современникъ Василья Дмитріевича и Василія Темнаго (XV кол.), былъ отцомъ трехъ сыновей: Глѣба-Ѳедора, *Катлечея*-Ивана и *Евлаха* (сколько можно полагать, тоже Ивана?) Дѣти остались отъ Глѣба и Ивана Александровичей (XVI кол.).

Князь Глѣбъ Александровичъ имѣлъ трехъ сыновей (XVII кол.): Василья Ивановича, прозваніемъ *Смотря*, и Ѳедора, прозваннаго *Шистъ*, имѣвшаго сыновей: Богдана и Дмитрія, отца Ивана Меньшика, не оставившаго потомства, тогда какъ у Василія Глѣбовича были дѣти (XVIII кол.): князь Иванъ Рюма, князь Петръ, кн. Семенъ, кн. Даніилъ *Лупа*, безбрачный, постригся въ Іосифовомъ монастырѣ, и Василій *Нежикъ*.

Князь Иванъ Васильевичъ Звенигородскій былъ родоначальникъ двухколѣнной только вѣтви *Рюминыхъ*. У него были (XIX кол.): Андрей и (бездѣтный) Ѳедоръ *Лобанъ*. У Андрея Ивановича Рюмина-Звенигородскаго было двое же дѣтей: Иванъ и Аѳанасій Андреевичи (XX кол.). Второй сынъ князя Василія Глѣбовича — Петръ Васильевичъ имѣлъ неоставившихъ потомства четырехъ сыновей — князей (XI кол.): двухъ Ивановъ (второй былъ намѣстникомъ въ Карелѣ, 1568 г.), Ѳедора и Григорія съ прозваніемъ *Голова*. Авторъ „Россійской Родословной Книги“ приписалъ ему еще двоихъ дѣтей откуда-то—третьяго Ивана и Василія. А у третьяго сына Василія Глѣбовича—Семена Васильевича, посла въ Грузію (1591 г.) — были два сына (XIX кол.): Ѳедоръ и Данило Семеновичи. Но „Росс. Родословная Книга“ (ч. I, стр. 70) даетъ еще третьяго — Андрея, котораго мы не принимаемъ за дѣйствительно существовавшаго.

Кн. Иванъ Глѣбовичъ *Смотря* имѣлъ двухъ же сыновей, основателей особыхъ вѣтвей фамиліи, хотя недолго тянувшихся. Старшій сынъ *Смотри* — Иванъ Ивановичъ *Барашъ* имѣлъ сына Ивана же Ивановича Барашева, съ прозваніемъ *Адашъ*, а кн. Иванъ Ивановичъ Адашъ имѣлъ уже бездѣтнаго сына Ивана Ивановича *Недашъ*.

Другой сынъ *Смотри* былъ Михаилъ Ивановичъ *Спячей*, отецъ трехъ сыновей (XIX кол.): 1) Василія *Угрима*, отца Григорія (XX кол.) и дѣда (XXI кол.) Семена и Ивана Григорьевичей; 2) Андрея, отца двухъ Ѳедоровъ, Василія и Ивана Андреевичей (XX кол.) и *Дмитрія* Михайловича, родоначальника вѣтви изъ четырехъ поколѣній (XX—XXIII).

Дмитрій Михайловичъ имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Александра, Михаила Б., Ивана, Никиту и Михаила Мл. Продолженіе рода было въ потомствѣ Андрея и Никиты Дмитріевичей. Андрей Дмитріевичъ (XX к.) отецъ Ивана, Ѳедора и Юрія Андреевича, — стольника 1627—9 г., отца трехъ сыновей (XXII кол.) князей: Семена, окольничаго царевны Софьи (1683 г.), бывшаго уже въ 1640 г. стольникомъ; Алексѣя Юрьевича, стольника уже въ 1636 году, и Юрія Юрьевича.

Кн. Никита Дмитріевичъ (XIX кол.) имѣлъ двухъ сыновей: дворянина московскаго (1627—9 г.) Андрея Никитича и Тимоѳея Никитича, въ одно время съ братомъ внесеннаго въ московскій списокъ и жившаго еще въ 1676 г.

Князь Тимоѳей Никитичъ имѣлъ пять сыновей (XXII кол.): 1) патріаршаго стольника 1629 г., потомъ государева стольника еще 1658 г. — Ѳедора Тимоѳеевича, отца Александра Ѳедоровича; 2) Тимоѳея Тимоѳеевича, отца стряпчихъ (1693 г.) Дмитрія и Ивана Тимоѳеевичей и неслужащаго Аѳанасія Тимоѳеевича (XXIII кол.); 3) Ивана Тимоѳеевича, дворянина московскаго (1640—75 гг.); 4) Василія Тимоѳеевича и Михаила Тимоѳеевича (XXII кол.), стряпч. 1672 г. и стольника 1679 г. У Михаила Тимоѳеевича по показанію князя П. Вл. Долгорукаго („Росс. Родосл. Книга“, ч. I, стр. 71) будто бы былъ еще сынъ Ѳедоръ, внукъ Иванъ Ѳедоровичъ и правнукъ Ѳедоръ Ивановичъ, дѣти котораго уже родились въ настоящемъ столѣтіи, что намъ представляется совершенно несогласнымъ съ истиною. Или здѣсь очевидный, ничѣмъ не заполненный пропускъ двухъ поколѣній — никакъ не меньше (?), — или это еще новая неудачная придѣлка автора „Россійской Родословной Книги“, сбивающая число колѣнъ князей отъ Рюрика настолько, что не представляется никакой возможности соглашенія съ дѣйствительностью.

Послѣ потомковъ князя Глѣба обратимся къ вѣтвямъ рода Звенигородскихъ, получившимъ начало отъ другаго брата его — князя Ивана Александровича, † 1476 г. У него было два сына, оба служившіе *окольничими* (1510 г.) у Василія Ивановича, отца Грознаго: Иванъ Ивановичъ *Звенецъ*, имѣвшій безпотомнаго сына, Андрея Ивановича и Василій Ивановичъ *Ноздреватый*, † 1512 г., оставившій три поколѣнія потомковъ. Старшій сынъ его (XVIII кол.) былъ Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Токмакъ*, отецъ двухъ воеводъ Грознаго, князей *Токмаковыхъ* (XIX кол.), Юрія Ив., 1578 г., и Василія Ивановича, намѣстника въ Путивлѣ, 1556 г.

Токмаковы и князья Ноздреватые.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Отъ младшаго сына Василія Ивановича Ноздреватаго — князя Петра Васильевича, удержавшаго въ своей вѣтви прозваніе *Ноздреватыхъ*, родилось три сына (XIX кол.): Андрей, Василій и Иванъ Петровичи. У средняго изъ нихъ — князя Василія Петровича, зарайскаго воеводы (1564 г.) — были не только сынъ Михаилъ Васильевичъ, воевода при Грозномъ и Борисѣ, но и дочь Марья Васильевна,—какъ выше сказано было,— вдовою (послѣ князя Елецкаго, † 1586 г.), вышедшая за князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго и прижившая съ нимъ княжну Марью Владиміровну (Долгорукову), сдѣлавшуюся царицею, первою женою царя Михаила Ѳедоровича (1625 г.).

У воеводы Юрія Токмакова былъ сынъ кн. Иванъ

Юрьевичъ (XX кол.), воевода при Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, въ Мценскѣ и Пронскѣ.

Кажется, сыномъ старшаго изъ дѣтей Петра Ивановича Ноздреватаго, Андрея Петровича, былъ Григорій, объѣздный голова въ Москвѣ въ 1601—2 г., а сыномъ младшаго, Ивана Петровича, былъ кн. Борисъ Ивановичъ Ноздреватый, московскій дворянинъ при Михаилѣ (1636—1658 г.), состоявшій во время мора при царицѣ Маріѣ Ильинишнѣ. Сынъ его, кн. Никита Борисовичъ, тоже состоялъ при этой государынѣ. Отецъ его, какъ можно догадываться, попалъ на придворную службу еще при первомъ бракосочетаніи государя съ ихъ двоюродною племянницею, удержавшись и при преемницѣ ея, второй подругѣ государя. Съ кн. Никитою же Борисовичемъ родъ Ноздреватыхъ угасъ, какъ нужно заключать по ненахожденію въ спискахъ еще именъ съ этою фамиліею. А въ русскихъ родословцахъ роды Ноздреватыхъ и Токмаковыхъ прекращаются уже на представителяхъ XIX колѣна.

Закончивъ княжескіе роды потомковъ четвертаго сына св. Михаила черниговскаго, переходимъ къ родамъ отъ пятаго сына этого мученика — князя Юрія Михайловича Торусскаго.

Къ родамъ, происшедшимъ отъ этого князя, принадлежатъ угасшія фамиліи Торусскихъ и Мезецкихъ князей. Вѣтвью же послѣднихъ оказываются существующіе князья Барятинскіе, съ вѣтвями *Бородатыхъ-Львовыхъ* (угасшихъ) и *Игреневыхъ*, съ *Кукубякиными-Власовыми* и *Оздыревскими*, равно роды угасшіе князей *Конинскихъ* и *Спашскихъ*.

Сверхъ того сюда же относится и *семья князей Оболенскихъ*, распадающихся на 15 отдѣльныхъ вѣтвей: кн. *Горенскіе*, *Золотые*, *Кашины*, *Курлятевы*, *Лыковы*, *Нагіе*, *Ногтевы*, *Овчинины*, *Пѣнинскіе*, *Рѣпнины*, *Серебряные*, *Стригины*, *Телепневы*, *Туренины*, *Щепины* и *Ярославовы*-Оболенскіе.

Кромѣ носящихъ прозваніе Оболенскихъ съ указанными подраздѣленіями ихъ, изъ рода этихъ же князей отдѣлились, именуясь особыми прозваніями и составивъ обширныя по количеству представителей и заслугамъ ихъ отечеству фамиліи князей *Долгоруковыхъ* и *Щербатовыхъ*, продолжающіе свое развитіе въ наши дни, когда угасли совсѣмъ роды одноплеменныхъ съ ними князей *Тростенскихъ* и *Тюфякиныхъ*.

Мы переберемъ ихъ всѣхъ въ томъ самомъ порядкѣ какъ сдѣлана перечень родовъ съ ихъ развѣтвленіями и фамиліями, начиная *съ Торусскихъ князей*.

Князья Барятинскіе.

(существующій родъ.)

Князь Юрій Михайловичъ Торусскій, младшій сынъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, оставилъ, сколько извѣстно, троихъ дѣтей, князей Торусскихъ же, Всеволода и Константина, да дочь—Ксенію, бывшую въ супружествѣ за княземъ Ярославомъ Ярославичемъ тверскимъ и умершую въ 1312 году. У князя Всеволода Юрьевича Торусскаго было два сына: Андрей и Дмитрій, князья Мезецкіе. Сынъ же князя Андрея Всеволодовича (ум. 1361 г.), князь Александръ Андреевичъ, владѣлъ при Донскомъ на р. Клетомѣ (въ нынѣшнемъ Мещовскомъ уѣздѣ) волостью Барятино и принялъ прозваніе *Барятинскаго*.

Отъ старшаго сына его — князя Григорія Александровича (въ 5-мъ колѣнѣ)—приходится сынъ Аѳанасія Семеновича (XXI кол.), 1679 г. окольничій, 1688 г. боярин князь Данило Аѳанасьевичъ, начальникъ Владимірской чети и Суднаго приказа. Онъ былъ, вмѣстѣ съ братомъ княземъ Алексѣемъ Аѳанасьевичемъ основатель въ Брянскѣ Поликарпова монастыря (1694 года), упраздненнаго при Екатеринѣ II (1764 г.).

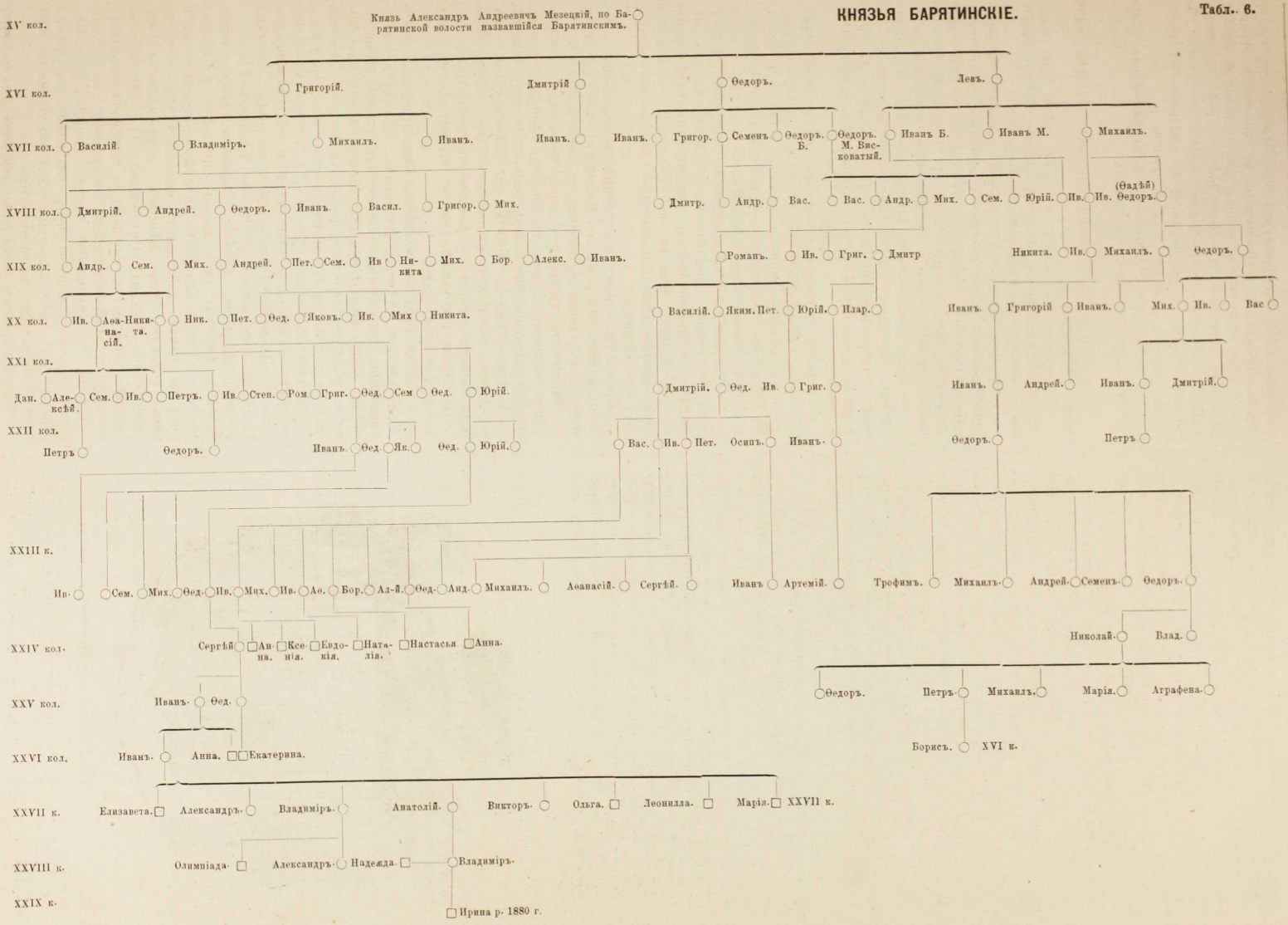
Изъ представителей старшей же вѣтви, но младшей линіи княжескаго рода Барятинскихъ въ московской Руси наиболѣе извѣстны: князь Ѳедоръ Петровичъ — сибирскій воевода, построившій г. Сургутъ (1595 г.)и спустя пять лѣтъ опредѣлявшій границы наши съ Лапландіею, принадлежавшею Норвегіи, въ 1603 г. бывшій посломъ въ Крыму, а въ 1607 г. ѣздившій посломъ въ Швецію—за вспомогательнымъ войскомъ. Братья же его, князь Яковъ Петровичъ, храбрый воевода, убитъ въ бою подъ Клушинымъ (24 іюня 1610 г.) и князь Михайло Петровичъ умеръ въ Персіи (1619 г.), живя тамъ посломъ при дворѣ шаха Аббаса. А младшій сынъ Никиты Петровича князь Юрій Никитичъ Б. получилъ окольничество въ одинъ годъ съ боярствомъ (1668 г.) и отличился, дѣйствуя противъ полчищъ Разина. Князь Иванъ Петровичъ Б., стольникъ при Михаилѣ (1636 г.), 1658 г. окольничій, подписавшій договоръ съ Швеціею въ Кардисѣ (1661 г.), и боярин въ 1676 г., постригся въ монахи въ годъ низверженія царевны Софьи Алексѣевны и умеръ въ слѣдующемъ году.

Изъ той же вѣтви, только отъ старшаго сына дяди боярина Ив. Петр. — Василія Романовича. Внукъ его (1) Василій Дмитріевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ, былъ отецъ пяти сыновей, стольниковъ, живши хъ еще и при Петрѣ I, оставившихъ одно женское потомство. Старшій изъ этихъ братьевъ — Михаилъ Васильевичъ имѣлъ трехъ дочерей. Изъ нихъ Анна Михайловна была за Лукьяномъ Толмачевымъ, Ксенія Михайловна — за московскимъ полицеймейстеромъ Грековымъ, а Евдокія Михайловна, — за Кологривовымъ. Она пользовалась вліяніемъ при Петрѣ I.

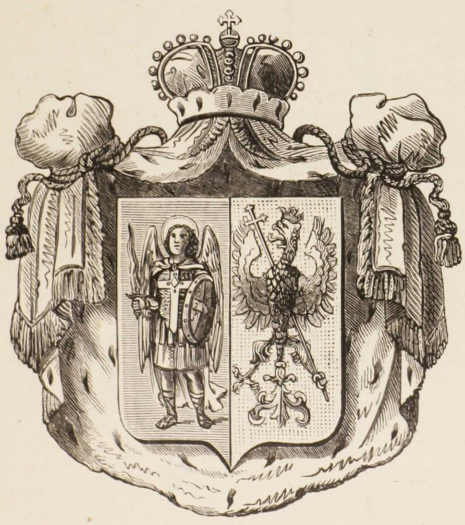
Не меньше способствовала славѣ фамиліи князей Барятинскихъ вѣтвь, продолжающая донынѣ родъ, — именно, отъ окольничаго при двуцарственникахъ (1684 г.) кн. Ѳедора Юрьевича.

У князя Ѳедора Юрьевича былъ сынъ (въ 23-мъ колѣнѣ отъ Рюрика) — князь Иванъ Ѳедоровичъ Барятинскій (ум. 1738 г.), генералъ-аншефъ, женатый на дочери канцлера Петра I, графа Гавріила Ивановича Головкина — графинѣ Натальѣ Гавриловнѣ (род. 1689 г., ум. 29 іюня 1726 г.). Его единственный сынъ, капитанъ гвардіи, Сергѣй Ивановичъ Б. (ум. 26 апрѣля 1746 г.), отъ брака съ вдовою графа Головина—Анною Петровною, урожд. Татищевой, имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Ѳедора Сергѣевича — оберъ-гофмаршала Екатерины II (р. 5 апрѣля 1742 г. и † 4 іюня 1814 г.). Отъ брака съ княжною Маріею Васильевной Хованской имѣлъ онъ одну дочь — княжну Екатерину Ѳедоровну (р. 29 окт. 1769 г. и † 30 окт. 1849 г.), въ бракѣ за дѣйств. тайн. сов. княземъ Васильемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. Старшій братъ князя Ѳедора Сергѣевича, князь Иванъ Сергѣевичъ Б. (род. 28 февр. 1738 г., ум. 22 дек. 1811 г.), былъ генералъ-поручикъ

КНЯЗЬЯ БАРЯТИНСКІЕ.

и посолъ въ Парижѣ при Екатеринѣ II (Le beau russe) въ продолженіе 12 лѣтъ (1773 — 1785); онъ женился (8 янв. нов. стиля 1767 г.) на дочери генералъ-фельдмаршала остзейскаго генералъ-губернатора, принца Петра-Августа-Фридриха Голштейнъ-Бекъ — княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ (род. 23 февр. нов. ст. 1750 г. и умершей 28 ноября 1811 г.). Отъ этого брака родились: дочь княжна Анна Ивановна Барятинская, бывшая въ супружествѣ за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Толстымъ. Иванъ Ивановичъ Бар. (род. 1767 г.) и сынъ, князь, въ чинѣ тайнаго совѣтника, бывшій посломъ въ Мюнхенѣ. Онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ оставилъ службу, чтобы посвятить весь досугъ сельскому хозяйству въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Эта дѣятельность вельможи сдѣлала имя очень извѣстнымъ, какъ перваго изъ помѣщиковъ, примѣнявшихъ у насъ къ дѣлу иностранныя научныя улучшенія и усовершенствованія. Отъ перваго брака съ дочерью лорда Шэрборна — Франсискою Мэри Дюттонъ (ум. 1807 г.) князь Иванъ Ивановичъ Б. оставилъ одну дочь — княжну Елизавету Ивановну, родившуюся въ 1807 г. Отъ втораго же брака съ извѣстною по своимъ благотвореніямъ основательницею общины въ С.П-бургѣ, графинею Маріею Ѳедоровною Келлеръ (род. 1793 г., † 11 февр. 1858 г.), князь И. И. Барятинскій имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій сынъ — князь Александръ Ивановичъ Барятинскій (род. 1814 г.), генералъ-фельдмаршалъ, усмиритель Кавказа и покоритель Гуниба — послѣдняго прибѣжища Шамиля, умеръ 25 февраля 1879 г.; второй послѣ него — князь Владиміръ Ивановичъ (род. 1815 г.) женатъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Александровны Чернышевой; третій, кн. Анатолій Ивановичъ — на Олимпіадѣ Владиміровнѣ, ур. Саблуковой и четвертый — князь Викторъ Ивановичъ. Дочери князя Ив. Ив. Барятинскаго были княжны: Ольга Ивановна, въ супружествѣ съ Владиміромъ Петровичемъ Давыдовымъ, Леонилла И—на за княземъ Людвигомъ Петр. Витгенштейномъ и княжна Марья Ивановна (ум. 1843 г.) была за кн. Мих. Викт. Кочубей.

Гербъ князей Барятинскихъ.

Гербъ рода князей Барятинскихъ (общій гербовникъ, ч. I, № 5) представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикулярно, надвое. Въ правой половинѣ щита, въ лазуревомъ полѣ, стоящій архангелъ Михаилъ въ серебряной одеждѣ, съ серебрянымъ же мечемъ въ правой и золотымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ (Кіевскій гербъ). Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — гербъ Черниговскій: въ золотомъ полѣ черный орелъ съ золотою на головѣ короною и распростертыми крыльями; въ лѣвой лапѣ держитъ длинный золотой крестъ.

Гербовый щитъ покрываетъ княжеская шапка, а наметомъ служитъ княжеская мантія.

Одного рода съ Барятинскими, какъ сказано, были *князья Мезецкіе*.

Этотъ родъ уже угасъ въ XVII вѣкѣ, при царѣ Алексѣй Михайловичѣ, давъ—по родословію показываемыхъ — шесть поколѣній (отъ 14-го по 19-е).

Намъ представляется впрочемъ очевидное *исчезновеніе не меньше двухъ поколѣній*, принимая даже больше одного поколѣнія отсталость старшей вѣтви Святослава Ярославича отъ племени Всеволода и фамилій въ ней князей, происходившихъ отъ младшихъ линій того рода.

Это замѣчаніе имѣетъ одинаковую силу для опредѣленія точности колѣнъ князей Барятинскихъ, по счету отстающихъ теперь на три поколѣнія отъ продолжающагося также рода Оболенскихъ одной вѣтви съ ними.

Очевидно, что въ родословіи какъ князей Мезецкихъ, такъ и князей Барятинскихъ послѣдовалъ пропускъ одноименныхъ родоначальниковъ колѣнъ — двухъ или трехъ.

Родословіе Мезецкихъ и Барятинскихъ показываетъ колѣна въ такомъ порядкѣ, какъ указано на стр. 29, Т. 7.

Съ усвоеніемъ нами предложенной поправки колѣнъ родословія всякіе анахронизмы исчезаютъ въ родѣ Мезецкихъ и Барятинскихъ и представители этихъ фамилій въ Москвѣ, дѣйствуя въ XVI вѣкѣ, оказываются одновременно со сверстниками ихъ по колѣнамъ XVIII—XXI отъ Рюрика.

Кромѣ указанныхъ на таблицѣ, разъясняющей упущеніе колѣнъ, въ родѣ кн. Мезецкихъ были еще лица, которыя выставить въ таблицу не дозволило мѣсто.

Напримѣръ, у князя Андрея Мезецкаго по родословію показаны, кромѣ Александра, Ѳедора и Романа, еще неоставившіе потомства Иванъ и Василій *Слѣпой*.

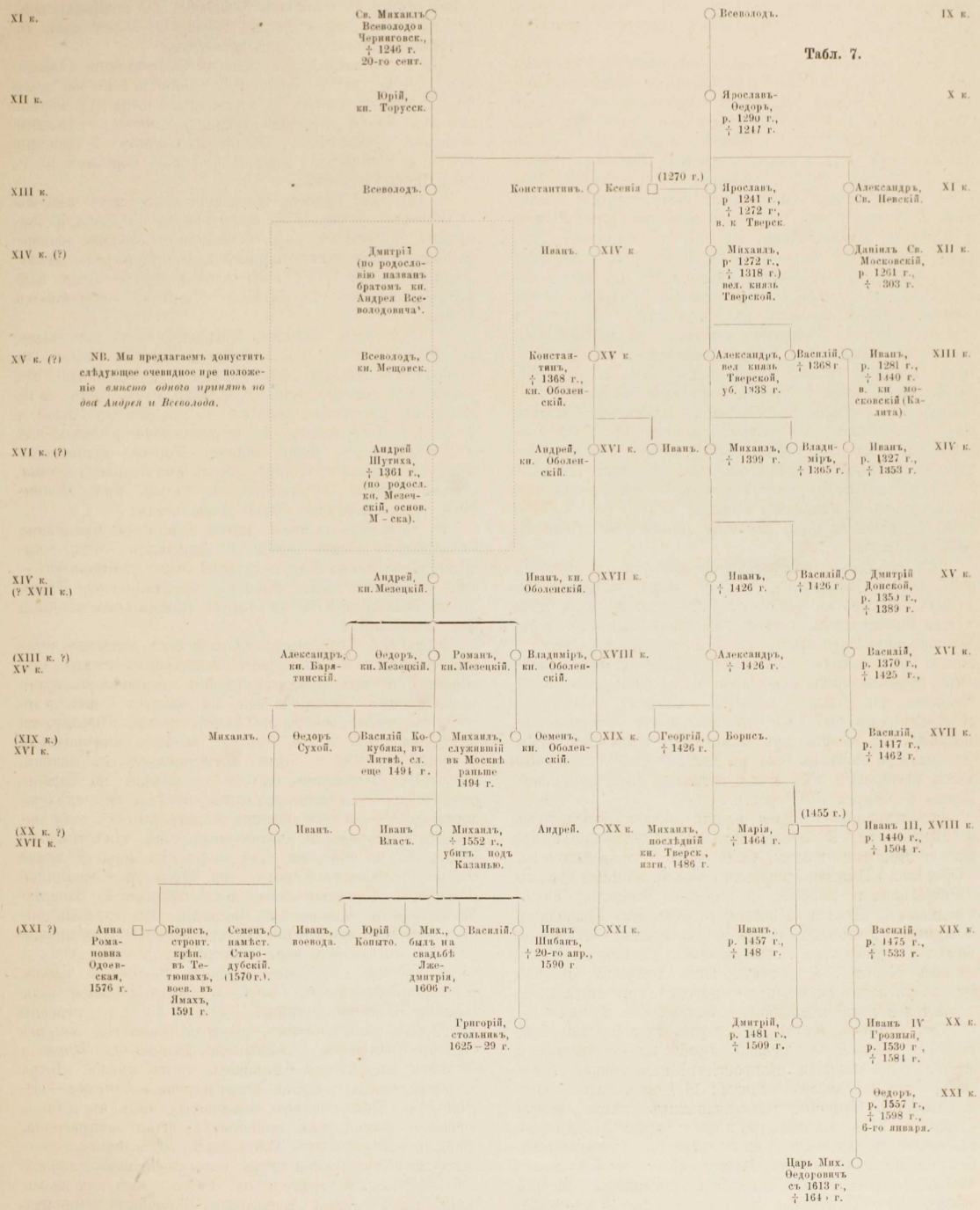
У князя Василія *Кобяки* или *Кокубяки* отъ старшаго сына его Ивана, прозваннаго *Власъ*, пошла вѣтвь рода носившая прозваніе *Кокубякиныхъ-Власовыхъ*.

Съ этимъ прозваніемъ знаемъ мы всего девять лицъ въ двухъ поколѣніяхъ.

У Ивана Васильевича *Власа* было три сына: Василій Ивановичъ, Дмитрій Ивановичъ, одно время пользовавшійся извѣстнымъ вліяніемъ при дворѣ Грознаго, именно около пировъ свадьбы княжны Маріи Владиміровны, вышедшей за герцога Ревельскаго Магнуса. На этой свадьбѣ и Дмитрій Ивановичъ и жена его Марья были въ поѣзжанахъ, а въ 1578—9 г. Д. И. Власовъ-Мезецкій былъ осаднымъ воеводою въ Брянскѣ. Третій братъ ихъ, кн. Никита Ив. Власовъ-Мезецкій, былъ — въ санѣ стольника — на свадьбѣ кн. Ив. Дм. Бѣльскаго (1555 г.), и умеръ молодымъ. Дмитрій Ивановичъ имѣлъ шесть сыновей: *Дмитрія*, упоминаемаго по службѣ по Москвѣ въ 1601 г.; стряпчаго *Ѳому Большаго*, приложившаго руку къ граматѣ избранія въ цари Михаила Ѳедоровича, стольника *Ѳому Меньшаго*, служившаго во все царствованіе Михаила Ѳедоровича, въ 1639—40 г., бывшаго воеводою въ Брянскѣ, а потомъ на придворной службѣ; *Андрея*, дворянина московскаго съ 1627 г., и Романа, въ придворной службѣ бывшаго при Михаилѣ же и возившаго подъ Смоленскъ государевы запасы (1631—33 г.). Дальше этихъ именъ князей Власовыхъ-Мезецкихъ не встрѣчается.

Была еще вѣтвь этого рода, извѣстная подъ име-

немъ *Одыревскихъ* или *Говдыревскихъ*, но дальше Ивана Ѳедоровича, младшаго брата Кобяки, да двухъ сыновей его, Василія и Ѳедора, упоминаемыхъ въ договорѣ Романовну, выданную за князя Андрея Васильевича Углецкаго. Братья ея были: Семенъ Романовичъ, воевода Ивана III и Василія до 1518 г., и Михаилъ Ро-

Ивана III съ Александромъ Литовскимъ,—мы не знаемъ изъ нея другихъ лицъ въ Москвѣ.

Просто *Мезецкими* прозывались потомки Романа Андреевича, имѣвшаго двухъ сыновей и дочь Елену

мановичъ, воевода Василія и Грознаго, убитый подъ Казанью вмѣстѣ со вторымъ сыномъ своимъ Андреемъ.

У Семена Романовича было четыре сына: *Андрей*, убитый въ Мещерѣ, воевода правой руки въ походахъ

1503 и 1508 г.; *Иванъ*, въ 1547 году посланный съ указомъ въ Вязьму для заявленія родителямъ взрослыхъ дочерей-дворянокъ: везти ихъ въ Москву на смотръ государю, выбиравшему невѣсту себѣ; *Ѳедоръ*, воевода въ одномъ походѣ съ младшимъ братомъ *Василіемъ* (1541 г.).

Дѣти остались отъ Ивана и отъ Василія Семеновичей. У Ивана было два сына: Иванъ и Михаилъ *Кушникъ*, упоминаемые въ числѣ крайчихъ на свадьбѣ Лжедимитрія; а у Василія Семеновича было три сына: *Андрей*, убитый 1571 г.; *Иванъ*, крайчій на свадьбѣ Лжедимитрія, безпотомные, и старшій *Михаилъ*, голова еще въ походѣ 1576 г., воевода въ Стародубѣ 1578—82 г., пожжаный на свадьбѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго (1608 г.). У него было два сына: *Романъ* и *Никита* Михайловичи, съ 1627 г. московскіе дворяне. Послѣдній былъ членомъ Пушкарскаго приказа. Родъ Михаила Романовича заключается въ шести сыновьяхъ, изъ которыхъ безпотомны: Андрей, Петръ *Гнуса*, Семенъ, воевода въ Смоленскѣ 1576—7 г. и Иванъ-Меньшой. Потомство оставили: старшій Василій, посолъ въ Крымъ при Еленѣ Глинской (1535 г.), воевода большаго полка лѣвой руки (1541 г.). У него былъ сынъ Иванъ. У третьяго же сына Михаила Романовича — кн. Ивана Михайловича, прозваннаго *Шапца* еще служившаго у Грознаго рындою въ 1562 г. — было два сына: Юрій Ивановичъ, воевода въ Пронскѣ 1605 г., и Данило Ивановичъ, бояринъ при Михаилѣ (1627 г.), любимецъ еще Годунова и Шуйскаго. Онъ былъ судьею Пушкарскаго приказа (1626—8 г.) и умеръ 1629 г., оставивъ сына *Никиту Даниловича*, умершаго безъ потомства.

Изъ таблицы, показывающей пропускъ колѣнъ въ родѣ князей Мезецкихъ, видѣли наши читатели, что вмѣстѣ съ именемъ Всеволода, такъ сказать, чередуется и имя Константина, потому что второй сынъ кн. Юрія Михайловича Торусскаго—кн. Константинъ Юрьевичъ и имѣлъ одноименнаго себѣ внука Константина Ивановича, перваго князя Оболенскаго, прозваніе свое получившаго отъ удѣла — волости, а потомъ города, на р. Протвѣ, протокѣ Оки, въ Калужской губерніи. Защищая свою волость при нашествіи литовскаго князя Ольгерда, и палъ въ бою на Холхлѣ (1368 г.) первый князь Оболенскій (XV кол.), оставивъ двухъ сыновей: Ивана и Андрея (XVI кол.).

Отъ младшаго Андрея пошли князья Долгоруковы и Щербатовы. У Оболенскаго же, собственно князя Ивана Константиновича, было шесть сыновей, князья: (XVII кол.) Василій Ивановичъ *Косой*, бояринъ Василія Дмитріевича и Василія Васильевича Темнаго. Семенъ Ивановичъ, Никита Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ, Владиміръ Ивановичъ и Глѣбъ Ивановичъ, убитый при Василіи Темномъ на Устьѣ княземъ Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ, бездѣтный. Пять прочихъ братьевъ его за то оставили обширное потомство въ лицѣ представителей даже нѣсколькихъ княжескихъ фамилій.

Отъ *Василія Косаго* отъ двухъ супружествъ (перваго съ Марьей Ѳедоровной Всеволожъ-Заболоцкой и втораго — съ княжною Евпраксіею Михайловною Бѣлевской) родились *шесть* сыновей: 1) Иванъ Васильевичъ прозваніемъ *Стрига*, родоначальникъ вѣтви князей Стригиныхъ; 2) Александръ Васильевичъ; 3) Ярославъ Васильевичъ, родоначальникъ вѣтви кн. *Ярославовыхъ*-Оболенскихъ; 4) Петръ Васильевичъ *Нагой*, родоначальникъ вѣтви князей *Нагихъ*-Оболенскихъ; 5) Василій Васильевичъ Телепень, родоначальникъ *Телепневыхъ*-Оболенскихъ и 6) Ѳедоръ Васильевичъ *Овчина*, родоначальникъ младшей вѣтви *Овчининыхъ*-Оболенскихъ.

Все это роды угасшіе, но совершившіе съ блескомъ свою роль въ нашей исторіи.

Отъ (II) князя Семена Ивановича Оболенскаго, пошелъ родъ *Щепиныхъ*, отъ младшаго сына Дмитрія *Щепы*, старшій братъ котораго, князь Константинъ, былъ отцомъ *одиннадцати* сыновей, изъ которыхъ семь имѣли особыя характерныя прозванія, перешедшія къ вѣтвямъ фамиліи изъ ихъ потомства.

Безъ прозваній были сыновья Константина Семеновича: 5-й по счету — Юрій, 6-й — Борисъ, 8-й — Петръ и 11-й Иванъ-Меньшой. Съ прозваніями были: 1) Василій Большой *Краса*; 2) Иванъ-Большой *Глупый*; 3) Василій Меньшой *Горенскій*; 4) Михайло *Сухорукъ*; 7) Дмитрій Большой *Уличка*; 9) Дмитрій-Меньшой *Королекъ* и 10) Василій (III) *Бѣлый*.

У (III) кн. Никиты Ивановича было пять сыновей (XVIII кол.) — князья: бояринъ Ивана III Василій Никитичъ, † 1501 г.; Андрей Никитичъ *Ноготь*, родоначальникъ *Ногтевыхъ*; бояринъ Иванъ Никитичъ *Смола*, бояринъ Ивана III, † 1504 г.; бояринъ же Петръ Никитичъ, † 1499 г., и Данило Никитичъ, прозваніемъ *Собака*.

У (IV) князя Михаила Ивановича было пять сыновей, князья (XVIII кол.): Андрей *Дурной*, Исаакъ, въ монашествѣ Іоасафъ, изъ игумновъ Ѳерапонтовой пустыни, рукоположенный 22-го іюля 1481 г. въ архіепископы ростовскіе, въ 1488 г. уволенъ на покой и † 1514 г. 7-го октября въ Ѳерапонтовой пустыни, гдѣ и почиваютъ его мощи. Борисъ *Туреня*, родоначальникъ Турениныхъ; бояринъ Иванъ Михайловичъ *Рѣпня*, родоначальникъ Рѣпниныхъ, и Андрей Мих. *Пенинскій*, родоначальникъ вѣтви этого имени.

Отъ четырехъ сыновей князя Владиміра Ивановича Оболенскаго пошли роды: 1) Лыковыхъ — отъ старшаго сына Ивана Владиміровича *Лыко*; 2) *Кашиныхъ* — отъ старшаго сына Василія Владиміровича Каши; 3) кн. Михаилъ и 4) кн. Ѳедоръ Владиміровичъ—были безъ прозваній.

Вѣтвь кн. Стригиныхъ-Оболенскихъ тянулась всего два поколѣнія. Князь Иванъ Васильевичъ Стрига, знаменитый полководецъ, выступившій защитникомъ правъ ослѣпленнаго Шемякою вел. кн. Василія Темнаго, въ 1446 г. собравъ войско въ Литвѣ, отбилъ Шемяку отъ Костромы 1450 г., въ 1456 г. разбилъ новгородцевъ у Русы, въ 1459 г. былъ намѣстникомъ въ Псковѣ, въ 1462 г. — бояринъ, въ 1467 г. ходилъ на Казань, въ 1471 г. — въ новгородскомъ походѣ, въ слѣдующемъ году — на Окѣ противъ Ахмата, въ 1477 году покорялъ Новгородъ и, назначенный тамъ намѣстникомъ Ивана III, въ томъ же году умеръ отъ мора. У князя Ивана Васильевича Стриги, отъ брака съ Степанидой Ивановной Морозовой, было шесть сыновей: 1) Василій-Большой, въ монашествѣ Вассіанъ, изъ архимандритовъ Симонова монастыря, рукоположенный 15-го января 1506 г., въ архіепископы ростовскіе, † тамъ 1515 г. 28-го августа; 2) Иванъ-Большой Ивановичъ *Слыхъ*; 3) Ѳедоръ Ивановичъ *Гузей*; 4) Иванъ-Меньшой Ивановичъ *Щетина* (бояринъ 1519, † 1538 г.), имѣвшій бездѣтнаго сына Романа — воевода Ивана III, бояринъ Василія Ивановича; 5) Василій Ивановичъ *Шиха* и 6) князь Александръ Ивановичъ, отецъ князей: Петра Александровича и Ивана Александровича *Пуговки*—бездѣтныхъ. Князь Ѳедоръ Ивановичъ былъ въ 1500 г. воеводою правой руки въ корпусѣ Юрія Захарьевича, бравшаго Дорогобужъ. Князь Иванъ *Щетина* въ 1500 г. былъ воеводою правой руки, а въ ливонскомъ походѣ 1501 г. — лѣвой руки и въ 1506 г. былъ въ казанскомъ походѣ. Князь Александръ Ивановичъ Стригинъ, козельскій намѣстникъ, въ 1507 г. побилъ крымцевъ, сдѣлавшихъ наѣздъ на Бѣлевскій и Одоевскій уѣзды. Князь Петръ, сынъ его, въ 1501 г. былъ 2-мъ воеводою въ передовомъ полку.

Второй братъ *Стриги* — князь Александръ Васильевичъ (бояринъ 1476 г., убитый 1502 г.) имѣлъ одного только сына Василія, въ монашествѣ Варлаама, постриженнаго въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

Третій братъ Стриги — Ярославъ, съ нимъ вмѣстѣ въ 1478 г. сдѣланный намѣстникомъ новгородскимъ, имѣлъ сына Константина, котораго, какъ и сыновей его — Михаила и Ивана Константиновичей и сына Иванова Александра Ивановича,—прозывали *Ярославовыми* по родоначальникѣ. Они составляли тоже особую вѣтвь, прекратившуюся со смертью князя Александра Ивановича.

Четвертый братъ Стриги — князь Петръ Васильевичъ *Нагой* (бояринъ 1495 г., умершій 1510 г.) имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Петровича *Лапу* и князя Василія Петровича. У Лапы былъ одинъ сынъ Иванъ, постригшійся въ Макарьевомъ монастырѣ. Этими тремя именами и заканчивается вся вѣтвь *Нагихъ-Оболенскихъ*.

Пятый братъ *Стриги* — кн. Василій Васильевичъ Меньшой-*Телепень* былъ отцомъ четырехъ сыновей: 1) кн. Ивана Васильевича *Немаго*, боярина Василія Ивановича отца Грознаго; 2) Ѳедора Васильевича *Лопату* (боярина 1519 г.), убитаго подъ Казанью 1530 г.; 3) Василія Васильевича просто Телепнева (бездѣтнаго) и Ѳедора Васильевича *Овчину*, плѣненнаго при Стародубѣ литовцами и вѣроятно въ плѣну скоро умершаго, оставивъ одного сына Дмитрія. У Ѳедора Лопаты былъ одинъ сынъ Василій *Помясъ*. У Нѣмаго же было два сына: Петръ Ивановичъ *Одолба*, Дмитрій Ивановичъ *Ершъ*, † 1565 г., бояринъ (1552 г.) Ивана Васильевича, и Ѳедоръ Ивановичъ.

Шестой братъ Стриги прозывался *Телепнемъ* и *Овчиною;* звали его Ѳедоромъ и было у него два сына: Борисъ Ѳедоровичъ Телепневъ, бездѣтный, и Иванъ Ѳедоровичъ Овчина-Телепневъ, бояринъ (1532 г.) Василія Ивановича и Ивана Васильевича Грознаго, въ правленіе его матери Елены Васильевны Глинской конюшій и самый приближенный къ ней. По отравленіи Елены (1538 г.) онъ лишенъ жизни въ темницѣ (1539 г.) тѣми самыми лицами (князьями Шуйскими), которые умертвили правительницу, чтобы захватить въ свои руки власть въ правительствѣ, ознаменовавъ свое преступное владычество всѣми видами нарушенія права и справедливости. Одной участи съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Овчиною подвергнута олигархами и сестра его, боярыня Аграфена Ѳедоровна Челяднина, которой умиравшій царь Василій ввѣрилъ охраненіе жизни своего старшаго сына и преемника Ивана IV (Грознаго). За этого юношу правители государства, которые составляли сильную партію, въ 1547 г. почему-то возымѣли необходимость освободиться и отъ послѣднихъ представителей рода кн. Оболенскихъ, вѣтви Телепневыхъ-Овчининыхъ. Безъ вины убиты въ юношескомъ возрастѣ еще тогда: сынъ Ивана Ѳедоровича Овчины — Василій и сынъ Ѳедора Ѳедоровича Овчины—Димитрій.

Мы—по лѣтамъ вступленія въ дѣйствіе дѣтей и внуковъ кн. Василія Косаго Оболенскаго раньше представителей другихъ вѣтвей отъ отца его и закончившихъ поприще — считаемъ его старшимъ, но родословцы почему-то ставятъ его вторымъ, а старшимъ сыномъ князя Ивана Константиновича Оболенскаго — князя Никиту Ивановича, нами почитаемаго слѣдующимъ за Косымъ. Ставя же первымъ сыномъ отца-Никиту, родословіе „Бархатной книги“ съ его потомства и начинаетъ перечень вѣтвей князей Оболенскихъ.

Поэтому первый родъ съ особымъ прозваніемъ по счету „Бархатной книги“ оказывается князей *Курлятевыхъ*-Оболенскихъ—отъ старшаго сына князя Никиты Ивановича, Василія Никитича *Курля*, а вторымъ — князей *Ногтевыхъ*, отъ втораго его брата Андрея *Ногтя*.

Князья Курлятевы (Оболенскіе).

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Отъ князя Никиты Ивановича Оболенскаго (по „Россійской Родословной Книгѣ“ 1-го сына кн. Ивана Константиновича, перваго князя Оболенскаго, а по нашимъ изслѣдованіямъ — втораго, скорѣе) было — какъ мы указали уже — *пять* сыновей, а первымъ изъ нихъ оказывался князь Василій Никитичъ, бояринъ Ивана III, умершій въ 1501 году, отецъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій былъ Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Курля* или *Шкурля*. Отъ него и пошла особая вѣтвь фамиліи, носившая прозваніе *Курлятевыхъ*, а по другой транскрипціи—Шкурлятевыхъ-Оболенскихъ.

Родоначальникъ этой вѣтви былъ воевода царя Василія, отца Грознаго, въ походахъ 1506 и 1507 годовъ. Отъ брака съ Настасьею Ѳедоровною Плещеевой у нихъ родились три сына (князья XX колѣна): 1) Михаилъ Ивановичъ, безпотомный и едва-ли не умершій въ юности; 2) Константинъ Ивановичъ (бояринъ въ 1549 г. † 1552 г.), дѣйствовавшій въ видной роли въ церемоніалѣ свадьбы царя Василія на Еленѣ Глинской, и 3) Дмитрій Ивановичъ, вмѣстѣ съ братомъ дѣйствовавшій на свадьбѣ царя Василія (1526 г.), бояринъ въ 1549 г., въ 1550 г. воевода Большаго полка, въ 1558 г. главнокомандующій русскими войсками въ Ливоніи, въ 1560 г. насильно постриженъ, а въ 1562 г. по Курбскому казненъ со всею семьею — въ томъ числѣ и два сына его (кн. Иванъ и Романъ Дмитріевичи).

Родъ продолжался отъ Константина Ивановича въ лицѣ четырехъ сыновей (кн. XXI колѣна): Владиміра Константиновича, воеводы Грознаго въ городахъ Полоцкѣ и Брянскѣ (1564 — 65 г.), въ арміи командира лѣвой руки 1568 г., вслѣдъ за командованіемъ казненаго несомнѣнно за участіе въ заговорѣ противъ Грознаго, открытомъ передъ отправленіемъ его къ войску на польской украйнѣ. Братъ же его Юрій остался цѣлъ и продолжалъ воеводствовать еще въ Данковѣ (1572 г.). въ правой рукѣ и у наряда, тогда же и въ теченіе трехъ лѣтъ (1574—76 г.) командовалъ передовымъ полкомъ въ Смоленскѣ. Очевидно онъ умеръ своею смертью, какъ и прочіе братья: Василій Константиновичъ, подписавшійся поручителемъ по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ (12 апр. 1566 г.), Иванъ меньшой и Иванъ большой, поручитель по князѣ Мстиславскомъ (1571 г.), воевода въ Тулѣ (1573 г.), Полоцкѣ (1574 г.) и Серпуховѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1583 г. Онъ оставилъ единственнаго сына кн. Ивана Ивановича, служившаго рындою при Ѳедорѣ (1591 г.), стольникомъ при Годуновѣ (1603 г.) и при Лжедимитріи бывшаго окольничимъ и великимъ подчашимъ, а при Шуйскомъ (1607 г.) воеводою въ Орѣшкѣ. Потомство его до сихъ поръ было намъ неизвѣстно, и онъ заключаетъ собою вѣтвь кн. Курлятевыхъ-Оболенскихъ.

Князья Рѣпнины-Оболенскіе.

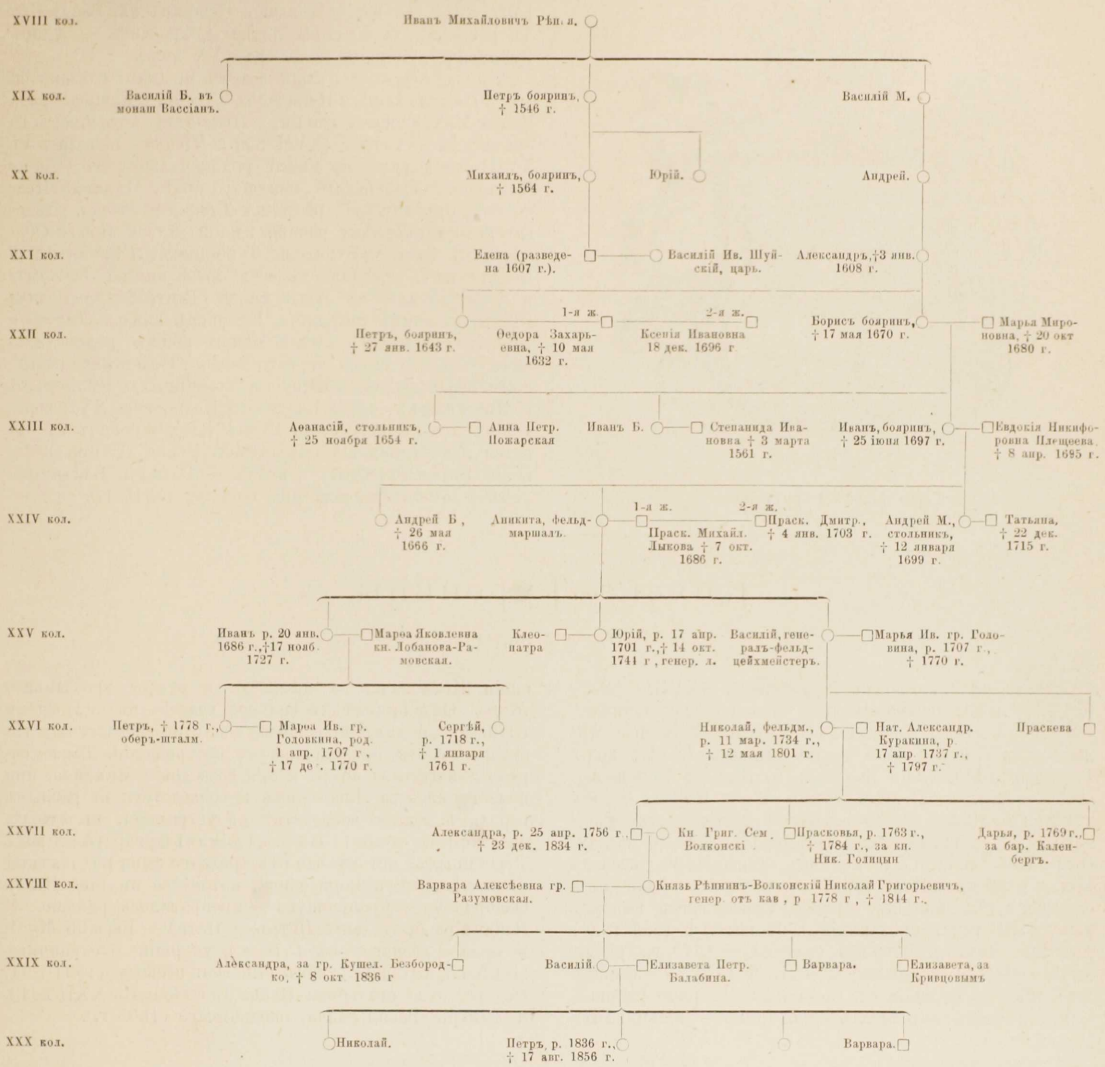
(существующій родъ.)

Одоначальникъ ихъ былъ воевода при Іоаннѣ III и боярин при великомъ князѣ Василѣ Іоанновичѣ, кн. Иванъ Мих. *Рыня*-Оболен.

У князя Ивана Михайловича было трое сыновей: Василій Большой, Петръ и Василій Меньшой. Василій Большой Ивановичъ Рѣпнинъ служилъ воеводою въ походахъ противъ литовцевъ и крымцевъ и въ 1538 году пріялъ иноческій санъ въ Корнильевѣ монастырѣ подъ именемъ Вассіана; второй сынъ, Петръ Ивановичъ, находился въ началѣ царствованія Іоанна IV бояриномъ и скончался въ 1546 году. Послѣ князя Петра Ивановича Рѣпнина остались сыновья: Михаилъ и Юрій Петровичи, а у Василія Меньшаго Ивановича былъ только одинъ сынъ—Андрей Васильевичъ. Князь Михаилъ Петровичъ Рѣпнинъ былъ бояриномъ при царѣ Іоаннѣ IV и умеръ въ 1564 году, оставивъ только одну дочь, вышедшую замужъ за боярина Василія Ивановича Шуйскаго, впослѣдствіи бывшаго царемъ. Мужское потомство оставилъ Андрей Васильевичъ въ лицѣ сына—князя Александра († 3-го января 1612 г.), а у этого были сыновья Петръ и Борисъ, находившіеся боярами: первый при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, а второй—при царяхъ: Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Князь Петръ Александровичъ Рѣпнинъ былъ женатъ дважды, но дѣтей не имѣлъ; князь же Борисъ Александровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Аѳанасія Борисовичей. Первый, Иванъ Борисовичъ, былъ бояриномъ и начальникомъ сибирскаго приказа, женился на Евдокіи Никифоровнѣ Плещеевой, а братъ его, Аѳанасій Борисовичъ, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Пожарской, которая, овдовѣвъ, вышла во второй разъ за боярина Ивана Андреевича Мстиславскаго. Родъ князей Рѣпниныхъ продолжался черезъ сыновей князя Ивана Борисовича—Аникиту и Андрея Меньшаго; старшій же сынъ, Андрей Большій Ивановичъ, умеръ въ 1666 году бездѣтнымъ. Князь Аникита Ивановичъ былъ при императорѣ Петрѣ Великомъ фельдмаршаломъ, президентомъ военной коллегіи, лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ и однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ сподвижниковъ Петра. Три раза онъ вступалъ въ супружество: въ первый разъ съ княжной Прасковьей Михайловной Лыковой, второй разъ — съ Прасковьей Дмитріевной Нарышкиной, рожденной княжной Голицыной, и только отъ третьяго брака (имя жены неизвѣстно) имѣлъ трехъ сыновей: Василія Аникитича, Ивана Аникитича и Юрія Аникитича; князь Аникита Ивановичъ прожилъ 58 лѣтъ и скончался 3-го іюля 1726 года; старшій сынъ его, князь Василій Аникитичъ, былъ чрезвычайно хорошо образованъ и обладалъ прекрасными способностями, служилъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и командовалъ россійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, отправленнымъ въ 1748 году на Рейнъ на помощь императрицѣ Маріи-Терезіи противъ французовъ. Младшій сынъ, князь Юрій Аникитичъ, служилъ генералъ-поручикомъ и губернаторомъ въ Выборгѣ, былъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и умеръ 14-го октября 1744 года, 43-хъ лѣтъ отъ роду. Средній сынъ Аникиты Ивановича—Иванъ Аникитичъ, полковникъ, былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской и оставилъ двухъ сыновей: Петра и Сергія. Старшимъ въ родѣ князей Рѣпниныхъ остался сынъ Василія Аникитича—Николай Васильевичъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей времени Екатерины II. Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ былъ посломъ въ Варшавѣ ходилъ въ походъ противъ турокъ подъ начальствомъ Румянцева, заключалъ въ 1775 году знаменитый кучукъ-кайнарджійскій миръ; въ 1778 году былъ посломъ на тешенскомъ конгрессѣ, гдѣ успѣлъ отвратить войну, примиривъ императора Іосифа II съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Великимъ и владѣтельными германскими князьями. Во время второй войны съ турками, (въ царствованіе Екатерины) князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ предводительствовалъ войсками и въ 1791 г. одержалъ побѣду подъ Мачиномъ надъ великимъ визиремъ, за что и получилъ орденъ Георгія 1-й степени. Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины князь Николай Васильевичъ былъ генералъ-губернаторомъ виленскимъ, гродненскимъ, лифляндскимъ и эстляндскимъ, а при императорѣ Павлѣ I—фельдмаршаломъ и посломъ въ Берлинѣ. Въ 1798 году князь вышелъ въ отставку и черезъ три года скончался въ Москвѣ, имѣя 67 лѣтъ отъ роду. Сестра князя Николая Васильевича—княжна Прасковья Васильевна была замужемъ за гвардіи маіоромъ Петромъ Петровичемъ Нарышкинымъ; самъ же Ник. В. былъ женатъ на княжнѣ Натальѣ Александровнѣ Куракиной, отъ которой имѣлъ трехъ дочерей: Александру, Прасковью и Дарью. Двоюродные братья князя Николая Васильевича, сыновья полковника князя Ивана Аникитича—Петръ Ивановичъ и Сергѣй Ивановичъ—оба былъ женаты (первый на графинѣ Маріи Ивановнѣ Головкиной, а послѣдній—на Аннѣ Артамоновнѣ Головиной), но мужскаго потомства не оставили и скончались ранѣе князя Николая Васильевича. Такимъ образомъ князь Николай Васильевичъ былъ послѣднимъ изъ князей Рѣпниныхъ, и со смертію его родъ этотъ пресѣкся. Старшая дочь его—княжна Александра Николаевна—была въ замужествѣ за генераломъ отъ кавалеріи княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Волконскимъ, и отъ этого брака родился сынъ Николай. Послѣ смерти стараго князя Николая Васильевича, въ 1801 году, императоръ Александръ Павловичъ издалъ такой указъ: „Въ ознаменованіе отличнаго нашего уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Рѣпнина, въ память добродѣтели его и любви къ отечеству, коими въ мирѣ и на войнѣ, и на службѣ, и въ уединеніи, до самаго конца жизни своей, былъ онъ преисполненъ, и въ свидѣтельство, что истинныя заслуги никогда не умираютъ, но, живя въ признательности всеобщей, переходятъ изъ рода въ родъ, согласно желанію его, ближнимъ его родственникамъ и намъ самимъ извѣстному, соизволяемъ, чтобы родной его внукъ, отъ дочери его рожденный, полковникъ князь Николай Волконскій принялъ фамилію его и отнынѣ потомственно именовался княземъ Рѣпнинымъ. Да родъ князей Рѣпниныхъ, столь славно отечеству послужившихъ, съ кончиною послѣдняго въ номъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ съ именемъ и примѣромъ его въ незабвенной памяти россійскаго дворянства". Этотъ князь Николай Григорьевичъ Рѣпнинъ-Волконскій былъ впослѣдствіи генералъ-адъютантомъ, членомъ государственнаго совѣта, кавалеромъ св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени, генералъ-губернаторомъ королевства Саксонскаго съ октября 1813 г. по ноябрь

Князья Рѣпнины-Оболенскіе и Рѣпнины-Волконскіе

Таблица 8.

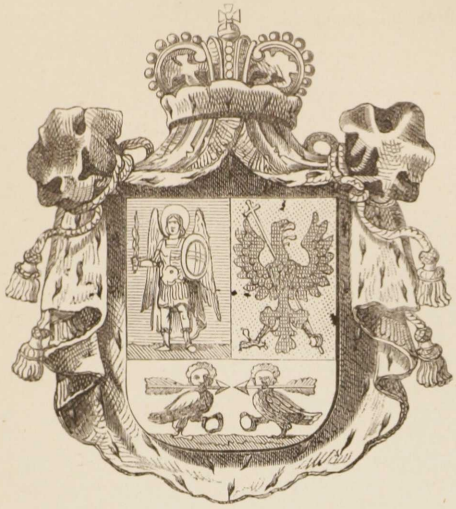

1814 года и генералъ-губернаторомъ Малороссіи. Женатъ онъ былъ на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Разумовской, имѣя сына и трехъ дочерей: княжну Александру Николаевну, вышедшую за графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко; княжну Елизавету Николаевну, бывшую за камергеромъ Павломъ Ивановичемъ Карцевымъ, и княжну Варвару Николаевну. Сынъ его—князь Василій Николаевичъ — былъ женатъ на Елизаветѣ Петровнѣ Балабиной. Остальныя дочери Николая Васильевича Рѣпнина, Прасковья Николаевна и Дарья Николаевна, обѣ вышли замужъ: первая за тайнаго совѣтника князя Ѳедора Николаевича Голицына, а вторая — за барона Каленберга; княгиня Прасковья Николаевна Голицына скончалась въ 1784 году, не имѣя дѣтей.

Гербъ князей Рѣпниныхъ: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неровныя части, и верхняя, большая, раздѣлена перпендикулярно на двѣ половины. Въ правой верхней половинѣ, въ красномъ полѣ, гербъ великаго княженія кіевскаго: ангелъ въ одеждѣ серебротканной, держащій въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой—золотой щитъ. Въ лѣвой половинѣ гербъ княженія черниговскаго: въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ. Въ нижней части герба—въ серебряномъ полѣ двѣ птицы, изъ коихъ каждая держитъ во рту стрѣлу, а въ лапѣ—золотой шаръ. Щитъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою (см. стр. 34).

Послѣ князей Рѣпниныхъ слѣдуетъ упомянуть объ угасшихъ родахъ: *Турениныхъ*, *Щепиныхъ*, *Лыковыхъ* и *Кашиныхъ*-Оболенскихъ, да о князьяхъ *Пенинскихъ*.

Пенинскихъ князей извѣстно всего шесть лицъ: 1) пятый сынъ Михаила Ивановича Оболенскаго (XVII кол.) — Андрей Михайловичъ, воевода Василія

Гербъ князей Рѣпниныхъ.

Ив., 2—4) его три сына, бояре князя Андрея Ивановича Старицкаго — Иванъ и Юрій Большой (казненные 1537 года), да Юрій Меньшой (бояринъ кн. Владиміра Андреевича), да 5) сынъ Ивана Андреевича — Ѳедоръ Ивановичъ, умершій молодымъ (XX кол.).

Князья *Туренины* были потомками (какъ сказано на стр. 30) князя Бориса Ивановича Турени, старшаго брата Ивана Михайловича Рѣпни, а *Пенинскіе* - отъ младшаго брата ихъ — Андрея (XVII кол.); *Щепины* начались съ XVIII же колѣна, но имѣли родоначальникомъ Семена Ивановича Оболенскаго, младшаго брата Михаила Ивановича, отъ котораго родились *Туреня* и *Рѣпня*, слѣдовательно по порядку распредѣленій вѣтвей князей Оболенскихъ были уже моложе Турениныхъ, Рѣпниныхъ и Пенинскихъ, отдѣляя отъ себя вѣтви князей *Золотыхъ* и *Серебряныхъ*, въ родѣ князя Дмитрія Семеновича Щепы, бывшихъ старшими. Наконецъ князья *Лыковы* и *Кашины*-Оболенскіе имѣли одного общаго родоначальника — пятаго внука перваго князя Оболенскаго (младшаго брата родоначальниковъ Турениныхъ, Рѣпниныхъ и Щепиныхъ)—князя Владиміра Ивановича (XVII кол.), у котораго старшій сынъ Иванъ Владиміровичъ прозывался *Лыко* (двинскій намѣстникъ Ивана III при покореніи Вятки (1489 г.), а второй — Василій Владиміровичъ — *Каша* (воевода при Васильѣ (1515 г.).

Князья Туренины.

(угасшій родъ.)

Въ пяти колѣнахъ Турениныхъ (XVIII—XXII) всего *двадцать* лицъ безъ родоначальника—воеводы Ивана III (1500 года). У Бориса Михайловича *Турени* было *шесть* сыновей (XVIII кол.): 1) бездѣтный Василій Большой, 2) Василій Меньшой—отецъ Юрія, 4) Ѳедоръ *Гвоздь* и 6) Никита — бездѣтные; 5) Иванъ *Бобъ-съ*, воевода Василія, отца Грознаго (1509 — 1524), отецъ Ѳедора (бездѣтнаго) и Самсона Ивановича (XX колѣна), смоленскаго воеводы при Грозномъ (1556 года), у котораго было пять сыновей (XXI колѣна): Иванъ Самсоновичъ (воевода уже 1574 года, окольничій 1592 года, † 1597 года), Дмитрій, Никита, Михаилъ (воевода — 1579 г., окольничій—1604 г., бояринъ—1607 г., † 1611 г.)—важнѣйшее лицо въ фамиліи—и (5-й) Василій, рано умершій. Самсонъ Ивановичъ имѣлъ одного сына—стольника Василія Ивановича, за пылкость и отвагу прозваннаго *Жаръ*. Онъ принималъ сильное участіе въ низложеніи Шуйскаго и даже произносилъ за этого несчастнаго государя отвѣты при насильномъ постриженіи. Также горячо дѣйствовалъ Жаръ и при возведеніи Михаила, при немъ гоняясь за Лисовскимъ и воеводствуя въ разныхъ городахъ, пока на воеводствѣ въ Астрахани, въ походѣ, не умеръ во степи (1634 г.). Съ нимъ прекратился родъ Турениныхъ, потому что отъ третьяго сына родоначальника, Владиміра Борисовича, потомство въ лицѣ Ивана Ѳедоровича — праправнука — прекратилось раньше. У Владиміра былъ сынъ Петръ, у Петра — Василій *Муса*, воевода Грознаго (съ 1576 г.), умершій окольничимъ (1605 г.), оставивъ двухъ сыновей: воеводу (1591—94) Ѳедора, отца стольника Ивана (послѣдняго, XXII кол.), и Дмитрія Васильевича, окольничаго (1605 г.).

Князья Щепины-Оболенскіе.

(угасшій родъ.)

Внуки освободителя В. В. Темнаго (1449 г.) отъ Шемяки — *Щепины-Оболенскіе* — отъ втораго сына его, Дмитрія Семеновича Щепы, слуги Ивана III, отдѣлились, образовавъ фамилію при этомъ государѣ. У *Щепы* было восемь сыновей (XVIII кол.): 1) Иванъ Дмитріевичъ *Золотой*, имѣвшій сына Андрея и внука Ивана Андреевича Хорхору — тоже *Золотыхъ*-Оболенскихъ; 2) Семенъ Дмитріевичъ *Серебряный*, отецъ воеводъ Грознаго — Василія и Петра Семеновичей князей *Серебряныхъ*, которыхъ вѣтвь кончилась на Борисѣ Васильевичѣ (XX к.), всего представляя четырехъ князей съ этимъ прозваніемъ. Остальныя дѣти *Щепы*: 3) Данила, 4) Никита, 5) Борисъ, 6) Егоръ, 7) Ѳедоръ *Шовыря* и 8) Дмитрій — оставили потомство князей Щепиныхъ. У младшаго, Дмитрія, былъ одинъ сынъ — Иванъ *Сухорукъ*. У Шовыри — двое: Дмитрій и Иванъ Ѳедоровичи. У Бориса одинъ сынъ — Юрій; у Никиты — Ѳедоръ и Петръ, а у Данилы — Андрей и Петръ. Князь Никита Дмитріевичъ въ монашествѣ Николай † въ 1539 г.; жена его Марѳа жила еще до 1557 г. (1); едва ли не со смертью ея оканчивается вѣтвь Щепиныхъ-Оболенскихъ, а въ XVII вѣкѣ были только князья Щепины-Ростовскіе.

Князья Лыковы-Оболенскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князей *Лыковыхъ* до 1701 года въ шести колѣнахъ (XVIII—XXIV) было безъ родоначальника *тридцать-шесть* лицъ мужескаго пола. У родоначальника было пять сыновей: 1) Василій Ивановичъ, 2) Михаилъ Ивановичъ, 3) Ѳедоръ Ивановичъ, 4) Иванъ *Жила* и 5) Иванъ Бѣлоглазой (XVIII кол.). *Бѣлоглазой* имѣлъ сына Ивана (11), а *Жила* — Іосифа (10), бездѣтнаго. У (2-го) князя Михаилы Ивановича Лыкова (XVIII колѣна) былъ сынъ (бездѣтный) Романъ (9), а отъ сына Бѣлоглазова, князя (XXI кол.) Ивана (11) Ивановича, пошла вѣтвь *Бѣлоглазовыхъ*-Лыковыхъ въ лицѣ трехъ его сыновей (XXI кол.): Ѳедора (17), Бориса (18) и Семена (19). У Бориса Ивановича были сыновья (XXII колѣна): Петръ (30) и (31) Григорій (стольникъ 1636 г.), имѣвшій сына Ивана Григорьевича (35), стольника въ 1673 году, да дочь Марью (XXIII кол.). Старшая вѣтвь рода князей Лыковыхъ пошла отъ князя Василія Ивановича, у котораго было три сына (князья XX колѣна): (6) Иванъ Васильевичъ, (7) бездѣтный Андрей Васильевичъ *Курака* и (8) Юрій Васильевичъ *Чапля*, бояринъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго. У Ивана Васильевича было три сына (князья XXI кол.): 1) Никита Ивановичъ *Слыпой* (12)—отецъ князей (XXII колѣна): Никиты (20), Ѳедора (21) и Григорія (22) Никитичей, не оставившихъ потомства; 2) окольничій 1622 г. († 1628 года) Ѳедоръ Ивановичъ *Площица*—отецъ двухъ сыновей (князей XXII кол.): стольника Алексѣя Ѳедоровича (23) († 1656 г.) и стольника же Ивана (24) Ѳедоровича. 3) Третій сынъ Ивана Васильевича—Иванъ Ивановичъ *Дуда* (14) имѣлъ только двухъ бездѣтныхъ сыновей (князей XXII кол.): Ѳедора (25) и Григорія (26) Ивановичей *Дудиныхъ-Лыковыхъ*.

А Юрій Васильевичъ *Чапля* (8) имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана (15) и воеводу Михаила Юрьевича (16), убитаго въ Ливоніи на штурмѣ Сокола 1579 года. Отъ брака съ Евфиміею, въ схимѣ Евфросиніею († 9-го іюня 1604 г.), Михаилъ Юрьевичъ оставилъ двухъ сыновей (князей XXII колѣна): боярина Бориса Михайловича (27), женатаго на сестрѣ патріарха Филарета, теткѣ царя Михаила Ѳедоровича, Настасьѣ Никитишнѣ Романовой († 9-го октября 1655 г.). Супругъ ея умеръ уже 8-го іюня 1646 года, не оставивъ потомства, потому что сынъ Иванъ (1624) и дочь Ульяна (1607) умерли въ младенчествѣ. Не оставилъ потомства и его братъ Ѳедоръ Михайловичъ (28).

Родъ князей Лыковыхъ продолжался до XXIV колѣна дѣтьми Ѳедора *Площицы* въ лицѣ стольника Алексѣя Алексѣевича (31) — сына Алексѣя Ѳедоровича (23), и боярина Михаила Ивановича (32) — сына Ивана Ѳедоровича (24). У Алексѣя Алексѣевича была сестра Марья Алексѣевна, вышедшая за брата царицы Евдокіи Лукьяновны, боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, и три дочери (XXIV кол.): Прасковья, бывшая за Иваномъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, Марья (р. 1662 г., † 1752 г.) — за княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Одоевскимъ — и Настасья Алексѣевна. А у боярина князя Михайла Ивановича Лыкова (род. 13-го іюля 1640 года, † 14-го февраля 1701 года) отъ брака съ Анною Григорьевною Вердеревскою († 1-го іюня 1678 г.) былъ сынъ Иванъ, † въ младенчествѣ, и дочь Прасковья Михайловна († 7-го октября 1685 г.) въ бракѣ съ княземъ Аникитою Ивановичемъ Рѣпнинымъ. Княжна Прасковья Алексѣевна, дочь князя Алексѣя Алексѣевича, въ первомъ супружествѣ Нарышкина, а во второмъ Колычева, была мамкою царевича Алексѣя Петровича и пережила его и Петра I. Во время процесса царевича ее, однако, не трогали, взявъ письмо его.

Князья Кашины-Оболенскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князей *Кашиныхъ* мы знаемъ всего *шестнадцать* (семнадцатый родоначальникъ, упомин. въ 1515 году): 1) *Иванъ Васильевичъ Глухой* (XVIII кол.), имѣвшій сыновей: Юрія (боярина 1556 г., † 1561 г.), Петра, Ѳедора и Ивана *Суща* Ивановичей; у третьяго былъ сынъ Михаилъ, а у перваго—Дмитрій; 2) Александръ Васильевичъ имѣлъ сына Ивана *Копыру*; 4) *Иванъ Средній* Васильевичъ *Скокъ* имѣлъ сына Василія. 5) Иванъ меньшой—бездѣтенъ, а у 3) Ѳедора—сынъ Михаилъ, бояринъ († въ монаш. 21-го августа 1611 г.), женатъ на Ефиміи Аѳанасьевнѣ († 1611 г.). У нихъ было два сына: Иванъ и Дмитрій, умершіе 1632 г.

Князья Тюфякины (Оболенскіе).

(РОДЪ, УГАСШІЙ ВЪ 1845 ГОДУ.)

Родоначальникомъ этой вѣтви былъ внукъ князя Константина Семеновича Оболенскаго, жившій при Василіи и Иванѣ IV,—князь Василій Борисовичъ, прозванный *Тюфяка* (XX колѣна отъ Рюрика). У Тюфяки было пять сыновей (князей XXI колѣна): 1) воевода 1578 г. Михаилъ Васильевичъ, отъ котораго собственно и продолжался родъ, потому что по одному сыну (безъ дальнѣйшаго потомства) имѣли его братья (второй и послѣдній), 2) воевода Василій Васильевичъ, посланный при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ въ Персію, но умершій на пути туда (8-го августа 1595 г.), оставивъ сына Григорія Васильевича (XXII кол.), не имѣвшаго потомства, 3) Ѳедоръ Васильевичъ и 4) Семенъ Васильевичъ, воевода Грознаго, взятый въ плѣнъ ливонцами 1579 г.,—были бездѣтны; 5) князь Никита Васильевичъ, воевода Грознаго, 1576 г., оставилъ бездѣтнаго сына—

Петра Никитича (XXII колѣна). Продолжатель потомства, сынъ Василья Михайловича, стольникъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1627—1640 гг.), князь Василій Васильевичъ (XXIII кол.) имѣлъ одного только сына, стольника царя Ѳедора Алексѣевича и двуцарственниковъ (1676—1692 гг.), стряпчаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (1661 г.)—Григорія Васильевича (XXIV колѣна). У него же были: сынъ (XXV колѣна), стольникъ царицы Прасковьи Ѳедоровны (род. 1681 г.), князь Ѳедоръ Григорьевичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Никитишнѣ Шаховской (?), родившейся 1684 г., и дочь — княжна Марья Григорьевна, род. 1678 г., 8-го ноября, и ум. 1738 г., 22-го іюля, въ бракѣ съ генералъ-маіоромъ княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Щербатовымъ (его вторая жена, послѣ которой женился онъ въ третій разъ).

Князь Ѳедоръ Григорьевичъ при Аннѣ (1758 г.) былъ въ чинѣ маіора членомъ Ревизіонной Коллегіи и умеръ при Елизаветѣ Петровнѣ, оставивъ трехъ сыновей — кромѣ Петра — еще Ѳедора Ѳедоровича и Сергія Ѳедоровича (р. 1724 г.), въ родословіяхъ пропускаемыхъ генеалогами, не замѣтившими несообразности представлять рожденіе дѣтей у матери 60-ти лѣтъ отъ роду (?). Не Ѳедоръ Григорьевичъ слѣдовательно, а Ѳедоръ Ѳедоровичъ (старшій), женатый на Еленѣ Андреевнѣ (род. 1720 г.), былъ отцомъ Владиміра Ѳедоровича (род. 1737 г.), женатаго на Аннѣ Ивановнѣ (рожд. 1743 г.) и Ивана Ѳедоровича, рожденнаго 1746 года (XXVII кол.). А младшій сынъ Ѳедора Григорьевича — Петръ Ѳедоровичъ — единственно и упоминаемый въ родословной, какъ лицо XXIV кол. (род. 1710 года) имѣлъ отъ Прасковья Михайловны (род. 1729 г.) сына Ивана Петровича и трехъ дочерей (XXVII кол.). Иванъ Петровичъ, родившійся въ царствованіе Елизаветы Петровны, былъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники въ день коронаціи Александра I; онъ женатъ на племянницѣ Долгорукаго-Крымскаго и графини Настасьи Михайловнѣ Брюсъ—княжнѣ Маріѣ Александровнѣ Долгоруковой (род. 1749 г. 28-го ноября и † 1804 г. 29-го января). У этой четы родился одинъ сынъ (1769 г.) князь Петръ Ивановичъ, гофмейстеръ, управлявшій при Николаѣ I театрами, а потомъ переселившійся въ Парижъ совсѣмъ и умершій тамъ 20-го февраля 1845 года. Онъ былъ женатъ на племянницѣ князя Зубова—Екатеринѣ Осиповнѣ Хорватъ (род. 1777 и † 6-го марта 1802 г.) безъ дарованія мужу потомства. Три тетки послѣдняго князя Тюфякина были: Екатерина Петровна—за В. Ѳ. Ушаковымъ, Настасья Петровна—за Свѣчинымъ, а Варвара Владиміровна (род. 1769 г.) — умерла дѣвицею.

Князья Долгоруковы.

(существующій родъ.)

Колѣномъ раньше родовъ отъ старшаго изъ братьевъ князей Оболенскихъ отдѣляется вѣтвь рода Долгоруковыхъ, который мы помѣщаемъ здѣсь. Второй сынъ князя Константина Ивановича Оболенскаго—князь Андрей сдѣлался родоначальникомъ княжескихъ родовъ: существующаго *Долгоруковыхъ* и угасшаго въ XVII вѣкѣ *Тростенскихъ*.

Долгоруковы происходятъ отъ старшаго сына Андрея Константиновича Оболенскаго, князя Ивана Андреевича *Долгорука*. Сынъ его Владиміръ Ивановичъ Долгоруковъ оставилъ *семь* сыновей: Семена, Ѳедора большаго, Тимоѳея, Ѳедора Меньшаго, Никиту, Александра и Михаила Владиміровича, прозван. *Птица*. Потомство было отъ троихъ первыхъ и послѣдняго. Три сына перваго, оба сына втораго и два (изъ четырехъ) сына третьяго, да оба сына послѣдняго были воеводами Іоанна Грознаго въ походахъ казанскомъ (1544 г.), на шведовъ (1549 г.) и къ Полотску (1551 года). Особенно замѣчательны изъ нихъ: второй сынъ Тимоѳея Владиміровича — Иванъ Тимоѳеевичъ, прозв. *Рыжко*, въ 1540 г. бывшій воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, да младшій сынъ Михаила Владиміровича — кн. Иванъ Михайловичъ Лисицынъ-Долгоруковъ, воевода въ Себежѣ (1568 г.), завѣдывавшій въ 1579 г. разбойнымъ приказомъ (уголовною палатою) въ Москвѣ. Сынъ его, показывающійся на службѣ съ 1576 года, назывался Михаиломъ Ив. (у кн. Долгорукова совсѣмъ не показанъ), былъ въ поѣздѣ на свадьбѣ Отрепьева съ Маріною и въ слѣдующемъ (1607) году разбилъ у Козельска мятежниковъ; въ 1613 году воеводствовалъ въ Бѣлевѣ, 1623—25 — въ Тюмени и въ 1632 г. значится еще объѣзднымъ въ Москвѣ. Сынъ *Рыжка*, князь Тимофей Ивановичъ, начавшій службу раньше 1550 г., въ 1579 году пожалованъ окольничимъ и оставленъ въ Москвѣ 2-мъ осаднымъ воеводою за отъѣздомъ царя въ ливонскій походъ. Онъ умеръ въ 1581 г. Замѣчателенъ также внукъ старшаго сына кн. Владиміра Ивановича, Семена Владиміровича (отъ Андрея Семеновича) — князь Иванъ Андреевичъ *Шибанъ* Долгоруковъ, воевода въ Черниговѣ 1543 и (съ 1578 по 1584 годъ) первый воронежскій воевода, убитый въ бою съ *Каневскими черкасами* 20 апрѣля 1590 г. Сынъ его, окольничій царя Михаила Ѳедоровича (пожал. 1623 г.) — князь Данило Ивановичъ Долгоруковъ-*Шибановскій*, въ 1615 году былъ на воеводствѣ въ Калугѣ, въ дек. 1616 г. ходилъ въ походъ въ Сѣверскую область; въ 1618 г., во время осады Москвы Владиславомъ, защищалъ Калужскія ворота и умеръ на Валуйкахъ, въ бытность для размѣна съ крымцами плѣнныхъ, 9 августа 1626 года. Должно быть жилъ онъ великолѣпно, потому что въ наряды для пріема пословъ брали у жены его, княгини Марьи Алексѣевны, *дворовыхъ* по 7 и по 5 человѣкъ въ уборѣ, — какъ видно изъ дворцовыхъ разрядовъ временъ Михаила Ѳедоровича.

Подъ существующею граматою о выборѣ въ цари Бориса Ѳедоровича Годунова (1 февраля 1598 г., см. акты Археогр. Экспедиц. Т. II, стр. 43) подписались: окольничій Григорій Ивановичъ и сыновья его Василій и Алексѣй Григорьевичи, да всѣ три сына окольничаго кн. Тимоѳея Ивановича: Владиміръ, Ѳедоръ и Григорій Тимоѳеевичи.

Князь Владиміръ Тимоѳеевичъ, боярин уже въ 1607 году, воевода въ Пронскѣ въ 1588—1590 г., воевода передов. полка въ шведскомъ походѣ 1598 г., защищалъ засѣки отъ крымцевъ, 1600 воевода въ Чебоксарахъ, съ 1615 по 1617 былъ на воеводствѣ въ Казани, а въ 1624 году сидѣлъ судьею въ судномъ патріаршемъ приказѣ и сдѣлался зятемъ царя Михаила Ѳедоровича, женившагося на дочери его, княжнѣ Маріѣ Владиміровнѣ (19 сентября 1624 г.). Къ несчастію, молодая царица 7 янв. 1625 г. умерла, и отецъ ея послѣдніе годы жизни провелъ въ меньшемъ почетѣ: 19 ноября 1626 г. посланъ кн. Вл. Тим. на воеводство

въ Вологду, но ум. въ Москвѣ 1633 г., кромѣ рано скончавшейся дочери, царицы оставивъ одну дочь — княжну Елену Владиміровну. Отъ первой изъ трехъ женъ его, кажется, родилась княжна Марья Владиміровна моложе другихъ дѣтей умершихъ, а отъ третьей — Елена. Женатъ же онъ былъ: 1) на княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Елецкой, урожд. Поздреватой, 2) на Нащекиной и 3) на княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Барбашиной. Сыновей у Влад. Тим. не было; продолжателями своей вѣтви были его братья: бояринъ (1605 г.) Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, бывшій воеводою въ Коломнѣ 1597 г., весною слѣдующаго года защищалъ Заупскую засѣку (въ Тульск. губ.) отъ крымцевъ; 1599—1600 первый воевода въ Сургутѣ, 1605 — въ Курскѣ, въ 1606 году членъ Большаго Совѣта, 1610 г. воевода въ Рязани, ум. 1612 г. Родъ его прекратился въ XVIII вѣкѣ на праправнукѣ, князѣ Алексѣѣ Мих.

Григорій Ивановичъ Меньшой (*Чортъ*) еще былъ *свѣтильникомъ* на свадьбѣ казанскаго царя Симеона (1554 г.), а въ 1563 г. служилъ воеводою въ Михайловѣ, потомъ въ Волховѣ, Новосили (1569) намѣстникомъ шатскимъ (1572), воеводою въ Кукеноисѣ (1573), въ Перновѣ (1575), Кеси (1578), Падцѣ (1579), Новгородѣ (1551—83).

Не меньше замѣчателенъ и сынъ его Алексѣй Григорьевичъ, упоминаемый съ 1611 года и бывшій у разбора дворянъ въ Брянскѣ (1622 г.), а потомъ воеводою въ Свіяжскѣ (1624—25 г.). Онъ умеръ 1-го іюля 1644 г. и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ женою (ур. кн. Пелагеей Петровной Буйносовой Ростовской, ум. въ схимѣ съ именемъ Праскевы 25-го февраля 1659 г.). Еще болѣе извѣстны дѣти Бориса Васильевича, третьяго сына Василія Михайловича Птицына-Долгорукова. Изъ нихъ старшій — кн. Григорій Борисовичъ, начавшій службу при Грозномъ, былъ воеводою въ Воронежѣ (1590 — 92 года) и Тюмени (1595—96 г.).

По пожалованіи въ окольничіе (1605 г.) Григорій Борисовичъ (Роща) посланъ воеводою въ Курскъ противъ Растриги, а послѣ принятія его Москвою назначенъ членомъ Меньшаго Совѣта, пировалъ на свадьбахъ Лже-Димитрія и Шуйскаго, въ 1609 г. защищалъ Троицкую лавру, отбилъ приступъ Сапѣги (14-го октября) и самъ произвелъ опустошеніе въ станѣ непріятелей (8-го ноября), заставивъ потомъ гетмана отступить отъ лавры. Онъ посланъ потомъ на Двину воеводою и въ бытность въ Вологдѣ убитъ пришедшею туда партіею поляковъ (22-го сентября 1613 г.). Братъ этого лица—князь Михайло Борисовичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Бѣлевѣ 1615 г., ум. 1629 г.

Переходимъ къ самымъ знаменитымъ представителямъ фамиліи князей Долгоруковыхъ въ XVII вѣкѣ.

О младшемъ внукѣ *Птицы* — Михайлѣ Ивановичѣ мы уже говорили и здѣсь позволимъ себѣ еще прибавить, что сыновья его, не оставившіе потомства, были Иванъ Михайловичъ и Матвѣй Михайловичъ (непоименованные у кн. Долгорукова, вообще эту вѣтвь странно исказившаго въ своей родословной. Такъ, напримѣръ, у него сыновьями Михаила Владиміровича *Птицы* показаны: Василій Михайловичъ да Михаилъ, Самсонъ и Семенъ Михайловичи. Три послѣдніе вовсе не существовали, а Иванъ Михайловичъ пропущенъ. Сына его между тѣмъ называли Самсономъ Ивановичемъ и дѣйствовалъ онъ съ 1581 г.: въ 1600 г. строилъ смоленскія стѣны, а въ 1602 г. на воеводствѣ былъ въ Самарѣ, да и Семенъ — не Михайловичъ, а Ивановичъ — былъ сынъ тоже Ивана Михайловича, внукъ Михаила Владиміровича и показывается воеводою на Окѣ въ 1591 г., а въ 1597—9 г.—въ Орѣшкѣ. По самому времени дѣйствій этихъ лицъ ясно видно, что сыновьями Михаила Владиміровича, родившагося въ первыхъ годахъ XVI вѣка (если еще не въ XV), лица эти быть не могли. Прибавимъ также, что князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ пропустилъ и внука Василія Михайловича, сына Ивана Васильевича — князя Ивана Ивановича Птицу-Долгорукова, бывшаго на встрѣчѣ польскихъ пословъ 3-го сентября 1639 г. („Дворц. Разр.“ т. II, стр. 551). Первый изъ нихъ — *не внукъ* (какъ у Долгорукова), а *правнукъ* кн. Михаила Владиміровича Птицы — былъ воеводою въ Каширѣ (1615—17 г.), Новгородсѣверскѣ (1617—21 г.) и Торжкѣ (1622—24 г.). На свадьбѣ царя Михаила Ѳедоровича показанъ въ поѣздѣ, 1635—39 г. воеводствовалъ въ Ряжскѣ, умеръ въ Москвѣ 3-го ноября 1655 г. (73 лѣтъ). Братъ же его—Матвѣй Михайловичъ упоминается въ боярской книгѣ 1636—40 г. въ числѣ стольниковъ.

Родъ же окольничаго Григорія Ивановича Большаго и теперь продолжается, также какъ и родъ младшаго брата окольничаго Даніила Ивановича — стольника Ѳедора Ивановича Шибановскаго, самого по себѣ особенно незамѣчательнаго, но прославившагося своими внуками, дѣятелями временъ Петра. Но, прежде чѣмъ перейти къ нимъ, остановимся и окончимъ обзоръ прекратившагося рода потомковъ Михаила Владиміровича *Птицы* и представителей рода Рыжка въ XVII вѣкѣ.

Такимъ по своей справедливости оказывается князь Юрій (Софонія) Алексѣевичъ и братья его—дѣти князя Алексѣя Григорьевича *(Чертенка)* и княгини Пелагеи Петровны.

Юрій Алексѣевичъ, старшій изъ нихъ, упоминается въ боярскихъ книгахъ уже въ 1627 году въ числѣ стольниковъ; въ 1643—44 г. онъ былъ воеводою въ Бѣлевѣ, потомъ въ Путивлѣ (1647—8 г.), а съ слѣдующаго года въ продолженіе 3-хъ лѣтъ находился съ государемъ въ польскихъ походахъ, возведенный за отличіе въ бояре 21-го ноября 1649 г.; въ 1653—4 г. сидѣлъ онъ судьею въ Пушкарскомъ приказѣ, отлучаясь съ этого мѣста въ походы по назначенію государя; такъ, 23-го октября 1654 г., посланъ онъ со сторожевымъ полкомъ въ Брянскъ, гдѣ провелъ двѣ зимы, потомъ находился при войскахъ въ Новгородѣ (1656 г.) и въ Полоцкомъ походѣ (съ 1658 г.), въ 1659 г. разбилъ Гонсѣвскаго, а въ слѣдующемъ году взялъ его въ плѣнъ, за что (передъ тѣмъ назначенный намѣстникомъ Суздальскимъ) получилъ очень важную награду отъ царя по времени: кромѣ золотаго (медали) даны: шуба парчевая-бархатная и кубокъ, 100 рублей придачи къ окладу да 1320 четвертей помѣстья съ 375 дворами въ селѣ Писцовѣ, „на посадѣ, съ приселки“ изъ дворцов. волостей (въ Костромскомъ уѣздѣ).

Въ 1660—61 г., начальствуя на Тулѣ и подъ Могилевомъ, два раза получилъ Юрій Алекс. въ награду отъ государя, кромѣ обыкновенныхъ, еще 1.000 ефимковъ на покупку вотчины, а затѣмъ, продолжая биться съ успѣхомъ съ литовцами, 9-го октября 1664 г. назначенъ упр. Казанскимъ приказомъ и въ слѣдующемъ году посланъ на съѣздъ съ польскими послами; ноября же 18-го, вызванный въ Москву, еще разъ получилъ онъ щедрыя награды и прибавку 120 рублей къ окладу, снова въ 1668 г. посланъ на службу въ Брянскъ, а въ 1670 г. — противъ Стеньки Разина; побивъ же его подъ Симбирскомъ — за освобожденіе этого города получилъ шубу по тогдашнимъ цѣнамъ въ 365 рублей, кубокъ серебряный, вѣсомъ въ 4 фунта 26 золотн. и прибавки 140 рублей; сверхъ того изъ оклада его сына—князя Михаила Юрьевича, 1478 четверт. и 1459 дворовъ *обращено въ вотчину*. Посланный въ походъ противъ турокъ въ Сѣвскъ въ 1673 г., князь Юрій Алексѣевичъ возвращенъ оттуда уже царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ (4-го февраля 1676 г.), ввѣрившимъ ему *Стрѣлецкій приказъ* да *Смоленскую честь;* а 27-го

апрѣля — еще *Устюжскую четь*; затѣмъ въ 1678 году возложено на него управленіе *Пушкарскимъ приказомъ, приказами: Казанскаго дворца и Костромской четьи;* сверхъ того отданъ въ его вѣденіе и *Ямской приказъ*, присоединенный къ Стрѣлецкому (7-го ноября того же 1678 г.). Окладъ князя Юрія Алексѣевича по времени былъ очень большой: 760 руб., кромѣ помѣстнаго. Этотъ заслуженный сановникъ убитъ, какъ извѣстно, стрѣльцами въ первый бунтъ ихъ, возбужденный царевной Софьей по воцареніи Петра — 15-го мая 1682 г. Князь Юрій Алексѣевичъ женатъ былъ на Еленѣ Васильевнѣ Морозовой, ум. 25-го іюня 1666 г., а потомъ на вдовѣ Шереметевой, внучкѣ знаменитаго „спасителя отечества", князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго — Евдокіи Петровнѣ, ум. 16-го марта 1671 г. Отъ перваго брака былъ у него единственный сынъ, какъ и онъ, ближній боярин̀ъ и воевода, начальникъ Стрѣлецкаго приказа, — князь Михаилъ Юрьевичъ, убитый стрѣльцами прежде отца въ Кремлѣ 15-го же мая 1682 г.

Князь Михаилъ Юрьевичъ въ числѣ стольниковъ упоминается съ 1638 г. и съ 1671 г. въ боярахъ. Онъ былъ женатъ на кн. Оедосьѣ Васильевнѣ Голицыной, отъ которой рождены 3 сына и дочь. Родъ ихъ продолжается до нынѣ.

У Юрія Алексѣевича было два брата: Дмитрій и Петръ Алексѣевичи.

Дмитрій Ал., взятый въ стольники патріархомъ Филаретомъ въ 1630 году, былъ потомъ у царя стольникомъ и окольничимъ (1651 г.), а потомъ, за службу брата пожалованный въ бояре (1671 г.), умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ (7-го ноября 1673 г.), оставивъ двухъ сыновей: Владиміра и Ивана, да дочь Дарью. Женатъ онъ былъ 4 раза: въ первый разъ на родной сестрѣ первой супруги царя Алексѣя Михайловича, имени которой впрочемъ мы не знаемъ. Во второмъ бракѣ за нимъ была княжна Жировая-Засѣкина; въ 3-мъ — Марья Ивановна Колтовская и въ 4-мъ Искайская. Родствомъ съ государемъ объясняется раннее возвышеніе въ бояре (1678 г.) и сына его (отъ Милославской) князя Владиміра Дмитріевича, въ дѣтствѣ еще пожалованнаго въ стольники (1663 г.) и окольничимъ бывшаго (въ 1674 г.) также въ молодости. Онъ женатъ былъ на Евдокіи Лапуновой и, имѣвъ шесть сыновей и дочь, умеръ 1701 г. 12-го іюля.

Дочь была — княжна Дарья Дмитріевна, выданная за гетмана казаковъ Ивана Мартыновича Брюховецкаго. Первый сынъ — стольникъ Иванъ Дмитріевичъ. У втораго изъ братьевъ его было 6 сыновей и дочь; у слѣдующаго же одинъ сынъ, оставившій сына же, умершаго безъ потомства, да дочерей — за Нарышкинымъ и Мещерскимъ.

Старшій изъ сыновей Владиміра Дмитріевича — Юрій Владиміровичъ убитъ во время бунта Булавина, въ чинѣ маіора Преображенскаго полка, 42 лѣтъ отъ роду, оставивъ двухъ сыновей, не имѣвшихъ потомства. Второй братъ его — князь Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта (родился 1667 г., умеръ 11-го февраля 1746 г.), одинъ безвредно вышелъ изъ несчастныхъ обстоятельствъ своей фамиліи, отъ двухъ женъ не оставивъ потомства. Продолжателемъ его былъ третій братъ, безвинно посланный въ ссылку при гоненіи на Долгоруковыхъ — дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта — князь Михаилъ Владиміровичъ (одногодокъ съ фельдмаршаломъ, но умерш. въ 1750 г.). Отъ брака съ княжной Евдокіей Юрьевной Одоевской (1675—1729 гг.) имѣлъ онъ двухъ сыновей и дочерей (двухъ дѣвицъ и двухъ замужнихъ) за Л. А. Милославскимъ и графомъ А. Р. Брюсомъ. Второй изъ сыновей его былъ знаменитый фельдмаршалъ Екатерины II, а потомъ главноначальствовавшій въ Москвѣ, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, которому воздвигнутъ памятникъ въ Симферополѣ. Онъ (родился 1-го іюля 1722 г., умеръ 30-го января 1782 г.), женатъ былъ на Настасьѣ Васильевнѣ Вольнской (умершей 1805 г.) и имѣлъ отъ нея сына Василья Васильевича да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая — Евдокія Васильевна была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Василіемъ Владиміровичемъ Грушецкимъ, а младшая — Прасковья Васильевна (родилась 6-го апрѣля 1754 г. и умерла 26-го іюля 1826 г.), супруга фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Генералъ-поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Васильевичъ (родился 1752 г., умеръ 1812 г.), отъ брака съ княжной Екатериной Оедоровной Барятинской (1769—1849 г.) оставилъ дочь Екатерину Васильевну (за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергѣемъ Николаевичемъ Салтыковымъ) и двухъ сыновей: 1) Василія же Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (родился 1787 г.), женатаго на княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Гагариной (1793—1833 г.) и отца двухъ сыновей, уже умершихъ, да 2 дочерей (замужемъ 1-я за Л. К. Нарышкинымъ и 2-я за княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ), и 2) князя Николая Васильевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, оберъ-шенка (родился 1789 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Голицыной. У нихъ было два сына (старшій умеръ въ молодыхъ лѣтахъ) и три дочери.

Третій братъ (Юрія и Дмитрія Алексѣевичей), Петръ Алексѣевичъ, пожалованный въ стольники 12-го іюля 1635 г., 2-го февраля 1659 года произведенъ въ окольничіе и умеръ 8-го февраля 1669 г.; отъ 1-й супруги, Аксиньи Прокофьевны, имѣя одну дочь, Анну Петровну, бывшую замужемъ за бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ (съ 12-го августа 1667 г.). Вторая жена Петра Алексѣевича (пережившая дочь) умерла раньше мужа. Звали ее Домна Яковлевна, и умерла она 11-го марта 1668 г.

У сына младшаго брата окольничаго Данилы Ивановича — стольника Оедора Ивановича, сынъ Оедоръ Оедоровичъ, былъ окольничій, пожалованный въ этотъ чинъ послѣ 28-лѣтней службы въ стольникахъ, въ 1658 году, и умершій въ 1664 году, оставивъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ два особенно составили себѣ славу при Петрѣ I, потерпѣвъ за него и въ правленіе Софьи Алексѣевны.

Старшимъ изъ сыновей князя Оедора Оедоровича былъ князь Яковъ Оедоровичъ, бояринъ, сенаторъ Петра I, *плениотенціяръ-кригскоммисаръ* его, облеченный неограниченнымъ правомъ отыскивать злоупотребленія казеннымъ интересомъ. Имя этого лица — какъ синонимъ полнаго безпристрастія и строгой справедливости повторяютъ всѣ, даже мало знающіе русскую исторію, но ни одинъ еще историкъ русскій не указалъ, не только что не разъяснилъ странную опалу, постигшую Якова Оедоровича вмѣстѣ съ его братьями и племянникомъ 11-го февраля 1686 г. Тогда ихъ, князей изъ рода Рюрика, по указу правительницы именемъ государей (конечно ничего не знавшихъ) велѣно *записать въ городовые дворяне съ отнятіемъ помѣстьевъ и вотчинъ*. Странный указъ этотъ, между тѣмъ не имѣвшій никакихъ послѣдствій, мы позволимъ себѣ объяснить просто какъ угрозу Софьи за приверженность къ ея державному брату Петру въ такое именно время, когда задумала она присвоить себѣ корону и опасалась поддержки правъ мачихи и ея потомства людьми благомыслящими. Опала Долгоруковыхъ была между тѣмъ только номинальная, потому что

хотя отнятіе помѣстьекъ безъ объявленія вины и записано въ разрядѣ, но исполненія по указу не сдѣлано, и князья Долгоруковы остались на своихъ мѣстахъ; даже князь Яковъ Ѳедоровичъ вслѣдъ затѣмъ посланъ въ посольство въ западную Европу.

Первоначальная же служба князя Якова Ѳедоровича неизвѣстна до 1671 года, хотя родился онъ 1639 года. По крайней мѣрѣ изъ стряпчихъ въ стольники пожалованъ онъ въ годъ втораго брака царя Алексѣя. Спустя еще 10 лѣтъ (1680—1681 г.), назначенъ онъ воеводою въ *Казанскій разрядъ* и велѣно ему собирать людей въ Симбирскѣ и *писаться симбирскимъ намѣстникомъ*. Въ слѣдующіе два года состоялъ онъ опять комнатнымъ стольникомъ царя Петра, который, какъ извѣстно, на прощаньѣ, при отъѣздѣ въ посольство во Францію, наказалъ ему купить астролябію, и привозъ этого инструмента былъ поводомъ начатія ученія молодаго геніальнаго государя математикѣ у Тиммермана.

Нечего повторять, что Петръ считалъ князя Якова самымъ искреннимъ и наиболѣе къ себѣ преданнымъ, изъ всѣхъ слугъ своихъ.

Весною 1689 года былъ онъ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ въ неудачномъ походѣ въ Крымъ и по возвращеніи оттуда, во время разгара распри Петра съ Софьею, поспѣлъ раньше другихъ въ Троицкую лавру; по низверженіи правительницы, 14-го октября 1689 года, назначенъ отъ Петра *судьею Московскаго суднаго приказа*, которымъ и управлялъ по 1695 г., когда посланъ въ Бѣлгородскій разрядъ. Пожалованный въ ближніе бояре 20-го іюля 1696 г., князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ получилъ 18-го февраля 1700 г. въ управленіе *рейтарскій и иноземскій приказы*. Взятъ въ плѣнъ шведами при Нарвѣ и послѣ 10 лѣтъ тяжкихъ страданій спасся чуть не чудомъ, отчаянною отвагою завладѣвъ судномъ шведскимъ (во время переѣзда по морю) и направивъ его къ Ревелю, уже нашему. Преклонныя лѣта по возвращеніи изъ плѣна не помѣшали Долгорукову трудиться въ званіи сенатора и главнаго начальника провіантской части. Умеръ онъ въ Петербургѣ 24-го іюля 1720 г. восьмидесяти лѣтъ и удостоенъ царемъ торжественнаго погребенія въ Невскомъ монастырѣ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ отъ каждой изъ обѣихъ женъ имѣлъ по дочери. Отъ первой жены Ульяны Ивановны, ур. Наумовой — княжну Анну Яковлевну (род. въ іюлѣ 1682 г. и ум. 5-го іюля 1746 г.) за морскимъ офицеромъ Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Отъ второй же жены, Ирины Михайловны Черкасской — княжну Екатерину, умершую въ дѣтствѣ.

Второй братъ князя Якова Ѳедоровича — князь Лука Ѳедоровичъ пожалованъ въ стольники вмѣстѣ со старшимъ братомъ 1671 г. 28-го апрѣля; 1691—92 г. провелъ въ Кіевѣ на службѣ, а оттуда посланъ воеводою въ Астрахань; 6-го января 1697 г. посланъ въ Сѣвскъ, а съ 1703 по 1708 годъ былъ судьею казеннаго приказа, вѣроятно тогда же и скончавшись. Сыновья его были: знаменитый верховникъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Лукичъ, казненный при Аннѣ (26-го октября 1739 г.), и Александръ Лукичъ, умершій полковникомъ.

Кн. Василій Лукичъ былъ не женатъ, но братъ его, Александръ Лукичъ, женатый, оставилъ сына Якова Александровича и дочерей: Аграфену (въ замужествѣ за подпоручикомъ А. Ѳ. Шереметевымъ) и Марью Александровну — дѣвицу (р. 1713 г., † 1786 г.)

Третій сынъ Ѳедора Ѳедоровича — Борисъ Ѳедоровичъ, стольникъ съ 1675 г., въ 1694 г. назначенъ въ Смоленскъ воеводою и имѣлъ одну дочь Анну Борисовну за генералъ-аншефомъ В. Ѳ. Салтыковымъ. Наконецъ младшій его братъ — князь Григорій Ѳедоровичъ, знаменитый дипломатъ, посолъ Петра въ Польшѣ во время сѣверной войны, былъ одновременно со старшими братьями въ стольникахъ царицы Натальи Кирилловны, взятъ отъ нея царемъ Ѳедоромъ *къ себѣ* въ комнату (9-го мая 1676 г.), потомъ былъ у царя Петра и оказалъ ему существенныя услуги, какъ дипломатъ тонкій и проницательный. Онъ умеръ сенаторомъ, въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, 15-го августа 1727 г., родился же 7-го октября 1657 г. Отъ брака съ княжною Марьей Ивановной Голицыной онъ оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ—князь Алексѣй Григорьевичъ, нанесшій своимъ честолюбіемъ несчастія братьямъ, умеръ въ ссылкѣ прежде другихъ.

Онъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ раздѣлившей съ нимъ несчастье супруги, ур. княжны Прасковьи Юрьевны Хилковой, имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій изъ нихъ, любимецъ Петра II, оберъ-камергеръ его, кн. Иванъ Алексѣевичъ (род. 1708 г. и казненный въ Новѣгородѣ 26-го октября 1739 года), отъ брака съ дочерью фельдмаршала, Натальей Борисовной Шереметевой (родив. 17-го января 1714 г., а умершей монахинею въ Кіевѣ 3-го іюля 1771 г.), оставилъ сына Михаила, продолжателя рода (другой, въ Березовѣ рожд., умеръ въ младенчествѣ).

Внукъ несчастнаго оберъ-камергера Петра II—Ивана Алексѣевича отъ сына его князя Михаила Ивановича—князь Иванъ Михайловичъ, владимірскій губернаторъ, тайный совѣтникъ (родился 7-го апрѣля 1764 г. и умеръ 4-го декабря 1823 г.). Онъ былъ по времени замѣчательный поэтъ. Ему принадлежатъ также очень интересныя автобіографическія записки подъ заглавіемъ „Капище моего сердца“. Князь Иванъ Михайловичъ отъ брака съ (первою женою) Евгеніей Сергѣевной Смирновой (1770 — 1804 года) имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, изъ которыхъ младшая была за тайнымъ совѣтникомъ П. А. Новиковымъ. Три сына умерли безъ потомства, которое въ лицѣ двухъ дочерей (княженъ Евгеніи и Наталіи Дмитріевны) оставилъ князь Дмитрій Ивановичъ (третій сынъ), сенаторъ, бывшій полномочнымъ министромъ въ Персіи.

Второй братъ оберъ-камергера Петра II, князь Николай Алексѣевичъ, бригадиръ (родился 1713 г. и ум. 1790 г.), отъ брака съ Анною Сергѣевною, ур. Голицыной (1715—1755 гг.), имѣлъ сына и двухъ дочерей, а отъ второй жены—Анны Александровны, ур. Бредихиной—одного сына и четырехъ дочерей. Сыновья—генер.-лейт. кн. Алексѣй Николаевичъ (род. 1750 года ум. 1816 г.) отъ брака съ Александрой Александровной Иваненко, и камергеръ кн. Александръ Николаевичъ (род. 1857 г., ум. 1844 г.), женатый на Е. А. Делицыной, не оставили потомства

Дочери же князя Николая Ал. были замужемъ: за княземъ. Щербатовымъ (княжна Настасья Николаевна † 1810 г.), Ржевскимъ (Елена Николаевна, род. 25-го сентября 1754 г., † 30-го марта 1831 г.), Нарышкинымъ (Прасковья Николаевна) и Спечинскимъ (Анна Николаевна), а двѣ (Елизавета Николаевна, р. 1761 г., † 8-го января 1778 г. и Варвара Николаевна, род. 4-го мая 1764 г., † 13-го октября 1849 г.) умерли въ дѣвицахъ.

Третій сынъ кн. Алексѣя Григорьевича — Алексѣй Алексѣевичъ (родился 1716 года, умеръ 1792 года) отъ двухъ женъ имѣлъ пять сыновей; изъ нихъ потомство — только отъ втораго, третьяго и пятаго. Отъ втораго (князя Ивана Алексѣевича, женатаго на Н. П. Сомовой) два сына и дочь (княжна Елена Ивановна, † 1850 года), бывшая за сенаторомъ Павломъ Ивановичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ. Отъ третьяго (Павла Алексѣевича, женатаго на Е. С. Трегубовой)—

два сына: князья Александръ и Владиміръ Павловичи. Четвертый сынъ Алексѣя Алексѣевича, одноименный отцу, Ал. Ал., дѣйств. тайн. сов., министръ юстиціи (род. 14-го мая 1767 г. и умеръ 11-го августа 1831 г.), отъ двухъ женъ оставилъ семь сыновей: отъ 1-й супруги его — Марьи Ивановны Апайщиковой родились князья: Ростиславъ, Юрій, Сергій и Григорій Алексѣевичи; отъ 2-ой же — кавалерственной дамы, кн. Варвары Николаевны, ур. Текутьевой, родились князья: Алексѣй, Николай и Дмитрій Алексѣевичи.

Князь же Алексѣй Алексѣевичъ (III этого имени въ своей вѣтви) род. 11-го апрѣля 1818 г., отъ брака съ Елизаветой Петровной Макѣевой (ум. 1853) имѣлъ четырехъ дочерей.

Слѣдующій за нимъ братъ — Николай Алексѣевичъ (род. 16-го августа 1819 г.), гофмейстеръ двора Е. И. В., старшій чиновникъ I отд. соб. Е. И. В. канцеляріи. Младшій же сынъ министра — кн. Дмитрій Алексѣевичъ род. 1826 года.

Князь Ростиславъ Алексѣевичъ (род. 1805 г. 31-го января и ум. въ іюлѣ 1849 г.) отъ брака съ единственною дочерью извѣстнаго археографа А. Ѳ. Малиновскаго — Елизаветою Алексѣевной оставилъ двухъ сыновей (Владиміра и Михаила Ростиславичей) да дочь кн. Ольгу Ростиславну, вышедшую за Д. А. Олсуфьева.

Князь Юрій Алексѣевичъ (род. 12-го февраля 1808 г.), тайн. сов., сенаторъ (бывшій губернаторомъ олонецкимъ и воронежскимъ), отъ брака съ Елизавет. Петр., ур. Давыдовой, имѣетъ сына кн. Алексѣя Юрьевича и дочь княжну Наталью Юрьевну, вышедшую за В. С. Арсеньева.

Князь Сергій Алексѣевичъ (род. 2-го сентября 1809 г.), тайн. сов., статсъ-секретарь у принятія прошеній, членъ госуд. сов., отъ брака съ Марьей Александровной Апраксиной имѣетъ четырехъ сыновей и пять дочерей. Князь Григорій Алексѣевичъ (род. 24-го мая 1814 г.) отъ брака съ графинею Надеждою Григорьевною Чернышевой (ум. 1853 г.) имѣетъ сына и дочь.

Младшій изъ сыновей кн. Алексѣя Григорьевича — кн. Александръ Алексѣевичъ (род. 1718 г., ум. 1782 г.) отъ брака съ Прасковьею Кирилловной Матюшкиной (1722—1760 гг.) имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей замужемъ за Лопухинымъ и Николевымъ. Сыновья его — дѣйств. тайн. сов. Александръ Александровичъ (1746—1805 гг.) и полковникъ Ѳедоръ Александровичъ (1747—1801 гг.) умерли безъ потомства; князь же Михаилъ Александровичъ (ум. 1817 г.) отъ брака съ Елизав. Петровной Бакуниной (1763—1798 гг.) оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій изъ сыновей — маіоръ кн. Петръ Мих. (ум. 1833 г.) отъ брака съ Настасьей Петровной Татищевой оставилъ сына Дмитрія Петр. и четырехъ дочерей; а второй гвард. капитанъ Михайло Мих. (1790—1841 г.) отъ брака съ Софьей Осиповной Рибасъ (ум. 1827 г. августа) оставилъ одного сына кн. Михаила Мих. (род. 1815 г.), женатаго на Вѣрѣ Гавриловнѣ Вишневской. У нихъ два сына.

Перечисливъ мужеское потомство кн. Алексѣя Григорьевича Долгорукова, считаемъ долгомъ замѣтить, что изъ трехъ дочерей его вторая — княжна Екатерина Алексѣевна — была невѣста императора Петра II и за кратковременное блистанье при дворѣ заплатила дюжиной годовъ тяжелаго заключенія. Возвращенная наконецъ Елизаветою изъ ссылки, она выдана за генералъ-поручика гр. Александра Романовича Брюса и въ томъ же году умерла (1745) 33-хъ лѣтъ отъ роду. Старшая сестра ея — Анна Алексѣевна — умерла въ дѣвицахъ, а младшая — Елена Алексѣевна (1715—1799 г.) была супругою генер.-маіора кн. Юрія Юрьевича Долгорукова, но не оставила потомства.

Второй сынъ петровскаго дипломата Григорія Ѳедоровича, вниманіе къ которому Анны произвело вторичное преслѣдованіе несчастной фамиліи, былъ тоже дипломатъ — тайн. сов. князь Сергѣй Григорьевичъ (казненный же 26-го октября 1739 г.). Отъ брака съ баронессою Маріей Петровной Шафировой (род. 22-го іюля 1697 г., а ум. 10-го апрѣля 1762 г.) князь С. Гр. имѣлъ четырехъ сыновей и дочь Анну Сергѣевну (за княземъ А. С. Голицынымъ). Только старшій изъ сыновей — кн. Николай Сергѣевичъ оставилъ сына Петра Николаевича; князь же Петръ, женатый на Е. В. Шпейеръ, оставилъ дочь — Настасью Петровну (за дѣйст. тайн. сов. Кир. Гр. Михаловскимъ) и сына Петра Петровича, не оставившаго потомства.

Третій сынъ кн. Григорья Ѳедоровича и братъ предъидущихъ — кн. Иванъ Григорьевичъ казненъ вмѣстѣ съ ними, не оставивъ потомства, такъ-же какъ и послѣдній — Александръ Григорьевичъ, женатый на Салтыковой.

Слѣдуя своей системѣ — проведенія извѣстной вѣтви до послѣдняго времени, теперь обратимся къ потомству кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова и братьевъ его.

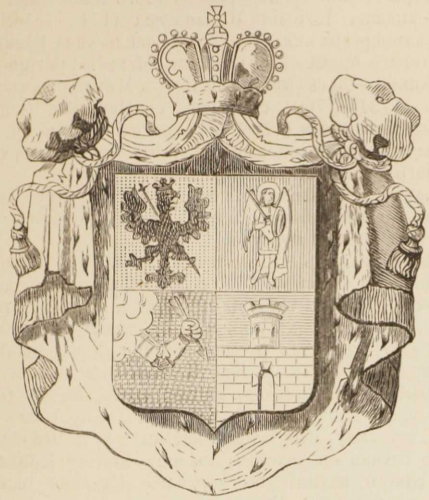
О кн. Михаилѣ Юрьевичѣ, сынѣ знаменитаго поразителя Разина, мы уже говорили, остановившись на чадахъ его — внучатахъ знаменитаго боярина воеводы. Изъ числа этихъ внучатъ его — дѣтей боярина же М. Ю. — впрочемъ нѣтъ ни одного прославившагося особенною доблестью или высоко поднявшагося по ступенямъ іерархіи чиновной. Уже дѣти ихъ стали возвышаться. Такъ, напримѣръ, у втораго изъ сыновей его — Петра Михайловича (гвард. капитана) два сына (изъ пяти) были люди замѣчательные по выслугѣ. Старшій — князь Сергѣй Петровичъ, тайн. сов. (1697—1761 гг.) и послѣдній — Владиміръ Петровичъ, генералъ-поручикъ (ум. 1761 г.). У перваго осталось четыре сына и четыре дочери, у послѣдняго же — два сына и четыре дочери, прибавившіе новый блескъ своему роду, хотя вѣтвь ихъ и прекратилась, какъ увидимъ.

У Сергѣя Петровича, женатаго на княгинѣ Иринѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1700 г., умер. 1751 г.), дѣти: 1) Владиміръ Сергѣевичъ, дѣйств. стат. сов. (1717—1803 г.), умеръ безбрачнымъ; 2) подполковникъ Николай Сергѣевичъ — оставилъ только дочерей; 3) Александръ Сергѣевичъ, умершій молодымъ, и 4) генералъ-маіоръ Петръ Сергѣевичъ (1721—1773 г.), женатый на Софьѣ Петровнѣ Апостолъ, имѣлъ двухъ сыновей: Якова Петровича (1741—1797 гг.), камергера, женатаго, на Е. Ѳ. Дубянской (1779 г.) и имѣвшаго двухъ сыновей (отъ втораго изъ которыхъ идутъ дворяне Долгорукова) и Петра Петровича, генерала-отъ-инфантеріи (род. 18-го мая 1744 года и умерш. 25 февраля 1815 г.), женатаго на Настасьѣ Семеновнѣ Лаптевой (1755—1827 гг.), да трехъ дочерей замужемъ за Леонтьевымъ, графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ и Яковлевымъ.

У князя Петра Петровича было три сына и двѣ дочери. Старшій изъ нихъ, Владиміръ Петровичъ (родился 19-го апрѣля 1773 г., умеръ 24-го ноября 1817 г.), былъ генералъ-маіоромъ при Павлѣ I (1799 г.), шефъ кавалергардскаго полка, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Пашковой (1793—1816 гг.). Единственный сынъ его, князь Петръ Владиміровичъ (родился 27-го декабря 1816 г. и умеръ 1871 г.), былъ женатъ на Ольгѣ Дмитріевнѣ Давыдовой и оставилъ „*Родословную книгу русскихъ дворянъ*“, „*Сказанія о родѣ князей Долгорукихъ*“ и нѣсколько статей генеалогическихъ, до сихъ поръ единственныхъ руководствъ для изученія родословія современныхъ извѣстныхъ родовъ, не смотря на неполноту и погрѣшности. Дяди предыдущаго, генералъ-адъютанты: Петръ Петровичъ (1777—1806 гг.) и Михаилъ Петровичъ, другъ Александра I, убитый шведами и имъ оплаканный (1780—1708 гг.), не оставили потомства. Родныя сестры ихъ были: Елена

Петровна (р. 1774 г., † 1823 г.) за С. В. Толстымъ и Марья Петровна (р. 1776 г., † 2849 г.) за Н. П. Римскимъ-Корсаковымъ.

Дѣти Владиміра Петровича (младшаго правнука боярина Михаила Юрьевича) были князья: Василій Владиміровичъ, генералъ-поручикъ (1738—1782 гг.), Юрій

Гербъ князей Долгоруковыхъ.

Владиміровичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ (1740—1840 гг.), Екатерина Владиміровна за адмираломъ Баршемъ, Прасковья Владиміровна за тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, Александра Владиміровна за бригаднымъ командиромъ Яковомъ Алексѣевичемъ Козловскимъ и Наталья Владиміровна (1737—1812 гг.), супруга фельдмаршала князя Николая Ивановича Салтыкова. Князь Василій Владиміровичъ не оставилъ потомства, а у князя Юрія Владиміровича (кромѣ дочери, умершей въ младенчествѣ) былъ сынъ — генералъ-адъютантъ, князь Василій Юрьевичъ (1776—1810 гг.), и дочь Варвара Юрьевна (1778—1828 гг.), супруга военнаго министра, генерала-отъ-инфантеріи, князя А. И. Горчакова.

Гербъ князей Долгоруковыхъ („Гербовникъ", ч. I, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части. Въ первой изъ нихъ — гербъ княжества Черниговскаго; во второй — гербъ великаго князя Кіевскаго — чтобы показать происхожденіе рода отъ славныхъ предковъ, владѣвшихъ этими территоріями въ древней Руси. Въ третьей части гербоваго щита, въ черномъ полѣ, выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ, держащая стрѣлу; въ 4-й же части, въ лазуревомъ полѣ, серебряная крѣпость. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою.

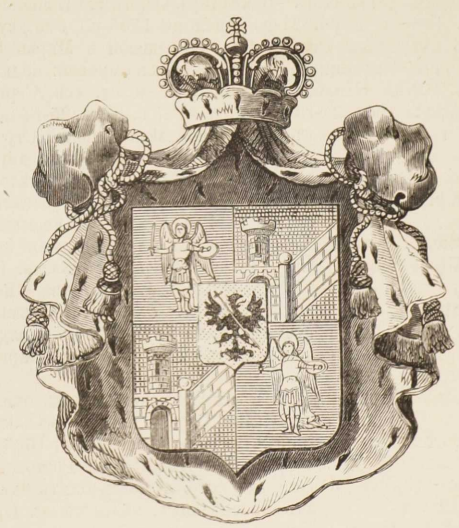
Гербъ единственныхъ дворянъ Долгоруковыхъ—потомства воспитанника князя Петра Яковлевича Долгорукова — Высочайше утвержденъ въ 1845 году (архивъ д. герольд. дѣло диплом. № 9, 1839—40 гг.), гербъ представляетъ щитъ, разсѣченный на двое, горизонтально. Въ верхней части, въ черномъ полѣ, тоже самое изображеніе, которое въ княжескомъ гербѣ въ 3-й части щита, а именно: въ черномъ полѣ изъ облаковъ рука въ латахъ, со стрѣлою. Въ нижней же части — въ лазуревомъ полѣ граната съ пламенемъ: въ знакъ достиженія права на дворянство службою въ артиллеріи родоначальника дворянской фамиліи. Это былъ капитанъ Александръ Петровичъ Долгоруковъ (родился 1799 г.), женатый на дочери генерала князя Мещерскаго, Елизаветѣ Ивановнѣ. У нихъ въ родословіе внесены пять сыновей и дочь.

Князья Щербатовы.

(существующій родъ.)

Эмблема помѣщаемаго нами теперь герба (Гербовникъ, ч. I, № 8): черный одноглавый коронованный орелъ съ длиннымъ серебрянымъ крестомъ въ правой лапѣ, закинутымъ на лѣвое плечо, и съ распростертыми, поднятыми вверхъ, крыльями, представляетъ черниговскій гербъ; въ немъ изображенъ въ серединѣ большаго гербоваго щита, разсѣченнаго на четыре части, еще маленькій щитокъ съ золотымъ полемъ. Въ остальныхъ четырехъ раздѣлахъ щита: въ первомъ и четвертомъ кіевскій гербъ — въ лазуревомъ полѣ ангелъ въ серебротканной одеждѣ, имѣющій въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй же и третьей частяхъ щита въ черномъ полѣ изображена серебряная крѣпость съ башнями и воротами. Щитъ гербовый помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною.

Самыя эмблемы герба указываютъ уже происхожденіе рода Щербатовыхъ отъ кіевскаго и черниговскаго князей Рюрикова дома, а именно отъ потомства втораго сына Ярослава I — Святослава Ярославича, † 1076 г., которому приходился потомкомъ въ шестомъ колѣнѣ (отъ Рюрика въ XI, по родословію) св. Михаилъ Все-

Гербъ князей Щербатовыхъ.

володовичъ, родоначальникъ нѣсколькихъ княжескихъ родовъ, въ томъ числѣ прекратившагося рода Одоевскихъ и существующаго Горчаковыхъ, Барятинскихъ и Оболенскихъ. Изъ рода же Оболенскихъ происходилъ родоначальникъ разсматриваемаго нами рода Щербатовыхъ — князь Василій Андреевичъ (лицо XVII колѣна отъ Рюрика, жившее въ XV вѣкѣ).

У князя Василія Андреевича былъ сынъ князь Василій Васильевичъ, да внукъ и правнукъ, соименные отцу. У внука (Василья Васильевича), кромѣ 2 соименныхъ ему сыновей, были еще четыре другихъ: Михаилъ, Александръ, Григорій и Сильвестръ Васильевичи, всѣ оставившіе потомство, а именно: у Михаила было четыре сына (второй изъ нихъ, Осипъ, былъ окольничимъ у Грознаго и ум. въ 1578 г.), у Александра пять сыновей, а потомство извѣстно изъ нихъ отъ одного старшаго, Андрея, вмѣстѣ съ потомствомъ отъ всѣхъ сыновей Михаиловыхъ. У Дмитрія Михайловича, старшаго изъ братьевъ, было два сына: Андрей и Савва († 1607), но потомство — отъ послѣдняго. У окольничаго было три сына, и ото всѣхъ — потомство (составл. 23-е колѣно отъ Рюрика). Отъ третьяго (слѣдующаго за окольничимъ) брата Ивана Михайловича изъ шести сыновей потомство отъ двухъ старшихъ (Григорья и Кондратія) да отъ пятаго (Нефедія). Отъ слѣдующаго за Иваномъ Михайловичемъ (сына Михайлы Васильевича) — Василія Михайловича — потомство въ лицѣ одного сына (Леонтія). Отъ Александра же Васильевича (третьяго сына внука родоначальника) потомство продолжалось въ лицѣ чадъ старшаго (Григорья Александровича) и третьяго (Андрея Александровича) сыновей его, тогда какъ второй, четвертый и пятый сыновья этого лица не оставили потомства, которое отъ Григорья продолжалъ одинъ сынъ его (Иванъ Григорьевичъ), а отъ Андрея — два сына (Михаилъ и Иванъ Андреевичи, изъ которыхъ второй ум. 1610 года). Иванъ имѣлъ въ свою очередь опять двухъ взрослыхъ сыновей: окольничаго Осипа Ивановича и Дмитрія Ивановича, тогда какъ на сынѣ Ивана Григорьевича — Иванѣ Ивановичѣ († 1636 г.) — потомство Григорія прекратилось. Андреево же — въ лицѣ сыновей Осипа Ивановича (окольничаго Константина, боярина, † 23-го сентября 1696 г.) и Ивана Осиповича (род. 10-го августа 1648 г. и ум. 14-го января 1727 г.) — продолжалось еще на три поколѣнія, а именно: у Ивана Осиповича былъ сынъ — бригадиръ Осипъ же Ивановичъ (род. 1686 г. и ум. 21-го сентября 1765 г.), отъ двухъ женъ (Аграфены Ѳеодоровны Салтыковой и Марьи Васильевны Соковниной) имѣвшій двухъ сыновей: полковника Ивана (Николая) Осиповича и ст. сов. Сергѣя Осиповича (род. 23-го сентября 1707 г. и ум. 25-го іюля 1777 г.), отъ брака съ Екатериной Михайловной Стрѣлковой (род. 1717 г. и ум. 1780 г.) оставившаго двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за Елагина и Мясоѣдова. У старшаго брата (Ивана Осиповича) тоже остались всего двѣ дочери, бывшія за Римскимъ-Корсаковымъ и графомъ Толстымъ. Такъ что самая младшая линія князей Щербатовыхъ въ 1777 году уже прекратилась. Поэтому намъ предстоитъ выяснить судьбу потомства одного Михаила Васильевича, т. е. описать старшую собственно линію князей Щербатовыхъ, хотя имѣющую въ порядкѣ поколѣній родоначальниковъ въ наши дни свои старшія и младшія вѣтви.

Мы остановились на Петрѣ Осиповичѣ (сынѣ окольничаго Грознаго царя Ивана Васильевича), имѣвшемъ одного только сына — князя Василья Петровича († 1636 г.) и женатаго на княжнѣ Ефиміи Васильевнѣ Ростовской († 6-го апрѣля 1613 г.), отъ которой былъ опять одинъ же сынъ князь Ѳедоръ Васильевичъ, женатый на Прасковьѣ Петровнѣ Сабуровой и прижившій съ нею трехъ сыновей: Ѳедора Ѳедоровича, Юрія (инока Софронія), окольничаго и потомъ бригадира († 1737 г.), женатаго на Аннѣ Михайловнѣ Волынской (потомъ схимницѣ Александрѣ), да Петра Ѳедоровича. Потомство продолжалось отъ втораго — Юрія Петровскаго, служаки, въ лицѣ одного сына генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича (род. 6-го ноября 1678 г. и ум. 22-го іюля 1738 г.). Отъ перваго изъ трехъ браковъ этого лица была одна дочь — княжна Евдокія Михайловна (1713—1768), супруга каммергера князя Михайла Васильевича Голицына; отъ втораго брака — съ княжною Марьею Григорьевною Тюфякиной — былъ сынъ князь Петръ Михайловичъ Щербатовъ (1724—1760), отъ брака съ Натальей Ѳедоровной Балкъ-Полевой (1726—91) имѣвшій 4 сыновей, родъ которыхъ теперь продолжается; а отъ третьяго брака — исторіографъ Михаилъ Михайловичъ.

Обратимся къ князю Михаилу Михайловичу Щербатову и его потомству, сказавъ нѣсколько словъ о его заслугахъ исторіи русской.

Князь Михаилъ Михайловичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи при Екатеринѣ II, сенаторъ и александровскій кавалеръ, род. 22-го іюня 1737 г. и умеръ 12-го декабря 1790 года, оставивъ по себѣ память трудолюбиваго разрабатывателя русской исторіи, доведенной имъ до дома Романовыхъ. Потомство впрочемъ къ нему благодарнѣе современниковъ, смотрѣвшихъ на труды его менѣе благосклонно, чѣмъ слѣдовало. Карамзинъ вмѣняетъ въ вину Щербатову неточности и смѣшиваніе одного случая съ другимъ въ царствованіе Іоанна IV; хотя самого нашего безсмертнаго историка описаніе всего царствованія Грознаго нельзя не считать ниже прочихъ частей его повѣствованія. Характеръ же Грознаго, въ которомъ исторіографъ видѣлъ только чудовищность, подъ перомъ его страдаетъ односторонностью и натяжками для подтвержденія невѣрнаго заключенія. И если такою слабостью отличается трудъ историка нашего вѣка, то предшественнику въ вѣкѣ минувшемъ легко мы можемъ простить несовершенства, которыхъ онъ не могъ даже, можетъ быть, и избѣжать при неполномъ подборѣ и неизвѣстности еще очень важныхъ источниковъ. Между тѣмъ Карамзинъ соглашался, что трудъ Щербатова по своему времени критикою снабженъ достаточно, и недовѣріе къ показаніямъ Татищева, въ чемъ Болтинъ видѣлъ тяжкую вину автора по времени самой обширной „Россійской исторіи“, въ 15 книгахъ, — не есть еще преступленіе, достойное преслѣдованія и укоризны. Впрочемъ и самъ Щербатовъ въ „письмѣ къ пріятелю“ отъ 1789 г. защищался отъ нападокъ Болтина съ тактомъ. Кромѣ исторіи, которой посвятилъ князь М. М. Щербатовъ двадцать лѣтъ жизни, онъ оставилъ еще два большихъ сочиненія, имѣвшихъ неравныя достоинства: „О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи“ 1784 г. и „Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей россійскихъ, происходящихъ отъ великаго князя Рюрика“, до 1785 г. Позволимъ себѣ замѣтить, что зять М. М. Щербатова, герольдмейстеръ Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ, въ этихъ трудахъ своего просвѣщеннаго тестя нашелъ образецъ для своего генеалогическаго обширнѣйшаго сборника о членахъ фамилій дворянскихъ, который мы описали, говоря о немъ. Изданы еще княземъ М. М. Щербатовымъ 8 книгъ источниковъ для исторіи отечества: 1) „Царственная книга“ 1769 г., 2) Лѣтопись о многихъ мятежахъ“ 1771 г., 3) „Царственный лѣтописецъ“ 1772 г., 4) „Краткая повѣсть о самозванцахъ“ 1774 г., 5) „Житіе Петра Великаго“, Ѳеодоси, 6) „Журналъ Петра Великаго“, 1770—71 г., 7) его же „Записныя тетради всякимъ письмамъ и дѣламъ“ 1774—6 г. и 8) „Картина владѣнія Мономаха“. Смерть старшаго сына вызвала „Утѣшительное размышленіе слезящаго отца“ (1790 г.), которое и было послѣднимъ трудомъ Щербатова,

недолго пережившаго эту потерю. Отъ брака съ княжною Натальею Ивановною Щербатовой († 1798 г.) графъ-сенаторъ имѣлъ, кромѣ старшаго Ивана Михайловича, скончавшагося въ чинѣ полковника бездѣтнымъ, еще сына Дмитрія Михайловича, имѣвшаго сына же—Ивана Дмитріевича, съ кончиною котораго (1829 г.) родъ князей отъ Петра Осиповича прекратился. Потому что, кромѣ сыновей, у историографа были только четыре дочери: Ирина за Спиридовымъ, Прасковья за княземъ Ѳедоромъ Павловичемъ Щербатовымъ, Наталья за Чаадаевымъ и Анна — дѣвица. А у Дмитрія Михайловича, кромѣ одного сына, тоже двѣ дочери: дѣвица Елизавета Дмитріевна и княгиня Наталья Дмитріевна за княземъ Ѳ. П. Шаховскимъ.

Родъ князя Луки Осиповича (втораго сына окольничаго Осипа Михайловича) не продолжался, потому что изъ четырехъ сыновей его (при трехъ совсѣмъ бездѣтныхъ) у меньшаго Семена Лукича была одна дочь—княжна Анна Семеновна — за княземъ Хованскимъ.

Родъ Ивана Осиповича прекратился на сынѣ—окольничемъ Тимоѳеѣ Ивановичѣ, умершемъ въ 1662 г. Точно также прекратился родъ и старшаго внука третьяго сына князя Михаила Васильевича (внука родоначальника) сына Ивана Михайловича — Григорія Ивановича. Старшій изъ нихъ, Дмитрій Григорьевичъ, былъ окольничимъ, а младшій, неслужившій дворянинъ, Семенъ Григорьевичъ; они умерли, не оставивъ потомства. Оно на одно колѣно продолжилось въ родѣ дяди ихъ Кондратія Ивановича, имѣвшаго сына Давыда и внука Ивана Давыдовича, умершаго 1659 г.

Остается, стало быть, одинъ родъ продолжателя фамиліи съ конца XVII вѣка — предпослѣдняго сына князя Ивана Михайловича, Нефедія — собственно уже младшая линія князей Щербатовыхъ.

Это былъ князь Нефедій Ивановичъ, по родословной—отецъ пяти сыновей: Алексѣя, Матвѣя, Аѳанасія, Константина и Дмитрія Нефедьевича, окольничаго.

У старшаго изъ этихъ пяти братьевъ — Алексѣя, было два сына: Иванъ и Тимоѳей Алексѣевичи, не оставившіе потомства. Родъ втораго брата Матвѣя Нефедьевича прекратился тоже, потому что изъ четырехъ сыновей его — Ѳедора, Осипа, Ивана и Дмитрія Матвѣевичей — отъ послѣдняго было только два сына, не оставившіе наслѣдниковъ. Аѳанасій Нефедьевичъ, отецъ двухъ сыновей: князя Юрія, женатаго на Еленѣ Степановнѣ Нелединой-Мелецкой, и князя Петра. Сыновья Юрія (Иванъ и Алексѣй) не оставили потомства, продолжавшагося только отъ сына князя Петра, полковника Ивана Петровича, женатаго на княжнѣ Иринѣ Ивановнѣ Урусовой. Отъ этой четы родился сынъ князь Владиміръ Ивановичъ и дочь княжна Екатерина Ивановна, бывшая за Лобковымъ. Князь Владиміръ Ивановичъ отъ брака съ княжною Маріею Николаевной Голицыной имѣлъ дочь Екатерину за Поповымъ и сыновей: Ивана Владиміровича, оставившаго двухъ дочерей (въ замужествѣ за Тихменевымъ и Андреевскимъ) и Николая Владиміровича — бездѣтнаго.

Перебравъ всѣ вѣтви фамиліи прекратившіяся, продолжимъ и докончимъ оставленную нами на Саввѣ Дмитріевичѣ самую старшую вѣтвь, донынѣ существующую.

У Саввы Дмитріевича былъ сынъ Ѳедоръ Саввичъ, умершій въ 1636 году, оставивъ трехъ сыновей: Ивана Ѳедоровича († 28-го апрѣля 1672 года), Григорія Ѳедоровича и Дмитрія Ѳедоровича, женатаго на княжнѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ Волконской. У всѣхъ ихъ было потомство: у Ивана Ѳедоровича — Иванъ Ивановичъ, отъ двухъ женъ (Евдокіи Ѳедоровны Племянниковой и Агаѳьи Александровны Волынской) имѣвшій трехъ сыновей, князей: 1) Семена Ивановича († 1775 г.), женатаго три раза (на княжнѣ Пелагеѣ Ивановнѣ Гагариной, на Волковой и на Натальѣ Степановнѣ Бестужевой), но бездѣтнаго; 2) Тимоѳея Ивановича, капитана 1 ранга († 1762 г.), женатаго на Аннѣ Андреевнѣ Зиновьевой и съ нею прижившаго четырехъ сыновей бездѣтныхъ (Ивана, Петра † 1762 г., Михаила и Василія Тимоѳеевичей) да дочь Ирину Тимоѳеевну (1730—1808), бывшую за маіоромъ княземъ Петромъ Александровичемъ Шаховскимъ. Продолжателемъ потомства остался только третій сынъ князя Ивана Ивановича—Алексѣй Ивановичъ, капитанъ 1 ранга, женатый на княжнѣ Софьѣ Григорьевнѣ Урусовой. У этой четы были сынъ Григорій и дочь княжна Екатерина Алексѣевна, супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лукьяна Ивановича Камынина. Князь Григорій Алексѣевичъ (1751—1810) въ первомъ бракѣ съ Елёной Васильевной Плоховой не имѣлъ дѣтей, а во второмъ бракѣ съ княжной Настасьей Николаевной Долгоруковой († 1810) прижилъ четырехъ сыновей и пять дочерей: Софью (за Шуваловымъ-Шленкуръ), Наталью (за Скарятинымъ), Анну (за Петрово-Соловова), Елизавету (за Верхманомъ) и Екатерину (за Апухтинымъ).

У князя Петра Михайловича было четыре сына: Александръ Петровичъ, подполковникъ, женатый на Елизаветѣ Михайловнѣ Сафоновой, Алексѣй Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (1750—1810), женатый на Аннѣ Ивановнѣ Нарышкиной, Петръ Петровичъ, умершій 27-ми лѣтъ (1761—1778), и Павелъ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, александровскій кавалеръ (1762—1831), женатый на графинѣ Настасьѣ Валентиновнѣ Мусиной-Пушкиной (1774—1841). Потомство отъ трехъ братьевъ этихъ, кромѣ Петра, а именно: отъ старшаго три сына и двѣ дочери (Наталья Александровна за Бемомъ и Мечниковымъ и Варвара Александровна — дѣвица); сыновья: Петръ Александровичъ (1775—1827), Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ (1776—1834), и Михаилъ Александровичъ. Александръ Александровичъ отъ первой жены (Маріи Петровны Булгаковой) имѣлъ сына Николая Александровича, московскаго предводителя дворянства, женатаго на княгинѣ Зинаидѣ Павловнѣ Голицыной, отъ второй же (княжны Прасковьи Сергѣевны Одоевской) сына Сергѣя Александровича, женатаго на княгинѣ Прасковьѣ Борисовнѣ Четвертинской, да дочерей: Наталью (за барономъ Розенъ), Елизавету (за Савичемъ), Анну (за покойнымъ генералъ-лейтенантомъ Павломъ Константиновичемъ Александровымъ) и Прасковью (за княземъ Дмитріемъ Александровичемъ Щербатовымъ). У Михаила же Александровича былъ одинъ сынъ, князь Александръ Михайловичъ.

Отъ Николая Александровича осталось двѣ дочери: Марія — за графомъ Гудовичемъ и Варвара — дѣвица. У князя Сергѣя Александровича было шесть сыновей и три дочери: Анна Сергѣевна (за графомъ А. С. Уваровымъ), Надежда Сергѣевна (за Левшинымъ) и NN. (?) Сергѣевна. Братья ихъ: князь Александръ Сергѣевичъ, женатый, умеръ безъ потомства; Борисъ Сергѣевичъ, харьковскій губернскій предводитель дворянства, отъ брака съ Бутурлиной имѣющій потомство; Сергѣй Сергѣевичъ, прокуроръ морскаго окружнаго суда, женатый на Дубянской; Владиміръ Сергѣевичъ, отставной лейбъ-гусаръ, жилъ въ Австріи, въ домѣ умалишенныхъ; Ѳедоръ Сергѣевичъ и Николай Сергѣевичъ — въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

У втораго сына князя Петра Михайловича—Алексѣя Петровича (1750—1810) отъ Нарышкиной былъ одинъ только сынъ — полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на племянницѣ двоюродной, Прасковьѣ Александровнѣ Щербатовой, и умершій въ 1853 г., да двѣ дочери: Наталья Алексѣевна (за Мельгуновымъ) и Елена Алексѣевна (за сенаторомъ Иваномъ Ник. Толстымъ, † 1854 г.).

Отъ четвертаго же сына князя Петра Михайловича—Павла Петровича были только двѣ дочери — княжны Прасковья Павловна (род. 6-го іюля 1797 г., умерла 17-го октября 1820 г.) за княземъ Борисомъ Николаевичемъ Юсуповымъ и Наталья Павловна за графомъ А. Н. Зубовымъ.

Старшій сынъ князя Григорія Алексѣевича былъ князь Алексѣй Григорьевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ русскихъ орденовъ, московскій военный генералъ-губернаторъ, во вторую войну съ французами при Александрѣ I (1807 г.) защищалъ Данцигъ, потомъ былъ членъ государственнаго совѣта въ теченіе 5 лѣтъ при Николаѣ I (род. 23-го февраля 1777 г. и умеръ 1848 г.), женатый два раза (на бездѣтной княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Вяземской, † 1809 г.) и на Софьѣ Степановнѣ Апраксиной, матери трехъ сыновей (Григорія, Владиміра и Александра Алексѣевичей) и двухъ дочерей (Екатерина за княземъ Ил. Ил. Васильчиковымъ и Ольга за княземъ Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Голицынымъ). Потомство мы знаемъ отъ старшаго изъ сыновей князя Алексѣя Григорьевича — Григорія Алексѣевича (род. 1819 г.), женатаго на графинѣ Софьѣ Александровнѣ Паниной. У нихъ сыновья: Алексѣй Григорьевичъ (род. 1848 г.), Александръ Григорьевичъ (род. 1850 г.) и дочь Александра Григорьевна. Потомства же отъ двухъ младшихъ сыновей московскаго генералъ-губернатора (Владиміра Алексѣевича, женатаго на Маріѣ Аѳанасьевнѣ Столыпиной, и Александра Алексѣевича, род. въ 1827 г.) мы не знаемъ.

Второй братъ московскаго генералъ-губернатора—генералъ-маіоръ князь Николай Григорьевичъ (1778—1845 г.) отъ брака съ княжной Анной Григорьевной († 1849 г.) оставилъ трехъ дочерей: Настасью (за двумя Ермоловыми), Марію (за княземъ Ал. Бор. Черкасскимъ), Наталью (за Нордомъ) и старшую Зинаиду Николаевну — дѣвицу.

Слѣдующій послѣ князя Николая Григорьевича братъ—дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Сергѣй Григорьевичъ Щербатовъ (род. 1779 г.) отъ брака съ княжною Анной Михайловной Хилковой имѣлъ одного сына, князя Осипа Сергѣевича, бездѣтнаго, и шесть дочерей, княженъ: 1) Настасью Сергѣевну въ первомъ бракѣ за генераломъ М. Е. Храповицкимъ († 1847 г.), во второмъ — за барономъ П. А. Вревскимъ († 1855 г.), 2) Елизавету Сергѣевну (за генералъ-лейтенантомъ Н. Н. Бутурлинымъ), 3) Антонину Сергѣевну (за княземъ А. И. Крапоткинымъ), 4) Анну Сергѣевну (за шведскимъ посланникомъ генералъ-маіоромъ Норденъ), 5) Елену Сергѣевну (за виконтомъ-де-Рэнваль) и 6) Ольгу Сергѣевну (за княземъ А. Н. Хованскимъ).

Потомство отъ втораго сына Ѳедора Савича — Григорія Ѳедоровича — тоже продолжается, такъ-же какъ и отъ третьяго. У Григорія Ѳедоровича были сыновья Петръ († 1704 г.) и Василій Григорьевичи. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ — ст. сов. Николай Петровичъ, отъ брака съ Анною Васильевной Шереметевой оставившій двухъ сыновей и дочь Настасью Николаевну, дѣвицу (1739—1799 гг.). Старшій братъ ея, князь Павелъ Николаевичъ, подполковникъ (1722—1781 гг.), отъ брака съ княжною Марьей Ѳедоровной Голицыной († 1769 г.) имѣлъ три сына. Генералъ-поручикъ князь Ѳедоръ Павловичъ (1748—1810 гг.) отъ брака съ Маріей Христофоровной Эссенъ не имѣлъ дѣтей, а отъ втораго брака съ княжной Прасковьей Михайловной Щербатовой — трехъ дочерей, изъ которыхъ одна была за княземъ Шаховскимъ, а другая за Зыковымъ; братья же его были совсѣмъ бездѣтны; второй изъ нихъ, Василій Павловичъ, подполковникъ (1754—1823 гг.), женатъ былъ на Айгустовой, а сестры вышли замужъ: за фельдмаршала М. Ѳ. Каменскаго старшая кн. Анна Павловна (1749—1826 гг.), вторая — Елизавета Павловна—за Поликарпова, а третья — Марья Павловна — за Тимашева.

Второй же сынъ князя Николая Петровича и Анны Васильевны Шереметевой — д. т. с. Андрей Николаевичъ (1726—1826 гг.) — отъ брака съ Антониной Воиновной Яворской имѣлъ сына князя Александра Андреевича и двухъ дочерей: Анну Андреевну графиню Блудову († 1848 г.) и неизвѣстнаго намъ имени — за Поликарповымъ.

Обратимся къ потомству втораго внука Ѳедора Савича — князя Василія Григорьевича. У него былъ одинъ только сынъ Василій Васильевичъ, оставившій двухъ дочерей: Анну и Ульяну Васильевну (за Волоцкимъ).

Остается упомянуть послѣдній родъ старшей линіи княземъ Щербатовыхъ, составляющій между тѣмъ ея младшую вѣтвь, а именно отъ третьяго сына Ѳедоровича — князя Дмитрія Ѳедоровича.

Князь Дмитрій Ѳедоровичъ Щербатовъ отъ брака съ княжною Анной Ѳедоровной Волконской имѣлъ сына — князя Андрея Дмитріевича, женатаго на Ксеніи Борисовнѣ Змѣевой (бездѣтной), и на Дарьѣ Васильевнѣ Паниной, матери двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру по службѣ. Старшій изъ этихъ сыновей, былъ тайный совѣтникъ Ѳедоръ Андреевичъ († 1762 г.), отъ брака съ княжной Аграфеной Александровной Прозоровской оставившій трехъ сыновей: Николая, Александра и Ѳедора Ѳедоровича, генералъ-поручика, александровскаго кавалера; отъ перваго брака съ княжною Марьею Александровною Бековичъ-Черкасской онъ имѣлъ одну дочь — княжну Дарью Ѳедоровну (1762—1801 гг.), бывшую за предпослѣднимъ фаворитомъ Екатерины II, графомъ А. М. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, недолго пережившимъ любимую жену, какъ и онъ умершую не достигнувъ старости. Отъ мачихи ея — княжны Анны Григорьевны Мещерской родились прочія дѣти отца: сынъ князь Александръ Ѳедоровичъ, шталмейстеръ (1778—1817 гг.), женатый на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Оболенской (1774—1843 гг.), и двѣ дочери: Анна Ѳедоровна, (за княземъ Петромъ Ивановичемъ Шаховскимъ) и Марья Ѳедоровна (за извѣстнымъ англійскимъ художникомъ-туристомъ, поселившимся въ Москвѣ, Керъ-Портеромъ, писавшимъ о Россіи).

Князь Александръ Ѳедоровичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: князя Ѳедора Александровича (род. 1802 г. и ум. 27-го декабря 1827 г.) и князя Петра Александровича, род. въ 1806 году и, кажется, теперь еще живущаго. Отъ брака его съ Анной Николаевной Горсткиной (ум. 1858 года) — только сынъ и, дочь. Сынъ князь Александръ Петровичъ Щербатовъ, генералъ-лейтенантъ, род. 1836 года, женатъ на Маріѣ Николаевнѣ Деревицкой, не имѣетъ покуда потомства. Сестра его Варвара Петровна была въ первомъ бракѣ за Александромъ Григорьевичемъ Ломоносовымъ, во второмъ — за графомъ Коскулемъ и нынѣ, въ третьемъ бракѣ, за барономъ фонъ-Люсомъ.

Князья Тростенскіе.

(родъ, угасшій въ 1607 году.)

Родоначальникомъ его былъ князь Александръ Андреевичъ *Тростенскій*-Оболенскій (XVII колѣна). У него было три сына (князья XVIII колѣна): Тимоѳей Александровичъ (имѣвшій четырехъ сыновей), Андрей Александровичъ *Голодный*, отецъ трехъ сыновей, и Иванъ Александровичъ *Колышевскій*, отецъ бездѣтнаго сына Ивана Ивановича Бородатаго (XIX колѣна).

Потомство продолжали: а) дѣти Тимоѳея Александровича: 1) Петръ Тимоѳеевичъ (XIX кол.), отецъ трехъ бездѣтныхъ сыновей—князей (XX кол.): Дмитрія Петровича *Губастаго*, Никиты Петровича и Ѳедора Петровича *Лобана*, убитаго на штурмѣ Казани (20-го октября 1552 г.), 2) Ѳедоръ Тимоѳеевичъ (XIX кол.), отецъ трехъ сыновей бездѣтныхъ (XX кол.): Ѳедора Ѳедоровича *Студницкаго*, Петра Ѳедоровича и Ивана Ѳедоровича, прозваннаго *Тетеревёкъ*, 3) Осипъ Тимоѳеевичъ не имѣлъ дѣтей, а 4) Иванъ Тимоѳеевичъ *Глухой* имѣлъ одного сына — Ивана Ивановича *Козлика* (XX колѣна). б) Дѣти *Голоднаго* были: 1) Ѳедоръ Андреевичъ, бездѣтный (XIX колѣна), 2) Андрей Андреевичъ, отецъ Ѳедора и Андрея Андреевичей (XX колѣна), тоже бездѣтныхъ, а 3) Тимоѳей Андреевичъ *Ньмой* (XIX колѣна) имѣлъ сына (XX колѣна) Петра Тимоѳеевича и внука отъ него (XXI колѣна) Василья Петровича, съ убійствомъ котораго въ 1607 году прекратился родъ.

Князья Бабичевы.

(угасшій родъ.)

Въ числѣ пяти сыновей Мстислава Великаго, сына Мономахова, третій — Изяславъ Мстиславовичъ, занимавшій великокняжескій престолъ въ Кіевѣ и на немъ умершій 13-го ноября 1154 г., сдѣлался родоначальникомъ князей галицкихъ и волынскихъ удѣловъ. Отъ двухъ женъ имѣлъ онъ трехъ сыновей: Мстислава Изяславовича † 1170 г., князя галицкаго, Ярополка Изяславича, † 1167 г., князя Волынскаго, Ярослава Изяславича, † 1175 г., князя луцкаго, родъ котораго продолжался послѣ него въ двухъ поколѣніяхъ.

Мстиславъ Изяславовичъ, князь Галицкій, оставилъ трехъ сыновей: 1) Романа († 1205 г.), отца Василія († 1269 г.) и Даніила Романовича († 1266 г.), короля галицкаго, родъ котораго кончился на праправнукѣ Георгіи Андреевичѣ († 1333 г.), 2) кн. Святослава безпотомнаго и 3) Всеволода, отца князей Бѣльзскихъ Александра и Всеволода Всеволодовичей. Наши родословія дальше этихъ именъ не продолжаются, а польскія даютъ Александру Бѣльзскому — сына Романа, да шесть внуковъ, изъ которыхъ младшій — Михаилъ Романовичъ (XIV кол.) и былъ родоначальникомъ Друцкихъ князей.

У князя Михаила Романовича Друцкаго были сыновья и преемники власти надъ удѣломъ (XV кол.): Василій и. Симеонъ Михайловичи, въ свою очередь оставившіе сыновей (князей XVI кол.) — Дмитрія Васильевича, да Дмитрія Семеновича. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Василій Дмитріевичъ, а у втораго три сына: 1) Семенъ Дмитріевичъ Друцкій, 2) Иванъ Дмитріевичъ Друцкій и 3) Михаилъ Дмитріевичъ Друцкій-Подбережскій, родоначальникъ угасшаго дома *князей Подбережскихъ* (Подберезскихъ).

Старшій сынъ Семена Дмитріевича былъ (въ XVIII колѣнѣ отъ Рюрика и въ XII отъ Мономаха) князь Иванъ Семеновичъ, прозваніемъ Баба, родоначальникъ Бабичевыхъ, а изъ братьевъ его: второй, одноименный (младшій Иванъ Семеновичъ), прозваніемъ *Путята* — родоначальникъ князей Путятиныхъ. Третій ихъ братъ — Михайло *Лобанъ*, четвертый — Дмитрій *Сыкира* и пятый — Семенъ были безъ потомства, а отъ шестаго — *Андрея* польскіе генеалоги ведутъ роды угасшихъ Друцкихъ-Горскихъ и Друцкихъ-Бокриновскихъ, да существующіе роды князей *Друцкихъ-Соколинскихъ* и *Друцкихъ-Любецкихъ*. Мы же по своимъ родословцамъ Соколинскимъ княземъ называемъ старшаго сына князя Бабы—Ѳедора Ивановича, потомство котораго въ Москвѣ и называлось Соколинскими князьями. А *Любецкіе* остаются для насъ родомъ чисто польскихъ владѣтелей мѣстечка Любичъ въ Галиціи, только навязываемымъ въ семью Рюриковичей.

Родоначальникъ Бабичевыхъ оказывается храбрымъ воеводою, присланнымъ отъ Витовта Литовскаго со вспомогательною дружиною къ зятю его, великому князю московскому Василью Дмитріевичу, и оставшимся въ Москвѣ. Онъ служилъ и сыну Василья Дмитріевича, Василью Васильевичу Темному, разбивъ ворога его Шемяку. При Темномъ младшій изъ сыновей Бабы, Семенъ Ивановичъ, убитъ (1455 г.) на Окѣ, подъ Перевидскомъ, не оставивъ потомства, которое продолжалось отъ трехъ старшихъ его братьевъ: Ѳедора Ивановича Соколинскаго да отъ Константина и Василья Ивановичей Бабичей. У старшаго изъ братьевъ было четыре сына: Семенъ Ѳедоровичъ Соколинскій, умершій въ московской тюрьмѣ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Василій Ѳедоровичъ Щербатой (бездѣтный), да Иванъ Озерецкій, отъѣхавшій въ Польшу и сдѣлавшійся тамъ родоначальникомъ князей Друцкимъ-Озерецкихъ. Сестра же ихъ, княжна Аграфена Ѳедоровна Бабичева, была за великимъ княземъ рязанскимъ Иваномъ Васильевичемъ. У втораго изъ сыновей Бабы — Константина Ивановича была одна дочь княжна Анна Константиновна, выданная за князя Дмитрія Ѳедоровича Воротынскаго, воеводу Ивана III. Изъ пяти сыновей (Бориса, Дмитрія, Михаила и слѣдующихъ) третьяго сына Бабы — Василія Ивановича замѣчательны, какъ воеводы, два старшихъ: князь Семенъ Васильевичъ убитый (вмѣстѣ съ дядею княземъ Семеномъ Ивановичемъ, въ 1455 г.) подъ Перевидскомъ, и князь Юрій Васильевичъ, при Иванѣ III бывшій намѣстникомъ во Псковѣ въ 1496 г. Четвертый

братъ ихъ — князь Дмитрій Ивановичъ съ отличіемъ служилъ въ новгородскихъ походахъ 1492 и 1495 гг.

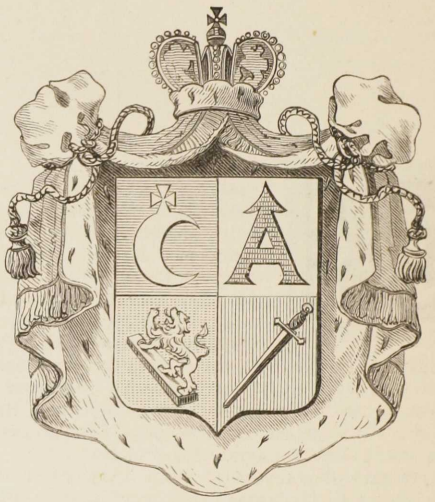
Изъ пяти правнуковъ Бабы, сыновей четвертаго внука его Семена Васильевича, въ родословцѣ XVI вѣка не показываемыхъ, четвертый князь Василій Семеновичъ (а по родословцу Иванъ Семеновичъ, даже не третій сынъ Семена Васильевича, а внукъ родоначальника),—получивъ отъ Ивана III помѣстья въ новгородскихъ пятинахъ, былъ родоначальникомъ новгородской вѣтви, скоро прекратившейся и обогатившей своими вотчинами родъ Юрія Васильевича, и теперь существующій. Младшій братъ Василія, князь Андрей Семеновичъ, при Грозномъ былъ воеводою въ Полоцкѣ, а до того описывалъ Звѣнигородъ съ уѣздомъ (1555 г.). Въ послѣдній разъ имя его упоминается въ подписяхъ подъ граматою польскимъ посламъ: объ отказѣ въ перемиріи (1566 г.).

У князя Василья Семеновича по родословной книгѣ князя Долгорукова будто-бы было два сына: Петръ и Борисъ Васильевичи (XXII колѣна), не оставившіе потомства, но это ошибка. У Юрія Васильевича было два сына (а въ „Россійской родословной книгѣ“ прибавленъ еще третій — Михаилъ, и отъ него произведенъ сынъ, XXII колѣна, Иванъ Михайловичъ совсѣмъ произвольно). Въ дѣйствительности же при двухъ сыновьяхъ Юрія Васильевича старшій изъ нихъ князь Дмитрій (прозв. Колышка) имѣлъ сына Ивана Дмитріевича, у котораго было три, а не одинъ сынъ князь Левъ Ивановичъ (княземъ Долгоруковымъ представляемый внукомъ несуществовавшаго Михаила Юрьевича). Левъ Ивановичъ оставилъ четырехъ сыновей (Андрея, Григорья, Михаила и Льва Львовичей) — дворянъ по московскому списку царствованія Алексѣя Михайловича. Изъ нихъ Григорій Львовичъ (второй сынъ Льва Ивановича) былъ царскимъ стольникомъ при Петрѣ I, а сыновья его, Михаилъ и Яковъ Григорьевичи, — стряпчими (1692 г.). У Михаила Львовича (дворянина московскаго 1672 г.) былъ сынъ Степанъ Михайловичъ, стряпчій 1692 г. А у младшаго сына Льва Львовича (дворянина московскаго 1671 г.) былъ сынъ Григорій Львовичъ, въ 1692 году стряпчій, а въ 1694 году — стольникъ. У старшаго сына Льва Ивановича — Андрея Львовича дворянина московскаго (1640—1658 гг.) былъ всего одинъ сынъ — Василій (дворянинъ же московскій, 1677 г.), отецъ стряпчихъ Василія (1676 г.) и Ивана (1692 г.) Васильевичей, изъ которыхъ у втораго были два же сына — Иванъ и Григорій (1802 г.) Ивановичи. У старшаго изъ нихъ было опять два сына — Петръ и Иванъ Ивановичи, а у втораго четыре: Дмитрій, Иванъ, Петръ и Александръ Григорьевичи.

Князь Петръ Ивановичъ былъ секундъ-маіоръ, а братъ его Николай Ивановичъ (род. 1760 г. и умеръ 1823 г.), премьеръ-маіоръ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Кикиной, сестрѣ извѣстнаго статсъ-секретаря императоровъ Александра I и Николая I. Сестры ихъ, княжны Екатерина и Марія Ивановны Бабичевы, въ 1823 году были еще дѣвицами.

Князь Дмитрій Григорьевичъ Бабичевъ, хотя женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ NN, не оставилъ потомства. Онъ былъ прокуроромъ въ Симбирскѣ, колл. асс., въ литературѣ извѣстенъ какъ авторъ комедіи въ 5-ти дѣйствіяхъ: „Училище дружества“ (СПб. 1776 г). Съ 1789 г. онъ вступилъ въ члены „Вольнаго экономическаго общества“ и помѣщалъ статьи въ его изданіи. Отъ брата же его Ивана Григорьевича потомство — въ лицѣ трехъ сыновей (Ѳедора да двухъ Ивановъ Ивановичей) — существовало въ настоящемъ вѣкѣ. Младшій изъ этихъ трехъ братьевъ (Иванъ Ивановичъ 2-й) умеръ въ чинѣ подполковника, 22 апрѣля 1815 г.

Въ Польшѣ оставшаяся вѣтвь потомковъ князя Бабы не представляетъ связной послѣдовательности колѣнъ и, слѣдовательно, такой точности, которая исключаетъ сомнѣнія и невѣроятности. Изъ польскихъ *князей Бабичей*, какъ лицо несомнѣнно существовавшее и пользовавшееся вліяніемъ, былъ современникъ князя Острожскаго, ревнитель православія, князь Ѳома Ивановичъ *Бабичъ*, основатель Православнаго Львовскаго Братства (1586 г.).

Гербъ князей Бабичевыхъ.

Гербъ рода русскихъ князей Бабичевыхъ помѣщенъ въ пятой части „Гербовника“ (№ 5). Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, изъ которыхъ въ первой въ лазуревомъ полѣ золотой крестъ и подъ нимъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный влѣво. Во второй части гербоваго щита въ серебряномъ полѣ латинская буква А, имѣющая сверху острый конецъ стрѣлы. Въ третьей части въ золотомъ полѣ на щитѣ, положенномъ діагонально, протянувшійся черный левъ. Въ четвертой же части въ червленомъ полѣ положена діагонально, остреемъ къ нижнему правому углу, серебряная шпага. Щитъ покрываютъ княжескія мантія и корона.

Князья Путятины.

(родъ существующій.)

Князь Иванъ Семеновичъ Путята со старшимъ братомъ Иваномъ Семеновичемъ Бабою, явившись въ первый разъ въ Москву со вспомогательнымъ войскомъ къ великому князю Василію Дмитріевичу для войны противъ татарскаго князя Куйдадата (въ 1425 году), вторично пріѣхали служить его сыну (въ 1436 году) изъ Пскова „въ своемъ безвременьѣ“, начавшемся по смерти шурина Бабы—Витовта (1430 г.). У этого Ивана Семеновича Путяты были три сына, князья: Василій, Иванъ и Дмитрій Ивановичи. Дѣти старшаго

князя Василія—Юрій и Дмитрій Васильевичи—были литовскими воеводами и взяты въ плѣнъ 14-го іюля 1500 г. въ битвѣ Ведрошской. Князь Юрій былъ отпущенъ домой, въ Литву, а князь Дмитрій остался въ плѣну и умеръ въ Москвѣ, въ тюрьмѣ. Князь Юрій былъ женатъ на сестрѣ князя Василія Ивановича Шемякина и имѣлъ сына—князя Дмитрія Юрьевича. Эта вѣтвь угасла, но остался родъ отъ младшаго сына Путяты—Дмитрія, при Иванѣ III правившаго (въ литовскомъ подданствѣ) Кіевомъ. Въ „Родословіи фамиліи Путятиныхъ" (по Тверской губ.) начало рода, въ томъ видѣ, какъ указано тамъ, принять нельзя: это расходилось бы съ истиною. Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій жилъ въ XVI вѣкѣ и не могъ быть родоначальникомъ (въ IV еще колѣнѣ?) лицъ XV вѣка.

Мы готовы принимать, что прямой потомокъ Путяты—князь Дмитрій Путятинъ принялъ подданство московское въ 1503 году, но что онъ былъ очевидно внукъ, а не сынъ Путяты, у котораго, кромѣ Дмитрія младшаго, былъ средній сынъ—Иванъ Ивановичъ, также въ 1436 году не пріѣхавшій въ Москву. Тогда, слѣдуя родословію тверскому, мы должны были бы этого (II) Дмитрія Ивановича считать братомъ Ивана Ивановича и дядею князя Никиты Ивановича (XXII кол.), являющагося (по родословію тверской вѣтви князей Путятиныхъ) продолжателемъ рода въ Москвѣ. Но, судя по счету колѣнъ, теперь вѣрнѣе, кажется, будетъ признать князя Никиту Ивановича роднымъ братомъ Дмитрія Ивановича, переселившагося въ Москву, т. е. *лицомъ XX колѣна*. Отъ Никиты Ивановича идетъ по тверской родословной князей Путятиныхъ тринадцатое уже колѣно теперь. У Никиты Ивановича (XX кол. ?) было пять сыновей (XXI кол. ?): Петръ, Матвѣй, Давыдъ, Василій и Ѳедоръ Никитичи. Матвѣй не оставилъ потомства. Младшій, Ѳедоръ, имѣлъ сына Василія, дворянина московскаго 1677 г., и внучатъ—Ѳедора и Гавріила. Отъ старшаго, Петра Никитича, извѣстно потомство на шесть поколѣній, а отъ предпослѣдняго, Василія Никитича, и отъ средняго, Давыда, теперь продолжается родъ князей Путятиныхъ.

Старшая вѣтвь рода Путятиныхъ отъ Петра Никитича продолжалась его сыновьями (XXII кол.): Михаиломъ и Семеномъ Петровичами. Михаилъ имѣлъ пять сыновей (XXIII кол.): Семена, Михаила *Быка* (имѣвшаго только сына Якова, а прочіе братья его совсѣмъ бездѣтны, о которыхъ выше говорено), Матвѣя, Ивана и Василія Михайловичей.

Вѣтвь отъ Семена Петровича протягивалась еще на четыре колѣна далѣе, и какъ знать—не продолжается ли теперь въ дворянскомъ родѣ этой фамиліи, мало обслѣдованномъ при безпечности потомковъ, утратившихъ княжеское достоинство неизвѣстно когда.

У Семена Петровича (XXII кол.) былъ одинъ сынъ Семенъ же, а у Семена Семеновича—Иванъ Семеновичъ, прозваніемъ *Моль* (XXIV кол.), отецъ *не четырехъ*, какъ показываетъ тверское родословіе, а *шести сыновей* (XXV кол.): Даніила, Богдана, Юрія, Романа, Гавріила, Ивана (дворянина московскаго 1636 г.) и Ѳедора—отца Ивана и дѣда Степана Ивановича (XXVII кол.), стольниковъ двуцарственниковъ (1692 г.), у котораго было два сына: Андрей (бездѣтный) и Алексѣй Андреевичъ—отецъ безпотомныхъ Алексѣя и Петра Алексѣевичей (XXIX колѣна).

Продолжателемъ рода изъ другихъ сыновей Моля, кромѣ Ѳедора, былъ Богданъ одинъ. У него было два сына (XXVI кол.): Алексѣй и Никита Богдановичи. У Алексѣя былъ одинъ только сынъ Дмитрій, а у Никиты—два сына: Тимоѳей, отецъ Ивана Тимоѳеевича бездѣтнаго, какъ и бездѣтный братъ Григорій Никитичъ, стольникъ царицы Евдокіи Ѳедоровны (1692 года).

Родъ Давыда Никитича, продолжающійся донынѣ, составляетъ въ фамиліи собственно вторую вѣтвь, потому что отъ старшаго сына Давыда—Григорія потомство не пошло дальше сына его Андрея; младшій же братъ Григорія и Матвѣя—Дмитрій Давыдовичъ былъ безпотомный. Поэтому продолжателемъ рода оказывается Матвѣй Давыдовичъ, имѣвшій въ свою очередь тоже трехъ сыновей (XXIII кол.): Дмитрія, продолжателя рода, и бездѣтныхъ Андрея и Ѳедора. Дмитрій Матвѣевичъ былъ отцемъ продолжателя рода Семена Дмитріевича и бездѣтнаго Ивана (XXIV кол.). Семенъ Дмитріевичъ имѣлъ одного сына—Дмитрія Семеновича (XXV кол.), отца: стольника (1658—76 г.) Григорія Дмитріевича и дворянина московскаго (1676—77 г.) Василія Дмитріевича (XXVI колѣна).

Григорій Дмитріевичъ былъ отцомъ (князей XXVII кол.): Юрія Григорьевича, стряпчаго въ 1692 году, и Ивана Григорьевича, стольника въ 1686 году. У Юрія было два сына: Никита и Андрей; у Никиты было двое же сыновей: Алексѣй и Иванъ; у Алексѣя Ивановича (XXIX кол.) дѣти (XXX кол.): Иванъ, Никита и Алексѣй Алексѣевичи, а у Алексѣя Алексѣевича четыре сына (XXXI кол.): Петръ, Сергѣй, Александръ и Иванъ Алексѣевичи. Изъ нихъ потомство есть: у Петра—сынъ Алексѣй (XXXII кол.), у Сергѣя—сыновья Александръ и Алексѣй и шесть дочерей, у Александра—пять дочерей и сыновья: младшій—Дмитрій (род. 1834 г.) и старшій—Сергѣй (род. 1832 г.), депутатъ дворянства Вышневолоцкаго уѣзда, отъ брака съ Натальей Алексѣевной Вельяминовой-Зерновой имѣющій сына Михаила (род. 2-го января 1861 года). Отъ младшаго сына Юрія Григорьевича—Андрея Юрьевича (XXVIII кол.)—родъ не продолжался дальше двухъ его сыновей (XXIX кол.)—Якова и Дмитрія. Родъ же отъ Ивана Григорьевича (XXVII кол.) продолжается и теперь. У Ивана Григорьевича было два сына (XXVIII кол.): бездѣтный Юрій, младшій, и старшій—Максимъ Ивановичъ, бригадиръ при Петрѣ I, женатый на Еленѣ Макаровнѣ, помѣщицѣ Ржевскаго уѣзда. У нихъ былъ одинъ сынъ—Василій Максимовичъ, женатый на Дарьѣ Егоровнѣ фонъ-Визиной, теткѣ сатирика. Отъ этого союза родились: дочь Анна и четыре сына (XXX кол.): Степанъ, женатый на Любови Ивановнѣ Милюковой, Михаилъ, капитанъ, погибшій въ бою съ скопищами Пугачева, Александръ, владѣлецъ с. Сбоева, капитанъ, женатый на Натальѣ Панфиловнѣ Бирюлевой, и Николай Васильевичъ, отъ брака съ Натальею Сергѣевной Левашевой оставившій четырехъ дочерей. У Александра Васильевича было три сына и пять дочерей. Третій сынъ его—Александръ Александровичъ (род. 1811 г.) оставилъ дочь Елизавету и сыновей Александра и Николая Александровичей.

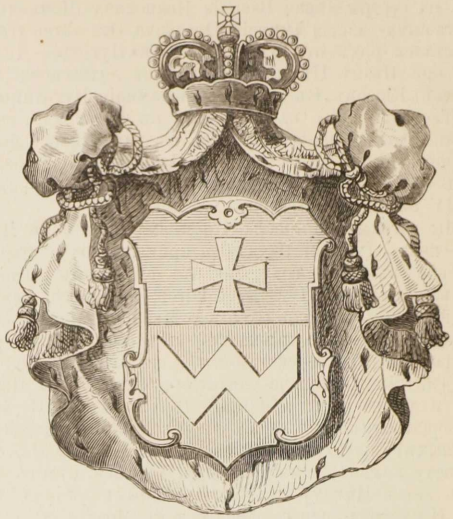
А старшій—Степанъ Васильевичъ имѣлъ пять сыновей: бездѣтныхъ Михаила, Владиміра и Платона, да оставившихъ потомство: Дмитрія Степановича, отъ брака съ Надеждою Евграфовною оставившаго сына Владиміра (род. 1829 г.), и Арсенія Степановича, предводителя дворянства Вышневолоцкаго уѣзда, отъ брака съ Марьею Ивановною Мельницкой, владѣлицей с. Бологое, имѣющаго сына князя Павла Арсеньевича (род. 4-го октября 1837 года), археолога, члена императорскаго археологическаго института, женатаго на второй женѣ и имѣющаго дѣтей обоего пола.

Младшая вѣтвь князей Путятиныхъ отъ дворянина московскаго Василія Дмитріевича теперь едва-ли не угасла (?); по крайней мѣрѣ мы не знаемъ, было ли потомство отъ праправнука третьяго сына родоначальника этой вѣтви—Артемія Васильевича, только и доходящей до нашего вѣка. Старшій Иванъ и младшій (5) сынъ Василія Дмитріевича—Василій Васильевичъ, стряпчій 1692 г.—не оставили потомства. Второй сынъ ро-

доначальника—Михаилъ Васильевичъ, женатый на Оедосьѣ (?), имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго (младшаго) Оедора и (старшаго) Ивана, отца Николая и Якова Ивановичей (XXIX кол.)—бездѣтныхъ же; четвертый братъ Михаила Васильевича — Семенъ Васильевичъ, стольникъ 1692 г., оставилъ четырехъ сыновей: Петра Меньшаго (4) бездѣтнаго, Петра Большаго (3), имѣвшаго только дочь Прасковью, Ивана (2), имѣвшаго сына Алексѣя, и Василія (1), отца Петра и Михаила Васильевичей. У Артемія же Васильевича, служившаго при Петрѣ I, было три сына: бездѣтные (1) Тимоѳей, (3) Алексѣй и (2) генералъ Авраамъ Артемьевичъ, оставившій бездѣтныхъ (3) Ивана и (2) Николая, тайнаго совѣтника, и (1) Алексѣя, отца четырехъ сыновей и дочери Анны. Старшіе сыновья его—Петръ и Александръ бездѣтны, младшій—Степанъ имѣлъ только дочь Марію, а третій—Лаврентій—четырехъ дочерей и сына Алексѣя (род. 17-го марта 1816 г.).

Въ XVII вѣкѣ Путятины не поднимались выше стольниковъ. Въ XVIII вѣкѣ изъ нихъ были генералъ-губернаторы, напримѣръ (XXVIII кол.), Авраамъ Артемьевичъ, сынъ котораго, Николай Авраамовичъ, былъ тайнымъ совѣтникомъ. А въ нынѣшнемъ столѣтіи князья Путятины предводителями дворянства служатъ по выборамъ въ Тверской губерніи, вмѣщающей большинство имѣній, принадлежащихъ этой фамиліи.

Одинъ изъ Путятиныхъ — князь Григорій Васильевичъ—былъ воеводою въ Юрьевѣ-Ливонскомъ въ 1561 г., въ Ругодевѣ — въ 1567 году, потомъ послѣдовательно — намѣстникомъ въ Порховѣ, Орлѣ и Орѣшкѣ. Князь Григорій Давыдовичъ былъ воеводою въ Нарвѣ въ 1566 г., въ Ругодевѣ — въ 1571 году и намѣстникомъ въ Орѣшкѣ въ 1574 году. Князь Михайло Михайловичъ Путятинъ, по прозванію Быкъ, былъ осаднымъ воеводою въ Пандѣ въ 1579 году, въ Перновѣ — въ 1582 году, а потомъ воеводою въ Ивангородѣ, Черниговѣ и Лив-нахъ. Князь Андрей Матвѣевичъ былъ воеводою въ зимнемъ походѣ 1577 года подъ Колывань; князь Матвѣй Михайловичъ — воеводою въ Ракоборѣ въ 1580 году. Князь Иванъ Михайловичъ — воеводою въ Ряжскѣ въ 1597 году.

Гербъ князей Путятиныхъ.

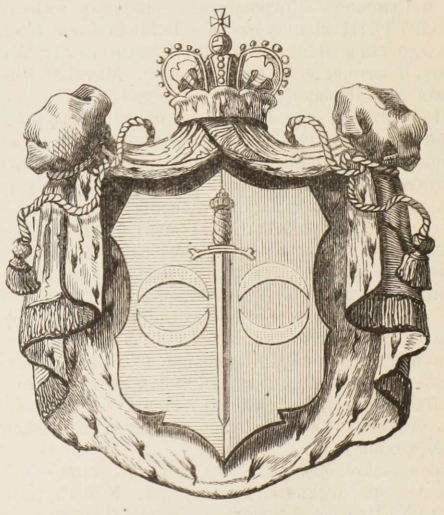
Гербъ князей Путятиныхъ: щитъ раздѣленъ горизонтально надвое; въ верхней части, въ голубомъ полѣ, золотой крестъ; въ нижней части, въ красномъ полѣ, серебряная литера W. Щитъ покрытъ княжескою мантіею и княжескою шапкою.

Князья Друцкіе-Соколинскіе.

(РОДЫ СУЩЕСТВУЮЩІЕ.)

Эмблемы герба князей Друцкихъ общія для всѣхъ вѣтвей, въ томъ числѣ и Соколинскихъ: гербовый щитъ разсѣченъ перпендикулярно на двѣ половины: верхняя лазуревая, нижняя — красная. На самой срединѣ щита, серебряный мечъ съ переломленнымъ эфесомъ остреемъ внизъ. Съ каждой же стороны меча по два золотыхъ полумѣсяца, обращенныхъ рогами одинъ къ другому горизонтально. Щитъ увѣнчанъ княжескою короною и помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи.

Польскіе генеалоги князей Бабичевыхъ и Друцкихъ-Соколинскихъ ведутъ, какъ мы сказали (говоря о родѣ Бабичевыхъ), — отъ князя Александра Всеволодовича Бельзскаго и Владимірскаго на Волыни (1234 г.), сына князя Всеволода Мстиславича Галицкаго († 1195 г.), праправнука Владиміра Мономаха, потомство котораго въ нашихъ родословцахъ не указывается. Вѣтвь князей Друцкихъ, получившая прозваніе Соколинскихъ по удѣлу своему Сокольнѣ (съ Сокольны-Соколинскіе), проводится отъ младшаго брата князя Ивана Семеновича Бабы—Андрея Ивановича Друцкаго, женатаго на сестрѣ Витовта, великаго князя литовскаго — теткѣ, стало быть, по матери, великаго князя московскаго, Василія Дмитріевича, дѣда Ивана III. Кн. Андрей Ивановичъ Друцкой приходится такимъ образомъ въ XVIII колѣнѣ отъ Рюрика.

Гербъ князей Друцкихъ-Соколинскихъ.

Съ внука названнаго нами родоначальника — Дмитрія Юрьевича начинается колѣнная родословная роспись Друцкихъ-Соколинскихъ, поданная княземъ Пет-

ромъ Никитичемъ Трубецкимъ, мачиха котораго (по первому браку Хераскова) была княжна Друцкая-Соколинская. Нельзя не видѣть, впрочемъ, въ этой родословной крайней сбивчивости и путаницы въ обозначеніи колѣнъ. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что въ 1508 году князья Друцкіе: Василій, Богданъ и Андрей Дмитріевичи съ племянникомъ Дмитріемъ, сыномъ брата ихъ Юрія, приняли русское подданство. Между тѣмъ въ родословной дяди показаны дѣтьми племянника; вѣдь другаго Дмитрія Юрьевича въ роду не было (?), и одинъ изъ дядей этого лица извѣстенъ по службамъ своимъ воеводою по Костромѣ и Плесѣ (1537 г.) — князь Андрей Дмитріевичъ, оставившій потомство въ лицѣ трехъ сыновей, служившихъ при Грозномъ воеводами: Данила, Михаила и Ивана Андреевичей.

Сынъ старшаго изъ нихъ — кн. Дмитрій Даниловичъ строилъ въ бытность на воеводствѣ новую крѣпость въ Невелѣ 1585 г., но дальше его не видно продолженія потомства; оно прекращается на четвертомъ колѣнѣ и отъ старшаго изъ переселившихся въ Россію князей Друцкихъ-Соколинскихъ — кн. Василія Дмитріевича, сынъ котораго, Александръ Васильевичъ, при Грозномъ былъ намѣстникомъ въ Гороховцѣ (1543 г.), оставивъ двухъ сыновей. Сынъ младшаго изъ нихъ — князь Ѳедоръ Семеновичъ уже служилъ головою въ Сторожевомъ полку въ 1577 г. и жилъ еще въ началѣ XVII вѣка.

Дальнѣйшія свѣденія наши, тоже впрочемъ не меньше сбивчивыя, касаются собственно польской вѣтви фамиліи князей Друцкихъ-Соколинскихъ, переселившейся въ Москву послѣ взятія Смоленска. Въ генеалогическомъ сочиненіи «Corona Polska» сказанія о родѣ Друцкихъ князей съ Сокольны, игравшемъ въ Литвѣ видную роль, тоже очень сбивчивы и безсвязны.

Довольно уже того, что здѣсь ихъ ведутъ отъ сына Владиміра Святаго — Судислава, будто бы владѣвшаго между прочимъ Друцкомъ (?), имѣвшаго сына Василія, величавшагося прямо Друцкимъ же княземъ. Тогда какъ мы не только не слыхивали о потомствѣ отъ Судислава, но въ лѣтописи въ первый разъ и самый Друцкъ встрѣчаемъ въ княженіе Владиміра Мономаха. Далѣе „*Корона польска*“ сообщивъ, что „*Соколинскій* князь герба Друцкихъ въ княжествѣ Литовскомъ“, — прямо указываетъ на князя *Григорья*, который „подъ Уллою (1568 г.) много храбрости показалъ“. А сынъ его Юрій староста усвятскій и езерецкій, подкоморій витебскій, полковникъ, „бился съ (воеводою Грознаго) княземъ Серебрянымъ (1567 г.), выставивъ на свой счетъ 200 человѣкъ вооруженныхъ“. Его патріотизмъ выхваляетъ Варшевицкій въ книгѣ „Паралель“.

Въ 1577 году защищалъ князь Юрій Динабургъ отъ русскихъ и ими взятъ въ плѣнъ.

По возвращеніи же былъ онъ посломъ къ Сигизмунду, шведскому королевичу, отъ польскихъ чиновъ, съ предложеніемъ короны. Дочь князя Юрія *Анна-Богдана* вторымъ бракомъ соединилась со старшиною дрогичинскимъ, кн. Сапѣгою, принеся ему въ приданое свое Друцкое княжество; въ первомъ же бракѣ была она за княземъ Лукомскимъ. Какъ случилось, что дочь передавала право на княжество, когда существовалъ у князя Юрія сынъ кн. Иванъ, — мы рѣшить не беремся, но знаемъ, что этотъ князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ еще потомство въ лицѣ тоже сына — князя Михаила, каштеляна витебскаго, воеводу полоцкаго (благодаря обдѣленію отца крѣпко обѣднявшаго).

Между тѣмъ князь Михаилъ былъ человѣкъ всѣми любимый за безпристрастіе и блистательныя административныя способности. Онъ (1607 г.) строилъ между прочимъ крѣпость на границахъ Литвы и Витебскаго воеводства и оставилъ шесть сыновей: Христофа, Филона, Михаила, Александра, Стефана и Богдана да дочь Христину, вышедшую замужъ за Януша Кишку, напольнаго гетмана Литвы, воеводу полоцкаго. Она умерла 1640 г., и погребеніе ея было поводомъ изданія панегирика подъ заглавіемъ: „Тѣни траурныя послѣ ясныхъ лучей“. Изъ братьевъ Христины Кишки Филонъ былъ староста трокскій, а Христофоръ — послѣдовательно каштелянъ полоцкій и мстиславскій, ранѣе же (1609 г.) староста езерицкій, избранный въ депутаты въ комиссію для пересмотра литовскаго статута. Въ 1616 году Христофоръ Друцкій-Соколинскій обнесъ валомъ замокъ Езерицы, въ 1621 г. опять былъ депутатомъ на сеймѣ и ѣздилъ посломъ въ Римъ и Вѣну; затѣмъ производилъ онъ слѣдствіе объ убійствѣ Іосафата Кунцевича, женатъ же былъ на дочери воеводы Война, родной сестрѣ жены воеводы волынскаго — Гаштольда.

О прочихъ сыновьяхъ князя Михаила Ивановича мы не знаемъ, и „*Корона польска*“ въ замѣнъ свѣденій о нихъ начинаетъ повѣствовать о князѣ Павлѣ Соколинскомъ, опять не указывая, откуда онъ взялся.

Во всякомъ случаѣ это лицо одного времени съ героемъ Уллы княземъ Григорьемъ и его сыномъ, потому что онъ уже оказывается гонцомъ въ Москву въ 1555 году. Въ 1569 же году князь Павелъ былъ въ званіи подкоморія витебскаго наряженъ сеймомъ въ коммиссію о пересмотрѣ Литовскаго статута. Далѣе упоминается какой-то Вацлавъ (но сынъ ли Павла — не сказано), назначенный на варшавскій сеймъ (1587 г.) земскимъ посломъ отъ воеводства Полоцкаго. Затѣмъ въ текстѣ „*Короны*“ говорится еще объ основателѣ новой вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ гораздо ранняго времени, именно о князѣ *Андреѣ*, о времени жизни котораго даетъ опредѣлительный отвѣтъ обстоятельство, что за нимъ была дочь *коширскаго князя* — Василиса. Коширскій князь Андрей Михайловичъ былъ въ Кіевѣ воеводою въ 1541 году („Акты для исторіи Западной Руси“, Т. II, стр. 379). Слѣдовательно и бракъ этотъ имѣлъ мѣсто около половины XVI вѣка. Да и разсчетъ времени могъ дать срокъ къ тому близкій, потому уже, что сынъ Андрея Друцкаго-Соколинскаго и Василисы Андреевны, величаемой княжною Коширской, еще дѣйствовалъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка (если вѣрить тому же тексту „короны“?). Князь Долгоруковъ въ родословіи Друцкихъ-Соколинскихъ отважно называетъ Юріемъ мужа княжны Василисы Коширской, называя и ее *Юрьевною* почему-то. Но мы не находимъ себя вправѣ считать прозваніе отца жены князя Андрея поводомъ заключенія о его русскомъ происхожденіи.

Для насъ остается поэтому только фактъ генеалогическій, что у того князя *Андрея* Друцкаго-Соколинскаго, который женатъ былъ на Василисѣ, величаемой княжною Коширской, отъ нея было два сына: Богданъ и Симонъ. Богданъ имѣлъ тоже двухъ сыновей — Константина и Януша, и изъ нихъ первый оставилъ дочь, вышедшую за Бальцера Раевскаго, земскаго судью троцкаго. Симонъ имѣлъ сына Ивана, напольнаго писаря мстиславскаго и рефендарія, старосту мстиславскаго и данчовскаго, оставившаго сына Михаила. Князь Иванъ имѣлъ еще сестру Элеонору, бывшую за Одровонжемъ и Николаемъ Хлѣвицкимъ, каштеляномъ мелогоскимъ.

Князь Иванъ Семеновичъ Друцкій-Соколинскій былъ старостою оршанскимъ и коммиссаромъ (1611 г.) для переговоровъ съ русскими боярами въ 1613 г., назначенъ управляющимъ Смоленскою провинціею въ 1616 г., а въ 1625 г. былъ маршаломъ сеймовъ, каштеляномъ полоцкимъ; далѣе сынъ Ивана Семеновича — Михаилъ. А вѣтви отъ Андрея въ „*Коронѣ Польской*“ опять вовсе нѣтъ и приведено извѣстіе еще объ одной новой вѣтви той же фамиліи. Какой-то Н. Друцкій-Соколинскій, подвоевода полоцкій, умершій ранѣе 1640 г., оставилъ (отъ брака съ Марьею Обринской) трехъ дочерей и

4-хъ сыновей. Дочери эти были: Елена, монахиня въ Полоцкѣ; Анна, супруга земскаго писаря Ивана Подберезскаго, потомъ подкоморія оршанскаго и NN, бывшая за оршанскимъ скарбникомъ Ламскимъ. Сыновья же приведенной четы неизвѣстныхъ Друцкихъ-Соколинскихъ были: 1) *Иванъ-Казиміръ*, каноникъ виленскій, умершій въ молодыхъ лѣтахъ, 2) *Николай*, монахъ ордена св. Василія, 3) *Юрій* и 4) *Ярославъ*, о которыхъ ничего не сказано, 5) Н. новогрудскій каштелянъ, староста тромбскій, женатый на Терезѣ Николаевнѣ Сапѣга, овдовѣвшей послѣ Тышкевича, сына воеводы берестейскаго, 6) *Иванъ-Антонъ*, каштелянъ мстиславскій, староста тромбскій, умершій безъ потомства, и 7) *Іеронимъ*, оршанскій писарь земскій, жившій еще въ 1646 г. и оставившій сына Михаила.

Михаилъ Іеронимовичъ Друцкій-Соколинскій былъ писаремъ оршанскимъ и маршаломъ; въ 1667 и 1674 гг. наряженный отъ сейма для выдачи войску жалованья; въ 1683 г. назначенъ коммиссаромъ при заключеніи вѣчнаго мира съ Россіею и, состоя депутатомъ при королѣ, умеръ 1690 г. Онъ былъ женатъ три раза: 1-я жена его была Голынская, 2-я — вдова Воловича, гетмана литовскаго, воеводы витебскаго, и 3-я — Елена Альбертовна Цѣхановская, дочь обознаго литовскаго. О Михаилѣ Іеронимовичѣ Друцкомъ-Соколинскомъ сохранились извѣстія, что онъ былъ краснорѣчивъ и имѣлъ удивительную память. Сынъ его Карлъ, во многомъ напоминавшій отца, былъ староста выметицкій, женатый въ первомъ бракѣ на жмудянкѣ, а во второмъ — на Варварѣ Ракуса, — по гербовнику Папроцкаго. Всѣхъ этихъ лицъ русскія родословія не показываютъ, начиная родъ съ какого-то князя Ярослава, отца князей: Юрія, женатаго на Аннѣ, да Казиміра-Самуила съ женою Христиною. У князя Юрія три сына: Дмитрій, Василій и Яковъ, оставившіе каждый по сыну. У Дмитрія былъ Иванъ, отецъ бездѣтнаго Михаила; у Василія — Самуилъ, а у Якова — Андрей. Потомство же Казиміра-Самуила и Христины продолжалъ сынъ ихъ Флоріанъ, отецъ четырехъ сыновей: Казиміра, Іосифа, Ципріяна и Леона. У перваго изъ нихъ показаны только дочери Текла и Анна, а прочіе безъ потомства.

Князь Самуилъ, сынъ Василія, по всей вѣроятности, то самое лицо, которое оказалось родоначальникомъ русской вѣтви Друцкихъ-Соколинскихъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ. О немъ упоминается въ „Чудесахъ ченстоховской иконы“ (подъ 1627 г.). Онъ въ качествѣ смоленскаго подвоеводы и подкоморія назначенъ (1638 г.) коммиссаромъ для размежеванія воеводства Смоленскаго съ Черниговскимъ. Сынъ его — ротмистръ, Самуилъ же въ католицизмѣ, переселясь въ Москву, принялъ православіе съ именемъ *Петра*. Отъ брака его съ Екатериною — изъ чьего рода не видно — имѣлъ онъ сыновей: Михаила (въ родословіи одной вѣтви называемаго Андреемъ (?) если это не особое лицо) и Ивана Петровичей, служившихъ стольниками при царѣ Алексѣѣ. Кажется, по смерти бездѣтнаго брата Михаилъ получилъ помѣстье по граматѣ 1668 г. Эти лица уже записаны въ боярскихъ книгахъ, гдѣ у Ивана показаны сыновья Давидъ и Константинъ. Въ родословіи же той вѣтви, которая вела тяжбу за имѣніе въ XVIII вѣкѣ и донынѣ имѣетъ представителей, — Андрей, показанный вмѣсто Михаила сыномъ Самойловымъ, имѣлъ сына Василія, умершаго бездѣтнымъ, да дочерей: Марѳу — за Сервирогомъ, Ирину — за Зазуличемъ и Ефросинью — за Ильею Потемкинымъ. Такія указанія опять не миоы и отрицать ихъ нельзя, не смотря на разность фактовъ. Точно также нельзя ошибкою считать и Михаила Петровича Друцкаго-Соколинскаго, полковника русской службы, имѣвшаго полковниками же и сыновей — Михаила и Дмитрія Михайловичей. У перваго былъ одноименный отцу сынъ ротмистръ, отецъ четырехъ сыновей: Якова, Антона, Михаила и Александра; второй изъ нихъ живъ еще былъ въ 1799 году, при подачѣ родословія княземъ Петромъ Яковлевичемъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

Наконецъ встрѣчается еще варіантъ родословія Друцкихъ-Соколовскихъ по документамъ, представленнымъ княземъ Николаемъ Ильичемъ Ромейко-Гурко въ дѣлѣ о гербѣ („Архивъ Департамента герольдіи гербов.“, д. № 604), помѣщенномъ на стр. 4 части V „Гербовника“.

По родословному древу, здѣсь приведенному, родоначальникомъ показанъ Юрій, въ православіи Аѳанасій, получившій въ Москвѣ въ 1635 г. дворянство и помѣстья. У него показаны сыновья только Дмитрій да Яковъ, женатый на Софьѣ и убитый на службѣ въ низовыхъ городахъ. У этого Якова Аѳанасьевича показаны сыновья Самуилъ (вмѣсто сына Васильева) и Андрей воевода отъ двухъ женъ (Евфросиньи Гавриловы Василицкой и Прасковьи Ивановны Лесли), оставившій пять сыновей: Степана, продолжателя рода своего, Илью, принявшаго родовую фамилію жены Ромейко-Гурко, да (не оставившихъ потомства) Ивана (статскаго совѣтника), Василія (полковника) и Григорія.

Князь Степанъ Андреевичъ Друцкій-Соколинскій, полковникъ, отъ брака съ Марьей Богдановной Вансаровой имѣлъ сыновей: Константина, секундъ-маіора (женатаго на Настасьѣ Колечинской), Александра, гвардіи капитанъ-поручика (женатаго на Вѣрѣ Полибиной), Юрія, умершаго безъ потомства, и Богдана (женатаго на Александрѣ Лыкошиной).

У Константина Степановича (род. 1741 г.) сыновья были Андрей (род. 1769 г.) и Никита (род. 1778 г.) да двѣ дочери. У Александра были дѣти: *Петръ* (род. 1785 г.), *просившій гірба и родословія*, Григорій, Иванъ, Марья, Екизавета, Екатерина, Александра и Наталья. У Богдана Степановича показаны (1799 г.) сынъ князь Григорій (род. 1792 г.) и дочь княжна Марья (род. 1794 г.). Всѣ ли указанныя нами вѣтви теперь продолжаются—мы не могли собрать свѣденій.

ПОТОМСТВО МОНОМАХА.

А. — СТАРШАЯ ВѢТВЬ.

I.

СМОЛЕНСКІЕ КНЯЗЬЯ

И ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ РОДЫ.

Князья Вяземскіе.

(существующій родъ.)

Вяземскіе князья представляютъ собою — черезъ смоленскихъ князей — видимую связь съ родами ярославскихъ, бѣлозерскихъ, ростовскихъ и суздальскихъ, вмѣщая въ себѣ и нѣсколько особыхъ фамилій, получившихъ отдѣльныя прозванія. Мы уже указывали роды княжескіе, которые пошли отъ старшихъ дѣтей Мстислава Великаго, и образованіе родовъ ярославскихъ князей отъ св. Ѳедора Чернаго. Здѣсь поэтому ограничимся родами, образовавшимися отъ князей смоленскихъ удѣловъ и дворянъ отъ нихъ, каковы Татищевы; а Яробкиныхъ мы оставляемъ до слѣдующаго тома.

Князья Вяземскіе — прямые потомки Рюрика и Мономаха. Въ пятомъ колѣнѣ отъ послѣдняго въ потомствѣ старшаго сына его Мстислава великаго князя кіевскаго — въ XIII вѣкѣ жилъ князь Андрей Владиміровичъ, прозваніемъ *Долгая рука*, женатый на дочери великаго князя кіевскаго Мстислава старшаго Романовича. По удѣльному городу Вязьмѣ князь Андрей Владиміровичъ — четвертый сынъ князя Владиміра (Димитрія) Рюриковича кіевскаго (отъ втораго брака его) — сталъ называться Вяземскимъ и сдѣлался родоначальникомъ фамиліи, нами теперь обозрѣваемой. Этотъ мужественный князь погибъ 4-го іюня 1223 года отъ ярости монголовъ послѣ гибельной битвы при р. Калкѣ (Калміусѣ), три дня защищаясь въ укрѣпленіи и сдавшись на договоръ, положась на святость условій. Дикіе воители нарушили свои клятвы и трехъ князей, имъ выданныхъ Бродниками, Андрея Владиміровича Вяземскаго, Александра Дубровницкаго и великаго князя кіевскаго Мстислава задушили подъ досками.

У князя Андрея (XII кол. отъ Рюрика) было три сына (князья XIII кол.): Василій, Ѳедоръ и Иванъ. У старшаго изъ нихъ — Василія было тоже три сына (князья XIV кол.): Аѳанасій, Романъ и Юрій, а у втораго — Ѳедора — одинъ Константинъ. Сынъ князя Аѳанасія Васильевича, правнукъ основателя фамиліи, скончавшагося такъ плачевно, и былъ Андрей Аѳанасьевичъ, который въ 1300 году отбилъ отъ г. Дорогобужа осаждавшаго его князя Александра Глѣбовича смоленскаго, придя на помощь осажденнымъ. У Андрея Аѳанасьевича было четыре сына (князья XV кол.): Семенъ, Василій, Левъ и Иванъ. У Семена Андреевича были сыновья (XVII колѣна): князь Романъ († 1403 г.) и князь Дмитрій. У Василья Андреевича были сыновья (XVII кол): князья Иванъ и Петръ Васильевичи. У Ивана Андреевича были сыновья (XVII кол.): князья Василій, Левъ и Аѳанасій Ивановичи. Внукъ героя Андрея Аѳанасьевича, Левъ (Семенъ) Ивановичъ, злодѣйски убитъ въ 1403 г. въ Торжкѣ вмѣстѣ съ супругою своею княгинею Юліаніей княземъ Юріемъ Святославичемъ, позорныя предложенія котораго прекрасная княгиня отвергла и вздумала защищаться отъ насилія убійцы ея мужа. Этотъ несчастный князь былъ безъ удѣла. Вязьмою тогда владѣли литовцы, изгнавъ или плѣнивъ представителей старшей линіи рода въ 1405 г., когда племянникъ великаго князя литовскаго Витовта — князь Симеонъ Лугвень взялъ безъ сопротивленія городъ Вязьму, въ то время составлявшій важный торговый пунктъ. Князья Вяземскіе, какъ подручники литовскіе, впрочемъ занимали еще родовой свой наслѣдственный удѣлъ даже и послѣ, до покоренія этого города московскому государю, княземъ Даніиломъ Щенею (1493 г.). До 1493 года князьями Вяземскими мы позволяемъ считать потомковъ князя Константина Юрьевича — князей (XV кол.) Юрія, Ивана и Романа Константиновичей, дѣтей ихъ (XVI колѣна): Михаила Юрьевича, Ивана Ивановича и Юрія Романовича; внуковъ (XVII кол.): князей Ивана, Даніила и Александра Михайловичей; Ивана, Михаила и Александра Ивановичей да двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго) и Андрея Ѳедоровичей. Но уже дѣти ихъ (князья XVIII колѣна): Михаилъ и Тимоѳей Ивановичи, Семенъ, Андрей, Григорій, Богданъ, Михаилъ и Тимоѳей Ивановичи (дѣти князя Ивана Ивановича), князь Петръ Александровичъ, Василій Ивановичъ (сынъ Ивана Большаго), Тимоѳей Ивановичъ (сынъ Ивана Меньшаго) и Иванъ Андреевичъ (сынъ Андрея Юрьевича) вмѣстѣ съ потомствомъ Андрея Аѳанасьевича оказывались служилыми князьями въ Москвѣ.

Воевода московскій жителей гор. Вязьмы привелъ къ присягѣ на вѣрность Іоанну, самъ же государь оставилъ здѣсь въ качествѣ подчиненнаго себѣ владѣльца князя Андрея Юрьевича Вяземскаго. Съ этого времени князья Вяземскіе вступили въ разрядъ служилой московской аристократіи, и многіе изъ нихъ прославили родъ свой подвигами и на ратномъ полѣ, и на поприщѣ администраціи. Не перечисляя князей Вяземскихъ подрядъ по колѣнамъ, мы укажемъ на нихъ и на дѣла тѣхъ изъ представителей этого славнаго рода, которые составили себѣ репутацію и извѣстность. При Іоаннѣ Грозномъ князь Александръ Ивановичъ Вяземскій — праправнукъ Романа Константиновича, правнука родоначальника — отличился, предводительствуя дружиною вятчанъ при покореніи Астрахани. Праправнукъ же Михаила Юрьевича — тоже праправнука предка фамиліи — оружничій (съ 1564 г.), князь Аѳанасій Ивановичъ былъ извѣстный любимецъ Іоанна IV, умершій 1573 г., а братъ его — Юрій (Василій) Ивановичъ умеръ окольничимъ (1571 г.). Внукъ праправнука Юрія Констан-

тиновича (Юрія Васильевича) — князь Никита Семеновичъ былъ при Михаилѣ воеводою въ Болховѣ (1626 г.).

Въ шестомъ же колѣнѣ отъ Романа Константиновича приходились извѣстные дѣятели временъ Михаила Оедоровича и Алексѣя Михайловича — сыновья князя Семена Юрьевича: Иванъ Семеновичъ — воевода въ Можайскѣ (1636 г.), Никита Семеновичъ — воевода въ Епифани (1632 г.), Осипъ Семеновичъ — воевода въ Шуѣ (1646—48 г.) и Петръ Семеновичъ — воевода сперва въ Лухѣ (1646—48 г.), потомъ въ Епифани (1649—1651 годъ). Потомство оставилъ изъ нихъ второй, изъ трехъ сыновей котораго младшій — Матвѣй Никитичъ — палъ со славою въ бою подъ Черниговомъ (1660 г.), а самое потомство ихъ исчезло въ 1690 году со смертью князей Алексѣя Ивановича и Петра Васильевича. Изъ одной вѣтви съ ними (т. е. средней), ведущей начало отъ втораго сына родоначальника, приходился (въ III колѣнѣ отъ начала фамиліи) современный съ ними дѣятель — князь Оедоръ Ивановичъ, бывшій при царѣ Оедорѣ Алексѣевичѣ (1678 г.) воеводою въ Костромѣ. Дочь же князя Оедора Яковлевича — княжна Марья Оедоровна Вяземская, оставшаяся въ дѣвицахъ, была особою приближенною къ императрицѣ Екатеринѣ I до того, что по смерти царевны Натальи Алексѣевны (1716 г.) государыня ввѣрила княжнѣ непосредственную заботливость о дѣтяхъ на время нахожденія своего за-границею.

О родословіи князей Вяземскихъ одно позволимъ себѣ замѣтить, что и въ „Бархатной книгѣ“, и въ „Россійской родословной книгѣ“ князя П. Вл. Долгорукова (часть I) колѣна XIX—XXII положительно перепутаны, потому что представители старшихъ линій въ нихъ оказываются жившими позднѣе лицъ тѣхъ же колѣнъ младшихъ линій. Поэтому отъ указанія именъ по колѣнамъ мы — ради такой путаницы — отступаемъ на этотъ разъ, позволяя себѣ за минувшій и настоящій вѣка разсматривать только старшую и младшую линіи, указавъ изъ нихъ на самыхъ видныхъ представителей.

Старшая линія въ XVIII вѣкѣ представлялась прямыми потомками князей: Силы (Василія) и Григорія Романовичей Вяземскихъ. Отъ старшаго внука перваго изъ нихъ — Якова Ивановича Большаго (въ III кол.) приходятся Иванъ и Андрей Оедоровичи. Внукомъ перваго былъ князь Иванъ Оедоровичъ, оставившій трехъ сыновей: Ивана, Николая и Василія Андреевичей; отъ Григорія же Романовича (въ VI колѣнѣ) былъ маіоръ князь Алексѣй Оедоровичъ (умеръ 1737 г.) — отецъ самаго знаменитаго лица изъ всей фамиліи, генералъ-прокурора Екатерины II.

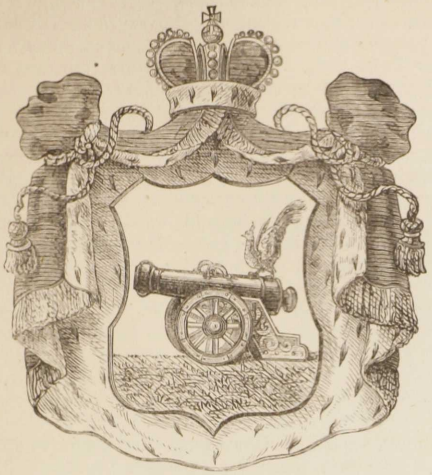
Князь Александръ Алексѣевичъ, родившійся 3-го августа 1727 года отъ брака князя Алексѣя Оедоровича съ Пелагеею Ивановной Позняковой, какъ извѣстно, былъ довѣреннымъ лицомъ своей монархини во всѣ 27 лѣтъ своего генералъ-прокурорства и умеръ (8-го ноября 1792 г.), искренно ею сожалѣемый. Родъ этого славнаго сановника прекратился, потому что отъ брака съ княжною Еленою Никитишною Трубецкой (1743—1832) князь Александръ Алексѣевичъ оставилъ только четырехъ дочерей, бывшихъ замужемъ за графомъ Д. А. Толстымъ (Екатерина Александровна), дюкомъ Ант. де-Серра-Капріола (Анна Александровна, † 1839 г.), графомъ Д. А. Зубовымъ (Прасковья Александровна, † 1835 года) и за барономъ Розенкранцомъ (Варвара Александровна, † 1850 г.).

Продолжателемъ же до нашего времени старшей линіи князей Вяземскихъ въ лицѣ мужскаго потомства оказывается (потомокъ VI колѣнѣ князя Романа Семеновича, умершаго 1403 года) князь Иванъ Андреевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, отъ брака съ княжною Маріею Сергѣевною Долгоруковой оставившій сына. Сынъ этотъ былъ князь Андрей Ивановичъ, при Екатеринѣ II намѣстникъ нижегородскій, при Павлѣ I — сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, родившійся 1750 г., а умершій 20-го апрѣля 1807 г. Отъ брака (1784) съ Евгеніею Ивановной О'Рейли князь Андрей Ивановичъ оставилъ сына и дочь — княжну Екатерину Андреевну (ум. 1809 г.), бывшую за княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ. Сынъ его былъ извѣстный поэтъ князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (род. 1792 г. и † 1882 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-шенкъ высочайшаго двора, бывшій товарищъ министра народнаго просвѣщенія. Отъ брака съ княжною Вѣрою Оедоровною Гагариной князь Петръ Андреевичъ Вяземскій имѣлъ сына — князя Павла Петровича (род. 1820 г.), тайнаго совѣтника, бывшаго попечителя казанскаго учебнаго округа, а потомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, члена археографической коммиссіи, женатаго на Маріѣ Аркадьевнѣ Бекъ, урожденной Столыпиной. У этой четы тоже сынъ — князь Петръ Павловичъ (род. 1854 года). Кромѣ сына, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій имѣлъ дочерей: княжну Марью Петровну (1813—1848 г.), бывшую за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Александровичемъ Валуевымъ, и умершихъ въ дѣвицахъ княженъ: Прасковью Петровну (1817—1835 г.) и Надежду Петровну (1822—1840 г.). Дочь князя Павла Петровича — княжна Екатерина Павловна (род. 20 сент. 1849 г.) съ 1868 г. въ бракѣ съ гофмейстеромъ графомъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Шереметевымъ.

Младшая линія рода Вяземскихъ донынѣ продолжается; представители ея происходятъ отъ Романа Константиновича, потомковъ котораго въ XVII вѣкѣ мы уже указали. Въ XVIII вѣкѣ жилъ въ VIII колѣнѣ отъ него статскій совѣтникъ князь Григорій Ивановичъ (ум. 12-го февраля 1805 г.), отъ перваго брака (съ (Львовой) оставившій трехъ дочерей и отъ втораго брака съ Беклемишевой) — четырехъ дочерей и трехъ сыновей. Изъ нихъ старшій, князь Николай Григорьевичъ (род. 3-го января 1767 г. и ум. 2-го декабря 1846 г.), отъ перваго брака (съ Екатериною Васильевной Васильчиковой) оставившій трехъ дочерей, а отъ втораго (съ Софьею Григорьевной Берингъ, урожденной Паниной) — двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — князь Левъ Николаевичъ — умеръ въ 1852 году.

Отъ того же родоначальника (князя Романа Константиновича) въ VI колѣнѣ приходился князь Алексѣй Васильевичъ, правнукъ котораго, дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Сергѣй Ивановичъ (ум. 17-го марта 1813 г.) отъ брака съ Анною Оедотовной Каменской — сестрой фельдмаршала (род. 1743 г. и ум. 1797 г.) — оставилъ двухъ сыновей и дочь. Старшій изъ сыновей, князь Михаилъ Сергѣевичъ (род. 16-го ноября 1770 г. и ум. 22-го января 1848 г.), былъ въ отечественную войну шефомъ 13-го егерскаго полка и высочайшимъ приказомъ 13-го іюля 1813 года *исключенъ изъ службы, какъ умершій*. Братъ его, тоже генералъ-маіоръ, князь Сергѣй Сергѣевичъ (род. 1775 г. и ум. 6-го августа 1847 г.) отъ брака съ Елизаветой Ростиславной Татищевой оставилъ двухъ сыновей и дочь — княжну Варвару Сергѣевну, въ супружествѣ за Ершовымъ. Старшій сынъ — князь Александръ Сергѣевичъ (р. 1806 г.) отъ перваго брака съ Анастасіей Николаевной Римской-Корсаковой (1810—1848 г.) имѣетъ дочь — княжну Ольгу Александровну замужемъ за графомъ С. П. Буксгевденомъ, а отъ втораго брака съ Екатериной Львовной Олсуфьевой, урожденной баронессою Боде, — сына, князя Константина Александровича (род. 1852 г.). Младшій братъ князя Александра Сергѣевича — князь Николай Сергѣевичъ (род. 1814 г.) отъ брака съ Екатериною Петровною Новосильцевой имѣетъ сына — князя Виктора Николаевича и дочь — княжну Зинаиду Николаевну.

По происхожденію отъ князей смоленскихъ, князьямъ вяземскимъ предоставлено пользоваться гербомъ княжества Смоленскаго, сохраняемымъ также и на гербѣ Смоленской губерніи. Онъ изображаетъ въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле на зеленой травѣ, на золотомъ лафетѣ черную пушку, обращенную вправо. На пушкѣ представлена сидящею райская птичка. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою шапкой и помѣщенъ на развернутой горностаевой мантіи (см. „Гербовникъ“, ч. I, № 9).

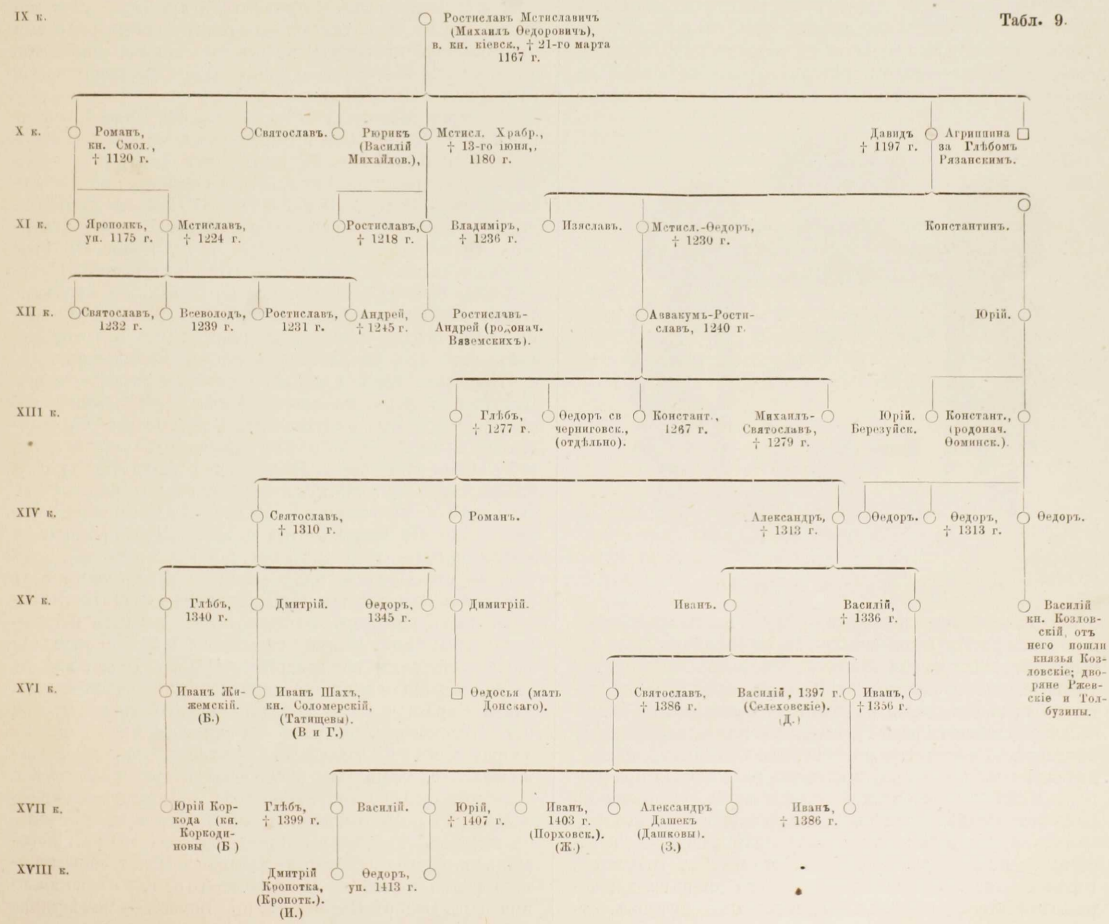

Гербъ князей Вяземскихъ.

Князь Святославъ Ивановичъ Смоленскій (XVI колѣна) — правнукъ Глѣба Ростиславича — былъ отцомъ родоначальниковъ фамиліи князей *Дашковыхъ*, *Порховскихъ* и *Кропоткиныхъ*; отъ брата Святослава Ивановича пошли кн. *Селеховскіе*. Между тѣмъ отъ старшей линіи (отъ Святослава Глѣбовича) въ одномъ колѣнѣ съ Святославомъ Ивановичемъ были родоначальники князей Соломерскихъ, отъ которыхъ происходятъ дворяне и графы Татищевы и угасшій родъ князей Жижемскихъ и Коркодиновыхъ. Да въ одномъ же колѣнѣ съ Соломерскими, Жижемскими и Селеховскими начинается родъ дворянъ *Яробкиныхъ* (Еропкиныхъ — писали и пишутъ у насъ неправильно) — одной вѣтви съ князьями *Ѳоминскими* и *Березуйскими*, т. е. изъ младшей сравнительно съ Соломерскими и прочими, а именно: отъ князя Константина Давыдовича — внука великаго князя Ростислава Мстиславича смоленскаго и кіевскаго.

Чтобы уяснить происхожденіе родовъ князей Смоленскаго удѣла и отъ нихъ отдѣлившихся фамилій, мы повѣствованіе свое о всѣхъ этихъ фамиліяхъ расположимъ такъ, какъ показываетъ генеалогическій порядокъ на слѣдующей таблицѣ (за исключеніемъ отлагаемыхъ до другаго тома дворянъ Еропкиныхъ).

Табл. 9.

А) Угасшій родъ князей Ѳоминскихъ — какъ видно на таблицѣ — начался съ XIII колѣна, отъ князя Константина Юрьевича, правнука Давыда Ростиславича. У кн. Константина, по имѣнію удѣльному прозвани. Ѳоминскимъ, было три сына одного имени (XIV колѣна): Ѳедоръ Большой — *Красной*, Ѳедоръ Средній — *Сльпой* и Ѳедоръ Меньшой — безъ прозванія. За Ѳедора Краснаго Ѳоминскаго отдали разведенную съ великимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ Гордымъ княжну Евпраксію Дорогобужскую, и отъ этого брака родились четыре сына — князья *Красные*-Ѳоминскіе: Михаилъ *Крюкъ*, Иванъ *Собака*, Борисъ *Вепрь* и Иванъ *Уда* (князья XV колѣна) Ѳедоровичи. У *Крюка* и у *Собаки* было по два сына (XV кол.). Звали ихъ: Борисъ и Иванъ Михайловичи Крюковы-Ѳоминскіе да Семенъ *Трава* и Василій Ивановичъ (бездѣтный). Семенъ Ивановичъ сдѣлался уже родоначальникомъ дворянъ *Травиныхъ* въ лицѣ сыновей его — Григорія и Ивана Семеновичей (XVII кол.); а родъ Ѳоминскихъ и Березуйскихъ прекратился на XVI колѣнѣ.

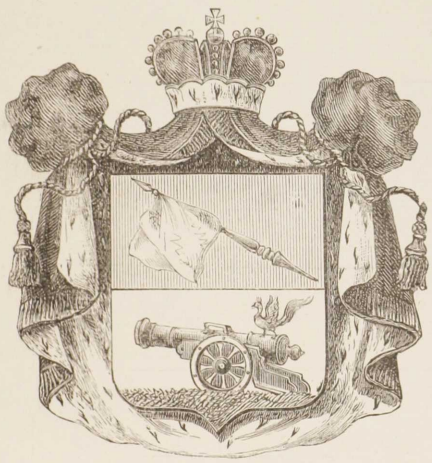
Б) *Князья Жижемскіе* имѣли родоначальникомъ князя Ивана Глѣбовича, у котораго былъ сынъ Дмитрій (XVII кол.), у него сынъ Иванъ *Малъ* (XVIII кол.), а сыновья Мала или Малга — Михаилъ, Дмитрій и Василій Ивановичи, младшій изъ которыхъ, Жижемскій, служилъ будто-бы конюшимъ у короля Александра литовскаго. При Васильѣ (1508 г.) всѣ трое пріѣхали съ князьями Глинскими служить въ Москву. У Дмитрія былъ сынъ Александръ, павшій въ бою съ горною черемисою, а у Василія — князь Михаилъ умеръ своею смертью въ Москвѣ бездѣтнымъ.

Дворяне и графы Татищевы.

(существующій родъ.)

Вслѣдъ за князьями Жижемскими по всей справедливости долженъ быть указанъ родъ Татищевыхъ и ихъ родоначальниковъ — князей Соломерскихъ.

Во II части „Общаго Россійскаго Гербовника“ помѣщенъ изображенный нами гербъ на стр. 17-й и для всякаго знакомаго съ техническимъ языкомъ гербовѣденія заставляетъ признавать родъ, который употребляетъ его, родственнымъ со смоленскими князьями.

Гербъ дворянъ и графовъ Татищевыхъ.

Щитъ, раздѣленный надвое, въ нижней части заключаетъ гербъ княжества Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ на травѣ стоящая черная пушка на золотомъ лафетѣ съ сидящей на пушкѣ райскою птицею. Въ верхней части щита, въ красномъ полѣ, на золотомъ древкѣ бѣлое знамя означаетъ доблести рода Татищевыхъ, не щадившихъ себя въ войнахъ за отечество въ качествѣ счастливыхъ предводителей ополченія. Графская вѣтвь, получившая при возведеніи въ это достоинство особый гербъ, удержала въ немъ эти же два поля съ прибавкою еще третьяго — въ память пожалованія: въ золотомъ полѣ возникающій государственный двуглавый орелъ. Это поле въ графскомъ гербѣ верхнее. За исключеніемъ его да графской короны (вмѣсто дворянской надъ) гербовымъ щиткомъ, отмѣнъ нѣтъ никакихъ. Потому что какъ дворянскій гербъ, такъ и *графскій* (см. „Гербовникъ“, ч. VII, № 5), помѣщены на развернутой горностаевой мантіи, увѣнчанной русскою княжескою шапкою — для указанія происхожденія рода отъ князей Рюрикова племени.

Хотя, вступивъ на службу московскихъ государей, предокъ Татищевыхъ не изъявлялъ претензіи на удержаніе княжескаго титула, довольствуясь дворянскими правами, но происходилъ онъ по прямой линіи отъ Мономаха и изъ старшей линіи даже, чѣмъ московскіе государи — изъ рода Калиты.

У внука Мономаха — Ростислава-Михаила Мстиславича († 1166 г.) былъ праправнукъ Святославъ Глѣбовичъ, † 1310 г. У него же былъ сынъ Дмитрій и внукъ Иванъ Дмитріевичъ Шахъ, князь Соломерскій. Второй сынъ его — Ѳедоръ Ивановичъ (XVII кол.) удержалъ лично прозваніе удѣльное — Соломерскаго князя, а старшій, Юрій, имѣлъ сына Василія, слугу Ивана III, прозваннаго за его искусство раскрытія преступленій при судейскомъ разборѣ — *Татьищъ*, т. е разыскиватель похитителей. Это прозваніе для дѣтей князя Василія Юрьевича Соломерскаго и сдѣлалось фамильнымъ прозваніемъ, такъ какъ ихъ уже величали только *Татищевыми*.

Первыхъ такъ прозвавшихся было трое: Ѳедоръ Большой, Дмитрій и Ѳедоръ Меньшой Васильевичи. У старшаго въ свою очередь было пять сыновей, а у средняго и младшаго — по одному. Старшій изъ пяти сыновей Ѳедора (Большаго) Васильевича былъ Григорій и третій тоже Григорій, опять различаемые прозваніями Большаго и Меньшаго. У Большаго Григорія Ѳедоровича было два сына: Петръ и Иванъ Григорьевичи, а у Меньшаго — одинъ сынъ Василій Григорьевичъ. Родъ пошелъ отъ Петра и отъ Василія, а Иванъ умеръ безъ потомства. Сынъ Петра Григорьевича — Игнатій Петровичъ былъ храбрымъ воеводою при Грозномъ и отличался дипломатическими способностями. Его посылали въ первый годъ по воцареніи Ѳедора Ивановича на съѣздъ съ шведскими уполномоченными на р. Плюсу, близъ Нарвы, для заключенія мирнаго трактата; при царѣ Борисѣ онъ былъ въ Рязани воеводою, думнымъ дворяниномъ и умеръ въ должности царскаго казначея, т. е. хранителя государевыхъ драгоцѣнностей и костюма, въ 1604 году. Жена его — Аграфена Никифоровна, изъ рода Вышеславцевыхъ, умерла, постригшись съ именемъ Александры, 11-го сентября 1612 г., пережившъ старшаго своего сына — Михаила Игнатьевича (убитаго измѣнниками въ Новгородѣ 1610 г.), ясельничаго при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, при Борисѣ — намѣстника

можайскаго, думнаго дворянина и посла въ Польшу. Сынъ этого мужественнаго патріота — Михаилъ Юрьевичъ былъ уже бояриномъ и умеръ при Петрѣ I (17-го апрѣля 1701 года), имѣя почти сто лѣтъ, однимъ годомъ не доживъ до смерти младшей дочери, сдѣлавшейся матерью царицы Прасковьи Ѳедоровны — супруги царя Ивана Алексѣевича.

Бояринъ Михаилъ Юрьевичъ Татищевъ отъ первой своей жены Ѳедосьи Осиповны († 15-го марта 1655 г.) имѣлъ одного сына — Ивана Большаго Михайловича, женатаго на Аннѣ Филипповнѣ Филипповой, отъ второй — двухъ сыновей и дочь. Изъ сыновей этихъ младшій и старшій Иваны Михайловичи — бездѣтные, Даніилъ же Михайловичъ, средній (род. 1665 г. и † 3-го января 1710 г.), былъ отцомъ трехъ сыновей. Такъ какъ дочь Михаила Юрьевича — Анна Михайловна въ бракѣ съ бояриномъ Александромъ — Ѳедоромъ Петровичемъ Салтыковымъ прижила дочь Прасковью, сдѣлавшуюся царицею, то августѣйшія дочери царицы Прасковьи приходились двоюродными сестрами дѣтей Даніила Михайловича Татищева, а у него, какъ мы сказали, было три сына: Сергѣй, Аѳанасій и Алексѣй. Сергѣй Даниловичъ былъ женатъ на Прасковьѣ Ларіоновнѣ Воронцовой, въ бракѣ съ нею приживъ четырехъ сыновей и дочь, вышедшую за Петра Михайловича Бакунина. Потомство было только отъ втораго сына — Павла Сергѣевича, женатаго на Маріѣ Яковлевнѣ Аршеневской. У нихъ было два сына и три дочери. Дмитрій Павловичъ (род. 1767 г., † 17-го сентября 1845 г.) оберъ-камергеръ, посланникъ въ Неаполѣ, Мадридѣ и Вѣнѣ, членъ государственнаго совѣта, почетный членъ императорской академіи художествъ: большой любитель картинъ по преимуществу испанской школы, которой былъ онъ замѣчательный знатокъ. Онъ былъ женатъ на Юліи Александровнѣ Безобразовой, урожденной Конопка, но не имѣлъ дѣтей. Братъ его Сергѣй Павловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († въ августѣ 1844 г.), оставилъ одного сына — Павла Сергѣевича. Двѣ сестры ихъ — дочери Павла Сергѣевича,— были: Екатерина Павловна (род. 7-го декабря 1768 г.) въ бракѣ съ оберъ-камергеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Урусовымъ, а другія двѣ — дѣвицы: Марія Павловна († 27-го апрѣля 1849 года) и Елизавета Павловна. Второй братъ Сергѣя Даниловича, Аѳанасій Даниловичъ, деньщикъ Петра I, потомъ его флигель-адъютантъ и генералъ-маіоръ (род. 1685 года, † 31-го августа 1750 года), отъ брака съ Анною Степановною Новосильцевою (род. 28-го января 1710 г., † 8-го мая 1766 г.) имѣлъ одного сына. Этотъ сынъ — Яковъ Аѳанасьевичъ (род. 1725 года, † 1800 года) отъ брака съ Маріей Дмитріевной Еропкиной, родной сестрой усмирителя московскаго бунта во время чумы (1771 года), оставилъ одну дочь — Варвару Яковлевну (род. 27-го марта 1764 года, † 25-го ноября 1792 года), бывшую за оберъ-шенкомъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ. Она была его первая жена, мать умершаго въ юности князя Ипполита Александровича и трехъ дочерей — княженъ: Марьи Александровны, бывшей за камергеромъ Власовымъ, Зинаиды Александровны, жены егермейстера князя Никиты Григорьевича Волконскаго, и Натальи Александровны, бывшей за генералъ-лейтенантомъ В. Д. Лаптевымъ.

Родъ же третьяго сына Данилы Михайловича — Алексѣя Даниловича, при Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-полицеймейстера († генералъ-аншефомъ 21-го сентября 1760 г.), женатаго на Анастасьѣ Нефедьевнѣ Кудрявцевой, продолжался отъ сына его, маіора гвардіи, Петра Алексѣевича, отъ брака съ Анастасьей Парамоновной Плещеевой имѣвшаго сына Петра Петровича, тоже маіора, и трехъ дочерей: Анну, Елизавету (за Чирковымъ) и Екатерину († 13-го ноября 1821 г.) въ бракѣ съ авторомъ „Записокъ“ генералъ-маіоромъ Львомъ Николаевичемъ Энгельгардтъ. У Петра Петровича была только дочь Анастасія Петровна за княземъ Петромъ Михайловичемъ Долгоруковымъ. Кромѣ сына Петра Петровича, у Петра Алексѣевича Татищева были двѣ дочери: Анна Алексѣевна († 1764 г.), первая жена генерала Петра Ивановича Панина, и Марья Алексѣевна (род. 1755 г., † 1801 г.), супруга князя Василія Михайловича Голицына).

Вотъ судьба старшей вѣтви фамиліи дворянъ Татищевыхъ:

Вторая изъ старшихъ вѣтвей пошла отъ младшаго сына Ѳедора Большаго Васильевича — Матвѣя Ѳедор., имѣвшаго сына Аѳанасія (старшаго), внука Лазаря Аѳанасьевича, правнука Степана Лазаревича и праправнуковъ Юрія, Алексѣя и Михаила Степановичей. Сынъ втораго изъ нихъ (Алексѣя) — Никита Алексѣевичъ (старшій) былъ отцомъ перваго по времени русскаго прагматическаго историка и дальновиднаго администратора, *Василья Никитича* Татищева. Василій Никитичъ (род. въ апрѣлѣ 1686 г. и † 15-го іюля 1750 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) въ бытность адъютантомъ у извѣстнаго любителя знаній графа Якова Вилимовича Брюса сперва по его порученію принялся за собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи, а потомъ и самъ, пристрастившись къ изысканіямъ и пользуясь своимъ знаніемъ нѣмецкаго и шведскаго языковъ, написалъ сводъ лѣтописныхъ сказаній до прекращенія рода Рюрикова, хорошо обработавъ съ Ивана III пространство времени въ 135 лѣтъ. Кромѣ свѣденій въ русской исторіи, Василій Никитичъ Татищевъ былъ знатокъ горнаго дѣла, монетнаго дѣла, вѣсовъ, мѣръ и вообще промышленности и торговли съ азіатцами, изучивъ хорошо Пріуралье и Поволжье съ бытомъ обывателей и отношеніями инородцевъ къ русскимъ. При Аннѣ, — воцаренію которой безъ ограниченія власти онъ усердно содѣйствовалъ,— пользовался Василій Никитичъ Татищевъ большимъ значеніемъ; за то подвергся преслѣдованію съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, съ 1745 г. лишенный губернаторства въ Астрахани и отданный подъ судъ. Единственный сынъ его отъ брака съ вдовой Рѣдкиной (урожденной Ботвиньевой) — Евграфъ Васильевичъ (род. 1717 г. и † 6-го сентября 1781 г.) былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, оставившій потомство мужескаго пола въ лицѣ пяти сыновей, изъ которыхъ родъ Татищевыхъ пошелъ отъ втораго. Рожденный въ бракѣ съ Прасковьей Михайловной Зиновьевой — Ростиславъ-Михаилъ Евграфовичъ, статскій совѣтникъ (род. 1742 г., † 1820 г.), оставилъ только дочерей: за Похвисневымъ и княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Вяземскимъ. Второй сынъ Евграфа Васильевича — Алексѣй Евграфовичъ, генералъ-маіоръ (род. 29-го августа 1760 года, † 29-го октября 1832 года), былъ женатъ на Маріѣ Степановнѣ Ржевской (род. 21-го іюля 1774 г. и † 1852 г.). У нихъ были дѣти: Дмитрій Алексѣевичъ (род. 1797 г.), Николай Алексѣевичъ (род. 13-го сентября 1799 г., † 13-го апрѣля 1818 г.) и подполковникъ Никита Алексѣевичъ (род. 21-го марта 1795 г., † 27-го января 1851 г.), Софья Алексѣевна (р. 1787 г.), бывшая за Языковымъ, Савеловымъ и Халатинымъ, Екатерина Алексѣевна (род. 1794 года) дѣвица (?) и Анна Алексѣевна — за А. П. Арсеньевымъ. Никита Алексѣевичъ Татищевъ отъ брака съ Екатериной Степановной, урожденной Ушаковой (род. 1-го сентября 1807 г., † 4-го марта 1877 г.), оставилъ сына — Алексѣя Никитича (род. 17-го октября 1846 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Борисовнѣ Мещерской (род. 23-го августа 1848 г.). Отъ этого союза есть потомство въ лицѣ сыновей: Бориса (род. 1876 г.) и Никиты (род. 1879 г.); дочерей Екатерины и Софьи.

Изъ той же вѣтви графская линія. У младшаго сына

Степана Лазаревича — Михаила Степановича былъ сынъ Алексѣй Михайловичъ, внукъ Венедиктъ Алексѣевичъ, правнукъ генералъ-поручикъ (генералъ-лейтенантъ) Алексѣй Венедиктовичъ, женатый на Софьѣ Алексѣевнѣ Салтыковой. У нихъ былъ единственный сынъ — Николай Алексѣевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, при Екатеринѣ II командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (род. 1730 г., † 1823 г.), возведенный въ графское достоинство при коронаціи Александра I (15-го сентября 1800 года). Отъ брака съ Александрой Аѳанасьевной Елагиной графъ Николай Алексѣевичъ оставилъ дѣтей: графа Алексѣя Николаевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника (род. 1794 г., † 23-го января 1851 г.), графа Дмитрія Николаевича, графа Николая Николаевича (род. 1797 г.), женатаго на Аннѣ Дмитріевнѣ Фаминцыной, и дочь — графиню Софью Николаевну. У графа Алексѣя Николаевича дѣти графы: Ипполитъ Алексѣевичъ (род. 1823 г.), Симплицій Алексѣевичъ (род. 1824 г.) и Эрастъ Алексѣевичъ (род. 1826 г.); дочери графини: Вѣра Алексѣевна (род. 1820 года) и Надежда Алексѣевна (род. 1818 г.).

Князья Коркодиновы.

(угасшій родъ.)

Сынъ князя Глѣба Святославича Смоленскаго, † 1340 г. (см. табл. кол. XV) — князь Иванъ Глѣбовичъ имѣлъ сына Юрія, прозваннаго почему-то *Коркода* (табл. 9). Съ прозваніемъ Коркодинова сынъ князя Юрія Ивановича — Иванъ Юрьевичъ переѣхалъ (XVIII кол.) изъ Литвы служить въ Москву (1514 г.); въ Москвѣ у него оказались сыновья (князья XIX колѣно): Семенъ Ивановичъ, воевода Грознаго (съ 1571 года), какъ и братъ его Григорій Ивановичъ, взятый поляками въ плѣнъ въ 1583 году; средніе (между этими двумя) братья были бездѣтные Иванъ и Никита Ивановичи. Семенъ Ивановичъ оставилъ трехъ сыновей (XX кол.): *Гавріила* Семеновича, убитаго въ Путивлѣ Лжедмитріемъ, которому выдали его мѣстные жители (1604 г.); князя Ѳедора Семеновича, московскаго дворянина при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1627—1640), потомъ умершаго монахомъ, и Ивана Семеновича. У Григорія Ивановича былъ бездѣтный сынъ кн. Семенъ Григорьевичъ (XX кол.), и у Гавріила Семеновича было два сына бездѣтныхъ, стольники при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ: (1627—9 гг.) князь Яковъ и князь Данило Гавриловичи (XXI колѣна). Князь Иванъ Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Ивановича, сперва стряпчаго съ платьемъ (1627—9 гг.), потомъ стольника же царей Михаила и Алексѣя (1636—58 гг.), да князя Михаила Ивановича, въ монашествѣ Мисаила, отца четырехъ сыновей (князей XXII колѣна). Изъ нихъ *Иванъ Михайловичъ* — стряпчій при Михаилѣ (съ 1636 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ — стольникъ (съ 1658 г.), въ годъ воцаренія Ѳедора Алексѣевича — окольничій, при двуцарственникахъ — *боярин*ъ (1691 г.) умеръ безъ потомства. Второй братъ его, стольникъ и дворянинъ московскій (1658—1676 гг.), воевода кн. Алексѣй Михайловичъ имѣлъ сына стольника же (1686 г.) князя Петра Алексѣевича, послѣдняго въ своей фамиліи, умершаго при Петрѣ I. Жена его — кн. Евдокія Васильевна (р. 1677 г., † 12-го февраля 1723 г.) — жила въ С.-Петербургѣ и строила домъ съ наличнаго числа дворовъ крестьянскихъ, по первой статьѣ. Третій братъ кн. Михаила Ивановича — стольникъ (1656—1686 г.) царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича и двуцарственниковъ — умеръ безъ потомства, а младшій его братъ — тоже стольникъ — кн. Ѳедоръ Михайловичъ имѣлъ одну дочь — княжну Татьяну Ѳедоровну, бывшую за княземъ Дмитріемъ Сеюшевичемъ Юсуповымъ и † 1719 г. во второмъ бракѣ съ княземъ Иваномъ Перфильевичемъ Шаховскимъ.

Князья Селеховскіе.

(угасшій родъ.)

Предокъ князей Селеховскихъ, составлявшій особую вѣтвь, былъ князь Василій Ивановичъ, младшій братъ кн. Святослава Ивановича Смоленскаго (XVI кол.). Сынъ Василія — Иванъ Васильевичъ, по потерѣ удѣла, отнятаго Ольгердомъ литовскимъ, тоже пріѣхавшій въ Москву и † 1636 (?). У него оказались сыновья (XVIII кол.): Василій Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ *Калита*. У Василія Ивановича было три сына (князья XIX колѣна): Иванъ-Большой бездѣтный, Ѳедоръ *Буторъ* и Иванъ-Меньшой *Гладышъ*, оставившій бездѣтнаго сына Григорія. Продолжателемъ потомства оказался Ѳедоръ *Буторъ*, имѣвшій трехъ сыновей (XX кол.): Михаила, Тимоѳея и Даніила Ѳедоровичей. У Михаила было три сына: Василій — дворянинъ московскій 1627—9 гг. (XXI кол.), Семенъ — патріаршій стольникъ (1627 г.) и Иванъ — отецъ четырехъ сыновей (кн. XXII кол.): Михаила, Ѳедора, Петра и Семена Ивановичей. У Тимоѳея Ѳедоровича дѣти: Владиміръ, Никита и Левъ Тимоѳеевичъ, дворянинъ московскій (1629, † 1640 г. 23-го іюля). Младшій же сынъ Бутора — Данило Ѳедоровичъ имѣлъ сына Василія Даниловича (XXI кол.) и внука Алексѣя Васильевича (XXII кол.), дворянина московскаго при царяхъ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (1640—1656 гг.).

Изъ дѣтей Ивана Михайловича (XXI колѣна) Михаилъ имѣлъ сыновей Андрея и Бориса и внука Дмитрія Борисовича (XXIV кол.), воеводу въ г. Маломъ-Ярославцѣ (1636 г.), послѣдняго лица въ фамиліи своей. Ѳедоръ Ивановичъ (XXII кол.) оставилъ сына Аѳанасія бездѣтнаго (XXIII к.). Петръ Ивановичъ (XXII к.) имѣлъ двухъ сыновей — бездѣтныхъ князей (XXIII кол.) Михаила и Богдана Петровичей, а Семенъ Ивановичъ (XXII кол.) — одного сына: Юрія Семеновича (XXIII к.)

Князья Козловскіе.

(существующій родъ.)

Родъ этотъ — младшая вѣтвь угасшихъ Ооминскихъ князей, о которыхъ мы говорили уже.

У меньшаго, третьяго кн. Ѳедора Ооминскаго былъ сынъ Василій (XV кол.), а у кн. Василья Ѳедоровича былъ сынъ — одинъ же — Иванъ Васильевичъ, отецъ двухъ сыновей (князей XVII кол.): Романа и Льва Ивановичей. У перваго изъ нихъ было два, а у втораго — три сына (XVIII колѣна князья): Ѳедоръ и Иванъ Романовичи да Юрій, Семенъ и Иванъ Львовичи. Князь Ѳедоръ Романовичъ былъ воеводою въ шведскомъ походѣ 1549 г., а князь Юрій Львовичъ — въ полоцкомъ походѣ 1551 года. У Ѳедора и Ивана Романовичей и у Юрія Львовича было по одному сыну (кн. XIX к.): Семенъ Ѳедоровичъ, Иванъ Ивановичъ и Ѳедоръ Юрьевичъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Андрея Ѳедоровича. Иванъ Львовичъ не имѣлъ дѣтей, а Семенъ Львовичъ имѣлъ трехъ сыновей (князей XIX колѣна): продолжателя потомства Григорія Семеновича и бездѣтныхъ Ивана и Ѳедора Семеновичей, изъ которыхъ одинъ Григорій оставилъ трехъ сыновей: Андрея Григорьевича, Даніила Григор. и Ивана Григорьевича. Всѣ они жили при Грозномъ (XX кол.); но были воеводами дѣти Семена Ѳедоровича, два Ивана и Юрій, изъ которыхъ старшій и второй Юрій пали за отечество. Иванъ Семеновичъ подъ Ревелемъ, а Юрій Семеновичъ — на штурмѣ Сокола (1579 г.). Сынъ Ивана Ивановича — Тимоѳей *Киберь* отличался героическою честностью въ держаньи даннаго слова. Попавъ въ плѣнъ къ полякамъ (1566 г.), онъ былъ отпущенъ за обѣщанный очень большой выкупъ. Не собравъ его въ Москвѣ, плѣнникъ самъ явился къ плѣнившимъ его, въ прежнюю неволю.

Представители XXI колѣна рода князей Козловскихъ жили въ смутную эпоху самозванщины и польской разрухи, переживъ и царствованіе Михаила Ѳедоровича. Этого (XXI) колѣна по родословіямъ фамиліи насчитывается тринадцать представителей: по два сына князей Ивана-Большаго и Юрія Семеновичей, одинъ сынъ *Киберя*, четыре сына Андрея Григорьевича и по два сына у Даніила и Ивана Григорьевичей. Старшій сынъ Ивана Семеновича — князь Никита Ивановичъ безъ потомства убитъ самозванцемъ подъ Кромами (1605 г.); отъ брата же его младшаго, Григорія Ивановича, пошло потомство въ лицѣ трехъ сыновей (князей XXII колѣна): Аѳанасія, Василія и Михаила Григорьевичей. Иванъ Юрьевичъ оставилъ тоже трехъ сыновей, а Михаилъ Юрьевичъ не имѣлъ потомства; Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, сынъ Киберя, оставилъ трехъ сыновей. Всѣ четыре сына Андрея Григорьевича были герои, покрывшіе себя славою въ 1611 и 1612 годахъ, оставивъ, какъ и двоюродные братья ихъ, дѣтей.

Иванъ Андреевичъ (сынъ Андрея Григорьевича) былъ между братьями первымъ въ дѣлѣ подвиговъ противодѣйствія полякамъ. Собравъ дружину въ Романовѣ и раздѣливъ начальство съ братьями младшими, онъ очистилъ берега Волги отъ польскихъ шаекъ и въ Ярославлѣ соединился съ силами Пожарскаго, въ составѣ его ополченія придя подъ Москву со своимъ отрядомъ, и, не щадя себя въ бояхъ, участвовалъ въ освобожденіи столицы и избраніи Михаила Романова. При этомъ государѣ братья Ивана Андреевича (кажется, за подвигъ свой расплатившагося жизнью) были дворянами по московскому списку: Ѳедоръ Андреевичъ съ 1627—29 г., какъ и второй братъ, Василій Андреевичъ, съ 1627—29 годъ, уп. еще въ 1640 г., а младшій братъ его, Петръ Андреевичъ — съ 1627 г. Въ 1629 же году, въ одно время произведенный съ ними, умеръ Никита Даниловичъ, а Иванъ Даниловичъ не упоминается совсѣмъ въ боярскихъ книгахъ, какъ и Иванъ Ивановичъ (младшій сынъ Ивана Григорьевича), тогда какъ старшій, Василій Ивановичъ, показывается дворяниномъ московскимъ (1627—40 гг.).

Въ XXII колѣнѣ рода князей Козловскихъ въ родословіи показывается *двадцать-два лица*, но намъ кажется, что было двое одноимянныхъ, — слѣдовательно *двумя должно быть больше*. Мы полагаемъ, что было не по одному, а по два съ именами *Ивана* Ѳедоровича. Одинъ кн. Козловскій этого имени убитъ при взятіи Москвы (1612 г.), если тутъ не ошибка „Росс. Родословной Книги“ кн. Долгорукова, вмѣсто Ивана Андреевича воеводы отнесшаго геройскую кончину при штурмѣ Китая-Города къ Ивану Ѳедоровичу московскому дворянину, сыну Ѳедора Андреевича — старшаго изъ героевъ, жившему еще 1627—9 гг. Другое одноименное лицо должно быть Савелій или Савва Ивановичъ, показываемый по боярскимъ книгамъ дворяниномъ московскимъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ (1627—1677 гг.), что никакъ нельзя относить къ одному лицу, потому что записанье въ московскіе дворяне дѣлалось въ видѣ награды стряпчимъ и стольникамъ за службу въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, при концѣ уже жизненнаго поприща такъ награждаемыхъ.

Двадцать-три или двадцать-четыре представителя рода князей Козловскихъ въ XXII колѣнѣ отъ Рюрика поднимались по гражданской службѣ не выше городовыхъ воеводъ, съ придворными чинами стряпчихъ и стольниковъ, со внесеніемъ *только восьмерыхъ* — изъ 18-ти упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ — въ московскій списокъ. Эти счастливцы-служаки были всѣ три сына князя Григорья Ивановича, второй сынъ князя Ивана Юрьевича — храбрый воевода Матвѣй Ивановичъ, сложившій голову въ бою подъ Конотопомъ (1660 г.), старшій сынъ Ѳедора Тимоѳеевича — Иванъ Ѳедоровичъ, про котораго указанное мы заподозриваемъ въ неточности, тоже одинъ изъ двухъ Савелієвъ (Саввъ) Ивановичей, оба сына Никиты Даниловича — Петръ и Ѳедоръ Никитичи и младшій сынъ Ивана Ивановича — Алексѣй Ивановичъ. Въ родѣ князей Козловскихъ въ этомъ поколѣніи встрѣчаемъ мы рядомъ семь патріаршихъ стольниковъ, служившихъ Филарету Никитичу, отцу царскому, до самой его кончины и затѣмъ перечисленныхъ въ стольники государя. Это была одна изъ вѣрнѣйшихъ въ то время дорогъ къ служебному возвышенію при дворѣ такъ-же, какъ и занятіе должности *стряпчаго съ платьемъ* государя, приносимымъ въ церкви, гдѣ царь молился и въ большіе праздники перемѣнялъ одежду, потѣя. Патріаршими стольниками у Филарета Никитича были князья Козловскіе: Владиміръ Ивановичъ (1629 г.), младшій братъ героя Матвѣя Ивановича, не оставившій потомства; Яковъ Ѳедоровичъ, третій сынъ Ѳедора Тимоѳеевича, отецъ бездѣтныхъ князей (XXIII кол.): Осипа, Ивана и Василія Яковлевичей; Алексѣй Васильевичъ, второй сынъ Василія Андреевича, Ѳедоръ Никитичъ, Иванъ Ивановичъ — сынъ Ивана Даниловича и оба сына Ивана Ивановича — Гаврило и Алексѣй Ивановичи. Стряпчимъ

съ платьемъ былъ Аѳанасій Васильевичъ, потомъ стольникъ. Московское дворянство, какъ видно изъ службы представителей XXII колѣна князей Козловскихъ, давалось по меньшей мѣрѣ черезъ 10 лѣтъ несенія службы стольника (царскаго или патріаршаго — при Филаретѣ только, разумѣется). Воеводами по городамъ служили: въ Курскѣ (1628 г.) — князь Аѳанасій Григорьевичъ; въ Мценскѣ и потомъ въ Курскѣ — Михаилъ Григорьевичъ, тамъ и умершій 17-го марта 1641 года. Жена его Марѳа кончила жизнь въ монашествѣ и въ схимѣ даже съ именемъ Агриппины (21-го сентября 1652 г.), потерявъ дочь (26-го іюня 1648 г.) Ирину Михайловну, бывшую въ бракѣ съ княземъ Ѳедоромъ Никитичемъ Барятинскимъ. Другаго потомства у нихъ не было.

Въ XXIII колѣнѣ самую видную роль игралъ боярин Григорій Аѳанасьевичъ, но, кажется, старшимъ по колѣну былъ его соименникъ, а не онъ (?). Потому что, получивъ окольничество только въ 1668 году, а боярство въ 1682 г., онъ жилъ еще въ 1690-хъ годахъ; трудно представить себѣ за одно лицо съ нимъ патріаршаго стольника 1627 года. Старшимъ представителемъ въ колѣнѣ былъ, конечно, не бояринъ, когда братъ его Андрей является стольникомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—76) и уже не упоминается въ службѣ при произведеніи Бориса Аѳанасьевича въ бояре. Поэтому Ѳедора Григорьевича (XXIV кол.) мы готовы считать сыномъ одноименнаго боярину стольника царя Михаила Ѳедоровича, а боярскими сыновьями можемъ признавать стольниковъ царя Ѳедора Алексѣевича — Михаила и Степана Григорьевичей, а дочерью боярина — Елену Григорьевну, бывшую за бояриномъ Борисомъ Гавриловичемъ Юшковымъ и умершую 9-го сентября 1700 года. Бояринъ и братъ его Андрей Аѳанасьевичъ — скорѣе дѣти воеводы Аѳанасія Ѳедоровича, отъ котораго потомство не показано, — едва-ли не ошибкою въ „Россійской Родословной Книгѣ“, слѣдуя „Бархатной“, оканчивающейся по фамиліи князей Козловскихъ на XXV колѣнѣ отъ Рюрика.

Кромѣ боярина Григорья Аѳанасьевича и его брата, стольника, представителями XXIII колѣна были стольники царскіе: Григорій Васильевичъ (1658—76 гг.) (сынъ Василья Григорьевича), Ѳедоръ Матѳѣевичъ (1677—1692 гг.), (сынъ Матвѣя Ивановича), Тимоѳей Аѳанасьевичъ, братъ его Юрій Аѳанасьевичъ (1668—1676 гг.) и пропущенный (1686 г.) въ родословіи сынъ Петра Никитича — Иванъ Петровичъ. Дворяне московскіе въ этомъ колѣнѣ были: Дмитрій Ивановичъ и Григорій Ивановичъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ пользовавшійся значеніемъ (1658—1676 гг.) да Савва Ѳедоровичъ — при Петрѣ I и Иванѣ Алексѣевичѣ (1692 г.), повышенный изъ стрянчихъ. Стрянчимъ же значится (1688 г.) Василій Михайловичъ — внукъ Ивана Юрьевича, убитаго подъ Казанью.

Въ XXIV колѣнѣ представители рода Козловскихъ не считали въ семьѣ своей выше дворянина московскаго. Въ московскомъ спискѣ значится съ 1676 г. сынъ Дмитрія Ивановича — Андрей Дмитріевичъ, оставившій одного сына — Ѳедора Андреевича (XXV кол.), умершаго безъ потомства. Изъ четырнадцати представителей рода Козловскихъ въ XXIV колѣнѣ было *одиннадцать* стольниковъ*) — и въ томъ числѣ *комнатныхъ* — при царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ два брата (сыновья Андрея Аѳанасьевича), Маркъ и Борисъ Андреевичъ, (женатый на Аграфенѣ Ивановнѣ), да при царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ — Степанъ Григорьевичъ, женатый на княжнѣ Анастасіи Степановнѣ Шаховской. Отъ этого брака родились князья: Андрей Степановичъ († 1785 г.) и Сергій Степановичъ да дочь Марѳа Степановна, бывшая за Иваномъ Зиновьевымъ (XXV колѣна). Въ XXV колѣнѣ значатся дѣти комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича — Семенъ Михайловичъ (какъ и отецъ — бывшій при царѣ Иванѣ), Михаилъ Михайловичъ и Евдокія Михайловна, при Екатеринѣ II еще жившіе и хлопотавшіе о наслѣдственномъ имѣніи, слѣдовавшемъ на часть ихъ матери, хотя безуспѣшно. Жили въ одно время съ ними дѣти Бориса Андреевича: 1) Иванъ, женатый на Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Лазаревой, оставившій дочь Настасью за Фроловымъ-Багрѣевымъ и сыновей (пропущенныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“, ч. I, стр. 20): Николая и Петра Ивановичей, продолжателей рода, и 2) Семенъ Борисовичъ, женатый на Татьянѣ Васильевнѣ Левашовой и оставившій дочь — Настасью Семеновну (XXVI колѣна), супругу поразителя Пугачева, извѣстнаго генерала-дипломата, Александра Ильича Бабикова.

Въ XXVI колѣнѣ родъ князей Козловскихъ продолжали сыновья Ивана Борисовича — Николай и Петръ и дѣти Семена Михайловича, оставившаго (отъ брака съ княжною — дочерью князя Алексѣя Никитича Урусова) двухъ сыновей, самыхъ знаменитыхъ (въ XXVII колѣнѣ) въ своей фамиліи, да пять дочерей. Дочери Семена Михайловича всѣ были замужемъ: Ольга Семеновна за Сомовымъ, а прочія за Павловымъ, Нероновымъ, княземъ Никитою Мещерскимъ и княземъ Петромъ Волконскимъ. Старшій сынъ Семена Михайловича — Михаилъ Семеновичъ былъ тайный совѣтникъ († 1767 г.), отъ брака съ Марьею Николаевною Салтыковою († 1785 г.) оставившій четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Младшій же братъ его — сенаторъ князь Алексѣй Семеновичъ († 1776 г.) отъ брака съ Марьей Алексѣвной Заборовской оставилъ пять сыновей и двухъ дочерей.

Князь Николай Ивановичъ, женатый на Еленѣ Ѳедоровнѣ Нащекиной, оставилъ двухъ дочерей и сына. Дочери его были: княжна Ѳедосья Николаевна за Менгденомъ и Марья Николаевна — за полковникомъ Колеминымъ. Сынъ же, князь Дмитрій Николаевичъ, надворный совѣтникъ (род. 1764 г. и † послѣ 1820 г.), до 1815 года жилъ безъ брака съ своею крѣпостною, Прасковьею Трофимовной, женясь на ней по прижитіи трехъ сыновей и трехъ дочерей; въ бракѣ имѣлъ одного сына и одну дочь. Въ 1820 году онъ просилъ государя о всемилостивѣйшемъ дарованіи наслѣдственныхъ правъ его шести старшимъ дѣтямъ, и на это послѣдовало высочайшее повелѣніе отъ 4-го іюля 1820 г. Они вмѣстѣ съ законными и записаны въ V часть „Родословной книги по Костромской губерніи“.

Князь Петръ Ивановичъ (второй сынъ Ивана Борисовича), отъ брака съ Анною Авраамовною Бухгольцъ, (р. 1732 г., † 1807 г., 25-го сентября) оставилъ двухъ сыновей (XXVII колѣна): младшаго — Сергѣя Петровича, бездѣтнаго, маіора, женатаго на помѣщицѣ Костромской губ., и старшаго — Бориса Петровича (р. 3-го сентября, 1754 г., † 1809 г., въ чинѣ премьеръ-маіора), отъ брака съ Анной Николаевной Болховской (р. 1762 г., † 1811 г.), оставившаго сына безбрачнаго — князя Петра Борисовича, автора любопытныхъ „записокъ“, остряка, путешественника, † 1840 г., — и трехъ дочерей: Анну Борисовну — за Станкеромъ, Дарью Борисовну — за Михаиломъ Сергѣевичемъ Кайсаровымъ и Марью Борисовну — за Даргомыжскимъ.

Дѣти князя Михаила Семеновича были (XXVII колѣна): 1) статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ (р. 20-го ноября 1749 г., † 8-го апрѣля 1812 г.), отъ брака съ Анной Леонтьевной Карабановой (р. 1770 г., 22-го іюля, † 4-го марта 1833 г.) имѣлъ (XXVIII колѣна) сыновей: Александра Николаевича (род. 1788 г.,

*) Ѳедоръ, Михаилъ, два Ивана, Данило, Яковъ, Семенъ и Степанъ Григорьевичи; Алексѣй, Маркъ и Борисъ Андреевичи да Петръ Тимоѳеевичъ.

22-го марта, † отъ раны, полученной въ бою при Березинѣ въ ноябрѣ 1812 года — безъ потомства) и генералъ-маіора Владиміра Николаевича (род. 7-го декабря 1790 г.), отъ перваго брака съ Ириной Петровной Тараканової, рожденной Лобковой, имѣвшаго одного (?) сына, полковника князя Владиміра Владиміровича. Изъ дочерей Николая Михайловича старшая — Елизавета Николаевна († 1847 года) была за Извольскимъ, а вторая — Софья Николаевна и третья — Варвара Николаевна (род. 1801 г., † 1827 г.) умерли дѣвицами.

2) У князя Семена Михайловича († 1806 г.) отъ брака съ Маріей Ивановной Мистровой († 1820 г.) были сыновья: 1) Николай Семеновичъ (род. 1783 г. и † 1812 г. отъ раны, полученной въ березинскомъ сраженіи, безъ потомства); 2) князь Михаилъ Семеновичъ (род. 1785 г., † 1850 г.) отъ брака со вдовою Екатериною Григорьевною Масловичъ, урожденной Вуичъ, имѣлъ сына Іону Михайловича (род. 2-го сентября 1827 года), женатаго на Варварѣ Александровнѣ Безобразовой (род. 1829 г.), имѣющаго потомство; — да двухъ дочерей — Александру Михайловну и Екатерину Михайловну. Третій сынъ Семена Михайловича — князь Алексѣй Семеновичъ (род. 1794 года) отъ брака съ Еленою Ипполитовной Шеншиной имѣлъ двухъ дочерей — княженъ (XXIX колѣна): Екатерину Алексѣевну — за Евграфомъ Николаевичемъ Серчевскимъ, составителемъ книги „О родѣ князей Голицыныхъ“, и княжну Марью Алексѣевну; 4) князь Александръ Семеновичъ (род. 1800 года) имѣлъ сыновей Николая и Александра Александровичей и дочь — княжну Наталью Александровну. У князя Семена Михайловича были дочери — княжны: 5) Ольга; 6) Екатерина (за графомъ И. Игнатьевымъ); 7) Анна (за Дмитріевымъ-Мамоновымъ) и 8) Марья Семеновна. Въ числѣ воспользовавшихся Высочайшею милостію дѣтей князя Дмитрія Николаевича былъ князь Александръ Дмитріевичъ, род. 1802 г. и въ 1852 году бывшій старшимъ совѣтникомъ костромской палаты государственныхъ имуществъ. Онъ женатъ на своей вольноотпущенной — Пелагеѣ Исаевнѣ Исаевой (род. 1816 году).

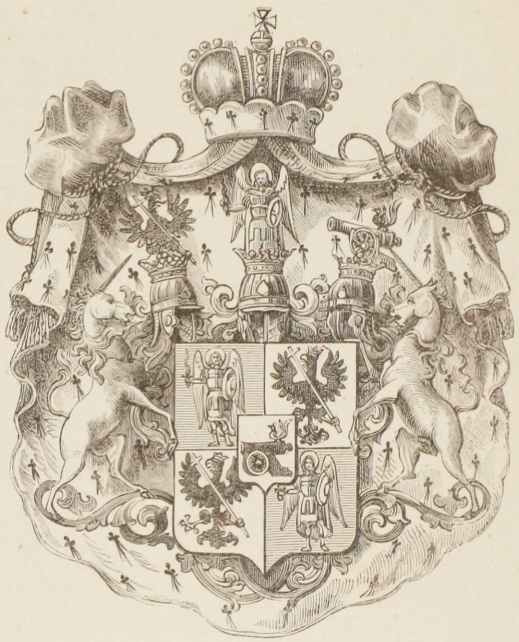
Четвертый сынъ князя Михаила Семеновича — князь Александръ Михайловичъ (XXVII кол.) — † въ 1813 году. Были и сестры: 5) княжна Екатерина Михайловна (род. 1756 г., † 1828 г.); 6) княжна Анна Михайловна, въ монашествѣ Аноія (род. 1757 г., † 1824 года), была игуменья московскаго Алексѣевскаго монастыря, изъ казначей его, съ 1795 г. по 1813 г. 10-е февраля и получила орденъ св. Екатерины 15-го октября 1801 г.; 7) княжна Настасья Михайловна (род. 1759 года, † 1831 г.) и 8) княжна Наталья Михайловна, род. 1767 г., † 1841 г.

Дѣти генералъ-поручика Екатерины II (XXVI кол.), сенатора, князя Алексѣя Семеновича Козловскаго были: 1) князь Николай Алексѣевичъ, женатый на Александрѣ Алексѣевнѣ Шереметевой; 2) бригадиръ Яковъ Алексѣевичъ († 30-го ноября 1808 г.), женатый на княжнѣ Александрѣ Владиміровнѣ Долгоруковой; 3) Петръ Алексѣевичъ, полковникъ, † въ 1804 г.; 4) премьеръ-маіоръ Сергій Алексѣевичъ, † въ 1820 г., 10-го мая; 5) поэтъ, морской офицеръ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, очень талантливый по времени писатель, погибъ въ Чесменскомъ бою (въ ночь на 24-е іюня 1770 г.) въ волнахъ Архипелага; 6) княжна Татьяна Алексѣевна — была за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Трубецкимъ и 7) княжна Варвара Алексѣевна († 21-го апрѣля 1780 г.) — была за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Кологриводымъ. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Родъ князей Козловскихъ продолжается въ потомствѣ князя Дмитрія Николаевича. Старшій его сынъ, сколько извѣстно, былъ князь Александръ Дмитріевичъ, о которомъ выше сказано, отецъ двухъ сыновей и трехъ дочерей. У него дочери: Александра, Марья и Варвара и сыновья: Дмитрій Александровичъ (род. 7-го марта 1843 г.) и Владиміръ Александровичъ (род. 23-го іюля 1844 г.).

Прочіе братья и сестры князя Александра Дмитріевича были князь Павелъ Дмитріевичъ, княжна Любовь Дмитріевна, княжна Варвара Дмитріевна, княжна Екатерина Дмитріевна, княжна Людмила Дмитріевна (род. 23-го сентября 1816 г.) и князь Василій Дмитріевичъ (род. 1-го января 1818 г.).

Въ XII часть „Гербовника“ внесенъ слѣдующій гербъ князей Козловскихъ:

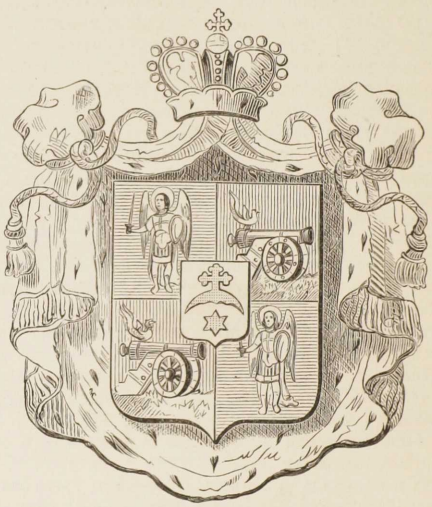
Гербъ князей Козловскихъ.

Гербовый щитъ раздѣленъ двумя перпендикулярами на четыре поля, а на пересѣченіи перпендикуляровъ помѣщенъ пятый малый щитокъ, заключающій гербъ смоленскаго княжества, — для показанія происхожденія рода отъ владѣтельныхъ смоленскихъ князей. Остальныя поля щита заключаютъ на-крестъ расположенные, въ шахматномъ порядкѣ, гербы княжествъ Кіевскаго и Черниговскаго. Кіевскій гербъ занимаетъ первое и четвертое дѣленіе щита, а черниговскій гербъ — второе и третье. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою серебряною короною съ золотыми украшеніями; подъ короною три шлема. Въ нашлемникахъ повторены эмблемы гербовъ: кіевскаго — въ первомъ, черниговскаго — во второмъ и смоленскаго — въ третьемъ; щитодержцы — два серебряные единорога; наметъ — средина лазуревая съ серебромъ, края черные съ серебромъ. Гербовый щитъ положенъ на княжеской мантіи и увѣнчанъ по обычаю княжескою шапкою.

Князья Дашковы.

(родъ не существующій.)

Къ числу угасшихъ, хотя и не безслѣдно, древнихъ княжескихъ родовъ отъ Рюрика принадлежатъ и князья Дашковы. Родоначальникомъ ихъ считаютъ князя Александра Святославича Смоленскаго (князя XVII колѣна), прозваннаго почему-то *Дашекъ*, по занятіи литовцами Смоленска, умершаго въ Москвѣ 1408 г. и оставившаго сына Михаила Александровича, прозваніемъ *Зіяло*, у котораго было пять сыновей: Константинъ, Дмитрій, Романъ, Михаилъ и Иванъ (Василевской) Михайловичи. У третьяго изъ этихъ братьевъ — Романа былъ сынъ Ѳедоръ, въ казанскомъ походѣ 1544 года бывшій первымъ воеводою 18-го большаго полка. А у втораго—Дмитрія Романовича, воеводы Іоанна Грознаго въ походахъ 1545 и 1551 г., было три сына: Андрей, Семенъ и Иванъ Дмитріевичи, изъ которыхъ младшій только оказался продолжателемъ рода. У него именно былъ сынъ Андрей Ивановичъ, въ свою очередь оставившій сыновей Ивана и Петра Андреевичей, изъ которыхъ родъ продолжается отъ одного старшаго сына. Князь Андрей Дмитріевичъ Дашковъ въ 1551 г. былъ еще сыномъ боярскимъ, а черезъ четыре года годовалъ третьимъ воеводою въ городѣ Алатырѣ; съ 1567 года былъ приставомъ у царевича Тохтамыша. По завоеваніи Полоцка онъ былъ третьимъ воеводою въ Дерптѣ и четвертымъ въ Смоленскѣ, въ 1565 году—третьимъ воеводою въ Астрахани, а въ 1567 году — воеводою Сторожеваго полка въ Коломнѣ. Братъ его—князь Семенъ Дмитріевичъ, вмѣстѣ съ нимъ начавъ службу, въ 1554 году былъ въ Арскомъ походѣ съ княземъ Телятевскимъ, а въ 1562 году — вторымъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. Третій ихъ братъ—князь Иванъ Дмитріевичъ, тоже бывшій въ арскомъ походѣ, воеводствовалъ въ Свіяжскѣ (1558 г.), Смоленскѣ (1562 г.), въ походѣ Телятевскаго въ Литву (1564 г.) начальствовалъ передовымъ полкомъ, а потомъ перебывалъ на воеводствахъ: въ Шатскѣ, Астрахани, Михайловѣ и Дедиловѣ, на Новосили (1568 г.) и въ передовомъ полку на Украйнѣ. Князь Андрей Ивановичъ въ 1587 году былъ воеводою въ Ливнахъ; сынъ его Петръ Андревичъ убитъ подъ Калугою, другой — Иванъ Андреевичъ — былъ въ 1618 году первымъ воеводою въ Брянскѣ, въ 1633 г. оборонялъ Арбатскія ворота отъ прихода крымцевъ, а въ 1634 году встрѣчалъ шведскаго посланника. У князя Ивана Андреевича были сыновья: Василій и Григорій Ивановичи, не оставившіе потомства, и князь Иванъ Ивановичъ, стольникъ въ 1627 г., въ 1671 г. дворянинъ московскій и судья Разбойнаго приказа, въ 1685 году окольничій, оставившій трехъ сыновей, стольниковъ же: Ѳедора, Петра и Андрея Ивановичей. Сынъ послѣдняго — Иванъ Андреевичъ, женатый на Леонтьевой, былъ отцомъ князя Михаила (Кондратія) Ивановича (род. 3-го марта 1736 г. и ум. 17-го августа 1764 г.), бригадира, мужа статсъ-дамы княгини Екатерины Романовны, урожденной графини Воронцовой (род. 17-го марта 1743 г. и ум. 4-го января 1810 г.). Кто не знаетъ княгиню Дашкову — президента академіи наукъ, писательницу, ученую, энциклопедистку, путешественницу, друга и врага Екатерины II, ей постоянно благодѣтельствовавшей? Дашкову — женщину съ несомнѣннымъ умомъ, но въ то же время съ чудовищными капризами, сварливостью и сребролюбіемъ. Павелъ I изгналъ ее изъ обѣихъ столицъ; при Александрѣ I она воротилась въ Москву и окончила тамъ дни свои, переживъ сына князя Павла Михайловича, генералъ-лейтенанта, предводителя дворянства Московской губерніи, умершаго 40 лѣтъ отъ роду, въ 1806 году. Съ нимъ прекратился родъ князей Дашковыхъ. Кромѣ сына, отъ брака княгини Екатерины Романовны съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ была еще дочь — княжна Анастасія Михайловна, бывшая замужемъ за Андреемъ Евдокимовичемъ Щербининымъ. Чтобы сохранить воспоминаніе о фамиліи князей Дашковыхъ, императоръ Александръ I дозволилъ внучатному брату послѣдняго представителя рода, наслѣдовавшему и имѣніе его, графу Ивану Илларіоновичу Воронцову прибавить къ своей фамиліи прозваніе *Дашковъ* и писаться *графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ*.

Гербъ князей Дашковыхъ.

Гербъ князей Дашковыхъ („Гербовникъ", ч. I, № 10) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Изъ нихъ въ первой и четвертой части, въ лазуревомъ полѣ, повторяется одна эмблема (гербъ кіевскій): ангелъ въ серебряной одеждѣ, съ такимъ же мечомъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Во *второй* же и *третьей* частяхъ, въ червленомъ полѣ, эмблема смоленскаго герба: черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птичка. На пересѣченіи полей гербоваго щита помѣщенъ малый щитокъ, заключающій въ серебряномъ полѣ золотой крестъ, подъ нимъ золотой же полумѣсяцъ, рогами внизъ, и золотую звѣзду о шести лучахъ подъ полумѣсяцемъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ княжескою русскою шапкою и помѣщенъ на развернутой горностаевой мантіи.

Князья Кропоткины.

(существующій родъ.)

Смоленскій гербъ, данный княжескому роду Кропоткиныхъ, лучше всякихъ доказательствъ подтвердить можетъ признаваніе этой фамиліи происходящею отъ князей Смоленскихъ, т. е. изъ рода Мономаха. У третьяго внука его—Ростислава Мстиславича былъ внукъ тоже Ростиславъ Мстиславичъ (въ XII колѣнѣ отъ Рюрика, † 1167 г.), праправнукъ котораго — Святославъ Ивановичъ (въ XVI кол. отъ Рюрика) имѣлъ шесть сыновей. Младшій изъ нихъ — *Василій Святославовичъ*, родной братъ жены князя литовскаго Витовта Анны — долженъ считаться родоначальникомъ Кропоткиныхъ, происшедшихъ отъ сына его — Дмитрія Васильевича, прозваннаго *Кропотка*, современника великаго князя Василія Темнаго и Ивана III. Замѣтимъ здѣсь кстати, что отъ дяди предка Кропоткиныхъ — князя Ивана Святославича — произошли князья Порховскіе, которыхъ мы всѣхъ даже не знаемъ, хотя ихъ вообще было немного. Извѣстны намъ только пять именъ (даже четыре безъ отчествъ) князей Порховскихъ. Семенъ Порховской выѣхалъ изъ Литвы въ Россію въ 1442 г., Степанъ — едвали сынъ, а не внукъ уже его (?) — при Василіи (1509 года) посылался съ войскомъ изъ Великихъ Лукъ въ Торопецъ. Князь Борисъ, можетъ быть, братъ предшествующаго, утонулъ въ рѣкѣ подъ Казанью въ одномъ изъ походовъ при Василіи же. Онъ имѣлъ должно быть брата Дмитрія, сынъ котораго — Данило Дмитріевичъ — послѣдній изъ упоминаемыхъ князей Порховскихъ — былъ при Грозномъ (1555—58 г.) городничимъ въ Свіяжскѣ, въ 1551 году еще значась въ числѣ боярскихъ дѣтей.

Первые князья, начавшіе писаться Кропоткиными, были Александръ и Иванъ Дмитріевичи, родоначальники существующей *старшей* линіи и *младшей*, уже угасшей, кажется. По крайней мѣрѣ въ ней послѣ представителей XVI колѣна преемство намъ неизвѣстно и дѣла архива департамента герольдіи не даютъ намъ достаточныхъ основаній судить безошибочно о происхожденіи князей Кропоткиныхъ, не потомковъ маіора Николая Алексѣевича.

Такое положеніе дѣла о родѣ князей Кропоткиныхъ не остановило насъ теперь отъ сообщенія всего извѣстнаго намъ, а напротивъ — заставило это сдѣлать. Сами мы признаемъ свою несостоятельность указать, отъ кого происходятъ князья: 1) Михаилъ Алексѣевичъ, бывшій совѣтникомъ въ рязанской казенной палатѣ (1844 г.), статскій совѣтникъ (1839 г.), начавшій службу въ 1795 году, имѣвшій сына, ротмистра гвардіи (1837 г.); 2) генералъ-лейтенантъ *Алексѣй Ивановичъ*, сост. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, бывшій предсѣдатель коммиссіи для словесной расправы между рядчиками въ Москвѣ; 3) *Григорій Алексѣевичъ* (1851 г.), засѣдатель тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія; 4) *Михаилъ Степановичъ* (1851 г.), корнетъ лейбъ-уланскаго полка; 6) Василій Семеновичъ (1863 г.), бухгалтеръ рязанской гимназіи; 7) Николай Семеновичъ, предсѣдатель быковско-могилевскаго мироваго съѣзда (1874 г.) и 8) *Константинъ*, въ 1853 году выпущенный въ офицеры изъ Михайловской артиллерійской академіи. Помѣщаемъ мы перечень этотъ съ цѣлью вызвать разъясненія со стороны представителей фамиліи — если угодно будетъ почтить насъ ими — съ цѣлью возстановленія вполнѣ фамиліи князей Кропоткиныхъ въ лицѣ живыхъ современниковъ и за самое близкое къ намъ время. Нужно ли подобное выясненіе генеалогическихъ вопросовъ, относящихся до той, либо другой фамиліи, когда рѣчь вся о представителяхъ съ самаго начала дѣлается предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія — предоставляемъ рѣшать желающимъ.

Оговоривъ, въ чемъ заключаются для насъ затрудненія, обратимся къ своей задачѣ — выясненія рода Кропоткиныхъ съ начала; но еще разъ позволимъ себѣ замѣтить, что статью объ этомъ родѣ въ I части „Родословной книги“ (стр. 190—8) князя П. В. Долгорукова находимъ мы и неполною, и неточною. Мы впрочемъ слѣдуемъ въ „Исторіи родовъ“ другому плану, чѣмъ „Родословная книга“, по самой задачѣ своей — указывать заслуги и дѣятельность представителей фамиліи, не всегда имѣя возможность приводить имена лицъ по колѣнамъ, сплошь — поэтому должны расходиться само собою во многомъ съ „Россійскою родословною книгою“.

О первыхъ князьяхъ Кропоткиныхъ — Александрѣ и Иванѣ Дмитріевичахъ собрать свѣденій намъ не удалось, хотя мы можемъ заключить безошибочно, что жили они при Иванѣ III Васильевичѣ. У князя Долгорукова въ I части „родословной книги“ (стр. 198) сказано ошибочно, будто Иванъ Дмитріевичъ палъ въ бою съ меченосцами, разбитыми подъ начальствомъ Плеттенберга, при Смолинѣ Озерѣ (13-го сентября 1502 года), — это ошибка. Въ лѣтописи убитымъ показанъ его племянникъ — князь *Ѳедоръ Александровичъ*, старшій братъ котораго — родоначальникъ старшей вѣтви — князь Андрей Александровичъ былъ вторымъ воеводою правой руки въ ливонскомъ походѣ 1501 г. Двоюродный же братъ его, князь Андрей Ивановичъ — родоначальникъ младшей вѣтви фамиліи — дѣйствовалъ, какъ молодой еще человѣкъ, въ конной рати, посланной царемъ Василіемъ противъ казанцевъ въ 1524 году, и подписался въ числѣ дворянъ 1-й статьи подъ приговоромъ собора 2-го іюля 1566 года объ отказѣ въ мирѣ польскимъ посламъ, съ Никитою Ивановичемъ вмѣстѣ бывъ поручителемъ по Шереметевѣ.

Старшая вѣтвь — отъ князя Андрея Александровича — пошла въ лицѣ двухъ его сыновей, изъ которыхъ продолжателемъ рода былъ только старшій — князь Иванъ Андреевичъ. Онъ съ роднымъ (по родословію не поименованнымъ) братомъ Ѳедоромъ Андреевичемъ да съ двоюродными братьями (дѣтьми Андрея Ивановича, т. е. младшей вѣтви): Юріемъ, Петромъ, Василіемъ и Андреемъ тоже Андреевичами, поименованы въ спискѣ испомѣщенныхъ Грознымъ и получившихъ по граматѣ 2-го октября 1550 года земли въ Водской пятинѣ, въ Ростинскомъ погостѣ. Сыновья же Ивана Андреевича — князья *Петръ* и *Никита Ивановичи* были воеводами при Грозномъ. Первый — въ Круцборгѣ (1579 г.) и Чествинѣ (1581 г.), на ливонской же украйнѣ, и въ 1601 году окладчикомъ по Деревской пятинѣ; а второй, отличившись еще въ 1558 году въ бою съ венденскими обывателями, былъ намѣстникомъ въ Орѣшкѣ (1576 г.) и воеводою въ Красномъ (1584 года). Въ 1581 году еще упоминается другой князь Никита Ивановичъ Кропоткинъ, бывшій воеводою въ правой рукѣ у князя Ивана Юрьевича Голицына въ новгородскомъ походѣ; но въ родословіи показанъ одинъ Никита Ивановичъ. Указаніе такого документа, какъ

разрядная записка, впрочемъ должно быть признано больше уважительнымъ, чѣмъ умолчаніе въ родословіи. Поэтому мы готовы признавать и у Ивана Андреевича (сына Андрея Ивановича) еще сына — Никиту, съ которымъ должно быть уже пять сыновей у него, и этотъ второй — Никита Ивановичъ былъ въ 1601 году выборнымъ въ Городецкомъ Спас. погостѣ. Умолчанія есть и другія по родословію Кропоткиныхъ въ младшей вѣтви, которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Никита Ивановичъ потомства не оставилъ, такъ что старшая вѣтвь продолжалась только отъ Петра Ивановича — отца двухъ сыновей: Василія и Никиты Петровичей. Послѣдній былъ „верстанъ окладомъ изъ новиковъ“ въ 1606 году, но окладъ ему оставленъ отцовскій — 500 четвертей въ полѣ. Продолжателемъ рода оказывается старшій братъ его — князь Василій Петровичъ, служившій уже въ войскѣ въ 1573 году. Въ 1609 году былъ онъ въ арміи Скопина, въ 1613 году получилъ прибавку къ помѣстному окладу въ 60 четвертей, въ 1630, 1632 и 1633 годахъ былъ воеводою въ Угличѣ, а съ 1636 по 1640 годъ писался дворяниномъ по московскому списку. Онъ перебывалъ и еще на нѣсколькихъ воеводствахъ при Михаилѣ, какъ видно по разряднымъ книгамъ (1621—22 года), въ Бѣжецкѣ и въ (1627—28 года) въ Ладогѣ. Умеръ онъ послѣ уже московскаго собора, подписавъ рѣшеніе объ отказѣ въ сдачѣ Азова туркамъ, въ глубокой старости, лѣтъ 84-хъ или 85-ти, оставивъ трехъ сыновей: Александра, Василія и Ѳедора Васильевичей. Изъ нихъ первые двое только оставили потомство. Младшій — Ѳедоръ Васильевичъ, пожалованный царемъ Алексѣемъ въ стольники 26-го марта 1655 года, убитъ въ бою при Дерптѣ 29-го іюля 1656 года, кажется, холостымъ даже. Старшій сынъ Василья Петровича — *Александръ Васильевичъ*, стряпчій съ 12-го іюля 1642 года, пожалованъ въ стольники черезъ годъ (12-го іюля 1643 года) и въ 1650 году былъ воеводою въ Сургутѣ, 1650—54 гг. Онъ имѣлъ одного только сына — Никиту Александровича, о которомъ ничего неизвѣстно. Второй сынъ Василья Петровича — *Василій Васильевичъ* былъ дѣльный и толковый дѣятель современной гражданской администраціи, такъ же какъ и военный человѣкъ. Будучи стольникомъ царя Алексѣя Михайловича (взятый имъ къ себѣ по смерти матери изъ ея штата), князь Василій Васильевичъ участвовалъ въ походахъ витебскомъ, полоцкомъ (1654), рижскомъ (1656), былъ воеводою въ Воронежѣ (1651—54 гг.) и въ Переяславлѣ (1661—64 гг.), и въ это время составлялъ по Рязани межевыя книги. Онъ въ 1670 и 71 годахъ былъ въ походахъ противъ Разина, въ первый же годъ двоецарствія прибылъ въ Троицкій монастырь по вызову правительницы, а въ 1687—88 гг. воеводствовалъ въ Нижнемъ. У него былъ одинъ только сынъ — князь *Михаилъ Васильевичъ*, значившійся уже на службѣ жильцомъ въ 1668 году, 2-го іюля 1672 г. пожалованный въ стряпчіе, а 30-го мая 1676 года — въ стольники и съ 1682 г. состоявшій въ комнатныхъ стольникахъ царя Ивана Алексѣевича; былъ онъ и въ Троицкой лаврѣ по призыву правительницы съ отцомъ своимъ. Онъ приходился по которой-то женѣ сродни Салтыковымъ, оттого и всѣ походы совершалъ въ полкахъ подъ командою Салтыковыхъ и со смертью царя Ивана уже не служилъ, переживъ первыя десятилѣтія XVIII вѣка въ помѣстьяхъ. Изъ двухъ сыновей его, намъ извѣстныхъ, старшій — *Иванъ Михайловичъ* былъ въ числѣ дворянъ, взятыхъ съ собою Петромъ I въ первое путешествіе по Европѣ, при великомъ посольствѣ. Въ Амстердамѣ Кропоткинъ съ царемъ и Меньшиковымъ вмѣстѣ работалъ на верфи Остъ-индской компаніи, но что съ нимъ дальше случилось — намъ неизвѣстно.

Могъ быть его сыномъ Матвѣй Ивановичъ, бывшій отцомъ мичмана Ивана Матвѣевича (род. 1786 года), оставившаго сына Матвѣя же Ивановича (род. 6-го декабря 1811 г.). По дѣлу, возникшему объ утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ этихъ Кропоткиныхъ (по Тульской губ., Арх. Деп. Герольдіи, 1834 г., № 4), рѣшеніе состоялось противное. Въ дѣлѣ этомъ упоминаются указанные нами предки искателей княжескихъ правъ, безъ родословной вѣтви впрочемъ, указывавшей непрерывную связь съ извѣстными представителями.

Что касается втораго его брата — князя *Алексѣя Михайловича*, оставленнаго въ чинѣ капрала въ 1729 году и умершаго въ 1747 году, то онъ былъ отцомъ продолжателя рода князей Кропоткиныхъ до нашихъ дней — маіора *Николая* Алексѣевича и четырехъ дочерей: *Анны* (замужемъ за оберъ-провіантмейстеромъ Матвѣемъ Герасимовичемъ Окуловымъ), *Елены* (за бароном Шафировымъ), *Евдокіи* (за маіоромъ Ильею Алексѣевичемъ Лихаревымъ) и княжны *Екатерины Алексѣевны* — дѣвицы. Князь *Николай Алексѣевичъ* отъ брака съ Татьяной Ивановной (род. 10-го января 1747 года и † 16-го мая 1809 г.) имѣлъ сына *Петра Николаевича*, титулярнаго совѣтника, служившаго въ ополченіяхъ во время войнъ съ Наполеономъ. Онъ служилъ въ полку съ 1790 г. по 6-е декабря 1796 г. и уволенъ съ первымъ офицерскимъ чиномъ. Князь Петръ Николаевичъ (род. 23-го декабря 1771 г. и ум. 12-го іюля 1826 г.) отъ брака съ дочерью князя Гагарина (Алексѣя Ивановича, тайнаго совѣтника) — княжною Прасковьею Алексѣевною (ум. 1-го января 1850 г.) имѣлъ не двухъ сыновей, какъ показано въ „Русской родословной книгѣ“ князя Долгорукова (часть I, стр. 198), а *трехъ*, да двухъ дочерей, бывшихъ (при смерти отца) еще дѣвицами. Дѣти князя Петра Николаевича были: 1) князь Николай Петровичъ (род. 2-го апрѣля 1802 года), въ 1828 году поручикъ въ отставкѣ, женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ и имѣлъ сына — князя Дмитрія Николаевича, род. 19-го января 1836 г., генералъ-маіора свиты Его Императорскаго Величества, харьковскаго губернатора, злодѣйски убитаго въ Харьковѣ. 2) Князь *Дмитрій Петровичъ*, род. 1803 г., капитанъ. отъ брака съ *Елизаветою* (а не Екатериною, какъ ошибочно сказано въ родословной книгѣ князя П. Долгорукова) *Ивановною Дороховой* (род. 6-го сентября 1803 г. и ум. 3-го апрѣля 1836 г.) имѣвшій дѣтей: *Петра Дмитріевича* (род. 26-го января 1828 г.), можайскаго предводителя дворянства, *Николая* (род. 21-го декабря 1830 г.) и Ивана (род. 9-го апрѣля 1832 г.). 3) Князь *Алексѣй Петровичъ*, полковникъ и георгіевскій кавалеръ въ 1852 г. (род. 20-го августа 1805 г.), въ бракѣ съ Екатериною Николаевною Сулима (съ 25-го октября 1832 г.) имѣлъ дѣтей: князя *Николая Алексѣевича*, род. 7-го іюля 1834 г., княжну Елену Алексѣевну (род. 1835 г.), князя Александра Алексѣевича (род. 14-го августа 1841 г.) и князя *Петра Алексѣевича* (род. 27-го ноября 1842 года).

Другіе живые представители старшей вѣтви по нашимъ свѣденіямъ пріурочены быть не могутъ — еще разъ повторимъ — за неимѣніемъ нами указаній.

Обратимся къ *младшей вѣтви* фамиліи князей Кропоткиныхъ отъ князя Андрея Ивановича. Третій сынъ его — князь *Василій* Андреевичъ, вмѣстѣ съ братьями испомѣщенный по граматѣ Грознаго 3-го октября 1550 г. въ Водской пятинѣ, служилъ въ числѣ городовыхъ дворянъ по Новгороду и убитъ въ 1608 году. Онъ прозывался *Косой*, владѣлъ на помѣстномъ правѣ участкомъ земли въ *20 обежъ* новгородскаго счисленія земли и оставилъ четырехъ сыновей: *Дмитрія, Ивана, Андрея* и *Василія Васильевичей*. Старшій изъ нихъ — Дмитрій Васильевичъ въ 1559 году былъ уже головою стрѣлецкимъ и разбилъ остатокъ ливонцевъ, ушедшихъ съ по-

боища на Эмбахѣ. Иванъ Васильевичъ по десятному списку 1601 года числился еще *новикомъ* въ службѣ, отличился при осадѣ Тулы въ 1608 году; за бой на Преснѣ (въ Москвѣ) и рану, полученную при этомъ, да за смерть отца-героя получилъ полный его окладъ помѣстный — 700 четьи. Вѣроятно это было уже не при жизни старшаго брата — бойца, какъ можно догадываться, рано положившаго въ бою голову и оттого безпотомственнаго. Службы слѣдующаго по немъ брата — Андрея Васильевича — неизвѣстны, и потомства не оставилъ онъ, вѣроятно живя недолго, а младшій братъ — Василій Васильевичъ оставилъ одного только сына — Данилу Васильевича, зачисленнаго въ службу съ состояніемъ въ отцовскомъ окладѣ въ 1619 г. и умершаго въ 1637 году, т. е. вскорѣ послѣ отца, въ среднихъ лѣтахъ. Сынъ этого лица былъ составитель (1660 года) переписной книги дворцовыхъ волостей Шелонской пятины — *Иванъ Даниловичъ*, имѣвшій одного только сына — князя Аѳанасія Ивановича, дворянина московскаго въ 1692 году, жившаго еще въ началѣ XVIII вѣка, но о дальнѣйшей судьбѣ его и его потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

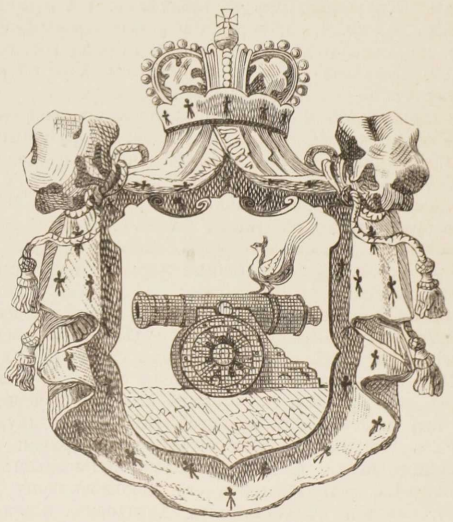
О потомствѣ старшаго брата князя Василія Васильевича — Ивана Васильевича свѣденія не простираются и настолько даже. Изъ двухъ сыновей его Юрій Ивановичъ совершенно неизвѣстенъ, а Никита Ивановичъ оставилъ одного только сына — князя Семена Никитича, воеводу при Шуйскомъ въ 1606 году, писаннаго съ окладомъ въ 600 четьи. Послѣ междуцарствія память о немъ исчезаетъ.

Продолжателями младшей вѣтви по родословію оказываются роды Андрѣя и Ивана Андреевичей.

Андрей Андреевичъ имѣлъ одного сына — *Ѳедора Андреевича*, оставившаго одного же сына — *Ивана Ѳедоровича*, отца *Ивана Ивановича*, дворянина московскаго (1640 г.), изъ стольниковъ патріаршихъ взятаго царемъ Михаиломъ къ себѣ. Этотъ князь Иванъ Ивановичъ (по родословію № 39) будто бы былъ родителемъ Дмитрія Ивановича и *Якова Ивановича*, московскаго дворянина въ 1677 году и стольника въ 1680 г. Намъ это кажется тѣмъ невѣроятнѣе, что князь Яковъ Ивановичъ, разумѣется не старымъ еще сдѣланный стольникомъ, пережилъ все царствованіе Петра I и II и при Аннѣ былъ, въ 1740 г., президентомъ Сыскнаго приказа изъ оберъ-штеръ-кригсъ коммиссаровъ (указъ 11-го сентября 1740 г.). На этомъ Яковѣ Ивановичѣ свѣденія о вѣтви отъ Андрея Андреевича у насъ прекращаются.

Въ самый младшій родъ — князя Ивана Андреевича (сына князя Андрея Ивановича) — по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ включать *Аѳанасія* Ивановича, такъ какъ это лицо въ самыхъ десятныхъ спискахъ называется сыномъ *Большаго* Ивана Андреевича, т. е. представителемъ старшей вѣтви. Но до тѣхъ поръ, пока окончательно не разъяснится эта ошибка родословій, мы по необходимости должны считать его въ младшей вѣтви, хотя самыя службы его показываются значительно ранними передъ Михаиломъ Ивановичемъ Большимъ, старшимъ сыномъ Ивана Андреевича младшаго. Этотъ Михаилъ Ивановичъ, показываемый по родословію (см. „Русскую родословную книгу“ князя Долгорукова, стр. 196, I часть) старше Аѳанасія Ивановича, служилъ съ 1606 года и въ 1622 году состоялъ еще въ статьѣ дворянъ московскихъ, тогда какъ князь Аѳанасій Ивановичъ былъ уже головою въ 1567 г. и вторымъ воеводою на Чествинѣ (на ливонской украйнѣ) въ 1579 и 1580 годахъ, а дальше о немъ ничего неизвѣстно. Безъ Аѳанасія же Ивановича младшая линія князей Кропоткиныхъ — при бездѣтствѣ князя Михаила Ивановича младшаго (Кеки) — сосредоточивается на потомкахъ ихъ средняго брата Ѳедора и старшаго Михаила Ивановича. Князь *Михаилъ Ивановичъ* Большой имѣлъ одного сына — князя Кузьму-Воина, воеводу въ Шуѣ 1617 г., 1622 г. въ Коломнѣ, въ 1624 г. въ Новомъ Торгу, въ 1625 г. составлявшаго писцовую книгу по гг. Тулѣ и Крапивнѣ и при новомъ назначеніи на воеводство въ Торжкѣ † 1629 года. У него было три сына: *Иванъ Большой*, бездѣтный дворянинъ московскій 1640 года, Иванъ Меньшой и Алексѣй, стряпчій 1641 года, въ 1686 г. дворянинъ московскій, имѣвшій трехъ сыновей: Петра Алексѣевича, стряпчаго 1682 г., стольника 1685 года, битаго кнутомъ за подлогъ, Ѳедора Алексѣевича, въ одинъ годъ съ старшимъ братомъ произведеннаго въ стряпчіе (1682 года) и раньше двумя годами (1683 года) въ стольники, да князя *Михаила* Алексѣевича, стольника 1690 года, пострадавшаго въ 1706 году по случаю бѣгства къ шведамъ измѣнившаго его племянника — князя Василія Петровича, поручика въ драгунскомъ полку Шомбурга.

Оставившій потомство, Иванъ (Нѣмой) меньшой, верстанный окладомъ по службѣ въ 1668 году, имѣлъ сыновей: Ивана и Давыда Ивановичей, о которыхъ намъ неизвѣстно. Князь Ѳедоръ Ивановичъ имѣлъ одного только сына — *Степана Ѳедоровича*, получившаго окладъ 350 четьи въ 1621 году и убитаго въ 1634 году, оставивъ тоже одного сына — *Степана* же Степановича, у котораго былъ сынъ Макаръ-*Богданъ* и внуки: Никита и Терентій Богдановичи (Макаровичи и даже *Марковичи* въ спискахъ), о которыхъ и о дальнѣйшемъ ихъ потомствѣ ничего по дѣламъ архива департамента геральдіи покуда не разъясняется.

Гербъ князей Кропоткиныхъ.

Гербъ князей Кропоткиныхъ — тотъ самый, который данъ Смоленской губерніи: въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, поставленномъ на зеленой травѣ, а на пушкѣ — райская птица. Щитъ гербовый помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ россійскою княжескою шапкою („Гербовникъ“, часть V, № 2). Ходатайство о гербѣ и родословіи началъ въ 1787 году секундъ-маіоръ князь Николай Алексѣевичъ Кропоткинъ, родъ котораго поэтому хорошо и выясненъ.

II.

КНЯЗЬЯ ЯРОСЛАВСКІЕ

и

ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ РОДЫ.

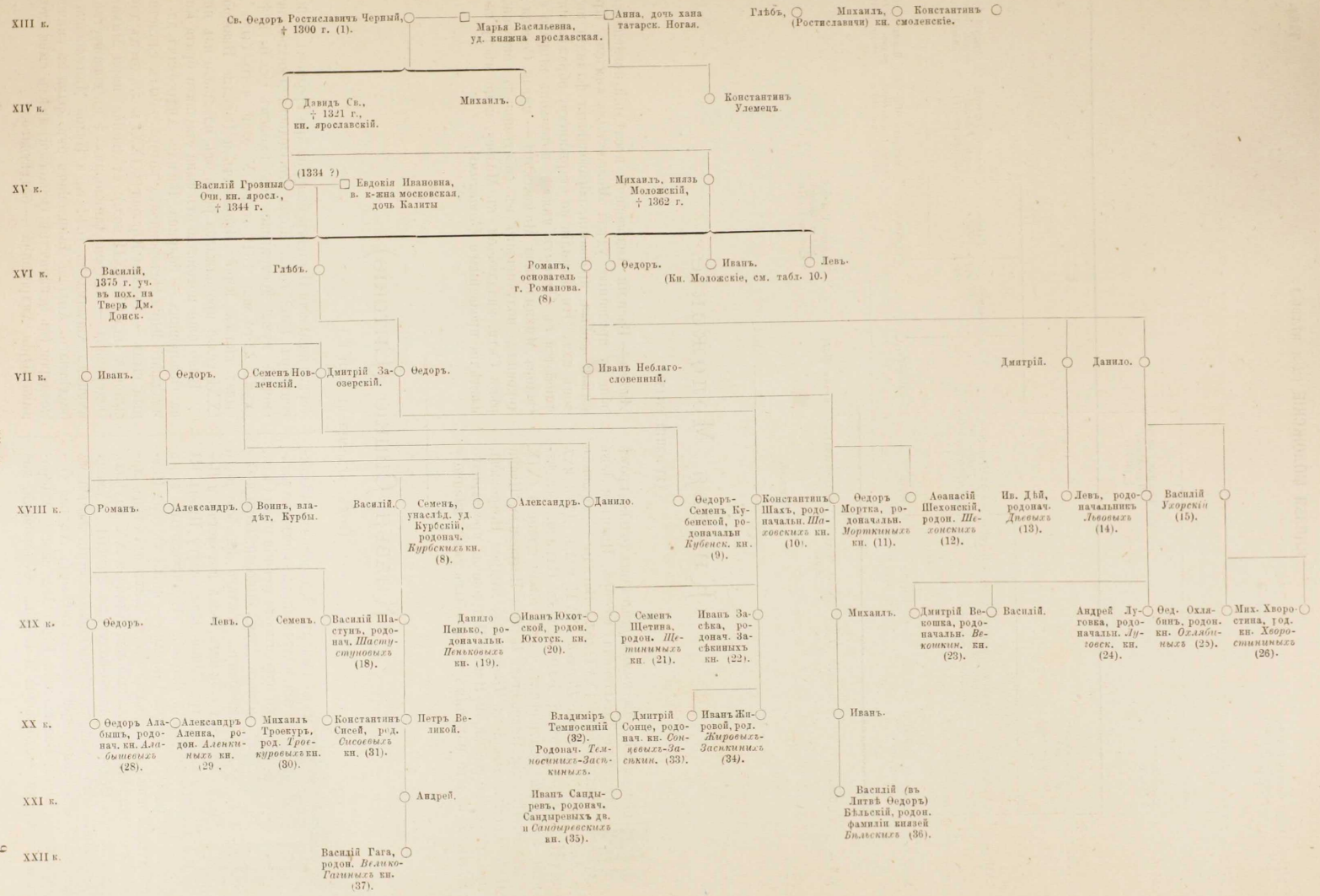
Мы уже замѣтили, что обдѣленный братьями — дачею въ удѣлъ одного Можайска — св. князь Ѳедоръ Ростиславичъ, прозв. *Черный* (XIII колѣна), сынъ Ростислава Мстисл., родоначальника нѣсколькихъ группъ смоленскихъ князей, отъ брака съ княжною ярославскою, началъ своимъ потомствомъ особые роды ярославскихъ князей (см. стр. 65). По смерти 1-й жены онъ еще разъ занялъ престолъ въ Ярославлѣ и смоленскій (1297 г.), живя тамъ по 1299 годъ. Родовъ Ярославскихъ князей, носившихъ особыя прозванія, обратившіяся въ фамиліи для потомковъ, одни угасшія, другія существующія, не меньше тридцати-пяти (если Засѣкиныхъ мы будемъ считать безъ подраздѣленія (на Сонцевыхъ, Жировыхъ и Темносинихъ), а съ подраздѣленіями ихъ — *тридцать-семь*. Всего удобнѣе происхожденіе этихъ *вѣтвей* фамилій князей ярославскихъ и моложскихъ разсмотрѣть на таблицахъ: 1-й и 2-й. Замѣтимъ только, что нумерація порядка образованія родовъ продолжается на обѣихъ таблицахъ, потому что обѣ онѣ составляютъ одно цѣлое и раздѣлены по недостатку мѣста — для помѣщенія всего заразъ.

Старшая вѣтвь рода, удержавшая прозваніе Ярославскихъ князей до XIX колѣна, представляетъ двадцать князей безъ родоначальника, писавшихся только съ однимъ общимъ титуломъ бывшаго удѣла св. Давида Ѳедоровича, начиная съ него самого. Между тѣмъ братъ его Константинъ Улемецъ называется только смоленскимъ княземъ по отцѣ, какъ рожденный отъ дочери Ногая, въ монгольскихъ улусахъ, и не имѣвшій никакихъ правъ на Ярославль.

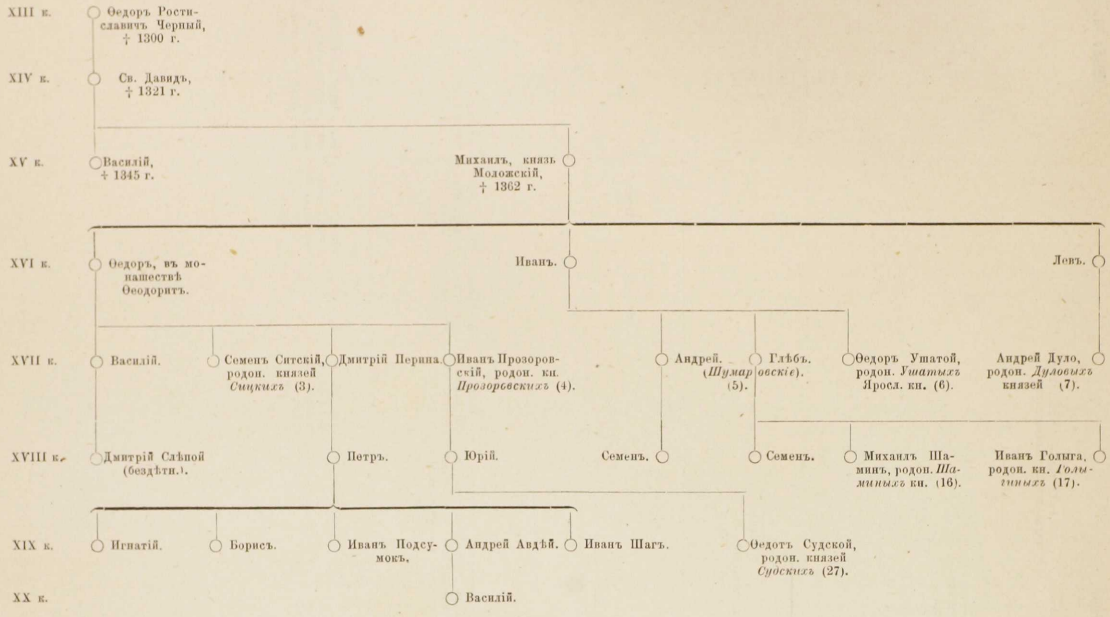
Василій Грозныя Очи служилъ въ Ордѣ до наслѣдованія отцу — св. Давиду на удѣлѣ ярославскомъ (1321 г.) и послѣ правилъ удѣломъ своимъ до смерти († 1344 г.), оставаясь въ подчиненіи тестю — Калитѣ. Иванъ же Даниловичъ выбралъ его для дочери, по разсчету вліятельности въ Ордѣ (гдѣ, служа хану, составилъ онъ большія знакомства). Вотъ прямая причина породненья Калиты съ княземъ Васильемъ Давидовичемъ, отвѣчавшимъ его дальновидному разсчету. Свадьба князя Василья Давидовича и великой княгини Евдокіи Ивановны состоялась не раньше 1334 г. (?). Для цѣлей тестя князь Василій Давидовичъ по возвращеніи изъ Орды (въ 1332—1333 гг.) не разъ предпринималъ и послѣ поѣздки ко двору хановъ, — какъ замѣтилъ лѣтописецъ подъ годомъ 1339-мъ. Вѣроятно и Симеонъ Гордый — съ цѣлью поддержки же въ выходѣ ярлыка ханскаго на великое княженіе по смерти отца — бралъ шурина въ Орду съ собою (?). Ясно, что этотъ третій князь ярославскій новой династіи (Смоленской) пользовался большимъ значеніемъ въ свое время у татаръ и недаромъ прозванъ *Грозными Очами*, Его внушенія въ Ордѣ рѣшили — къ спокойствію Калиты — гибель бывшаго великаго князя тверскаго — Александра Михайловича. Хотя княжество Ярославское съ отдѣленіемъ Моложскихъ земель (вѣроятно въ бытность Василья въ Ордѣ?) младшему брату Михаилу съ дней св. Давида уже значительно сократилось въ объемѣ, но сперва значеніе слуги хановъ и дружба да поддержка московскихъ владѣтелей, при соперничествѣ съ ними Твери, все же Ярославскимъ князьямъ давали вѣсъ между сосѣдями. Князь ярославскій Василій Васильевичъ въ 1375 году войскомъ своимъ далъ перевѣсъ и будущему герою Донскому въ борьбѣ съ Тверью. Въ договорѣ съ тверскимъ княземъ Димитрій поставилъ ему между прочимъ и такое условіе: „Князья ростовскіе и ярославскіе *со мною одинъ человѣкъ*, не обижай ихъ, или мы за нихъ вступимся“. Ясно, что пограничные споры — по крайней мѣрѣ у владѣтелей Мологи — бывали съ тверскими князьями, до 1375 года. Изъ пяти сыновей Ярославскаго князя Василья Васильевича Иванъ Васильевичъ и Ѳедоръ Васильевичъ занимали одинъ послѣ другаго мѣсто отца въ семьѣ другихъ ярославскихъ князей удѣльныхъ, а трое младшихъ получили въ удѣлы: Семенъ — *Новлю*, прозванный Новленскимъ, Дмитрій — *Заозерье* — часть земли восточнѣе Ростовскаго (?) озера, а младшій — Воинъ Васильевичъ — былъ первымъ владѣтелемъ волости Курбы, перешедшей въ родъ втораго ихъ брата — Ивана, послѣ Ѳедора владѣвшаго Ярославлемъ. И у Ивана Васильевича, какъ у отца его Василья Васильевича, было пять сыновей (князей XVIII к.). Романъ Ивановичъ — старшій, былъ отецъ трехъ сыновей (князей XIX кол.) — Ѳедора, Льва и Семена Романовичей. Они, дяди ихъ (князья XVIII кол.) Александръ и Василій (2-й и 4-й) Ивановичи, да Александръ Ѳедоровичъ — только и удерживали прозваніе *Ярославскихъ*, а Воинъ и Семенъ Ивановичи были уже Курбскими князьями, какъ Данило Семеновичъ — Новленскимъ, по удѣлу отца, Семенъ — Заозерскимъ, а Дмитрій — по Кубенскому озеру — сталъ писаться княземъ Кубенскимъ.

Вторая — младшая по старинамъ русскимъ наслѣдственнымъ правамъ вѣтвь князей ярославскихъ удѣловъ, была — *Моложская*. *Моложскими* князьями удѣльными, — какъ и Ярославскіе, владѣвшими наслѣдственно землями своими до продажи въ 1463 году Ивану III правъ своихъ,—были послѣ родоначальника (въ сто лѣтъ) собственно *двадцать князей*, не имѣвшихъ прозваній и не образовавшихъ по нимъ особыхъ вѣтвей фамилій.

КНЯЗЬЯ ЯРОСЛАВСКІЕ (1-я вѣтвь).

КНЯЗЬЯ МОЛОЖСКІЕ (2-я вѣтвь.) **Табл. 10.**

Князья Моложскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князьями *Моложскими* прозывались только (кромѣ Михаила Давыдовича) Ѳедоръ, Иванъ и Левъ Михайловичи (XVI кол.). Василій Ѳедоровичъ и Дмитрій Ѳедоровичъ *Перина* (XVII кол.). Дѣти ихъ (XVIII кол.) — Дмитрій Васильевичъ Слѣпой, бездѣтный, и Петръ Дмитріевичъ, отецъ *пяти* сыновей (XIX колѣна): Игнатія Петровича, Бориса Петровича, Ивана Петровича, прозваніемъ *Подсумокъ*, Андрея Петровича, прозываемаго Авдѣй, и Ивана Петровича, прозваннаго *Шагъ*. У одного изъ нихъ только былъ сынъ, именно у *Авдѣя* — Василій Андреевичъ, послѣдній писавшійся по общему прозванію удѣла *Моложскимъ княземъ*. Прочіе имѣли особыя прозванія, образовавшія фамиліи потомковъ ихъ. Эти фамиліи по старшинству образованія начинаются съ *Сицкихъ* князей, потомковъ втораго сына Ѳедора Михайловича Моложскаго — князя Семена Ѳедоровича, получившаго въ собственность окружности рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и по мѣсту своего владѣнія прозваннаго *Ситскимъ*.

Князья Сицкіе (Ситскіе).

(РОДЪ, УГАСШІЙ ВЪ XVII В.)

Князь Семенъ Ѳедоровичъ Моложскій, получившій въ помѣстье только окрестности теченія рѣки Сити, имѣлъ двухъ сыновей: Бориса Семеновича, убитаго въ бою подъ Суздалемъ, безъ потомства, и Петра Семеновича, слугу Ивана III и Василія. Единственный сынъ князя Петра Семеновича Сицкаго — князь Ѳедоръ Петровичъ Кривой (XIX кол.) былъ взятъ въ плѣнъ литовцами, оставивъ семь сыновей (князей XX колѣна): Александра Ѳедоровича, воеводу при Василіѣ, Семена Ѳедоровича съ именемъ Серапіона, постригшагося въ Кирилловомъ монастырѣ на Бѣло-Озерѣ, Андрея Ѳедоровича, Юрія Большаго и Юрія Меньшаго Ѳедоровичей, Ѳедора Ѳедоровича и Конона Ѳедоровича, котораго называли Иваномъ, боярина при Грозномъ, † 30-го сентября 1568 года. Жена его Ѳедосья Дмитріевна по смерти мужа постриглась съ именемъ Ѳеклы и † въ схимѣ 22-го мая 1618 года. У этой четы было два сына: князья Юрій Ивановичъ и Василій Ивановичъ (XXI кол.); продолжался родъ отъ младшаго изъ нихъ.

Было еще потомство отъ сына старшаго брата Конона Ѳедоровича — боярина Василія Андреевича да отъ младшаго Юрія Ѳедоровича, у котораго былъ единственный сынъ — Данило Юрьевичъ (XXI кол.), отецъ двухъ сыновей (князей XXII кол.): стольника царя Михаила Ѳедоровича — Андрея Даниловича, † въ монашествѣ съ именемъ Авраама въ 1644 г., и Ивана Даниловича — бездѣтнаго. Андрей Даниловичъ отъ брака съ княжной Ѳеодорой (въ монашествѣ Ѳеодосіей) имѣлъ сына стольника Юрія Андреевича — бездѣтнаго.

Важнѣйшими лицами въ фамиліи князей Сицкихъ были: внукъ Конона Ѳедоровича и сынъ Андрея Ѳедоровича, боярин Василій Андреевичъ Сицкій и его прямое потомство, продолжавшееся послѣ него три поколѣнія.

Внукъ же князя Конона (Ивана) Ѳедоровича — князь Иванъ Васильевичъ Сицкой, воевода Грознаго, бояринъ въ первый годъ царствованія Ѳедора Ивановича (1585 года), былъ намѣстникомъ астраханскимъ, но, привлеченный при Годуновѣ въ процессъ Романовыхъ (1601 года), какъ мужъ Евфиміи Никитишны, сестры Ѳедора (Филарета) Никитича, лишенъ боярства и постриженъ вмѣстѣ съ женою (названною въ монашествѣ Евдокіею), оставивъ одного сына — Василія Ивановича, бездѣтнаго.

Бездѣтны были и два сына князя Юрія Ѳедоровича Большаго — Иванъ и Ѳедоръ Юрьевичи.

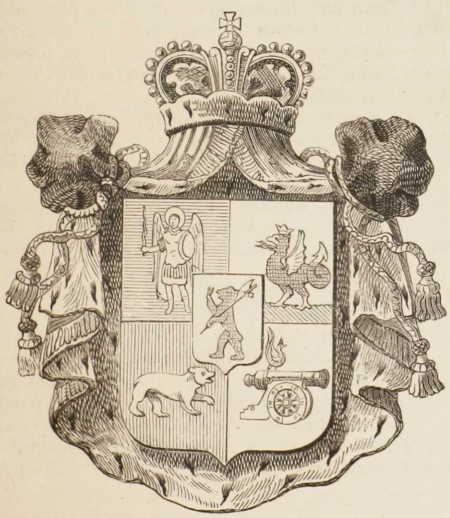
Князь Василій Андреевичъ Сицкій (XXI кол.), боярин Грознаго (1568 г.), палъ въ бою въ Ливоніи подъ стѣнами Вендена. Отъ брака съ Анною Романовной Юрьевой-Захарьиной, сестрой первой супруги Грознаго, князь Василій Андреевичъ Сицкій имѣлъ трехъ сыновей (князей XXII кол.): Юрія Васильевича Косого, Василія Васильевича († 1568 г.) и Ѳедора Васильевича, да дочь княжну Степаниду Васильевну († 13-го января 1591 г.). У Юрія Васильевича былъ сынъ (XXIII кол.) боярин (1615 г.) князь Алексѣй Юрьевичъ, начальникъ Приказа казанскаго дворца († 5-го іюля 1644 г.). Отъ брака его съ княжной Евдокіей Дмитріевной Пожарской († 4-го декабря 1634 г.) былъ одинъ бездѣтный сынъ — князь Ѳедоръ Алексѣевичъ.

У князя Василья Васильевича († 1568 года) былъ сынъ — тоже при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1622 г.) боярин (XXIII кол.) — князь Андрей Васильевичъ Жухлай († 1629 г.), оставившій двухъ сыновей — послѣднихъ князей Сицкихъ (XXIV кол.): боярина Юрія Андреевича († 3-го августа 1674 г.) и Андрея Андреевича. Жена боярина Юрія Андреевича, урожденная княжна Ѳетинья Владиміровна Долгорукова (сестра первой супруги царя Михаила Ѳедоровича), умерла въ монашествѣ и схимѣ съ именемъ Ѳеодосіи 26-го августа 1672 г.

Князья Прозоровскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Гербъ князей Прозоровскихъ, нами помѣщенный („Гербовникъ“, часть I, № 2, первое отдѣленіе), представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой (лѣвой верхней) въ лазуревомъ полѣ архангелъ въ серебряной одеждѣ держитъ обнаженный серебряный же мечъ и золотой щитъ (кіевскій гербъ). Во второй (въ правомъ верхнемъ углу) — въ серебряномъ полѣ черный змѣй съ красными крыльями и короною (казанскій гербъ). Въ третьей части (въ лѣвомъ нижнемъ углу) — въ красномъ полѣ бѣлый бѣгущій медвѣдь. Въ четвертой части (въ правомъ нижнемъ углу) — смоленскій гербъ: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ, черная пушка на золотомъ лафетѣ, на ней — райская птица. Въ срединѣ пересѣченія этихъ частей, въ маломъ щиткѣ, въ красномъ полѣ черный медвѣдь, обращенный вправо, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ золотой топоръ (ярославскій гербъ).

Гербъ князей Прозоровскихъ.

Щитъ увѣнчанъ княжескою шапкою и положенъ на развернутой горностаевой княжеской мантіи.

Предкомъ Прозоровскихъ былъ четвертый сынъ князя Ѳедора Михайловича Моложскаго — Иванъ Ѳедоровичъ, который по селу Прозорову — владѣнію его въ Моложскомъ уѣздѣ — принялъ прозваніе *Прозоровскаго* и оставилъ сына Андрея, писавшагося уже *Прозоровскимъ*.

У князя Андрея Ивановича (XVIII кол.) по родословію три сына — князья: Михайло Андреевичъ *Луповица*, Иванъ Андреевичъ *Луповица* и Ѳедоръ Андреевичъ. Дѣтей у перваго не показано, а у двоихъ остальныхъ обозначены дѣти: три сына у Ивана (князья XX колѣна: Василій, Александръ, Никита Ивановичи) и два сына у Ѳедора: Михаилъ Ѳедоровичъ, женатый на сестрѣ Андрея Михайловича Курбскаго, и Никита Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Дурной*.

Эти лица жили при Грозномъ и отцѣ его, такъ что происхожденіе рода относится къ XV вѣку, а прекращеніе — къ первой половинѣ XIX вѣка. Другими словами, исторія рода князей Прозоровскихъ обнимаетъ три съ половиною столѣтія, давая одиннадцать колѣнъ представителей.

Александръ Ивановичъ былъ поручителемъ по Воротынскомъ 1566 года и оставилъ двухъ сыновей — князя Василія Александровича и Андрея Александровича. Князь Василій Александровичъ — отецъ трехъ сыновей, служившихъ царямъ: Михаилу и Алексѣю. Старшій изъ нихъ, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, стольникъ въ 1629 году, съ 1658 года боярин († 1660 года), въ бракѣ съ княгинею Маріей Семеновной имѣлъ пять сыновей. Онъ остался одинъ продолжателемъ фамиліи, тогда какъ братья его: Иванъ Васильевичъ и Матвѣй Васильевичъ, стольникъ (1627 года), дворянинъ московскій (1658 года), умерли бездѣтными. Изъ пяти сыновей боярина князя Семена Васильевича — пятый (Александръ Семеновичъ, стольникъ 1668 г.) и третій (Михаилъ Семеновичъ, стольникъ 1658 года, убитый на стѣнѣ въ Астрахани при штурмѣ этой крѣпости Разинымъ 22-го іюня 1670 го-

га) — умерли безъ потомства, оставленнаго только первымъ, вторымъ да четвертымъ изъ ихъ братьевъ.

Старшій изъ нихъ — бояринъ Иванъ Семеновичъ — астраханскій воевода, убитый злодѣемъ Разинымъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ своимъ — восьмилѣтнимъ Борисомъ (22-го іюня 1670 года), отъ брака съ княгинею Прасковьею Ѳедоровною, пережившею мужа 17-ю годами, оставилъ двухъ сыновей — бояръ Петра и Бориса Ивановичей — да трехъ дочерей: княженъ Александру (умершую въ монахиняхъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ 77-ми лѣтъ отъ роду, 25-го іюля 1727 года), Мароу (въ замужествѣ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ) и Марью Ивановну (1658—1730 г.), супругу боярина Петра Петровича Салтыкова. Изъ братьевъ ихъ, бояръ, князь Борисъ Ивановичъ остался безъ потомства, а старшій — князь Петръ Ивановичъ, бояринъ Петра I, зорко наблюдавшій за цѣлостью казны государевой, оставилъ одну только дочь, княгиню Настасью Петровну (род. 22-го октября 1665 года и † 10-го мая 1729 года), бывшую за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ (1651—1722 г.).

Продолжателями рода поэтому оказывался опять Петръ *меньшой* Семеновичъ, тогда какъ соименный ему *старшій* братъ, погибшій съ двумя братьями въ Астрахани (22-го іюня 1670 г.), былъ отецъ бояръ: князей Василія и Алексѣя Петровичей, не оставившихъ потомства.

Князь Петръ меньшой Семеновичъ, бояринъ царя Ѳедора Алексѣевича, оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей (Марью Петровну, † марта 1684 года, въ супружествѣ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ, и Аграфену Петровну, супругу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Ѳедоровича Салтыкова). Изъ братьевъ ихъ безъ потомства умеръ кравчій царей Ѳедора и Ивана, бояринъ Петра I, князь Александръ Петровичъ, третій изъ четырехъ. Прочіе братья имѣли дѣтей. Старшій — бояринъ князь Андрей Петровичъ, женатый на дочери Матвѣя Воронцова-Вельяминова, имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, а другіе братья оставили по одному сыну: боярин Никита Петровичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Голицыной, — князя Александра Никитича, супруга княжны Анны Борисовны Голицыной (род. 1687 года, † 1772 года), а князь Владиміръ Петровичъ — князя Петра Владиміровича.

Сыновья князя Андрея Петровича Прозоровскаго были: 1) генералъ-аншефъ князь Иванъ Андреевичъ († 1786 г.); въ бракѣ съ княжною Маріей Голицыной прижиты имъ два сына и двѣ дочери: князь Иванъ Ивановичъ Прозоровскій, генералъ-поручикъ (отъ брака съ княжною Татьяною Михайловною Голицыной оставившій одну дочь — княжну Анну Ивановну, бывшую за княземъ Юріемъ Ивановичемъ Трубецкимъ), и безбрачный князь Андрей Ивановичъ; княжна Варвара Ивановна (род. 28-го августа 1750 года и 1806 года), супруга генералиссимуса князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, и княжна Наталья Ивановна, въ супружествѣ за Сергіемъ Ѳедоровичемъ Сафоновымъ. Безъ потомства остались дѣти боярина Андрея Петровича — 2) князь Ѳедоръ Андреевичъ и 3) князь Михаилъ Андреевичъ, въ монашествѣ Сергій, 17-й архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря († 1728 г.)

Три сестры ихъ были замужнія: старшая за Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, вторая — Евдокія Андреевна — за двумя супругами: княземъ Петромъ Савельевичемъ Волконскимъ и княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Шаховскимъ и третья — княжна Елена Андреевна (род. 1704 года и † 12-го іюня 1761 года) — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кирилломъ Алексѣевичемъ Лихаревымъ.

Продолжая роды отъ двухъ послѣднихъ родоначальниковъ вѣтвей князей Прозоровскихъ — Александра Никитича и Петра Владиміровича, — скажемъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ по два сына и по одной дочери; у послѣдняго дочь была за Иваномъ Семеновичемъ Васильчиковымъ. Младшій братъ ея — князь Николай Петровичъ — не имѣлъ потомства, а старшій — князь Владиміръ Петровичъ (род. 4-го мая 1743 года, † 21-го января 1790 года) — отъ брака съ княжною Прасковьею Васильевною Хилковой (род. 21-го іюля 1739 года и † 21-го мая 1807 года) имѣлъ одного сына — князя Петра Владиміровича.

Что касается дѣтей князя Александра Никитича, то дочь его княжна Аграфена Александровна была въ замужествѣ за тайнымъ совѣтникомъ княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Щербатовымъ, а два брата ея назывались Александрами: старшій изъ нихъ былъ генералъ-маіоръ, а младшій — фельдмаршалъ.

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, генералъ-маіоръ (род. 7-го іюля 1716 года и † 7-го августа 1769 г.), отъ брака съ княжною Маріею Сергѣевной Долгоруковой († 1763 года) оставилъ двухъ сыновей: 1) генералъ-маіора Петра Александровича, женатаго на Александрѣ Егоровнѣ Волынской и отъ нея имѣвшаго двухъ сыновей, генералъ-маіоровъ: младшаго Ивана Петровича, умершаго безъ потомства 18-го мая 1829 года, и холостаго, старшаго, князя Александра Петровича; 2) Дмитрій Александровичъ князь Прозоровскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, † въ апрѣлѣ 1869 года, былъ женатъ на двухъ женахъ (на княжнѣ Минѣ Ивановнѣ Волконской и на Маріи Григорьевнѣ Шишкиной), отъ перваго только брака оставивъ двухъ дочерей — княженъ Надежду Дмитріевну (за генералъ-маіоромъ Ушаковымъ) и Марью Дмитріевну (за полковникомъ Анненковымъ).

Фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (род. 1732 г. и † 9-го августа 1809 г.) отъ брака съ княжною Еленою Михайловною Волконской (род. 1747 г. и † 1824 г.) имѣлъ только двухъ дочерей: дѣвицу княжну Елизавету Александровну († 24 лѣтъ, 1795 г.) и Анну Александровну въ супружествѣ за егермейстеромъ княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Имѣя въ виду прекращеніе рода за безбрачіемъ послѣдняго представителя — генералъ-маіора князя Александра Петровича Прозоровскаго — по смерти младшаго брата его, безъ потомства, убитаго при осадѣ Силистріи (28-го мая 1829 года), въ 1854 году испрошено Высочайшее повелѣніе о принятіи фамиліи дѣда (Прозоровскаго) — князю Михаилу Ѳедоровичу Голицыну, сыну дочери фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы назывался онъ княземъ Голицынымъ-Прозоровскимъ (10-го ноября 1854 года).

Князья Судскіе (Суцкіе).

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Родоначальникомъ ихъ былъ внукъ родоначальника Прозоровскихъ — Ѳедоръ Юрьевичъ, по владѣніи волостью *Суда* прозванный *Судскимъ*. У него было два сына (князья XX кол.): Иванъ Ѳедоровичъ Большой *Хромой* и Иванъ Ѳедоровичъ Меньшой бездѣтный. У Хромаго было двѣ дочери (XXI кол.) за князьями: одна за Михайломъ Ивановичемъ Стригинымъ-Ряполовскимъ, а другая — за Семеномъ Дмитріевичемъ Палецкимъ. При Грозномъ такимъ образомъ совсѣмъ прекратилась вѣтвь князей Судскихъ, всего считающая три лица мужескаго пола.

Князья Шумаровскіе, Шамины и Голыгины.

(РОДЫ УГАСШІЕ.)

Родоначальниками этой вѣтви-фамиліи считаютъ двухъ сыновей (старшаго и втораго) у средняго сына князя Михаила Давыдовича Моложскаго — Ивана Михайловича — Андрея и Глѣба Ивановичей, по владѣнію волостью Шумарова прозванныхъ Шумаровскими. У князя Андрея былъ одинъ только сынъ — князь Семенъ, постригшійся въ монахи, а у князя Глѣба Ивановича было четыре сына (князья XVIII колѣна): Борисъ Глѣбовичъ, Семенъ Глѣбовичъ *Хромой*, Михаилъ Глѣбовичъ прозваніемъ *Шаминъ*, образовавшій особую вѣтвь фамиліи *Шаминыхъ* (на таблицѣ № 16), и Иванъ Глѣбовичъ прозваніемъ *Голыга*, образовавшій тоже свою вѣтвь — *Голыгиныхъ* (по таблицѣ № 17). У Бориса Глѣбовича было два бездѣтныхъ сына (князья XIX кол.): Александръ Борисовичъ *Мамотъ* и Василій Борисовичъ. У Семена Глѣбовича *Хромаго* было три сына (едва-ли впрочемъ всѣ бездѣтные (?), какъ думали въ XVIII в.): Иванъ Семеновичъ *Ходыря* — скорѣе всего предокъ дворянъ (а не князей только) *Ходыревыхъ* да Леонтій Семеновичъ и Дмитрій Семеновичъ, имѣвшій помѣстье въ новгородскихъ пятинахъ.

Потомство въ одномъ поколѣніи, не дальше было и у Шамина, и у Голыги. Извѣстны только *три князя Голыгиныхъ* (XIX кол.): Леонтій Ивановичъ, Ѳедоръ Ивановичъ и *Ушакъ* Ивановичъ и три же (безъ родоначальника) *князя Шаминыхъ* (XIX кол.): Иванъ Михайловичъ, воевода Василія въ 1522 г. въ отрядѣ, направленномъ изъ Вязьмы къ Коломнѣ, Ѳедоръ Михайловичъ и Андрей Михайловичъ. А *Шумаровскихъ*, какъ видно, было всего *девять* лицъ.

Князья Ушатые.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Родоначальникъ князей *Ушатыхъ* — третій сынъ князя Ивана Михайловича Моложскаго — князь Ѳедоръ Ивановичъ *Ушатой*, младшій братъ князей Андрея и Глѣба Ивановича Шумаровскихъ (XVII колѣна). У родоначальника было *шесть* сыновей (князей XVIII к.): Василій Ѳедоровичъ, Константинъ Ѳедоровичъ, Иванъ Большой Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Ляпунъ*, Иванъ Меньшой Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Бородатый*, Юрій Ѳедоровичъ и Петръ Ѳедоровичъ. Это были слуги Ивана III. Князь Константинъ Ѳедоровичъ былъ едва-ли не послѣдній (а должно быть Петръ Ѳедоровичъ — второй?) сынъ у отца, судя по времени ихъ служебной дѣятельности. Князь Петръ Ѳедоровичъ въ 1491 г. привозилъ изъ Углича бояръ (арестованнаго Иваномъ III брата) кн. Андрея Васильевича, вѣроятно въ это время на мѣстѣ добывъ и доказательства обвиненія, достаточныя для удержанія въ темницѣ несчастнаго князя до самой кончины его. Это, конечно, такого рода порученіе, которое Иванъ III могъ дать только самому довѣренному человѣку. Довѣренность эта оказана князю Петру Ѳедоровичу Ушатому и при возложеніи на него главной команды въ походѣ на Югру (1499 г.), кончившемся покореніемъ этого финскаго народца, имѣвшаго своихъ наслѣдственныхъ князей. За славою этого завоеванія имя князя Петра Ѳедоровича Ушатаго исчезаетъ изъ разрядныхъ списковъ, давая право заключать, что онъ скоро умеръ, раньше другихъ братьевъ даже, которые показываются въ родословіи будто бы старше его, какъ, напримѣръ, Юрій, оставившій (при Василіи) единственнаго сына — князя Семена Юрьевича.

Третій сынъ Ѳедора Ивановича *Ушатаго* — князь Константинъ Ѳедоровичъ только въ 1500 году оказывается вторымъ воеводою въ отрядѣ Юрія Захарьевича Кошкина (предка Романовыхъ) въ смоленскомъ походѣ 1500 года. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ съѣздѣ пословъ на Наровѣ съ титуломъ иваньгородскаго намѣстника; въ 1506 году произведенъ въ окольничіе; въ 1508 году участвовалъ въ смоленскомъ походѣ, какъ и въ 1507 г. — въ походѣ за Оку, гдѣ около Бѣлева и Одоева нанесено нашими воеводами полное пораженіе крымцамъ. Былъ князь Константинъ Ѳедоровичъ Ушатой и съ великимъ княземъ (царемъ) Васильемъ въ смоленскомъ походѣ, скончавшись 1522 года. Четвертый сынъ родоначальника князей Ушатыхъ — князь Иванъ Ѳедоровичъ *Ляпунъ* въ смоленскомъ походѣ 1514 года былъ третьимъ воеводою, въ зимнемъ походѣ — въ лѣвой рукѣ, въ лѣтнемъ — въ правой рукѣ; въ 1522 году, произведенный въ окольничіе, былъ въ составѣ войскъ противъ крымцевъ, у Коломны и † въ 1524 г. О дѣятельности старшаго сына родоначальника Ушатыхъ — князя Василія Ѳедоровича мы ничего не знаемъ.

зато хорошо знаемъ службу двухъ старшихъ сыновей его (князей XIX кол.): Юрія Большаго Васильевича и Василія Васильевича, прозваннаго *Чулокъ*; князь Юрій Васильевичъ — отецъ князей Даніила и Ивана Юрьевичей (XX кол.) и дѣдъ Ѳедора Даниловича (XXI кол.) былъ при Василѣ воеводою. Въ 1524 году былъ вторымъ воеводою лѣвой руки, а въ 1535 году, при набѣгѣ литовцевъ, начальствуя въ полуразрушенномъ Почепѣ, оттуда увезенъ больнымъ въ Москву и вѣроятно скоро затѣмъ умеръ. Князь Василій Васильевичъ *Чулокъ* — послѣ покорителя Югры замѣчательнѣйшее лицо въ фамиліи — въ лѣтнемъ смоленскомъ походѣ былъ вторымъ воеводою лѣвой руки, очередовавшись съ старшимъ братомъ мѣстами. Въ походѣ 1524 г. былъ онъ первымъ воеводою въ лѣвой рукѣ; въ 1532 году сдѣланъ окольничимъ; пережилъ смерть Василія и Елены-правительницы, нетронутый олигархами; въ 1544 г. произведенъ въ бояре и † 1549 года, оставивъ двухъ сыновей (князей XX кол.): Ивана Васильевича и Данилу Васильевича. У князя Данилы Васильевича — Дмитрій (XXI кол.) бездѣтный, тогда какъ у Ивана Васильевича было два (бездѣтныхъ же) сына (XXI кол.): князь Петръ Ивановичъ и князь Иванъ Ивановичъ Чулковъ, окольничій Грознаго (1565 г.), о которомъ въ спискѣ 1567 года поставлено слово: „выбылъ“, обозначающее въ большинствѣ случаевъ насильственную смерть или казнь. Такъ что около 1570 года, должно быть, прекратилась совсѣмъ фамилія князей *Ушатыхъ-Ярославскихъ*; потому что младшіе братья Юрія и Чулка (князья XIX кол.): Иванъ Третьякъ, Борисъ и Иванъ (Меньшой) Юрьевичи умерли раньше. Годъ кончины Третьяка (въ монашествѣ съ именемъ Іоны въ Троицкой лаврѣ) намъ приблизительно извѣстенъ (1546 г.), потому что въ 1545 году онъ подарилъ лаврѣ святаго Сергія, по душѣ своей, село Коприно на Волгѣ — наслѣдственное имѣніе въ Рыбинскомъ уѣздѣ, и въ 1547 году его уже поминали.

Князья Дуловы.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Родъ князей Моложской вѣтви начался съ XVII колѣна отъ Рюрика. Единственный внукъ отъ третьяго сына перваго князя Моложскаго — Андрей Львовичъ имѣлъ прозваніе *Дуло*, и два сына его (XVIII колѣна) уже писались князья *Дуловы* — Иванъ Андревичъ старшій и Григорій Андреевичъ младшій. Отъ нихъ и пошли такія же двѣ вѣтви въ фамиліи. Самъ Андрей Львовичъ, служа сперва московскому государю, потерялъ свое помѣстье, перейдя на тверскую службу, но съ уничтоженіемъ самостоятельнаго существованія Тверскаго княжества долженъ былъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ искать пріюта въ Литвѣ, гдѣ прожилъ довольно времени. Однако сыновья его воротились въ православную Москву снова служить царямъ династіи Романовыхъ.

Въ бытность въ Москвѣ у старшаго сына Дула, воеводы колыванскаго (1540 г.) Ивана Андреевича Дулова, бывшаго потомъ въ Польшѣ (1543 г.) и воеводою въ 1544 году, родились три сына да два у Григорія Андреевича, втораго воеводы сторожеваго полка въ шведскомъ походѣ 1549 года. Пять внуковъ родоначальника составляютъ XIX колѣно отъ Рюрика. Имена представителей его — князей Дуловыхъ — слѣдующія: Василій Ивановичъ, Матвѣй Ивановичъ, Юрій Ивановичъ, Андрей Григорьевичъ и Дмитрій Григорьевичъ. Изъ нихъ только Василій Ивановичъ или сынъ его Игнатій Васильевичъ да Василій Дмитріевичъ (XX колѣна) воротились продолжать родъ въ Москвѣ. Тамъ *младшая вѣтвь* отъ Василія Дмитріевича, насколько извѣстно до сихъ поръ, представляетъ всего въ двухъ колѣнахъ *пять* представителей. У Василія Дмитріевича было *три* сына (князья XXI колѣна): Иванъ Васильевичъ, Лука Васильевичъ, дворянинъ московскій 1672 года, и Филатъ Васильевичъ, дворянинъ московскій 1692 года. У Ивана Васильевича былъ сынъ Василій Ивановичъ, стряпчій 1693 года, а у Луки Васильевича — Иванъ Лукичъ, стольникъ въ 1692 году; на этихъ лицахъ (XXII кол., кажется ?) и окончилась младшая вѣтвь. *Старшая вѣтвь* — отъ Кирилла-Александра Игнатьевича — продолжалась еще четыре колѣна (XXII—XXV кол.). У Кирилла-Александра Игнатьевича было три сына: рязанскій городовой дворянинъ (1629 г.) Петръ Кирилловичъ, Иванъ Кирилловичъ и Василій Кирилловичъ, отецъ бездѣтнаго стольника (1676 г.) Саввы Васильевича (XXIII колѣна).

У Петра Кириловича было два сына: Петръ Петровичъ — дворянинъ московскій 1658 г. и Никита Петровичъ (по тому же списку, тогда же). У Петра Петровича было два сына: Алексѣй Петровичъ — стольникъ 1677 г. и Савва Петровичъ — стольникъ 1679 г. А у Никиты Петровича — два же сына (XXIV к.): дворянинъ московскій Иванъ Никитичъ (1658 г.) и стольникъ 1668 г. Ѳедоръ Никитичъ да дочь Марѳа Никитишна — за княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Краноткинымъ.

Князь Иванъ Кирилловичъ Дуловъ, средній сынъ Кирилла Александра Игнатьевича, имѣлъ тоже двухъ сыновей (князей XXIII кол.): Лаврентія Ивановича и Ивана Ивановича, отца бездѣтнаго сына Игнатія Ивановича (XXIV к.), стольника въ 1690 году. А у Лаврентія Ивановича было три сына: стольникъ Яковъ Лаврентьевичъ (произведенный изъ стрянчихъ въ 1677 г.), комнатный стольникъ царя Ивана — Михаилъ Лаврентьевичъ (1676 г.) и Василій Лаврентьевичъ, произведенный изъ стрянчихъ въ стольники — 1692 г. У одного Михаила Лаврентьевича значится въ службѣ сынъ Дмитрій Михайловичъ, *въ новикахъ*. Дальше потомство ихъ намъ неизвѣстно, хотя въ XVIII вѣкѣ встрѣчается прозваніе князей Дуловыхъ и въ XIX в. — дворянъ.

Князья Курбскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ, НА ТАБЛ. № 8.)

Князь Семенъ Ивановичъ Ярославскій, какъ сказано, по вотчинѣ своей — селу Курба (въ 25-ти верстахъ отъ Ярославля) прозванный Курбскимъ, былъ современникъ Василія Темнаго и Ивана III, у котораго служили и сыновья его: князь Ѳедоръ Семеновичъ, что былъ воеводою въ Нижнемъ-Новѣгородѣ (1483 г.), и (младшій) Дмитрій Семеновичъ (XIX колѣна). У князя Ѳедора Семеновича Курбскаго было *три* сына (князья XX кол.), а потомство оставилъ одинъ старшій — Михайло Ѳедоровичъ *Карамышъ*, намѣстникъ въ Муромѣ (1497 г.), первый воевода въ Казани (1500 г.), второй воевода въ Литовскомъ походѣ (1501 г.), воевода передоваго полка въ походѣ 1506 г. Онъ убитъ подъ Казанью, оставивъ трехъ сыновей (князей XXI кол.): Михайла Михайловича, продолжателя рода, въ бракѣ съ Марьей Михайловной Тучковой, (безбрачныхъ, кажется?) Владиміра Михайловича, убитаго казанцами въ 1521 г., и Ѳедора Михайловича — воеводу полка правой руки подъ Казанью (1528 г.) и передоваго полка въ мстиславльскомъ походѣ (1547 г.).

Изъ бездѣтныхъ дѣтей Ѳедора Семеновича Курбскаго брата Карамыша: Семенъ Ѳедоровичъ — боярин Василія (1515 г.), † въ 1527 г., Романъ Ѳедоровичъ, воевода большаго полка въ 1501 г., былъ при взятіи Дорогобужа и убитъ подъ Казанью. Безъ потомства были и дѣти князя Дмитрія Семеновича: 1) кн. Андрей Дмитріевичъ (старшій), женатый на княгинѣ Углицкой, воевода: большаго полка въ оршинскомъ походѣ, сторожеваго (1508 г.) и большаго полка въ походѣ 1512 г. и 2) младшій — кн. Александръ Дмитріевичъ — воевода же Василія, въ смоленскомъ походѣ (1514 г.) и въ коломенскомъ (1522 г.) командовавшій полкомъ правой руки.

Князь Михаилъ Михайловичъ *Карамышевъ-Курбской* былъ тоже воеводою большаго полка правой руки въ походахъ казанскихъ (1526 и 1530 гг.) и въ походѣ 1541 г. начальникомъ большаго полка (боярин 1540 г.), † 1546 г., оставивъ трехъ сыновей; старшимъ изъ нихъ былъ знаменитый воевода и боярин (1556 г.) Грознаго, — Андрей Михайловичъ (род. 1528 г. и умершій въ Литвѣ въ апрѣлѣ 1579 г.), герой при взятіи Казани, вѣрный своей партіи и своекорыстный, неукротимый и способный въ высшей степени казаться невиннымъ, обвиняя другаго. Такимъ именно, все сваливающимъ съ себя и относящимъ свои пороки къ Грозному, оказывается Курбскій-бѣглецъ, обвинитель своего государя, историками нашими (начиная съ Карамзина) считаемый авторитетомъ и при явныхъ искаженіяхъ имъ истины. Но должна же она взять верхъ наконецъ, и выставить въ приличномъ свѣтѣ Грознаго (?), въ большинствѣ случаевъ осуждаемаго пристрастно, благодаря клеветамъ Курбскаго, для котораго очернѣнье царя было обѣленьемъ себя. Отъ этого основнаго качества и „Исторія дѣяній Грознаго“, написанная Курбскимъ, должна имѣть свое значеніе, какъ записки очевидца, но не болѣе, не смотря на всю силу таланта, проявляющуюся въ трудѣ автора-апологета. И безъ обвиненія Грознаго, какъ вождь и писатель, Курбскій остается замѣчательнѣйшимъ лицомъ въ своей фамиліи. Братья его были: средній — князь Иванъ Михайловичъ, второй воевода большаго полка въ литовскомъ походѣ 1553 г. и Романъ Михайловичъ († 1557 г.) — оба бездѣтные. Сестра ихъ была за княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Прозоровскимъ.

Знаменитый противникъ Грознаго былъ женатъ три раза: первая жена, имя которой покуда не открыто, умерла съ печали въ Москвѣ (скоро послѣ бѣгства Курбскаго изъ Невеля въ Литву) вмѣстѣ съ 10-ти лѣтнимъ сыномъ (1563 г.). Вторая жена сосватана была польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1571 году — урожденная княгиня Гольшанская, Марья Юрьевна, вдова послѣ двухъ мужей (перваго — Андрея Монтовта и втораго — Михаила Козинскаго); она сама просила о разводѣ съ Курбскимъ, посягавшимъ на ея жизнь. Разводъ состоялся по суду, и подробности процесса, всѣ напечатанные съ подлинныхъ документовъ въ книгѣ „Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни“, представляютъ обвинителя Грознаго въ очень непривлекательномъ свѣтѣ и въ отношеніи нравственныхъ правилъ, и въ отношеніи къ другимъ, съ которыми приходилось ему сходиться. Угрожаемый судомъ и преслѣдуемый даже властью, Курбскій въ апрѣлѣ 1579 года женился въ третій разъ на мѣщанкѣ Александрѣ Петровнѣ *Семашко* и отъ нея имѣлъ сына, род. въ 1582 г., получившаго три имени — Дмитрій-Николай-Андрей. Онъ служилъ польскому королю и, занимая должность старосты въ Упитѣ, † въ 1645 г. въ католической вѣрѣ, женатый на Христинѣ Эйгирдовой. Отъ брака съ нею у князя Дмитрія-Николая-Андрея Курбскаго было три сына и дочь Анна Николаевна, бывшая въ первомъ бракѣ за Романомъ Сумароковымъ и во второмъ бракѣ — за Адамомъ Соколовскимъ. Сыновья Николая Андреевича князя Курбскаго были: Янъ-Борисъ Николаевичъ — гродскій писарь въ Упитѣ (1646 года), Андрей Николаевичъ — маршалокъ въ Упитѣ (1666 года) и Каспаръ. Сыновья перваго и третьяго (XXV кол.) при жизни послѣдняго (1686 г.) выѣхали изъ Литвы въ Россію и, принявъ православіе, сдѣланы царскими стольниками въ Москвѣ (Александръ Борисовичъ и Яковъ Васильевичъ). Послѣдній однако недолго пользовался придворнымъ званіемъ. Въ 1693 году онъ убилъ свою жену и, наказанный кнутомъ, сосланъ въ Сибирь.

О потомствѣ Александра Борисовича Курбскаго мы ничего не знаемъ.

Князья Кубенскіе.

(РОДЪ УГАСШІЙ, НА ТАБЛ. 9.)

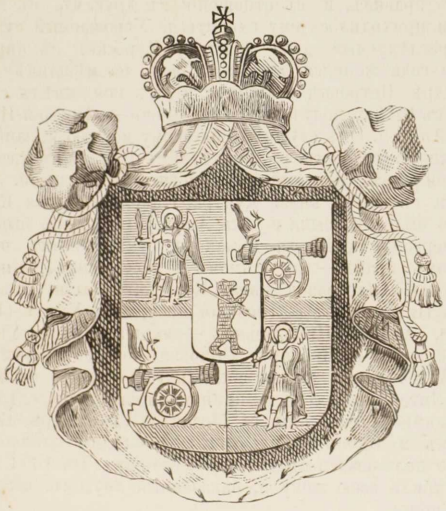
Князь Семенъ Дмитріевичъ Заозерскій, получивъ въ удѣлъ окрестности Кубенскаго озера, по этому мѣсту своего владѣнія прозвался *Кубенскимъ* и передалъ это прозваніе двумъ своимъ сыновьямъ, а тѣ — его внучатамъ, дальше которыхъ родъ не продолжался (XVIII—XX кол.). Сыновья Семена Дмитріевича были два Ивана: Большой и Меньшой. Большой служилъ уже въ 1500 году при дворѣ Ивана III

и былъ женатъ на дочери заключеннаго князя Андрея Васильевича Углицкаго — княжнѣ Ульянѣ, † въ монашествѣ (съ именемъ Евпраксіи) 15-го мая 1537 г., оставивъ двухъ бездѣтныхъ сыновей. Первый, Михаилъ Ивановичъ, бояринъ въ 1525 г. (окольничій 1523 г.), † въ 1550 году, и второй Иванъ Ивановичъ, кравчій 1530—1534 гг., бояринъ и дворецкой въ 1535 г., казненный Грознымъ по оговору дьяка Василья Захарова 21-го іюля 1546 года. Меньшой — князь Иванъ Семеновичъ *Шолуха*-Кубенскій — упоминается на свадьбахъ князя Василья Холмскаго (1500 г.) и царя Василья Ивановича на Еленѣ Глинской (1526 г.). Сынъ его — князь Василій Ивановичъ упоминается какъ поручитель по князѣ Михаилѣ Львовичѣ Глинскомъ (1527 года), но когда умеръ, покуда намъ неизвѣстно, а съ нимъ угасъ и весь родъ князей Кубенскихъ.

Князья Шаховскіе.

(существующій родъ, на табл. 10.)

Гербъ князей Шаховскихъ слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой и третьей — гербъ великаго княженія Кіевскаго: въ голубомъ полѣ ангелъ въ одеждѣ серебротканой держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй и четвертой частяхъ помѣщенъ гербъ княженія Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ, обращенная влѣво черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ — райская птица. Посрединѣ герба малый щитокъ съ гербомъ княженія Ярославскаго: въ золотомъ полѣ черный медвѣдь, влѣво обращенный, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ на плечѣ золотую сѣкиру. Гербъ расположенъ (по принятому обычаю) на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ россійскою княжескою шапкою.

Гербъ князей Шаховскихъ.

Родоначальникомъ князей Шаховскихъ былъ (см. табл. 9) третій сынъ Глѣба Васильевича ярославскаго по прозванію *Шахъ*.

Князь ярославскій Константинъ Глѣбовичъ Шахъ находился въ 1482 г. воеводою въ Нижнемъ и былъ отцомъ двухъ сыновей: Андрея Константиновича и Юрія Константиновича. Нынѣ существующіе князья Шаховскіе происходятъ отъ князя Андрея Константиновича, такъ какъ потомство брата его Юрія Константиновича впослѣдствіи прекратилось. Сыновья Андрея Константиновича были: Александръ (прозванный Драницей) и другой *Александръ* (прозванный Шемякой). Первый изъ нихъ умеръ, оставивъ сына Ивана, а Александръ Андреевичъ Шаховской (Шемяка) имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Ѳедора, *Ивана*, Василія, Григорія и Александра Александровичей. Отъ этихъ князей произошло нѣсколько вѣтвей фамиліи князей Шаховскихъ; изъ нихъ старшія впрочемъ угасли въ скоромъ времени.

Замѣтимъ вообще, что имена представительницъ любаго рода, переходящихъ посредствомъ браковъ въ другія фамиліи, чаще всего исчезаютъ и изъ своихъ родословій, и не всегда упоминаются въ новыхъ семействахъ въ качествѣ матерей ихъ, производительницъ потомства. Генеалоги, встрѣчая преимущественно затрудненія въ своихъ изслѣдованіяхъ, при неполнотѣ указанія представительницъ рода обращаютъ на нихъ большее вниманіе. Особенно въ такихъ фамиліяхъ, какъ князья Шаховскіе, гдѣ обширность родословнаго дерева при неособенной видности ролей большинства представителей рода въ свое время въ общественной средѣ, — усиливается безъ сомнѣнія роль представительницъ, поддерживавшихъ связь и значеніе своей фамиліи родственными узами съ другими родами. Поэтому, перечисляя князей Шаховскихъ, мы намѣрены, насколько намъ извѣстно, указывать княженъ и княгинь въ порядкѣ вѣтвей и колѣнъ въ родѣ Шемяки. Говоримъ — изъ рода Шемяки, продолжающагося и теперь.

Изъ разсказа нашего увидятъ читали, что родъ князя Александра Андреевича *Драницы* не пошелъ дальше его сына (XX колѣна) — князя Ивана Александровича. Да неизвѣстно дальше четырехъ сыновей (Романа, Александра, Ивана и Константина Юрьевичей — князей XIX колѣна) и потомство младшаго сына Шаха — князя Юрія Константиновича.

Родъ Шемяки пошелъ четырьмя вѣтвями, потому что самый младшій сынъ Шемяки — Александръ Александровичъ не имѣлъ потомства, а предшествующій ему (шестой) Григорій Александровичъ имѣлъ одного сына — Ивана Григорьевича. Сынъ втораго сына Шемяки Андрея Александровича — Михаилъ (Большой) Андреевичъ имѣлъ только двухъ сыновей: Ѳедора Михайловича и Ивана Михайловича, когда другіе сыновья Андрея Александровича — Данило, Иванъ, Петръ, Михаилъ и Дмитрій имѣли потомство значительное, заставляющее старшую вѣтвь дѣлить на шесть отраслей, образуемыхъ потомствомъ ихъ. Изъ этихъ отраслей вторая и третья еще продолжаются, тогда какъ самая младшая (четвертая вѣтвь) съ XVIII вѣка совсѣмъ исчезаетъ за ненахожденіемъ ея представителей дальше XXVI колѣна. Затѣмъ отрасли старшей вѣтви — первая (отъ Даніила Андреевича) угасла на XXVI же колѣнѣ, какъ отрасли же четвертая и пятая.

Съ младшей (четвертой вѣтви) и съ угасшихъ отраслей первой вѣтви мы и начинаемъ свое обозрѣніе фамиліи князей Шаховскихъ.

Младшая вѣтвь князей Шаховскихъ пошла отъ Ва-

силія Александровича, пятаго сына князя Ал. Андр. Шемяки. У Василья Александровича было три сына: Михаилъ, Андрей и Александръ Васильевичи (князья XXI кол.). Князь Михаилъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра Михайловича и князя Мирона Михайловича. У Петра Михайловича былъ сынъ Андрей Петровичъ, † въ монаш. съ именемъ Михаила въ Апр. 1632 г. Петръ Михайловичъ бояринъ въ † 1605 г., началъ службу еще при Іоанцѣ IV а братъ его — Миронъ Михайловичъ долго служилъ воеводою въ Сибири, затѣмъ былъ употребляемъ для переговоровъ съ иностранными послами и участвовалъ въ избраніи въ цари Михаила Ѳедоровича. А Миронъ Михайловичъ, дворянинъ московскій при царѣ Михаилѣ (1627—29 г.), отецъ бездѣтнаго стольника (сперва патріаршаго (1627 г.), потомъ царскаго (1636 г.), записаннаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 года) въ московскій списокъ.

У князя Андрея Васильевича — втораго сына основателя младшей вѣтви рода Шаховскихъ — было три сына: Василій, Иванъ и Лаврентій Андреевичи (князья XXII колѣна). У Ивана Андреевича былъ сынъ Иванъ Ивановичъ, внукъ Иванъ Ивановичъ, правнукъ Андрей Ивановичъ и праправнукъ (XXVI кол.) Адріанъ Андреевичъ. У Лаврентія Андреевича былъ сынъ Никонъ Лаврентьевичъ и внуки Даніилъ и Тарасъ Никоновичи (XXV кол.). Наконецъ у младшаго сына образователя вѣтви — Александра Васильевича (XXI колѣна) — былъ сынъ Тимоѳей Александровичъ, отъ сыновей котораго — Кирилла Тимоѳеевича и Авксентія Тимоѳеевича — пошли особыя колѣна, не долго впрочемъ продолжавшіяся. У младшаго изъ нихъ — Авксентія Тимоѳеевича (XXIII колѣна) — было три сына: Илья, Данило и Ефимъ Авксентьевичи (XXIV кол.), да два внука (XXV колѣна): Елизаръ Даниловичъ и Петръ Ефимовичъ. Потомство Кирилла Тимоѳеевича окончилось правнуками. У него было пять сыновей (князей XXIV колѣна): Леонтій (Матвѣй) Кирилловичъ, Сергѣй Кирилловичъ да Иванъ, Ѳедоръ и Яковъ Кирилловичи — бездѣтные. У Леонтія же былъ сынъ Дмитрій и внукъ Лука Дмитріевичъ; а у Сергѣя Кирилловича былъ сынъ Александръ и внукъ Иванъ Александровичъ (XXVI колѣна), дальше котораго мы не знаемъ представителей младшей (четвертой) вѣтви князей Шаховскихъ.

Пятая отрасль старшей вѣтви пошла отъ Дмитрія Андреевича, имѣвшаго двухъ сыновей (XXII колѣна): Данилу и Ивана Дмитріевичей. У Данилы Дмитріевича было тоже два сына: Семенъ Даниловичъ, дворянинъ московскій 1627 года († 1629 года), и Дмитрій Даниловичъ, изъ патріаршихъ стольниковъ (1629 г.) бывшій дворяниномъ московскимъ (1636—1640 г.). Онъ оставилъ одного только сына — Алексѣя Дмитріевича; а у Семена Даниловича былъ сынъ Григорій Семеновичъ, стряпчій (1658 г.) и дворянинъ московскій потомъ (1676 г.), отецъ двухъ сыновей, бездѣтныхъ стольниковъ царицы Прасковьи Ѳедоровны (съ 1687 года) — Ивана и Алексѣя Григорьевичей. Иванъ Дмитріевичъ, младшій сынъ Дмитрія Андреевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXIII колѣна.): Аѳанасія и Михаила Ивановичей. Аѳанасій Ивановичъ имѣлъ сына Ѳедора Аѳанасьевича, а Михаилъ Ивановичъ — Андрея Михайловича. У Ѳедора Михайловича было два сына и четыре внука: Иванъ Большой Ѳедоровичъ имѣлъ дѣтей Петра и Андрея Ивановичей (XXVI колѣна), а Иванъ Меньшой Ѳедоровичъ — Дмитрія и Василія Ивановичей. Андрей же Михайловичъ (XXIV кол.) имѣлъ трехъ сыновей и тоже четырехъ внуковъ: Кирилла Андреевича, отца Тимоѳея Кирилловича, Андрея Андреевича, отца Алексѣя и Ивана Андреевичей, и Артемія Андреевича, имѣвшаго сына Андрея Артемьевича, на которомъ изсякла эта отрасль.

Четвертая отрасль старшей вѣтви начата Михаиломъ Андреевичемъ (XXI кол.), имѣвшимъ сынъ Ивана Михайловича (XXII колѣна), внука Романа Ивановича (XXIII кол.), павшаго при осадѣ царемъ Василіемъ, Тулы, и правнуковъ (XXIV кол.): бездѣтнаго Петра Романовича и оставившихъ потомство Аверкія и Ѳадѣя (Ѳедора) Романовичей. У Аверкія было три сына (XXV колѣна): Андрей, Осипъ и Максимъ Аверкіевичи и внукъ (сынъ послѣдняго) Петръ Максимовичъ (XXVI колѣна). У Ѳаддея-Ѳедора Романовича, патріаршаго стольника (1629 г.), а потомъ стряпчаго и стольника царскаго 1636 г. († 1655 г.), былъ сынъ Иванъ Ѳаддеевичъ, стряпчій (1679 года) и стольникъ (1686 г.), отецъ трехъ сыновей (князей XXVI колѣна): Степана и Григорія Ивановичей, стряпчихъ 1693 года, и Михаила Ивановича, дворянина московскаго 1692 г.

Первая вѣтвь старшей линіи началась сыновьями Даніила Андреевича — Иваномъ и Ѳедоромъ Даниловичами. Иванъ былъ бездѣтный, а отъ Ѳедора пошло потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (изъ которыхъ два младшихъ — Матвѣй и Андрей Ѳедоровичи — бездѣтные), четырехъ внуковъ, трехъ правнуковъ и двухъ праправнуковъ. Оставили потомство дворяне московскіе при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ: Иванъ Большой и Иванъ Меньшой Ѳедоровичи (XXIII кол.).

Иванъ Большой Ѳедоровичъ — былъ судьею во владимірскомъ Судномъ Приказѣ, а Иванъ Меньшой — судьею въ Разбойномъ Приказѣ. У перваго изъ нихъ было два сына: Петръ Ивановичъ, стольникъ царя Михаила Ѳедоровича (съ 1635 г.), и Юрій Ивановичъ, стольникъ царя Алексѣя Михайловича, дожившій до низложенія правительства Софіи Алексѣевны († 1689 г.).

У Ивана же Ѳедоровича меньшаго было, кажется, не одинъ, а два сына: окольничій Ѳедоръ Ивановичъ, да бездѣтный стольникъ (1677 г.) Александръ Ивановичъ. Окольничій въ правленіе Софіи Алексѣевны (1683 г.), должно быть (старшій стряпчимъ уже служилъ въ 1658 году) имѣлъ трехъ сыновей: Андрея Ѳедоровича, отца Никиты и Ивана Андреевичей, Юрія Ѳедоровича и стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны (1687 г.) князя Аѳанасія Ѳедоровича, потомство котораго не указывается.

Вторая вѣтвь старшей линіи, напротивъ, доходитъ уже до нашихъ дней, имѣя представителей даже XXX колѣна отъ Рюрика. Вѣтвь эта въ XVIII вѣкѣ была самою важною въ своей фамиліи.

Начинается эта вѣтвь Иваномъ Андреевичемъ — отцомъ Леонтія, Михаила и Ивана Ивановичей (XXII кол.). Младшій изъ этихъ сыновей родоначальника вѣтви — князь Иванъ Ивановичъ — былъ отцомъ дворянина московскаго (1627 г.) Юрія Ивановича, и Михаила Ивановича — князь Юрій Ивановичъ отразившій въ 1612 году цѣлую польскую армію, подступившую къ остр. Погорѣлому Городищу, располагая самъ весьма незначительнымъ отрядомъ воиновъ, † въ 1634 г. Онъ оставилъ двухъ сыновей — стольниковъ (1640—1658 гг.): Михаила Юрьевича, бездѣтнаго совсѣмъ, и Ивана Юрьевича, отъ брака съ Прасковьей Григорьевной имѣвшаго дочь — Анну Ивановну, бывшую за Діомидомъ Аѳанасьевичемъ Левшинымъ. Второй братъ защитникъ Погорѣлаго-Городища — Михаилъ былъ отцомъ бездѣтнаго сына Кирилла Михайловича, патріаршаго стольника. Такъ что вся вѣтвь составляется потомствомъ старшаго сына Ивана Андреевича — Леонтія Ивановича.

Князь Леонтій Ивановичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: 1) *Ивана* (Б.) Леонтьевича, судьи во владимірскомъ Судномъ Приказѣ, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 гг.), отца дворянина московскаго (1627—1668 гг.) — Семена Ивановича и дѣда — Петра Семеновича — стольника (1671—1678 гг.; 2) *Ни-*

киты Леонтьевича, родъ котораго теперь продолжается: 3) *Ивана* Меньшаго Леонтьевича, тоже продолжателя существующаго рода, и 4) Якова Леонтьевича — дворянина московскаго 1640 г., отца Даніила Яковлевича— дворянина же московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

У князя Никиты Леонтьевича (XXIII кол.) было три сына: 1) Кириллъ Никитичъ — патріаршій стольникъ при Михаилѣ (1629 г.); 2) Михаилъ Никитичъ — изъ патріаршихъ — царскій стольникъ, отецъ двухъ сыновей (XXV кол.): Алексѣя Михайловича и Ѳедора Михайловича, имѣвшаго бездѣтнаго сына — Ѳедора Ѳедоровича. 3) Стольникъ царицы Евдокіи Лукьяновны, Степанъ Никитичъ, † въ іюнѣ 1674 года, отъ брака съ Устиньей Савельевной Хитрово оставившій двухъ сыновей, князей: а) Ивана Степановича (стрянчаго въ 1682 г. и стольника 1686 г.), отца статскаго совѣтника, князя Алексѣя Ивановича (XXVI кол.), б) бездѣтнаго Тимоѳея Степановича, комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича, и в) дочь — княжну Настасью Степановну, вышедшую за князя Степана Григорьевича Козловскаго.

Князь Алексѣй Ивановичъ († 1752 г.) имѣлъ одну дочь и (отъ брака съ княжной Ириной Семеновной Волконской, р. 15-го октября 1696 г. и † 15-го февраля 1726 г.) трехъ сыновей (князей XXVII колѣна): Александра Алексѣевича, секундъ-маіора конной гвардіи, († 1770 г.), Ивана Алексѣевича († 1752 г.) и маіора Петра Алексѣевича (р. 1724 г., † 1791 г., женатаго на княжнѣ Иринѣ Тимоѳеевнѣ Щербатовой, р. 1730 г. и † 1808 г.). Дочь была дѣвица — княжна Ѳедосья Алексѣевна Старшій изъ помянутыхъ трехъ братьевъ — князь Александръ Алексѣевичъ отъ брака съ княжной Мареей Петровной Черкасской оставилъ четырехъ сыновей (XXVIII к.): 1) полковника Алексѣя Александровича (род. 1752 г., † 16-го января 1783 г.); 2) Петра Александровича († 1817 г.); 3) маіора Бориса Александровича (род. 2-го апрѣля 1756 года, † въ 1817 году, 26-го января) и 4) бригадира Михаила Александровича (род. 21-го декабря 1758 г., † 3-го іюля 1817 г.), отъ брака съ графинею Елизаветою Сергѣевной Головиной († 4-го ноября 1831 г.) оставившаго одного сына и девять дочерей.

Сынъ Михаила Александровича былъ князь Валентинъ Михайловичъ, статскій совѣтникъ (род. 1800 г., † 1850 года), отъ двухъ браковъ оставившій трехъ сыновей. Отъ перваго брака его съ Елизаветою Александровною Мухановой (род. 8-го января 1803 г., † 23-го октября 1836 г.) родились Александръ и Михаилъ Валентиновичи, а отъ втораго брака (съ графинею Софьей Гавриловной Ремонъ-Моденъ, † 14-го апрѣля 1808 г.) родился (1842 г.) князь Гавріилъ Валентиновичъ. Князь Михаилъ Валентиновичъ, въ чинѣ ротмистра, 26-ти лѣтъ отъ роду вступилъ въ бракъ (31 января 1862 г.) съ дочерью генералъ-маіора Ѳедора Логиновича Бреверн, Евгеніею Ѳедоровною (род. 24 декабря 1841 г.). Дѣвица Бреверн была плодъ союза генерала Бреверна съ Натальею Петровною Глѣбовой-Стрѣшневой, дочерью сенатора, Петра Ѳедоровича Глѣбова, женатаго на Елизаветѣ Петровнѣ Стрешневой († 1793 г.). По случаю прекращенія въ мужскомъ потомствѣ рода Стрешневыхъ Петру Ѳедоровичу Глѣбову († 1807 года, 23 окт.) въ 1803 году предоставлено право именоваться Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ. Но такъ какъ онъ оставилъ двухъ дочерей и одного только бездѣтнаго сына Ѳедора Петровича, то послѣдній испросилъ, послѣ вступленія въ бракъ его племянницы Евгеніи Ѳедоровны Бреверн, мужу ея право именоваться княземъ Маховскимъ графомъ Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ, на что и послѣдовало въ 1866 году Высочайшее соизволеніе и данъ гербъ.

Сестры Валентина Михайловича были княжны: 1) Прасковья Михайловна († 29-го января 1835 года, за Александромъ Николаевичемъ Муравьевымъ); 2) Марія Михайловна — за Голынскимъ; 3) Александра Михайловна (за генералъ-маіоромъ Николаемъ Евгеніевичемъ Лукашъ); 4) Елизавета Михайловна (рѡд. 30-го августа 1779 г., † 18-го ноября 1826 г., за генералъ-маіоромъ Павломъ Ивановичемъ Цорнъ). Дѣвицы остались: 5) Екатерина Михайловна († 1848 г.); 6) Варвара Михайловна († 24-го сентября 1836 г.); 7) Мароа, Михайловна; 8) Любовь Михайловна († 15-го февраля 1857 г.) и 9) Клеопатра Михайловна († 30-го ноября 1883 г.).

Князь Петръ Алексѣевичъ (третій сынъ князя Алексѣя Ивановича) оставилъ четырехъ сыновей (XXVIII колѣна): 1) Петра Петровича (род. 1751 г., † 15-го марта 1821 г.) и 2) Алексѣя Петровича, полковника (род. 1754 г., † 1792 г.), бездѣтныхъ: 3) бригадира Василія Петровича (род. 7-го марта 1756 г., † 12-го августа 1832 г.) и 4) Павла Петровича (род. 20-го февраля 1766 г., † 4-го апрѣля 1834 г.), оставившихъ потомство. У Василія Петровича было два сына и четыре дочери (XXIX кол.): 1) князь Ѳедоръ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, псковскій губернскій предводитель дворянства, отъ брака съ Екатериною Николаевной NN оставившій двухъ сыновей: Ѳедора Ѳедоровича (прокурора въ Вильнѣ) и Сергія Ѳедоровича, служившаго въ кирасирахъ; 2) Александръ Васильевичъ (род. 9-го августа 1801 г., † 7-го августа 1836 г.), отъ брака съ Александрою Александровной Шеншиной не оставившій потомства. Сестры ихъ были: Анна Васильевна — за Шиловскимъ, Марья Васильевна (род. 28-го декабря 1748 г., † 26-го января 1837 г.) — за Николаемъ Васильевичемъ Васильчиковымъ и дѣвицы: Надежда Васильевна и Елизавета Васильевна († 25-го марта 1831 г.).

Князь Павелъ Петровичъ отъ брака съ Агаѳоклеею Алексѣевною Бахметевой (род. 14-го марта 1773 г., † 10-го апрѣля 1849 г.) оставилъ четырехъ сыновей и шесть дочерей (XXIX кол.): Вѣру Павловну (за Александромъ Матвѣевичемъ Жихаревымъ), Ирину Павловну, Софью Павловну, Агаѳоклею Павловну (род. 31-го августа 1798 г., † 9-го января 1846 г.), Елизавету Павловну (род. 1807 г., † 17-го сентября 1839 г.) и Надежду Павловну (род. 1809 г., † 16-го августа 1825 г.). Братья ихъ были князья: Петръ Павловичъ (род. 13-го ноября 1799 г., † 16-го августа 1838 г.); Михаилъ Павловичъ (род. 16-го ноября 1800 г., † 15-го января 1827 г.); Алексѣй Павловичъ (род. 30-го января 1805 года, † 13-го сентября 1841 г.) — безъ потомства и, оставившій дѣтей, Николай Павловичъ. Онъ род. 23-го августа 1802 г., † 19-го марта 1847 г. и въ бракѣ съ княжной Екатериной Сергѣевной Оболенской (род. 29-го марта, 1812 г., † 10-го ноября 1842 г.) имѣлъ дѣтей: 1) князя Павла Николаевича (род. 28-го августа 1839 года, † 2-го іюля 1840 г.), 2) Алексѣя Николаевича (род. 11-го октября 1841 г.), 3) Варвару Николаевну, 4) Екатерину Николаевну и 5) Агаѳоклею Николаевну.

У младшаго сына Леонтія Ивановича — Ивана Меньшаго Леонтьевича (XXIII кол.) — было четыре сына (князья XXIV кол.): Захарія Ивановичъ — стольникъ царицы Евдокіи Лукьяновны (1640 г.), Василій Ивановичъ — дворянинъ московскій (1662 г.), Тимоѳей Ивановичъ — стрянчій 1658 г., стольникъ 1676 г. — бездѣтные, и Перфилій Ивановичъ — стрянчій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 г.), окольничій при дѣтяхъ его, двуцарственникахъ (1690 г.), отецъ Ивана Перфильевича, комнатнаго стольника царя Ивана Алексѣевича (р. 1636 г., † 1716 г.). Князь Иванъ Перфильевичъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака родился у него одинъ сынъ, тайный совѣтникъ Петръ Ивановичъ († 1736 г.). Отъ втораго же брака (съ княгинею

Татьяною Осиповной Юсуповой, рожд. Коркодиновой († 1719 г.) было три сына и дочь: 1) генералъ-аншефъ, Алексѣй Ивановичъ, при Аннѣ правитель Малороссіи († 26-го апрѣля 1737 г.); 2) сенаторъ, Михаилъ Ивановичъ; 3) дѣйствительный статскій совѣтникъ, бѣлгородскій губернаторъ, Григорій Ивановичъ и княжна Марья Ивановна (род. 1-го апрѣля 1698 г., † 6-го апрѣля 1727 г.) за Ипатомъ Калиновичемъ Мухановымъ. У всѣхъ четырехъ братьевъ осталось потомство.

У Петра Ивановича — старшаго — одинъ только сынъ — генералъ-прокуроръ при Елизаветѣ Петровнѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Петровичъ (род. 8-го октября 1705 г., † 23 іюля 1777 г.) — замѣчательнѣйшій дѣятель своего времени, оставившій любопытныя автобіографическія „Записки“, изданныя въ свѣтъ два раза. Отъ перваго брака съ княжною Александрою Алексѣевною Путятиной князь Яковъ Петровичъ имѣлъ (двухъ дочерей и сына): статскаго совѣтника Ѳедора Яковлевича († 29-го декабря 1782 г.), княжну Анну Яковлевну (р. 1738 г., † 1809 г.) — за княземъ Ѳедоромъ Ал. Голицынымъ и княжну Марью Яковлевну (род. 1741 г., † 13-го ноября 1827 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Николаевичемъ Салтыковымъ. А отъ втораго брака (съ Евдокіей Егоровной Лопухиной, ур. Фаминцыной, род. 16-го февраля 1719 г., † 1781 г., 4-го января) былъ у князя Якова Петровича одинъ сынъ — камергеръ князь Алексѣй Яковлевичъ († 1791 г.). Князь Ѳедоръ Яковлевичъ въ бракѣ съ Анною Александровною Собакиной (род. 1738 г., 27-го ноября † 1791 г.) имѣлъ трехъ сыновей и дочь — Наталью Ѳедоровну (р. 25-го ноября 1779 г., † 9-го августа 1807 г.), бывшую за княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Сыновья Ѳедора Яковлевича были: князь Владиміръ Ѳедоровичъ (род. 1771 г.), Яковъ Ѳедоровичъ (род. 1772—3 г.?) и Петръ Ѳедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 9-го октября 1841 г.), женатый два раза. Его первый бракъ съ княжною Елизаветою Борисовной Шаховской (род. 29-го ноября 1773 г. и † 20-го октября 1796 г.) былъ не совсѣмъ обыкновеннымъ случаемъ, даже по самому родству она по родословной могла считаться его теткой, хотя, конечно, не родной. Эта княжна Елизавета Борисовна Шаховская до вступленія своего въ замужество съ княземъ Петромъ Ѳедоровичемъ Шаховскимъ была уже замужемъ за княземъ Арембергомъ. Мать ея — княгиня Варвара Шаховская, урожденная баронесса Строгонова, жившая почти всю жизнь въ Парижѣ, выдала дочь противъ воли императрицы Екатерины II за (отличавшагося своими революціонными убѣжденіями) князя Аремберга. Императрица дала сенату указъ отъ 24-го марта 1792 года, въ которомъ повелѣно было забрать имѣніе матери и дочери въ опеку и князя Аремберга въ Россію не пропускать. Черезъ два-же года указано было митрополиту с.-петербургскому и новгородскому Гавріилу: предписать консисторіи о расторженіи брака княжны Елизаветы Шаховской, „толико ея отягощающаго, и о позволеніи вступить въ новый, роду и состоянію ея приличный“. Княжна Елизавета Борисовна вернулась въ Россію и вышла за Шаховскаго. Отъ перваго ея брака родилась только одна дочь — княжна Варвара Петровна, трижды выходившая замужъ: 1) за генералъ-лейтенанта, графа Павла Андреевича Шувалова, 2) за церемоніймейстера графа Адольфа Александровича Полье и 3) за неаполитанскаго посланника въ С.-Петербургѣ — Георгія Вильдинга, князя ди-Бутера ди-Радали.

Отъ втораго же брака князя Петра Ѳедоровича съ Анною Семеновной Жегулиной († 27-го октября 1843 г.) было два сына и двѣ дочери (XXX колѣна): Яковъ Петровичъ (род. 1806 г., † 1830 г.), Алексѣй Петровичъ Прасковья Петровна († 8-го февраля 1831 г.) — дѣвица и княжна Александра Петровна — за генераломъ княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Генералъ-аншефъ князь Алексѣй Ивановичъ (XXVI колѣна) отъ брака съ Татьяною Дмитріевной Арсеньевой имѣлъ сына — князя Николая Алексѣевича († 1786 года) и двухъ дочерей: Наталью Алексѣевну (бывшую въ первомъ бракѣ за генераломъ Николаемъ Ивановичемъ Стрешневымъ и во второмъ бракѣ — за Ѳедоромъ Богдановичемъ Пассекъ) и Аграфену Алексѣевну (род. 1728 г.), бывшую за генералъ-поручикомъ Леонтіемъ Ѳедоровичемъ Карабановымъ († 29-го апрѣля 1782 г.).

Сенаторъ Михаилъ Ивановичъ (XXVI кол.) въ бракѣ съ княгинею Евдокіею Андреевной Волконской, ур. Прозоровской, имѣлъ одного сына — князя Алексѣя Михайловича (XXVII кол.), женатаго на Натальѣ Ѳедосѣевнѣ Елагиной и имѣвшаго двухъ сыновей и двухъ дочерей (XXVIII кол.): Дмитрія Алексѣевича, Николая Алексѣевича (род. 1765 г., † 14-го іюля 1839 г.), Прасковью Алексѣевну — за Самаринымъ и Марью Алексѣевну († 22-го апрѣля 1803 г.) — за Петромъ Михайловичемъ Бутурлинымъ.

Бѣлгородскій губернаторъ — князь Григорій Ивановичъ отъ брака съ Марьей Ларіоновной Кошкаровой имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: княжну Варвару Григорьевну — за Плоховымъ и дѣвицу — Дарью Григорьевну. Братья ихъ (XXVII кол.): генералъ-лейтенантъ князь Борисъ Григорьевичъ († въ апрѣлѣ 1813 года) отъ брака съ баронессою Варварой Александровной Строгановой (род. 2-го декабря, 1848 г., † 29-го октября 1823 г.) имѣлъ одну дочь — княжну Елизавету Борисовну, первый бракъ которой съ графомъ Аренбергомъ былъ расторгнутъ по повелѣнію Екатерины II и она вторично выдана за своего родственника, князя Петра Ѳедоровича Шаховскаго, какъ мы говорили выше. Отъ князя же Николая Григорьевича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ, потомства мы не знаемъ.

Не встрѣчая въ послѣднее время новыхъ именъ въ составѣ второй вѣтви старшей линіи фамиліи князей Шаховскихъ, мы не беремся утверждать, продолжается ли она въ настоящее время.

Что касается третьей вѣтви старшей линіи рода князей Шаховскихъ, — она несомнѣнно продолжается и не менѣе богата количествомъ представителей и представительницъ, какъ и талантами ихъ, чѣмъ замѣчательна была обозрѣнная нами вторая вѣтвь.

Третья вѣтвь старшей линіи рода князей Шаховскихъ началась четырьями сыновьями образователя ея — князя Петра Андреевича — князьями (XXII колѣна): Андреемъ Петровичемъ, Григоріемъ Петровичемъ, Иваномъ Петровичемъ и Матвѣемъ Петровичемъ.

У Андрея Петровича былъ сынъ Иванъ Андреевичъ и внукъ Иванъ Ивановичъ (XXIV колѣна), дворянинъ московскій, числившійся 1636—76 года. У втораго брата Андрея Петровича — князя Григорія Петровича (XXII колѣна) были сыновья: Петръ, убитый въ бою съ поляками, и Аѳанасій Григорьевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ (1636 г.), оставившій бездѣтнаго сына — Константина Аѳанасьевича (XXIV колѣна) и, кажется, бездѣтнаго же сына Ивана Аѳанасьевича, упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ, какъ стольника при Алексѣѣ Михайловичѣ, а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ — стрянчаго (съ 1640 г.). Третій братъ двухъ предыдущихъ начинателей вѣтви — князь Иванъ Петровичъ — имѣлъ одного сына — князя Семена Ивановича, дворянина московскаго 1627—68 г., отца трехъ сыновей (XXIV кол.): Михаила, Ѳедора и Ивана Семеновичей. Михаилъ Семеновичъ судья судныхъ приказовъ — владимірскаго и московскаго былъ бездѣтный дворянинъ московскій

при Алексѣѣ Михайловичѣ; Ѳедоръ Семеновичъ былъ стольникъ Алексѣя Михайловича (1658—76 г.), отецъ трехъ бездѣтныхъ сыновей: стольниковъ царя Ивана Алексѣевича и царицы Прасковьи Ѳедоровны — Михаила, Юрія и Ильи Ѳедоровичей, а Иванъ (2-й) Семеновичъ, стрянчій царя Алексѣя Михайловича и стольникъ при его преемникѣ, имѣлъ сына Алексѣя (Александра) и внука — бездѣтнаго — Ѳедора.

Младшій сынъ образователя третьей вѣтви старшей линіи — князь Матвѣй Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей (XXIII кол.): Матвѣя Матвѣевича, Василія Матвѣевича. Первый убитъ въ бою съ поляками, бездѣтный. У Василія Матвѣевича, имѣвшаго сына Матвѣя Васильевича, дворянина московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (1640—58 г.), и внука Семена, у котораго, кажется, тоже былъ сынъ (правнукъ Василья Матвѣевича?) Василій Семеновичъ, дворянинъ московскій при двуцарственникахъ (1692 г.). Наконецъ Степанъ Матвѣевичъ, самый младшій изъ братьевъ, имѣлъ трехъ сыновей (князей XXIV кол.): Григорія (бездѣтнаго), Аѳиногена, прозваннаго Булай или Буслай, и Василья. У Василья было два сына: Иванъ Меньшой, бездѣтный, и Иванъ Большой Васильевичъ, отецъ по родословію бездѣтныхъ: Михаила и Иларіона. Тогда какъ родъ продолжался до нашего времени въ потомствѣ Аѳиногена Степановича, имѣвшаго сына Петра Аѳиногеновича, дворянина московскаго при двуцарственникахъ (1694 г.), оставившаго трехъ сыновей, имѣвшихъ дѣтей: Алексѣя Петровича, Михаила Петровича и Филиппа Петровича (князей XXVI кол.). Младшій, Филиппъ Петровичъ, имѣлъ одного сына — бездѣтнаго Якова Филипповича; Михаилъ Петровичъ имѣлъ сына Ивана Михайловича и двухъ внуковъ — бездѣтныхъ Ивана Ивановича и Николая Ивановича, жившихъ въ XVIII вѣкѣ. Старшій сынъ Петра Аѳиногеновича — Алексѣй Петровичъ собственно оказывается только продолжателемъ рода до нашихъ дней. У него былъ сынъ Иванъ Алексѣевичъ, кажется, женатый на двухъ женахъ, и вторая изъ нихъ, овдовѣвъ, вышла за Булгакова (послѣ 1743 г). Отъ первой жены Иванъ Алексѣевичъ имѣлъ двухъ дочерей — княженъ Анну и Марію и четырехъ сыновей: Алексѣя, Александра Ивановича, — продолжателя потомства, камергера польскаго Станислава-Августа Понятовскаго при Павлѣ I, — Ивана Большаго да Ивана Меньшаго Ивановича, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Вадбольской, но бездѣтнаго же, какъ и два его брата Князь Александръ Ивановичъ отъ брака съ Настасьею Ивановной Пассекъ оставилъ трехъ сыновей (князей XXIX колѣна): Александра, Владиміра и Льва Александровичей. Князь Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ (род. 24-го февраля 1777 года, † 22-го января 1846 года), былъ знаменитый въ свое время драматургъ и любитель театра, завѣдывавшій репертуарною частью столичной русской сцены при Александрѣ I и Николаѣ I, до вступленія въ управленіе князя Тюфякина. Онъ написалъ множество пьесъ, имѣвшихъ заслуженный успѣхъ, а еще больше передѣлалъ. Законныхъ дѣтей не имѣлъ, живя безъ брака съ актрисой Екатериной Петровной Ежовой, дѣти которой носили фамилію матери. Моложе драматурга былъ братъ его, женатый на Евфросиніи (Серафимѣ) Ѳедоровнѣ Биркиной, князь Владиміръ Александровичъ († 9-го января 1845 г.), оставившій двухъ сыновей и четырехъ дочерей — княженъ: Дарью, Софью, Людмилу (род. 7-го іюля 1814 г.) и Варвару Владиміровну. Сыновья его были (князья XXX колѣна): Александръ Владиміровичъ и Иванъ Владиміровичъ (род. 1-го февраля 1807 г.). Мы не можемъ сказать, было-ли отъ нихъ потомство. Его оставилъ — и очень обширное — младшій братъ драматурга и Владиміра Александровича — князь Левъ Александровичъ, женатый на Екатеринѣ Ефимовнѣ Чулковой. У нихъ было восемь сыновей и три дочери — княжны Маргарита Львовна (род. 20-го октября 1807 г.), Екатерина Львовна (род. 10-го сентября 1814 г.) и Варвара Львовна (род. 6-го мая 1825 г.). Братья ихъ (князья XXX колѣна): старшій Алексѣй Львовичъ († 1831 г.), второй Николай Львовичъ (род. 18-го декабря 1810 г., † 1879 г.), женатый на помѣщицѣ Порховскаго уѣзда Прасковьѣ Дементьевнѣ Рындиной, третій Владиміръ Львовичъ (род. 1813 г. и † 10-го октября 1881 г.), женатый два раза (первая жена княжна Александра Ѳедоровна (род. 1825 г. и † 4-го апрѣля 1846 г.), вторая — Александра Павловна, урожденная Ефремова. За ними слѣдовали братья: (4) Ефимъ Львовичъ (род. 11-го ноября 1820 года), (5) Александръ Львовичъ (род. 18-го апрѣля 1822 года), (6) Левъ Львовичъ (род. 17-го ноября 1823 г.), (7) Ѳедоръ Львовичъ (род. 13-го мая 1827 г.) и (8) Сергѣй Львовичъ (род. 7-го октября 1828 года). У князя Николая Львовича были дѣти: князь Левъ Николаевичъ, бывшій мировой судья Порховскаго уѣзда, переселившійся въ Америку; князь Николай Николаевичъ, членъ холмскаго земства; Александръ Николаевичъ, служившій въ кирасирахъ; княжна Наталья и княжна Екатерина Николаевны. У князя Владиміра Львовича дѣти (XXXI колѣна): Александръ Владиміровичъ (род. 1844 года, жена Анна Яковлевна, урожденная Труневская); Левъ Владиміровичъ, имѣющій дѣтей въ бракѣ съ Варварою Михайловной Катковой; Сергѣй Владиміровичъ, женатый на графинѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Милютиной; князь Николай Владиміровичъ (род. 17-го февраля 1856 года) и княжна Екатерина Владиміровна, замужемъ за Васильемъ Павловичемъ Аргамаковымъ.

Вторая вѣтвь фамиліи князей Шаховскихъ — отъ Ѳедора Александровича Шемякина (XX кол.), имѣвшаго трехъ сыновей (князей XXI кол.): Даніила Ѳедоровича — старшаго, потомство котораго и теперь продолжается, бездѣтнаго Ивана Ѳедоровича и младшаго Василія Ѳедоровича, потомство котораго намъ неизвѣстно дальше XXV колѣна. У него было три сына: Аѳанасій, Иванъ и Григорій Васильевичи (XXII колѣна). У средняго — Ивана Васильевича былъ сынъ Андрей Ивановичъ и внукъ Иванъ Андреевичъ. Григорій Васильевичъ былъ бездѣтенъ. Аѳанасій же Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей (XXIII кол.): Богдана Аѳанасьевича, бездѣтнаго, какъ и (второй по немъ) Степанъ Аѳанасьевичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1627—40 года). Сестра ихъ Марья Аѳанасьевна была за Зюзинымъ (1625 г.). Младшій сынъ Аѳанасія Васильевича — Иванъ Аѳанасьевичъ имѣлъ сына Михаила Ивановича и двухъ бездѣтныхъ внуковъ — Василія и Ивана Михайловичей (XXV колѣна).

Такимъ образомъ продолженіе рода до нашихъ дней во второй вѣтви фамиліи князей Шаховскихъ осталось въ лицѣ Семена Даниловича, московскаго дворянина (1627 г., † 1629 г.), имѣвшаго одного сына — князя Андрея Семеновича (XXII кол.), отца не двухъ (какъ показано въ родословіи), а трехъ, кажется, сыновей (XXIV кол.): Михаила Андреевича, бездѣтнаго, московскаго дворянина при Алексѣѣ Михайловичѣ и дѣтяхъ его (1658—1692 г.); Ивана Андреевича (женатаго на Маврѣ), † въ 1660 г., оставивъ потомство, протянувшееся на три поколѣнія, — насколько намъ извѣстно покуда, — и старшаго — Дементія Андреевича, родоначальника продолжающейся вѣтви. У Ивана Андреевича были сыновья (XXV колѣна): Михаилъ (бездѣтный) и Василій Ивановичъ, отецъ (князей XXVI кол.) Никиты, Игнатія, Якова и Ѳедора Васильевичей; у Никиты же одного было два сына: бездѣтные, какъ и дяди ихъ, Кириллъ Никитичъ и Семенъ Никитичъ (XXVII колѣна). Князь Дементій Андреевичъ былъ отцомъ Захара Дементье-

вича, безпотомнаго (младшаго сына Семена Дементьевича), оставившаго двухъ бездѣтныхъ сыновей: Ивана и Семена, да двухъ старшихъ, оставившихъ потомство, доходящее до нашихъ дней — стряпчаго двуцарственниковъ (1692 г.) Игнатія Дементьевича перваго и по немъ втораго Панкратія Дементьевича.

Князь Игнатій Дементьевичъ Шаховской имѣлъ пять сыновей (XXVI кол.): Алексѣя, Василія, Сергѣя, Ѳедора и Матвѣя. Старшій и три младшіе были бездѣтны, а второй сынъ — Василій Игнатьевичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXVII кол.): Леонтія, продолжателя потомства вдаль, и Василья Васильевича, отца только двухъ дочерей — княженъ Татьяны Васильевны, бывшей за Петромъ Грохольскимъ, и Анны Васильевны — за Иваномъ Шульгинымъ. Леонтій Васильевичъ оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, бывшихъ: Татьяна Леонтьевна — за Андреемъ Ѳеоктистовичемъ Толстымъ и Прасковья Леонтьевна — за Мячковымъ. Братья ихъ всѣ четверо имѣли потомство. Ѳедоръ Леонтьевичъ въ бракѣ съ Чириковой оставилъ сына Дмитрія Ѳедоровича и дочерей: Елену Ѳедоровну — за Свистуновымъ, да дѣвицу Варвару Ѳедоровну. Алексѣй Леонтьевичъ (род. 1755 г., † 1838 г.) отъ брака съ Анной Петровной Руновой († 1811 г.) оставилъ четырехъ дочерей. Изъ нихъ были: Екатерина Алексѣевна за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Михайловичемъ Рябининымъ († 1853 г.), Варвара Алексѣевна (род. 17-го мая 1785 г., † 7-го апрѣля 1858 г.) — за Ѳедоромъ Васильевичъ Боборыкинымъ, Елизавета Алексѣевна — за статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Александровичемъ Давыдовымъ († 1851 г.) и дѣвица Александра Алексѣевна (род. 15-го октября 1793 г., † 20-го апрѣля 1816 г.). Николай Леонтьевичъ (род. 1758 г., † 1836 года), дѣйствительный тайный совѣтникъ, отъ брака съ Анною Яковлевной (род. 1779 г.) оставилъ трехъ сыновей: Александра Николаевича, Якова Николаевича и Осипа Николаевича. Потомство ихъ намъ неизвѣстно. Князь же Иванъ Леонтьевичъ (род. 23-го марта 1777 года, † 1861), герой отечественной войны, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ, отъ брака съ графинею Софьей Алексѣевной Мусиной-Пушкиной (род. 1792 г., †) имѣлъ дочь княжну Софью Ивановну и трехъ сыновей. Старшій сынъ его (род. 1821 г.) князь Алексѣй Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, корпусный командиръ въ минувшую турецкую войну, женатъ на Софьѣ Александровнѣ Олсуфьевой, въ минувшую войну прославившейся дѣйствіями по обществу „Краснаго Креста“; князь Александръ Ивановичъ (род. 1822 г.), генералъ-лейтенантъ, членъ общества поощренія художествъ, любитель искусства; князь Николай Ивановичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ (род. 1823 г.), женатый на кн. Натальѣ Алексѣевнѣ, урожденной Трубецкой. У нихъ есть потомство въ лицѣ сыновей: Ивана Николаевича (род. въ 1853 году) и Алексѣя Николаевича.

Младшій братъ Игнатія Дементьевича — князь Панкратій Дементьевичъ (XXV кол.) имѣлъ четырехъ сыновей (князей XXVI кол.): Ѳедора Панкратьевича, продолжателя потомства, и бездѣтныхъ: Ивана Большаго, Ивана Меньшаго и Михаила Панкратьевичей. Ѳедоръ Панкратьевичъ имѣлъ одного сына — Ивана Ѳедоровича, женатаго на Ефиміи Матвѣевнѣ Панафидиной и оставившаго двухъ сыновей (князей XXVIII кол.) — Егора Ивановича и Петра Ивановича, женатаго на Александрѣ Михайловнѣ Полозовой. Оба брата оставили потомство.

У Егора Ивановича четыре сына: Александръ, Николай, Дмитрій и Алексѣй Егоровичи (XXIX колѣна), потомства которыхъ мы не знаемъ. У Петра Ивановича было три сына: Михаилъ, Владиміръ и Иванъ Петровичи и дочь — княжна Анна Петровна, бывшая за генералъ-лейтенантомъ Михаиломъ Петровичемъ Бутурлинымъ. Потомство сыновей князя Петра Ивановича намъ тоже неизвѣстно. Остается очертить послѣднюю, не разсмотрѣнную до сихъ поръ — третью вѣтвь фамиліи.

Третья вѣтвь рода князей Шаховскихъ менѣе обильна числомъ представителей, чѣмъ обѣ предшествующія. Она пошла отъ князя Ивана Александровича — четвертаго сына Шемяки. Князь Иванъ Александровичъ имѣлъ двухъ сыновей: Константина и Ивана Ивановичей (XXI колѣна). Иванъ Ивановичъ имѣлъ тоже двухъ сыновей — Андрея и Ѳедора Ивановичей (XXII кол.). У Андрея Ивановича, кажется, былъ сынъ Ѳедоръ Андреевичъ, дворянинъ московскій (1629—40 года), а у Ѳедора Ивановича — четыре сына: Василій Ѳедоровичъ, продолжатель рода, Дементій Ѳедоровичъ, отецъ Якова и Ѳедора Дементьевичей, бездѣтный Григорій Ѳедоровичъ, дворянинъ московскій (1627—38 г.) и Андрей Ѳедоровичъ, отецъ Михаила Андреевича, дворянинъ московскій (1627 г., † 1637 г.). У Василія Андреевича — сынъ Иванъ, имѣвшій трехъ сыновей: Илью, Михаила (имѣвшаго сына Ивана, бездѣтнаго), и Гаврила Ивановича, отца Бориса и Ивана Гавриловичей (XXVI колѣна). Борисъ Гавриловичъ имѣлъ одного сына — Андрея Борисовича. У Андрея Борисовича былъ сынъ Иванъ Андреевичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, отецъ Петра Ивановича. Князь Петръ Ивановичъ (XXIX колѣна), псковскій губернаторъ, тайный совѣтникъ († 25-го мая 1827 г.), женатый на княжнѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ Щербатовой († 2-го ноября 1824 г.). Отъ этого брака родились: княжна Прасковья Петровна и князь Ѳедоръ Петровичъ, декабристъ, † въ Сибири 1830 года. Отъ брака съ княжною Натальею Дмитріевною Щербатовой у него были сыновья: 1) князь Дмитрій Ѳедоровичъ (род. 1820 г.), женатый на княжнѣ Натальѣ Борисовнѣ Четвертинской и отъ нея имѣвшій дочь — княжну Наталью Дмитріевну. Второй сынъ князя Ѳедора Петровича былъ князь Иванъ Ѳедоровичъ (род. въ 1825 г.).

Потомство этихъ братьевъ, кромѣ дочери Дмитрія Ѳедоровича, мы не знаемъ, есть-ли.

Князья Мордкины-ярославскіе.

(родъ, существующій въ лицѣ князей горчаковыхъ.)

Родоначальникомъ этого рода, продолжающагося уже тринадцать колѣнъ, былъ внукъ князя Романа Ивановича *Неблагословеннаго*—Ѳедоръ Ивановичъ, прозванный *Мордка* и владѣвшій помѣстьемъ-удѣломъ въ бывшемъ Тверскомъ уѣздѣ. Памятникомъ владѣнія здѣсь князей Мордкиныхъ осталось *Мордкино Городище*. Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мордка былъ представителемъ XVIII колѣна отъ Рюрика и оставилъ трехъ сыновей, служившихъ тверскимъ князьямъ: Дмитрія, Михаила и Андрея Ѳедоровичей. Средній, Михаилъ Ѳедоровичъ, потомство котораго (какъ и младшаго брата — Андрея) намъ неизвѣстно, имѣлъ тоже трехъ сыновей, уже служившихъ московскимъ государямъ (князей XX колѣна): Ивана Большаго Михайловича, Петра

Михайловича и Ивана Меньшаго Михайловича. Иванъ Михайловичъ Большой при Василіи Ивановичѣ (кажется?) бѣжалъ въ Литву, но потомъ воротился, оставивъ тамъ часть дѣтей. А дѣтей у него по родословію было четверо (князья XXI колѣна): Василій Ивановичъ, Левъ Ивановичъ, Григорій Ивановичъ (*Горчакъ*) и Петръ Ивановичъ. Судьба остальныхъ, кромѣ старшаго, намъ совсѣмъ неизвѣстна, но старшій сынъ князя Ивана Михайловича Мордкина — Василій Ивановичъ въ Литвѣ назвался Ѳедоромъ Бѣльскимъ и подъ прозваніемъ уже Бѣльскихъ, по возвращеніи въ Москву, пошло его потомство. Самъ князь Иванъ Михайловичъ погребенъ въ Троицкой лаврѣ 7-го января 1551 года, но когда онъ изъ Литвы воротился неизвѣстно. Имѣя же въ виду прозваніе Бѣльскихъ въ Литвѣ, принятое его сыновьями — князьями Мордкиными, мы вправѣ предполагать: не изъ ихъ-ли числа, — что довольно вѣроятно, — былъ и польскій историкъ временъ Грознаго? Писалъ онъ о разныхъ случаяхъ его жизни, не извѣстныхъ по нашимъ источникамъ, ясно давая понять своимъ интересованіемъ происшествіями въ Москвѣ сильнѣе чѣмъ о Литвѣ, не простую любознательность о сосѣднихъ дѣлахъ, а нѣчто большее.

Извѣстно уже нынѣ, что сношенія съ Москвою у бѣглецовъ русскихъ въ Литву не прерывались, и они старались даже завести смуты въ Москвѣ, особенно при поощреніи польскаго правительства; подобныя отношенія къ Россіи проявлялись въ продолженіе XVI и XVII столѣтій. Если Курбскій въ свои „Сказанія“ о Грозномъ вставилъ много завѣдомо извращенныхъ фактовъ: съ цѣлью представить дѣла царскаго правительства въ худшемъ видѣ, то такое же отношеніе къ своему времени и московскимъ холоніямъ могъ имѣть и Бѣльскій, если онъ бѣглецъ (?). Потому со сказаніями Бѣльскаго слѣдуетъ обращаться осторожно, не придавая особенной важности, выказываемымъ поводамъ явленій если дѣло шло о Москвѣ, а не о Литвѣ собственно.

На страницѣ 23 помѣщая родъ князей Перемышльскихъ, мы самымъ исключеніемъ существующаго рода князей Горчаковыхъ хотѣли указать, что происхожденіе ихъ, и теперь признаваемое, внушаетъ намъ сомнѣніе. Вотъ причина этого сомнѣнія.

По возвращеніи въ Россію родъ отъ Григорія Ивановича прозвался (въ лицѣ его сыновей) *Горчаковыми*. И теперешніе существующіе князья Горчаковы кажутся намъ именно потомствомъ *Горчака*-Мордкина, а не угасшихъ несомнѣнно Козельскихъ и Перемышльскихъ князей, которые если и имѣли — допустимъ — послѣдняго представителя, называемаго княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ, то никакъ уже не могшаго быть отцомъ князя Петра Ивановича Горчакова, воеводы смоленскаго, умершаго при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ польскомъ плѣну. Князь Иванъ Ѳедоровичъ Перемышльскій (если таковой былъ и прозывался бы Горчакъ) — хотя мы его не знаемъ — то это могъ бы быть развѣ князь Воротынскій, братъ Дмитрія и Семена Ѳедоровичей, перешедшихъ отъ Казиміра литовско-польскаго короля въ службу в. кн. московскаго Ивана III 1490—92 г. Князь Семенъ Ѳедоровичъ не упоминается позднѣе 1493 года, и слѣдовательно если бы Иванъ Ѳедоровичъ — младшій братъ предыдущихъ — дѣйствительно былъ, то дѣятельность его могла ограничиться царствованіемъ Ивана III и Василія. Князь же Петръ Ивановичъ Горчаковъ въ 1609 году дѣйствуетъ въ Смоленскѣ; въ 1611 году при взятіи города Сигизмундомъ не хочетъ сдаться и, схваченный, послѣ упорнаго сопротивленія, увезенъ въ Польшу и подвергнутъ всѣмъ ужасамъ тяжкаго заключенія по смыслу тогдашнихъ понятій. При этомъ тягость заключенія естественно сократила его дни, если онъ и былъ еще въ порѣ мужества. Въ „Россійской родословной книгѣ“ (т. I, стр. 65) говоря о князьяхъ Горчаковыхъ, князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ произвольно называетъ князя Петра Ивановича Горчакова — предка существующей фамиліи — правнукомъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, но у него былъ одинъ правнукъ — князь Алексѣй Ивановичъ, жившій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и пережившій его. Вообще же изъ князей Воротынскихъ Ѳедоровичами были только дѣти князя Ѳедора Юрьевича: Михаилъ, Дмитрій и Семенъ, а между ними Ивана совсѣмъ не показывается въ родословіи. Тѣмъ не менѣе князь Петръ Владиміровичъ дѣлаетъ его намѣстникомъ въ Карачевѣ 1538 г., а въ 1563 году — въ Ряжскѣ, въ первомъ случаѣ смѣшивая съ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Бѣльскимъ († 1539 г.). Но уже самая идея родственности Бѣльскихъ съ Горчаковыми наводитъ на мысль о князьяхъ Мордкиныхъ, въ числѣ которыхъ есть и Иванъ Михайловичъ, и Горчакъ, братъ самозваннаго князя Бѣльскаго. Скажемъ болѣе: въ боярскихъ книгахъ *дѣйствующіе въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ князья Горчаковы — несомнѣнно вѣтвь князей Мордкиныхъ-Ярославскихъ*, какъ отъ брата *Ѳедора Бѣльскаго*, т. е. князя Григорія Ивановича Горчака-Мордкина, такъ и отъ младшей вѣтви князей Мордкиныхъ (отъ двоюроднаго брата князя Ивана Михайловича Мордкина, отца Григорія Горчака) — Ивана Андревича Мордкина, сынъ котораго князь Юрій Ивановичъ (XXI колѣна) былъ троюроднымъ братомъ Григорія *Горчака*. Вотъ происхожденіе князей Горчаковыхъ, какъ оно представляется по именамъ лицъ, значащихся въ боярскихъ книгахъ. Оно впрочемъ такъ только и можетъ единственно представляться изслѣдователю, а не списывателю родословныхъ.

Въ родословной сказкѣ, поданной князьями Горчаковыми въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, говорится, что родъ ихъ — отъ Перемышльскихъ князей и что XXIII колѣномъ въ лицѣ Ивана и Максима Андреевичей онъ угасъ. А мы можемъ прибавить, что даже если признавать и Петра Ивановича Горчакова сыномъ Ивана Ѳедоровича Перемышльскаго, — что при общемъ невѣжествѣ и участіи полуграмотныхъ книжниковъ въ XVII вѣкѣ безъ разсчета времени могло казаться возможнымъ, — то въ наше время существующій родъ Горчаковыхъ несомнѣнно уже не отъ нихъ, а отъ той вѣтви, которая идетъ отъ Мордки.

Позволяемъ себѣ указать замѣчательныхъ лицъ изъ рода Мордки и ошибки, допущенныя составителемъ „Россійской родословной книги“ въ ихъ родословной (ч. I, стр. 180—181): Дмитрій Ѳедоровичъ Мордкинъ поставленъ одинъ въ XIX колѣнѣ, а братья его сдѣланы его сыновьями и названы Михаиломъ и Андреемъ Дмитріевичами вмѣсто Ѳедоровичей; отъ этого однимъ колѣномъ потомки ихъ показываются уже выше, чѣмъ слѣдуетъ; и князь Иванъ Михайловичъ, бѣгавшій въ Литву, оказался вмѣсто XX въ XXI колѣнѣ.

Мы же со своей стороны иначе не можемъ поставить князей Мордкиныхъ — Александра и Юрія Ивановичей — какъ въ XXI колѣно, а четырехъ сыновей ихъ — въ XXII колѣно, а именно: Даніила и Андрея Александровичей, да Ивана и Андрея Юрьевичей, но Савва Юрьевичъ въ боярской книгѣ обозначенъ не Мордкинымъ, а Горчаковымъ, потому и вся отъ него вѣтвь — существующій родъ князей Горчаковыхъ.

Принимая буквально текстъ „Бархатной книги“ о членахъ княжеской фамиліи Мордкиныхъ, мы не можемъ уже присоединиться именно къ тому выводу и распредѣленію, которое ввелъ у себя въ „Россійской родословной книгѣ“ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, усматривая въ его толкованіи ясную несообразность.

Начавъ перечень именъ старшей вѣтви съ потомства Александра Ивановича, „Бархатная книга“ въ

РОДЪ КНЯЗЕЙ ПЕРЕМЫШЛЬСКИХЪ

(по „Бархатной книгѣ“).

XIII кол. Титъ Мстиславичъ.

XIV кол. Романъ.

XV кол. Андрей. — Григорій.

XVI кол. Владиміръ. — Мокій. — Евстафій.

XVII кол. Семенъ. — Ефимъ.

XVIII кол. Михаилъ. — Мина.

XIX кол. Иванъ. — Евстратій.

XX кол. Борисъ. — Ѳедоръ.

XXI кол. Ѳедоръ. — Василій. — Лука.

XXII кол. Иванъ (мнимый отецъ кн. Петра Ив. Горчакова, намѣстника Карачевск. 1558 г. (? Иванъ Ѳедоров. Бѣльскій), † 1539 г. — Андрей.

XXIII кол. Иванъ. — Максимъ.

РОДЪ КНЯЗЕЙ МОРДКИНЫХЪ-ЯРОСЛАВСКИХЪ

(по „Бархатной книгѣ“).

Св. Ѳедоръ Черный, † 1300 г.

Св. Давидъ Ярославск. 1321 г.

Василій Грозныя Очи, † 1394 г.

Романъ.

Иванъ.

Ѳедоръ Мордка

Дмитрій. — Михаилъ. — Андрей.

Князья Мордкины.

Иванъ, бѣжавшій въ Литву, † 1551 г. — Иванъ.

Василій, назвавшійся въ Литвѣ Ѳедоръ Бѣльскій. — Григорій. — Юрій. — Петръ.

Иванъ Горчакъ. — Савва. — Тимовей. — Григорій.

Князья (по Боярской кн.) Горчаковы.

Петръ, воевода въ Смоленскѣ 1609—1611 г., † въ плѣну, въ Польшѣ. — Лаврентій, дв. моск. 1658 г. — Семенъ, патр. стольн. 1629 г., стр. 1636 г. — Михаилъ, мещ. дв. 1627 г. — Данило, серпейскій дв. 1627 г.

Дмитрій, † 1642 г. — Елевферій. — Андрей. — Петръ, стр. 1676 г. — Савва, стр. 1676 г. — Степанъ, стр. 1658 г. — Петръ, стольн. 1686 г. — Алексѣй, стр. 1658 г.

Кн. Горчаковы по Боярской книгѣ.

Василій, патр. стольн. 1627 г., царск. 1636 г. — Никита, патр. стольн. 1627 г., стр. 1636 г. — Василій, патр. стольн 1627 г., царск. 1686 г. — Ѳедоръ, стольн., 1692 г., капит. въ отст., 1740 г. еще жилъ. — Настасья Ѳедор., ур. Баскакова, † 1752 г.

Матвѣй, стольн., 1658 г. — Ѳедоръ, † 1699 г. (стряпч. 1668 г.) — Борисъ, окольн. 1682 г. — Романъ, произв. въ 5 кл. 1753 г. — Иванъ.

XXVII кол. Иванъ. — Николай. — Алексѣй. — Павелъ. — Петръ.

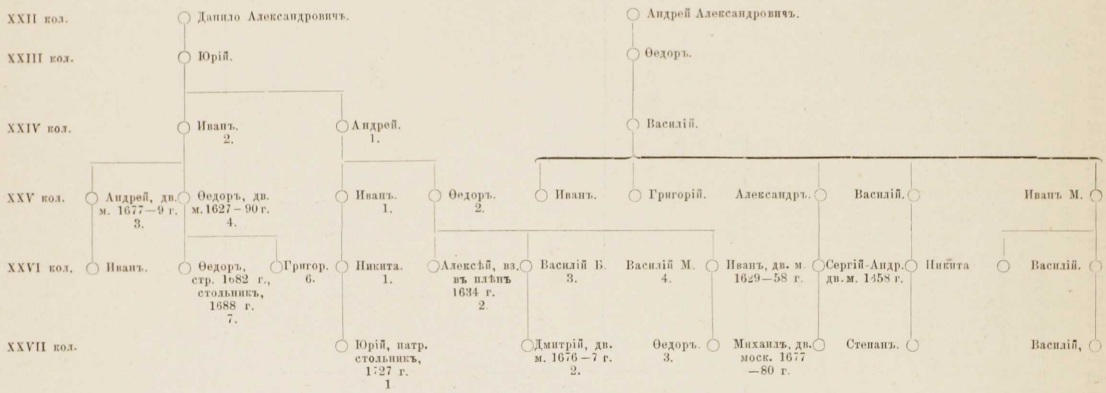
XXVIII кол. Алексѣй. — Андрей. — Михаилъ. — Василій. — Александръ. — Михаилъ. — Дмитрій. — Иванъ. — Дмитрій.

XXIX кол. Александръ, канцлеръ, р. 1800 г., † 1882 г. — Николай. — Василій (Иванъ.) — Петръ. — Михаилъ, генер.-фельдмаршалъ. — Сергій.

XXX кол. Михаилъ, р. 1839 г. — Константинъ, р. 1841 г. — Дмитрій. — Николай. — Дмитрій. — Александръ.

своемъ родословіи не могла сдѣлать скачка въ младшую вѣтвь, — что призналъ возможнымъ князь Долгоруковъ, черезъ то смѣшавъ обѣ вѣтви, когда дѣло идетъ объ одной. Между тѣмъ и о родѣ отъ Юрія Ивановича потому даже не могло здѣсь говориться, что отъ Ивана и Андрея Юрьевичей не было потомства, а Саввы Юрьевича потомки поставлены особо — съ Бѣльскими и Горчаковыми, о чемъ мы замѣтили выше. Мало того, родословіе „Бархатной книги", пересчитавъ всѣхъ потомковъ Даніила Александровича (до поданія сказки извѣстныхъ подавателямъ ея), при переходѣ къ потомкамъ младшаго его брата — Андрея Александровича дѣлаетъ прямо оговорку (см. стр. 152): „У втораго княжь Александрова сына, у князя Андрея князь Ѳедоръ" и т. д., опять сполна приводя, безъ уклоненій въ сторону, всю отъ него вѣтвь. Ясно, что отъ Юрія Ивановича и не имѣлось никого для перечня. На этомъ основаніи взамѣнъ явно ошибочной разстановки представителей колѣнъ Мордкиныхъ на стр. 181, ч. I, „Россійской родословной книги" мы ничего инаго нагляднѣе не можемъ привести, какъ свою, основанную на буквѣ родословія „Бархатной книги" (стр. 151, ч. I) родословную таблицу рода князей Мордкиныхъ (безъ Бѣльскихъ и Горчаковыхъ) — потомства отъ Александра Ивановича, старшаго брата Юрія Ивановича, съ XXIII колѣна до XVIII вѣка, въ которомъ мы не могли услѣдить уже этотъ родъ и считаемъ его угасшимъ.

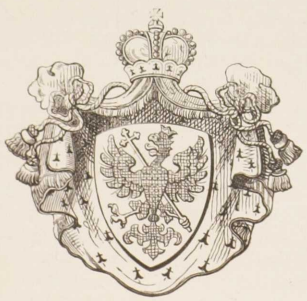
КНЯЗЬЯ МОРДКИНЫ.

Князь Долгоруковъ потомство Юрія Даниловича — въ лицѣ сыновей его Ивана и Андрея Юрьевичей — описалъ на два колѣна выше, приписавъ его, какъ мы сказали уже сыновьямъ не Юрія Даниловича, а Юрія Ивановича, у Юрія Даниловича совсѣмъ не показавъ потомства и этимъ самымъ сокративъ старшую вѣтвь въ пользу младшей. Въ старшей вѣтви онъ оставилъ только потомство Андрея Даниловича, отъ котораго подлинная старшая вѣтвь, обращаясь въ младшую, стала на два колѣна выше.

Затруднительность собрать точныя извѣстія о представителяхъ рода Мордкиныхъ понятна при не особенно видной роли, которую играли представители его между современниками, не возвышаясь дальше стольника и дворянина по московскому списку въ XVII вѣкѣ, а въ XVIII вѣкѣ онъ совсѣмъ исчезаетъ.

КНЯЗЬЯ ГОРЧАКОВЫ.

Отъ Мордкиныхъ переходя къ роду существующихъ князей Горчаковыхъ, мы можемъ одно сказать по поводу герба этой фамиліи, что ни сама она въ пору испрошенія герба, ни сочинители эмблемы его — не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія о непринадлежности къ роду черниговскихъ князей, потому и поставленъ былъ гербъ черниговскаго княжествъ — въ серебряномъ полѣ черный коронованный орелъ, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита; когти орла золотые, языкъ — червленый.

Гербовый щитъ расположенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою шапкою.

Дополнительныя замѣчанія о родѣ князей Горчаковыхъ считаемъ мы здѣсь даже необходимыми при множествѣ женскихъ особъ, перешедшихъ въ другія фамиліи, независимо значенія прямыхъ представителей рода съ XXVII колѣна (по „Родословной книгѣ" съ XXIX колѣна). Въ XXVII колѣнѣ нашего счета генералъ-поручикъ князь Иванъ Романовичъ женатъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Суворовой (род. 1744 г., † 1813 г.), младшей сестрѣ безсмертнаго генералиссимуса русскихъ войскъ. У нихъ родились два сына и три дочери. Старшій сынъ князя Ивана Романовича — князь Алексѣй Ивановичъ, полный генералъ, былъ военнымъ министромъ при Александрѣ I (род. 20-го мая 1769 года, † 12-го ноября 1807 г.). Отъ брака съ княжною Варварою Юрьевною Долгоруковой (род. 22-го января 1774 года, † 10-го мая 1828 г.) имѣлъ онъ одну дочь (XXIX колѣна)—княжну Лидію Алексѣевну, умершую 1826 г. въ бракѣ съ графомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ.

Второй сынъ князя Ивана Романовича — князь Андрей Ивановичъ, полный же генералъ (род. 1776 г., † при императорѣ Александрѣ II), былъ женатъ на вдовѣ Варварѣ Аркадьевнѣ Башмаковой, урожденной княжнѣ свѣтлѣйшей Суворовой, умершей недавно, — не

имѣлъ потомства. Изъ трехъ сестеръ ихъ двѣ были дѣвицы (младшія) княжны: Елизавета Ивановна (род. 1772 г., † 1805 г.) и Екатерина Ивановна (род. 1780 г., † 1816 г.), а старшая — Аграфена Ивановна († 2-го декабря 1843 г.) была замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ, усерднымъ, но бездарнымъ авторомъ стиховъ, писанныхъ на всевозможные случаи. Сестра князя Ивана Романовича — княжна Анастасія Романовна была за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кольцовымъ-Мосальскимъ.

Потомство младшихъ трехъ двоюродныхъ братьевъ Ивана Романовича до сихъ поръ продолжается, а четвертый — старшій изъ нихъ — Николай Ивановичъ († 4-го мая 1811 г.) имѣлъ хотя и трехъ сыновей (XXVIII кол. нашего счета): Михаила, Василія (генералъ-маіора) и Александра Николаевичей, но они не оставили потомства совсѣмъ, кромѣ средняго (женатаго на Стромиловой), имѣвшаго одну дочь — Екатерину Васильевну, бывшую (въ первомъ бракѣ) за статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Петровичемъ Уваровымъ и (во второмъ бракѣ) за графомъ Львомъ Ал. Перовскимъ. Дочери Николая Ивановича были: княжна Пелагея Николаевна (род. 1762 г., † 25-го мая 1838 г.) за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Ильею Андреевичемъ Толстымъ, а княжна Наталья Николаевна — за генералъ-маіоромъ Леонтіемъ Ивановичемъ Депрерадовичемъ.

Второй братъ Николая Ивановича — князь Алексѣй Ивановичъ (род. 15-го мая 1737 г., † 1805 г.) отъ брака съ Анною Ивановной Пещуровой имѣлъ трехъ дочерей и сына генералъ-маіора князя Михаила Алексѣевича (род. 29-го октября 1768 г., † 31-го декабря 1831 г.). Сестры его были двѣ дѣвицы (Анна Алексѣевна, род. 1765 г., † 1830 г., и Александра Алексѣевна, род. 1766 г., † 1830 г.) да бывшая замужемъ за капитанъ-лейтенантомъ Иваномъ Петровичемъ Шиповымъ княжна Варвара Алексѣевна, едва-ли не старшая изъ нихъ.

Князь Михаилъ Алексѣевичъ въ началѣ 1792 года женился на вдовѣ саксонскаго посланника барона Остенъ-Сакенъ — Еленѣ Васильевнѣ, урожденной графинѣ Ферзенъ. Отъ этого брака родился сынъ и четыре дочери (княжны XXIX кол.): Анна Михайловна, бывшая за графомъ Львомъ Ивановичемъ Сологубомъ, Елена Михайловна — за княземъ Егоромъ Матвѣевичемъ Кантакузеномъ, Елизавета Михайловна (род. 6-го августа 1800 г., † 3-го мая 1840 г.) — за полковникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Обольяниновымъ, и Софья Михайловна (род. 13-го февраля 1802 г., † 6-го іюля 1836 г.) — за Абрамомъ Петровичемъ Хвощинскимъ. Сынъ князя Михаила Алексѣевича былъ князь Александръ Михайловичъ, канцлеръ (1867 г.), съ 1857 г. по кончину свою (27-го февраля 1883 г.) управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Отъ брака съ вдовою графинею Мусинъ-Пушкиной, урожденной княжною Марьею Алекс. Урусовой (род. въ Москвѣ и нестарою еще умершей въ Баденъ-Баденѣ въ іюнѣ 1853 году), свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ оставилъ двухъ сыновей — продолжателей рода (князей XXX кол. нашего счета) — свѣтлѣйшаго князя Михаила Александровича (род. 1839 г.), тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при мадридскомъ дворѣ, и свѣтлѣйшаго князя Константина Александровича (род. 1841 г.), въ должности шталмейстера двора Его Императорскаго Величества, причисленнаго къ министерству иностранныхъ дѣлъ.

Третій сынъ князя Ивана Ѳедоровича — князь Павелъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: князя Ивана Павловича (младшаго) и князя Дмитрія Павловича (старшаго), женатаго на Маріѣ Осиповнѣ Шатиловой. Отъ этого брака родился одинъ сынъ — князь Николай Дмитріевичъ († 1848 г.) и двѣ дочери: дѣвица княжна Александра Дмитріевна и Агриппина Дмитріевна — за Хлюстинымъ. Князь Николай Дмитріевичъ потомства не оставилъ, хотя былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ на Маріѣ Ивановнѣ (неизвѣстной намъ фамиліи), а во второмъ брака — на Прасковьѣ Андреевнѣ († 10-го февраля 1835 г.).

Князь Иванъ Павловичъ былъ отцомъ дочери — (княжны Прасковьи Ивановны, † 22-го апрѣля 1823 г., въ бракѣ съ Новиковымъ, и сына — Василія Ивановича, который отъ 2-хъ женъ (первая—Марья Дмитріевна Пестова и вторая — Крюкова) имѣлъ пять дочерей: Елену Васильевну (бывшую за генераломъ Александровичемъ), Любовь Васильевну (за Раевскимъ), Прасковью Васильевну (за Иваномъ Тимоѳеевичемъ Афремовымъ) и Надежду Васильевну (за Лопатинымъ). Наконецъ младшій сынъ князя Ивана Ѳедоровича — князь Петръ Ивановичъ имѣлъ дочь Анну Ивановну, подвизавшуюся въ монашествѣ подъ именемъ Аѳанасіи (въ Зачатейскомъ монастырѣ), и сына — князя Дмитрія Петровича, извѣстнаго въ свое время писателя (род. 1-го января 1758 г., † 29-го ноября 1824 г.), отъ брака съ Натальею Ѳедоровной Боборыкиной оставившаго трехъ сыновей и двухъ дочерей — княженъ: Ольгу Дмитріевну (за Иваномъ Петровичемъ Аникѣевымъ) и Софью Дмитріевну (за Дмитріемъ Адріановичемъ Лаптевымъ). Сыновья Дмитрія Петровича были: генералъ-отъ-инфантеріи, командиръ 6-го пѣхотнаго корпуса князь Петръ Дмитріевичъ, генералъ-фельдмаршалъ, намѣстникъ царства Польскаго, князь Михаилъ Дмитріевичъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Сергѣй Дмитріевичъ.

У князя Петра Дмитріевича (отъ брака съ Натальею Дмитріевной Черевиной, † 31-го августа 1849 г.) былъ одинъ сынъ — Дмитрій Петровичъ (род. 1831 г.) и четыре дочери: Варвара Петровна († 1853 г.) — за Сергѣемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, Наталья Петровна (род. 1824 г.), бывшая за Ал. Ѳедоровичемъ Уваровымъ, Евдокія Петровна (род. 1826 г.) — за П. Н. Клушинымъ и Ольга Петровна (род. 1833 г.) — за Василіемъ Григорьевичемъ Безобразовымъ.

У князя Михаила Дмитріевича, до фельдмаршальства — генерала-отъ-артиллеріи и извѣстнаго музыканта (род. 1792 г., † 1861 г.), отъ брака съ Агаѳоклеею Николаевной Бахметевой (статсъ-дамою, значащеюся еще въ живыхъ въ 1883 г.) былъ сынъ — князь Николай Михайловичъ и четыре дочери: Варвара Михайловна (за Владиміромъ Никитичемъ Панкратьевымъ), Наталья Михайловна (за Алексѣемъ Дмитріевичемъ Столыпинымъ) и еще двѣ княжны, кажется, оставшіяся въ дѣвицахъ (?).

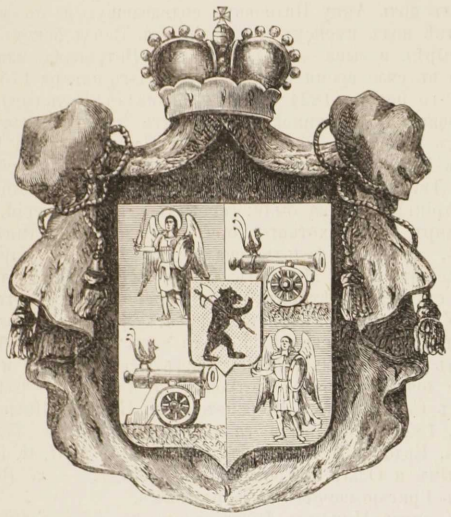
Послѣдній сынъ князя Дмитрія Петровича — князь Сергѣй Дмитріевичъ Горчаковъ — род. 8-го іюля 1794 г. и † 10-го мая 1873 г. (надгробная надпись въ Москвѣ въ Даниловѣ монастырѣ), былъ женатъ на Аннѣ Александровнѣ Шереметевой (еще въ 1883 году бывшей почетнымъ членомъ попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ). Отъ этого брака родились: 1) князь Дмитрій Сергѣевичъ (1828 г.), состоявшій въ должности шталмейстера, почетный мировой судья Тарусскаго уѣзда; 2) князь Александръ Сергѣевичъ (род. 28-го августа 1831 г. и † 6-го марта 1879 г. — надгробная надпись въ московскомъ Даниловѣ монастырѣ), княжна Елена Сергѣевна, фрейлина, главная надзирательница третьей женской гимназіи въ Москвѣ, княжна Ольга Сергѣевна, княжна Наталья Сергѣевна, начальница московскаго Елизаветинскаго училища, и княжна Марья Сергѣевна. Мы не знаемъ, чей сынъ князь Николай Павловичъ Горчаковъ, генералъ-маіоръ (1883 г.), состоявшій для особыхъ порученій при начальникѣ одесскаго военнаго округа.

Князья Шехонскіе.

(существующій родъ.)

Гербъ ихъ не представляетъ никакой отмѣны отъ князей Засѣкиныхъ.

Тоже гербовый щитъ разрѣзанъ двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ пересѣченія помѣщенъ маленькій щитокъ съ ярославскимъ гербомъ въ золотомъ полѣ (медвѣдь обращенъ головою въ правую сторону). Въ главныхъ дѣленіяхъ гербоваго щита помѣщены гербы княжествъ: Кіевскаго (вторая и четвертая части) и Смоленскаго (первая и третья части).

Гербъ князей Шехонскихъ.

Первымъ Шехонскимъ княземъ былъ Аѳанасій Ивановичъ—второй сынъ князя Ивана Романовича *Пеблагословеннаго* (Ярославскаго). Аѳанасій Ивановичъ былъ лицомъ XVIII колѣна отъ Рюрика и имѣлъ двухъ сыновей (XIX кол.): Семена и Василія Аѳанасьевичей. У старшаго изъ нихъ было три сына (князья XX кол.): Аѳанасій Семеновичъ, прозванный *Адашъ Кривой*, Александръ Семеновичъ *Сомъ* и Ѳедоръ Семеновичъ *Дубовый Носъ*; а у втораго — два сына: Петръ Васильевичъ и Александръ Васильевичъ. Самая младшая вѣтвь — отъ Александра Васильевича — продолжалась на шесть поколѣній отъ него въ лицѣ двухъ сыновей его: бездѣтнаго Елизара и продолжателя рода — Ѳедора Александровича (XXI кол.), сына его Матвѣя Ѳедоровича, двухъ внуковъ — Андрея и Никиты Матвѣевичей (XXIII колѣна), правнуковъ: Григорія Андреевича (бездѣтнаго) да Кирилла и Ивана Никитича (XXIV колѣна), имѣвшаго сына Петра Ивановича (XXV кол.) и внука бездѣтнаго Ивана Петровича (XXVI кол.); тогда какъ у Кирилла извѣстны только бездѣтные (будто бы?) сыновья: Андрей Кирилловичъ, убитый подъ Конотопомъ, и Борисъ Кирилловичъ (XXV кол.).

Отъ Петра Васильевича пошла существующая вѣтвь князей Шехонскихъ, тогда какъ двѣ старшія вѣтви отъ *Адаша Кривого* и *Сома* извѣстны только до XXV колѣна (старшая) и до XXVI колѣна (вторая), а отъ *Дубоваго Носа* потомство ограничилось двумя сыновьями его Ѳедоромъ и Иваномъ (меньшимъ) Ѳедоровичами,— если не допустить, что Дубоносовы далѣе продолжались въ качествѣ дворянской фамиліи (?). Есть впрочемъ много признаковъ, по которымъ дворянъ Сомовыхъ, служившихъ въ XVII вѣкѣ при дворѣ царскомъ, можно считать продолженіемъ вѣтви князей Шехонскихъ отъ князя Александра Семеновича *Сома-Шехонскаго* — и именно отъ лицъ XXIV и XXV колѣнъ.

По родословію князей Шехонскихъ, поданному въ разрядъ въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, у князя Александра Семеновича, прозваннаго *Сомъ*, показаны два сына: Данило Александровичъ, убитый на штурмѣ Казани († 2-го октября 1552 г.), и Яковъ Александровичъ, отецъ Михаила Яковлевича — въ годъ смерти Грознаго (1584 г.) воеводы въ Балахнѣ. У него былъ сынъ Михаилъ Михайловичъ (XXIII кол.), жившій несомнѣнно при Грозномъ и Ѳедорѣ и оставившій четыре сына (XXIV кол.). Изъ нихъ младшій бездѣтный Данило, старшій Константинъ Михайловичъ убитъ на Серебряныхъ прудахъ (1571 г.), вторый Иванъ Михайловичъ оставилъ сына — Степана Ивановича и внука — бездѣтнаго Андрея Степановича; третій же князь Ѳедоръ Михайловичъ имѣлъ сына Василія, убитаго подъ Конотопомъ, оставившаго трехъ сыновей: Дмитрія, Ѳедора и Бориса Васильевичей.

Въ фамиліи же дворянъ Сомовыхъ находимъ мы Ѳедора, Степана и Ивана *Ивановичей*, Ивана и Гавріила *Ѳедоровичей*, по времени могшихъ быть сыновьями (князей Шехонскихъ-Сомовыхъ?) Ивана и Ѳедора Михайловичей, какъ показываетъ таблица.

Эта близость времени житья и службы тѣхъ и другихъ, — однихъ князей, другихъ дворянъ, только называвшихся уже Сомовыми, — наводитъ насъ на мысль: не были-ли и дворяне *Адашевы* вѣтвью князей Шехонскихъ отъ Аѳанасія Семеновича *Криваго Адаша* или отъ другаго его брата, или дяди? Такихъ много примѣровъ было въ родахъ князей ярославскихъ. Стоитъ припомнить Курбскихъ (дядю и племянниковъ) или Мордкиныхъ-Горчаковыхъ.

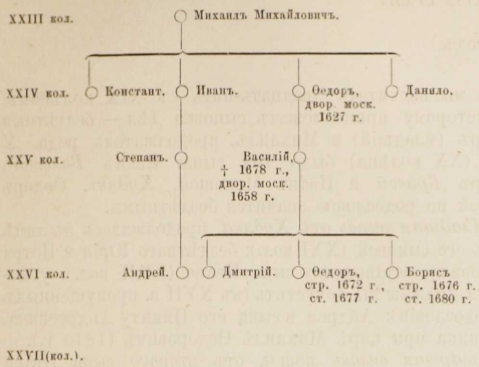
Если же примѣры есть въ другихъ родахъ, напримѣръ дворяне Татищевы отъ князей Соломерскихъ, — могло тоже быть и съ родомъ князей Шехонскихъ. И если бы изъ нихъ, положимъ, былъ *Григорій Адашъ*, братъ Криваго Адаша и Сома или дядя ихъ, то онъ, конечно, въ XVII вѣкѣ уже не писанъ, какъ принадлежащій къ угасшему роду, а въ родѣ Шехонскихъ пропущенъ, какъ не имѣвшій никакого отношенія къ существовавшимъ вѣтвямъ этой фамиліи, въ которыхъ и безъ особыхъ прозваній лица, начинавшія свой родъ, пропускались предъявителями родословія другихъ вѣтвей одной фамиліи.

Замѣтимъ также, что отъ *Криваго Адаша* шла старшая вѣтвь князей Шехонскихъ, на XXV колѣнѣ уже угасшая.

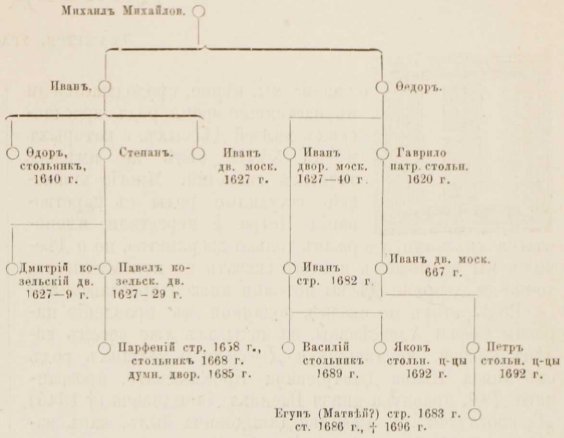
У Криваго Адаша (XXI колѣна) показываются три сына: князь Никита Аѳанасьевичъ, Юрій Аѳанасьевичъ и Тимоѳей Аѳанасьевичъ — конечно жившіе при Василіи и Грозномъ. У Юрія Аѳанасьевича показывается сынъ Петръ, внукъ Семенъ Петровичъ, правнуки: Иванъ, Василій и Петръ Семеновичи (XXIV кол.) да праправнуки (XXV к.): Ѳедоръ Большой и Ѳедоръ Меньшой Васильевичи и Иванъ Петровичъ. Ими и исчерпывается вѣтвь князей *Адашевыхъ-Шехонскихъ*.

Адашевыхъ же дворянъ мы знаемъ всего четверыхъ.

КНЯЗЬЯ ШЕХОНСКІЕ-СОМОВЫ.

ДВОРЯНЕ СОМОВЫ.

Григорій Адашъ, отецъ боярина Ѳедора Григорьевича (1553—1556 г.), могъ жить при Иванѣ III и Василіи. Сыновья же этого боярина, воевода Данiилъ и окольничій Алексѣй Ѳедоровичи, могли по годамъ быть близкими къ Грозному. Послѣ него женились и Алексѣй Ѳедоровичъ. и старшій братъ его, воевода (около 1550 года даже). Очень возможно, что они не поминали принадлежности своей къ княжескому роду и его вѣтви, не меньше захудавшей, какъ и самый родъ вообще, не игравшій никогда особенно видной роли и имѣвшій самыми высшими представителями своими не выше воеводъ и стольниковъ, когда сами Адашевы выслужились лично въ боярство и окольничество. Титулъ же князя въ царской Москвѣ не игралъ особенно замѣтной роли.

О возможности считать Адашевыхъ принадлежащими къ роду, мы именно находимъ нужнымъ здѣсь высказать мнѣніе свое прежде обращенія къ основателю существующей вѣтви рода, кн. Петру Васильевичу.

У князя Петра Васильевича Шехонскаго показываются три сына: Василій Большой Петровичъ, прозваніемъ *Слыхъ*, Василій Меньшой Петровичъ, прозваніемъ *Угримъ*, и Григорій Петровичъ. У одного *Слыха* было три сына (XXII колѣна): Левъ Васильевичъ, Андрей и Яковъ Васильевичи, бездѣтные. У Льва Васильевича было четыре сына (XXIII колѣна): Ѳедоръ Львовичъ, Иванъ Львовичъ, Тимоѳей Львовичъ и Андрей Львовичъ. У старшаго — Ѳедора Львовича былъ сынъ Иванъ и три внука (XXV колѣна): Петръ, Василій и Дмитрій Ивановичи и правнукъ (XXVI кол.) Григорій Васильевичъ. Тимоѳей Львовичъ не имѣлъ потомства. У старшаго сына Льва Васильевича—Ивана Львовича—было шесть сыновей (XXIV к.), бездѣтные четыре: Аѳанасій Большой Ивановичъ, Ѳедоръ Ивановичъ и Никита Ивановичъ, Аѳанасій Меньшой Ивановичъ, Петръ Ивановичъ и Лаврентій Ивановичъ, имѣвшій сына Осипа. Отъ Петра Ивановича родъ продолжается до нашего времени, а отъ Андрея Львовича шло потомство не дальше правнуковъ.

Андрей Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXIV кол.): бездѣтнаго Ѳедора и Дѣя, отца трехъ сыновей: Якова, Никифора и Ѳомы. Яковъ былъ бездѣтенъ; у Ѳомы — сынъ Иванъ и у Никифора три сына (XXVI кол.): Иванъ, Никита и Дмитрій Никифоровичи.

Тимоѳей Львовичъ имѣлъ сына Петра Тимоѳеевича (XXIV кол.) — продолжателя рода — и бездѣтнаго Давида Петровича (XXIV колѣна). У Петра Тимоѳеевича было семь сыновей: 1) Тимоѳей Петровичъ, женатый на Аксиньѣ Ивановнѣ Пустобояровой, былъ стольникъ, находившійся въ свитѣ Петра I (вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ Петровичемъ) въ первое путешествіе по Европѣ (1697—8 г.); 2) Семенъ Петровичъ; 3) Кириллъ Петровичъ, женатый на Евдокіи, убитъ 1678 г. подъ Чигириномъ; 4) Андрей Петровичъ, женатый (въ 1-мъ бр.) на Ульянѣ Ѳедоровнѣ Колокольцовой и (2-й бр.) на вдовѣ Аннѣ Фрязиной, оставилъ сына Льва и дочерей: Аксинью и Наталью; 5) Иванъ Петровичъ, женатый на Ѳеклѣ (во 2-мъ бракѣ бывшей за Княгининымъ), и 6) Василій Петровичъ. Кромѣ сыновей, у Петра Тимофеевича была еще дочь Настасья Петровна, бывшая за двумя мужьями: Анольскимъ и Каблуковымъ.

7-й сынъ Петра Тимоѳеевича — Григорій Петровичъ, стряпчій и потомъ стольникъ, женатый на двухъ женахъ, оставилъ двухъ сыновей — Васильевъ (Большаго и Меньшаго) и дочь Ирину Григорьевну. Василій Григорьевичъ Меньшой. женатый на Прасковьѣ Степановнѣ, оставилъ сына Алексѣя и дочь Наталью (за Павловымъ). Алексѣй Васильевичъ, секундъ-маіоръ (XXVII колѣна), женатый на двухъ женахъ (1-ой—Аннѣ Дмитріевнѣ Сабуровой и 2-ой—Евдокіи Васильевнѣ), оставилъ двухъ сыновей и дочь Екатерину (за надв. сов. Ѳедоромъ Пачлинымъ (XXVIII кол.). Семенъ Алексѣевичъ (старшій сынъ) отъ Каллисты Александровны имѣлъ дочь Екатерину и (второй) поручикъ Ѳедоръ Алексѣевичъ (женатый на Софьѣ Петровнѣ) оставилъ сына (XXIX колѣна)—кн. Алексѣя Ѳедоровича (род. 27 мая 1839 г.) и трехъ дочерей: Екатерину Ѳедоровну (род. 2 мая 1838 г.), Варвару (род. 14 марта 1840,) и Софью Ѳедоровну (род. 24 февраля 1847 г.).

Дальнѣйшаго продолженія рода князей Шехонскихъ мы не знаемъ.

Князья Дѣевы.

(КАЖЕТСЯ, УГАСШІЙ РОДЪ.)

Не знаемъ мы, вѣрно, продолжается ли въ настоящее время родъ ярославскихъ князей Дѣевыхъ, о которыхъ и въ XVIII вѣкѣ не имѣлось точныхъ свѣденій. Многіе княжескіе захудалые роды съ царствованія Петра I перестали именоваться князьями, удержавъ только дворянство, но о Дѣевыхъ мы не можемъ и этого сказать по неизвѣстности, точно-ли дворяне Дѣевы потомки князей ярославскихъ?

Родъ этотъ по сказкѣ, поданной въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, насчитывалъ уже восемъ колѣнъ князей, числившихся *Дѣевыми* и ведшихъ родъ отъ князя Ивана Дмитріевича Ярославскаго, прозваннаго *Дѣй*, правнука князя Василья Давыдовича († 1345) „Грозныя Очи“. У Василья Давыдовича былъ, какъ извѣстно, третій сынъ—князь Романъ Васильевичъ—строитель городъ Романова на Волгѣ. Второй сынъ его—Дмитрій Романовичъ имѣлъ два сына: бездѣтнаго Василія (младшаго) да Ивана Дмитріевича *Дѣя* (старшаго), родъ котораго не высоко стоялъ на ступеняхъ служебныхъ отличій московской администраціи. Представителей рода князей Дѣевыхъ по боярскимъ книгамъ находимъ мы не выше дворянъ московскихъ и стольниковъ и то въ шестомъ, седьмомъ и восьмомъ колѣнѣ отъ образованія фамиліи. А первыя колѣна представителей рода Дѣевыхъ вѣроятно *служили съ городомъ* и поэтому ускользаютъ отъ наблюдателя, желавшаго бы оцѣнить индивидуальныя заслуги каждаго лица. Всѣхъ же лицъ въ родѣ князей Дѣевыхъ до XVIII вѣка можемъ мы насчитать двадцать-пять съ XIX колѣномъ, къ которому принадлежатъ сыновья Дѣя — бездѣтный Ѳедоръ (младшій) и Михаилъ, продолжатель рода. У него (XX колѣна) было три сына: Иванъ *Большой*, Ѳедоръ *Кривой* и Иванъ Меньшой, *Худякъ*. Ѳедоръ Кривой по родословію значится бездѣтнымъ.

Младшая вѣтвь отъ *Худяка* продолжалась въ лицѣ двухъ его сыновей (XXI кол.): бездѣтнаго Юрія и Петра Ивановича, оставившаго сына Ивана (XXII кол.), у котораго должны мы допустить (въ XVII в. пропущенныхъ въ родословіи): Андрея и сына его Никиту Андреевича, стольника при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1840 г.).

Старшая вѣтвь пошла отъ втораго сына Ивана Большаго—Юрія-Мартына Ивановича, потому что старшій братъ его, Иванъ Ивановичъ, былъ бездѣтенъ.

У Юрія-Мартына Ивановича было два сына (XXII колѣна): Семенъ и Ѳедоръ Юрьевичъ, бездѣтный. У Семена Юрьевича было два же сына (XXIII колѣна): Иванъ Семеновичъ (старшій), отецъ бездѣтныхъ: Ивана Ивановича, Никифора Ивановича и Давыда Ивановича и (младшій) князь Ѳедоръ Семеновичъ, у котораго тоже были три сына (XXIV колѣна) — бездѣтные князья: Осипъ Ѳедоровичъ и Иванъ Ѳедоровичъ, дворянинъ московскій 1627—77 г. да стольникъ 1627 г. Андрей Ѳедоровичъ, отецъ Осипа (стряпчаго 1658 г.) и Никиты Андреевича стольника 1686 г. (стряпчаго 1658 года). У Осипа Андреевича былъ сынъ (стряпчій 1682 г., стольникъ 1686 г.) Андрей Осиповичъ, дальше имени котораго сказка, поданная въ разрядъ, не указываетъ Дѣевыхъ князей; но, въ XVIII вѣкѣ они еще были.

Князья Львовы.

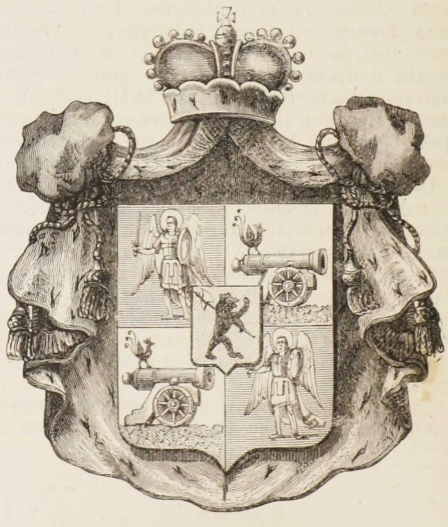
(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Гербъ князей Львовыхъ, помѣщенный въ V части Общаго Росс. „Гербовника“, подъ № 3, схожъ совершенно съ гербами фамилій другихъ князей ярославскихъ, имѣя въ среднемъ, маломъ щиткѣ ярославскій гербъ — для указанія общаго происхожденія, а въ четырехъ дѣленіяхъ главнаго гербоваго щита по два повторенія гербовъ Кіевскаго и Смоленскаго княжествъ, въ шахматномъ порядкѣ — тоже для обозначенія родства съ родоначальниками домовъ, члены которыхъ наслѣдственно занимали престолы Кіева и Смоленска, какъ потомство Мономаха.

Львовы князья совмѣщаютъ въ себѣ роды ярославскихъ князей: Зубатыхъ, Векошкиныхъ и Луговкиныхъ или Луговскихъ, обозначенныхъ на таблицѣ распредѣленія ихъ по образованію — цифрами 14, 23 и 24.

Родоначальникомъ Зубатыхъ и Львовыхъ былъ князь ярославскій (XVIII кол.) Левъ Даниловичъ, прозваніемъ *Зубатый*, жившій при Иванѣ III и Василіи частію, т. е. въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, сынъ Данилы Романовича, третьяго сына кн. Василья Давыдовича, правнука св. Ѳедора Ростиславича Чернаго.

У Князя Льва Даниловича *Зубатаго* по родословію показывается три сына: Дмитрій Львовичъ *Векошка*, Василій Львовичъ, отъѣхавшій съ сыновьями своими

Гербъ князей Львовыхъ.

Иваномъ Зубатымъ и Васильемъ Одноусомъ въ Литву, и Андрей Львовичъ *Луговка*. Потомство ихъ обоихъ и

составляетъ продолженіе рода Львовыхъ до настоящаго времени, причемъ старшая существующая донынѣ вѣтвь и есть собственно бывшіе князья Векошкины, а *младшая* — кн. *Луговскіе* прекратилась съ XXVII колѣна.

Изъ бывшаго рода Луговскихъ намъ извѣстны представители осьми поколѣній (XX—XXVII колѣнъ).

У Андрея Львовича Луговки было *шесть* сыновей (XX кол.): Михаилъ Андреевичъ — продолжатель рода до конца вѣтви; Семенъ Андреевичъ, имѣвшій двухъ сыновей (Михаила и Андрея Семеновичей), бездѣтныхъ; Василій Андреевичъ — тоже продолжатель рода до пресѣченія вѣтви; Григорій Андреевичъ, бездѣтный; младшій—Ѳедоръ Андреевичъ, тоже отецъ двухъ бездѣтныхъ сыновей, Бориса и Никиты Ѳедоровича, стольника царя Алексѣя (1658 г.), и предпослѣдній — Филиппъ Андреевичъ, отецъ дворянина московскаго (съ 1631 г.) Василія Филипповича († 1643 г.), дѣдъ Якова Васильевича и прадѣдъ (кажется, трехъ, а не одного правнука?): Ивана Яковлевича, дворянина московскаго 1658 г., Никиты Яковлевича (тоже и того-же года внесеннаго въ списокъ, какъ и Луки Яковлевича), еще бывшаго походнымъ дворяниномъ у царицы Натальи Кирилловны. Собственно было въ родѣ Луговскихъ двѣ вѣтви. Изъ нихъ пошла: *младшая* отъ Василья Андреевича и *старшая* отъ третьяго сына Михаила Андреевича — Андрея Михайловича (XXI кол.), потому что старшіе братья его — Семенъ и Дмитрій Михайловичи были бездѣтны.

Начнемъ съ болѣе короткой, младшей вѣтви.

У Василья Васильевича, внука *Луговки*, былъ сынъ стольникъ царя Алексѣя Михайловича (1658—68 г.), Михаилъ Васильевичъ (XXII колѣна). Онъ — отецъ Никиты Михайловича, дѣдъ (князей XXIV кол.) Ивана Никитича (оставившаго потомство въ лицѣ единственнаго сына — стольника (1636—40 г.) Михаила Иван. прозв. Шамординъ) и Андрея Никитича, дворянина московскаго 1636 г., продолжателя рода. У князя Андрея Никитича былъ одинъ сынъ — Семенъ Андреевичъ, отецъ трехъ сыновей (кн. XXVI кол.): Бориса Семеновича (стряпчаго 1668 г. и стольника 1669 г.), Василія Семеновича (стряпчаго 1676 г., стольника 1677 г.) и Ивана Семеновича, стольника 1658—76 г. Одинъ только Борисъ по родословію показанъ отцомъ сыновей, стольниковъ царицъ-невѣстокъ, двухъ Ивановъ Борисовичей—Большаго (бывшаго у Прасковьи Ѳедоровны) и Меньшаго (у Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра I).

Старшая вѣтвь Луговскихъ-Львовыхъ продолжалась отъ потомства трехъ сыновей князя Андрея Михайловича — князей (XXII кол.) Андрея Андреевича, Семена Андреевича и Василья Андреевича, стольника царя Михаила Ѳедоровича (1629—1640 г.).

Отъ Семена Андреевича вѣтвь продолжалась только въ лицѣ его сына—кн. Ѳедора Семеновича, внука Андрея Ѳедоровича и правнука Ивана Андреевича, стряпчаго (1666 г.) и стольника (1668 г.) царя Алексѣя Михайловича.

Отъ Андрея-же Андреевича потомство было нѣсколько обширнѣе. У него было два сына (XXIII кол.): Иванъ Андреевичъ и Яковъ Андреевичъ. У Ивана Андреевича былъ сынъ кн. Андрей Ивановичъ, имѣвшій двухъ одноименныхъ сыновей — Ивановъ, Большаго и Меньшаго (дворянъ московскихъ при Михаилѣ и Алексѣѣ). У Большаго Ивана было три сына: стольникъ Алексѣй Ивановичъ, стольникъ же Иванъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ. Изъ нихъ одинъ Алексѣй Ивановичъ оставилъ дочь Наталью, вышедшую за боярина Петра Матвѣевича Апраксина.

Яковъ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана Яковлевича, стольника при Михаилѣ Ѳ. (1627—40 г.), и Луку Яковлевича, дворянина московскаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658 г.). Лука Яковлевичъ имѣлъ сыновей: младшаго — Петра Лукича, бездѣтнаго окольничаго изъ стольниковъ (1688 г.) и Бориса Лукича, старшаго (стряпчаго 1658 г., стольника 1668—77 г.), имѣвшаго бездѣтнаго сына — Ивана Борисовича.

Младшая вѣтвь Луговскихъ-Львовыхъ, тоже угасшая на XXVII колѣнѣ, пошла отъ Василья Андреевича и его сына Василья Васильевича, дворянина московскаго при Михаилѣ, отца трехъ сыновей: Осипа, Ивана и Григорія Васильевичей. У Осипа Васильевича было три (а не два, какъ по „Росс. Род. Кн.“) сына: Иванъ Осиповичъ (стряпчій 1666 г., стольникъ 1668), Матвѣй Осиповичъ, пропущенный въ „Россійской Родословной Книгѣ“, но значащійся въ боярскихъ книгахъ (дворянинъ московскій 1658—60 г.) и Александръ Осиповичъ, отецъ Моисея Александровича (двор. московск. 1681 г.) и Петра Александровича (стряпчаго 1676 г., стольника 1679). У Моисея извѣстны по „Росс. Родосл. Книгѣ“ два только сына (князья XXVII колѣна): Семенъ Моисеевичъ и Степанъ Моисеевичъ. У Ивана Васильевича было два сына (князья XXV кол.): Григорій Ивановичъ и Петръ Ивановичъ. Князь Григорій Ивановичъ, стольникъ 1656 г., дворянинъ московскій 1672, отецъ: Ивана и Бориса Григорьевича, стряпчаго 1676 и стольника, дѣдъ Семена Григорьевича (стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны 1692 г.). Князь Петръ Ивановичъ — отецъ двухъ сыновей: Ѳедора, бездѣтнаго совсѣмъ, и стольника Михаила Петровича, † 1715 г., который отъ Маріи Алекс. оставилъ двухъ дочерей, тогда еще несовершеннолѣтнихъ, кажется (?). Григорій Васильевичъ, младшій сынъ Василья Васильевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXV кол.): Андрея (отца Ивана, Семена и Степана Андреевичей) да Василья (отца Бориса Васильевича, стольника 1658—76 г.) XXVI колѣна.

Указавъ угасшія вѣтви рода Львовыхъ, перейдемъ къ существующей (Векошкиныхъ) — собственно старшей въ фамиліи.

Вѣтвь эта и по родству съ царскимъ домомъ играла въ исторіи московской администраціи болѣе благодарныя роли, возвышаясь въ лицѣ представителей до боярства и окольничества.

У старшаго сына родоначальника — Дмитрія Львовича *Векошки* было, какъ извѣстно по родословію, четыре сына (XX колѣна): Ѳедоръ Большой (старшій), Ѳедоръ Меньшой (третій), Иванъ (четвертый)—бездѣтные и (второй) князь Андрей Дмитріевичъ, котораго потомство продолжается въ наши дни. У князя Андрея Дмитріевича было три сына: младшіе — Иванъ и Василій, бездѣтные, и старшій — Семенъ Андреевичъ, оставившій единственнаго сына, продолжателя рода — князя Данилу Семеновича (XXII кол.). Онъ имѣлъ четырехъ сыновей (XXIII кол.). Первый изъ нихъ — князь Матвѣй Даниловичъ, воевода (въ Тобольскѣ 1592, на Верхотурьѣ 1601), имѣлъ одного сына, Луку Матвѣевича, дворянина московскаго 1627 г. Второй сынъ князя Данилы Семеновича былъ Дмитрій Даниловичъ, родъ котораго собственно продолжается теперь. Родъ третьяго уже прекратился, а четвертый — Тимоѳей Даниловичъ совсѣмъ не имѣлъ потомства. Третій сынъ князя Данилы Семеновича былъ Михаилъ Даниловичъ, родъ котораго при Романовыхъ — въ лицѣ сыновей и внуковъ — игралъ важную роль, но не пошелъ дальше правнуковъ.

У князя Михаила Даниловича было три сына и дочь Евлампія, † 1621 г. (за Нагимъ). Старшій сынъ — князь Алексѣй Михайловичъ, посолъ въ Даніи при царѣ Михаилѣ, при этомъ государѣ дворецкой, бояринъ 1634, кончилъ жизнь, не имѣя потомства, въ монашествѣ, съ именемъ Авраамія († 8-го февраля 1653 года). Третій, младшій его братъ, былъ тоже бездѣтенъ, а второй — князь Петръ Михайловичъ оставилъ шесть сыновей

(XXIV колѣна): 1) патріаршаго стольника (1627), потомъ царскаго—Андрея Петровича (бездѣтнаго), 2) боярина, изъ окольничьихъ (1653 г.), Дмитрія Петровича, 3) окольничаго (1658 г.) Василья Петровича, отца Михаила Васильевича (стряпчаго 1676, стольника 1677 г.), 4) окольничаго же (1658 г.) Семена Петровича, отца Василья (стольника 1677 г.) и Ивана (стольника царицы Натальи Кирилловны), да 5) Ивана Петровича, стольника (1627—1640), отца стольника-же (1677 г.) Ивана Ивановича.

Вѣтвь, существующая отъ Дмитрія Даниловича, продолжалась въ лицѣ пяти его сыновей (XXIV колѣна): Ѳедора (дворянина московскаго при Михаилѣ и Алексѣѣ), Андрея (тоже дворян. московск. при Михаилѣ (1627—40 г.), Михаила, Петра и Ивана Дмитріевича, воеводы въ Тюмени, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1635—9), бездѣтнаго. У Петра Дмитріевича были дѣти — Семенъ Петровичъ и Степанъ Петровичъ (стольникъ 1636 г.). У Михаила Дмитріевича было три сына, московскіе дворяне (1658 г.), Иванъ и Степанъ Михайловичи, да стольникъ Ѳедоръ Михайловичъ. У Андрея Дмитріевича, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 г.), было не три, а четыре сына: стольники (1629 г.) Василій, Ѳедоръ и Семенъ Андреевичи, да дворянинъ московскій (1627 г.) Иванъ Андреевичъ.

Наконецъ, у старшаго — Ѳедора Дмитріевича — было два сына: Степанъ Ѳедоровичъ, окольничій (1658 г.), и стольникъ Никита Ѳедоровичъ, отецъ боярина (1692 г.) Михаила Никитича, жена котораго, княгиня Ненила Іерофеевна, была кормилицей Петра I и жила еще въ 1703 году.

У окольничаго Степана Ѳедоровича было два сына—стольники: Яковъ Степановичъ, государевъ комнатный (1676—92), и Матвѣй Степановичъ — у царицы Натальи Кириловны. У Якова Степановича было три сына (XXVII к.). Первый, стольникъ царицы Прасковьи Ѳедоровны (въ 1687 г.), Алексѣй Яковлевичъ оставилъ одну дочь Елизавету Алексѣевну (род. 11-го апрѣля 1743 г., † 30-го іюля 1808 г. въ бракѣ съ княземъ Сергіемъ Ивановичемъ Одоевскимъ). Второй сынъ Якова Степановича — князь Сергій Яковлевичъ — отъ брака съ Анной Ивановной Кондыревой имѣлъ двухъ сыновей: маіора (1778 г.) Михаила Сергѣевича и калужскаго губернскаго прокурора Семена Сергѣевича (въ службѣ съ 1756 г., 1786 года колл. сов.). Третій братъ двухъ предшествующихъ — Никита Яковлевичъ, женатый на Ѳедосьѣ Степановнѣ, имѣлъ сына Николая Никитича (XXVIII колѣна), отца двухъ сыновей (XXIX кол.) — Василья Николаевича и бригадира Сергія Николаевича. Послѣдній, живя со своею крѣпостною (Пелагеею Андреевною Бѣлимѣтьевой), прижилъ четырехъ сыновей. Вступивъ въ бракъ впослѣдствіи (1815 г.) и имѣя законныхъ дѣтей — сына и дочь, просилъ онъ государя о дарованіи наслѣдственныхъ правъ и неимѣвшимъ ихъ по закону. Ходатайство это уважено, и Высочайше повелѣно (4-го іюня 1820 года) сыновьямъ бригадира, рожденнымъ до брака, именоваться князьями и вступить во всѣ права по рожденію. Тогда записано потомство князя Сергія Николаевича въ родословную книгу Калужской губерніи, въ V часть. Обратимся къ продолженію перечня рода князей Львовыхъ, съ представителей XXIX колѣна.

У князя Семена Сергѣевича было два сына и двѣ дочери: княжна Анна Семеновна (р. 1759, † 1821) — за Васильемъ Владиміровичемъ Шереметевымъ и княжна Марья Семеновна—за Петромъ Алексѣевичемъ Бахметевымъ. Братья ея: Дмитрій Семеновичъ, генералъ-маіоръ († 25 декабря 1834 г.) отъ брака съ Марьею Александровною Павловой († 1812 г.) оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: Екатерину Дмитріевну (р. 23 августа 1803, † 1818 г.), Евдокію Дмитріевну (за сенаторомъ Николаемъ Андреевичемъ Небольсинымъ), Алексѣя Дмитріевича — бездѣтнаго и Александра Дмитріевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника (р. 1796 г., † ?), отъ брака съ княжною Марьею Андреевною Долгорукой оставившаго четырехъ сыновей и семь дочерей (XXXI колѣна). Дѣти его были: Евгеній Александровичъ; (р. 1831 г.); Дмитрій Александровичъ (р. 19-го сентября 1833 г., † 19-го ноября 1874 г.); Андрей Александровичъ (р. 1839 г.); Василій Александровичъ (р. 21-го декабря 1844 г., † 22-го іюня 1877 г.); Марія Александровна (р. 1830 г.) за княземъ Иродіономъ Андреевичемъ Оболенскимъ; Екатерина Александровна (р. 1834 г.); Александра Александровна (род. 1835 г.); Ольга Александровна (р. 1836 г.) и Елизавета Александровна (р. 1840 г.).

Младшій братъ Дмитрія Семеновича—князь Владиміръ Семеновичъ († 26-го октября 1829 г.) оставилъ шесть сыновей: 1) Владиміра Владиміровича, женатаго на Софьѣ Алексѣевнѣ Перовской (имѣвшаго сына Владиміра Владиміровича (р. 1834 г., † 1854 г.) и пять дочерей); 2) Дмитрія Владиміровича (р. 30-го апрѣля 1810 г., † 8-го ноября 1875 г.), женатаго на Марьѣ Дмитріевнѣ Яковлевой (потомство ихъ намъ неизвѣстно, какъ и); 3) Евгенія Владиміровича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Мосоловой; 4) Михаила Владиміровича; 5) Георгія Владиміровича (р. 19-го августа 1821 г. † 7-го сентября 1873 г.) и 6) Андрея Владиміровича. Сестра ихъ — княжна Екатерина Владиміровна была фрейлина и умерла. Сестра же ея была за Петромъ Владиміровичемъ Голохвостовымъ.

Намъ покуда извѣстно только слѣдующее потомство князя Сергѣя Николаевича Львова: князь Аѳанасій Сергѣевичъ (р. 20-го апрѣля 1802 г.); князь Александръ Сергѣевичъ (р. 20-го августа 1806 г.); князь Петръ Сергѣевичъ (р. 18-го іюня 1808 г.) и князь Василій Сергѣевичъ (р. іюля 1810 г.), отъ брака съ Настасьею Ивановною Ивановой имѣвшій потомство въ лицѣ шести сыновей: Сергѣя (р. 1835 г.), Ивана (р. 1836 г.), Николая (р. 1838 г.), Василія, Михайла и Александра Васильевича и княженъ Елизаветы Васильевны (р. 1834 г.) и Ольги Васильевны (р. 1839 г.). Далѣе намъ неизвѣстно.

Князья Ухорскіе, Охлябинины и Хворостинины.

(РОДЫ УГАСШІЕ.)

Отъ владѣнія окрестностями рѣки Ухры, въ XVI в. составлявшими особый (Ухорскій) станъ въ теперешнемъ пошехонскомъ уѣздѣ, — прозванъ княземъ *Ухорскимъ* второй сынъ Данилы Романовича, младшій братъ родоначальника князей Львовыхъ—князь Василій Даниловичъ Ярославскій (XVIII к.). Онъ имѣлъ пять сыновей: Никиту Васильевича, бездѣтнаго, какъ третій сынъ его, Александръ Васильевичъ и четвертый — Ярославъ Васильевичъ; остальные двое имѣли потомство, образовавшее особыя фамиліи. Отъ втораго сына князя Василья Даниловича Ухорскаго — князя Ѳедора Васильевича *Охлябини* — пошли Охлябинины, а отъ послѣдняго, пятаго, Михаила Васильевича *Хворостины* — Хворостинины князья. Роды ихъ впрочемъ были невелики.

У *Охлябини* было два сына (XX кол.): Петръ Ѳедоровичъ, воевода Василія Ивановича (1523 г.), и Василій Ѳедоровичъ, воевода Елены Глинской (1535 г.), первые князья Охлябинины, изъ которыхъ послѣдній служилъ прежде князю Юрію Васильевичу.

Князь Петръ Ѳедоровичъ имѣлъ двухъ сыновей: (XXI колѣна) бездѣтнаго Дмитрія и Андрея Петровичей. А у князя Василья Ѳедоровича было шесть сыновей, изъ которыхъ по сыну было у втораго Петра Васильевича (Иванъ Петровичъ *Залупа*) да у четвертаго Дмитрія Васильевича, убитаго крымцами подъ Пронскомъ, — сынъ Михаилъ Дмитріевичъ. Прочіе сыновья Василья Ѳедоровича — первый Ѳедоръ Большой *Лыгай* Васильевичъ, третій Иванъ Васильевичъ, пятый Ѳедоръ Меньшой Васильевичъ и шестой Романъ Васильевичъ—были будто бы бездѣтны. Намъ кажется это не совсѣмъ такъ. Родъ Охлябининыхъ — какъ самостоятельная фамилія—заключаетъ всего *двѣнадцать* князей, до XVII вѣка, но это, кажется намъ, было не потому, чтобы всѣ перемерли, а потому, что въ XVII вѣкѣ встрѣчаемъ мы уже (неписавшагося княземъ) дворянина московскаго Охлябинина, скорѣе всего внука князя Романа Васильевича — Моисея Романовича (1677 года).

Что касается князей Хворостининыхъ, родъ ихъ тянулся на шесть поколѣній отъ родоначальника — князя Михаила Васильевича Хворостины — и въ первыхъ трехъ колѣнахъ былъ очень вліятельнымъ, благодаря талантамъ представителей.

У князя Михаила Васильевича *Хворостины* было два сына: старшій Иванъ Михайловичъ, окольничій при Грозномъ, продолжатель рода, и младшій Михаилъ Михайловичъ—бездѣтный.

У окольничаго князя Ивана Михайловича, умершаго въ монашествѣ (1571 г.) съ именемъ Іосифа, было четыре сына: два старшіе—бояре, два младшіе—окольничіе. Старшій изъ этихъ четырехъ братьевъ былъ князь Дмитрій Ивановичъ, боярин (1584 года) изъ окольничьихъ (съ 1571 г. бывшій въ этомъ чинѣ), † въ монашествѣ, съ именемъ Діонисія, 7-го августа 1590 г. Отъ брака съ Евдокіею Никитишной († 15-го октября 1633 г. въ монашествѣ съ именемъ Евфросиніи) оставилъ онъ сыновей: Григорія Дмитріевича, † 15-го мая 1602 г., Ивана Дмитріевича, окольничаго при царѣ Борисѣ (1633 г.), убитаго Заруцкимъ въ Астрахани (16-го сентября 1612 г.), и Юрія Дмитріевича, дворянина московскаго, въ эпоху междуцарствія сильно добивавшагося милостей польскаго короля Сигизмунда. Это, конечно, повредило ему при Михаилѣ, и неблагосклонное отношеніе почти всѣхъ къ нему вынудило бывшаго честолюбца постричься (1638 г.). Въ монашествѣ жилъ онъ недолго впрочемъ († 1639 г.). У него былъ сынъ Ѳедоръ, пожалованный незадолго до смерти въ бояре изъ окольничихъ (12-го января 1653 г.) и † въ декабрѣ 1655 г. (погребенъ въ Троицкой лаврѣ 22-го декабря) еще нестарымъ. Онъ былъ женатъ на Еленѣ Борисовнѣ (княжнѣ Татевой?) и имѣлъ двухъ сыновей Семена Ѳедоровича и Ивана Ѳедоровича стольника (1658 г.), умершаго очень молодымъ. Кромѣ сыновей, была еще дочь — княжна Марья Ѳедоровна (р. 1651 г., † 1723 г.), бывшая за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, дядькою Петра I. Со смертью ея угасла знаменитая фамилія князей Хворостининыхъ, по числу представителей заключающая необыкновенно большой процентъ замѣчательныхъ дѣятелей, оставившихъ имя въ исторіи.

Второй братъ боярина, Дмитрія Ивановича, былъ соратникъ Данилы Адашева (1589 г.), бояринъ же, князь Ѳедоръ Ивановичъ, окончилъ жизнь монахомъ, съ именемъ Ѳеодосія, 17-го сентября 1608 г. Отъ брака съ Антонидою Васильевной († 3-го октября 1617 г.) у него былъ одинъ сынъ Иванъ Ѳедоровичъ, сторонникъ Лжедимитрія.

Третій братъ предыдущихъ былъ князь Андрей Ивановичъ, знаменитый воевода, защитникъ Пскова отъ Баторія, при Грозномъ, при Ѳедорѣ раззоритель владѣнія Шамхала, взявшій Тарки въ бытность терскимъ воеводою (1589 г.), строитель отъ Курска и Орла засѣкъ (1594 г.) для защиты отъ набѣговъ крымцевъ. Онъ былъ окольничимъ съ царствованія Ѳедора Ивановича (1592 г.) и † 24-го апрѣля 1604 г. Отъ брака съ Евгеніею (въ монашествѣ Геласіею, † 10-го марта 1625 г.) имѣлъ онъ одного сына Ивана Андреевича, ранняя смерть котораго (25-го февраля 1625 г.) вѣроятно сократила и дни матери.

Четвертый братъ предыдущихъ былъ окольничій же, Петръ Ивановичъ, умершій еще въ царствованіе Грознаго, не оставивъ потомства, какъ и князь Михаилъ Михайловичъ Хворостининъ, котораго, кажется, сестра — а не дочь — Ульяна Михайловна была первою женою боярина князя Петра Ивановича Татева и † 24-го января 1578 г. Кажется также, что ея внучка была Елена Борисовна, жена боярина князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина (?).

Князья Шастуновы и Велико-Гагины.

(УГАСШІЕ РОДЫ.)

Родоначальникомъ ихъ былъ князь Ярославскій (XIX кол. отъ Рюрика), служившій бояриномъ (1487 г.) Ивану III — Василій Васильевичъ *Шастунъ-Великій*, † 1495 г. У него было восемь сыновей и дочь — княжна Анна Васильевна, бывшая за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ. Сыновья были (князья XX кол.): 1) Петръ Васильевичъ *Шастуновъ Великій*, дворецкій Ивана III 1501 г., бояринъ 1504 г., намѣстникъ во Псковѣ, † 1503 г.—родоначальникъ *Велико-Гагиныхъ*; 2), 3) и 4) — бездѣтные: Бахтеяръ Васильевичъ, Дмитрій Васильевичъ, прозваніемъ *Зимница* и Андрей Васильевичъ *Меншикъ*; 5) сынъ Шастуна былъ окольничій Василія (1535 г.) князь Семеонъ Васильевичъ *Кривой* † 1538 г., отецъ трехъ сыновей; 6) бездѣтный Иванъ Васильевичъ; 7) Данило Васильевичъ *Дахъ* и 8) Дмитрій Васильевичъ *Кнутъ*, — оба оставившіе потомство.

У князя Петра Васильевича *Великаго* былъ сынъ Андрей Васильевичъ, окольничій у царя Василія, † 1529 года, отецъ трехъ сыновей (XXII колѣна): Александра Андреевича Нѣмаго, Василья Андреевича Большаго *Гаги* и Василья же Андреевича Меньшаго, прозваніемъ *Шаманъ*. Первый и третій были бездѣтны, а у Василья *Гаги* было два сына — Иваны Васильевичи Большой и Меньшой (XXIII колѣна). Большой Иванъ Васильевичъ не имѣлъ потомства, а Меньшой, окольничій при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ († 22-го апрѣля 1598 г.), оставилъ сыновей: бездѣтнаго Петра Ивановича и стольника (1627—41 г.) Степана Ивановича (XXIV кол.). У него былъ одинъ сынъ — Данило Степановичъ, окольничій (1658 г.), † 1671 г., оставившій двухъ сыновей (XXVI колѣна): Юрія Даниловича (стряпчаго 1672 г., стольника

1676 г.), женатаго на княжнѣ Аннѣ Ивановнѣ Пожарской и умершаго бездѣтнымъ, да князя Ивана Даниловича, комнатнаго стольника Петра I (1676 г.) убитаго шведами подъ Нарвою 19-го ноября 1700 г. Отъ брака съ Прасковьею Петровной Вердеревской у князя Ивана Даниловича былъ сынъ — князь Николай Ивановичъ, утонувшій во время купанья нестарымъ еще (1722 г.), но не оставивъ потомства. Съ нимъ прекратился родъ князей *Велико-Гагиныхъ*.

Что касается *Шастуновыхъ*, родъ ихъ продолжался всего до XXIII колѣна въ потомствѣ Семена Васильевича Криваго, имѣвшаго трехъ сыновей: младшихъ бездѣтныхъ (3-го) Константина и (2-го) Василья, прозваніемъ *Мышокъ*, да (1-го) окольничаго Елены Глинской (1538 г.) и боярина Грознаго (1560 г.), Дмитрія Семеновича, † 1563 г., отца трехъ же сыновей — двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго) и Ѳедора Дмитріевича, боярина (1584 г.). Онъ былъ женатъ на Фетиньѣ Даниловнѣ Романовой, двоюродной сестрѣ патріарха Филарета, и умеръ (15-го іюля 1596 г.) передъ самымъ рожденіемъ царя Михаила безъ потомства. Оно было только въ лицѣ сына одного изъ старшихъ князей Ивановъ — воеводы Владиміра Ивановича, упоминаемаго до 1602 года. Сынъ *Даха* — Андрей Даниловичъ не упоминается послѣ похода 1505 года, а изъ трехъ сыновей *Кнута* старшій — Иванъ Дмитріевичъ упоминается на должности воеводы въ Смоленскѣ 1588 г.; братья же его младшіе — Дмитрій и Василій Дмитріевичи совсѣмъ не упоминаются.

Коснемся, говоря о Шастуновыхъ, еще одного нерѣшеннаго покуда вопроса. Мы считаемъ родной дочерью предпослѣдняго воеводы князя Шастунова — Ивана Дмитріевича — Ксенію Ивановну, мать царя Михаила Ѳедоровича, а умолчаніе о князьяхъ Шастуновыхъ въ царствованіе перваго государя изъ династіи Романовыхъ объясняемъ однимъ раннимъ прекращеніемъ фамиліи. Что-же касается предположенія о происхожденіи *великой старицы* изъ фамиліи Шестовыхъ — потому что жена полковаго головы Ивана Васильевича Шестова Марья вдовою уже подверглась ссылкѣ въ 1601 г. въ городъ Чебоксары и тамъ пострижена — это еще не доказательство въ пользу неотмѣннаго родства ея съ женою Ѳедора Никитича Романова. Незнатность при Грозномъ представителя Шестовыхъ — одинъ изъ аргументовъ, говорящихъ противъ допущенія союза съ дочерью полковаго головы — двоюроднаго брата государя, когда родъ князей Шастуновыхъ, на который указываютъ издавна, какъ на родственный по матери царю Михаилу описыватели усыпательницы Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ — конечно, составлялъ болѣе приличную, партію. Дѣло о происхожденіи *великой старицы* — мы полагаемъ — разъяснится можетъ развѣ случайно какъ-нибудь, при недостаткѣ точныхъ извѣстій до сихъ поръ. А что незнатенъ былъ Иванъ Васильевичъ Шестовъ, хотя и храбрый человѣкъ, доказываетъ нахожденіе подписи его въ низшей статьѣ дворянъ на земскомъ соборѣ по поводу предстоящей войны съ Польшею, по истеченіи срока перемирія (2-го іюля 1566 г.). Неаристократическую-же родню въ семьи свои не принимала старинная московская аристократія, въ XVI вѣкѣ еще болѣе надменная, чѣмъ послѣ.

Князья Пеньковы-Ярославскіе.

(родъ угасшій.)

Эта вѣтвь ярославскихъ князей имѣла всего пять представителей и съ родоначальникомъ своимъ, но въ первой половинѣ XVI вѣка пользовалась большимъ вліяніемъ, во имя котораго и мы выставляемъ отдѣльно родъ, насчитывающій всего два поколѣнія *Пеньковыхъ*. Ярославскій кн. (XIX кол.) Данило Александровичъ, прозваніемъ *Пенько*, былъ воевода Ивана III (упоминается уже 1469 г.), бояринъ его (1500 г.), умершій въ 1520 году. Онъ имѣлъ трехъ сыновей (XX колѣна): 1) князя Александра Даниловича, 2) Василія Даниловича, боярина Василія Ивановича (1517 г.), въ 1520 г. начальствовавшаго войскомъ въ Каширѣ, убитаго въ Казани (1530 г.), оставивъ одного сына — Ивана Васильевича, боярина при правленіи Елены Глинской, неизвѣстно, долго-ли жившаго (XXI кол.), и 3) боярина же (1524 года) Ивана Даниловича, прозваніемъ *Хомякъ*, женатаго на родной сестрѣ второй супруги царя Василья — княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Глинской, родной теткѣ, слѣдовательно, Ивана Васильевича Грознаго. До совершеннолѣтія этого государя не дожилъ князь Иванъ Даниловичъ Хомякъ-Пеньковъ, умершій въ 1544 году. Съ нимъ прекратился и знаменитый родъ.

Князья Новленскіе и Юхотскіе.

(угасшіе роды.)

Вѣтви эти или фамиліи также мало продолжались, какъ и предыдущая, съ тою разницею, что Юхотскіе князья въ Москвѣ не играли особенно видной роли.

Родъ Юхотскихъ принадлежитъ къ младшимъ линіямъ князей Ярославскихъ. Образованіе рода относится къ XIX колѣну отъ Рюрика. Въ этомъ колѣнѣ значится князь Иванъ Даниловичъ, сынъ Даніила Семеновича *Новленскаго* — третьяго сына князя Василья Васильевича Ярославскаго. Иванъ Даниловичъ по удѣлу помѣстья Юхоть прозванъ *Юхотскимъ* и оставилъ одного сына (XX колѣна) — Ѳедора Ивановича, отца Ивана и Дмитрія Ѳедоровичей Юхотскихъ (XXI колѣна). Иванъ Ѳедоровичъ не имѣлъ дѣтей, а Дмитрій Ѳедоровичъ имѣлъ безпотомнаго сына — Ивана Дмитріевича (XXII колѣна), съ кончиною котораго и пресѣкся родъ.

Князья Щетинины, Темносиніе и Сандыревскіе.

(УГАСШІЕ РОДЫ.)

князя Василія Давыдовича ярославскаго, † 1345 года, какъ уже объяснено выше, было три сына: Василій, Глѣбъ и Романъ Васильевичи (XVI к.). Второй сынъ Глѣба Васильевича — Ѳедоръ имѣлъ тоже трехъ сыновей: первый изъ нихъ прозывался Семенъ Ѳедоровичъ *Щетина*, а слѣдующій по немъ, средній — Иванъ Ѳедоровичъ *Засѣка*. Отъ этихъ братьевъ и пошли самостоятельные роды князей *Щетининыхъ* и Засѣкиныхъ.

У князя Семена Ѳедоровича *Щетины* старшій сынъ былъ князь Василій Семеновичъ *Щетининг*, а второй, князь Владиміръ Семеновичъ *Темносиній*, у котораго было два же сына: Василій Владиміровичъ и Дмитрій Владиміровичъ *Сандырь*, сыновья котораго поэтому и прозваны *Сандыревыми* и *Сандыревскими*.

Сандыревыхъ или Сандыревскихъ было всего пять лицъ: Иванъ Дмитріевичъ и Ѳедоръ Дмитріевичъ (XXI колѣна). Иванъ Ивановичъ и Данило Ѳедоровичъ Усатой (XXII кол.) и Иванъ Ивановичъ, сынъ Ивана же Ивановича, внукъ Ивана Дмитріевича (XXIII колѣна), на которомъ родъ князей Сандыревскихъ окончился.

Князья *Темносиніе* тянулись до XXVII колѣна.

Изъ нихъ извѣстны намъ безъ родоначальника двадцать-два лица.

У князя Василья Владиміровича было три сына (XXI колѣна): Иванъ Васильевичъ, Петръ Васильевичъ *Давыдковскій*, убитый крымцами на воеводствѣ на Куси, да Петръ Васильевичъ *Засѣка* — образователь особой вѣтви князей Засѣкиныхъ. Иванъ былъ бездѣтенъ, а Петръ Давыдковскій оставилъ трехъ сыновей (XXII колѣна): Бориса Петровича, продолжателя рода, да Дмитрія и Аѳанасія, бездѣтныхъ. У Бориса Петровича были сыновья: Петръ и Ларіонъ Борисовичи (XXIII колѣна). У Петра — Ѳедоръ и Никита Петровичи (XXIV кол.). У Ѳедора Петровича были сыновья: Иванъ и Степанъ Ѳедоровичи (XXV кол.). У Ивана Ѳедоровича — сынъ Михаилъ и внуки (XXVII кол.): Василій и Григорій Михайловичи. У Степана Ѳедоровича — Борисъ и Иванъ Степановичи (XXVI колѣна). А у Никиты Петровича (XXIV кол.) — Иванъ, Григорій и Тимоѳей Никитичи (XXV колѣна).

Переходимъ къ *Щетининымъ*, дѣтямъ Василья Семеновича. У него было три сына (XX колѣна): Семенъ Васильевичъ, Иванъ Васильевичъ и Левъ Васильевичъ, отъ которыхъ произошли особыя вѣтви фамиліи.

У старшаго сына Василія Семеновича — Семена Васильевича было шесть сыновей (XXI колѣна): Дмитрій, Леонтій, Василій *Губка*, Владиміръ и Ѳедоръ Семеновичи. Леонтій, *Губка* и Ѳедоръ — бездѣтны. У Дмитрія Семеновича былъ одинъ бездѣтный сынъ — Василій Дмитріевичъ, получившій помѣстье въ новгородскихъ пятинахъ. У Владиміра же Семеновича — сынъ Григорій Владиміровичъ, осадный воевода въ Михайловѣ (1582 г.) на Алатырѣ (1583 г.) и въ Теркахъ (1591 г.), гдѣ и умеръ (1592 г.), оставивъ сына Василія Григорьевича (XXIII колѣна), имѣвшаго тоже сына, дворянина московскаго при Михаилѣ (1627—40 г.) — князя Михаила Васильевича, на которомъ пресѣклось потомство старшаго сына родоначальника (на XXIV кол.).

Средняя вѣтвь фамиліи — отъ втораго сына князя Василія Семеновича — Ивана — пошла отъ его 5-го сына *Григорья* Ивановича, прозваннаго *Кожанъ*, потому что были бездѣтны всѣ другіе его братья: 1) Юрій Ивановичъ, государевъ оружничій († 1549 г.), а потомъ воевода въ Нижнемъ-Новѣгородѣ; 2) убитый подъ Оршею Иванъ Ивановичъ *Темка*; 3) Василій Ивановичъ; 4) Захаръ Ивановичъ, убитый подъ Смоленскомъ; 6) Степанъ Ивановичъ *Ершъ* и 7) — Александръ Ивановичъ погребенный въ Ольговомъ монастырѣ, въ Рязани, 20-го декабря 1605 г. У *Кожана* было три сына: Иванъ Григорьевичъ, Андрей Григорьевичъ и Василій Григорьевичъ *Борода*, при царѣ Ѳедорѣ воевода въ Теркахъ, при Борисѣ — тамъ же и — въ Рязани (1601 г.). Андрей — безпотомный, у Ивана былъ сынъ Иванъ Ивановичъ, убитый 14-го марта 1609 г., въ бракѣ съ княжной Марьей Григорьевной († 12-го марта 1634 г. въ монахиняхъ, съ именемъ Маремьяны) прижилъ двухъ сыновей: рязанскаго городоваго дворянина (1627 г.) Василья Ивановича и воеводу въ Тарѣ (1643—6 г.) и Тулѣ (1651—2 г.) — Петра Ивановича. У Василья Ивановича былъ сынъ (XXV кол.) стольникъ (1640—76 г.) Яковъ Васильевичъ, отецъ стольника же (1686—92 г.) Степана Яковлевича (XXVI кол.). У Бороды были: одинъ сынъ — дворянинъ московскій (1627—9 г.) Михаилъ Васильевичъ, два внука — стольники (1658—68 г.) — Василій Михайловичъ и Богданъ Михайловичъ, правнукъ, стольникъ же (1686—92 г.), Алексѣй Богдановичъ и бездѣтный праправнукъ — Яковъ Алексѣевичъ (XXVI колѣна).

Потомство третьяго сына Василія Семеновича Щетинина продолжается до нынѣ, составляя собственно *младшую вѣтвь* фамиліи. У Льва Васильевича было 4 сына: два Василія (Большой и Меньшой), Ѳедоръ и Александръ Львовичъ *Выборъ*. У Александра было 3 сына (XXII колѣна): Дмитрій, убитый Луговою черемисою близъ Свіяжска, Андрей (едва ли не основатель фамиліи дворянъ *Выборовыхъ*?) и Семенъ Александровичъ, продолжатель рода, отецъ трехъ сыновей (XXIII колѣна): Аѳанасія, Ивана и Василія Семеновичей. У Аѳанасія былъ одинъ сынъ Ѳедоръ Аѳанасьевичъ, отецъ московскаго дворянина (1658 г.) Митрофана Ѳедоровича (XXV кол.), въ свою очередь отца трехъ же сыновей (XXVI колѣна): стряпчаго и дворянина московскаго (1692 г.) Михаила, недоросля (1660 г.?) Ивана и стольника (1679—92 гг.) Василія Митрофановича, дальше которыхъ продолженіе потомства намъ неизвѣстно. У Ивана Семеновича (XXIII кол.) было два сына: дворянинъ московскій (1636—77 г.) Иванъ Ивановичъ и воевода (въ Торопцѣ 1649—51 г., Псковѣ 1657 г. и Дерптѣ 1658 г.) Михаилъ Ивановичъ (XXIV колѣна).

У Ивана Ивановича былъ сынъ Борисъ Ивановичъ, дворянинъ московскій 1676 г., имѣвшій сына Дмитрія Борисовича (XXVI кол.) и внука Ивана Дмитріевича (XXVII кол.). Князь же Василій Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей (XXIV колѣна): Григорія Васильевича и Семена Васильевича. У Григорія Васильевича три сына (XXV колѣна): коломенскій городовой дворянинъ (1627—9 г.) Осипъ Григорьевичъ, † 1634 г. бездѣтнымъ, Иванъ Григорьевичъ и Василій Григорьевичъ. У Осипа сынъ, стряпчій (1658—76 г.) Яковъ Осиповичъ, отецъ двухъ сыновей (пропущенныхъ въ родословіи XXVII кол.): стряпчаго (1692 г.) Василія Яковлевича и стольника (1696 г.) Ивана Яковлевича.

У Василія Григорьевича было два сына: дворянинъ московскій (1658 г.) Иванъ Васильевичъ, имѣвшій сына —

дворянина московскаго (1677 г.) Григорія Ивановича, да Ѳедоръ Васильевичъ, отецъ дворянина московскаго (1676—7 г.) Якова Ѳедоровича. Потомство ихъ намъ остается неизвѣстнымъ. Тогда какъ Семенъ Васильевичъ (XXIV кол.) имѣлъ сына Ивана Семеновича (XXV кол.) и двухъ внучатъ — дворянъ московскихъ (1667 г.) Ивановъ Ивановичей, Большаго и Меньшаго. У Большаго былъ сынъ Владиміръ Ивановичъ, внукъ Никита Владиміровичъ и правнуки (XXIX кол.): Михаилъ Никитичъ, женатый на Аннѣ Прокофьевнѣ Таптыковой,— бездѣтные, — и подпоручикъ Осипъ Никитичъ, отъ брака съ Евдокіею Григорьевною Колеминой (р. 1764 г. и † 1827 г.) имѣвшій двухъ сыновей и трехъ дочерей.

Сыновья ихъ были: подпоручикъ (р. 1784 г.) Павелъ Осиповичъ и губернскій секретарь Василій Осиповичъ (р. 1792 г., † 1829 г.). Павелъ Осиповичъ отъ брака съ Анной Николаевной Сазоновой (р. 1809 г.) оставилъ двухъ сыновей: князя Николая Павловича и князя Александра Павловича да дочь Анну Павловну (р. 23-го іюля 1836 г.) въ бракѣ съ Бродовичемъ (XXXI кол.). Николай Павловичъ р. 19-го августа 1823 г.; въ бракѣ съ Варварою Петровной Таптыковой (р. 7-го октября 1833 г.) имѣлъ четыре дочери (княжны XXXII кол.): Александру Николаевну (р. 20-го октября 1857 г.), Любовь Николаевну, Вѣру Николаевну и Надежду Николаевну. Князь Александръ Павловичъ (род. 22-го ноября 1840 г.) въ бракѣ съ Софьей Ѳедоровной Кавдиной имѣетъ трехъ сыновей (князей XXXII колѣна): Сергѣя Александровича, Бориса Александровича и Николая Александровича.

Дядя князей Николая и Александра Павловичей, князь Василій Осиповичъ, губернскій секретарь, въ бракѣ съ Варварой Николаевной Головиной (р. 1795 г., † 1850 г.) оставилъ одну дочь княжну Александру Васильевну (р. 1828 г.), бывшую за Петромъ Алексѣевичемъ Плетневымъ.

Дочери князя Осипа Никитича были три княжны (XXX колѣна): Наталья Осиповна, дѣвица (р. 1786 г., † 1835 г.); Мавра Осиповна (р. 1787 г., † 1847 г.) была за Можаровымъ и Ѳедосья Осиповна (р. 1789 г.), что была за Хрущевымъ.

Герба князей Щетининыхъ въ „Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ“ нѣтъ, но по происхожденію отъ князей ярославскихъ они, конечно, имѣютъ право пользоваться общимъ гербомъ, сходнымъ съ фамиліями князей Засѣкиныхъ, Шехонскихъ и Львовыхъ.

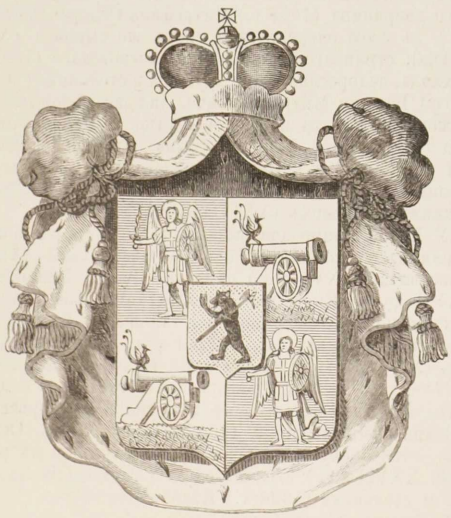
Князья Засѣкины.

(РОДЫ СУЩЕСТВУЮЩІЕ И УГАСШІЕ, НА ТАВЛ. 22, 32, 33 И 34.)

Гербъ князей *Засѣкиныхъ* помѣщенъ во второй части „Гербовника“, на листѣ 5-мъ.

Гербовый щитъ, увѣнчанный княжескою шапкою, расположенъ на горностаѣ развернутой княжеской мантіи и разсѣченъ на четверо съ помѣщеніемъ въ пересѣченіи отдѣловъ еще пятаго малаго щитка (съ гербомъ княжества Ярославскаго) — для обозначенія происхожденія фамиліи изъ рода св. Ѳедора Ростиславича Чернаго.

Дѣленія гербоваго щита заняты расположенными

Гербъ князей Засѣкиныхъ.

накрестъ гербами: кіевскимъ — въ первой и четвертой частяхъ и смоленскимъ — въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ.

Такимъ образомъ въ цѣломъ составѣ своемъ гербъ князей Засѣкиныхъ указываетъ и отдаленное происхожденіе рода отъ Мономаха, занимавшаго кіевскій великокняжескій престолъ, и продолженіе потомства въ родѣ наслѣдственныхъ князей Смоленскаго удѣла, отъ котораго князь Ѳедоръ, отдѣлясь, сдѣлался родоначальникомъ обширной семьи фамилій князей на Ярославскомъ удѣлѣ.

Родъ Засѣкиныхъ ведетъ свое начало отъ рода Мономаха, а именно изъ вѣтви смоленскихъ князей, отъ которыхъ отдѣлился Ѳедоръ Ростиславичъ Черный, заведя потомство въ Ярославлѣ въ лицѣ сына св. Давыда Ѳедоровича, † 1321 г. Втораго внука его — князя ярославскаго Глѣба Васильевича — старшій внукъ Иванъ Ѳедоровичъ прозывался *Засѣка*, упоминаемый въ грамотѣ Темнаго (1440 г.) (XVIII кол.). Его четыре сына, начавшіе писаться *Засѣкины*, и были родоначальниками четырехъ вѣтвей этой фамиліи при отцѣ Ивана III.

Отъ старшаго изъ этихъ братьевъ — князя Ивана Ивановича, имѣвшаго смѣшное прозваніе *Бородатый-Дуракъ*, пошла старшая вѣтвь, съ родоначальникомъ, продолжавшаяся только пять поколѣній.

Отъ втораго (слѣдующаго за Дуракомъ-Бородатымъ) брата — князя Дмитрія Ивановича Засѣкина, прозваннаго *Сонце*, образовалась самостоятельная фамилія князей *Сонцевыхъ-Засѣкиныхъ*, испросившихъ себѣ особый гербъ (см. стр. 92).

Третій братъ Дурака, моложе Дмитрія, былъ князь Иванъ меньшой Засѣкинъ, съ прозваніемъ *Жировой*. И отъ него пошла своя вѣтвь Жировыхъ-Засѣкиныхъ, уже угасшая. Эту вѣтвь мы опишемъ послѣ Засѣкиныхъ-Сонцовыхъ, какъ и существующую до сихъ поръ младшую, сохраняющую прозваніе только родовое свое — *князей Засѣкиныхъ*. Пошла она отъ четвертаго брата Дурака-Бородатаго — князя Давыда Ивановича, бывшаго уже при Темномъ. Вел. князь Василій Василье-

вичъ упоминаетъ въ первомъ завѣщаніи (1461 г.) о покупкѣ женою его у князя Давыда Засѣкина вмѣстѣ съ прочими наслѣдниками Романа города Романова.

Засѣкиными еще прозывалась вѣтвь князей *Темносинихъ* изъ 2-й вѣтви князей Щетининыхъ. Родоначальникъ этихъ Щетининыхъ-Засѣкиныхъ былъ лицо XXI колѣна — младшій сынъ князя Василія Владиміровича Темносиняго — Петръ Васильевичъ *Засѣка*, братъ Ивана Васильевича Темносиняго. „Россійская Родословная Книга“ князя П. В. Долгорукова считаетъ вѣтвь отъ Петра Васильевича Засѣки-Темносиняго старшею вѣтвью Засѣкиныхъ, когда князь Засѣкинъ-Бородатый-Дуракъ и его братья были лица XIX колѣна, а о будущихъ Засѣкиныхъ изъ вѣтви отъ Темносинихъ никто не могъ въ то время и догадываться. Поэтому потомковъ Петра Васильевича мы можемъ считать фамиліею позднѣйшею, а не старшею вѣтвью болѣе ранней, и согласно этому, помѣстивъ со Щетининими князей Темносинихъ послѣ Засѣкиныхъ-Сонцевыхъ и Жировыхъ, мы должны поставить вѣтвь отъ Петра Темносиняго (XXI колѣна) въ своей фамиліи пятою по счету.

Старшая вѣтвь, нами признаваемая, по очевидности своего ранняго происхожденія, конечно, начинается дѣтьми *Бородатаго*.

У него было четыре сына: Михайло Ивановичъ прозваніемъ *Черный Совка*, воевода въ литовскомъ походѣ при Иванѣ III и Васильѣ, отцѣ Грознаго. При томъ же государѣ былъ воеводою-правителемъ разныхъ городовъ и сынъ Совки — князь Иванъ Михайловичъ *Чулокъ*, имѣвшій сына Михайла же Ивановича, одноименнаго съ дѣдомъ, но безъ всякаго прозванія и безпотомнаго. Третій братъ Совки — Юрій — не имѣлъ потомства, а второй братъ Совки — князь Ѳедоръ Ивановичъ *Смылой* — былъ отецъ четырехъ сыновей: 1) Ивана Ѳедоровича *Баташа* (XXI колѣна), отца князей Михаила и Ивана Ивановича *Адаша*, убитаго разбойниками (XXII кол.), 2) безпотомнаго Петра Ѳедоровича Ноговицы († 1537 г.), 3) Юрія Ѳедоровича *Хромаго Сороки*, отца князей Ивана и Семена Юрьевичей, и 4) безпотомнаго же Михаила Ѳедоровича.

Младшій (четвертый) сынъ Бородатаго — князь Иванъ Ивановичъ *Сосунъ* — былъ воевода царя Василія, отца Грознаго, въ походахъ литовскихъ 1514—25 гг. и посломъ при дворѣ императора Карла V (1525—26 гг.). У него было четыре сына (XXI кол.): 1) Ѳедоръ Ивановичъ, отецъ Михаила и Никиты Ѳедоровичей; 2) Данило Ивановичъ, отецъ Никиты и Петра Даниловичей, изъ которыхъ у послѣдняго еще были пять сыновей (князья XXIII кол.): Иванъ Ивановичъ *Селеха*, оставившій одну дочь, за бояриномъ княземъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ (умершимъ послѣ житья въ четвертомъ бракѣ — 1674 г.), и безпотомные Семенъ, Ѳедоръ и Владиміръ Петровичи (XXIII кол.), которыми кончилась вѣтвь отъ Бородатаго, потому что князь Никита Петровичъ имѣлъ безпотомныхъ сыновей: окольничаго (1690 г.) Ивана Никитича и дворянина московскаго (1671—77 г.) Тимоѳея Никитича. Да и младшія дѣти *Сосуна* — князья Андрей и Иванъ Ивановичи (XXI кол.) — не оставили потомства.

Вѣтвь князей Засѣкиныхъ отъ князя Давида Ивановича (XIX кол.) продолжалась, сколько намъ извѣстно, за XXV колѣно, т. е. на 6 колѣнъ дальше родоначальника.

У князя Давида Ивановича было *пять* сыновей: два Ѳедора — Большой и Меньшой, Андрей, Глѣбъ и Константинъ. Потомства отъ Андрея и Глѣба мы не знаемъ, а у Константина Давидовича (убитаго 10-го сентября 1514 г.) было два сына — Василій и Михаилъ Константиновичъ, изъ помѣстья котораго (1555 г.) отписана деревня на государя (Доп. къ акт. истор., т. I, стр. 95—96). Онъ присутствовалъ еще на земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 г. и (1565 г.) подписался поручителемъ по Львѣ Ѳедоровичѣ Салтыковѣ.

Старшій сынъ Давида Ивановича — князь Ѳедоръ Большой Давидовичъ — убитъ подъ Выборгомъ, оставивъ трехъ сыновей: Василія, Александра и Ивана Ѳедоровичей (XXI кол.). Отъ перваго изъ нихъ было два сына (XXII кол.) — Иванъ и Осипъ Васильевичи; отъ втораго — одинъ, Иванъ Александровичъ, и отъ третьяго одинъ же — Василій Ивановичъ. Потомство въ лицѣ сына втораго изъ нихъ — Григорія Осиповича, воеводы (1589 г.) на Переволокѣ (XXXIII колѣна) — совсѣмъ прекратилось.

У втораго Ѳедора Меньшаго Давидовича было четыре сына (XXI кол.) — князья: 1) Иванъ Ѳедоровичъ; 2) Петръ Ѳедоровичъ *Ноговица-Пестрый*, † 1537 г., воевода, убитый при набѣгѣ казанцевъ въ бывшихъ предѣлахъ Костромскаго княжества; 3) Данило Ѳедоровичъ и 4) Василій Ѳедоровичъ. Потомство оставилъ только первый — князь Иванъ Ѳедоровичъ въ лицѣ пяти сыновей (князей XXII колѣна): Данилы Ивановича, Никиты Ивановича и поручителя по Дмитріѣ Ивановичѣ Бѣльскомъ (1562 г.) Льва Ивановича — бездѣтныхъ — да Ѳедора и Семена Ивановичей, оставившихъ потомство.

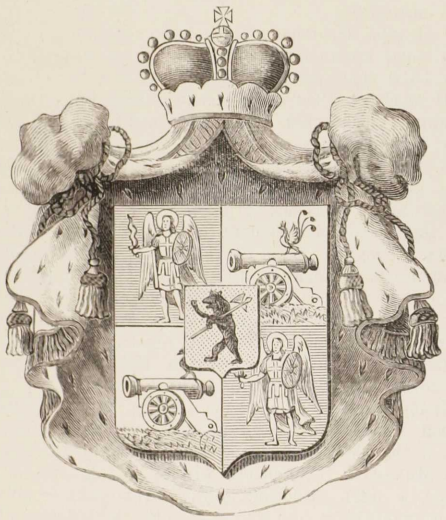
У Ѳедора Ивановича — сперва сторонника Тушинскаго вора, принявшаго присягу Владиславу 27-го августа 1610 года въ Москвѣ — было два сына (князья XXIII колѣна): Иванъ Ѳедоровичъ, стряпчій (1636 г.), дворянинъ московскій и стольникъ (1658 г.), да Василій Ѳедоровичъ — каширскій городовой дворянинъ (1629 г.), дворянинъ московскій, упоминаемый въ боярскихъ книгахъ (1658—68 гг.) — отецъ трехъ сыновей (князей XXIV колѣна): стряпчаго (въ 1668 году) Ѳедора Большаго Васильевича, стряпчаго (1668—76 гг.), потомъ стольника царя Ивана Алексѣевича — Ѳедора Меньшаго Васильевича, имѣвшаго одного сына Артамона (XXV кол.) и Артемія Васильевича (стряпчаго 1677 г., стольника 1686 г.) — отца стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны, Петра Артемьевича (XXV кол.), дожившаго до дней царствованія Петра I, но потомства котораго мы покуда не знаемъ.

Князь Семенъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей (князей XXIII колѣна): Данилу Семеновича, безпотомнаго, и Ѳедора Семеновича, московскаго дворянина при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1636 г.), оставившаго не четыре, а пять сыновей: двухъ стряпчихъ — Матвѣя Ѳедоровича (1658—66 гг.) и Ивана Ѳедоровича (1692 года) и двухъ стольниковъ — Степана (1658—68 г.) и Аѳанасія Ѳедоровича (1692 г.) да Никифора Ѳедоровича. У Степана Ѳедоровича было два сына: Иванъ Степановичъ (стряпчій 1682, стольникъ 1686 г.) и Борисъ Степановичъ (стряпчій 1679, стольникъ 1686 г.). У князя Аѳанасья Ѳедоровича (XXIV колѣна) извѣстенъ намъ сынъ — Семенъ Аѳанасьевичъ (XXV кол.), у него же — Борисъ Семеновичъ, женатый на Прасковьѣ Петровнѣ. Эти лица при Екатеринѣ II, по изданіи дворянской граматы, предъявили свое родословіе, и въ 1791—3 г. внесены въ V часть дворянской „Родословной книги“ Курской губерніи. А въ 1817 году приписано и продолженіе рода: сынъ князя Бориса Семеновича — Михаилъ Борисовичъ (XXVII кол.) и сынъ его — Петръ Михайловичъ, просившій о дачѣ герба, помѣщеннаго во II ч. „Гербовника“ № 5.

Князья Засѣкины-Сонцевы.

(родъ угасшій.)

Гербъ князей Сонцевыхъ-Засѣкиныхъ („Общій Гербовникъ", ч. VIII и 1) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ въ срединѣ пересѣченія двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ щиткѣ — гербъ ярославскій: въ золотомъ полѣ стоящій медвѣдь, въ правой передней лапѣ держащій, положивъ на правое плечо, золотую сѣкиру. Четыре раздѣленія большаго щита представляютъ по два повторенія въ шахматномъ порядкѣ гербовъ кіевскаго и смоленскаго. Кіевскій гербъ — въ лазуревомъ полѣ архангелъ въ сребротканной одеждѣ съ золотымъ щитомъ на лѣвой рукѣ и съ мечомъ въ десницѣ — въ первомъ (лѣвомъ верхнемъ) и четвертомъ (правомъ нижнемъ) отдѣленіяхъ; а смоленскій гербъ — въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птица — въ остальныхъ двухъ дѣленіяхъ. Щитъ гербовый на развернутой горностаевой мантіи увѣнчанъ княжескою короною.

Гербъ князей Сонцевыхъ.

Вѣтвь рода князей Смоленскихъ и Ярославскихъ, извѣстная подъ именемъ Сонцевыхъ-Засѣкиныхъ, началась отъ Рюрика съ XIX колѣна, къ которому принадлежалъ князь Дмитрій Ивановичъ Засѣкинъ, прозванный *Сонце*. У него было два сына: Петръ Дмитріевичъ и Василій Дмитріевичъ, постригшійся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ съ именемъ Вассіана, имѣя сына въ бѣльцахъ, Дмитрія, не оставившаго потомства. Оно продолжалось *отъ трехъ* изъ шести сыновей Петра Дмитріевича. Дѣти же его были князья (XXI колѣна): Андрей Большой Петровичъ, Михаилъ, Василій, Иванъ, Андрей Средній и Андрей Меньшой Петровичи. Изъ нихъ у Андрея Большаго было два сына (князья XXII колѣна): Семенъ и Иванъ Андреевичи, а у Василія и Ивана Петровичей — по одному: Дмитрій Васильевичъ (II) и Михайло Ивановичъ. Продолжали родъ: Семенъ Андреевичъ (XXII кол.) — отецъ Ивана Семеновича, Иванъ Андреевичъ — отецъ Андрея Ивановича — поручителя по Шереметевѣ (въ 200 руб.) 1564 г. (бездѣтнаго, какъ и сынъ предыдущаго) и дѣти Михаила Ивановича (XXIII кол.) — князья Андрей и Юрій Михайловичи (XXIII кол.) да пропущенный въ родословной сказкѣ Иванъ Михайловичъ, поручитель по князѣ Иванѣ Мстиславскомъ (1571 г.). Потомство было только въ лицѣ пяти сыновей Андрея и трехъ сыновей Юрія Михайловича. У перваго изъ нихъ были сыновья (князья XXIV колѣна): Василій, Иванъ, Борисъ, Петръ и Аѳанасій Андреевичи, — кромѣ втораго, оставившіе мужское потомство, хотя покуда извѣстно намъ имя одной жены послѣдняго — Аѳанасія Андреевича: Анна Артемьевна Ртищева. Имена трехъ сыновей Юрія Михайловича (князей XXIV кол.) были: Борисъ, Семенъ, женатый на Татьянѣ Васильевнѣ Кожиной, и Василій Юрьевичи, — кромѣ третьяго, тоже оставившіе потомство. Оно продолжалось въ XXV колѣнѣ въ лицѣ дѣтей князя Василія Андреевича: Андрея Васильевича бездѣтнаго и генералъ-маіора Ивана Васильевича, женатаго на княжнѣ Хилковой. Ихъ дочь была за генералъ-поручикомъ Василіемъ Васильевичемъ Нарышкинымъ, а сестра — княжна Татьяна Васильевна Засѣкина-Сонцева — за полковникомъ Булычевымъ. Князь Борисъ Андреевичъ Засѣкинъ-Сонцевъ оставилъ одну дочь — Татьяну Борисовну, бывшую за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Волконскимъ. Князь Петръ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра Петровича и Ѳедора Петровича, женатаго на первой женѣ — кн. Дашковой и на второй — Маріѣ Ѳедоровнѣ Пушкиной; кажется, отъ первой жены его дочь — княжна Марья Ѳедоровна, бывшая за Петромъ Васильевичемъ Салтыковымъ. У Аѳанасія Андреевича было двѣ дочери и одинъ сынъ Василій Аѳанасьевичъ, отъ трехъ женъ (первой—княжны Анны Петровны Хованской, второй — Лукерьи Анисимовны Аничковой и третьей — Анны Григорьевны Батюшковой) имѣвшій двухъ сыновей одноименныхъ (Николаевъ — Старшаго и Младшаго — Васильевичей) да дочь Анну Васильевну. Сестры Василія Аѳанасьевича были: Аграфена Аѳанасьевна — за Иваномъ Алексѣевичемъ Собакинымъ и княжна Настасья Аѳанасьевна — за княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Волконскимъ. У князя Бориса Юрьевича (XXIV кол.) было два сына: Гаврило Борисовичъ и Дмитрій Борисовичъ, женатый на Аннѣ Петровнѣ Огаревой. У князя Семена Юрьевича было два сына: Андрей Семеновичъ, женатый на Аннѣ Аѳанасьевнѣ Савеловой, и Ѳедоръ Семеновичъ, отъ брака съ княжною Щербатовой оставившій одну дочь — Евдокію Ѳедоровну, бывшую за Васильемъ Ѳедоровичемъ Сухово-Кобылинымъ. Кромѣ сыновей у князя Семена Юрьевича Сонцева-Засѣкина было двѣ дочери: княжна Марья Семеновна — за Дмитріемъ Бестужевымъ-Рюминымъ и княжна Ирина Семеновна, вышедшая при Аннѣ за генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича Щербатова — его третья жена, отъ которой родился историкъ, сенаторъ князь Михайло Михайловичъ Щербатовъ (род. 22-го іюня 1733 года, † 12-го декабря 1790 года).

Князья Жировые-Засѣкины.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князей Жировыхъ-Засѣкиныхъ знаемъ мы только *шесть колѣнъ* и въ нихъ—пятьдесятъ-шесть лицъ. У князя Ивана Ѳедоровича Жироваго было восемь сыновей (XX кол.): Дмитрій Ивановичъ *Шишланъ*, Иванъ Большой Ивановичъ *Обода (Обвода)*, Ѳедоръ Ивановичъ *Шастунъ*, Михайло Ивановичъ *Глазатый-Мухортъ*, Иванъ Средній Ивановичъ *Ноздрунъ*, Дмитрій Ивановичъ *Шустикъ*, Иванъ Меньшой Ивановичъ, *Балакирь* и Борисъ Ивановичъ. Изъ нихъ второй, седьмой и восьмой совсѣмъ не имѣли потомства. У *Шустика* былъ одинъ сынъ — Семенъ Дмитріевичъ. У *Глазатаго* было три сына бездѣтныхъ: Ѳедоръ Михайловичъ, Михайло Михайловичъ и Романъ Михайловичъ. У *Шастуна* было не четыре, а пять бездѣтныхъ сыновей: окольничій (1603 г.) Александръ Ѳедоровичъ, † 1611 года, Михаилъ Ѳедоровичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ (1627 г.), Иванъ Ѳедоровичъ, Осипъ Ѳедоровичъ и Семенъ Ѳедоровичъ. А отъ *Шишлана* и *Ноздруна* пошли старшая и младшая вѣтви, насколько извѣстно намъ продолженіе рода.

Старшая вѣтвь. У *Шишлана* было шесть сыновей (XXI кол.): Ѳедоръ Дмитріевичъ *Голова*, продолжатель рода, и бездѣтные: два Василья, Андрей, Иванъ и Борисъ Дмитріевичъ, имѣвшій только сына Ѳедора. У Ѳедора *Головы* два сына: стряпчій Василій Ѳедоровичъ, бездѣтный, и Андрей Ѳедоровичъ, отецъ двухъ сыновей — Андрея Андреевича и Ѳедора Андреевича. У перваго изъ нихъ — три сына (XXIV кол.): Иванъ, Ѳедоръ и Борисъ Андреевичи и два внука (XXV кол.): стольникъ (1658—76 г.) Дмитрій Ивановичъ и стряпчій (1658 г.) Левъ Ивановичъ. У Ѳедора Андреевича (XXIII кол.) было два сына (XXIV кол.): дворянинъ московскій при Михаилѣ (1636—40 г.) Михаилъ Ѳедоровичъ и окольничій (1682 г.) Василій Ѳедоровичъ, имѣвшій сына Василія Васильевича (XXV кол.). У Михаила же Ѳедоровича, кромѣ показаннаго въ родословіи сына Никиты, были еще два сына — стольники царицы Прасковьи Ѳедоровны (1687—92 г.) *Григорій* и *Василій* Михайловичи.

Младшая линія была потомство *Ноздруна*; у него два сына (XXI кол.) — Иванъ и Андрей. У Андрея былъ сынъ Ѳедоръ, дворянинъ московскій (1627—40 г.), отецъ дворянъ московскихъ — Степана, Михаила и Абрама Ѳедоровичей. У Степана былъ убитый подъ Конотопомъ сынъ Семенъ и внукъ Ѳедоръ Семеновичъ, походный дворянинъ царицы Натальи Кирилловны. У Михаила Ѳедоровича былъ сынъ стольникъ Алексѣй и внукъ стольникъ (1686 г.) Андрей Алекс. А у Абрама Ѳедоровича было пять сыновей — стольниковъ: Ѳедоръ, Андрей, Иванъ, Степанъ и Матѳей, да внукъ Борисъ Ѳедоровичъ (XXV колѣна).

Эти оба рода — вѣтвь старшей линіи князей Засѣкиныхъ-ярославскихъ.

Существующая вѣтвь Засѣкиныхъ отъ Темносинихъ начинается, какъ сказано, княземъ Петромъ Васильевичемъ, отцомъ трехъ сыновей (XXII кол.): Бориса Петровича (по Берху — окольничаго 1585 г., † 1589 г.), безпотомныхъ Дмитрія Петровича, поручителя по Шереметевѣ (1564 г.), и Аѳанасія Петровича. У Бориса Петровича, бывшаго на земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 года, было два сына: безпотомный младшій Иларіонъ и старшій (XXIII кол.) — князь Петръ Борисовичъ, отецъ трехъ сыновей (XXIV кол.): Ѳедора, Никиты да Ивана Петровича, дворянина московскаго при Михаилѣ, сидѣвшаго въ Москвѣ 1618 года въ осадѣ (начальствуя острожкомъ у Арбатскихъ воротъ. Онъ же приводилъ къ присягѣ иноземныхъ ратниковъ, нанятыхъ въ русскую службу по случаю войны съ Польшею (1631 г.). У Ѳедора Петровича было два сына (XXV кол.) — Иванъ и Степанъ Ѳедоровичи, а у Никиты Петровича — три, не оставившіе потомства, князья (XXV кол.): Иванъ, Григорій и Тимоѳей Никитичи. У Ивана Ѳедоровича былъ одинъ сынъ — Михаилъ Ивановичъ, отецъ бездѣтныхъ князей (XXVII кол.) Василія и Григорія Михайловичей.

Отъ Степана же Ѳедоровича (XXV кол.) родились сыновья (XXVI кол.): Борисъ Степановичъ, отецъ безпотомнаго Ѳедора Борисовича (XVII кол.), и Иванъ Степановичъ, отецъ двухъ сыновей (князей XXVII кол.) — Андрея Ивановича и Степана Ивановича. У Андрея Ивановича былъ сынъ Андрей Андреевичъ, капитанъ 1785 г. (XXVIII колѣна), а у него сынъ — князь Николай Андреевичъ (XXIX колѣна).

Тридцатаго колѣна извѣстны намъ только князь Засѣкинъ Александръ Николаевичъ и княжна Анна Николаевна. Князь Александръ Николаевичъ былъ отцомъ князя Александра Александровича (XXXI кол.) — род. 1770 г., † 1824 г. въ чинѣ колл. ассесора — и дѣдомъ князя Александра Михайловича (XXXII кол.), род. въ Москвѣ въ 1805 году. Дальнѣйшее потомство намъ неизвѣстно — было-ли?

Мы не знаемъ, просто ли Сонцевъ или князь Сонцевъ-Засѣкинъ былъ Александръ Борисовичъ, тайный совѣтникъ, воронежскій гражданскій губернаторъ, умершій 20-го февраля 1811 года, равно и камергеръ при Николаѣ I (ст. сов. 1838 г.), состоявшій чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ юстиціи.

Князья Алабышевы и Аленкины.

(РОДЫ КНЯЖЕСКІЕ УГАСШІЕ.)

Василія Васильевича ярославскаго, внука Св. Давида Ѳедоровича, былъ старшій сынъ Иванъ † 1428 г. У Ивана же Васильевича старшій сынъ былъ Романъ Ивановичъ (XVIII кол.), старшій внукъ котораго Ѳедоръ Ѳедоровичъ (XX кол.) прозванъ *Алабышъ*, второй — Василій Ѳедоровичъ *Мамонъ* и третій Александръ Ѳедоровичъ *Аленка*.

Алабышъ и *Аленка* и были родоначальниками обозрѣваемыхъ нами княжескихъ фамилій, — кажется, и теперь существующихъ въ дворянствѣ, но не пользуясь княжескимъ титуломъ съ первыхъ же поколѣній. Князей Алабышевыхъ, пользовавшихся титуломъ, мы знаемъ только двухъ сыновей Ѳедора Ѳедоровича *Алабыша* — князя Ивана Ѳедоровича и князя Семена Ѳедоровича, воеводу при Васильѣ и въ юности Грознаго. Онъ былъ въ Стародубѣ (1520 г.), въ Нижнемъ-Новгородѣ намѣстникомъ (1529 г.), въ Костромѣ (1537 г.) и въ казанскомъ походѣ (1544 г.) вторымъ воеводою Сторожеваго полка.

Алабышевы дворяне до сихъ поръ существуютъ и были уже въ XVII вѣкѣ.

Александръ Ѳедоровичъ *Аленка* былъ воеводою Ивана III и Василія и оставилъ двухъ сыновей, воеводъ же царскихъ (XXI колѣна), князей Аленкиныхъ: Андрея Александровича и Ѳедора Александровича, имѣвшаго двухъ сыновей (XXII колѣна): Юрія Ѳедоровича и воеводу Андрея Ѳедоровича, прозваннаго *Жеря*. Легендарное сказаніе приписываетъ этому князю славную смерть въ бою въ пору опалы царской, которая за смертью отца ограничилась ссылкою куда-то, будтобы, сыновей. Съ XVI вѣка дѣйствительно князей Аленкиныхъ мы не встрѣчаемъ въ боярскихъ книгахъ и, можетъ быть, кроются они подъ дворянскою фамиліею нѣсколько измѣненною — *Алекиныхъ?*

Князья Троекуровы.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Родоначальникъ Троекуровыхъ князей, былъ двоюродный братъ родоначальниковъ Алабышевыхъ и Аленкиныхъ. Тѣ были дѣти старшаго сына Романа Ивановича — Ѳедора, а *Троекуръ*. Михаилъ Львовичъ, былъ второй сынъ Льва Романовича.

Слѣдовательно первые князья Троекуровы, четыре сына Михаила Львовича, были XXI колѣна отъ Рюрика, именно: Иванъ Михайловичъ, бояринъ Грознаго (1556 г.), † 1564 г.; Василій Михайловичъ; Семенъ Михайловичъ, прозванный *Агишъ Тюменскій*, и Михайло Михайловичъ.

У князя Ивана Михайловича были дѣти — князь Ѳедоръ Ивановичъ, воевода Большаго полка (1563 г.), и князь Михайло Ивановичъ, поставленный въ Синодикѣ Грознаго. У Ѳедора Ивановича былъ только сынъ Иванъ Ѳедоровичъ, не оставившій потомства.

У Михайлы Михайловича было два сына: бездѣтный Василій Михайловичъ и бояринъ (1586 г.) Ѳедоръ Михайловичъ († 1597 г.), оставившій двухъ сыновей: бездѣтнаго Романа и боярина (1620 г.) князя Ивана Ѳедоровича, † 29-го мая 1621 г. Въ первомъ бракѣ имѣлъ онъ женою Анну Никитишну Романову-Юрьеву (тетку родную царя Михаила Ѳедоровича), а во второмъ — Вассу Ивановну, † въ монашествѣ и въ схимѣ съ именемъ Варсофоніи 10-го февраля 1679 г. Отъ перваго брака извѣстныя дѣти князя Ивана Ѳедоровича: сынъ — князь Борисъ Ивановичъ, бояринъ (1673 г.) † 18-го января 1674 г., и старшая сестра его — княжна Марина Ивановна (р. 1583 г., †*1657 г.), въ бракѣ съ Алексѣемъ Ивановичемъ Головинымъ. Отъ брака съ Агриппиною Михайловной († 2-го октября 1673 г.) князь Борисъ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь Софью, † 14-го мая 1660 г. (?). Сыновья его: младшій Дмитрій Борисовичъ, † 20-го сентября 1670 г., и старшій — бояринъ (1678 г.) Иванъ Борисовичъ, † 20-го ноября 1753 г., женатый два раза (на Вассѣ Богдановнѣ Хитровой и Аннѣ Семеновнѣ, † 25-го сентября 1700 г.). Иванъ Борисовичъ оставилъ двухъ сыновей и дочь, Настасью Ивановну за княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Старшій сынъ князя Ивана Борисовича Троекурова, князь Ѳедоръ Ивановичъ (р. въ іюнѣ 1667 г., † отъ раны подъ Азовомъ 5-го сентября 1695 г.), былъ подававшій большія надежды стольникъ, очень любимый Петромъ I.

Отъ брака съ Дарьею Родіоновной Стрешневой († 1720 г.) князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ оставилъ одну дочь Прасковью Ѳедоровну (р. 23-го сентября 1695 г. и † 25-го декабря 1746 г. въ бракѣ съ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ). Второй, младшій сынъ князя Ивана Борисовича, стольникъ Иванъ Ивановичъ, женатый на Настасьѣ Васильевнѣ († послѣ 1720 г.), оставилъ дочь Прасковью (за графомъ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ) и сына Алексѣя Ивановича — *послѣдняго князя Троекурова* (р. 27-го февраля 1693 г. и † 27-го іюня 1740 г.), имѣвшаго одну дочь — княжну Екатерину Алексѣевну, бывшую за графомъ Владиміромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, младшимъ братомъ фельдмаршала.

У князя Алексѣя Ивановича были умершіе въ младенчествѣ два брата: Петръ и Александръ Ивановичи.

Князья Сисеевы.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князь М. Л. Троекуръ, предокъ Троекуровыхъ, былъ сынъ третьяго сына князя Романа Ивановича Ярославскаго, а у пятаго сына его — Семена Романовича — сынъ Константинъ Семеновичъ, прозваніемъ *Сисей*, сдѣлался образователемъ выясняемой нами теперь вѣтви или фамиліи.

У Константина Семеновича Сисея было два сына (XXI колѣна): бездѣтный Иванъ и Василій Константиновичъ, имѣвшій одного сына, Ѳедора Васильевича (XXII колѣна), бездѣтнаго же. Всѣхъ Сисеевыхъ князей, стало быть, три лица, безъ родоначальника.

Князья Бѣльскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Слѣдуетъ еще обозрѣть ту вѣтвь Мордкиныхъ, для докончанія фамилій ярославскихъ князей, которая, побывавъ въ Литвѣ и тамъ прозываясь Бѣльскими князьями, удержала эту кличку и въ Москвѣ.

Князь Василій Ивановичъ Мордкинъ, назвавшись Ѳедоромъ Бѣльскимъ, внѣ отечества прижилъ сыновей: Самуила, Ѳедора и Ивана. У Ѳедора былъ сынъ Андрей только. У Самуила же были три сына (XXIII колѣна) — Иванъ, Никита и Ѳедоръ Самуиловичи, да два внука Григорій Никитичъ и Ѳедоръ Ѳедоровичъ (XXIV кол.). Изъ нихъ особенно замѣчателенъ одинъ князь Ѳедоръ Самойловичъ, въ 1638 г. воевода у Княжихъ воротъ Сеневской Веркомской засѣки, онъ еще служилъ и въ 1678 году. Въ это время онъ былъ воеводою въ Перми и составилъ переписныя книги Перми — Великой и Чердыни.

ПОТОМСТВО МОНОМАХА.

Б. — МЛАШДАЯ ВѢТВЬ.

ПОТОМСТВО ВСЕВОЛОДА ЮРЬЕВИЧА БОЛЬШОЕ-ГНѢЗДО.

Великіе князья Владиміра-Суздальскаго, потомъ московскіе — съ Калиты и всѣ происшедшіе отъ нихъ роды и фамиліи князей и дворянъ.

Обозрѣвая группы смоленскихъ и ярославскихъ князей, если видѣли мы обширную семью потомковъ старшаго сына Мономаха — Мстислава Великаго, то массу не менѣе обильную и талантливыми представителями разныхъ родовъ, и количествомъ самыхъ семей — вѣтвей, къ которымъ принадлежатъ они, — найдемъ мы и въ потомствѣ младшаго сына Мономаха — Юрія Долгорукаго. Старшіе сыновья его — Ростиславъ и Андрей имѣли сыновей и однихъ внуковъ. Но только младшій—одиннадцатый сынъ Юрія — Всеволодъ-Димитрій оставилъ продолжающееся и теперь потомство. Родъ же князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, какъ основателя княженія въ сѣверной Россіи, вокругъ котораго образовалась цѣлая территорія, занимаетъ въ исторіи нашей первое мѣсто въ вѣкахъ сложенія могучей русской державы. Сложилась она изъ разрозненныхъ частей — нѣкогда самостоятельныхъ удѣловъ, дѣлавшихъ мощное тѣло Руси именно ради одной розрозненности интересовъ правителей неспособнымъ къ отпору внѣшнихъ враговъ. Но пора испытаній русскаго народа, пережитыхъ въ эпоху внутренняго безсилія, кончилась съ возвышеніемъ Москвы, по ослабленіи силы татаръ, въ XIV вѣкѣ. Тогда и самый ростъ, и развитіе княжескаго поколѣнія, достигнувъ обширныхъ размѣровъ, всего меньше обѣщали слитія частей и въ сѣверной Россіи. Въ потомствѣ Мономаха, къ которому принадлежали представители наслѣдственныхъ княженій: Владимірско-Суздальскаго, Тверскаго, Московскаго, Ростовскаго и Бѣлозерскаго — послѣдовало дробленіе удѣловъ уже на единицы менѣе крупныя, дошедшія до землицъ-помѣстьевъ. Владѣльцы ихъ однако же, сознавая больше или меньше свою беззащитность, подчинялись самою силою вещей вліянію сильныхъ родственниковъ-сосѣдей. Главенство Москвы послѣ одолѣнія соперничества Твери — на первое время давало противовѣсъ вліянію на мелкихъ князей-собственниковъ, больше сильныхъ обладателей удѣловъ, скрѣпляя узы подчиненія ихъ московскому главѣ всѣхъ князей владѣтельныхъ. И такой порядокъ вещей создался — еще разъ повторимъ — ходомъ обстоятельствъ при заискиваньяхъ московскихъ владѣтелей въ Ордѣ, въ періодъ наибольшаго тяготѣнія ея меча надъ Русью. Сами ханы ордынскіе, односторонне смотря на подслуги усердныхъ своихъ слугъ и угодниковъ — князей московскихъ, помогли усилиться вліянію ихъ надъ остальными, во вредъ даже себѣ и прочности господства надъ такимъ обширнымъ улусомъ, какъ покорная вначалѣ, оцепѣнѣвшая отъ страха и потери крови, Русь наша.

Обращеніе мысли русскихъ людей къ отложенію зависимости отъ хановъ монгольскихъ, конечно, могло послѣдовать уже при ослабленіи ужаса, внушаемаго именемъ татарскихъ баскаковъ и наводимыхъ ими погромовъ. Для предупрежденія этихъ погромовъ и истребленія цѣлыхъ участковъ русскіе князья самовольно стали отбывать у татаръ въ Ордѣ личную службу, осваиваясь въ это время съ ихъ порядками. Возвращаясь же къ себѣ, — часто даже при помощи хана, предписывавшаго строго слушаться своего бывшаго слугу, — въ удѣлѣ своемъ заводили они порядокъ наиболѣе безопасный для себя и выгодный для народа — *плательщика тамги* (подати) татарамъ. Примѣры такихъ служакъ Ордѣ князей русскихъ встрѣчаемъ мы въ семьѣ потомковъ владѣтелей, погибшихъ въ Ордѣ, особенно въ числѣ представителей родовъ смоленскихъ, ярославскихъ, московскихъ и суздальскихъ князей, т. е. по преимуществу младшей вѣтви Мономаховичей. Самая численность ихъ даетъ возможность допускать разнообразіе дѣятельности и проявленій предпріимчивости, — тѣмъ болѣе въ пору горячаго запроса и вѣрной выгоды.

Служба ханамъ между тѣмъ пріучила князей наслѣдственныхъ къ идеѣ подчиненія вообще своей воли и стремленій, не чуждаясь услугъ и подслуги у вліятельныхъ родныхъ, особенно по женской линіи. Брачныя узы, понятно, создавали новыя отношенія среди княжескихъ семей и при политикѣ мужей — въ силу тяготѣнія къ женіной роднѣ—образовали естественные центры вліянія, силы и значенія. Сообразно мѣстному или общественному значенію этихъ центровъ, послѣдовательно измѣняющемуся, конечно, по ходу обстоятельствъ — возвышался или терялъ значеніе извѣстный родъ, т. е. проявлялась и развивалась или же сокращалась дѣятельность его представителей, при успѣхѣ дѣлаясь видною или, наоборотъ, совсѣмъ теряясь.

Въ исторіи родовъ вообще (а не однихъ княжескихъ-наслѣдственныхъ), особенно выступавшихъ на об-

щественную дѣятельность, никакъ не слѣдуетъ терять изъ вида именно выясненнаго обстоятельства. Въ большинствѣ случаевъ служитъ оно едва-ли не единственною разгадкою громкой извѣстности или внезапнаго прекращенія дѣятельности лицъ, уже заявившихъ свои способности. Въ примѣненіи къ обозрѣваемой нами судьбѣ княжескихъ родовъ подобное обстоятельство невольно приходитъ на мысль не одинъ разъ за XVI даже вѣкъ. А кто касается XVII вѣка — тамъ, безъ поддержки вліятельнаго кружка немыслима ни одна личность, выдававшаяся своею дѣятельностью. Нельзя вѣдь не согласиться съ тѣмъ, что намъ теперь потому трудно судить о личности любаго *воеводы большаго полка*, что до уничтоженія мѣстничества самое назначеніе на этотъ постъ въ большинствѣ случаевъ бывало результатомъ родоваго - наслѣдственнаго и современнаго значенія фамиліи, къ которой принадлежалъ назначаемый. Въ опредѣленіи же современнаго значенія родственность по женской линіи имѣла всегда первостепенную важность. И, не придавая ей значенія никогда нельзя даже и отгадать, а тѣмъ менѣе выяснить главную пружину дѣйствія — индивидуальныя качества лица. Въ одномъ изъ ста случаевъ развѣ показываются они настолько явственно (?), что мы могли-бы имѣть возможность обсудить проявленіе таланта на дѣлѣ. А для того-то, чтобы имѣть право дѣйствовать, нужно было устранить препятствія. Въ этомъ-то устраненіи препятствій *радѣньe родному человьку* — вездѣ въ разсчетѣ занимаетъ первое мѣсто, когда есть искатели. А когда же ихъ не бываетъ для занятія виднаго амплуа? До XVIII же вѣка между тѣмъ у насъ на Руси не только фамиліи женъ, но самыя отчества ихъ попадаются рѣдко въ родословныхъ указаніяхъ, сбивая съ толку изыскателя и лишая его возможности намѣтить этимъ путемъ принадлежность къ извѣстному кружку, пользовавшемуся значеніемъ и силою.

Высказанныя нами условія выслѣживанія значенія лица въ родѣ, часто единственныя, помогавшія извѣстной вѣтви дальше всѣхъ выдвинуться, мы сочли необходимымъ изложить здѣсь именно — начиная обзоръ продолжающихся частію потомковъ в. кн. Всеволода Юрьевича. Между потомками его — ростовскіе князья по времени появленія на свѣтъ, родоначальника своего — в. к. Константина Юрьевича ростовскаго — стоятъ по порядку первыми. Прежде однако, чѣмъ говорить о нихъ, введемъ читателей въ наглядное пониманіе родственной связи сыновей Всеволода *Большое Гнѣздо* съ родами ростовскихъ съ Бѣлозерскими, московскихъ, тверскихъ и суздальско - нижегородскихъ князей (въ дополненіе указанія на таблицѣ 5 на 14 стр. и къ высказанному на стр. 15—16).

Обозначеннаго здѣсь историческаго хода старшинства происхожденія родовъ княжескихъ мы и намѣрены держаться въ своемъ разсказѣ, начавъ обозрѣніе потомства в. к. Всеволода Юрьевича съ родовъ князей ростовскихъ.

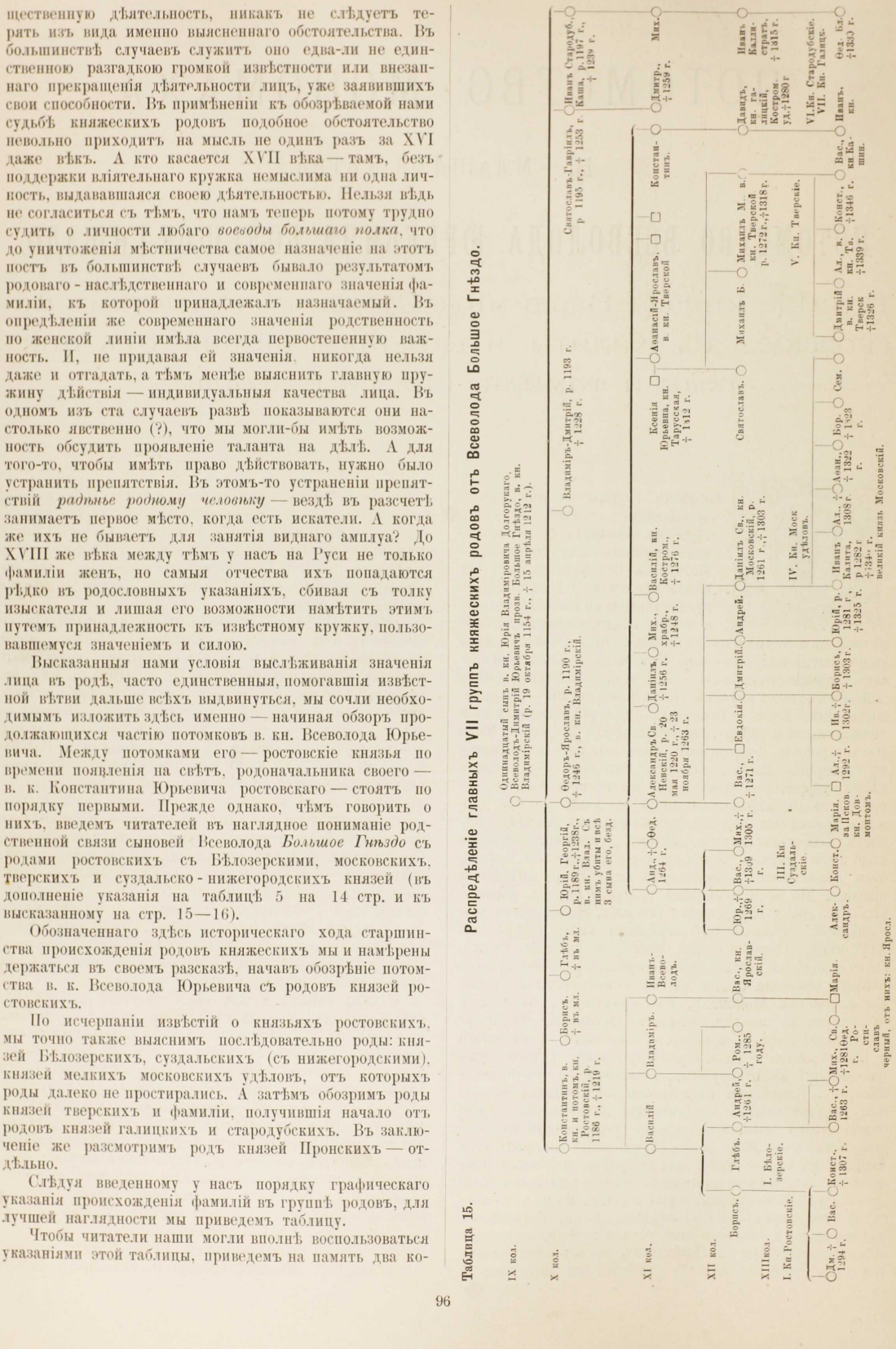
По исчерпаніи извѣстій о князьяхъ ростовскихъ, мы точно также выяснимъ послѣдовательно роды: князей Бѣлозерскихъ, суздальскихъ (съ нижегородскими), князей мелкихъ московскихъ удѣловъ, отъ которыхъ роды далеко не простирались. А затѣмъ обозримъ роды князей тверскихъ и фамиліи, получившія начало отъ родовъ князей галицкихъ и стародубскихъ. Въ заключеніе же разсмотримъ родъ князей Пронскихъ — отдѣльно.

Слѣдуя введенному у насъ порядку графическаго указанія происхожденія фамилій въ группѣ родовъ, для лучшей наглядности мы приведемъ таблицу.

Чтобы читатели наши могли вполнѣ воспользоваться указаніями этой таблицы, приведемъ на память два ко-

Таблица 15.

Распредѣленіе главныхъ VII группъ княжескихъ родовъ отъ Всеволода Большое Гнѣздо.

лѣна Ростовскихъ князей, связывающія предшествующую таблицу — распредѣленія родовъ князей по группамъ — съ настоящей.

Гербъ Ростовскаго княжества.

Основателемъ самостоятельнаго Ростовскаго княжества былъ старшій сынъ Всеволода *Большое Гнѣздо*, Константинъ Всеволодовичъ (р. 1186 г. и † 2-го февраля 1219 г.). Въ супружествѣ съ княжною Анною (въ монашествѣ, съ именемъ Агаѳіи, † 1221 г.) имѣлъ онъ 3-хъ сыновей. Старшій сынъ его Василій, убитъ татарами (1238 г.) уже женатымъ (на дочери Св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, Маріѣ Михайловнѣ † 1271 г.) и послѣ себя оставившимъ двухъ сыновей: Бориса Васильевича Ростовскаго и Глѣба Васильевича Бѣлозерскаго. Борисъ Васильевичъ князь Ростовскій (XII колѣно), отъ брака (1248 г.) съ Маріей Ярославной княжной Муромской, умирая 1277 г., оставилъ изъ трехъ сыновей, на удѣлѣ своемъ въ Ростовѣ двухъ: Дмитрія († 1294 г.) и Константина († 1307 г., князей XVI кол.). Второй сынъ его — Василій Борисовичъ умеръ раньше отца (1268 г.), бездѣтнымъ. У старшаго его брата Дмитрія Борисовича былъ сынъ Александръ, умершій раньше отца (1286 г.), а у младшаго его брата Константина Борисовича, послѣ отца остался одинъ сынъ — Василій Константиновичъ († 1316 г.), съ потомства котораго начинается наша таблица.

Стало быть, всѣ роды ростовскихъ князей, — и угасшіе и здравствующіе, — собственно потомство одного князя Василія Константиновича († 1316 г.), — праправнука Константина Всеволодовича. Старшій сынъ его Ѳедоръ Васильевичъ имѣлъ сына Андрея Ѳедоровича, отца *шести* сыновей (князей XVII колѣна): Ивана Андреевича, Ѳедора Андреевича, Юрія Андреевича, Константина Андреевича, Михаила Андреевича и Бориса Андреевича. У старшаго изъ нихъ, — князя Ивана Андреевича — были два сына (XVIII колѣна): князь Юрій Ивановичъ *Нѣмой*, имѣвшій одного сына (XIX кол.) — князя Семена Юрьевича (бездѣтнаго), да князь Ѳедоръ Ивановичъ *Голеня* — родоначальникъ первой по образованіи въ родѣ князей Ростовскихъ фамиліи Голенинныхъ.

Табл. 16.

КНЯЗЬЯ РОСТОВСКІЕ (съ развѣтвленіями).

I.

КНЯЗЬЯ РОСТОВСКІЕ

ПО ВѢТВЯМЪ-ФАМИЛІЯМЪ.

I.

Голенины.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

У *Голени* было два сына (князья XIX колѣна): Иванъ Ѳедоровичъ и Андрей Ѳедоровичъ, воевода Ивана III и Василія. Въ походѣ подъ Выборгъ (1496 г.) онъ былъ вторымъ воеводою въ Большомъ полку и въ походахъ Литовскомъ (1502 г.) и Лифляндскомъ (1503 г.) да вторымъ же воеводою правой руки былъ въ Смоленскомъ походѣ (1507 — 8 гг.). У Ивана Ѳедоровича Голенина былъ одинъ сынъ — дворецкой Ивана III (1501 г.)— бояринъ Василій Ивановичъ, отецъ четырехъ сыновей, бездѣтныхъ: 1) Василія Васильевича — вѣстника неудачной битвы князя Дмитрія Жилки съ казанцами и воеводы въ литовскомъ походѣ Василія; 2) Ѳедора Васильевича; 3) Ивана Васильевича Большаго *Ушатаго*, воеводы правой руки въ казанскомъ походѣ при Василіѣ и 4) Меньшаго Ивана Васильевича. Что касается потомства князя Андрея Ѳедоровича, оно ограничилось тремя бездѣтными сыновьями (князьями XX колѣна): Семеномъ Андреевичемъ и Иваномъ Андреевичемъ, служившими князю Ѳедору Верейскому, да Андреемъ Андреевичемъ, постригшимся въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ. Такъ что дальше четырехъ колѣнъ съ родоначальникомъ — а безъ него трехъ колѣнъ (XIX—XXI) мы не знаемъ князей *Голенинхъ*.

II.

Щепины.

(СУЩЕСТВУЮЩІЙ РОДЪ.)

Въ Россійской „Родословной Книгѣ“ родъ этотъ и искаженъ, и представленъ съ пропускомъ четырехъ колѣнъ.

По дѣлу Архива Департамента Герольдіи, колѣна и представители ихъ въ родѣ Щепиныхъ-Ростовскихъ показаны въ томъ же порядкѣ, какъ начало рода до XXVI колѣна вполнѣ согласное съ „Бархатною Книгою“, у князя П. Вл. Долгорукова („Росс. Родосл. Книга“ ч. I, стр. 209).

Князь Александръ Ѳедоровичъ, прозванный *Щепа*, женатый на двоюродной сестрѣ родоначальника Годуновыхъ, жилъ при Василіѣ Дмитріевичѣ и умеръ даже при Василіи Темномъ (1434 г.). У *Щепы* былъ одинъ сынъ Дмитрій Александровичъ и одинъ внукъ — князь Семенъ Дмитріевичъ *Горбатый* (XX кол.). У Семена Дмитріевича было два сына (князья XXI кол.): Борисъ Семеновичъ, оставившій четырехъ сыновей и безпотомный Иванъ Семеновичъ. Дѣти Бориса Семеновича были четыре сына (князья XXII колѣна): Дмитрій Борисовичъ *Внучекъ*, Петръ Борисовичъ, Иванъ Борисовичъ и Романъ Борисовичъ. Единственный сынъ *Внучка* князь Иванъ Дмитріевичъ пользовался значеніемъ при Грозномъ и воеводствовалъ еще при Ѳедорѣ Ивановичѣ (1584 г.) въ Заволочьѣ и (1585 г.) въ Опочкѣ. Его мы можемъ слѣдить съ земскаго собора (1566 г.), но потомство его и третьяго брата — намъ неизвѣстно. У втораго брата его Петра Борисовича было три сына (XXIII кол.): Иванъ Большой, при Годуновѣ (1600 г.) воевода въ Невелѣ, Данила Петровичъ и Иванъ Меньшой *Безсонъ* Петровичъ. А у младшаго брата *Внучка* — Романа Борисовича было два сына: Владиміръ и Иванъ Романовичъ, бездѣтный, тогда какъ у Владиміра Романовича былъ сынъ Борисъ Владиміровичъ (XXIV кол.) дворянинъ московскій при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1636 г.) и два внука отъ него (XXV колѣна) — Яковъ и Иванъ Борисовичи — стольники царя Алексѣя Михайловича, потомство которыхъ остается намъ неизвѣстнымъ.

Въ потомствѣ же Ивана Большаго Петровича и встрѣчается по оффиціальнымъ источникамъ разногласіе съ „Россійскою Родословною Книгою“. По тексту ея (стр. 210, ч. I) сынъ Ивана Большаго Петровича — Алексѣй Ивановичъ (XXIV кол.) имѣлъ сына Юрія Алексѣевича и внука Алексѣя Ивановича. А по родословнымъ указаніямъ въ дѣлѣ о князьяхъ Щепиныхъ-Ростовскихъ, — у князя Юрія Алексѣевича сынъ Борисъ Юрьевичъ, внукъ Иванъ Борисовичъ (XXVII кол.) и три правнука (XXVIII кол.): Ѳедоръ Ивановичъ, Василій Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ. И усомниться намъ въ существованіи ихъ нельзя, потому что указываются имена ихъ на раздѣльномъ актѣ 1690 г. Каждый изъ этихъ трехъ братьевъ, дѣлившихъ полюбовно родительское наслѣдіе въ 1690 году, оставилъ по одному же сыну (XXIX колѣна). У Ѳедора Ивановича былъ сынъ — Андрей Ѳедоровичъ, умершій около 1750 года. Его имѣніе раздѣлили двоюродные его братья: сынъ Василья Ивановича — Ѳедоръ Васильевичъ и сынъ Алексѣя Ивановича — Семенъ Алексѣевичъ. Князь Яковъ Ѳедоровичъ, былъ сынъ Ѳедора Васильевича и принадлежитъ къ XXX колѣну, а не къ XXVII, какъ показано въ „Россійской Родословной Книгѣ“. Онъ точно женатъ на Прасковьѣ Тихоновнѣ Опочининой и отъ брака съ нею оставилъ трехъ сыновей (поставленныхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ вмѣсто XXXI — въ XXVIII колѣнѣ): Ипполита Яковлевича женатаго на Варварѣ Сергѣевнѣ

Айгустовой и † 31-го января 1829 г.; Алексѣя Яковлевича (1832—5 гг.) мышкинскаго уѣзднаго казначея, подпоручика (р. 1772 г., † 1848 г.), женатаго на двухъ женахъ: 1-ой Екатеринѣ Алексѣевнѣ Тишининой и 2-ой Акулинѣ Ивановнѣ Замятниной и — Михаила Яковлевича, женатаго на Аннѣ Степановнѣ. У этихъ трехъ братьевъ была и сестра Анна Яковлевна, точно. Но „Россійская Родословная Книга“ пропустила сына Семена Алексѣевича (XXIX кол.), сына его Ивана Семеновича, женатаго на княжнѣ Евдокіи Борисовнѣ Вяземской, дочери князя Бориса Даниловича Вяземскаго. У Ивана же Семеновича былъ сынъ, уже капитанъ въ 1789 году — князь Александръ Ивановичъ (XXXI кол.) отецъ декабриста — князя Дмитрія Александровича, умершаго въ Сибири, и — Николая Александровича (XXXII колѣна). На Ольгѣ Мироновнѣ былъ женатъ князь Александръ Ивановичъ, а не Александръ Дмитріевичъ, нигдѣ не показываемый по родословнымъ князей Щепиныхъ - Ростовскихъ, какъ и мнимый отецъ его Дмитрій Ѳедоровичъ.

Потомство князей Ипполита, Алексѣя и Михаила Яковлевичей, какъ Дмитрія и Николая Александровичей, намъ неизвѣстно.

О дарованіи герба князья Щепины - Ростовскіе не просили, но, имѣя въ виду, что Касаткины и Лобановы-Ростовскіе имѣютъ одинаковый гербъ (ч. II, № 7, и ч. I, № 12), и князья Щепины могутъ имѣть его же: гербовый щитъ, разсѣченный горизонтально въ верхней половинѣ — гербъ княжества Кіевскаго (ангелъ въ серебряной одеждѣ съ мечемъ и щитомъ), а въ нижней — гербъ княжества Ростовскаго-(въ красномъ полѣ серебряный олень, бѣгущій вправо).

Гербовый щитъ на развернутомъ горностаѣ княжеской мантіи покрытъ княжескою шапкою, принятой у насъ формы.

III.

Пріимковы и Гвоздевы.

(РОДЫ УГАСШІЕ.)

Родоначальника этой фамиліи было два сына (XIX кол.): бездѣтный Ѳедоръ Дмитріевичъ и Дмитрій Дмитріевичъ, отецъ семи сыновей (князей XX колѣна). Первый изъ нихъ былъ князь Дмитрій Дмитріевичъ, отецъ Ѳедора Дмитріевича, прозваннаго *Гвоздь* — родоначальника пяти князей Гвоздевыхъ (четырехъ сыновей его, бывшихъ при Грозномъ: Ивана, Осипа, Михаила и Бориса Ѳедоровичей, да внука — Василья Ивановича, стольника при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ). Второй сынъ Дмитрія Дмитріевича Пріимкова, былъ воевода большихъ полковъ у Василія и Грознаго, Иванъ Дмитріевичъ имѣвшій сына — князя Василья Ивановича (XXI колѣна) и внука бездѣтнаго — князя Василья Васильевича, прозваннаго *Волкъ*, при Грозномъ (1556—9 гг.) голову въ полкахъ и (1562—3 гг.) мценскаго воеводу. Третій сынъ Дмитрія Дмитріевича — Семенъ Большой Дмитріевичъ былъ бездѣтенъ, а четвертый — Андрей Дмитріевичъ — продолжатель рода въ лицѣ четырехъ сыновей. Пятый сынъ — Левъ Дмитріевичъ *Балымажъ* и шестой — Семенъ меньшой Дмитріевичъ Баташъ были бездѣтны, а седьмой — Ѳедоръ Дмитріевичъ *Бахтеяръ*, въ монашествѣ Ѳеодосій, былъ главой особой (VII по нашему распредѣленію) фамиліи князей Ростовскихъ. Продолжатели рода—дѣти Андрея Дмитріевича — были (XXI кол.): 1) Борисъ Андреевичъ; 2) Григорій Андреевичъ; 3) Романъ Андреевичъ и 4) свіяжскій воевода (1559 г.) князь Михаилъ Андреевичъ.

У перваго было два сына, очень извѣстные въ свое время воеводы (XXII кол.): Никита Борисовичъ и Данила Борисовичъ. Никита Борисовичъ, старшій, былъ головою въ полкахъ (1556—59 гг.), а затѣмъ воеводствовалъ: въ Панчевѣ (1563—5 гг.), Юрьевѣ ливонскомъ (Дерптѣ) (1570—73 гг)., Орѣшкѣ (1574 г.), вторично въ Дерптѣ воеводою у наряда (начальникомъ артиллеріи) (1576 г.) и въ Вольмарѣ (1577—8 гг.). Имя его записано въ синодикѣ Грознаго. У него было (отъ брака съ княгинею Евфросиніею) три сына (XXIII колѣна): Михаилъ Никитичъ *Нелюбъ*, Иванъ Никитичъ, при Годуновѣ объѣзжій голова въ Москвѣ (1602 г.) и Борисъ Никитичъ, при Михаилѣ (1616—19 гг.) воевода въ Коломнѣ. Сыновья ихъ были у каждаго по одному бездѣтные: Иванъ Ивановичъ — стряпчій при царѣ Алексѣѣ (1650—75 гг.), Василій Борисовичъ, стольникъ еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1627—40 гг.), и Никита Михайловичъ, стольникъ при Алексѣѣ Михайловичѣ (1648 г.).

Князь Данило Борисовичъ (XXII кол.) братъ предпріимчиваго и безстрашнаго воеводы—началъ дѣлаться извѣстнымъ тоже въ чинѣ полковаго головы (1559 г.). Въ 1561 г. былъ уже воеводою въ лѣвой рукѣ, 1567 — воеводствовалъ въ Опочкѣ, 1574 г. въ Раковорѣ, 1578 г. въ Серпуховѣ, 1601—2 гг. служилъ въ Москвѣ; пировалъ на свадьбѣ Лжедимитрія (1606 г.), состоя уже членомъ думы и бояриномъ († 1607 г.). Онъ былъ женатъ на трехъ женахъ; первая и вторая передъ смертью принимали монашество. Первая жена — въ монашествѣ Ѳеогнія († 1573 г.), вторая — въ монашествѣ Праида († 12-го іюня 1582 г.), а третья — Ксенія († 12-го 1597 г.). Отъ первой жены былъ у него старшій сынъ князь Александръ Даниловичъ, прозваніемъ *Кутюкъ* въ 1601 году воевода въ Тюмени, въ 1606 г. въ Москвѣ— въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Лжедимитрія; при Михаилѣ воевода въ Коломнѣ (1616 г.) и (1618—19 гг.) на Вяткѣ. Служа затѣмъ въ Москвѣ и при дворѣ, онъ въ 1625 г. удостоенъ вписанья въ московскій списокъ дворянъ, а потомъ ушелъ въ монахи, посхимился и съ именемъ Алексѣя † 20-го января 1636 г., не оставивъ потомства. Отъ второй жены у князя Данила Борисовича было два сына: Юрій Даниловичъ, *Пріимковъ-Мачехинъ*, стряпчій уже 1587 г., и Андрей Даниловичъ, бывшій воеводою на Вяткѣ въ 1617 г. И отъ этихъ двоихъ не осталось потомства. Продолжателемъ вѣтви были (въ XXII колѣнѣ) два сына князя Григорья Андреевича — Василій и Иванъ Григорьевичи, изъ которыхъ у перваго былъ одинъ сынъ — Алексѣй Васильевичъ *Чечюля*, бездѣтный, дворянинъ московскій, воевода: (1616—19 гг.) на Устюгѣ Великомъ и въ полку Сторожевомъ на Крапивнѣ (1625 г.), а затѣмъ, въ Москвѣ, для обереженья, объѣзжимъ головою (1626—9 гг.). Онъ умеръ 18-го апрѣля 1631 г. оставивъ жену — вдову Агрипину, въ декабрѣ 1631 г., давшую по душѣ его вкладъ въ Троицкую Лавру, гдѣ была общая усыпальница князей Пріимковыхъ. Сынъ Романа Андреевича —

воевода въ Тулѣ (1581 г.) и Пронскѣ (1584 г.) — Владиміръ Романовичъ былъ бездѣтенъ, какъ и оба сына Михаила Андреевича, воеводы: Дмитрій Михайловичъ *Дрыганъ* бывшій на воеводствѣ въ Дерптѣ (1573 г. и 1578—80 гг.), да въ Варшавѣ (1576—7 гг.), — и Андрей Михайловичъ, воевода въ Тулѣ (1581 г.) и Пронскѣ (1583 г.). Послѣдними продолжателями рода, такимъ образомъ оказывались дѣти Ивана Григорьевича (князья XXIII колѣна): Наумъ-Богданъ Ивановичъ, Владиміръ Ивановичъ и стольникъ патріаршій (1634 г.) Иванъ Ивановичъ. У Наума (Богдана) Ивановича было три сына (XXIV кол.): 1) Иванъ Наумовичъ, стряпчій съ платьемъ при Михаилѣ (1627—40 гг.), дворянинъ московскій (1644 г.) при Алексѣѣ Михайловичѣ, присутствовавшій въ Земскомъ Приказѣ (1651 года), а за тѣмъ воевода въ Переяславлѣ (1653 г.). Вызванный оттуда, онъ былъ въ походѣ съ государемъ, въ его полкѣ „у огней“ (1654 г.). Потомъ снова онъ былъ на дальнемъ воеводствѣ — въ Томскѣ (1656 г.) и, благодаря своей долгой жизни, послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, еще состоялъ у вдовы его въ качествѣ походнаго дворянина (1677 г.), — одновременно неся службу съ тремя сыновьями своими и двумя внуками. Сыновья его были (XXV колѣна): Юрій Ивановичъ, бездѣтный и старшій его братъ — Никита Ивановичъ стольникъ, потомъ воевода въ Саранскѣ (1668 г.), назначенный окольничимъ и (1689 г.) бояриномъ († 1692 г.), имѣя двухъ сыновей и дочь. Сыновья его (послѣдніе князья Пріимковы XXVI кол.) — князь Ѳедоръ Никитичъ (уже стряпчій 1676 г. и стольникъ 1677 г.) да Авраамъ Никитичъ (стольникъ 1687—96 гг.) — мы не знаемъ, когда умерли и было ли у нихъ какое-нибудь потомство? А дочь ихъ Евфросинья Никитишна † 3-го марта 1721 г. была за Васильемъ Петровичемъ Измаиловымъ.

Кромѣ потомства старшаго сына Наума — Богдана Ивановича, закончившаго въ лицѣ извѣстныхъ намъ представителей родъ свой, раньше ихъ, безъ потомства, кончили жизненную карьеру меньшіе братья Ивана Наумовича. Изъ нихъ утонулъ въ р. Пахрѣ 1672 г., Василій Наумовичъ, — дворянинъ московскій еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1628—32 г.), при Алексѣѣ Михайловичѣ воевода на Алатырѣ (1646—7), въ Торопцѣ (1848—9 г.) и въ Переяславлѣ-Рязанскомъ (1661 г.). Въ остальное время между воеводствомъ онъ былъ на службѣ при дворѣ, какъ и братъ его Семенъ Наумовичъ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1827—9 г.), заводившій мѣстническій споръ съ княземъ Романомъ Пожарскимъ.

Было еще потомство — въ лицѣ сына — у втораго брата Наума Ивановича — Владиміра и — въ лицѣ сына и внука — у стольника патріарха Филарета, Ивана Ивановича.

У перваго изъ нихъ былъ сынъ Петръ Владиміровичъ (XXIV колѣна). А у послѣдняго — сынъ Андрей Ивановичъ, дворянинъ московскій 1676—1688 г.) (XXIV колѣна), имѣвшій сына (XXV колѣна) Савелья Андреевича, стрянчаго при жизни отца, жившаго ли еще (и если жившаго, то долго ли), остается для насъ неизвѣстнымъ, какъ и его потомство? Едва ли, впрочемъ, существовало оно въ качествѣ дворянъ, какъ оказывается въ другихъ фамиліяхъ князей ростовскихъ.

IV.

Яновы.

(ЕДВА ЛИ УГАСШІЙ СОВСѢМЪ РОДЪ.)

Князья Яновы, съ титуломъ извѣстные намъ въ трехъ колѣнахъ (безъ родоначальника), смѣемъ думать, *существуютъ* еще *подъ видомъ дворянъ*, уже служившихъ при дворѣ во все продолженіе XVII вѣка.

Родоначальникъ этой вѣтви князей Ростовскихъ, Иванъ Андреевичъ — прозваніе свое *Янъ*, сообщившій въ качествѣ фамиліи Яновыхъ своему потомству — имѣлъ, какъ извѣстно по родословію, четыре сына (князья XIX кол. отъ Рюрика). Изъ нихъ князь Василій Ивановичъ *Губка*, былъ воеводою царя Василія отца Грознаго; о немъ упоминается 1508 г., какъ о товарищѣ князя Оболенскаго и Василья Васильевича Голенина, въ корпусѣ бравшемъ и строившемъ Дорогобужъ. У Губки былъ сынъ Борисъ и внукъ Алексѣй — по родословію бездѣтный. Второй братъ *Губки* былъ князь Иванъ Ивановичъ *Темка*, родоначальникъ особой (IX) вѣтви князей Ростовскихъ. Третій ихъ братъ — князь Семенъ Ивановичъ, по родословію имѣлъ одного сына — Петра (XX кол.) а четвертый — Дмитрій Ивановичъ имѣлъ трехъ сыновей. У него были: Иванъ Дмитріевичъ, Никита Дмитріевичъ, воевода въ Свіяжскѣ, и князь Ѳедоръ Дмитріевичъ, потомство которыхъ съ княжескимъ титуломъ неизвѣстно.

Между тѣмъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ находимъ мы — не князей, а уже дворянъ Яновыхъ: Ивана Ѳедоровича, дворянина московскаго (1627 — 9 г.), и Василья Ѳедоровича, думнаго дьяка, а потомъ думнаго дворянина — *Нарымскаго* воеводу, кончившаго жизнь въ монашествѣ († 6-го апрѣля 1657 г.), съ именемъ Варлаама. По времени они какъ нельзя болѣе подходятъ къ дѣтямъ князя Ѳедора Дмитріевича Янова (XXI колѣну?). Отъ Василья Ѳедоровича Янова, женатаго на Марѳѣ Семеновнѣ († 1665 г. въ монашествѣ съ именемъ Маріи), мы знаемъ и потомство, въ лицѣ дочери Евдокіи Васильевны († въ дѣвицахъ 27-го февраля 1641 г.) и сына Ивана Васильевича стольника царскаго упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ (1640 — 70 гг.) имѣвшаго четырехъ сыновей (правнуковъ Василья Ѳедоровича): Степана Ивановича стряпчаго (1672 г.), Егора Ивановича стольника 1678 г., (стряпчаго уже 1676 г.). Ѳедора Ивановича стольника (1680 г.) † на 71 году отъ рожденія, 17-го октября 1724 года — и Алексѣя Ивановича стольника (1686 г.). Потомство ихъ было еще записано въ V книгу родословія дворянъ московской губерніи по просьбѣ подпоручика Алексѣя Сергѣевича Янова (16-го сентября 1813 г.).

V.

Пужбольскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князей Пужбольскихъ мы знаемъ и съ родоначальникомъ, три поколѣнія (XVIII—XX).

Родоначальникъ ихъ, какъ указано на таблицѣ (на стр. 97) князь Иванъ Ивановичъ Долгій, по помѣстью въ станѣ или волости — *Пужбольскій*, имѣлъ четыре сына (XIX кол.): Владиміра Ивановича *Волоха*, Ивана Ивановича *Брюхо*, Семена Ивановича *Вершу* и Михаила Ивановича *Шендана*; два сына было только у Брюхатаго и Шендана (князья XX колѣна): Иванъ Ивановичъ и Иванъ Михайловичъ, воевода въ походахъ въ юности Грознаго (1544 — 51 гг.). Родословіе называетъ ихъ обоихъ — бездѣтными.

VI.

Бритые-Бычковы.

(РОДЪ ЕДВА-ЛИ УГАСШІЙ?)

Этотъ родъ началъ собою сынъ Ивана Владиміровича князь Дмитрій Ивановичъ *Бритый*, жившій при Иванѣ III и оставившій трехъ сыновей (князей XIX кол.): Василія Дмитріевича, Юрія Дмитріевича убитаго при взятіи Казани и Владиміра Дмитріевича прозваннаго *Волохъ*, имѣвшаго по родословію одного сына бездѣтнаго — Петра Владиміровича *Голаго*. Между тѣмъ у князя Юрія Дмитріевича извѣстны три сына (князья XX кол.): Александръ Юрьевичъ Губастый, Василій Юрьевичъ *Бычекъ* и Иванъ Юрьевичъ *Глухой* — при Грозномъ воевода въ Василь-городѣ (1553 г.) и Новосили (1559 г.), имѣвшій сына Богдана. У Бычка извѣстны по родословію четыре сына (XXI кол.): Василій Васильевичъ, Михаилъ Васильевичъ, Давидъ Васильевичъ и Матвѣй Васильевичъ имѣвшій сына (XXII кол.) Андрея Матвѣевича. Очевидно онъ, даже отецъ и дядя его — дожили до XVII вѣка, однако въ теченіе этого столѣтія по боярскимъ книгамъ не находится князей Бритыхъ-Бычковыхъ, но значится — не князь, а дворянинъ Бычковъ Алексѣй Игнатьевичъ, стряпчій (1678 г.).

Въ концѣ царствованія Екатерины II по изданіи дворянской грамоты (21-го апрѣля 1785 г.) предъявилъ данную Бычкову Ивану Никитичу грамоту царя Михаила Ѳедоровича (1619 г.), въ ярославское дворянское депутатское собраніе, — отставной поручикъ Николай Ѳедоровичъ Бычковъ: съ требованіемъ внести его и дѣтей въ VI книгу по Ярославской губерніи (1795 г.). Въ заявленіи своемъ Николай Ѳедоровичъ Бычковъ объяснилъ, что ему 30 лѣтъ, имѣетъ онъ сына Ѳедора, 5 лѣтъ и дочерей — Екатерину 4 лѣтъ и Ольгу 2 лѣтъ. Что женатъ онъ на дворянской дочери Еленѣ Николаевнѣ Васьковой. Упомянутый въ сообщеніи Николая Ѳедоровича — сынъ Ѳедоръ Николаевичъ былъ въ послѣдствіи генералъ-лейтенантъ († 1884 г.) отецъ директора Императорской Публичной Библіотеки, тайнаго совѣтника ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова (р. 15-го декабря 1818 г.), женатаго на Аннѣ Николаевнѣ Обручевой (р. 17-го марта 1828 г.). У этой четы четверо дѣтей: Екатерина Аѳанасьевна (р. 3-го ноября 1856 г.), Иванъ Аѳанасьевичъ (р. 3-го ноября 1858 г.), Ѳедоръ Аѳанасьевичъ (р. 23-го іюня 1861 г.) и Марья Аѳанасьевна (р. 11-го апр. 1865 г.). Эти лица считаютъ себя прямыми потомками князей Бритыхъ - Бычковыхъ и по ихъ родословію Иванъ Никитичъ, получившій (1619 г.) грамоту, оказывается внукомъ послѣдняго изъ упоминаемыхъ князей Бычковыхъ — Андрея Матвѣевича (XXII колѣна).

Родъ дворянъ Бычковыхъ, записанныхъ по Нижегородской губерніи, не имѣетъ ничего общаго съ указаннымъ нами, хотя и записанъ тоже въ VI книгу и имѣетъ особый гербъ, впрочемъ не заключающій никакого намека на эмблемы гербовъ Ростовскихъ князей („Гербовникъ“ ч. VIII, № 127).

VII.

Бахтеяровы.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Родоначальникъ ихъ, какъ указывали мы выше, былъ Ѳедоръ Дмитріевичъ Пріимковъ, прозванный *Бахтеяръ*, передъ кончиною постригшійся съ именемъ Ѳеодосія († ранѣе 1550 г.?). У него было три сына (князья XX к.): Иванъ, Василій † бояриномъ и Михаилъ. Два младшіе бездѣтные и старшій оставившій потомство. Это былъ князь Иванъ Ѳедоровичъ *Ньмой* воевода въ Василь-Городѣ († іюня 1587 г., погребенъ въ Троицкой Лаврѣ 11-го іюня). Василій Ѳедоровичъ боярин (1608 г.), † 1609 г. и бездѣтный Михаилъ Ѳедоровичъ. У князя Ивана *Ньмаго* было три же сына: 1) Владиміръ Ивановичъ въ 1599 г. воевода Терскій, бившійся съ турками на Кавказѣ и плѣненный ими, но получившій отъ султана свободу и возвратившійся въ слѣдующемъ году въ отечество. Въ 1608 г. боярин, въ 1613 году онъ былъ намѣстникъ Нижегородскій, а до того членъ посольства въ Кострому: звать на престолъ Михаила Ѳедоровича. При этомъ государѣ онъ пользовался вліяніемъ и † 1617 г., оставивъ сына князя Петра Вла-

дміровича соратника Ляпунова, бравшаго Москву и рано † (5-го сентября 1618 г.) безъ потомства; 2) Иванъ Ивановичъ и 3) Андрей Ивановичъ воевода въ Путивлѣ, въ 1607 году при появленіи самозванца Петрушки, выданный ему измѣнниками и убитый имъ. Дочь его, по убіеніи отца сдѣлалась наложницею самозванца, но сынъ, котораго звали Борисомъ погибъ. Сынъ этого несчастливца уже не писался княземъ, но былъ дворяниномъ московскимъ (1642 г.) — Василій Борисовичъ Бахтеяровъ, имѣвшій сына Гордея, тоже дворянина московскаго (1677 г.).

VIII.

Хохолковы.

(кажется, угасшій родъ.)

Прозваніе *Хохолокъ* почему-то получили дѣти князя Ивана Андреевича Брюхатаго-Ростовскаго оба сына — Андрей да (безпотомный) Иванъ Андреевичъ, и потомство перваго изъ нихъ получило фамилію князей *Хохолковыхъ*.

У князя Андрея Ивановича Хохолка было три сына (XX колѣна): Юрій Андреевичъ бояринъ и воевода († 1529 г.), имѣвшій двухъ сыновей — намѣстника Новгородскаго (1565 г.) князя Ивана Юрьевича, имѣвшаго сына Ѳедора Ивановича, и Дмитрія Юрьевича, у котораго былъ сынъ Андрей Дмитріевичъ. Жена послѣдняго Варвара, въ монашествѣ Варсонофія, погребена въ Троицкой Лаврѣ въ 1594 г.

Второй сынъ Андрея Ивановича Хохолка — Александръ Андреевичъ Хохолковъ - Ростовскій † 1530 г. бездѣтнымъ, а третій сынъ — бояринъ Василія Ивановича (1532 г.) — Иванъ Андреевичъ *Катырь*, началъ свой родъ Катыревыхъ (XIV).

Такъ что Хохолковыхъ князей извѣстно шесть лицъ, всего.

IX.

Темкины.

(угасшій родъ.)

Князь Иванъ Ивановичъ *Темка* является съ 1495 года воеводою Ивана III и Василья IV — по 1516 годъ, когда убили его въ бою на Днѣпрѣ, литовцы. У него было четыре сына (князья XX колѣна): 1) Юрій Ивановичъ одинъ изъ возмутителей московской черни противъ князей Глинскихъ во время пожаровъ отъ поджога, испепелившихъ въ іюнѣ 1547 г. всю Москву. Партія его была такъ сильна, что, удаленный въ ссылку за доказанное злое дѣло, онъ былъ скоро возвращенъ и даже пожалованъ затѣмъ (1549 г.) въ бояре, до конца жизни († 1561 г.) сохраняя власть свою. Онъ былъ первымъ воеводою въ Казани и воеводою большаго полка въ походѣ 1559 г. У него были два бездѣтныхъ сына: Дмитрій и Иванъ. Князь Василій Ивановичъ 2) бояринъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, едвали не предалъ его (?), сдѣлавшись опричникомъ Грознаго. Впрочемъ новое вѣроломство его въ 1572 году, вызвало казнь самаго юркаго честолюбца, имѣвшаго одного сына Ивана Васильевича воеводу, быстро поднимавшагося въ мнѣніи царя. Онъ былъ: 1570 г. въ большомъ полку 2 воевода, въ 1571 г. въ сторожевомъ 1 воевода и 1572 г. въ большомъ полку 1 воевода, — но вмѣстѣ съ отцомъ оказался виноватымъ и казненъ. Князь Григорій Ивановичъ (XX кол.), 3-й сынъ *Темки*, былъ казанскій воевода (1562 г.) имѣвшій двухъ сыновей: младшаго Ивана Григорьевича бездѣтнаго и старшаго Михаила Григорьевича (XXI кол), при царѣ Ѳедорѣ бывшаго въ рындахъ, а при царѣ Борисѣ — воеводою въ Корелѣ (1601—2 гг.). Онъ еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ воеводствовалъ въ Вологдѣ (1614—15 гг.). Сынъ его былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пожалованный въ бояре вмѣстѣ и въ дворецкіе (10-го октября 1645 г.), а при Михаилѣ былъ стольникомъ уже (1627 г.) и † 1661 г. Отъ брака съ княжною Марьей Ивановной дѣтей у него было. Сестра же его Домника Михайловна († 7-го іюля 1630 г.) была за княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ. Четвертый сынъ Темки былъ князь Семенъ Ивановичъ не бездѣтный, но имѣвшій по какимъ-то обстоятельствамъ сыновей не князей уже: Ивана Семеновича съ 1656 года дворянина московскаго и Ѳедора Семеновича, сынъ котораго — Яковъ Ѳедоровичъ — былъ стольникомъ съ 1690 г.

X.

Ласкины.

(угасшій родъ.)

Родоначальникъ этой фамиліи, князь Василій Александровичъ Ростовскій, прозваніемъ *Ласка*, былъ воеводою въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ (1520 — 21 гг.). Это старшій братъ Михаила Александровича *Касатки*, Ивана Александровичъ *Лобана* и Ѳедора Александровича *Голубаго*, отъ которыхъ произошли особыя вѣтви — фамиліи *Касаткиныхъ*, *Лобановыхъ* и *Голубыхъ-Ростовскихъ*, какъ отъ него — князей *Ласкиныхъ*.

У Ласки было три сына (XX колѣна): 1) Юрій

Большой Васильевичъ, отправлявшій службу рынды и рано умершій, кажется не женатымъ даже; 2) Владиміръ Васильевичъ, имѣвшій сына Бориса (XXI кол.) и 3) Юрій Меньшой Васильевичъ, имѣвшій сына Василья Юрьевича.

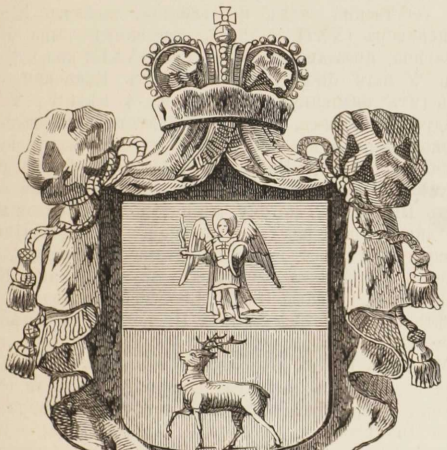
Потомство дѣтей ихъ остается покуда неизвѣстнымъ, а по родословнымъ скаскамъ, извѣстнымъ подъ именемъ Бархатной книги, указывался только одинъ сынъ у Юрія, и Юрій показанъ одинъ, а не два, Владиміръ-же тамъ не упомянутъ. Конечно, эта недостаточность указаній сама по себѣ говоритъ, что никого не было во время подачи сказки изъ рода Ласкиныхъ, кто бы могъ дать болѣе вѣрныя извѣстія.

XI.

Касаткины.

(родъ существующій.)

Гербъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ — какъ и князей Лобановыхъ-Ростовскихъ — состоитъ изъ гербовъ кіевскаго княженія (верхняя половина щита) и ростовскаго княженія (нижняя половина щита). Кіевскій гербъ: ангелъ въ серебряной одеждѣ держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Ростовскій гербъ: бѣгущій справа серебряный олень въ красномъ полѣ. Шитъ покрытъ княжескою мантіею и княжескою шапкою.

Гербъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ.

Родоначальникомъ Касаткиныхъ, какъ сказано, былъ братъ *Ласки*, — князь Михаилъ Александровичъ, прозваніемъ *Касатка*, правнукъ князя Александра Константиновича, сражавшагося подъ знаменами Дмитрія Донскаго въ битвѣ Куликовой, впослѣдствіи же принявшаго иноческій санъ подъ именемъ Арсенія и бывшаго архіепископомъ въ Твери съ 1390 г. по кончину свою 2-го марта 1409 г., а въ 1547 г. причтеннаго къ лику святыхъ. Князь Михаило Александровичъ *Касатка* былъ первымъ воеводою въ походѣ подъ Тулу въ 1543 году и въ казанскомъ походѣ 1544 года. Сыновья его также были воеводами при царѣ Іоаннѣ IV. Ихъ было трое: Владиміръ Михайловичъ, Константинъ Михайловичъ и Юрій Михайловичъ (XX колѣна). Средній былъ бездѣтенъ, а старшій и младшій имѣли по три сына. У старшаго были бездѣтныя дѣти (XXI колѣна): Борисъ Владиміровичъ, Юрій Владиміровичъ и Василій Владиміровичъ. А у младшаго — Василій Юрьевичъ, Богданъ Юрьевичъ и Меньшикъ Юрьевичъ, потомства котораго мы не знаемъ. У Василья Юрьевича былъ сынъ Терентій, прозванный Богданомъ, воевода въ Михайловѣ 1607 г. А у Богдана Юрьевича былъ сынъ Иванъ Богдановичъ (XXII колѣна), имѣвшій двухъ сыновей: Аѳанасія Ивановича, дворянина московскаго (1640 года), и Осипа Ивановича, стольника при царѣ Михаилѣ (1636 г.).

У Терентія-Богдана Васильевича было три сына (XXIII колѣна): Василій Богдановичъ, Осипъ Богдановичъ, стольникъ 1629 г., и Иванъ Богдановичъ, дворянинъ московскій 1640 года. Первый изъ нихъ былъ бездѣтенъ. У Осипа Богдановича было два сына (XXIV колѣна): Левъ Осиповичъ, стряпчій 1668 г., стольникъ 1680 г., и Леонтій Осиповичъ, стряпчій въ 1658 году. А у Ивана Богдановича былъ сынъ Борисъ Ивановичъ, стольникъ въ 1687 году.

У князя Льва Осиповича было три сына (XXV колѣна): 1) ландратъ при Петрѣ Великомъ — Петръ Львовичъ; 2) Михаилъ Львовичъ, сперва бомбардиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, потомъ (1714 г.) уже въ офицерскихъ чинахъ, и 3) стольникъ, Иванъ Львовичъ, бездѣтный и едва-ли женатый даже. У Петра Львовича отъ брака съ Натальею Осиповной былъ сынъ Илья Петровичъ, капитанъ, имѣвшій въ трехъ губерніяхъ (Тульской, Калужской и Смоленской) 2.830 душъ по 3-й ревизіи. Имѣнія доставила ему жена — Евдокія Ивановна Лихачева, которой передалъ все обширное состояніе свое братъ ея, Алексѣй Ивановичъ Лихачевъ, умирая въ 1754 году. У Михаила же Львовича было два сына (князья XXVI колѣна): Ѳедоръ Михайловичъ, прапорщикъ, и Алексѣй Михайловичъ, подполковникъ.

Илья Петровичъ имѣлъ двухъ дочерей: дѣвицу Евпраксію и Пелагею И. за Панинымъ, да одного сына (XXVII колѣна) — гвардіи поручика князя Александра Ильича (род. 1733 г., † 1795 г.), женатаго на дочери ротмистра Дениса Самойловича Пожогина-Отрашкевича — Аннѣ Денисовнѣ (род. 1739 г.). У Ѳедора Михайловича былъ сынъ Иванъ Ѳедоровичъ (XXVII колѣна), поручикъ (1747 г., женатый на Варварѣ Александровнѣ), и три дочери — княжны Наталья, Марья и Елизавета Ѳедоровны; а у подполковника Александра Михайловича — бездѣтный сынъ Сергій Александровичъ. У князя Александра Ильича было (XXVIII колѣна) четыре сына и дочь Евдокія Александровна, въ замужествѣ за Василіемъ Ивановичемъ Воейковымъ.

Сыновья Александра Ильича были:

1) Василій Александровичъ (род. 1756 г.), въ отставку вышедшій (1778 г.) въ чинѣ гвардіи поручика; 2) Петръ Александровичъ; 3) Николай Александровичъ (род. 1778 г., † 1841 г.), полковникъ, женатый на Натальѣ Петровнѣ Бородиной († 22-го декабря 1828

года), и 4) Борисъ Александровичъ. Потомство ихъ намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только, что поручикъ Иванъ Ѳедоровичъ — внукъ Михаила Львовича — оставилъ двухъ сыновей (XXVIII кол.): прапорщика князя Михаила Ивановича (съ 28-го іюля 1815 г.), женатаго на Зинаидѣ Петровнѣ, и князя Алексѣя Ивановича, рожд. 1795 года, и оставившаго одну дочь — княжну Варвару Алексѣевну.

У князя Михаила Ивановича (род. 28-го сентября 1791 г., † 20-го іюня 1842 г.) родились (князья XXI колѣна):

1) Порфирій Михайловичъ (род. 19-го февраля 1820 г.), при отставкѣ (1843 г.) прапорщикъ, женатый на Надеждѣ Яковлевнѣ Желтовой и имѣвшій дѣтей (XXX колѣна): Евгенія Порфирьевича (род. 18-го августа 1844 г.), Анатолія Порфирьевича (род. 7-го ноября 1845 г.) и Владиміра Порфирьевича (род. 18-го октября 1846 г.); — 2) Ѳедоръ Михайловичъ (род. 13-го іюня 1821 года), 3) Иванъ Михайловичъ (род. 3-го марта 1830 года), 4) Полина Михайловна (род. 24-го сентября 1822 года) и 5) Варвара Михайловна (род. 1-го апрѣля 1828 года).

Что далѣе послѣдовало въ родѣ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ, какія приращенія семей браками или потери кончиною — мы не имѣли возможности получить извѣстія. Но едва-ли могутъ насъ упрекать въ небрежности представители рода, находя указанныя нами самими невольныя неполноты, когда мы сдѣлали главное — провели правильно исторію рода, независимо неполноты въ „Россійской родословной книгѣ“ остановленную на XXV колѣнѣ.

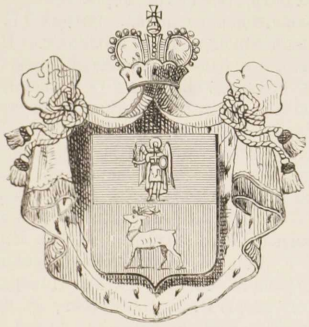
XII.

Лобановы.

(родъ существующій.)

Гербъ этой фамиліи — общій съ гербомъ князей Касаткиныхъ-Ростовскихъ, а именно: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ половины: въ верхней половинѣ гербъ великаго княженія кіевскаго, ангелъ въ серебротканной одеждѣ держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Въ нижней половинѣ — гербъ княженія ростовскаго: въ красномъ полѣ бѣгущій вправо серебряный олень. Щитъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою.

Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ.

У брата *Ласки* — князя Ростовскаго Ивана Александровича, прозваніемъ *Лобанъ* — было шесть сыновей (князей XX колѣна): Иванъ Большой, Семенъ, Борисъ, Андрей, Василій и Иванъ Меньшой Ивановичъ, † 20-го сентября 1514 года.

У перваго изъ нихъ было два сына: Юрій и Дмитрій Ивановичи (XXI кол.), у втораго — пять сыновей: Иванъ Большой, Иванъ Средній, Иванъ Меньшой, Петръ Семеновичъ, окольничій (1587 г.), † 1595 г. и Никита Семеновичъ; у третьяго брата было два сына: Михаилъ и Иванъ Борисовичи. Продолжателями рода оказались эти двое — дѣти Бориса, да старшій сынъ Иванъ Большаго, а остальные не оставили потомства.

Отъ князя Юрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго пошла, слѣдовательно, старшая вѣтвь фамиліи въ лицѣ одного изъ четырехъ его сыновей (князей XXII кол.) — втораго, а Михаилъ Юрьевичъ (1-й), Василій Юрьевичъ (3-й) и Андрей Юрьевичъ (4-й) не оставили потомства.

Старшая вѣтвь, продолжающаяся до-нынѣ, началась собственно, какъ мы сказали, княземъ Юрьемъ Ивановичемъ (XXII колѣна), имѣвшимъ сына Ивана Юрьевича, прозваніемъ *Козій Рогъ* (XXIII кол.), † 1639 года. У него было два сына: Иванъ Ивановичъ, боярин (изъ окольничихъ) 1658 г., † 1664 г., и Александръ Ивановичъ, стольникъ 1658 г., произведенный въ окольничіе и казненный 1676 г. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маро̀ѣ Ивановнѣ Прозоровской, но дѣтей не имѣлъ. Продолжателемъ рода былъ боярин князь Иванъ Ивановичъ, потому что потомство и князей младшей линіи кончилось на окольничемъ, князѣ Никитѣ Ивановичѣ, † 1658 г., сынѣ Ивана Семеновича, прозваніемъ *Турій Рогъ* — меньшаго внука Михаила Борисовича; — тогда какъ Иванъ Борисовичъ имѣлъ одного бездѣтнаго сына Александра Ивановича, прозваніемъ *Волкъ* (XXII колѣна).

Михаилъ Борисовичъ, между тѣмъ, имѣлъ семь сыновей и четырехъ внучатъ. Сыновья его были (XXII колѣна): Ѳедоръ Михайловичъ, Данило Михайловичъ, Михайло Михайловичъ, два Василья Михайловича, — Большой († 1606 г.) Меньшой, — Иванъ Михайловичъ и Семенъ Михайловичъ. Сынъ Большаго Василья Михайловича — Аѳанасій Васильевичъ былъ бояринъ у царя Михаила Ѳедоровича, † 1638 г. У Ивана Михайловича былъ сынъ Александръ Ивановичъ, а у Семена Михайловича два сына: Александръ Семеновичъ и Иванъ Семеновичъ *Турій Рогъ*, женатый на Маро̀ѣ Елизаровнѣ Пантелѣевой и имѣвшій, какъ сказано, сына Никиту Ивановича, окольничаго, бездѣтнаго, хотя и женатаго на Аннѣ Никифоровнѣ (умершей въ монахиняхъ съ именемъ Антоніи 5-го февраля 1709 г.).

У боярина князя Ивана Ивановича Лобанова (XXIV колѣна) было два сына и двѣ дочери: княжна Степанида Ивановна, † 1674 г., первая жена боярина Шеина, покорителя Азова (1696 г.), и княжна Анна Ивановна, дѣвица. Братья ихъ были (XXV колѣна): Иванъ Ивановичъ, бездѣтный, и Яковъ Ивановичъ, комнатный стольникъ уже царскій 1676 г., † 1732 г. Отъ первой жены было у него двѣнадцать сыновей (XXVI колѣна) и девять дочерей, а отъ второй — княжны Марьи Михаиловны Черкасской — два сына и пять дочерей.

Такого обширнаго плодородія отъ одного человѣка нѣтъ болѣе примѣра въ исторіи благородныхъ фамилій русскихъ. То правда, что изъ четырнадцати сыновей во младенчествѣ умерли десять и изъ четырнадцати дочерей — шесть взрослыхъ, слѣдовательно оказывалось четыре сына и восемь дочерей, изъ которыхъ двѣ умерли въ дѣвицахъ: княжна Марья Яковлевна (старшая † 1700 г.) и княжна Екатерина Яковлевна (предпослѣдняя † 1730 г). Вступившія же въ бракъ дочери князя Якова Ивановича были: Ирина Яковлевна (род. 19-го апрѣля 1684 г., † 17-го августа 1758 г.) — за княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, Мароа Яковлевна — за княземъ Иваномъ Аникитичемъ Рѣпнинымъ, Анна Яковлевна — за Мавринымъ, Александра Яковлевна — за княземъ Сергіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ, Аграфена Яковлевна (род. 20-го іюня 1708 года, † 5-го января 1772 г.) — за княземъ Матвѣемъ Дмитріевичемъ Кантемиръ и Ѳетинья Яковлевна (род. 1714 г., † 16-го февраля 1777 г.) — за графомъ Сергіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Сыновья Якова Ивановича (XXVI колѣна) были: Старшій — Михаилъ Яковлевичъ, † 1722 г., отецъ трехъ сыновей (двухъ умершихъ въ дѣтствѣ и одного бездѣтнаго, уже взрослаго — Ѳедора Михайловича, † 1740 г.) да пяти дочерей, изъ которыхъ двѣ умерли во младенчествѣ, а три были замужемъ: Прасковья Михайловна за княземъ Волконскимъ, Анна Михайловна (род. 1702 г., † 15-го марта 1764 г.) — за княземъ Васильемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ и Аграфена Михайловна — за княземъ Барятинскимъ. Второй изъ взрослыхъ сыновей (по счету третій, потому что второй — Алексѣй — умеръ въ дѣтствѣ) былъ Иванъ Яковлевичъ, капитанъ флота (уволенный за болѣзнію отъ службы 1728 г.), имѣлъ тоже шесть сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ — Евдокія Ивановна — за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Кольцовымъ-Масальскимъ, а остальныя умерли въ дѣтствѣ такъ-же, какъ и три сына. Два остальныхъ умерли хотя взрослыми (Яковъ Ивановичъ † 1742 г., служившій уже ранѣе 1727 г., и Петръ Ивановичъ † 1740 г.), но если не безбрачными, то бездѣтными. Такъ что продолжателемъ рода остался князь Иванъ Ивановичъ (XXVII колѣна), род. 4-го апрѣля 1731 г. и † 21-го марта 1791 года. Отъ брака съ княжною Екатериною Александровною Куракиной (род. 3-го сентября 1735 года, † 7-го ноября 1802 г.) имѣлъ онъ пять сыновей и двѣ дочери. Сыновья Иванъ и Никита умерли во младенчествѣ, дочь Марія Ивановна умерла 1814 года дѣвицею, а Прасковья Ивановна († 1782 г.) была за Лукьяномъ Ивановичемъ Талызинымъ. Три же сына — князья (XXVIII колѣна) Александръ Ивановичъ, Дмитрій Ивановичъ и Яковъ Ивановичъ — особенно послѣдніе два — занимали высокое положеніе въ современномъ обществѣ. Оставили потомство только старшій и младшій, а средній — князь Дмитрій Ивановичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, министръ юстиціи (род. 20-го сентября 1758 г. и † 25-го іюля 1838 г.) — дѣтей не имѣлъ.

Старшій братъ министра юстиціи — генералъ-маіоръ, князь Александръ Ивановичъ (род. 1754 г., † 1830 г.) отъ брака съ Анною Никифоровной Масловой, † 1819 года, оставилъ трехъ сыновей и пять дочерей (XXIX колѣна). Дочери были: дѣвицы — двѣ княжны Екатерины (старшая и младшая) и Варвара Александровны; замужемъ были двѣ: Анастасія Александровна (род. 26-го февраля 1787 г. и † 14-го іюня 1862 г.) за генералъ маіоромъ Семеномъ Ефимовичемъ Ляпуновымъ и Прасковья Александровна († 1850 г.) за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Васильевичемъ Новосильцевымъ. Братья ихъ были: сенаторъ Алексѣй Александровичъ (род. 1787 г., † 26-го октября 1848 года), женатый на графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Кушелевой († 1848 г.); дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ Иванъ Александровичъ (род. 1788 года, † 186... г.), не оставившій потомства, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Борисъ Александровичъ (род. 1795 г., † 186... г.), женатый на Олимпіадѣ Михайловнѣ Бородиной. Отъ Алексѣя Александровича осталось потомство въ лицѣ шести сыновей и шести дочерей, изъ которыхъ замужемъ были двѣ старшія, кажется: Екатерина Алексѣевна за испанскимъ барономъ Саратога и Любовь Алексѣевна за бразильскимъ дворяниномъ Рибейра да-Сильва; дѣвицами были двѣ Александры Алексѣевны. Надежда Алексѣевна и Анна Алексѣевна, † 1821 года. Братья ихъ: старшій — Александръ Алексѣевичъ, † 1819 г., Григорій Алексѣевичъ, Дмитрій Алексѣевичъ, † 1818 г., Никита Алексѣевичъ, Матвѣй Алексѣевичъ, † 1826 г., и Владиміръ Алексѣевичъ, † 1833 г. У князя Бориса Александровича сыновья: Михаилъ Борисовичъ (род. 1819 г.), женатый на княжнѣ Настасьѣ Ивановнѣ Паскевичъ-Эриванской, Александръ Борисовичъ (род. 1825 г.), женатый на княжнѣ Екатеринѣ Ильинишнѣ Долгоруковой, имѣютъ потомство; дѣйств. тайн. совѣтн. Алексѣй Борисовичъ, посолъ въ Вѣнѣ, величайшій изъ современныхъ разрабатывателей отечественной генеалогіи и большой любитель искусства, и Яковъ Борисовичъ. Сестра ихъ — княжна Анна Борисовна за Степаномъ Петровичемъ Шелашниковымъ.

Младшій сынъ князя Ивана Ивановича, внука Якова Ивановича комнатнаго стольника — соименный съ прадѣдомъ — князь Яковъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ, членъ государственнаго совѣта (род. 23-го марта 1760 года, † 18-го января 1831 г.), отъ брака съ Александрою Николаевною Салтыковой († 4-го мая 1829 г.) оставилъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, сыновей: Ивана (род. 1785 г., † 1788), Николая (род. 1786 г., † 1788 г.), Владиміра, Дмитрія и Григорія (умершихъ 1797 г.) да дочери Екатерины (умершей въ молодыхъ годахъ) еще двухъ сыновей и дочь Марью Яковлевну († 1854 г.) за оберъ-гофмаршаломъ Кирилломъ Александровичемъ Нарышкинымъ. Братья ея были: командоръ яхтъ-клуба, бывшій флигель-адъютантъ императора Александра I, генералъ Александръ Яковлевичъ, составившій себѣ извѣстность изысканіями о портретахъ Петра I и шотландской королевы Маріи Стюартъ. Описанія тѣхъ и другихъ — единственныя въ своемъ родѣ. Онъ родился 1788 г. и † 1864 г., отъ брака съ графинею Клеопатрою Ильинишною Безбородко († 1840 г.) имѣя одну дочь Анну Александровну, рано умершую. Младшій сынъ князя Якова Ивановича — князь Алексѣй Яковлевичъ, генералъ-лейтенантъ (род. 1796 г., † 1848 г.), отъ брака съ княжною Софьею Петровною Лопухиной (род. 1798 г., † 3-го апрѣля 1825 г.) имѣлъ трехъ сыновей: князя Петра Алексѣевича (род. 23-го сентября 1820 г. и † 11-го января 1840 г.), Николая Алексѣевича и Дмитрія Алексѣевича, женатаго на дочери бывшаго военнаго министра, князя Александра Ивановича Чернышева — Александрѣ Александровнѣ.

XIII.

Голубые.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Основатель этой вѣтви, князь Ѳедоръ Александровичъ Ростовскій, прозваніемъ *Голубой*, упоминается въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ дочери Ивана III — княжны Ѳедосьи Ивановны съ княземъ Васильемъ Даниловичемъ Холмскимъ (13-го февраля 1500 г). У князя *Голубаго-Ростовскаго* показывается по родословію два сына (XX колѣна): бездѣтный Андрей Ѳедоровичъ и Василій Ѳедоровичъ, давшій знать любимцу Елены Глинской — князю Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ-Оболенскому — о намѣреніи князя Андрея Старицкаго бѣжать въ Литву (1537 г.). У этого лица извѣстенъ по родословію одинъ сынъ — Петръ Васильевичъ и больше этихъ четырехъ лицъ никто не носилъ прозваніе *Голубыхъ* изъ князей ростовскихъ.

XIV.

Катыревы.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Основатель этой вѣтви былъ бояринъ Василія Ивановича (1532 г.) — Иванъ Андреевичъ *Катырь*, сынъ Хохолка, какъ указывали мы выше (на стр. 97, табл. 16). У *Катыря* было два сына (XXI кол.): князь Петръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ бояринъ Грознаго (1557 г.), умершій 1567 г. и записанный въ синодики.

Сынъ Петра Ивановича Катырева, ничѣмъ незамѣчательнаго, былъ князь Михаилъ Петровичъ, бояринъ при царѣ Борисѣ (1599 г.), † въ Новгородѣ на воеводствѣ отъ мора (1606 г.); кажется, его сестрою была княжна Анна, въ монашествѣ Анисья, погребенная въ Троицкой лаврѣ 29-го сентября 1614 года. Князь Михаилъ Петровичъ имѣлъ одного только сына — Ивана Михайловича (XXIII колѣна), женатаго на родной сестрѣ царя Михаила Ѳедоровича — Татьянѣ Ѳедоровнѣ Романовой, † 21-го іюля 1610 г. безъ потомства. Самъ князь Иванъ Михайловичъ, бывшій членомъ московскаго суднаго приказа и потомъ воеводою въ Новгородѣ, † въ ноябрѣ 1640 года, и съ нимъ прекратилась вѣтвь кн. *Катыревыхъ*.

XV.

Буйносовы.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князь Иванъ Александровичъ Хохолковъ, прозваніемъ Буйносъ, основатель этой вѣтви (XX кол.), имѣлъ *пять* сыновей (XXI кол.): 1) Дмитрія, 2) Василія, упоминаемаго въ числѣ присутствовавшихъ на пріемѣ цесарскаго посла при Годуновѣ, 3) Петра, боярина (1603 года), убитаго въ 1607 г., 4) Ивана Большаго, поручителя по князѣ Воротынскомъ (1563 г.), и 5) Ивана Меньшаго, подписавшаго грамату объ избраніи Михаила Ѳедоровича (1613 г.). У Ивана Меньшаго Ивановича Буйносова былъ сынъ Ѳедоръ; князья Дмитрій, Василій и Иванъ Большой не имѣли дѣтей, а князь Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей и дочь Екатерину, на которой женился царь Василій Шуйскій, разорвавъ бракъ съ первою женою. При низложеніи царя Василія царицу его — Екатерину Петровну постригли насильно и нарекли ей имя Елены (1610 г.). Что сдѣлалось съ дочерью ея — остается невыясненнымъ. Изъ братьевъ же ея старшій Иванъ, стряпчій, † 1639 г., оставилъ сына Алексѣя, стольника при Михаилѣ и Алексѣѣ (1636—1658 г.), тобольскаго воеводу въ 1657 году. Младшій братъ несчастной царицы — князь Юрій Петровичъ, въ 1627 году стольникъ, въ 1640 году бояринъ, † 1646 г. на воеводствѣ въ Архангельскѣ.

II.

КНЯЗЬЯ БѢЛОЗЕРСКІЕ

и удѣльныя прозванія ихъ, обратившіяся въ фамиліи существующихъ до-нынѣ родовъ.

Главная линія рода удѣльныхъ Бѣлозерскихъ князей съ образованіемъ удѣла — переселеніемъ князя Глѣба Васильевича на Бѣлоозеро (1256 г.) — до окончательной утраты владѣнія въ 1476 году тянулась пять поколѣній. Братья послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго, да его внуки и правнукъ — образовали особыя вѣтви шести фамилій, изъ которыхъ теперь еще существуютъ *четыре*. Порядокъ образованія этихъ фамилій всего наглядѣе можетъ представить слѣдующая таблица.

Смотря на происхожденіе родовъ князей Бѣлозерскихъ послѣдовательно по ихъ образованію, мы можемъ вѣрно опредѣлить время начала каждаго рода.

Ясно, что образователи родовъ князей Шелешпанскихъ, Сугорскихъ и Кемскихъ, Карголомскихъ и Ухтомскихъ были современниками Дмитрія Донскаго, когда двоюродный братъ ихъ, съ отцомъ своимъ вмѣстѣ, палъ на Куликовомъ полѣ. Старшій дядя ихъ — князь Ѳедоръ Романовичъ — не могъ же на много лѣтъ отставать отъ своего младшаго брата — отца ихъ — Василія Романовича? Родоначальники Андомскихъ и Вадбольскихъ князей — троюродные внучата предыдущихъ — жили при внукѣ героя Донскаго, а однимъ колѣномъ моложе

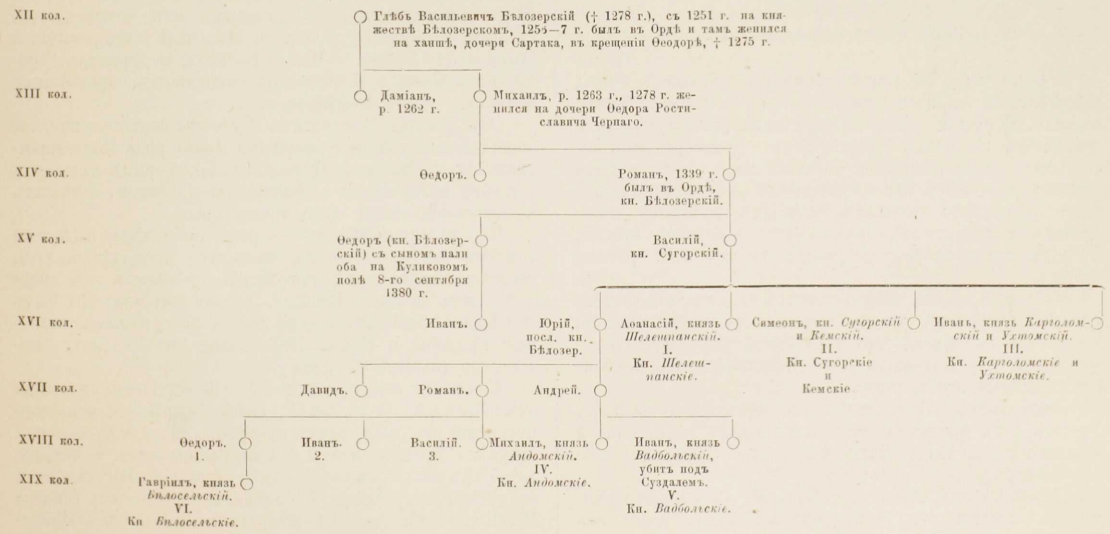

Гербъ Бѣлозерскаго княжества.

ихъ — 1-й князь Бѣлосельскій, современникъ даже Василія, сына Ивана III.

РОДЫ КНЯЗЕЙ БѢЛОЗЕРСКИХЪ.

Табл. 17.

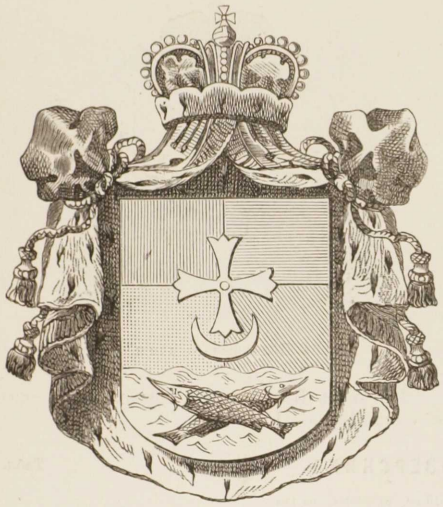
I.

Шелешпанскіе.

(существующій родъ.)

Какъ обычно въ гербахъ князей русскихъ, гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантіи и покрытъ россійскою княжескою шапкою.

Всѣ князья Бѣлозерскіе имѣютъ общую эмблему въ нижней части щита — волны съ рыбами, на геральдическомъ языкѣ воспроизводящими Бѣлое озеро — наслѣдственный удѣлъ ихъ. Но при главной эмблемѣ, указывающей общее происхожденіе въ гербахъ фамиліи князей Бѣлозерскаго корня, геральдія придумала небольшіе варіанты.

Гербъ князей Шелешпанскихъ.

Гербъ князей Шелешпанскихъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ неровныя части; нижняя, меньшая часть занята волнами натуральнаго цвѣта, въ которыхъ крестообразно положены двѣ серебряныя рыбы. Верхняя, большая часть щита — какъ показываетъ рисунокъ — раздѣлена на четыре квадрата съ полями: краснымъ, голубымъ, золотымъ и зеленымъ; посреди этой верхней части — золотой крестъ, а подъ крестомъ — серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ.

Въ гербъ князей Бѣлосельскихъ входитъ тоже серебряный полумѣсяцъ, рогами вверхъ, и надъ нимъ крестъ, но съ тою разницею, что у Бѣлосельскихъ крестъ серебряный, а у Вадбольскихъ, Шелешпанскихъ, Ухтомскихъ крестъ этотъ золотой.

Родъ князей Шелешпанскихъ, какъ видно на табл. 16 (стр. 97), происходитъ отъ младшей линіи князей Бѣлозерскихъ, владѣвшихъ восточною Зашекснинскою половиною удѣла — *Сугорьемъ*.

Первый князь Сугорской Василій Романовичъ (XV колѣна) имѣлъ четырехъ сыновей: князя Юрія Васильевича, какъ старшаго въ своемъ родѣ за смертью Ивана Ѳедоровича, бывшаго на главномъ удѣлѣ князей Бѣлозерскихъ; князя *Аѳанасія* Васильевича, принявшаго отъ владѣнія Шелешпанскою волостью прозваніе Шелешпанскаго; князя Семена Васильевича поудѣлу — Кемскаго и Сугорскаго; князя Ивана Васильевича Карголомскаго и князя Константина Васильевича, удалившагося отъ свѣта еще молодымъ и оставившаго часть свою братьямъ. У родоначальника князей Шелешпанскихъ — Аѳанасія Васильевича — былъ сынъ — князь *Иванъ* Аѳанасьевичъ (XVII колѣна), имѣвшій въ свою очередь четырехъ сыновей (XVIII кол.): князей Юрія Ивановича и Дмитрія Ивановича, прозваніемъ *Судница*, да (бездѣтныхъ) *Челядню* и Филяту Ивановичей, которыхъ христіанскія имена неизвѣстны. Продолжателями рода были два старшихъ брата ихъ.

Князь Юрій Ивановичъ, отъ котораго пошла *старшая вѣтвь* рода князей Шелешпанскихъ, оставилъ четырехъ сыновей — князей XIX колѣна: Андрея Юрьевича прозваніемъ *Шило*, постельничаго же въ походѣ Ивана III (въ Новгородъ) 1492—93 г., назначеннаго въ штатъ дочери его великой княгини Елены Ивановны Литовской, отправившагося съ нею, считаясь въ порядкѣ чиноначалія вторымъ лицомъ. У него было три (бездѣтныхъ по родословной сказкѣ) сына: Иванъ Андреевичъ *Голова*, помогавшій отцу въ походахъ съ государемъ, числясь тоже при постели его; Василій Андреевичъ *Хвостъ* и Семенъ Андреевичъ, которыхъ потомства мы не знаемъ. Второй братъ Шила былъ Василій Юрьевичъ *Шушпанъ*, въ монашествѣ Геласій, бывшій келаремъ въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ; третій — Ѳедоръ Юрьевичъ, прозваніемъ *Бедра* — продолжатель рода, и четвертый — Аѳанасій Юрьевичъ, отецъ обоихъ, названныхъ по ошибкѣ бездѣтными (въ сказкѣ 1686 года), сыновей: Даніила и *Калиты* Аѳанасьевичей. Если о Калитѣ и его потомствѣ мы ничего не знаемъ, то потомство Даніила Аѳанасьевича въ лицѣ сына Ѳедора Даниловича, помѣщика Пошехонскаго уѣзда, было еще въ 1669 году. Потомство же въ родѣ *Бедры* продолжали два младшихъ изъ четырехъ его сыновей — Василій и Иванъ Меньшой Ѳедоровичи, а старшіе ихъ братья — Иванъ Большой Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Сова*, и Александръ Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Аленка* — были бездѣтны.

Отъ Дмитрія Ивановича *Судницы* пошла — продолжающаяся и теперь — *младшая линія* рода Шелешпанскихъ, а у Челядни Ивановича былъ сынъ Семенъ и два (отъ него) внука — *Карымышъ* и *Окоемъ*, которыхъ христіанскія имена тоже неизвѣстны.

Что касается *Филяты* — родословіе дѣтей отъ него совсѣмъ не показываетъ; такъ что продолженіе рода сосредоточивается въ потомствѣ *Судницы* и отъ средняго сына *Бедры* — Василія. Потому что младшій братъ его Иванъ оставилъ только двухъ (бездѣтныхъ) сыновей: Григорія и Петра Ивановича, въ 1583 году бывшаго въ Польшѣ въ плѣну.

Старшая линія рода князей Шелешпанскихъ пошла отъ Василья Ѳедоровича, сына Бедры, оставившаго потомство въ лицѣ двухъ сыновей (князей XXI колѣна): Михаила Васильевича и Ивана Васильевича. У перваго изъ нихъ былъ сынъ — князь Дмитрій Михайловичъ бездѣтный, а у Ивана Васильевича — три сына (князья XXII колѣна): Андрей Ивановичъ, да Семенъ Ивановичъ и Михаилъ Ивановичъ (московскій дворянинъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ 1627—40 г.), бездѣтные. Потомство оставилъ только первый — Андрей Ивановичъ, за-

мѣчательный по времени дѣятель. Подвиги его начались еще при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, а служба — при Грозномъ. Въ 1599—1600 году онъ былъ уже первымъ воеводою въ Царицынѣ, въ 1603 году — объѣзжимъ головою по Москвѣ. У него было четыре сына (XXIII колѣна): дворянинъ московскій при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1636—40 г.) Ѳедоръ Андреевичъ, Семенъ Андреевичъ, Тимоѳей Андреевичъ и Яковъ Андреевичъ, патріаршій стольникъ (1629 г.), потомъ стряпчій царскій (съ 1636 года). Ѳедоръ же Андреевичъ былъ въ годъ воцаренія Алексѣя Михайловича судьею въ Холопьемъ приказѣ, участвовалъ въ поѣздѣ на первой свадьбѣ его и потомъ былъ съ нимъ назначенъ въ походъ польскій (1654 г.).

У Ѳедора Андреевича было два сына (князья XXIV колѣна): Иванъ Ѳедоровичъ, дворянинъ московскій при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—76 гг.), и Владиміръ Ѳедоровичъ, стряпчій (1658 г.) и дворянинъ московскій при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ (1681 г.).

У князя Ивана Ѳедоровича было два сына (XXV кол.): Григорій Ивановичъ, стряпчій (1683 — 92 гг.), въ бракѣ съ княгинею Маврой Ивановной прижившій двухъ дочерей: Дарью Григорьевну и Ульяну Григорьевну (XXVI кол.) и безпотомный по ранней смерти — князь Петръ Ивановичъ, вдова котораго Екатерина Семеновна, урожденная Сикеотова, вступила во второй бракъ съ Тимоѳеемъ Петровичемъ Ильинымъ, отъ этого въ лицѣ дочерей Григорья Ивановича (XXVI колѣномъ) и оканчивается старшая вѣтвь.

Младшая вѣтвь отъ сына Судницы — Константина Дмитріевича, прозваннаго за ловкость движеній *Угорь*, продолжалась прежде всего въ лицѣ трехъ сыновей его (князей XX колѣна): Василія, Григорія и Константина Константиновичей, оставившихъ шестерыхъ внучатъ Угря (XXI колѣна), князей: Ивана Васильевича (бездѣтнаго), Михаила Григорьевича (имѣвшаго только бездѣтнаго сына, Ѳедора Михайловича), Дмитрія Григорьевича, бывшаго въ Угличѣ при Грозномъ *мытнымъ цѣловальникомъ* (т. е. выборнымъ изъ дворянъ, присяжнымъ сборщикомъ торговыхъ пошлинъ). Онъ оставилъ потомство въ лицѣ внучатъ отъ трехъ сыновей Константина Дмитріевича. У Ивана Константиновича былъ сынъ Григорій Ивановичъ. У Ѳедора Константиновича было 4 сына: Ѳедоръ, Иванъ, Василій и Григорій Ѳедоровичи, а у Осипа Константиновича былъ сынъ Богданъ и два внука — Игнатій и Ѳедоръ Богдановичъ прозваніемъ *Викула* (XXIII кол., помѣщикъ Галицкаго у. въ 1636 г.), отецъ Ивана Ѳедоровича, потомство котораго намъ неизвѣстно.

Изъ сыновей Ѳедора Константиновича потомство оставилъ одинъ третій сынъ Ѳедора Ѳедоровича, помѣщика Галицкаго уѣзда въ 1636 г. — Василій Ѳедоровичъ (XXII кол.). Старшій его братъ — Ѳедоръ же Ѳедоровичъ (II) имѣлъ только сына (бездѣтнаго) Ивана; Иванъ Ѳедоровичъ (второй сынъ Викулы) вмѣстѣ съ старшимъ братомъ испомѣщенный при Михаилѣ (1628 г.) въ Пошехонскомъ уѣздѣ, потомства совсѣмъ не оставилъ, какъ и четвертый братъ — Григорій. Василій же Ѳедоровичъ, окладчикъ Пошехонской десятни (1628 г.), имѣлъ сына Абрама Васильевича и двухъ внуковъ — Григорья Абрамовича и Ивана Абрамовича, бывшаго до 1696 г. жильцомъ, а во второмъ азовскомъ походѣ 156-мъ *завоеводчикомъ* (т. е. ротнымъ адъютантомъ). Потомство его намъ неизвѣстно, но отъ Григорія Абрамовича въ родословной сказкѣ (1686 г.) показаны три сына (XXV колѣна): Григорій, Яковъ и Алексѣй Григорьевичи.

До нашихъ временъ продолженіе рода князей Шелешпанскихъ пошло по младшей же линіи, но отъ лица, которое подаватели родословной сказки назвали ошибочно бездѣтнымъ, вѣроятно по незнакомству съ нимъ. Это въ XVII вѣкѣ бывало зачастую съ родственниками даже недальними, а не только въ примѣненіи къ лицамъ другихъ вѣтвей, какъ здѣсь, потому что сказка подписана представителями старшей линіи, еще существовавшей въ то время.

Въ дѣлѣ о князьяхъ Шелешпанскихъ, въ архивѣ департамента герольдіи, оказываются ходатаями герба для своей фамиліи лица совсѣмъ неизвѣстныя автору „Россійской Родословной Книги“, взявшему описаніе герба (на стр. 227 ч. I „Р. Р. Кн.“) прямо изъ „Гербовника“ (ч. IV, № 2), не озаботясь указать обстоятельствъ, сопровождавшихъ дачу герба, причемъ, конечно, зашла бы рѣчь о существовавшихъ въ ту пору членахъ рода.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже замѣтили въ родословной сказкѣ, поданной въ разрядѣ при двуцарственникахъ и оканчивающейся XXVI колѣномъ, — совсѣмъ пропущенъ сынъ Дмитрія Григорьевича — князь Степанъ Дмитріевичъ и его потомство, т. е. всѣ лица съ нимъ вмѣстѣ съ XXII по XXX колѣно, и оттого составитель „Россійской Родословной Книги“ (на стр. 227) ничѣмъ не оканчиваетъ своей статьи о князьяхъ Шелешпанскихъ, выписавъ изъ изданія Новикова („Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ“ 1787 г.) справку XVII вѣка изъ II части, стр. 169—72, кое-гдѣ даже убавивъ не одни прозванія, но даже самыя имена представителей фамиліи, ему вѣроятно почему-либо не показавшіяся имѣющими право тутъ находиться. Такъ, напримѣръ, онъ пропустилъ совсѣмъ двухъ младшихъ сыновей родоначальника со всѣмъ потомствомъ *Челяднии* — какъ бы ихъ и не было. Не позволяя себѣ никакихъ урѣзокъ, такъ-же какъ и неосновательныхъ прибавокъ, дѣлавшихся княземъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ, мы держимся прежде всего возможной точности текста и дѣлаемъ тамъ разъясненія и пополненія, гдѣ они чувствуются и доказываются параллельными мѣстами списковъ родословій или такими несомнѣнными источниками, какъ грамата, напримѣръ. Грамата дана была на имя князя Степана Дмитріевича, самымъ этимъ упоминаніемъ въ ней оказывающагося служившемъ и очевидно пропущеннымъ въ сказкѣ по ошибкѣ, когда указанъ (въ XXI кол.) его отецъ — Дмитрій Григорьевичъ. Между тѣмъ пропущенный князь Степанъ Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Григорьевича, и есть прародитель вѣтви князей Шелешпанскихъ, доходящей до нашихъ дней.

Князь Степанъ Дмитріевичъ 3-го октября 1630 г. получилъ царскую грамату, въ которой за службу его данъ прибавокъ къ помѣстью (350 четьи въ полѣ), а именно: пожни и пустоши при деревнѣ Полторановой, которою уже владѣлъ онъ ранѣе 1627 г. (какъ сказано въ граматѣ) въ Жоховской волости, Галицкаго уѣзда. У Степана Дмитріевича былъ одинъ сынъ — Семенъ Степановичъ, женатый на двухъ женахъ и уже около 1668 г. умершій (по крайней мѣрѣ въ 1668 году уже выдѣлено было изъ помѣстья его второй женѣ Матренѣ, какъ вдовѣ, 140 четьи въ полѣ, хотя она была бездѣтна и этотъ выдѣлъ былъ на счетъ частей четверыхъ дѣтей Семена Степановича отъ первой жены его). Дѣти были: дочь, оставшаяся дѣвицею, Варвара Семеновна, и три ея брата: Степанъ Семеновичъ, жилецъ 1662 г., самъ получившій за польскую службу въ 1654 г. прибыль оклада; Петръ Семеновичъ, въ 1686 г. получившій долю помѣстья (кажется, матери своей?) въ Каширскомъ уѣздѣ, и Василій Семеновичъ, дворянинъ московскій (1679—92 гг.). У князя Петра Семеновича было два сына (XXV кол.): Иванъ Петровичъ и Ѳедоръ Петровичъ, просившіе въ 1703 году объ отказѣ за ними наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося за смертью обоихъ бездѣтныхъ дядей и тетки-дѣвицы. Изъ этихъ

наслѣдниковъ старшій былъ ли женатъ — неизвѣстно, а младшій Ѳедоръ Петровичъ — въ бракѣ съ княгинею Аграфеною Аѳанасьевною урожденной Калитиной (дочерью капитана) оставилъ сына Ивана Ѳедоровича и дочь Евдокію Ѳедоровну (XXVI колѣна).

У князя Ивана Ѳедоровича былъ одинъ сынъ — Сергѣй Ивановичъ (XXVII кол.) да дочь Елена Ивановна за Ѳедоромъ Яковлевичемъ Перфильевымъ. Сергѣй Ивановичъ лучшіе годы провелъ въ военной службѣ, при Петрѣ I состоя бомбардиромъ въ л.-гв. преображенскомъ полку. Выпущенный офицеромъ въ отставку, онъ на склонѣ лѣтъ уже женился на родинѣ и прижилъ трехъ сыновей (XXVIII колѣна): 1) Василія, родившагося 1730 г. и выпущеннаго изъ кадетскаго корпуса въ офицеры въ 1750 г; 2) Петра Сергѣевича, род. 1744 г., въ 1775 г. секундъ-маіора при отставкѣ, женатаго съ 1777 г., и 3) Александра Сергѣевича, род. 1751 г., въ 1776 капитана, тоже женившагося, выйдя изъ службы, и, какъ второй братъ, оставившаго потомство. Секундъ-маіоръ Петръ Сергѣевичъ женатъ былъ два раза. Первая жена его (съ 1777 г.) — дочь подполковника Михаила Даниловича Бычкова — Марѳа Михайловна † въ 1790 г. (?), оставивъ одного сына — Николая Петровича (р. 1778 г.) и дочерей: Варвару Петровну (род. 1784 г.) и Евдокію Петровну (р. 1785 г.), а вторая — Ольга Кондратьевна урожденная Коптева оставила одного сына Авраама Петровича, надворнаго совѣтника, † 1847 г., женатаго на Натальѣ Алексѣевнѣ Островской (дочери владѣтеля сельца Ванькина) и имѣвшаго двухъ дочерей: Любовь Абрамовну (род. 29-го октября 1843 г.) и Ольгу Абрамовну (род. 10-го іюля 1845 г.).

Капитанъ, князь Александръ Сергѣевичъ Шелешпанскій (владѣлецъ по четвертой ревизіи 433 душъ крестьянъ), помѣщикъ Чухломскаго уѣзда, жившій въ селѣ Тимошинѣ, въ бракѣ съ Анной Степановной, урожденной Верховской, оставилъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей (XXIX колѣна). Изъ сыновей его мы знаемъ по именамъ: князя Порфирія Александровича, Ивана Александровича, Георгія Александровича и Петра Александровича, род. 21-го іюня 1804 года и 23-го апрѣля 1834 года, въ чинѣ капитана, женившагося въ Вяткѣ на дочери тамошняго вице-губернатора, статскаго совѣтника, Александрѣ Андреевнѣ Падориной. Князь Петръ Александровичъ былъ городничимъ въ г. Орловѣ, Вятской губерніи и въ 1845 г., 22-го февраля, у него родился сынъ—князь Николай Петровичъ (XXI кол.). Дочерей князя Александра Сергѣевича мы знаемъ по именамъ четырехъ — княженъ (XXIX кол.): Стефаниду Александровну, Марію Александровну, Надежду Александровну и Анну Александровну.

II.

Сугорскіе и Кемскіе.

(РОДЫ УГАСШІЕ.)

Первымъ княземъ Сугорскимъ и Кемскимъ — обладателемъ нагорной части и всей за-шекснинской половины Бѣлозерскаго удѣла — былъ третій сынъ князя Василья Романовича Сугорскаго — князь Семенъ Васильевичъ (XVI кол.), второй братъ Юрія Васильевича Бѣлозерскаго, моложе Аѳанасія Васильевича Шелешпанскаго, но старше Ивана Васильевича Карголомскаго (обладателя собственно сѣверной части удѣла). Сугорье — удѣлъ князя Семена — былъ вѣроятнѣе всего Кирилловскій уѣздъ теперешней Новгородской губерніи (?), тогда какъ Шелешпанская волость была въ Череповецкомъ уѣздѣ, по теченію Шексны, и удалялась отъ нея въ вологодскую сторону.

У князя Семена Васильевича пять сыновей получили участки помѣстные такимъ образомъ, что (первый сынъ) Владиміръ, (второй сынъ) Ѳедоръ, прозваніемъ *Дуракъ*, и Димитрій (четвертый сынъ) — владѣли *Сугорьемъ*, т. е. скатами всхолмленной поверхности почвы, а Кемская волость, составлявшая отдѣльную часть владѣнія и приносившая особый доходъ, отцомъ отдана *Давиду* (третьему сыну) и Константину (пятому), рано отрекшемуся отъ свѣта и земнаго владѣнія.

Отъ Ѳедора *Дурака* не было потомства, которое отъ Владиміра и Димитрія составило двѣ особыя линіи или вѣтви рода князей, носящихъ прозваніе Сугорскихъ.

Старшая вѣтвь Сугорскихъ, отъ князя Владиміра, продолжалась въ лицѣ сына его Ѳедора Владиміровича, прозваннаго *Кривымъ*, и въ лицѣ сыновей его — *Цигора* и Владиміра Ивановича, извѣстнаго походомъ въ Югру съ княземъ Курбскимъ, побившимъ вогуличей въ 1499 году. Неизвѣстно даже, воротился ли князь Владиміръ изъ этой экспедиціи?

Младшая вѣтвь Сугорскихъ отъ Дмитрія Семеновича продолжалась въ лицѣ сына его Ивана (онъ же *Лыска*), отца четырехъ сыновей (XVIII кол.): Ивана *Ахметека* не *Коровы* (если это не Ѳедоръ — сдѣланный особымъ лицомъ ошибочно при неизвѣстности другаго его имени), Аѳанасія и Ѳедора. Лыско былъ постельничимъ Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.) и въ удѣлѣ князя Звенигородскаго Юрія владѣлъ ранѣе 1504 г. селомъ Дютенковымъ на границѣ Вышегородскаго стана.

Самымъ важнымъ лицомъ изъ рода Сугорскихъ князей былъ сынъ Ивана *Ахметека* — Захарій Ивановичъ, послѣдній князь этой фамиліи, дѣятель временъ Грознаго, умершій на воеводствѣ въ Смоленскѣ въ 1582 г.

Князь Захарія Ивановичъ въ 1564—5 г. былъ уже первымъ головою въ передовомъ полку князя Пронскаго, на Окѣ, 1568—72 г. воеводствовалъ въ Астрахани, 1573 г. занималъ мѣсто головы у снаряда (т. е. начальника артиллеріи) при государѣ въ новгородскомъ походѣ въ Лифляндію и 1574 г. ѣздилъ посломъ отъ Грознаго въ Крымъ. Воротясь оттуда, посланъ въ Цесарію посломъ же, а, воротясь изъ Вѣны (1578 г.), былъ походнымъ первымъ воеводою въ большихъ сторожевыхъ полкахъ въ Тулѣ и на Окѣ. Ему поручилъ Иванъ Грозный привести въ Псковъ, какъ единственно возможную помощь малочисленному войску, народное ополченіе (посоху). Для отраженія Баторія отъ Полоцка князь Захарія Ивановичъ Сугорскій явился начальникомъ артиллеріи. Въ 1580 г. былъ третьимъ воеводою сторожеваго полка въ Коломнѣ; въ слѣдующемъ (1581) году — вторымъ воеводою въ Ржевѣ и намѣстникомъ въ Рузѣ, а затѣмъ первымъ воеводою въ Смоленскѣ, которому грозила осада и предстояло удержать его, не надѣясь на приращеніе силъ защитниковъ. Но здѣсь уже кончина положила предѣлъ подвигамъ безстраннаго защитника отечества.

Кемскіе самостоятельные князья, какъ мы замѣтили,

начались съ Давыда Семеновича, мужа княгини Ѳедосьи. Отъ союза ихъ родилось пять сыновей (XVIII колѣна): четыре, оставившіе потомство — Александръ Давыдовичъ, Иванъ Давыдовичъ, Аѳанасій *Фуникъ* Давыдовичъ и Юрій Давыдовичъ, да безпотомный Ѳедоръ Давыдовичъ († 1506 г.). Жена его — княгиня Анна давала вкладъ по душѣ мужа въ 1508 году. У Юрія Давыдовича были три безпотомные сына: Данило и Давыдъ Юрьевичи, воеводы въ казанскомъ походѣ 1544 года, первый — второй воевода Большаго полка, а послѣдній — первый воевода 8-го полка лѣвой руки. Едва ли не старшій братъ ихъ Иванъ Юрьевичъ убитъ въ бою при Ведрошѣ?

Князь Аѳанасій Давыдовичъ былъ посланъ въ 1494 году въ Вильну, въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны, а два сына его — Семенъ и Иванъ Аѳанасьевичи упоминаются въ свадебномъ поѣздѣ великой княжны Ѳедосьи Ивановны, выданной за князя Василія Даниловича Холмскаго (1500 г.).

У князя Александра Давыдовича было три сына: Григорій, Данило и Ѳедоръ Александровичи. Первые два дѣйствовали въ казанскомъ походѣ 1544 г. въ отрядѣ за Окою. Потомство осталось отъ старшаго — Григорія: два сына (бездѣтные) воеводы Грознаго — Матвѣй Григорьевичъ — въ походѣ 1544 г. въ 4-мъ передовомъ полку за Окою и Андрей Григорьевичъ — въ шведскомъ походѣ 1549 года вторымъ воеводою 3-го Большаго полка.

У Ивана Давыдовича († 1508 г.) былъ одинъ сынъ — Иванъ Ивановичъ *Нащока*, первый воевода въ сторожевомъ полку въ походѣ 1544 г. У него было пять сыновей (4 воеводы и 5-й — голова): 1) Ѳедоръ 1549 года, второй воевода 1-го полка правой руки; 2) Андрей 1549 года воевода перваго сторожеваго полка; 3) Александръ 1550 года первый воевода яртаульнаго полка; 4) Семенъ, 1550 г. второй воевода 14-го яртаульнаго полка и 5) Михаилъ (1550 г.) семьдесятъ-первый голова въ полку государя въ этомъ же полоцкомъ походѣ. Князь Семенъ Ивановичъ, † 1-го октября 1559 г., и съ нимъ угасъ родъ Кемскихъ.

III.

Карголомскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Первымъ Карголомскимъ княземъ, владѣвшимъ селомъ Карголомъ, волость котораго шла по берегу Бѣлаго озера, выше впаденія Шексны, на востокъ, не доходя до Кубенскаго озера, былъ младшій сынъ князя Василья Романовича Сугорскаго, обладателя всѣхъ всхолмленныхъ мѣстностей Бѣлозерскаго края на восточномъ берегу Шексны — князь Иванъ Васильевичъ, современникъ Василія Дмитріевича и Василья Темнаго; младшій сынъ этого лица получилъ имя на всхолмленную область выше Шексны съ Карголомомъ, а волость Ухтома, давшая прозваніе Ухтомскихъ князьямъ, ея владѣтелямъ, передана отцомъ старшему сыну — князю Ивану Ивановичу, въ рукахъ котораго опять соединились обѣ половины наслѣдія, потому что Карголомскій князь Ѳедоръ Ивановичъ, братъ его, имѣлъ бездѣтнаго сына — князя Ивана Ѳедоровича, упоминающагося только 1492—5 года, какъ лицо, состоявшее въ свитѣ великаго князя Ивана III, а далѣе умалчиваемаго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ рано умеръ. Такъ что въ XVI вѣкѣ были одни уже Ухтомскіе князья.

IV.

Ухтомскіе.

(СУЩЕСТВУЮЩІЙ РОДЪ.)

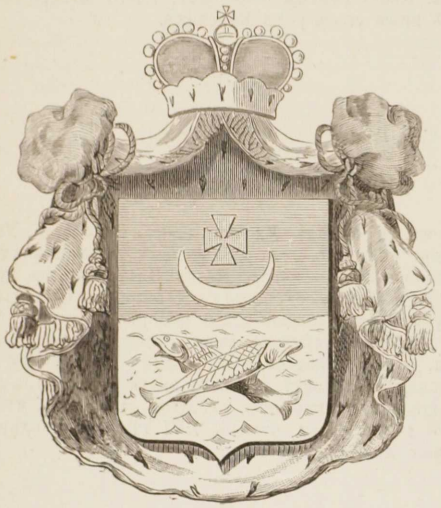
Родоначальника князей Ухтомскихъ было три сына (XVII к.): Василій Большой Ивановичъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1467 г., Иванъ Ивановичъ прозваніемъ *Волкъ* и Василій Меньшой — *Капля*. У старшаго изъ этихъ братьевъ было не четыре сына, какъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ (ч. I, стр. 228), а *пять*: Семенъ Васильевичъ, Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Пѣнка*, Ѳедоръ Васильевичъ, прозваніемъ *Брюхо*, Юрій Васильевичъ и *Левашъ* Васильевичъ, которого христіанскаго имени не указано, но который вездѣ ставится, какъ особое лицо, послѣ другихъ сыновей Василья Большаго Ивановича.

У втораго сына его — Ивана Ивановича — четыре сына (XIX кол.): Ѳедоръ Ивановичъ, Данило Ивановичъ, Иванъ *Угримъ* Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ, а у третьяго—два сына (XIX кол.): Ѳедоръ Васильевичъ, прозваніемъ *Халуй*, и Алексѣй Васильевичъ, прозваніемъ *Копрій*.

У князя Семена Васильевича по родословію показано три сына: Юрій Семеновичъ, Петръ Семеновичъ и Василій Семеновичъ. Сынъ перваго изъ нихъ — князь Иванъ Юрьевичъ — былъ вторымъ воеводою въ 5-мъ полку лѣвой руки въ казанскомъ походѣ 1544 года въ отрядѣ, шедшемъ нагорною стороною. Потомство его продолжалось до XIX вѣка.

У втораго сына Семена Васильевича — Петра Семеновича — было два сына (XXI кол.): Ѳедоръ Петровичъ, второй воевода 3-го Большаго полка въ казанскомъ походѣ 1544 г., и Борисъ Петровичъ, первый воевода 11-го яртаульнаго полка въ осеннемъ полоцкомъ походѣ 1550 года. У Ѳедора Петровича было два сына (XXII колѣна): 1) Михайло Ѳедоровичъ, въ 1605 году посланный съ костромскою дружиною въ Карачевъ съ порученіемъ: придя туда, занять должность головы у наряда (начальника артиллеріи) въ отрядѣ князя Барятинскаго, и 2) Захарій Ѳедоровичъ. У каждаго изъ этихъ братьевъ было по два сына (князья XXIII кол.). Дѣти перваго были: князь Петръ Михайловичъ, дворянинъ московскій при Михаилѣ уже (1627—40 г.), вое-

вода въ Мангазеѣ (1643—6 г.) и во Владимірѣ (1654 года), и князь Юрій Михайловичъ, патріаршій стольникъ (1627 года), потомъ стряпчій царя Михаила (1636—40 г.). Дѣти Захарія Михайловича были князья (XXIII кол.): Петръ Захаровичъ (1630 г.), окладчикъ дворянъ въ Пошехоньѣ, и Василій Захаровичъ. У Петра Михайловича было три сына (князья XXIV кол.): Григорій Петровичъ, Ѳедоръ Петровичъ и Иванъ Петровичъ. Только старшій изъ нихъ оставилъ потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (XXV колѣна): Данилы Григорьевича, стряпчаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—68 г.), Степана Григорьевича, стряпчаго также, упоминаемаго до конца царствованія Алексѣя Михайловича, Андрея Григорьевича, стряпчаго при двуцарственникахъ, умершаго 1704 года, и Матвѣя Григорьевича, стряпчаго 1683 года, стольника 1694 г. — отца образователя тверской вѣтви рода князей Ухтомскихъ, процвѣтающей донынѣ.

Гербъ князей Ухтомскихъ.

Другіе два брата Григорья Петровича были (князья XXIV колѣна): Ѳедоръ и Иванъ Петровичи, не оставившіе потомства. Второй братъ Петра Михайловича — мы сказали — былъ Юрій Михайловичъ, оставившій пять сыновей: Василья Юрьевича (стряпчаго 1658 г., стольника 1676 г.), Варѳоломея-Михаила Юрьевича (стряпчаго 1658 г., стольника 1686 г.), Петра Юрьевича (павшаго подъ Чигириномъ 1678 г.), Ивана Юр., окольничаго двуцарственниковъ (1690 г.), и Владиміра Юрьевича, дворянина московскаго (1640—1680 г.), оставившаго сыновей: Ивана, Григорія и Василія. У Петра Захаровича были сыновья: Василій Петровичъ, имѣвшій сына Андрея, Панфилъ или Анфимъ Петровичъ, павшій подъ Конотопомъ, имѣвшій сына Савву Анфимовича, и Никита, имѣвшій сына Михаила. У Василья же Захаровича были сыновья Иванъ и Григорій (стряпчій 1692 года, стольникъ 1694 г.), имѣвшій сына Василія, въ сказкѣ, поданной въ разрядъ пропущеннаго со всѣмъ его потомствомъ, извѣстнымъ по дѣламъ архива департамента герольдіи. Потомство его составляли четыре сына: Михаилъ, Дмитрій Васильевичъ, извѣстный архитекторъ въ Москвѣ при Елизаветѣ Петровнѣ, Сергѣй и Николай Васильевичи. У Михаила былъ сынъ Яковъ и внукъ Иларіонъ, а у Дмитрія — сынъ Дмитрій (не оставившій потомства) и внучка Анна.

Второй сынъ Бальшаго Василія Ивановича — князь Иванъ Васильевичъ *Пѣнка* — оставилъ трехъ сыновей. Это были (князья XX колѣна): Никита Ивановичъ, Андрей Ивановичъ и Ѳедоръ Ивановичъ.

У перваго — Никиты Ивановича былъ сынъ Михаилъ Никитичъ, извѣстный по порученію, данному ему во время полоцкаго похода (1550 г.) — отправиться въ Дубровну для дѣйствій оттуда противъ поляковъ. Михайло Никитичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей (XXII колѣна): Дмитрія Михайловича, Григорія Михайловича (дворянина московскаго 1629—77 г.), Данилы Михайловича (дворян. московскаго 1627—36 г.) и Ивана Михайловича. Первый изъ этихъ четырехъ братьевъ (Дмитрій Михайловичъ) отъ двухъ женъ (вторая — Ксенія?) имѣлъ трехъ сыновей; отъ первой были: дворянинъ московскій (1640—57) Василій Дмитріевичъ и Григорій Дмитріевичъ, а отъ второй — пропущенный въ родословной справкѣ 1686 г., но видный изъ дѣла о князьяхъ Ухтомскихъ департамента герольдіи — Ѳедоръ Дмитріевичъ, съ которымъ матери (Ксеніи) дано прожиточное помѣстье. У Василья Дмитріевича былъ сынъ (XXIV кол.) Данило Васильевичъ, имѣвшій сына Никиту Даниловича (XXV колѣна), отъ брака съ Анною Ѳедоровной имѣвшаго потомство въ лицѣ Ивана Никитича (XXIV кол.), род. 24-го февраля 1725 г. и † 1791 г., и Ксеніи Никитишны, бывшей въ первомъ бракѣ за Петромъ Никифоровичемъ Скобельцынымъ; вдовою уже (1763 г.) она вышла вторично замужъ за Петра Андреевича Ушакова. У Ивана Никитича были: сынъ Василій Ивановичъ (род. 1764 г., † 1826 г.) и дочь Варвара Ивановна за поручикомъ Теляковскимъ. У Василія Ивановича были дочь Прасковья — за Ратаевымъ и сынъ Николай Васильевичъ, рыбинскій уѣздный судья (1837 г.), капитанъ, род. 1805 года, женатый (съ 17-го апрѣля 1827 г.) на симбирской помѣщицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Наумовой. У этой четы были дѣти (XXIX колѣна): Николай Николаевичъ (род. 14-го мая 1828 г.), Александръ Николаевичъ (род. 1-го іюля 1829 года), Екатерина Николаевна (род. 16-го октября 1830 г.), Анна Николаевна (род. 25-го октября 1832 года), Елизавета Николаевна (род. 7-го апрѣля 1834 г.), Надежда Николаевна (род. 11-го іюля 1835 г.) и Евгенія Николаевна (род. 1837 года). О продолженіи потомства ихъ мы не имѣемъ извѣстій.

У брата князя Никиты Ивановича, сына *Пѣнки* — Андрея Ивановича — былъ сынъ Ѳедоръ Андреевичъ (XXI кол.), отецъ Бориса Ѳедоровича и Андрея Ѳедоровича, у которыхъ были дѣти (XXIII колѣна): Александръ Борисовичъ, убитый при Конотопѣ 1660 года (женѣ его Капитолинѣ съ дочерью дано прожиточное помѣстье), и Иванъ Борисовичъ, уже владѣвшій помѣстьемъ съ 1672 г. и отъ брака съ Аграфиной Ивановной Кучетской оставившій трехъ сыновей (XXIV колѣна): Данилу Ивановича, Василья Ивановича и Якова Ивановича, женатаго на Лукерьѣ Ивановнѣ.

Младшій сынъ основателя старшей линіи въ фамиліи князей Ухтомскихъ — князя Семена Васильевича — Василій Семеновичъ былъ безъ потомства.

Представители младшей вѣтви были немногочисленны. У внука Меньшаго Василія Ивановича, сына Ѳедора Холуя, былъ сынъ Григорій Ѳедоровичъ, а у сына Алексѣя Васильевича Копрія — Петръ Алексѣевичъ, не имѣвшіе потомства.

Что касается самой старшей вѣтви, доведенной нами до XXI колѣна, продолженіе ея слѣдующее. У Ивана Юрьевича былъ сынъ Тимоѳей Ивановичъ, отецъ Ивана Тимоѳеевича (XXIII кол.), московскаго дворянина (съ 1627 г.), вологодскаго воеводы (1654 года), и Матвѣя Тимоѳеевича, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братомъ. У старшаго изъ нихъ было три сына (князья

XXIV кол.): стряпчій (1667—86 г.), Степанъ Ивановичъ, продолжатель рода, и безпотомные двое: дворянинъ московскій (1676 г.), стольникъ при двуцарственникахъ (1692 г.) Михайло Ивановичъ и стольникъ же (1692 г.) Андрей Ивановичъ; у втораго же брата былъ сынъ — Романъ Матвѣевичъ, имѣвшій сына Ивана Романовича (XXV кол.). Между тѣмъ у Степана Ивановича было семь сыновей (XXV колѣна): Ѳедоръ Степановичъ (стряпчій 1683 г., стольникъ 1686 г.), Никита Степановичъ (стряпчій и стольникъ въ одно время съ братомъ), взятый турками въ плѣнъ подъ Азовомъ (въ бою 24-го іюня 1696 г.), Яковъ Степановичъ, Артемій Степановичъ, Иванъ Степановичъ, Дмитрій Степановичъ и Петръ Степановичъ — комнатный стольникъ царя Ивана Алексѣевича (1686—92 гг.). У Ѳедора Степановича былъ сынъ Иванъ Ѳедоровичъ. У Ивана Степановича — три сына и двѣ дочери (XXVI колѣна): 1) Степанъ Ивановичъ, стольникъ царицы Прасковьи Ѳедоровны въ 1692 г., въ 1727 г. товарищъ воеводы Устюжской провинціи, посланный въ Петербургъ (1703 года) вмѣстѣ съ 2) братомъ — Михаиломъ Ивановичемъ, стольникомъ же, 3) Романъ Ивановичъ, маіоръ, 4) сестра ихъ — Марья Ивановна — за Усовымъ и 5) другая сестра — Софья Ивановна, бывшая за Львовымъ.

У князя Михаила Ивановича былъ сынъ Иванъ Михайловичъ (XXVII кол.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, нижегородскій губернаторъ (род. 1759 г., † 1829 г.), женатый на Маргаритѣ Михайловнѣ Кошелевой. У князя Романа Ивановича было три сына: Иванъ Романовичъ († 1807 г.), Михаилъ Романовичъ († 1847 года) и Николай Романовичъ.

У князя Ивана Михайловича были сыновья (XXVIII колѣна): инженеръ-поручикъ Андрей Ивановичъ, служившій въ Москвѣ и женатый на Александрѣ Ѳедоровнѣ Толстой, да полковникъ Александръ Ивановичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Дмитріевнѣ Голицыной. У Андрея Ивановича осталось восьмеро дѣтей (XXIX колѣна): Михаилъ Андреевичъ (род. 22-го іюня 1809 г.); Ѳедоръ Андреевичъ (род. 18-го іюля 1810 г.) и Александръ Андреевичъ (род. 1811 года) да сестры ихъ: Дарья Андреевна (род. 16-го марта 1790 г., † 17-го апрѣля 1817 г.) за княземъ Валеріановичемъ Голицынымъ, Маргарита Андреевна, Прасковья Андреевна, Наталья Андреевна и Анна Андреевна.

У полковника князя Александра Ивановича было потомство (XXIX колѣна): 1) Дмитрій Александровичъ, 2) Михаилъ Александровичъ, 3) Константинъ Александровичъ, 4) Сергій Александровичъ, 5) Леонидъ Александровичъ, 6) Викторъ Александровичъ и 7) дочь Маргарита Александровна.

Потомство князя Михаила Никитича (ярославская вѣтвь) представляется по оффиціальнымъ источникамъ въ слѣдующемъ видѣ.

У Михаила Никитича (XXV колѣна) было три сына (XXVI колѣна): 1) подполковникъ (1776 г.) Александръ Михайловичъ (вторая жена Анна Никитишна); 2) генералъ-маіоръ Дмитрій Михайловичъ; 3) Михаилъ Михайловичъ и 4) Иванъ Михайловичъ. Дѣти Александра Михайловича: 1) Петръ Александровичъ (род. 1750 г.) (жена Степанида Михайловна Байгильдѣева); 2) Михаилъ Александровичъ; 3) Александръ Александровичъ. У Дмитрія Михайловича были: 1) Михаилъ Дмитріевичъ (жена Екатерина Михайловна); 2) Петръ Дмитріевичъ и 3) Василій Дмитріевичъ (XXVII колѣна). У Петра Александровича были сыновья: Петръ Петровичъ (род. 1789 г.) (жена Елизавета Николаевна) и 2) Александръ Петровичъ (род. 1790 г.).

У Михаила Дмитріевича были дѣти: Алексѣй Михайловичъ, маіоръ Дмитрій Михайловичъ и Николай Михайловичъ. У Василья Дмитріевича были сыновья: Петръ Васильевичъ (род. 1798 года), Василій Васильевичъ, Владиміръ Васильевичъ и Александръ Васильевичъ. У Петра Петровича были (XXIX колѣна): Фотій Петровичъ, Петръ, Сергій (род. 12-го сентября 1843 г.), Юлія, Елизавета (род. 5-го августа 1842 г.), Софья и Антонина Петровна (род. 3-го февраля 1847 г.).

Дѣти же маіора Алексѣя Михайловича были: Петръ, Александръ, Леонидъ, Эсперъ и Эрастъ Алексѣевичи.

У Петра Васильевича былъ сынъ Василій Петровичъ (род. 23-го января 1822 г.), женатый на Елизаветѣ Николаевнѣ Жоховой, а у Александра Васильевича сынъ Владиміръ (род. 17-го марта 1834 г.) и дочь Варвара Александровна (род. 21-го апрѣля 1834 г.).

Остается указать тверскую вѣтвь рода князей Ухтомскихъ, начатую сыномъ Матвѣя Григорьевича — поручикомъ Петромъ Матвѣевичемъ, женатымъ на Екатеринѣ Семеновнѣ Маклаковой. Дочь Матвѣя Григорьевича — Елена Матвѣевна была, кажется, въ дѣвицахъ. А у Петра Матвѣевича было три сына (XVII колѣна): Григорій, Михаилъ и Матвѣй Петровичи. У Григорія Петровича былъ сынъ Михаилъ Григорьевичъ, отъ брака съ Ѳедосьею Антоновной имѣвшій дѣтей (XIX колѣна): 1) Ѳедора Михайловича, женатаго на Вѣрѣ Капитоновнѣ и имѣвшаго сына Капитона Ѳедоровича (XXX колѣна), род. 21-го февраля 1845 г.; 2) Петра Михайловича; 3) Алексѣя Михайловича; 4) Александру Михайловну (род. 21-го марта 1830 г., была за Савельевымъ) и 5) Марью Михайловну (род. 1-го апрѣля 1834 г.). У Михаила Петровича былъ сынъ Николай Михайловичъ (род. 1756 г.), женатый на Екатеринѣ Семеновнѣ Батюшковой. У нихъ было три сына и дочь Клавдія Николаевна (род. 1798 г.); сыновья же: Николай Николаевичъ (род. 1796 г.), Семенъ Николаевичъ (род. 21-го іюля 1799 г.), женатый на Фелицатѣ Максимовнѣ Шварцъ, и Петръ Николаевичъ (род. 1808 г.). Потомство извѣстно отъ Семена Николаевича и Петра Николаевича.

У Семена Николаевича — два сына и четыре дочери: 1) Николай Семеновичъ (род. 22-го марта 1837 г.), — жена Анна Николаевна; 2) Максимъ Семеновичъ, отецъ семейства; 3) Екатерина Семеновна (род. 24-го января 1836 г.); 4) Елизавета Семеновна (род. 4-го ноября 1839 г.); 5) Марія Семеновна (род. 24-го іюня 1841 г.) и 6) Вѣра Семеновна (род. 24-го іюля 1844 г.).

У Петра Николаевича были дѣти: 1) Николай Петровичъ (род. 3-го февраля 1840 г.), Александръ Петровичъ (род. 19-го апрѣля 1841 г.), 3) Екатерина Петровна (род. 1-го января 1832 г.), 4) Александра Петровна (род. 18-го октября 1838 г.), 5) Варвара Петровна (род. 3-го мая 1845 г.), 6) Сергѣй Петровичъ (род. 19-го августа 1846 г.), 7) Павелъ Петровичъ (род. 12-го іюня 1848 г.) и 8) Аглаида Петровна (род. 27-го января 1851 г.).

Потомство князя Максима Семеновича образуетъ уже XXXI колѣно въ родѣ князей Ухтомскихъ. Его составляютъ: Николай Максимовичъ (род. 15-го ноября 1861 г.), Фелицата Максимовна (род. 13-го ноября 1862 г.), Петръ Максимовичъ (род. 26-го іюня 1864 г.), Дмитрій Максимовичъ (род. 15-го августа 1865 г.) и Александра Максимовна (род. 3-го января 1867 г.).

V.

Андомскіе или Андог(ж)скіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Названіе Андомскихъ князей получила вѣтвь Бѣлозерскихъ князей отъ помѣстья ихъ — волости *Андома* (очевидно отъ шведскаго слова *Эндо* (ändo — конецъ) и финскаго *ма* — (земля). Волость Андома была не одна впрочемъ. Андома и Андога есть у сѣти болотъ на западѣ, при рѣкѣ Андогѣ, въ сосѣдствѣ съ удѣломъ Судскихъ князей, у границы Обонежской новгородской пятины. Другая же волость изъ костромскихъ, слѣдовательно одна изъ юго-восточныхъ развѣ окраинъ Бѣлозерскаго княжества, уже при Дмитріи Донскомъ принадлежала московскимъ владѣтелямъ, какъ видно изъ завѣщанія великаго князя Василія Дмитріевича (1433 г.). Еще было село Андомское въ Можайскомъ уѣздѣ. Принадлежало оно Симонову монастырю (1504 г.), но могло быть, конечно, съ такимъ же названіемъ и не мало мѣстностей въ земляхъ, занятыхъ финскими племенами. Въ одномъ не можетъ быть сомнѣнія, что костромская волость Андома и удѣлъ Андомскихъ князей было не одно и то же, и бывшіе властители удѣла покупили себѣ еще въ разное время другія земли.

Первый князь Андомскій былъ Михаилъ Юрьевичъ, внукъ Василія Романовича, и имѣлъ онъ пять сыновей: Ивана, Александра, Семена *Таваню*, Андрея и Юрія Михайловичей (князей XVII колѣна). У князя Ивана Михайловича былъ сынъ Григорій, прозваніемъ *Христіанинъ*, отецъ шести (бездѣтныхъ) сыновей: трехъ Васильевъ, двухъ Ивановъ и Ѳедора Григорьевичей. Второй сынъ родоначальника Андомскихъ — князь Александръ Михайловичъ пріобрѣлъ (ранѣе 1486 г.) покупкою у князя Михаила Андреевича Верейскаго на Бѣломъ озерѣ селенія: Сѣвесь и Кензуй да Озерко, оставивъ владѣтелями благопріобрѣтеннаго имѣнія двухъ сыновей своихъ: Василія и Андрея Александровичей. Сынъ перваго изъ нихъ — Иванъ Васильевичъ — былъ поручителемъ по Львѣ Андреевичѣ Салтыковѣ (1565 г.). Третій сынъ родоначальника Андомскихъ — Семенъ *Таваня* имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана, прозваніемъ *Голснище*. А два младшіе сына Михаила Юрьевича — Андрей и Юрій Михайловичъ, убившійся въ Москвѣ при паденіи съ коня на Дорогомиловѣ, совсѣмъ не имѣли потомства. Такъ что родъ Андомскихъ тянулся всего три поколѣнія безъ родоначальника, а съ нимъ — четыре колѣна.

VI.

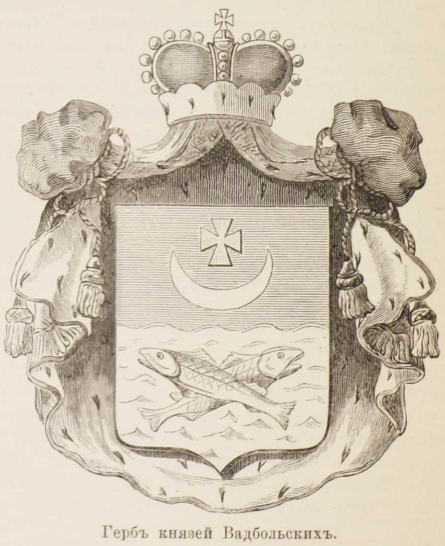
Вадбольскіе.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Варіантъ гербовъ князей Бѣлосельскихъ отъ Вадбольскихъ заключается въ колерѣ креста, что подъ луною. Въ гербѣ князей Бѣлосельскихъ крестъ серебряный, какъ и луна, а у Вадбольскихъ—золотой. Съ гербомъ Вадбольскихъ совершенно сходенъ гербъ князей Ухтомскихъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 3). Но подъ № 2 (той же части) гербъ князей Шелешпанскихъ имѣетъ различіе въ формѣ золотаго четырехконечнаго креста, оконечности котораго изъ трехъ зубцовъ, а не прямолинейныя, какъ у Бѣлозерскихъ, Вадбольскихъ и Ухтомскихъ. Кромѣ того надъ волнами верхнее поле посрединѣ креста разрѣзано на четыре части, изъ которыхъ голубой цвѣтъ поля удерживаетъ только одна часть (правая верхняя), тогда какъ лѣвая верхняя съ краснымъ полемъ, и подъ нею нижняя грань — золото, а правая нижняя — съ зеленымъ полемъ. Серебряный цвѣтъ рыбъ и расположеніе ихъ удерживается во всѣхъ гербахъ Бѣлозерскихъ княжескихъ родовъ, выражая рыбами и волнами происхожденіе рода отъ владѣтелей Бѣлозерской области, точно такъ-же, какъ расположеніе щита на развернутой княжеской мантіи и вѣнчаніе княжескою шапкою указываютъ права на княжество представителей фамиліи.

Теперешніе представители и представительницы княжескаго рода *Вадбольскихъ* принадлежатъ къ XXIX, XXX и XXXI колѣнамъ отъ Рюрика, т. е. къ XII, XIII и XIV колѣнамъ отъ родоначальника.

Прозваніе Водбальскихъ или Вадбольскихъ князей получили потомки князя Андрея Юрьевича Бѣлозерскаго отъ удѣла сына его Ивана Андреевича — волости

Гербъ князей Вадбольскихъ.

Водболи или *Вадболы* въ теперешнемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, такъ-же какъ и другіе два сына князя Андрея Юрьевича — Михаилъ и Семенъ Андреевичи, между

которыми отецъ раздѣлилъ богатую волость *Андогу* или *Андому* — съ потомствомъ своимъ прозывались Андожскими или Андомскими князьями.

Родоначальникъ князей Вадбольскихъ — князь Андрей Ивановичъ — жилъ при Иванѣ III и Василіѣ, отцѣ Грознаго. Всѣ четыре сына его предводили въ качествѣ воеводъ полки Грознаго въ походахъ: казанскомъ (1544), шведскомъ (1549) и полоцкомъ (1550 г.). Имена этихъ воеводъ-родоначальниковъ вѣтвей рода Вадбольскихъ стоятъ въ родословіи въ такомъ порядкѣ: старшій, князь Константинъ Ивановичъ, имѣвшій трехъ сыновей: Петра, Ивана и Бориса Константиновичей, изъ которыхъ средній — Иванъ геройски палъ за отечество при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), и имя его вписано для вѣчнаго поминовенія въ синодики по царскому указу. Дальше сыновей родъ отъ Константина не продолжался. Зато продолжается родъ отъ втораго брата его, воеводы Григорія Ивановича, имѣвшаго трехъ сыновей: Тимоѳея, Ѳедора и Александра Григорьевичей. Потомство двухъ младшихъ составляетъ теперь старшую вѣтвь фамиліи. Тогда какъ потомство третьяго сына князя Ивана Андреевича Вадбольскаго — Михаила *Большаго* Ивановича — составляетъ среднюю и младшую вѣтви фамиліи.

Самая *старшая вѣтвь* фамиліи — отъ втораго сына воеводы князя Григорія Ивановича — Ѳедора Григорьевича, прозваніемъ *Чеснокъ*, продолжалась только въ лицѣ сыновей Григорія и Михаила Ѳедоровичей, не оставившихъ потомства. Существующую старшую вѣтвь начали дѣти третьяго сына Григорія Ивановича — Александра Григорьевича, именно сынъ младшаго (четвертаго) сына его — Тимоѳея Александровича. Отъ старшихъ его братьевъ — Ивановъ *Большаго* и *Меньшаго* — потомства не было, а отъ третьяго — Семена Александровича — родъ прекратился на праправнукахъ его (въ XXV колѣнѣ).

Прекратившуюся старшую вѣтвь рода князей Вадбольскихъ составляли (въ XXI колѣнѣ): Семенъ Александровичъ, имѣвшій сыновей — Матвѣя и Бориса Семеновичей. У Матвѣя Семеновича было два сына — Иванъ и Михаилъ Матвѣевичи. У Ивана Матвѣевича былъ сынъ Яковъ Ивановичъ, а у Михаила Матвѣевича — Лука и Борисъ Михайловичи. Лука Михайловичъ имѣлъ сыновей Тимоѳея и Данила Лукичей, а Борисъ Михайловичъ — одного сына, бездѣтнаго Ивана Борисовича (XXV колѣна). Потомство ихъ по женской линіи неизвѣстно.

Старшая вѣтвь продолжающагося рода начинается Тимоѳеемъ Александровичемъ (XXI колѣна), отцомъ Василія и Богдана бездѣтныхъ, да Ивана Тимоѳеевича, отца Алексѣя и Михаила Ивановичей (XXIII колѣна). Они и сынъ Алексѣя Ивановича — Василій Алексѣевичъ, стольникъ двуцарственниковъ 1686—1692 гг., кажется, не оставили и женскаго потомства, а оба брата его — Иваны (*Большой* и *Меньшой*) Алексѣевичи имѣли дѣтей обоего пола. Иванъ *Большой* Алексѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей, пропущенныхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ князя П. В. Долгорукова вполнѣ и со всѣмъ ихъ обширнымъ потомствомъ отъ обоихъ сыновей — князей Сергѣя Ивановича генералъ-поручика (тульская вѣтвь) и отъ Алексѣя Ивановича. Родъ младшаго — *Меньшаго* Ивана Алексѣевича, стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны, также не малъ и до сихъ поръ продолжается.

Князь Иванъ Алексѣевичъ *Меньшой* Вадбол. отъ брака его съ княжною Маріею Григорьевной Волконской имѣлъ сыновей: Якова, Михаила, Ивана и Алексѣя (а въ другихъ документахъ — Василія) Ивановичей (XXV колѣна); князь Михаилъ Ивановичъ, женатый (съ 1751 г.) на дочери ст. сов. Евдокіи Семеновнѣ Молчановой, имѣлъ сына Михаила Михайловича, женатаго на Настасьѣ Михайловнѣ Тараканової. У этой четы родились: Михаилъ же Михайловичъ (р. 1777 г.), тит. сов., женатый на дочери бригадира Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ Игнатьевой. Иванъ Михайловичъ, генералъ-маіоръ, и Владиміръ Михайловичъ, отецъ Николая, Михаила, Дмитрія, Ивана, Сергѣя и Владиміра Владиміровичей да княжны Натальи Владиміровны.

Тогда какъ у генералъ-маіора Ивана Михайловича былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ, внукъ Александръ Михайловичъ и у него дѣти: Дмитрій, Михаилъ и Иванъ Александровичи да Клеопатра, Марія и Прасковея Александровны. У тит. сов. Михаила Михайловича (XXVII колѣна) отъ брака съ Екатериною Аѳанасьевною Игнатьевой были дѣти: Михаилъ (р. 1810 г.), Анна (род. 1813 г.), Екатерина (р. 1814 г.) и князь Иванъ Михайловичъ (р. 1816 г.). Михаилъ Михайловичъ (III, XXVIII колѣна) отъ брака съ Софьею Алексѣевною оставилъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей-княженъ: Екатерину (р. 1836 г.), Анну (р. 1839 г.), Софію (р. 1841 г.) и Вѣру (1841 г.), да сыновей-князей: Николая (р. 1845 г.), Александра (р. 1848 г.) и Владиміра Михайловичей (р. 1849 г.).

Средняя старшая вѣтвь рода продолжается въ потомствѣ генералъ-поручика князя Сергѣя Ивановича Вадбольскаго (XXV колѣна). У него былъ сынъ Петръ Сергѣевичъ (род. 1749 г. и умершій въ октябрѣ 1816 г. въ чинѣ 7-го класса), долго бывшій тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ дочерью статскаго совѣтника Филиппа Васильевича Новосильцева, Еленой Филипповной, Петръ Сергѣевичъ оставилъ обширное потомство. У нихъ было шесть дочерей и четыре сына. Дочери ихъ были: княжна Елизавета Петровна (род. 1780 г.), Мавра Петровна (род. 1781 г.), Варвара Петровна (род. 1784 г.), въ замужествѣ за Муромцевымъ, Александра Петровна (род. 1786 г.), Елена Петровна (род. 1790 г.) и Ольга Петровна (род. 1791 г.). Изъ сыновей извѣстны намъ: князь Павелъ Петровичъ (род. 1782 г., надворный совѣтникъ съ 1832 г.), хлопотавшій о внесеніи въ родословіе племянниковъ, дѣтей Алексѣя Петровича (р. 1782 г., † 1843 г.) отъ брака съ Екатериною Васильевною, урожденной Борисовой. У нихъ были сыновья: Петръ (род. 24-го мая 1831 г.), Василій (род. 24-го января 1836 г.), Александръ (р. 12-го іюня 1838 г.) и Левъ Алексѣевичъ (род. 2-го августа 1841 г.) да дочери — Елена (род. 2-го іюня 1817 г.), Софья (р. 20-го декабря 1823 г.), Елизавета (р. 11-го декабря 1825 г.) и Прасковея (р. 16-го іюня 1828 г.). Есть потомство и отъ Петра Петровича (род. 1785 г., въ 1835 г. отставной поручикъ). У него былъ сынъ Петръ (р. 3-го февраля 1835 г.) и дочь Александра (р. 27-го мая 1840 г.).

Кромѣ существующихъ развѣтвленій средней вѣтви родословнаго древа князей Вадбольскихъ, — изъ которыхъ въ „Россійской Родословной Книгѣ“ кн. П. Вл. Долгорукова пропущены, какъ мы указали, всѣ потомки генералъ-поручика Сергѣя Ивановича, съ нимъ самимъ, — были угасшія теперь отрасли отъ князя Михаила Ивановича, внука одноименнаго съ нимъ воеводы Грознаго, большаго изъ двухъ одноименныхъ братьевъ. У (III) Михаила Ивановича (XXI колѣна) было два сына — Иванъ и Семенъ, у младшаго изъ двухъ внуковъ котораго — Ѳедора Семеновича — былъ одинъ только сынъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ (XXIV колѣна). У него же было четыре сына: Степанъ, Михаилъ, Ѳедоръ и Сила Ѳедоровичи. Третій изъ нихъ, родившійся въ 1663 году, послѣ службы при дворѣ въ стольникахъ оставилъ свѣтъ съ именемъ Ѳеодосія и изъ чудовскихъ архимандритовъ въ 1711 г. 25-го марта рукоположенъ въ епископы сарскіе и подонскіе въ Москвѣ, гдѣ и скончался вскорѣ

(13-го августа 1712 г.). Только отъ втораго, старшаго по немъ брата — Михаила Ѳедоровича продолжался родъ въ лицѣ двухъ сыновей — Андрея и Ивана Михайловичей.

Младшая вѣтвь рода князей Вадбольскихъ, тоже какъ и средняя въ родословной книгѣ князя Петра Владиміровича, помѣщена не вполнѣ.

Можно однако сказать, что у князя Долгорукова младшая линія больше выяснена, чѣмъ средняя, но выясненіе это касается одной вѣтви, идущей отъ старшаго сына Данила Ивановича — Семена Даниловича; потому что младшаго брата его Матвѣя Даниловича родъ продолжался только въ лицѣ шести сыновей: Семена, Ивана, Никиты (бригадира, род. 1666 г. и † 14-го сентября 1731 г.), Ѳедора, Петра и Василія Матвѣевичей.

У втораго брата Данилы Ивановича — Михаила Ивановича — было два сына, родъ которыхъ не продолжался дальше сыновей ихъ, а его внуковъ. Изъ нихъ сынъ Михаила Ивановича — Григорій имѣлъ сына Семена, рано умершаго, женатаго на Варварѣ Ѳедоровнѣ, урожденной Медвѣдевой, во второй бракъ вступившей съ Михаиломъ Васильевичемъ Текутьевымъ. А у Аѳанасья Михайловича былъ сынъ Иванъ Аѳанасьевичъ, у котораго было двѣ дочери: одна за Мальгинымъ, другая (Евфимія) за Тарбѣевымъ.

Изъ рода князя Семена Даниловича Вадбольскаго (л. XXIV кол.) извѣстны какъ продолжатели потомства, два его сына: Степанъ и Алексѣй Семеновичи. У Степана было тоже два сына — Михаилъ и Владиміръ Семеновичъ, у котораго былъ безпотомный сынъ Василій Владиміровичъ, оставившій одну дочь Анну († 1780 г.). А у Алексѣя Семеновича былъ сынъ статскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ, отецъ Андрея Михайловича, дѣдъ Андрея Андреевича и прадѣдъ Петра Андреевича, показанныхъ въ родословной книгѣ.

Въ дѣлѣ о князьяхъ Вадбольскихъ младшая вѣтвь рода, продолжающаяся до нашихъ дней (кромѣ дочерей: Надежды — за Мосоловымъ и Александры — за Извольскимъ) въ лицѣ потомковъ князя Михаила Степановича, продолжается отъ обоихъ сыновей его — Петра и Ивана Михайловичей. У статскаго совѣтника Петра Михайловича (служившаго съ 1730 г. по 1782 г. и † 30-го іюня 1783 г.) было два сына — Василій и Николай (р. 1754 г.) Петровичи. У Василія Петровича показанъ одинъ только сынъ Николай, а у того — сынъ же Алексѣй, въ 1816 г. поручикъ сапернаго баталіона. Младшая вѣтвь рода князей Вадбольскихъ — помѣщики Ярославской губерніи.

Князь Николай Петровичъ Вадбольскій женатъ былъ на Елизаветѣ Александровнѣ Алалыкиной (р. 1765 г.) и имѣлъ въ губерніяхъ: Ярославской, Вологодской, Костромской и Рязанской (въ 1793 г.) 465 душъ и четверо дѣтей: князя Петра Николаевича (род. 1784 г.), князя Александра Николаевича (р. 1787 г.), Илью Николаевича и княжну Александру Николаевну (р. 1793 г.). У князя же Петра Николаевича былъ сынъ Николай Петровичъ (р. 6-го декабря 1815 г. и † 10-го марта 1880 г.).

Князь Александръ Николаевичъ, при отставкѣ генералъ-маіоръ (въ 1833 г.), владѣлецъ 305 душъ въ трехъ губерніяхъ, началъ службу въ 1805 году и въ 1812 году выполнялъ укрѣпленіе крѣпости Бобруйска. Отъ брака съ дочерью тайнаго совѣтника Алексѣя Григорьевича Ходнева—Елизаветою Алексѣевною — у князя Алексѣя Николаевича Вадбольскаго были дѣти: Алексѣй (род. 22-го октября 1815 г.), Николай (род. 1821 г.), Константинъ (род. 21-го февраля 1825 г.), Валеріанъ (род. 5-го апрѣля 1826 г.), Марія (род. 17-го января 1828 г.) и Михаилъ (род. 5-го августа 1832 г.).

Въ дѣлѣ архива департамента герольдіи отъ князя Михаила Алексѣевича показанъ тоже сынъ Андрей Михайловичъ (р. 1752 г., † 1841 г.), съ 1775 г. прапорщикъ при отставкѣ, женатый на Маріѣ Петровнѣ Жуковой. Дѣти его другихъ именъ, чѣмъ въ „Родословной Книгѣ“ князя Долгорукова (ч. I, стр. 224-я) — не Андрей Андреевичъ, а Петръ, Вячеславъ (р. 3-го іюня 1800 г.), Валеріанъ, Александръ (р. 24-го мая 1805 г.), Дмитрій (р. 26-го января 1811 г.) и Платонъ (р. 21-го іюня 1812 г.), Людмила (уже крещена въ 1811 г.), Раиса и Вѣра. Князь Петръ Андреевичъ отъ брака съ Елизаветою Ивановною имѣлъ сыновей Александра (род. 12-го іюля 1818 г.), Николая и дочь Софью. Князь Александръ Михайловичъ былъ сынъ (умершаго ранѣе 1794 г.) князя Михаила Ивановича, женатаго (съ 1751 г.) на Евдокіи Семеновнѣ Молчановой, извѣстной по своему процессу о наслѣдіи послѣ отца.

Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе.

(родъ существующій.)

ербъ князей Бѣлосельскихъ („Гербовникъ“, ч. I, № 13) — общій Бѣлозерскихъ князей: въ голубомъ полѣ серебряная полоса рѣки, въ которой положены на-крестъ двѣ рыбы, надъ рѣкою — серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ, а надъ полумѣсяцемъ—серебряный крестъ. Щитъ на мантіи съ княжескою шапкою.

Бѣлосельскимъ княземъ назывался *Гавріилъ Ѳедоровичъ* — по владѣнію волостью „Бѣлое село“ въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ XVI уже вѣкѣ. Онъ былъ правнукъ послѣдняго *князя удѣльнаго Бѣлозерскаго* (Юрія Васильевича), внукъ втораго сына (отъ его старшаго сына Ѳедора Романовича, когда двое младшихъ — Иванъ и Василій Романовичи — были безъ потомства).

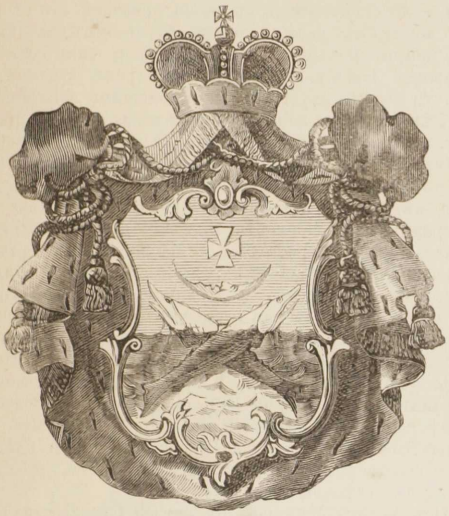
У перваго князя Бѣлосельскаго Гавріила Ѳедоровича было три сына (XIX колѣна): Елизарій, прозваніемъ *Шемяка*, Яковъ, прозваніемъ *Левашъ*, и Никита. Двое послѣднихъ были бездѣтны, а продолжателемъ рода оказался одинъ старшій — Елизарій Гавриловичъ, второй воевода въ походѣ Грознаго къ Казани въ 1544 г. (лицо XX колѣна отъ Рюрика). Изъ двухъ сыновей его у старшаго (Ивана Елизаровича, бывшаго при завоеваніи городовъ ливонскихъ: Кеси и Кукенойса и посланнаго къ Грозному вѣрнымъ еще ему Магнусомъ съ вѣстью объ этомъ) было три сына. Старшій сынъ Ивана Елизаровича — Василій Ивановичъ былъ убитъ подъ Новымъ городомъ и оставилъ двухъ бездѣтныхъ сыновей: Захара, московскаго дворянина, да воеводу при Михаилѣ: 1614—16 г. въ Самарѣ, 1616—17 г. въ Москвѣ, затѣмъ въ Вязьмѣ и (1618 г.) Дорогобужѣ, 1627—9 г. въ Березовѣ, въ Сибири. Въ 1630 г. онъ былъ приставъ у французскаго посла, въ 1632 г. воеводою въ Бѣлой и 1634 г. подъ Смоленскомъ, гдѣ и убили его. Средній сынъ Ивана Елизаровича — Андрей Ивановичъ не указывается какъ совершавшій выдающіяся отличія.

Родъ князей Бѣлосельскихъ особенно громкими подвигами своихъ представителей не заявилъ себя въ исторіи нашей въ XVI вѣкѣ. Изъ князей Бѣлосельскихъ

(не поименованныхъ въ родословной) Василій Никитичъ да братъ его Яковъ были воеводами въ полоцкомъ походѣ; а братъ перваго князя Бѣлосельскаго да племянникъ его, были поручителями по князѣ И. Өед. Мстиславскомъ въ томъ, что подозрѣваемый государемъ, пріятель ихъ не уйдетъ въ Литву — 1571 года.

И въ семнадцатомъ вѣкѣ „Боярскія книги“ указываютъ службы князей Бѣлосельскихъ вообще не выше стольниковъ. Двое изъ нихъ были межевщиками.

Князь Никифоръ Ивановичъ, патріаршій стольникъ при родителѣ царскомъ, святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ (1629 г.), въ 1643 году представлявшій царю Михаилу Өедоровичу побочнаго сына короля датскаго, графа Вальдемара, котораго разсчитывали въ Москвѣ женить на царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ. Въ 1645 г. князь Никифоръ Ивановичъ былъ воеводою на укрѣпленіи урочища Большой Курганъ, близъ Бѣлгорода; при Іосифѣ (1647 г.) межевалъ въ Гаретовскомъ станѣ село патріаршее Степановское; а младшій Никифоръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: одноименныхъ Ивановъ, Большаго и Меньшаго (XXIII кол.). Большой Иванъ Никифоровичъ въ правленіе Софьи Алексѣевны межевалъ Деревской пятины Морозовъ станъ (1685 г.) и имѣлъ сына Константина, стольника при Петрѣ I, бывшаго завоеводчикомъ (адъютантомъ) въ первомъ крымскомъ походѣ князя Василія Васильевича Голицына. *Меньшой* Иванъ Никифоровичъ тоже участвовалъ вмѣстѣ съ старшимъ племянникомъ, состоя завоеводчикомъ въ первомъ крымскомъ походѣ и потомъ былъ стольникомъ. Оставилъ онъ двухъ сыновей (XXIV колѣна): Андрея Ивановича, родъ котораго и теперь продолжается, и Михаила Ивановича, бездѣтнаго. Жили они уже въ XVIII вѣкѣ.

Гербъ князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ.

У старшаго Ивана Никифоровича былъ одинъ внукъ (XXV колѣна) Алексѣй Константиновичъ, сынъ котораго, умершій въ 1785 году, Иванъ Алексѣевичъ — кажется, капитаномъ вышедшій въ отставку — оставилъ только двухъ дочерей (XXVII колѣна), изъ которыхъ младшая — Татьяна Ивановна была за Бахметевымъ. Такъ что въ концѣ XVIII вѣка старшая линія Бѣлосельскихъ князей не существовала, младшая — тоже. У младшаго сына Елизара Гавриловича — Михаила Елизаровича былъ одинъ только сынъ Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Петра Петровича и внука Степана Петровича, дворянина московскаго 1677 года.

Существующая вѣтвь рода кн. Бѣлосельскихъ имѣла родоначальникомъ *Меньшаго* Ивана Никифоровича. У сына его, стольника царицы Прасковьи Өедоровны — князя Андрея Ивановича, былъ сынъ кн. Михаилъ Андреевичъ, вице-адмиралъ, кавалеръ святаго Александра Невскаго (род. 1-го ноября 1702 г. и умеръ 19-го января 1755 года), женатъ былъ два раза, хотя потомство оставилъ отъ второй жены — графини Натальи Григорьевны Чернышевой (род. 5-го апрѣля 1711 года и умеръ 1-го декабря 1760 года). Первая жена его — Акулина Ивановна Болтина была безплодна и умерла рано; Наталья Григорьевна подарила супругу три сына и три дочери, именно: князей Андрея, Василья и Александра Михайловичей да княженъ Наталью, Елизавету и Евдокію Михайловну. Князь Михаилъ Андреевичъ былъ въ послѣднее время жизни генералъ-кригсъ-коммиссаромъ флота, а до того пять лѣтъ былъ членомъ адмиралтействъ коллегіи, управляя ею. Старшій сынъ его, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Наумовой, долго былъ посланникомъ въ Дрезденѣ и умеръ не старымъ (1779 г.), состоя камергеромъ. Князь Василій Михайловичъ родился въ 1743 году и умеръ, кажется, въ дѣтствѣ. Зато князь Александръ Михайловичъ является самымъ знаменитымъ лицомъ въ своей фамиліи. Онъ родился въ 1752 году; при Екатеринѣ, послѣ брата, былъ посланникомъ въ Дрезденѣ, потомъ при туринскомъ дворѣ; при Павлѣ пожалованъ въ родовые командоры св. Іоанна Іерусалимскаго и умеръ оберъ-шенкомъ при Александрѣ, 26-го декабря 1809 г., женатый два раза. Отъ первой супруги — Варвары Яковлевны Татищевой — имѣлъ онъ сына Ипполита, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, да трехъ дочерей: Марью — за Власовымъ, Зинаиду — за княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Волконскимъ, † 1870 г., и Наталью — за генералъ-лейтенантомъ Лаптевымъ, † 1815 г. Овдовѣвъ, князь Александръ Михайловичъ женился на дочери екатерининскаго статсъ-секретаря Аннѣ Григорьевнѣ Козицкой (род. 1767 г. и † 1846 г.), отъ которой имѣлъ одного сына — князя Эспера (род. 1802 г. и ум. 1846 г.), генералъ-маіора, да двухъ дочерей: Екатерину — за Иваномъ Он. Сухозанетомъ и Елизавету — за княземъ А. И. Чернышевымъ, военнымъ министромъ Николая I. У князя Эспера отъ брака съ Еленою Павловной Бибиковой было два сына и двѣ дочери: Николай, † 1836 г., Константинъ, род. 16-го іюня 1843 г., Елизавета — за княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ и Ольга (†) за Нарышкинымъ. У князя Константина Петровича, единственнаго представителя и Бѣлозерскихъ князей (прозваніе которыхъ прибавлено Павломъ I, чтобы сохранить угасшій родъ), и Бѣлосельскихъ, есть потомство въ лицѣ сына Сергія.

III.

КНЯЗЬЯ СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКІЕ

и ихъ роды, всѣ угасшіе.

Родоначальникомъ князей Суздальскихъ былъ третій сынъ великаго князя Ярослава-Оедора Всеволодовича, ставимый въ порядкѣ рожденія выше Александра Невскаго, потому что за нимъ по смерти отца ханъ татарскій утвердилъ старшинство, а не за Александромъ, который во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ Андрея. Родился великій князь Андрей Ярославовичъ

Гербъ Нижегородскаго княжества.

между 1217 и 1219 г. и въ 1245 году, передъ отправленіемъ отца въ Орду — по возвращеніи изъ которой онъ умеръ — получилъ въ удѣлъ Суздаль. Получивъ же извѣстіе о смерти родителя, назвался великимъ княземъ и съ братомъ — св. Александромъ Невскимъ — предпринялъ путешествіе ко двору хана татарскаго для полученія утвержденія въ этомъ достоинствѣ и первенствѣ между князьями русскими. Это — какъ мы замѣтили — достигнуто имъ было, но правленіе его въ 1252 году кончилось неожиданнымъ бѣгствомъ изъ Владиміра, когда прослышалъ онъ походъ противъ себя монгольскихъ войскъ, предводимыхъ тремя вождями, все на пути своемъ опустошавшими, бившими и плѣнявшими. Бѣгство князя кончилось удаленіемъ совсѣмъ прежде въ г. Ревель (Колывань), принадлежавшій датчанамъ, потомъ въ Швецію. За Андреемъ послѣдовала и жена его, дочь Даніила Романовича. Въ 1257 году уже Андрей снова въ Россіи, ѣздилъ въ Орду и принимался тамъ не враждебно, а по смерти Невскаго получилъ бы снова велико-княжескій престолъ, если бы не скорая смерть его, въ началѣ 1264 года. Андрей Ярославовичъ владѣлъ Суздалемъ, Городцемъ и Нижнимъ Новгородомъ, а три сына его получили эти удѣлы въ собственность раздѣльно: Юрій былъ въ Суздалѣ и † безъ потомства 1279 г.; *Василій* († 1309 г.) получилъ Нижній-Новгородъ, гдѣ его потомство и правило наслѣдственно, а Михаилъ Андреевичъ († 1305 г.) — Городецъ-Волжскій, гдѣ † Александръ Невскій въ ноябрѣ 1263 года. Отъ князя Василія Андреевича Нижегородскаго и Суздальскаго собственно и продолжается потомство, раздѣлившееся на отдѣльные роды.

Изъ общаго наименованія князей Суздальскихъ послѣдовало первое выдѣленіе прозванія Ногтевыхъ.

I.

Ногтевы.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Основатель этого рода, какъ видно изъ таблицы, былъ младшій сынъ князя Константина Васильевича Суздальскаго, вмѣстѣ съ братьями Димитріемъ и Борисомъ участвовавшій въ походѣ къ Твери великаго князя Димитрія Донскаго (1375 г.). Князь Димитрій младшій Константиновичъ, носившій прозваніе *Ноготь*, имѣлъ писавшихся Ногтевыми: одного сына Юрія Дмитріевича, одного внука Андрея Юрьевича, правнука Андрея Андреевича и праправнука Василія Андреевича, жившаго при Иванѣ III. Князь Василій Андреевичъ Ногтевъ, былъ въ 1514 г. письменный голова, посланный подъ Смоленскъ изъ подъ Тулы, 1515 г.—1 воевода Сторожеваго полка въ Тулѣ, 1529 г. — 1 воевода въ Серпуховѣ, а 1533 г. — въ Коломнѣ, при ожиданіи набѣга крымцевъ. Василій Андреевичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена, Ивана и Василія Васильевичей. Семенъ Васильевичъ 1502 г. первымъ посланъ въ Казань для присмотра дѣйствій царя Магметъ-Амина. Иванъ Васильевичъ былъ при Иванѣ III въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.), 1528 г. былъ воеводою въ Калугѣ. У Семена Васильевича было два сына: Андрей Семеновичъ, рано умершій, и Иванъ Семеновичъ, воевода Грознаго. Въ 1537 году онъ былъ воеводою въ Серпуховѣ, а затѣмъ, по переходѣ войскъ — въ Муромѣ; въ 1538г. — 2 воеводою Большаго полка на Угрѣ; 1539 г. — воеводой 1 полка въ правой рукѣ, на Угрѣ-же; 1542 г. — въ томъ же званіи въ Коломнѣ; 1543 г. — 1 воеводой передоваго полка; во Владиміръ 1544 г. — 1 воеводой сторожеваго полка, а въ 1547 г. тамъ же вторымъ воеводою. Иванъ Семеновичъ имѣлъ одного сына — Михаила Ивановича, бѣжавшаго въ Литву при Грозномъ, но при Оедорѣ (1589 г.) служившаго опять въ Москвѣ воеводою 2 полка лѣвой руки.

У Ивана Васильевича былъ одинъ сынъ Андрей

Ивановичъ, еще болѣе замѣчательный человѣкъ въ свое время, чѣмъ Иванъ Семеновичъ. Андрей Ивановичъ началъ свои воеводскіе подвиги съ 1547 г., въ теченіе 30-ти слишкомъ лѣтъ неустанно работая мечемъ до смерти своей (въ Казани, 11-го февраля 1579 г.) и въ 1560 году заслуживъ боярство. Однимъ изъ блестящихъ его дѣяній было начальствованіе противъ шведовъ (1553 г.); въ Кипенскомъ погостѣ онъ потѣснилъ враговъ и заставилъ отступить отъ Орѣшка, овладѣвъ однимъ судномъ, вооруженнымъ 4-мя пушками и защищаемомъ 150-ю человѣками, которые взяты имъ въ плѣнъ.

Въ 1556 г., начальствуя 1-мъ полкомъ правой руки, подъ Выборгомъ онъ сжегъ двѣ городни укрѣпленій этой крѣпости. По возведеніи въ бояре начальствовалъ въ качествѣ 1 воеводы въ Алыстѣ и на границѣ Ливоніи сторожевымъ полкомъ, взявъ Вильянь. Въ ноябрѣ 1562 г. бралъ Полоцкъ и получилъ за этотъ подвигъ золотой отъ государя; 1564 г. былъ воеводою 1 и 2 полка въ Великихъ Лукахъ, 1565 г. годовалъ на воеводствѣ, въ Полоцкѣ, 1574 г.—2-й воеводой въ Муромѣ, строилъ Острогъ для защиты отъ возмутившихся казанцевъ, 1575 г.—начальствовалъ въ колыванскомъ походѣ и потомъ былъ во Псковѣ и (съ 1576 г.) въ Казани.

У Андрея Ивановича было два сына: Иванъ и Данило Андреевичи; Иванъ Андреевичъ, въ 1550 г. по списку 2-го октября зачисленный во 2-ю статью дѣтей боярскихъ Московскаго уѣзда, въ 1572 году находился въ отрядѣ Воротынскаго и посланъ къ государю съ извѣстіемъ о пораженіи крымцевъ. Младшій братъ его, князь Данило Андреевичъ, 1572 г. былъ письменный голова въ большомъ полку на Молодяхъ, вмѣстѣ съ братомъ присланный съ извѣстіемъ о пораженіи крымцевъ. Въ Тулѣ (1574 г.) былъ онъ 1-мъ воеводою и (по сходѣ) 4-мъ воеводою въ большомъ полку бился съ крымцами; съ Оки посланъ въ Ямы и въ 1575 г. — воевода въ Коporьѣ весною, а къ осени — въ Тулѣ; весною 1577 г.— въ большомъ полку въ Серпуховѣ и на Мценскѣ — въ правой рукѣ. Въ 1578 г. назначенъ былъ при войскѣ на Украйнѣ, а въ 1579 г. — осаднымъ воеводой въ Смоленскѣ. Оттуда послали его въ Ливонію собирать силы въ Водской пятинѣ и въ Новѣгородѣ. Съ собранными силами — съ появленіемъ Баторія у Полоцка — Ногтевъ противъ него дѣйствовалъ въ качествѣ воеводы лѣвой руки (1580 г.), а въ 1581 г. — снова осаднымъ воеводой въ Смоленскѣ, близъ котораго два раза разбивалъ поляковъ, отнявъ у нихъ и обозъ, и провіантъ, и оружіе. Изъ Смоленска назначенъ онъ (1582 г. лѣтомъ) въ Калугу 1 воеводой передоваго полка; въ слѣдующемъ году въ Тулѣ былъ 2-мъ воеводой большаго полка. Съ воцареніемъ Ѳедора посланъ въ Новгородъ съ порученіемъ укрѣпить его; съ отмѣною же этого назначенъ 2 воеводой большаго полка въ Серпуховъ. Въ 1586 г. назначенъ 2 воеводой въ сторожевой полкъ на литовской границѣ и въ 1587 г. — намѣстникомъ новгородскимъ. Изъ Новгорода при походѣ государевомъ на шведовъ приходилъ къ Выборгу, затѣмъ четыре года каждую весну посылался въ Тесово на Окѣ, а въ послѣдній годъ XVI столѣтія былъ онъ въ Новѣгородѣ и тамъ, кажется, умеръ при Борисѣ.

Съ нимъ прекратилась фамилія Суздальскихъ-Ногтевыхъ.

II.

Кирдяпины.

(угасшій родъ.)

Князьями Кирдяпиными называли прямыхъ потомковъ (не дальше внуковъ) старшаго сына великаго князя Дмитрія Константиновича Нижегородскаго — Василья Димитріевича, княжившаго въ Суздалѣ, прозваннаго *Кирдяпою* и † 1403 г. У него было три сына: 1) Иванъ Васильевичъ † 1417 г., оставившій сына Александра Горбатаго, умершаго 1418 г., да внука, въ дѣтствѣ умершаго, Семена Александровича; 2) Юрій Васильевичъ получившій Шую — отецъ Василья Юрьевича († 1446 г.) и Ѳедора Юрьевича, (1472 г.), упаслѣдовавшихъ Шуйскій удѣлъ отъ отца. По этому удѣлу какъ отецъ ихъ и они сами, такъ и все потомство дѣтей Василья и Ѳедора Юрьевичей прозвались Шуйскими князьями вмѣсто Кирдяпиныхъ. Кромѣ же старшихъ сыновей Кирдяпы, конечно, Кирдяпиными прозывались, бездѣтные князья: Ѳедоръ Васильевичъ и Данило Васильевичъ († 1412 г.) — ихъ братья младшіе.

III.

Шуйскіе.

(угасшій родъ.)

Перваго князя Шуйскаго Юрія Васильевича было три сына: князь Василій Юрьевичъ, князь Ѳедоръ Юрьевичъ, воевода во Псковѣ (1470—71 гг.) и князь Иванъ Юрьевичъ — бездѣтный.

У старшаго князя Василья Юрьевича Шуйскаго былъ сынъ князь Василій Васильевичъ прозваніемъ *Бѣльдный*, при Иванѣ III бывшій намѣстникомъ во Псковѣ, а въ 1478—80 гг. намѣстникомъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Въ 1481 г. ходилъ онъ съ войскомъ въ Лифляндію, въ 1482 г. сдѣланъ новгородскимъ намѣстникомъ и въ 1487 г. — начальникомъ войска въ казанскомъ походѣ. У князя Василія Васильевича Шуйскаго - *Бѣльднаго* было три сына: умершій въ младенчествѣ Юрій, Иванъ Большой Васильевичъ *Скопа* — образователь вѣтви (VIII) *Скопиныхъ-Шуйскихъ* и Иванъ Меньшой Васильевичъ, прозваніемъ *Хрянъ*, бездѣтный (XIX кол.). Онъ былъ 2-мъ воеводою правой руки въ новгородскомъ походѣ, съ 1501 г. — воеводой въ Лифляндіи и въ 1508 г. годовалъ воеводою въ Серенскѣ.

Второй сынъ Василія Юрьевича, князь Михаилъ Васильевичъ, упоминается только въ свитѣ Ивана III

въ новгородскихъ походахъ (1492—5 гг.). Оставилъ онъ двухъ сыновей. Первый изъ нихъ Иванъ Михайловичъ боярин, прозывался *Плетень*, † 1559 г., а второй—воевода, Андрей Ивановичъ, убитый въ 1553 г., 29-го декабря, на штурмѣ Полоцка. *Плетень* началъ блестящую свою карьеру военными подвигами: съ 1531 г. мы находимъ его уже въ санѣ воеводы большихъ полковъ; въ правленіе Елены Глинской послали его намѣстникомъ на Холмогоры и 1535 г., 9-го апрѣля, произвели въ бояре. При опекунствѣ своего двоюроднаго брата получилъ *Плетень* санъ московскаго намѣстника, съ 1540 г. былъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Ливоніи, въ 1542 г. отбивалъ наѣздъ крымцевъ, въ 1544 г. былъ 1 воеводою большаго полка въ казанскомъ походѣ, въ 1547 г. сдѣланъ *дворецкимъ* (министромъ двора по нашимъ понятіямъ), а во всѣхъ слѣдующихъ походахъ былъ первымъ воеводою большаго полка (главнокомандующимъ) и въ 1553 г. производилъ онъ переговоры съ польскими уполномоченными при заключеніи перемирія. Онъ не оставилъ потомства, которое продолжалось отъ брата его Андрея Ивановича, начавшаго подвиги еще въ 1524 г. въ качествѣ воеводы на Угрѣ; въ послѣдніе годы Василія онъ былъ на воеводствѣ въ Нижнемъ, въ 1-й годъ правленія Елены сохранилъ вѣрность ея правительству, въ 1540 г. былъ намѣстникомъ во Псковѣ, собиравшимъ войска для лифляндскаго похода, 1544 г.—воеводой въ казанскомъ походѣ, 1549 г.—въ шведскомъ, 1550 г. — въ полоцкомъ и тамъ сложилъ голову.

Братъ *Плетня* — Андрей Михайловичъ — оставилъ одного сына — боярина, князя Ивана Андреевича, † 1573 года, отца четырехъ сыновей (XXI кол.): *царя* (1606—1610 г.) Василія Ивановича, род. 1552 г. и † въ польскомъ плѣну въ Варшавѣ 12-го сентября 1612 г., да бояръ: Дмитрія Ивановича, † 1613 года въ польскомъ плѣну, Александра Ивановича, † 1601 г., и Ивана Ивановича, послѣдняго князя Шуйскаго, † 1638 года. Всѣ они были бездѣтны, хотя и женаты. Князь Иванъ Ивановичъ имѣлъ супругою княжну Мареу Владиміровну Долгорукову, родную сестру первой жены царя Михаила Ѳедоровича. Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ на родной сестрѣ жены царя Бориса Ѳедоровича Годунова — Екатеринѣ Григорьевнѣ Малютиной-Скуратовой. А Василій Ивановичъ, разведясь съ первою женою (княжной Еленой Михайловной Рѣпниной), по своемъ воцареніи вступилъ во второй бракъ съ княжною Марьею Петровной Буйносовой-Ростовской.

Авторъ „Россійской Родословной Книги“ (т. I., стр. 235) кромѣ того, что производилъ князей Шуйскихъ отъ Александра Невскаго вмѣсто Андрея Ярославича, въ указаніи происхожденія царя Василія съ братьями сдѣлалъ большую ошибку, поставивъ ихъ въ XXIV колѣно (вмѣсто XXI) и давъ имъ въ отцы не Ивана Андреевича, а Ивана Петровича, боярина одного съ ними колѣна по младшей вѣтви.

Князь Юрій Васильевичъ Шуйскій имѣлъ вѣдь двухъ сыновей: Василія Юрьевича († 1446 г.), потомство котораго (до отдѣленія вѣтви Скопиныхъ) мы разсказали, и Ѳедора Юрьевича († 1472 года), имѣвшаго одного сына — Василія Ѳедоровича (XVIII колѣна), отца трехъ сыновей (XIX колѣна), князей: Василія Васильевича *Нѣмаго*, боярина, опекуна царя Ивана Васильевича Грознаго; Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына Ивана Дмитріевича *Губку*, бѣжавшаго въ Литву, и (3-го) боярина Ивана Васильевича († 1546 г.), отца двухъ сыновей: бояръ Андрея († 1587 г.) и Петра-Гурія Ивановича († 1564 г.), отца двухъ сыновей-бояръ же (XXI колѣна): Ивана Петровича († 1587 г.) и Никиту Петровича. Вотъ этого-то Ивана Петровича и произвелъ князь П. В. Долгоруковъ въ отцы царя Василія Шуйскаго, черезъ что оказывался онъ не дядею уже, а братомъ герою Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому.

Представители младшей вѣтви рода князей Шуйскихъ въ послѣднихъ трехъ колѣнахъ, кромѣ бѣжавшаго въ Литву (*Губки*), были все бояре и люди заслуженные.

Самымъ вліятельнѣйшимъ лицомъ изъ нихъ въ свое время былъ князь Василій Васильевичъ *Нѣмой*, служебная дѣятельность котораго при дворѣ продолжалась 38 лѣтъ, до самой смерти его (въ октябрѣ 1538 года). *Нѣмой* — такъ прозванный за свою молчаливость и нежеланіе говорить — былъ честолюбецъ, выросшій съ царемъ Василіемъ и съ молоду (1501—2 г.) бившійся съ нѣмцами въ Ливоніи. Съ воцареніемъ Василія (1504 г.) онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ, гдѣ лично находился государь, и, въ послѣдніе годы его правленія болѣе и болѣе дѣлаясь къ нему близкимъ, въ послѣднюю болѣзнь монарха былъ даже одинъ съ нимъ и, привезя въ Москву, не оставлялъ почти его до самой кончины, занявъ въ составѣ правительства за Грознаго первое мѣсто послѣ царицы, которая имъ была и отравлена въ апрѣлѣ 1538 года. Но, сдѣлавшись полновластнымъ правителемъ, онъ прежде всего женился на двоюродной сестрѣ государя — дочери царевича Петра (Куйдагула) и дочери Ивана III — Анастасіи Петровнѣ, противъ воли ея. Затѣмъ сломилъ противника — единственнаго оспаривателя въ Думѣ его рѣшеній — Бѣльскаго, посадивъ его въ тюрьму и сославъ членовъ его партіи. Вслѣдъ за этой побѣдою почти внезапно Шуйскій-Нѣмой умеръ, недолго поболѣвъ. Дочь Мареа родилась уже послѣ его смерти. Съ кончиною Нѣмаго похитилъ власть братъ его младшій — Иванъ Васильевичъ, произведшій еще большія нарушенія права. Начались его дѣйствія съ прогнанія митрополита Даніила „боярскимъ изволеніемъ“. На его безчинства въ отвѣтѣ Курбскому съ явно-враждебнымъ чувствомъ указываетъ Грозный, не раздѣляя въ припоминаніяхъ своихъ двухъ разныхъ эпохъ правительствованія Ивана Васильевича Шуйскаго 1539—40 и 1542—44 гг. Послѣ втораго захвата власти, ограниченный въ предвидѣніи бѣды для себя, гдѣ она дѣйствительно существовала, Иванъ Шуйскій допустилъ — по низверженіи Іоасафа (Скрипицына) — выбрать въ митрополиты Макарія, который его устранилъ такъ непримѣтно и невозвратно, что, ссылаясь вначалѣ на болѣзнь, самоволецъ въ самомъ дѣлѣ въ въ 1546 г. разстался съ жизнью въ неизвѣстности. Другихъ его пособниковъ судьба была больше суровая. Андрея Михайловича обрекъ казни гнѣвъ юноши Грознаго, въ первый разъ проявленный. Его бросили — по приговору своей же братіи бояръ — псарямъ на растерзаніе на улицѣ (29-го декабря 1543 г.). Сынъ его въ 1550 г. значился во 2-й статьѣ дѣтей боярскихъ московскаго уѣзда, но въ 1558 году уже былъ первымъ воеводою въ Дѣдиловѣ и затѣмъ приближенъ къ Грозному въ качествѣ рынды. Слѣдующія 10 лѣтъ боевой жизни во всѣхъ походахъ, тогда предпринимавшихся, доставили князю Андрею Ивановичу чинъ боярина (1569 года) и главное начальствованіе отрядами и цѣлою арміею. Въ Ливоніи приходилось ему биться чаще, и тамъ въ окрестностяхъ Ревеля онъ палъ геройски. Одноименный съ нимъ княже Андрей же Ивановичъ Шуйскій, сынъ втораго ненавистнаго временщика-самовольца, былъ рындою у дѣтей царя Ивана IV, въ 1581 и 1582 годахъ былъ воеводою большихъ полковъ и въ походѣ противъ шведовъ принудилъ ихъ снять осаду Орѣшка. Съ воцареніемъ Ѳедора Ивановича — боярин въ слѣдующія три лѣта Андр. Ив. начальствовалъ войскомъ на Окѣ и, изготовляя силы противъ шведовъ, умеръ въ Каргополѣ 1587 г. Братъ его (должно быть, старшій?) Петръ-Гурій Ивановичъ началъ воинскіе подвиги

съ 1539 года и послѣ двадцати-пяти-лѣтней службы въ полѣ, убитъ (26-го января 1564 г.) въ бою съ поляками на рѣкѣ Уллѣ, начальствуя войсками въ санѣ воеводы большаго полка. Взятіе Раковора и вообще бои въ Лифляндіи и Эстоніи — его блестящіе подвиги, прославившіе русское оружіе. Старшій сынъ Петра Ивановича — Иванъ Петровичъ — въ годъ смерти отца уже занималъ должность воеводы большихъ полковъ и въ 1577 году — боярина. Ему выпалъ трудный подвигъ — защищать Псковъ отъ всѣхъ силъ Баторія, что онъ съ честью выполнилъ, заслуживъ безсмертную славу. Съ воцареніемъ Ѳедора членъ думы — князь Петръ Ивановичъ назначенъ псковскимъ намѣстникомъ и въ 1587 году скончался на Бѣло-Озерѣ.

Заслуги подлинные, какъ и ошибки царя Василія Ивановича, принадлежатъ исторіи. Дѣйствія братьевъ его особенно блестящими подвигами не богаты, хотя всѣ они занимали мѣста воеводъ съ молодости. Дмитрій, проигравшій сраженіе при с. Клушинѣ (24-го іюня 1610 г.), стоившее престола его брату, началъ службу при царевичѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ 1577 г. и постоянно сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ. Въ 1591 году возведенный, въ бояре изъ кравчихъ, онъ занималъ вообще должности воеводъ большихъ полковъ; между прочимъ подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ онъ разбилъ Самозванца въ 1605 году и по воцареніи вмѣстѣ со старшимъ братомъ, будущимъ царемъ, былъ взведенъ на эшафотъ и помилованъ Лжедмитріемъ, въ царствованіе брата разбилъ стародубскаго Самозванца вмѣстѣ съ Рожинскимъ (1608 г.), и въ пораженіи при Клушинѣ скорѣе виновата измѣна, чѣмъ его неспособность. Что касается князя Ивана Ивановича *Пуговки* — послѣдняго Шуйскаго, онъ началъ службу рындою при Ѳедорѣ (1586 г.), въ 1596 году былъ уже бояриномъ, при Самозванцѣ и въ польскую разруху раздѣлялъ участь братьевъ и плѣнъ ихъ, освобожденный же занималъ по родственнымъ связямъ съ царскимъ домомъ при Михаилѣ видное мѣсто, завѣдуя Московскимъ Суднымъ Приказомъ и, доживя до глубокой старости, умеръ безъ потомства, кончивъ родъ свой въ 1638 году.

IV.

Глазатые.

(угасшій родъ.)

Вѣтвь эта Суздальскихъ князей заключаетъ собственно пять лицъ съ образователемъ — княземъ Александромъ Васильевичемъ Суздальскимъ, прозваннымъ *Глазатый*, современникомъ Василія Темнаго (1451 года). У него было три сына (князья XVIII колѣна): Борисъ Александровичъ, Дмитрій Александровичъ (имѣвшій бездѣтнаго сына Ѳедора Дмитріевича, прозваннаго *Чероленый*) и Иванъ Александровичъ *Барбаша*, образовавшій особую вѣтвь Барбашиныхъ (VII).

V.

Горбатые.

(угасшій родъ.)

Младшій (второй изъ пяти) братъ Александра Васильевича *Глазатаго* — Иванъ Васильевичъ, извѣстный съ прозваніемъ *Горбатаго*, сообщилъ эту фамильную кличку своему потомству, тянувшемуся съ сохраненіемъ княжескаго титула четыре поколѣнія, да едва ли не продолжающемуся, подъ фамиліею дворянъ Сусловыхъ (?) и дальше.

У князя Ивана Васильевича Горбатаго старшій сынъ былъ Иванъ Ивановичъ, ничѣмъ неотличенный въ сказаніяхъ современниковъ, а второй — Андрей Ивановичъ былъ въ Коломнѣ, при сборѣ войска для отраженія крымцевъ въ 1493 году воеводою правой руки. Третій братъ двухъ предыдущихъ — князь Борисъ Ивановичъ въ 1489 году въ походѣ на Вятку былъ начальникомъ судовой рати по Камѣ и въ новгородскихъ походахъ 1492—5 г. находился въ свитѣ Ивана III. Младшій же ихъ братъ (4-й) Василій Ивановичъ — какъ и Борисъ бездѣтный — былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ передъ самымъ возмущеніемъ (1471 г.). Задумавшіе отложиться къ Литвѣ граждане вольной державы намѣстника московскаго спровадили подъ присмотръ въ Заволочье, откуда удалось ему однако счастливо воротиться.

Потомство Горбатыхъ пошло отъ старшаго и отъ втораго сына Ивана Васильевича Горбатаго, образовавъ, такъ сказать, двѣ линіи.

Старшая линія — отъ Ивана Ивановича — началась его четырьмя сыновьями (XIX колѣно): 1) Михаиломъ Ивановичемъ прозваніемъ *Лапа*, бездѣтнымъ, воеводою въ походахъ юности Грознаго; 2) борисомъ, бояриномъ Василія (1503 г.), умершимъ въ Мстиславлѣ, на должности воеводы большаго полка (1547 г.); 3) Владиміромъ, бояриномъ же 1550 г., и 4) Иваномъ, окольничимъ, въ послѣдній разъ упоминаемымъ въ полоцкомъ походѣ (1550 г.), когда начало его подвиговъ относится къ 1502 г.

У князя Бориса Ивановича Горбатаго былъ сынъ Александръ Борисовичъ, начавшій служебныя отличія съ похода 1538 г., но 1566 г. отличаясь усердіемъ, но при имени его въ 1566 г. стоитъ слово: „выбылъ“, означающее казнь, а не естественную смерть. Онъ оставилъ сына Петра, въ 1573 году значившагося 6-мъ въ свитѣ Грознаго въ Полоцкѣ. Когда онъ умеръ — неизвѣстно, но потомство его не показывается.

У Ивана же Ивановича было два только бездѣтныхъ сына — Дмитрій и Василій Ивановичи.

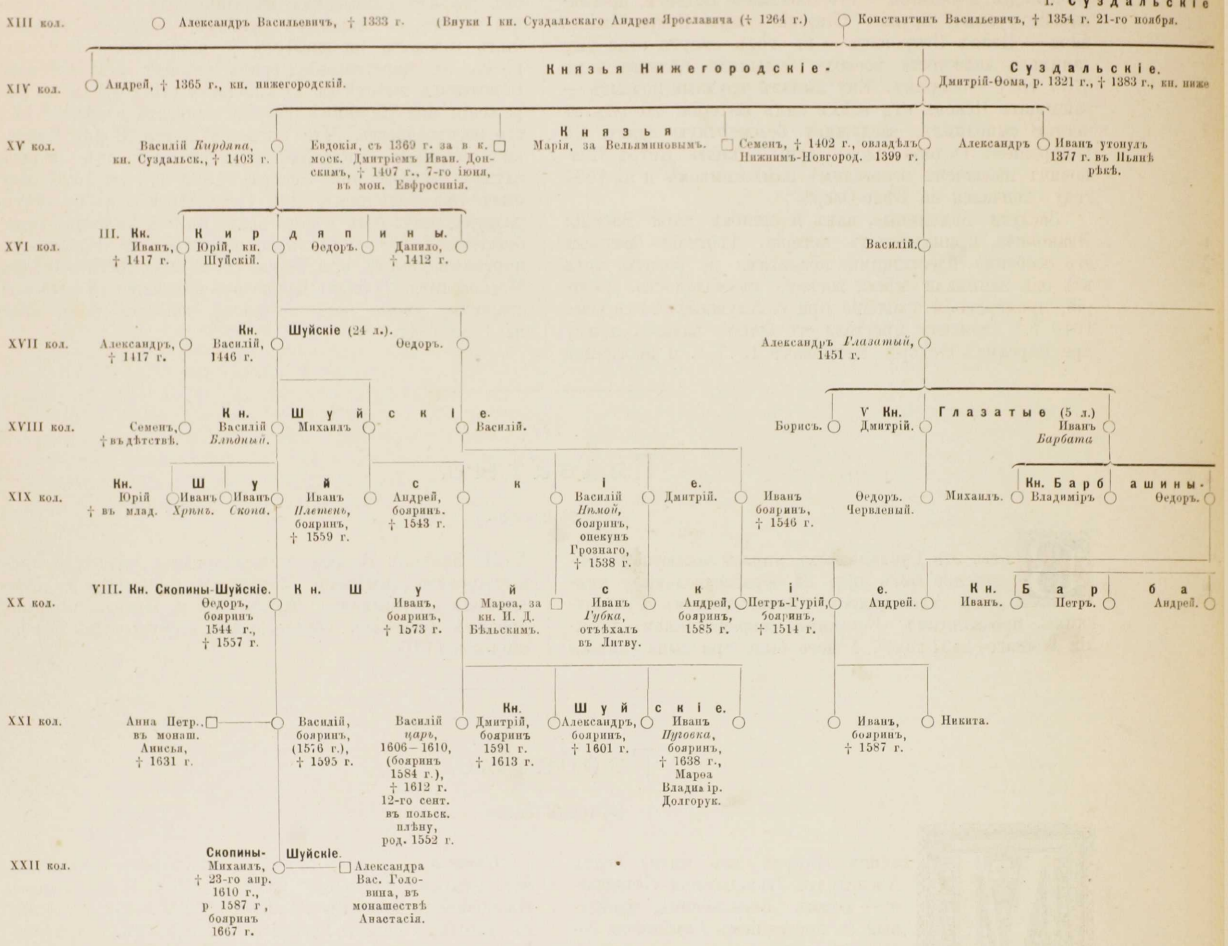
Младшая линія князей Горбатыхъ отъ Бориса Ивановича началась шестью его сыновьями, изъ которыхъ только одинъ (2-й) Андрей *Сучекъ* имѣлъ сына Ивана, внука Михаила Ивановича и правнука Ѳедора Михайловича *Сусло*, на которомъ по родословію прекращается вѣтвь князей Горбатыхъ-Суздальскихъ.

Сыновья Бориса Ивановича были: Иванъ *Большой*

РОДЫ КНЯЗЕЙ

(Къ стра

(104 лица мужскаго пола

Борисовичъ, Андрей Борисовичъ, Василій Борисовичъ, Ѳедоръ Борисовичъ, прозваніемъ *Кузнецъ*, убитый подъ Казанью (1552 г.), Данило Борисовичъ и Иванъ *Меньшой* Борисовичъ.

Андрей Борисовичъ *Сучекъ* при Василіи Ивановичѣ (1513 г.) былъ намѣстникомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 1514 по 1520 гг. ходилъ въ полковыхъ воеводахъ во всѣ походы, 1520 г. былъ намѣстникомъ въ Вязьмѣ, 1521 г. произведенъ въ бояре и служилъ еще при Грозномъ, участвуя при немъ въ походахъ — до полоцкаго (1550 г.). Иванъ Борисовичъ былъ 1520 г. воеводою въ Можайскѣ, а въ 1521 г. — намѣстникомъ въ Дорогобужѣ.

Князь Михаилъ Васильевичъ, прозваніемъ *Кислой*, еще въ 1492 г. дѣйствовалъ у Дорогобужа противъ литовцевъ, въ 1513 г. боярин, — участвовалъ во взятіи Великихъ-Лукъ и Смоленска, 1520 г. былъ намѣстникомъ во Псковѣ и каждый годъ былъ затѣмъ при войскахъ до 1550 г., послѣ котораго уже не значится. Сынъ его Ѳедоръ Михайловичъ, прозваніемъ *Сусло*, начиналъ службу въ походахъ 1549—50 гг., считаясь есауломъ при большихъ полкахъ. Должно быть, его внукомъ (?) былъ Евменій Ѳедоровичъ, алексинскій городской дворянинъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ; сынъ же боярина Александра Борисовича — Петръ Александровичъ былъ съ Грознымъ въ полоцкомъ походѣ 1573 года.

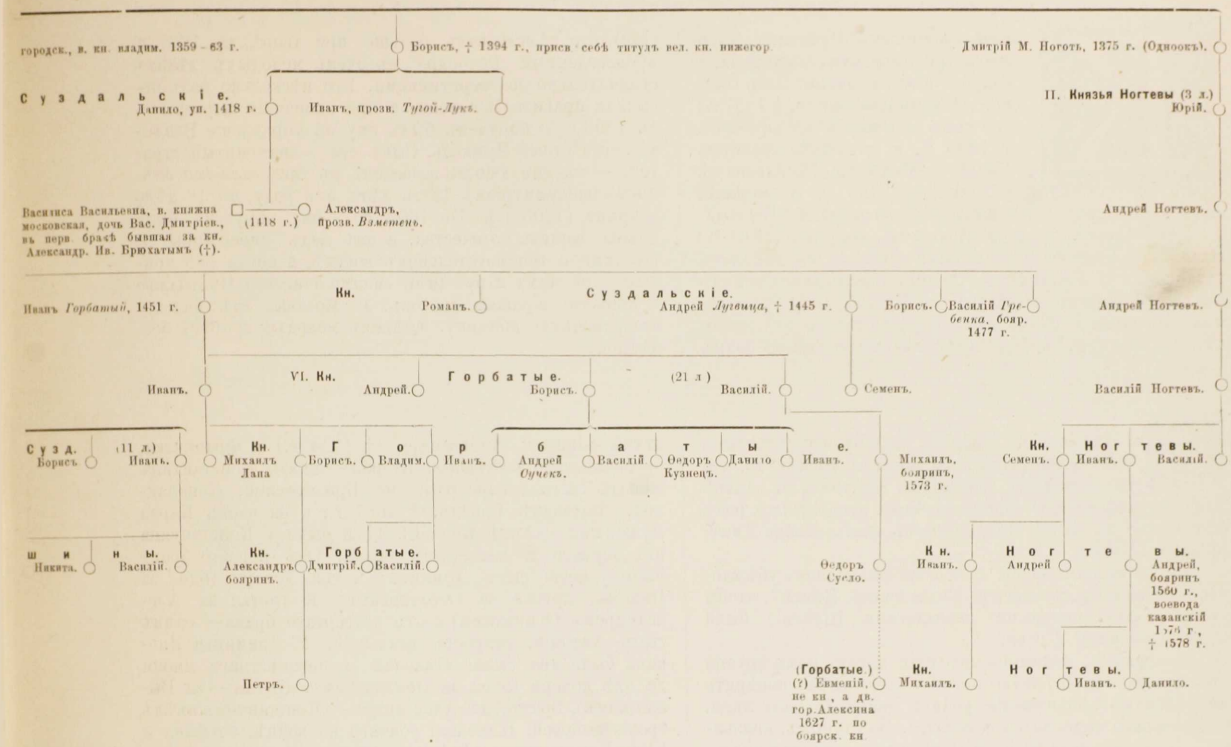
СУЗДАЛЬСКИХЪ.

Таблица 18.

ница 118).

съ родоначальникомъ.)

собственно — 22 л.

VI.

Барбашины.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Къ этимъ прозваніемъ извѣстны по родословнымъ только пять сыновей Ивана Александровича Барбаша да шесть внуковъ его, — итого одиннадцать лицъ (XIX и XX колѣнъ).

Сыновья *Барбаша* были: Михаилъ Ивановичъ, Владиміръ Ивановичъ, Ѳедоръ Ивановичъ, Борисъ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ — отецъ пятерыхъ дѣтей: Ивана, Петра, Андрея, Никиты и Василія Ивановичей, тогда какъ у Ѳедора Ивановича былъ одинъ сынъ — Андрей Ѳедоровичъ. Самъ родоначальникъ этой вѣтви князей Суздальскихъ былъ слуга Ивана III, находившійся при немъ въ новгородскомъ походѣ 1495 г., а въ 1499 году — посланный на помощь казанцамъ. Старшій сынъ его — Михаилъ Ивановичъ Барбашинъ былъ въ походѣ 1495 г. при постели государевой. Второй братъ его Владиміръ упоминается въ этомъ-же походѣ и въ чинѣ свадьбы кн. Холмскаго (1500 г.). О Ѳедорѣ и Борисѣ мы ничего не знаемъ, а Иванъ Ивановичъ младшій † 1544 г., въ 1521 г. значась головою при сборѣ войска въ Серпуховѣ, затѣмъ въ слѣдующихъ походахъ уже былъ полковымъ воеводою, а въ 1529 г.— пожалованъ въ бояре. Съ того времени, занимая мѣсто перваго воеводы въ большихъ полкахъ, онъ въ первый годъ правленія Елены Глинской назначенъ намѣстникомъ въ Новгородъ-Сѣверскій; потомъ строилъ острогъ въ Велижѣ и дѣйствовалъ противъ Литвы. Изъ сыновей его — Петръ постригся съ именемъ Порфирія, Иванъ Ивановичъ былъ первымъ воеводою *ягтальныхъ* полковъ въ походахъ 1544 и 1549 гг., Никита былъ головою въ походѣ 1544 г., а Василій Ивановичъ, начиная службу съ 1540 года, въ продолженіе тридцати лѣтъ участвовавшій во всѣхъ походахъ на литовской границѣ и въ Ливоніи, въ послѣдній разъ упоминается въ чинѣ воеводы въ Торусѣ 1571 г.

VII.

Скопины-Шуйскіе.

(родъ угасшій.)

Князей Скопиныхъ-Шуйскихъ было всего три лица мужескаго пола—бояре—и всѣ женатые: сынъ *Скопы*—Ѳедоръ Ивановичъ, † 1557 г., его сынъ — Василій Ѳедоровичъ, † 1595 г., и его сынъ, правнукъ *Скопы* — Михаилъ Васильевичъ, родившійся 1587 г. и умершій, какъ думали, отъ отравленія — 23-го апрѣля 1610 года.

Самъ *Скопа*, воевода Ивана III, бояринъ (1519 г.) Василія, командовалъ Большими полками въ походахъ казанскомъ и литовскомъ. Ѳедоръ Ивановичъ Скопинъ является первымъ воеводою въ Вязьмѣ 1534 г. и затѣмъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ наряжается во всѣ экспедиціи и походы, въ 1549 году произведенный въ бояре. Сынъ его дѣйствовалъ больше при дворѣ, въ 1577 г. произведенный въ бояре въ очень молодыхъ лѣтахъ сравнительно со сверстниками. Его нѣсколько разъ посылали править Псковомъ, а при окончаніи карьеры — съ 1593 г. — порученъ былъ ему въ управленіе Владимірскій Судный Приказъ. Сынъ его — знаменитый стратегъ — въ дни юности возведенъ въ санъ *великаго мечника* Лжедимитріемъ 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 16 лѣтъ бояринъ (1603 г.). Въ 1609 году ему поручена была дядею защита отечества, и онъ велъ переговоры со шведами о вспомогательномъ войскѣ, а когда оно пришло — съ нимъ и русскими силами очистилъ Приволжье и дошелъ, поражая враговъ, до Москвы, гдѣ нашелъ безвременную кончину, оставивъ молодую супругу бездѣтною.

Въ заключеніе, обозрѣвъ судьбу Суздальскихъ князей въ Россіи, мы должны упомянуть, что по польскимъ сказаніямъ будто-бы въ Литвѣ и на Волыни до послѣдняго времени продолжался родъ бѣжавшаго въ Литву при Грозномъ, князя Ивана Дмитріевича *Губки*.

Мы со своей стороны далеко не раздѣляемъ убѣжденія составителя „Россійской Родословной Книги“, чтобы упоминаемые польскими генеалогами Шуйскіе были прямые потомки *Губки*.

Во-первыхъ, показанія польскія потому намъ трудно принять за несомнѣнную истину, что нельзя повѣрить по колѣнамъ продолженіе рода и дойти до того лица, отъ котораго начинается потомство. Во-вторыхъ, князьями — особенно въ XVI и XVII вѣкахъ — называли польскіе генеалогическіе разсказчики вовсе не князей, а что касается дворянъ, то фамилій Шуйскихъ въ Литвѣ и Польшѣ было нѣсколько мѣстнаго, а не русскаго происхожденія; были даже изъ евреевъ. Но, высказавъ свои сомнѣнія, для полноты извѣстій, мы считаемъ себя обязанными послѣ помѣщенія польскихъ Шуйскихъ въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 236) помѣстить и у себя эти указанія, не давая имъ, какъ говорено выше, полной вѣры по высказаннымъ причинамъ.

Въ Польшѣ будто-бы потомство *Губки* — князья Шуйскіе дѣлаются извѣстными во второй половинѣ XVII вѣка, т. е. спустя больше столѣтія отъ удаленія въ Литву князя Ивана Дмитріевича. Очевидно не сынъ и не внукъ даже этого лица могутъ считаться первыми изъ упоминаемыхъ польскими сказаніями? Князьями (?) оказываются братья Константинъ и *Янъ-Александръ*, хорунжій Бржещанскій, отъ брака съ Ядвигою Кржвицкою имѣвшій дочь Анну за кастеляномъ минскимъ, Станиславомъ Русецкимъ, и сыновей: Владислава-Александра, † 1671 г., Константина-Яна, писаря великаго княжества Литовскаго, да князей Франциска и Василія. Первый изъ этихъ четырехъ братьевъ — хорунжій бржещанскій отъ брака съ Юстиною Колендзянской имѣлъ двухъ сыновей: Александра († 1714 г.) и Франциска, бржещанскаго *подстолія*. Второй — князь Константинъ женатъ былъ четыре раза (на Бржозовской, Кононацкой, Людовикѣ Сапѣга, † 1687 г., и на вдовѣ Карла Лужецкаго — Аннѣ Копчей). Дѣти были у Константина отъ перваго и четвертаго брака. Отъ перваго брака были у него: сынъ Доминикъ и три дочери (одна за Пацомъ, другая за Осколинскимъ и третья за Александромъ Огинскимъ) и отъ четвертаго брака — одинъ сынъ Антоній, староста загальскій. У Доминика Яновича было два сына: Николай и неизвѣстнаго имени да двѣ дочери (одна за Непловскимъ, другая — за Выжицкимъ). Братъ Яна-Александра — Константинъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая, убитаго на войнѣ, Стефана и Юрія-Константина († 1694 г.), отца двухъ сыновей и двухъ дочерей (одну за Тризною, другую — за Туромъ). Сыновья же его были: отъ перваго брака (съ Петроніллою Менчинскою) Онуфрій и отъ втораго (съ Зардецкою) Францискъ.

Пересказавъ этотъ перечень трехъ поколѣній, въ сущности доходящихъ только до первой половины XVIII вѣка, приводятся въ „Россійской родословной книгѣ“ отдѣльныя личности, между которыми и прежде указанными связи общей никакъ нельзя установить. Эти личности слѣдующія: какіе-то два князя Яна, князь Христоферъ и князь Іеронимъ. У перваго изъ князей Яновъ было два сына: Янъ-Юрій и Станиславъ. Янъ-Юрій отъ брака съ Совлуцкою имѣлъ трехъ сыновей: Франциска, Антонія и Матвѣя. Другой князь Янъ имѣлъ только одного сына Станислава. Князь Христоферъ отъ брака съ Изабеллою Млечко имѣлъ дочь Констанцію за Яномъ Черняковскимъ. Князь же Іеронимъ отъ брака съ Доротеею Эйнаровичъ имѣлъ восьмеро дѣтей: Симона, Матвѣя, Войцеха, старосту нижинскаго, женатаго на княжнѣ же (?) Шуйской, Меланію, монахиню Базиліянскаго ордена, Терезу за Толоцкимъ, Маріанну за Шишко и Антонину за Стоцкимъ. Да еще какой-то Игнатій Шуйскій, будто бы князь, находился (1788 г.) градскимъ судьею въ Вильнѣ.

IV.

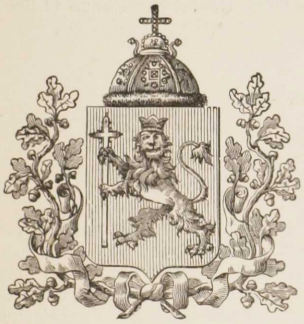
КНЯЗЬЯ МЕЛКИХЪ МОСКОВСКИХЪ УДѢЛОВЪ

(и угасшіе роды ихъ).

На таблицѣ 15 (стр. 96) мы указали общее распредѣленіе по группамъ владѣній удѣлами князей, потомковъ великаго князя, Всеволода Юрьевича, прозваннаго *Большое Гнѣздо*. Въ московскихъ владѣтеляхъ указанъ нами Иванъ Даниловичъ Калита, какъ великій князь, но въ то же время онъ былъ продолжателемъ значительнаго потомства князей московскихъ, угасшихъ только черезъ восемь поколѣній отъ него.

На страницѣ 96-й (табл. 15-я) послѣднее имя изъ московскихъ владѣтелей (XIII кол.) — Иванъ Даниловичъ *Калита*, при имени котораго слова *князь великій московскій* должны приниматься въ значеніи удѣльно-родовомъ, а не въ понятіи о верховномъ санѣ русскаго великаго князя.

Въ то время санъ великаго князя соединялся еще съ престоломъ государя — обладателя великаго княженія Владимірскаго и Суздальскаго.

Гербъ Владимірскаго княжества.

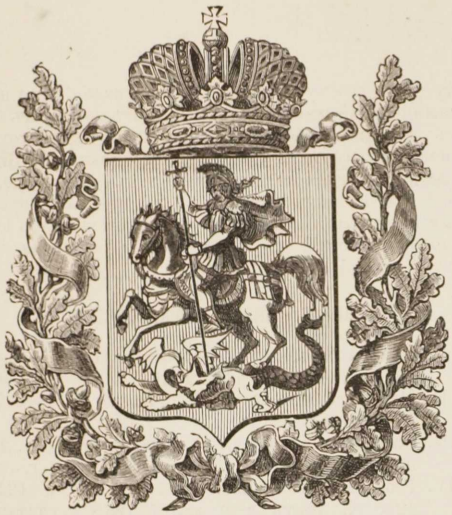
Великое княженіе владимірское, сдѣлавшееся главою княжескихъ владѣній сѣверо-восточной Руси, основано было сыномъ Мономаха — Юріемъ Владиміровичемъ *Долгорукимъ* и съ половины XII вѣка получило какъ удѣлъ первостепенное значеніе, особенно при сынѣ Юрія, святомъ Андреѣ *Боголюбскомъ*. Съ него да съ Всеволода *Большое Гнѣздо* началась для Владиміра подлинная роль владычества на Руси при отдѣльныхъ удѣлахъ князей наслѣдственныхъ, признававшихъ безусловно великаго князя владимірскаго *старшимъ* братомъ (съ обязанностью подчиняться ему). При господствѣ татаръ, разгромившихъ Владимірское великое княженіе, ханы ординскіе утверждать стали на немъ одного изъ князей, вначалѣ слѣдуя строго праву старшинства по мѣстнымъ тогдашнимъ понятіямъ, когда сынъ старшаго брата не имѣлъ преимущества, а подчинялся второму по отцѣ своемъ брату его, а своему дядѣ. Изъ-за нарушенія этого права князьями московскими послѣдовала постоянная ихъ борьба съ тверскими князьями, кончившаяся только уничтоженіемъ самостоятельности Тверскаго княженія. Значеніе великаго князя владимірскаго такъ важно, что, заговоря о московскихъ князьяхъ, мы считаемъ необходимымъ при указаніи перехода въ московскій родъ права на великокняжескій титулъ привести здѣсь *имена всѣхъ великихъ князей владимірскихъ*.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ ВЛАДИМІРСКІЕ:

I. Андрей Юрьевичъ *Боголюбскій*, св. (съ 1169 г.), убитъ 29-го іюня 1174 года.
II. Михаилъ Юрьевичъ (съ 1174 г.), † 20-го іюня 1176 года.
III. Всеволодъ Юрьевичъ *Большое Гнѣздо*, род. 25-го октября 1154 г., † 15-го апрѣля 1212 г.
IV. Георгій Всеволодовичъ 1216—16 г. и 1219—1238 г., убитъ 4-го марта 1238 г. татарами въ бою на р. Сити.
V. Константинъ Всеволодовичъ 1216—1219 г.
VI. Ѳедоръ-Ярославъ Всеволодовичъ 1238 г., † 30-го сентября 1246 г., на пути изъ Орды.
VII. Святославъ Ярославичъ 1247—1250 г.
VIII. Андрей Ярославичъ 1250—1252 г., † 1264 г.
IX. Александръ Ярославичъ св. Невскій 1252—1263 годъ, † 14-го ноября 1263 г.
X. Аѳанасій-Ярославъ Ярославичъ (тверской) 1263—1272 г., † 1272 г.
XI. Василій Ярославичъ (костромской) 1272—1276 годъ, † 1276 г.
XII. Дмитрій Александровичъ 1276—1294 г.
XIII. Андрей Александровичъ 1294—1304 г., † 27-го іюля 1304 г.
XIV. Михаилъ Ярославичъ (тверской) 1304 годъ, † (убитъ) 22-го ноября 1318 г.
XV. Юрій Даниловичъ (первый изъ московскихъ князей) 1317—1322 г., † (убитъ) 21-го ноября 1325 г.
XVI. Дмитрій Михайловичъ (тверской) 1323—1326 г., † 15-го сентября.
XVII. Александръ Михайловичъ (тверской) 1326—1327 г., † (убитъ) 22-го ноября 1339 г.
XVIII. Иванъ Даниловичъ *Калита* (второй изъ московскихъ князей) 1328—1340 г. † 31-го марта.
XIX. Семенъ Ивановичъ *Гордый* (третій изъ московскихъ князей) 1340—1353 г.
XX. Иванъ (II) Ивановичъ *Кроткій* 1354 г., † 13-го ноября 1359 г. (четвертый изъ московскихъ князей).
XXI. Дмитрій-Ѳома Константиновичъ (чижегородскій) 1359—1362 г., † 1383 г.

XXII. Дмитрій Ивановичъ *Донской* 1362 г., † 22-го мая 1389 г. (пятый, изъ московскихъ князей).
XXIII. Василій Дмитріевичъ 1389 г., † 15-го марта 1425 г.
XXVI. Василій Васильевичъ *Темный* 1425 г., † 1462 г.
XXV. Юрій Дмитріевичъ (галицкій, сынъ Донскаго) 1433 г., † 6-го іюня 1434 г.

(Тимоѳей) Иванъ III Васильевичъ — сынъ Темнаго уже не искалъ утвержденія въ достоинствѣ государя русскаго у хана, а самъ прогналъ его окончательно при заявленіи требованія старинной дани (1480 г.), не заѣзжая и во Владиміръ, считаемый отцомъ его еще городомъ престольнымъ по старой памяти.

Гербъ Московскаго княжества.

Чтобы составить точное понятіе о потомствѣ отъ в. кн. Ивана Даниловича Калиты, возьмемъ съ XII колѣна до прекращенія рода Рюрика на московскомъ престолѣ за десять послѣднихъ колѣнъ развитіе племени св. Александра Невскаго отъ его младшаго сына св. Даніила московскаго вообще.

Смотря на таблицу, можно усмотрѣть, что удѣлы собственно были Галича (мерьскаго), Боровска и Серпухова (вмѣстѣ), Можайска, Дмитрова, Волоколамска и Старицы. Что касается Вереи и Звенигорода — они переходили, какъ придатокъ, къ другимъ удѣламъ наравнѣ съ волостями костромскими и вологодскими.

Смотря на развитіе московскихъ удѣловъ и вникая въ причины образованія ихъ, прежде всего встрѣчаешься съ мыслью, что самая территорія сдѣлалась достояніемъ владѣтелей Москвы, постепенно, путемъ колонизаціи и образованія ею жилья въ лѣсахъ и среди болотъ, не всегда даже по берегамъ рѣкъ. Населеніе вообще было не обильно въ древней Руси, даже въ такихъ бойкихъ центрахъ, какъ столицы великихъ княженій, а что касается волостей ихъ — онѣ или образовывались на торговыхъ и звѣроловныхъ путяхъ, или формировались съ расширеніемъ посадовъ при укрѣпленныхъ пунктахъ, гдѣ въ случаѣ нашествія враговъ могли находить защиту и пріютъ посадскіе, торговые и промышленные обыватели. Боровскъ былъ именно однимъ изъ пунктовъ, могшихъ служить обороною со стороны подступовъ Литвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь на судоходной рѣкѣ Протвѣ онъ представлялъ всѣ удобства пользованія сплавомъ для торговыхъ цѣлей, служа перепутьемъ между Смоленскомъ, Брянскомъ и Москвою. Возникновеніе въ Боровскѣ заселенія, если не укрѣпленнаго пункта, относится несомнѣнно къ правленію Калиты, третій сынъ котораго — Андрей Ивановичъ и получилъ эту мѣстность въ удѣлъ. До обращенія же въ уѣздъ княжескій Боровскаго стана тутъ были волости московскаго князя, между прочимъ Рѣпня, упоминаемая въ завѣщаніи Ивана Ивановича (1359 г.).

I.

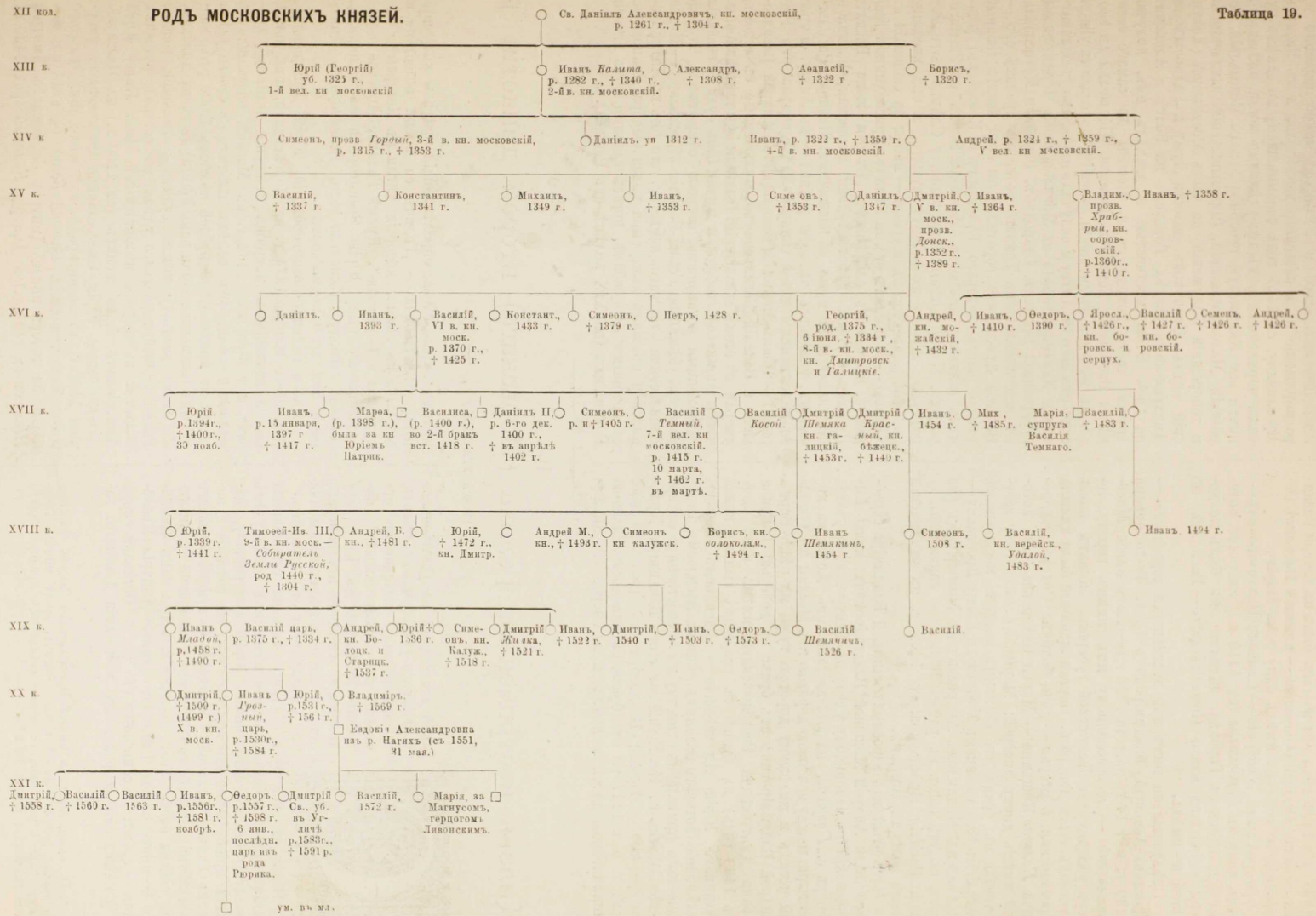
Боровскіе.

(угасшій родъ.)

Первый князь Боровскаго удѣла — Андрей Ивановичъ (род. 4-го іюля 1327 г. и † отъ мора 6-го іюня 1353 года) получилъ отъ отца городъ Перемышль и Серпуховъ съ волостью Лопастной, кромѣ трети Москвы. Онъ былъ женатъ два раза, — отъ первой супруги, княгини Ульяны, не имѣя дѣтей, а отъ второй (съ которой вступилъ въ бракъ 1345 г.) Маріи, въ монашествѣ Маѳы († 2-го декабря 1389 г.), родилось у него два сына: Иванъ, † 1358 г., и Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*, (род. 15-го мая 1353 г. и † 12-го августа 1410 г.) герой, рѣшившій своею боковою аттакою нашу побѣду надъ татарами въ куликовскомъ бою.

Владиміръ Андреевичъ Храбрый былъ благороднѣйшею личностью въ свое время, обладая всѣми добродѣтелями по понятіямъ современниковъ, независимо личной храбрости и свѣтлаго, глубокаго ума. Умственные дары давали князю Владиміру право быть лучшимъ совѣтникомъ своего двоюроднаго брата и друга Дмитрія Донскаго, съ которымъ онъ дѣлилъ и славу воинскую, и государственныя заботы съ дальновидностью политика и патріота. Кромѣ короткой размолвки съ Донскимъ (1389 г.), князь Владиміръ Андреевичъ жилъ съ нимъ въ искреннемъ дружествѣ и по смерти его перенесъ свое родственное доброжелательство на сына его — великаго князя Василія Дмитріевича, проживъ съ нимъ двадцать-одинъ годъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Отъ Донскаго въ добавокъ къ отцовскому удѣлу получилъ князь Владиміръ Андреевичъ Волоколамскъ и Ржевъ, но передъ кончиною возвратилъ ихъ племяннику, взявъ вмѣсто этихъ городовъ: Угличъ и Городецъ на Волгѣ, да на Окѣ Алексинъ, съ Козельскомъ, въ родовое владѣніе и уже не во временное управленіе. Съ 1371 года Владиміръ Андреевичъ Храбрый женатъ на дочери великаго князя Ольгерда литовскаго — Еленѣ, въ монашествѣ Евпраксіи, пережившей мужа 27-ю годами и † 15-го сентября 1437 г. У нихъ было семь сыновей: Иванъ, Симеонъ, Андрей Большой (умершій въ младенчествѣ), Ярославъ (Аѳанасій), Ѳедоръ (род. 26-го января 1390 г. и † 1390 г.), Андрей Меньшой и Василій Владиміровичи (XVI колѣна отъ Рюрика). Старшій изъ сыновей Владиміра *Храбраго* — князь Иванъ Владиміровичъ (род. 1381 г., † 7-го октября 1422 г.) былъ княземъ Серпуховскимъ, Алексинскимъ и Козель-

РОДЪ МОСКОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

скимъ. Съ 1401 года онъ женатъ былъ на дочери Рязанскаго князя Ѳедора Ольговича — княжнѣ Василисѣ Ѳедоровнѣ, но отъ нея имѣлъ одну дочь Марію.

Второй сынъ *Храбраго* — Симеонъ Владиміровичъ — былъ княземъ *Боровскимъ* (съ 1410 г.), получивъ половину доходовъ съ Городца. Женатъ онъ былъ на дочери служилаго князя Новосильскаго — Василисѣ, но дѣтей не имѣлъ.

Слѣдующій за нимъ изъ достигшихъ взрослости — Ярославъ-Аоанасій Владиміровичъ (род. 18-го января 1389 г. и † 16-го августа 1426 г.) — былъ князь *Малоярославскій* — по основанному имъ самимъ городу, теперь уѣздному въ Калужской губерніи. Женатъ князь Ярославъ былъ два раза. Первая жена его была княжна Ярославская, а вторая — дочь боярина Ѳедора Ѳедоровича *Голтяя* Кошкина — Марья Ѳедоровна, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: Марію, въ 1433 году вступившую въ бракъ съ великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Васильевичемъ *Темнымъ*, и Елену Ярославну — за княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Можайскимъ (по женѣ получившемъ въ удѣлъ Боровское княжество), да сына Василія Ярославича, † 1462 г. въ заключеніи послѣ долгихъ скитаній.

Четвертый изъ взрослыхъ сыновей Владиміра Храбраго былъ Андрей Меньшой Владиміровичъ, князь *Радонежскій* (по маленькому удѣлу въ Дмитровскомъ уѣздѣ, теперь с. *Городокъ*, на юго-востокъ отъ Хотькова монастыря, между почтовою дорогою изъ Москвы въ Троицкій посадъ и желѣзною дорогою туда, на рѣкѣ Вори). Андрей Владиміровичъ отъ брака съ дочерью боярина Ивана Дмитріевича Всеволожскаго имѣлъ одну дочь (съ 1433 года) въ бракѣ съ старшимъ сыномъ князя галицкаго Юрія Дмитріевича — Васильемъ *Косымъ*, ослѣпленіе котораго великимъ княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ привело въ отместку и его собственное ослѣпленіе Шемякою. Послѣдній же сынъ Владиміра Храбраго — князь Василій Владиміровичъ (род. 9-го іюля 1394 г. и † 1427 г.) отъ брака съ княгинею Ульяною Михайловною дѣтей не имѣлъ, и по смерти его княжества Перемышльское и Углицкое прямо перешли въ распоряженіе не московскаго владѣтеля, а къ Василью Ярославичу, съ 1427 года соединившему въ однѣхъ рукахъ порядочныя помѣстно-удѣльныя земли, вмѣщавшія почти всю Калужскую губернію (уѣзды Козельскій, Боровскій, Малоярославскій, Перемышльскій, заключавшій и теперешній Калужскій) да часть Московской (Хатунскій станъ, Серпуховъ, волость Лужу и Радонежъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ), Городецъ на Волгѣ и Алексинъ на Окѣ. Этою мѣстностью и владѣлъ онъ, получая третью часть дохода съ г. Москвы до самаго овладѣнія Васильемъ Темнымъ Шемяки. Не желая съ злодѣемъ входить въ сношенія, Василій Ярославичъ ушелъ самъ отъ него въ Литву и получилъ въ удѣлъ отъ великаго князя Казиміра города въ Могилевской и Черниговской губерніяхъ: Брянскъ, Стародубъ, Гомель и Мстиславль. Съ возстановленіемъ Темнаго во всѣхъ правахъ его, — Василій Ярославичъ воротился въ свой наслѣдственный удѣлъ, часть котораго (Алексинъ и Козельскъ) уступилъ великому князю за Бѣжецкій Верхъ съ Звенигородомъ. Но, по мнѣнію Карамзина, у Слѣпца съ годами развилась страсть къ захвату чужаго, и онъ внезапно въ 1456 г. арестовалъ шурина — якобы за сношенія съ Литвою — и послалъ его въ Угличъ, присоединивъ весь удѣлъ къ своимъ владѣніямъ. Вторая жена Василія Ярославича была дѣйствительно литовская княжна и при заключеніи мужа съ пасынкомъ, Иваномъ Васильевичемъ, удалилась на свою родину — въ Литву, а трое ея малолѣтнихъ дѣтей (князья XVIII колѣна отъ Рюрика) — Иванъ Меньшой Васильевичъ, Андрей Васильевичъ и Василій Васильевичъ, заключенные съ отцомъ, умерли въ этомъ заключеніи. Были-ли они такъ виновны, чтобы лишиться свободы и жизни безъ суда — сказанія современныя оставляютъ вопросъ открытымъ. Что же касается убѣжавшаго сына Василія Ярославича — Ивана Васильевича Старшаго, извѣстно, что онъ въ Литвѣ женился и прижилъ даже сына князя Ѳедора Ивановича, съ которымъ на чужбинѣ, погасъ славный родъ князей Боровскихъ (на XIX колѣнѣ отъ Рюрика).

II.

Князья костромскаго Галича (Мерьскаго) второй династіи *).

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Судьбѣ владѣтелей наслѣдственнаго Боровскаго удѣла, можно сказать, предшествовалъ совершенно подобный же случай захвата Дмитріемъ Донскимъ въ 1375 году княженія Галича Костромскаго отъ пятаго по порядку преемника этого наслѣдства отъ предковъ.

Взявъ въ свои руки Галичъ, издавна славившійся своимъ солевареніемъ, Донской назначилъ его въ удѣлъ своему третьему сыну князю Юрію Дмитріевичу, назвавъ пріобрѣтеніе это *куплею дѣда*. Но сказаніе о покупкѣ Галича Калитою у какого-то не существовавшаго въ дѣйствительности князя Ѳедора Семеновича — очевидная сказка позднѣйшаго сочиненія, тогда какъ прогнаніе военною силою Галицкаго князя Дмитрія Ивановича — событіе несомнѣнное (1375 г.). Оставляя споръ о точности смысла фразъ въ завѣщаніи Донскаго, замѣтимъ только слова, опредѣляющія предѣлы княженія Юрія Дмитріевича — „Галичъ со всѣми волостьми и селы... и съ тѣми... которыя тягли къ Костромѣ, Микульское и Боровское“. Кромѣ Галича, Донской отказалъ своему сыну Юрію Звенигородъ съ волостями, Юрьеву слободу, нѣсколько селъ, Вышегородъ, Дмитріеву слободу и подмосковныя.

Князь Галицко-Звенигородскій, Юрій Дмитріевичъ, род. 26-го ноября 1374 г. въ Переяславлѣ, при концѣ своего жизненнаго поприща сдѣлался великимъ княземъ и † 6-го іюня 1434 г. въ Москвѣ внезапно. Въ духовной своей онъ велѣлъ платить съ своего удѣла великому князю 1.026 рублей въ счетъ 7.000 руб., вносимыхъ (какъ ежегодная дань Россіи) въ казну ханскую. По этому разсчету можно судить о значеніи вообще Галицко-Звенигородскаго удѣла въ составѣ русскихъ областей въ первой половинѣ XV вѣка. Князь Юрій Дмитріевичъ былъ женатъ (съ 1400 г.) на Настасьѣ, дочери князя Юрія Святославича Смоленскаго, умершей 1422 г. въ Звенигородѣ, гдѣ жили они. Отъ этого союза было три сына: Василій *Косой* († 1448 г.), женатый на дочери князя Дмитрія Заозерскаго, Дмитрій *Шемяка* († 1453 г.) и Дмитрій *Красный* (род. 1420 г.,

*) О первой династіи князей Костромскаго Галича скажемъ мы передъ родомъ князей Стародубскихъ, послѣ князей Тверскихъ, какъ о родѣ, получившемъ начало отъ предпослѣдняго сына Всеволода Большое Гнѣздо.

† 1440 г.), князь Бѣжецкій, обмираніе котораго описано въ лѣтописи, какъ чудесный случай. Подвиги Косаго и Шемяки, кончившаго жизнь отъ отравы въ Новѣгородѣ, такъ извѣстны изъ исторіи, что мы здѣсь говорить о нихъ не должны дальше связности генеалогическихъ указаній о потомствѣ въ лицѣ сына Шемяки — Ивана (упоминаемаго при кончинѣ отца и послѣ 1454 года) и внука Василія Ивановича.

III.

Можайскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Первымъ Можайскимъ княземъ былъ Андрей Дмитріевичъ (род. 14-го августа 1382 г., † 1432 г.), четвертый изъ взрослыхъ дѣтей Донскаго, который оставилъ ему по завѣщанію Можайскъ, Верею, Калугу, Медынь и волости купленныя, съ подмосковными. У Андрея Дмитріевича Можайскаго было два сына: Иванъ Андреевичъ, сторонникъ *Шемяки*, убѣжавшій въ Литву по возстановленіи порядка Темнымъ, и Михаилъ Андреевичъ, по вступленіи въ бракъ съ княжною Боровской получившій княжество Боровское.

Убѣжавшій въ Литву князъ Иванъ Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея Ивановича и Семена Ивановича Стародубскаго. У того и другаго извѣстны сыновья: у Андрея — Ѳедоръ Андреевичъ, убитый жителями Брянска, а у Семена — князь Василій Семеновичъ, прозывавшійся *Стародубскимъ* же. У князя Боровскаго — Михаила Андреевича было два сына: князь Василій *Верейскій*, ушедшій въ Литву, и князь Иванъ, потомство котораго не показывается.

IV.

Дмитровскіе и Углицкіе.

(УГАСШІЕ РОДЫ.)

Городъ Дмитровъ основанъ Всеволодомъ Юрьевичемъ и уже при первомъ князѣ московскомъ входилъ въ удѣлъ его. Дмитрій Донской по завѣщанію далъ въ удѣлъ г. Дмитровъ съ волостями сыну своему Петру Дмитріевичу. По смерти его Дмитровомъ овладѣлъ великій князь Василій Темный. Изъ-за этого произошла распря у племянника съ дядею (Юріемъ Галицкимъ) и дошло до разбора ханомъ, который присудилъ владѣть Дмитровомъ Юрію; потомъ владѣлъ имъ Василій Ярославичъ до отнятія Боровскаго удѣла (1456 г.).

Князья, владѣвшіе Дмитровомъ, были владѣтели и Углича — города на Волгѣ, основаннаго раньше, чѣмъ имѣются письменныя извѣстія. При образованіи великаго княженія Суздальскаго Угличъ вошелъ въ его грани, и старшій внукъ Всеволода Большое Гнѣздо — Константинъ былъ первымъ княземъ удѣльнымъ въ Угличѣ. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ отдалъ Угличъ сыну Владиміру, правившему имъ до нашествія Батыя и послѣ — до 1245 г. Ему наслѣдовалъ сынъ Андрей Владиміровичъ (съ 1249 г., † 1261 г.), а потомъ братъ его Романъ Св. († 1285 г.), хотя женатый, но бездѣтный, какъ и братъ его. Владѣніе Угличемъ перешло къ Дмитрію Борисовичу, наслѣдовавшему въ 1289 г. ростовское княженіе. Тогда занялъ Угличъ Андрей Александровичъ и подвергъ этотъ удѣлъ, избѣгавшій до сихъ поръ счастливо бѣдствій и погромовъ, всѣмъ ужасамъ татарскихъ наѣздовъ. Его разграбили монголы, и по удаленіи ихъ князю Константину Борисовичу пришлось возстановлять изъ развалинъ нѣкогда богатый городъ, предстательствуя за жителей у ординскихъ хановъ, часто для того предпринимая путешествіе въ Орду, гдѣ онъ и скончался 53-хъ лѣтъ (род. въ Ростовѣ 24-го іюля 1254 г., † 1307 г.). Отъ брака съ дочерью Муромскаго князя Ярослава (1278 г.) онъ имѣлъ сына Александра, продавшаго свой удѣлъ Калитѣ, приславшему править имъ своего брата Константина Даниловича. Сдѣлавшись достояніемъ потомковъ Даніила Московскаго, Угличъ сталъ передаваться великими князьями своимъ дѣтямъ. Такъ поступилъ Донской, отдавъ его сыну Петру, родившемуся 29-го іюня 1382 г. и † въ 1428 году бездѣтнымъ, хотя и былъ онъ женатъ на Аграфенѣ Поліевктовнѣ Вельяминовой, дочери тысяцкаго московскаго.

Послѣ смерти Петра Дмитріевича Угличъ переданъ былъ Боровскимъ князьямъ, потомъ — Петру Дмитріевичу въ добавокъ къ его Дмитровскому удѣлу, потомъ — Шемякѣ, женившемуся на княжнѣ Заозерской, а послѣ него — Андрею Большому Васильевичу (1461 г.), сыну Темнаго, родившемуся въ Угличѣ (13-го августа 1446 года). Правленіе Андрея продолжалось тридцать лѣтъ и кончилось внезапнымъ захватомъ князя, пріѣхавшаго въ гости къ брату, который послалъ его, не объявляя вины, въ заключеніе въ Переяславль, гдѣ несчастный князь † 7-го октября 1493 г. Съ захватомъ отца увезены и два сына его, разлучены съ матерью и посажены подъ замокъ въ кельи вологодскаго Прилуцкаго монастыря, гдѣ они безвыходно провели 32 года жизни; одинъ изъ нихъ скончался, именно старшій, умершій въ 1522 г. 49 лѣтъ и называвшійся Иваномъ Андреевичемъ (по постриженіи въ монашество Игнатій). Младшій братъ его прозывался Дмитрій Андреевичъ и † въ 1544 г.

Мать этихъ несчастныхъ, вступившая въ бракъ съ княземъ Андреемъ Васильевичемъ въ 1470 году, была дочь князя Романа Мезецкаго — Елена Романовна. Она умерла раньше мужа, оплакивая его несчастія, 2-го апрѣля 1492 года. Двѣ дочери выросли у дѣда, но были-ли за кѣмъ замужемъ — мы не знаемъ.

Преемникомъ несчастнаго Андрея Васильевича по удѣлу и по судьбѣ, пожалуй, былъ сынъ старшаго сына Ивана III — Ивана Ивановича Младаго и Елены Степановны, дочери волошскаго воеводы — князь же Углицкій, Дмитрій Ивановичъ, по смерти отца объявленный наслѣдникомъ дѣда и вѣнчанный имъ на царство, но съ 1500

года до кончины (1509 г.) проведшій въ заключеніи тоже безвинно. Затѣмъ Дмитрій Ивановичъ, сынъ Ивана III, правилъ удѣломъ съ 1503 г. до кончины своей 14-го февраля 1521 г. Родился онъ въ 1477 г., слѣдовательно жилъ 44 года, не вступая въ бракъ. Съ кончиною его двѣнадцать лѣтъ правилъ Угличемъ намѣстникъ Колычевъ, а съ 1533 года — младшій братъ Грознаго, при рожденіи получившій въ удѣлъ Угличъ, выросши, заѣзжалъ иногда въ него, живя въ Москвѣ, и тамъ, женясь (1549 г.) на Ульянѣ, дочери князя Палицкаго. У нихъ родился въ февралѣ 1559 г. сынъ Василій, жившій не больше года. Въ 1563 году Юрій Васильевичъ умеръ, а вдова постриглась. Сынъ Грознаго — царь Ѳедоръ Ивановичъ городъ Угличъ назначилъ удѣломъ своему младшему брату Дмитрію-Уару, родившемуся въ октябрѣ 1582 года и убитому клевретами Годунова въ Угличѣ 15-го мая 1591 г. Этотъ св. мученикъ заканчиваетъ собою родъ страдальцевъ князей Углицкихъ.

V.

Волоцкіе (Волоколамскіе и Старицкіе).

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Первымъ княземъ Волоколамскимъ, по присоединеніи его къ московской державѣ, былъ младшій сынъ Василія Темнаго — Борисъ Васильевичъ, умершій въ 1494 году, оставивъ двухъ сыновей: Ѳедора и Ивана Борисовичей, не имѣвшихъ потомства.

Послѣ брата и дѣтей его передалъ удѣлъ Волоцкой Иванъ III шестому своему сыну — Андрею Ивановичу. Онъ имъ правилъ во все правленіе Василія Ивановича, женившаго его на княжнѣ Евфросиніи Андреевнѣ Хованской.

Отъ этого брака родился князь Владиміръ (должно быть въ годъ воцаренія Грознаго?). Андрей Ивановичъ въ правленіе невѣстки Елены Глинской былъ заключенъ и въ заключеніи умеръ (должно быть 1537 же года). Жена же и сынъ освобождены были изъ заключенія уже въ 1541 году самимъ Иваномъ IV, выказывавшимъ къ двоюродному брату своему постоянно благосклонность. Это расположеніе Грознаго не производило однако на князя Владиміра, переведеннаго изъ Волоколамска на удѣлъ въ Старицу, естественнаго чувства пріязни и искренности, а напротивъ развивало въ немъ побужденія враждебныя скорѣе, прикрываемыя только лестью и наружною угодливостью. Болѣзнь Грознаго въ 1554 году доказала ему мнимую преданность двоюроднаго брата, явно намѣревавшагося — въ слу̀чаѣ роковаго исхода болѣзни царя — воспользоваться обстоятельствами въ свою пользу и похитить власть у сына Грознаго, котораго могъ онъ сдѣлаться опекуномъ. Воспріимчивая душа Грознаго этого не могла забыть, и въ этомъ одномъ слѣдуетъ искать разгадки трагедіи, устроенной при новыхъ, можетъ быть, и шаткихъ подозрѣніяхъ въ искательствѣ престола и гибели Іоанна. Онъ отравленіемъ предупреждалъ готовимое ему врагомъ, называвшимся братомъ? Честолюбіе и своекорыстіе и не въ одномъ XVI вѣкѣ ни передъ чѣмъ не останавливались.

V.

КНЯЗЬЯ ТВЕРСКІЕ

и ихъ роды, всѣ угасшіе.

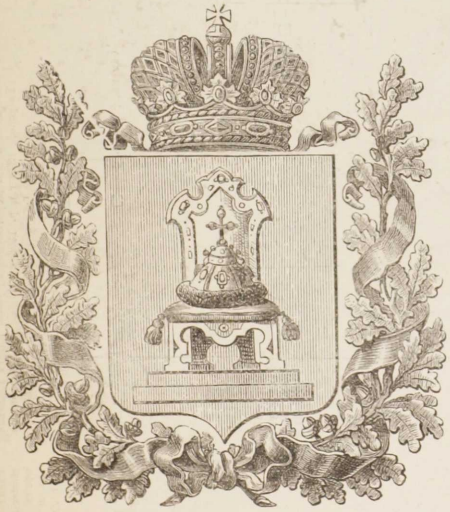
Указавъ на страницѣ 96-й (табл. 15-я) распредѣленіе главныхъ группъ родовъ владѣтельныхъ князей потомства Всеволода Юрьевича, великаго князя Владимірскаго, указали мы и мѣсто въ ряду братьевъ своихъ родоначальника тверскихъ князей — Ярослава-Аоанасія Ярославича, внука основателя младшей вѣтви рода Мономахова.

Здѣсь поэтому остается намъ привести развѣтвленіе потомства самого Ярослава Ярославича, отъ котораго произошли восемь родовъ удѣльныхъ Тверскихъ князей, и наглядная форма таблицы всего лучше идетъ къ цѣли мгновеннаго уразумѣнія взаимной связи между родами отъ одного корня.

I.

Князья Тверскіе (собственно).

Мы сюда включаемъ всѣхъ непринадлежащихъ къ особымъ фамильнымъ группамъ, какъ правившихъ княжествомъ, величаясь даже и титуломъ великаго князя, такъ и ближайшихъ родственниковъ ихъ — сыновей безъ-удѣльныхъ, супруговъ и дочерей. Вездѣ, гдѣ мы только могли, на таблицѣ проставили даты хронологическія и другія объясненія, за включеніемъ которыхъ остается досказывать очень не-

Гербъ Тверскаго княжества.

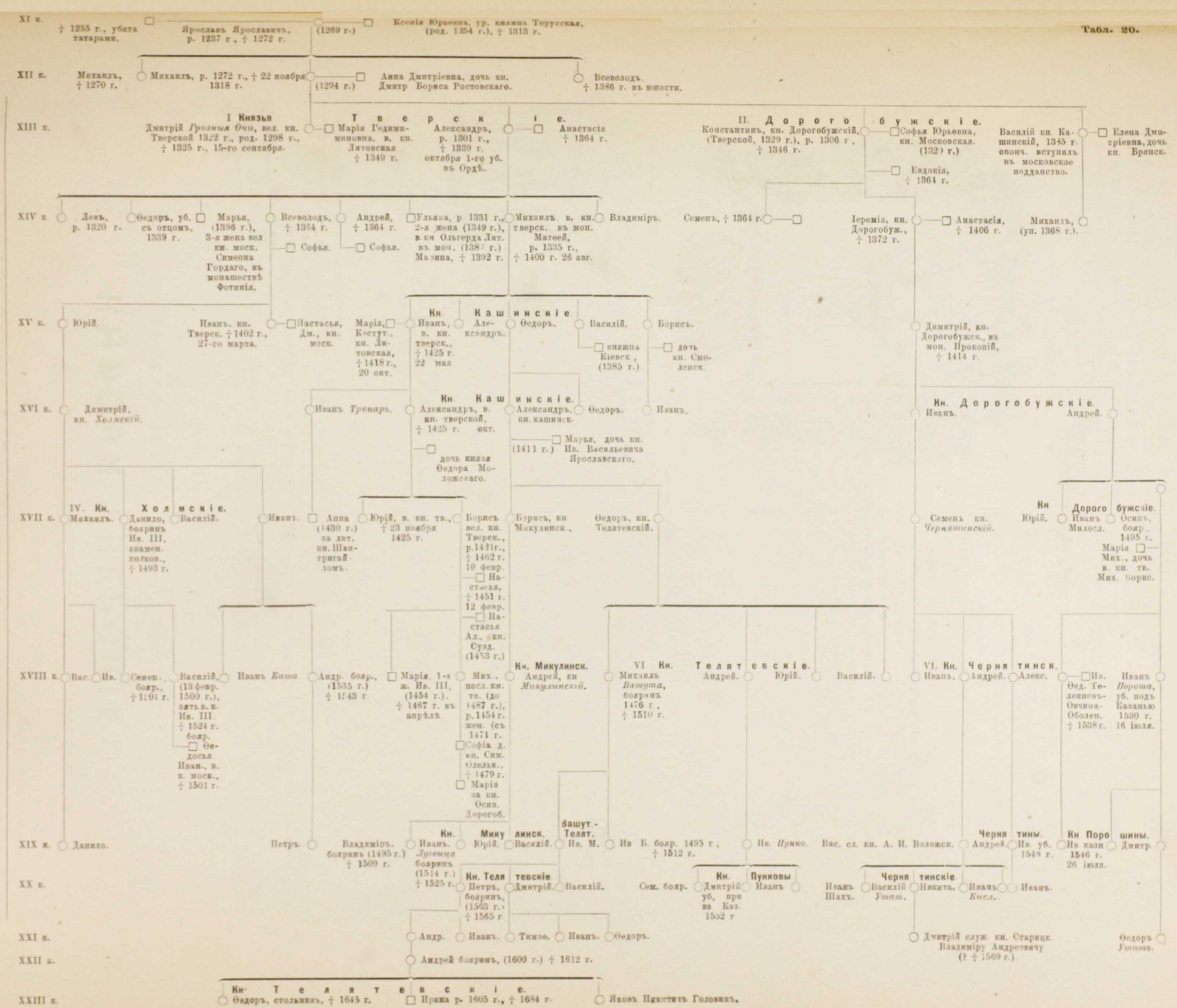
многое, не повторяя историческихъ подробностей, въ генеалогическомъ описаніи имѣющихъ мѣсто, конечно, тогда только, когда на представителя рода указывается какъ на участника въ событіи, со вводомъ его роли получающемъ новое освѣщеніе. Подобныхъ случаевъ въ изложеніи тверской собственно вѣтви намъ представляется немного хотя, но есть такія замѣчанія, вытекающія изъ родовыхъ отношеній князей, владѣвшихъ Тверью, которыя мы находимъ умѣстнымъ изложить здѣсь. И этимъ — думаемъ мы — лучше выяснится судьба не только того рода, который обладалъ властью, но и самыя отношенія Москвы къ соперничествующему княжескому удѣлу.

Занимали тверской престолъ, какъ извѣстно, Ярославъ Ярославичъ, сынъ его Михаилъ Ярославичъ и дѣти его послѣдовательно одинъ за другимъ: Дмитрій, Александръ, Всеволодъ и Константинъ Михайловичи. Послѣдняго замѣнилъ младшій сынъ Александра Михайловича — Михаилъ Александровичъ, и въ его родѣ утвердилось такъ-сказать династическое право наслѣдственно, не смотря на право старшинства потомковъ Всеволода Александровича, какъ старшей линіи въ родѣ. Эта линія, составляющая собственно родъ князей Холмскихъ, должна была искать службы у московскаго владѣтеля и передъ княземъ Даніиломъ Холмскимъ суждено было пасть Твери — его родинѣ.

При какихъ обстоятельствахъ во время мора устроилось въ Твери господство младшей линіи (?) — вопросъ еще совсѣмъ невыясненный, но одинъ изъ такихъ, которые, выясняясь, даютъ совершенно новое истолкованіе событіямъ, кажущимся до того разгаданными. Другими словами — въ обойденіи и устраненіи отъ власти рода князей Холмскихъ скрывается тотъ узелъ интриги, которая постепенно ослабляла мощь тверскихъ владѣтелей, постоянно переходившихъ отъ одной крайности къ другой: то къ сближенію съ Москвою и враждебности къ Литвѣ и Новгороду, то къ сближенію съ Литвою, въ ожиданіи отъ нея защиты. Эти переходныя волненія можно услѣдить по брачнымъ союзамъ тверскихъ князей, заключаемымъ въ Литвѣ или въ Москвѣ. Зная, какъ важны именно для тверской исторіи брачные союзы, мы и выставили на таблицѣ всѣ имена и происхожденіе супруговъ князей тверской вѣтви.

Подчиненіе Москвѣ отдѣльныхъ удѣловъ, какъ напримѣръ Кашинскаго, опять обстоятельство, ничѣмъ другимъ не объясняемое, какъ внутренними смутами, которыя заводили скорѣе всего тверскіе владѣтели въ видахъ ослабленія подчиненныхъ имъ князей-родственниковъ, чувствуя собственное безсиліе. Результаты вы-

КНЯЗЬЯ ТВЕРСКІЕ.

ходили совершенно противоположные ожиданіямъ, и вмѣсто возвышенія престижа главы дома, дѣйствія его еще больше расшатывали связи, соединяющія князей-родственниковъ съ тѣмъ, кто хотѣлъ возвысить надъ ними свое значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что побужденія главы Тверскаго княжества — слить или сблизить и направить къ извѣстной цѣли силы его разъединяющихся частей, какъ самостоятельныхъ владѣній, явились вслѣдствіе замѣчаемаго ослабленія при столкновеніяхъ съ внѣшними врагами. Для подспорья дѣйствій противъ нихъ строились въ тверскомъ владѣніи укрѣпленные пункты — города, какъ средоточія сбора силъ для отпора. Изъ этихъ городовъ на путяхъ враждебныхъ вторженій выросли и самые удѣлы, заключающіеся въ околодкѣ каждаго укрѣпленія. Такъ выросли города удѣльные: Кашинъ, Старица, Микулинъ, Зубцовъ, Чернятинъ, Дорогобужъ (нынѣ село Дорожево).

II.

Дорогобужскіе.

Какъ видно на родословной таблицѣ, основателемъ вѣтви этой, получившей названіе отъ мѣстности, составлявшей наслѣдственный удѣлъ, былъ третій сынъ св. Михаила Ярославича, великаго князя Тверскаго — Константинъ Михайловичъ, женившійся на дочери врага отца своего, устроившаго ему гибель, — князя Московскаго Юрія Даниловича — Софьѣ (1320 г.). Если Константину было лѣтъ 15 при вступленіи въ бракъ, невѣстѣ его еще меньше; долго-ли продолжался этотъ союзъ — мы не знаемъ, но при кончинѣ Константина Михайловича у него была уже вторая супруга — княгиня Евдокія († 1364 г., во время мора). Кажется, отъ нея уже родился второй сынъ Константина Михайловича — Іеремія, продолжатель рода. Думаемъ мы, что Іеремія Константиновичъ не одной матери со старшимъ братомъ своимъ — княземъ Семеномъ Константиновичемъ, потому что послѣдній, умирая во время мора, въ 1364 году, послѣ матери, удѣлъ свой передалъ и ввѣрилъ заботы о супругѣ князю Михаилу Александровичу, обойдя права брата роднаго на наслѣдованіе. Изъ-за этого наслѣдства возникла въ семьѣ тверскихъ князей распря и даже война между получившимъ наслѣдство и считавшими себя больше вправѣ на полученіе участка удѣла Семенова — его братомъ Іереміею и дядею княземъ Васильемъ Михайловичемъ Кашинскимъ. Ихъ сторону принялъ Дмитрій Донской, и Михаилу Александровичу, успѣвшему прибрать къ рукамъ всѣ почти наслѣдства послѣ братьевъ, умершихъ отъ мора, пришлось бѣжать въ Литву, спасать себя отъ мести обиженныхъ его захватами и власти, и имущества. Тѣмъ не менѣе по возвращеніи изъ Литвы князь Михаилъ Александровичъ успѣлъ удержать и часть Семена Константиновича, и Кашинъ послѣ скорой смерти двоюроднаго брата (князя Михаила Васильевича). Чтобы спасти уже свою собственность, князь Василій Михайловичъ Кашинской вступилъ въ подданство московское, выговоривъ себѣ и женѣ пожизненное владѣніе удѣломъ. Князь Іеремія Константиновичъ Дорогобужскій умеръ 1372 г., оставивъ вдову — княгиню Анастасію (умершую только 1406 года) и сына Дмитрія, умершаго въ монашествѣ съ именемъ Прокопія въ 1414 году. Конечно, князь Дмитрій Іереміевичъ принялъ постриженіе если не передъ кончиною, то на склонѣ дней, по смерти жены, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Андрея Дмитріевичей. Старшій сынъ его — Иванъ имѣлъ одного сына Симеона, по удѣлу получившаго прозваніе *Чернятинскаго* князя, открывающаго особую вѣтвь рода (VII).

Младшій же сынъ Дмитрія Іереміевича, князь Андрей Дмитріевичъ, кажется, сохраняя если не удѣлъ, то помѣстье Дорогобужское и по немъ удерживая родовое прозваніе, вступилъ въ московское подданство. Три сына его (князья XVII колѣна): Юрій Андреевичъ, Иванъ *Милославъ* Андреевичъ и Осипъ Андреевичъ были въ службѣ Ивана III, и младшій изъ этихъ трехъ братьевъ получилъ московское боярство (1495 г.). Онъ былъ отцомъ сына и дочери. Сынъ—князь Иванъ Осиповичъ, прозваніемъ *Пороша*, былъ воевода Василія и убитъ подъ Казанью (16-го іюля 1530 г.), а дочь была жена любимца Елены Глинской, князя Ивана Ѳедоровича Овчины-Телепнева-Оболенскаго. Сына Пороши — князя Ивана Ивановича и сына Овчины казнили въ 1546 г. вѣрнѣе всего за прямыя, неотъемлемыя права на тверской престолъ (?), а о второмъ сынѣ *Пороши* Димитріѣ родословіе указываетъ, что онъ † бездѣтнымъ, но едвали это вѣрно. Страхъ потерять жизнь, можетъ быть, заставилъ дѣтей его, бросая княжескій титулъ, назваться дворянами (?). *Порошины* дворяне по количеству колѣнъ отъ родоначальника могутъ оказываться потомствомъ князя Дмитрія Порошина.

Значеніе же правъ на тверское наслѣдство въ потомствѣ *Пороши*-Овчины-Оболенскаго усиливается женитьбою князя Осипа Андреевича на дочери послѣдняго владѣтельнаго князя Тверскаго, Михаила Борисовича, княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ, отъ которой несомнѣнно родился князь Иванъ Осиповичъ Пороша, убитый въ 1530 году. Къ нему, слѣдовательно, да къ сестрѣ — женѣ Овчины — послѣ смерти князя Дмитрія Ивановича, сына Ивана Ивановича *Младаго*, по всей справедливости переходили, по матери, права на обладаніе Тверью, куда Грозный сажалъ особаго правителя съ титуломъ великаго князя.

III.

Кашинскіе.

Подъ этимъ прозваніемъ извѣстны намъ: 1) младшій сынъ великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго — Василій Михайловичъ, женатый на княжнѣ Еленѣ Брянской, и отъ нея сынъ его 2) Михаилъ Васильевичъ, въ 1368 году участвовавшій въ борьбѣ за наслѣдство послѣ князя Семена Константиновича Дорогобужскаго. Затѣмъ носили прозваніе Кашинскихъ сыновья князя Михаила Александровича Тверскаго (XV колѣна): 3) Александръ Михайловичъ († 1389 года); 4) Борисъ Михаиловичъ, женатый (1385 г.) на дочери князя смоленскаго, и его сынъ отъ нея (XVI колѣна), 5) князь Иванъ Борисовичъ; 6) князь Василій Михаиловичъ, предпослѣдній сынъ Михаила Александровича Тверскаго, женатый на кіевской княжнѣ; 7) младшій сынъ Михаила Александровича, князь Ѳедоръ Михайловичъ, и 8—9) двое дѣтей его, младшій — князь Ѳедоръ бездѣтный да старшій — князь Александръ Ѳедоровичъ, отъ брака съ княжною Марьею Ивановной Ярославской (дочерью князя Ивана Васильевича) имѣвшій двухъ сыновей. Старшій изъ нихъ — князь Борисъ Александровичъ *Микулинскій* и младшій — князь Ѳедоръ Александровичъ *Телятевскій*. Эти прозванія по удѣламъ, ими полученнымъ, обратились въ родовыя для образованныхъ ими особыхъ вѣтвей (V и VI) тверскихъ князей.

IV.

Холмскіе.

Родоначальникомъ этой вѣтви былъ внукъ втораго сына великаго князя Александра Михайловича Тверскаго (сынъ старшаго сына его Юрія Всеволодовича, † 1408 г.) Дмитрій Юрьевичъ, по удѣлу — *Холмскій*. У него было четыре сына: 1) Михаилъ, воевода тверской при Борисѣ Алексѣевичѣ и Михаилѣ Борисовичѣ, потомъ московскій, имѣвшій дочь Ульяну (за княземъ Борисомъ Васильевичемъ Волоцкимъ) да сыновей Василія и Ивана Михайловичей и внука (бездѣтнаго) Даніила Васильевича; 2) Даніилъ Дмитріевичъ—знаменитый воевода Ивана III († 1495 г.), женатый на Василисѣ Ивановнѣ Всеволожской и отъ нея имѣвшій двухъ сыновей бояръ: Семена Даниловича Мынынду (боярина 1495 г., † 1501 г.) и Василья Даниловича, зятя Ивана III, мужа (съ 13-го февраля 1500 г.) его второй дочери великой княжны Ѳедосьи Ивановны (род. 29-го мая 1485 г., † 19-го февраля 1501 г.). Другъ Василія Ивановича въ дѣтствѣ, сдѣлавшись зятемъ, князь Василій Даниловичъ, кончилъ жизнь въ заключеніи († 1524 г.) — вѣроятнѣе всего по несправедливому подозрѣнію въ виду несомнѣнныхъ правъ на обладаніе Тверью. Третій сынъ князя Дмитрія Юрьевича Холмскаго былъ Василій Дмитріевичъ, бездѣтный, и 4) Иванъ Дмитріевичъ, имѣвшій двухъ сыновей: Ивана прозваніемъ *Каша* и боярина (1535 г.) Андрея Ивановича († 1543 г.), который имѣлъ сына Петра († 1576 г.) и внучку Ульяну Петровну, извѣстную вкладомъ по душѣ отца (1577 г.) села Колычева, Муромскаго уѣзда, въ Троицкую Лавру.

V.

Микулинскіе.

Сказавъ о князьяхъ Кашинскихъ, мы привели имя родоначальника этой вѣтви — князя Бориса Александровича (XVII колѣна). У него былъ одинъ сынъ Андрей Борисовичъ, отецъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ трое было боярами. Дѣти его были (князья XIX колѣна): Владиміръ Андреевичъ, бояринъ Ивана III (1491 г., † 1509 г.), Юрій Андреевичъ, Василій Андреевичъ, бояринъ Василія (1531 г., † 1540 г.), и Иванъ Андреевичъ *Луговица*, бояринъ Василія же (1514 г., † 1525 г.). Ни одинъ изъ нихъ не оставилъ потомства и со смертью послѣдняго славный родъ угасъ, продолжаясь только три поколѣнія и имѣя всего *шесть* представителей.

VI и VII.

Телятевскіе и Пунковы.

Младшій братъ — образователь вѣтви князей Микулинскихъ, какъ обозначено на таблицѣ и высказано нами, князь Кашинскій, Ѳедоръ Александровичъ, по селу *Телятеву* получивъ прозваніе *Телятевскаго*, сообщилъ его, какъ и владѣніе, потомству.

Потомство-же его тянулось въ продолженіе шести поколѣній отъ начала вѣтви при Василіи Темномъ.

У Ѳедора Александровича, перваго князя Телятевскаго, было четыре сына: 1) бояринъ (1478 г.) Ивана III, умершій при Василіи (1510 г.), князь Михаилъ Ѳедоровичъ; 2) Андрей Ѳедоровичъ; 3) Юрій Ѳедоровичъ и 4) Василій Ѳедоровичъ. Два послѣдніе бездѣтны, у Андрея — сынъ Иванъ Андреевичъ прозваніемъ *Пунко*, отецъ трехъ сыновей, носившихъ прозваніе отдѣльное — *Пунковыхъ* князей. Это были (князья XX колѣна): бояринъ Грознаго (1540 г.), Семенъ Ивановичъ († 1568 г.); Дмитрій Ивановичъ, павшій при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), и Иванъ Ивановичъ. Всѣ они были бездѣтные.

Князья Телятевскіе, составляющіе собственно старшую вѣтвь Пунковыхъ, имѣли прибавочное прозваніе *Ващутиныхъ* (*Телятевскихъ*), потому что старшій сынъ князя Ѳедора Александровича — бояринъ Михаилъ Ѳедоровичъ прозывался почему-то *Ващута*. У него было два сына—Иваны Михайловичи: *Большой*, бездѣтный, бояринъ (1495 г., † 1512 г.), и *Меньшой*, не бояринъ, продолжатель рода въ лицѣ трехъ сыновей (князей XX колѣна): боярина при Грозномъ (р. 1563 г., † 1565 г.) Петра Ивановича, Дмитрія Ивановича и Василія Ивановича, бездѣтнаго. У Дмитрія Ивановича было три сына (князья XXI колѣна): Тимоѳей Дмитріевичъ, Иванъ Дмитріевичъ и Ѳедоръ Дмитріевичъ. Бояринъ Петръ Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Ивана Петровичей. Сынъ же перваго — бояринъ при Годуновѣ (1600 г.), князь Андрей Андреевичъ, † 1612 г., прозваніемъ *Хрипунъ*, былъ въ числѣ перешедшихъ на сторону самозванца Петрушки. Онъ оставилъ сына — князя Ѳедора Андреевича, стольника, астраханскаго воеводу, и дочь княжну Ирину, род. 1605 г. и † 1684 года, въ бракѣ съ Яковомъ Никитичемъ Головинымъ. Со смертью ея не осталось уже никого изъ рода князей Телятевскихъ и вообще изъ князей тверскихъ наслѣдственныхъ.

VIII.

Чернятинскіе.

Эта вѣтвь рода тверскихъ князей имѣла и съ родоначальникомъ пять колѣнъ, не выдѣляясь ничѣмъ особенно замѣчательнымъ въ лицѣ представителей.

Родоначальникомъ князей Чернятинскихъ былъ князь Семенъ Ивановичъ Дорогобужскій, по полученному въ удѣлъ городу Чернятину усвоившій своему потомству прозваніе *Чернятинскихъ* князей. У него было три сына: бездѣтный Иванъ Семеновичъ да Андрей Семеновичъ и Александръ Семеновичъ, оставившіе потомство. У младшаго — Александра Семеновича былъ сынъ Андрей Александровичъ и внукъ — бездѣтный Иванъ Андреевичъ.

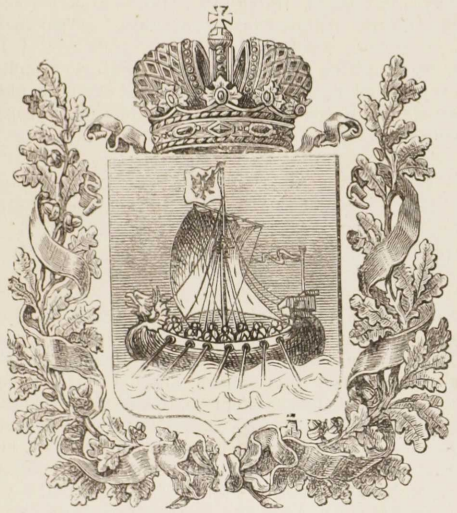
У средняго сына князя Семена Ивановича — Андрея Семеновича — былъ сынъ князь Василій Андреевичъ, служившій князю Андрею Ивановичу Волоцкому, отецъ четырехъ сыновей (XX колѣна): Ивана Большаго, прозваннаго *Шахъ*, Василія, прозваннаго *Ушатый*, князя Никиты и князя Ивана Меньшаго, прозваннаго *Кислый*. Трое изъ этихъ братьевъ были безъ потомства, а у Василія Васильевича *Ушатаго* былъ одинъ сынъ Дмитрій Васильевичъ, служившій князю Старицкому Владиміру Андреевичу и вмѣстѣ съ его гибелью тоже дѣвавшійся неизвѣстно куда.

VI.

КНЯЗЬЯ МЕРЬСКАГО ГАЛИЧА

и дворянскія фамиліи, отъ нихъ происшедшія.

Великаго князя Ярослава Всеволодовича предпослѣдній сынъ былъ, какъ извѣстно, Константинъ Ярославичъ, получившій отъ отца въ удѣлъ Галичъ Мерьскій — теперь уѣздный городъ Костромской губерніи, названный (по мѣстности, занимаемой въ древности финскимъ племенемъ *Меря*) для отличія отъ Галича (Карпатскаго) *Угорскаго* или *Червенскаго*.

Гербъ Костромскаго княжества.

Удѣлъ Галича вѣроятно заключалъ всю территорію теперешней Костромской губерніи.

Не забудемъ также, что Костромской удѣлъ былъ великокняжескимъ при Василіи Ярославичѣ, но и тогда лучшимъ городомъ была не Кострома, а Галичъ.

Галичемъ правилъ Константинъ Ярославичъ до кончины своей († 1253 года) — всего восемь лѣтъ. У него былъ одинъ только сынъ Давыдъ Константиновичъ, а у Давыда Константиновича (умершаго 1280 года) — одинъ же сынъ Ѳедоръ Давыдовичъ, имѣвшій сына — князя Ивана Ѳедоровича и внука — Дмитрія Ивановича. Дмитрій Ивановичъ, вступивъ въ наслѣдіе достоянія предковъ, былъ прогнанъ изъ удѣла своего — изъ Галича вооруженною силою, посланною московскими боярами, правившими за малолѣтствомъ Дмитрія Донскаго. Соименный ему несчастный князь Галицкій успѣлъ скрыться, а жена его и дѣти взяты были въ плѣнъ и едва ли отпущены безъ выкупа. Это совершилось въ 1362 году. Галичъ Мерьскій присоединенъ къ московскимъ владѣніямъ, а князь Дмитрій Ивановичъ, потерявъ удѣлъ, нашелъ пріютъ въ Новгородѣ, вступивъ въ службу къ архіепископу. Тамъ продолжалъ жить и служить оставшійся въ живыхъ сынъ бывшаго галицкаго властителя — князь Василій Дмитріевичъ, имѣвшій сына Василія Васильевича и внука Бориса Васильевича, не хотѣвшаго уже и носить княжескаго титула, числясь архіерейскимъ новгородскимъ боляриномъ, или — какъ тогда говорили — *софійскимъ дворяниномъ*. Три сына Бориса Васильевича: Дмитрій Борисовичъ *Береза*, Семенъ Борисовичъ *Осина* и Иванъ Борисовичъ *Ива* (Рюриковичи XIX кол.) сдѣлались родоначальниками дворянскихъ фамилій: *Ивиныхъ*, *Осининыхъ* и *Березиныхъ*.

Осининыхъ — дѣтей Семена Борисовича — было три. Младшій изъ нихъ — Борисъ Семеновичъ *Третьякъ* — имѣлъ сына, прозваннаго *Ляпуномъ*, какъ и отецъ *софійскаго боярина*, служившаго при архіереѣ Пименѣ. Дѣти его (прозвавшіеся по обычаю *Ляпуновыми*) были тоже три сына: Василій, Иванъ и Ѳедоръ. Средній — Иванъ имѣлъ сына Семена Ивановича, перешедшаго на службу въ Рязань, къ князю Ивану Ивановичу.

Въ Рязани у Семена Ивановича Ляпунова родились два одноименные сына: Илья Большой да Илья Меньшой. У Большаго Ильи былъ сынъ Семенъ, внукъ Савва Семеновичъ и правнуки Петръ Савичъ и Іовъ Савичъ. У Петра Савича было пять сыновей, изъ которыхъ средній — Прокопій Петровичъ — знаменитый дѣятель временъ междуцарствія, погибшій жертвою козней Трубецкаго и Заруцкаго въ лагерѣ подъ Москвою въ 1611 г. Старшій братъ патріота-мученика, героя долга, былъ Александръ Петровичъ, второй — Григорій Петровичъ, убитый въ бою въ 1606 г. А моложе Прокопія Петровича были Захарій и Семенъ Петровичи.

У Григорія Петровича осталось четыре сына: Степанъ, Яковъ, Василій и Ѳедоръ Григорьевичи. У Прокопія Петровича извѣстны два сына: Владиміръ и Левъ Прокопьевичи. У Владиміра было два сына: Василій и Лука Владиміровичи, а у Льва — четыре сына: Семенъ, Василій, Яковъ и Григорій Львовичи, дальше которыхъ потомство знаменитаго гражданина не продолжалось. Отецъ Прокопія Ляпунова былъ воеводою въ Чебоксарахъ 1583 г. Сыновья же при Михаилѣ были воеводами тоже: Владиміръ Прокопьевичъ въ Михаиловѣ (1616 г.) и Крапивнѣ (1625 г.), а Левъ Прокопьевичъ воеводствовалъ при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ (на Валуйкахъ 1614 г.), въ Бѣлгородѣ (1658 г.) и въ Псковѣ (1663 г.). Сынъ же Владиміра Прокопьевича Лука былъ вторымъ судьею въ Приказѣ Большой Казны. Родъ ихъ продолжается ли теперь — сказать не легко; хотя дворяне Ляпуновы и получили въ началѣ настоящаго вѣка гербъ, но могли возбуждать ходатайство и совсѣмъ не родные патріоту.

Одного (какъ должно опредѣлить) происхожденія съ Ляпуновыми, Осиниными, Ивиными и Березиными еще Ильины — отъ Ильи Семеновича Меньшаго Ляпунова. И у Ильиныхъ есть гербъ съ расположеніемъ щита на развернутой мантіи (часть VIII, № 8 „Гербовника“), какъ и у Березиныхъ (ч. II, № 20) и Ляпуновыхъ — въ знакъ происхожденія отъ князей племени Рюрика.

VII.

КНЯЗЬЯ СТАРОДУБСКІЕ,

ихъ роды и вѣтви — фамиліи отъ нихъ происшедшія, угасшія и продолжающіяся.

(Распредѣленіе родовъ на табл. 21, стр. 140.)

Основателемъ рода князей Стародубскихъ съ ихъ развѣтвленіями былъ (какъ указано на табл. 15, стр. 96-я) младшій сынъ Всеволода *Большое Гнѣздо* — князь Иванъ Всеволодовичъ, получившій отъ отца въ наслѣдный удѣлъ городокъ Стародубъ-Кляземскій. Отъ городка удѣльнаго потомство этого удѣльнаго князя прозвалось Стародубскими князьями, широко разрослось и еще продолжаетъ развиваться въ существующихъ фамиліяхъ князей: Гагариныхъ, Хилковыхъ и Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Спѣшимъ оговориться. Такъ какъ на таблицѣ 15-й (стр. 96-я) поставлены уже въ послѣдней линіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ, по колѣнамъ, князья Стародубскіе: Иванъ Всеволодовичъ (р. 1197 г., † 1239 г.), сынъ его Михаилъ Ивановичъ, внукъ Иванъ-Каллистратъ Михайловичъ († 1315 г.) и сынъ его Ѳедоръ Ивановичъ Благовѣрный († 1330 г.), то мы таблицу распредѣленія родовъ князей Стародубскихъ начнемъ съ имени послѣдняго. Точно также не повторяемъ мы, выше помѣстивъ, и фамилію Пожарскихъ князей. (См. стран. 16 и 17.)

I.

Князья Стародубскіе.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Какъ показываетъ таблица, князьями Стародубскими назывались — по раздѣленіи на мелкіе удѣлы — дѣти втораго сына Андрея Ѳедоровича, Ѳедора Андреевича, внука *Благовѣрнаго* (князья XVI кол.): Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Иванъ Большой Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Морхиня*, Иванъ Меньшой Ѳедоровичъ *Лапа-Голибьсовскій*, образователь особой вѣтви (IV), Петръ Ѳедоровичъ и Василій Ѳедоровичъ по Ромодановской волости и потомъ стану, помѣстному его удѣлу, названный *Ромодановскимъ* и образовавшій своимъ потомствомъ особую же вѣтвь (V).

Изъ дѣтей Ѳедора Ѳедоровича Стародубскаго удержалъ одинъ старшій — Владиміръ Ѳедоровичъ основное наслѣдственное прозваніе, а шесть другихъ его братьевъ уже имѣли особыя прозванія, и изъ нихъ трое образовали прямо особыя вѣтви: Иванъ *Кривоборскій* (VIII), Константинъ *Льяло* (IX) и Петръ *Осиповскій*—X (по стану, доставшемуся въ помѣстье). Младшій сынъ Ѳедора Ѳедоровича Стародубскаго — Иванъ Ѳедоровичъ *Овца* былъ бездѣтенъ, а у ближайшаго къ нему по порядку рожденія брата — Семена, прозваннаго *Бѣлая Гузица*, изъ двухъ сыновей старшій Иванъ *Неучка* опять образовалъ особый родъ (XV) — *Неучкиныхъ*, также какъ и сынъ Андрея Ѳедоровича, Василій Ѳедоровичъ *Коверъ* — фамилію князей *Ковровыхъ* (XIV).

II и XI.

Ряполовскіе и Стригины.

(РОДЫ УГАСШІЕ.)

Князя Андрея Ѳедоровича Стародубскаго третій сынъ — Иванъ Андреевичъ прозваніемъ *Наловица* (XV колѣна), получивъ въ обладаніе Ряполовскій станъ въ Суздальскомъ уѣздѣ для поселенія съ семействомъ, прозвался по мѣсту владѣнія — княземъ *Ряполовскимъ*.

У князя Ивана Андреевича было четыре сына (князья XVI колѣна): 1) Иванъ Ивановичъ, защитникъ *Темнаго* отъ Шемяки (1446 г.), имѣвшій одного только сына Семена Ивановича, боярина (1478 г.), казненнаго Иваномъ III (1499 г.); 2) Семенъ Ивановичъ *Хрипунъ* († 1503 г.), воевода Темнаго и Ивана III, начальствовавшій въ первомъ походѣ на Вятку (1458 г.) и раньше того участвовавшій въ дѣйствіяхъ противъ Шемяки; 3) Дмитрій Ивановичъ, поручникъ при заключеніи Темнымъ мира съ Юрьевичами (1440 г.), и 4) Андрей Ивановичъ, бездѣтный.

У Семена Ивановича *Хрипуна* было три сына (XVII кол.): князь Ѳедоръ Семеновичъ *Большой*, воевода Ивана III и Василія (1468—1513 гг.), бояринъ (1495 г.), Ѳедоръ же Семеновичъ Меньшой *Стрига* († 1498 г.) и Петръ Семеновичъ прозваніемъ *Лобанъ*, воевода Ивана III съ 1492 г., бояринъ Василія (1519 г., † 1524 г.), да

Василій Семеновичъ прозваніемъ *Мних*ъ, воевода Ивана III (1495 г.)

У Ѳедора Большаго было три сына (XVIII кол.): Михаилъ Ѳедоровичъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Дмитрія Михайловича; Иванъ *Большой* Ѳедоровичъ прозваніемъ *Хилок*ъ, основатель самостоятельнаго рода *Хилковых*ъ (XVI) и Иванъ Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Тать*, основатель послѣдняго по времени образованія рода (XVIII) князей Стародубскихъ.

У князя Ѳедора *Стриги* былъ одинъ сынъ Иванъ, воевода Василія и Ивана Грознаго (1522—42 гг.). У него было два сына: Михаилъ Ивановичъ (воевода въ походахъ юности Грознаго до 1550 г.) и Андрей Ивановичъ, начавшій съ братомъ подвиги (1544 г.) и воеводствовавшій до 1571 г. Вѣроятно онъ скоро потомъ и умеръ.

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что при Грозномъ кончился славный родъ князей Ряполовскихъ, игравшихъ важную роль въ московской исторіи съ дней Темнаго до Грознаго.

Всѣхъ (и съ основателями родовъ Татевыхъ и Хилковыхъ) князей Ряполовскихъ извѣстно осьмнадцать лицъ.

III.

Палицкіе.

(Палецкіе въ усвоенномъ произношеніи.)

(угасшій родъ.)

Родъ этотъ продолжался шесть колѣнъ съ родоначальникомъ, который одними родословцами называется вѣрнѣе — *Палицею*, а другими далеко неосновательно *Палицкимъ* и *Палецкимъ* даже. Онъ былъ младшій братъ князей: Пожарскаго, Стародубскаго и Ряполовскаго. Четвертый сынъ князя Андрея Ѳедоровича Стародубскаго назывался Давыдъ Андреевичъ (XV колѣна) и оставилъ четыре сына; изъ нихъ второй — Александръ Давидовичъ былъ бездѣтенъ, старшій, Ѳедоръ Давыдовичъ *Пестрый* — основатель рода *Пестрых*ъ (XII), третій Дмитрій Давыдовичъ *Тулупъ* — родоначальникъ особаго же рода князей *Тулуповых*ъ (VII), а младшій, четвертый — Иванъ Давыдовичъ былъ только продолжателемъ рода *Палицких*ъ князей.

У Князя Ивана Давыдовича Палицкаго было четыре сына (князья XVII колѣна): Ѳедоръ Ивановичъ *Большой*, Василій Ивановичъ (не оставившій потомства), Иванъ Ивановичъ и Ѳедоръ Ивановичъ *Меньшой*.

Ѳедоръ Ивановичъ *Большой* Палицкій Иваномъ III посланъ былъ вторымъ въ Казань (1497 г.): возводить на царство Абдылъ-Летифа, въ 1500 г. отправился въ Литву первымъ воеводою войскъ, бравшихъ города: Брянскъ, Почепъ, Родоговицу, Путивль и Любицы. Въ Литвѣ онъ дѣйствовалъ и въ слѣдующихъ двухъ годахъ, а въ казанскомъ походѣ (1506 г.) былъ четвертымъ воеводою сплавной рати. Въ бою подъ Казанью на этотъ разъ онъ и убитъ. У него было два сына, князья: Иванъ Ѳедоровичъ († 1524 г.), окольничій Василія Ивановича, и Дмитрій Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Щереда* (а не *Щедра?*), боярин Грознаго (1547 г.) изъ партіи митрополита Макарія († 1561 г.), да—дочь за окольничимъ Васильемъ Петровичемъ Бороздинымъ († 1560 г.). Дмитрій Щереда былъ отецъ пяти сыновей и дочери — Ульяны Дмитріевны, выданной за младшаго брата Грознаго князя Юрія Васильевича (7-го ноября 1548 г.). Потерявъ единственнаго сына Василія (р. 1559 г., † 1560 г.) и потомъ мужа (1563 г.), Ульяна Дмитріевна постриглась въ Горицкомъ монастырѣ съ именемъ Александры (30-го апрѣля 1564 г.) и будто-бы съ матерью князя Владиміра Андреевича въ 1569 г. была утоплена въ Шекснѣ, по приказу Грознаго, какъ противница, строившая ковы подъ черной рясой. Но мы позволяемъ себѣ думать, что послѣднее обстоятельство, какъ и утопленіе, требуетъ тщательной провѣрки точности показаній. У Ульяны Дмитріевны были братья, только извѣстные по именамъ, по родословію показываемые бездѣтными (XIX колѣна): Семенъ Дмитріевичъ, женатый на княжнѣ Судской, Василій Дмитріевичъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, Андрей Дмитріевичъ воевода, убитый при взятіи Сокола въ Ливоніи (1579 г.), и князь Борисъ Дмитріевичъ.

Князь Дмитрій Ѳедоровичъ *Щереда* былъ одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ людей при царѣ Василіи, отцѣ Грознаго, сорока-пяти лѣтъ предводя русское войско къ побѣдамъ. Подвиги его дѣлаются видными съ назначеніемъ воеводою въ Бѣлевѣ (1507 г.). Въ 1511—12 г. былъ онъ воеводою передоваго полка въ Тулѣ, 1526 г. — третьимъ воеводою войска въ Калугѣ, въ слѣдующемъ году начальствовалъ въ Мценскѣ и въ 1528 г. въ Одоевѣ былъ вторымъ воеводою, а затѣмъ въ Калугѣ. Въ 1531 г. былъ головою партіи, развѣдывавшей приходъ татаръ, въ Каширѣ, а по отходѣ хана отъ Бѣлева третьимъ воеводою передоваго полка въ Тулѣ да Сторожеваго полка и Лѣвой руки. Въ 1532 году, въ литовскомъ походѣ, начальствовалъ съ весны легкимъ отрядомъ, дѣлавшимъ наѣздъ со стороны рѣки Западной Двины, а въ августѣ посланъ на Оку отражать крымцевъ. Въ 1533 году — былъ большимъ воеводою въ Коломнѣ, перевезъ затѣмъ больнаго Василія въ столицу и при осеннемъ наѣздѣ крымцевъ, отбитыхъ имъ въ нѣсколькихъ сшибкахъ, опять посланъ въ Литву съ титуломъ намѣстника въ Великихъ Лукахъ. Въ концѣ 1534 г. съ силами, собранными въ Новѣгородѣ и Псковѣ, онъ дѣлалъ вторженіе въ Литву изъ Опочки, къ Полоцку, Витебску и Браславлю, на Осиновецъ, Сѣнно и Латыгошевъ, сойдясь тамъ съ партіею, двинутой изъ Москвы, и въ составѣ войскъ придя къ Вильнѣ, а оттуда возвратился, пройдя по ливонской окраинѣ. Марта 1-го 1536 г. назначенъ онъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ, а въ 1537 г. — въ Новѣгородѣ. Съ саномъ новгородскаго намѣстника посланъ къ польскому королю и по возвращеніи отправился начальникомъ конной рати къ Казани, а затѣмъ былъ третьимъ воеводою Большаго полка на Окѣ, стоя противъ впаденія рѣки Осетра. Правители-опекуны государя дали Щередѣ титулъ *дворецкаго-Дмитровскаго*, но и нося это званіе онъ участвовалъ въ качествѣ воеводы Большихъ полковъ во всѣхъ походахъ 1540-хъ годовъ, закончивъ свои подвиги взятіемъ Казани. Въ памятный день взятія ея Щереда представлялъ Іоанну плѣннаго царя Эдигара. Всѣ эти порученія заставляютъ насъ смотрѣть на князя Дмитрія Ѳедоровича какъ на одного изъ важнѣйшихъ лицъ въ правительствѣ съ митрополитомъ Макаріемъ и

Адашевымъ во главѣ, паденія котораго не могъ перенести престарѣлый воинъ и администраторъ. Судя по его роли, и сыновья его, должно быть, дѣйствовали въ духѣ той же сломленной партіи, а не иначе. Они впрочемъ отъ Грознаго получили грамату на владѣніе помѣстьемъ съ вотчиннымъ правомъ.

Изъ нихъ князь Василій Дмитріевичъ воеводствовалъ на первыхъ мѣстахъ въ городахъ и въ походахъ съ 1562 г. по 1565 г., а Андрей Дмитріевичъ, храбро дерясь въ санѣ воеводы съ 1565 г. по 1580 г., нашелъ смерть въ бою (1580 г.). Третій сынъ Ивана Давыдовича — князь Иванъ Ивановичъ Палицкій былъ воеводою еще въ литовскомъ походѣ Ивана III (1500 г.), затѣмъ въ походѣ 1507 г. былъ воеводою Правой руки; въ 1508 г., начальствуя Сторожевымъ полкомъ, проникъ изъ Дорогобужа внутрь Литвы, а въ 1512—13 гг. раздѣлялъ главное начальство полками на Окѣ съ княземъ Юріемъ Ивановичемъ, братомъ государя. У князя Ивана Ивановича Палицкаго было два сына: старшій — Иванъ же Ивановичъ прозваніемъ *Хруль*, товарищъ юности Василія отца Грознаго — за его намѣреніе возстать противъ отца сложившій голову на плахѣ, какъ участникъ (1499 г.), и — младшій, Борисъ Ивановичъ. Оба сына были бездѣтны.

У князя же Ѳедора Ивановича Меньшаго Палицкаго было семь сыновей бездѣтныхъ (XVIII кол.): Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Андрей Ѳедоровичъ и Василій Большой Ѳедоровичъ *Булатный*, убитые или взятые въ плѣнъ подъ Смоленскомъ (1514 г.), но не возвратившіеся изъ Литвы, — Никита Ѳедоровичъ, Василій Меньшой Ѳедоровичъ, Иванъ *Варанг* Ѳедоровичъ и Давыдъ Ѳедоровичъ, окольничій Грознаго (1550 г. и † 1561 г.).

Въ 1580 году — можно сказать — родъ князей Палицкихъ уже не существовалъ.

IV.

Голибѣсовскіе.

(угасшій родъ.)

Голибѣсовскимъ княземъ по удѣлу волости назвался третій сынъ князя Ѳедора Ѳедоровича Стародубскаго — князь Иванъ Ѳедоровичъ *Меньшой*, прозваніемъ *Лапа*, отецъ двухъ сыновей: Михаила Ивановича старшаго и Василія Ивановича младшаго, прозваніемъ *Голица*.

У Михаила Ивановича Голибѣсовскаго было пять сыновей (XVII колѣна). Изъ нихъ первый — Василій Михайловичъ, четвертый — Юрій Михайловичъ и пятый — Иванъ Михайловичъ имѣли общее прозваніе *Гагара* и сдѣлались родоначальниками фамиліи (XV) князей *Гагариныхъ*, и только второй — Ѳедоръ Михайловичъ былъ продолжателемъ рода *Голибѣсовскихъ*, потому что третій его братъ Константинъ бездѣтенъ.

У Ѳедора Михайловича Голибѣсовскаго было четыре сына: 1) Андрей Ѳедоровичъ, отецъ пяти бездѣтныхъ сыновей: Григорія *Бурнаша*, Петра *Третьяка*, Ивана и Юрія Андреевичей; 2) Иванъ Большой Ѳедоровичъ прозваніемъ *Поярокъ*, имѣвшій бездѣтнаго сына Владиміра; 3) Иванъ Средній Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Ушатой*, отецъ бездѣтнаго Андрея Ивановича, и 4) Иванъ Меньшой Ѳедоровичъ *Одинецъ*, тоже бездѣтный.

Больше князей Голибѣсовскихъ мы не знаемъ.

V.

Ромодановскіе.

(Съ продолженіемъ ихъ фамиліи въ князьяхъ Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.)

Первымъ княземъ Ромодановскимъ, какъ указали мы на таблицѣ распредѣленія родовъ, былъ князь Василій Ѳедоровичъ (XVI кол.), пятый сынъ князя Ѳедора Андреевича Стародубскаго. У князя Василія Ѳедоровича, старшій сынъ князь Василій Васильевичъ Ромодановскій, былъ окольничьимъ при царѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ и потомъ при сынѣ его, царѣ Васильѣ Ивановичѣ, въ первые годы царствованія этого послѣдняго. Второй сынъ князя Василія Ѳедоровича, Иванъ Васильевичъ, прозванный *Телеляшъ*, былъ бояриномъ при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ и умеръ въ 1520 году. За нимъ слѣдовали сыновья родоначальника: Семенъ, Юрій, Ѳедоръ, Михаилъ и Борисъ Васильевичи, кромѣ Михаила оставившіе потомство.

У князя Василія Васильевича, былъ сынъ Михаилъ Васильевичъ, прозванный *Козлокъ*, отецъ трехъ сыновей (князей XVIII колѣна): Василія Михайловича, Антона Михайловича и Ивана Михайловича прозваніемъ *Шибляк*. У *Телеляша* были бездѣтные сыновья Дмитрій и Андрей. Сынъ третьяго брата Василія Васильевича — Семена Васильевича, князь Петръ Семеновичъ Ромодановскій, погибъ при защитѣ роднаго Стародуба отъ нашествія литовцевъ, въ 1535 году, оставивъ по себѣ единственнаго сына, Богдана Петровича, умершаго бездѣтнымъ. У Петра Семеновича былъ братъ Василій *Нагой*, имѣвшій сына Андрея. Антонъ Михайловичъ отправленъ былъ Грознымъ въ Копенгагенъ въ качествѣ русскаго посла. Потомство его по родословной сказкѣ не показано. У Андрея Петровича *Нагова* было два сына — Аѳанасій и Василій Андреевичи, но дальше ихъ тоже не видно продолженія рода. У князя Юрія Васильевича — слѣдующаго за Семеномъ — былъ старшій сынъ Семенъ Юрьевичъ, второй Иванъ прозваніемъ *Турубоданъ*, а первый Михаилъ Юрьевичъ, прозваніемъ *Норокъ*, всѣ бездѣтные. Изъ четырехъ сыновей слѣдующаго за Юріемъ (пятаго) сына родоначальника три были бездѣтные: князья Василій, Андрей и Ѳедоръ, а

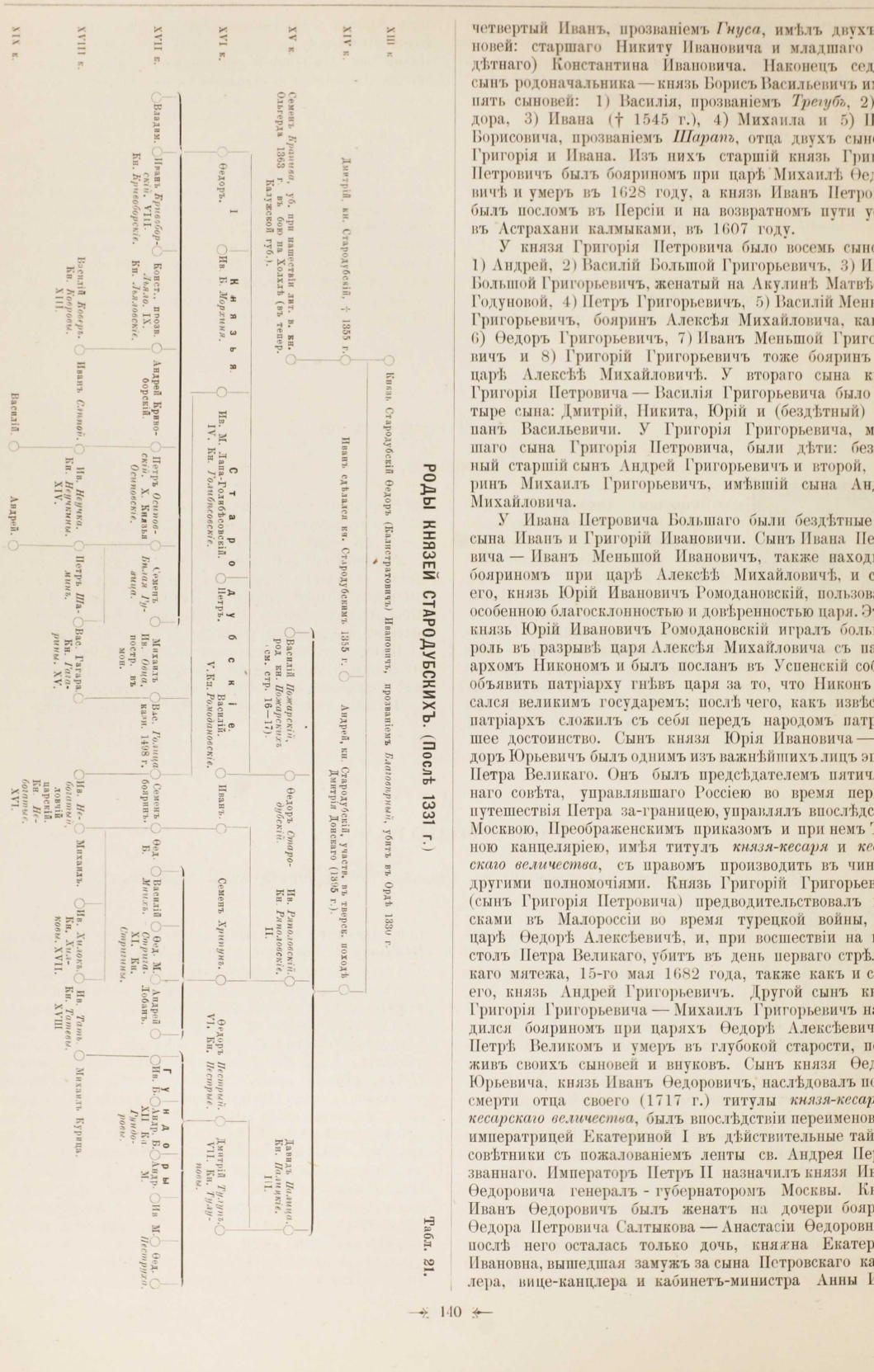
четвертый Иванъ, прозваніемъ *Гнуса*, имѣлъ двухъ сыновей: старшаго Никиту Ивановича и младшаго (бездѣтнаго) Константина Ивановича. Наконецъ седьмой сынъ родоначальника — князь Борисъ Васильевичъ имѣлъ пять сыновей: 1) Василія, прозваніемъ *Трегубъ*, 2) Ѳедора, 3) Ивана († 1545 г.), 4) Михаила и 5) Петра Борисовича, прозваніемъ *Шарапъ*, отца двухъ сыновей: Григорія и Ивана. Изъ нихъ старшій князь Григорій Петровичъ былъ бояриномъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и умеръ въ 1628 году, а князь Иванъ Петровичъ былъ посломъ въ Персіи и на возвратномъ пути убитъ въ Астрахани калмыками, въ 1607 году.

У князя Григорія Петровича было восемь сыновей: 1) Андрей, 2) Василій Большой Григорьевичъ, 3) Иванъ Большой Григорьевичъ, женатый на Акулинѣ Матвѣевнѣ Годуновой, 4) Петръ Григорьевичъ, 5) Василій Меньшой Григорьевичъ, бояринъ Алексѣя Михайловича, какъ и 6) Ѳедоръ Григорьевичъ, 7) Иванъ Меньшой Григорьевичъ и 8) Григорій Григорьевичъ тоже бояринъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. У втораго сына князя Григорія Петровича — Василія Григорьевича было четыре сына: Дмитрій, Никита, Юрій и (бездѣтный) Степанъ Васильевичи. У Григорія Григорьевича, младшаго сына Григорія Петровича, были дѣти: бездѣтный старшій сынъ Андрей Григорьевичъ и второй, бояринъ Михаилъ Григорьевичъ, имѣвшій сына Андрея Михайловича.

У Ивана Петровича Большаго были бездѣтные два сына Иванъ и Григорій Ивановичи. Сынъ Ивана Петровича — Иванъ Меньшой Ивановичъ, также находился бояриномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и сынъ его, князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій, пользовался особенною благосклонностью и довѣренностью царя. Этотъ князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій игралъ большую роль въ разрывѣ царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ и былъ посланъ въ Успенскій соборъ объявить патріарху гнѣвъ царя за то, что Никонъ писался великимъ государемъ; послѣ чего, какъ извѣстно, патріархъ сложилъ съ себя передъ народомъ патріаршее достоинство. Сынъ князя Юрія Ивановича — Ѳедоръ Юрьевичъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ эпохи Петра Великаго. Онъ былъ предсѣдателемъ пятичленнаго совѣта, управлявшаго Россіею во время перваго путешествія Петра за-границею, управлялъ впослѣдствіи Москвою, Преображенскимъ приказомъ и при немъ Тайною канцеляріею, имѣя титулъ *князя-кесаря* и *кесарскаго величества*, съ правомъ производить въ чины и другими полномочіями. Князь Григорій Григорьевичъ (сынъ Григорія Петровича) предводительствовалъ войсками въ Малороссіи во время турецкой войны, при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, и, при восшествіи на престолъ Петра Великаго, убитъ въ день перваго стрѣлецкаго мятежа, 15-го мая 1682 года, также какъ и сынъ его, князь Андрей Григорьевичъ. Другой сынъ князя Григорія Григорьевича — Михаилъ Григорьевичъ находился бояриномъ при царяхъ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Великомъ и умеръ въ глубокой старости, пережившъ своихъ сыновей и внуковъ. Сынъ князя Ѳедора Юрьевича, князь Иванъ Ѳедоровичъ, наслѣдовалъ послѣ смерти отца своего (1717 г.) титулы *князя-кесаря и кесарскаго величества*, былъ впослѣдствіи переименованъ императрицей Екатериной I въ дѣйствительные тайные совѣтники съ пожалованіемъ ленты св. Андрея Первозваннаго. Императоръ Петръ II назначилъ князя Ивана Ѳедоровича генералъ-губернаторомъ Москвы. Князь Иванъ Ѳедоровичъ былъ женатъ на дочери боярина Ѳедора Петровича Салтыкова — Анастасіи Ѳедоровнѣ, и послѣ него осталась только дочь, княжна Екатерина Ивановна, вышедшая замужъ за сына Петровскаго канцлера, вице-канцлера и кабинетъ-министра Анны Ива-

РОДЫ КНЯЗЕЙ СТАРОДУБСКИХЪ. (Послѣ 1331 г.)

Табл. 21.

XIII к.
Князь Стародубскій Ѳедоръ (Калистратовичъ) Ивановичъ, прозваніемъ Балобуровый, убитъ въ Ордѣ 1330 г.
XIV к.
Дмитрій, кн. Стародубскій, † 1355 г.
Иванъ сдѣлался кн. Стародубскимъ 1355 г.
Андрей, кн. Стародубскій, участвовалъ въ тверск. походѣ Дмитрія Донского (1375 г.).
XV к.
Семенъ Курицынъ, уб. при нашествіи лит. в. кн. Ольгерда 1363 г. въ бою на Хохлѣ (въ теперь. Калужской губ.).
Князья Старод.
Ѳедоръ.
Иванъ Б. Моргунъ.
Иванъ М. Лапа-Голубовскій, IV. Кн. Голубовскіе.
Петръ.
Старо-дубскіе.
Василій Пожарскій, род. кн. Пожарскихъ (см. стр. 16—17).
Ѳедоръ Стародубскій.
Иванъ.
Семенъ Курицынъ.
Иванъ.
Василій, V. Кн. Ромодановскіе.
Ив. Романовскій, Кн. Романовскіе, II.
Давидъ Палицкій, Кн. Палицкіе, III.
XVI к.
Князь Курлятевъ-Оболенскій, VIII. Кн. Курлятевскіе.
Князь Оболенскій, IX. Кн. Оболенскіе.
Андрей Курбскій.
Петръ Оттоманскій, X. Князья Оттоманскіе.
Семенъ Бѣлый Турманъ.
Василій Гагара.
Петръ Шапкинъ.
Иванъ Слизневъ.
Ив. Нечкинъ, XIV.
Василій Бобоскъ, XIII.
Ив. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ив. Бѣлый, XVI.
Ив. Ив. Бѣлый, XVI.
Ив. Ив. Бѣлый, XVI.
Ив. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ив. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳедоръ Пестрый, VI. Кн. Пестрые.
Дмитрій Трухинъ, VII. Кн. Трухиные.
Ѳедоръ Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
XVII к.
Вязовскіе.
Князь Курлятевъ-Оболенскій, VIII. Кн. Курлятевскіе.
Князь Оболенскій, IX. Кн. Оболенскіе.
Василій Бобоскъ, XIII.
Иванъ Слизневъ.
Ив. Нечкинъ, XIV.
Петръ Шапкинъ.
Василій Гагара.
Семенъ Бѣлый Турманъ.
Ѳедоръ Оттоманскій, X. Князья Оттоманскіе.
Андрей Курбскій.
Ѳедоръ.
Иванъ Б. Моргунъ.
Князья Стародубскіе.
Василій.
Андрей.
Ив. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ив. Ив. Бѣлый, XVI.
Ив. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ив. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ив. Ив. Бѣлый, XVI.
Ив. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ив. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳедоръ Пестрый, VI. Кн. Пестрые.
Дмитрій Трухинъ, VII. Кн. Трухиные.
Давидъ Палицкій, Кн. Палицкіе, III.
Ив. Романовскій, Кн. Романовскіе, II.
Ѳедоръ Стародубскій.
Иванъ.
Семенъ Курицынъ.
Иванъ.
Василій, V. Кн. Ромодановскіе.
Ив. Романовскій, Кн. Романовскіе, II.
Давидъ Палицкій, Кн. Палицкіе, III.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ѳедоръ Пестрый, VI. Кн. Пестрые.
Дмитрій Трухинъ, VII. Кн. Трухиные.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый.
XVIII к.
XIX к.
Ив. Ив. Бѣлый, XVI.
Ив. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ив. Бѣлый, XVI.
Ѳед. Ѳед. Бѣлый, XVI.
Ив. Ив. Пестрый.
Ив. Ѳед. Пестрый.
Ѳед. Ив. Пестрый.
Ѳед. Ѳед. Пестрый

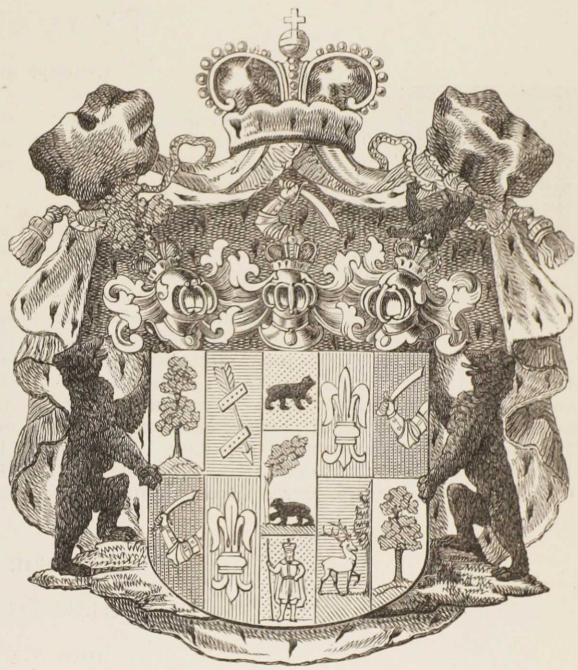
новны, графа Михаила Гавриловича Головкина. Такимъ образомъ родъ князей Ромодановскихъ со смертью Ивана Ѳедоровича пресѣкся, такъ какъ у него братьевъ не было. Сестры Ивана Ѳедоровича — княжны Ирина и Ѳедосья Ѳедоровны вышли замужъ: первая за Василія Васильевича Шереметева, а послѣдняя за Авраама Ѳедоровича Лопухина. Дочь помянутаго выше князя Андрея Михайловича, Екатерина Андреевна, вышла замужъ за Ивана Петровича Лодыженскаго и имѣла двухъ сыновей: Сергѣя и Николая Ивановичей Лодыженскихъ. Сергѣй Ивановичъ Лодыженскій умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, а Николай Ивановичъ, служа при императрицѣ Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ и впослѣдствіи будучи въ большой милости у императора Павла Петровича, назначенъ имъ сенаторомъ, пожалованъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и 8-го апрѣля 1798 года возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, съ титуломъ князя Ромодановскаго-Лодыженскаго.

Такимъ образомъ возникъ по волѣ монарха родъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ, чтобы служить продолженіемъ угасшаго рода князей Ромодановскихъ.

Иванъ Петровичъ Лодыженскій, отецъ князя Николая Ивановича, происходилъ также изъ древнѣйшаго россійскаго дворянства. Предкомъ Лодыженскихъ считается будто бы *Облагиня*, прибывшій въ Россію при Дмитріи Донскомъ, въ 1375 г., *изъ Швеціи* (?). Отъ этого Облагини произошли нѣсколько дворянскихъ фамилій, между прочимъ, Ададуровы, Глѣбовы, Лодыженскіе и Чепчуговы. 2-го октября 1550 года два брата Лодыженскіе, Алексѣй и Левъ Сысоевичи, помѣщики въ Торусскомъ уѣздѣ, получили отъ царя Іоанна IV помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Въ шведскомъ походѣ 1549 года участвовалъ въ качествѣ воеводы Василій Ивановичъ Лодыженскій, а при взятіи Казани убитъ Иванъ Семеновичъ Лодыженскій, имя котораго вписано въ Синодикъ Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Василій Лодыженскій находился съ 1573 по 1579 годъ осаднымъ воеводою въ Новосилѣ и, постригшись съ именемъ Вассіана, назначенъ строителемъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря и много способствовалъ въ 1598 году избранію на царство Бориса Годунова. Чтобы передать извѣстіе о вступленіи Бориса на престолъ, къ хану крымскому былъ посланъ его родственникъ Леонтій Давыдовичъ Лодыженскій.

Изъ предковъ Ивана Петровича Лодыженскаго извѣстны: 1) Семенъ Романовичъ, находившійся воеводою въ Ельцѣ въ 1616 году; 2) Ѳедоръ Михайловичъ, бывшій воеводою въ Курскѣ и въ Вязьмѣ; 3) Максимъ Алексѣевичъ, бывшій воеводою въ Новосилѣ, и 4) Ѳедоръ Борисовичъ, находившійся думнымъ дворяниномъ при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Сестра Ивана Петровича была за княземъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Елецкимъ, а дочь, Евдокія Ивановна, замужемъ за княземъ Алексѣемъ Петровичемъ Хованскимъ. Дворянскій родъ Лодыженскихъ существуетъ донынѣ, но мы, указавъ здѣсь вѣтвь окняженную, всю исторію фамиліи здѣсь пересказывать вполнѣ не намѣрены, занятые родомъ князей природныхъ, происходящихъ отъ Рюрика.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ („Общій Росс. Гербовникъ“, часть IV, № 5-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на десять частей: пять вверху и пять внизу, и кромѣ того посрединѣ щита еще одиннадцатая часть, въ которой помѣщенъ гербъ княжества Стародубскаго — въ серебряномъ полѣ медвѣдь, идущій направо къ дереву. Въ первой и въ десятой частяхъ герба — въ серебряномъ полѣ дубъ. Во второй части — въ голубомъ полѣ діагонально положенные два золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ идущій влѣво медвѣдь. Въ четвертой и седьмой частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ пятой и шестой частяхъ — въ черномъ полѣ рука въ латахъ, держащая мечъ. Въ восьмой части — въ золотомъ полѣ Стародубскій князь въ княжеской мантіи и шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Въ десятой части — въ голубомъ полѣ серебряный олень съ вѣтвію во рту бѣжитъ направо изъ золотаго лѣса. На щитѣ три дворянскіе шлема съ княжескою короною на каждомъ. Изъ праваго шлема выходитъ дубъ, изъ средняго шлема — рука въ латахъ, держащая мечъ. Изъ лѣваго шлема — обращенный вправо медвѣдь.

Гербъ князей Ромодановскихъ-Лодыженскихъ.

Щитъ держатъ два медвѣдя, а весь гербъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою. Гербъ дворянъ Лодыженскихъ („Общій Росс. Гербовникъ“, часть II, № 49-й) слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой части — въ голубомъ полѣ два діагонально положенные золотые бруска, сквозь которые золотая стрѣла летитъ отъ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему. Во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ серебряная лилія. Въ четвертой части — въ голубомъ полѣ серебряный олень бѣжитъ направо изъ золотаго лѣса. На щитѣ — дворянскіе шлемъ и корона, съ тремя страусовыми перьями, наметъ голубой и красный, подложенные золотомъ.

Ясно, что новый княжескій гербъ соединяетъ въ себѣ атрибуты герба князей Стародубскихъ и дворянъ Лодыженскихъ, унаслѣдовавшихъ права первыхъ, служа продолженіемъ вдаль угасшаго рода.

VI.

Пестрые.

(родъ угасшій.)

Князь Ѳедоръ Давыдовичъ былъ еще воеводою Василія Темнаго съ первыхъ годовъ его правленія. Онъ предводительствовалъ войскомъ при взятіи Урусомъ Магметомъ Бѣлева, а еще раньше — въ болгарскомъ походѣ. Старшій сынъ его — Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Пеструха* (Весноватый) былъ покорителемъ Великой Перми Ивану III (1472 года) и еще участвовалъ въ новгородскихъ походахъ (1492—5 г.). Второй братъ его — Иванъ Ѳедоровичъ *Образецъ* былъ мужественный воевода при Иванѣ III и Василіѣ и оставилъ бездѣтнаго сына — Михаила Ивановича, прозваніемъ *Курица*. Едва ли не онъ съ прозваніемъ Гундорова упоминается (въ „Русск. Вивліоо.“ часть XIII, стр. 294) въ числѣ рындъ Грознаго въ 1559 году? Остальные князья Пестрые съ прозваніемъ *Гундоровъ* сдѣлались родоначальниками вѣтвей князей Гундоровыхъ (XII).

VII.

Тулуповы.

(угасшій родъ.)

Младшій братъ Ѳедора Давыдовича *Пестраго* — Дмитрій Давыдовичъ, прозваніемъ *Тулупъ*, родоначальникъ вѣтви князей Тулуповыхъ, имѣлъ двухъ сыновей (XVII кол.). Старшій изъ нихъ — Василій Дмитріевичъ, въ 1486 г. второй воевода въ казанскомъ походѣ, а *младшій* — Иванъ Дмитріевичъ былъ первымъ воеводою Передоваго полка въ литовскихъ походахъ 1500 и 1502 гг. и въ 1501 г. въ шведскомъ походѣ къ Выборгу.

У князя Василія былъ одинъ сынъ, воевода при Иванѣ III и Василіѣ (1502—1523 г.) — Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Нѣмой*, отецъ трехъ сыновей (XIX колѣна): Данила Ивановича, отрекшагося отъ свѣта, Владиміра Ивановича, воеводы 1544—50 г., и Давыда Ивановича, воеводы же Грознаго въ первыхъ походахъ (съ 1544 г.), убитаго при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), оставившаго одного сына — Бориса Давыдовича, изъ полковыхъ воеводъ — окольничаго (1573 года), казненнаго въ 1575 году.

У младшаго сына *Тулупа* было два сына: Василій, упоминаемый въ числѣ боярскихъ дѣтей свиты Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1495 г.) и потомъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Василія Холмскаго (1500 г.), и Семенъ Ивановичъ, тогда же упоминаемый, имѣвшій бездѣтнаго сына Дмитрія, воеводу (1573 г.). У перваго было два сына: Андрей и Владиміръ, рынды и воеводы Грознаго, до 1573 г. упоминаемые, но едва ли убитые въ новгородскихъ помѣстьяхъ, какъ сказано въ „Русской Родословной Книгѣ“, ч. II, стр. 184. Если же сомнительна эта казнь, то не имѣетъ мѣста и трагическій конецъ дочери Андрея — Анны и трехъ сыновей Владиміра: Никиты, бывшаго рындою у царевича Ѳедора Ивановича (1573 г.), да Андрея и Ивана Владиміровича, полковаго головы (1573 г.).

VIII.

Кривоборскіе.

(родъ угасшій.)

От старшаго изъ пяти сыновей князя Ѳедора Андреевича Стародубскаго — Ѳедора Ѳедоровича былъ второй сынъ Иванъ, по удѣлу прозванный *Кривоборскимъ*, отецъ четырехъ сыновей (князей XVII кол.): Александра Ивановича, воеводы въ послѣдніе годы Ивана III (1492—1500 г.), Ѳедора, прозваннаго *Лайко* (или Ласка по другому изводу), Семена, прозваннаго *Пріемышъ* — обоихъ бывшихъ въ свитѣ Ивана III въ новгородскихъ походахъ (1495—5 г.) и Ивана Младшаго Ѳедоровича, о которомъ въ сказкѣ „Бархатной Книги“ говорится только, что служилъ онъ у новгородскаго архіепископа. Недостаточность показаній „Бархатной Книги“, объясняемая впрочемъ несуществованіемъ живыхъ представителей рода при составленіи ея, выказывается и на самомъ заявленіи, что не было другихъ князей Кривоборскихъ, кромѣ дѣтей Ивана Ѳедоровича. Между тѣмъ у старшаго сына его — Александра Ивановича былъ сынъ Иванъ Александровичъ, воевода въ первыхъ походахъ юности Грознаго (1544—1550 г.), имѣвшій пять сыновей (XX колѣна): Андрея, бывшаго въ походѣ 1544 г.; Василія Большаго, бывшаго воеводою въ Астрахани 1576—7 г.; Ивана Ивановича, рынду 1544 г.; Ѳедора Ивановича, воеводу не только при Грозномъ (съ 1576 г.), но и при Ѳедорѣ и Борисѣ (въ послѣдній разъ упоминаемаго 1599 года) и князя Василія Меньшаго Ивановича, воеводу съ 1576 г., убитаго въ 1579 году.

Такъ что родъ князей Кривоборскихъ существовалъ до 1600 года.

Нужно замѣтить также, что третій братъ родоначальника Кривоборскихъ — Андрей носилъ тоже прозваніе Кривоборскаго и имѣлъ сына Василія — родоначальника князей Ковровыхъ (XIII).

IX.

Льяловскіе.

(угасшій родъ.)

Родоначальникомъ этой вѣтви князей Стародубскихъ былъ слѣдующій послѣ родоначальника *Кривоборскихъ*, родной братъ его — Константинъ Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Льяло* (XVII кол.). У него былъ одинъ сынъ — Иванъ Константиновичъ (XVIII кол.), бывшій въ свитѣ Ивана III. (1495 г.) и оставившій пять сыновей (XIX кол.): Бориса, Михаила, Андрея (прозваніемъ *Сорока*), Василія и Семена Ивановича, воеводу въ первыхъ походахъ юности Грознаго (1544—50 г.). Изъ нихъ Михаилъ имѣлъ сына Никиту Михайловича, служившаго Грозному (1544—65 г.), четвертаго воеводу въ Свіяжскѣ, имѣвшаго бездѣтнаго сына Ивана (служившаго Грозному же 1572—77 г.). А Андрей *Сорока* имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей — одноименныхъ Юріевъ Ивановичей, *Большаго* и *Меньшаго*, служба которыхъ указывается между годами 1531 и 1534.

X и XIV.

Осиповскіе и Неучкины.

(угасшіе роды.)

Слѣдующій послѣ Льяла братъ его Петръ Ѳедоровичъ прозывался, по помѣстью, княземъ *Осиповскимъ*. Онъ былъ пятый сынъ князя Ѳедора Ѳедоровича Стародубскаго, жилъ еще при Иванѣ III и имѣлъ одного сына Ивана, прозваннаго *Слѣпой* и служившаго Ивану же III и Василію. У Ивана *Слѣпаго* былъ бездѣтный сынъ — Василій Ивановичъ, служившій въ годы юности Грознаго, но послѣ 1544 г. въ походныхъ спискахъ не упоминаемый.

Братъ же, моложе Петра Осиповскаго, Семенъ Ѳедоровичъ *Бѣлая Гузица*, имѣлъ двухъ сыновей: Ивана *Неучку* и Петра *Шамина*. Иванъ Семеновичъ *Неучка* и сынъ его Андрей писались *Неучкиными*.

XII.

Гундоровы.

(существующій еще (?) родъ.)

Гербъ князей Гундоровыхъ, Высочайше утвержденный въ 1803 году, помѣщенъ первымъ въ VII части „Гербовника“.

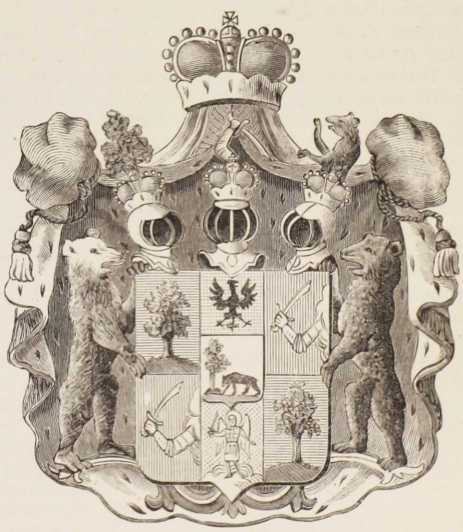
Въ щитѣ, раздѣленномъ на шесть частей, посрединѣ находится серебряный щитокъ, въ которомъ видѣнъ *раздраженный* (sic.: въ текстѣ „Гербовника“ (черный медвѣдь, разоряющій передними лапами муравьиное гнѣздо, находящееся у корня стараго дуба, поставленнаго на правой сторонѣ. Въ первой и шестой частяхъ — въ голубомъ полѣ дерево *старый дубъ* *). Во второй части — въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Въ третьей и четвертой частяхъ — въ красномъ полѣ видна въ латахъ рука съ мечемъ, выходящая съ лѣвой стороны изъ облака. Въ пятой части въ золотомъ полѣ изображенъ ангелъ.

Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами съ княжеской надъ каждымъ шапкою. Въ нашлемникахъ — эмблемы отдѣленій гербоваго щита: надъ первымъ шлемомъ — дерево старый дубъ, какъ основа рода. На среднемъ шлемѣ — рука въ латахъ съ саблею и на третьемъ шлемѣ — возникающій медвѣдь. Щитодержцами служатъ медвѣди. Гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ развернутой княжеской мантіи и покрытъ русскою княжескою короною-шапкою.

Дѣти Ѳедора Давыдовича Пестраго — князья Иванъ и два Андрея Ѳедоровича, прозванные *Гундорами*, въ образованной ими фамиліи, нами теперь описываемой, образовали отдѣльныя вѣтви.

*) Чтобы напомнить удѣльное прозваніе главнаго рода.

Отъ Ивана Ѳедоровича Гундора пошла *старшая вѣтвь*, отъ Андрея Большаго — *средняя* и отъ Андрея

Гербъ князей Гундоровыхъ.

Меньшаго, конечно, *младшая*, меньше числомъ прочихъ представителей и раньше угасшая.

Съ нея да съ средней и начнемъ мы обзоръ фамиліи, чтобы дойти до старшей линіи, протянувшейся до нашихъ дней.

Младшая вѣтвь рода князей Гундоровыхъ отъ Андрея Ѳедоровича Гундора *Младшаго*, тянулась всего два поколѣнія, окончившись на его внукахъ. У Андрея *Младшаго Гундора* было три сына (XVIII кол.): Григорій Андреевичъ *Хромой*, Петръ Андреевичъ и Иванъ Андреевичъ. Два послѣдніе — по справкѣ „Бархатной Книги“ были бездѣтны, а отъ старшаго — Григорія Андреевича родились два сына (XIX кол.): Никита Григорьевичъ, полковой голова въ Передовомъ полку (1559 года), воевода въ Лѣвой рукѣ (1562 г.), городовой воевода въ Почепѣ и Одоевѣ (1564—5 г.), участвовавшій въ земскомъ соборѣ 2-го іюля 1566 г. Братъ его младшій — Сила Григорьевичъ былъ воеводою въ Мценскѣ (1565—7 г.). Дѣтей ихъ по родословію не видно.

Средняя линія рода князей Гундоровыхъ пошла отъ старшаго Андрея Ѳедоровича *Гундора*. У него было три сына (XVIII колѣна): Ѳедоръ Андреевичъ — воевода, Иванъ Андреевичъ и Данило Андреевичъ. У перваго изъ нихъ былъ сынъ Данило Ѳедоровичъ, а у втораго два сына: Романъ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ, потомство которыхъ по родословію не показано. Андрей Ивановичъ въ первый разъ упоминается въ числѣ поручителей за князя Михаила Ивановича Воротынскаго (1566 г.); при Ѳедорѣ Ивановичѣ былъ воеводою въ Шацкѣ (1587—8 г.) и, произведенный въ окольничіе, дожилъ въ Москвѣ до осады и междуцарствія. Когда онъ умеръ — намъ покамѣстъ неизвѣстно, но въ 1611 году въ Вербное воскресенье онъ участвовалъ въ процессіи шествія патріарха на осляти и велъ за поводъ осла владыки. Можно, поэтому, думать, что его убили поляки въ великую среду, на этотъ разъ ознаменованную гибелью стольких русскихъ сановниковъ, почему-либо казавшихся въ столицѣ опасными измѣнникамъ, направлявшимъ руку убійцъ. Съ его кончиною безъ потомства и средняя вѣтвь рода князей Гундоровыхъ упразднилась.

Старшая вѣтвь рода князей Гундоровыхъ пошла отъ сыновей Ивана Ѳедоровича Гундора, упоминаемаго въ числѣ воеводъ *правой руки* въ походѣ 1501 г. У этого лица было четыре сына (князья XVIII колѣна): Василій Ивановичъ Нѣмой *Тетерька*, бездѣтный воевода Юрій Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ, воевода въ Василѣ-Сурскомъ въ правленіе Елены Глинской. Только старшій изъ братьевъ оставилъ потомство въ лицѣ четырехъ сыновей (XIX кол.): Петра Васильевича, воеводы Ивана Васильевича, Ѳедора Васильевича, полковаго головы въ походѣ 1559 года, и Давыда Васильевича, кончившаго карьеру въ санѣ намѣстника въ Рыльскѣ, воеводу полковаго и передоваго съ 1563 года. Давыдъ Васильевичъ оставилъ *не пять* (какъ сказано въ справкѣ „Бархатной Книги“, гдѣ пропущенъ Богданъ), а шесть сыновей (XX кол.): Ивана Большаго, Ѳедора, Ивана Меньшаго, Богдана, Гаврила и Семена Давыдовичей. Изъ нихъ Семенъ, Гаврило и Ѳедоръ были бездѣтные. У Богдана извѣстны только два сына — стрянчіе царя Михаила Ѳедоровича (1636 г.): Иванъ Богдановичъ и Гаврило Богдановичъ. Иванъ *Меньшой* тоже оставилъ двухъ сыновей (также стрянчихъ царя Михаила 1636 г.): Гаврилы Ивановича и Ивана Ивановича.

Продолжателемъ рода до нашихъ дней остался старшій сынъ Давыда Васильевича — Иванъ Давыдовичъ, отецъ двухъ сыновей — Ѳедора Ивановича и Семена Ивановича, дворянина московскаго 1640 г., отца бездѣтнаго дворянина же московскаго (1658 г.) Семена Семеновича.

Ѳедоръ Ивановичъ (XXI кол.) имѣлъ трехъ сыновей (XXII колѣна), дворянъ московскихъ 1640 г.: Григорія Ѳедоровича и Никиту Ѳедоровича — продолжателей рода и Семена Ѳедоровича, имѣвшаго бездѣтнаго сына — Матвѣя Степановича (стрянчаго 1671 г., стольника 1692 года).

Григорій Ѳедоровичъ имѣлъ сына Алексѣя Григорьевича, дворянина московскаго 1692 г., отца Ѳедора и Андрея Алексѣевичей, потомство которыхъ неизвѣстно намъ покуда.

Никита Ѳедоровичъ имѣлъ четырехъ сыновей (XXIII колѣна): Ивана, Осипа, да стольниковъ (1686 г.) Бориса и Владиміра Никитичей. У Бориса былъ сынъ Иванъ; у Ивана Никитича два сына — стольники (1688 года) Алексѣй и Иванъ Ивановичи; у Алексѣя извѣстенъ еще сынъ — Алексѣй Ивановичъ; а Осипъ Никитичъ оказывается продолжателемъ рода до нашихъ дней. Имѣлъ онъ не одного сына Ѳедора, а еще другаго — Осипа.

И этотъ второй Осипъ (не Никитичъ, а Осиповичъ, вѣрнѣе (?) имѣлъ сына Василія. Иначе, какъ двухъ Осиповъ, трудно намъ представить факторами продолженія рода князей Гундоровыхъ. Если Осипъ Никитичъ въ 1681 году былъ дворянинъ московскій и въ 1692 г. его жена (едва ли не вдова уже?) Евдокія Ильинишна, урожденная Дурново, продавала свою часть имѣнія, то трудно намъ представить сына, а не внука уже ея — Василія Осиповича, въ 1746—9 годахъ дѣлившаго съ братьями отцовское наслѣдіе? Если же мы допустимъ, что у Осипа Никитича, кромѣ указаннаго въ родословной сказкѣ 1686 г. сына Ѳедора, былъ второй сынъ Осипъ, отецъ Василія и братьевъ, дѣлившихся 1740—9 годовъ, тогда все окажется въ порядкѣ вещей.

Князь Василій Осиповичъ Гундоровъ имѣлъ сына Андрея, умершаго 1777 г., отца трехъ сыновей (XXVII колѣна): Авраама, Александра и Дмитрія Андреевичей. Александръ Андреевичъ въ 1809 году еще поручикъ и былъ ходатаемъ о выдачѣ герба и родословной. У него была дочь дѣвица Анна Александровна и, должно быть, сынъ Василій, имѣвшій сына же Андрея, женатаго на Аннѣ Алексѣевнѣ, урожденной Скрыпицыной. Отъ этого союза дочь княжна Ольга Андреевна, выйдя за Ивана Никифоровича Баранова, въ 1876 году хлопотала — для полученія наслѣдства послѣ безбрачной тетки Анны Александровны — о выдачѣ ей для предъявленія куда слѣдуетъ родословной, и, благодаря этому обстоятельству, мы находимъ въ дѣлѣ архива департамента герольдіи извѣстія, указывающія продолженіе рода князей Гундоровыхъ до нашихъ дней. Тогда какъ всѣ извѣстія объ этомъ родѣ, находившіяся въ казанскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи уничтожены во время страшныхъ пожаровъ, испепелившихъ въ 1840-хъ годахъ городъ Казань.

Другихъ извѣстій о потомствѣ дѣтей князя Андрея Васильевича Гундорова мы не имѣемъ и не знаемъ даже, продолжается ли еще теперь прямое потомство представителей этого рода, носящихъ княжескій титулъ и фамилію *Гундоровыхъ*.

XIII.

Ковровы.

(родъ угасшій.)

Князь Василій Андреевичъ Коверъ, о которомъ мы выше говорили (стр. 142), былъ воевода Ивана III и Василія (1492—1521 г.) и оставилъ двухъ сыновей — Ивана и Семена (Волка) Васильевичей. У Ивана Васильевича было два сына: 1) князь Василій Ивановичъ, бездѣтный, воевода при Грозномъ (1550—1575 гг.), и Андрей Ивановичъ, послѣ службы отечеству — монахъ, въ мірѣ бывшій семьяниномъ и оставившій трехъ сыновей (XXI колѣна) — князей: Ивана Андреевича, воеводу, уже бывшаго въ полоцкомъ походѣ (1550 г.), Осипа Андреевича, извѣстнаго по спискамъ воеводъ съ 1550 по 1565 годъ, и Петра Андреевича, извѣстій о которомъ не сохранилось.

У Семена Волка былъ одинъ только сынъ — князь Иванъ Семеновичъ, упоминаемый въ числѣ царскихъ рындъ въ 1563 году.

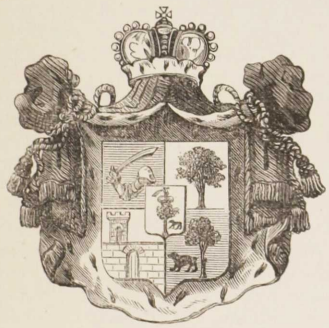
XV.

Гагарины.

(родъ существующій.)

Гербъ рода Гагариныхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 14) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части: въ первой изъ нихъ рука въ латахъ съ поднятою шпагою, въ голубомъ полѣ; во второй — дубъ въ серебряномъ полѣ; въ третьей — красная крѣпость въ серебряномъ полѣ и въ четвертой — дубъ съ идущимъ отъ него чернымъ медвѣдемъ въ голубомъ полѣ. Въ срединѣ большаго щита еще щитокъ съ изображеніемъ дуба и подъ нимъ медвѣдя въ золотомъ полѣ; на дубѣ княжеская шапка и изъ нея выходящая рука съ саблею. Надъ гербовымъ щитомъ княжеская шапка и щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи.

Гербъ князей Гагариныхъ.

Родоначальникомъ Гагариныхъ долженъ считаться, какъ видно изъ таблицы (стр. 140), Михаилъ Ивановичъ *Голибьсовскій*, потому что — какъ старшій его сынъ — Василій Михайловичъ, прозывался *Гагара* (XVIII колѣна), такъ это же прозваніе было и у его двухъ братьевъ младшихъ — Юрія и Ивана Михайловичей, и отъ всѣхъ трехъ братьевъ потомство князей прозывалось одинаково *Гагариными*. Отъ Василія Михайловича Гагары — по нашему мнѣнію — пошла *старшая линія* рода, существующая, а отъ Юрія Михайловича — вторая, тоже продолжающаяся. У Василія Михайловича по родословной сказкѣ показаны три сына (князья XIX колѣна): Василій, Ѳедоръ и Иванъ Васильевичи. У Василія Васильевича былъ одинъ сынъ Ѳедоръ, прозваніемъ Курака, а у него сынъ Иванъ Ѳедоровичъ.

У втораго сына Василія Гагары — Ѳедора Васильевича Гагарина было три же сына: Иванъ *Большой* Ѳедоровичъ *Вскошка*, Иванъ *Меньшой* Ѳедоровичъ *Постный* и князь Петръ Ѳедоровичъ.

У третьяго же сына Василія Гагары — Ивана Васильевича было четыре сына князья: Сила Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, бездѣтные, Владиміръ Ивановичъ и (не Матвѣй, а) Дмитрій Ивановичъ, имѣвшіе потомство въ Тверской области, а не въ Стародубскомъ станѣ. У Дмитрія Ивановича было три сына: бездѣтный Ѳедоръ, Василій и Иванъ Дмитріевичи. У Василія Дмитріевича было два сына: бездѣтный Григорій да Иванъ Васильевичъ, отецъ двухъ же сыновей: Григорія и Василія. У Василія Ивановича былъ сынъ Андрей Васильевичъ, отецъ Ивана и Андрея Андреевичей. Младшій же сынъ Дмитрія Ивановича — Иванъ Дмитріевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана Ивановича, прозваніемъ *Черный*, и Силу Ивановича. Иванъ *Черный* имѣлъ шесть сыновей: Ивана *Большаго*, Викулу, Силу, Тимоѳея, Ивана *Меньшаго*, прозваніемъ *Воронъ*, и Бориса Ивановича. У Ивана *Большаго* Ивановича (сына Ивана *Чернаго*) было два сына: Василій Ивановичъ и Семенъ Ивановичъ. У Силы же Ивановича были сыновья: Петръ, Василій и Ѳедоръ Силычи. У послѣдняго было два сына: Ѳедоръ Ѳедоровичъ и Матвѣй Ѳедоровичъ. А у Ѳедора Ѳедоровича два же сына: Константинъ и Петръ Ѳедоровичи.

На этомъ старшая вѣтвь и изсякла.

Средняя вѣтвь отъ князя Юрія Михайловича Гагары пошла въ лицѣ его сыновей (князей XIX колѣна): Дмитрія Юрьевича, Данилы Юрьевича и Юрія Юрьевича. У Дмитрія Юрьевича было два сына: Иванъ Дмитріевичъ и Ѳедоръ Дмитріевичъ. Первый — бездѣтный, а второй имѣлъ трехъ сыновей (XXI кол.): Никиту Ѳедоровича, Владиміра Ѳедоровича и Андрея Ѳедоровича. У князя Никиты Ѳедоровича было два сына: Семенъ Никитичъ и Никита Никитичъ *Съченая Щека*, женатый на Марѳѣ Михайловнѣ, но потомства отъ обоихъ братьевъ не было. У Владиміра Ѳедоровича былъ одинъ сынъ Иванъ Владиміровичъ и внукъ Михайло Ивановичъ, прозваніемъ Нѣмой, бездѣтный. А у Андрея Ѳедоровича былъ одинъ сынъ — Иванъ Андреевичъ Косарь, имѣвшій двухъ сыновей Ивановъ: *Большаго*, прозваніемъ *Борода*, и Меньшаго. У *Бороды* было два сына (XXIV кол.): бригадиръ, бездѣтный Богданъ Ивановичъ (род. 1673 года и † 9-го іюня 1722 г.) и дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ,

отъ брака съ Марьею Петровной имѣвшій одного сына, шталмейстера дѣйств. тайн. совѣтн. Сергія Васильевича († 1782 г.), и дочерей: Татьяну Васильевну — за сенаторомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Собакинымъ, Дарью Васильевну — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Голицынымъ и Марью Васильевну — за Алексѣемъ Михайловичемъ Измайловымъ. Князь Сергій Васильевичъ въ бракѣ съ графинею Прасковьею Павловною Ягужинскою († 1775 г.) имѣлъ шесть сыновей и двухъ дочерей: Анну Сергѣевну (род. 8-го марта 1742 г. и † 1820 года) — за графомъ Николаемъ Владиміровичемъ Салтыковымъ и дѣвицу княжну Наталью Сергѣевну. Братья ихъ были (князья XXVI колѣна): 1) князь Василій Сергѣевичъ, капитанъ 1-го ранга, женатый на княжнѣ Прасковьѣ Дмитріевнѣ Трубецкой, не оставившей отъ него потомства и вступившей во второй бракъ съ польскимъ камергеромъ Може; 2) князь Сергій Сергѣевичъ, гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 11-го сентября 1745 г. и † 23-го апрѣля 1798 г.). Отъ брака съ княжною Варварой Николаевной Голицыной (род. 25-го іюля 1762 г. и † 4-го января 1802 г.) было у него 3 сына: Александръ Сергѣевичъ, умершій въ молодыхъ лѣтахъ; Николай Сергѣевичъ, гофмейстеръ (род. 19-го іюля 1786 г., † 25-го іюля 1842 г.); Сергѣй Сергѣевичъ, оберъ-гофмейстеръ († 5-го сентября 1852 г.), да дочь Варвара Сергѣевна (род. 1793 г., † 1833 г.) — за оберъ-шталмейстеромъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. У Николая Сергѣевича въ бракѣ съ графинею Марьей Алексѣевной Бобринской (род. 3-го января 1798 г. и † 30-го іюля 1835 г.) было два сына: Николай Николаевичъ, женатый на графинѣ Еленѣ Николаевнѣ Гурьевой, и Левъ Николаевичъ; дочь дѣвица Марья Николаевна (род. 1819 г. и † 1837 г.) и Леонилла Николаевна — за княземъ Владиміромъ Александровичемъ Меньшиковымъ.

У князя Сергія Сергѣевича отъ брака съ Изабеллой Адамовной Валевской былъ сынъ — князь Сергій Сергѣевичъ и шесть княженъ: Варвара Сергѣевна — за барономъ Плессенъ, Александра Сергѣевна, Ольга Сергѣевна (умершая 1852 г.), Марія Сергѣевна — за графомъ Петромъ Григорьевичемъ Шуваловымъ, Софья Сергѣевна (умершая въ молодыхъ лѣтахъ) и Татьяна Сергѣевна.

Отъ втораго сына князя Юрія Михаиловича — Данилы Юрьевича пошла *вторая* средняя *линія* рода князей Гагариныхъ.

У Данилы Ю. было *четыре* сына: Дмитрій Даниловичъ *Шемяка*, Иванъ Даниловичъ *Гусь*, Андрей Даниловичъ *Семейка* и Ѳедоръ Даниловичъ (XX кол.). Первый изъ нихъ былъ бездѣтенъ, у Ивана Даниловича *Гуся* было три сына: Романъ Ивановичъ, женатый на Екатеринѣ Матвѣевнѣ, Григорій Ивановичъ († 1616 г.) и Сила Ивановичъ (XXI колѣна). У Романа Ивановича было четыре сына (XXII колѣна): Григорій Романовичъ, Иванъ Романовичъ, Андрей Романовичъ и Михаилъ Романовичъ. Первые двое были бездѣтны, у третьяго Андрея Романовича: два сына (XXIII кол.) Иванъ Андреевичъ и Александръ Андреевичъ, бездѣтные, и у четвертаго сына Романа Ивановича — Михаила Романовича было три сына (XXIII кол.): Ѳедоръ Михайловичъ, Яковъ Михайловичъ *Кривой* и Иванъ Михайловичъ. Изъ нихъ одинъ сынъ бездѣтный. Василій Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Кривой*, былъ у Ѳедора Михайловича, и родъ Данилы Юрьевича на немъ кончился. Третій сынъ Юрія Михайловича былъ князь Юрій Юрьевичъ, отъ котораго пошла *вторая средняя вѣтвь*, доходящая до нашихъ дней.

У Юрія Юрьевича было три сына (XX кол.) Дмитрій Юрьевичъ, Андрей Юрьевичъ и Иванъ Юрьевичъ. Изъ нихъ имѣлъ одинъ младшій сына Петра. У Петра Андреевича было три сына (XXII колѣна): Григорій Петровичъ, Иванъ Петровичъ и Андрей Петровичъ. У Григорія Петровича было три сына (XXII кол.): Ѳедоръ Григорьевичъ, Никита Григорьевичъ и Семенъ Григорьевичъ. Изъ нихъ у Ѳедора Григорьевича былъ одинъ сынъ Иванъ Ѳедоровичъ и внукъ Иванъ Ивановичъ (XXV кол.) бездѣтный. У Никиты Григорьевича было два сына: Яковъ Никитичъ и Никита Никитичъ Стольникъ 1680 г. Изъ нихъ у Якова Никитича было три сына (XXV колѣна) бездѣтныхъ: Михаилъ Яковлевичъ, Иванъ Яковлевичъ и Ѳедоръ Яковлевичъ. А у Никиты Никитича два сына (XXV колѣна): Иванъ Никитичъ и Ѳедоръ Никитичъ, имѣвшіе *бездѣтныхъ же* сыновей (XXVI колѣна): Ѳедоръ Никитичъ—бездѣтнаго Ѳедора Ѳедоровича и Иванъ Никитичъ двухъ: бездѣтнаго Александра Ивановича и Петра Ивановича, отъ брака съ Анной Михайловной Леонтьевой (род. 20-го іюля 1715 г. и † 6-го февраля 1782 г.) имѣвшаго двухъ сыновей: бездѣтнаго генералъ-маіора Ивана Петровича († 18-го октября 1814 г.) и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гавріила Петровича да пять дочерей: Аграфену Петровну, Марію Петровну (р. 1741 г., † 1819 г.), Екатерину Петровну (р. 1749 г., † 1788 г.), Анну Петровну († 1803 г.), бывшую за полковникомъ Вонлярлярскимъ, и Александру Петровну (р. 18-го апрѣля 1747 г. и † 22-го января 1777 г.) въ бракѣ съ Василіемъ Абрамовичемъ Лопухинымъ.

Князь Гавріилъ Петровичъ (род. 9-го января 1745 г., † 19-го января 1808 г.) — министръ коммерціи при Александрѣ I, отъ брака его съ Прасковьей Ѳедоровной Воейковой, сестрою извѣстнаго писателя (род. 25-го октября 1757 г. и † 11-го іюля 1801 г.), оставилъ пять дочерей и сына. Сынъ его, князь Павелъ Гавриловичъ (18-го января 1777 г., † 2-го апрѣля 1805 г.), генералъ-адъютантъ Александра I, въ первомъ бракѣ женатый на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной (род. 8-го ноября 1777 г., † 23-го апрѣля 1805 г.), камеръ-фрейлинѣ при Павлѣ I, извѣстной красавицѣ, имѣлъ отъ нея одну дочь Александру Павловну, † въ дѣтствѣ, и другую дочь отъ втораго брака. Дочери князя Гаврила Петровича были: Марья Гавриловна (род. 18-го сентября 1778 г., † 14-го марта 1835 г.) за бригадиромъ Александромъ Никитичемъ Висленевымъ, Елена Гавриловна (р. 1780 г., † 1842 г.), Анна Гавриловна за маіоромъ Павломъ Васильевичемъ Головинымъ, Екатерина Гавриловна за княземъ Никитою Сергѣевичемъ Долгоруковымъ и Варвара Гавриловна (р. 21-го декабря 1784 г., † 11-го апрѣля 1808 г.) — за (?) Елгуновымъ.

Младшая вѣтвь рода князей Гагариныхъ пошла отъ князя Ивана Михайловича Гагары, отца четырехъ сыновей (XIX колѣна): Семена Ивановича, Ивана Ивановича, Василія Ивановича и Андрея Ивановича. Трое младшихъ бездѣтные, а у одного Семена Ивановича было четыре сына (XX колѣна): Иванъ Семеновичъ, Ѳедоръ Семеновичъ, Семенъ Семеновичъ, прозваніемъ *Ветчина*, и Гавріилъ Семеновичъ. Изъ нихъ у Ѳедора Семеновича было два сына: Семенъ и Аѳанасій Ѳедоровичи и одинъ сынъ у Семена Семеновича — Иванъ Семеновичъ, бездѣтный.

У Семена Ѳедоровича былъ одинъ сынъ Михаилъ Семеновичъ, прозваніемъ *Турокъ*, имѣлъ двухъ бездѣтныхъ сыновей: Матвѣя и Василія Михайловичей.

У Ивана Петровича, втораго брата Григорія Петровича, было три сына: Ѳедоръ Ивановичъ, Евдокимъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ. Изъ нихъ у Ѳедора Ивановича былъ сынъ Алексѣй Ѳедоровичъ, имѣвшій сына Петра Алексѣевича, отца Ѳедора Петровича и Николая Петровича, бездѣтныхъ. А у младшаго брата Ивана и Григорія Петровичей — Андрея Петровича (XXII колѣна) было три сына (XXIII колѣна): Миха-

илъ Андреевичъ, Лаврентій Андреевичъ и Борисъ Андреевичъ. У Михаила Андреевича, было три сына (XXIV кол.): Матвѣй Михайловичъ, убитый своимъ сыномъ Степаномъ, Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Ивана Петровича, и Яковъ Михайловичъ. У Бориса же былъ сынъ Василій Борисовичъ, отъ брака съ Маріею Васильевной Поздѣевой имѣвшій четырехъ сыновей (XXVI колѣна): Николая Ивановича, Алексѣя Ивановича, Ивана Ивановича, маіора и Петра Ивановича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, бездѣтнаго. Отъ Ивана Ивановича и Алексѣя Ивановича, женатаго на княжнѣ Иринѣ Григорьевнѣ Урусовой († 4-го марта 1796 г.), было потомство. У Ивана Ивановича, женатаго на Ольгѣ (Ефиміи) Мясновой, было четыре сына и двѣ дочери.

Сынъ его Михаилъ Ивановичъ († 1815 г.) отъ брака съ Эннавой Николаевной Пашковой имѣлъ сына, Николая Михайловича († 3-го сентября 1847 г.), женатаго на Варварѣ Дмитріевнѣ Кутузовой. Его сестра была Ольга Михайловна. Братья Михаила Ивановича были: Василій Ивановичъ, Алексѣй Ивановичъ и Александръ Ивановичъ, женатый на двухъ женахъ: 1) на Ждановой и 2) на Екатеринѣ Васильевнѣ Васильчиковой († 19-го ноября 1848 г.).

У Алексѣя Ивановича былъ сынъ Иванъ Алексѣевичъ, шталмейстеръ, имѣвшій чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (р. 16-го сентября 1771 г. и † 12-го октября 1832 г.); онъ былъ женатъ два раза: на (второй, бездѣтной) Екатеринѣ Семеновнѣ Семеновой, знаменитой актрисѣ (р. 1786 г. и † 2-го марта 1849 г.), и на (первой) Елизаветѣ Ивановнѣ Балабиной, матери шести сыновей его: Павла Ивановича, Дмитрія Ивановича, керченскаго градоначальника, генералъ-маіора Григорія Ивановича († 26-го іюня 1848 г.), Константина Ивановича († 1851 г.), Александра Ивановича, генералъ-лейтенанта, и Владиміра Ивановича, отъ брака съ Екатериною Васильевною Сабуровой имѣвшаго дочь за Миклашевскимъ и четырехъ сыновей (XXIX колѣна): Ивана, Николая, Василія и Дмитрія Владиміровичей.

Сынъ Аѳанасія Ѳедоровича — Петръ Аѳанасьевичъ, умершій 1670 года, былъ отцомъ Ивана Петровича и Матвѣя Петровича.

Князь Матвѣй Петровичъ былъ сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, казненный въ апрѣлѣ 1721 года за злоупотребленія власти и упорство въ скрытіи пособниковъ, первымъ изъ которыхъ оказался князь А. Д. Меньшиковъ. Не помогли ни предстательство его и Екатерины I, ни родство съ Головкинымъ, за сыномъ котораго — Иваномъ Гавриловичемъ была дочь казненнаго. Другая дочь его постриглась въ монахини, а сынъ Алексѣй Матвѣевичъ, зять Шафирова, тоже испортившій карьеру со смертью родителя, имѣлъ сына гвардіи маіора (арміи генералъ-маіора) Матвѣя Алексѣевича (род. 27-го апрѣля 1725 г. и † 10-го марта 1793 г.), не имѣвшаго потомства, хотя былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Салтыковой (род. 24-го іюня 1729 года и † 16-го мая 1799 г.). Изъ двухъ дочерей князя Алексѣя Матвѣевича старшая — Анна Алексѣевна (род. 1722 г., † 3-го мая 1804 г.) была за тайнымъ совѣтникомъ графомъ Дмитріемъ Михайловичемъ Матюшкинымъ, а младшая — княжна Дарья Алексѣевна (род. въ январѣ 1724 г. и † 18-го мая 1798 г.) была за фельдмаршаломъ Екатерины II — княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Князь Михайло Аѳанасьевичъ имѣлъ трехъ сыновей: бездѣтныхъ Юрія и Андрея Михайловичей да Ивана, оставившаго потомство.

У князя Ивана Михайловича (XXIII колѣна) было два сына и дочь княжна Пелагея Ивановна, вышедшая за князя Семена Ивановича Щербатова. Братья ея были: не оставившій дѣтей Юрій Ивановичъ, при Петрѣ I совѣтникъ мануфактуръ коллегіи, бывшій въ Венеціи 1718 г., и Петръ Ивановичъ, отъ брака съ Марьей Михайловной Грушецкой (род. 1705 г. и † 2-го мая 1791 г.) оставившій сына — князя Николая Петровича и четыре дочери: Марью Петровну, бывшую за полковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Кропотовымъ, Наталью Петровну, бывшую за княземъ Тимоѳеемъ Петровичемъ Волконскимъ, Екатерину Петровну (род. 15-го ноября 1746 г. и † 2-го іюля 1810 г.) — за статскимъ совѣтникомъ графомъ Борисомъ Ивановичемъ Толстымъ и Настасью Петровну, жену полковника Антона Ивановича Хорвата.

У брата ихъ — князя Николая Петровича было три сына (XXVI колѣна): Иванъ Николаевичъ († 4-го октября 1878 г.), Дмитрій Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Изъ потомства Дмитр. Ник. мы знаемъ одну вторую дочь его — Анну Дмитріевну, бывшую за Поповымъ.

Мы привели только двухъ сыновей потомства князя Сергія Васильевича (XXV колѣна). Третій его сынъ — генералъ-поручикъ князь Павелъ Сергѣевичъ (род. 30-го іюня 1747 г., † 2-го декабря 1789 г.) былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Плещеевой (род. 26-го сентября 1761 г. и † 26-го декабря 1800 г.). Отъ этого союза родились два сына — князья Андрей Павловичъ и Павелъ Павловичъ да дочь Софья Павловна, бывшая за княземъ Андреемъ Петровичемъ Оболенскимъ (мать археографа князя Михаила Андреевича Оболенскаго). Князь Андрей Павловичъ, шталмейстеръ († 7-го января 1828 г.), отъ брака съ княжною Екатериною Сергѣевной Меньшиковой (род. 6-го іюля 1794 г. и † 24-го декабря 1835 г.) оставилъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья его были (князья XXVIII колѣна): Павелъ Андреевичъ († 1837 г.) и Левъ Андреевичъ, женатый на Юліи Соломоновнѣ Мартыновой. Дочери же были: Татьяна Андреевна (род. 1812 г., † 1839 г.) — за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Оболенскимъ; Софья Андреевна, бывшая за Анненковымъ и домомъ Педро Суза де-Ботеліо, Наталья Андреевна — за каммергеромъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Петрово-Соловово и Екатерина Андреевна, дѣвица.

Младшій братъ шталмейстера — князь Павелъ Павловичъ, предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го кл. (род. 4-го марта 1787 г., † 187 г.), отъ брака съ Марьей Григорьевной Глазенапъ имѣлъ пять сыновей: Павла Павловича, Юрія Павловича, женатаго на Лидіи Аркадьевнѣ Рахмановой и имѣвшаго сына Павла Юрьевича, Валеріана Павловича, Сергія Павловича, Иродіона Павловича и дочь Варвару Павловну — за Дмитріемъ Петровичемъ Сонцевымъ.

Четвертый сынъ шталмейстера Сергія Васильевича былъ бездѣтный Петръ Сергѣевичъ, а пятый — Иванъ Сергѣевичъ, капитанъ 2-го ранга (род. 14-го января 1752 г. и † 20-го января 1810 г.), отъ брака съ княжною Маріею Алексѣевной Волконской (род. 18-го марта 1750 г. и † 17-го декабря 1804 г.) имѣлъ двухъ сыновей и пять дочерей: 1) Наталью Ивановну (род. 22-го января 1778 г. и † 8-го ноября 1832 г.) — за знаменитымъ живописцемъ Сальваторомъ Тончи; 2) Варвару Ивановну (род. 21-го марта 1779 г. и † 18-го января 1834 г.) — за премьеръ-маіоромъ Павломъ Ѳедоровичемъ Карабановымъ (род. 25-го октября 1767 г., † 30-го мая 1851 г.), извѣстнымъ любителемъ рѣдкостей и древностей въ Москвѣ; 3) Александру Ивановну, бывшую за Ростиславомъ Евграфовичемъ Татищевымъ и Доброклонскимъ; 4) Екатерину Ивановну (род. 23-го сентября 1786 г. и † 15-го апрѣля 1835 г.) — за княземъ Сергіемъ Петровичемъ Оболенскимъ и 5) Марью Ивановну, бывшую за княземъ Иваномъ Александровичемъ Енга-

лычевымъ. Братья ихъ были: членъ государственнаго совѣта, оберъ-гофмейстеръ Сергѣй Ивановичъ (род. 17-го января 1777 г. и † 183), отъ брака съ Варварою Михайловной Пушкиной (род. 1776 г. и † 8-го августа 1854 г.) имѣвшій двухъ сыновей: Ивана Сергѣевича (род. 20-го іюля 1814 г.) и Михаила Сергѣевича (род. 1818 г., † 1819 г.) и трехъ дочерей: старшую Наталью (род. 1813 г., † 1815 г.), младшую Наталью (род. 1817 года, † 1831 г.) и Марью Сергѣевну, бывшую за Сергіемъ Петровичемъ Бутурлинымъ.

Князь Григорій Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 17-го марта 1782 г. и † 12-го февраля 1837 г.), почетный членъ импер. акад. худож., посланникъ въ Римѣ и Мюнхенѣ. Отъ брака его съ Екатериною Петровною Соймоновой у него было пять сыновей. Изъ нихъ первый (род. 29-го апрѣля 1810 г.) — князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ, тайный совѣтн., гофмейстеръ, бывшій вице-президентъ императорскаго археологическаго общества и вице-президентъ императорской академіи художествъ, извѣстный художникъ въ византійскомъ стилѣ, расписавшій въ Тифлисѣ Сіонскій соборъ и произведшій нѣсколько построекъ на Кавказѣ, когда состоялъ онъ при намѣстникѣ князѣ М. С. Воронцовѣ. Женатъ былъ два раза: первый — на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Долгоруковой (род. 4-го декабря 1823 г. и † въ мартѣ 1845 г.) и второй — на Софьѣ Андреевнѣ Дашковой; отъ перваго брака имѣлъ дочь Екатерину Григорьевну (была замужемъ), отъ втораго же брака — нѣсколько сыновей.

Слѣдующій за княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ братъ — Евгеній Григорьевичъ (род. 1811 г.) женатъ на княжнѣ Маріѣ Александровнѣ Стурдзы и началъ новый родъ Гагариныхъ-Стурдза, о которыхъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ пожалованныхъ въ княжеское достоинство нашими монархами.

Третій братъ предыдущихъ — Левъ Григорьевичъ (род. 4-го мая 1818 г., † ?), четвертый — Ѳеофилъ Григорьевичъ (род. 13-го ноября 1820 г., † 1853 г.) и пятый — Александръ Григорьевичъ (род. 19-го октября 1827 года).

XVI.

Небогатые.

(угасшій родъ.)

Князья Небогатые составляютъ собственно одно поколѣніе отъ родоначальника Василія Ивановича *Меньшаго* Голицы-Голибѣсовскаго, младшаго брата отца *Гагаръ*.

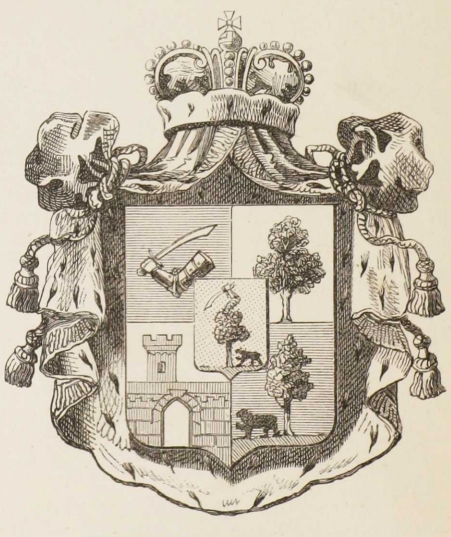
Этотъ князь Василій Ивановичъ *Голица-Небогатой* былъ отецъ князя Петра Васильевича, московскаго ловчаго при Василіи (отцѣ Грознаго), князя Василія Васильевича, князя Ивана Васильевича и князя Семена Васильевича. Потомство ихъ по родословной сказкѣ не показывается.

XVII.

Хилковы.

(родъ существующій.)

Гербъ въ Общемъ Гербовникѣ, IV, № 4. Щитъ четверочастный. Въ 1-й части, въ лазуревомъ полѣ — въ серебряныхъ латахъ рука, держащая таковой-же мечъ. Во 2-й, въ серебряномъ полѣ — зеленый дубъ. Въ 3-й, въ серебряномъ же полѣ, червленая крѣпость. Въ 4-й части, въ лазуревомъ полѣ — золотой дубъ, сопровождаемый натуральнаго цвѣта медвѣдемъ. Въ среднемъ, золотомъ щитѣ зеленый дубъ покрытъ княжескою короною, изъ которой выходитъ въ лазуревыхъ латахъ рука, держащая таковой-же мечъ; дубъ сопровождаемъ чернымъ медвѣдемъ.

Гербъ князей Хилковыхъ.

Внукъ князя Семена Ивановича Хрипуна-Ряполовскаго, сынъ боярина (1498 г.) Ѳедора Семеновича — князь Иванъ Ѳедоровичъ, хилаго здоровья, назывался *Хилкомъ-Ряполовскимъ* (XVIII кол.); его сынъ былъ князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ, боярин въ 1564 г., а его потомки писались князьями Хилковыми. Сыновья же Дмитрія Ивановича были князь Василій Дмитріевичъ Хилковъ, окольничій 1602 г., да князь Андрей Дмитріевичъ. У князя Василія Андреевича было три сына (XXI кол.): 1) Андрей Васильевичъ — боярин († 1657 г.), 2) Ѳедоръ Васильевичъ, бездѣтный, и 3) князь Иванъ Васильевичъ, боярин, родился 1571 г. и скончался 9-го іюня 1655 г.

У Андрея же Дмитріевича было пять сыновей: 1) Борисъ, имѣвшій бездѣтнаго сына Василія; 2) князь Ѳедоръ Андреевичъ, окольничій 1657 г., женатый на Ѳе-

дорѣ Богдановнѣ; 3) Петръ Андреевичъ; 4) Иванъ Андреевичъ, боярин, и 5) Иванъ Меньшой Андреевичъ, стольникъ. У Ѳедора Андреевича былъ сынъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ и дочь княжна Ирина Ѳедоровна — за боярином, княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ.

У боярина Ивана Васильевича было два сына (XXII кол.): князья Василій Ивановичъ и Андрей Ивановичъ, комнатные стольники царя Іоанна Алексѣевича. У Андрея Ивановича было три сына: Ѳедоръ, Андрей и Иванъ Андреевичи. У перваго было четыре бездѣтныхъ сына: Семенъ, Петръ, Иванъ и Юрій Ѳедоровичъ, комнатный стольникъ царицы Прасковьи Ѳедоровны; у Андрея сынъ Дмитрій, а у Ивана — Василій Ивановичъ, имѣвшій одну дочь, Елену Васильевну, за генералъ-лейтенантомъ княземъ Владиміромъ Петровичемъ Долгоруковымъ.

У Василія Ивановича (р. 1614 г. и † 1-го апрѣля 1677 г.) отъ брака съ первою женою Ириною Григорьевной († 24-го іюля 1673 г.) былъ сынъ князь Яковъ Васильевичъ, окольничій († 13-го мая 1681 г.), женатый на Аннѣ Илларіоновнѣ Лопухиной и оставившій двухъ сыновей, изъ которыхъ второй былъ продолжателемъ рода до нашихъ дней.

Старшій же сынъ его — князь Юрій Яковлевичъ, генералъ-маіоръ (род. 1661 г.), былъ комнатнымъ стольникомъ царя Петра Алексѣевича и потомъ генералъ-маіоромъ и губернаторомъ новгородскимъ. Онъ умеръ въ 1729 г. У Юрія Яковлевича, женившагося три раза: 1) на Евдокіи Петровнѣ Нелединской, 2) на княжнѣ Домнѣ Васильевнѣ Касимовской и 3) на Маріѣ Максимовнѣ Свиньиной, остались двѣ дочери: Прасковья Юрьевна (р. 1682 г. и † 1730 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Долгоруковымъ и Екатерина Юрьевна (р. 1700 г., † 1768 г.), бывшая за Михаиломъ Васильевичемъ Чаадаевымъ. Младшій братъ Юрія Яковлевича, князь Андрей Яковлевичъ, резидентъ Петра Великаго въ Стокгольмѣ, въ 1700 г. былъ арестованъ по приказанію Карла XII и умеръ въ плѣну въ Швеціи въ 1718 г. Въ бытность его въ Стокгольмѣ находившійся при немъ секретаремъ нѣкто Манкіевъ написалъ сочиненіе: „Ядро Россійской Исторіи“, которое до 1850 г. приписывалось самому князю Хилкову.

У Андрея Яковлевича была одна дочь, княжна Ирина Андреевна, замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Дмитріевичемъ Голицынымъ.

Князь Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ (XXIV кол.) отъ брака съ Маріей Петровной Матюшкиной имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго (младшаго) Алексѣя Михайловича и (старшаго) полковника, князя Василія Михайловича, отъ брака съ княжною Настасьей Михайловной Львовой оставившаго три сына и три дочери. Изъ послѣднихъ княжна Анна Васильевна была за княземъ Евграфомъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, Марья Васильевна — за Михаиломъ Алексѣевичемъ Таракановымъ и Прасковья Васильевна (р. 21-го іюля 1739 г., † 21-го мая 1807 г.) была за княземъ Владиміромъ Петровичемъ Прозоровскимъ.

Братья ихъ были (князья XXVI колѣна): 1) старшій Алексѣй Васильевичъ, бездѣтный; 2) Яковъ Васильевичъ († 26-го іюня 1757 г.), женатый на Елизаветѣ Никитишнѣ Зотовой, и 3) Петръ Васильевичъ, женатый на Прасковьѣ Григорьевнѣ Полонской.

У Якова Васильевича было два сына (XXVII колѣна): 1) князь Михайло Яковлевичъ, полковникъ, отъ перваго брака съ графинею Ириною Васильевною Толстой (р. 27-го марта 1755 г. и † 3-го августа 1786 г.) оставившій старшаго сына маіора Ивана Михайловича, (отъ брака съ Сабиною Адамовной NN) имѣвшаго одну дочь Александру Ивановну — за графомъ Борисомъ Андреевичемъ Ефимовскимъ. Отъ втораго же брака (съ княжною Вадбольской) князь Михайло Яковлевичъ имѣлъ бездѣтнаго сына — князя Александра Михайловича.

2) Князь Александръ Яковлевичъ, подполковникъ (род. 4-го апрѣля 1755 г. и † апрѣля 1819 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Сергѣевной Кологривовой имѣлъ пятеро дѣтей (старшихъ три сына и двѣ старшія дочери), а отъ втораго брака — четвертаго сына и три младшія дочери.

Дѣти князя Александра Яковлевича (князья и княжны XXVIII кол.) назывались: 1) Григорій Александровичъ, полковникъ; 2) Дмитрій Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Григорьевнѣ Волконской; 3) Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ (р. 1786 г., † 10-го октября 1854 г.), женатый на Елизаветѣ Семеновнѣ Волчковой; 4) княжна Елена Александровна за царевичемъ грузинскимъ Міріаномъ Иракліевичемъ; 5) Прасковья Александровна, за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Ивановичемъ Гендриковымъ; 6) князь Иванъ Александровичъ, женатый на Евдокіи Михайловнѣ Луниной; 7) Вѣра Александровна, за княземъ Александромъ Петровичемъ Хованскимъ; 8) Надежда Александровна и 9) Любовь Александровна, за генераломъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Безобразовымъ.

Князь Петръ Васильевичъ, младшій братъ Якова Васильевича, имѣлъ двухъ сыновей (XXVII колѣна): князя Василія Петровича (бездѣтнаго) и князя Михаила Петровича, полковника, отъ брака съ княгинею Елизаветою Петровной Голицыной († 17-го ноября 1829 г.), оставившаго трехъ сыновей и двухъ дочерей.

Дѣти его были (XXVIII кол.): 1) князь Михаилъ Михайловичъ; 2) князь Петръ Михайловичъ († 30-го декабря 1847 г.), отъ брака съ Татьяною Михайловною Кокошкиной имѣвшій сына — князя Михаила Петровича; 3) князь Николай Михайловичъ, женатый на Товарковой († 1854 г.) и имѣвшій дочь — княжну Елизавету Михайловну за Михаиломъ Егоровичемъ Клечановскимъ; 4) княжна Анна Михайловна, была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергіемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, и 5) княжна Елена Михайловна за 1) Михаиломъ Васильевичемъ Васильчиковымъ и 2) за Шуйскимъ.

Изъ потомства князя Дмитрія Александровича извѣстны намъ (по именамъ только) сыновья Александръ Дмитріевичъ и Григорій Дмитріевичъ (р. 1838 г. и † 26-го іюля 1885 г. въ Москвѣ), церемоніймейстеръ, вице-президентъ московскаго „скаковаго общества“, извѣстный коннозаводчикъ, женатый на дочери археолога князя Михаила Андреевича Оболенскаго и оставившій потомство. Четыре его сестры были: Марія Дмитріевна, за Александромъ Александровичемъ Черевинымъ, Прасковья Дмитріевна, Александра Дмитріевна и Ольга Дмитріевна. Что касается потомства князя Александра Ивановича, изъ него только извѣстны намъ (по именамъ) три сына и шесть дочерей: князья Александръ, Михаилъ и Николай Ивановичи, княжны Александра Ивановна (бывшая за Желѣзновымъ † 1854 г.), Елизавета Ивановна (за Оранскимъ), Ольга, Прасковья, Евдокія и Софья Ивановны. Больше мы ничего покуда не знаемъ.

III.

Татевы.

(угасшій родъ.)

Родоначальникомъ ихъ, какъ видно изъ таблицы нашей (140 стр., былъ князь Иванъ Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Тать*, сообщившій потомству своему прозваніе *Татевыхъ*. У него было три сына (XIX колѣно отъ Рюрика) — князья: Петръ Ивановичъ, бояринъ въ послѣдній годъ жизни Грознаго (1583 г.), умершій при царѣ Ѳедорѣ (1586 г.); Андрей Ивановичъ, воевода, оставившій четырехъ сыновей, и бездѣтный князь Ѳедоръ Ивановичъ.

Бояринъ князь Петръ Ивановичъ имѣлъ сына, боярина же (1605 г.), Бориса Петровича, убитаго при Шуйскомъ подъ Калугою (1607 г.) и оставившаго трехъ бездѣтныхъ сыновей (князей XXI колѣна): Петра, стольника, Ѳедора (1627 г., † 1630 г.) да Ивана Борисовичей. Оба послѣдніе, какъ выборные, подписали грамату избранія Михаила Ѳедоровича на царство (1613 г.).

У воеводы же Андрея Ивановича Татева было четыре сына (XX колѣна): Юрій Андреевичъ, Иванъ Андреевичъ, сторонникъ Лжедимитрія, Ѳедоръ Андреевичъ и Семенъ Андреевичъ. Изъ нихъ оставилъ одного сына Ѳедоръ Андреевичъ — стольника князя Ивана Ѳедоровича, бывшаго въ поѣздѣ на второй свадьбѣ Михаила Ѳедоровича, дворянина московскаго (1627—9 гг.), убитаго подъ Можайскомъ, отца Степана Ивановича (стольника 1658—76 гг.) и дѣда *послѣдняго князя Татева* — Ивана Степановича. Сестра Ивана Степановича—Настасья Степановна († 1690 г.) была первая жена фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго (отца Бецкаго).

РОДЫ КНЯЗЕЙ,
СЧИТАЕМЫХЪ ДО НЫНѢ ПРОИСХОДЯЩИМИ ОТЪ РЮРИКА,
хотя начало ихъ и недостаточно изслѣдовано.

Родами княжескими недостаточно изслѣдованными считаемъ мы значившихся служилыми дворянъ: Болховскихъ, Жеряпиныхъ-Ушатыхъ, Мышецкихъ, Пронскихъ и Волконскихъ.

Относительно родовъ уже угасшихъ, каковы всѣ поименованные, кромѣ послѣднихъ, мы позволимъ себѣ ограничиться краткими указаніями, не приводя полнаго ихъ родословія, не зная вѣрно начала его.

Князья Жеряпины-Ушатые.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Князья Жеряпины-Ушатые служили стольниками при московскомъ дворѣ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, и ихъ извѣстно всего *три лица*; по боярскимъ книгамъ они могутъ считаться даже родными братьями, дѣтьми какого-то Михаила (?). Ближе всего представляется возможность считать ихъ изъ рода Стародубскихъ князей, гдѣ есть Ушатые, хотя родословныя между ними и не указываютъ Михаила, но это еще нельзя считать полнымъ отрицаніемъ встрѣтить когда-либо случайно его имя, пропущенное въ родословныхъ сказкахъ за прекращеніемъ рода раньше требованія подачи ихъ.

Князья Болховскіе.

(УГАСШІЙ РОДЪ.)

Разныя лица изъ рода дворянъ Бологовскихъ не разъ ходатайствовали о признаніи ихъ потомками бывшихъ владѣльцевъ г. Болхова, князей Рюриковичей изъ рода Святослава Ярославича. Они, однако, не могли доказать прямой связи своихъ предковъ съ извѣстными по исторіи представителями Болховскихъ удѣльныхъ князей.

Въ XVII и XVIII вѣкахъ не сомнѣвались впрочемъ въ продолженіи рода князей Болховскихъ, и нынѣ еще есть лица, называющія себя князьями послѣ отказа со стороны правительства въ ихъ претензіи, не подтверждаемой несомнѣнными фактами и свидѣтельствами.

Въ XVII вѣкѣ съ прозваніемъ князей Болховскихъ значатся въ боярскихъ книгахъ двадцать лицъ стряпчихъ и стольниковъ, однако-же не подававшихъ о себѣ родословной сказки въ Разрядъ при двуцарственникахъ. Но въ XVI вѣкѣ были князья Болховскіе несомнѣнно, такъ что считать вымершимъ родъ ихъ можно только къ концу XVII или къ началу XVIII вѣка, если доказыватели своихъ правъ на наслѣдственное княжеское достоинство не могли указать, отъ котораго именно изъ извѣстныхъ по документамъ лицъ этого рода они происходятъ по прямой линіи.

Князья Мышецкіе.

(НЕДАВНО УГАСШІЙ РОДЪ.)

Скорѣе всего — одна изъ вѣтвей князей Смоленскихъ.

Родъ этотъ насчитываетъ около тринадцати колѣнъ, что указываетъ начало рода въ XV вѣкѣ, никакъ не позднѣе. Но только никогда родъ этотъ не занималъ виднаго положенія въ московскомъ обществѣ, оставаясь захудалымъ и малоизвѣстнымъ при разсѣяніи вѣтвей фамиліи по отдаленнымъ мѣстамъ. Черезъ это представители рода не могли сближаться между собою и повѣрять свои извѣстія о родоначальникѣ сообщеніями другихъ родственниковъ, имѣвшихъ болѣе знаній. Извѣстные дѣятели раскола изъ рода Мышецкихъ въ своихъ припоминаніяхъ предковъ тоже значительно разнились отъ документальныхъ свидѣтельствъ еще въ XVII вѣкѣ. Намъ поэтому, при всемъ желаніи выяснить прошлую судьбу этого рода, приходится довольствоваться сбивчивыми свѣденіями, не составляющими цѣлаго, что равносильно невозможности покуда составленія цѣльнаго родословнаго дерева — за не соглашеніемъ противорѣчій.

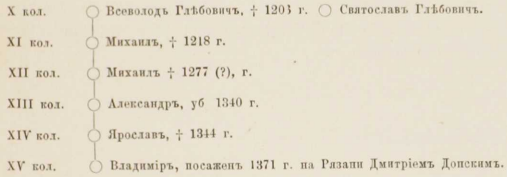
Князья Пронскіе.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

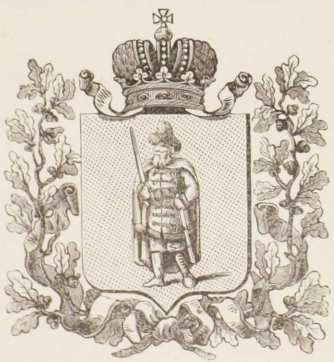
Не меньше встрѣчается затрудненія, чѣмъ выясненіе колѣнъ рода князей Мышецкихъ (и допуская предположеніе, что они потомки князей Смоленскихъ) — оказывается съ признаваніемъ князей Пронскихъ одного рода съ рязанскимъ родомъ князей второй династіи.

Мы съ своей стороны, находя въ родословіи князей Пронскихъ только десять колѣнъ до прекращенія рода ихъ въ XVII вѣкѣ, — должны искать отца родоначальника ихъ не дальше, какъ въ половинѣ XIV вѣка.

Позволимъ замѣтить себѣ также, что отецъ родоначальника Пронскихъ — князя Владиміра — во всѣхъ родословцахъ называется Дмитріемъ, а Дмитрія въ родѣ Рязанскихъ князей въ XIV вѣкѣ совсѣмъ не было. Ученые однако хотятъ во что бы то ни стало навязать князьямъ Пронскимъ происхожденіе отъ князей Рязанскихъ и дѣлаютъ маленькую передержку, называя отца перваго князя Пронскаго Владиміра — Ярославичемъ. Вотъ какъ въ „Русской родословной книгѣ“ проводится происхожденіе рода князей Пронскихъ, согласно указат. къ Лѣтоп.

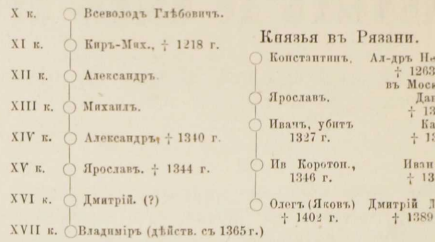

Въ показаніи родословной сказки „Бархатной книги“ (ч. I, стр. 57) говорится о Пронскихъ князьяхъ: „Князи Всеволодъ да Святославъ сѣли на Прони. У князя Всеволода Пронскаго Киръ-Михайло, а убилъ его Глѣбъ Володиміровичъ Рязанскій. А у князя Святослава Пронскаго дѣти: князь Мстиславъ да князь Ростиславъ, оба бездѣтные; побилъ ихъ дядя ихъ — Глѣбъ Рязанскій. А у Кира-Михаила — сынъ князь Александръ Пронской; убилъ его князь Коротополъ Рязанскій. А у князя Александра Пронскаго — сынъ князь Ярославъ Пронскій, а на Рязани сидѣлъ же. А у князя Ярослава — сынъ князь Володиміръ, и посаженъ былъ отъ великаго князя Димитрія Донскаго на Рязани“.

Гербъ Рязанскаго княжества.

Строевъ въ своемъ родословіи (при ключѣ къ ист. Кар.) колѣна князей Пронскихъ расположилъ въ такомъ порядкѣ.

Это сдѣлалъ Строевъ, чтобы помирить путаницу „Бархатной книги“ съ родословіемъ князей Пронскихъ, служившихъ московскимъ государямъ и какъ бы не имѣвшихъ ничего общаго съ предшествующимъ родомъ князей Пронскихъ, родичей рязанскимъ владѣтелямъ. Но и при этомъ выходитъ явная безсмыслица повѣрить сказанію родословной, очевидно сочиненной невѣждою. Если сынъ Всеволода, Киръ-Михаилъ, убитъ въ 1218 г. зятемъ Давида Смоленскаго, то сына Кира-Михаила-Александра, жившаго, стало быть, въ первой половинѣ XIII вѣка, никакъ не могъ убить Иванъ Коротополъ, современникъ Калиты? И внукъ Кира-Михаила, убитаго 1218 года, никакъ не могъ быть Ярославъ; а сынъ его, убитый татарами въ 1327 году, мы знали — имѣлъ одного сына Олега, а не имѣлъ Димитрія, вообще не встрѣчаемаго между Рязанскими князьями. Казалось бы, нечего держаться такого родословія, въ которомъ указаніе колѣнъ не выдерживаетъ критики. Приходилось отложить надежду отца Владиміру Дмитріевичу, посаженному въ Рязани, искать между Рязанскими князьями, изъ которыхъ на лицо былъ одинъ сынъ Ивана Ярославича — Яковъ-Олегъ Ивановичъ. Императорская археологическая коммиссія принимаетъ Ярослава Александровича — князя Пронскаго — за Дмитрія, отца Владиміра, который въ 1365 году вмѣстѣ съ Олегомъ Ивановичемъ разбилъ мурзу Тагая, успѣвшаго сжечь Рязань. Спустя пять лѣтъ, Владиміръ же Пронскій является въ помощь московскимъ князьямъ для отраженія Ольгерда; въ 1371 году получаетъ отъ Дмитрія Донскаго Рязань, а въ слѣдующемъ году (1372) изгоняется самъ Олегомъ Ивановичемъ. При считаніи Дмитрія Ярославомъ мы должны ставить Владиміра Пронскаго, по родословію, двумя колѣнами выше Олега, который принадлежалъ къ старшей линіи въ родѣ. И, допуская это, нужно предположить выдѣлъ новаго Пронскаго удѣла настолько обширнымъ, что онъ ослабилъ рязанскихъ князей до того, что они уже не имѣютъ прежняго духа непокорства Москвѣ и не думаютъ послѣ Олега о соперничествѣ съ нею, какъ было прежде. А съ другой стороны, видя, что владѣтели княжества Пронскаго во все время продолженія рода отъ Владиміра Дмитріевича служатъ вѣрно Москвѣ, мы должны придти къ одному заключенію: не ею они посажены, что видно по праву (?), дающему самостоятельность наслѣдственному владыкѣ. Для Пронскихъ князей Рязань и чужда потому, что не можетъ быть у нихъ съ нею общихъ интересовъ.

Общность же интересовъ у нихъ есть съ Москвою, оттого они въ Рязанской области и проводили все, что выгодно одной Москвѣ и ея политикѣ, чего съ князьями одного рода съ Рязанскими никакъ бы не случилось. Роль Пронскихъ князей на Рязанскомъ удѣлѣ была поэтому не болѣе, какъ служебная подчиненность Москвѣ,

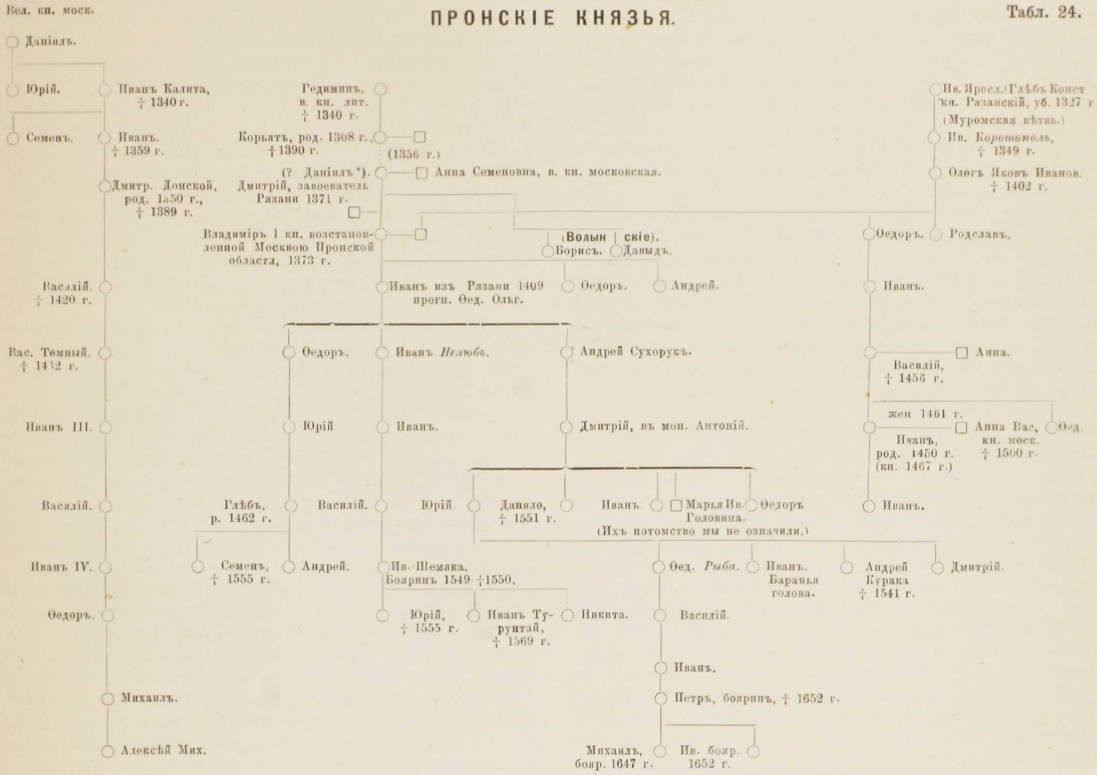
оттого они такъ непримѣтно съ удѣльнаго княжества и перешли въ московское боярство.

При загадочности роли служившихъ Москвѣ князей Пронскихъ, происхожденіе которыхъ отъ рязанскихъ дѣлается не иначе какъ съ допущеніемъ едва ли возможнаго предположенія, мы выскажемъ свою догадку.

Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ считать князя Владиміра Дмитріевича Пронскаго внукомъ Корьята Гедиминовича, сыномъ князя Дмитрія Михайловича Волынца, величайшаго изъ стратеговъ временъ Дмитрія Донскаго, равно близкаго московскимъ владѣтелямъ Семену и Ивану Ивановичамъ (какъ и сынъ его) къ великому князю Дмитрію и Владиміру Храброму. О Дмитріѣ Корьятовичѣ мы не найдемъ никакихъ указаній у иностранныхъ писателей, смѣшивающихъ Дмитрія Корьятовича съ Дмитріемъ Корибутомъ, а у насъ отъ Дмитрія Михайловича и дочери вел. кн. московскаго Ивана Ивановича пошелъ родъ Волынскихъ, не князей. Свои предположенія мы графически укажемъ на таблицѣ.

ПРОНСКІЕ КНЯЗЬЯ.

Табл. 24.

Оговоримся также здѣсь и о причинѣ, заставляющей насъ считать зятемъ Димитрія Донскаго не Ольгердова, а Корьятова сына, Димитрія. Вездѣ у насъ называется завоеватель Рязани — Дмитріемъ Михайловичемъ, что указываетъ прямо на происхожденіе его отъ Корьята (Михаила) Гедиминовича, тогда какъ Ольгердъ былъ Александръ. Сверхъ того Димитрій-*Корибутъ* Ольгердовичъ родился только въ 1357 году, когда бракъ Дмитрія Корьята на второй женѣ послѣдовалъ 1356 года, а отъ первой жены былъ сынъ Владиміръ, въ 1371 году первый Пронскій князь по нашему мнѣнію — чего уже, считая Корибута зятемъ Донскаго, никакъ допустить невозможно. Сверхъ того Корибутъ — какъ извѣстно — явился въ Москву послѣ смерти уже Ольгерда, при немъ правя Сѣверскою областью и скорѣе враждебно, чѣмъ дружественно относясь къ Москвѣ, въ которой онъ явился гостемъ за годъ, не больше, передъ Куликовскою битвою; во время же ея князь Дмитрій Михайловичъ (лицо, всѣмъ извѣстное) называется *Волынцемъ*.

По нашему мнѣнію, Дмитрій Корьтовичъ съ пріѣзда съ отцомъ изъ Орды въ Москву у насъ и остался въ службѣ.

*) См. приложеніе.

Представляя себѣ такое происхожденіе Пронскихъ князей и родословіе ихъ изобразивъ такимъ образомъ, мы сдѣлали, что оказалось вѣроятнымъ. И высказавъ свое предположеніе, мы просили бы читателей обратить вниманіе на одно обстоятельство, говорящее дѣйствительно скорѣе въ пользу литовскаго, чѣмъ рязанскаго или вообще русскаго происхожденія князей Пронскихъ, являющихся вѣрными слугами Москвы въ XV вѣкѣ.

Мы не видимъ, чтобы старшій сынъ Ивана Владиміровича Пронскаго — Ѳедоръ Ивановичъ ѣздилъ въ Литву, но старшій сынъ его — Юрій Ѳедоровичъ первымъ бракомъ женатъ былъ на княжнѣ Слуцкой, конечно, не бывшей въ русскихъ владѣніяхъ. Ясно, что князья Пронскіе поддерживали сношенія съ Литвою, что при ихъ родственности съ Гедиминовымъ родомъ понятно, а иначе совсѣмъ необъяснимо. Потому что нельзя назвать Пронскъ, какъ Тверь, напримѣръ, мѣстомъ сосѣднимъ съ Литвою? Между тѣмъ политика московскихъ государей, усматривая отношенія враждебныя для себя въ сближеніи съ Литвою Тверскихъ князей, нисколько не заподозривала въ этомъ князей Пронскихъ. Ясно, что ихъ сношенія были родственныя, а не политиче-

ский союзъ. Жилъ князь Юрій Ѳедоровичъ даже въ Литвѣ, и скорѣе всего въ годъ вступленія на престолъ Ивана III родился у него сынъ. Но вторымъ бракомъ породнился Юрій Ѳедоровичъ съ князьями Соломерскими, женясь на княжнѣ изъ этого рода, скорѣе всего на сестрѣ Татьища, стало быть — въ Москвѣ. Показаніе „Бархатной книги“ о томъ, что дѣти Глѣба „Семенъ да Андрей сбѣжали въ Литву“ кажется намъ неточнымъ относительно акта самаго удаленія, но пребываніе ихъ постоянно въ Литвѣ выше всякихъ сомнѣній. Мы готовы видѣть въ нихъ не бѣглецовъ изъ Москвы, а постоянныхъ жителей Литвы по мѣсту рожденія и по службѣ польскимъ королямъ, не дававшимъ выѣзжимъ изъ Москвы воеводствъ и староствъ, какъ мы видимъ на Курбскомъ и на Бѣльскомъ Ѳедорѣ. Между тѣмъ Семенъ Глѣбовичъ Пронскій былъ воеводою кіевскимъ, женатъ на литовкѣ Ѳедорѣ Згловичъ, имѣлъ сына (Александра) кастеляномъ львовскимъ (1576 г.) и троскимъ — старостою луцкимъ. Этотъ сынъ его путешествовалъ даже въ Римъ и тамъ принялъ католичество. А князь Андрей Глѣбовичъ самъ былъ старостою черкасскимъ и женатъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Сапѣга. То обстоятельство, что вдова его вышла вторымъ бракомъ за кастеляна каменецкаго Николая Синявскаго, указываетъ на раннюю кончину князя Андрея Глѣбовича, исключающую возможность большой выслуги передъ польскимъ королемъ, старостваназначавшимъ аристократамъ мѣстнымъ, въ большинствѣ случаевъ имѣвшимъ на то наслѣдственное право. Потому что староство соединено было съ совмѣстнымъ землевладѣніемъ, чего нельзя допускать у русскаго эмигранта, ожидавшаго средствъ существованія отъ королевской милости. Мы даже думаемъ, что указаніе на бездѣтство будто-бы сыновей Александра Семеновича въ Литвѣ, какъ на поводъ исчезновенія тамъ имени князей Пронскихъ, можетъ толковаться и какъ намекъ на перемѣну прозванія — по мѣстамъ новаго владѣнія ихъ въ Польшѣ. Но, конечно, предположенію своему мы не придаемъ силы полнаго отрицанія и вымиранія рода Пронскихъ въ Литвѣ, когда въ Москвѣ онъ также угасъ въ XVII вѣкѣ на IX колѣнѣ отъ перваго князя, посаженнаго Дмитріемъ Донскимъ на удѣлѣ Рязанскомъ.

У насъ родъ князей Пронскихъ изсякъ естественнымъ путемъ истощенія, переживъ эпоху Грознаго, когда связь съ Головиными по всей вѣроятности вызвала заслуженную кару (за участіе въ преступныхъ замыслахъ?) боярину Турунтаю, если принимать и за несомнѣнную истину его утопленіе по рѣшенію Грознаго, какъ и гибель князя Василія Ѳедоровича Рыбина-Пронскаго? Съ своей стороны показаніямъ Курбскаго находимъ мы возможность вѣрить далеко не всѣмъ, смотря и на самые періоды казней при Грозномъ, какъ на результаты открытія заговоровъ противъ него, а отнюдь не какъ на проявленіе безумной кровожадности, какъ выставляли до сихъ поръ дѣянія этого государя.

При Грозномъ находимъ мы бояръ Пронскихъ разомъ пять, но при имени ихъ не поставлено слова: „выбылъ“, означавшаго казнь или насильственную смерть. Стало быть, не имѣя надобности прибѣгать къ натяжкамъ, мы не можемъ заподозрѣвать смерть естественную ни одного изъ нихъ, а именно: первымъ по времени умеръ въ 1550 году произведенный въ бояре 1547 г. Иванъ Васильевичъ *Шемяка*; вторымъ († 1551 г.) — Данило Дмитріевичъ — одновременно съ первымъ пожалованный; третьимъ, произведенный въ 1549 г., † 1569 года (а не „выбылъ“) Иванъ Ивановичъ Турунтай; четвертымъ — произведенный въ 1567 году Петръ Даниловичъ, † 1577 г., но, пожалованный въ 1572 году въ бояре, Семенъ Даниловичъ † уже при Ѳедорѣ (1584 г.).

Ясно, что приписываемыхъ завѣдомо съ цѣлью клеветы на Грознаго, ужасовъ, будто-бы разразившихся надъ родомъ Пронскихъ, хотя и принадлежавшихъ къ партіи, правившей до смерти царицы Анастасіи, — трудно найти въ этомъ цѣломъ рядѣ дѣятелей, отошедшихъ на вѣчный покой естественнымъ путемъ.

Кромѣ бояръ Грознаго въ родѣ Пронскихъ московской вѣтви были бояре уже при Василіи, отцѣ Грознаго, и при Алексѣѣ Михайловичѣ родъ закончился двумя же боярами.

Сыновья Дмитрія (въ монашествѣ Антонія) Андреевича были всѣ четыре въ боярахъ: Юрій-Дмитрій, † 1523 г.; Иванъ Дмитріевичъ, плѣненный на оршинской битвѣ, умеръ тоже въ плѣну польскомъ 1523 г., Ѳедоръ Дмитріевичъ, когда † — годъ намъ неизвѣстенъ; а Данило Дмитріевичъ дожилъ до дней Грознаго и при немъ показанъ вторымъ изъ скончавшихся. Въ числѣ же представителей временъ Грознаго въ двухъ поколѣніяхъ, кромѣ поименованныхъ выше бояръ, были четыре сына Юрія Дмитріевича, два сына Ивана Дмитріевича (т. е. Турунтай и братъ его Семенъ Ивановичъ Суръ), безпотомный сынъ Ѳедора Дмитріевича, Константинъ и, кромѣ двухъ бояръ, двое не-бояръ въ числѣ четырехъ сыновей Данила Дмитріевича. Изъ трехъ сыновей Шемяки Юрія считаютъ бояриномъ, но мы не находимъ его въ боярскомъ спискѣ; братъ его Иванъ постригся съ именемъ Іоны, и были они бездѣтны всѣ трое. Константинъ Ѳедоровичъ имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ младшій имѣлъ сына Василія Романовича, да сынъ Рыбы оказался продолжателемъ рода до конца фамиліи въ лицѣ сына, внука и правнуковъ.

Князья Волконскіе.

(родъ существующій.)

Слѣдуя рукописнымъ родословникамъ, Волконскихъ князей должны бы мы поставить среди (?) или послѣ потомства сыновей князя Юрія Торусскаго, который будтобы имѣлъ старшаго сына — Ивана Юрьевича „Толстая Голова“, рожденнаго безъ брака отъ связи съ Агаѳьею, дочерью просвирни въ Торусѣ.

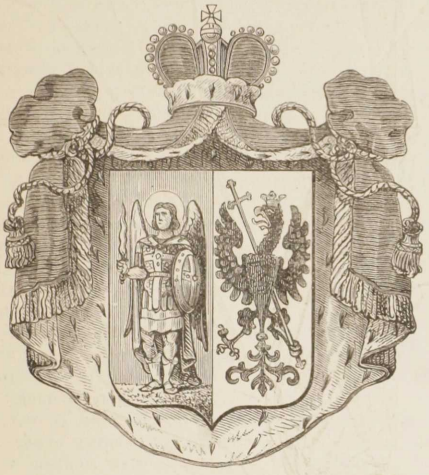
Но мы считаемъ такое происхожденіе князей Волконскихъ, не смотря и на нахожденіе въ гербѣ ихъ эмблемъ княжествъ Кіевскаго и Черниговскаго — принадлежности потомковъ св. Михаила Черниговскаго — рѣшительно легендарнымъ.

Гербъ князей Волконскихъ („Гербовникъ“, ч. III, листъ I) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двѣ части: въ правой — гербъ Кіевскаго княженія; въ лѣвой — гербъ черниговскій. Гербовый щитъ на развернутой княжеской мантіи, увѣнчанъ княжескою русскою шапкою (см. стр. 155).

Понятно, конечно, что разсказанная легенда могла имѣть мѣсто по случаю искаженія вѣрнаго указанія о подлинномъ происхожденіи рода, оказываясь выдумкою враждебника, этимъ самымъ измышленіемъ налагавшаго

тѣнь неблаговидности на княжескія права славной и въ XVI вѣкѣ фамиліи, когда доблести представителей ея многимъ кололи уже глаза.

Въ нашихъ глазахъ легенда о дочери просвирни не должна заслуживать никакого вѣроятія въ той формѣ, потому что дѣтей князей, прижитыхъ безъ брака, не величали никогда въ старину князьями, а только причисляли ихъ къ дворянамъ. Таковы, напримѣръ, были *Шальновы* или *Шальные* въ Рязани, обращенные въ служилый классъ бояръ. Во-вторыхъ, мѣсто наслѣдственнаго владѣнія князей Волконскихъ скорѣе должно указывать намъ на единство рода ихъ съ Пронскими и Рязанскими, чѣмъ съ Торусскими князьями. Въ третьихъ, указываемое число колѣнъ до Ивана *Толстой Головы* при началѣ уже XVII вѣка представляло недостатокъ одного, если не двухъ поколѣній для приведенія въ параллель съ родами старшей линіи Рюриковичей, каковы Святославичи, даже принимая за несомнительность двойное повтореніе именъ Юрія и тройное — Ивана въ первыхъ 4-хъ колѣнахъ, составленныхъ изъ одного имени въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 255). Причемъ болѣе естественнымъ

Гербъ князей Волконскихъ.

кажется видѣть вмѣсто пяти только три колѣна — до *Вериш*, а не болѣе (?).

Эти очень уважительныя, какъ намъ кажутся, причины сомнѣній заставляютъ насъ считать происхожденіе рода князей Волконскихъ — несомнѣнно Рюриковичей — не удобнымъ покуда пріурочить ни къ потомству св. Михаила Черниговскаго, ни къ потомству Мономаха, но скорѣе всего къ рязанской вѣтви, хотя мы и не находимъ князя Юрія между рязанскими князьями. Но лучше сказать, списокъ второй династіи ихъ до насъ дошелъ едва ли не умышленно спутаннымъ (?) и неполнымъ. Съ своей стороны прибѣгать къ тому пріему, какъ признаніе Ярослава Александровича Дмитріемъ, мы уже не можемъ — за надѣленіемъ его однимъ христіанскимъ именемъ. Стало быть, предстоитъ еще разъ обратиться къ легендѣ и въ ней указаннымъ намекамъ на время, по крайней мѣрѣ, образованія рода.

Легенда поминаетъ преосвященнаго Фотія, называя его только митрополитомъ смоленскимъ вмѣсто московскаго, жившаго при Василіи Дмитріевичѣ, что должно, кажется, указывать время ея сочиненія, и сходится со счетомъ колѣнъ, нами принимаемыхъ, причемъ родъ Волконскихъ очевидно начинается около XV вѣка.

Но легенда говоритъ, что Ивану „Толстой Головѣ“ отецъ далъ волость Сопрыскину на рѣчкѣ Волкони, притокѣ р. Упы. Однако р. Волкони мы не знаемъ, а Волхонщина — рядъ селеній на Ягодной Рясѣ, въ Ряжскомъ уѣздѣ. По этой волости или стану сынъ Ивана „Толстой Головы“ — Юрій Ивановичъ писался и прозывался княземъ Волконскимъ. Онъ, а не внукъ одноименный (какъ въ „Россійской родословной книгѣ“) имѣлъ трехъ сыновей: Константина Юрьевича, Ивана Юрьевича и Оедора Юрьевича; всѣ трое оставили потомство. У Константина былъ сынъ Василій, у Ивана — два сына: Оедоръ и Александръ Ивановичи, тогда какъ у Оедора — Оедоръ и Иванъ *Черный* Оедоровичи. Первое время жизни представителей фамиліи было не блистательно до начала XVI вѣка. Сынъ уже Василія Константиновича — *Петръ Васильевичъ*, прозваніемъ *Верига*, былъ воеводою у царя Василія, отца Грознаго: въ 1515 году въ походѣ къ Витебску, 1519 году — въ походѣ на Литву, а 1520—21 г. — третьимъ воеводой въ Тулѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что тульское воеводство въ это время (1519 г.) все состояло изъ князей Волконскихъ; изъ нихъ: *Внукъ Григорьевичъ* былъ *вторымъ*, *Дмитрій Ипатовичъ* — *четвертымъ*, *а Ипатъ Васильевичъ* — *пятымъ* воеводою въ Тулѣ. Ипатъ Васильевичъ этотъ, прозваніемъ *Потулъ*, родной братъ Вериги, въ 1537 году былъ и вторымъ воеводою тульскимъ, смѣнивъ, кажется, Волконскаго же князя Ивана Патыхича, не показываемаго впрочемъ въ колѣнныхъ росписяхъ, но 14 лѣтъ воеводствовавшаго, а передъ тѣмъ начальствовавшаго въ литовскомъ походѣ (1519) третьимъ большимъ полкомъ. Въ казанскомъ походѣ 1544 г. семеро *князей Волконскихъ* показаны дѣйствующими: Алексѣй Васильевичъ шелъ къ Казани съ 1-го марта луговою стороною Волги въ качествѣ втораго воеводы 5-го передоваго полка; бояринъ Иванъ Андреевичъ былъ воеводою 7-го большаго полка; окольничій Григорій Михайловичъ — вторымъ воеводою 6-го полка *правой руки*; стольникъ Андрей Васильевичъ — третьимъ головою въ государевомъ полку, въ которомъ 117-мъ головою былъ стольникъ же Степанъ Никитичъ; а сынъ его Савва Степановичъ — 10-мъ полковымъ судьею; наконецъ князь Иванъ Никитичъ находился „рындою съ большимъ государевымъ доспѣхомъ.“ Пятеро князей Волконскихъ принимали участіе въ шведскомъ походѣ 1549 года, гдѣ изъ нихъ окольничій Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ *Плышъ*, былъ вторымъ воеводою 7-го передоваго полка; Михаилъ Ивановичъ, прозваніемъ *Жучка* — вторымъ же воеводою 9-го сторожеваго полка; стольникъ Иванъ Матвѣевичъ былъ 26-мъ есауломъ, а дворяне Михаилъ и Иванъ Ивановичи — одинъ *завоеводчикомъ* (адъютантомъ), другой — судьею полковымъ. Послѣдній изъ поименованныхъ да Жучка находились и въ полоцкомъ походѣ (1551 г.) вмѣстѣ съ однофамильцами: окольничимъ Василіемъ Ивановичемъ, стольниками Оедоромъ, Оомою и Никифоромъ и дворяниномъ Саввою Ивановичами, князьями же Волконскими. Въ этомъ походѣ князь Андрей Васильевичъ Волконскій возилъ государевы саадакъ да сулицу, а въ польскомъ походѣ 1568 г. хранилъ рогатину царскую. Въ ту пору гнѣвнаго отношенія государя къ боярамъ своимъ, Волконскіе князья оказываются мужественными бойцами, охранявшими предѣлы отечества отъ враговъ. Князь Петръ Аѳанасьевичъ въ 1565 г. стоялъ съ дружиною на Окѣ, въ 1572 г. дѣлалъ засѣку перемышльскую, съ 1577 г. является для отпора литовскаго вторженія со стороны лифляндовъ и въ 1579 г. за разбитіе въ Курляндіи нѣмцевъ награжденъ *золотымъ червонным*, замѣнявшимъ тогда медаль. Послѣ тульскаго воеводства поразитель нѣмцевъ въ 1581 г. посланъ царемъ къ Могилеву, гдѣ и отбилъ онъ вылазку враговъ изъ Шклова, въ слѣдующемъ году отряженный оборонять

Новгородъ отъ Литвы вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ. Князь же Андрей Романовичъ, прозваніемъ *Быкъ*, при Грозномъ воеводствовавшій въ Торопцѣ и ходившій въ Заволочье, при царѣ Ѳедорѣ строилъ Бѣлгородъ на Донцѣ (1590), черезъ два года потомъ оборонялъ Соловецкій монастырь, а затѣмъ былъ на воеводствѣ въ Черниговѣ (1596) и съ войскомъ на Донцѣ (1597). Князь Михаилъ Петровичъ Волконскій, прозваніемъ *Жмурка*, при царѣ Ѳедорѣ воевода на Украйнѣ и въ Тулѣ, при Годуновѣ — воевода на Алатырѣ (1600 г.), въ Шатскѣ (1601 г.) и въ Ливнахъ (1603—4 г.). Съ Андреемъ *Быкомъ* защищали Соловки князь Григорій Константиновичъ *Кривой*-Волконскій, при Годуновѣ — посолъ въ Крымъ (1600 годъ), воевода ямтаула (авангарда) въ Брянскѣ (1605 г.), на свадьбѣ Самозванца угощавшій польскихъ пословъ и самъ посланный къ Сигизмунду съ увѣдомленіемъ о гибели I Лжедимитрія (1606 г.). При Шуйскомъ оборонялъ онъ Москву отъ Лисовскаго (1609 г.) и на Ладогѣ билъ шведовъ (1610 г.). Съ воцареніемъ Михаила пожалованный въ окольничіе, онъ помогалъ Пожарскому разбить поляковъ и казачьи шайки, да у Никитскихъ воротъ отбилъ приступъ Владислава къ Москвѣ (1-го октября 1619 г.), заставивъ его отступить и удалиться отъ нашей столицы. Указавъ главныя его, очень вѣскія заслуги, менѣе важныя порученія послѣднихъ лѣтъ жизни этого доблестнаго лица мы не приведемъ, сообщивъ только, что умеръ князь Григорій Константиновичъ Волконскій въ Валуйкахъ въ 1634 г., находясь при размѣнѣ плѣнныхъ съ крымцами. Князь Михаилъ Константиновичъ *Хромой*, строитель Березова (1594 г.) въ отдаленномъ Обскомъ краѣ, въ сѣверозападной Сибири, второй воевода тобольскій (1595—7 г.), геройски погибъ въ самой церкви въ Боровскѣ (1610 г.), защищая съ горстью храбрыхъ Пафнутьевъ монастырь, куда измѣнники впустили уже поляковъ. Князь Ѳедоръ Ивановичъ, прозваніемъ *Меринъ*, извѣстный со времени воеводства въ Мценскѣ (1605 г.), принадлежитъ къ числу бойцовъ-патріотовъ, осадившихъ поляковъ въ Москвѣ въ 1611 и 1612 гогахъ. Въ 1620 году онъ былъ судьею въ *Челобитномъ приказѣ*. Князь Иванъ Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Лось*, упоминаемый въ 1607 г. какъ начальникъ артиллеріи при осадѣ Тулы, въ 1633 году былъ первымъ воеводою у Никитскихъ воротъ при набѣгѣ крымцевъ, а въ 1638 году былъ вторымъ распорядителемъ при дѣланіи *Земляного города* въ столицѣ. Боярин Петръ Ѳедоровичъ II, сынъ *Мерина*, упоминаемый съ 1617 года, въ 1625 году стольникъ, въ 1633 году второй воевода въ астраханскомъ походѣ противъ калмыковъ, въ 1634 и 1635 годахъ былъ у провода границъ съ Литвою въ Торопцѣ. Онъ на другой день коронаціи царя Алексѣя Михайловича (29-го сентября 1645 г.) пожалованъ въ окольничіе и назначенъ судьею въ Челобитенный приказъ, и, всѣми уважаемый, умеръ въ 1650 г.; отъ второй жены — Пелагеи оставивъ сына Юрія. Первая жена его была Мароа Петровна, урожд. Постельникова. Старшій братъ предыдущаго, Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Шериха*, начавъ службу съ рынды (1621 г.), въ 1626 году сдѣланъ стольникомъ, въ 1634 г. защищался въ Бѣлгородѣ отъ польскаго короля, отбивъ всѣ его приступы, и за это, 8-го іюля произведенный въ окольничіе, получилъ щедрое награжденіе да должность судьи Челобитеннаго приказа. Въ 1639 году названъ намѣстникомъ муромскимъ, въ 1642 г. проводилъ границу съ Польшею въ Путивлѣ, въ 1651 же году пожалованъ въ бояре; чуть не потерявъ жизнь въ Псковѣ, посланный туда (1650 г.) усмирять мятежъ и самъ попавшись въ руки возмутителей. Въ 1663 году онъ посланъ противъ башкиръ, въ Казань, гдѣ и умеръ въ 1665 г. У него тоже былъ одинъ сынъ — Андрей. Не менѣе важную роль, какъ Шериха, игралъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и князь Василій Богдановичъ Волконскій, прозваніемъ *Вершина Любка*, умер. 1675 г. окольничимъ (съ 1671 г.). Онъ упоминается въ стольникахъ въ 1634 году, въ 1651 году значится первымъ судьею въ *Холопьемъ приказѣ*, въ 1653—55 гг. дѣйствуетъ въ Астрахани, приводя калмыковъ къ присягѣ на подданство Россіи, а въ 1661 году находится *осаднымъ воеводою* въ Переяславлѣ.

Изъ числа видныхъ представителей рода князей Волконскихъ за XVII вѣкъ слѣдуетъ, перечисляя и упомянутыхъ уже окольничихъ: у царя Михаила Ѳедоровича — князя Григорія Константиновича (1627 г.), у царя Алексѣя (1668 г.) — князя Василія Богдановича, указать: Михаила Андреевича (1693 г.) и Ѳедора Львовича (1693 г.), при царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, да, бывшаго въ живыхъ еще въ 1703 году, князя Ѳедула Ѳедоровича. Онъ былъ уже стольникомъ въ 1658 году, въ 1683 году приводилъ къ присягѣ въ Астрахани имеретинскаго царя Арчила и въ слѣдующую весну привезъ въ Москву дѣтей его *).

Самымъ виднымъ (и особенно довѣреннымъ у Екатерины II) лицомъ изъ фамиліи князей Волконскихъ въ XVIII вѣкѣ оказывается князь Михаилъ Никитичъ Волконскій (род. 9-го октября 1713 г. и умеръ 8-го декабря 1789 года), правнукъ князя Михаила Константиновича Хромаго — защитника Пафнутьева монастыря, сынъ стольника Никиты Ѳедоровича и старшей сестры канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина — Аграфены Петровны, въ Курляндіи бывшей пріятельницею императрицы Анны Ивановны, сосланной верховниками и умершей въ заключеніи 1732 года. При Екатеринѣ II Михаилъ Никитичъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, ранѣе этого составлялъ проектъ раздробленія Польши, до того находясь русскимъ посломъ въ Варшавѣ и зная хорошо тамошнія дѣла. Отецъ князя Михаила Никитича по смерти жены сдѣланъ шутомъ императрицы Анны (1732 г.). Изъ рода князя Ѳедора Константиновича *Криваго* — сынъ праправнука его — тоже генералъ-аншефъ, какъ и Михаилъ Никитичъ — князь Семенъ Ѳедоровичъ Волконскій (род. 10-го мая 1703 г. и умеръ 4-го мая 1768 г.) прославился, какъ и предшественникъ, въ семилѣтнюю войну, состоя тогда въ чинѣ генералъ-поручика. Родъ обоихъ этихъ лицъ уже не продолжается, хотя оба были женаты и оставили потомство. Князь Михаилъ Никитичъ былъ женатъ на старшей дочери извѣстнаго кабинетъ-секретаря Петра I, Алексѣя Васильевича Макарова, Елизаветѣ Алексѣевнѣ (умершей въ маѣ 1782 г.), отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Льва Михайловича († 1798 г.) и Павла Михайловича (род. 1763 г., † 15-го декабря 1808 года), умершихъ безъ потомства. Сестра ихъ — княжна Анна Михайловна (ум. 1824 г.) была за фельдмаршаломъ княземъ А. А. Прозоровскимъ. Князь же Семенъ Ѳедоровичъ, женатый на княжнѣ Софьѣ Семеновнѣ Мещерской (род. 13-го сентября 1707 г., ум. 7-го апрѣля 1777 г.), имѣлъ отъ нея одного только сына — князя Григорія Семеновича, члена государственнаго совѣта, генерала-отъ-кавалеріи (род. 30-го января 1742 г. и ум. 17-го іюля 1824 г.), женатаго на княжнѣ Рѣпниной и начавшаго новую вѣтвь *Рѣпниныхъ-Волконскихъ*. (Въ статьѣ о князьяхъ Рѣпниныхъ и объ этой вѣтви сказано.)

Кромѣ сына, князь Семенъ Ѳедоровичъ оставилъ шесть дочерей, изъ которыхъ третья — княжна Анна Семеновна (род. 12-го января 1737 года, ум. 4-го февраля 1812 г.), бывшая за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Яковлевичемъ Олениным, была мать презид-

*) Царевичей Александра и Матвѣя, изъ которыхъ старшій былъ первымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ русской артиллеріи.

дента императорской академіи художествъ Алексѣя Николаевича Оленина (1763—1843 года). Четыре же остальныхъ вышли замужъ: Марья Семеновна (род. 23-го августа 1731 г., † 29-го ноября 1796 г.) за Римскаго-Корсакова; Александра Семеновна (род. 28-го апрѣля 1733 г., † 11-го декабря 1793 г.) за Дмитріева-Мамонова; Наталья Семеновна (род. 1739 г., † 29-го января 1776 г.) была за Андреемъ Ивановичемъ Хрущовымъ и Екатерина Семеновна (род. 1743 г., † 1818 г.) жена Петра Леонтьевича Ермолова; пятая — Софья Семеновна (род. 1747 г., † 1769 г.) была дѣвица.

Кромѣ поименованныхъ, укажемъ изъ представителей фамиліи князей Волконскихъ XVIII вѣка еще внука праправнука Ѳедора Константиновича, бѣлгородскаго воеводы временъ Годунова — генерала-отъ-инфантеріи князя Николая Сергѣевича Волконскаго (родился 30-го марта 1753 г. и ум. 3-го февраля 1821 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Трубецкой (род. 15-го сентября 1749 г. и ум. 8-го мая 1799 г.); единственная дочь этой четы — княжна Марія Николаевна (1790—1830) была за графомъ Николаемъ Ильичемъ Толстымъ.

Изъ дѣятелей XIX вѣка назовемъ сына князя Михаила Сергѣевича и баронессы Екатерины Исаевны Шафировой — посла въ Царь-градъ, князя Дмитрія Михайловича, генералъ-лейтенанта, умершаго 1835 г. и женатаго на графинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Мусинъ-Пушкиной. Сынъ ихъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ (род. 1811 г.), имѣетъ въ супружествѣ княжну Анну Ивановну Варшавскую, графиню Паскевичъ-Эриванскую.

Въ родахъ Волконскихъ существуетъ и старшая, и младшая линіи.

Къ *старшей* линіи принадлежалъ фельдмаршалъ 1-й министръ императорскаго двора свѣтл. князь Петръ Михайловичъ.

Онъ происходилъ отъ старшаго брата боярина Ѳедора Ѳедоровича († 1665 года) — Ивана Ѳедоровича, оставившаго шесть сыновей: Ѳедора, Ивана, Михаила, Петра, Давыда и Владиміра Ивановичей. Изъ нихъ только одинъ Давыдъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: Семена и Дмитрія Давыдовичей. Семенъ тоже не имѣлъ дѣтей, а Дмитрій Давыдовичъ имѣлъ двухъ сыновей: Михаила Дмитріевича и Александра Дмитріевича. Изъ нихъ второй въ свою очередь оставилъ двухъ же сыновей: бездѣтнаго Николая Александровича и Петра Александровича, статскаго совѣтника (род. 1724 г. и † 28-го сентября 1801 г.), отца двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Сыновья его были: бригадиръ Михаилъ Петровичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Макуловой († 1796 г.) и упомянутый уже нами генералъ-лейтенантъ Дмитрій Петровичъ. А сестры ихъ были: Анна Петровна — за Кротковымъ, Елизавета Петрова — за Чебышевымъ, Марья Петровна — за М. П. Колычевымъ и Екатерина Петровна — дѣвица.

У князя Михаила Петровича было три дочери: Екатерина Михайловна (род. 1775 г., † 1-го ноября 1834 года) — за генералъ-адъютантомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Кожинымъ, Анна Михайловна за генералъ-лейтенантомъ Александромъ Ивановичемъ Грессеромъ, Варвара Михайловна, каммеръ-фрейлина, и Петръ Михайловичъ (род. 26-го апрѣля 1776 г., † 27-го августа 1852 г.), канцлеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ, министръ императорскаго двора при учрежденіи его (1826 г.) и фельдмаршалъ, получившій титулъ свѣтлости при открытіи Александровской колонны (30-го августа 1834 г.), возводившейся подъ его завѣдываніемъ. Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ отъ брака съ княжною Софьею Григорьевною Волконской имѣлъ двухъ сыновей: Дмитрія и Григорія и дочь — княжну Александру Петровну, бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Павломъ Дмитріевичемъ Дурново (мать товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ настоящее царствованіе — Николая Павловича Дурново). Старшій сынъ фельдмаршала — гофмейстеръ князь Дмитрій Петровичъ отъ брака съ Марьей Петровной Кикиной (1854 г.), дочерью статсъ-секретаря Петра Андреевича Кикина, основателя „Общества поощренія художниковъ“, имѣлъ дочь — княжну Софью Дмитріевну. А второй сынъ фельдмаршала — князь Григорій Петровичъ, начальникъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, тоже гофмейстеръ, отъ брака съ княжною Марьей Александровной Бенкендорфъ имѣлъ дочь — княжну Елизавету Григорьевну.

Слѣдующая по старшинству вѣтвь послѣ рода фельдмаршала пошла отъ князя Романа Александровича, втораго праправнука родоначальника. Отъ втораго сына Романова — Константина — родъ повелъ его старшій сынъ, Ѳедоръ Константиновичъ, отецъ трехъ сыновей: Ивана Ѳедоровича, Михаила Ѳедоровича и Юрія Ѳедоровича. Изъ нихъ одинъ Михаилъ имѣлъ сына Андрея и внука Андрея Андреевича, отца трехъ же сыновей: Ѳедора, Андрея и Михаила Ѳедоровичей. Сыновья перваго изъ нихъ были: поименованный нами выше, генералъ-аншефъ Семенъ Ѳедоровичъ, Петръ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ Сергѣй Ѳедоровичъ, Евграфъ Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ и Алексѣй Ѳедоровичъ да дочь Анна Ѳедоровна († 15-го сентября 1783 г.), бывшая за Сафоновымъ. Изъ сыновей Ѳедора Ѳедоровича, кромѣ Семена Ѳедоровича, оставили потомство: Петръ Ѳедоровичъ — двухъ сыновей, Сергѣй Ѳедоровичъ — четырехъ сыновей (изъ которыхъ упомянули мы о двухъ уже — Михаилѣ и Николаѣ Сергѣевичахъ), Евграфъ же и Ѳедоръ Ѳедоровичи имѣли по одной дочери: Настасья Евграфовна — дѣвица († 29-го января 1825 г.) и Елизавета Ѳедоровна, бывшая за Павломъ Доброклонскимъ.

Непоименованные нами два сына князя Петра Ѳедоровича были: Михаилъ и Петръ Петровичи. Князь Михаилъ Петровичъ (род. 1746 г., † 1796 г.) отъ брака съ Марьей Матвѣевной Рудаковой имѣлъ двухъ сыновей: Николая Михайловича, женатаго на Екатеринѣ Васильевнѣ Іохемзиной, и Сергѣя Михайловича. У Николая Михайловича былъ сынъ Николай же Николаевичъ, женатый на Ртищевой, котораго потомство неизвѣстно намъ.

Князь Петръ Петровичъ отъ брака съ Екатериною Осиповною Благово (род. 10-го декабря 1754 г., † 28-го января 1837 г.) имѣлъ сына Александра Петровича и дочь Марью Петровну — за Нероновымъ.

Непоименованныя нами дѣти Сергѣя Ѳедоровича были: Андрей Сергѣевичъ (род. 16-го октября 1746 г., † 22-го января 1828 г.) и князь Александръ Сергѣевичъ (род. 4-го апрѣля 1750 г., † 1-го іюля 1811 г.), отъ брака съ княжною Настасьей Алексѣевной Кольцовой-Мосальской (род. 12-го декабря 1756 г., † 22-го іюня 1798 года) оставившій значительное потомство.

У нихъ были дѣти: князь Алексѣй Александровичъ (род. 5-го октября 1784 г.), женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Ушаковой; Сергѣй Александровичъ (род. 4-го марта 1786 г., † 14-го августа 1838 г.; кажется (?) отецъ товарища министра князя Михаила Сергѣевича); Нилъ Александровичъ (род. 26-го мая 1787 г., † 25-го сентября 1805 г.); Андрей Александровичъ (род. 14-го іюня 1789 г., † 10-го іюля 1831 г.), генералъ-маіоръ Дмитрій Александровичъ (род. 1790 г., † 13-го іюля 1836 г.); Юрій Александровичъ (род. 1794 г.), женатый на Евдокіи Дмитріевнѣ Шишковой (род. 1817 г., † 1845 г.); Михаилъ Александровичъ (род. 1798 г.), женатый на Маріѣ Ивановнѣ Геннесенъ (род. 29-го августа 1803 г., † 12-го августа 1849 г.); княжна Вар-

вара Александровна и княжна Марія Александровна. Изъ поименованныхъ князей оставили потомство — насколько намъ извѣстно: Алексѣй Александровичъ — сынъ Александра Алексѣевича (род. 1818 г.), женатаго на Луизѣ Карловнѣ Трузсонъ; Юрій Александровичъ — двухъ дочерей, а Михаилъ Александровичъ — двухъ сыновей: Николая Михайловича (род. 1823 г.) и Александра Михайловича.

Потомство Андрея Андреевича пошло отъ сына его Николая Андреевича, отца князей и княженъ: Петра Николаевича (род. 1755 г., † 1825 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Никитишнѣ Волконской; Павла Николаевича, женатаго на Прасковьѣ Ивановнѣ NN; Матрены Николаевны († 1821 г.), бывшей за Александромъ Петровичемъ Барковымъ, и Натальи Николаевны — за Тимашевымъ. У Петра Николаевича были двѣ дочери: Елизавета Петровна — за Воейковымъ и Наталья Петровна — за Безсоновымъ; Павелъ Николаевичъ оставилъ двухъ дочерей (изъ нихъ старшая, кажется, Александра Павловна была за Иваномъ Алексѣевичемъ Китаевымъ) и сына Константина Павловича, женатаго на Александрѣ Михайловнѣ Михайловой и оставившаго сына Павла Константиновича.

Потомство Михаила Андреевича началось его двумя сыновьями: Дмитріемъ Михайловичемъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Михайловичемъ, оставившимъ сына камергера Михаила Петровича († 1845 года) и трехъ дочерей: Елизавету Петровну († въ октябрѣ 1816 г.) — за бригадиромъ Платономъ Ѳедоровичемъ Уваровымъ, Варвару Петровну дѣвицу († 9-го ноября 1830 г.) и Марью Петровну († 17-го февраля 1842 г.), бывшую за бригадиромъ Николаемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

Намъ остается засимъ привести потомство брата князя Михаила Никитича — Алексѣя Никитича, генералъ-маіора († въ апрѣлѣ 1781 г.). У него отъ брака съ Маргаритой Родіоновной Кошелевой († 1790 г.) были дѣти: 1) бригадиръ Михаилъ Алексѣевичъ, отъ брака съ Варварой Ивановной Шиповой оставившій сына (бездѣтнаго) Павла Михайловича; 2) безпотомный генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ (род. 19-го ноября 1757 г., † 26-го сентября 1834 г.), женатый на Ѳедосьѣ Петровнѣ Нащокиной (род. 12-го іюня 1761 г., † 14-го декабря 1824 г.); 3) бригадиръ Петръ Алексѣевичъ (род. 4-го іюля 1759 г., † 4-го марта 1827 года), отъ брака съ графинею Софьею Ивановной Гендриковой оставившій трехъ сыновей: Ивана Петровича, женатаго на Варварѣ Николаевнѣ Павловой (во-второмъ бракѣ за Наумовымъ), Алексѣя Петровича и Дмитрія Петровича († 1840 г.), женатаго на Аннѣ Александровнѣ Высоцкой. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Дочери князя Алексѣя Никитича были: Екатерина Алексѣевна (род. 6-го октября 1754 г., † 17-го ноября 1829 г.) за извѣстнѣйшимъ изъ нашихъ археологовъ, графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, которому принадлежитъ честь открытія „Слова о полку Игоревѣ“. Младшая сестра графини Мусиной-Пушкиной — Анна Алексѣевна (род. 1762 г. † 1828 г.) была дѣвица, а средняя — Варвара Алексѣевна (род. 6-го ноября 1760 г., † 1-го марта 1827 г.), была за полковникомъ Михаиломъ Петровичемъ Нарышкинымъ.

Тетки ихъ — сестры Михаила и Алексѣя Никитича — были: Анна Никитишна за Дмитріемъ Петровичемъ Лобковымъ, другая — за генералъ-поручикомъ Иваномъ Петровичемъ Леонтьевымъ.

Родъ *Потула*, имѣвшаго пять сыновей, пошелъ отъ младшаго изъ нихъ — Дмитрія, составляя *среднюю* вѣтвь фамиліи. Андрей Дмитріевичъ, внукъ *Потула*, былъ отецъ шести сыновей: Ивана, Григорія, Дмитрія, Лаврентія, Василія и Владиміра Андреевичей. У Ивана было три сына (Дмитрій, Семенъ и Тимоѳей), у Григорія — тоже три (Игнатій, Григорій и Иванъ), а у Дмитрія и Василія — по два: Василій и Михаилъ Дмитріевичи, Тимоѳей и Ульянъ Васильевичи. Изъ нихъ оставили потомство: Дмитрій — трехъ сыновей (Юрія, Якова и Ѳедора Дмитріевичей), Тимоѳей Ивановичъ — одну дочь Анисью за Иваномъ Богдановичемъ старшимъ Левшинымъ; Иванъ Григорьевичъ — одного сына Андрея Ивановича; Михаилъ Дмитріевичъ — одного же сына Степана Михайловича и Ульянъ Васильевичъ — сына Петра Ульяновича. Изъ нихъ Ѳедоръ Дмитріевичъ имѣлъ сыновей: бездѣтнаго Антипа и оставившаго четырехъ сыновей Григорія; Степанъ Михайловичъ имѣлъ четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго), Василія и Андрея Степановичей, а Патръ Ульяновичъ — одного сына Тимоѳея Петровича, женатаго на Натальѣ Петровнѣ Гагариной. Изъ четырехъ сыновей Григорія Ѳедоровича оставилъ одного сына только послѣдній, Николай Григорьевичъ — Василія Николаевича.

За то Тимоѳей Петровичъ, имѣвшій дочь Александру за Андреемъ Ивановичемъ Скобельцынымъ, и сына Дмитрія Тимоѳеевича, подполковника (род. 1764 г., † 15-го февраля 1801 г.), женатаго на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Болтиной (род. 23-го ноября 1767 г., † 20-го января 1832 г.), имѣлъ внуковъ Алексѣя и Андрея Дмитріевичей и внучекъ: Александру Дмитріевну за тайнымъ совѣтникомъ Ганскау и Наталью Дмитріевну — за А. А. Наумовымъ. Потомства Алексѣя Дмитріевича и Андрея Дмитріевича мы не знаемъ покуда.

Младшая вѣтвь, доходящая до нашихъ дней, пошла отъ Мамонта Ивановича, имѣвшаго внука (отъ младшаго сына) Андрея Семеновича, отца Петра Андреевича и дѣда Якова, Михаила и Семена Петровичей. Старшій изъ нихъ имѣлъ сына Григорія Яковлевича, а младшій — двухъ сыновей: Михаила и Петра Семеновичей. Потомство оставилъ первый только — трехъ сыновей: Алексѣя, Михаила и Василія Григорьевичей. Средній и младшій оставили потомство.

У Михаила былъ одинъ сынъ Авраамъ Михайловичъ (род. 29-го октября 1710 г., † 6-го ноября 1760 г.), отъ брака съ Евдокіею Михайловною Самариной (род. 1713 г., † 1774 г.) оставившій трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Екатерину Авраамовну, дѣвицу (род. 1731 г., † 1804 г.), Марію — тоже (род. 1736 г., † 1794 г.), Наталью Авраамовну (род. 22-го марта 1746 г., † 14-го апрѣля 1819 г.)—за Михаиломъ Алексѣевичемъ Пушкинымъ, и Елизавету Авраамовну — за Стольбергомъ (?). Братья ихъ были: генералъ-маіоръ Сергѣй Авраамовичъ и Александръ Авраамовичъ (род. 6-го іюля 1755 года, † 30-го марта 1793 г.).

У Василія же Григорьевича было два сына: Яковъ Васильевичъ и Петръ Васильевичъ, женатый на княжнѣ Евдокіи Семеновнѣ Козловской. У Якова Васильевича былъ сынъ Михаилъ Яковлевичъ, потомства отъ котораго мы не знаемъ. А у Петра Васильевича было два сына: Сергѣй Петровичъ, женатый на Марьѣ Петровнѣ Рогозиной, и Яковъ Петровичъ. У князя Сергѣя Петровича было три дочери — княжны: Настасья Сергѣевна, Елена Сергѣевна и Александра Сергѣевна (за подполковникомъ Яновымъ) и сынъ Петръ Сергѣевичъ († 1847 г.), отъ брака съ Александрою Петровною Новиковой оставившій сыновей: Николая, Сергѣя, Дмитрія и Михаила Петровичей и дочерей: Александру, Елизавету и Варвару Петровну.

Отъ младшаго брата *Мамонта* — Порфирія (Перфилья) Ивановича идетъ родъ самыхъ младшихъ представителей фамиліи князей Волконскихъ. У младшаго сына Перфилія — Юрія Перфильевича былъ сынъ Ѳедоръ, внуки Ѳедоръ и Михаилъ Ѳедоровичи. Изъ сыновей послѣдняго у младшаго были дѣти: Тимоѳей да

два Ивана. У Тимоѳея было два сына: Артамонъ и Иванъ, а у Ивана Меньшаго — Владиміръ Ивановичъ. У Ивана Тимоѳеевича былъ сынъ Григорій, а у Владиміра Ивановича — дочь Аграфена (за Аѳ. М. Елизаровымъ) и три сына: Иванъ, Давыдъ и Петръ (род. 1696 г., † 1724 года), женатый на княжнѣ Пульхеріи Семеновнѣ Волконской. Отъ послѣдняго да отъ Григорія родъ и продолжается.

У Григорія Ивановича были сыновья: Андрей, Михаилъ, Иванъ, Ѳедоръ и Александръ Григорьевичи († 8-го мая 1773 г.). А у Петра Владиміровича были: Александръ Петровичъ и Михаилъ Петровичъ, отъ брака съ Марьею Михайловной Римской-Корсаковой (род. 9-го января 1736 г., † 6-го августа 1786 г.) оставившій сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Михайловича (род. 1759 г., † 1813 г.) и подполковника Владиміра Михайловича (род. 1761 г., † 17-го іюня 1845 г.). У Дмитрія были дѣти: сынъ Вячеславъ и дочь — за Ланскимъ.

У Андрея Григорьевича былъ бездѣтный сынъ Иванъ. У Михаила Григорьевича — сынъ Александръ Михайловичъ († 1802 г.), отъ брака съ Хіоніей Львовной Воейковой († 1795 г.) оставившій сыновей: Петра, Дмитрія, Михаила и Григорія Александровичей да дочерей: Варвару — за Чебышевымъ, Евдокію — за Титовымъ, Анну и Елизавету — дѣвицъ. У князя Петра Александровича шесть сыновей и дочь, бывшая за Беклемишевымъ и Доможировымъ. Сыновья его—Александръ Николай, Василій и Владиміръ Петровичи — сколько намъ извѣстно — оставили потомство.

Указавъ родъ князей Волконскихъ до нашихъ дней, мы еще должны сдѣлать одну оговорку.

Считали всѣ въ Рюриковомъ родѣ князей Острожскихъ, принимая во вниманіе строгое держаніе ими православія въ Литвѣ въ XVI вѣкѣ. Но едва-ли можно подобный признакъ считать за доказательство принадлежности рода княжескаго къ племени Рюрика?

Кому же неизвѣстно, что представители потомства Ольгерда отъ второй жены его, Марьи Александровны кн. Тверской, въ большинствѣ исповѣдывали православіе?

Мы думаемъ, что съ своей стороны имѣемъ достаточно поводовъ въ пользу предположенія своего, что князья Острожскіе скорѣе потомки Гедимина: или отъ сына Кейстута — Воидата, если докажется, что онъ имѣлъ имя Даніила — или изъ рода Корецкихъ, гдѣ былъ Даніла Семеновичъ, будто-бы правнукъ Нариманта Гедиминовича (какъ укажемъ мы на таблицѣ во 2-й части „Ист. родовъ русск. двор.“). Тогда какъ явно несостоятельна выдумка: производить князей Острожскихъ отъ небывалаго, третьяго сына кн. Романа Галицкаго, Василька, будто-бы моложе Даніила и Василія Романовичей. Во второй части говоря о князьяхъ литовскихъ, мы изобразимъ наглядно эту невозможность и пространно разберемъ положеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла о передачѣ князю Ѳедору Даниловичу г. Острога съ округомъ.

Въ пользу перваго нашего предположенія, т. е. производства князей Острожскихъ отъ Воидата Кейстутовича (род. 1342 г., † 1381 г.) — говоритъ содѣйствіе брата Воидатова, вел. кн. Витовта, въ 1386 г., къ отдачѣ въ удѣлъ князю Ѳедору Даниловичу города Острога Ягайлою; когда Волынь была въ обоюдной зависимости и у польскаго короля, и у великаго князя Литовскаго. Допустивъ, что Воидатъ имѣлъ имя Даніила, какъ Витовтъ — Василія, первый князь Острожскій (до того неизвѣстный) Ѳедоръ Даниловичъ, понятно, можетъ быть роднымъ племянникомъ безпотомнаго Витовта? Стало быть поводъ ходатайства его — удержаніе Волыни въ своемъ родѣ — очень уважительный и объясняющій происхожденіе Острожскаго удѣла съ православною династіею. А православіе, въ свою очередь, достаточное объясненіе молчанія польскихъ генеалоговъ и историковъ о происхожденіи рода князей Острожскихъ, члены семейства которыхъ очень точно извѣстны только съ окатоличенія ихъ.

Скажутъ намъ пожалуй сторонники польской интеллигенціи, что Ѳедоръ Даниловичъ могъ быть и князь Збаражскій, внукъ Корибута? — На это можно отвѣтить одно, что самому Корибуту въ 1386 году было только 29 лѣтъ, потому въ семьѣ Гедиминовичей искать Ѳедора Даниловича намъ нельзя. А признать единственно возможное допущеніе — считать Ѳедора Даниловича сыномъ галицкаго боярина Даніила, дѣятеля 1343 г., — недозволяетъ называніе его въ граматѣ 1386 года *княземъ* (dux), когда въ это достоинство не возводили въ Литвѣ.

Всѣ наши генеалоги вслѣдъ за польскими считаютъ одного рода съ князьями Острожскими князей Святополкъ-Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ. Говоря о литовскихъ князьяхъ племени Гедимина, мы укажемъ въ немъ мѣсто и этихъ обѣихъ фамилій.

ПРИЛОЖЕНІЕ

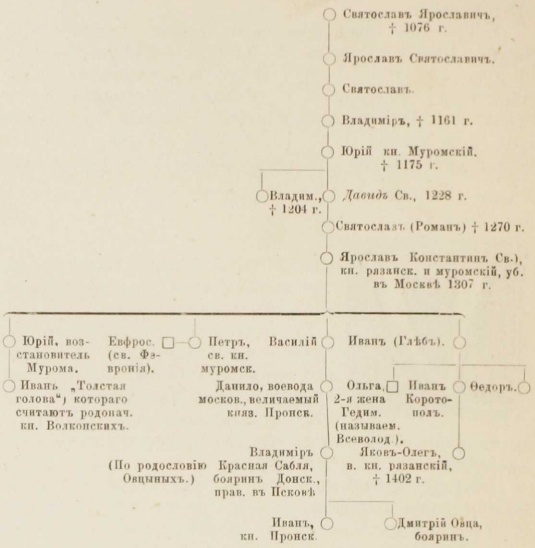
(къ страницѣ 153.)

Конечно, если бы мы не придавали значенію отчества первостепеннаго значенія, какъ единственному пути, дающему вѣрное руководство для обозначенія преемства въ родѣ отъ отца къ сыну, то намъ легче бы всего можно было открыть: кто такой князь Владиміръ Пронскій, посаженный въ Рязани Дмитріемъ Донскимъ въ 1371 г.

Стоило бы только измѣнить его отчество *съ Дмитріевича* на *Даниловича!*

Тогда бы исчезли и всѣ препятствія, указанныя нами въ допущеніи, сдѣланномъ въ „Указателѣ къ лѣтописямъ“ въ имени *Дмитрія, якобы Ярослава Александровича* князя Пронскаго, чтобы сдѣлать его сыномъ Владиміра Пронскаго (см. стр. 166 „Указатель къ 8 томамъ лѣтописей“).

Мы со своей стороны противопоставить одной догадкѣ, потребовавшей измѣненія имени, могли бы болѣе точную поправку въ колѣнахъ князей рязанскихъ, которая даже уяснила бы и исторію князей Пронскихъ, подобравъ имъ прямое происхожденіе. Вотъ наша догадка въ графической формѣ:

ЧАСТЬ II.

ЗНАТЬ ИНОРОДЧЕСКАЯ

ВЪ РОССІИ.

КНЯЗЬЯ ПРИРОДНЫЕ.

Россійскій государственный гербъ

въ значеніи территоріи всей имперіи.

Государственный гербъ въ значеніи территоріи всего владѣнія.

Князья инородческіе, послѣ мѣстныхъ, природныхъ, вездѣ занимаютъ первое мѣсто тамъ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, мудрое правительство во всѣ времена преслѣдовало прежде всего сближеніе покоренныхъ народностей съ господствующимъ племенемъ. Цѣль человѣчнаго развитія племенъ съ низшею культурою не страхомъ, а установленіемъ добрыхъ отношеній между кореннымъ населеніемъ и новыми подданными, конечно, лучшій путь для водворенія мира въ странѣ. Съ водвореніемъ же мира, начинается просвѣщеніе и развитіе труда путемъ взаимнаго подражанія. Изученіе обычаевъ, наиболѣе соотвѣтственныхъ условіямъ новой страны, даетъ возможность оставлять въ ней все, что не мѣшаетъ вводу культуры съ улучшеніемъ быта. А улучшеніе своего быта народъ оцѣниваетъ скоро, начиная высоко ставить правительство, власть котораго вполнѣ упрочивается этимъ сознаніемъ массы. Примѣръ этому — среднеазіятскіе степняки. Русскіе правители, еще разъ повторимъ, такою политикою своей привлекли къ себѣ болѣе, чѣмъ оружіемъ, племена инородческія, занимавшія сѣверъ, востокъ и югъ теперешней имперіи. Изложеніе присоединенія ихъ къ ней представляетъ обширнѣйшую историческую панораму, въ картинахъ которой князья инородческіе, конечно, занимаютъ свои роли рядомъ съ покорителями своими и потомъ не исчезаютъ безслѣдно, продолжая служить новому великому отечеству.

Но обширность канвы, на которой должна очертиться роль ихъ въ нашемъ прошломъ, при самомъ обращеніи мысли къ подобной задачѣ, невольно заставляетъ думать объ упрощеніи ея. Идея же упрощенія останавливается на необходимости или возможности привести на память всю общность на родовъ и областей въ образѣ, хотя бы условномъ.

Такимъ же образомъ въ мысли просвѣщеннаго европейца оказывается *гербъ*.

Гербъ воплощаетъ въ себѣ подъ условными формами иносказанія: или мѣстность, или извѣстный родъ, для различенія отъ другихъ употребляя придуманные герольдами знаки.

Съ средняго вѣка въ жизнь народовъ западной Европы вошло употребленіе герба, какъ самое характерное отличіе представителей привилегированнаго сословія, начиная съ рыцарей-дворянъ и оканчивая королями, возводимыми въ этотъ санъ и въ другія титулованныя званія волею императоровъ нѣмецкихъ, присвоившихъ себѣ титулъ западно-римскихъ, или римскихъ папъ, почитаемыхъ главами католичества. Всѣ же титулы, которыми со временъ среднихъ вѣковъ украшалось европейское дворянство, какъ-то баронскій, графскій (также какъ виконты и маркизы) или княжескій-герцогскій, были соединены съ владѣніемъ землею, жалованною за извѣстныя заслуги государству, преимущественно на полѣ битвъ, во время войнъ. Каждый миръ тогда, благодаря мужеству пособниковъ-дворянъ, на счетъ сосѣдей расширялъ непремѣнно территорію побѣдоноснаго народа, и предводитель его дѣлился пріобрѣтеніемъ меча съ пособниками перевѣса его оружія, давая имъ въ управленіе на ленномъ правѣ (т. е. временномъ съ извѣстными обязательствами) или въ полную собственность — извѣстную мѣстность съ населеніемъ, поступающимъ уже въ подданство землевладѣльцу. Тотъ же въ свою очередь обязывался въ большинствѣ случаевъ (дарованія собственно *леннаго*) не только защищать отъ врага ввѣренный ему участокъ владѣнія, но и выставлять съ него извѣстное количество войска для войны по первому призыву щедраго награждателя заслуги, его государя, короля, герцога или маркиза. Съ помощью этихъ выставляемыхъ защитниковъ права владѣнія, пріобрѣтаемаго оружіемъ, поддерживалась власть во всѣхъ державахъ Европы, создавшихся на западѣ ея въ среднихъ вѣкахъ, когда дѣйствовало неизвѣстное въ древнемъ мірѣ *рыцарство*, какъ особый привилегированный классъ, всѣ занятія котораго заключались въ военномъ ремеслѣ при системѣ одиночнаго боя. Чтобы вести его съ полнымъ разсчетомъ удачи — при неимѣніи еще въ употребленіи пороха — рыцари европейскіе тѣло свое одѣвали кованными стальными *латами*, а голову преимущественно покрывали тяжелымъ *шлемомъ*. Со шлема къ нимъ на лицо спускалось надежное *забрало*, снабженное узкими щелками только для глазъ, дававшими возможность видѣть, разумѣется, только прямо, а не въ бокъ.

Закрывая же все тѣло свое этими надежными доспѣхами, для узнанія своихъ союзниковъ и отличія ихъ отъ враговъ придумали — очень скоро по введеніи въ употребленіе латъ — на нихъ и на шлемахъ, но преимущественно на щитахъ и попонахъ коней, помѣщать условныя изображенія. Эти-то изображенія и были первые гербы въ Европѣ.

Съ теченіемъ времени, благодаря повсемѣстности введенія гербовъ, знаки на нихъ изъ простыхъ, единичныхъ изображеній разрослись въ цѣлыя историческія таблицы, гдѣ условными образами указывались родственныя сліянія домовъ и по мужской, и по женской линіи. Вмѣстѣ же съ родственными связями обладателей гербовъ, конечно, выражались на нихъ и самыя мѣстности владѣнія, леннаго или наслѣдственнаго. Потому что условный языкъ геральдической науки прежде даже придумыванія знаковъ для характеристики основателя извѣстной фамиліи, — сталъ употребляться для обозначенія земельнаго участка, ему принадлежащаго. А такъ какъ личные подвиги могутъ представляться условнымъ языкомъ образнаго иносказанія только ограниченнымъ числомъ общихъ терминовъ, количество же владѣній было громадно, то надъ придумываніемъ варіацій земельныхъ признаковъ и изощрялось больше всего умѣнье *герольдовъ*. Такъ называли тогда спеціалистовъ гербовѣденія, обратившагося въ цѣлую науку — Геральдику, трактовавшую не только значеніе иносказательнаго образа (эмблемы), но и самый цвѣтъ поля, на которомъ помѣщали его, и ему придавая соотвѣтственный смыслъ. Герольды, поэтому, сочиняя эмблемы и изъ нихъ составляя гербы рыцарей-землевладѣльцевъ, должны были больше всего задаваться подыскиваніемъ для гербовъ своихъ довѣрителей характерныхъ отличій отъ ихъ близкихъ сосѣдей. Нужно было это, между прочимъ,

для того, чтобы каждый владѣтель леннаго участка представлялъ — какъ мы замѣтили уже — извѣстный объемъ военной силы, выставляемой въ поле съ подвластнаго ему населеннаго округа.

И съ развитіемъ системы подобной поставки ратниковъ съ земли, при образованіи въ случаѣ надобности сводныхъ ополченій, отрядъ съ извѣстной территоріальной единицы, особенно обыватели города, получившаго муниципіальныя (городскія) права и преимущества, въ числѣ которыхъ неизмѣнно былъ — *гербъ*, обозначали его на ткани или хоругви. Это, конечно, дѣлалось съ цѣлью ношенья ея передъ отрядомъ одноземельцевъ, за невозможностью обозначенія принятаго знака (эмблемы гербовой) на особи каждаго ратника, часто плохо и одѣтаго, а не только уже не имѣющаго того вида вооруженія, на которомъ можно было бы помѣстить принятый знакъ явственно и замѣтно издали.

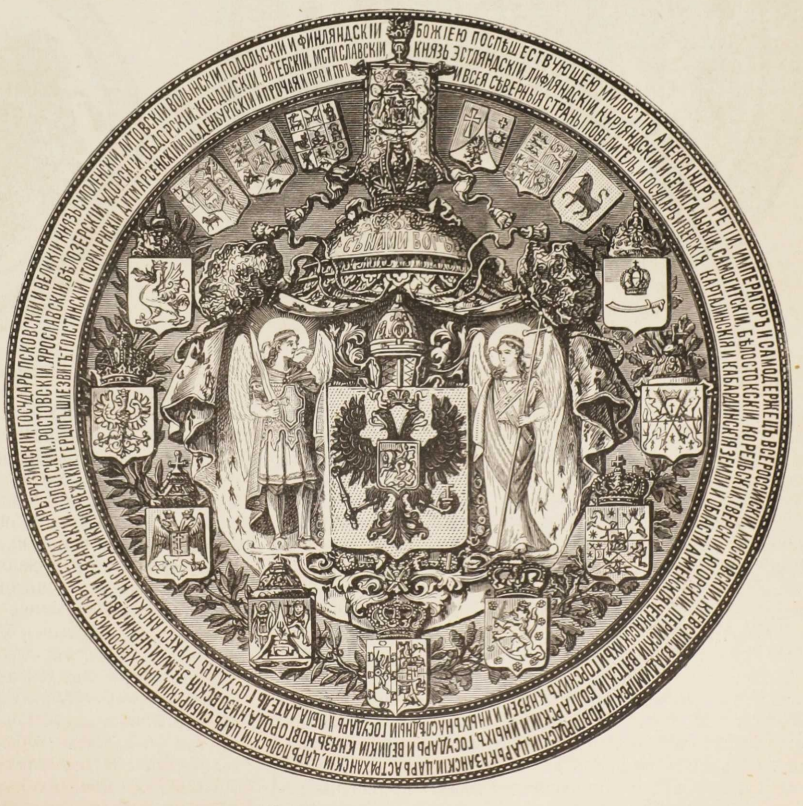
Понятно, что употребленіе гербовъ, дошедшее до этого фазиса развитія, потребовало прежде всего какого-нибудь объединенія условныхъ терминовъ, принимавшихся въ началѣ болѣе произвольно и не придавая имъ всѣмъ извѣстнаго значенія. Но рядомъ съ объединеніемъ общихъ геральдическихъ знаковъ оказывалось настоятельною необходимостью перенесеніе извѣстныхъ эмблемъ, обозначающихъ страну, на военныя хоругви ея, съ такимъ же строгимъ соблюденіемъ самой краски на гербѣ принятаго цвѣта поля, на которомъ нашиваться должна была эмблема на знамя. Рядомъ съ знаменами — военными хоругвями, подъ которыя собирались съ окончаніемъ боя, какъ и при отправленіи на войну, ратники извѣстнаго мѣста, составлявшіе отряды, роты или полки общей арміи, — въ мирное время правительство эмблемы гербовъ своей страны или города перенесло на *печати*, которыя прикладывались къ актамъ всякаго рода, а прежде всего къ грамотамъ, свидѣтельствовавшимъ землевладѣніе. Этого уже требовалъ чисто-финансовый разсчетъ взноса (за приложеніе печати) въ казну правительства, своею печатью утверждавшаго земельную сдѣлку, сообщая ей непререкаемое право законности и поддержки властью. За этимъ же положеніемъ дальнѣйшее развитіе гербовѣденія привело правительство къ установленію неизмѣняемыхъ уже гербовъ странъ и привилегированныхъ родовъ. А со времени введенія въ обычай—въ среднемъ же вѣкѣ—торжественнаго обряда возложенія представителями церкви короны на новаго владѣтеля страны, въ числѣ первыхъ необходимыхъ клейнодовъ, выносимыхъ при подобныхъ торжествахъ (равномѣрно впрочемъ и при торжественныхъ бракосочетаніяхъ или погребеніяхъ владыкъ земли), стало являться въ публикѣ—замѣнявшее печать — *государственное знамя*, какъ и печать, *съ гербами всѣхъ владѣній, входившихъ въ область*, управляемую чествуемымъ лицомъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ странахъ рядомъ съ державою при короноваціи государя, какъ и въ церемоніалѣ погребенія, — выносилась и *государственная печать*.

Гербы государственной печати.

Въ Московскомъ еще государствѣ государственная печать съ конца XV вѣка играетъ подобающую ей роль по примѣру другихъ странъ Европы.

На государственной печати, кромѣ общаго герба страны и гербовъ территоріальныхъ частей, входящихъ въ составъ владѣнія, принято было издавна означать имя государя по рамкѣ вокругъ изображеній, помѣщаемыхъ въ срединѣ. Такова была и первая, сдѣлавшаяся у насъ извѣстною, печать московскихъ государей съ Ивана III, усвоившаго для ней два разнородныя изображенія. На той сторонѣ, гдѣ по борту вырѣзано его имя: „Іоаннъ Божіею милостію Господарь всея Руссіи и великій князь“ — изображенъ св. Георгій на конѣ, поражающій поверженнаго крылатаго змѣя (дракона). Съ другой же стороны печати Ивана III (при документѣ 1497 года) помѣщено изображеніе двуглаваго орла, имѣющаго на каждой головѣ по коронѣ.

Это изображеніе, какъ извѣстно, есть *эмблема Римской имперіи*, раздѣлив-

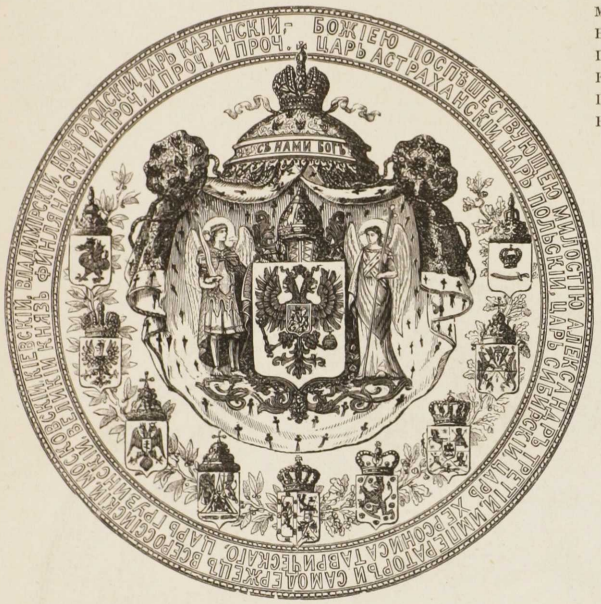

Большая государственная печать.

шейся въ 395 году по Р. Х. на *Восточную* и *Западную*.

Вокругъ орла по окружности печати московскаго владѣтеля написаны слова вязью: „и великый князь влад. (имірскій) і моск. (овскій) і нов. (городскій) і пск. (овскій) і тве. (рскій) і уго. (рскій) і вят. (скій) і пер. (мскій) і бол. (гарскій).

Этотъ перечень территоріальныхъ владѣній постепенно, съ теченіемъ времени, у насъ расширялся. Самый титулъ русскихъ государей при Грозномъ уже измѣнился значительно. Не могла при этомъ остаться и прежняя форма изображеній на печати. На большой печати Ивана IV, которая приложена къ акту I Лжедмитрія 5-го ноября 1605 года, введены уже эмблемы для обозначенія областей. На этой печати, совершенно круглой и имѣющей почти $2^3/_4$ вершка въ діаметрѣ, два концентрическихъ круга изъ гуртиковъ съ насѣчкою. Во внутреннемъ кругѣ (1 верш. въ діаметрѣ) заключается двуглавый орелъ, увѣнчанный одною большою (съ крестомъ, заходящимъ за гуртикъ) короною и

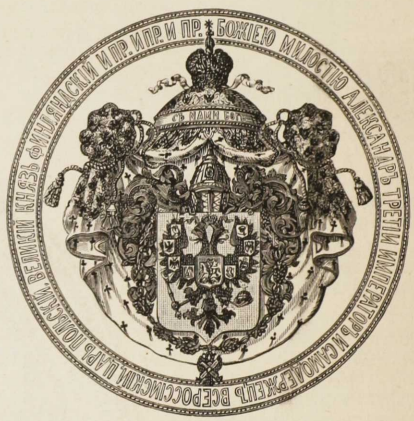

Средняя государственная печать.

ства Тверскаго, пермская, болгарская, черниговская, Новагорода — Низовскія земли, вятьцкая, югорьская, великаго княжества Смоленскаго, царства Остороханскаго и намѣстника великаго Новагорода. А между казанскою и новгородскою печатью — водруженный крестъ съ копіемъ и губою съ рѣчью около креста: „Царь Славы, Іисусъ Христосъ НИ-КА и еще слова, ниже ея: КО и ТР. А подъ ними — рѣчь изъ начальныхъ буквъ разобранной монограммы: М (ѣсто) Л (обное) Р (ай) Б (ысть). Вокругъ же подпись: „Древо даруетъ древнее достояніе“.

На печатяхъ за рамкою подписей поставлены уже образныя эмблемы: на казанской — коронованный драконъ, на псковской — вѣроятно *барсъ*, похожій на собаку бѣгущую, на тверской — медвѣдь (или оселъ?), на пермской — лошакъ, на болгарской — тигръ, на черниговской — мечъ, остреемъ вверхъ, на нижегородской — олень; пермская заключаетъ эмблему, цѣликомъ вошедшую въ гербъ — натянутый лукъ со стрѣлою; на югорской печати изображена лисица, на тверской — престолъ и на сѣдалищѣ, на подушкѣ — шапка Мономахова; на астраханской: коронованный волкъ и на новгородской — всходъ или лѣстница въ четыре ступени, по нимъ кверху отъ низу положенъ съ рукоятью посохъ, на который лаетъ собачка, а съ другой стороны сзади, за всходомъ, стоитъ на заднихъ ногахъ медвѣдь.

Въ настоящее время на большой государственной

Малая государственная печать.

имѣющій на груди щитокъ съ изображеніемъ св. Георгія. За гуртикомъ, внѣ его, но параллельно окружности внутренняго кружка, отъ короннаго креста справа налѣво, славянская надпись съ титлами: „Бога въ Троицѣ славимаго милостію великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, владимірскій, московскій“. А остальная часть титула дописана уже у наружной каймы печати и начинается въ томъ же порядкѣ отъ звѣздочки надъ крестомъ, съ права на лѣво же — „поугородцкій, царь казанскій, царь астораханскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермьскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскія земли черниговскі“. Между двумя строками приведенной подписи расположены тринадцать кружковъ, окружность которыхъ обозначена не линіями, а строкою изъ буквъ надписей. Въ двѣнадцати кружкахъ (слѣдуя сверху, отъ правой стороны къ лѣвой) помѣщены печати: царства Казанскаго, псковская, великаго княже-

печати (1882 г.) посрединѣ изображенъ государственный гербъ — двухглавый орелъ съ тремя коронами, изъ которыхъ средняя больше боковыхъ и помѣщена выше ихъ. Въ правой лапѣ орла — императорскій скипетръ, въ лѣвой — держава, а на груди — московскій гербъ. Щитъ этотъ, увѣнчанный шлемомъ св. Александра Невскаго, держатъ два архангела и вокругъ щита андреевская цѣпь, какъ и щитодержцы — на горностаевомъ полѣ сѣни, оканчиваемой куполомъ съ короною и государственною хоругвію. Вокругъ же главнаго щита, на дубовыхъ и лавровыхъ вѣтвяхъ, размѣщены пятнадцать другихъ щитовъ съ гербами.

Изъ щитовъ этихъ девять большихъ, снабженныхъ своими коронами (въ нижней части печати), поставлены прямо и шесть меньшихъ, безъ коронъ, — накось, по три съ каждой стороны сѣни. Коронованные щиты заключаютъ гербы царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсониса-Таврическаго, Грузинскаго, (7) соединенныхъ древнихъ русскихъ ве-

ликихъ княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго и (8) великаго княжества Финляндскаго.

Внизу же, посреди, собственный гербъ Его Императорскаго Величества, отъ котораго поднимается прямо гербъ съ девизомъ, щитодержцами и сѣнью.

Въ настоящее время у насъ въ Россіи три вида государственной печати: Большая, Средняя и Малая.

О *Большой* печати, кромѣ описаннаго развитія ея формы, еще см. *Приложеніе 1* (въ концѣ II части).

Средняя, на которой нѣтъ шести щитовъ по сторонамъ сѣни и надпись титула только въ двухъ строкахъ короче. (1 стр.) „Божіею поспѣшествующею милостію Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, (2 стр.) Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.“

Малая госуд. печать — совсѣмъ безъ щитовъ по окружности. Гербы царствъ на крыльяхъ орла и надпись: „Божіею милостію Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.“

По составу изображеній на гербахъ тождество съ государственною печатью представляетъ и государственное знамя.

Русское государственное знамя.

(См. изображеніе на стр. 168.)

Русское государственное знамя на золотомъ полѣ заключаетъ посрединѣ имп. гербъ — чернаго двухглаваго, коронованнаго тремя коронами орла съ регаліями въ когтяхъ, а по рамкѣ, въ лаврахъ и пальмахъ, шесть щитовъ, по три съ каждаго бока (съ гербами земель) и одинъ — седьмой — посреди знамени, внизу — собственный родовой гербъ Государя Императора.

Объ части щита, составляющаго родовой гербъ Его Императорскаго Величества, т. е. гербы рода дворянъ Романовыхъ и герцоговъ Голштейнъ-Готторпскихъ помѣщены у насъ въ I части (на стр. 10-й).

Говоря о государственномъ знамени, замѣтимъ, что тѣ гербовые щиты, которые на большой государственной печати расположены по сторонамъ герба Государя Императора, на государственномъ знамени помѣщены въ крыльяхъ орла государственнаго, по четыре съ каждой стороны центральнаго московскаго герба.

Это гербы царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсониса-Таврическаго (Крымскаго ханства), Грузинскаго царства или — вѣрнѣе всего — Кавказа да соединенныхъ трехъ великихъ княжествъ древнерусскихъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго (вмѣстѣ) и (отдѣльно) великаго княжества Финляндскаго.

Изображенія на этихъ гербахъ слѣдующія:

Гербъ царства Казанскаго представляетъ въ серебряномъ полѣ чернаго дракона съ золотою короною на головѣ, имѣющаго красныя (червленыя) крылья, хвостъ и языкъ и золотые когти и клювъ.

Гербъ царства Астраханскаго — въ лазуревомъ полѣ золотая корона съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ короною же серебряный мечъ (восточной формы) съ золотою рукоятью, обращенный остріемъ вправо.

Гербъ царства Польскаго — въ червленомъ полѣ серебряный орелъ одноглавый съ золотыми короною, клювомъ и когтями.

Гербъ царства Сибирскаго — въ полѣ, представляющемъ горностаевый мѣхъ, изображаетъ двухъ стоящихъ на заднихъ лапахъ соболей, поддерживающихъ пятизубчатую корону, лежащій лукъ (червленаго) краснаго цвѣта и ниже его поставленныя остріями внизъ, крестообразно, двѣ стрѣлы.

Гербъ Херсониса Таврическаго (Крыма) представляетъ въ золотомъ полѣ чернаго двухглаваго орла Византійской имперіи, увѣнчаннаго золотыми коронами и имѣющаго на груди, въ лазуревомъ щитѣ съ золотыми краями, осьмиконечный золотой крестъ.

Мы потому называемъ гербомъ Кавказа гербъ царства Грузинскаго, что въ шести дѣленіяхъ его помѣщены гербы: въ среднемъ, маломъ щитѣ — Грузіи, въ нижней оконечности щита гербъ черкасскихъ и горскихъ князей, а въ остальныхъ отдѣлахъ — гербы Иверіи, Карталиніи, Кабарды и Арменіи.

Гербъ Грузіи представляетъ въ золотомъ полѣ, на черномъ конѣ, св. Георгія, поражающаго копьемъ зеленаго дракона съ черными крыльями. Гербъ Иверіи — въ червленомъ полѣ серебряный скачущій конь, а въ углахъ — три серебряныя же осьмиугольныя звѣзды. Гербъ Карталиніи — въ золотомъ полѣ зеленая гора, извергающая пламя и пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остреями вверхъ. Гербъ Кабардинской земли — въ лазуревомъ полѣ на двухъ серебряныхъ стрѣлахъ, положенныхъ крестообразно вверхъ остреями, малый золотой щитъ и на немъ червленый полумѣсяцъ и три серебряныя шестиугольныя звѣзды. Гербъ Арменіи — въ золотомъ полѣ червленый коронованный левъ. Гербъ черкасскихъ и горскихъ князей — въ золотомъ полѣ на черномъ конѣ черкесъ.

Гербъ великаго княжества Финляндскаго — золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой — выгнутый, на который опирается онъ заднею правою лапою. Поле щита красное (червленое) усѣяно серебряными розами.

Гербы великихъ княжествъ древнихъ русскихъ хорошо извѣстны: Кіевскій — св. архангелъ Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ въ серебряной одеждѣ. Владимірскаго княжества гербъ — въ красномъ полѣ золотой, стоящій на заднихъ лапахъ, левъ (леопардъ на геральдическомъ языкѣ) въ желѣзной коронѣ держитъ въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Новгородскій же гербъ представляетъ въ серебряномъ полѣ двухъ медвѣдей, стоящихъ на заднихъ лапахъ, поддерживая золотое кресло съ красною подушкою, на которой крестообразно поставлены скипетръ и крестъ (влѣво). Надъ кресломъ водруженъ золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами, а съ края, въ особомъ отдѣленіи, въ лазуревомъ полѣ положенныя въ рядъ двѣ серебряныя рыбы.

Такое расположеніе гербовъ большихъ территоріальныхъ дѣленій Россійской имперіи на печати и на знамени, конечно, случайное, а не систематическое, могшее бы представить послѣдовательность образованія великаго государственнаго тѣла обширнѣйшаго въ мірѣ государства въ двухъ частяхъ свѣта.

Поэтому, приводя гербы отдѣловъ русской территоріи, мы не имѣемъ возможности до окончанія перечня описанія составныхъ частей коснуться порядка слитія ихъ, обусловливающаго большее или меньшее обогащеніе области русской генеалогіи родами бывшихъ обладателей земель.

Замѣтимъ здѣсь, однако, вообще, что извѣстность наслѣдственнаго рода владѣтелей указываетъ частію на состояніе культуры народа, населяющаго мѣстность. Плесуществованіе княжескихъ родовъ въ какой-либо землѣ указываетъ на извѣстную степень культуры главнаго племени, въ ней обитающаго.

Русское государственное знамя.

мена, не вышедшія изъ состоянія дикости, если имѣютъ предводителей въ борьбѣ съ сосѣдями, то не имѣютъ наслѣдственности управленія въ одномъ родѣ. Поэтому

Финскіе полярные инородцы еще во время перваго прихода къ нимъ русскихъ не имѣли наслѣдственныхъ князей кромѣ пермяковъ-вогуличей. Въ послѣдующіе же

(послѣ XV) вѣка и у сибирскихъ даже племенъ оказывались князьи, извѣстія о которыхъ мы приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ описанію шести послѣднихъ щитовъ, помѣщенныхъ на поляхъ государственнаго знамени.

Самый послѣдній по времени сочиненія единичный (на цѣломъ щитѣ) гербъ Туркестана въ правомъ нижнемъ углу знамени: въ серебряномъ полѣ черный единорогъ.

Надъ туркестанскимъ гербомъ щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами, заключаетъ гербы земель Остзейскаго края, послѣдовательно по частямъ присоединяемаго съ XVI до XIX вѣка. На щитѣ государственнаго знамени помѣщены вмѣстѣ гербы: эстляндскій, лифляндскій, курляндскій и (неизвѣстно почему?) еще корельскій. Гербъ Эстляндіи своимъ сочиненіемъ напоминаетъ пору датскаго господства: въ золотомъ полѣ три лазуревые льва, лежащіе одинъ надъ другимъ. Гербъ Лифляндіи уже русскаго сочиненія: въ красномъ полѣ серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ, имѣющій на груди красный вензель изъ начальныхъ буквъ: П II И В (Петръ II Императоръ Всероссійскій), этою монограммою указывая время сочиненія эмблемы и самаго герба. Гербъ Курляндіи и Семигаліи — старинный, но передѣланный, и представляетъ четыре отдѣленія, въ которыхъ въ шахматномъ порядкѣ по два раза повторяются эмблемы каждаго изъ этихъ княжествъ: въ серебряномъ полѣ коронованный красный левъ (Курляндія) и въ лазуревомъ полѣ серебряный олень подъ герцогскою короною (Семигалія). Гербъ Карельскій — въ красномъ полѣ двѣ поднятыя руки въ латахъ, держащія мечи, и надъ ними золотая корона.

Надъ гербовымъ щитомъ земель Прибалтійской русской окраины, въ правомъ верхнемъ углѣ государственнаго знамени, помѣщенъ щитъ съ гербами земель югозападной окраины, позднѣе возсоединенныхъ съ Русью, Волыни и Подоліи, къ которымъ прибавленъ бывшей въ срединѣ щита гербъ Черниговской области, русскимъ владѣніемъ въ XVII вѣкѣ. Для расположенія трехъ гербовъ раздѣленъ щитъ вилообразнымъ сѣченіемъ натрое. Черниговскій гербъ: въ серебряномъ полѣ черный коронованный орелъ, держащій въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный вправо. Подольскій гербъ: въ лазуревомъ полѣ золотые крестъ и подъ нимъ солнце о 16-ти лучахъ. Волынскій гербъ: серебряный крестъ въ красномъ полѣ. Два послѣдніе — польскіе гербы, бывшіе уже въ 1548 г. Лѣвая сторона каймы государственнаго знамени заключаетъ въ трехъ щитахъ двадцать-одинъ гербъ.

Верхній лѣвый щитъ заключаетъ десять дѣленій съ гербами: псковскимъ, смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, нижегородскимъ, рязанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлозерскимъ и въ нижней оконечности — удорскимъ.

Подъ этимъ щитомъ средній заключаетъ въ шести дѣленіяхъ гербы земель Литвы и Бѣлоруссіи: полоцкій, витебскій, мстиславскій, литовскій, самогитскій и бѣлостокскій. А въ нижнемъ щитѣ, налѣво отъ родоваго герба Государя Императора, въ пяти дѣленіяхъ, гербы сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи отъ Волги, а именно: пермской, вятской, болгарской, обдорской и кондійской — всѣхъ земель, населенныхъ въ древности финскими племенами, о которыхъ мы будемъ, помѣщая гербы, говорить по одиночкѣ.

Гербы Бѣлоруссіи и Литвы представляютъ: *полоцкій*, въ серебряномъ полѣ всадникъ на черномъ конѣ и въ вороненыхъ доспѣхахъ, у котораго только мечъ съ золотою рукоятью да красный щитъ съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Это изображеніе извѣстно подъ именемъ *погони* и служитъ отличіемъ отъ *витебскаго герба* цвѣтами поля — краснаго въ витебскомъ, при серебряныхъ доспѣхахъ всадника, точно также взмахнувшаго мечемъ. *Погоня* изображается на гербѣ великаго княжества Литовскаго и тоже въ красномъ полѣ всадникъ въ серебряныхъ доспѣхахъ на серебряномъ даже конѣ, но со щитомъ серебрянымъ же, имѣющимъ красный крестъ осьмиконечный, тогда какъ въ полоцкомъ наоборотъ — крестъ серебряный на красномъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что *погоня* является уже на печати Витовта 1400 года (см. Собр. Госуд. Грам. Т. II, стр. 15).

Гербъ *мстиславскій* — въ серебряномъ полѣ красный волкъ, головою обращенный влѣво. Гербъ *самогитскій* — въ золотомъ полѣ красный медвѣдь на заднихъ лапахъ.

Наконецъ — *бѣлостокскій* гербъ представляется въ двухъ отдѣлахъ: въ нижнемъ — повтореніе погони въ золотомъ полѣ только съ голубымъ цвѣтомъ доспѣховъ всадника, снабженнаго серебрянымъ щитомъ съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ, какъ въ литовскомъ гербѣ, но разницу имѣя въ ворономъ конѣ, а отъ витебскаго — въ цвѣтѣ ковра (тамъ съ голубою каймою, золотаго, а здѣсь, какъ въ литовскомъ — краснаго съ золотою каймою). Верхняя же часть бѣлостокскаго герба представляетъ серебрянаго орла въ красномъ полѣ (польскій гербъ).

Гербы сѣверовосточныхъ окраинъ Европейской Россіи старые, напоминающіе и теперь эмблемами своими печать Грознаго. *Пермскій* гербъ представляетъ въ красномъ полѣ серебрянаго, идущаго медвѣдя, на спинѣ котораго поставлено въ золотомъ окладѣ евангеліе, и надъ нимъ серебряный, съ четырьмя лучами, крестъ. *Вятскій* гербъ — въ золотомъ полѣ изъ голубыхъ облаковъ выходящая рука въ красной одеждѣ, держащая красный же натянутый лукъ со стрѣлою, и въ правомъ углу щита красный крестъ съ шариками на оконечностяхъ. *Болгарскій* гербъ — въ зеленомъ полѣ идущій серебряный агнецъ (ягненокъ) съ красною хоругвью на золотомъ древкѣ; на хоругви же — серебряный крестъ. Гербъ *Обдорской земли*: черная идущая лисица въ серебряномъ полѣ. Гербъ *Кондійской земли*, сосѣдней съ Обдоромъ, представляетъ въ зеленомъ полѣ (лѣса) дикаря обнаженнаго, перепоясаннаго дубовымъ листомъ и съ дубовымъ вѣнкомъ на головѣ, держащаго на плечѣ правою рукою серебряную булаву.

Нѣтъ сомнѣнія, что эмблемы для гербовъ земель, нами перечисленныхъ послѣдними, придуманы съ цѣлью показать занятіе жителей звѣроловствомъ и нахожденіе въ состояніи далекомъ отъ гражданственности, которую не могло привести и водворяемое трудами русскихъ миссіонеровъ христіанство.

Съ проповѣди евангелія началось впрочемъ ближайшее и болѣе постоянное сношеніе русскихъ людей съ финскими племенами, населяющими сѣверъ. Хотя мѣновая торговля у новгородцевъ началась съ ними довольно рано, нѣтъ сомнѣнія, но пріобрѣтеніе у нихъ чуть не даромъ звѣриныхъ шкурокъ торговцами, періодически являвшимися въ слабо заселенныя лѣсныя трущобы, нисколько не улучшало быта дикарей, цѣлые вѣка оставшихся въ кочевомъ состояніи при ограниченности нуждъ своихъ и племенной разрозненности.

Разрозненность эта или, такъ сказать, затерянность въ лѣсной глуши спасали цѣлые вѣка бѣдныхъ пріуральскихъ звѣролововъ отъ порабощенія сосѣдями, болѣе ихъ узнавшими выгоды жизни въ обществѣ. Таково было торговое племя *буларъ*, населявшихъ мѣстность у средины теченія Волги и славившихся богатствомъ, предпріимчивостью, конечно, развившеюся вслѣдствіе посѣщенія съ коммерческою цѣлью разныхъ странъ и племенъ, даже очень далеко жившихъ отъ нихъ, какъ, напримѣръ, *аравитяне*. Отъ аравитянъ *буларе*

приняли и вѣру въ исламъ, не сдѣлавшую ихъ болѣе воинственными. Съ русскими булгаре были въ непосредственныхъ сношеніяхъ издавна, но, нужно полагать, и сами старались держаться дальше отъ нашихъ соотечественниковъ и имъ мѣшали, насколько могли (тайнымъ противодѣйствіемъ), распространять сношенія съ инородцами, населявшими Заволжье. Этимъ ближе всего можно объяснить медленность распространенія русскихъ на востокъ дальше впаденія Оки въ Волгу и враждебность къ булгарамъ новгородцевъ, только съ начатія хозяйствованія монголовъ въ заволжскихъ степяхъ обратившихся къ занятію выгодныхъ пунктовъ на югѣ отъ Заволочья, черезъ которое проникали новгородскіе ватажники за *Каменный поясъ*, какъ называли они Уральскія горы. Основаніе Вятской народной державы новгородскими искателями приключеній было важнымъ шагомъ для развитія русской колонизаціи въ Заволжьѣ, когда XIII вѣкъ засталъ распространеніе нашихъ предковъ по Волгѣ не дальше Городца. Въ два слѣдующіе вѣка, не смотря на иго татарское, движеніе русскихъ на востокъ все усиливалось, оказываясь наиболѣе доступнымъ и удобнымъ, когда на западѣ сплотилась и уже окрѣпла Литва, захвативъ въ свои грани всю Русь южную, отъ Днѣпра на западъ, гдѣ въ первые вѣка нашей исторіи хозяйничали наши князья, войдя въ ближайшія сношенія съ венграми и нѣмцами. Съ первыхъ татарскихъ погромовъ на Русь надвигается сила литовская. Она разъединяетъ западную Русь отъ восточной. За Оку же къ югу поселеніе русскаго народа во всѣ первые вѣка распространялось медленно. Туда люди шли неохотно, послѣ перваго водворенія здѣсь, при существованіи въ Кіевѣ великокняжескаго престола, какъ центра, направлявшаго силы русскаго племени на кочевниковъ степей. Наконецъ, кое-какъ поборовъ ихъ, русскіе люди получили отъ судьбы новыя испытанія своего терпѣнія съ появленіемъ монголовъ, наведшихъ ужасъ впрочемъ только въ первыя десятилѣтія. Въ XIV вѣкѣ уже монголы со своими ханами и ярлыками содѣйствуютъ честолюбивымъ планамъ московскихъ владѣтелей, съ этого времени начинающихъ въ свою очередь предпринимать экспедиціи въ далекія страны — для подчиненія инородцевъ. При этомъ прибирались по одиночкѣ и удѣлы князей-братьевъ, то путемъ дешевой покупки при задолжаніи по ординскимъ взносамъ, а то и прямо согнаніемъ наслѣдственныхъ владѣтелей съ удѣловъ вооруженною рукою.

Можно сказать, что съ XV вѣка князья наслѣдственные уже вступаютъ въ службу къ московскимъ государямъ, принимающимъ подъ свое покровительство изгнанниковъ изъ Литвы и татарскихъ ордъ. Тѣ и другіе въ Москвѣ дѣлаются основателями княжескихъ родовъ инородческихъ, составившихъ къ XVII вѣкѣ уже высшую аристократію русскую. Такими родами являются прежде всего литовскіе князья въ Москвѣ. Они вступаютъ въ брачные союзы съ русскими княжнами и дѣлаются своими въ семействахъ ихъ.

Что же касается татарской знати, то аристократія московская, образовавшаяся отъ потомковъ бывшихъ повелителей, если не всегда оказавшихся притѣснителями, за то постоянно въ большинствѣ нахлѣбниками русскихъ государей, у насъ образовавъ много *новыхъ родовъ*. Знать эта постепенно пополнялась и плѣнными представителями семействъ правителей земель, покоренныхъ русскимъ оружіемъ или добровольно покорявшихся, при окруженіи себя русскими владѣніями, вступая въ подданство нашихъ государей. Такъ поступали вообще всѣ кочевники, обитатели степей Заволжья и Зауралья. Завоеваніе Сибири, начатое Ермакомъ, шло, какъ извѣстно, сначала медленно, но съ движеніемъ силъ нашихъ за Енисей, Ангару, Лену, къ Восточному океану и Камчаткѣ, мѣстные аристократы — гдѣ они были — не терялись уже безслѣдно, а вступали въ русскую службу, получая отъ монарховъ нашихъ награды и поощренія. Съ XVIII вѣка оружіе Петра I и его преемниковъ и преемницъ пронесено такъ далеко уже на востокъ, югъ и западъ, что всѣ бывшіе нѣкогда враги и поработители Руси очутились или въ рядахъ подданныхъ имперіи, или выселились на чужбину. Но, уйдя къ друзьямъ по имени, у нихъ бѣдняки теряли безвозвратно все уже, встрѣчая на мѣстѣ новаго водворенія большія стѣсненія и невыгоды, чѣмъ сами представляли себѣ вначалѣ, находя невозможность будто-бы оставаться среди насъ. Но у русскихъ, бывшихъ враговъ, съ которыми не желали или боялись вступать въ сношенія, они находили, наоборотъ, противуположное старымъ разсчетамъ и опасеніямъ, когда возвращались на старыя мѣста водворенія. Здѣсь, а не на сторонѣ они поправляли свое положеніе, казавшееся безвыходнымъ. Такъ было и съ подданными Швеціи въ прибалтійскомъ поморьѣ при Петрѣ I, и на Кавказѣ послѣ покоренія его при Александрѣ II. Въ средней Азіи, наоборотъ, русскому слову вѣрятъ и подъ скипетръ русскаго Царя добровольно поддаются племена и народности, стоящія на разныхъ степеняхъ гражданственности.

Государственное знамя, приводящее мгновенно на мысль пройденное Русью поприще воспринятія народностей — *открытая книга распространенія русскаго племени во всѣ стороны*, гдѣ возникли русскія поселенія и откуда обратная волна прилива приносила русскимъ государямъ новыхъ слугъ.

Изъ родовъ ихъ въ свою очередь вышли дѣятели-поборники русской славы, сохранявшіе свои прирожденныя права по происхожденію, вступая на русскую службу и продолжая ее въ лицѣ прямыхъ потомковъ, образовавшихъ новые роды титулованныхъ природныхъ дворянъ. Случалось и такъ — особенно съ татарскими мурзами, что они сами удерживали только это отличіе своего благороднаго происхожденія, а впослѣдствіи уже потомки ихъ на основаніи давнихъ правъ возбуждали ходатайство о возведеніи въ княжеское достоинство — какъ мурзы (теперь князья) Ширинскіе-Шихматовы.

На этомъ основаніи мы находимъ болѣе соотвѣтствующимъ настоящему порядку вещей указывать въ третьей части (т. е. пожалованнаго титулованія) фамиліи князей инородческихъ, просившихъ утвержденія монарха для пользованія и наслѣдственнымъ титуломъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ

(ПЛЕМЕНИ ГЕДИМИНА).

Мы уже замѣтили, что распространеніе московской Руси началось сперва на сѣверъ и востокъ. Съ запада тѣснила Русь воинственная Литва, начавъ расширять оружіемъ предѣлы свои, особенно съ забраніемъ власти въ руки Гедимина (1315 г.). При этомъ возбудителѣ Литвы къ завоеваніямъ она уже наложила руку на исконное достояніе Руси — область великаго княженія Кіевскаго. Вмѣстѣ съ Кіевомъ къ началу XV вѣка успѣла отхватить Литва отъ властителей сѣверо-восточной Руси и всю тяготѣвшую къ нему съ начала нашей исторіи до XIII вѣка территорію при-Днѣпровскую, съ южными и западными удѣлами вымершихъ князей старшей линіи потомства Ярослава I. У князей же младшей линіи Мономахова племени, Смоленское княжество считалось родовымъ наслѣдіемъ и отхватъ его у смоленскихъ князей Витовтомъ литовскимъ — можно сказать — былъ поворотною точкою распространенія Литвы на счетъ русскаго достоянія. Какъ извѣстно, отнятіе Смоленска послѣдовало въ ту именно пору, когда въ Москвѣ уже образовалось ядро, къ которому затѣмъ въ продолженіе вѣка приставали одинъ за другими территоріи разрозненныхъ до того самостоятельнымъ владѣніемъ княжескихъ удѣловъ. Работа слитія, закончившаяся присоединеніемъ Новагорода и Пскова, образовала единое нераздѣльное владѣніе московскаго государя, силы котораго оказывались даже большими, чѣмъ соединенная мощь Литвы и Польши, съ которою пришлось считаться Руси, не только не хотѣвшей еще что-либо терять, но задумавшей воротить даже свое достояніе, потерянное въ эпоху безсилія.

Борьба за бывшее русское достояніе — Смоленскъ началась впрочемъ у московскихъ государей уже не съ Литвою, а съ Польшею, унаслѣдовавшею литовскія пріобрѣтенія. Окончились же столѣтніе счеты съ Польшею, послѣ временныхъ ея успѣховъ въ началѣ XVII вѣка, возбужденныхъ появленіемъ самозванцевъ и низверженіемъ перваго изъ выборныхъ царей. Второй выборный царь былъ основатель существующей династіи, при которой Русь московская пересоздалась въ могущественную имперію всероссійскую, а Польша исчезла съ лица земли. Это исчезновеніе ея однако совершилось не по волѣ Россіи, какъ безплодно стараются доказывать польскіе мнимые патріоты — сѣятели смутъ въ своемъ отечествѣ, котораго прошлой судьбы они не доискивались въ безпристрастныхъ изслѣдованіяхъ подлинныхъ причинъ событій. Самое соединеніе Польши съ Литвою, ею поглощенною, было зачаткомъ паденія государства съ виду могущественнаго, но во всѣ времена разъѣдаемаго безначаліемъ и своевольствомъ честолюбцевъ, вырывавшихъ другъ у друга главныя роли въ управленіи отечествомъ, но не желавшихъ входить въ его насущныя потребности. Для военной державы, которая, какъ Литва, расширялась отхватами у сосѣдей, при продолженіи этого порядка распространенія, финансы пополнялись добычею замѣнявшаго достатокъ труда. А какъ только окрѣпла Русь и ордена рыцарей ливонскихъ и прусскихъ получили значительную устойчивость на завоеванныхъ ими территоріяхъ, — Литвѣ пришлось развиваться мирнымъ путемъ преуспѣянія опыта и знаній. Это перерожденіе Литвы, казалось, начиналось при Ольгердѣ, но съ кончиною его должно было остановиться при борьбѣ за власть дѣтей завоевателя съ братьями его и ихъ потомствомъ. Эта борьба вызвала первое переселеніе въ Россію литовскихъ князей, образовавшихъ у насъ уже не литовское, а скорѣе русское потомство, составившее цвѣтъ мѣстной аристократіи.

То же самое обстоятельство, которое было причиною акклиматизированія на Руси потомства Гедимина — а именно необходимость найти безопасное пристанище — было поводомъ выселенія во Псковъ и князя Довмонта, а въ Тверь — сына князя Герденя. Оба искали убѣжища на Руси, спасая свою жизнь, а не просто ушли изъ Литвы по неудовольствію, на родинѣ теряя привилегированное положеніе. Въ XII вѣкѣ прибытіе къ намъ псковскаго князя Довмонта и, сдѣлавшагося тверскимъ епископомъ, Андрея, конечно, послѣдовало раньше явленія дѣтей Гедимина, но оба изгнанника не оставили по себѣ ряда потомковъ на Руси, какъ князья Гедиминовичи и Ольгердовичи; поэтому мы въ интересахъ генеалогіи и не думали на нихъ указывать, какъ на примѣры, не подходящіе къ цѣли нашей.

Занимаетъ насъ родъ Гедимина, какъ разсадникъ цѣлаго ряда княжескихъ фамилій въ Москвѣ, Литвѣ, и Польшѣ.

Происхожденіе этихъ фамилій — для большей наглядности — мы предложимъ: въ первой таблицѣ родъ Ольгерда и братьевъ его старшихъ — Нариманта и Монвида; для трехъ же остальныхъ — Кейстута, Корьята Любарта — мы дадимъ вторую таблицу.

Помѣстивъ въ табличной формѣ указанія первыхъ поколѣній потомства Наримунда и Ольгерда Гедимин., мы должны оговорить нѣкоторыя подробности прежде трактованія фамилій въ Россіи, обязанныхъ происхожденіемъ своимъ литовскимъ князьямъ.

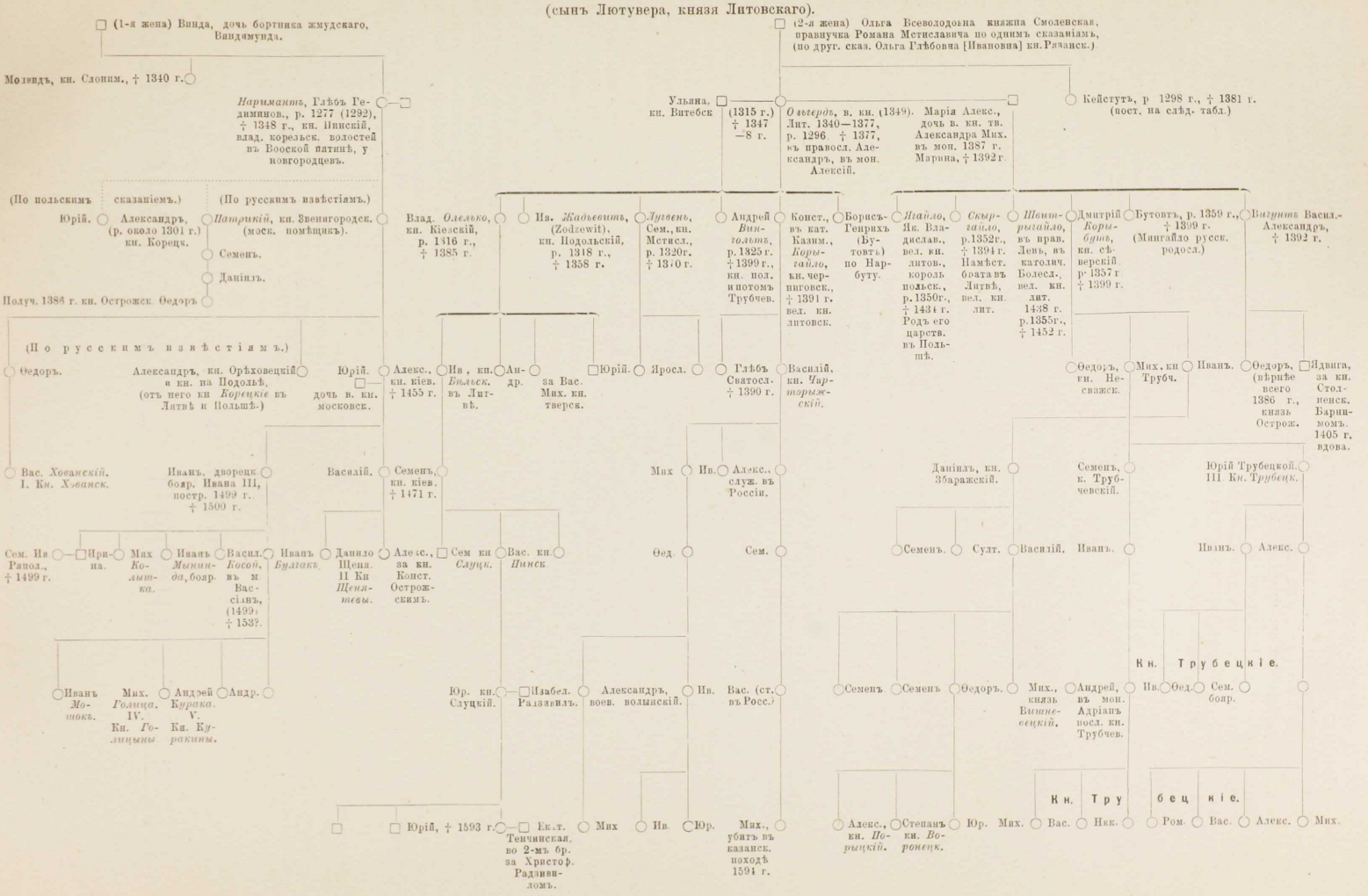
Кромѣ *двѣнадцати* сыновей отъ обѣихъ супругъ, у великаго князя Ольгерда было пять дочерей, которыхъ за недостаткомъ мѣста не показали мы въ таблицѣ.

Дочери Ольгерда слѣдующія: первая дочь очевидно отъ первой жены Ульяны, потому что выдана замужъ за князя Бориса Константиновича Городецкаго въ 1354 году — Агриппина Ольгердовна; три же сестры ея очевидно отъ второй жены Ольгерда — княжны тверской Маріи Александровны: Марія, Александра и Елена. Марья Ольгердовна, должно быть, была старше Швитригайлы и моложе Скыргайлы. По смерти отца братъ ея единоутробный Ягайло еще въ 1370-хъ же годахъ уговорилъ выйти за своего любимца Войдылу сестру свою Марью Ольгердовну, уже вдову послѣ перваго мужа — *русскаго князя Давида*, для насъ неизвѣстнаго. Приводимое

Таблица 25.

РОДЫ ЛИТОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ
НАРИМАНТА И ОЛЬГЕРДА ГЕДИМИНОВИЧЕЙ.

Гедиминъ, великій князь литовскій (1315—1340 гг.)
(сынъ Лютувера, князя Литовскаго).

у Нарбута — имя перваго мужа Марьи Ольгердовны, мы не можемъ положительно отрицать, но чувствуемъ, что тутъ есть если не ошибка, то разногласіе съ нашими извѣстіями, такъ обыкновенное у генеалоговъ польскихъ, называющихъ иначе, чѣмъ мы, и своихъ дѣятелей. Такъ, напримѣръ, Дмитрія Корьятовича Нарбутъ называетъ Александромъ и Александромъ же — смоленскаго князя, брата Ольги Всеволодны, 2-й жены Гедимина, матери Ольгерда. Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. I, стр. 275) называетъ неизвѣстную по имени дочь Гедимина женою псковскаго князя Давида Довмонтовича, по всей вѣроятности разумѣя подъ этимъ именемъ бывшаго во Псковѣ 1308—11 г. князя Давида литовскаго; но разница въ годахъ не даетъ возможности это лицо считать мужемъ ни дочери Гедимина, ни (тѣмъ меньше) дочери Ольгерда. Между тѣмъ, давая неизвѣстную дочь Гедимину, составитель „Россійской родословной книги“ не говоритъ о первомъ бракѣ княжны Маріи Ольгердовны, указывая ея мужемъ только Войдылу. Третья дочь Ольгерда — Александра была выдана замужъ за князя Мазовецкаго Земовита, съ нимъ прижила пять сыновей: Земовита, Владислава, Александра, Тройдена и Казиміра и дочь Цимбарку и умерла 1434 года. Четвертая дочь Ольгерда — Елена была за двоюроднымъ братомъ Дмитрія Донскаго, княземъ боровскимъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ и умерла, переживъ всѣхъ дѣтей своихъ, при Темномъ. Наконецъ пятая дочь Ольгерда — Ѳеодора была за княземъ звенигородскимъ Святославомъ Титовичемъ — по Нарбуту, а по нашимъ извѣстіямъ — за княземъ Карачевскимъ. Она должна быть въ такомъ случаѣ старше другихъ дочерей отъ Марьи Александровны.

Составитель „Россійской родословной книги“ даетъ ошибочно другую, младшую дочь Марію — Ольгерду, называя ее женою князя Тверскаго Ивана Михайловича, когда за нимъ была *Микловса* Кестутьевна, въ православіи дѣйствительно Марія, вступившая въ бракъ 1375 года и умершая 2-го октября 1418 года. Другую, не поименованную Нарбутомъ, дочь Ефимію Ольгердовну, и вообще неизвѣстную, называетъ еще составитель „Россійской родословной книги“ женою герцога Тешенскаго. Насколько это справедливо, мы не считаемъ нужнымъ оговаривать. Изъ непоказанныхъ на таблицѣ между дѣтьми Гедимина дочерей его укажемъ (поименованныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“, т. I, стр. 275) *Данмилу*, въ крещеніи Елизавету, за герцогомъ (?) Венцеславомъ Мазовецкимъ. Слѣдующая за княгинею Мазовецкою Маріею была дочь Гедимина Айгуста, въ православіи *Анастасія*, третья жена великаго князя московскаго Симеона Гордаго (съ 1346 г., † 11-го марта 1377 г.), младшая сестра жены Димитрія Михайловича, князя Тверскаго (умершей 1364 года). Ту-же, „Россійская родословная книга“ называетъ старшею, указывая еще неизвѣстнаго имени дочь Гедимина, кромѣ старшей Альдоны, нами поставленной на таблицѣ. Указавъ разногласія свои съ „Россійскою родословною книгою“ вслѣдствіе ошибокъ, тамъ допускаемыхъ при поименованіи дочерей Гедимина и Ольгерда, не можемъ тѣмъ болѣе не оговорить именъ сыновей Ольгерда, указываемыхъ нами на таблицѣ. „Россійская родословная книга“ (ч. I, стр. 275—6) въ третьемъ колѣнѣ отъ Гедимина показываетъ, во-первыхъ, ошибочно вмѣсто Патрикія Наримантовича — его сыновей: Александра и Ѳедора, называя ихъ братьями дѣйствительнаго отца своего — Нариманта. Рос. Род. кн., во-вторыхъ, счетъ сыновей Ольгерда начинаетъ съ Андрея Ольгердовича, князя Полоцкаго, родоначальника князей *Полубинскихъ* въ Польшѣ. У Нѣсецкаго потомство Андрея Ольгердовича (и Нарбутомъ также называемаго не Вигундомъ, а Вингольтомъ, какъ мы называемъ) начинается сыномъ Ѳедоромъ, отцомъ Андрея, перваго князя на Лубнѣ — Полубинскаго, отца Льва и княжны Богданы, рожденныхъ отъ брака съ дочерью князя Юрія Михайловича Изяславльскаго, внука Явнута-Ивана Гедиминовича.

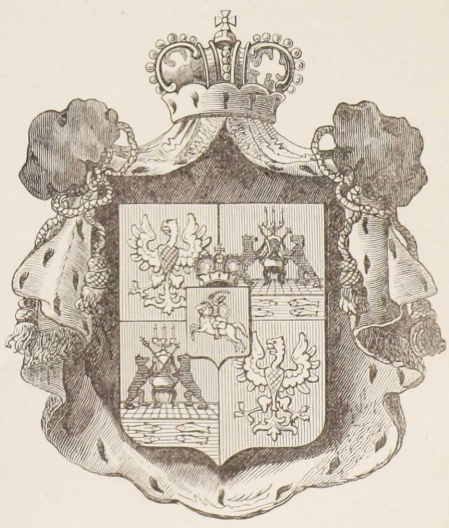
Князья Хованскіе

(родъ существующій.)

Гербъ Хованскихъ помѣщенъ первымъ въ первой части „Гербовника“ и представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ польскій гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ; а во второй и третьей (т. е. въ правомъ верхнемъ и лѣвомъ нижнемъ) — новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ кресла, на которыхъ крестообразно поставлены жезлъ и длинный крестъ; надъ креслами — тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами; по сторонамъ же кресла — два черныхъ медвѣдя, передними лапами стоящіе на золотомъ креслѣ, ниже въ лазуревомъ полѣ — рыбы. Въ серединѣ гербоваго щита литовскій гербъ (погоня): въ красномъ полѣ на бѣломъ конѣ всадникъ съ поднятымъ мечемъ.

Образованіе рода князей Хованскихъ относится къ V колѣну отъ родоначальника (Гедемина), т. е. къ половинѣ XV вѣка.

Предокъ Хованскихъ — второй сынъ Гедимина — Наримунтъ-Глѣбъ Гедиминовичъ, въ Литвѣ князь Пинскій и Мозырскій, а на Руси — Ладожскій и Корельскій (считая данныя ему новгородцами волости за удѣлъ), не поладивъ съ братомъ Ольгердомъ, сдѣлавшимся государемъ Литвы, выѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ былъ принятъ съ почетомъ и назначенъ намѣстникомъ. Въ 1348 году онъ былъ посланъ на Югру, гдѣ и умеръ. Сынъ его Иванъ Наримунтовичъ, по прозванію Хованскій, былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1393 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1426 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1456 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1490 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1520 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1560 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1600 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1640 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1680 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1720 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1760 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1800 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1840 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1880 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1920 году. Сынъ его Василій Ивановичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 1960 году. Сынъ его Иванъ Васильевичъ Хованскій былъ воеводою въ Новгородѣ, гдѣ и умеръ въ 2000 году.

Гербъ князей Хованскихъ.

ремъ Литвы, хотѣлъ съ помощью татаръ получить литовское княженье и отправился затѣмъ въ Орду къ хану Джанибеку, но былъ въ Ордѣ удержанъ, скорѣе какъ плѣнникъ, не получивъ желаемаго. Князь московскій Иванъ Даниловичъ Калита выкупилъ злополучнаго князя и привезъ съ собою въ Москву, оттуда уладивъ дѣло примиренія его съ Ольгердомъ. Съ формальной стороны дѣло, казалось, ведено было въ этомъ родѣ, но, зная тонкость политики Калиты, можно усомниться въ его безприкладномъ великодушіи. Также вѣроятно смотрѣлъ на дѣло примиренья съ могучимъ братомъ и самъ Наримунтъ, которому послѣ завѣренія въ полномъ прекращеніи неудовольствій и родственныхъ распрей, предложено было ѣхать на родину. Соглашаясь на это, какъ можно думать, изъ желанія оставить Москву съ ласковымъ благопріятелемъ, Наримунтъ по выѣздѣ изъ удѣла Калиты вмѣсто Литвы направилъ путь въ Новгородъ. Туда его впрочемъ пригласили уже раньше граждане, давъ ему въ „кормленіе“ ладожскія и корельскія волости.

Въ 1333 году по Новгород. лѣтоп. Наримундъ явился въ Новгородъ, пользуясь правомъ на сборъ дохода съ земель за предводительство войскомъ въ случаѣ надобности охраны новгородскихъ предѣловъ при сомнительномъ мирѣ съ Швеціею. Живя то въ Новгородѣ, то въ своихъ волостяхъ, Наримундъ, уже старецъ, вполнѣ примирившись съ братомъ Ольгердомъ, на помощь ему для отраженія меченосцевъ выступилъ съ войскомъ (1348 г.) и утонулъ въ рѣкѣ Стравѣ во время бѣгства съ мѣста боя — несчастнаго для литовцевъ. Сынъ Наримунта — Александръ воротился въ Литву и, сохраняя за собою новгородскія волости, отъ Ольгерда получилъ въ пожизненный удѣлъ Подольскую землю.

Полвѣка спустя сыну Наримунта — Патрикѣю — пришлось по примѣру отца искать спасенья на Руси, въ томъ же Новгородѣ, щедрость которой оставляла за нимъ доходныя земли. Это случилось въ 1397 году, и на Русь, въ Новгородъ, на этотъ разъ переселился съ потомствомъ въ лицѣ двухъ сыновей князь Патрикѣй окончательно. Одиннадцать лѣтъ онъ оставался въ вольной державѣ и только въ 1408 году переѣхалъ въ Москву. Тамъ поступили на службу сыновья его: Ѳедоръ и Юрій. А второй братъ ихъ Александръ остался въ Литвѣ и сдѣлался тамъ родоначальникомъ князей *Корецкихъ*.

Князь Юрій Патрикѣевичъ сдѣлался зятемъ московскаго государя, женившись на дочери его, великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ.

Старшій сынъ князя Патрикѣя Наримантовича — князь Ѳедоръ Патрикѣевичъ, умершій въ Москвѣ въ 1426 году, имѣлъ одного только сына — Василія Ѳедоровича, который по мѣсту своего земельнаго надѣла или по другому неизвѣстному намъ обстоятельству, прозванъ былъ *Хованскимъ*. И родъ князей Хованскихъ отъ него до настоящаго времени послѣдовательно представляетъ двѣнадцать колѣнъ.

У родоначальника фамиліи князей Хованскихъ, по родословію, показываются два сына, сдѣлавшіеся представителями двухъ вѣтвей: старшій — князь Иванъ Васильевичъ и младшій — Ѳедоръ Васильевичъ *Кривой*. Каждый изъ нихъ по родословію показанъ отцомъ двухъ сыновей; у перваго были князья: Василій Ивановичъ *Лущиха* и Иванъ Ивановичъ *Мынникъ*, а у втораго — Андрей и Василій Ѳедоровичи, уже люди XVI вѣка. Князь Ѳедоръ Кривой упоминается какъ владѣлецъ села Солословля въ 1504 году. Въ старшей линіи — у Лущихи — по родословію показаны четыре сына: Юрій (бездѣтный), Петръ (женатый на Иринѣ Ѳед. Плещеевой) да бездѣтные же: Иванъ (Харьякъ) и Василій (Овчина) Васильевичи. У Мынника было три сына: Ѳедоръ Ивановичъ *Телица*, Иванъ Ивановичъ *Жердь* и участвовавшій въ порукѣ по князьяхъ Шуйскихъ (1528 годъ) Петръ Ивановичъ.

Въ младшей же вѣтви — отъ брака Андрея Ѳедоровича (съ дочерью Петра Борисовича Бороздина) были: сынъ Ѳедоръ Андреевичъ Кривой, да дочь Евфросинія Андреевна, выданная за сына Ивана III, князя Андрея Ивановича, сдѣлавшаяся матерью кн. Владиміра Андреевича и — по сказанію Курбскаго — будто-бы умерщвленная Грознымъ въ 1569 году. Но вѣрить и преданію, и сказаніямъ Курбскаго — какъ мы неоднократно замѣчали — можно развѣ только частію, видя въ каждомъ фактѣ непремѣнную натяжку и умышленное присочиненіе. И относительно „Синодика“ Грознаго, напечатаннаго Н. Г. Устряловымъ, можемъ одно сказать, что приписки между строкъ сдѣланы очевидно позднѣе, такъ что имъ нельзя придавать значенія собственноручныхъ замѣчаній самого Грознаго, какъ дѣлаетъ Устряловъ. Таубе и Крузе, клеветники извѣстные на память Грознаго, молчатъ о насильственной смерти Евфросиніи Андреевны, урожденной Хованской, а между строкъ въ „Синодикѣ“ — приписъ при ея имени и двухъ слѣдующихъ: „потоплены въ горахъ въ Шексиѣ рѣкѣ повелѣніемъ Царя Іванна“ — для насъ сомнительнаго.

У младшаго же сына, открывателя младшей вѣтви Хованскихъ, было опять два сына — князья Даніилъ и Дмитрій Васильевичи.

Старшая вѣтвь въ пятомъ колѣнѣ отъ родоначальника пошла отъ втораго сына Лущихи — Петра Васильевича въ лицѣ сыновей его Бориса и Андрея († 1579 года) Петровичей, оставившихъ дѣтей: первый — одного (князя Ивана Борисовича), а второй — четырехъ: двухъ Ивановъ, Большаго и Меньшаго, Никиту и Андрея Андреевичей, уже жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ. Самая старшая вѣтвь фамиліи прекратилась на сынѣ князя Ивана Борисовича — Никитѣ Ивановичѣ. По вѣтви же, сдѣлавшейся старшею за уничтоженіемъ главной, оба князя Иваны Андреевичи умерли безъ потомства, котораго продолжателями сдѣлались второй и четвертый братья ихъ — князья Никита и Андрей Андреевичи. Послѣдній изъ нихъ умеръ тобольскимъ воеводою въ 1639 году. Старшій братъ его Иванъ Андреевичъ писался при Михаилѣ смоленскимъ намѣстникомъ и былъ первымъ воеводою въ Новгородѣ (1619 года), скончавшись бояриномъ въ 1621 году. Второй же ихъ братъ князь Никита Андреевичъ, два раза женатый, въ первомъ бракѣ имѣлъ родную сестру спасителя Россіи, княжну Дарью Михайловну Пожарскую, и въ 1608 году † схимникомъ, въ монашествѣ называясь Нифонтомъ и имѣя одного сына, боярина же, князя Ивана Никитича, † въ 1675 г. Тульскій воевода, князь Андрей Андреевичъ, былъ родителемъ трехъ сыновей: Григорія и бояръ Ивана (прозваннаго „Тарарую“), да Семена Андреевичей. Князь Иванъ, начальникъ Стрѣлецкаго Приказа въ памятный годъ стрѣлецкихъ бунтовъ (1682 года), возбудилъ въ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ опасенія за возможность отнять у нея самой власть при помощи стрѣльцовъ-раскольниковъ, сила которыхъ сдѣлала ее правительницей. Не помня услуги себѣ князя Ивана Андреевича Хованскаго, а желая видѣть въ немъ человѣка опаснаго, царевна употребила коварство: пригласила его къ себѣ въ день имянинъ на обѣдъ въ Троицкую лавру и на пути туда приказала схватить въ селѣ Вздвиженскомъ. Высказавъ обвиненія, большею частію недоказанныя, тутъ же именемъ царей-братьевъ повелѣла Софья отрубить голову безспорно честолюбивому вельможѣ, но виноватому въ смутахъ стрѣлецкихъ не больше правительницы. Казненъ былъ вмѣстѣ съ отцомъ и третій сынъ *Тараруя* — боярин же князь Андрей Ивановичъ, не оставившій потомства. Казнь отца и

брата не имѣла дурныхъ послѣдствій для двухъ старшихъ и младшаго сына начальника Стрѣлецкаго Приказа — князей: Петра, Василія и Ивана Ивановичей, изъ которыхъ отъ перваго и послѣдняго осталось потомство.

Его мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, обратившись къ продолженію старшей вѣтви — отъ боярина Ивана Никитича, того самого, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ѣздилъ съ митрополитомъ Никономъ въ Соловки вывозить мощи св. Филиппа митрополита (1652 года). Боярин князь Иванъ Никитичъ Хованскій, скончавшійся въ 1673 году, былъ отцомъ двухъ сыновей — князей: боярина Ивана Ивановича и Петра Ивановича, отъ двухъ браковъ (съ княжною Ириной Григорьевной Козловской и Анной Кондратьевной Загряжской) оставившаго сына — князя Алексѣя Петровича, умершаго безъ потомства (хотя и женатаго на двухъ женахъ: на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Голицыной и Евдокіи Ивановнѣ Ладыженской). Кромѣ безпотомнаго сына князь Петръ Ивановичъ Хованскій оставилъ четырехъ дочерей — княженъ: Анастасію Петровну (вышедшую за Ивана Сам. Салтыкова), Прасковью Петровну (бывшую за княземъ Степаномъ Барятинскимъ), Аграфену Петровну (бывшую за Григоріемъ Михайловичемъ Собакинымъ) и Анну Петровну (за княземъ Василіемъ Аѳанасьевичемъ Солнцевымъ-Засѣкинымъ). Такимъ образомъ съ прекращеніемъ и потомства князя Никиты Андреевича старшимъ остался только родъ Андрея Андреевича, сынъ котораго — князь Семенъ Григорьевичъ *Косой* — имѣлъ сына Ѳедора Семеновича и внука — генералъ-поручика при Екатеринѣ II князя Сергія Ѳедоровича. Онъ отъ перваго брака съ княжною Маріею Михайловною Голицыной (1720—1749 годъ) не имѣлъ дѣтей, а во второмъ супружествѣ съ княжною Екатериною Петровною Оболенской (1725—1801 г.) прижилъ четырехъ сыновей и дочь княжну Анну Сергѣевну († 1789 г.). Изъ сыновей ихъ премьеръ-маіоръ князь Ѳедоръ Сергѣевичъ (1754—1821 г.) отъ брака съ Маріей Алексѣевной Яковлевой († 24-го мая 1847 года) оставилъ только дочь Наталью Ѳедоровну (род. 19-го января 1792 г. и † 16-го февраля 1821 г.), бывшую за Василіемъ Авраамовичемъ Насакинымъ. Продолжателемъ фамиліи былъ, поэтому, второй сынъ — полковникъ князь Иванъ Сергѣевичъ († 1797 г.), отъ брака съ Вѣрою Александровною Чириковой оставившій дочь Вѣру Ивановну (за Павловымъ) и трехъ сыновей: Сергѣя Ивановича, удалившагося на Аѳонскую гору, въ монашество, да Александра и Николая Ивановичей, оставившихъ потомство, продолжающееся теперь. Отъ статскаго совѣтника князя Дмитрія Сергѣевича († 1833 года) не было дѣтей и отъ князя Михаила Сергѣевича, женатаго на Колокольцевой, одинъ сынъ — князь Сергѣй Михайловичъ.

Обратимся къ потомству *Тараруя*. Старшій сынъ его — боярин Петръ Ивановичъ былъ отцомъ безпотомственнаго князя Андрея Петровича и шталмейстера Василія Петровича (род. 22-го января 1694 г., ум. 9-го января 1746 г.), женатаго на двухъ женахъ, изъ которыхъ отъ второй (баронессы Екатерины Петровны Шафировой), онъ оставилъ пять сыновей да двухъ дочерей княженъ: Марью Васильевну (за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Барятинскимъ) и Анастасію Васильевну (за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Петромъ Никитичемъ Трубецкимъ). Сыновья были: Александръ Васильевичъ (род. 25-го февраля 1738 г., † 19-го іюня 1799 г.), отставной поручикъ, женатый на Екатеринѣ Никитишнѣ Зотовой, отецъ одной дочери — Варвары Алексѣевны († 1788 г., за княземъ Кирилломъ Багратіонъ) и сыновей: 1) сенатора Василія Алексѣевича (род. 1-го апрѣля 1755 г., † 27-го іюля 1830 г.), отъ брака съ Екатериною Петровной Нарышкиной (род. 3-го іюля 1757 г., † 22-го октября 1795 г.) имѣвшаго трехъ дочерей, бывшихъ: Наталья Васильевна (род. 7-го мая г., † 9-го апрѣля 1841 г.) за Булгаковымъ, Прасковья Васильевна — за В. А. Обрѣзковымъ и Софья Васильевна (род. 2-го мая 1788 г., † 22-го мая 1812 г.) — за Прок. Ѳедоровичемъ Соковнинымъ; 2) Петра Алексѣевича (род. 1760 года. † 18-го іюня 1830 года), отъ брака съ дочерью доктора Екатериною Пекенъ оставившаго трехъ дочерей (въ замужествѣ за Всеволожскимъ, Мансуровымъ и Вешняковымъ) и трехъ сыновей, изъ которыхъ князь Александръ Петровичъ отъ брака съ княжной Вѣрой Александровной Хилковой († 3-го февраля 1843 г.) имѣлъ дочь, умершую въ молодыхъ лѣтахъ; отъ втораго брака съ Евдокіею Ивановною Муравьевой-Апостолъ († 1850 г.) не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака съ княжною Анною Сергѣевной Щербатовой имѣлъ князя Сергѣя Александровича (род. 31-го декабря 1853 года) и дочь княжну Анну Александровну.

Второй сынъ шталмейстера императрицы Елизаветы Петровны и оберъ-президента Гл. магистрата князя Василія Петровича Хованскаго (род. 22-го января 1694 г., † 9-го января 1746 г.) былъ гвардіи капитанъ князь Александръ Васильевичъ, умершій 17-го іюня 1794 г. Отъ брака съ графинею Анной Ѳедоровной Головиной († 5-го марта 1796 г.) имѣлъ онъ четырехъ сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича, князя Якова Александровича, женатаго на Давыдовой, поэта князя Григорія Александровича, друга Карамзина, умершаго 1-го декабря 1796 года, и статскаго совѣтника князя Андрея Александровича, да дочерей — княженъ: Настасью Александровну († 1777 г.), Прасковью Александровну, въ иночествѣ Нектарію, съ 1820 г. игуменью Никитскаго монастыря (род. 1758 г. и † 7-го марта 1826 г.), и Анну Александровну (1765—1832 г.), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ.

Третій сынъ шталмейстера былъ полковникъ князь Николай Васильевичъ († въ 1775 г.), отъ брака съ Маріею Николаевной Щепотьевой († 1798 г.) имѣвшій сына князя Николая Николаевича, генерала-отъ-инфантеріи, члена государственнаго совѣта, генералъ-губернатора смоленскаго, витебскаго и могилевскаго (род. 1777 г. и † 20-го ноября 1837 г.). Онъ женатъ былъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Липгардтъ. Сестры генерала были княжны: Екатерина Николаевна († 3-го апрѣля 1813 г.), бывшая за сенаторомъ Юріемъ Александровичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ, да Марія и Прасковья Николаевны — дѣвицы.

Четвертый сынъ шталмейстера былъ камергеръ князь Петръ Васильевичъ Хованскій, женатый на Софьѣ Ефимовнѣ Дараганъ (1808 г.), а пятый — князь Юрій Васильевичъ — полковникъ малороссійскаго Стародубскаго полка. Потомства ихъ мы не знаемъ.

Договоримъ въ заключеніе о младшей вѣтви.

Младшая вѣтвь фамиліи князей Хованскихъ — какъ было указано — въ четвертомъ колѣнѣ отъ родоначальника представляла сыновей князя Василія Ѳедоровича: Дмитрія Васильевича, имѣвшаго сына князя Ѳедора Дмитріевича и князя Данилу Васильевича, бездѣтнаго, женатаго на Соломонидѣ Константиновнѣ Сугорской (изъ Бѣлозерскихъ). Отца княжны Сугорской, авторъ „Россійской родословной книги“ произвелъ въ татары, не зная, что Ахметекомъ назывался православный князь Иванъ Сугорскій. Сынъ Ѳедора Дмитріевича былъ боярин князь Иванъ Ѳедоровичъ, † въ 1615 году. Со смертью его вѣтвь эта совсѣмъ прекратилась.

Князья Корецкіе.

(угасшій родъ.)

Родоначальникомъ его былъ — какъ мы говорили выше — князь Александръ Патрикѣевичъ, имѣвшій одного сына — Симеона Александровича, отца двухъ сыновей: Данила и Волоса Семеновичей, изъ которыхъ первый имѣлъ одного сына Богдана Даниловича и внука Ивана Богдановича, умершаго въ Молдавіи. Со смертью его родъ извѣстныхъ въ Россіи князей Корецкихъ пресѣкся, а литовскихъ Корецкихъ производятъ мѣстные генеалоги, на которыхъ ссылается Нѣсецкій (т. 5, стр. 229), отъ Дмитрія младшаго Ольгердовича, называя его Бутовтомъ. О нихъ мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь по условіямъ своей задачи.

Князья Щенятевы.

(угасшій родъ.)

На таблицѣ 25, стр. 172 мы указали происхожденіе рода этого отъ воеводы Ивана III, сына князя Василія Патрикѣевича, племянника Василія Темнаго, боярина Василія Юрьевича. У него было два сына: Иванъ Васильевичъ Булгакъ Патрикѣевъ, бояринъ Ивана III, умершій 1479 г., и знаменитый воевода его и бояринъ, умершій при Василіи (1515 г.), князь Данило, прозваніемъ Щеня.

У князя Данила Васильевича былъ сынъ первый князь Щенятевъ Михаилъ Даниловичъ, бояринъ и воевода, сопровождавшій изъ Москвы въ Казань жену крымскаго хана Менгли Гирея, ханшу Нурсалтанъ, отправившуюся на свиданіе съ сыномъ — казанскимъ царемъ Абдъ-уль-Лэтифомъ. Въ войнѣ съ Литвою (1513 г.), произведенный въ бояре, князь Михаилъ Даниловичъ Щенятевъ командовалъ правою рукою, какъ и при взятіи Смоленска царемъ Василіемъ, такъ и при походѣ къ Мстиславлю, гдѣ принялъ русское подданство князь Михаилъ (Мстиславскій), потомокъ Явнута. 1521 года князь Щенятевъ былъ съ войскомъ въ Торусѣ, 1522 г. подъ Коломнею и по случаю рожденія Грознаго упоминается въ послѣдній разъ въ числѣ взысканныхъ милостью Василія, который имѣлъ гнѣвъ на него за непріязнь ко второй супругѣ своей. Въ годъ вступленія ея въ управленіе за сына умеръ князь Щенятевъ (1534 г.), оставивъ двухъ сыновей бояръ же: Василія Михайловича, (1544 г.) умершаго бездѣтнымъ 1547 г., и Петра Михайловича (1547 г.), умершаго 1568 г. При имени его поставлено слово „выбылъ“, между тѣмъ имени его въ синодикѣ Грознаго нѣтъ. Хотя и нахожденіе тамъ еще не свидѣтельство насильственной смерти по волѣ Грознаго, еще разъ повторимъ, вчитываясь въ смыслъ замѣчаній. Онѣ — дѣло церковниковъ, поминавшихъ по волѣ родныхъ и для того записывавшихъ прозванія.

Обращаясь къ потомству Ольгерда отъ первой жены его — Витебской княжны Ульяны, жившей съ нимъ тридцать лѣтъ слишкомъ (съ 1315 по 1347 г.), замѣтимъ, что на таблицѣ мы указали уже роды отъ Вингольда (Андрея) Ольгердовича, который по Нарбуту поставленъ четвертымъ и по годамъ рожденія другихъ его братьевъ не можетъ считаться иначе. Первымъ же изъ нихъ оказывается Владиміръ Олелько Гедиминовичъ, род. въ 1316 году (тогда какъ Андрей — въ 1325 г.). Точное узнаніе годовъ рожденія заставляетъ поэтому насъ дать предпочтеніе изъ числа потомковъ Ольгерда дѣтямъ сына его Олелька — князьямъ кіевскихъ удѣловъ.

Князья Кіевскіе, Пинскіе и Слуцкіе.

(роды угасшіе.)

Первый сынъ Олелька — Александръ Владиміровичъ былъ князь Кіевскій, какъ и отецъ, умершій 1455 г., оставивъ двухъ сыновей: Семена Александровича Кіевскаго († 1471 года) и Михаила Александровича, князя Копыльскаго и Слуцкаго (убитаго 1482 г.). У князя Семена Александровича былъ одинъ только сынъ бездѣтный — князь Василій Семеновичъ Пинскій да дочь — княжна Александра Семеновна, супруга князя Константина Ивановича Острожскаго.

У князя Михаила Олельковича Копыльскаго былъ одинъ сынъ — князь Семенъ Михаиловичъ Слуцкій, женатый на княжнѣ Еленѣ Ильинишнѣ Острожской, отъ которой имѣлъ одного сына — князя Юрія Семеновича Слуцкаго, отъ брака съ княжною Изабеллою Радзивилъ имѣвшаго сына и двухъ дочерей: Екатерину и Софью Юрьевну — за Янушемъ Радзивиломъ († 1626 года). Братъ ихъ — князь (послѣдній Слуцкій) Юрій Юрьевичъ умеръ рано, безъ потомства, въ 1593 году, а жена его (Екатерина Тенчинская), овдовѣвъ молодою, вышла вторично за князя Христофора Радзивила.

Второй сынъ Олелька былъ князь Иванъ Владиміровичъ Бѣльскій (по владѣнію городомъ Бѣлымъ въ теперешней Смоленской губерніи), имѣвшій четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ (Большаго и Меньшаго), Семена и Ѳедора. Изъ нихъ князь Семенъ Ивановичъ выѣхалъ въ Москву (1500 г.), а Ѳедоръ Ивановичъ — еще раньше (1482 г.) и отъ брака съ племянницею Ивана III — Анною Васильевной княжной Рязанской имѣлъ трехъ сыновей — бояръ московскихъ. Изъ нихъ князь Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльскій (бояринъ 1521 г.) при нашествіи Сагибъ-Гирея, хана казанскаго, начальствовалъ въ Серпуховѣ, въ 1522 г. — подъ Коломнею, въ 1533 г. начальствовалъ на Окѣ, въ 1534 г. былъ членомъ думы, при второмъ нападеніи Сагибъ-Гирея (1541 г.) вывелъ войско

на Оку; въ 1542 г. на пиру по случаю перемирія съ Литвою сидѣлъ на первомъ мѣстѣ; въ 1546 г. садилъ на престолъ казанскій Шигъ-Алея; на свадьбѣ князя Юрія Васильевича (1548 г.) былъ дружкою, а въ 1549 году въ качествѣ воеводы Большаго полка велъ войско подъ Казань, гдѣ лишился жизни Сафа-Гирей-ханъ. Въ слѣдующемъ году онъ умеръ († 1550 г.). Второй братъ его — князь Иванъ Ѳедоровичъ, старшій членъ думы въ правленіе Елены Глинской, пострадалъ при олигархіи Шуйскихъ и убитъ ими въ ссылкѣ, въ тюрьмѣ на Бѣломъ озерѣ (1542 г.). А третій братъ ихъ — Семенъ Ѳедоровичъ, бѣжавъ въ Литву и Крымъ, подводилъ враговъ на Россію. Умеръ онъ неизвѣстно когда. У князя Дмитрія Ѳедоровича былъ сынъ — князь Иванъ Дмитріевичъ, бояринъ Грознаго (1559 г.), убитъ во время нашествія Девлетъ-Гирея въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, не оставивъ дѣтей отъ брака съ княжною Маріею Васильевной Шуйской. Сестра его (дочь Дмитрія Ѳедоровича) Евдокія Дмитріевна († 1573 г.) была за Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, бояриномъ съ 1549 года. У князя Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго († 1573 г.) былъ одинъ сынъ — князь Иванъ Ивановичъ, женатый на дочери окольничаго Петра Яковлевича Захарьина, внучатной сестрѣ первой жены Грознаго. Отъ этого союза родился сынъ Георгій, въ монашествѣ Галактіонъ, преподобный вологодскій, основатель монастыря, убитый шайкою поляковъ 24-го сентября 1612 года.

Третій сынъ Олелька былъ князь Андрей Владиміровичъ, убитый безъ потомства на Ворсклѣ въ бою съ монголами 1399 года.

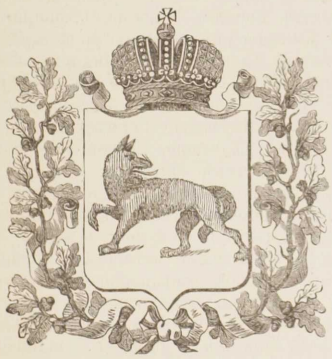
Кромѣ трехъ сыновей была у Олелька дочь — за княземъ Тверскимъ — Васильемъ Михайловичемъ.

Второй сынъ Ольгерда не имѣлъ потомства. Третій же — по Нарбуту — Семенъ Лугвень получилъ отъ отца въ удѣлъ городъ Мстиславль.

Князья Мстиславскіе.

(угасшій родъ.)

Князь Семенъ Ольгердовичъ Лугвень († 1370 года) оставилъ двухъ сыновей: Ярослава и Юрія Семеновичей. Юрій Семеновичъ имѣлъ сына Ивана Юрьевича, одна дочь котораго — Ульяна Ивановна вступила въ бракъ съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Ижеславскимъ (Изяславскимъ), которому передала право на владѣніе княжествомъ Мстиславскимъ. Отъ этого брака родились: сынъ Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславскій, переселившійся въ Москву (въ іюлѣ 1526 г.), и дочь Настасья Михайловна — за княземъ Степаномъ Семеновичемъ Збаражскимъ.

Гербъ Мстиславскаго княжества.

Князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславскій, вступивъ въ службу царя Василія, сдѣлался московскимъ бояриномъ и женился на племянницѣ государя, дочери его сестры — великой княгини Евдокіи Ивановны и казанскаго царевича Куйдагула (въ крещеніи Петра) — княжнѣ Настасьѣ Петровнѣ (29-го августа 1529 года). Отъ этого брака родился одинъ сынъ — князь Иванъ Ѳедоровичъ, а мать его, овдовѣвъ (30-го іюня 1537 г.), вступила во второй бракъ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Шуйскимъ (6-го іюня 1538 г.), умершимъ въ ту-же осень. Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, почти одногодокъ съ Грознымъ, былъ его товарищемъ дѣтства и на 20-мъ году жизни изъ кравчихъ пожалованъ въ бояре. Женился онъ на дочери князя Александра Горбатаго-Суздальскаго — княжнѣ Иринѣ († 6-го августа 1566 г.), оставившей супругу два сына и двѣ дочери: Ирину Ивановну, постригшуюся въ 1587 году вслѣдъ за смертью отца въ монахахъ (1586 г.), но дожившую до царствованія Михаила Ѳедоровича († 15-го ноября 1629 года), и Настасью Ивановну (въ монахиняхъ Александру), бывшую (съ 1589 г.) за княземъ Василіемъ Карданукевичемъ Черкасскимъ, бояриномъ (тоже постриженнымъ съ именемъ Стефана и † 5-го января 1616 г.). Жена его умерла 7-го іюня 1607 года. Братья ея были: князь Ѳедоръ и князь Василій Ивановичи. Князь Ѳедоръ Ивановичъ — послѣдній конюшій, правитель государства, женатъ былъ два раза: на княжнѣ Ульянѣ († 6-го апрѣля 1586 г.) и на княжнѣ Домнѣ Михайловнѣ Темкиной-Ростовской († 7-го іюня 1630 года). Отъ перваго брака былъ сынъ Василій, умершій въ младенчествѣ, а отъ втораго — дочь Ольга, умершая 3-го декабря 1609 года. А князь Василій Ивановичъ (бояринъ 1576 года) былъ совсѣмъ бездѣтный, такъ что со смертью князя Ѳедора Ивановича († 19-го февраля 1624 г.) родъ князей Мстиславскихъ совсѣмъ прекратился.

Отъ Константина-Корыгайла (по Нарбуту) пятаго сына великаго князя Ольгерда, князя Черниговскаго, пошли польскіе князья Черторыжскіе, принявшіе русское подданство при Екатеринѣ II. Родъ Черторыжскихъ мы приводить здѣсь не станемъ, обращаясь къ потомству 10-го (по Нарбуту) сына Ольгерда — Дмитрія Корибута, князя Сѣверскаго и Трубчевскаго, родъ котораго въ Россіи извѣстенъ подъ именемъ князей Трубецкихъ.

Князья Трубчевскіе

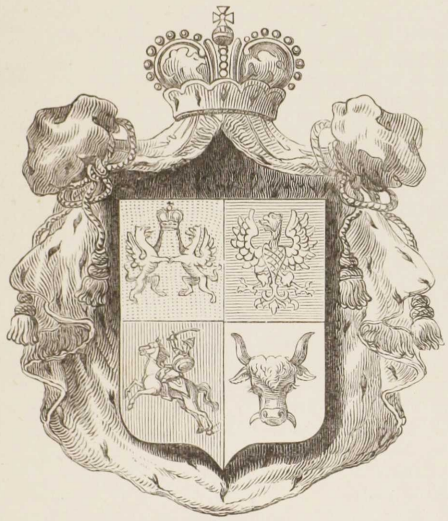
(родъ угасшій)

и

Князья Трубецкіе.

(родъ существующій.)

Князья Трубецкіе имѣютъ въ гербѣ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой части — въ золотомъ полѣ два грифа, стоящіе на заднихъ лапахъ, держатъ передними лапами россійско-княжескую шапку; во второй части гербъ королевства Польскаго: одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, но — въ голубомъ полѣ бѣлый; въ третьей части — гербъ великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. Въ четвертой части — въ серебряномъ полѣ бычачья голова. Щитъ покрытъ княжескою мантіею и россійско-княжескою шапкою.

Гербъ князей Трубецкихъ.

Князь *Корибутъ*, въ святомъ крещеніи Димитрій, великій князь Трубчевскій, Брянскій и Новгорода-Сѣверскаго, родоначальникъ князей *Трубецкихъ* былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основателемъ литовскихъ княжескихъ родовъ (въ Польшѣ): Воронецкихъ, Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Порѣцкихъ. Князь Корибутъ Ольгердовичъ въ бытность Сѣверскимъ княземъ женился на княжнѣ Анастасіи Олеговнѣ Рязанской, но приписываемое ему родство съ Дмитріемъ Донскимъ ошибка. Мужъ сестры Донскаго Анны Ивановны былъ (съ 1356 г.) Дмитрій Коріятовичъ, бравшій Рязань 1370 г., а не онъ. Удѣльное княжество Трубчевское, подъ властію князя Корибута-Димитрія, состояло въ XIV вѣкѣ: изъ княжества собственно Трубчевскаго, княжества Брянскаго и княжества Новгородъ-Сѣверскаго и простиралось въ длину на 200 верстъ. Корибутъ-Дмитрій жилъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и писался великимъ княземъ. Въ 1379 году онъ вступилъ въ подручничество Москвы и получилъ еще Переяславль-Залѣсскій, принималъ участіе въ знаменитой Куликовской битвѣ, но затѣмъ, два года спустя, помирясь съ Ягайломъ, въ 1383 г. поселился въ Литвѣ, на Волыни. Когда ханъ Темиръ-Кутлукъ шелъ на Кіевъ въ 1399 году, князь Корибутъ-Дмитрій явился на помощь своему двоюродному брату Витовту, великому князю Литовскому и убитъ въ битвѣ при Ворсклѣ вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями, Іоанномъ и Андреемъ. Всѣхъ сыновей у Корибута-Дмитрія было шесть: Іоаннъ, *Михайло*, удѣльный князь Трубчевскій; Ѳедоръ, удѣльный князь Несвижской и Збаражскій, родоначальникъ Воронецкихъ, Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Порѣцкихъ; Сигизмундъ, избранный гусситами на престолъ богемскій († 1431 г.), и, наконецъ, Андрей, вмѣстѣ съ Иваномъ павшій на Ворсклѣ (12-го мая 1399 г.). Послѣ Михаила Дмитріевича удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ былъ князь Семенъ Михайловичъ, а послѣ него сынъ, Иванъ Семеновичъ. Князь Иванъ Семеновичъ имѣлъ пять сыновей: князя Андрея, въ инокахъ Адріана († 1546 г.); князя Ивана († 1513 г.); князя Ѳедора († 1541 г.); князя *Семена* († 1533 г.), въ инокахъ Сераѳіона, и князя Богдана. Князь Андрей Ивановичъ, тѣснимый со стороны государей Литовскихъ, исповѣдывавшихъ римско-католическую религію, предпочелъ лучше потерять власть, чѣмъ перемѣнить вѣру, и остался вѣренъ православію. Такимъ образомъ князь Андрей Ивановичъ былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ Трубчевскимъ. Князь Андрей имѣлъ трехъ сыновей: князей Михаила († 5-го декабря 1557 г.), женатаго на княжнѣ Ксеніи, въ монашествѣ Анисьѣ, Василія († 1561 г.) и Никиту. Братъ Андрея Ивановича — князь Иванъ Ивановичъ находился намѣстникомъ въ Каширѣ, а другой братъ, князь Семенъ Ивановичъ, былъ при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ бояриномъ и намѣстникомъ Костромскимъ и оставилъ четырехъ сыновей: Романа, Василія, Александра и Михаила Семеновичей († 15-го декабря 1565 г.). Сыновья князя Андрея Ивановича: князь Василій Андреевичъ былъ намѣстникомъ въ Брянскѣ, а Никита Андреевичъ намѣстникомъ въ Бѣлевѣ.

Далѣе, затѣмъ, родословіе князей Трубецкихъ представляется слѣдующимъ образомъ: у князя Михаила Андреевича остался сынъ князь Ѳедоръ, а у князя Василія — Андрей; первый находился бояриномъ при царяхъ Ѳедорѣ и Борисѣ Годуновѣ и князь Андрей въ эпоху междуцарствія былъ четвертымъ членомъ семигласной думы боярской, управлявшей Москвою. Двоюродный братъ Михаила Андреевича — Романъ Семеновичъ — сынъ князя Семена Ивановича, также оставилъ двухъ сыновей, *Никиту* и Тимоѳея Романовичей, бывшихъ въ Москвѣ боярами. Оба они постриглись впослѣдствіи въ монашество, первый подъ именемъ Іова, а второй — подъ именемъ Ѳеодорита († 1602 г., 12 ноября).

Ни князь Ѳедоръ Михайловичъ, ни князь Андрей Васильевичъ не оставили мужскаго потомства, тогда какъ у князя Никиты Романовича остались трое сыновей: *Юрій*, Ѳедоръ и Алексѣй, а у князя Тимоѳея Романовича два сына: Дмитрій и Меркурій († 1610 г., 22 апр.). Дмитрій Тимоѳеевичъ былъ сподвижникомъ Минина и князя Пожарскаго въ дѣлѣ избавленія Москвы отъ полякова и въ 1613 году ему дарована „за многія службы и зъ радѣніе, и за промыслъ, и за дородство, и за храбрство, и за правду, и за кровь“, но едва ли въ потомственное владѣніе (въ вотчину) Вага (нынѣ уѣздн. г. Шенкурскъ).

При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ князь Дмитрій Тимоѳеевичъ находился намѣстникомъ въ Сибири и скончался. Тѣло князя Дмитрія Тимоѳеевича было перевезено въ Троицко-Сергіевскую Лавру 24-го іюня 1625 г. и тамъ предано землѣ. Какъ князь Дмитрій Тимоѳеевичъ, такъ и братъ его князь Меркурій Тимоѳеевичъ продолжателей рода по себѣ не оставили. Князь Юрій Никитичъ женатъ былъ на дочери боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова и вмѣстѣ съ тестемъ своимъ уѣхалъ въ Польшу, а братъ его Алексѣй Никитичъ служилъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и былъ имъ особенно любимъ. 17-го марта 1660 года царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ князю Алексѣю Никитичу вотчину его предковъ, городъ Трубчевскъ (нынѣшней Орловской губерніи) съ уѣздомъ, со всѣми людьми посадскими, служилыми, жилецкими и уѣздными и повелѣлъ именоваться „державцемъ Трубчевскимъ“. Умирая, князь Алексѣй Никитичъ возвратилъ царю Трубчевскъ со всѣми другими своими владѣніями, и со смертью Алексѣя Никитича въ 1663 году прекратился въ Россіи родъ князей Трубчевскихъ, а фамилія Трубецкихъ продолжалась въ Польшѣ черезъ князя Юрія Никитича. Князь Юрій Никитичъ Трубецкій, перешедшій въ римско-католическую вѣру съ именемъ Юрія-Вигунда-Іеронима, имѣлъ двухъ дѣтей мужскаго пола отъ жены своей, урожденной Салтыковой: князя *Петра* Юрьевича, камергера польскаго двора и маршала стародубскаго, женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Друцкой-Соколинской, и князя Александра Юрьевича. Послѣдній умеръ, не оставивъ потомства, и такимъ образомъ родъ князей Трубецкихъ продолжался только черезъ Петра Юрьевича, отъ котораго и произошли всѣ Трубецкіе, нынѣ существующіе. Князь Юрій Петровичъ возвратился въ Россію, принялъ православіе, получилъ санъ боярина и женился на сестрѣ князя Василія Васильевича Голицына. Отъ этого брака произошли: князь Иванъ Юрьевичъ и князь *Юрій* Юрьевичъ. Князь Иванъ Юрьевичъ находился при Петрѣ Великомъ, сперва бояриномъ, потомъ генералъ-аншефомъ, а при Петрѣ II пожалованъ фельдмаршаломъ, такъ что этотъ сановникъ считается послѣднимъ русскимъ бояриномъ; онъ скончался въ 1750 году 82 лѣтъ отъ роду. Братъ же его, Юрій Юрьевичъ (р. 1668 г., † 8-го сентября 1739 г.), былъ генералъ-поручикъ при Екатеринѣ I, а въ царствованіе Анны Іоанновны дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Князь Иванъ Юрьевичъ (р. 18-го іюня 1667 г., † 16-го января 1750 г.) былъ женатъ два раза: первый разъ на княжнѣ Анастасіи Степановнѣ Татевой, отъ которой дѣтей у него совсѣмъ не было, и второй разъ (29-го іюня 1691 г.) на Иринѣ Григорьевнѣ Нарышкиной (р. 1671 г., † 1749 г.), отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: 1) княжну Анастасію Ивановну (р. 1700 г., † 1755 г.), вышедшую замужъ за молдавскаго господаря, россійскаго сенатора Дмитрія Константиновича Кантеміра, а послѣ его смерти вторично за фельдмаршала и генералъ-фельдцейхмейстера князя Людовика-Вильгельма Гессенъ-Гомбурскаго, 2) княжну Екатерину Ивановну, вышедшую замужъ за Антонія Дунина-Скржинскаго, и 3) побочнаго сына, прижитаго въ шведскомъ плѣну, Ивана Ивановича Бецкаго (р. 1703 г., † 1795 г.). Братъ Ивана Юрьевича, князь Юрій Юрьевичъ, также былъ женатъ два раза: первый разъ на княжнѣ Еленѣ Григорьевнѣ Черкасской, а второй разъ на Ольгѣ Ивановнѣ Головиной. Отъ перваго брака онъ имѣлъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, а отъ втораго брака еще двухъ сыновей. Сыновья отъ перваго брака его были: князь Никита Юрьевичъ (р. 26-го мая 1699 г., † 16-го октября 1767 г.), князь Иванъ Юрьевичъ, князь Алексѣй Юрьевичъ и князь Яковъ Юрьевичъ; дочери: княжны Марія и Прасковья Юрьевны; первая (р. 1696 г., † 1747 г.) была за канцлеромъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ, а вторая († 1767 г.) за фельдмаршаломъ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Отъ 2-го же брака родились Александръ и Дмитрій Юрьевичи. Старшій сынъ Никита Юрьевичъ служилъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ генералъ-поручикомъ, а при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и генералъ-прокуроромъ Россійской имперіи, а впослѣдствіи сдѣланъ фельдмаршаломъ. Другой братъ — Иванъ Юрьевичъ (род. 1703 г., † 1744 г.), женатый на Маріѣ Яковлевнѣ Глѣбовой, былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ президентомъ юстицъ-коллегіи. Остальные братья также находились на службѣ: князь Алексѣй Юрьевичъ и Дмитрій Юрьевичъ были гвардіи капитаны. Алексѣй Юрьевичъ былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной (род. 1704 г., † 18-го сентября 1776 г.); Дмитрій († 9-го декабря 1792 г.) былъ женатъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Одоевской († 1788 года), а Александръ Юрьевичъ — каммергеръ. Мы не знаемъ чина Якова Юрьевича. Первый былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной и имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Сергѣя. Князь Никита Юрьевичъ женатъ былъ два раза: на графинѣ Анастасіи Гавриловнѣ Головкиной (11-го апрѣля 1722 г.), умершей 27-го апрѣля 1735 года, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей, и второй разъ (10-го ноября 1735 г.) на — Аннѣ Даниловнѣ Херасковой, принесшей девять сыновей и трехъ дочерей. Сыновья его: князь Александръ Никитичъ (род. 21-го августа 1723 г., † 26-го октября 1726 г.), Петръ Никитичъ (род. 1724 г., † 4-го августа 1791 г.), Юрій Никитичъ (род. 21-го ноября 1736 г., † 12-го августа 1811 г.) и Николай Никитичъ (третій, род. 6-го ноября 1744 г., † 1821 г.) служили дѣйствительными тайными совѣтниками, а Сергѣй Никитичъ былъ генералъ-поручикомъ. Иванъ Никитичъ (род. 20-го іюля 1725 года), Сергѣй Никитичъ, второй Александръ Никитичъ (род. 28-го мая 1733 г. и † 20-го августа 1737 г.), первый Николай Никитичъ род. 1737 г., † 1742 г., второй Ник. Ник. род. 1741 г., † 1742 года — младенцы, а третій Александръ род. 1739 г., † 1759 г. хотя взрослый, но холостой.

Князь Петръ Никитичъ Трубецкой вступилъ въ бракъ съ княжною Настасьей Васильевной Хованской 12-го ноября 1746 года и имѣлъ сына Василія Петровича, род. 2-го марта 1752 г. и умершаго 7-го іюля 1771 года по возвращеніи изъ лейпцигскаго университета отъ чахотки, безъ потомства, да двухъ дочерей: Настасью Петровну — за Викторомъ Ивановичемъ Древновскимъ и Екатерину Петровну (род. 1754 г., † 20-го января 1815 г.) — за оберъ-каммергеромъ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

Князь Иванъ Никитичъ не имѣлъ дѣтей отъ брака съ Екатериною Дмитріевной Карповой. Князь Сергѣй Никитичъ отъ брака съ Анною Ивановною Ладыженскою (род. 20-го ноября 1733 г., † 16-го февраля 1801 года) имѣлъ пять сыновей и дочь — княжну Екатерину Сергѣевну († 1826 г.). Сыновья его были: 1) Александръ Сергѣевичъ († 1829 г.), безпотомный, но женатый на Варварѣ Алексѣевнѣ Ананьевской; 2) Николай Сергѣевичъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Мещерской и оставившій три сына и двѣ дочери; 3) Петръ Сергѣевичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ (род. 14-го іюля 1760 г., † 19-го февраля 1817 г.), отъ двухъ браковъ имѣлъ четыре сына и дочь; 4) Дмитрій Сергѣевичъ, безпотомный, капитанъ-командоръ флота († 1800 г.), и 5) Михаилъ Сергѣевичъ — тоже.

Дѣти Николая Сергѣевича были: сыновья Сергѣй, Платонъ (женатый на Барановой) и Николай Николаевичъ, женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Лопухиной; всѣ безъ потомства. Сестры ихъ были: Елена Ни-

колаевна — дѣвица и Софья Николаевна — за Борисомъ Ивановичемъ Пестелемъ.

Дѣти Петра Сергѣевича были: 1) Александръ Петровичъ, полковникъ (род. 18-го августа 1792 г., † въ апрѣлѣ 1853 г.), отъ брака съ Луизою Валентиновною Росцишевскою оставившій потомство; 2) князь Петръ Петровичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ (род. 23-го августа 1793 г., † 13-го августа 1828 г.), отъ брака съ Елизаветою Николаевною Бахметевой († 1825 г.) оставившій потомство въ лицѣ четырехъ дочерей, а отъ втораго брака съ княжною Клеопатрою Константиновною Гика не имѣвшій дѣтей; 3) князь Павелъ Петровичъ (род. 16-го января 1795 г. и † семи лѣтъ (1802 г.); 4), князь Никита Петровичъ, церемоніймейстеръ (родился 6-го августа 1804 г.), отъ брака съ Александрою Александровной Нелидовой оставилъ двѣ дочери и два сына. Сестра предыдущихъ — княжна Елизавета Петровна была за графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Потемкинымъ. Дѣти Александра Петровича: Владиміръ Александровичъ (род. 1825 г.) былъ женатъ на Маріѣ Алексѣевнѣ Пещуровой; Петръ Александровичъ (род. 1829 г.); Дарья Александровна — за Рыльскимъ и Марья Александровна — за Модейскимъ.

Дочери Петра Петровича были: Варвара Петровна — за графомъ Егоромъ Петровичемъ Толстымъ, Дарья Петровна — за княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Оболенскимъ, Агаѳоклея Петровна и Елизавета Петровна — за покойнымъ княземъ Сергѣемъ Петровичемъ Урусовымъ.

Дѣти князя Никиты Петровича: 1) князь Петръ Никитичъ (род. 1826 г.), женатый на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской и имѣвшій сына Сергѣя Петровича (род. 7-го октября 1854 г.) и дочь Елену Петровну; 2) Сергѣй Никитичъ (род. 1829 г.); княжна Екатерина Никитишна и княжна Александра Никитишна.

Князь Юрій Никитичъ отъ перваго брака (съ 26-го января 1757 г.) съ Анной Петровной Салтыковой (род. 24-го сентября 1736 г. и † 16-го февраля 1758 года) дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго брака (съ 21-го мая 1760 г.) съ графинею Дарьею Александровною Вальдштейнъ (сестрою фельдмаршала графа Румянцева), умершей 1817 г., имѣлъ сына и дочь Прасковью Юрьевну (род. 1762 г. и † 1848 г.), бывшую въ первомъ бракѣ за генералъ-маіоромъ княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ († 1794 г.), а во второмъ — за полковникомъ Петромъ Александровичемъ Кологривовымъ. Братъ ея — статскій совѣтникъ князь Александръ Юрьевичъ (род. 1765 г., † 30-го октября 1805 г.) женатъ былъ на Аннѣ Петровнѣ Левашовой, во второй бракъ вступившей съ графомъ де-Брольіо, но дѣтей не имѣлъ.

Князь Николай Никитичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ (род. 6-го ноября 1744 г. и † 1821 г.), отъ брака съ княжною Варварой Александровной Черкасской имѣлъ одного сына — Петра Николаевича (род. 1773 г., † 16-го ноября 1801 г.), женатаго на Надеждѣ Ивановнѣ Пестовой и имѣвшаго двухъ сыновей и двухъ дочерей: княжну Елену Петровну и княжну Анну Петровну (род. 29-го декабря 1793 г. и † 29-го марта 1827 г.) въ бракѣ съ Алекс. Степановичемъ Кожуховымъ. Братья ихъ были: князь Юрій Петровичъ, женатый на Чайковской, и дѣйств. статскій совѣтникъ Григорій Петровичъ, оба бездѣтные.

Слѣдующій за Николаемъ Никитичемъ изъ взрослыхъ сыновей князя Никиты Юрьевича былъ четвертый — Александръ Никитичъ (род. 8-го іюня 1751 г. и † 19-го января 1778 г.), въ бракѣ съ Дарьею Матвѣевною Ржевской имѣвшій одну дочь — Елену Александровну — за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Мещерскимъ. Самый младшій сынъ генералъ-прокурора князя Никиты Юрьевича былъ князь Василій Никитичъ, рожденный 15-го декабря 1752 года и умершій въ дѣтствѣ.

Дочери князя Никиты Юрьевича были три только взрослыхъ изъ пяти: Анна Никитишна (род. 9-го октября 1737 г., † 7-го апрѣля 1760 г.) — за Александромъ Ивановичемъ Нарышкинымъ, младшая — Елена Никитишна (род. 27-го декабря 1745 г., † 1832 г.), жена генералъ-прокурора Екатерины II, князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Старшая одноименная съ нею сестра умерла во младенчествѣ (род. 17-го мая 1744 г. и † 7-го іюля 1744 г.), какъ и Марья Никитишна (род. 6-го апрѣля 1742 г. и † 27-го октября того же года). Наконецъ, взрослая дѣвственница — княжна Екатерина Никитишна (род. 1747 г., † 24-го декабря 1791 г.) была монахиня.

Кромѣ генералъ-прокурора-фельдмаршала, потомство оставили еще три младшіе его брата: Иванъ Юрьевичъ, Алексѣй Юрьевичъ и Дмитрій Юрьевичъ.

У Ивана Юрьевича было четыре дочери и одинъ сынъ. Дочери эти — княжны: дѣвицы Прасковья и Екатерина Ивановны и замужнія Аграфена Ивановна (старшая) была за княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ и † 1794 г., а Варвара Ивановна вышла за князя Андрея Даниловича Друцкаго-Соколинскаго. Братъ ихъ — князь Николай Ивановичъ отъ брака съ княжною Татьяной Алексѣевной Козловской имѣлъ сына — Ивана Николаевича (род. 1766 г., † 1844 г.), женатаго на княжнѣ Натальѣ Сергѣевнѣ Мещерской (род. 28-го января 1775 г., † 19-го апрѣля 1852 г.) и оставившаго трехъ сыновей. Сестра его Варвара Николаевна была за дѣйств. тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ильичемъ Мухановымъ.

Сыновья князя Ивана Николаевича были: Николай, Петръ и Алексѣй. Оберъ-гофмейстеръ Николай Ивановичъ, управлявшій московскими дворцами (род. 1796 г., † 187... г.), женатый на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Мусиной-Пушкиной († 1829 г.), имѣвшій двѣ дочери: Наталью Николаевну — за Алексѣемъ Сергѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ и Екатерину Николаевну — за Всеволожскимъ. Сенаторъ князь Петръ Ивановичъ (родился 1797 г.) отъ брака съ графинею Эмиліей Петровной Витгенштейнъ оставилъ *пять* сыновей и четыре дочери, изъ которыхъ старшая — Марья Петровна была за Павломъ Васильевичемъ Зиновьевымъ, вторая умерла 16-ти лѣтъ (р. 1835 г., † 1851 г.), а младшія — еще раньше. Изъ сыновей его по именамъ знаемъ мы четверыхъ: Петра Петровича, женатаго на княжнѣ Варварѣ Юрьевнѣ Трубецкой, Ивана Петровича, женатаго на Мельгуновой; Николая Петровича, женатаго на графинѣ Любови Васильевнѣ Орловой-Денисовой, и Александра Петровича, у котораго сынъ Сергѣй Александровичъ (род. 1852 г. и † 29-ти лѣтъ, 26-го января 1882 г.) въ Парижѣ. Князь Алексѣй Ивановичъ (род. 1806 года), женатый на княжнѣ Надеждѣ Борисовнѣ Четвертинской, оставилъ сына Алексѣя Алексѣевича (род. 1847 г.) и дочерей Надежду Алексѣевну и Наталью Алексѣевну — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

Князь Алексѣй Юрьевичъ отъ брака съ Анной Львовной Нарышкиной (род. 1704 г., † 1776 г.) оставилъ двухъ сыновей: Ивана и Сергѣя Алексѣевичей. Первый отъ брака съ княжною Маріей Ананьевной имѣлъ сына Алексѣя Ивановича († 1803 г.) и дочь Екатерину Ивановну — за Иваномъ Михайловичемъ Волынскимъ. Алексѣй Ивановичъ отъ брака съ Евдокіей Семеновной Гурьевой имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Александра Алексѣевичей. Князь Сергѣй Алексѣевичъ отъ брака съ княжною Еленой Васильевной Несвицкой (род. 1831 г.) оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Сыновья его: бригадиръ Алексѣй Сергѣевичъ

(† 1789 г.) и Александръ Сергѣевичъ, безпотомные, а Василій Сергѣевичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи (род. 24-го марта 1773 г. и † 10-го февраля 1841 г.), отъ перваго брака съ княжною Екатериною Биревъ дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго (съ Софьей Андреевной Вейсъ, † 1850 г.) оставилъ пять сыновей и пять дочерей. Сыновья его: Александръ Васильевичъ (род. 1803 г.); Сергѣй Васильевичъ (род. 1814 г.), отъ брака съ Екатериною Петровною Мусиной-Пушкиной имѣвшій дочь — Софью Сергѣевну; Андрей, Владиміръ и Николай Васильевичи. Сестры ихъ были: Марья Васильевна — въ первомъ бракѣ за Столыпинымъ, во второмъ — за княземъ Семеномъ Михайловичемъ Воронцовымъ; Ольга Васильевна — за Михаиломъ Александровичемъ Устиновымъ; Софья Васильевна — за Иваномъ Александровичемъ Рибопьеръ; Александра Васильевна — за графомъ Оедоромъ Степановичемъ Апраксинымъ и Вѣра Васильевна — за графомъ Антоніемъ Эстергази.

Князь Дмитрій Юрьевичъ оставилъ сына Ивана Дмитріевича († 1827 г.) и три дочери: Екатерину — за генераломъ-отъ-кавалеріи княземъ Николаемъ Сергѣевичемъ Волконскимъ, Настасью — за Новало-Швыйковскимъ и Прасковью — за княземъ Василіемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ и Може.

Князь Иванъ Дмитріевичъ отъ брака съ Екатериною Александровною Мансуровой († 20-го октября 1831 года) оставилъ два сына и двѣ дочери: Аграфену Ивановну — за генералъ-адъютантомъ Александромъ Павловичемъ Мансуровымъ, Софью Ивановну (род. 1800 г., † 1852 г.) — за дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскимъ и Александру Ивановну — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Мещерскимъ.

Братья ихъ были: безпотомный (хотя и женатый на графинѣ Аннѣ Андреевнѣ Гудовичъ) Николай Ивановичъ и дѣйств. статскій совѣтникъ († 1850 г.) Юрій Ивановичъ, отъ двухъ браковъ оставившій три дочери и сына.

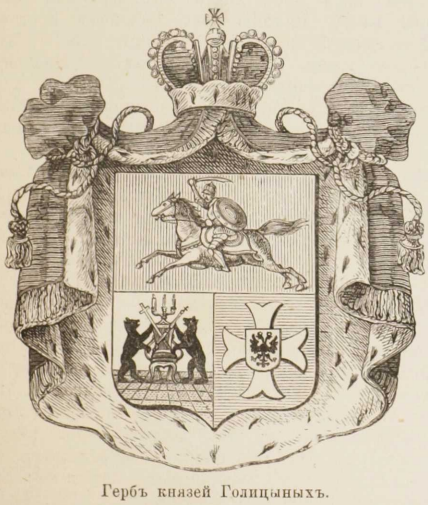
Отъ перваго брака его съ княжной Варварой Ивановной Прозоровской была у него дочь — княжна Варвара Юрьевна, вышедшая за князя же Петра Петровича Трубецкаго. А отъ втораго брака съ княгинею Ольгою Оедоровной NN родились: князь Иванъ Юрьевичъ, княжна Настасья Юрьевна и княжна Софья Юрьевна.

Болѣе извѣстій о наличныхъ представителяхъ рода князей Трубецкихъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Князья Голицыны.

(родъ существующій.)

Гербъ Голицыныхъ („Общій Россійскій Гербовн.“, часть I, № 2) представляетъ щитъ, разсѣченный прежде всего горизонтально, а потомъ нижнюю половину еще (разсѣченною) вертикально. Въ верхней половинѣ гербоваго щита представленъ въ красномъ полѣ гербъ великаго княжества Литовскаго — всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій съ поднятою вверхъ саблею, — чтобы показать происхожденіе князей Голицыныхъ отъ Гедимина. Въ правомъ нижнемъ отдѣлѣ щита помѣщенъ новгородскій гербъ: въ серебряномъ полѣ кресло съ малиновою подушкою, на которой поставлены крестообразно скипетръ и длинный крестъ, оба золотые; надъ спинкою кресла утвержденъ свѣтильникъ съ тремя горящими свѣчами и по сторонамъ два стоящіе на заднихъ лапахъ черные медвѣдя на золотой рѣшеткѣ. Помѣщеніе новгородскаго герба должно приводить на память службу предковъ князей Голицыныхъ въ Новгородѣ. Въ лѣвомъ же нижнемъ отдѣлѣ гербоваго щита въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный съ раздвоенными концами, равноконечный крестъ, въ серединѣ котораго въ золотомъ полѣ—россійскій государственный гербъ.

Гербъ князей Голицыныхъ.

Составитель „Россійской Родословной Книги“ считаетъ, что въ осьмомъ, а по нашему счету (какъ указано на таблицѣ 25 стр. 172) въ *седьмомъ* колѣнѣ отъ Гедимина, великаго князя литовскаго, приходился родоначальникъ князей Голицыныхъ — князь Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ-Голица, томившійся въ польскомъ плѣну 38 лѣтъ (1514—1552 г.), бояринъ царя Василія V. Возвратясь на родину уже болѣзненнымъ, при сынѣ его Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, послѣднія шесть лѣтъ жизни онъ провелъ въ монашествѣ, постригшись съ именемъ Іоны (1558 г.). Сынъ этого благодушнаго страдальца — бояринъ же (1537 г.) Юрій Михайловичъ, посолъ Грознаго къ венгерскому королю Фердинанду, новгородскій (1546 г.) воевода, отличившійся при взятіи Казани и умершій въ 1561 году во Псковѣ, былъ первый, писавшійся княземъ Голицынымъ. У него было два сына: Иванъ Юрьевичъ (рында 1557 г., бояринъ 1574 г.), умершій 1583 г., и Василій Юрьевичъ, воевода (1562 г. — пронскій, 1565 г. — одоевскій, 1570 года — брянскій), бояринъ (1575 г.), намѣстникъ новгородскій (1583 г.), умершій въ Смоленскѣ (1584 г.). Съ 1572 г. женатъ по вдовѣ Оедора Алексѣевича Басманова — Софьѣ, бывшей при Михаилѣ игуменьею Вознесенскаго Кремлевскаго монастыря († 1624 года). У Ивана Юрьевича извѣстны покуда два сына и двѣ дочери. Первая — княжна Евдокія Ивановна (умершая 1-го августа 1597 г.) была за бояриномъ Александромъ Никитичемъ Романовымъ-Юрьевымъ, дядею царя Михаила. По этой теткѣ по мужѣ Голицыны оказывались въ свойствѣ съ царствующимъ родомъ. Другая сестра Евдокіи Ивановны Романовой была Елена Ивановна — за стольникомъ Григоріемъ Михайловичемъ Аминевымъ.

Изъ братьевъ же старшій — Иванъ Ивановичъ *Шпакъ*, бояринъ (1592 г.), казанскій воевода (1601 г.), умершій 1607 г. безъ потомства, и Андрей Ивановичъ, бояринъ въ одинъ день съ братомъ (1592 г.) и умершій одновременно (1607 г.), оставилъ сыновей: младшаго — Андрея, оставившаго потомство, старшаго сына Ивана и дочь Ѳедору Андреевну, послѣднюю жену спасителя отечества — князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, умершую 1651 года. Старшій братъ Ѳедоры Андреевны Пожарской — бояринъ царя Михаила Ѳедоровича (23-го февраля 1634 года) князь Иванъ Андреевичъ, воевода новгородскій, тульскій (1624 г.), астраханскій, главный судья владимірскаго Суднаго Приказа, умершій 30-го августа 1655 г. въ помѣстьѣ своемъ — селѣ Ошурковѣ, Тверскаго уѣзда, отъ брака съ княжною Софьей Андреевной оставилъ одну дочь Ульяну Андреевну, бывшую за княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Одоевскимъ.

У князя Василія Юрьевича было три сына: Василій, Иванъ и Андрей Васильевичи. Старшій — князь Василій Васильевичъ Голицынъ, бояринъ (1591 г.), раздѣлялъ польскій плѣнъ съ митрополитомъ ростовскимъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, отправленный со святителемъ этимъ въ качествѣ посла въ станъ къ королю Сигизмунду просить сына его Владислава на царство Русское. Сигизмундъ хотѣлъ самъ завладѣть Русскимъ царствомъ и требовалъ отъ пословъ земской думы безусловнаго покорства; встрѣтивъ же сопротивленіе незаконнымъ требованіямъ своимъ, заключилъ ихъ въ темницу, гдѣ Голицынъ 25-го января 1619 г. и скончался.

Иванъ Васильевичъ, окольничій (1592 г.) и бояринъ (1597 г.) при Михаилѣ, съ первой свадьбы его сосланъ въ Вятку и тамъ умеръ 1627 г. Всѣ братья были женаты, но оставилъ потомство только третій, бояринъ (1597 г.), глава партіи патріотовъ, видѣвшихъ обманъ и коварство въ предложеніяхъ Сигизмунда, тобольскій воевода Андрей Васильевичъ. Онъ былъ умерщвленъ въ Москвѣ поляками въ своемъ домѣ 19-го марта 1611 г.

У Андрея Васильевича былъ вѣроятно не одинъ сынъ Ѳедоръ, умершій рано (27-го августа 1591 г.), но и другой продолжатель рода — стольникъ (1623 г.), бояринъ (1638 года), тобольскій же воевода Андрей Андреевичъ († 22-го сентября 1638 г.), отъ брака съ Ефимьей Юрьевной Пильямовой оставившій четырехъ сыновей, родоначальниковъ линіи фамиліи: бояръ Василія Андреевича, Ивана Андреевича, Алексѣя Андреевича и Михаила Андреевича.

У старшаго изъ нихъ было два сына: Иванъ и Василій Васильевичи и двѣ дочери: Ирина и Прасковья Васильевны. Старшая изъ этихъ княженъ — Ирина была за княземъ Юріемъ Петровичемъ Трубецкимъ и † 12-го іюня 1679 г., сдѣлавшись родоначальницею существующей фамиліи ихъ. А вторая ея сестра — княжна Прасковья Васильевна была жена князя Михаила Юрьевича Долгорукова, убитаго 15-го мая 1682 г.

Старшій изъ братьевъ, стольникъ, женатый на верховой боярынѣ Ульянѣ Ивановнѣ, умеръ, не оставивъ потомства, а второй былъ двоеженецъ: въ первомъ (безплодномъ) бракѣ женатый на кн. Ѳедосьѣ Васильевнѣ Долгоруковой и во второмъ — на Евдокіи Ивановнѣ Стрешневой. Это былъ министръ царевны Софьи Алексѣевны — князь Василій Васильевичъ (род. въ 1643 г. и ум. 21-го апрѣля 1714 г.), сынъ князя Василія Андреевича (ум. 1652 г.) и княгини Татьяны Ивановны, урожденной Стрѣшневой. Иностранцы называли его „Великимъ“, и онъ дѣйствительно обладалъ умомъ необыкновеннымъ, какъ администраторъ гражданскій, но, добиваясь военной славы и вовлекшись въ интриги властолюбивой царевны, Голицынъ палъ, какъ клевретъ ея, при уничтоженіи Петромъ I ея самозванной опеки надъ собою, когда преступные замыслы и посягательство на жизнь брата-государя раскрылись изъ показаній стрѣльцовъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Долго не ѣхавъ въ нее, князь Василій Васильевичъ, наконецъ отправился, но въ посадѣ былъ остановленъ и 11-го сентября 1689 г., лишенный сана и почестей, отправленъ въ ссылку съ семьею своею. На это, все же очень милостивое, рѣшеніе государя вліялъ двоюродный братъ павшаго вельможи — дядька Петра I, князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ (род. 29-го іюля 1651 г., † 18-го октября 1714 года), 19-го іюня 1714 года постригшійся съ именемъ Боголѣпа. Этотъ первый любимецъ и преданнѣйшій изъ слугъ Петра I былъ сынъ боярина князя Алексѣя Андреевича (род. 1622 г. и ум. 9-го марта 1694 г.) и княгини Ирины Ѳедоровны, урожденной Хилковой. Самъ же князь Борисъ Алексѣевичъ женатъ былъ на княжнѣ Маріѣ Ѳедоровнѣ Хворостининой (род. 24-го марта 1653 года и ум. 13-го октября 1725 г.), съ которой прожилъ слишкомъ 40 лѣтъ. У нихъ было три сына и шесть дочерей. Потомство сыновей князя Бориса Алексѣевича продолжается до нашихъ дней, составляя *третью* линію въ фамиліи князей Голицыныхъ.

Обратимся къ старшей линіи рода. У князя Василія Васильевича „Великаго“ Голицына было два сына и двѣ дочери, раздѣлявшіе, какъ и жена, ссылку. Изъ дочерей Ирина родилась раньше, а Евдокія родилась 2-го августа 1680 г. Старшій сынъ — стольникъ Петра I съ 28-го апрѣля 1682 г. и въ 1687 г. бояринъ, князь Алексѣй Васильевичъ раздѣлилъ несчастіе родителя вмѣстѣ съ женою своею Маріею Исаевной, урожденной Квашниной, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей.

Младшій же сынъ канцлера Софьи Алексѣевны, „оберегателя посольскихъ дѣлъ“, былъ капитанъ-командоръ при Петрѣ I — князь Михаилъ Васильевичъ († ранѣе 1726 г.), оставившій вдовою жену свою Татьяну Степановну, урожд. Нелову, но дѣтей не имѣлъ. У Алексѣя же Васильевича — двѣ дочери, рожденныя раньше несчастія, умерли въ Тотьмѣ; 1-й сынъ Михаилъ родился 27-го октября 1687 г. и † 1775 г.; 2-й сынъ Василій Алексѣевичъ, капитанъ-лейтенантъ флота, род. въ Пустозерскѣ 1694 г., † 14-го марта 1732 г., отъ брака съ княжною Анной Михайловною Лобановой-Ростовской (род. 2-го іюля 1702 г. и † 15-го марта 1764 г.) имѣлъ сына и дочь. Сынъ, бездѣтный, капитанъ Семеновскаго полка (род. 10-го января 1729 г., † 1763 г.), женатъ былъ на Аннѣ Александровнѣ Головиной (род. 1732 г.), и дочь (род. 1731 г., † 1759 г.) Татьяна Васильевна — дѣвица.

Старшій сынъ князя Алексѣя Васильевича, продолжавшій родъ — несчастный, унижаемый князь Михаилъ Алексѣевичъ Голицынъ, который подъ именемъ *квасника* былъ шутомъ императрицы Анны и по смерти первой супруги (съ 1711 г.) Мароы Максимовны Хвостовой (род. 1694 г., † 1721 г.) вступилъ во второй бракъ съ Ириной Петровной (1715 г.), обратившейся въ католичество. Жена послана въ ссылку при дознаніи объ этомъ при Аннѣ, а мужъ въ шуты обращенъ и „посмѣшества ради“ женатъ былъ на *шутихѣ* вдовѣ Авдотьѣ Ивановнѣ Буженіновой (род. 1710 г., † 1742 г.) въ февралѣ 1740 г. Свадьбу этой оригинальной четы справили въ ледяномъ домѣ, построенномъ противъ Зимняго дворца. Для торжества устроенъ былъ въ обширныхъ размѣрахъ этнографическій маскарадъ, распоряжаясь которымъ и прибивъ извѣстнаго автора „Телемахиды“ В. К. Тредьяковскаго, неосторожный кабинетъ-министръ А. П. Волынскій далъ поводъ врагамъ своимъ привлечь его къ отвѣту и погубить. А. И. Буженинова (1710—1742 г.) простудилась въ ледяномъ домѣ и, родивъ сына, умерла. Тогда уже не оскорбляемый, взаправду „камеръ-юн-

керъ", князь М. А. Голицынъ женился въ третій разъ на Аграфенѣ Алексѣевнѣ Хвостовой (род. 14-го іюня 1723 г. и † въ родахъ 10-го мая 1750 г.). Отъ первой жены имѣлъ князь Михаилъ Алексѣевичъ сына и дочь, отъ второй (третьей) — одного сына и отъ четвертаго (послѣдняго) брака — трехъ дочерей и сына. Это потомство его представляется въ такомъ порядкѣ:

Старшая дочь Елена Михайловна (род. 1712 г. въ Нинегѣ, † 1747 г.) за графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Апраксинымъ; за нею сынъ, князь Николай Михайловичъ, капитанъ гвардіи (род. 1714 г., † 1758 г.), отъ брака съ Татьяной Алексѣевной Кружевниковой оставилъ одну дочь Елену Николаевну — за Иваномъ Алексѣевичемъ Дурново. Третій сынъ — маіоръ Андрей Михайловичъ (отъ Буженіиновой) род. 24-го ноября 1740 года, † 1777 г. (съ 20-го іюля 1765 г.), женатый на Аннѣ Ѳадеевнѣ Хитровой (род. 24-го іюля 1746 г.), имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Отъ Хвостовой родились: сынъ Алексѣй (род. 4-го апрѣля 1749 г., † 1751 г.); дочери: Варвара (род. 5-го ноября 1746 г., † 1767 г.), Елена (род. 6-го мая 1750 г.) и средняя — Анна (род. 29-го января 1748 г., † 1813 г.) за Ѳедоромъ Григорьевичемъ Каринымъ.

Продолжателемъ рода несчастнаго „пажика" — „хана самоѣдскаго" были дѣти втораго его сына — князья: Андрей Андреевичъ (надворный совѣтникъ, род. 30-го мая 1770 г.) и Василій Андреевичъ (надворный совѣтникъ, род. 1772 г.). Сестры ихъ были: княжна Елизавета Андреевна (род. 17-го мая 1766 г.), въ замужествѣ за Александромъ Васильевичемъ Грушецкимъ, и Евдокія Андреевна (род. 3-го апрѣля 1768 г.), супруга генералъ-маіора Петра Семеновича Муравьева. Князь Андрей Андреевичъ женатъ былъ два раза: 1) на Варварѣ Алексѣевнѣ Редриковой (род. 1778 г., † 1829 г.), матери двухъ сыновей и двухъ дочерей, и 2) на бездѣтной вдовѣ Анастасіи Михайловнѣ Плоховой, урожденной Нѣмцовой. Отъ Варвары Алексѣевны родились: князь Михаилъ Андреевичъ, ротмистръ (род. 5-го октября 1802 г., † 5-го марта 1851 г.), жившій въ Тверской губерніи въ имѣніи; Елизавета Андреевна (род. 23-го ноября 1805 г., † 1827 г.) за И. С. Дурновымъ, гвардіи штабсъ-ротмистромъ; Ѳедоръ Андреевичъ (род. 10-го декабря 1806 г.), предводитель дворянства Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, штабсъ-капитанъ (1852 г.), женатый на Аделаидѣ Петровнѣ Загряжской (съ января 1827 г.), имѣвшій трехъ сыновей и трехъ дочерей. Младшая сестра его княжна Марья Александровна (род. 26-го октября 1808 г.) была за Александромъ Михайловичемъ Булатовымъ.

Дѣти князя Ѳедора Андреевича были: князь Константинъ Ѳедоровичъ (род. 20-го января 1832 г., † 31-го августа 1878 г.), женатый на Александрѣ Валеріановнѣ NN; князь Владиміръ Ѳедоровичъ (род. 3-го декабря 1834 г.), женатъ на Княжевичъ; князь Александръ Ѳедоровичъ (род. 20-го февраля 1836 г.); княжна Лидія Ѳедоровна (род. 17-го ноября 1837 г.); княжна Софья Ѳедоровна (род. 27-го августа 1830 г.), съ 1849 г. была за Александромъ Петровичемъ Варенцовымъ, и княжна Елизавета Ѳедоровна (род. 27-го декабря 1828 г.), бывшая за Поливановымъ (?).

Князь Василій Андреевичъ, внукъ „квасника", отъ брака съ Марьею Александровною Левашевой имѣлъ сына Владиміра Васильевича, корнета (род. 1810 г. и † 1840 г. безъ потомства), и дочерей: Софью Васильевну († 1844 г.) — за полковникомъ Василіемъ Сергѣевичемъ Мухановымъ и Анну Васильевну — за княземъ Николаемъ Петровичемъ Гагаринымъ.

Вторая линія рода князей Голицыныхъ — самая короткая: отъ родоначальника продолжалась всего четыре колѣна.

Князь Иванъ Андреевичъ (съ 1648 г. стольникъ, въ 1682 г., въ день коронованія двуцарственниковъ, бояринъ) отъ княгини Евфиміи († 1683 г.) имѣлъ двухъ сыновей бояръ, третьяго — стольника и одну дочь Марью Ивановну, по смерти мужа — извѣстнаго дипломата Петровскаго князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова († 1723 года), постригшуюся съ именемъ Маргариты и † при Аннѣ.

Младшій братъ ея Иванъ Ивановичъ, стольникъ, † 1688 г. холостымъ, какъ и средній (Иванъ Ивановичъ Большой), прозваніемъ *Лобъ* (спальникъ царя Петра), бояринъ 1685 г., † на воеводствѣ въ Казани (1686 г.). Продолжателемъ рода былъ старшій братъ, князь Андрей Ивановичъ, бывшій боярин двуцарственниковъ (2-го мая 1683 г.), въ 1690 году сосланный, но скоро возвращенный съ возведеніемъ въ прежнее достоинство (5-го января 1692 г.), воевода астраханскій, умершій послѣ 1706 г. Дѣти его — сынъ и дочь — отъ перваго брака съ Василисой Ивановной Хитрово († 1695 года); второй бракъ (съ Пелагеею Дмитріевной Строгоновой) былъ безплоденъ. Дѣти князя Андрея Ивановича были: княжна Анна Андреевна († 1734 г.) — за капитаномъ флота княземъ Иваномъ Алекс. Урусовымъ; князь Иванъ Андреевичъ († 1741 г.) въ бракѣ съ Прасковьей Борисовной Лихаревой († 1742 г.) имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Сергѣя Ивановичей. Послѣдній (род. 1710 г., † 1723 г.) угасъ еще въ морской академіи, а старшій (род. 1700 г., † 29-го сентября 1728 г.) отъ брака съ Степанидою Матвѣевной Ржевской (родивш. въ ноябрѣ 1705 г., † 10 го февраля 1762 г.) имѣлъ сына Николая, род. 1726 г. и † 30-го декабря 1751 г. холостымъ въ чинѣ подпрапорщика гвардіи. Мать его, овдовѣвъ послѣ перваго мужа, была замужемъ за Алымовымъ и княземъ Николаемъ Семеновичемъ Багратіономъ, но похоронена съ первымъ супругомъ и сыномъ въ московскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

Третья вѣтвь — какъ мы уже замѣтили — пошла отъ отца дядьки Петра I — князя Алексѣя Андреевича, родившагося 1632 года и умершаго 9-го марта 1694 г., отца *шести* сыновей и двухъ дочерей, рожденныхъ въ бракѣ съ княжною Ириною Дмитріевною Хилковою. Изъ дочерей ихъ старшая — Евдокія Алексѣевна была за княземъ Ромодановскимъ, а младшая — Аграфена Алексѣевна — за царевичемъ Сибирскимъ. Братья ихъ были: Дмитрій, Яковъ, Иванъ, Борисъ, Петръ и Ѳедоръ Алексѣевичи. Первый, женатый на внучкѣ князя Дм. М. Пожарскаго, ближній стольникъ, † молодымъ, оставивъ двухъ дочерей: Мавру Дмитріевну (род. 1673 г., † 21-го сентября 1743 г.) — за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Куракинымъ и Прасковью Дмитріевну, † 4-го января 1703 года, въ первомъ бракѣ за Ѳедоромъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ и во второмъ — за княземъ Никитою Ивановичемъ Рѣпнинымъ. Второй сынъ Алексѣя Андреевича былъ стольникъ (1674 г.) Яковъ Алексѣевичъ (род. 1649 г.) и отъ брака съ Ефиміей Васильевной Шереметевой не имѣлъ дѣтей. Третій изъ братьевъ его былъ комнатный стольникъ царя Ивана (1684 г.), Иванъ же Алексѣевичъ (род. 11-го ноября 1651 года, † 1722 г. въ монашествѣ), женатый на кн. Настасьѣ Петровнѣ Прозоровской (род. 22-го октября 1665 г. и † 10-го марта 1729 г.). Въ бракѣ съ нею прижиты два сына: Ѳедоръ Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ (съ 28-го января 1711 г.).

Князь Ѳедоръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ (27-го 1753 г.), двоеженецъ (род. 29-го января 1700 г., † 4-го октября 1759 г.), отъ брака (1725 г.) съ Марьею Львовной Нарышкиной, двоюродною сестрою Петра I (род. 1703 г., † 1727 г.), не имѣлъ дѣтей, а отъ второй жены (съ 1728 г.) Анны Петровны Измаиловой (род. 1712 г., † 2-го іюня 1749 г.) у него было двѣ дочери:

Евдокія (род. 4-го августа 1734 г.) — за Болтинымъ, Анна (род. 10-го іюня 1744 г., † 8-го мая) — за Бредихинымъ и *пять* сыновей. Первый изъ нихъ былъ генералъ-поручикъ *Николай Ѳедоровичъ* (род. 2-го декабря 1728 г., † 20-го марта 1780 г.) отъ брака съ Прасковьею Ивановною Шуваловой (род. 10-го октября 1734 г., † 1802 года), сестрою основателя московскаго университета и академіи художествъ, имѣлъ двухъ сыновей и дочь. Второй братъ генералъ-отъ-инфантеріи (2-го ноября 1796 года) *Иванъ Ѳедоровичъ* (род. 4-го января 1731 года, † 1798 года), бездѣтный, хотя и женатый два раза: 1) на Настасьѣ Андреевнѣ Сабуровой († 1754 г.) и 2) Надеждѣ Ивановнѣ Вихляевой (съ 1787 г.). Третій братъ двухъ предыдущихъ — *Павелъ Ѳедоровичъ*, гвардіи капитанъ-поручикъ (род. 1733 г., † послѣ 1800 г.), отъ брака съ Екатериною Михайловною Чебышевой (род. 1744 г.) оставилъ три дочери: Анну Павловну (род. 17-го мая 1759 г.) — за сенаторомъ Павломъ Михайловичемъ Козловымъ; Александру Павловну (род. 16-го апрѣля 1766 г.) — за бригадиромъ Андреемъ Ивановичемъ Давыдовымъ и Евдокію Павловну (род. 29-го апрѣля 1767 года) — за Сергѣемъ Николаевичемъ Наумовымъ; и Петръ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ (род. 9-го іюня 1742 года, † 12-го января 1779 г.), отъ брака съ Марьею Христофоровною Эссенъ (род. 1754 г.) имѣлъ трехъ дочерей, умершихъ въ младенчествѣ.

Продолжателемъ рода былъ только Николай Ѳедоровичъ въ лицѣ сына своего Ѳедора Николаевича, тайнаго совѣтника, оставившаго „Записки“, гдѣ говорится о дядѣ его Иванѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, послѣ котораго и онъ самъ былъ куратором московскаго университета. Братъ Ѳедора Николаевича — Иванъ Николаевичъ род. 16-го августа 1759 года, † холостымъ, а сестра ихъ Варвара Николаевна (род. 12-го февраля 1766 г.) была за оберъ-шенкомъ графомъ Николаемъ Николаевичемъ Головинымъ. Князь Ѳедоръ Николаевичъ (род. 7-го апрѣля 1751 г., † 5-го декабря 1827 г.) отъ брака съ княжною Прасковьею Николаевною Рѣпниной († 19-го октября 1784 г.) дѣтей не имѣлъ, а отъ втораго брака (съ 1786 г.) — съ княгинею Варварой Ивановной Волконской, урожденной Шиповой († 1808 г. въ Парижѣ), было у него пять сыновей: 1) Николай Ѳедоровичъ, статскій совѣтникъ (род. 1787 г., † 1835 г.), бездѣтный, хотя и женатый на Аннѣ Ѳедоровнѣ Бахметевой; 2) Иванъ Ѳедоровичъ, полковникъ (род. 1789 года, † 1835 года); 3) камергеръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ (Fifi), повѣренный въ дѣлахъ при Голландскихъ штатахъ (род. 1794 г., † 3-го ноября 1854 г.), холостой; 4) Александръ Ѳедоровичъ (род. 8-го іюня 1796 г., † 1866 года), членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, управляющій Коммиссіей Прошеній, отъ брака съ графинею Надеждою Ивановною Кутайсовой имѣвшій сына Евгенія Александровича (род. 11-го февраля 1822 г.), утонувшаго у Кронштадта 17-го іюля 1854 г., сопутствуя великому князю Константину Николаевичу, при которомъ состоялъ онъ адъютантомъ. Дочь князя Александра Ѳедоровича — княжна Александра Александровна (род. 30-го октября 1854 г.) вышла за генералъ-маіора свиты его императорскаго величества Илларіона Николаевича Толстаго.

Продолжателемъ потомства оказался пятый сынъ князя Ѳедора Николаевича князь Михаилъ Ѳедоровичъ, шталмейстеръ, почетный и главный директоръ московской Голицынской больницы, звенигородскій и богородскій предводитель дворянства (род. 15-го апрѣля 1801 года, † 1871 г.). Отъ брака съ фрейлиною Луизой Трофимовной Барановой (съ 1876 г. кавалерственной дамой) было у князя Михаила Ѳедоровича пять сыновей: 1) Иванъ Михайловичъ (род. 26-го апрѣля 1835 г.), бывшій вице-президентъ Придворной Конторы и гофмаршалъ (съ 1863 г.), женатый на княжнѣ Александрѣ Никитишнѣ Трубецкой; 2) Ѳедоръ († въ дѣтствѣ); 4) Михаилъ Михайловичъ (род. 13-го іюня 1840 г.), флигель-адъютантъ Александра II (1865 г.); 3) Александръ Михайловичъ (род. 1838 г.), церемоніймейстеръ, звенигородскій предводитель дворянства, и 5) Владиміръ Михайловичъ (род. 10-го іюня 1847 г.), съ 1871 года женатый на Софьѣ Ник. (?) Деляновой (род. 1854 г.).

Потомство внука князя Алексѣя Андреевича — Алексѣя Ивановича, составляющее собственно среднюю вѣтвь третьей линіи рода князей Голицыныхъ, продолжается отъ него уже до пятаго колѣна въ наши дни.

Князь Алексѣй Ивановичъ, поручикъ (род. 3-го марта 1707 г., † 5-го іюня 1739 г.), отъ брака (съ 18-го апрѣля 1728 г.) съ княжною Дарьей Васильевной Гагариной (род. 8-го мая 1708 г., † 1774 г. (?) имѣлъ дочь княжну Екатерину (род. 1735 г.) съ 1757 года — за Иваномъ Сергѣевичемъ Головинымъ и пять сыновей кромѣ (5) полковника Алексѣя Алексѣевича (род. 1733 года, † 1775 г. ?), бездѣтнаго и оставившихъ потомство.

Первый изъ нихъ — подполковникъ Иванъ Алексѣевичъ (род. 9-го февраля 1729 г., † 1-го августа 1767 года) въ бракѣ съ Прасковьею Степановной Лопухиной, двоюродною племянницею первой супруги Петра I (род. 4-го сентября 1734 г.), имѣлъ сыновей: 1) Алексѣя Ивановича (род. 11-го мая 1765 г.), отъ брака съ Александрою Андреевной Хрущевой оставившаго трехъ сыновей, и 2) Сергѣя Ивановича, члена Гофъ-Интендантской Конторы (род. 31-го іюля 1767 г., † 20-го іюня 1831 г.), отъ брака съ Елизаветою Васильевной Приклонскою († 27-го іюня 1847 г.) имѣвшаго пять сыновей и четырехъ дочерей.

Второй сынъ Алексѣя Ивановича — Петръ Алексѣевичъ (род. 6-го апрѣля 1731 г., † 4-го мая 1810 г.), генералъ-поручикъ, отъ первой жены (графини Екатерины Ѳедоровны Апраксиной, умершей 10-го іюля 1770 года) имѣлъ сына Алексѣя Петровича (род. 26-го января 1754 г.), ярославскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, отъ втораго брака съ Екатериною Ивановной Богдановой (род. 23-го ноября 1753 г., † 21-го января 1803 г.) имѣвшаго дочь Варвару Алексѣевну (род. 1789 г.) — за Васильемъ Семеновичемъ Михайловымъ и трехъ сыновей: Владиміра Алексѣевича (род. 7-го мая 1786 г.), Александра Алексѣевича (род. 17-го ноября 1780 г.), женатаго на Варварѣ Васильевнѣ Нелидовой, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Алексѣевича, отъ брака съ Варварою Сергѣевной Кагульской († 1875 г.) имѣвшаго пять сыновей и четыре дочери.

Третій братъ предыдущихъ — Ѳедоръ Алексѣевичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (род. 21-го февраля 1732 г., † 1782 г.), отъ брака съ княжною Анною Яковлевной Шаховской (род. 1738 г., † 1809 г.) имѣлъ одного сына — Александра Ѳедоровича (род. 19-го августа 1760 г., † 16-го марта 1787 г.), утонувшаго въ Волгѣ холостымъ.

Четвертый сынъ Алексѣя Ивановича былъ Дмитрій Алексѣевичъ, тайный совѣтникъ, русскій посолъ въ Турину, Парижѣ и Гагѣ (род. 15-го мая 1734 г., † 23-го февраля 1803 г. въ Брауншвейгѣ), писатель и женатъ былъ на нѣмецкой писательницѣ — графинѣ Амаліи Шметтау, фрейлинѣ прусскаго двора (род. 17-го августа 1748 г. и † 17-го апрѣля 1806 г. въ Баваріи). У нихъ былъ сынъ Дмитрій Дмитріевичъ, въ колыбели — поручикъ гвардіи, въ лѣтахъ зрѣлыхъ — католическій миссіонеръ въ Америкѣ — le père Smith. Онъ родился въ Гагѣ 11-го декабря 1770 г., † 24-го апрѣля 1840 г. въ Луизіанѣ (близъ Бальтиморы) на миссіонерской станціи, имъ основанной. Сестра его Маріанна —

тоже католичка (род. въ Берлинѣ 26-го ноября 1769 года, † 1824 г.), была за нѣмецкимъ княземъ Сальмъ-Рейфершейдъ-Краутхеймъ.

Обратимся къ русскому потомству Алексѣя и Сергѣя Ивановичей въ лицѣ сыновей ихъ. У Алексѣя Ивановича были три сына бездѣтные: Иванъ Алексѣевичъ, инженеръ-капитанъ (род. 2-го августа 1787 г., † 19-го мая 1812 г.), женатый на Аннѣ Степановнѣ Мельгуновой, Александръ Алексѣевичъ (род. 1789 г., † 1814 г.) и Петръ Алексѣевичъ, камеръ-юнкеръ (род. 3-го января 1796 г., † въ мартѣ 1849 г.), женатый на Евдокіи Михайловнѣ Нарышкиной (род. 1790 года). У Сергѣя Ивановича были дочери — княжны: Наталья Сергѣевна (род. 1795 г., † 1835), Варвара Сергѣевна (род. 1801 года) и Елизавета Сергѣевна (род. 16-го декабря 1811 года, † 20-го марта 1842 года) дѣвицы и Прасковья Сергѣевна — за Евграфомъ Григорьевичемъ Саражиновичемъ.

Пять братьевъ ихъ были: Иванъ (род. 1792 года и рано умеръ), Василій Сергѣевичъ, статскій совѣтникъ (род. 2-го августа 1794 г., † 7-го октября 1836 г.), женатый на кавалерственной дамѣ — графинѣ Аглаидѣ Павловнѣ Строгановой и оставившій четырехъ сыновей. Сергѣй Сергѣевичъ, артиллеріи генералъ-лейтенантъ († 1863 г.), въ бракѣ съ княжною Александрою Петровной Шаховской оставилъ дочь (род. 1851 г.) — за Соловцовымъ, а сынъ Петръ умеръ одного года (1846 г.). Александръ Сергѣевичъ, генералъ-маіоръ (род. 3-го ноября 1857 г.), не имѣлъ дѣтей, хотя женатъ былъ на Вѣрѣ Владиміровнѣ Коблуковой, и Николай Сергѣевичъ, генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, военный историкъ (род. 16-го іюня 1809 г.), отъ брака съ Александрою Михайловной Григорьевой имѣетъ дочерей: Елизавету Николаевну (род. 11-го августа 1845 г.) и Марью Николаевну (род. 3-го мая 1851 года).

Дѣти Василія Сергѣевича здравствуютъ теперь, кажется? 1) Князь Павелъ Васильевичъ, шталмейстеръ, имѣетъ дочь Марью Павловну (род. 20-го іюня 1852 г.), въ первомъ бракѣ бывшую за Алексѣемъ Захаровичемъ Хитрово (до 1874 г.), а по разводѣ съ нимъ — за Родзянко; 2) Александръ Васильевичъ (род. 8-го августа 1830 г.), женатый на княжнѣ Еленѣ Михайловнѣ Голицыной, и 4) Эммануилъ Васильевичъ (род. 19-го сентября 1834 года) женатый на Настасьѣ Михайловнѣ Судіенко († 1875 г.) и на Екатеринѣ Николаевнѣ Гордѣевой.

У князя Павла Алексѣевича (внука Петра Алексѣевича) были дочери: Зинаида Павловна (род. 5-го февраля 1813 г.) — за московскимъ гражданскимъ губернаторомъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Щербатовымъ, Варвара Павловна (род. 16-го ноября 1821 года) — за Васильемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, Ольга Павловна (род. 3-го мая 1819 г.) — за Павломъ Петровичемъ Чичеринымъ и Марья Павловна (род. 9-го іюня 1826 г.) — за Владиміромъ Яковлевичемъ Скарятинымъ († 1871 года).

Братья ихъ: Михаилъ (1-й) умеръ въ дѣтствѣ, Михаилъ (2-й), контръ-адмиралъ и генералъ-адъютантъ (род. 30-го апрѣля 1825 г., † 1868 г.), женатый на графинѣ Гудовичъ; Николай Павловичъ (род. 1816 г., † 1872 г.) и живые: Сергѣй Павловичъ (род. 1815 г.), генералъ-адъютантъ, имѣющій сына и три дочери, и князь Павелъ Павловичъ (род. 1828 г.), имѣющій дочь.

Четвертый сынъ князя Алексѣя Андреевича былъ Борисъ Алексѣевичъ, дядька Петра Великаго, о которомъ мы говорили, имѣвшій трехъ сыновей и шесть дочерей. Дочери у Бориса Алексѣевича были: 1) Анна Борисовна (род. 1687 г., † 20-го октября 1772 г.) — за капитанъ-лейтенантомъ флота княземъ Александромъ Никитичемъ Прозоровскимъ; 2) Аграфена Борисовна (род. 1704 г., † 1772 г.) — за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Хованскимъ; 3) Марья Борисовна († 1701 года въ Тобольскѣ) — за сибирскимъ губернаторомъ княземъ Петромъ М. Черкасскимъ; 4) Марѳа († 1716 года) утонула въ Волгѣ, слѣдуя за мужемъ, несчастнымъ княземъ Александромъ Бековичемъ Черкасскимъ; 5) Настасья Борисовна (род. 1665 г., † 1743 г.) была за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Ромодановскимъ и 6) дѣвица Евдокія Борисовна.

Старшій сынъ его — Алексѣй Борисовичъ, стольникъ царя Ѳедора, спальникъ Петра I, потомъ полковникъ его гвардіи (род. 4-го февраля 1671 г., † 4-го марта 1713 г.), отъ брака съ Анною Ивановной Сукиной (род. 8-го февраля 1672 г., † 7-го октября 1738 г.) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей.

Старшій сынъ — тайный совѣтникъ, московскій губернаторъ (1753 г.) Сергѣй Алексѣевичъ (род. 19-го октября 1694 г., † 19-го сентября 1758 г.) отъ брака съ Настасьею Васильевной Толочановой имѣлъ четырехъ дочерей: *Наталью* — за княземъ Николаемъ Алекс. Долгоруковымъ, *Екатерину* — за Сергѣемъ Наумовичемъ Сенявинымъ, *Анну*, дѣвицу, и Татьяну — за Петромъ Владиміровичемъ Шереметевымъ и двухъ сыновей: Николая Сергѣевича, капитана гвардіи (род. 27-го апрѣля 1712 г., † 23-го декабря 1773 г.), и Алексѣя Сергѣевича, полковника (род. 27-го февраля 1723 г., † 13-го августа 1765 г.). Первый изъ нихъ отъ перваго брака не имѣлъ дѣтей; отъ второй же супруги (Екатерины Михайловны Бобрищевой-Пушкиной) имѣлъ двухъ дочерей и двухъ сыновей; а отъ третьяго брака съ Александрой Александровной Хитровой (род. 2-го апрѣля 1737 г., † 1787 г.) — послѣ Голицына вышедшей за М. А. Кологривова — одного сына, родившагося за пятнадцать дней до смерти отца. Сынъ этотъ былъ любимецъ императора Александра I — князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (род. 8-го декабря 1773 года, † 22-го ноября 1844 г.), министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ, членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, оставшійся безбрачнымъ.

Другія дѣти его отца были: Екатерина Николаевна (род. 1749 г., † 1765 г.), Сергѣй Николаевичъ (род. 1753 г., † 1827 г.). У Николая Сергѣевича, правнука Бориса Алексѣевича, былъ сынъ Николай Сергѣевичъ, каммергеръ (род. 9-го іюля 1800 г., † 3-го января 1848 г.), женатый на Аннѣ Петровнѣ Воейковой и оставившій трехъ дочерей: Анну Николаевну — дѣвицу (род. 14-го февраля 1836 г., † 4-го декабря 1851 г.), Елизавету Николаевну (род. 20-го мая 1833 г.) — за Владиміромъ Сергѣевичемъ Михалковымъ и Екатерину Николаевну (род. 19-го марта 1830 г.), бывшую фрейлиною, вышедшую за Леонида Матвѣевича Муромцева. Братья ихъ: Сергѣй — умеръ въ дѣтствѣ, Николай (род. 23-го сентября 1848 г.), Петръ (род. 23-го іюня 1831 года, † (убитъ) 16-го мая 1854 г.) и Александръ (род. 23-го апрѣля 1834 г., убитъ подъ Севастополемъ въ ноябрѣ 1854 года).

Второй сынъ Сергѣя Алексѣевича — полковникъ Алексѣй Сергѣевичъ отъ брака (съ 12-го іюля 1749 года) съ Анной Ивановной Бибиковой (род. 2-го декабря 1730 года) имѣлъ сыновей: Сергѣя, Бориса и Якова да дочерей: Варвару (род. 22-го апрѣля 1750 года), Настасью (род. 13-го мая 1751 года) и Наталью (род. 3-го іюня 1757 года, † 1819 года). Бригадиръ Сергѣй Алексѣевичъ (род. 2-го февраля 1756 г., † 1795 года) отъ брака съ Натальей Григорьевной Бахметевой оставилъ дѣтей: 1) Алексѣя Сергѣевича (род. 1783 года, † 26-го іюня 1848 г.), въ бракѣ съ Натальей Петровной Лачиновой (род. 1789 г., † 1811 г.) имѣвшій сы-

новей; Сергѣя (род. 1808 г., † 1824 г.) и Петра Алексѣевича (род. 1811 г.); 2) генер.-маіора Ивана Сергѣевича (род. 1784 г., умеръ — покуда мы не знаемъ когда), Анну Сергѣевну (род. 1785 г., † 1829 г.), послѣдовательницу баронессы Криденеръ, Софью Сергѣевну (род. 1788 г., † 1850 г.), Варвару Сергѣевну (род. 1790 г.), бывшую за княземъ Алекс. Николаевичемъ Ободенскимъ, Екатерину Сергѣевну (род. 1791 г.), Николая Сергѣевича (род. 1792 г., † 1833 г.), Марью Сергѣевну (род. 1793 г.) — за Сергѣемъ Владиміровичемъ Михалковымъ, Елизавету Сергѣевну (род. 1794 г.) — за подполковникомъ Юрьевымъ и Наталью Сергѣевну — дѣвицу (род. 1795 г., † 21-го декабря 1845 года).

Марья Николаевна (род. 1755 г.) — за княземъ Владиміромъ Ивановичемъ Щербатовымъ и князь Михаилъ Николаевичъ, ярославскій губернаторъ, тайный совѣтникъ (род. 19-го іюня 1756 г., † 1827 г.), отъ трехъ женъ (Прасковьи Петровны Бемъ, Ѳедосьи Степановны Ржевской и Натальи Ивановны Толстой (род. 18-го іюля 1771 г., † 24-го ноября 1841 г.) оставившій дочь Екатерину — за графомъ Львомъ Григорьевичемъ Салтыковымъ и пять сыновей: Николая, убитаго при Бородинѣ; Степана, умершаго холостымъ; Александра (род. 1798 г., † 1859 г.), почтъ-директора въ царствѣ Польскомъ, католика; Леонида (род. 1806 г., † 1860 года), каммергера, отца трехъ дочерей, и Валеріана Михайловича, декабриста (род. 1802 г., † 1856 года), по возвращеніи изъ ссылки женатаго на княжнѣ Дарьѣ Андреевнѣ Ухтомской (род. 19-го марта 1814 г.) и имѣвшаго дочь Леониллу (род. 1844 г.) — за Сипягинымъ и сына Мстислава (род. 1849 г.), съ 1862 г. — *графа Остермана*, наслѣдника имени и маіората, учрежденнаго послѣднимъ представителемъ этой фамиліи.

Кромѣ Валеріана Михайловича намъ извѣстно и потомство отъ Леонида Михайловича. отъ брака съ Анной Матвѣевной Толстой имѣвшаго дочерей: Наталью, Марью и Екатерину Леонидовну (род. 1843 года), съ 1868 года вступившую въ бракъ съ дипломатомъ, членомъ государственнаго совѣта, графомъ (1878 г.) Николаемъ Павловичемъ Игнатьевымъ.

Третій сынъ Алексѣя Сергѣевича былъ бригадиръ Яковъ Алексѣевичъ (род. 1763 г., † 1840 г. безъ потомства), а второй братъ его — секундъ-маіоръ л.-гв. Коннаго полка Борисъ Алексѣевичъ (род. 1758 г., 1811 г.) отъ брака съ Маріей Дмитріевной Дмитріевой оставилъ двухъ дочерей: Марью Борисовну (род. † 1789 г., † 1832 г.) — за А. П. Скуратовымъ да Екатерину (род. 1799 г.) — за братомъ зятя П. П. Скуратовымъ. Кромѣ дочерей у Бориса Алексѣевича было пять сыновей: 1) Алексѣй (род. 1790 г., † 1807 г.), убитъ подъ Фридландомъ; 2) Павелъ, камеръ-юнкеръ (род. 1796 г., † 1834 г.), оставившій въ бракѣ съ Александрой Павловной Озеровой трехъ дочерей; 3) Николай, подпоручикъ (род. 1801 г.), отъ брака съ Маріей Осиповной Флуки имѣвшій два сына и дочь, а во второмъ бракѣ (съ Маріей Ѳедоровной Сомовой) не имѣвшій дѣтей; 4) Александръ (род. 1793 г.), отъ брака съ Татьяной Степановной Казаковой оставившій дочь, и 5) Дмитрій Борисовичъ (род. 1803 г., † въ 1850-хъ годахъ). Онъ отъ брака съ Софьей Николаевной Пущиной (род. 26-го января 1827 г., † 26-го іюля 1876 г.), бывшей начальницею с.-петербургскаго Елизаветинскаго института, оставилъ два сына и дочь.

Внучата князя Бориса Алексѣевича составляютъ живыхъ представителей и представительницъ фамиліи князей Голицыныхъ, а именно: княжна Надежда Павловна (род. 1835 г.), Александра Павловна (род. 1838 г.), Вѣра Павловна (род. 1842 г.), Борисъ Николаевичъ (род. 1841 г.), Сергѣй Николаевичъ (род. 1842 г.), Анна Николаевна (род. 1846 г.), Елизавета Александровна (род. 1835 г.), Юрій Дмитріевичъ (род. 14-го апрѣля 1847 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 11-го марта 1750 г.), и Ольга Дмитріевна (род. 3-го октября 1856 г.).

Второй внукъ князя Бориса Алексѣевича отъ старшаго сына его Алексѣя Борисовича — Яковъ Алексѣевичъ, флота капитанъ и гвардіи капитанъ-поручикъ (род. 11-го марта 1697 г., † 1-го мая 1749 г.). Отъ брака (1715 г.) съ графинею Еленой Петровной Апраксиной (род. 20-го мая 1695 г., † 3-го марта 1746 г.) родились у него: 1) дочь Анна Яковлевна (30-го января 1718 г.), умершая 8-го августа 1771 г. въ бракѣ съ московскимъ губернаторомъ Николаемъ Петровичемъ Салтыковымъ; 2) сынъ Петръ Яковлевичъ, генералъ-маіоръ (род. 13-го мая 1719 г., † 8-го сентября 1767 г.), отъ брака съ Маріей Семеновной Плещеевой (род. 1727 г.) оставившій пять дочерей; 3) полковникъ Александръ Яковлевичъ (род. 30-го мая 1729 г.), отъ двухъ женъ имѣвшій трехъ сыновей и дочь, и 4) дочь Наталья Яковлевна (род. 27-го мая 1741 г., † въ январѣ 1792 г.), бывшая за Сергѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

Дочери Петра Яковлевича были: дѣвица Елена (род. 7-го ноября 1749 г.); Маріа (род. 2-го мая 1750 г., † 17-го ноября 1780 г.) за П. А. Собакинымъ; Екатерина (род. 12-го іюля 1753 г.) была за эмигрантомъ Де-Боли; Анна (род. 18-го октября 1754 г., † 1820 г.), жена министра внутреннихъ дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева, и Елизавета Петровна (род. 21-го іюня 1763 г., † 17-го ноября 1829 г.) — за княземъ Михаиломъ Петровичемъ Хилковымъ.

У полковника же Александра Петровича въ первомъ бракѣ (съ 11-го ноября 1750 г.) съ Дарьей Петровной Измаиловой (род. 4-го марта 1730 г., † 12-го ноября 1766 г.) былъ сынъ бригадиръ Яковъ Александровичъ (род. 11-го іюня 1753 г., † 1823 г.), отъ брака съ графинею Натальей Николаевной Головиной (род. 15-го іюня 1765 г., † 1-го апрѣля 1837 г.) имѣвшій шесть сыновей и четырехъ дочерей, а отъ втораго брака (съ 1767 г.) съ Александрой Петровной Воейковой (род. 6-го ноября 1748 г.) родились: дочь дѣвица Елена (род. 1772 г., † 1834 г.); сынъ Михаилъ, умершій на третій день отъ рожденія (1768 г.), и Петръ Александровичъ, генералъ-маіоръ, командиръ Литовскаго полка (род. 28-го марта 1770 г., † 25-го декабря 1827 г.); съ 1797 года состоя въ бракѣ съ Марьей Павловной Стурдза (род. 1780 г., † 1816 г.), онъ оставилъ сына Григорія Петровича (род. 9-го ноября 1805 г.), бывшаго предводителемъ дворянства Покровскаго уѣзда. У бригадира Якова Александровича были дѣти: холостой полковникъ Александръ Яковлевичъ (род. 15-го іюля 1785 г., † 16-го сентября 1813 г. отъ ранъ); командиръ л.-гв. Коннаго полка генералъ-лейтенантъ Николай Яковлевичъ (род. 5-го сентября 1788 г., † въ февралѣ 1850 г.); ротмистръ Григорій Яковлевичъ (род. 1789 г., † 1821 г.); маіоръ Петръ Яковлевичъ (род. 14-го мая 1791 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Яковлевичъ (род. 28-го октября 1792 г., † 1858 г.) и, умершій въ младенчествѣ, Василій (род. 3-го февраля 1799 г.). Дочери были: Наталья (первая), род. 1784 г., Наталья (вторая) род. 28-го мая 1796 г., † 1851 г., — за Петромъ Егоровичемъ Фаминцынымъ; Варвара (род. 6-го ноября 1787 г.), бывшая за графомъ Кирилломъ Ивановичемъ Гудовичемъ († 1869 г.), и Елизавета Яковлевна (род. 5-го октября 1802 г., † 7-го сентября 1838 г.) за Ал. Ѳед. Рахмановымъ.

Потомство оставили: Николай Яковлевичъ, Григорій Яковлевичъ и Сергѣй Яковлевичъ.

У Николая Яковлевича въ бракѣ съ княжной Вѣрой Дмитріевной Голицыной (убитой въ Москвѣ 1850 г.), былъ одинъ сынъ — штабсъ-ротмистръ князь Александръ

Николаевичъ („Флюсъ“) род. 11-го апрѣля 1830, † въ ноябрѣ 1876 г., отъ брака (съ 1854 г.) съ Елизаветою Александровною Чертковой оставившій сына.

Князь Григорій Яковлевичъ отъ брака съ Александрой Николаевной Левашовой оставилъ потомство. У него были: 1) капитанъ Николай Григорьевичъ (род. 2-го января 1817 г.), въ бракѣ съ Аглаидой Александровной Тимоѳеевой († 10-го іюня 1847 года) имѣвшій сына; 2) княжна Наталья Григорьевна (род. 1-го мая 1818 г., † 1873 г.), — за Петр. Алекс. Кикинымъ и 3) Яковъ Григорьевичъ, гусарскій маіоръ (род. 29-го іюля 1820 г.).

Князь Сергѣй Яковлевичъ отъ перваго брака (съ Варварою Аркадьевной Марковой) имѣлъ двухъ сыновей, а отъ втораго брака (въ 1830-хъ годахъ) — сына и дочь; отъ третьяго же брака съ Олимпіадой Евстафьевной Клингенбергъ (род. 1815 г., † 1855 г.) дѣтей не имѣлъ. Дѣти его здравствуютъ двое, кажется (?), младшіе, а старшіе умерли, а именно: князь Аркадій Сергѣевичъ (род. 1819 г.) застрѣлился въ Одессѣ въ 1847 г., а Александръ Сергѣевичъ умеръ, не достигнувъ совершеннолѣтія (род. 1842 г., † 1856 г.), князь Николай Сергѣевичъ (род. 1846 г.) и княжна Варвара Сергѣевна (род. 1844 г.) — за Ал. Ал. Зиловымъ.

Этими лицами должна собственно заключиться первая (старшая) линія потомства князя Бориса Алексѣевича, потому что третій внукъ его Иванъ Алексѣевичъ (род. 4-го августа 1712 г.), † 19-го іюня 1739 г. въ Константинополѣ отъ чумы холостымъ.

Вторая линія потомковъ князя Бориса Алексѣевича — отъ средняго сына его князя Василья Борисовича — представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Князь Василій Борисовичъ (род. 1681 г.) убитъ обрушившимся потолкомъ (2-го августа 1710 г.) вмѣстѣ со второю женою (Екатериною Григорьевною Заборовской) за обѣдомъ въ домѣ князя Якова Ивановича Кольцова-Мосальскаго, чмѣя отъ первой жены — Анны Алексѣевны Ржевской (род. 1680 г., † 1705 г.) дочь и двухъ сыновей. Сыновья были: Михаилъ и Борисъ, а отъ второй — Дмитрій и Василій. Василій Васильевичъ (род. 1710 г.), † 1774 г. холостымъ; Михаилъ Васильевичъ, камергеръ, Борисъ Васильевичъ, адмиралъ, и Дмитрій Васильевичъ, полковникъ, оставили потомство. Князь Михаилъ Васильевичъ (род. 25-го сентября 1703 г., † 13-го января 1749 г.) отъ брака съ княжной Евдокіей Михайловной Щербатовой (род. 1703 г., † 1768 г.) имѣлъ *восемь* сыновей и трехъ дочерей. Князь Борисъ Васильевичъ (род. 24-го февраля 1705 г., † 12-го іюля 1769 г.) отъ брака (1726 г.) съ Екатериною Ивановною Стрѣшневой († 1739 г.) имѣлъ пять сыновей и четырехъ дочерей, а Дмитрій Васильевичъ (род. 3-го января 1708 г.) отъ брака (10-го февраля 1745 г.) съ Екатериною Кирилловною Матюшкиной (род. 23-го ноября 1722 г. и † 12-го декабря 1779 г.) оставилъ тоже пять сыновей и одну дочь.

Дѣти князя Михаила Васильевича были: Михаилъ (род. 1726 г., † въ дѣтствѣ), Юрій (род. 15-го февраля 1728 г., † 1760 ?), бригадиръ Александръ (род. 22-го августа 1730 г., † 1774 г. ?), полковникъ Василій (род. 25-го декабря 1731 г.), гвардіи капитанъ-поручикъ, отъ брака съ Марьею Алексѣевной Татищевой (род. 1735 г., † 1801 г.) оставившій четырехъ сыновей и одиннадцать дочерей; второй Михаилъ, генералъ-маіоръ (род. 3-го февраля 1735 г.), не имѣлъ потомства въ бракѣ съ Варварой Петровной Шереметевой (род. 8-го августа 1752 г., † 9-го мая 1769 г.); Никита (род. 1737 г.) и Дмитрій (род. 1738 г.) умерли младенцами, какъ Екатерина (род. 1732 г., † 1735 г.) и Евдокія (род. 3-го мая 1736 г.); Анна же Михайловна (род. 18-го ноября 1733 г., † 21-го іюня 1755 г.) была въ бракѣ (съ 1754 г.) съ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Долгоруковымъ.

Изъ всѣхъ дѣтей Михаила Васильевича потомство — и очень значительное — оставилъ одинъ сынъ его — Василій Михайловичъ, гвардіи капитанъ-поручикъ. У него были: 1) дочь Евдокія Васильевна (род. 23-го іюня 1755 года) — за астраханскимъ губернаторомъ Николаемъ Яковлевичемъ Аршеневскимъ († 1802 г.); 2) младшая — (Ѳедосья) Настасья (род. 29-го мая и † въ августѣ 1756 г.); 3) Екатерина, старшая (род. 30-го мая 1757 г., † 27-го апрѣля 1766 г.); 4) Анна (род. 13-го іюня 1758 года, † 1834 г.), дѣвица; 5) Михаилъ (род. 16-го августа 1759 г.); 6) Дмитрій (род. 2-го декабря 1760 г., † 14-го іюня 1813 г.), статскій совѣтникъ, отъ брака съ Ириною Матвѣевной († 9-го іюня 1843 г.) оставившій сына и трехъ дочерей; 7) Николай (род. 21-го сентября 1772 г.); 8) Варвара (род. 14-го ноября 1763 г.), воспитывавшаяся въ Смольномъ и бывшая за генералъ-лейтенантомъ *В. В. Нелюбовымъ;* 9) Наталья (старшая, род. 20-го мая 1766 г.), бывшая за генералъ-лейтенантомъ Петромъ Ивановичемъ Турчаниновымъ; 10) Александра (род. 5-го ноября 1767 г.), первая жена генералъ-лейтенанта Василія Даниловича Лаптева; 11) Марья (род. 6-го марта 1769 г.) — за генералъ-маіоромъ Степаномъ Александровичемъ Талызинымъ; 12) Елена (род. 10-го мая 1770 г., † 1851 г.), вторая жена Александра Владиміровича Шереметева; 13) Наталья (вторая род. 12-го апрѣля 1772 г.) — за Михаиломъ Ѳедоровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ; 14) Екатерина (младшая, род. 24-го іюля 1773 г., † 22-го октября) и 15) Борисъ Васильевичъ (род. 28-го апрѣля 1761 года). Дѣти Дмитрія Васильевича только и извѣстны: сынъ Василій Дмитріевичъ († 1827 г.) и дочери: Вѣра, бывшая за княземъ Николаемъ Яковлевичемъ Голицынымъ, какъ сказано выше († 1850 г.), Марья — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Ухтомскимъ и Надежда († 1828 года) — за Ал. Ѳедоровичемъ Зубовымъ.

Дальше намъ неизвѣстно.

У адмирала князя Бориса Васильевича были дѣти: 1) Наталья (род. 12-го августа 1728 г., † 27-го января 1733 г.); 2) Василій (род. 27-го іюля 1729 г.), камергеръ, въ первомъ бракѣ (съ 4-го февраля 1754 г. съ графинею Варварой Петровной Салтыковой) не имѣвшій дѣтей, а отъ втораго брака оставившій трехъ сыновей и дочь; 3) Анна (род. 19-го іюля 1730 г., † 1811 г.), извѣстная своимъ несчастнымъ бракомъ съ графомъ П. А. Апраксинымъ (съ 1748 г.), кончившимся разводомъ и возвращеніемъ разведенной фамиліи отца; 4) Владиміръ, бригадиръ; 5) Алексѣй, генералъ-маіоръ (род. 30-го іюня 1732 г. и † внезапно 9-го ноября 1792 г.), отъ брака съ княгинею Анной Егоровной Багратіонъ (внучкой царя Вахтанга, род. 14-го мая 1751 г.) имѣвшій сына и трехъ дочерей; 6) Михаилъ (род. 1733 г., † въ младенчествѣ); 7) Елена (род. 1733 года, † въ дѣтствѣ); 8) Александра (род. 12-го января 1735 г.), бывшая за барономъ Григоріемъ Николаевичемъ Строгановымъ, оберъ-камергеромъ, и 9) Иванъ (род. 10-го іюля 1736 г.), генералъ-поручикъ, не женившійся.

Князь Василій Борисовичъ, старшій изъ сыновей адмирала, имѣлъ сыновей: Петра (род. 27-го августа 1767 г.), Бориса (род. 6-го января 1769 г.), Дмитрія (род. 29-го октября 1771 г.) и дочь Екатерину (род. 30-го мая 1770 г.).

У князя же Владиміра Борисовича (род. 10-го іюля 1731 г.) и княжны Натальи Петровны, урожденной графини Чернышевой, прозваніемъ la princesse Moustache (род. 17-го января 1741 г. и † 20-го декабря 1837 года), были дѣти: 1) Петръ (род. 23-го августа 1767 г., † 12-го мая 1773 г.); 3) Екатерина (род. 30-го мая 1770 г., † 14-го марта 1854 г.), съ 1793 г. за генераломъ-отъ-кавалеріи Степаномъ Степановичемъ Апра-

ксинымъ; 2) Борисъ Владиміровичъ, генералъ-лейтенантъ, писатель, холостой (род. 6-го января 1769 г. и † 1813 г. отъ ранъ въ Вильнѣ); 5) Софья (род. 11-го ноября 1775 г. и † 6-го марта 1845 г.) была за другомъ Александра I — графомъ Пивломъ Александровичемъ Строгановымъ и 4) князь Дмитрій Владиміровичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, всѣхъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, московскій военный генералъ-губернаторъ (род. 29-го октября 1771 г. и † 27-го марта 1844 г.), 16-го апрѣля 1841 года получившій съ потомствомъ титулъ *свѣтлѣйшаго*. Отъ брака съ статсъ-дамой (1826 г., при коронаціи Николая I) Татьяной Васильевной Васильчиковой (род. 1782 года и † 28-го января 1841 г.) оставилъ онъ двухъ дочерей и двухъ сыновей. Дочери были: княжна Екатерина Дмитріевна — за оберъ-шенкомъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ, а княжна Наталья Дмитріевна — за оберъ-прокуроромъ, генералъ-адъютантомъ, графомъ Николаемъ Александровичемъ Протасовымъ. Сыновья князя Дмитрія Владиміровича были: князь Владиміръ Дмитріевичъ (род. 30-го сентября 1815 г.), генералъ-адъютантъ (съ 1877 г. оберъ-шталмейстеръ), съ 1857 г. въ бракѣ съ Марьей Михайловной Пашковой (род. 1834 г.) имѣющій дочь (род. 1866 г.) свѣтлѣйшую княжну Анну Владиміровну, и князь Борисъ Дмитріевичъ (род. 17-го мая 1819 года), женатый на графинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Левашовой († 24-го іюня 1853 г.) и имѣвшій сына — свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Борисовича (род. 1850 г.) и двухъ дочерей свѣтлѣйшую княжну Татьяну Борисовну (род. 1848 г.) и свѣтлѣйшую княжну Евдокію Борисовну (род. 1849 г.), съ 1874 г. въ бракѣ съ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Шереметевымъ (род. 1834 г.).

У слѣдующаго послѣ Владиміра Борисовича брата его Алексѣя († 1792 г.) были дѣти: 2) генералъ-маіоръ, камергеръ Егоръ Алексѣевичъ (род. 14-го августа 1773 г. и † 21-го декабря 1811 г.), безъ потомства: 1) Марья Алексѣевна, фрейлина (род. 3-го августа 1772 года, † 24-го декабря 1826 г.) — за генераломъ графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ; 3) фрейлина, Софья Алексѣевна (род. 1777 года), жена пэра Франціи, въ русской службѣ херсонскаго и подольскаго губернатора, графа Карла Фр. Сенъ-При, и 4) Елизавета Алексѣевна, фрейлина же (род. 1779 г., † 24-го апрѣля 1835 года) — за графомъ Алекс. Ивановичемъ *Остерманомъ-Толстымъ*, кульмскимъ героемъ (1813 г.).

Третій внукъ князя Бориса Алексѣевича отъ втораго его сына — Дмитрій Васильевичъ имѣлъ слѣдующее потомство въ лицѣ сыновей: 1) умершаго въ младенчествѣ (род. 29-го августа 1747 г., † въ іюнѣ 1751 года) Алексѣя; 2) полковника, холостаго, Михаила Дмитріевича (род. 10-го сентября 1748 г., † 20-го сентября 1773 г.); 3) умершаго въ дѣтствѣ Бориса (род. 12-го августа 1749 г., † 1757 г.); холостыхъ-же подпоручика гвардіи Дмитрія (род. 11-го ноября 1750 года) и 4) поручика гвардіи (род. 9-го января 1752 г.) Василія Дмитріевича да 5) дочь Анну, умершую въ младенчествѣ (род. 20-го октября 1753 г. и † 1-го августа 1754 г.). Такъ что родъ отъ него не продолжался далѣе.

Потомство же младшаго сына князя Бориса Алексѣевича — Сергѣя Борисовича продолжается до нынѣ, и изъ среды этой вѣтви въ четырехъ колѣнахъ было довольное число представителей и представительницъ, заявившихъ себя талантами, а не одною породою и службою.

Открыватель этой вѣтви — князь Сергѣй Борисовичъ, родившійся еще подъ правленіемъ царевны Софьи (25-го сентября 1688 г.) прожилъ 70 лѣтъ и умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника (съ 7-го іюня 1742 г.), при Елизаветѣ († 7-го декабря 1758 г.), отъ двухъ супругъ имѣя одиннадцать человѣкъ дѣтей. Отъ первой жены (съ 1707 г.) графини Прасковьи Ѳедоровны Головиной (род. 7-го октября 1687 г., † 10-го января 1720 г.) имѣлъ онъ пять сыновей и двухъ дочерей и, вступивъ во второй бракъ (1722 г.) съ Марьею Александровною Милославскою, послѣднею въ своемъ родѣ (род. 17-го января 1698 г. и † 17-го декабря 1767 г.), съ нею прижилъ четырехъ сыновей.

Дѣти князя Сергѣя Борисовича отъ первой жены его были: 1) Смарагдъ Сергѣевичъ (род. 3-го марта 1708 г., убитый нечаянно деньщикомъ своимъ 10-го февраля 1736 г. въ Крыму); 2) Борисъ (старшій), маіоръ (род. 17-го марта 1709 г., † 14-го сентября 1761 г.), оставившій трехъ сыновей и семь дочерей; 3) Алексѣй Сергѣевичъ, при Петрѣ III коллежскій совѣтникъ (5-го марта 1762 г.), род. 28-го февраля 1712 г., отъ брака съ княжною Анной Сергѣевной Долгоруковой имѣлъ дочь Настасью (род. 11-го сентября 1749 г.) и сына Бориса (род. 3-го февраля 1748 г. и † 28-го марта 1754 г.), но потомства не продолжалъ; 4) Яковъ Сергѣевичъ (род. 12-го марта 1718 г., † 13-го октября 1733 г., еще не кончивъ курса въ кадетскомъ корпусѣ) и 5) Ѳедоръ Сергѣевичъ (род. 14-го августа 1714 года, † послѣ 1774 г., а не 1714 г.), статскій совѣтникъ, предсѣдатель Ямской канцеляріи, отъ брака съ графинею Анной Григорьевной Чернышевой († 28-го сентября 1770 г.) имѣлъ двухъ сыновей. Двѣ единоутробныя сестры этихъ пяти братьевъ были: Марья Сергѣевна, дѣвица (род. по всей вѣроятности 12-го февраля 1716 г., а не 1710 г., и умершая ранѣе 1774 г.), да старше ея (род. 1711 г.) Анна Сергѣевна, бывшая за Михаиломъ Ѳедоровичемъ Аргамаковымъ.

Отъ втораго брака князя Бориса Сергѣевича родились сыновья: 1) (5-го іюня 1724 г.) Петръ Сергѣевичъ, поручикъ гвардіи, умершій безъ потомства 24-го января 1752 года; 2) (2-го іюля 1725 г.) Александръ, подпоручикъ, † при Екатеринѣ II, тоже безъ потомства, какъ и младшій (4), бригадиръ, Борисъ Сергѣевичъ (род. 17-го іюля 1735 г.) и женатый (29-го іюля 1767 года) на Марьѣ Петровнѣ Павловой (род. 1-го августа 1749 г.). Потомство оставилъ третій сынъ отъ втораго брака — поручикъ гвардіи Василій Сергѣевичъ (род. 5-го февраля 1729 г.), женатый на Варварѣ Петровнѣ Бутурлиной.

Продолжателями рода остались поэтому только три сына Сергѣя Борисовича: Ѳедоръ, Борисъ и Василій Сергѣевичи.

Короче другихъ братьевъ оказалось потомство Бориса Сергѣевича. Изъ трехъ сыновей его: 1) Сергѣй (род. 14-го марта 1749 г., † 11-го апрѣля 1774 г.) былъ генеральсъ-адъютантомъ фельдмаршала князя Ал. Михайловича Голицына, холостой, какъ и 3) Петръ, капитанъ-поручикъ (род. 6-го декабря 1755 г.); 2) Александръ Борисовичъ (род. 21-го апрѣля 1755 г.), полковникъ, отъ брака съ графинею Александрой Ивановной Гендриковой (род. 1759 г.) имѣлъ сына — бездѣтнаго — Ивана Александровича, адъютанта великаго князя Константина Павловича, камергера (род. 1783 г., † въ августѣ 1852 г.), женатаго въ первомъ бракѣ на Аннѣ Сергѣевнѣ Всеволожской, послѣдовательницѣ баронессы Криднеръ (род. 1774 г., † 11-го января 1838 года въ Симферополѣ) и во второмъ бракѣ — на француженкѣ *Де-Лоранъ*.

Кромѣ сыновей князь Борисъ Сергѣевичъ оставилъ семь дочерей: 1) Екатерину Борисовну (род. 13-го февраля 1748 г.), съ 4-го іюля 1766 года бывшую за бригадиромъ Ал. Ив. Салтыковымъ; 2) Наталью Борисовну (род. 3-го марта 1750 г.), жену дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Ивановича Маслова; 3) Настасью Борисовну (род. 15-го августа 1752 г.); 4) Прасковью, дѣвицу (род. 13-го октября 1753 г., † 4-го

января 1774 г.); 5) Елизавету Борисовну (род. 5-го сентября 1754 г.); 6) Марью Борисовну (род. 22-го апрѣля 1756 г.), бывшую за богородскимъ предводителемъ дворянства (1794 года) Петромъ Николаевичемъ Алмазовымъ и 7) Варвару Борисовну, дѣвицу же (род. 28-го августа 1757 г., † 14-го февраля 1784 г.).

Младшая вѣтвь потомства князя Бориса Алексѣевича отъ внука его Василія Сергѣевича представляется въ такомъ видѣ:

Поручикъ гвардіи Василій Сергѣевичъ имѣлъ отъ брака съ Варварою Петровной Бутурлиной трехъ безпотомныхъ сыновей: старшаго Дмитрія (род. 29-го апрѣля 1769 г., † 1829 г.), средняго (4) Александра (род. 1764 года, † 1843 г.), маіора, и младшаго Сергѣя да трехъ, оставившихъ потомство: Николая Васильевича (род. 1761 года), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, женатаго на княжнѣ Маріѣ Андреевнѣ Воронецкой († 1848 г.), отца двухъ дочерей и трехъ сыновей: Петра Васильевича, генералъ-маіора (род. 1763 г.), отъ двухъ браковъ имѣвшаго двухъ сыновей и четырехъ дочерей, и Бориса Васильевича (род. 1771 года), дожившаго до глубокой старости въ имѣніи, оставивъ отъ брака съ Елизаветой Павловной Разстригиной сына Василія и дочь Варвару Борисовну, бывшую за Ал. Іос. Ахматовымъ и Н. К. Бажановымъ. Братъ ея Василій Борисовичъ, поручикъ († 1843 г.), отъ брака съ Прасковьей Дмитріевной Третьяковой († 1843 года) оставилъ двухъ сыновей: Владиміра († въ молодости) и Бориса, кажется здравствующаго (?).

Князь Петръ Васильевичъ отъ перваго брака съ Екатериной Петровной Карамышевой имѣлъ трехъ дочерей: Варвару (род. 1797 г., † 1810 г.), Анну, бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Павловичемъ Наумовымъ, и Елизавету — за княземъ Павломъ Ивановичемъ Долгоруковымъ, да сына — камергера, харьковскаго губернскаго предводителя дворянства, князя Василія Петровича (род. 12-го ноября 1800 г., † 1862 г.), женатаго на писательницѣ Софьѣ Александровнѣ Корсаковой († 1858 г.), имѣвшаго двухъ сыновей: 1) Алексѣя Васильевича (род. 1832 г.), статскаго совѣтника, женатаго на дочери свѣтлѣйшаго князя Ал. Аркад. Суворой — Любови Ал., съ нимъ разведенной и 1861 г. вышедшей за Молоствова; 2) Виктора Васильевича, шталмейстера (род. 1835 года), отъ брака съ Елизаветою Николаевною Анненковой (род. 1836 г.) имѣющаго сына и дочь.

Князь Николай Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1761 г.) отъ брака съ княжной Маріей Андреевной Воронецкой († 1848 года) имѣлъ двухъ дочерей: Елизавету (род. 1800 г.), бѣлицу Духова новгородскаго монастыря, и Варвару Николаевну (род. 1805 г.). Братья были бездѣтные: Александръ Николаевичъ (род. 1804 г.) и Владиміръ Николаевичъ, полковникъ (род. 1802 г., † 1844 г.), женатый на Еленѣ Александровнѣ Корсаковой, а Николай Николаевичъ (род. 18-го декабря 1796 г., † 1860 г.), предсѣдатель московскаго Цензурнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ, отъ брака съ Анною Ѳедоровною, урожденной Боборыкиной (род. 1807 г., † 1835 г.), писательницею, оставилъ дочерей: Марью Николаевну (род. 8-го сентября 1825 г.), въ бракѣ (съ 17-го іюня 1844 г.) за Николаемъ Алексѣевичемъ Протасовымъ и Варвару Николаевну — за Ал. Никол. Масловымъ да двухъ сыновей: Николая Николаевича (род. 10-го февраля 1824 г.) и Алексѣя Николаевича (род. 7-го мая 1835 г.).

Прослѣдивъ потомство дядьки Петра I — князя Бориса Алексѣевича, обратимся къ продолженію разсказа о потомствѣ, не поименованномъ нами еще, князя Алексѣя Андреевича, т. е. къ *третьей вѣтви* рода князей Голицыныхъ.

Слѣдующій за Борисомъ Алексѣевичемъ братъ его князь Петръ Алексѣевичъ, сенаторъ (род. 1660 года, † 1722 года), имѣлъ потомство, кончившееся на внукахъ его.

Князь Петръ Алексѣевичъ, посолъ въ Вѣнѣ (1700—1705 г.), въ 1697 году подвергшійся пыткѣ невинно, но потомъ Петромъ I награжденный полною довѣренностью, былъ намѣстникъ въ Архангельскѣ, Ригѣ и Кіевѣ (гдѣ и скончался онъ), отъ первой супруги — послѣдней въ своемъ родѣ княжны Воротынской Настасьи Ивановны — не имѣлъ дѣтей, отъ второй же — Дарьи Лукинишны Ляпуновой (род. 1678 г., † 22-го октября 1715 года) — оставивъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей, а отъ третьей (съ 1718 г.) — графини Елизаветы Ивановны Мусиной-Пушкиной — одну дочь (самую младшую) Елизавету Петровну (род. 14-го февраля 1721 г., † 18-го февраля 1764 г.), выданную императрицею Елизаветою Петровною (3-го сентября 1742 г.) за сына князя Александра Даниловича Меньшикова — свѣтлѣйшаго князя Александра Александровича.

Двѣ дочери отъ Ляпуновой были: Ирина Петровна, первая католичка изъ русскихъ княженъ (род. 3-го мая 1700 г., † 28-го ноября 1751 г.), въ супружествѣ за Сергѣемъ Петровичемъ Долгоруковымъ, и Прасковья Петровна (род. 8-го октября 1706 г., † 4-го декабря 1758 г.) съ 1733 года въ бракѣ съ новгородскимъ губернаторомъ Петромъ Ивановичемъ Салтыковымъ.

Сыновья князя Петра Алексѣевича были: бездѣтные Николай (род. 1708 г., † 10-го февраля 1734 г.) и Алексѣй, капитанъ (род. 1710 г., † 1748 г.), да оставившіе потомство: младшій Александръ и старшій Василій Петровичъ (род. 7-го апрѣля 1682 г., † около 1774 г.), отъ брака съ Натальею Мартемьяновною Нарышкиной имѣвшій сына — корнета гвардіи (род. 1712 г., † 1773 г.) Ивана Васильевича, уже бездѣтнаго, и дочь Дарью Васильевну (род. 7-го сентября 1708 г., † 13-го ноября 1762 г.), бывшую за двумя мужьями: 1) грузинскимъ царевичемъ Дадьяномъ и 2) президентомъ Камеръ-Коллегіи (бывшимъ оберъ-полиціймейстеромъ) Дмитріемъ Ивановичемъ Кочетовымъ.

Князь же Александръ Петровичъ (род. 24-го августа 1720 г., † 19-го мая 1753 г.) отъ брака съ Маврою Алексѣевною урожденной Плещеевой (род. 3-го мая 1727 г.) оставилъ сына, умершаго въ младенчествѣ, Алексѣя (род. 5-го февраля 1752 г., † 18-го апрѣля 1756 года).

Слѣдующій за Петромъ Алексѣевичемъ братъ Ѳедоръ Алексѣевичъ (род. 1668 г., † 22-го декабря 1736 года), сперва комнатный стольникъ Петра I, потомъ инспекторъ адмиралтействъ, женатый дважды, отъ первой супруги Настасьи Никитишны Шереметевой не имѣлъ дѣтей, а отъ второй (съ 19-го января 1707 г.) княжны Ирины Яковлевны Лобановой-Ростовской (род. 19-го апрѣля 1684 г., † 17-го августа 1758 г.) имѣлъ четырехъ дочерей. Это были княжны: Марья Ѳедоровна (род. 1709 г., † 15-го сентября 1769 г.) — за княземъ Павломъ Николаевичемъ Щербатовымъ; Ирина Ѳедоровна, жена егермейстера, тайнаго совѣтника, Петра Никитича Хитрово; Аграфена Ѳедоровна (род. 17-го 1711 г.), слѣпая отъ рожденія, и Прасковья Ѳедоровна (род. 1713 года, † 1774 года), жена Петра Андреевича Толстаго.

Укажемъ развитіе *четвертой линіи* рода князей Голицыныхъ отъ князя Михаила Андреевича, младшаго изъ четырехъ сыновей тобольскаго воеводы князя Андрея Андреевича. Князь Михаилъ Андреевичъ (род. 1640 г.), бояринъ (1672 г.), † 25-го сентября 1687 г., воевода смоленскій (1674—5 г.), кіевскій (1678—9 г.) курскій (20-го января 1682 г.) отъ брака (съ 1663 г.) съ Прасковьею Никитишною Кафтыревой (род. 28-го

октября 1645 г., † 1-го ноября 1715 г.) имѣлъ четыре сына: Дмитрія, Михаила старшаго, Петра и Михаила младшаго, да дочерей: Софью, дѣвицу (род. 1681 года, † 1703 года), Марью первую (род. 1673 г., † 1728 года), первую жену князя Алексѣя Петровича Хованскаго, и Марью вторую (род. 1675 года) — за княземъ Никитою Петровичемъ Прозоровскимъ.

Старшій сынъ боярина князя Михаила Андреевича князь Дмитрій Михайловичъ (род. 3-го іюня 1665 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, предрекшій князьямъ Долгоруковымъ ихъ и собственное свое несчастіе, одинъ изъ величайшихъ русскихъ государственныхъ людей, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Яковлевнѣ Одоевской († 18-го октября 1750 г.) и оставилъ двухъ сыновей: Сергѣя Дмитріевича (род. 10-го іюня 1696 г. и убитаго громомъ 1-го іюля 1738 г. на охотѣ близъ Казани) Алексѣя Дмитріевича (род. 26-го августа 1697 г., † 28-го января 1768 г.) и дочь Анастасію Дмитріевну (род. 15-го октября 1698 г., † 12-го января 1747 г.), въ бракѣ съ княземъ Константиномъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ, братомъ сатирика. Первый изъ сыновей верховника былъ посолъ въ Мадридѣ (1723—26 г.), Берлинѣ (1729—31 г.), Персіи (1734—5 г.) и губернаторъ въ Казани, бездѣтный, хотя и женатый на Прасковьѣ Ивановнѣ Нарышкиной († 1123 года). Сенаторъ Алексѣй Дмитріевичъ отъ перваго брака съ княжной Ириной Андреевной Хилковой не имѣлъ дѣтей, а во второмъ бракѣ (съ 1726 г.) съ Аграфеной Васильевной Салтыковой (род. 8-го іюня 1709 г., † 11-го сентября 1762 г.) прижилъ дочерей: Варвару и Анну и сына Николая Алексѣевича (род. 16-го декабря 1751 года, † 1809 года), сенатора и посла при шведскомъ дворѣ. Сестры его были: Варвара Алексѣевна (род. 4-го мая 1747 г., † 1777 г.) — за камергеромъ Иваномъ Григорьевичемъ Наумовымъ и Анна Алексѣевна (род. 28-го октября 1748 г., † 14-го октября 1780 г.) — за бригадиромъ Андреемъ Яковлевичемъ Масловымъ. Николай Алексѣевичъ отъ брака съ Марьей Адамовной Олсуфьевой († 1821 г.) имѣлъ двухъ сыновей: маіора Дмитрія Николаевича, убитаго подъ Бородинымъ, бездѣтнаго, и Михаила Николаевича (род. 1796 г. † 1860 года), почетнаго опекуна въ Москвѣ, основателя Пассажа, оставившаго отъ брака съ княжной Анной Николаевной Вяземской двухъ дочерей: Марью Михайловну — за Л. Ник. Волковымъ и Софью Михайловну (род. 6-го іюня 1834 г.) да четырехъ сыновей. Изъ нихъ 1) сенаторъ Николай Михайловичъ (род. 8-го ноября 1820 г.) отъ брака съ Марьей Сергѣевной Сумароковой имѣетъ двухъ сыновей да дочерей: Зинаиду и Елизавету; 2) Левъ Михайловичъ (род. 12-го марта 1822 года, † 19-го августа 1848 г.); 3) Дмитрій Михайловичъ (род. 12-го декабря 1827 г.), почетный попечитель московской городской богадѣльни, женатъ на Зинаидѣ Васильевнѣ Ладомирской; 4) женатый же Михаилъ Михайловичъ былъ командиромъ 12-го полка Кубанскаго казачьяго войска.

Второй сынъ боярина Михаила Андреевича былъ герой взятія Шлиссельбурга — фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ старшій (род. 1-го ноября 1675 г., † 10-го декабря 1730 г.), оставившій отъ двухъ браковъ одиннадцать дочерей и семь сыновей.

Дочери его были: 1) Прасковья Михайловна — за княземъ Ал. Михайловичемъ Долгоруковымъ (его первая жена, род. 27-го сентября 1695 г., † 21-го ноября 1719 г.); 2) Анна Михайловна старшая (род. 8-го декабря 1699 года, † 21 ноября 1727 года), первая жена фельдмаршала А. Б. Бутурлина; 3) Анна Михайловна младшая (род. 20-го октября 1701 г., † 25-го декабря 1748 г.) — за Иваномъ Васильевичемъ Измаиловымъ; 4) Софья Михайловна (род. 7-го іюля 1712 г., † 10-го іюля 1759 г.) — за графомъ Петромъ Ивановичемъ Головинымъ; 5) Марья Михайловна (род. 18-го февраля 1717 г., † 7-го іюня 1780 г.) — за генераломъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Прозоровскимъ; 6) Мароа Михайловна (род. 19-го февраля 1720 г., † 1749 г.) — за генералъ-поручикомъ княземъ Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ; 7) Прасковья Михайловна младшая (род. и † 1722 г.); 8) Екатерина Михайловна старшая (род. 25-го сентября 1742 г., † 22-го августа 1779 г.), жена фельдмаршала графа П. А. Румянцева, гофмейстерина и кавалерственная дама, мать канцлера; 9) Елизавета Михайловна (род. 1723 г., † 1726 г.); 10) Екатерина Михайловна (род. 2-го декабря 1725 г., 11-го января 1744 г.) и 11) Наталья (род. 20-го августа 1698 г. (?), † 1780 года).

Братья ихъ были: 1) Ѳедоръ (род. 1696 г., † 1697 года); 2) Петръ Михайловичъ, шталмейстеръ (род. 30-го декабря 1703 г., † 19-го апрѣля 1760 г.), женатый на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Каръ (род. 1804 г.), безъ потомства. Третій сынъ героя нотеборгскаго былъ тоже фельдмаршалъ, съ отличіемъ служившій въ семилѣтнюю войну и въ первую войну Екатерины II съ турками, предводя первою арміею, взявшій Хотинъ; затѣмъ онъ былъ въ Петербургѣ генералъ-губернаторомъ. Это — князь Александръ Михайловичъ (род. 17-го ноября 1718 года и † 8-го октября 1773 г.), женатый на княжнѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ Гагариной (род. въ январѣ 1724 г., и † 18-го мая 1798 г.), но не оставившій потомства; какъ и слѣдующій за нимъ (4-й сынъ отца) братъ его — посолъ при вѣнскомъ дворѣ, извѣстный учредитель Голицынской больницы въ Москвѣ — князь Дмитрій Михайловичъ (род. 15-го мая 1721 г. и † 19-го сентября 1793 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, женатый на княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Кантеміръ (род. 19-го мая 1720 г. и † 3-го ноября 1761 г.). Меньшіе братья ихъ были: 5) Борисъ (род. 1723 г., † 1726 г.); 6) Николай Михайловичъ, оберъ-гофмаршалъ (род. 8-го января 1726 г. и † 2-го января 1787 г.), имѣвшій отъ брака съ Екатериной Александровной Головиной († 1769 г.) сына и трехъ дочерей; 7) Андрей Михайловичъ, генералъ-маіоръ (род. 15-го августа 1729 г. и † 23-го февраля 1770 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Борисовной Юсуповой (род. 27-го апрѣля 1745 года, † 29-го августа 1770 г.) имѣлъ *трехъ* сыновей.

Дѣти князя Николая Михайловича были: камергеръ Александръ Николаевичъ, извѣстный богачъ, удивлявшій современниковъ роскошью (род. 6-го сентября 1769 года, † 1817 года бездѣтнымъ), женатый на княжнѣ Маріѣ Григорьевнѣ Вяземской (род. 1772 г., † 1865 г.), послѣ развода съ нимъ вышедшей за графа Льва Кирилловича Разумовскаго. Дочери князя Николая Михайловича были: Варвара Николаевна (род. 4-го іюля 1762 г., † 4-го января 1802 г.) — за княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ; Екатерина Николаевна (род. 14-го ноября 1764 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ Меньшиковымъ (мать князя А. С. Меньшикова) и Анна Николаевна (род. 15-го ноября 1767 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ Аполлономъ Аполлоновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Продолжателями рода фельдмаршала Петровскаго оказались дѣти генералъ-маіора князя Андрея Михайловича: Михаилъ Андреевичъ, камергеръ, тайный совѣтникъ; Борисъ Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ, гофмаршалъ двора цесаревича Константина Павловича, и шталмейстеръ Алексѣй Андреевичъ.

Князь Михаилъ Андреевичъ (род. 28-го января 1765 года, † 31-го августа 1812 г.), съ 1787 года былъ женатъ на графинѣ Прасковьѣ Андреевнѣ Шуваловой, французской писательницѣ (род. 14-го октября 1767 г.,

† 11-го декабря 1828 г.) и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей и двухъ дочерей: Елизавету Михайловну (род. 1797 г., † 1861 г. внезапно) — въ бракѣ (съ 1815 г.) съ итальянскимъ маркизомъ Джуліо Терци († 1820 г.) и Екатерину Михайловну (род. 1798 г., † 1858 г.) — за французскимъ графомъ Декомонъ Ляфорсъ (De Caumont La Force). Братья ихъ были: 1) витебскій и смоленскій генералъ-губернаторъ, сенаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Андрей Михайловичъ (род. 6-го января 1792 г., † 18-го мая 1863 г.), имѣвшій сына Николая (род. 1834 г., † 1870 г.) — въ бракѣ (съ 1824 г.) съ Софьей Петровной Балкъ-Полевой, послѣдней въ родѣ своемъ писательницею, кавалерственной дамою (род. 1804 г.), вдовою вступившей во второй бракъ съ бельгійскимъ графомъ Беннингеръ-Эрцевиль. Князь Николай Андреевичъ, полковникъ, состоявшій при русской миссіи въ Римѣ, отъ брака съ Софьей Ивановной Бѣленицыной дѣтей не имѣлъ, и она, овдовѣвъ, вышла замужъ, какъ и свекровь ея.

Братъ генералъ-губернатора (князя Андрея Михайловича) генералъ-лейтенантъ Михаилъ Михаиловичъ (род. 1793 г., † 21-го мая 1856 г.) отъ брака съ княжной Марьей Аркадьевной Италійской графиней Суворовой-Рымникской оставилъ трехъ дочерей-фрейлинъ, княженъ: 1) *Александру Михайловну* (род. 17-го января 1823 г., † 1872 г.) — за княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ Долгоруковымъ († 1846 г.) и графомъ Георгомъ фонъ-Мюнстеръ, ландмаршаломъ королевства Ганноверскаго, посломъ въ Лондонѣ; 2) Леониллу Михайловну († въ Женевѣ 1875 г.) — за итальянскимъ графомъ Корпіяни и 3) Елену Михайловну — за княземъ Владиміромъ Васильевичемъ Голицынымъ.

Третій сынъ князя Михаила Андреевича (младшій братъ генералъ-губернатора смоленскаго) былъ Эммануилъ Михайловичъ, отставной поручикъ, французскій писатель (род. 23-го декабря 1804 г.), † 1-го мая 1853 г. въ Парижѣ холостымъ.

Князь Борисъ Андреевичъ отъ брака со вдовою кавалера Делитцинъ (De-Litzin), урожденною княжною Грузинской, — Анной Александровной (род. около 1760 г., † 6-го февраля 1842 года) имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей, княженъ: 1) Елизавету Борисовну (род. 1790 г., † 1870 г.) — супругу сенатора, князя Бориса Алексѣевича Куракина († 1850 г.); 2) Ирину Борисовну (род. 1793 г.); 3) Софью Борисовну (род. 15-го августа 1796 г., † 19-го ноября 1871 г.) — фрейлину и потомъ супругу ярославскаго губернатора Константина Марковича Полторацкаго; 4) Татьяну Борисовну (род. 30-го января 1801 г., † 6-го іюля 1869 г.), бывшую за Ал. Мих. Потемкинымъ, извѣстную благотворительницу, и 5) Александру Борисовну, фрейлину императрицы Елизаветы Алексѣевны (род. 1802 г.) — бывшую за княземъ Сергѣемъ Ивановичемъ Мещерскимъ.

Изъ сыновей князя Бориса Андреевича были: первый — генералъ-маіоръ Андрей Борисовичъ (род. 1791 г., † 1861 г.), отъ перваго брака съ Ниной Ѳедоровной Ахвердовой († 16-го іюня 1828 г. въ родахъ) имѣвшій сына Бориса Андреевича (род. 17-го мая 1828 г., † 1870 г.), отъ брака съ графиней Идой Ивановной Кутайсовой (род. 1835 г., † 8-го октября 1755 г.) тоже имѣвшій сына Александра Борисовича (род. 20-го октября 1855 г.) и съ 1878 г. вступившаго въ бракъ съ княжной Софьей Вяземской.

Второй сынъ князя Бориса Андреевича, дѣйствительный статскій совѣтникъ, саратовскій губернаторъ и владимірскій губернскій предводитель дворянства при Николаѣ I, князь Александръ Борисовичъ (род. 1792 г., † 20-го января 1865 г.), съ 1817 г. былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ланской (род. 1793 г., † 1868 г.) и имѣлъ одну дочь — Зинаиду Александровну (род. 22-го октября 1818 г., † 9-го іюля 1845 г.) — за графомъ Константиномъ Карловичемъ Толемъ.

Третій сынъ Бориса Андреевича былъ ветеранъ 1812 г., меломанъ и писатель князь Николай Борисовичъ (род. 8-го декабря 1794 г., † 20-го октября 1866 г.), подъ Севастополемъ бывшій еще начальникомъ дружины № 45-й курскаго ополченія. Онъ былъ женатъ два раза и отъ обѣихъ супругъ имѣлъ дѣтей. Отъ перваго брака (въ маѣ 1821 г.) съ княжной Еленой Александровной Солтыковой (род. 28-го января 1802 г., † 25-го мая 1828 г.) родились у него два сына и дочь Анна (род. 1825 г., † 1826 г.), а отъ втораго брака съ Вѣрой Ѳедоровной Пешманъ (род. 12-го августа 1809 г., † 18-го февраля 1872 г.) — три сына и дочь, Анна же (род. 1830 г., † 1832 г.). Отъ перваго брака сыновья были у него: Александръ (род. 1822 г., † 1823 г.) и Юрій Николаевичъ, камергеръ, тамбовскій губернскій предводитель дворянства, меломанъ и писатель (род. 29-го ноября 1823 г., † 2-го сентября 1872 г.); отъ брака съ Екатериной Николаевной Бахметевой (род. 10-го іюля 1822 г.) у него родились два сына и три дочери: 1) Елена (род. 13-го марта 1850 г.), въ 1875 году вышедшая за Николая Васильевича Хвощинскаго; 2) Софья (род. 4-го декабря 1851 г.) — съ 1872 года за Владиміромъ Александровичемъ Потемкинымъ и 3) Татьяна Юрьевна (род. 13-го февраля 1853 г.). Братья ихъ были: Евгеній Юрьевичъ (съ 1875 г.) *Голицынъ-Головкинъ*, пензенскій губернскій предводитель дворянства (род. 15-го февраля 1845 г.), въ 1877 году участвовавшій въ бою съ турками на пароходѣ „Веста“, наслѣдникъ Головкинскаго маіората. Младшій братъ его — князь Юрій Юрьевичъ (род. 1847 г., † 1851 г.). Отъ втораго брака князя Николая Борисовича родились: 1) Александръ (род. 1831 г., † 1834 г.); 2) Борисъ Николаевичъ (род. 21-го ноября 1833 г.), предводитель дворянства новоскольскаго уѣзда, имѣющій сына Бориса (род. 1862 г.) отъ брака съ Марьей Григорьевной Кушелевой, послѣ развода съ нимъ (въ 1870 г.) во второмъ бракѣ съ маркизомъ Инконтри; 3) Николай Николаевичъ (род. 21-го апрѣля 1836 г.), писатель, составитель прекраснаго труда о своей фамиліи, котораго извѣстіями и мы пользовались при составленіи настоящаго очерка, безъ драгоцѣнныхъ указаній „матеріаловъ для полной родословной князей Голицыныхъ“ не могшаго бы составиться въ такой полнотѣ. Князь Николай Николаевичъ отъ брака съ княжной Евгеніей Александровной Голицыной (род. 24-го апрѣля 1852 года) имѣетъ дочь Варвару (род. 2-го февраля 1873 г.) и двухъ сыновей: Николая (род. 19-го февраля 1870 г.) и Александра (род. 1-го марта 1871 года).

Третій сынъ князя Андрея Михайловича — шталмейстеръ Алексѣй Андреевичъ (род. 29-го іюля 1767 г., † 30-го марта 1800 г.), съ 1791 г. женатъ былъ на Александрѣ Петровнѣ Протасовой, писательницѣ (род. 1774 г., † 16 октября 1842 г.), жившей вдовою въ Парижѣ и тамъ перешедшей въ католичество. Съ нею въ бракѣ у князя Алексѣя Андреевича родились дочь и четыре сына. Дочь — княжна Елизавета, писательница и миссіонерка, католическая монахиня ордена Сердца Іисусова (съ 15-го декабря 1826 г.), род. въ С.-Петербургѣ 22-го февраля 1797 г., а умерла въ Америкѣ на миссіонерской станціи St.-Michel 26-го ноября 1844 г. Братья ея были: 1) Петръ Алексѣевичъ (род. 1792 г., † 1842 г. въ Парижѣ, переселясь туда въ 1820 г. и принявъ католическое исповѣданіе съ женитьбою на полькѣ Елизаветѣ Антоновнѣ Злотницкой, отъ которой родились три сына и двѣ дочери; 2) Павелъ Алексѣевичъ, православный, камеръ-юнкеръ (род. 1796 г., † 24-го сентября 1864 г. въ Вѣнѣ), не имѣлъ дѣтей отъ брака

съ графиней Натальей Николаевной Зотовой; 3) князь Александръ Алексѣевичъ (род. 12-го февраля 1798 г.), † въ декабрѣ 1854 г. холостымъ, занимая должность предводителя дворянства гжатскаго уѣзда и 4) князь Алексѣй Алексѣевичъ, смоленскій губернскій предводитель дворянства (род. 7-го апрѣля 1807 г.), отъ брака съ графиней Александрой Павловной Кутайсовой имѣлъ трехъ сыновей и дочь.

У князя Петра Алексѣевича дѣти чужды Россіи и по языку, и по католическому исповѣданію своему и жили поэтому во Франціи. Это были: Антонъ (род. въ 1821 г.), женатый на графинѣ Ангеликѣ де-Моранжье; Августинъ Петровичъ, писатель, занимавшійся на французскомъ языкѣ русскою исторіею (род. 1824 г., † въ декабрѣ 1875 г.), отъ брака (1851 г.) съ графинею Луизою де-ля-Рошь-Эмонъ оставившій четырехъ сыновей: Степана (род. 1853 г.), Бориса (род. 1855 г.), Сергѣя и Андрея да дочь Софью за герцогомъ де-Игонъ (съ декабря 1875 г.). За Августиномъ Петровичемъ слѣдующій братъ Петръ Петровичъ (род. 1827 г.), отъ брака съ Юліей Александровной Чертковой († 1863 г.) имѣетъ сына Петра (род. 1853 г.), уже женатаго, еще другаго сына (род. 1854 г.) тоже женатаго, и дочь (род. 1856 г.) съ 1877 г. — за Муромцевымъ. Сестры Августина Петровича и другихъ: Марья — за графомъ Бертье и Александра Петровна (род. 1831 г.) была за Арсеніемъ Ѳедоровичемъ Мощинскимъ и А. Ѳ. Ячевскимъ.

Дѣти смоленскаго губернскаго предводителя дворянства тоже теперь здравствуютъ, кажется (?). Князь Левъ Алексѣевичъ (род. 1829 г.), женатый (съ 1857 г.) на княжнѣ Енгалычевой; Павелъ Алексѣевичъ, бывшій старшій секретарь посольства въ Брюсселѣ (род. 15-го мая 1833 г.), женатый на графинѣ Марьѣ Александровнѣ Борхъ (род. 1838 г.), и сестра предыдущихъ, Ольга Алексѣевна (род. 1838 г.), — съ 1860 г. за графомъ Корнетъ-де-Грэ. Въ младенчествѣ умеръ ихъ братъ Владиміръ (род. 1832 г., † 1837 г.).

Третій сынъ князя Михаила Андреевича — братъ фельдмаршала, князь Петръ Михайловичъ (род. 21-го іюня 1682 г., † 21-го января 1722 г.), былъ генералъ-поручикъ, сенаторъ, подполковникъ преображенскаго полка, женатый на княжнѣ Ѳедосьѣ Владиміровнѣ Долгоруковой, но не оставившій потомства. Оно осталось отъ младшаго изъ четырехъ этихъ братьевъ — князя Михаила Михаиловича II, генералъ-адмирала, при Елизаветѣ и президента адмиралтействъ-коллегіи (род. 1-го ноября 1684 г., † 23-го мая 1764 г.), имѣвшаго отъ второй жены — Татьяны Кирилловны, урожденной Нарышкиной (род. 26-го декабря 1702 г., † 22-го іюня 1757 года), *пять* сыновей: Александра, Сергѣя, Михаила, Дмитрія и Петра и трехъ дочерей: Екатерину (род. 1725 г., † 1744 г.), Наталью (род. 1729 г., † 1779 г.), бывшую за Николаемъ Артемьевичемъ Загряжскимъ, и Елизавету (род. 12-го марта 1730 г.). Старшій изъ сыновей его былъ вице-канцлеръ и оберъ-камергеръ Екатерины II, князь Александръ Михайловичъ (род. 6-го ноября 1723 г., † 1807 г.), извѣстный въ свое время красавецъ, оставшійся неженатымъ. Пять взрослыхъ дочерей и сына оставилъ его третій братъ — генералъ-поручикъ князь Михаилъ Михайловичъ (род. 1731 г., † 1807 г.), женатый на баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгоновой (род. 7-го декабря 1739 г., † 22-го апрѣля 1816 г.), да одну дочь и сына; послѣдній, пятый братъ — князь Петръ Михайловичъ, тоже генералъ-поручикъ, поражатель полчищъ Пугачева, убитый на дуэли (род. 15-го декабря 1738 г., † 11-го ноября 1775 г.).

Дѣти князя Михаила Михайловича, генералъ-поручика, были: 1) Дмитрій (род. 25-го августа 1758 г.), † 1775 г. отъ укушенія бѣшеною собакою; 2) Михаилъ, умершій въ годъ рожденія (1766); 3) Александръ (род. въ октябрѣ 1770 г.), † 31-го іюля 1821 г. въ горячкѣ; гофмейстеръ двора Елизаветы Алексѣевны и Елены Павловны (1806 г.), отъ брака съ княжной Натальей Ѳедоровной Шаховской (род. 1779 г., † 1807 г.) имѣвшій двухъ сыновей, и 4) князь Сергѣй Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса (род. 1774 г.), женатый на Евдокіи Ивановнѣ Измайловой (род. 1780 г., † 1849 г.), но не оставившій потомства. Сестры ихъ были: Елизавета Михайловна (род. 2-го сентября 1768 г.) — за Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ; Татьяна Михайловна (род. 30-го сентября 1769 г., † 1840 г.) — за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Прозоровскимъ и Елена Михайловна († 185 г.?).

У князя Петра Михайловича въ младенчествѣ умерла дочь Екатерина (1767 г.) и былъ сынъ — шталмейстеръ Михаилъ Петровичъ (род. 30-го августа 1764 г., † 1830 г.?), библіоманъ, отъ брака съ княжной Анной Ивановной Козловской имѣвшій сына Николая († при рожд).

Дѣти князя Александра Михайловича были: посолъ въ Испаніи тайный совѣтникъ Михаилъ Александровичъ, католикъ (род. 12-го мая 1804 г., † въ Монпелье 17-го марта 1860 г.), отъ брака съ княжной Марьей Ильиничной Долгоруковой имѣлъ сына Сергѣя Михайловича, управлявшаго московскою голицынскою больницею, имѣющаго сына и дочь. Младшій братъ тайнаго совѣтника Михаила Александровича — князь Ѳедоръ Александровичъ (род. 1805 г., † 1847 г. въ Венеціи) — былъ камеръ-юнкеръ русскаго двора, волонтеръ папскихъ войскъ и писатель.

Князья Куракины.

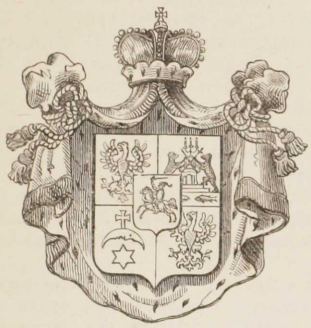
(родъ существующій.)

Гербъ князей Куракиныхъ состоитъ въ слѣдующемъ: щитъ раздѣленъ на четыре части; въ первой и четвертой частяхъ — гербъ королевства Польскаго: въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Во второй части гербъ Новагорода Великаго: въ серебряномъ полѣ малиновый стулъ, на которомъ поставлены крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, а по сторонамъ стула два черные медвѣдя, стоящіе задними лапами на золотой рѣшеткѣ. Въ третьей части — въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, подъ нимъ — золотой полумѣсяцъ, рогами внизъ, и подъ полумѣсяцемъ — серебряная шестиконечная звѣзда; среди герба малый щитокъ съ гербомъ великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. На гербѣ — княжеская мантія и россійско-княжеская шапка.

Родоначальникъ Куракиныхъ, князь Ѳедоръ Андреевичъ *Курака* — былъ бояриномъ московскимъ, воеводою Василія, а сыновья его были бояре Грознаго: старшій — *первый князь Куракинъ*, бездѣтный Ѳедоръ Андреевичъ,

боярин (1547 г.) † 1567 г.; второй послѣ него — Дмитрій Андреевичъ, бояринъ (1557 г.), но неизвѣстно покуда намъ, когда умеръ (?); третій — Петръ Андреевичъ, съ 1559 года бояринъ, казненъ („выбылъ“) 1575 г.; четвертый — Иванъ Андреевичъ (бояринъ съ 1556 г. „выбылъ“, какъ и предыдущій, 1567 г.), а пятый — бояринъ (1584 г.) Григорій Андреевичъ † 1595 г. У этихъ четырехъ братьевъ были дѣти: у Дмитрія Андреевича два сына: бездѣтный Иванъ Дмитріевичъ († 1566 г.) и Семенъ Дмитріевичъ; у Петра Андреевича одинъ сынъ бояринъ Андрей Петровичъ († 1615 г.); у Ивана Андреевича — Михаилъ Ивановичъ; у Григорія Андреевича — Петръ Григорьевичъ. Послѣдніе двое безъ потомства. Изъ двухъ братьевъ, оставившихъ потомство — Семена Дмитріевича и Андрея Петровича, первый имѣлъ дочь и двухъ сыновей: Василія Семеновича (въ монашествѣ Вассіана, † 9-го января 1623 г.), женатаго на Ксеніи, въ монашествѣ Капитолинѣ († 22-го августа 1625 г.), и боярина Ивана Семеновича † 1632 г., женатаго на Гликеріи († 18-го января 1625 г.), да Марью Семеновну († 8-го октября 1619 г.) — за кравчимъ, княземъ Иваномъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ; Андрей же Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: боярина Семена Андреевича († 1606 г.), женатаго на Еленѣ Васильевнѣ, въ монашествѣ Евфросиніи († 22-го мая 1628 г.), да бездѣтныхъ Данила Андреевича и Михаила, и Ѳому Андреевича, въ монашествѣ Ѳеодосія († 17-го февраля 1617 г.). Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ отличался умомъ и обширнымъ по времени образованіемъ; онъ былъ воспитателемъ царя Ѳедора Алексѣевича (1652 г.). Бояринъ Семенъ Андреевичъ былъ отецъ двухъ сыновей, продолжателей рода: Ѳедора (1646 г.) и Григорія (1652 г.) Семеновичей.

Гербъ князей Куракиныхъ.

Князь Василій Семеновичъ имѣлъ сына Ивана Васильевича. Бояринъ Григорій Семеновичъ († 1661 г.), три раза женатый (на Марьѣ Борисовнѣ, Евдокіи Ѳедоровнѣ и Ульянѣ Ивановнѣ), оставилъ одного сына — боярина (1681 г.) Ивана Григорьевича († 15-го сентября 1681 г.), оставившаго трехъ сыновей: Михаила, Бориса и Ивана да дочь Марью Ивановну (род. 6-го ноября 1675 г., † 6-го февраля 1740 г.) — за Иваномъ Степановичемъ Салтыковымъ. Старшій сынъ Ивана Григорьевича, Михаилъ Ивановичъ († 1696 г.), женатый на княжнѣ Маврѣ Дмитріевнѣ Голицыной (род. 1673 г., † 21-го сентября 1743 г.), и Борисъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 20-го іюля 1671 г., † 17-го октября 1727 г.), — свойственникъ царя Петра I-го, такъ какъ оба они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ Лопухиныхъ, — былъ посломъ при разныхъ европейскихъ дворахъ.

Князь Ѳедоръ Семеновичъ († 2-го января 1656 г.), отъ брака съ Евдокіей Ивановной († 18-го ноября 1627 г.) имѣлъ сына — боярина (1663 г.) Ѳедора Ѳедоровича († 1680 г.), женатаго на Евдокіи Андреевнѣ Головиной, да двухъ дочерей: Евдокію Ѳедоровну — за боярином княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ и Наталью Ѳедоровну († 1-го мая 1674 г.) — за боярином княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ. Онъ оставилъ трехъ дочерей: одну — за княземъ Хованскимъ, другую — Марью Ѳедоровну — за фельдмаршалом княземъ Василіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ и третью — Анну Ѳедоровну — за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Черкасскимъ.

Младшій братъ Михаила и Бориса Ивановичей отъ втораго брака отца ихъ (съ княжною Марьею Петровной Прозоровской, † 11-го марта 1684 г.) — князь Иванъ Ивановичъ († 1705 г.) отъ брака съ Еленой Тихоновной Стрешневой († 1706 г.) не имѣлъ потомства, но его оставили оба другіе брата.

Князь Михаилъ Ивановичъ оставилъ бездѣтнаго сына Василія и двухъ дочерей: Марью Михайловну († 1761 г.) въ бракѣ съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Апраксинымъ и дѣвицу — княжну Прасковью Михайловну († 1750 года). Князь Борисъ Ивановичъ изъ двухъ сыновей и двухъ дочерей своихъ имѣлъ отъ первой супруги (Ксеніи Ѳедоровны Лопухиной, род. 1678 г., † 1699 г.) сына Александра Борисовича, оберъ-шталмейстера (род. 2-го іюля 1697 г., † 2-го октября 1749 г.), женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Паниной (старшей сестрѣ министра Екатерины II, графа Никиты Ивановича Панина, род. 3-го февраля 1711 года, † 11-го февраля 1786 года). Единоутробная сестра Александра Борисовича была княжна Татьяна Борисовна (род. 1696 г., † 1758 г.), супруга фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына.

Отъ второй супруги (княжны Марьи Ѳедоровны Урусовой, † 1731 г.) князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ имѣлъ сына бездѣтнаго — Сергѣя Борисовича и дочь — княжну Екатерину Борисовну (род. 26-го октября 1703 г., † 15-го ноября 1772 г.) — за фельдмаршалом графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. Продолжателемъ фамиліи оказывается, стало быть, одинъ оберъ-шталмейстеръ князь Александръ Борисовичъ, отецъ одного сына — Бориса-Леонтія и шести дочерей. Дочери его были: Анна Александровна (род. 1731 г., † 1749 г.); Татьяна Александровна (род. 3-го іюля 1732 г., † 16-го декабря 1754 г.) — за дѣйствительнымъ тайн. совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ, мать сочинителя пѣсень; Аграфена Александровна — дѣвица (род. 1734 года, † 1791 г.); Екатерина Александровна (род. 1735 года, † 1802 г.) — за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ († 1791 года); Наталья Александровна († 1797 г.) — за фельдмаршалом княземъ Николаемъ Васильевичемъ Рѣпнинымъ († 1801 г.) и Прасковья Александровна (род. 1741 г., † 1755 г.) въ дѣвицахъ. Братъ ихъ — князь Борисъ-Леонтій Александровичъ, сенаторъ (род. 11-го іюля 1733 г., † 22-го ноября 1764 г.), отъ брака (6-го февраля 1751 года) съ знаменитой въ свое время красавицей — графиней Еленой Степановной Апраксиной (род. 5-го сентября 1735 г., † 29-го октября 1769 г.) имѣлъ семь сыновей. Это были князья: 1) Александръ Борисовичъ, другъ Павла I, дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса, канцлеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ (род. 18-го января 1752 г., † 25-го іюня 1818 г.); 2) дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Борисовичъ, женатый на Екатеринѣ Дмитріевнѣ ур. Измаиловой († 1843 г.); 3) Иванъ Борисовичъ старшій (род. 1755 г., † 1756 года; 4) Николай Борисовичъ (род. и † 1756 года); 5) Алексѣй Борисовичъ, тоже канцлеръ россійскихъ орденовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 19-го

сентября 1759 г., † 1829 г.), отъ брака съ Натальей Ивановной Головиной (род. 1768 г., † 2-го іюля 1831 года) одинъ оставившій потомство; 6) младшій — Николай Борисовичъ, полковникъ, женатый на Екатеринѣ Андреевнѣ Бутурлиной, и 7) младенецъ (род. 1763 г., † 1764 г.) Дмитрій Борисовичъ.

У князя Алексѣя Борисовича былъ сынъ Борисъ и двѣ дочери: Елена Алексѣевна — за графомъ Николаемъ Ивановичемъ Зотовымъ и Александра Алексѣевна — за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Сергѣевичемъ Салтыковымъ. Князь Борисъ Алексѣевичъ, сенаторъ (род. 1783 г., † 2-го октября 1850 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Борисовною Голицыной имѣлъ двухъ сыновей и дочь — Татьяну Борисовну, бывшую за двумя мужьями (генералъ-маіоромъ Лешернъ фонъ-Герцфельдъ и за Совинскимъ). Ея братья были: князь Алексѣй Борисовичъ (род. 1809 г.), почетный членъ императорской академіи художествъ, отъ брака съ княжною Юліей Ѳедоровной Голицыной имѣвшій трехъ сыновей и двухъ дочерей: Бориса Алексѣевича старшаго (род. 1836 г., † 1837 года), Бориса Алексѣевича младшаго (род. въ декабрѣ 1837 г.), Ѳедора Алексѣевича (род. 1842 года), Елизавету Алексѣевну и Александру Алексѣевну.

Младшій братъ князя Алексѣя Борисовича (род. 1811 г.) отъ брака съ графиней Марьей Александровной Гурьевой имѣлъ сыновей Бориса Александровича, Анатолія Александровича (церемоніймейстера въ 1833 году) и дочь Елизавету Александровну.

Послѣ существующаго рода князей Куракиныхъ слѣдуетъ указать угасшіе роды князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ, тоже имѣющихъ родоначальникомъ своимъ Дмитрія Корибута Ольгердовича.

Князья Вишневецкіе.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

На первой таблицѣ родовъ литовскихъ князей показали мы и предка князей Вишневецкихъ — Михаила Васильевича, отъ брака съ княжною Полубинскою оставившаго четырехъ сыновей. Изъ нихъ старшій — Ѳедоръ Михайловичъ, староста пропойскій, былъ бездѣтенъ, какъ и второй, одноименный съ нимъ (Ѳедоръ Меньшой Михайловичъ). Третій же братъ ихъ — Александръ Михайловичъ отъ брака съ дворянкою Скорута и четвертый — Иванъ Михайловичъ, женатый на (первой) Анастасіи Олизаръ и (второй) Магдалинѣ Деспотъ, — были продолжателями потомства князей Вишневецкихъ.

У князя Александра Михайловича было три сына: Александръ, Михаилъ и Дмитрій Александровичи, а у князя Ивана Михайловича были сыновья: Андрей, Константинъ и Александръ Ивановичи да дочь Екатерина Ивановна — за гетманомъ литовскимъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ.

Старшій сынъ князя Александра Михайловича — Александръ Александровичъ отъ брака съ Александрою изъ рода Капуста (дочерью каштеляна броцлавскаго и овручскаго) имѣлъ перешедшую въ католичество дочь Эву — за княземъ Петромъ Збаражскимъ и сына Адама Александровича, женатаго на дочери маршала литовскаго Александрѣ Ходкевичъ и оставившаго въ бракѣ съ нею дочь Христину († 1654 г.), бывшую за Малинскимъ и Даниловичемъ.

Второй сынъ князя Александра Михайловича — Михаилъ Александровичъ, староста черкасскій, каневскій и любецкій, каштелянъ кіевскій († 1584 г.), отъ брака съ Софьею Зеновичъ оставилъ сыновей: Юрія († 1617 года) и Михаила († 1618 г.). Юрій Михайловичъ, староста каменецкій, каштелянъ кіевскій (перешедшій въ католичество 1600 г.), отъ брака съ Ѳедорою Чаплицъ имѣлъ одну дочь — дѣвицу (неизв. намъ имени).

Михаилъ Михайловичъ, староста овручскій, отъ брака съ Рейною, дочерью волошскаго господаря Іереміи *Могилы* (двоюродною сестрою кіевскаго митрополита Петра Могилы), оставилъ дочь Анну, бывшую за Збыгневомъ Фирлей, и сына — Іеремію-Михаила, старосту перемышльскаго, праснышскаго и каневскаго, воеводу русскаго (род. 1612 г., † 22-го августа 1651 года). Онъ, окатоличившись, женился на Гризельдѣ Замойской († 1672 г.) и отъ нея имѣлъ одного сына *Михаила*, выбраннаго въ польскіе короли и женатаго на дочери императора Фердинанда III, эрцгерцогинѣ австрійской Элеонорѣ (род. 31-го мая 1653 г., † 17-го декабря 1697 г.), во второмъ бракѣ (съ 6-го февраля 1678 г.) за герцогомъ Карломъ IV лотарингскимъ. Король *Михаилъ* Вишневецкій, род. 1638 года, † 10-го ноября 1675 года безъ потомства.

Третій сынъ князя Александра Михайловича — князь Дмитрій Александровичъ, гетманъ запорожскій, избранный въ господари Валахіи, въ 1564 г. преданъ смерти въ Константинополѣ, не имѣя потомства.

Родъ Вишневецкихъ продолжается въ младшей линіи отъ средняго изъ сыновей князя Ивана Михайловича; отъ младшаго — Александра Ивановича не было дѣтей.

Старшій сынъ его — Андрей Ивановичъ, староста луцкій, каштелянъ волынскій, отъ брака съ Евфиміею Вержбицкой имѣлъ только двухъ сыновей, умершихъ въ дѣтствѣ (Дмитрія и Константина), да четырехъ дочерей: Изабеллу въ католичествѣ (въ православіи — Евфимію) — за княземъ Николаемъ-Христофоромъ Радзивиломъ *Сироткою*; Анну — за княземъ Николаемъ Сапѣгою; Софью — за Иваномъ Пацъ и Александру (въ католичествѣ Елизавету), бывшую (1) за княземъ Юріемъ Чарторыжскимъ и (2) за Николаемъ Радзивиломъ, герцогомъ Олыкскимъ.

Средній сынъ князя Ивана Михайловича — Константинъ Ивановичъ, воевода кіевскій, отъ брака съ дворянкою Свершъ имѣлъ одного сына — Константина Константиновича, воеводу русскаго, старосту кременецкаго (род. 1564 г., † 1641 г.) — того самаго, который былъ съ Лжедмитріемъ въ Москвѣ, какъ его шуринъ, и наслѣдовалъ имѣнія князей Збаражскихъ за прекращеніемъ рода ихъ. Князь Константинъ Константиновичъ отъ четырехъ супругъ (первой — Анны Загоровской, второй — Урсулы Мнишекъ (сестры Марины Юрьевны), третьей — Екатерины Корняктъ, вдовы Ходкевича, и четвертой — Елены Струсь, вдовы Валентина Калиновскаго) имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Маріанну — за Яковомъ Собѣскимъ, Елену — за Станиславомъ Вавржицкимъ, Ѳеофилу — за Петромъ Шишковскимъ и Анну — за Яковомъ Замойскимъ. Сыновья его были: 1) Янушъ, староста кременецкій, гетманъ литовскій въ послѣдніе дни передъ кончиною († 1636 г.); 2) Александръ, староста черкасскій, бездѣтный, и 3) Юрій, староста кременецкій, отъ брака

съ Евфросиніею-Ульяною Тарновскою имѣвшій одну дочь Констанцію — за коронным обознымъ Самуиломъ Лещинскимъ. Дѣти Януша отъ брака съ Евгеніею-Екатериною Тышкевичъ были сыновья: Дмитрій-Юрій и Константинъ, оба оставившіе потомство.

Князь Дмитрій-Юрій, староста дрогичскій-бѣлоцерковскій, любомльскій и каменецкій, каштелянъ краковскій, коронный, гетманъ († 1682 г.), женатъ былъ два раза: на (первой) Маріаннѣ Замойской и на (второй) бездѣтной племянницѣ Яна Собѣскаго — княжнѣ Теофилѣ Заславской. Отъ Маріанны Замойской имѣлъ онъ сына Яна, умершаго холостымъ, и трехъ дочерей: Саломею, монахиню бенедиктинскаго ордена; Софью (род. 1655 г., † 1681 г.), вторую жену Венцеслава Лещинскаго, воеводы подлясскаго, и Евгенію-Екатерину († 1669 г.) — за Конецпольскимъ, каштеляномъ Краковскимъ.

Князь Константинъ (младшій братъ гетмана Дмитрія-Юрія), воевода брацлавскій, староста бѣльзскій, глинянскій и осѣцкій († 1686 г.), женатъ былъ, какъ и братъ, два же раза: первый — на бездѣтной Урсулѣ-Терезѣ Мнишекъ, дочери воеводы волынскаго, и второй — на Аннѣ Ходоровской, матери двухъ сыновей его, и дочери Франциски, бывшей за Казиміромъ Тарло. Сыновья князя Константина оставили только дочерей.

Князь Янушъ Антоній, староста кременецкій и каштелянъ краковскій, авторъ латинскихъ виршей и писатель на польскомъ прозою († 1741 г.), отъ брака съ Теофилей Конаржевскою (своею двоюродною племянницею), урожденною Лещинскою, оставилъ одну дочь — Франциску-Урсулу, бывшую за гетманомъ литовскимъ — княземъ Михаиломъ-Казиміромъ Радзивиломъ.

Князь Михаилъ — послѣдній *Вишневецкій*, гетманъ литовскій (род. 1680 г., † 1743 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Дульскою имѣлъ двухъ дочерей, а браки его (второй) съ Магдалиною Чарторижскою и (третій) съ Теклею Радзивилъ (вдовою фельдмаршала, графа Флеминга) были безплодные. Изъ дочерей его (отъ Дульской) старшая — Анна — была за Іосифомъ Огинскимъ, а младшая — Елизавета — вторая жена Михаила Замойскаго, коронаго великаго ловчаго.

Князья Збаражскіе.

(родъ угасшій въ 1631 году.)

Мы указали на таблицѣ родовъ князей литовскихъ родоначальника князей Збаражскихъ — Семена-Андрея Васильевича, женатаго на Аннѣ Гербуртъ и оставившаго четырехъ сыновей и двухъ дочерей: Елизавету — за коронным писаремъ польскимъ Венцеславомъ Баворовскимъ и Маргариту — за Станиславомъ Черминскимъ.

Сыновья его были: 1) Юрій Семеновичъ, староста пинскій и сокольскій; 2) Степанъ Семеновичъ, каштелянъ трокскій († 1586 г.); 3) Владиславъ Семеновичъ, посолъ (депутатъ) на сеймѣ 1569 года для соединенія Литвы съ Польшею и 4) Николай Семеновичъ, староста кременецкій.

У князя Юрія Семеновича было только четыре дочери. Изъ нихъ Марья Юрьевна († 1606 г.), жена Нарушевича, каштеляна жмудскаго, и Настасья Юрьевна, бывшая за старостою рогачевскимъ Волловичемъ, — родились отъ перваго брака (съ Фелиціаною Населовскою), а отъ втораго брака (съ падчерицею князя Андрея Михайловича Курбскаго — Варварою Михайловной Козинской) были дочери: Елизавета Юрьевна — за Менкицкимъ и Екатерина Юрьевна — за Бѣльжецкимъ.

У князя Степана Семеновича отъ перваго брака съ княжною Настасьею Михайловною Мстиславскою не было дѣтей, а отъ втораго брака — съ дочерью Андрея Фирлея Доротеею — одна дочь Варвара Степановна — за Гавріиломъ Тенчинскимъ.

У князя Владислава Семеновича отъ брака съ Софьею Прилусскою было три сына и двѣ дочери: Магдалина — за Даніиломъ Шеміотомъ и Екатерина — за Харленскимъ, подкоморьемъ кіевскимъ. Сыновья князя Владислава были всѣ бездѣтные: Константинъ (женатый на Варварѣ Ходоровской), Степанъ (женатый на Екатеринѣ Сулимирской) и Петръ, женатый на Евѣ Александровнѣ Вишневецкой и перешедшій въ католичество въ 1595 году.

У князя Николая Семеновича отъ двухъ браковъ съ дворянками: Козичъ и Деспотъ (Анною) была дочь Марія — за Васильемъ Загоровскимъ и сынъ Иванъ, воевода брацлавскій, староста кременецкій и пинскій, посолъ въ Москву 1581 года, † 1608 года. Отъ брака съ княжною Анною Матвѣевной Четвертинской имѣлъ онъ двухъ сыновей, умершихъ холостыми: Юрія Ивановича, каштеляна краковскаго, старосту пинскаго, сокольскаго, жарновецкаго и василицкаго, короннаго подчашаго († 1631 г.), и Христофора Ивановича (род. 1580 г., † 1627 г.), конюшаго короннаго, старосту кременецкаго и солецкаго.

Князья (съ Збаража) Воронецкіе.

(угасшій родъ.)

Предка князей Воронецкихъ — князя Ѳедора Васильевича, внука перваго князя Збаражскаго — мы указали на первой таблицѣ родовъ князей Гедиминова рода (въ послѣдней строкѣ).

У князя Ѳедора Васильевича было три сына и двѣ дочери: Софья — за Ляховскимъ и Дружана — за Велицкимъ. Братья ихъ были: 1) князь Александръ Ѳедоровичъ — на Порытьѣ *Порыцкій*; 2) князь Семенъ Ѳедоровичъ — на Ворончѣ *Воронецкій*, женатый на Фелиціянѣ Чехонь, и 3) тоже Воронецкій — князь Юрій Ѳедоровичъ. Послѣдній имѣлъ двухъ сыновей — духовныхъ лицъ римско-католической церкви: Якова-Михаила-Георгія, капеллана короля Стефана Баторія, и Стефана-Симона-Александра, епископа кіевскаго († 1588 г.).

У князя Степана Ѳедоровича Воронецкаго было три сына. Изъ нихъ 1) Семенъ-Станиславъ отъ брака съ Хомяковой имѣлъ бездѣтныхъ сыновей Ивана и Петра, а отъ втораго брака съ Гулевичъ оставившаго потом-

ство сына Станислава; 2) Левъ Степановичъ не имѣлъ потомства, хотя и женатъ былъ на Маріанѣ Куницкой, и 3) Матвѣй Степановичъ, стольникъ кіевскій, въ бракѣ съ Анастасіею Гулевичъ оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей: Александру — за Стоцкимъ и Екатерину — за Питовскимъ.

Станиславъ Семеновичъ (Станиславичъ), женатый два раза, отъ первой жены Елизаветы Богушевичъ имѣлъ сына Павла и пять дочерей, а отъ втораго брака — двухъ сыновей: Ѳому и Юрія, женатаго на Микулинской. Сестры ихъ были: Марія — за Бѣлостоцкимъ, Александра — за Шашкевичемъ, Аполлонія — за Савичемъ и Анна — за Морендзинскимъ. Потомство отъ послѣдняго изъ братьевъ — Юрія было: сыновья Матвѣй и Стефанъ и дочери: Анна — за Трипольскимъ и Маріанна — за Рогозинскимъ.

Потомство сыновей стольника кіевскаго князя Матвѣя Степановича извѣстно намъ слѣдующее. Левъ Матвѣевичъ (младшій) отъ Христины Боговитиной имѣлъ ли дѣтей — намъ неизвѣстно. Старшій же сынъ Степанъ Матвѣевичъ отъ брака съ Варварою Сокульской имѣлъ дочь Александру — за Сѣмашкомъ да сыновей: Ивана и Юрія Степановичей. А второй братъ предыдущаго — Михаилъ Матвѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Мартына и Валеріана Михайловичей. У Мартына былъ сынъ Александръ и внукъ Варженецъ Александровичъ. А у Валеріана Михайловича — сынъ Владиславъ, отецъ 1) Николая Владиславовича, каштеляна черниговскаго (женатаго на Терезѣ Рыдзинской, отъ которой имѣлъ онъ дочь — за каштеляномъ подляскимъ Мянчинскимъ); 2) князя Валеріана Владиславовича и 3) князя Стефана Владиславовича. О ихъ потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

Князья Порыцкіе.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Всего только три колѣна мы знаемъ изъ этого рода съ родоначальникомъ.

Князь Александръ (Олехно) Ѳедоровичъ Збаражскій, получивъ въ удѣлъ Порытье — древній русскій городокъ Волынскаго княжества, по немъ прозванъ Порыцкимъ. Кажется, у него были только сынъ и дочь Варвара. Сынъ его Александръ Александровичъ отъ брака съ Яною Туленъ-Туленскою имѣлъ дочь Варвару же да сына Яна, дальше которыхъ продолженіе рода намъ неизвѣстно.

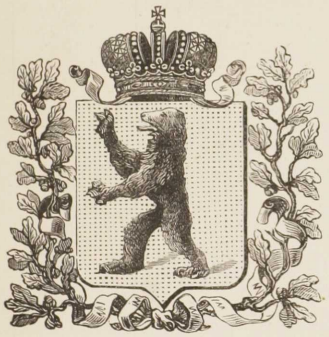
На нихъ мы и заключимъ припоминаніе о потомствѣ Корибута-Дмитрія Ольгердовича.

Пересказавъ судьбу родовъ, происшедшихъ отъ старшихъ сыновей Гедимина — Нариманта и Ольгерда, обратимся прежде всего къ потомству Кейстута, обозначенному первымъ на второй нашей таблицѣ (см. стр. 198).

КЕЙСТУТЪ, ЧЕТВЕРТЫЙ СЫНЪ ГЕДИМИНА,

И ЕГО ПОТОМСТВО.

Кейстутъ былъ — какъ видно и изъ первой нашей таблицы родовъ литовскихъ князей — четвертый сынъ Гедимина, родившійся, какъ и Ольгердъ, до воспринятія отцомъ его правленія надъ Литвою. Неизвѣстно также, какое Гединиъ имѣлъ значеніе въ краѣ, когда послѣдовала его женитьба на русской княжнѣ, если не взята она была въ плѣнъ при одномъ изъ набѣговъ литовскихъ на ея родину. Послѣднее обстоятельство кажется намъ болѣе впрочемъ вѣроятнымъ, если въ самомъ дѣлѣ мать Ольгерда и Кейстута была природная княжна. Неизвѣстно, долго ли и жила она. Въ Ипатьевской лѣтописи начало Гединиова правленія обозначено подъ 1315 г., но тогда Гединиъ имѣлъ уже третью жену — Еву, мать Корьята, Любарта и Явнута, пережившую мужа.

Гербъ князей Самогитскихъ.

Кейстутъ и Ольгердъ, конечно, начали воинскіе подвиги еще въ правленіе отца, умирая, оставившаго первому въ удѣлъ Жмудь, сосѣднюю съ землею Прусскаго и Ливонскаго орденовъ крестоносцевъ. Это была земля лѣсная и болотистая, доступная для прохожденія только тогда, когда покроются снѣгомъ или высохнутъ отъ жары болота. Съ рыцарями у Литвы были безпрестанные бои — все отмстки за обоюдныя вторженія. Однимъ изъ особенно широко задуманныхъ вторженій рыцарей въ Жмудь былъ походъ ихъ въ 1344 г., когда переправились у Рагниты черезъ Нѣманъ. Но успѣхи не отвѣчали сборамъ и ожиданіямъ. Рыцари попали въ мѣста голодныя и, не находя спрятавшихся литовцевъ, принуждены были сами уходить, переморивъ лошадей въ топяхъ болотъ при наступившихъ вдругъ дождяхъ и раннихъ холодахъ. Въ это время родился у Кейстута четвертый его сынъ, самый знаменитый, Витовтъ, въ долгую жизнь свою — 86 лѣтъ (род. 1344 г., † 27-го октября 1430 г.) — видѣвшій много неудачъ, но тѣмъ не менѣе поднявшій высоко литовскую славу. Для насъ личность Витовта имѣетъ, конечно, большее значеніе, чѣмъ для поляковъ, потому что дочь его — Софья Витовтовна сдѣлалась матерью Василія Темнаго, отца *собирателя земли русской*. Время правленія Витовта для Москвы независимо родственной связи государя ея по женѣ — было скорѣе выгодно, чѣмъ невыгодно: зять не давалъ тестю себя обижать, а опекунствомъ Витовта надъ внукомъ за кончиною его и прекращеніемъ его рода перервалось совсѣмъ дружество Литвы съ Москвою.

До сихъ поръ вообще считали не только родъ Витовта за раннею кончиною мужескаго поколѣнія, но и потомство Кейстута угасшимъ еще въ XV вѣкѣ; намъ же кажется вѣроятнымъ продолженіе его въ Острожскихъ князьяхъ, какъ и обозначили мы на 26 таблицѣ (стр. 198) развитія родовъ младшихъ сыновей Гедимина.

Поводами нашего предположенія служили слѣдующіе факты, на которые не обращали вниманія — или вовсе не зная ихъ, или не думая о значеніи ихъ — люди, желавшіе видѣть въ князьяхъ Острожскихъ потомство Рюрика.

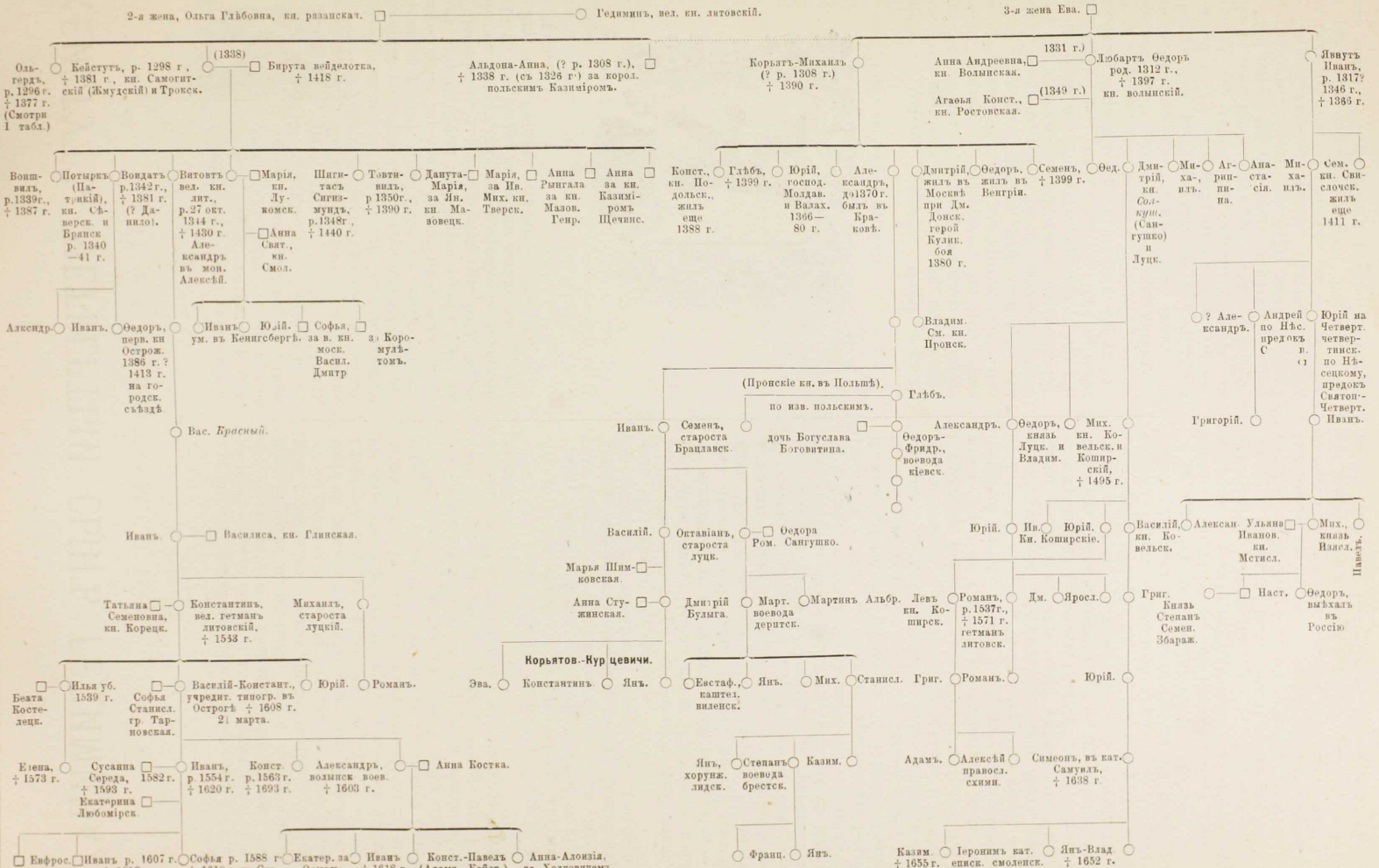
Въ 1386 году граматою, данною 11-го мая въ Луцкѣ, Ягайло и завоевавшій на Волыни мѣста, занятыя венграми, Витовтъ отдали въ наслѣдственное владѣніе городъ Острогъ съ уѣздомъ и городами же Заславомъ, Корцемъ и Хлопотинымъ князю Ѳедору Даниловичу съ его потомствомъ. Отъ этого Ѳедора Даниловича и пошелъ родъ князей Острожскихъ.

Возникаетъ вопросъ: кто бы могъ быть этотъ Ѳедоръ Даниловичъ? Первая мысль обращается, конечно, къ князьямъ, уже владѣвшимъ этою мѣстностью, — дѣтямъ Любарта и Коріята. Любартъ еще и самъ былъ живъ. Но, если называютъ его Ѳедоромъ, то нигдѣ не называютъ Даниловичемъ, потому что Гединиъ нигдѣ Даніиломъ не называется и даже не принималъ христіанства. Изъ дѣтей же Гедимина не принимали христіанства Монтвидъ и Кейстутъ. Изъ дѣтей Кейстута мы знаемъ, что оставался въ язычествѣ Товтивилъ (род. 1350 г. и † 1390 г.). Приняли христіанство Витовтъ-Василій, Шигитасъ-Сигизмундъ и, кажется, Потыргъ, имѣвшій уже христіанами двухъ сыновей: Ивана и Александра. О двухъ остальныхъ дѣтяхъ Кейстута мы ничего не знаемъ: о Воидатѣ (род. 1342 г. и † 1382 г.) и старшемъ Воишвилѣ (род. 1339 г. и † 1387 г.), еще живомъ въ 1386 году (и, можетъ быть, во время дарованія 3-ей граматы Ѳедору Даниловичу). Его самого если бы и звали Ѳедоромъ, то Даниловичемъ также назвать нельзя. Остается слѣдовательно одинъ братъ, умершій раньше — Воидатъ. Онъ могъ имѣть сына Ѳедора и могъ называться Даніиломъ, а сынъ его, какъ племянникъ, могъ быть настолько близокъ къ сердцу Витовта, владѣтеля Волыни въ это время, что онъ поступается для него своими правами на эту землю и устраиваетъ со стороны Ягайла формальное пожалованіе Острога въ видахъ удержанія хотя части Волыни въ своемъ родѣ.

Не будь Волынь принадлежавшею Витовту въ это время, не возникало бы, какъ намъ кажется, и дѣла о пожалованіи Острога Ѳедору Даниловичувъ 1386—7 годахъ. Для Ягайлы, конечно, въ эту пору все равно было, въ чьи руки ни попади часть Волыни, но не все равно для Витовта — при его ревнивомъ охраненіи родственныхъ интересовъ, которыхъ онъ не отдѣлялъ отъ литовскихъ вообще. Слѣдовательно Ѳедоръ Даниловичъ былъ князь литовскаго рода и близкій родной Витовту, отъ котораго больше чѣмъ отъ Ягайла въ эту пору зависѣло

Таблица II. Роды литовскихъ князей

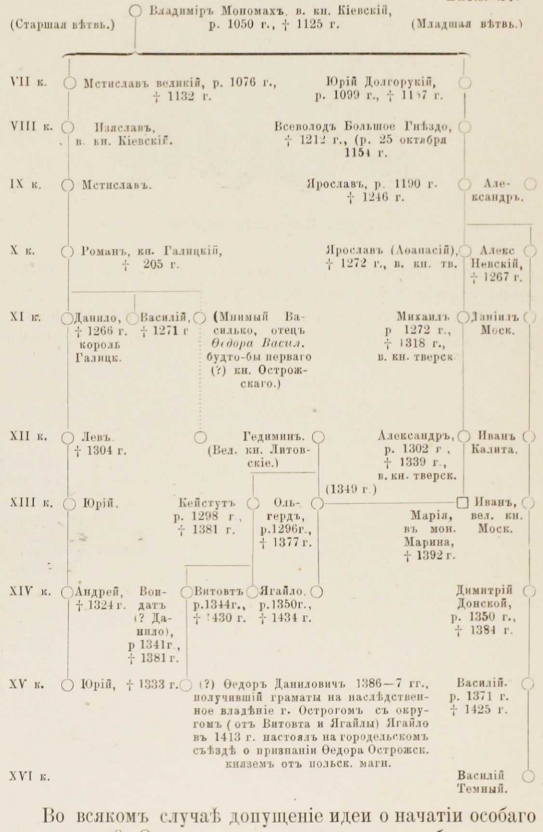
КЕЙСТУТА, КОРЬЯТА, ЛЮБАРТА и ЯВНУТА ГЕДИМИНОВИЧЕЙ.

удѣленіе въ собственность части Волыни. Эти соображенія и легли въ основу нашей догадки о происхожденіи рода князей Острожскихъ. Русскихъ князей съ именемъ Ѳедора Даниловича мы не знаемъ и не можемъ допустить, чтобы этотъ Ѳедоръ Даниловичъ, грамотою Витовта Ягайлы сдѣланный наслѣдственнымъ княземъ Острога, былъ галицкій боярин, сынъ Даніила, съ дядькой правившаго Галицкимъ княженіемъ. Конечно, высказывая это предположеніе и указывая путь, по которому мысль наша дошла до такого вывода, мы первые готовы отступиться отъ него, когда раскроется, чей сынъ былъ первый Острожскій князь по граматѣ Витовта и Ягайла, въ 1413 году опять поддерживавшаго его княжеское наслѣдственное достоинство передъ польскими панами на городельскомъ съѣздѣ. А на съѣздѣ этомъ — какъ извѣстно — Ягайло поддерживалъ права литовскихъ князей своего рода и раздавалъ польскіе гербы литовской знати съ цѣлью привязать къ себѣ литовцевъ и уничтожить ихъ противодѣйствіе своимъ видамъ: слитія Литвы и Польши при посредствѣ католичества.

Всего бы проще считать Ѳедора Даниловича, получившаго (1386 г.) наслѣдственныя права на Острогъ, сыномъ острожскаго старосты Даніила, но — еще разъ повторяемъ — намъ трудно допустить возможность признанія наслѣдственнымъ княземъ Острога сына не князя, а галицкаго боярина, того самаго Даніила, который въ 1343 г. вмѣстѣ съ дядькомъ, старостою перемышльскимъ, призывалъ татаръ, чтобы отбиться отъ Казиміра польскаго, вводившаго католическое исповѣданіе. Витовту и Ягайлѣ поддерживать права сына противника литовско-польскаго владычества въ Червоной Руси кажется намъ выходящимъ изъ порядка вещей. Слѣдовательно приходится искать происхожденіе перваго князя Острожскаго въ родѣ дарователей ему граматы. И остановившись на этой идеѣ, мы высказывали свою догадку и возможность только остановиться на Воидатѣ, о которомъ дальше именованія ничего не говорится, этимъ самымъ умолчаніемъ давая полную свободу для всевозможныхъ предположеній. Съ другой стороны, кому же неизвѣстно, что польское латинствующее духовенство, занимаясь историческими изслѣдованіями, меньше всего допускало указанія о происхожденіи родовъ, сохранившихъ православіе. Поэтому, если бы Воидатъ, сынъ Кейстута, принялъ восточное православіе и христіанское имя ему нарекли, то о немъ не обмолвились бы современные записыватели по латини событій въ Литвѣ, католическіе монахи, точно также какъ и о православномъ его потомствѣ; такъ что отсутствіе прямыхъ указаній въ подобномъ случаѣ — вовсе не поводъ къ отрицанію или непризнаванію возможности допустить такой фактъ, какъ обращеніе изъ язычества нашими духовными Воидата. Мы не скрываемъ, наоборотъ, и другаго рѣшенія вопроса о происхожденіи князей Острожскихъ, только указываемъ очень вѣскіе поводы своихъ сомнѣній, особенно въ виду, какъ высказано выше, участія при этомъ Витовта, безъ котораго нельзя даже и представить возможности отысканныхъ Кромеромъ граматъ — не только отъ лица Витовта и Ягайла, но и отъ лица Гедвиги. Цѣль тутъ явная — потребность обставить дѣло такъ, чтобы не имѣли мѣста впредь никакія посягательства на данное разъ право. Въ чужомъ дѣлѣ язычнику или католику Витовту хлопотать бы не было надобности о русскомъ — сынѣ бунтовщика старосты острожскаго, какимъ въ его глазахъ долженъ бы быть Ѳедоръ Даниловичъ, если допустимъ мы, что онъ—сынъ дѣятеля 1343 г. Возможность — въ видахъ политическихъ — преклониться въ этомъ случаѣ предъ совершившимся фактомъ была бы тогда, когда Ѳедоръ Даниловичъ, сынъ старосты, завоевалъ бы себѣ Острогъ оружіемъ. Но мы подобнаго извѣстія о немъ не имѣемъ, хотя и знаемъ, что онъ владѣлъ Острогомъ раньше 1386 года, должно быть по такой же граматѣ, данной Любартомъ. Но примемъ также въ соображеніе и то, что охраненіе ненарушимости условій, заключенныхъ Любартомъ, никакъ не входило въ разсчетъ ни Витовта, ни Ягайла; что Витовтомъ послѣ прогнанія Любарта и раньше дачи граматы Ѳедору Даниловичу на Острогъ завоевана была Волынь, и еще меньше могли имѣть значенія какія бы то ни было старинныя права на Острогъ, человѣка ему совсѣмъ чужаго. Мы невольно и склоняемся къ мысли о необходимости родственной связи съ Витовтомъ получателя граматы на Острогъ 1386—7 года. И это наше окончательное покуда рѣшеніе въ виду неизвѣстности побудительныхъ причинъ, вліявшихъ на дарованіе грамотъ, а ими — наслѣдственныхъ правъ, передававшихъ часть Волынской земли въ неотъемлемую собственность князей Острожскихъ.

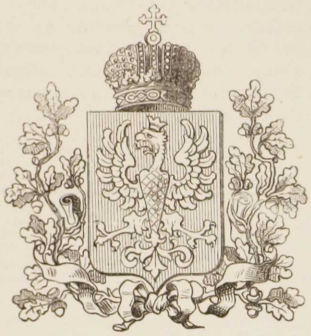
Табл. 27.

Во всякомъ случаѣ допущеніе идеи о начатіи особаго рода князей Острожскихъ отъ галицкаго боярина — если бы доказано было тождество отца, величаемаго уже княземъ, Ѳедора Даниловича съ дѣятелемъ 1343 г. — порветъ окончательную связь родовъ отъ Рюрика съ князьями Острожскими, но далеко не уничтожитъ побужденій считать перваго князя Острожскаго съ правами наслѣдственности въ его родѣ почему либо (хотя бы по женѣ или матери ?), но близкимъ къ Витовту, отъ этой причины только и поступившемуся частью своей собственности — Волынской земли въ его пользу. Особенно такое значеніе близости родственной, еще разъ повторимъ, приходитъ на мысль при признаніи въ то время Витовта уже безъ надеждъ на прямое потомство за смертью сыновей малолѣтнихъ. При та-

комъ состояніи дѣла передача въ родъ любимаго брата правъ своихъ — наиболѣе подходящій мотивъ для удержанія въ родѣ своего владѣнія, безъ того могшаго получить назначеніе совсѣмъ нежелательное. Укрѣпленіе тремя граматами можетъ считаться достаточною гарантіею охраненія правъ съ выпрошенными изъятіями.

Въ польскихъ генеалогіяхъ опять одного рода съ князьями Острожскими считаются фамиліи князей Святополкъ-Четвертинскихъ и Святополкъ-Мирскихъ, а по признакамъ, которыми характеризуется въ сказаніяхъ родословныхъ этихъ домовъ начало ихъ отъ двухъ родныхъ братьевъ Юрія и Андрея, мы указали въ ряду

Гербъ Польскаго царства.

потомковъ Любарта Гедиминовича лицъ, отъ которыхъ всего вѣрнѣе вести эти фамиліи.

Замѣтимъ, что если считали представители ихъ изстари своихъ родоначальниковъ родственными съ первымъ Острожскимъ княземъ, то это, хотя и гадательное родство, можетъ и насъ побудить держаться идеи о веденіи рода Острожскихъ отъ Гедимина, но никакъ уже не отъ Рюрика, прибавимъ, какъ увѣряютъ польскіе составители родословія князей Четвертинскихъ и Святополкъ-Мірскихъ, фамильное прозваніе Святополкъ переносящихъ на великаго князя кіевскаго Святополка-Михаила Изяславича, † 1113 года. Мы знаемъ, что родъ его вымеръ уже въ началѣ XIII вѣка (1228 г.), а со стороны мнимыхъ потомковъ разстояніе почти трехсотъ лѣтъ ничѣмъ даже и не заполняется, этимъ самымъ доказывая полную несостоятельность высказываемой претензіи на старшинство въ родѣ Рюриковомъ. Что касается невозможности вести родъ князей Острожскихъ отъ князей Галицкихъ, мы позволили себѣ указать ее графически на таблицѣ 27 (см. стр. 199).

А о польскихъ не литовскаго происхожденія (рода Гедиминова) князьяхъ природныхъ мы можемъ одно сказать, что они всѣ перемерли еще при царствованіи рода Пьястовъ. Существующіе же теперь въ Польшѣ княжескіе роды всѣ жалованные: и польскими королями, и русскими императорами, и императорами нѣмецкими. Поэтому намъ, указавъ княжескіе роды отъ Гедимина въ отдѣлѣ природныхъ князей, о Польшѣ говорить не приходится. А фамиліи жалованныхъ князей и графовъ мы перечтемъ въ алфавитномъ парядкѣ послѣ русскихъ, въ третьей части нашего труда, по „Гербовнику“, изданному въ 1853-хъ годахъ, въ Варшавѣ, правительствомъ нашимъ по приказу намѣстника.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

РОДЫ КНЯЗЕЙ, СЧИТАЕМЫХЪ ПРИРОДНЫМИ.

А. Европейскаго (?) происхожденія.

(ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ.)

Князья Македонскіе, Милодаровы и Филодельфскіе.

(ПЕРВЫЙ РОДЪ, НЕ УГАСШІЙ ВЪ ДВОРЯНАХЪ.)

Первыми изъ такихъ князей позволимъ себѣ назвать братьевъ *Македонскихъ*, по всей вѣроятности изъ потурчившихся, а потомъ въ Россіи воспріявшихъ православіе.

Родоначальниками ихъ слѣдуетъ считать Алибея и Зотика. Второй, должно быть братъ перваго, уже христіанинъ. Дѣти ихъ являются въ Москвѣ уже взрослыми и служатъ во все царствованіе Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича.

Князья Анастасъ и Ѳедоръ Алибеевичи Македонскіе и братъ ихъ (должно быть двоюродный) были въ 1629 г. пожалованы въ московскіе дворяне. Послѣдній или скоро уѣхалъ, или умеръ, а Анастасъ и Ѳедоръ умерли въ Москвѣ (1672 г.), первый — безъ потомства, а Ѳедоръ Алибеевичъ, — оставивъ на службѣ при дворѣ двухъ сыновей: стряпчаго (въ 1658 г.) — Ивана Ѳедоровича и стольника изъ стряпчихъ (1676 г.) — Василія Ѳедоровича, жившаго еще при Петрѣ I.

Были еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича князья Михаилъ и Степанъ *Милодаровы*, и князь Эммануилъ *Филадельфскій* (Филатдельскій) — всѣ три записанные московскими дворянами. Михаилъ Милодаровъ скорѣе всего былъ Степановъ отецъ и значился по спискамъ московскихъ дворянъ съ 1636 по 1658 г., тогда какъ Степанъ съ 1658 г. по 1675 годъ. А князь Эммануилъ Филатдельскій съ 1636 г. только по 1640-й годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Инородческихъ племенъ княжескіе роды.

В. Не европейскаго происхожденія.

Мы уже высказали, какъ вслѣдствіе захвата Литвою Приднѣпровской Руси ходъ событій давалъ возможность московскимъ владѣтелямъ расширять предѣлы подвластной имъ территоріи только на востокъ: сперва, при унаслѣдованіи владѣній Новгородской народной державы, въ части Заволочья и потомъ на Вяткѣ. Оба эти владѣнія соприкасались съ звѣроловными племенами слабой культуры. Завоеванное мечемъ укрѣпляла дальновидная политика милостями къ покорнымъ племенамъ, оставляя у нихъ и прежнихъ владѣтелей — мѣстныхъ князей. Уничтоженіе же Орды въ свою очередь дало Россіи, кромѣ завоеванія двухъ татарскихъ царствъ, ряды разныхъ другихъ князей въ подданство.

Если и теперь еще въ Заволжьѣ живетъ рядомъ множество племенъ на разныхъ ступеняхъ развитія, то за три вѣка назадъ — въ пору перваго прихода туда русскихъ разнообразіе было большое, и инородцами вся мѣстность занималась до Урала и за нимъ. Какихъ племенъ тутъ не было? Финскія звѣроловныя племена, надвигаясь съ сѣвера, переходили въ срединѣ европейской Россіи далеко за Оку и Волгу. Къ востоку отъ нихъ облегали Волгу и Каму татары, въ Казани и Астрахани образовавъ столицы особыхъ царствъ съ большинствомъ осѣдлаго населенія. Кочевники — ногаи и калмыки — занимали степи, прилегавшія къ морямъ Каспійскому, Черному и Азовскому. До двухъ послѣднихъ морей дошла русская держава, какъ извѣстно, только въ концѣ XVIII вѣка и въ начальномъ году XIX столѣтія приняла подданство Грузіи, раньше покоренія Крыма уже распространивъ вліяніе свое на племена горцевъ, занимавшихъ сѣверо-восточные склоны Кавказа. Въ XVII вѣкѣ совершилось частію признаніе господства Бѣлаго царя надъ ордами калмыковъ, въ заключеніе, такъ сказать, покоренія части Сибири, сопредѣльной съ китайскими владѣніями, когда самое пронесеніе русскаго оружія за Уралъ состоялось въ концѣ XVI вѣка.

Вѣкъ XVII, съ восьмидесятыхъ годовъ котораго началось предъявленіе и разбираніе родовъ русскихъ привилегированныхъ сословій, былъ очевидно крайнимъ предѣломъ начала наростанія инородческихъ княжескихъ фамилій за приведеніемъ ихъ въ извѣстность. Боярскія книги оказываются въ этомъ отношеніи однимъ изъ первыхъ источниковъ для опредѣленія и узнанія родовъ инородцевъ привилегированныхъ сословій, несшихъ наравнѣ съ русскимъ дворянствомъ службу государямъ, получая чины придворные и попадая въ московскій списокъ дворянъ.

Княжеское достоинство — тѣмъ паче у инородцевъ — въ глазахъ русскихъ людей въ ту пору еще не высоко ставилось, но, какъ отличіе отъ нетитулованнаго дво-

рянства, обозначалось довольно отчетливо въ боярскихъ книгахъ. Стало быть, по нимъ мы можемъ перечесть безъ труда за XVII вѣкъ всѣ фамиліи инородческихъ князей, извѣстныхъ современникамъ своею службою московскимъ государямъ, дававшимъ титулы стольниковъ, и такимъ лицамъ, которые лично не являлись для отправленія при дворѣ службъ, требовавшихся обиходомъ московскаго церемоніала.

Вотъ алфавитный перечень инородческихъ княжескихъ родовъ въ боярскихъ книгахъ съ указаніемъ въ скобкахъ, за прозваніемъ, годовъ отправленія службы придворной и государственной ихъ представителями въ первыя четыре царствованія монарховъ изъ династіи Романовыхъ.

Перечень этотъ интересенъ и въ томъ даже отношеніи, что можетъ наглядно представить, какъ мало попадалось въ XVII вѣкѣ фамилій инородческихъ князей, теперь извѣстныхъ, и какъ много — наоборотъ — прозваній, совсѣмъ исчезнувшихъ.

За XVII вѣкъ въ царской Москвѣ значились служащими изъ инородческихъ племенъ князья: Абердѣевы (1690 г.), Аганины (1690 г.), Аиповы (1690 г.), Алачевы (1640 г.), Ахамашуковы-Черкасскіе (1627 г.), Байгильдѣевы (1681 г.), Барашевы (1690 г.), Бахтагозины (1690 г.), Бигловы (1690 г.), Билюковы (1690 г.), Булаевы (1690 г.), Булушевы (1990 г.), Великопермскій (1636 г.), Гильдѣевъ (1690 г.), Гилышевъ (1690 г.), Давыдовы (1679 г., грузинскій родъ), Даудовы (1672 г.), Девлетъ-Кильдѣевы (1690 г.), Джанъ Сюеревъ (1658 г.), Дивѣевы (1690 г.), Егуповы-Черкасскіе (1627—92 г.), Енадаровы (1690 г.), Еналѣевъ-Шугуровъ (1690 г.), Енбарсовъ (1690 г.), Енгильдѣевъ (1690 г.), Енгалычевы (съ 1690 г.), Еникѣевы (1690 г.), Енодаровъ (1692 г.), Замановъ (1692 г.), Ильмаметевъ (1658 г.), Ибердѣевъ (1690 г.), Ишеевы (1690 г.), Ищерековъ (1636 г.), Канбоевъ (1627 г.), Кейкуватовы (1658 г.), Кикичевъ (1690 г.), Килдишевы (1690 г.), Канбаровъ (1636—40 г.), Кошаевы (1690 г.), Крымскіе (1690—92 г.), Кугушевы (1658—92 г.), Кудашевы (1690—92 г.), Куланчаковъ (1690 г.), Курмагялинъ-Мансуровъ (1680 г.), Кутеевъ-Кутумовы (1658—92 г.), Лигичевъ (1690 г.), Макуловы (1690 г.), Мамаевы (1627—92 г.), Маматкозины (1690 г.), Маматевъ (1690 г.), Маминъ (1690 г.), Мамлѣевъ (1680 года), Мангушевъ (1690 г.), Мансыревы (1690 г.), Мещерскіе, Молкѣевъ (1690 г.), Муратовъ (1690 г.), Мустафины (1680 г.), Облесимовы (1690 г.), Сеитовы 1627—92 г.), Сембикоевъ (1690 г.), Семинѣевы (1690 г.), Сибирскіе Смаилевы (1627—40 г.), Сулешевы (1627 г.), Тайшины (1676—92 г.), Тенишевы (1658—92 г.), Тинбоевы (1673—78 г.), Тимеюшетовъ (1668 г.), Тинѣевъ (1690 г.), Тонкачевы (1690 г.), Тугушевъ (1690 г.), Тюменевы (1690 г.), Уроевъ (1690 г.), Уроковы (1676 г.), Урмышетевы (1627—92 г.), Урусовы, Чегодоевы (1690 г.), Чекаевъ (1690 г.), Черкасскіе, Черьяровъ (1690 г.), Чурмашнѣевы (1690 г.), Шахоевы (1690 г.), Шейдяковы (1627—92 г.), Шейсуповы (1627—76 г.), Ширинскіе (1690 г.), Шихмашетевы (1690 г.), Шихматовы (1636—1692 г.), Юсуповы (1627—92 г.), Ялымовъ (1690 г.).

Изъ девяносто-четырехъ фамилій инородческихъ князей 61 пріурочивается — замѣтимъ — къ одному 1690 году пожалованіемъ представителей ихъ въ сотники. Это невольно заставляетъ насъ смотрѣть на 1690 годъ, какъ на эпоху обязательности службы и регистраціи инородческихъ князей въ Москвѣ, съ этого времени, стало быть, приведенныхъ въ точную извѣстность, конечно, постепенно, а не вдругъ.

Дойдя до видимаго предѣла развитія княжескихъ регистрацій, мы свободно можемъ приступить къ перечню по народностямъ родовъ, но должны еще сдѣлать одну оговорку: почему считаемъ мы такъ важною регистрацію? За нею послѣдовало уже испрашиваніе у русскаго правительства признанія въ княжескомъ достоинствѣ любаго представителя инородческаго привилегированнаго класса, хотя бы и имѣвшаго всѣ права наслѣдственныя, но не воспользовавшагося ими для закрѣпленія за собою титула дальше прозванія мурзы. Согласитесь, что это уже начатіе періода признанія привилегій родовыхъ по милости правительства, могущаго и не уважить ходатайства нестоящихъ потомковъ о предоставленіи имъ правъ наслѣдственности, забытыхъ ими въ продолженіе вѣка и больше, или оставаясь совсѣмъ безъ службы, или проходя ее такъ мало и неуспѣшно, что она не давала права на почетъ.

Такъ теперь и дѣлается съ родами отъ мурзъ, которыхъ прежде прямо считали князьями, а теперь и за доказательствомъ прямаго происхожденія отъ мурзъ записываютъ вмѣсто пятой въ шестую книгу родословной дворянской книги, съ оговоркою, что они имѣютъ право на княжеское достоинство. Но утвержденія этого права, конечно, признанные потомками мурзъ по наслѣдственности должны вновь испрашивать у правительства, возбуждая особое ходатайство, результатъ котораго заранѣе неизвѣстенъ.

Слѣдовательно за признанными безъ ходатайства родами княжескими, изстари оставляя ихъ непререкавшееся право *природнаго княжескаго достоинства* съ его прерогативами, мы должны смотрѣть на князей, получившихъ правительственную санкцію утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, какъ на пожалованныхъ Высочайшею властію предоставленнымъ имъ титуломъ со времени только указа. И такимъ образомъ порядокъ помѣщенія ихъ фамилій среди другихъ не можетъ быть иной, какъ хронологическая послѣдовательность по годамъ.

При такомъ распредѣленіи къ отдѣлу инородческихъ князей: *природныхъ*, т. е. такихъ, о признаніи которыхъ никто не возбуждалъ ходатайства, относятся князья *Мещерскіе, Черкасскіе, Урусовы, Юсуповы и Дондуковы,* какъ дѣти калмыцкаго хана наслѣдственнаго, но предоставленіе не только мужу дочери послѣдняго — князю Дондукову, но и зятю этой четы — Корсакову — княжескаго достоинства съ присоединеніемъ къ родовой фамиліи ихъ прозванія, только поставленнаго впереди, заставляло бы и на новыхъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ смотрѣть какъ на пожалованныхъ, но для цѣльности проведенія рода мы ихъ ставимъ по происхожденію предковъ Дондуковыхъ.

То же примѣнять слѣдуетъ и къ грузинскимъ княжескимъ родамъ, каковы: Багратіоны, Дадьяновы и Циціановы, о которыхъ ходатайства не вчинались совсѣмъ согласно указу Павла I, признававшему за ними наслѣдственныя прерогативы вполнѣ. Что же касается князей Енгалычевыхъ и Тенишевыхъ изъ родовъ омусульманившихся Мещерскихъ и князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ, отъ крымскихъ мурзъ происшедшихъ, мы должны ихъ поставить подъ годы Высочайшаго утвержденія въ достоинствѣ русскихъ князей.

Разобравшись въ путаницѣ правъ князей-мурзъ и имѣя на лицо фамиліи русскія княжескія отъ владѣтелей территорій, вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи, далеко не всѣхъ, мы обязаны, перебирая въ порядкѣ времени расширенія предѣловъ отечества, указать и на угасшіе роды мѣстныхъ владѣтелей края или оговорить, гдѣ такихъ владѣтелей не было — насколько сохранились въ исторіи подобныя извѣстія.

Но и слѣдуя этому пути, намъ необходимо руководиться нитью постепенности времени присоединенія мѣстной территоріи къ Московскому царству или Всероссійской имперіи. Эта же постепенность заставляетъ начать разсказъ нашъ съ финскихъ племенъ.

Князья природные финскихъ племенъ.

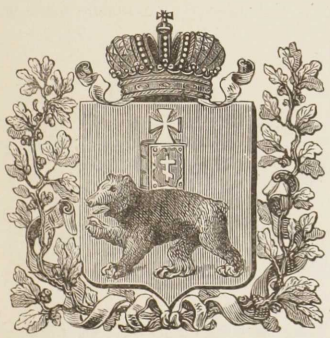
Какъ мы замѣтили, финская раса — при началѣ развитія силъ Московскаго великаго княженія еще занимала племенами своими все пространство отъ Волги на сѣверъ и востокъ, вмѣщая русское населеніе отдѣльными гнѣздами и по берегамъ судоходныхъ рѣкъ. При Иванѣ III начались походы московскихъ воеводъ съ цѣлью завоеванія земель, уже оставшихся затѣмъ въ русскомъ подданствѣ. Таково, напримѣръ, было присоединеніе Югры и Великой Перми, во время котораго упоминаются (также какъ и нѣсколько раньше) мѣстные князья съ родами ихъ.

Знаемъ мы впрочемъ о нихъ немного, и свѣденія наши слѣдуетъ считать скорѣе отрывочными и непослѣдовательными. Но мы все-таки ихъ приведемъ здѣсь, сами сознавая всю недостаточность этихъ указаній.

Князья Югорскіе и Пермскіе.

(родъ угасшій.)

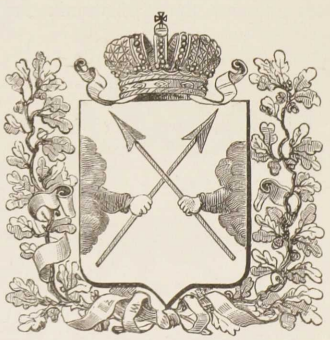
Народъ Югра былъ просвѣщенъ уже въ XIV вѣкѣ святымъ крещеніемъ отъ проповѣдника евангелія во всемъ европейскомъ Приуральѣ — св. Стефана Пермскаго. Но при немъ и долго послѣ него далеко не всѣ владѣтели племенъ были склонны къ христіанству; народъ больше и охотнѣе слушалъ всегда проповѣдь евангелія. Поэтому въ 1465 году мы находимъ *Вымскихъ* князей христіанъ, а Кодскихъ князей (изъ племени вогуловъ скорѣе всего?) — язычниковъ.

Гербъ Пермской земли.

Вымскими князьями (въ Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда) были Василій Ермолаевичъ, дѣйствовавшій за-одно съ русскимъ воеводою Василіемъ Скрябою и жителями волостей по Вычегдѣ и Выму (зырянскихъ) въ 1465 году при покореніи Югорской земли. При этомъ упоминаются еще (безъ указанія отчества) князья Петръ и Ѳедоръ, скорѣе всего братья Василія. Плѣнные югорскіе князья были *Калпанъ* и *Течикъ*. *Кодскіе князья* — язычники — были: *Лобъ*, *Молданъ* — старшій югорскій князь, взятый на Оби съ дѣтьми — *Пынземъ* и *Сонтою*, да, должно быть, братъ Молдана и Лоба — Чангинъ.

Противники пермяковъ (1484 г.) были вогульскіе князья *Якъ-Мычей* и *Метикъ*, *Асыка* (Азы-кай ?) и женатый на дочери его югорскій князь *Пыткей*. Асыка въ 1465 году былъ взятъ въ плѣнъ московскимъ воеводою (устюжаниномъ Скрябою) и, приведенный въ Вятку, далъ шерть, но сомнительно, чтобы оставался вѣренъ русскимъ, такъ какъ послѣ новаго пораженія княземъ Курбскимъ и Травинымъ (1483 г.) явились къ великому князю въ Москву съ заявленіемъ покорности сыновья его *Юзмопапа* и *Колпа*. Зять Асыки, югорскій князь *Пыткей*, тогда же прибывшій въ Москву, сперва былъ взятъ, но потомъ отпущенъ съ шурьями своими

Гербъ Югорской земли.

съ наградою также. Но поощреніе къ вѣрности наградою прошло безъ результата: въ 1499 году пришлось вновь воевать съ ними. Рядомъ съ этимъ свидѣтельствомъ о наслѣдственныхъ князьяхъ у вогуловъ и югры, по умолчанію въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ на черемисъ (1469 г.) мы должны заключить о неимѣніи уже здѣсь князей мѣстныхъ вѣроятно вслѣдствіе подчиненія казанскимъ ханамъ.

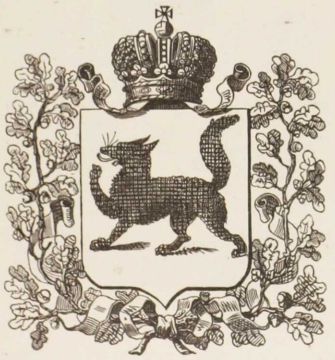
У *зырянъ* были тоже князья свои. Изъ нихъ нѣкто *Певгый*, „князь Сорыкутскія земли“ (вѣроятно раньше называемой Кодскою, а потомъ Кондійскою ?) въ 1557 году получилъ изъ Москвы жалованную грамату съ на-

поминаніемъ о сборѣ дани сполна со „своею Сорыкатцкія земли со всякаго человѣка по соболю“. Въ граматѣ прописана и резиденція Певгѣя — Оркорда (Соры-Коидъ?) въ Югорской за-камской землѣ (мы считаемъ дурно прочитаннымъ текстъ граматы при печатаніи во II т. на 51 стр. „Собраніе государственныхъ граматъ“), „во Югерскую землю закачамскаго въ Сорекордо“, когда дальше читаемъ Оркордо, Сорыкацкая земля и Сорыкидцкія земли. Ясно — дѣло идетъ объ отдаленной части Югорской земли и именно ближе всего Коиды — мѣстности въ Сибири, по Оби ниже Тобольска, гдѣ въ Иртышъ впадаетъ Коида съ прибавкою финскаго слова Соры, Сакри — островъ.

Гербъ Кондійской земли.

Представленіе въ гербѣ Кондійской земли дикаря съ палицею, обнаженнаго совсѣмъ, вѣроятно сдѣлано съ цѣлью приведенія на память дикости племени, жившаго въ этой небогатой дарами природы землицѣ. Но для московской Руси она имѣла большое значеніе, потому что черезъ нее проходилъ обычный трактъ сообщенія съ Зауральемъ съ Вычегды. Наказъ на мѣстное сопровожденіе для охраны при слѣдованіи этимъ путемъ

Гербъ Обдорской земли.

сборщиковъ дани есть въ граматѣ Певгѣю: „а провожать нашихъ данниковъ югорскимъ княземъ и югричамъ і людямъ добрымъ, отъ городка до городка і отъ людей до людей, і беретчи нашихъ данниковъ во всемъ поряду, какъ прежъ сего“.

Съ Кондой Большой и Малой въ одинъ нарядъ ставили въ XVII вѣкѣ даже Пелымскихъ князей, владѣвшихъ не только вогуличами, но и остяками. Зависѣли князья Пелымскіе отъ верхотурскаго воеводы, и съ ихъ подданныхъ полагалось ежегодной дани (ясака) въ Москву при Годуновѣ (1600 г.) 75 сороковъ соболей съ прикидкою еще по 12 соболей на каждое сто.

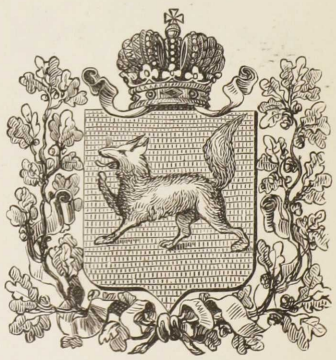
Передъ завоеваніемъ Сибири Ермакомъ (1581 г.) Пелымскіе князья враждовали съ русскими и стояли передъ Чусовскимъ острогомъ, но не могли взять его и покорены слѣдовательно въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ XVI вѣка. Вѣкъ XVII застаетъ уже *Пелымскихъ* князей въ полномъ русскомъ подданствѣ, а къ концу его они даже значатся воеводами, какъ князь Семенъ на Невьѣ (1662 г.), сообщившій правительству о возмущеніи татаръ. Князь Петръ Пелымскій, записанный боярскимъ сыномъ по Верхотурью, съ 1679 года получалъ опредѣленное жалованье.

Въ это время уже (съ начала царствованія Алексѣя Михайловича) дѣло шло объ обложеніи ясакомъ самоѣдовъ, князья которыхъ подчинялись рѣшенію московскихъ властей не иначе, какъ побившись. Такъ самоѣдскій князь *Ныла* въ 1679 году убитъ въ схваткѣ съ ясачными сборщиками; князь *Хынинг-Корюча* въ этомъ году самъ осаждалъ русское Хантайское зимовье. Извѣстны по дѣлу обложенія ясакомъ самоѣдовъ и другіе князья ихъ: *Ледеречко* (1649 г.), *Марабанко, Ханчабуй* и *Ярыга* (1679 г.).

Это была, стало быть, пора подхода русскихъ къ берегамъ Сѣвернаго океана.

Въ половинѣ царствованія Алексѣя Михайловича можно считать русскимъ уже берегъ Сѣвернаго океана въ Сибири.

Здѣсь ближайшія къ Уралу послѣ Конды были земли: Обдорская и Удорская. Въ XVII вѣкѣ еще былъ сочиненъ гербъ удорскій съ тою самою эмблемою, которая удерживается и теперь, а именно: въ черномъ полѣ бѣлая лисица. Идея очень наглядная для представленія и полярной страны, и такого состоянія народа, при которомъ онъ едва-ли сознаетъ свое человѣчное назначеніе. При коронаціи Елизаветы Петровны удорскій гербъ помѣщенъ въ правомъ углу нижняго края государственнаго знамени, подъ ярославскимъ. Замѣтимъ также для любопытныхъ, что на короновальномъ знамени временъ Елизаветы прибавлено было четыре герба

Гербъ Удорской земли.

(съ прежними 31 составлявшіе общій итогъ 35): надъ крыльями орла и подъ когтями его. Обдорскій гербъ мы указывали, упоминая о печати съ именемъ Ивана IV, приложенной къ документу Лжедимитрія I. А самое названіе Обдорской земли внесено въ титулъ московскаго царя въ 1554—55 г. вмѣстѣ съ внесеніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Извѣстна же была русскимъ людямъ эта земля, должно быть, довольно рано, еще при заселеніи ея зырянами, на языкѣ которыхъ *Об-дорг* зна-

читъ низовье рѣки Оби. Эта самая крайняя, ближайшая къ Уралу, страна въ Сибири, доходившая до Ледовитаго океана, вмѣщала устье Оби. Уралъ въ сѣверномъ концѣ своемъ отъ этой страны назывался у русскихъ *Обдорскими горами*. Начинаясь отъ нихъ, граница Обдора доходила на востокъ до Енисея, а на югъ — до Кондійской земли. Главное мѣсто былъ Обдорскъ, вѣроятно построенный на мѣстѣ болѣе ранняго зимовья на р. Полуѣ, впадающей въ Обь, сѣвернѣе Березова почти на 300 верстъ.

Въ этой землицѣ, хотя и мало имѣвшей жителей, были свои князья, вѣроятно потомки Вымскихъ, изъ которыхъ *Лупуй*, на Оби владѣвшій городками (въ смыслѣ простыхъ становищъ): Куноватъ, Илч-ма, Ляпинъ, Мункосъ, Юйла и Березовой, прислалъ въ 1586 году своего человѣка съ предложеніемъ подданства. Вѣроятно сдѣлалъ онъ это уже по случаю хозяйничанья русскихъ на Кондѣ, и тогда-то на него наложенъ ясакъ: 7 сороковъ соболей съ обѣщаніемъ царской охраны отъ недруговъ, прописанный въ грамотѣ на его имя (т. I. стр. 88—89, „Собр. гос. грам.“). Едва-ли не послѣднимъ Обдорскимъ княземъ слѣдуетъ намъ считать *Ермака Мамрукова*, въ 1663 году повѣшеннаго въ Березовѣ за составленіе заговора противъ русскихъ, которыхъ хотѣлъ онъ перебить здѣсь, подговоривъ остяковъ и самоѣдовъ.

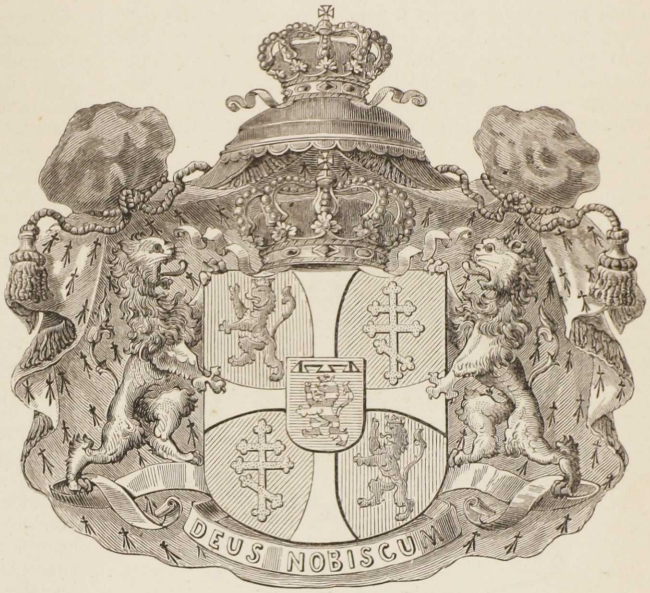
При Алексѣѣ Михайловичѣ мы знаемъ и имена природныхъ остяцкихъ князей (1679 г.): *Гынду Моликова* и *Пычея Алачева* („Дополненіе къ актамъ исторіи“ т. IV — VIII Собр. гос. гр. II). Родъ князей Алачевыхъ (отъ Али-Джанъ) былъ впрочемъ другой, татарскій.

Отодвинувшись въ глубину сѣверо-востока, на рѣку Лену, остяки якутскіе тамъ-же въ XVII-мъ вѣкѣ также имѣли предводителей, русскими называемыхъ князьями. Таковы были, упоминаемые въ документахъ: 1640 г. — *Кузурга*, 1645 г. — *Ба(й)дой и Камыкъ*, а въ 1680 —г. *Чупунъ Бодоевскъ* и *Тыгилинг-Моздра*.

Болѣе дикій народъ чѣмъ остяки — *юкагиры*, и тѣ имѣли князей по русскимъ понятіямъ, бившихся съ нашими партіями данщиковъ и отъ этого сдѣлавшихся извѣстными по документальнымъ свидѣтельствамъ XVII вѣка.

Въ 1640 г. одинъ изъ юкагирскихъ предводителей (князей по русскимъ сказаніямъ) пойманъ на Ледовитомъ морѣ. А въ 1650—1 гг., къ которымъ относится главное покореніе русскими этого племени, упоминаются въ числѣ мѣстныхъ владѣтелей князья: Калла, Мокоча, Нозеги, Нюлюлцъ, Порой, княжескій сынъ Изиндей и и князь Манзуря, взятый въ аманаты.

О владѣтеляхъ сибирскихъ, татарскаго племени, мы будемъ говорить въ особомъ отдѣлѣ *монгольскихъ княжескихъ родовъ*, а о давнихъ болгарскихъ владѣтеляхъ говорить ничего не можемъ, какъ о чуждыхъ намъ совсѣмъ, о позднѣйшихъ же обладателяхъ Болгарской земли — татарскихъ ханахъ Казани — выскажемъ при родахъ отъ казанскихъ царей. Замѣтимъ только, что

Гербъ княжества Болгарскаго.

въ составъ Болгарскаго владѣнія, независимо Казанскаго царства, входили и финскія племена, жившія на приволжьѣ. Отъ того, какъ государь этихъ племенъ, независимо титула царя Казанскаго, Грозный, а раньше еще дѣдъ его, — внесли въ титулъ и слова: „государь Болгарскій“.

Кромѣ чувашъ и черемисъ въ волжскую Болгарію входили племена: мордва и *мещера*, въ области которой жили они. Въ мещерѣ были города: Кадомъ, Темниковъ и Елатомъ. Граничила эта область въ XI вѣкѣ съ княжествами Владимірскимъ и Рязанскимъ, и часть ея купилъ великій князь Московскій Иванъ Даниловичъ Калита у какого-то князя Александра Уковича.

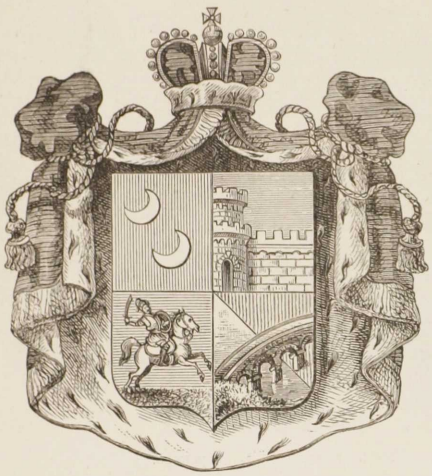
Князья Мещерскіе.

(родъ существующій.)

Гербъ рода князей Мещерскихъ Высочайше утвержденъ въ 1798 году и помѣщенъ во II-й части общаго гербовника. Гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; въ первой изъ нихъ — въ червленномъ полѣ двѣ серебряныя луны, рогами вверхъ; вторая и третья имѣютъ лазуревое поле, во второй — серебряная крѣпость, а въ третьей — ѣздокъ съ поднятымъ вверхъ мечемъ, скачущій въ лѣвую сторону; въ четвертой же части щита — въ червленномъ полѣ серебряный мостъ. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой мантіи и увѣнчанъ русской княжеской шапкой.

Древній родъ, ведущій начало отъ называемаго ошибочно княземъ Ширинскимъ Гуссейна, сынъ котораго Мухамедъ, пришелъ въ Мещеру изъ Большой Орды, то есть изъ ея владѣній, въ 1298 году, и сдѣлался распространителемъ магометанства въ Мещерѣ, до чего

монголы были вовсе не охотники. Такъ что сына Гуссейна, по самой его миссіи апостола ислама, мы принять за татарина не думаемъ, а видимъ въ немъ мѣстнаго уроженца, воспріявшаго ученіе Магомета въ Булгарѣ и, явясь на родину, начавшаго обращеніе ея огнемъ и мечемъ. На мѣстѣ своего исламическаго проповѣдничества у Мухамеда родился сынъ Беклемишъ, при частыхъ сношеніяхъ съ русскими до того освоившійся съ нашимъ бытомъ, что даже принялъ св. крещеніе съ именемъ Михаила и сдѣлался родоначальникомъ князей Мещерскихъ, бывшихъ владѣтельными въ продолженіе шести поколѣній. Внукъ родоначальника, князь Юрій Ѳедоровичъ Мещерскій, явясь на помощь къ Дмитрію Донскому со своимъ полкомъ, отличился въ куликовской битвѣ. Праправнукъ его — князь Юрій Семеновичъ — послѣдній князь, самостоятельно владѣвшій Мещерой, по согласію съ роднымъ братомъ Василіемъ

Гербъ князей Мещерскихъ.

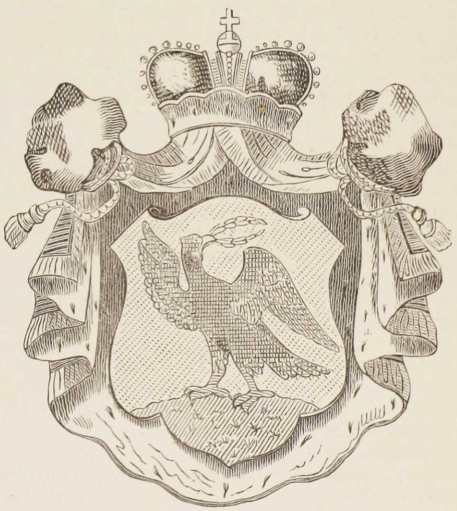
и двоюродными: Константиномъ и Иваномъ Борисовичами Мещерскими, обмѣнялъ свою землю на волости, данныя ему Іоанномъ III въ вотчину. Съ этого времени, князья Мещерскіе вступаютъ въ рядъ слугъ московскаго государства. Уже внучата князя Юрія Семеновича, Григорій Дмитріевичъ, Василій Дмитріевичъ *Кіясъ* и Михаилъ Дмитріевичъ *Висковатый*, являются воеводами Василія V; первый изъ нихъ командовалъ даже большимъ полкомъ въ казанскомъ походѣ 1506 года; внукъ Константина Борисовича, при этомъ же государѣ, былъ воеводою въ Мещерѣ 1514 г., и въ Костромѣ 1520 г., другой же внукъ — Иванъ меньшой Никитичъ, былъ при Грозномъ воеводою въ Рязани 1537 г. и Пронскѣ въ 1558 г. Въ это же время сынъ Григорія Дмитріевича, Юрій Григорьевичъ, послѣ воеводства въ Мещерѣ (1541 г.), состоялъ намѣстникомъ Вятскимъ (1545 г.), а сынъ Кіясовъ, Иванъ Васильевичъ, въ 1558 г. былъ воеводой въ Дедиловѣ; средній же сынъ Висковатова — князь Юрій Михайловичъ въ 1582 году показанъ воеводой въ Михайловѣ. Правнукъ князя Ивана Борисовича, Григорій Ѳедоровичъ, отличившись при взятіи Казани, воеводствовалъ потомъ послѣдовательно въ Свіяжскѣ (1556 г.), Новгородѣ-Сѣверскомъ, Путивлѣ и Тулѣ (1567 г.). Внукъ Кіяса, князь Юрій Григорьевичъ, при Грозномъ же былъ воеводой въ Смоленскѣ (1555 г.) и потомъ въ Пронскѣ (1579 г.). Въ XVII вѣкѣ, въ одно царствованіе Михаила Ѳедоровича, мы знаемъ семь воеводъ изъ рода князей Мещерскихъ; четверо изъ нихъ были одной вѣтви въ V колѣнѣ отъ Ивана Борисовича, а именно: князья Богданъ Матвѣевичъ — воевода въ Островѣ (1626 г.), Булатъ Михайловичъ — воевода въ Бѣжецкѣ (1620 г.), Иванъ Аѳанасьевичъ — воевода въ Торопцѣ (1617 г.), начальникъ одного участка сторожевыхъ, въ Москвѣ (1624 г.), да Никифоръ Яковлевичъ — воевода въ Серпуховѣ (1619 г.) и Тулѣ (1624 г.). Представители старшей линіи — родные братья Мещерскіе-Боровитины. Дмитрій Юрьевичъ былъ воевода въ Епифани (1620 г.) и въ Лебедяни (1622—1624 г.), а Иванъ Юрьевичъ въ 1618 году состоялъ въ числѣ защитниковъ Москвы при нашествіи королевича Владислава; внукъ Юрія Михайловича, князь Никифоръ Ѳедоровичъ, находясь воеводой въ Новгородѣ въ 1611 году, сильно противился присягѣ, требуемой шведами, несмотря на угрозы Делагарди, подвергшаго его даже тяжкому заключенію. Съ 1643 по 1646 годъ находился онъ воеводой въ Верхотурьѣ и переведенный въ 1652 году въ Сургутъ на другой годъ тамъ умеръ. Въ царствованіе Петра I въ числѣ храбрыхъ полковниковъ считался князь Семенъ Ѳедоровичъ, въ чинѣ генералъ-поручика умершій при Аннѣ (1732 г.). Сынъ его князь Григорій Семеновичъ, женатый на Аннѣ Ивановнѣ (род. 1721 г., † 1773 г.), былъ при Елизаветѣ генералъ-поручикомъ; въ тоже царствованіе и тоже генералъ-поручикъ былъ князь Ѳедоръ Васильевичъ, умершій (1756 г.), оставивъ двухъ сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ младшая, княжна Наталья Ѳедоровна, была за Николаемъ Ивановичемъ Неплюевымъ. Упомянемъ также вице-адмирала князя Степана Михайловича, умершаго 1775 г., при отставкѣ произведеннаго въ адмиралы. Сыновья князя Степана Ивановича имѣли также значеніе: въ царствованіе Екатерины II, младшій — Алексѣй Степановичъ — былъ генералъ-поручикомъ, а старшій — Платонъ Степановичъ (род. 1713 г., † 1799 г.), полный генералъ при Екатеринѣ, съ 1769 по 1775 г. управлялъ Малороссіей, потомъ бывъ намѣстникомъ казанскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ и вятскимъ, оставилъ службу въ 1792 году; но Павломъ I, вновь приглашенный, назначенъ казанскимъ генералъ-губернаторомъ и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомство сыновей его продолжается. При Павлѣ I еще служили Иванъ Ивановичъ генералъ-лейтенантомъ, Прокофій Васильевичъ гофмаршаломъ, прославился превосходнымъ талантомъ драматическаго актера на придворныхъ и любительскихъ спектакляхъ, на французскомъ языкѣ, а Василій Ивановичъ генералъ-провіантмейстеромъ, при Александрѣ I, сенаторъ. Отъ брака съ графиней Натальей Андреевной Матвѣевой имѣлъ сына князя Сергѣя Васильевича, въ свою очередь оставившаго двухъ сыновей и двухъ дочерей; старшій изъ нихъ — князь Иванъ Сергѣевичъ (род. 1775 г., † 1851 г.) вышелъ въ отставку маіоромъ, а братъ его — князь Петръ Сергѣевичъ (род. въ іюлѣ 1778 г., † 31-го декабря 1851 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода; отъ брака съ Екатериною Ивановною Чернышевой онъ имѣлъ единственнаго сына, князя Элима Петровича (род. 1808 г., † 1844 г.), умершаго камергеромъ и женатаго на Варварѣ Степановнѣ Жихаревой. Дочь ихъ была первою супругою князя Павла Павловича Демидова Санъ-Донато и † 1868 г. У князя Ивана Сергѣевича было четыре сына и двѣ дочери; старшій — князь Василій Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на баронессѣ Шарлотѣ Борисовнѣ Фитингофъ, умершей 1841 г.; князь Сергѣй Ивановичъ, женатый на княжнѣ Александрѣ Борисовнѣ Голицыной; князь Николай Ивановичъ, женатый на княжнѣ Александрѣ Ивановнѣ Трубецкой, и князь Петръ Ивановичъ, женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ Карамзиной, дочери исторіографа.

Вторая изъ дочерей Ивана Сергѣевича, Марья Ивановна — замужемъ за И. Н. Гончаровымъ. Князь Петръ Ивановичъ имѣлъ отъ брака съ Карамзиной трехъ сыновей: Николая Петровича, женатаго на графинѣ Маріѣ Александровнѣ Паниной, Александра Петровича и Владиміра Петровича, извѣстнаго автора романовъ и публициста. Изъ шести сыновей князя Василія Ивановича, старшій — князь Борисъ Васильевичъ (род. 9-го сентября 1818 г., † въ январѣ 1884 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ, бывшій тверской предводитель дворянства, женатъ на княжнѣ Софьѣ Васильевнѣ Оболенской и оставилъ потомство. У него были дѣти: княжна Екатерина Борисовна (род. 23-го августа 1848 г.) — супруга Алексѣя Никитича Татищева; князь Борисъ Борисовичъ (род. 15-го марта 1850 г.); княжна Марья Борисовна (род. 15-го іюля 1851 г.); князь Сергѣй Борисовичъ (род. 4-го ноября 1852 г.); князь Алексѣй Борисовичъ (род. 10-го декабря 1854 г.) и княжна Елена Борисовна (род. 7-го марта 1864 г.). Князь Александръ Васильевичъ (род. 14-го апрѣля 1822 г.) имѣетъ въ супружествѣ графиню Елизавету Сергѣевну Строганову. Князь Иванъ Васильевичъ (род. 29-го іюня 1827 г.), камергеръ, былъ подольскимъ гражданскимъ губернаторомъ; князь Сергѣй Васильевичъ (род. 19-го апрѣля 1828 г.) женатъ на Маріи Владиміровнѣ Апраксиной; княжна Елена Васильевна (род. 2-го декабря 1819 г.) — за княземъ Каликстомъ Биреномъ. Намъ извѣстно еще нѣсколько именъ представителей рода Мещерскихъ, но до полученія болѣе обстоятельныхъ извѣстій объ этихъ лицахъ мы теперь привести ихъ удерживаемся.

Князья Енгалычевы и Мордовскіе.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Съ подчиненіемъ себѣ восточнаго и нижняго Поволжья, издавна открытаго для водворенія омусульманившихся инородцевъ, русскіе государи, не различая вообще народностей, исповѣдывавшихъ исламъ, считали ихъ за татаръ, и владѣтелей этихъ инородцевъ обратили въ служилый привилегированный классъ *мурзъ*: арзамазскихъ, астраханскихъ, едисанскихъ-юртовскихъ, жегатцкихъ, кадомскихъ, касимовскихъ, ногайскихъ, романовскихъ, свіяжскихъ, темниковскихъ, тулумanскихъ, чатскихъ, черкасскихъ, шатскихъ и ярославскихъ, гдѣ татарское населеніе сидѣло развѣ одиночными семьями А магометанскіе посельщики занимали цѣлые сплошные участки, болѣе или менѣе обширные, и гнѣзда ихъ разселенія въ обрѣзѣ своемъ заключали не одинъ городъ съ уѣздомъ, а многіе. Такія купы инородцевъ подчинялись по управленію нѣсколькимъ мурзамъ владѣтелямъ. Ихъ называли — по мѣстности нахожденія ихъ владѣній на русской территоріи — *мурзами городовъ:* Казанскихъ, Мещерскихъ, *Московскихъ* (между Москвою и Волгою, на сѣверъ), Замосковныхъ (отъ Москвы на югъ), Низовыхъ, Понизовыхъ и Украинныхъ. Къ числу послѣднихъ городовыхъ (или лучше сказать *областныхъ*, что будетъ точнѣе для выраженія понятія о большей обширности) принадлежатъ роды и бывшихъ владѣтелей мордвы — мурзы Мещерскихъ уѣздовъ и городовъ. Между ними наиболѣе значительными были: Енгалычевы, Янъ-Гильдѣевы, Янъ-Алеевы, Исяневы, Айдяшевы, величаемые *князьями* раньше другихъ и ведшіе родъ отъ общаго прародителя всѣхъ ихъ — Бедиша, Мамина сына. Сынъ Бедиша, мурза Янъ-Глычъ, князь кадомской и пяньдемской мордвы, упоминается въ царской граматѣ 1539 года. Онъ былъ отцомъ магометанина Янъ-Гильдея, за которымъ по писцовой книгѣ 1565 года Мещерскихъ городовъ состояло въ первомъ Мещерскомъ уѣздѣ, въ Замокшанскомъ станѣ, помѣстье въ деревняхъ Ждановѣ и Черемныхъ, да въ селѣ Павлиновѣ. Второй сынъ Янглыча, принявшій въ Москвѣ православіе, былъ Богданъ, сынъ котораго, Ысей, остался въ мусульманствѣ, и потомства его мы не знаемъ. Продолжателемъ рода былъ сынъ Янъ-Гильдея—Яналей, мурза, упоминаемый въ граматѣ 1589 года. Онъ былъ отцомъ *Исяня, Айдяша*, Сю-юн-бая и дочери Нелишь, выданной за мурзу *Беркута*. Три брата Нелиша сдѣлались родоначальниками мурзъ Янгалычевыхъ, по принятіи православія называвшихся то князьями, то мурзами же, безразлично. Впрочемъ, кажется, кромѣ титулованья въ нѣкоторомъ родѣ заурядъ — не считались они въ глазахъ правительства въ одной степени значенія съ князьями русскихъ родовъ и оттого съ теченіемъ времени уже утрачивали княжескій титулъ, когда происхожденіе отъ мурзъ позабылось въ христіанствѣ, и особенными заслугами не выдвигались они, неся общую дворянскую воинскую службу.

Гербъ князей Енгалычевыхъ и Мордовскихъ.

Дѣти старшаго сына Янъ-Алея — мурзы Исяня приняли православіе подъ именемъ (Сулейманъ) Якова и Семена, но мусульманскаго имени втораго мы не знаемъ, и это обстоятельство вводитъ въ генеалогіи князей Янгалычевыхъ страшную путаницу, такъ какъ оставшихся въ магометанствѣ мурзъ нѣтъ возможности пріурочить къ ихъ непосредственнымъ родоначальникамъ, а между тѣмъ указываемое татарскими родословіями ихъ число колѣнъ до нашихъ дней даетъ много вѣроятностей счи-

тать ихъ прямыми же потомками князей этого рода, обрусѣвшихъ съ принятіемъ православія. Таковы, напримѣръ, оренбургскіе мурзы Янгалычевы, безплодно хлопотавшіе о возведеніи ихъ въ княжеское достоинство наравнѣ съ вѣтвью, позднѣе принявшею православіе (см. отказное дѣло о признаніи въ княжескомъ достоинствѣ Енгалычевыхъ, 1838 годъ, № 27 Архива Департамента Герольдіи).

Дѣти Исяня (Яковъ и Семенъ) получили по граматѣ 1674 года за принятіе православія помѣстья въ Кадомскомъ, Керенскомъ и Шатскомъ уѣздахъ по 84 четьи въ полѣ. Яковъ Исяневичъ сдѣланъ стольникомъ царскимъ и въ 1684 году получилъ прибавку и передалъ въ 1727 году право на свои помѣстья сыновьямъ: капитану Алексѣю Яковлевичу и поручику Семену. Сынъ Алексѣя Яковлевича — князь Иванъ Алексѣевичъ (род. 1713 года) былъ статскій совѣтникъ, отецъ бригадира Александра Ивановича, женатаго на Маріѣ Ивановнѣ Мусиной-Пушкиной (род. 1755 года), отъ которой родились три сына: 1) статскій совѣтникъ князь *Иванъ Александровичъ*, род. 1784 года — отецъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ивановича, тамбовскаго предводителя дворянства, и дѣдъ князя Николая Николаевича и Павла Николаевича, рожденныхъ отъ брака съ княгиней Надеждой Павловной, урожденной Игнатьевой († 1877 г.); 2) князь *Андрей Александровичъ* (род. 1785 г.) и 3) коллежскій ассессоръ князь *Николай Александровичъ*, предводитель дворянства (род. 1796, года † 1861 г.) Темниковскаго уѣзда, отецъ князей: Николая, Андрея и Алексѣя Николаевичей и княженъ: Анны Николаевны (бывшей за генералъ-маіоромъ Михаиломъ Ивановичемъ Кислинскимъ); Екатерины Николаевны (монахини Дивѣевскаго монастыря сестры Серафимы) и князя Андрея Николаевича, штабсъ-ротмистра, отъ брака съ Софьей Ивановной Стрешневой (род. 1833 г., † 1871 г.) оставившаго двухъ сыновей: Николая Андреевича (род. 1853 г.), служившаго въ Сумскомъ гусарскомъ полку; Алексѣя Андреевича (род. 1857 г.) и княжну Анну Андреевну (род. 1852 г.), замужемъ за княземъ (?) Владиміромъ Дмитріевичемъ Звѣнигородскимъ и Марью Николаевну. Второй сынъ князя Ивана Алексѣевича Енгалычева — князь Андрей Ивановичъ умеръ въ чинѣ ротмистра, холостымъ, и его имѣніе (202 души) въ Псковской губерніи перешло къ старшему брату.

Родъ внука Исянева — князя Семена Яковлевича, поручика, продолжался только въ лицѣ его сына князя Андрея, умершаго безъ потомства. Дочь же княжна Анна Семеновна была за Постельниковымъ и по смерти брата (1748 г.) получила въ наслѣдство все отцовское имѣніе.

Родъ сына Исяня (Яналеева) мурзы отъ младшаго его сына князя Семена продолжался въ лицѣ его двухъ сыновей — Сергѣя и Андрея, изъ которыхъ у перваго былъ сынъ князь Андрей Сергѣевичъ, родитель безпотомственнаго князя Матвѣя и признаннаго княземъ въ 1805 году, чембарскаго помѣщика Ивана Андреевича, имѣвшаго сына князя Валеріяна да дочерей: Татьяну (род. 1830 года) и Ирину (род. 1831 года) Ивановну княженъ Енгалычевыхъ.

Вотъ все, что намъ извѣстно о потомствѣ князя Исяня Яналеевича Енгалычева, который въ нѣсколькихъ родословіяхъ ставится ниже брата своего Сюнбая, такъ что вѣтвь отъ этого лица, доходящая до нашихъ дней, выдается за *старшую* въ фамиліи. Не имѣя возможности рѣшить этого вопроса, мы укажемъ эту вѣтвь, называемую старшею, съ своей стороны не позволяя ни подтверждать, ни отрицать ея первенства, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи рѣшающихъ несомнѣнно подобные вопросы документовъ.

Сюнбай былъ отцомъ двухъ сыновей, принявшихъ православіе. Изъ нихъ князь Платонъ Сюнбаевичъ поставленъ передъ братомъ своимъ Иваномъ. И мы будемъ слѣдовать тому же порядку.

У Платона Сюнбаевича (крестившагося въ 1734 году) послѣ долгихъ отклоненій отъ воспріятія православія, влекшихъ отписку отъ него даже (въ 1714 и 1756 года) помѣстья (Темниковскаго уѣзда, въ деревняхъ Рахманкѣ и Бритовкѣ), возвращеннаго впослѣдствіи ему, былъ сынъ — князь Сергѣй. Воспріявъ христіанство, князь Платонъ сталъ распродавать по мелочамъ свои душевые надѣлы, и сыну въ 1754 году по смерти родителя пришлась только часть наслѣдственнаго имущества послѣ процесса, длившагося до 1792 года. Князь Сергѣй Платоновичъ отъ брака съ Маврою Васильевною имѣлъ одного сына князя Ивана Сергѣевича, подпоручика въ отставкѣ (1785 года), и одну дочь — Пелагею, а въ годъ смерти отца (1793 года) родился у него сынъ — князь Гавріилъ Ивановичъ, губернскій секретарь, засѣдатель красно-слободскаго уѣзднаго суда, отецъ *пяти сыновей* (Семена, род. 1815 года; Павла, род. 1823 года; Петра, Александра, род. 1826 года, и Николая, род. 1829 года) *и четырехъ дочерей* (Анны, род. 1828 года; Маріи, род. 1831 года; Любови, род. 1833 года, и Елизаветы, род. 1836 года). Въ признаніи въ княжескомъ достоинствѣ этой вѣтви Енгалычевыхъ отказано въ 1794 году псковскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, потому что Платонъ Сюнбаевичъ писался мурзою до принятія православія. Между тѣмъ братъ Платона, раньше принявшій православіе, Иванъ Сюнбаевичъ, въ царствованіе Петра I не только самъ писался княземъ, но также въ спискахъ назывались и его сыновья — князья Аѳанасій и Аггѣй, посылавшіеся въ 1712 году курьерами въ Померанію. Изъ нихъ князь Аѳанасій Ивановичъ въ 1727 году изъ вахмистровъ сенатской роты произведенъ въ отставку прапорщикомъ. Онъ имѣлъ одного сына — Ивана, при отставкѣ секундъ-маіора (1764 года), отца секундъ-маіора же князя Андрея Ивановича, владѣльца 200 душъ и 550 наслѣдственныхъ десятинъ, раздѣленныхъ между сыновьями: подполковникомъ Любимомъ Андреевичемъ (которому въ княжескомъ достоинствѣ отказало пензенское дворянское депутатское собраніе по опред. 1825 года) и поручикомъ Василіемъ Андреевичемъ, женатымъ на Софьѣ Семеновнѣ Семеновой, отцомъ сына Андрея и дочери Клеопатры.

Отказъ между тѣмъ получили потомки князя Ивана (скорѣе всего Матвѣева сына, Шимаметева внука?) Енгалычевы, саратовскіе помѣщики, называвшіе себя князьями въ теченіе шести поколѣній и по опредѣленію 1844 года признанные только дворянами.

По родословію ихъ (дѣло 1838 года, № 27) у князя Ивана (прародителя, дальше котораго не простираются семейныя воспоминанія) были сыновья: князь Петръ, въ 1713 году прапорщикъ, въ 1727 году капитанъ, князь Никифоръ (сдѣлавшійся продолжателемъ рода), князь Козьма и князь Семенъ. Никифоръ Ивановичъ былъ отцомъ Ѳедора (отца Назарова и дѣда Ивана Назаровича) и Филиппа, род. 1721 года, при отставкѣ капитана (1762 года), помѣщика Шатскаго уѣзда. У него было два сына: 1) подпоручикъ Иванъ (род. 1740 г., отставленъ 1777 г.), женатый на Авдотьѣ Тимоѳеевнѣ Полянской, отецъ четырехъ сыновей: Семена (род. 1766 года), Льва (род. 1780 г.), Виктора (род. 1783 г.) и подпоручика Василія Ивановича (род. 1784 года), владѣльца села Турки, Балашевскаго уѣзда. У Василія Ивановича (род. 19-го марта 1808 года) сынъ Иванъ, въ бракѣ съ Ѳеодосьею Алексѣевной прижившій двухъ сыновей — уже не князей, а дворянъ Енгалычевыхъ: Константина Ивановича (род. 9-го сентября 1836 года) и

Александра Ивановича (род. 8-го апрѣля 1838 года).

Потомство младшаго сына князя Филиппа Никифоровича — Александра Филипповича, премьеръ-маіора, род. 1745 года, продолжалось въ лицѣ его двухъ сыновей: Егора (род. 1772 г.) и Ивана (род. 1766 г.) да трехъ дочерей: Евгеніи (род. 1767 г.), Марьи (род. 1770 года) и Акулины (род. 1779 года). Иванъ Александровичъ отъ брака съ Татьяной Дмитріевной имѣлъ сыновей Сергѣя и Петра.

Въ 1845 году (дѣло № 19 по Владимірской губерніи) внесенъ, какъ дворянинъ только, во 2-й части „Дворянской родословной книги“ по Московской губерніи, праправнукъ князя Степана Енгалычева, правнукъ князя Флора Степановича, внукъ князя Михаила Ѳедоровича, сынъ князя Сергѣя Михайловича — Ардаліонъ Сергѣевичъ Енгалычевъ, владѣлецъ с. Коммони, Юрьевской округи (род. тамъ 15-го марта 1829 года). Прадѣдъ этого лица — князь Флоръ Степановичъ, † 1769 года, владѣлъ помѣстьями въ четырехъ уѣздахъ трехъ разныхъ губерній (Владимірской Юрьевскомъ и Суздальскомъ, Вологодскомъ уѣздѣ Вологодской губ. и Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи). Отъ брака съ княгинею Маріей Тимоѳеевной имѣлъ онъ четырехъ сыновей: Михаила (въ службѣ съ 1764 года), сподвижника князя В. М. Долгорукова-Крымскаго, капитана; Ивана и Петра, подпоручиковъ, и прапорщика Іоасафа. Михаилъ Флоровичъ въ бракѣ съ Авдотьей Григорьевной прижилъ въ 1791 году подпоручика Сергѣя, женатаго на Настасьѣ Николаевнѣ NN.

Не съ большими правами на пользованіе княжескимъ достоинствомъ, чѣмъ перечисленные нами представители христіанскихъ вѣтвей Енгалычевыхъ, былъ и родъ ихъ, признанный княжескимъ по С.-Петербургской губерніи.

Родоначальникомъ этого рода называетъ родословіе какого то Ишмаметя мурзу, не заявляя, въ какой близости былъ онъ къ Бедишу-Мамину и его прямымъ потомкамъ; такъ что можно думать скорѣе, что это другой родъ, съ указанными остатками мордовскихъ князей не имѣвшій ничего общаго. Дѣти Ишмаметя приняли въ Москвѣ православіе съ именемъ Дмитрія и Матвѣя, сдѣланы стольниками и получили ранѣе 1627 года деревню Аленево да поселки Большой и Малый Студенецъ. У Матвѣя былъ сынъ стольникомъ же при двоецарствіи (1685 г.) и отставленъ въ 1715 г. Онъ былъ отцомъ Никифора (скорѣе всего прародителя саратовской вѣтви) и Корнилія, изъ солдатъ же, какъ и Никифоръ, выслужившагося въ поручики лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (1737 г.), а въ отставку выпущеннаго (въ 1762 году) уже маіоромъ. Сынъ его Николай, изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 25-ти лѣтъ отъ роду (род. 1739 года) выпущенъ въ поручики (1764 года) и въ отставкѣ уже женился на Авдотьѣ Ивановнѣ Языковой (род. 1751 г.), теткѣ извѣстнаго впослѣдствіи конференцъ-секретаря академіи, к. с. Дмитрія Ивановича Языкова. Отъ брака Авдотьи Ивановны съ княземъ Николаемъ Корниловичемъ родился извѣстный своими лечебниками и хозяйственною энциклопедіей, большой охотникъ въ свое время до литературной работы, князь Парфеній Николаевичъ Енгалычевъ (род. 1771 года), въ чинѣ маіора оставившій службу, чтобы предаваться безъ помѣхи любимымъ упражненіямъ. Князь Парфеній Николаевичъ былъ отцомъ четырехъ дочерей: Александры (род. 15-го февраля 1799 года), Евдокіи (род. 3-го марта 1801 г.), Софьи (род. 20-го августа 1805 г.) и Елизаветы (род. 6-го января 1805 года) да сыновей: Александра (род. 17-го іюля 1806 г.) и Елпидифора (род. 3-го апрѣля 1802 года). Въ чинѣ поручика, 21 года отъ роду, князь Елпифидоръ Ник. женился (23-го октября 1823 года) на дочери сенатора Ивана Николаевича Неплюева — Маріѣ Ивановнѣ и, выйдя въ отставку, служилъ по выборамъ ораніенбаумскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ Неплюевой родились у него дѣти — князья: Иванъ (20-го августа 1824 г.), Александръ (22-го декабря 1825 года), Владиміръ (21-го августа 1827 г.), Мануилъ (17-го декабря 1830 года) и Константинъ (8-го августа 1841 г.) Елпидифоровичи да дочери — княжны: Надежда (род. 2-го сентября 1835 года) и Наталья (род. 2-го января 1838 года) Елпидифоровны.

Эта вѣтвь получила гербъ, нами помѣщаемый; въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, на вершинѣ скалы естественнаго цвѣта, покрытой травою, черный одноглавый орелъ, въ клювѣ держащій лавровый вѣнокъ. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Всѣ приведенныя нами генеалогическія извѣстія относились до Енгалычевыхъ, оставившихъ исламъ, между тѣмъ какъ мурзы, величавшіе себя князьями Енгалычевыми еще въ XVII вѣкѣ, въ настоящемъ столѣтіи безплодно ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ княжескомъ достоинствѣ (см. дѣла архива департамента герольдіи по Оренбургской губерніи, 1838 года, № 9). Перешли они, оставаясь вѣрными исламу, изъ Тамбовской губерніи въ Оренбургскій край въ минувшемъ вѣкѣ. Въ 1634 году, іюня 9-го, дана грамата царская на помѣстье Темниковскимъ мурзамъ Инсарскаго Присуда деревни Лашни-Детлефъ: Иль-Микаю, Ассекину, сыну Сагальчія, отцу Толяна, Тимая, Сеняка и Чиная. У Тимая былъ сынъ Юшай, у Сеняка — Варяшъ, у Чиная — Гурамъ-Шахъ. У послѣдняго — продолжателя рода — было три сына: Сафаръ, Самбатъ (безпотомный) и Вали-Шахъ. У Сафара два сына: Ягупъ и Каденшахъ, а у Вали-Шаха — Рафикъ, Ягуда и Яхья. Другая родословная изъ трехъ послѣднихъ приписываетъ Яхья-Варишу, называя его сыномъ Гурамъ-Шаха. *Яхья* — по этой редакціи родословной мурзъ Енгалычевыхъ — оказывается отцомъ семи сыновей: Алимъ-Бека, Исханя, Хасана, Абдулъ-Хайга, Сейфъ-Ідъ-Уддина и Фейзулла; а Фейзулла — отецъ Веліуллаха мурзы. По родословію, представленному мурзами Бугульминской округи, деревни Кара-Мали, носящими прозваніе Енгалычевыхъ, Сафаръ, сынъ Гурамъ-Шаха, имѣлъ сына Адиль-Шаха, при сынѣ котораго — Варяшѣ — Енгалычевы эти перешли въ Стерлитамакскій уѣздъ въ 1785 году. Варяшъ отецъ Рафика (отца Шемсъ-Уддинова), Ягуды (отца Османа и Рахманъ-Кула) и Яхья, имѣвшаго восемь сыновей: 1) Фейзъ-Улъ-Ла; 2) Хабибъ-Улла; 3) Рахметъ-Улла; 4) Аминъ-бекъ; 5) Исхакъ; 6) Низамъ-Удъ-динъ; 7) Абу-Чихаръ и 8) Сейфъ-Удъ-динъ.

По выписи 22-го декабря 1684 года значатся мурзами и жалованы помѣстьемъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, тою землею, которая всегда была въ ихъ родѣ Енгалычевыхъ, — какъ записано по четвертой ревизіи — Рафикъ съ сыномъ Шемсъ-Уддиномъ. Ягуда съ сыновьями Рахманъ-Куломъ и Османомъ и Яхья съ восемью сыновьями, которыхъ имена не перечислены.

Вотъ слѣды однородцевъ князей Енгалычевыхъ въ магометанствѣ. Судьба ихъ подобна всѣмъ другимъ величавшимся князьями изъ мурзъ, захудавшіе роды которыхъ не служили, обратившись къ сельскимъ занятіямъ и уже не поднимаясь по ступенямъ почестей административныхъ отличій. Право на княжескій титулъ со стороны этихъ мурзъ — только называніе ихъ князьями когда-то, когда никто не подвергалъ пересмотру правъ ихъ на подобный титулъ и когда княжескія подлинно вѣтви Рюриковичей, захудавши, переходили въ сословіе дворянъ, забывая свои княжескія преимущества.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Б. КНЯЖЕСКІЕ РОДЫ МОНГОЛЬСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

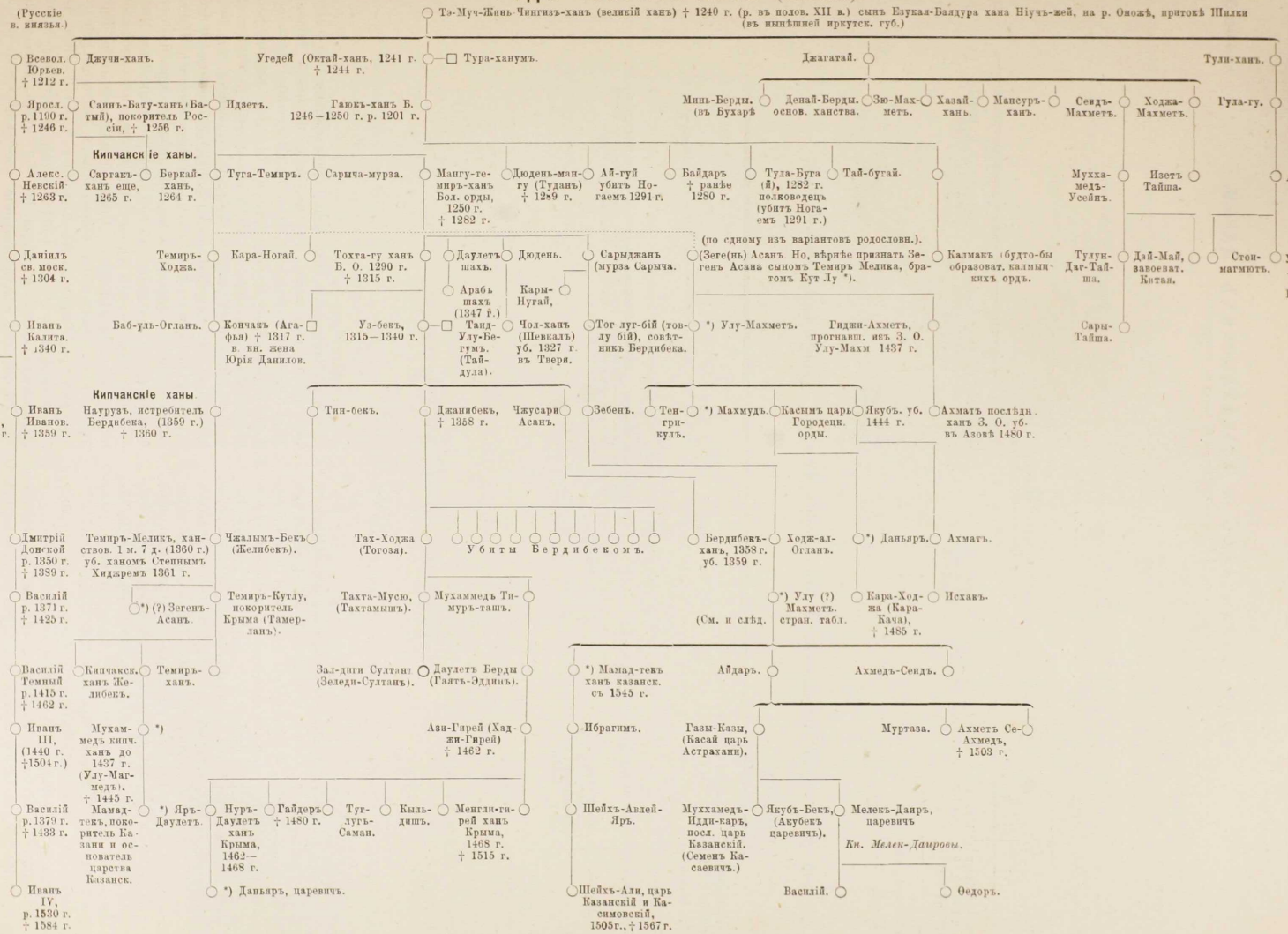
Событіе такое, какъ первое появленіе Чингисхановыхъ монгольскихъ полчищъ въ Европѣ, посланныхъ на западъ завоевывать страны, невѣдомыя самому повелителю степей Татаріи, должно было поразить безотчетнымъ ужасомъ народы, стоявшіе на пути этого урагана. Но за внезапнымъ разгромомъ силъ, который испытала южная Русь въ въ калкскомъ побоищѣ 1223 года, стоившемъ жизни столькимъ князьямъ нашимъ — наступили полное затишье и неизвѣстность: куда дѣвались губители. Въ этомъ состояніи — дѣтямъ, потерявшимъ отцовъ въ первой схваткѣ съ невѣдомымъ племенемъ, обратившимъ въ трупы многочисленные русскіе силы — какъ сонъ стала припоминаться былая гроза и гибель ихъ. Вдругъ, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ Руси промчался слухъ, что новыя полчища, все обращающія въ развалины, явились изъ Волжской Болгаріи въ Рязанской области, требуя отдѣленія себѣ десятой части всей наличности достатка обывателей. Шествіе ихъ, какъ скатъ лавины съ горы, засталъ врасплохъ на этотъ разъ сѣверную Русь, гдѣ властвовалъ великій князь Юрій Всеволодовичъ, который, отказавъ въ помощи рязанскимъ князьямъ, не успѣлъ собрать и сосредоточить всѣхъ силъ своихъ для отпора врагу, какъ онъ уже подошелъ къ столицѣ. Разгромъ ея и гибель семейства дошли до князя Юрія незадолго до наступленія татаръ. Бой съ ними на р. Сити, въ Моложскомъ уѣздѣ, былъ гибелью и великаго князя, и послѣднихъ силъ его. Затѣмъ наступило уже истребленіе всего и всюду, что находили монголы, сперва продолжавшіе и послѣ ситскаго побоища движеніе на западъ, къ новгородскимъ предѣламъ, но, не дойдя ста верстъ — вѣроятно вслѣдствіе наступившей распутицы и разлива рѣкъ — поворотили поспѣшно назадъ, переправясь черезъ Волгу, и черезъ лѣса Смоленской и Калужской губерніи накось прошли черезъ Болгарію въ степи Половецкія. Тамъ внукъ Чингисъ-хана — Батый, — предводившій полчищами монголовъ, разгромившими Владимірское великое княженіе, остался надолго и основалъ за Волгою, — въ Саратовской губерніи, степную столицу своей орды *Сарай*.

Оттуда сталъ онъ посылать на Русь отдѣльныя партіи съ тѣмъ же требованіемъ покорности и отдачи десятой части всего. За отказъ исполнить это требованіе монголы губили всѣхъ и все. Такъ погибли Муромъ, Переяславль и Черниговъ (1239 г.), а затѣмъ и Кіевъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія новгородца, воеводы Дмитрія, котораго дикіе завоеватели пощадили за мужество. За взятіемъ Кіева (6-го декабря 1240 г.) монголы и Батый черезъ Волынь прошли въ Венгрію и тамъ остались на три года. По возвращеніи же изъ Венгріи въ Сарай, Батый сталъ призывать къ себѣ русскихъ князей, требуя отъ нихъ покорности и внесенія положенной десятины въ казну къ себѣ, обѣщая ни во что болѣе не мѣшаться. Но для обложенія десятиннымъ налогомъ потребовалась переписъ всей наличности, и съ этой переписи (1257 г.) началась зависимость русскихъ князей отъ ордынскихъ хановъ — *татарское иго*, тяготѣвшее меньше на народѣ-плательщикѣ, чѣмъ на князьяхъ-недоимщикахъ взноса. За поступленіемъ десятинной подати смотрѣли особые чиновники ордынскіе, которыхъ называли *баскаками* и отъ которыхъ зависѣли, конечно, взысканіе или отсрочка недоимки, равно и усиленныя требованія даже того, что и не слѣдовало. Для народа же и для князей баскаки эти были тяжелы, и произволъ ихъ возросталъ по мѣрѣ забора ханами впередъ откупной суммы отъ собирателей дани. При такомъ порядкѣ вымоганія ея съ русскаго народа лихоимство баскаковъ-откупщиковъ подъ предлогомъ тугой получки и обѣдненія плательщиковъ наносило, конечно, ущербъ ханской казнѣ. И вотъ этимъ-то обстоятельствомъ стали пользоваться московскіе князья съ начала XIV вѣка, увѣривъ хановъ въ безнедоимочномъ сборѣ и взносѣ дани съ русскаго народа при ихъ посредствѣ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ сборъ дани съ другихъ княжествъ, московскіе владѣтели съ Калиты вполнѣ замѣнили баскаковъ и сами обогащались, и народъ не подвергали прежнимъ бѣдствіямъ, своими представленіями удерживая хановъ отъ посылки вооруженныхъ партій, несшихъ истребленіе. Служба князей у хановъ тоже предохраняла владѣнія бывшихъ служакъ отъ бѣдствій насылки войска, благодаря связямъ при дворѣ хана. Съ помощью политики, пользовавшейся этими средствами отвода бѣдствій, положеніе Руси стало улучшаться, а Орда въ покоѣ и роскоши, благодаря взносамъ установленной съ покоренныхъ народовъ дани, слабѣла. Признаки внутренней слабости, конечно, стали оказываться со времени похищенія власти ханской, когда сначала неприкосновенность правъ наслѣдственныхъ охранялась ненарушимо. Сынъ Гаюка — ханъ Тудай-Мангу низвергъ Менгу-Тимура, племянника Батыя, и самъ убитъ сыномъ его Тохтагу, сдѣлавшимся кипчакскимъ ханомъ. На Тохтагу возстали братья Менгу-Тимура—Талабуга и Акбуга. Онъ побѣдилъ Талабугу, а Ногай, его полководецъ, убилъ побѣжденныхъ обоихъ враговъ его и затѣмъ уже не слушался своего хана. То же, что дѣлалъ Ногай, повторили въ свое время Мамай и Эдигей, довѣреннѣйшій полководецъ Тамерлана. Ногай былъ основатель особой орды — Ногайской, а Эдигей, одинъ изъ его потомковъ, — родоначальникъ Урусовыхъ. Родство хановъ монгольскихъ, потомковъ Чингиса, мы указали на таблицѣ, гдѣ обозначено и происхожденіе хановъ крымскихъ.

На таблицѣ мы обозначили — *по своду нѣсколькихъ родословныхъ сказаній* — родъ Чингизъ-хана въ параллели съ великими князьями, въ правленіе которыхъ встрѣчаются имена хановъ.

Но, занявшись главнымъ, на одной таблицѣ мы, конечно, не могли указывать деталей, развивающихъ основныя положенія. Такъ, напримѣръ, образованіе царствъ Казанскаго и Астраханскаго съ основаніемъ Крымскаго ханства достаточно ясно проведено нами,

РОДЪ ЧИНГИЗЪ-ХАНА (МОНГОЛЫ).

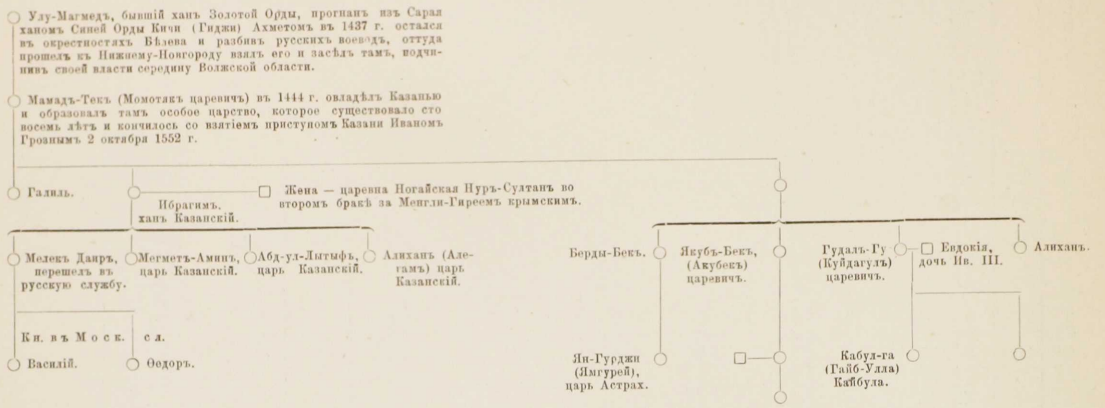
*) Означается нами тождество лицъ, показываемыхъ по двумъ сказаніямъ въ разныхъ колѣнахъ и отъ разныхъ родоначальниковъ.

но со всѣмъ тѣмъ мы сами находимъ необходимымъ на особыхъ таблицахъ указать представителей рода ханскаго Казанскаго и Астраханскаго царствъ въ Москвѣ.

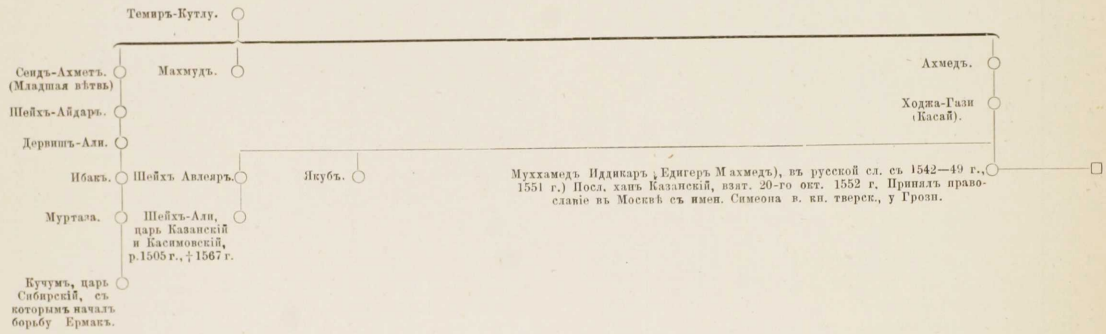
РОДЪ КАЗАНСКИХЪ и АСТРАХАНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

Таблица 29.

(Смотри на табл. 28, предшествующей, имена со звѣздочкою.)

Другой родъ царей Астраханскихъ отъ Темиръ Кутлу, т. е. крымскаго происхожденія.

Князья Сибирскіе.

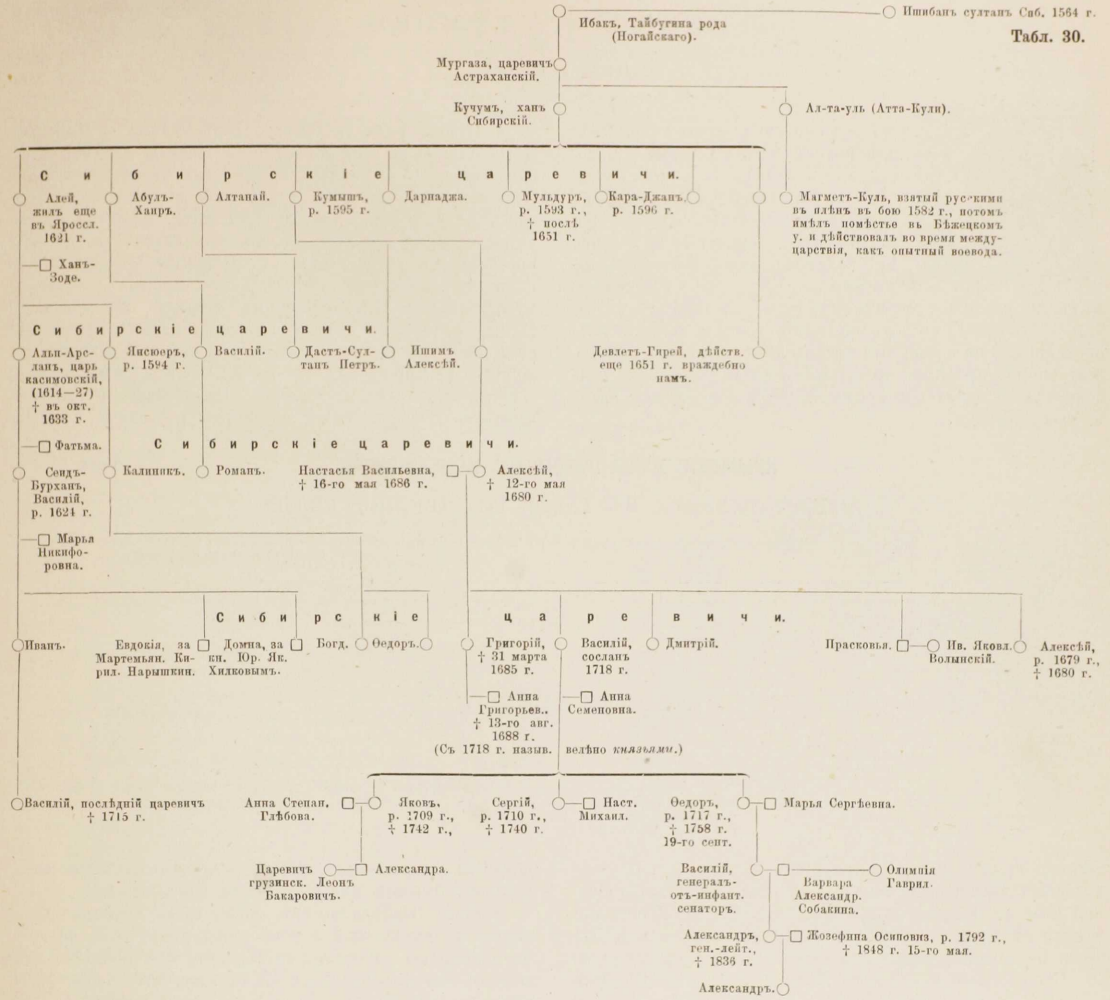
(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Кучумъ, сынъ царевича Астраханскаго Муртазы, удалившагося изъ завоеванной русскими Астрахани въ Киргизскія степи, овладѣлъ Сибирскимъ юртомъ при правленіи Грознаго, но скоро потерялъ случайно устроенный престолъ свой, до конца жизни своей оставаясь заклятымъ врагомъ русскихъ. Умеръ онъ при Михаилѣ (въ послѣдніе даже годы его правленія). Вотъ покуда чтò можемъ мы точно указать о родѣ Кучума.

Въ дополненіе къ помѣщаемому представленію рода основателя въ Сибири Татарскаго царства скажемъ нѣсколько словъ объ оригинальномъ явленіи въ московской Руси — титулованныхъ *царяхъ Касимовскихъ*.

Касимовъ на Окѣ, въ Рязанской области, назывался прежде просто Городецъ окскій и получилъ настоящее прозваніе отъ перваго татарскаго царевича, которому отдалъ этотъ городъ Василій Темный (1448 г.) — Мухаммеда-Тенгрикула-Кайсыма, здѣсь умершаго въ 1469 г. Онъ былъ сынъ хана Улу-Махмета и братъ покорителя Казани и основателя тамъ царства—Махмудъ-Тека и оставилъ сыновей Даньяра и Айдара, величаемыхъ царевичами же. Они служили воеводами у Ивана III и Василія. Послѣ смерти Даньяра Касимовъ съ титуломъ царскаго переданъ Астраханскому принцу Шейхъ-Авлеяру (р. 1474 г., † 1535 г.), а затѣмъ сыну его Шейхъ-Алію, бывшему два раза на казанскомъ престолѣ, но умершему въ Касимовѣ въ 1567 г., 20-го апрѣля. Послѣ кончины Шейхъ-Али управлялъ Касимовымъ родственникъ его Бекъ-Булатъ. Царь Борисъ отдалъ Касимовъ съ титуломъ царя князю Уразъ Магмету, убитому вторымъ Самозванцемъ въ Калугѣ (1610 г.). Царь Михаилъ отдалъ въ 1614 г. Касимовъ Альпъ-Арслану, и тотъ пользовался титуломъ царя по 1627 годъ, хотя самый городъ остался наслѣдственной собственностью въ его родѣ до 1718 г. Татаръ касимовскихъ называли *Городецкою Ордою*.

Табл. 30.

По одному изводу родословія выходитъ — какъ и мы обозначили — Кара-*Ногай*, дѣлавшій все, что хотѣлось ему, при ханѣ *Тохт-чу*, былъ ему двоюродный братъ. Эта близость родства съ одной стороны объясняетъ очень хорошо, почему онъ принималъ участіе въ возведеніи на ханство Тохты, но съ другой стороны заставляетъ смотрѣть на образованіе Ногаемъ особой орды не какъ на нарушеніе вѣрности хану, а какъ на наслѣдственное право этого князя на выдѣлъ себѣ извѣстной части народа и войска, съ которымъ онъ и простеръ монгольскія завоеванія по берегамъ Чернаго моря почти до стѣнъ Цареграда, угрожая совершенно основательно столицѣ императоровъ Византійскихъ. Неудивительно послѣ этого, что императоръ не счелъ для себя униженіемъ предложить татарину руку дочери.

Мы и смотримъ на Ногая какъ на преемника Батухана, отъ котораго съ 1280 года до смерти его зависѣла судьба русскихъ княженій. Службою у Ногая обезпечили будущность своихъ удѣловъ князь Оедоръ Ростиславичъ Черный, его зять и сынъ. Тугатемира, бывшаго въ Твери (1293), мы можемъ считать дядею Ногая скорѣе всего, — сыномъ Елортея, опустошавшаго Рязанскую, Муромскую и Мордовскую земли (1288 г.). Къ Ногаю имѣлъ протекцію великій князь Андрей Александровичъ, сынъ Невскаго. Изъ Ногайской Орды, если еще не отъ самого Ногая, то отъ Эдигы, темника Тамерланова (?), происходятъ роды князей: Кутумовыхъ, Юсуповыхъ, Шейдяковыхъ, Урусовыхъ, Байтерековыхъ и нѣсколько другихъ, менѣе извѣстныхъ.

Князья Кутумовы.

(родъ угасшій.)

Этотъ родъ можно считать старшимъ изъ родовъ фамилій княжескихъ, ведущихъ начало свое отъ монгольскаго полководца Эдигея Мангита, дѣйствовавшаго едва-ли не въ послѣднее нашествіе на Россію при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ. Ему же принадлежитъ и разбитіе литовскихъ силъ на Ворсклѣ 12-го мая 1399 года. Это былъ послѣдній воитель монгольскій, пускавшійся на обширныя предпріятія. Оставаясь надежною опорою предпріимчиваго завоевателя Тамерлана, онъ кочевалъ съ ордою ногайскою въ Черноморскихъ степяхъ и около Кубани.

У Эдигы было два сына: Нуръ-Эддинъ и Мансуръ. Нуръ-Эддинъ по всей вѣроятности дожилъ до дней Темнаго, такъ что его единственный сынъ Аказъ-мурза былъ современникъ Ивана III, а три сына его: Муса, Ямгурджи и Асланъ жили уже въ XVI вѣкѣ. Кажется, Муса-мурза если не принялъ русское подданство, то въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ русскими дружбу имѣлъ постоянно. Третій же изъ его восьми сыновей — *Кутумъ*-мурза, владѣя Прикаспійскими степями отъ Яика до Кумы, исполнялъ разныя порученія нашего правительства еще при Василіѣ, отцѣ Грозномъ. О Кутумѣ говоритъ Герберштейнъ, а въ XVII вѣкѣ родъ князей Кутумовыхъ былъ служилымъ. Представители его оказывались у московскихъ государей воеводами и стольниками въ теченіе трехъ-четырехъ поколѣній. При двухъ царственникахъ было еще въ стольникахъ четверо князей этой фамиліи, принявшихъ православіе и оставшихся въ мухамеданствѣ, но во второй половинѣ XVIII вѣка не слышно уже о князьяхъ, такъ прозывавшихся.

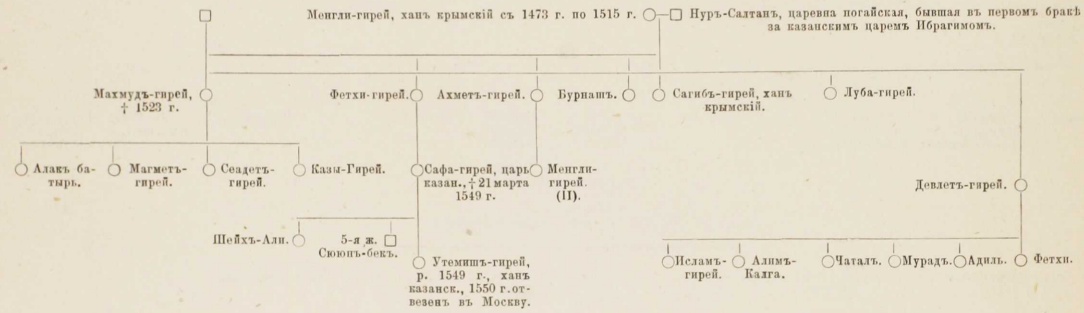
Пятый сынъ ногайскаго Мусы-мурзы, младшій братъ Кутума, былъ князь Юсуфъ, пользовавшійся въ дни Грознаго большимъ значеніемъ. Отъ него пошелъ въ Россіи родъ князей Юсуповыхъ, также какъ отъ меньшаго брата Юсуфа (седьмаго сына Мусы-мурзы-*Шейдяка* пошелъ родъ *Шейдяковыхъ*, давшій нѣсколько воеводъ, предводившихъ русское войско къ побѣдамъ въ дни Грознаго и послѣ. При Грозномъ отличался побѣдами въ Ливоніи князь Аѳанасій Шейдяковъ.

Князья Шейдяковы въ XVII вѣкѣ были довольно видны по самой численности своей въ русской службѣ; по боярскимъ книгамъ, напримѣръ, при Михаилѣ, его сынѣ и внукахъ значится Шейдяковыхъ 30 ч. въ стряпчихъ и стольникахъ. Въ XVIII вѣкѣ и князья Шейдяковы исчезаютъ отъ наблюденій изслѣдователя.

Что касается князей Юсуповыхъ, ихъ никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *Шашуповыми* князьями, въ родѣ которыхъ были московскіе дворяне, стряпчіе и стольники; но не выше.

КРЫМСКІЕ ХАНЫ ПОТОМСТВА МЕНГЛИ-ГИРЕЯ Табл. 31.

ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ВЪ ТАКОЙ РОДСТВЕННОЙ СВЯЗИ:

Князья Юсуповы.

(родъ существующій.)

Основатель этой фамиліи Мурза Юсуфъ — жилъ при Грозномъ частію и † 1556 г., оставивъ двухъ сыновей: Иль-мурзу и Ибрагимъ-мурзу. Иль-мурза имѣлъ двухъ же сыновей: Чинь-мурзу и Сеюшъ-мурзу. Имѣлъ сына — мурзу Сеюша и Ибрагимъ. Отъ дѣтей обоихъ братьевъ пошло потомство; въ свою очередь Чинь-мурза, старшій изъ дѣтей Иль-мурзы, имѣлъ одного сына — *Корепа*, внука Бія, въ крещеніи Ивана Кореповича, отца бездѣтнаго князя Ивана Семеновича.

Сеюшъ-мурза, сынъ Иль-мурзы, имѣлъ пять сыновей — мурзъ: Ждана, Акаса, Иштерека, Ислама и Абдула, принявшаго въ Москвѣ крещеніе первымъ изъ своего рода. Его назвали Дмитрій Сеюшеевичъ, женили

на княжнѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ Коркодиновой, и онъ-то сдѣлался продолжателемъ княжескаго рода Юсуповыхъ до нашихъ дней.

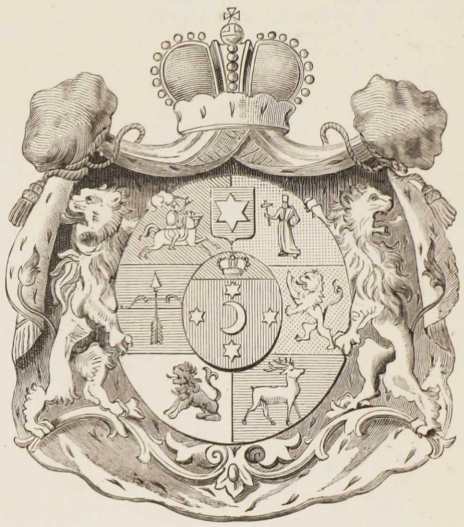
У Ждана-мурзы были дѣти: оставшійся въ магометанствѣ Баимъ-мурза и Канъ-мурза, крестившійся и названный Иваномъ; оба не оставили потомства. У Аказа точно также было два сына, крестившіеся, но не оставившіе потомства: Алій-мурза — Алексѣй и Сердега-мурза — Петръ. Отъ Иштерека пошелъ свой родъ, недолго продолжавшійся. При Михаилѣ мы знаемъ одного стольника (1636—40 г.) князя Ивана Магметъ-Мурзина Иштерекова. Отъ Ислама же совсѣмъ неизвѣстно потомство. Оно продолжалось недолго отъ Сеюша-мурзы, сына Ибрагимова, сынъ котораго, носившій въ исламѣ имя Ибрагима, въ крещеніи названъ Никитою и имѣлъ четырехъ сыновей — князей: двухъ Васильевъ (Большаго и Меньшаго), Андрея и Ѳедора Никитичей. Старшій изъ нихъ — князь Василій Никитичъ имѣлъ пять сыновей: Василія, Бориса, Ивана, Петра и Леонтія Васильевичей. Да *Меньшой* Василій Никитичъ имѣлъ бездѣтнаго сына Ивана же Васильевича. У старшаго Василія Васильевича было два сына: Александръ и Степанъ Васильевичи, отъ которыхъ потомства мы не знаемъ. А у Бориса Васильевича былъ одинъ сынъ — Алексѣй Борисовичъ, отъ брака съ Креопатрой Михайловной Милославской оставившій одну дочь Анну Алексѣевну (род. 1737 г., † 1794 г.), бывшую за генералъ-поручикомъ Авраамомъ Степановичемъ Лопухинымъ.

Обратимся къ продолжающемуся дальше роду князей Юсуповыхъ — старшей вѣтви, т. е. отъ Сеюша-Иль-Мурзича.

Князь Дмитрій Сеюшеевичъ хотя жилъ и недолго съ Татьяною Ѳедоровною Коркодиновой (послѣ него бывшею за княземъ Шаховскимъ), но оставилъ трехъ сыновей: Ивана Дмитріевича, Матвѣя Дмитріевича и Григорія Дмитріевича, генералъ-аншефа (род. 17-го ноября 1676 г., † 2-го сентября 1730 г.), у котораго было три сына и дочь Марѳа, фрейлина Екатерины I, при Аннѣ постриженная насильно при содѣйствіи честолюбца брата Бориса Григорьевича (отъ другой матери съ нею), чтобы воспользоваться ея приданымъ, какъ писала неугомонная и въ монастырѣ невольная пустынница. Другіе братья — Григорій и Сергѣй — сами, кажется, недолго жили, а не только не имѣли дѣтей.

Князь Борисъ Григорьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, московскій губернаторъ при Аннѣ, при Елизаветѣ — сенаторъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи, главный директоръ кадетскаго корпуса, умѣлъ ловко плыть по теченію, дѣйствуя впрочемъ умно и въ пользу русскаго просвѣщенія въ такое время, когда по безпечности позволяли его направлять во вредъ знанія своего, угождая нѣмецкой рутинѣ и ограниченности. Князь Борисъ Григорьевичъ не перечилъ мѣропріятіямъ, безъ него принимаемымъ, но проводилъ свое и содѣйствовалъ, сколько могъ, водворенію преподаванія наукъ *по-русски* молодымъ дворянамъ. Ему принадлежитъ честь и поддержки первыхъ опытовъ кадетъ разыгрывать русскія драматическія пьесы Сумарокова. Такъ что есть чѣмъ добрымъ помянуть имя его. Князь Борисъ Григорьевичъ (род. 1696 г., † 1759 г.) отъ брака съ Ириною Михайловною Зиновьевой оставилъ сына Николая Борисовича и четырехъ дочерей — княженъ: Анну — за Протасовымъ, Александру — за Ив. М. Измаиловымъ, Елизавету — за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Голицынымъ и Евдокію Борисовну (род. 1747 г., † 8-го іюня 1780 г., на 33-мъ году отъ рожденія), выданную за герцога Курляндскаго Екатериною II, но несчастливо, такъ что пришлось супругамъ разойтись (не по винѣ жены, до кончины своей жившей въ Петербургѣ и пользовавшейся благосклонностью государыни).

Князь Николай Борисъ моложе сестеръ (род. 15-го октября 1750 г., † 25-го іюля 1831 г.) былъ, какъ и отецъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, при Екатеринѣ II занимавшій посольскій постъ въ Туринѣ, потомъ сенаторомъ, при Павлѣ I — министръ удѣловъ, при Александрѣ I — членъ государственнаго совѣта съ открытія его. Отъ брака съ Татьяной Васильевной Потемкиной, урожденной Энгельгардтъ (род. 1767 года, † 1841 г.), племянницею князя Таврическаго, онъ имѣлъ двухъ сыновей: умершаго въ дѣтствѣ князя Николая и князя Бориса Николаевича, гофмейстера (род. 9-го іюня 1794 г. и † 25-го октября 1849 г.). Первый бракъ его съ княжною Прасковьею Павловною Щербатовой (род. 6-го іюля 1795 г., † 17-го октября 1820 г.) былъ безплодный, а отъ втораго брака съ Зенаидою Ивановной Нарышкиной (во второмъ бракѣ графини Шово) родился настоящій представитель фамиліи князь — Николай Борисовичъ (род. 12-го октября 1827 г.), бывшій помощникъ директора императорской публичной библіотеки, теперь просившій о передачѣ зятю фамиліи своей съ прибавкою, разумѣется, его — князь Юсуповъ-Сумароковъ.

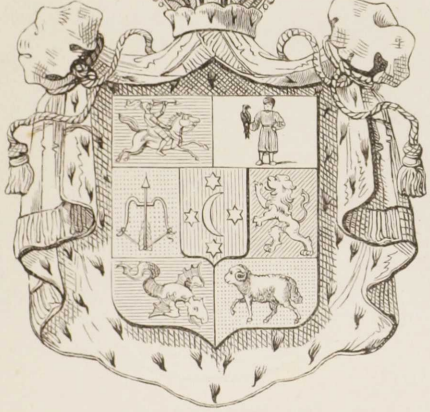
Гербъ князей Юсуповыхъ.

Гербъ князей Юсуповыхъ въ 3-й части „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 19-го января 1799 г.) представляетъ круглый щитъ, раздѣленный на шесть частей. Въ первой части въ зеленомъ полѣ всадникъ, скачущій влѣво на бѣломъ конѣ съ поднятою вверхъ шпагою и съ золотымъ щитомъ. Во второй части въ золотомъ полѣ татаринъ держитъ въ правой рукѣ молотокъ. Въ третьей части въ голубомъ полѣ изображенъ натянутый золотой лукъ и вверхъ летящая стрѣла. Четвертая и пятая части заключаютъ одинаковыя изображенія львовъ въ серебряномъ и золотомъ полѣ. Въ шестой же части въ голубомъ полѣ представленъ бѣгущій влѣво серебряный олень. Посрединѣ герба круглый щитъ, въ которомъ въ верхней части въ зеленомъ полѣ серебряная луна рогами вправо и вокругъ нея четыре серебряныя (о шести лучахъ) звѣзды. Надъ этимъ круглымъ щиткомъ другой малый четвероугольный, въ которомъ помѣщена одна о шести лучахъ серебряная звѣзда въ лазуревомъ полѣ. Щитодержцы — львы. Гербъ, какъ водится, на развернутомъ горностаевомъ полѣ княжеской мантіи съ русскою княжескою шапкою — короною.

Князья Урусовы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Гербъ рода князей Урусовыхъ (VI часть „Гербовника“, отдѣл. I, № 1) представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными линіями и перпендикуляромъ на шесть частей съ щиткомъ еще въ срединѣ. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ красное поле, изображенъ серпъ луны золотой, окруженный такими же четырьмя звѣздами. Въ отдѣлахъ гербоваго щита изображены: въ первомъ — всадникъ на бѣломъ конѣ, въ лазуревомъ полѣ, со стрѣлою въ лѣвой рукѣ; во второмъ — въ серебряномъ полѣ татаринъ, держащій на правой рукѣ кречета; въ третьемъ — въ золотомъ полѣ лукъ съ летящею вверхъ стрѣлою; въ четвертомъ — въ зеленомъ полѣ золотой левъ, пронзенный въ челюсти двумя стрѣлами; въ пятомъ — въ лазуревомъ полѣ драконъ и въ шестомъ — въ золотомъ полѣ агнецъ.

Гербъ князей Урусовыхъ.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною.

Мы уже замѣтили, что родъ свой ведутъ Урусовы отъ Едигея Мангита, втораго образователя Ногайской орды. У сына его Нурадина старшій сынъ былъ Аказъ мурза, отецъ трехъ сыновей: Мусы, Ямгургея и Арслана мурзъ. У Муса-мурзы (изъ восьми сыновей) отъ третьяго вели родъ князья Кутумовы (теперь не существующіе); пятый (Юсуфъ-мурза) сдѣлался родоначальникомъ русскихъ князей Юсуповыхъ; седьмой — прародитель угасшаго рода князей *Шейдяковыхъ;* у послѣдняго же — мурзы Измаила былъ единственный сынъ мурза Урусъ Магметъ Айдаровичъ, по разрядамъ книгамъ Урусланъ князь ногайскій, переселившійся въ Россію и получившій — какъ выше замѣчено — въ 1600 году отъ царя Бориса г. Касимовъ во владѣніе съ титуломъ царя. Отъ него пошли ногайскіе князья на службѣ московскому государству — *Урусовы.*

Основатель рода — Урусъ-мурза, убитый (1610 г.) въ Калугѣ вторымъ Самозванцемъ (за то и въ свою очередь убитъ вскорѣ же внукомъ Уруса — Петромъ Акарслановичемъ Урусовымъ), имѣлъ по родословнымъ шесть сыновей. Это были мурзы: Канъ, Акъ-Арсланъ, Сатый, Байтерекъ (отъ котораго шла угасшая вѣтвь князей Байтерековыхъ), Касимъ и Кобешъ. *Урусовыми* считались собственно дѣти трехъ первыхъ сыновей Уруса мурзы, а именно: четверо дѣтей перваго, восьмеро втораго и пятеро третьяго. Дѣти Кана-мурзы были: Курмышъ, Янданъ, Бій и Арсланъ-мурза. Курмышъ въ 1626 году находился на царской службѣ въ Астрахани съ 2.925 человѣками своей орды; остался магометаниномъ; а потомство его намъ неизвѣстно. Слѣдующій по немъ братъ — Янданъ-мурза принялъ православіе съ именемъ Бориса, женился въ Москвѣ на княжнѣ Татьянѣ Петровнѣ Ахамашуковой-Черкасской и умеръ 14-го февраля 1620 года, не оставивъ потомства; вдова его постриглась въ монахини съ именемъ Таисы и умерла уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (24-го марта 1646 года). Третій братъ, Бій-мурза, въ христіанствѣ князь Петръ Канмурзичъ, былъ стольникомъ царя Михаила Ѳедоровича и находился въ поѣздѣ на второй свадьбѣ его (1626 г.); о четвертомъ же братѣ ихъ — Арсланѣ мурзѣ мы ничего сказать не можемъ.

Изъ восьми сыновей втораго сына Уруса мурзы Акъ-Арслана приняли въ Москвѣ православіе три брата: Уракъ (Петръ Арслановичъ), убившій Тушинскаго вора, Зарбекъ (Александръ Арслановичъ) и четвертый по порядку Янсохъ-мурза (Иванъ Арслановичъ), въ 1614 году воевода въ Устюжнѣ Желѣзопольской. О судьбѣ пяти остальныхъ братьевъ (Сафука, Сулеша, Бирюча, Ботырго, Адиль-шаха) въ перечисленіи собственно князей Урусовыхъ мы не имѣемъ надобности распространяться, обязываясь объяснить это подъ фамиліями, отъ нихъ происшедшими. Мы только должны еще включить въ рамки своего обозрѣнія старшаго изъ сыновей Сатымурзы — мурзу Касима, во святомъ крещеніи князя Андрея Сатыевича, писавшагося Урусовымъ и сдѣлавшагося единственнымъ продолжателемъ въ Россіи княжеской фамиліи. Потому что отъ Петра Арслановича былъ одинъ только сынъ — князь Василій Петровичъ Урусовъ, комнатный стольникъ царя Ѳедора Алексѣевича, женатый на княжнѣ Степанидѣ Ивановнѣ Репниной и не оставившій потомства.

Между тѣмъ были у Сатыя дѣти, также служившія русскимъ государямъ и писавшіяся князьями Урусовыми, напримѣръ, Алей Сатѣевичъ; то же самое можно сказать и о Юнусѣ, и о *Сеюшѣ*, родъ котораго въ стряпчихъ и стольникахъ намъ извѣстенъ по боярскимъ книгамъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ теченіе трехъ поколѣній. Были дѣти мурзъ Урусовыхъ и не считавшихся князьями, служа въ XVII вѣкѣ. Князь Андрей Сатыевичъ Урусовъ при Михаилѣ былъ воеводою нижегородскимъ 1636—1638 г., до того вписанъ въ московскіе дворяне (1627 года) и умеръ въ Москвѣ 1647 года. Онъ былъ отцомъ князя Семена Андреевича Урусова, героя литовской кампаніи 1655 года, когда онъ принудилъ въ Брестѣ сдаться князя Сапѣгу. Онъ умеръ въ 1657 году, оставивъ четырехъ сыновей, получившихъ боярство. Первый изъ нихъ — Петръ Семеновичъ (женатый на Степанидѣ Даниловнѣ Строгановой) не оставилъ потомства († 1686 года), также какъ второй — бояринъ Юрій Семеновичъ, воевода Мензелинскій (1683 г.), † 1684 г. Четвертый —

боярин (1681 г.), князь Оедоръ Семеновичъ, воевода новгородскій (1684 г.), потомъ начальникъ Пушкарскаго Приказа (1692 г.), оставилъ одну дочь — княжну Марью Оедоровну (1733 года), замужемъ за княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ — посломъ Петра I въ Голландіи.

Продолжателемъ рода Урусовыхъ былъ только третій братъ — князь Никита Семеновичъ, воевода новгородскій, боярин (1679 г.), оставившій отъ брака съ княжною Евфиміей Григорьевной Щербатовой пять сыновей — стольниковъ: Ивана, Алексѣя, Оедора, Якова и Семена Никитичей. Первый и третій не оставили потомства; четвертый имѣлъ сына и внука, дальше котораго родъ не продолжался; тогда какъ потомство втораго (Алексѣя Никитича) и пятаго (Семена Никитича) теперь существуетъ.

У стольника Петра I — князя Алексѣя Никита Урусова было три сына: генералъ-поручикъ, князь Григорій Алексѣевичъ († 1743 г.) и Василій Алексѣевичъ († 1742 г., женатый на княжнѣ Прасковьѣ Петровнѣ Долгоруковой), да капитанъ флота, обучавшійся вмѣстѣ съ старшими братьями въ Голландіи — князь Иванъ Алексѣевичъ, отъ брака съ княжною Анною Андреевной Голицыной оставившій двухъ дочерей, вышедшихъ одна — за князя Щербатова, другая — за Зиновьева. Старшіе братья оставили обильное мужское потомство. У Григорія Алексѣевича было два сына и двѣ дочери (замужемъ за князьями Щербатовымъ и Гагаринымъ); у Василья же Алексѣевича было пять сыновей.

Старшій изъ нихъ, статскій совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ († 1787 г.), оставилъ дочь Екатерину и сына Никиту Сергѣевича, потомство старшаго изъ сыновей котораго — Дмитрія — доходитъ до нашихъ дней. У него осталось два сына, имѣющіе въ свою очередь дѣтей мужскаго пола. Второй сынъ Никиты Сергѣевича — сенаторъ князь Семенъ Никитичъ Урусовъ — имѣлъ сына Сергѣя и дочь, вышедшую за генерала С. Е. Батурина. Потомства князей Оедора и Андрея Васильевичей мы не знаемъ.

Третій же братъ князя Сергѣя Васильевича — генералъ-маіоръ князь Александръ Васильевичъ отъ брака съ Анной Андреевной (по первому мужу Муравьевой, урожденной Волковой) имѣлъ дочь — княжну Софью Александровну (1779—1801 г.), бывшую за гофмаршаломъ бароном А. С. Строгановымъ. Четвертый братъ предыдущихъ — Алексѣй Васильевичъ, полковникъ (род. 13-го сентября 1722 г., † 7-го января 1796 г.), отъ брака съ графинею Екатериною Борисовною Шереметевой (род. 2-го ноября 1717 г., † 14-го августа 1799 г.) имѣлъ сына Василія Алексѣевича, женатаго на Семичевой, и дочерей: Анну и Варвару. У Василія Алексѣевича было четыре сына: Алексѣй Васильевичъ, Александръ Васильевичъ (род. 25-го іюля 1796 г., † 24-го сентября 1833 г.), Николай и Петръ Васильевичи, потомство которыхъ намъ покуда неизвѣстно. Пятый братъ двухъ предыдущихъ — князь Михаилъ Васильевичъ, женатый на Алябьевой, былъ отецъ князя Александра Михайловича Урусова, государственнаго контролера, оберъ-камергера, члена государственнаго совѣта II класса (род. 1766 г. и † 1853 г.); отъ брака съ Екатериной Павловной Татищевой (род. 1768 г.) было у него восемь сыновей и три дочери. Старшій изъ нихъ — князь Михаилъ Александровичъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, былъ нижегородскимъ губернаторомъ, потомъ сенаторъ, почетный опекунъ московскаго воспитательнаго дома, управляющій московской дѣтской больницей; женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ, урожденной Энгельгардтъ. Второй братъ его, князь Александръ Александровичъ, † 1828 года, также какъ четвертый — князь Николай Александровичъ († 1843 г., женатый на Анастасіи Николаевнѣ, урожденной Бороздиной) и пятый — князь Андрей Александровичъ († 1839 г.). Третій ихъ братъ, князь Павелъ Александровичъ, генералъ-отъ-инфантеріи (1869 года), имѣлъ въ супружествѣ Александру Сергѣевну Уварову; шестой — князь Петръ Александровичъ, камергеръ, женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Сипягиной. Сестры ихъ были: княжна Марья Александровна († 1853 г.), въ первомъ бракѣ за графомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, во второмъ — за княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ, потомъ канцлеромъ; княжна Софья Александровна — за княземъ Леопольдомъ Людвиговичемъ Радзивиломъ и княжна Наталья Александровна — за графомъ Ипполитомъ Павловичемъ Кутайсовымъ.

Самый младшій изъ сыновей аннинскаго генералъ-поручика (князя Василія Александровича) — князь Петръ Васильевичъ Урусовъ (род. 12-го апрѣля 1755 года, † 20-го іюля 1803 г.) отъ брака съ Александрой Сергѣевной Салтыковой (1745—1799 г.) имѣлъ сына — генералъ-маіора князя Александра Петровича и двухъ дочерей, изъ которыхъ первая — княжна Вѣра Петровна (1765—1833 г.) была за княземъ Яковомъ Матвѣевичемъ Грузинскимъ, а вторая — Прасковья Петровна (1767—1841 г.), супруга тайнаго совѣтника Дмитрія Ивановича Киселева, была матерью недавно умершаго дипломата и администратора графа П. Д. Киселева.

Въ заключеніе обратимся къ оставленному нами роду младшаго сына боярина Никиты Семеновича — князя Семена Никитича Урусова, женатаго на старшей дочери петровскаго фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева — графинѣ Софьѣ Борисовнѣ (1671—1694 г.). У нихъ было два сына: Василій и Михайло Семеновичи. Послѣдній остался безъ потомства. У князя же Василія Семеновича было три сына: Сергѣй Васильевичъ (1721—1755 г.), женатый на княжнѣ Иринѣ Даниловнѣ Друцкой-Соколинской; Николай и Юрій Васильевичи. У старшаго изъ братьевъ былъ сынъ Никита Сергѣевичъ, не оставившій потомства, и двѣ дочери, изъ которыхъ младшая — Елизавета — дѣвица (род. 1751 г., † 15-го сентября 1831 г.) и старшая — княжна Варвара Сергѣевна — была супругою перваго русскаго министра финансовъ графа Васильева. У младшаго же изъ ея дядей (князя Юрія Васильевича) было шесть сыновей — князья: Николай, Василій, Дмитрій, Иванъ, Александръ и Сергѣй Юрьевичи. Послѣдній (род. 1773 года и † 1840 года) былъ управляющимъ Коммерческимъ Банкомъ, тайный совѣтникъ, женатый на Кусовниковой; а старшій — генералъ-маіоръ Николай Юрьевичъ († 1821 года) отъ брака съ Ириной Никитишной, урожденной Хитровой († 1854 г.), оставилъ двухъ сыновей и дочь — княжну Настасью Николаевну — за генераломъ Сергѣемъ Ивановичемъ Мальцевымъ. Старшій братъ ея — князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ (род. 1816 г., † 188 г.), членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, женатъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой.

Съ Ногайскими Ордами, особенно съ ближнею (Малыми Ногаями) русскіе были въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ *Едисанскою Ордою*. Но раньше сношеній съ нею и *Бѣлогородскою Ордою*, конечно, въ XVII вѣкѣ, по переходѣ за Енисей начались сношенія съ Бурятами и черезъ нихъ уже съ прочими монгольскими племенами, населяющими степи средней Азіи и вообще у насъ извѣстными (при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ) подъ именемъ *Алтынова Царства*.

Въ европейской части Россіи татарскія племена съ XIII вѣка образовались изъ помѣстьевъ мурзъ, населяемыхъ въ первые года похищенными людьми, обращаемыми въ рабство и отатарчившимися, ко-

нечно вполнѣ въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ. Оттого съ теченіемъ времени поселенія осѣдлыхъ татаръ, несшихъ у русскихъ государей военную службу натурою, не смотря на убыль въ войскахъ, только росли и увеличивались, обращаясь въ подобіе малыхъ (только не кочевыхъ) ордъ. Расположеніе ихъ по краямъ русской территоріи даетъ прямую разгадку употребленія въ дѣло обывателей этихъ инородческихъ становищъ и притоновъ съ цѣлью охраны русскихъ предѣловъ. Поэтому въ XVII вѣкѣ мы и находимъ татаръ съ названіями по мѣстностямъ, занимаемымъ ими во многихъ мѣстахъ. По Волгѣ даже одно время являются татары: Бѣжецкіе (гдѣ поселенъ Маметкулъ), Романовскіе (со временъ самостоятельности еще Ярославскаго удѣла), Бардаковскіе, Акъ-Артановскіе, Свіяжскіе, Курмышскіе, Козмодемьянскіе, Арзамасскіе, Алатырскіе, Санчурскіе, Ранскіе. А въ окрестностяхъ Оки и Волги до степей: Цнинскіе, Кадомскіе и Темниковскіе — вѣроятнѣе всего поселенія запасныхъ войскъ татарскихъ, во время владычества хановъ кипчакскихъ назначаемыхъ для посылокъ внутрь Россіи, на экзекуціи, при первой вѣсти о неблагонадежности въ смыслѣ покорности какого-либо князя или города. Съ этою цѣлью образовались Азовскія поселенія татаръ, а у берега Чернаго моря — самая кочевка Бѣлгородской Орды.

Бѣлгородская Орда раньше занятія Крыма монголами служила уже грозою для сосѣднихъ странъ, начиная отъ Босфора по Карпаты и до средины теченія Днѣпра и Дона.

Изъ этой Орды происхожденіе ведутъ князья Кочубеи и Кантемиры. Первыхъ мы укажемъ по времени возведенія въ княжеское достоинство (императоромъ Николаемъ I), а о послѣднихъ скажемъ здѣсь какъ о родѣ угасшемъ.

Вообще княжескія фамиліи татарскаго происхожденія — вѣрнѣе всего изъ Ногайской Орды — извѣстны въ Россіи, какъ укоренившіяся и едва-ли не всѣ до сихъ поръ продолжающіяся: Липовы, Акъ-Девлетовы, Акъ-Чурины, Аладжевы, Алачевы (и Алашевы), Асланбеговы (Исламъ-бекъ), Аталыковы, Ахматовы, Ачкасовы (Ачкасъ-ага), Байгильдѣевы, Бекбулатовы, Бекорюковы, Бектабеговы, Бигловы, Булушевы, Газы-Булатъ — Вали-Хановы, Девлетъ-Кильдѣевы, Долоткозины (Даулетъ-Газы), Елгозины, Енаковы, Еналѣевы, Енбилевы, Кара-Мурзины, Казуровы, Кейкуатовы, Кыльдишевы, Кугушевы, Кудашевы, Куль-Маметевы-Субашины, Кутумовы, Кучу-бей, Максютовы, Маматевы, Мамины, Мамлѣевы, Муратовы-Шихмаметовы, Мурзалимовы, Мустафины, Нарымовы, Сююшшевы (непризн.), Таузаковы, Тулушевы, Туркестановы, Тюрмантѣевы (и Чурмантѣевы), Ураковы, Уцміевы, Хыдырбековы, Хункаловы, Чаадаевы, Шахмаметевы, Эделевы, Янышевы.

Князья Кантемиры.

(Родъ господаря молдавскаго, вступившаго въ подданство Петра I въ 1711 году.)

Называвшій себя не только мурзою, но ханомъ, Темиръ, татаринъ, въ мѣстномъ произношеніи молдаванъ — *Кантемиръ*, поселясь въ Молдавіи въ 1540 году и принявъ христіанство, сдѣлался родоначальникомъ князей, права которыхъ на титулъ никто не оспаривалъ. Такъ они и считались природными князьями, пользуясь такимъ авторитетомъ въ глазахъ мѣстнаго общества, что одинъ изъ представителей рода — по всей вѣроятности праправнукъ родоначальника — выбранъ въ господари Молдавіи и правилъ ею до смерти. Это былъ князь Константинъ Ѳедоровичъ Кантемиръ, родившійся въ 1627 году и умершій послѣ десятилѣтняго управленія Молдавіею въ 1693 году. Онъ былъ женатъ три раза. Первая жена — дочь господаря валахскаго князя Гики — Анастасія, была мать старшихъ сыновей, господарей послѣ отца: Антіоха († 1726 г.) и Димитрія (съ 1710 — 12 гг.), при вступленіи Петра I въ предѣлы княжества (въ апрѣлѣ 1711 г.) присоединившагося къ нему съ своимъ конвоемъ и при неудачѣ на Прутѣ невыданнаго туркамъ, не смотря ни на какія настоянія ихъ. Заключивъ прутскій миръ, Петръ I князю Димитрію Константиновичу далъ хорошія средства къ содержанію и обширныя помѣстья независимо земель подъ поселеніе его людей и свиты. Бывшему господарю данъ Петромъ I титулъ свѣтлости, пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника и санъ сенатора, а въ 1723 году австрійсконѣмецкій императоръ, зная черезъ своихъ пословъ о расположеніи Петра I къ дочери Кантемира — Маріи, прислалъ дипломъ на княжескій титулъ Римской имперіи Кантемиру, едва-ли впрочемъ при жизни его (это еще болѣе должно утвердить насъ въ идеѣ разсчета на значеніе княжны Маріи Кантемиръ, при Екатеринѣ I удаленной въ помѣстья). Князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ (род. 1663 г. въ Яссахъ), † 30-го августа 1723 года въ своемъ имѣніи Дмитровкѣ (теперь г. Дмитровскъ на Свапѣ, въ Орловской губерніи). Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ — на дочери валахскаго господаря княжнѣ Кассандрѣ Щербановнѣ Кантакузенъ (род. 1682 г., † 11-го мая 1713 г.), а во второмъ бракѣ (съ 14-го января 1717 г.) — на княжнѣ Настасьѣ Ивановнѣ Трубецкой (во второмъ бракѣ бывшей за ландграфомъ гессенъ-гомбургскимъ Людвигомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ русской службы). Княжна Настасья Ивановна Трубецкая (родилась 1700 г., † 27-го ноября 1755 года) отъ брака съ Кантемиромъ имѣла умершихъ въ младенчествѣ сыновей Петра и Ивана, да дочь (младшую) Екатерину Дмитріевну (род. 4-го ноября 1720 г., † 2-го ноября 1761 г.) — въ бракѣ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ (род. 1721 г., и † 1793 г.). Отъ первой жены князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ имѣлъ *пять* сыновей и двухъ дочерей: старшую Смарагду († 1720 г.) и вторую Марью Дмитріевну (род. 29-го апрѣля 1700 г., † 9-го сентября 1754 г.). Сказаніе австрійскаго посла приписывало ей даже дѣтей отъ Петра I, по ихъ словамъ собиравшагося послѣ исторіи съ Монсомъ будто-бы удалить Екатерину I и жениться на княжнѣ Кантемиръ (?)

Сыновья князя Дмитрія Константиновича были: Дмитрій († 1758 г.), Матвѣй (род. 1704 г., † 1771 г.), бездѣтный, хотя и женатый на княжнѣ Аграфенѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской (тоже род. 1744 г., † 1772 г.); 3) Константинъ, капитанъ Преображенскаго полка († 19-го января 1747 г.), тоже бездѣтный, женатый (съ 1724 г.) на княжнѣ Анастасіи Дмитріевнѣ Голицыной (род. 1697 г., † 1747 г.), да двое холостыхъ; изъ нихъ бригадиръ Сергѣй Дмитріевичъ († 1780 г.), имѣвшій непризнанную дочь Елену (род. 1744 г.) отъ любовницы — Авдотьи Моисеевны, бывшую за Алфимовымъ

и разведенную съ нимъ по суду (1772 г.). Холостой, но имѣвшій побочныхъ дѣтей, какъ говорили во Франціи, былъ и первый сатирикъ нашъ, посолъ при англійскомъ и французскомъ дворахъ, князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ (род. въ Константинополѣ 10-го сентября 1708 г.), † въ Парижѣ 31-го марта 1744 г. отъ водянки.

Со смертью дѣтей князя Дмитрія Константиновича, родъ князей Кантемировъ не угасалъ еще въ Россіи, а продолжался отъ племянника, сына господаря Молдавскаго Антіоха Константиновича, генералъ-поручика русской службы, князя Константина Антіоховича († 1776 г.). Онъ отъ брака съ первою супругою, молдаванкою, и отъ второй супруги въ Россіи — Натальи Ивановны Головиной не имѣлъ дѣтей, а отъ третьяго брака съ Софьею Богдановною Пассекъ († 1783 г.) имѣлъ дочь Марію — за молдавскимъ бояриномъ Кампиніономъ и сына — князя Дмитрія Константиновича, полковника, (род. 1749 г.), † въ Кіевѣ 1820 г. безъ потомства, хотя и женатаго на Хрущовой (?), не жившей съ нимъ при проявленіяхъ сумасшествія, въ которомъ оставался онъ до конца жизни.

На этомъ родѣ мы заканчиваемъ обозрѣніе фамилій изъ *татаръ* собственно природныхъ князей, при пользованіи въ Россіи титуломъ не испрашивавшихъ уже разрѣшенія на это.

Но мы должны будемъ обозрѣть черкесскій княжескій родъ — скорѣе турецкаго происхожденія, вступившій въ Россію въ XVI вѣкѣ, родъ князей *Черкасскихъ*, кромѣ природныхъ грузинскихъ князей, по указу Павла I сравниваемыхъ съ русскими. Но прежде обратимся къ калмыкамъ и другимъ инородцамъ восточнаго монгольскаго типа; начавъ съ князей Дондуковыхъ, приведемъ перечни инородческихъ князей по годамъ упоминанія ихъ въ документахъ.

Въ 1645 году упоминаются *князья бурятскіе:* Аби-Гиндей, Концакуй, Мугулчакъ и Чекодай; въ 1647 г. сынъ князя, Изень; 1650 г. — князь Чинарей (или Чиначей), побившій служилыхъ людей и похитившій казну. Въ 1653 году приняли русское подданство князья: Абаканъ, Арканъ, Ботакъ, Буклуй, Узунъ и Хорне; въ 1659 г. князь Иланка; въ 1673 г. — Ойлонъ, и въ 1675 г. — Зербо, принявшій подданство, измѣнилъ и бѣжалъ въ Монголію. Буряты уже всѣ были наши.

Съ того же времени, какъ племена бурятъ подчинились русскому владычеству, начались частыя сношенія то дружественныя, то враждебныя съ племенами Монголіи и Манджуріи, или заявлявшими себя подданными Бѣлаго Царя, или — Алтынъ-хана, а не то и — сына Неба, богдыхана китайскаго.

Вотъ одинъ изъ случаевъ, указывающій на переселеніе къ намъ манджурскаго княжескаго рода.

Гантимуръ, называя себя ближайшимъ родственникомъ богдыхана и четвертымъ сановникомъ изъ членовъ его совѣта, будто бы имъ посланъ съ войсками для завоеванія занятаго уже русскими берега Аргуни, гдѣ поставленъ былъ и острогъ. Не могши взять его и боясь отвѣтственности что-ли, онъ обратился къ русскимъ властямъ съ просьбою принять его въ наше подданство, потому будто бы, что онъ „увидя русскихъ людей житіе доброе и поревновавъ тому“, захотѣлъ жить съ ними въ этомъ добрѣ. Его приняли и не отдали при заявленіи китайскимъ правительствомъ требованія о возвратѣ — когда договаривался Ѳ. Ал. Головинъ съ уполномоченными богдыхана. При настаиваніяхъ китайцевъ Гантимуръ, принявшій православіе съ именемъ Петра, отправленъ въ Москву, записанъ въ московскіе дворяне, но умеръ по дорогѣ въ Нарымѣ. Привезены только дѣти: Катанъ, въ крещеніи Павелъ, и Чикулай. Павла послали въ Нерчинскъ съ порученіемъ выбрать изъ семи женъ одну и, окрестивъ ее, имѣть уже законною супругою. Онъ выбралъ ту, отъ которой имѣлъ сына Иларіона, тоже крещенаго, какъ отецъ и тоже пожалованнаго въ стольники. Отъ нихъ пошли *князья Гантимуровы*, но продолжается ли родъ — намъ неизвѣстно.

Въ нашихъ документахъ фамилія этихъ князей пишется двояко: *Гантемиръ* и *Гайтемуръ*, и годъ выхода изъ Китая съ названіемъ *тунгузскаго* князя обозначенъ 1667 г. („Дополн. къ акт. истор.“ VI, 41—44 и (1685) X, 239, 276 и 285). Гантимуръ былъ, впрочемъ, не единственное явленіе. Другіе тунгузскіе, иначе *даурскіе, князья* упоминаются при подобныхъ же обращеніяхъ въ разные годы, а именно: 1640 г. — *Можеулъ* и *Мукиня; Лодкой* (1641—50 гг.); 1646 г. — *Бобра, Колпа, Досій, Омутей, Чинега, Тонкони Шемаевъ, Мукотей* и *Котега;* 1647 г. — *Шипаней* и *Гундичай;* 1649 г. — *Ботога Юлманай* — измѣнившій потомъ (1659 г.) и *Ковыря* (убитый); 1650 г. — *Гильдекъ, Гуйгударъ, Енарда, Банбулай, Уйдай, Оль-Гемза, Макалей-Чипа, Чурона, Тогачей Шакамонъ* и 1651 г. — *Турпаней;* 1652 г. — *Кокорей;* 1661 г. — *Ковкуканъ Тунуновъ* и 1674 г. — *Муно*, измѣнившій тотчасъ же и разграбившій Баунтовскій острогъ. Рядомъ съ даурскими князьями упоминаются въ документахъ князья сибирскихъ инородцевъ и такихъ, которыхъ племена теперь вѣроятно или исчезли, или называются иначе, какъ, напримѣръ, князь *анаульскій* Микера („Дополн. къ акт. истор.“, IV, 26), 1655 года, или князь *ишейскій* Саталачь (—79) 1659 года.

Вотъ и еще нѣсколько такихъ же титуловъ, обозначающихъ при именахъ князей или народность, или мѣстность.

Царь Никанскій (живш. въ городкѣ на р. Шунгуѣ) *Зюлзей* (1652 г.) III. 367. „Доп. къ акт. историческимъ“).

Князья *Накарскія* Землицы: *Барбулакъ*, 1639 года. („Дополненіе къ акт. истор.“, II. 223), и *Давякъ*.

Князь Табуницкій *Гыганъ*, 1674 г. VI. 353.

Князь *Боярскаго* рода Дыдокиръ *Димецьевъ* (японецъ ?). 1682. IX. 208.

Князь *Яндамскій* Яхдашъ *Дороговъ*. 1661. IV. 240.

Князь Острожка Дувы, 1646 г. *Илдега*. III. 52,

Князь Тубинскій *Иликъ*, 1659 г. IV. 180.

Князь Тубинскій *Каянъ*, 1630—179—182.

Князь Таргачинскаго рода *Каялда*, 1682. IX. 208.

Князь Ачанскій *Кечъ*, 1652. III. 365.

Что касается *тайшъ монгольскихъ*, сношенія съ ними въ XVII вѣкѣ даютъ значительное число именъ съ царствованія Алексѣя Михайловича *).

Именъ же *калмыцкихъ* собственно тайшъ очень значительное число. Вотъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ имена (за XVII в.):

Аарнъ-тара, Аюкай (Аюся), Бабай, Батыръ-Баутей, Винту-хай, Гаганъ, Далай-Аба, Данджинъ (контайша), Дзалъ, Дугаръ, Дундукъ, Замса, Каринтай, Каюкъ, Кебей, Кашакъ-Батышъ (Зайсангъ), Коконъ-Биты, Корокай, Лаба, Лаузанъ-Аранджей (1696, Мозакъ-Батырь, Мелай-Мергень, Мончакъ, Мыша, Надырь-Мергень, Норма-Орки, Омбо, Орполай-Уй, Пралтаръ, Санавай-ша (X),

---

*) Монгольскіе тайши (князья) Дагинъ-Катунъ, 1683. X. 232.
Дайчинъ-Ирдениконташи, 1689. — 366, 8.
Катанъ-Батуръ (тайша), 1621—1696. X. 368. 374.
(?) Кашакъ-Батымъ Зайсанъ калмыцкій, 1673. VI, 2013.
Кычей. Сбир. съ него ясакъ. IV. 179.
Мергень-Ахай, тайша, просилъ о крещ. 1680 (X. 269—71, 283, 368) и приготов. измѣну.
Тайтулъ, 1659 (IV. 179.
Турукай-Табунь, 1647. III. 109—10.
Хайдугунъ, 1696 перешъ. изъ Китая въ русск. влад. X. 290.
Цецень-Ноень, 1683—5. X. 244, 256.
Чинъ-Тази, 1697. X. 287. 296.
Шинтатуръ-Батуръ, 1685 осажд. Тункинск. острогъ. X. 256.

Сентекъ, Сеньга (1667) или *Сенгунь*, извѣстный завоеватель, входившій изъ степей до Красноярска, Салома, Сырень, Станжи, Тази-Эрки-Самарганъ-Иргень, Тзанкъ-Азаръ, Торба, Лаузанъ Урлюковъ, Цамба, Цокта, Чаганъ или Чичаганъ.

Отъ всѣхъ ихъ, конечно, шли княжескіе роды.

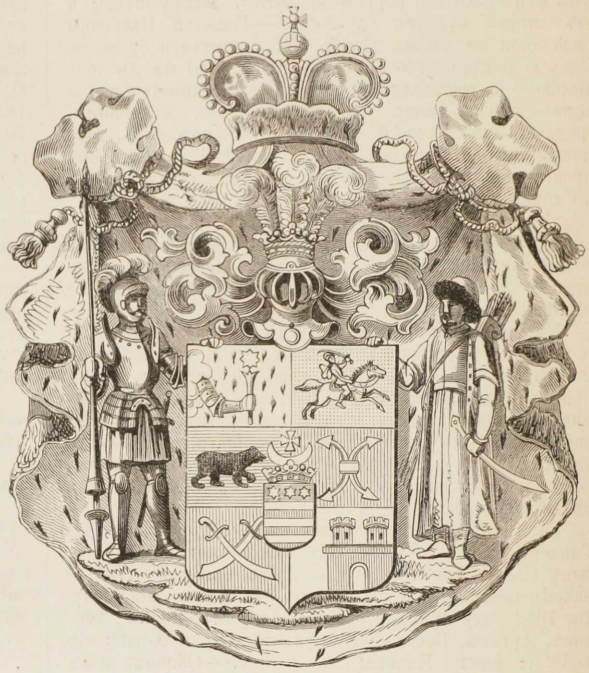
Князья Дондуковы-Корсаковы.

(родъ существующій.)

Родъ этотъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возстановленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, вступавшихъ въ браки съ наслѣдницами послѣднихъ представителей фамиліи.

Предкомъ фамиліи считается по устнымъ преданіямъ калмыковъ ханъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, Хо-урлюкъ, имѣвшій сына Шукуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука призналъ надъ своею ордою подчиненіе Россіи, прикочевавъ въ заволжскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ родившійся въ 1616 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля) ханъ Аюка-Тайджи. Въ предпослѣдній годъ своей жизни (1723 г.) Аюка принималъ Петра I во время слѣдованія этого государя на Кавказъ, въ персидскій походъ до того по требованію монарха наряжая своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки—Агунджабо-Тайши умеръ раньше отца, которому наслѣдовалъ второй сынъ — Дондукъ-Цыренъ. По смерти же его, въ 1737 году, ханство перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунджабо — Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительство императрицы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго народа, — хотя ему подчинялись только улусы Богу-Цохуръ, — назначило ему (по граматѣ 11-го августа 1736 г.) съ братьями, дѣтьми и племянниками ежегодные оклады денежнаго жалованья по 5.000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Казанской губерніи по 2.000 пуд. муки, а въ 1738 году (отъ 21-го января) потребовало отъ него высылки конныхъ калмыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій противъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ-Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки — Чалдаръ-Джиба — Дондукъ-Даши, назвавшись ханомъ. Вдова Дондука отправилась въ столицу Россіи (въ 1744 г.) и получила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3.700 руб. въ годъ, а въ 1745 году приняла сама съ дѣтьми православіе, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ четырехъ сыновей именами святителей и чудотворцевъ московскихъ: Петра (старшій — Арандулъ), Алексѣя, Іоны и Филиппа. Императрица и духовникъ ея — протоіерей Ѳед. Як. Дубянскій были воспріемниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Высочайшимъ указомъ 6-го іюля 1745 г. повелѣно именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ — Петръ умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый младшій, еще раньше скончался, а воспитывавшіеся въ кадетскомъ корпусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старыхъ еще годахъ, при Екатеринѣ II (1781 года). Старшій изъ этой пары — князь Алексѣй Ѳедоровичъ Дондуковъ съ 1762 года въ теченіе 19-ти лѣтъ управлялъ калмыцкимъ народомъ по смерть свою, а младшій — князь Іона Ѳедоровичъ, служа въ Россіи, женился на Марьѣ Васильевнѣ Корсаковой, прижившъ съ нею дочь — княжну Дондукову Вѣру Іонишну, богатую наслѣдницу, къ которой перешла — данная взамѣнъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ — казенная волость Романовская въ Оршанскомъ уѣздѣ Могилевской губ. съ 3.000 душъ. Марья Васильевна Корсакова въ апрѣлѣ 1801 года выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамиліи Корсаковыхъ же — полковника Никиту Ивановича. Онъ же въ 1802 году испросилъ Высочайшее повелѣніе именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 года) и въ 1816 году получилъ гербъ („Общ. Герб.“, ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною линіями на шесть частей, имѣющихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й — въ горностаевомъ полѣ выходящая справа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й части — въ золотомъ полѣ влѣво

Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

скачущій на бѣломъ конѣ всадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й части — въ голубомъ полѣ идущій влѣво бѣлый медвѣдь. Въ 4-й части — въ красномъ полѣ 2 серебряныхъ якоря, связанные кольцомъ. Въ 5-й части — въ красномъ же полѣ крестообразно положенныя двѣ серебряныя сабли остріями внизъ. Въ 6-й части — въ лазуревомъ полѣ серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щитикѣ — семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныя шестиугольныя звѣзды. Щитъ гербовый увѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дворянскою короною; въ нашлемникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметъ справа лазуревый подложенъ серебромъ; слѣва — красный съ золотою подложкою. Щитоносцы: справа — воинъ съ копьемъ, въ латахъ, слѣва — калмыкъ, опоясанный саблею и имѣющій за плечами лукъ и колчанъ со стрѣлами. Гербъ покрытъ княжескою мантіею и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корсаковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Марьи Никитишны, выдавъ ее за члена своей же фамиліи — Корсакова Михаила Александровича, испросилъ новое Высочайшее повелѣніе 10-го сентября 1820 г. о передачѣ наслѣдованія княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Тайный сов. князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще президентомъ императорской академіи наукъ и попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Марьей Никитишной осталось значительное потомство въ лицѣ сыновей и дочерей. По заслугамъ отечеству первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, генералу-отъ-кавалеріи, чл. госуд. сов., начальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и командующему кавказскою арміею, имѣющему потомство. Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Маріѣ Александровнѣ Пещуровой. Изъ дочерей укажемъ на Вѣру Михайловну (за графомъ Сиверсомъ) и княжну Марію Михайловну, извѣстную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Послѣ рода отъ калмыцкаго владѣтеля укажемъ по всей вѣроятности и князей турецкаго происхожденія на Кавказѣ. Это — князья Черкасскіе.

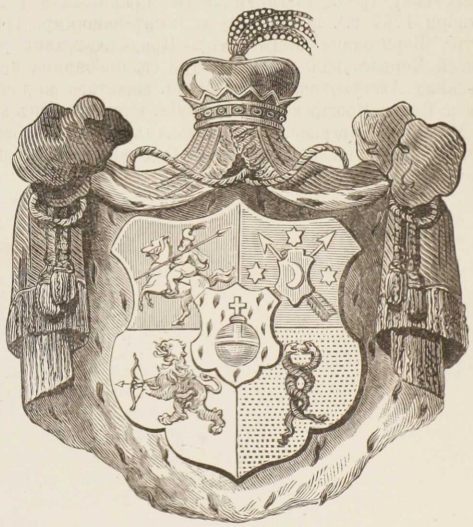
Князья Черкасскіе.

(КНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ТУРЕЦКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.)

Гербъ рода князей Черкасскихъ внесенъ во вторую часть „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 30-го іюня 1798 года).

Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой изъ нихъ — въ красномъ полѣ черкесъ въ княжеской шапкѣ съ перомъ и въ золотой япанчѣ, на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею, держитъ на лѣвомъ плечѣ золотое копье, скача въ лѣвую сторону. Во второй части щита — въ голубомъ полѣ между тремя серебряными звѣздами о шести лучахъ положены остріями вверхъ, крестообразно, двѣ серебряныя стрѣлы, а на нихъ поставленъ красный щитъ съ серебрянымъ полумѣсяцемъ. Въ третьей части — въ серебряномъ полѣ, обращенный влѣво, левъ держитъ въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою. Въ четвертой же части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ прямо вмѣстѣ перевившіеся два змія. Въ маломъ щиткѣ — въ срединѣ гербоваго щита — въ горностаевомъ полѣ золотая держава. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантіею и увѣнчанъ княжескою шапкою, надъ которою изображена еще красная чалма съ бѣлымъ перомъ, приводящая на память происхожденіе рода князей Черкасскихъ отъ Инала, бывшаго султаномъ египетскимъ.

По родословіямъ этого рода предкомъ ихъ былъ Мамелюкъ Иналъ, сперва султанъ въ Египтѣ, потомъ владѣтель Большой Кабарды, умершій въ 1453 году. У сына его — мурзы Табулду было трое дѣтей — мурзы: Инармазъ, Жанготъ и Минбулатъ. У перваго было два сына (Идаръ и Уби-ту, мурзы), у втораго — четыре сына, мурзы: Темгрюкъ, Желеготъ, Камбулатъ и Эльбуджу. На Маріи, дочери мурзы Темгрюка, женился вторымъ бракомъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный и съ нею вмѣстѣ переселились въ Русское царство ея братья — мурзы: Мамстрюкъ, Домалукъ и Султанкулъ. Изъ нихъ третій, принявъ крещеніе, названъ Михаиломъ и умеръ, пережившъ сестру царицу тремя годами, въ санѣ боярина въ 1572 году. Приняли въ Москвѣ христіанство вступивъ въ службу Россіи, и два сына Камбулата, мурзы: М. Хокягъ, названный при крещеніи княземъ Гавріиломъ и бывшій воеводою. Взятый въ плѣнъ поляками, провелъ онъ въ Польшѣ 21 годъ (1564—1585 г.), и М. Хорошай, въ крещеніи князь Борисъ Камбулаторичъ, боярин, имѣвшій въ супружествѣ сестру Филарета Никитича Романова — Марѳу Никитишну Романову-

Гербъ князей Черкасскихъ.

Юрьеву, вмѣстѣ съ братьями посланную Годуновымъ въ ссылку, гдѣ и умеръ мужъ ея (22-го апрѣля 1601 г.). Изъ шести сыновей старшаго брата второй супруги Грознаго — Мамстрюка — извѣстны въ русской службѣ князья

Дмитрій (Каишовъ мурза), † 1651 г., и Владиміръ (Гужъ мурза) Мамстрюковичи. Еще извѣстны воеводы: князь Иванъ Ельбузлѣевичъ Черкасскій (Татарыкъ-мурза), служившій Іоанну IV съ 1556 года, и князь Василій Карданукович Черкасскій, боярин при Годуновѣ, убитый Самозванцемъ въ 1607 г. и женатый на дочери князя Ѳ. И. Мстиславскаго.

У князя Бориса Камбулатовича Черкасскаго отъ Маріы Никитишны Юрьевой были дѣти: князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, вліятельный боярин при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ († 1642 г.), и двѣ дочери: Ирина и Ксенія Борисовны. Первая была за бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, а послѣдняя — за И. Д. Колычевымъ. Боярами царя Алексѣя Михайловича были: князь Яковъ Куденетовичъ (до крещенія Урусканъ мурза), отличный полководецъ, и князь Григорій Сунчалѣевичъ (Сунчалей-мурза, † 14-го октября 1673 г.). У князя Якова Куденетовича былъ сынъ, боярин же, Михаилъ Яковлевичъ, † въ 1712 г. У него отъ Маріы Никитишны, урожденной княжны Одоевской, было два сына и четыре дочери: Ирина Михайловна, вторая супруга извѣстнаго князя Якова Ѳедоровича Долгорукова; Прасковья Михайловна, супруга генералъ-маіора Василія Петровича Шереметева; Марья Михайловна — въ супружествѣ за княземъ Яковомъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ и Анна Михайловна — за княземъ Никитою Ивановичемъ Долгоруковымъ. Старшій сынъ князь Петръ Михайловичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Борисовнѣ Голицыной, † 1701 г., и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, директоръ Канцеляріи Строеній и сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, государственный канцлеръ при Елизаветѣ. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (род. 1680 г., † 4-го ноября 1742 г.) былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Аграфенѣ Львовнѣ Нарышкиной († 1700 года) и отъ нея имѣлъ умершихъ въ младенчествѣ двухъ сыновей и дочь. Отъ втораго же брака — съ княжною Маріею Юрьевной Трубецкою (род. 27-го марта 1696 г. и † 16-го августа 1747 г.) имѣлъ единственную дочь — княжну Варвару Алексѣевну (род. 11-го сентября 1714 года и † 2-го октября 1767 г.), вышедшую за оберъ-камергера графа Петра Борисовича Шереметева. Продолжателями рода князей Черкасскихъ оказались три сына боярина князя Михаила Алегуковича Черкасскаго, женатаго на дочери князя Ивана Пожарскаго — Евдокіи. Старшій сынъ князя Михаила Алегуковича — князь Андрей Михайловичъ женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ Куракиной и оставилъ сына — князя Александра Андреевича, генералъ-поручика, гофмаршала. А у младшаго дяди его, князя Бориса Михайловича Черкасскаго, былъ сынъ — князь Петръ Борисовичъ, генералъ-аншефъ при Екатеринѣ II († 1788 г.). У него отъ брака съ графинею Екатериною Петровною Апраксиной было три сына и двѣ дочери. Потомство князя Александра Андреевича Черкасскаго составляли пять сыновей — князья: Петръ (род. около 1720 г.), Андрей (род. 1724 г.), Иванъ (род. 1729 г.), Михаилъ (род. 1731 г.) и Алексѣй Александровичи и княжны: Варвара и Анна Александровны. У князя Андрея Александровича былъ сынъ Александръ Андреевичъ, внукъ Александръ Александровичъ и правнуки — князья: Константинъ Александровичъ († 1853 г.), Евгеній Александровичъ, Ипполитъ и Владиміръ (род. 1824 года) Александровичи. У князя Евгенія сыновья — князья: Ипполитъ (род. 1845 г.), Петръ (1846 г.) и Александръ. Кромѣ приведеннаго рода князей собственно Черкасскихъ, прямыхъ потомковъ второй супруги царя Ивана Васильевича Грознаго, были еще князья: 1) *Ахамашуковы-Черкасскіе;* 2) Егуповы-Черкасскіе и 3) Бековичи-Черкасскіе. Представители перваго рода извѣстны въ трехъ поколѣніяхъ только. Князь Иванъ Ахамашуковичъ служилъ слишкомъ 40 лѣтъ, если считать съ упоминанія его въ казанскомъ походѣ 1544 г. и въ шведскомъ 1588 года. Сынъ его князь Петръ † въ 1615 году воеводою въ г. Алатырѣ, а внукомъ — княземъ Василіемъ Петровичемъ прекратился родъ въ 1652 году. Вѣтвь князей *Егуповыхъ*-Черкасскихъ, начавшаяся княземъ Никитою Ивановичемъ (прозваніемъ Курица) въ XVII вѣкѣ, не пресѣклась, кажется, со смертью секундъ-маіора князя Ивана Львовича?

Наконецъ родъ князей Бековичей-Черкасскихъ начался отъ несчастнаго князя Александра (до крещенія Девлетъ-Кильдей-мурза), измѣнически убитаго въ Хивѣ въ 1716 году, женатаго на княжнѣ Маріѣ Борисовнѣ Голицыной. Младшій сынъ князя Александра Бековича — князь Александръ Александровичъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ отъ старшаго — князя Николая и младшаго — князя Дмитрія — родъ продолжается и теперь. Отъ послѣдняго князь Петръ Дмитріевичъ, симбирскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 1852 года), оставилъ двухъ сыновей и дочь. Изъ нихъ старшій — князь Семенъ Петровичъ Черкасскій посвятилъ свою дѣятельность искусству, и имя его въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ часто встрѣчалось въ каталогахъ выставокъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Грузинскіе царскіе и княжескіе роды.

При возсоединеніи Грузинскаго царства съ Россійскою имперіею въ 1800 году царственные роды бывшихъ Иверскихъ, Карталинскихъ и Имеретинскихъ царей получили въ Россіи право пользованія всѣми своими титулами. Представители этихъ родовъ, занимая принадлежавшее имъ право почета по происхожденію, переселясь въ имперію, основались на жительство, гдѣ кто призналъ для себя болѣе удобнѣйшимъ, получая назначенные имъ оклады пенсіи, вступая въ русскую службу или оставаясь внѣ ея.

Царственный родъ владѣтелей Грузіи принадлежалъ къ дому *Багратидовъ*, тянувшемуся больше тысячи лѣтъ. Въ родѣ Багратидовъ, очень обширномъ, были двѣ линіи. Старшая, къ которой принадлежали цари Карталинскіе до Бакара, сына Вахтанга, изъ царей бывшаго генераломъ русской службы, образуетъ два главнѣйшіе рода княжескіе въ Россіи: двѣ вѣтви *Грузинскихъ* и нѣсколько вѣтвей *Багратіоновъ*, какъ младшей линіи первыхъ. Но, нужно замѣтить, князья Багратіоны, какъ и князья грузинскіе, имѣютъ еще среднія вѣтви, образующія самостоятельные роды князей Багратіоновъ: Давыдовыхъ, Мухранскихъ и Имеретинскихъ, равно роды князей Дадьяновъ-Мингрельскихъ, Эристовыхъ-Имеретинскихъ, связанныхъ съ бывшими царскими домами узами родства по женскимъ линіямъ.

Есть еще роды, составлявшіе высшую аристократію въ Грузіи, какъ потомки мѣстныхъ владѣтелей, напр.: Геловани Дадишкиліяни (въ Сванетіи), Эристовыхъ-Ксанскихъ, Церетели (осетинскіе владѣтели), Цицишвили, Лорисъ-Меликовыхъ, Бектабеговыхъ, Мачабеливыхъ и нѣсколько другихъ армянскаго происхожденія. Были въ Грузіи и иностранные благородные переселенцы, у царей грузинскихъ нашедшіе издавна пріютъ и помѣстья, обратившіяся въ наслѣдственныя владѣнія ихъ фамилій. Таковы, напримѣръ, *Абашидзе*, прозваніе которыхъ производятъ отъ Абиссиніи (Абашъ-Хабешъ), при грузинскомъ словопроизводствѣ дѣйствительно дающее право такъ заключать. Турецкаго происхожденія были князья Салаговы, Херлеулидзевы, Полочаевы; греческаго происхожденія—Андрониковы; армянскаго—Палавандовы, Тархановы (Сколоды), Тумановы и проч.

Не касаясь здѣсь грузинскаго царственнаго дома и многочисленныхъ грузинскихъ княжескихъ фамилій, къ которымъ по указу императора Павла I при подданствѣ Грузіи примѣняются вполнѣ правила признанія и утвержденія, наблюдаемыя относительно природныхъ князей русскихъ, мы помѣщаемъ только исторіи фамилій съ гербами, теперь у насъ находящимися.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ возможнымъ покуда и перечисленіе княжескихъ фамилій грузинскихъ въ алфавитномъ порядкѣ по свѣденіямъ архива департамента герольдіи. Грузинскія княжескія фамиліи есть:

Абашидзе, Аваловы, Амилахваровы, Амираджибовы, Андрониковы, Асатіаны, Асланбеговы, Багратіоны, Бажибековы-Меликовы, Баратаевы, Баратовы, Бебутовы, Бектабеговы, Вачнадзе, Гедіановы, Грузинскіе, Гурамовы, Гуріели, Дадіаны, Дадишкаліяны, Даудовы, Джеваховы, Джамбакуріянъ, Джандіеровы, Джорджадзе, Магаловы, Макуловы, Манвеловы, Мачабели, Меликовы, Миковы, Мингрельскіе, Орбеліяни, Палавандовы, Ратіевы, Саварселидзевы, Салаговы, Сагиновы, Сертанзіевы, Сидамановы, Сумбатовы, Тумановы, Уцміевы, Ходжаминасовы, Хидырбековы, Химшіевы, Хохонины, Хубовы, Церетели, Цициановы, Чавчавадзе, Чилаевы, Чолокаевы, Чхейдзе, Шаликовы, Шервашидзе, Эристовы и Яшвили.

Грузинскіе роды природныхъ князей.

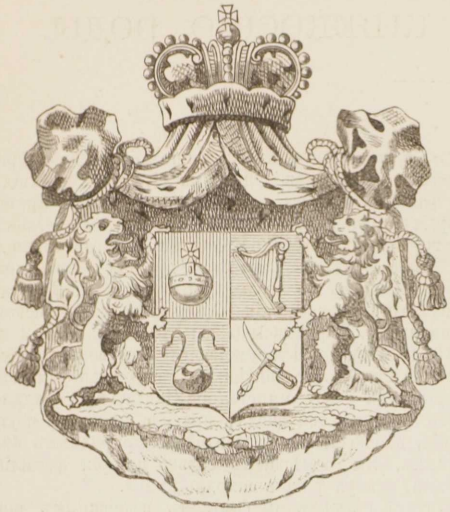
Князья Багратіоны.

(родъ угасшій.)

Въ VII части русскаго „Общаго Гербовника“ подъ № 2-мъ помѣщенъ гербъ князей *Багратіоновъ*, представляющій на княжеской мантіи и подъ княжескою шапкою щитъ гербовый, держимый двумя львами. Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ: въ первой — въ красномъ полѣ золотая держава, во второй въ лазуревомъ — арфа, въ третьей тоже въ лазуревомъ — золотая праща (метательный снарядъ) и въ четвертой — въ красномъ полѣ на крестъ положенные золотой скипетръ и сабля.

Для знающихъ, что Багратиды грузинскіе имѣли претензію на происхожденіе отъ царственнаго псалмопѣвца, нахожденіе въ гербѣ ихъ арфы и пращи объясняется прямо намекомъ на принадлежности, характеризующія побѣдителя Голіафа и пѣвца съ аккомпанементомъ 10-ти-струнной псалтири. Держава и скипетръ служатъ, разумѣется, указаніемъ на самостоятельное землевладѣніе и даже занятіе престола грузинскими членами рода Багратіоновъ, тогда какъ сабля по всей справедливости считаться должна отличіемъ фамиліи борцовъ за родину противъ внѣшняго врага. Мы позволяемъ себѣ, однако, русскихъ князей Багратіоновъ выдѣлять изъ рода Баграта, принимая въ соображеніе очень основательные доводы въ пользу прекращенія рода Багратидовъ въ 1184 году, со смертью царя Геор-

гія III. Находя возможнымъ прямѣе допустить происхожденіе дошедшихъ до нашихъ дней Багратіоновъ отъ Осетинскихъ владѣтелей, мы раздѣляемъ роды князей Багратіоновъ на самостоятельныя вѣтви: Имеретинскую, Мухранскую, Багратіоновъ-Давидовыхъ и просто Багратіоновъ и думаемъ теперь обозрѣть послѣднихъ.

Гербъ князей Багратіоновъ.

Происхожденіе ихъ мы только ведемъ отъ царя карталинскаго Іессея, принявшаго исламъ съ новымъ мусульманскимъ именемъ Али-Кули-хана, умершаго 1727 г. Отъ брака его съ кахетинской царевной Еленой родились четыре сына, изъ которыхъ второй — Александръ былъ русской службы подполковникомъ и родоначальникомъ русскаго рода князей Багратіоновъ, теперь существующихъ; тогда какъ со смертью князя Петра Романовича старшая линія рода Багратіоновъ прекратилась. Князь Александръ Іессеевичъ Багратіонъ оставилъ двухъ сыновей: младшаго — Кирилла и старшаго — Ивана Александровича, отца: 1) героя отечественной войны, князя Петра Ивановича, генерала-отъ-инфантеріи, умершаго 7-го сентября 1812 года, 47 лѣтъ отъ роду, отъ раны, полученной при Бородинѣ, и 2) Романа Ивановича, сынъ котораго — князь Петръ Романовичъ, бывшій послѣднимъ остзейскимъ губернаторомъ, умеръ въ январѣ 1876 года. Князь Кириллъ Александровичъ Багратіонъ, сенаторъ, женатый дважды (въ первомъ бракѣ на княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Хованской, умершей 18-го апрѣля 1788 года, во второмъ — на Александрѣ Ивановнѣ Голиковой, умершей 18-го февраля 1853 г.), имѣлъ одного сына — князя Александра Кирилловича, отъ брака съ Вѣрою Александровною Сонцовой оставившаго сыновей — князей: Петра и Александра Александровичей.

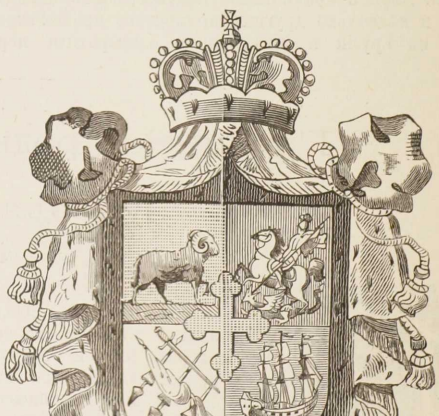
Оставили потомство и младшіе братья Александра Іессевича: Арчилъ и Георгій Іессеевичи. У перваго былъ сынъ Георгій Арчиловичъ, у другаго — князь Давидъ Георгіевичъ, умершій 1765 года; на сынѣ перваго — князѣ Дмитріѣ Егоровичѣ, умершемъ 1826 г., родъ ихъ прекратился.

Князья Дадьяновы.

(не угасшій родъ.)

Въ „Общемъ Гербовникѣ“, въ VI части, подъ нумеромъ вторымъ (въ I отдѣленіи), помѣщенъ гербъ князей Дадіановъ, или Дадьяновыхъ-Имеретинскихъ, Высочайше утвержденный 23-го іюня 1801 г. Гербъ этотъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, между которыми, въ срединѣ, золотой крестъ. Въ первой части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ овенъ, идущій по землѣ налѣво. Во второй части — въ красномъ полѣ всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій вправо, поражаетъ копьемъ дракона. Въ третьей части — въ серебряномъ полѣ три копья, на коихъ положены мечъ и красное знамя. Въ четвертой части — въ лазуревомъ полѣ плывущій влѣво золотой корабль съ распущенными парусами. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Начало рода русскихъ князей Дадьяновыхъ относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ эпоха знаменитой царицы Тамары. Самое названіе фамиліи, составившейся изъ словъ *дадъ* — судья по персидски — и *Ани* (названіе извѣстнаго города столицы Армянскаго царства) показываетъ армянское происхожденіе отъ судьи — выходца изъ Ани, поселившагося въ Грузіи. Служа грузинскимъ государямъ вѣрно и съ отличіемъ, одинъ изъ *Дадіани* — Варданъ занималъ въ царствованіе Тамары должность царскаго дворецкаго и за эту службу получилъ наслѣдственный санъ эристава (губернатора) Мингреліи. Въ XIV вѣкѣ (1320 г.) одинъ изъ потомковъ Вардана — Георгій Дадіани, пользуясь слабостью грузинскаго царя,

Гербъ князей Дадьяновыхъ.

объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ въ бывшемъ губернаторствѣ, оставивъ это владѣніе, такъ дешево

пріобрѣтенное, сыну своему Маміи, въ наслѣдство (1323 года). Независимость Мингреліи впрочемъ въ династіи Дадіановъ прекратилась уже при сынѣ Маміи — Георгіѣ. Но сынъ Георгія — Липаритъ въ 1414 году опять успѣлъ освободиться изъ подъ зависимости Грузіи, и съ тѣхъ поръ князья Дадіаны до 1695 года владѣли Мингреліею безспорно, пока не выѣхали въ Россію.

Князь Георгій Левоновичъ выѣхалъ изъ Грузіи и принялъ подданство Петру I. Сынъ этого лица — князь Петръ Егоровичъ былъ артиллеріи капитанъ и оставилъ сына Александра Петровича и дочь княжну Елизавету Петровну, еще жившихъ во время дачи фамиліи герба, нами помѣщаемаго.

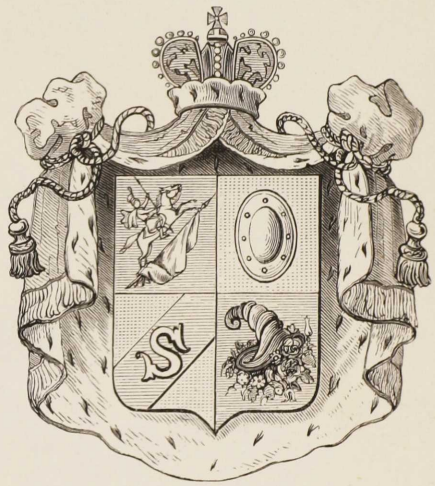
Князья Ціціановы (Цици-швили).

(родъ существующій.)

Князья фамилій Ціціановыхъ — а по грузински: Цици-швили — ведутъ начало свое отъ главнокомандующаго грузинскихъ войскъ, племянника супруги царя Вахтанга IV (1459 — 1462 г.), княжны Сити-Хатунъ-Панескетели (1761 г.). Звали его Цици, а родъ его — Цици-швили (сыновья Цици), изъ котораго многіе занимали высокіе саны въ царствѣ Грузинскомъ и прославились побѣдами надъ врагами отечества. По законамъ царя Вахтанга старшій въ родѣ изъ этой фамиліи былъ княземъ первой степени; прочіе же представители фамиліи имѣли вторую степень изъ трехъ, на которыя раздѣлялись вообще князья (Таваде). Дочь Надара Цици-швили была супруга имеретинскаго царя Арчила (XVII вѣка). Сехни Цици-швили великодушно пожертвовалъ собою при нашествіи на Грузію Мирвейса, отдавшись ему въ заложники и потомъ лишившись жизни по приказу вѣроломнаго шаха. Багратъ Цици-швили, по удаленіи Вахтанга VI въ Россію, былъ назначенъ турками однимъ изъ трехъ собирателей дани съ Карталиніи. Князь Паата Цици-швили въ свитѣ карталинскаго и кахетинскаго царя Вахтанга въѣхалъ въ Россію (1725 г.), здѣсь остался, принялъ русское подданство и русское прозваніе Ціціановъ, соотвѣтственное его грузинской фамиліи.

Внукъ Пааты—Димит. Егор. Ціціановъ—былъ отцомъ двухъ сыновей, составившихъ себѣ карьеру на русской службѣ. Старшій изъ нихъ — князь Павелъ Дмитріевичъ, полный генералъ, астраханскій военный губернаторъ, составилъ себѣ славу героя подвигами на Кавказѣ, гдѣ передъ г. Баку онъ измѣннически убитъ (род. 1754 г., † 8-го февр. 1806 г.). Братъ его — князь Михаилъ (1765 — 1841) былъ сенаторъ.

Князь Георгій Отаровичъ Ціціановъ (род. 1729 и † послѣ 1802 г.) былъ сердаремъ подъ правленіемъ зятя своего — послѣдняго царя грузинскаго Георгія и, по смерти царя прибывъ въ Петербургъ, получилъ пенсію по 1.500 р. въ годъ, затѣмъ отправившись на родину. Дочь его — царица Марія Георгіевна (род. 1769 г., † 31-го марта 1850 г.) была мать шести сыновей и двухъ дочерей. Родственникъ ея — князь Давидъ Ивановичъ Ціціановъ былъ женатъ на дочери царя Ираклія — царевнѣ Маріи и отъ нея имѣлъ сына — князя Евстафія. Въ 1846 году въ числѣ приводившихся къ присягѣ грузинъ подписались князья Ціціановы: Кайхосро, Георгій, Михаилъ, Евстафій Іосифовичъ, Эдія, Николай, Иванъ, Димитрій, Иванъ, сынъ протоіерея и протоіерей Іосифъ Ціціановъ. Отчество ихъ не обозначено. Князья Ціціановы въ ближайшія десятилѣтія не занимали на службѣ правительства мѣстъ настолько значительныхъ, чтобы имѣть возможность излагать ихъ особые подвиги, не выходя изъ рамки предположенной нами задачи. Намъ извѣстно, напримѣръ, что кн. Паата Георгіев. въ 50-хъ годахъ былъ депутатомъ дворянъ Горійскаго уѣзда. Князь Іосифъ Ивановичъ служилъ въ канц. попечителя закавказскаго учебнаго округа. Потому за неполноту нашихъ указаній о разсматриваемой фамиліи просимъ извиненія, сознаваясь, что подъ руками родословныхъ князей Ціціановыхъ мало имѣли и получить точныхъ свѣденій тоже здѣсь не могли.

Гербъ князей Ціціановыхъ (Цици-швили).

Гербъ князей Ціціановыхъ (V часть „Гербовника“, отд. I, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части, изъ коихъ въ первой въ лазуревомъ полѣ — діагонально отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу изображено свернутое красное знамя и надъ нимъ — скачущій вправо на бѣломъ конѣ воинъ въ латахъ съ поднятымъ копьемъ. Во второй части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ щитъ. Въ третьей части въ золотомъ-же полѣ помѣщена діагонально, въ томъ же направленіи какъ знамя, лазуревая полоса, посреди которой латинская литера S. Въ четвертой же части въ лазуревомъ полѣ изображенъ золотой *рогъ изобилія*, опущенный внизъ отверстіемъ, изъ котораго сыплются цвѣты.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною Россійск. имперіи.

Помѣстивъ все, что могли мы указать въ отдѣлѣ родовъ князей инородческихъ природныхъ (приведя почти всѣ роды замѣчательные угасшіе и изъ существующихъ— тѣ, которые имѣютъ гербы), обратимся къ родамъ, воспользовавшимся заслугами представителей, снискавшихъ заявленіе монархами благоволенія своего къ нимъ возведеніемъ въ княжеское и графское достоинства съ послѣдующимъ потомствомъ ихъ — въ части III.

ЧАСТЬ III.

ДВОРЯНСТВО

ОТЪ

МОНАРХОВЪ ВСЕРОССІЙСКИХЪ,

ЖАЛОВАННОЕ ТИТУЛАМИ

КНЯЗЕЙ и ГРАФОВЪ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ЖАЛОВАННЫЕ ТИТУЛЫ.

Мы не имѣемъ возможности, въ этой части первой книги „Исторіи родовъ русскаго дворянства“ привести всѣ титулованные роды Россійской имперіи, за недостаткомъ мѣста, но помѣстимъ сколько можемъ исторіи фамилій, приведя хронологическій порядокъ пожалованій по каждому роду титулованнаго отличія.

Титулованныхъ достоинствъ, которыми пользуются въ Россіи дворянскіе роды съ правомъ наслѣдственнаго преемства, какъ извѣстно — три: *княжеское*, различаемое титуломъ *сіятельства* и (высшимъ) *свѣтлости*, графское — только *сіятельства*; баронъ же не пользуется особеннымъ титульнымъ прибавленіемъ при обращеніи къ лицу, возведенному въ это званіе или даже наслѣдственному, какъ въ Германіи, гдѣ титулъ барона—Freiherr. Но, и не пользуясь особеннымъ отличіемъ у насъ, баронское достоинство считалось ради самаго титулованья выше нетитулованнаго дворянства, могшаго со временъ Петра I получиться лицомъ не принадлежащимъ по происхожденію къ привилегированному сословію выслугою перваго офицерскаго чина въ арміи. Поэтому Петръ I еще сталъ давать титулъ барона дворянину, происходившему изъ городскихъ сословій, отличившемуся заслугами на гражданскомъ поприщѣ. На этомъ основаніи титулъ барона данъ былъ вице-канцлеру Шафирову, происходившему изъ выкрещенныхъ евреевъ торговаго сословія, и заводчикамъ Строгановымъ, еще предшественниками Петра I отличеннымъ за заслуги ихъ государству по коммерческой части. Екатерина же II предоставила право на баронство всякой купеческой фамиліи, сто лѣтъ продолжающей безпорочно, съ правами первой гильдіи, торговые обороты. Этимъ правомъ и воспользовались столѣтнія торговыя фирмы въ столицахъ въ XIX вѣкѣ. Что касается графскаго титула, его по примѣру государей западной Европы Петръ I началъ давать съ 1706 года. Первый возведенный самимъ нашимъ Преобразователемъ въ графы былъ знаменитый полководецъ, первый побившій шведовъ и первый русскій фельдмаршалъ изъ бояръ московскихъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Но первый графъ въ Россіи былъ съ 1701 года второй генералъ-адмиралъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, первый министръ Петра I — если можно такъ выразиться — по обширности предоставленной ему власти и завѣдыванію разомъ и флотомъ, и иностранными дѣлами. Возвелъ Ѳедора Алексѣевича Головина въ графы римско-нѣмецкой имперіи Леопольдъ I по диплому 16-го ноября 1701 года. И князь Меньшиковъ дипломъ графа и князя получилъ тоже отъ нѣмецкаго императора (въ графское достоинство въ октябрѣ 1702 г. и въ княжеское — 30-го января 1705 года), понятно, черезъ дипломатическія сношенія. Послѣ полтавской битвы Петръ I кому желалъ давалъ уже самъ графскіе и баронскіе титулы, но княжескіе до Павла I русскіе вельможи продолжали получать путемъ дипломатическихъ сношеній, отъ римско-нѣмецкой имперіи, поводы чего трудно даже объяснить намъ иначе, какъ легкостью этимъ путемъ достигнуть желаемаго титулованія, пользуясь случаями приближенія ко двору и значенія личнаго воздѣйствія въ дѣлахъ, имѣвшихъ интересъ для вѣнскаго двора. Настолько ли личныя заслуги россійскому государству награждаемаго вѣнскимъ дипломомъ были вѣски, конечно, вопросъ не поднимался. Но, судя по продолжительности срока до монаршаго утвержденія въ правахъ россійскаго княжества и графства князей и графовъ римской имперіи, можно думать, что иногда эти титулы оказывались для удостоившихся ихъ въ Вѣнѣ ранними, что-ли, въ Петербургѣ, гдѣ смотрѣли, конечно, своими глазами на расточаемыя заслуженнымъ лицамъ отличія. Замѣтимъ также относительно *графскаго титула русскаго царства*, что, судя по представителямъ фамиліи графовъ Зотовыхъ, Петръ I сдѣлалъ своего учителя *личнымъ графомъ*.

I.

КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Возведеніе въ княжеское достоинство въ Россіи началось съ пожалованія Петромъ I своего любимца и, можно сказать, перваго министра (по смерти графа Ѳедора Алексѣевича Головина) — Александра Даниловича Меньшикова. Вслѣдъ за пожалованіемъ его нѣмецкимъ императоромъ въ князья Римской имперіи, Петръ I указомъ 30-го мая 1707 года возвелъ его въ достоинство герцога Ижорскаго и свѣтлѣйшаго князя Россійскаго государства. Указомъ Петра II регентъ государства и опекунъ несовершеннолѣтняго монарха, объявившаго себя совершеннолѣтнимъ 9-го сентября 1727 года, на 12-мъ году отъ рожденія, лишенъ всѣхъ титуловъ и сосланъ. Но сыну его императрица Анна возвратила княжеское достоинство и титулъ свѣтлости, оставшійся за потомками его до нашихъ дней.

Второе пожалованіе въ князья Россійской имперіи и тоже съ титуломъ свѣтлости совершено Павломъ I въ 1797 году въ день коронаціи своей. Возведенный имъ (указомъ 5-го апрѣля 1797 г.) былъ вице-канцлеръ (а съ 1784 г. графъ Римской имперіи) Александръ Андреевичъ Безбородко, холостой, умершій 6-го апрѣля 1799 года. Съ кончиною его возведенный въ графское Россійской имперіи достоинство (5-го апрѣля 1797 г.) братъ его Илья Андреевичъ княжескаго достоинства не получилъ, потомкамъ своимъ сообщая права графскія.

Третьимъ пожалованіемъ въ князья русскіе позволяемъ себѣ назвать возстановленіе Павломъ же I (указомъ 8-го апрѣля 1798 г.) угасшаго рода князей Ромодановскихъ въ фамиліи дворянъ Лодыженскихъ—въ лицѣ сенатора Николая Ивановича Лодыженскаго, женатаго на внучкѣ князя Андрея Михайловича Ромодановскаго — какъ мы указали въ первой части своего труда, выясняя исторію рода князей Ромодановскихъ, съ продолженіемъ въ одной вѣтви рода дворянъ Лодыженскихъ.

Четвертый случай пожалованія въ княжеское достоинство Россійской имперіи, тоже сопровождавшееся титуломъ свѣтлости (22-го февраля 1799 года), послѣдовалъ отъ Павла же I, указомъ 19-го января 1799 г. возведшаго въ князья Петра Васильевича Лопухина.

Пятое пожалованіе — 8-го августа 1799 г. въ княжеское Россійской имперіи достоинство съ титуломъ „князя Италійскаго“ было графа Суворова „Рымникскаго“, внукъ котораго отъ Николая I (29-го марта 1851 г.) получилъ прибавку титулованія — *свѣтлостью*.

Шестое пожалованіе въ князья русскіе — Іосифа Аргутинскаго, патріарха всѣхъ армянъ, состоялось по присоединеніи Грузинскаго царства къ Россіи, 22-го марта 1800 года. Возводя безпотомное лицо въ князья, императоръ Павелъ I распространилъ права новаго княжества на братьевъ и племянниковъ награждаемаго съ дозволеніемъ „именоваться Аргутинскими-Долгорукими“.

Седьмое пожалованіе въ князья было — свѣтлѣйшаго Кутузова-Смоленскаго, Михаила Иларіоновича въ 1812 году; но онъ не имѣлъ въ то время дѣтей мужескаго пола, и дальше жены по кончинѣ его (16-го апрѣля 1813 г.) титулъ княжескій не распространялся.

Восьмое пожалованіе въ князья Россійской имперіи было отъ Александра I — 30-го августа 1814 г. — Салтыкова, Николая Ивановича, воспитателя его.

Девятое пожалованіе—тоже Александромъ I—фельдмаршала М. Б. Барклая-де-Толли (30-го августа 1815 г.)

Десятое — графини Шарлоты Карловны Ливенъ съ потомствомъ отъ нея въ княжеское достоинство послѣдовало при коронаціи Николая I (22-го августа 1826 г.)

Одиннадцатое — фельдмаршала графа Эриванскаго, Ивана Ѳедоровича Паскевича, съ пожалованіемъ титула князя Варшавскаго (4-го сентября 1831 года).

Двѣнадцатое — въ князья, канцлера, графа В. П. Кочубея (6-го декабря 1831 года).

Тринадцатое (8-го ноября 1832 г.) — возведеніе въ княжеское достоинство фельдмаршала графа Фабіяна Вильгельмовича Остенъ-Сакена.

Четырнадцатое (1-го января 1839 г.) — предсѣдателя государственнаго совѣта, графа (съ 6-го декабря 1831 года) Иларіона Васильевича Васильчикова.

Пятнадцатое (16-го апрѣля 1841 г.) — военнаго министра (съ 22-го августа 1826 года уже графа) Александра Ивановича Чернышева.

Шестнадцатое (6-го августа 1845 г.) — намѣстника Кавказскаго, графа (съ 5-го апрѣля 1791 года) Михаила Семеновича Воронцова (съ марта 1852 года получившаго титулъ свѣтлости).

Семнадцатое — въ русское княжеское достоинство шамхаловъ Тарковскихъ со старшинствомъ въ родѣ (21-го декабря 1849 года).

Восемнадцатое — установленіе наслѣдственнаго достоинства князей Романовскихъ, герцоговъ Лейхтенбергскихъ, дѣтей Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны.

Девятнадцатое — возв. въ княжество киргизскихъ хановъ Чингисовъ (23-го февраля 1853 года).

Двадцатое — возв. въ княжеское достоинство графа Алексѣя Ѳедоровича Орлова съ потомствомъ.

Мы должны считать за *пожалованіе* и утвержденіе въ правахъ русскаго княжескаго достоинства, безъ котораго заявляющіе претензіи на наслѣдственное княжеское достоинство иностранное (каковы бывшіе польскіе роды) или и русское (каковы татарскіе роды мурзъ), когда ихъ однородцы получили уже княжескія права.

На этомъ основаніи считаемъ мы *пожалованіями* въ русское *княжеское* достоинство, при дарованіи гербовъ и возстановленіи бывшихъ, но угасшихъ родовъ съ присоединеніемъ фамилій — послѣдовавшія съ начала минувшаго царствованія, при испрашиваніи гербовъ:

21) князей Святополкъ-Четвертинскихъ (1843 года. Высочайшая резолюція по докладу министра юстиціи).

22) князей Святополкъ-Мирскихъ (Указъ сенату 18-го апрѣля 1861 года).

23) князья Кантакузены, графы Сперанскіе (утверждены въ княжескомъ достоинствѣ 19-го января 1865 г. Гербъ утвержденъ 30-го ноября 1872 года).

24) князя Николая Мингрельскаго (13-го марта 1875 года).

25) князей Тенишевыхъ (25-го августа 1875 года).

26) князей Баюшевыхъ (25-го августа 1875 года).

27) князя Лопухина-Демидова, Николая Петровича (21-го января 1876 года; титулъ свѣтлости данъ 27-го февраля 1880 года).

28) князя Андрея Дадіана - Мингрельскаго (18-го марта 1876 года).

29) князя Сапѣги (31-го января 1879 года).

30) князя Николая Николаевича Одоевскаго-Маслова, (30-го іюня 1878 года).

31) князя Александра Барклая-де-Толли-Веймарна (30-го января 1880 года).

32) князя Феликса Юсупова-Сумарокова (въ іюлѣ 1885 года).

Помѣщая здѣсь не всѣ эти фамиліи сполна, мы распредѣляемъ ихъ не въ хронологическомъ, а въ алфавитномъ порядкѣ, для большей удобности въ пріисканіи.

Что касается бывшихъ въ Россіи князей Римской имперіи, не получившихъ права на русское княжество — они по существующимъ постановленіямъ считаются только особами титулованными отъ иностранныхъ державъ, не имѣющими права считаться въ числѣ русскихъ титулованныхъ родовъ, и мы должны ихъ ставить по титулу, данному имъ всероссійскими императорами и императрицами. На этомъ основаніи мы можемъ только считать *между* графами русскими (получившими это достоинство) князей Римской имперіи: Григорія Григорьевича Орлова, Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго и Платона Александровича Зубова — да отъ нихъ не было и потомства. Точно также изъ польскихъ графовъ, возведенныхъ въ князья Римской имперіи, мы до Высочайшаго пожалованія князьями русскими не можемъ считать: Радзивилловъ, Любомирскихъ, Сапѣгъ и Яблоновскихъ.

Князья Аргутинскіе-Долгорукіе.

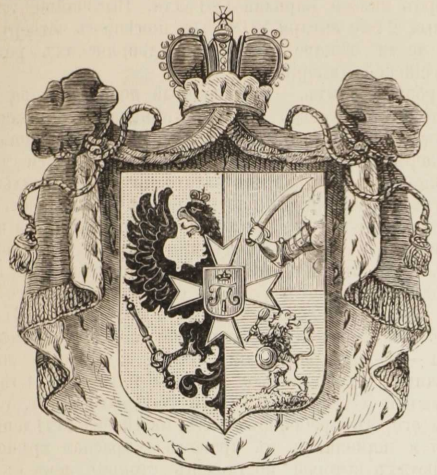
(родъ существующій.)

Родовой гербъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ („Общій Гербовникъ“, ч. V, № 6) представляетъ щитъ, разсѣченный сперва перпендикулярно на-двое. Въ правой половинѣ щита — въ золотомъ полѣ изображенъ возникающій до половины русскій государственный орелъ, имѣющій на груди мальтійскій крестъ, въ которомъ вензелевая начальная буква имени императора Павла I, даровавшаго роду русское княжеское достоинство. Лѣвая же половина гербоваго щита горизонтально еще разсѣчена на-двое. Въ верхнемъ отрѣзкѣ въ червленомъ полѣ изъ облака выходитъ рука въ серебряныхъ латахъ, держащая мечъ. Въ нижнемъ же отрѣзкѣ — въ лазуревомъ полѣ стоящій левъ держитъ въ лапахъ: въ правой — булаву золотую, а въ лѣвой — золотой щитъ.

Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой мантіи и увѣнчанъ княжескою русскою шапкою.

Бывшіе грузинскіе подданные армянскаго проис-

хожденія — князья Аргутовы, въ лицѣ самаго знаменитаго изъ представителей фамиліи ихъ — намѣстника эчміадзинскаго патріарха, армянскаго епископа Іосифа, жившаго въ Россіи и управлявшаго духовными дѣлами своего исповѣданія, — за услуги, оказанныя съ 1782 года, особенно же во время похода на Кавказъ графа В. А. Зубова, — получили первыми, по присоединеніи Грузіи къ Россіи, княжеское достоинство Россійской имперіи 22-го марта 1800 года съ наименованіемъ Аргутинскихъ-Долгорукихъ. Родъ ихъ въ отечествѣ очень древенъ, такъ

Гербъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ.

что они, конечно, по легендарнымъ сказаніямъ, ведутъ его отъ царя персидскаго Артаксеркса Долгорукова, какъ высокопреосвященный Іосифъ и указывалъ въ своемъ родословіи. Услуги возведеннаго въ русскіе князья архіепископа такъ цѣнились высоко, что критикѣ или сомнѣнію пресловутое родословіе, конечно, не подвергали. Между тѣмъ въ составѣ русскихъ родовитыхъ князей Аргутинскіе-Долгорукіе оказываются людьми новыми настолько даже, что кромѣ высокопреосвященнаго Іосифа, говоря о фамиліи, нами обозрѣваемой, представляется возможность еще указать на одно лицо историческое — дѣятеля во время минувшей англо-французско-турецкой войны — князя Моисея Захаровича Аргутинскаго-Долгорукова, генералъ-лейтенанта, генералъ-адъютанта, начальника войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, тамъ управлявшаго и гражданскою частію. Что касается лица, доставившаго княжеское достоинство въ Россіи потомству своихъ братьевъ и племянниковъ, т. е. до самого князя Іосифа Аргутинскаго, то онъ безъ сомнѣнія большіе бы доставилъ вѣсъ и значенія своему роду, если бы не умеръ въ такое время, когда за всѣ минувшіе подвиги и труды воля русскаго государя и выборъ всѣхъ армянъ назначили его эчміадзинскимъ патріархомъ. Въ 1800 г. — какъ извѣстно — не стало эчміадзинскаго патріарха Луки, и ему въ преемники выбранъ 57-милѣтній епископъ Іосифъ, обойдя старшаго въ санѣ константинопольскаго армянскаго патріарха Даніила. Избранный съ граматою императора Павла (30-го октября), Іосифъ отправился въ Грузію черезъ Астрахань и, прибывъ въ Тифлисъ, но не доѣхавъ еще до своей резиденціи и не дождавшись поставленія въ патріархи, умеръ въ столицѣ Грузіи 9-го марта 1801 года. Знавшіе хорошо Іосифа увѣряли, что честолюбіе его не удовлетворено еще было патріаршествомъ, и что думалъ онъ доставить престолъ одной изъ закавказскихъ землицъ-царствъ своему любимому племяннику. Если это правда, судьба, не давъ исполниться излишнимъ злѣямъ честолюбія, судила представителямъ рода князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ въ настоящемъ вѣкѣ занимать болѣе или менѣе скромныя должности по администраціи Тифлисской губерніи. Князь Моисей Захаровичъ такимъ образомъ за послѣдніе десятки лѣтъ — самое знаменитое лицо фамиліи, давшей также нѣсколькихъ уѣздныхъ чиновниковъ.

Братъ его — князь Иванъ Захаровичъ былъ (1823 года) попечителемъ тифлисскаго Благороднаго училища.

Князь Михаилъ Андреевичъ, статскій совѣтникъ, былъ въ послѣднее время (1871 г.) помощникомъ управляющаго закавказскою казенною палатою. Маіоръ князь Павелъ Парсадоновичъ (1862 г.) былъ помощникомъ шемахинскаго уѣзднаго начальника.

Упомянемъ князей: Михаила Павловича (1848 г.), тифлисскаго уѣзднаго предводителя дворянства, и Николая Давыдовича — тираспольскаго (1860 г.).

Князья Барклай-де-Толли-Вейнарнъ.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Родъ Барклая-де-Толли, обезсмертившаго себя подвигами въ отечественную войну 1812 года и получившаго 30-го августа 1815 г. княжеское достоинство Россійской имперіи,—древне-шотландскій, съ XVII вѣка поселившійся въ Остзейскомъ краѣ.

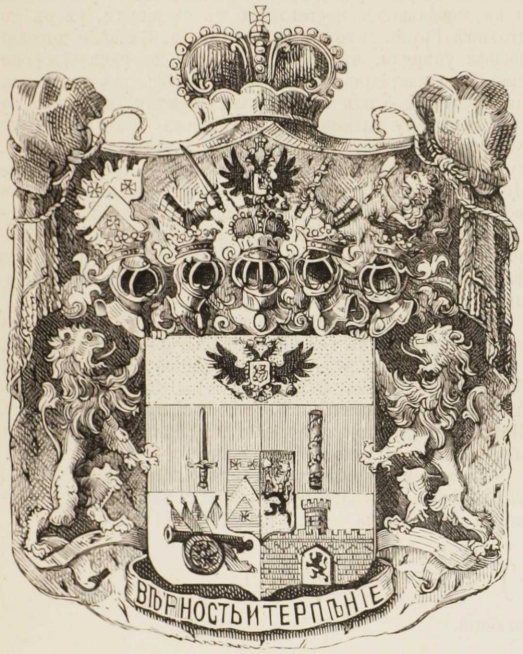
Въ Остзейскомъ краѣ, не смотря на древность дворянскаго рода въ родной Шотландіи, Барклай-де-Толли, поселясь въ Ригѣ, причислялся только къ городскому сословію.

Спустя уже лѣтъ сто слишкомъ одному изъ фамиліи Барклай-де-Толли выборъ гражданъ доставилъ санъ рижскаго бургомистра и съ нимъ, конечно, возвышеніе въ городской аристократіи. Но и городская аристократія Риги немного значила вообще въ служебной русской іерархіи. Доступъ къ ней открылся сыну бургомистра, вступившему въ военную службу, и на ней, съ офицерскимъ чиномъ, получилъ онъ русское дворянство. Это былъ Готлибъ, а по-русски Богданъ Барклай-де-Толли, въ бракѣ съ дѣвицею Вермелэнъ прижившій трехъ сыновей, посвятившихъ себя русской государственной службѣ. Старшій изъ сыновей Богдана Барклая-де-Толли — Эрикъ-Іоганнъ дослужился до чина генералъ-маіора по инженерной части; младшій Андрей (Генрихъ) Богдановичъ, кончившій службу въ чинѣ маіора артиллеріи, и средній — Михаилъ Богдановичъ, родившійся въ 1761 году, — русскій генералъ-фельдмаршалъ и князь. Онъ получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, вступивъ въ него восьми лѣтъ. Лѣтъ черезъ 18 по полученіи офицерскаго чина, при Павлѣ I М. Б. Барклай-де-Толли (1799 г.) произведенъ въ генералъ-маіоры, а при Александрѣ I (1807 г.) — за отличіе въ прусской кампаніи противъ французовъ — въ генералъ-лейтенанты.

Началась финляндская война, и Барклай выполнилъ такой подвигъ, который — если-бы не было и позднѣйшихъ высшихъ отличій — поставилъ бы имя его въ лѣтопись безсмертныхъ дѣяній нашей военной исторіи. Подъ

начальствомъ Барклая-де-Толли русская армія въ мартѣ 1809 года перешла изъ Финляндіи въ Швецію по льду Ботническаго залива. Чинъ генерала-отъ-инфантеріи, орденъ Александра Невскаго и званіе генералъ-губернатора Финляндіи были наградою герою отъ признательнаго монарха, въ слѣдующемъ году ввѣрившаго ему постъ военнаго министра передъ Отечественною войною.

Барклай на этомъ посту приготовилъ всѣ средства отпора полумилліонной арміи, веденной въ Россію первымъ полководцемъ своего времени. Затѣмъ, получивъ команду надъ первою арміею, М. Б. Барклай-де-Толли составилъ и привелъ въ исполненіе планъ завлеченія Наполеона внутрь Россіи, не вступая съ нимъ въ бой. Этимъ безсмертнымъ подвигомъ спасена армія и подготовлено низложеніе Наполеона; но современники не вдругъ оцѣнили величіе этой идеи и спасительность мѣры. Ропотъ при отступленіи передъ Наполеономъ вызвалъ назначеніе Кутузова, къ которому Барклай,

Гербъ князей Барклай-де-Толли-Веймарнъ.

поступивъ подъ команду, искалъ смерти въ бою при Бородинѣ; но рана даже миновала великодушную жертву недоразумѣнія. Судьба, пославъ Барклаю тяжкое испытаніе, возвысила его скоро вновь. По смерти Кутузова въ апрѣлѣ 1813 г. снова призванъ Барклай къ командованію арміями, и имъ довершено великое дѣло: Парижъ въ 1814 г. сдался на капитуляцію, а въ 1815 году низложенъ и вторично возникшій изъ изгнанія Наполеонъ. Княжеское достоинство было наградою этихъ подвиговъ Барклая, съ 1814 г. генералъ-фельдмаршала, умершаго спустя три года (14-го мая 1818 г.). Отъ брака съ Еленою Ивановною фонъ-Смиттенъ М. Б. Барклай-де-Толли имѣлъ одного только сына Эрнеста-Магнуса, женатаго на баронессѣ Леониллѣ Кампенгаузенъ и умершаго въ 1828 г. въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта. Раньше смерти его получили дворянство дѣти (двоюроднаго брата фельдмаршала) рижскаго бургомистра Августа Барклая-де-Толли—Георгій, Августъ и Іоаннъ (указомъ 31-го декабря 1827 года).

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 8-го декабря 1859 г. дозволено было Александру Веймарну принять титулъ князя Барклая-де-Толли и 21-го ноября 1872 года потомству генер.-адъют. А. Веймарна разрѣшено именоваться князьями и княжнами Барклай-де-Толли-Веймарнъ и пользоваться за симъ нами описаннымъ гербомъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1880 года

Гербъ князей Барклай-де-Толли, Высочайше утвержденный 24-го января 1818 года, помѣщенъ четвертымъ въ X части общаго гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской имперіи.

Гербовый щитъ, — помѣщенный по обычаю на развернутой горностаевой мантіи, увѣнчанной княжескою короною, — представляется раздѣленнымъ діагоналями на манеръ андреевскаго креста на четыре части съ помѣщеніемъ въ разрѣзѣ ихъ пятаго щитка — фамильнаго герба этой фамиліи: въ лазуревомъ полѣ золотое стропило съ золотыми же крестами, изъ которыхъ два надъ стропиломъ, а третій — подъ нимъ, въ углу его возвышенія. Надъ этимъ щиткомъ — дворянская корона, приходящаяся на золотомъ полѣ съ императорскимъ орломъ, какъ-бы вѣнчающимъ ее. Съ праваго и съ лѣваго боковъ въ діагоналяхъ — красное поле; на немъ же справа — фельдмаршальскій жезлъ, а слѣва — шпага жалованная, съ надписью: „За 20-е генваря 1814 года“. Въ нижней и послѣдней части гербоваго щита, у подошвы его, въ серебряномъ полѣ, въ лѣвомъ отдѣленіи — пушки и знамена, а въ правомъ — красная крѣпость, въ воротахъ которой поставленъ стоящій левъ съ мечемъ — символомъ побѣды. Щитодержцы — львы. Гербовой щитъ украшенъ графскою короною; надъ нею три шлема, изъ которыхъ боковые съ графскими коронами, а въ срединѣ съ княжескою шапкою и надъ нею съ императорскимъ орломъ. На щиткѣ, на груди его (какъ и въ щиткѣ орла съ дворянскою короною), вензелевое имя Александра I. Надъ графскими коронами, на боковыхъ шлемахъ, справа рука въ доспѣхѣ держитъ фельдмаршальскій жезлъ, а слѣва — жалованную шпагу.

Девизъ княжескаго герба Барклая-де-Толли: „Вѣрность и терпѣніе“.

Гербъ этотъ замѣненъ нами теперь помѣщаемымъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го марта 1880 года при дарованіи права на княжескій титулъ генералу Веймарну съ присвоеніемъ ему прозванія князя Барклая-де-Толли-Веймарна.

Четырехчастный щитъ съ главою и малымъ щитомъ въ срединѣ. Въ первой части — въ червленномъ полѣ серебряный мечъ съ золотою рукояткою; во второй части — въ червленномъ же полѣ золотой фельдмаршальскій жезлъ, обвитый зеленымъ лавромъ; въ третьей части — въ серебряномъ полѣ на зеленомъ лафетѣ золотая пушка, за которою три знамени: среднее червленое, среднее лазуревое и одинъ червленый штандартъ. Въ четвертой части — въ серебряномъ полѣ червленая крѣпостная стѣна съ круглою башнею и открытыми воротами, въ которыхъ стоитъ червленый левъ. Въ золотой главѣ щита императорскій орелъ, имѣющій на груди московскій гербъ, окруженный цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Средній щитъ разсѣченъ. Въ первой части — въ лазуревомъ полѣ золотое стропило съ тремя крестами, какъ оно представлено на помѣщенномъ у насъ гербѣ фамиліи; во второй части, пересѣченной чернью и золотомъ (перемѣн. мет. съ фин.), левъ съ червленными глазами и языкомъ держитъ въ правой лапѣ серебряную сѣкиру на золотомъ древкѣ. Надъ щитомъ пять шлемовъ, изъ коихъ средній — графскій съ княжескою короною, а остальные съ дворянскими

коронами. Въ нашлемникахъ эмблемы: въ первомъ — императорскій орелъ, имѣющій на груди московскій гербъ, окруженный андреевскою цѣпью; во второмъ — согнутая правая рука въ латахъ, держащая серебряный мечъ съ золотою рукоятью; въ третьемъ — рука, держащая фельдмаршальскій жезлъ, обвитый лавромъ; въ четвертомъ — орлиное крыло съ золотымъ стропиломъ и крестами и въ пятомъ — возлежащій левъ, держащій въ правой лапѣ серебряную сѣкиру на золотомъ древкѣ. Наметы соотвѣтствующихъ цвѣтовъ. Девизъ прежній.

Князья Васильчиковы.

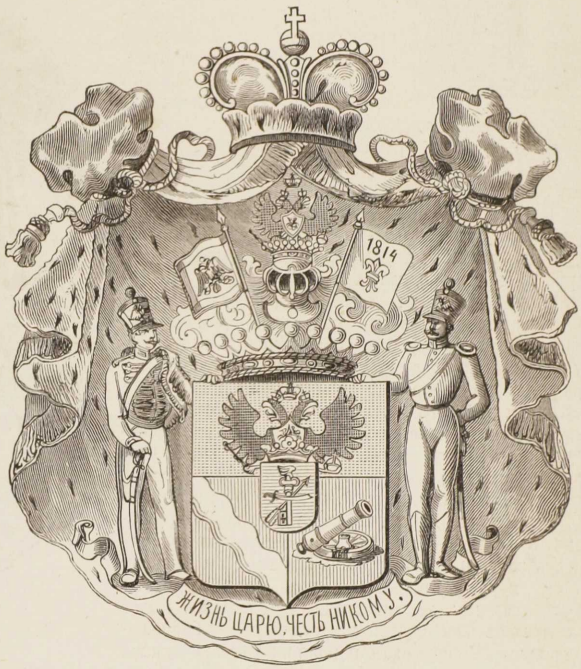
(родъ существующій.)

Помѣщая княжескій гербъ Васильчиковыхъ, считаемъ долгомъ оговориться, что княжеская вѣтвь въ этой фамиліи самая младшая. Княжеское достоинство пріобрѣлъ личными заслугами Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, герой отечественной войны, генералъ-отъ-кавалеріи и съ 1839 года предсѣдатель государственнаго совѣта (род. 1776 года, † 21-го февраля 1847 года).

Заслуги этого лица и его служебныя отличія и выражаются въ княжескомъ гербѣ Васильчиковыхъ, Высочайше утвержденномъ 6-го сентября 1840 года, вмѣстѣ съ возведеніемъ графа (съ 6-го декабря 1839 года) Илларіона Васильевича Васильчикова въ княжеское достоинство.

Помѣщаемый нами гербъ князей Васильчиковыхъ — дѣтей получившаго княжеское достоинство — представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ гербоваго щита — въ золотомъ полѣ видѣнъ до половины возникающій двухглавый, увѣнчанный тремя коронами, императорскій россійскій орелъ, имѣя въ лапахъ скипетръ и державу. Въ нижней половинѣ своей щитъ раздѣленъ перпендикулярно на двѣ части, имѣющія обѣ красное поле. Въ первой части (отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу) діагонально помѣщена серебряная рѣка, а во второй части — на изломанномъ колесѣ изображена золотая пушка. Посреди же гербоваго щита вставленъ древній гербъ дворянской фамиліи Васильчиковыхъ (находящійся въ V части „Гербовника“, на страницѣ 23-й отдѣленія I). Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ горизонтально положенную золотую саблю, продѣтую въ кольцо золотаго же ключа вмѣстѣ съ серебряною стрѣлою, расположенною наискось отъ праваго нижняго угла остріемъ вверхъ, къ лѣвому углу; тогда какъ къ правому углу щита протянуто отъ кольца ключа серебряное распростертое крыло.

Щитъ княжескаго герба увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною для показанія возвышенія дворянской вѣтви фамиліи сперва въ графское достоинство. Надъ графскою же короною въ нашлемникѣ изображенъ возникающій государственный орелъ съ коронами, скипетромъ и державою. Съ правой стороны орла изображенъ штандартъ Ахтырскаго гусарскаго полка, а съ лѣвой — красный значокъ съ изображеніемъ серебряной линіи съ годомъ 1814 — для напоминанія формированія генераломъ Илларіономъ Васильевичемъ Васильчиковымъ въ Версали конно-егерскаго полка. Въ ознаменованіе отличій заслуженнаго воина — и щитоносцы: съ правой стороны — ахтырскій гусаръ, а съ лѣвой — конный егерь въ мундирѣ полка, имъ сформированнаго во Франціи.

Гербъ князей Васильчиковыхъ.

Графскій гербъ былъ совершенно съ тѣми же эмблемами и отличался отъ княжескаго только тѣмъ, что сей послѣдній покрытъ княжескою шапкой и расположенъ на развернутой русской княжеской мантіи.

Девизъ князя Илларіона Васильевича Васильчикова помѣщенъ подъ щитомъ на серебряной лентѣ: „*Жизнь — царю, честь — никому*“!

Пользоваться княжескимъ гербомъ можетъ нисходящее потомство получившаго достоинство. Потомство его отъ двухъ браковъ составляли: отъ перваго (съ графинею Вѣрою Петровною Протасовой, † въ 1814 г.) — старшій сынъ Илларіонъ Илларіоновичъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, умершій въ званіи кіевскаго военнаго генералъ-губернатора въ 1863 году, и дочь Екатерина Илларіоновна. Отъ втораго брака князя Илларіона Васильевича съ Татьяной Васильевной Пашковой родились живые сыновья: Александръ Илларіоновичъ (род. 1819 года), женатый на Евгеніи Ивановнѣ Сенявиной; Викторъ Илларіоновичъ; Василій Илларіо-

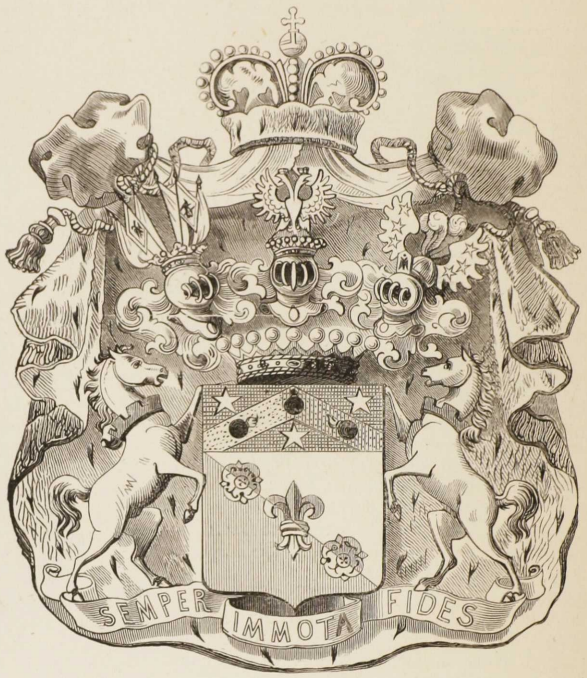
новичъ (род. 20-го ноября 1826 г.); да дочери: Софья († въ октябрѣ 1854 г.) и Ольга.

Дворянскимъ гербомъ, описаннымъ нами выше, при изложеніи эмблемъ и изображеній въ срединѣ гербоваго щита княжескаго герба, пользуются всѣ прочіе члены дворянской фамиліи Васильчиковыхъ. Гербъ фамиліи представляетъ щитъ (на которомъ въ лазуревомъ полѣ сабля, стрѣла, ключъ и крыло) съ дворянскимъ шлемомъ и наметомъ изъ лазури съ золотомъ.

Князья, графы и дворяне Воронцовы.

(РОДЪ НЕУГАСШІЙ.)

Гербъ графовъ Воронцовыхъ во всемъ сходенъ съ гербомъ князей Воронцовыхъ, послѣдній только увѣнчанъ княжескою мантіею и княжескою шапкою. Гербовый щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неровныя части. Въ верхней, самой меньшей части, въ черномъ полѣ, золотое стропило съ тремя гранатами и вокругъ стропила три серебряныя звѣзды. Эта часть герба указываетъ на заслуги, оказанныя Михаиломъ Илларіоновичемъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ при восшествіи ея на россійскій престолъ; стропило съ гранатами и серебряныя звѣзды въ черномъ полѣ входятъ въ гербы всѣхъ лейбъ-компанцевъ. Нижняя, самая большая часть щита герба Воронцовыхъ раздѣлена діагонально полосою отъ праваго верхняго угла къ нижнему лѣвому на два поля: правое — красное, а лѣвое — серебряное. На этой діагональной линіи положены двѣ розы, а между ними — лилія, и такимъ образомъ половина каждой розы и лиліи находится въ красномъ полѣ, а другая половина — въ серебряномъ. Въ красномъ полѣ розы и лилія имѣютъ цвѣтъ серебряный, а въ серебряномъ полѣ — красный. На щитѣ покоится графская корона а на ней — три дворянскіе серебряные шлема съ золотыми обручами и цѣпями. На правомъ шлемѣ корона дворянская, изъ коей выходитъ шесть знаменъ: два красныхъ, два бѣлыхъ и два золотыхъ съ россійскими на нихъ орлами. На среднемъ шлемѣ — графская корона и на ней россійскій двуглавый орелъ съ короною, клювомъ и когтями золотыми. На лѣвомъ шлемѣ — лейбъ-компанская шапка и съ каждой ея стороны по одному орлиному черному крылу съ тремя серебряными на немъ звѣздами. Наметъ съ правой стороны черный и золотой, а съ лѣвой — красный и серебряный. Щитъ держатъ передними ногами два бѣлые коня съ красными градскими коронами на шеѣ. Девизъ: „Semper immota fides“ (вѣчно непоколебимая вѣрность).

Гербъ князей Воронцовыхъ.

Одному только автору „Россійской родословной книги“ казалось пригоднымъ для его цѣлей (выставившихся въ процессѣ, веденномъ въ Сенскомъ судѣ въ Парижѣ) прикинуться незнающимъ происхожденія Воронцовыхъ графовъ и князей. Безпристрастный изслѣдователь нисколько не усумнился считать *Ѳедора Воронцова* — котораго ставилъ составитель „Россійской родословной книги“ какъ бы основателемъ рода въ XVII вѣкѣ — Ѳедоромъ Васильевичемъ, сыномъ воеводы и окольничаго временъ Грознаго, внукомъ боярина Ѳедора Семеновича и правнукомъ Семена Ивановича, праправнука Ивана Ѳедоровича, перваго писавшагося *Воронцовымъ*.

У Ѳедора Васильевича былъ братъ Петръ Васильевичъ, сынъ котораго, Борисъ Петровичъ, въ 1628 году былъ стряпчимъ кормоваго дворца, а сынъ его (внукъ Петра Васильевича) былъ Михаилъ Борисовичъ († 1673 года), съ 1666 года женатый на Екатеринѣ Парамоновнѣ Зиновьевой († 9-го октября 1692 г.), наслѣдство послѣ которой досталось Елизару Никитичу и Илларіону Гавриловичу Воронцовымъ. Елизаръ Никитичъ былъ внукъ Ѳедора Васильевича отъ старшаго сына его Никиты Ѳедоровича и оставилъ пять сыновей: Петра, Дмитрія, Ѳедора, Ивана и Максима Елизаровичей, изъ которыхъ самый младшій (Максимъ) оставилъ одного сына Андрея Максимовича, уже бездѣтнаго. Продолжателемъ рода оказывался второй братъ Елизара Никитича — Гаврила Никитичъ († 1678 года), потому что родъ отъ младшаго сына Ѳедора Васильевича — Лукьяна продолжался въ лицѣ его сына стрѣлецкаго полковника Дмитрія Лукьяновича. Его сынъ Петръ Дмитріевичъ (род. 1687 г., † 1763 г.), бывшій коммиссаромъ флота, отъ брака съ Аксиньей Яковлевной Левашовой (род. 1698 г., † 1752 г.) имѣлъ дочь, (5-го мая 1745 года), вышедшую за Ивана Васильевича Янова, и двухъ сыновей: воеводу во Владимірѣ — Алексѣя Петровича и члена вотчинной коллегіи — Ивана Петровича. Алексѣй Петровичъ въ бракѣ съ Евдокіею Степановной Протасовой имѣлъ бездѣтнаго сына Луку и дочь Елизавету, тогда какъ Иванъ Петровичъ отъ брака съ Маріею

Алексѣевною Коробейниковою имѣлъ двухъ дочерей: Татьяну и Екатерину и двухъ сыновей: бездѣтныхъ Петра и Дмитрія Ивановичей.

У Гавріила Никитича извѣстны покуда четыре сына: Прокопій, Илья, Иванъ († 1695 г.) и Илларіонъ Гавріиловичъ (род. 1674 г., † 25-го мая 1750 г.), за заслуги сына императрицею Елизаветою Петровною возведенный при коронаціи въ тайные совѣтники. У Прокопія Гавриловича былъ сынъ Алексѣй и внукъ Иванъ Алексѣевичъ. У Ивана Гавриловича былъ сынъ Гавріилъ и внуки: Алексѣй Гавриловичъ, воевода въ Алатырѣ († 1765 г.), и Илья Гавриловичъ, оба бездѣтные, какъ и дядя ихъ Илья Гавриловичъ.

Илларіонъ Гавриловичъ въ бракѣ съ Анною Григорьевною Масловой († 1740 г.) прижилъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, но вообще Воронцовъ былъ небогатъ, владѣя двумя стами душъ крестьянъ. Возвышенію и обогащенію его помогли — какъ мы замѣтили — заслуги втораго его сына — Михаила Илларіоновича, способствовавшаго восшествію на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. Михаилъ Илларіоновичъ Воронцовъ (род. 12-го іюля 1714 г., † 15-го февраля 1767 года) съ 1730 г. состоялъ камеръ-юнкеромъ при цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и былъ ею очень любимъ за исполнительность по завѣдыванію помѣстьями ея высочества. Цѣня преданность и честность Воронцова, императрица Елизавета Петровна отдала за него свою двоюродную сестру (1742 года) — графиню Анну Карловну Скавронскую (род. 7-го декабря 1723 года, † 31-го декабря 1775 года), дочь Карла Самуиловича Скавронскаго, брата императрицы Екатерины I, давъ Воронцову чинъ генералъ-поручика, 28 лѣтъ отъ роду. А 27-го марта 1744 г. императоръ германскій Карлъ VII возвелъ, занимавшаго постъ вице-канцлера, Михаила Илларіоновича Воронцова съ братьями его въ графское достоинство Римской имперіи. Въ 1744 же году Михаилъ Илларіоновичъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сдѣланъ вице-канцлеромъ, а въ 1758 году — канцлеромъ и до самаго вступленія на престолъ императора Петра III пользовался своимъ высокимъ положеніемъ. Оставаясь канцлеромъ въ царствованіе императора Петра III, Воронцовъ не имѣлъ уже никакого значенія при дворѣ и даже хотѣлъ подать императору просьбу объ отставкѣ и уѣхать заграницу.

Графъ Михаилъ Илларіоновичъ имѣлъ одну дочь Анну, выданную за камергера А. С. Строганова, но бракъ оказался несчастнымъ, и дочь умерла раньше матери, 26-ти лѣтъ (21-го августа 1769 г.). Поэтому имѣнія Михаила Илларіоновича сдѣлались достояніемъ братьевъ: Романа и Ивана Илларіоновичей. Сестры ихъ были: *Прасковья* — за Сергѣемъ Даниловичемъ Татищевымъ, *Дарья* (род. 1713 г., † 1765 г.) — за Петромъ Михайловичемъ Хрущовымъ, и *Пелагея* (род. 1721 г., † 1757 г.) — за Александромъ Ивановичемъ Нарбековымъ. Графъ Романъ Илларіоновичъ былъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ генералъ-поручикомъ и сенаторомъ, а въ день восшествія на престолъ Петра III получилъ чинъ генералъ-аншефа и ленту св. Андрея Первозваннаго. При императрицѣ Екатеринѣ II Романъ Илларіоновичъ получилъ назначеніе въ должность владимірскаго и ярославскаго генералъ-губернатора и умеръ 30-го ноября 1783 г., отъ брака съ Маріей Ивановной Сурминой (род. 17-го іюня 1718 г., † 19-го апрѣля 1745 года.) оставивъ сыновей: Александра и Семена Романовичей и дочерей: Марью, Елизавету и Екатерину. Старшій изъ сыновей — графъ Александръ Романовичъ (род. 4-го сентября 1741 г., † 2-го декабря 1805 г.) былъ при Екатеринѣ II дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи, а при императорѣ Александрѣ Павловичѣ занималъ должность государственнаго канцлера и министра иностранныхъ дѣлъ. Графъ Александръ Романовичъ извѣстенъ какъ замѣчательный государственный человѣкъ. Кромѣ занятій государственными дѣлами, графъ Александръ Романовичъ занимался еще и литературою и между прочимъ переводилъ на русскій языкъ сочиненія Вольтера. Братъ его, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Семенъ Романовичъ (род. 15-го іюня 1744 г., † іюня 1832 г.), служилъ въ арміи подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, а впослѣдствіи былъ русскимъ посломъ при великобританскомъ правительствѣ въ теченіе сорока слишкомъ лѣтъ. Старшая сестра ихъ Марья Романовна (род. 26-го февраля 1737 года, † 178...? года) была за сенаторомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Бутурлинымъ. Вторая сестра, Елизавета Романовна, была фавориткою императора Петра III, камеръ-фрейлиной и кавалерственной дамой ордена св. Екатерины первой степени и при Екатеринѣ II вступила въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ. А младшая — Екатерина Романовна (род. 17-го марта 1743 года, † 4-го января 1810 г.) была за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Дашковымъ и, овдовѣвъ, состояла президентомъ академіи наукъ, отличалась умомъ и ученостью и пользовалась особеннымъ расположеніемъ императрицы Екатерины II. У графа Семена Романовича отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Синявиной были: сынъ Михаилъ и дочь Елизавета, вышедшая въ Англіи за пера графа Пемброкъ и Монгомери. Графъ Михаилъ Семеновичъ (род. 18—19-го мая 1782 г., † 7-го ноября 1856 г.) находился генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ и бессарабскимъ съ 1823 до 1845 года, а потомъ намѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. 6-го августа 1845 года графъ Михаилъ Семеновичъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, а въ 1852 году получилъ титулъ свѣтлѣйшаго. Князь Михаилъ Семеновичъ былъ женатъ (съ 20-го апрѣля 1819 года) на графинѣ Елизаветѣ Ксаверьевнѣ Браницкой и имѣлъ дочерей: Александру Михайловну (род. 1821 г., † 1830 г.) и Софью Михайловну — за графомъ Андреемъ Павловичемъ Шуваловымъ, да сына — князя Семена Михайловича (род. 1823 г., † 6-го мая 1882 г.), въ бракѣ съ Маріею Васильевною (въ первомъ бракѣ Столыпиной, урожденной княжной Трубецкой) не имѣвшаго потомства.

Младшій братъ государственнаго канцлера Михаила Илларіоновича Воронцова — Иванъ Илларіоновичъ (род. 1719 г.. † 178 г.), генералъ-поручикъ, былъ женатъ на Маріѣ Артемьевнѣ Волынской (род. 1725 г., † 1793 года), дочери знаменитаго кабинетъ-министра при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Артемія Петровича Волынскаго. Отъ этого брака произошли дѣти: графъ Артемій Ивановичъ, графъ Илларіонъ Ивановичъ, графини: Анна и Евдокія Ивановны. Графъ Артемій Ивановичъ (род. 1748 г., † 1799 г.) былъ въ царствованіе императора Павла Петровича дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и испросилъ именной указъ императора отъ 5-го апрѣля 1797 г. о внесеніи рода графовъ Римской имперіи Воронцовыхъ въ число родовъ россійско-графскихъ. Графъ Артемій Ивановичъ отъ брака съ Прасковьею Ѳедоровною Квашниною-Самариною имѣлъ четырехъ дочерей: Екатерину (род. 1780 г., † 1836 г. въ дѣвицахъ), Анну — за графомъ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ, Прасковью — за Тимоѳеевымъ, и Марью — дѣвицу же. Графъ Илларіонъ Ивановичъ (род. 1760 г., † 1791 г.) отъ брака съ Ириною Ивановною Измаиловой († 1848 г.) имѣлъ сына — графа Ивана Илларіоновича (род. 2-го іюня 1790 г., † 26-го іюня 1854 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника); онъ былъ оберъ-церемоніймейстеръ, членъ государствен-

наго совѣта и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. По кончинѣ послѣдняго князя Дашкова, завѣщавшаго все свое имѣніе внучатному брату своему графу Ивану Илларіоновичу Воронцову, императоръ Александръ Павловичъ Высочайшимъ указомъ 11-го августа 1807 года дозволилъ именоваться графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Графъ Иванъ Илларіоновичъ былъ женатъ на Александрѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, имѣлъ сына генералъ-адъютанта, министра императорскаго двора графа Илларіона Ивановича (род. 1837 года) и дочь Ирину Ивановну — за свѣтлѣйшимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Варшавскимъ графомъ-Паскевичемъ-Эриванскимъ.

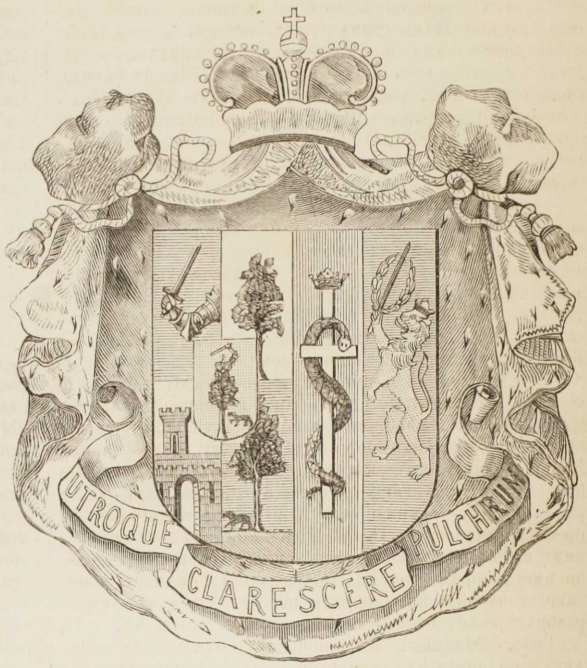
Князья Гагарины-Стурдза.

(родъ существующій.)

Родъ этотъ только начинается и образованіемъ своимъ обязанъ законоположенію минувшаго царствованія. Высочайшимъ указомъ 31 марта 1848 года утверждено испрашивавшееся тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдза разрѣшеніе: изъ принадлежащаго ему въ Бессарабіи имѣнія Мансырь учредить заповѣдное княжеское имѣніе; съ тѣмъ чтобы оно перешло къ старшему его внуку. Дочь князя Александра Скарлатовича Стурдза, княжна Марія Александровна, вышла за-мужъ за втораго сына русскаго посланника въ Римѣ, князя Григорія Ивановича Гагарина, — князя Евгенія Григорьевича (род. 1811 г. 25-го октября). Старшій сынъ этой четы — князь Евгеній Евгеніевичъ, какъ владѣлецъ заповѣднаго имѣнія Мансырь, къ фамиліи Гагарина присоединилъ фамилію Стурдза, и со вступленіемъ его въ бракъ (недавно, съ г-жею Голенищевой) постановленіе о вѣтви Гагариныхъ-Стурдза получаетъ полную силу.

Раньше чѣмъ могъ явиться будущій родъ, уже готовъ былъ, надлежащимъ образомъ утвержденный, и гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза (Высочайше утвержд. 14-го іюля 1852 года). Образователь вѣтви дожилъ до выполненія формальнаго его просьбы, — князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза скончался въ Одессѣ 13-го іюня 1854 года, — и говоря о новомъ княжескомъ родѣ, мы, по необходимости, — если останемся вѣрны своей программѣ: выясненію судьбы представителей, — должны коснутья судьбы рода Стурдза. Тѣмъ болѣе, что въ гербъ Гагариныхъ-Стурдза вошло, какъ существенное прибавленіе къ родовому гербу Гагариныхъ, изображеніе древняго герба фамиліи Стурдза.

Помѣщаемый нами гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза раздѣленъ на двѣ части: справа Гагаринскій гербъ (рода Стародубскихъ князей) — щитъ, раздѣленный на четыре части: въ 1-й — въ лазуревомъ полѣ рука въ латахъ со шпагою; во 2-й—въ серебряномъ полѣ дубъ; въ 3-й—въ серебряномъ же полѣ красная крѣпость; въ 4-й—въ лазуревомъ полѣ дубъ и отъ него направо идущій медвѣдь; въ центрѣ раздѣленій, въ маломъ щиткѣ, въ золотомъ полѣ дубъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — гербъ рода Стурдза, состоящій изъ двухъ вертикальныхъ раздѣленій: въ 1-мъ — въ червленомъ полѣ золотой крестъ, украшенный такою-же короною и обвитый серебрянымъ змѣемъ. Во 2-мъ отдѣленіи — въ лазуревомъ полѣ стоящій на заднихъ лапахъ и увѣнчанный короною золотой левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, обвитый масличною вѣтвью. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою. Подъ щитомъ,

Гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза.

на лазуревой лентѣ, написанъ золотыми буквами девизъ: „utroque clarescere pulchrum“ — съ той и съ другой стороны блистать прекрасно (т. е. и во время мира и въ войнѣ — подвигами).

Та часть герба Стурдза, которая налѣво — левъ съ мечемъ въ лазуревомъ полѣ — составляетъ гербъ, данный принципаломъ трансильванской земли, Михаиломъ Апафи, 29-го февраля 1679 года, великому ворнику (министру юстиціи) молдавской земли, Ильѣ Матвѣевичу Стурдза съ супругою его Софтою Петрицейда, питомицею Маріею и родными братьями: Ильею пагорникомъ и великимъ спатаремъ Трансильваніи — Ѳедоромъ.

Лица эти, т. е. три брата, дѣти Матвѣя, вестіара (министра финансовъ) молдаванскаго, составляли только шестое колѣно рода Турзо или Стурдза, который вести хотѣли отъ Влада Турзо, бывшаго господаремъ въ 1432 году, какъ видно изъ граматы его этого года (6940 года отъ созданія міра) 20-го января. Господарь молдавскій (1834 — 1849 года), князь Михаилъ Григорьевичъ Стурдза, 9-го мая 1840 г. даже нарядилъ изъ сановниковъ особую коммиссію, возложивъ на нее точное выясненіе по документамъ всѣхъ представителей фамиліи,

съ ея несомнительнымъ родоначальникомъ. Но всѣ разысканія не могли никакъ заполнить пробѣлъ 63-хъ лѣтъ — отъ года граматы Влада Турзо до Балицы Стурдза, упомянутаго въ граматѣ Стефана Великаго, властителя Молдавіи, 17-го января 7003 (1495) года. Поэтому родоначальникомъ и можетъ считаться Балица, женатый на Семинѣ и оставившій сына Филиппа и дочь Марію. У Филиппа были дѣти: Фето и гетманъ молдавскій Иванъ Стурдза, женатый на Накшіи Хухо. Сынъ Ивана и Накшіи былъ вестіаръ молдавскій, Димитрій, отецъ Василія, Матвѣя, вестіара молдавскаго, и Барбоя.

У Василія была одна дочь Ѳеодосія, за Дмитріемъ Корбіаномъ. У Матвѣя — упомянутые нами три сына (Киріакъ, Илія и Ѳедоръ) да четыре дочери.

Отъ Киріака Матвѣевича пошли двѣ вѣтви фамиліи: старшая отъ Ивана и *младшая* отъ *Сандула*, наиболѣе прославившая фамилію своими представителями, въ числѣ которыхъ было двое господарей: Иванъ Сандуловичъ (2823—28 г.) и Михаилъ Григорьевичъ (1834—1849 г.). Члены фамиліи Стурдза были женаты на дочеряхъ господарей: 1) Дмитрій Сандуловичъ, логофетъ, на княжнѣ Роксанѣ *Гика*, 2) *Сандулъ* Степановичъ, вестіаръ, на княжнѣ Екатеринѣ *Мурузи* (дочери князя Константина, господаря). Дочь же господаря, княжна Елена Ивановна Стурдза, была за господаремъ Григоріемъ *Гика*.

Четвертый внукъ Киріака Стурдза, Сандулъ Ивановичъ, былъ отцомъ логофета (министра внутреннихъ дѣлъ) Димитрія, отъ брака съ княжною Роксаною Григорьевною Гика, дочерью господаря, имѣвшаго двухъ сыновей: Скарлата и Григорія, да трехъ дочерей за Бранковано, Филипеско и Маврокордато. Скарлатъ Димитріевичъ, по Ясскому миру 29-го декабря 1791 года, долженъ былъ оставить отечество и поселиться въ Россіи, гдѣ и умеръ онъ, при Александрѣ I состоя бессарабскимъ губернаторомъ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; сынъ его (отъ брака съ княжною Султаною Мурузи) Александръ, служившій, по 1830 годъ въ дипломатической русской службѣ, при концѣ жизни сдѣлался учредителемъ заповѣднаго имѣнія и образователемъ новой вѣтви княжескаго рода, о которой мы говорили.

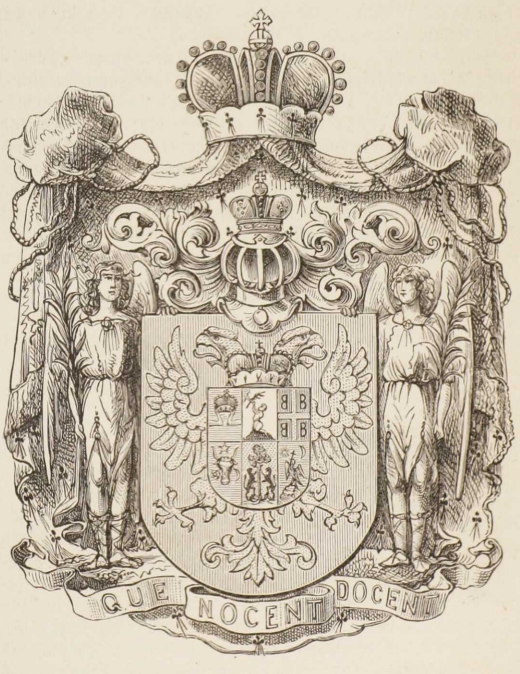
Князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза и дипломатическою своею службою, и литературными произведеніями составилъ себѣ въ Россіи почетную извѣстность, живя на югѣ и занимаясь писательствомъ по страсти.

Князья Кантакузины, графы Сперанскіе.

(родъ существующій.)

Помѣщаемый нами гербъ Высочайше утвержденъ 30-го ноября 1872 года и заключаетъ соединенные гербы земель Молдавіи и Валахіи и гербы родовъ византійскихъ князей: Ангеловъ, Кантакузиныхъ, Комниныхъ и Палеологовъ, съ указаніемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла.

Гербъ рода *Ангеловъ:* въ серебряномъ полѣ человѣкъ въ лазуревой одеждѣ на колѣняхъ со сложенными руками на черной скалѣ. Изъ праваго верхняго угла выходящая изъ лазуревого облака рука, держащая зеленую пальмовую вѣтвь. Гербъ рода *Комниныхъ:* въ лазуревомъ полѣ византійская царская золотая корона, поддерживаемая двумя руками въ червленой одеждѣ, выходящими съ боковъ. Гербъ *Палеологовъ:* въ красномъ полѣ золотой крестъ, имѣющій въ углахъ четыре золотыя буквы В. Гербъ князей *Кантакузиныхъ:* въ золотомъ полѣ два противупоставленные червленые льва, держащіе передними лапами зеленое дерево. Гербъ *Молдавіи:* въ лазуревомъ полѣ золотая голова буйвола со звѣздою между рогами, сопровождаемая серебрянымъ полумѣсяцемъ и розою о шести шипахъ. Гербъ *Валахіи:* въ лазуревомъ полѣ золотой воронъ на зеленой скалѣ, держащій въ клювѣ золотой крестъ, сопровождаемый золотыми же солнцемъ и полумѣсяцемъ. Гербъ князей Кантакузиныхъ, графовъ Сперанскихъ, представляетъ въ гербовомъ щитѣ, въ красномъ полѣ, золотаго двухглаваго орла, на груди котораго въ щиткѣ, украшенномъ византійскою короною, шесть частей. Въ первой части — гербъ рода Ангеловъ; во второй части — гербъ Комниныхъ; въ третьей части — гербъ Палеологовъ; въ четвертой части — гербъ Кантакузиныхъ; въ пятой части — гербъ Молдавіи; въ шестой части — гербъ Валахіи. Гербовый щитъ увѣнчанъ *короною великаго магистра ордена св. Константина* (sic), серебряною съ золотыми украшеніями, и расположенъ на горностаѣ императорской византійской мантіи съ таковою же короною. Наметъ на щитѣ червленый съ золотомъ. Щитодержцы — два ангела въ серебряной одеждѣ, одною рукою поддерживая щитъ, въ другой имѣющіе пальмовыя вѣтви. Девизъ написанъ на червленой лентѣ золотыми буквами.

Гербъ князей Кантакузиныхъ, графовъ Сперанскихъ.

„qui nocent, docent“ — („что заставляетъ страдать, то наставляетъ“).

Ходатайствовалъ о гербѣ и утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ князь Родіонъ Николаевичъ Кантакузинъ, генералъ-маіоръ русской службы.

Испрашивая Высочайшаго утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ, представитель рода Кантакузиныхъ представилъ слѣдующее родословіе свое отъ отъ императора восточнаго Іоанна VI изъ рода Кантакузиновъ, царствовавшаго съ 1344 г. по 1355 годъ. У него было четыре сына: старшій — императоръ Матвѣй, наслѣдовавшій отцу (1355 г.); второй — Ѳома; третій — Эммануилъ и четвертый — Андроникъ.

У императора Матвѣя Кантакузина было три сына: Іоаннъ (1357 г. дуксъ Спартанскій), Димитрій и Георгій, имѣвшій сына Эммануила.

У Димитрія былъ сынъ Андроникъ, внукъ Захарія, правнукъ Михаилъ и праправнукъ Ѳедоръ, отецъ Эммануила, дѣдъ Исаака, прадѣдъ Матвѣя и прапрадѣдъ Эммануила (IV) Матвѣевича, отца Алексѣя, дѣда Андроника, прадѣда Димитрія и прапрадѣда Андроника (IV) Дмитріевича, (во время посольства въ Москву называемаго Аврамовичемъ) отца пяти сыновей: Михаила, Димитрія, Ѳомы (переселившагося въ Молдавію въ 1633 году), Георгія и Константина, отъ котораго и показано только продолженіе рода.

У князя Константина Андроникович Кантакузина по родословію показано шесть сыновей: Драгичъ, Щербань, Константинъ, Михаилъ, Матвѣй и Георгій. Отъ послѣдняго потомство не указывается; у Матвѣя былъ сынъ Ѳома и у него одна дочь; у Михаила — одинъ сынъ Михаилъ. У Константина Константиновича было два сына: Стефанъ и Раду(лъ) — Родіонъ, имѣвшій сына Константина. А Стефанъ Константиновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Родіона и Константина, изъ которыхъ у послѣдняго было два сына: Авраамъ и Александръ, а у Родіона, кажется, только дочь.

У Щербаня Константиновича былъ одинъ сынъ — Георгій, отецъ: Щербаня, Константина, имѣвшаго сыновей Константина же, Георгія (бездѣтнаго), Ѳому, имѣвшаго сына Матвѣя, внука Георгія, правнуковъ: Константина и Георгія Георгіевичей, и праправнуковъ (трехъ): Александра, Георгія и Іоанна Георгіевичей. У Матвѣя же Георгіевича (внука Щербаня Константиновича) было два сына: Константинъ и Николай Матвѣевичи и два внука: Провъ Константиновичъ и Матвѣй Николаевичъ.

Наконецъ родъ Драгича, теперь продолжающійся и получившій права русскаго княжества, имѣетъ уже седьмое поколѣніе потомковъ.

Князь Драгичъ Константиновичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Прова, оставившаго продолжаемое нынѣ потомство и безпотомныхъ — Константина, Щербаня и Григорія. Провъ Драгичъ имѣлъ шесть сыновей: 1) Константина, имѣвшаго сына Щербаня; 2) Матвѣя, родъ котораго теперь продолжается, какъ и родъ четвертаго — Михаила. Отъ третьяго же сына — Прова, какъ отъ пятаго — Радула и шестаго — Іоанна — потомства не было. Четвертый сынъ Прова Драгича — Михаилъ Прововичъ имѣлъ сыновей: Ивана (безпотомнаго) и Николая, отца: 1) Родіона Николаевича, ходатайствовавшаго о дарованіи русскаго княжескаго достоинства и имѣющаго сына Михаила — директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 2) Александра; 3) Алексѣя, отца Михаила и Николая Алексѣевичей; 4) Михаила и 5) Ивана, имѣющаго сына Павла Ивановича.

Отецъ Прова Драгича, образователь молдавскаго рода, князь Константинъ Матвѣевичъ Кантакузинъ, переселившійся изъ Константинополя въ Молдавію только въ 1733 году, имѣлъ сына Іоанна и четырехъ внуковъ: Константина (отца Ивана Константиновича); Ивана (отца Ивана Ивановича), Георгія (бездѣтнаго) и Николая Ивановича, русскаго генералъ-маіора, отца пяти сыновей: Дмитрія Николаевича, Ивана Николаевича, Василія Николаевича (имѣющаго сыновей Ивана и Матвѣя Васильевичей), Матвѣя Николаевича и Николая Николаевича, имѣющаго одноименнаго себѣ сына, Николая же Николаевича.

Князь Михаилъ Родіоновичъ Кантакузинъ (род. 1848 года), женатый на Елизаветѣ Карловнѣ Сикаръ, имѣетъ дѣтей: Михаила (род. 29-го апрѣля 1875 г.), Бориса (род. 12-го августа 1876 г.), Сергѣя (род. 1884 г.) и дочь Дарью (род. 22-го апрѣля 1878 г.). Князю Михаилу Родіоновичу, сыну внучки графа Сперанскаго, — стало быть правнуку знаменитаго нашего администратора, составителя полнаго собранія законовъ, Высочайшимъ указомъ 19-го мая 1872 г. предоставлено право къ своей фамиліи прибавить — для увѣковѣченія заслугъ Михаила Михайловича Сперанскаго (возведеннаго въ графское достоинство января 1838 г.) — слова „графъ Сперанскій“, и гербъ ему данный составленъ уже по случаю настоящаго присоединенія фамиліи прадѣда.

Князья и дворяне Кочубеи.

(родъ существующій.)

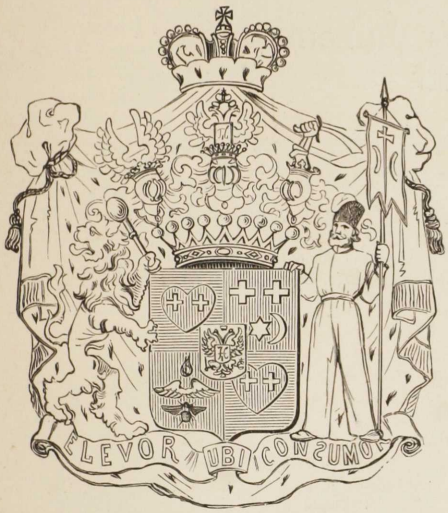
Княжескій гербъ рода Кочубеевъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. X, 4) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой и четвертой повторяется гербъ, данный Кочубеямъ Петромъ I: въ голубомъ полѣ пламенѣющее или кровавое сердце съ двумя въ немъ золотыми ровноконечными крестами. Вторая часть гербоваго щита заключаетъ старинный родовой гербъ Кочубеевъ, который употребляли они раньше Петра I: въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, сопровождаемый такою же звѣздою о шести лучахъ и во главѣ щита съ двумя золотыми же ровноконечными крестами (греческими). Третье отдѣленіе гербоваго щита представляетъ въ красномъ полѣ два серебряныя распущенныя орлиныя крыла, надъ ними золотое пламя, а подъ ними золотую пчелу, летящую вверхъ.

Въ маломъ щиткѣ, въ срединѣ пересѣченій главнаго щита, въ золотомъ полѣ государственный императорскій орелъ, имѣющій на груди въ красномъ полѣ вензеловое начертаніе имени императора Николая I, возведшаго Кочубея въ княжеское достоинство. На гербѣ графская корона и надъ нею три дворянскихъ шлема. На первомъ изъ нихъ (правомъ) дворянская корона, увѣнчанная двумя распущенными, поднятыми вверхъ крыльями. Надъ шлемомъ въ срединѣ графская корона и изъ нея возникающій государственный орелъ, на груди котораго, въ красномъ полѣ, начертано вензелевое изображеніе имени Павла I, даровавшаго В. П. Ко-

чубею графское достоинство. Наконецъ на третьемъ (лѣвомъ) шлемѣ въ нашлемникѣ рука съ саблею. Щитъ держатъ: справа — стоящій левъ, въ лѣвой передней лапѣ держащій буздыханъ (булаву малороссійскихъ гетмановъ); слѣва — стоящій малороссійскій казакъ, опоясанный саблею и держащій въ лѣвой рукѣ хоругвь съ изображеніемъ, въ черномъ полѣ, опущеннаго золотаго меча между двумя золотыми полумѣсяцами, обращенными рогами къ внѣшнимъ сторонамъ хоругви. Девизъ: „Elevor ubi consumer“. Гербъ покрытъ русскою княжескою шапкою на развернутой горностаевой мантіи. Наметъ голубой и красный подложенъ золотомъ.

Дворянскій гербъ („Гербовникъ“, ч. III, № 49) въ лазуревомъ полѣ эмблемы, данныя Петромъ I. Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскою короною съ тремя страусовыми перьями. Наметъ, девизъ и щитодержцы тѣ же, что и въ княжескомъ гербѣ, съ тою разницею, что малороссіянинъ щитъ не хоругвь, а простое копье.

Родъ свой Кочубеи ведутъ отъ бековъ татарской или турецкой орды, кочевавшей въ южной Россіи, около

Гербъ князей Кочубеевъ.

рѣки Днѣстра ранѣе XVI вѣка. По крайней мѣрѣ въ книгѣ „Tavrja czyli wiadomoscie starozytne o stanie i mieszkancach Krymu do naszych czasow“, изданной въ Варшавѣ, 1787, 8 (стр. 83), говорится, что Ольгердъ, по соединеніи съ племянниками своими Коріятовичами въ Подоліи, разбилъ въ степи трехъ предводителей татарскихъ ордъ: Квятубаха, Кочубея и Дымейтѣка. Прародитель фамиліи Кочубей, уже нелегендарный, въ XVII вѣкѣ, поселясь между казаками, принялъ христіанство съ именемъ Андрея. Сынъ его Леонтій служилъ войсковымъ товарищемъ при Хмѣльницкомъ и оставилъ сына Василія, родившагося около 1650 года, не позднѣе, и въ 1675 году уже посланнаго въ Адріанополь гетманомъ для уговора съ турками. Василій Леонтьевичъ Кочубей въ 1687 году былъ уже генеральнымъ писаремъ, сторонникомъ Мазепы, сдѣлавшаго въ 1694 году генеральнымъ судьею его и въ 1700 году выпросившаго для него у царя Петра чинъ стольника. Впослѣдствіи Кочубей, которому Мазепа нанесъ семейное оскорбленіе, сталъ наблюдать за дѣйствіями гетмана и открылъ его преступныя намѣренія измѣнить Россіи. Убѣдившись въ этомъ, онъ открылся друзьямъ своимъ и съ ними вмѣстѣ сдѣлалъ общій доносъ на гетмана, приводя въ немъ очень обстоятельныя доказательства нечистоты дѣйствій Мазепы и сношеній его съ врагами Россіи. На доносъ этотъ вельможи Петра I, державшіе сторону гетмана, не только не посмотрѣли какъ слѣдуетъ, но даже вооружили противъ доносителей государя, приказавшаго судить ихъ самому же Мазепѣ. Процесъ этотъ, веденный безсовѣстно измѣнникомъ и его защитниками, послѣ жестокихъ пытокъ доносителей, оконченъ казнью Кочубея и его друзей близъ Бѣлой Церкви, въ м. Борщаговкѣ (14-го іюля 1708 г.). Но не прошло и четырехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ Мазепа ускакалъ въ лагерь шведскаго короля, оправдавъ доносъ казненныхъ безвинно. Петръ I, сознаваясь въ ошибкѣ своей и называя Кочубея „мужемъ честнымъ, славныя памяти“, тогда же приказалъ возвратить женѣ и дѣтямъ несчастливца конфискованныя имѣнія съ прибавкою новыхъ деревень. При этомъ къ старинному родовому гербу Кочубеевъ — въ красномъ полѣ золотые полумѣсяцъ, звѣзда и два ровноконечныхъ креста — прибавлено пламенѣющее сердце въ лазоревомъ полѣ и въ сердцѣ два креста золотые съ девизомъ: „Elevor ubi consumor!“ *возвышаюсь когда погибъ*!

Отъ брака невиннаго страдальца съ Любовью Ѳедоровной Жученко остались два сына: Василій и Ѳедоръ и двѣ дочери: Анна — за Ободовскимъ и Матрена (бывшая любовница Мазепы) — за малороссійскимъ генеральнымъ судьею Чуйкевичемъ.

Старшій братъ ея — Василій Васильевичъ, продолжая службу въ войскѣ малороссійскомъ, былъ полтавскимъ полковникомъ и отъ брака съ Яновскою оставилъ трехъ сыновей: Семена, Василія и Павла Васильевичей. Семенъ Васильевичъ Кочубей, генеральный обозный (начальникъ войсковой артиллеріи), по уничтоженіи войсковыхъ сановъ, былъ членомъ малороссійской коллегіи въ чинѣ тайнаго совѣтника и оставилъ дочь Надежду — за полковникомъ Потемкинымъ и сына Михаила. Сынъ его, дѣйств. статскій совѣтникъ Семенъ Михайловичъ, отъ брака съ Прасковьею Яковлевной Бакурипской имѣлъ бездѣтнаго сына Николая. Василій Васильевичъ, женатый на племянницѣ гетмана Разумовскаго — Марѳѣ Демьяновнѣ Оболенской, былъ тоже крупнаго чина и оставилъ дочь Елизавету — за Иваномъ Андреевичемъ Маркевичемъ да сына Василія же Васильевича (II), женатаго на Еленѣ Васильевнѣ Туманской († 6-го декабря 1836 г). У нихъ были дочь Елена и четыре сына: 1) тайный совѣтникъ Василій Васильевичъ (III), род. 1784 г., † 1844 г., отъ брака съ Варварою Николаевной Рахмановой († 1845 года) имѣвшій сына Василія Васильевича (IV) и трехъ дочерей: Елизавету Васильевну — за княземъ Львомъ Викторовичемъ Кочубеемъ, Екатерину Васильевну — за Григорьемъ Павловичемъ Галаганомъ и Елену Васильевну. Второй сынъ (II) Василія Васильевича — Демьянъ Васильевичъ былъ членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1-го ноября 1786 года, † 17-го апрѣля 1859 г.); Александръ Васильевичъ, тоже членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 23-го августа 1788 г., † 1866 г.); Аркадій Васильевичъ, сенаторъ (род. 9-го февраля 1790 г., † 4-го марта 1878 г.), отъ брака (съ 15-го сентября 1824 г.) съ княжною Маріей Николаевной Вяземской († въ октябрѣ 1834 г.) оставившій трехъ сыновей: Михаила Аркадьевича, Василія Аркадьевича, женатаго на княжнѣ Натальѣ Петровнѣ Салтыковой, и Николая Аркадьевича, женатаго на Столыпиной. Елена Васильевна Кочубей (род. 16-го мая 1793 г., † 2-го февраля 1863 г.) была за математикомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Маюровымъ, корреспондентомъ имп. акад. наукъ.

Младшій внукъ Василія Леонтьевича — Павелъ Ва-

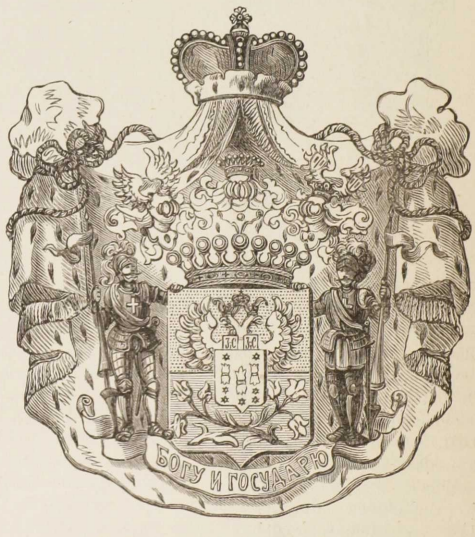
сильевичъ былъ статскій совѣтникъ и женатъ на дочери генеральнаго судьи Андрея Яковлевича Безбородко — Ульянѣ Андреевнѣ (умершей 1776 года). Отъ брака ихъ родились сыновья: Аполлонъ Павловичъ, камергеръ, и Викторъ Павловичъ (род. 11-го ноября 1768 г. въ Глуховѣ и умершій въ ночь съ 2-го на 3-е іюня 1834 г. въ Москвѣ), при Екатеринѣ II (24 лѣтъ отъ роду) посланникъ къ турецкому двору; при Павлѣ вице-канцлеръ (1798 г.) и графъ (4-го апрѣля 1799 г.); при Александрѣ I — первый министръ внутреннихъ дѣлъ (1805 г.), членъ государственнаго совѣта; при Николаѣ же — предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ, и канцлеръ, возведенный въ княжеское достоинство (6-го декабря 1831 года). Кромѣ сыновей Павелъ Васильевичъ Кочубей оставилъ двухъ дочерей: Аграфену Павловну, бывшую за бригадиромъ Алексѣемъ Фроловымъ-Багрѣевымъ, и Александру Павловну — за тайнымъ совѣтникомъ Григорьемъ Петровичемъ Милорадовичемъ. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей отъ брака съ Марьею Васильевной Васильчиковой (род. 10-го сентября 1779 г., † 12-го января 1844 г.) имѣлъ сыновей: дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Льва Викторовича (1809 г.), женатаго на Елизаветѣ Васильевнѣ Кочубей; камергера, дѣйств. стат. совѣтн. Василья Викторовича (род. 1-го января 1811 г., † 10-го января 1850 г.), женатаго на вдовѣ княгинѣ Еленѣ Павловнѣ Бѣлосельской, урожденной Бибиковой; гофмаршала князя Михаила Викторовича (род. 1813 г.), женатаго на княжнѣ Маріѣ Ивановнѣ Барятинской (род. 1818 г., † 1843 г.); князя Сергѣя Викторовича (род. 1819 г., † 4-го декабря 1880 года), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полтавскаго дворянскаго предводителя, женатаго на Софьѣ Александровнѣ Демидовой, урожденной графинѣ Бенкендорфъ, и дочь — графиню Наталью Викторовну, выданную за графа Александра Григорьевича Строганова. Прямое потомство канцлера продолжается въ лицѣ двухъ сыновей князя Сергѣя Викторовича.

Князья и бароны Ливены.

(РОДЪ НЕУГАСШІЙ.)

Княжескій гербъ Ливеновъ („Гербовникъ“, ч. X, № 2) представляетъ щитъ, разсѣченный во главѣ, заключающей въ золотомъ полѣ государственнаго орла, на груди котораго въ щиткѣ вензелевыя буквы именъ императоровъ: Павла I и Николая I. Въ нижней части щита, въ лазуревомъ полѣ, положенныя на-крестъ двѣ вѣтки лилій, изъ которыхъ каждая съ тремя цвѣтками. Въ маломъ щиткѣ посрединѣ родовой гербъ фамиліи. Гербовый щитъ увѣнчанъ золотою графскою короною съ девятью перлами. Надъ короною три дворянскихъ шлема, изъ которыхъ средній снабженъ еще графскою короною. Боковые же нашлемники — общіе съ баронскимъ гербомъ. Щитоносцы — рыцари съ бѣлымъ крестомъ на панцырѣ, съ червленою перевязью черезъ плечо и съ копьемъ въ свободной рукѣ. Девизъ: „Богу и государю“. Наметъ: княжеская мантія съ русскою княжескою шапкою.

Фамилія эта происходитъ отъ старшины Леттовъ — Каупо, одного изъ первыхъ принявшаго христіанство въ Лифляндіи по проповѣди Мейнгарда (1186 г.). Въ 1202 году Каупо посланъ былъ отъ рижскаго епископа Альберта Буксгевдена въ Авиньонъ посломъ къ папѣ Целестину III, принявшему его съ большими почестями и утвердившему его въ дворянскомъ достоинствѣ съ прозваніемъ Ливе, т. е. ливонецъ (Liewe). При этомъ папою данъ и гербъ, употребляемый доселѣ фамиліею Ливенъ: въ красномъ полѣ три золотыя лиліи. Новый рыцарь Каупо-Ливе, спустя послѣ этого 14 лѣтъ (въ 1216 году), скончался, оставивъ представителемъ своей фамиліи внука — Николая Ливе, сына убитаго въ 1209 году въ бою съ эстами сына Каупо Бертольда. Николай Ливе или Ливенъ и есть родоначальникъ описываемой нами фамиліи, изъ которой въ XVI вѣкѣ было двое ландратовъ Эстляндіи: Генрихъ Ливенъ и Рейнгольдъ Ливенъ († въ 1604 году). Сынъ Рейнгольда, одноименный съ отцомъ, былъ въ шведской службѣ и съ чиномъ генералъ-маіора занималъ постъ эзельскаго губернатора. Онъ, братъ его Берендсъ-Отто, тоже генералъ-маіоръ (въ лѣтописяхъ „Бѣлый Ливенъ“), и родственникъ ихъ Георгъ, всѣ трое возведены королевою Христиною (24-го сентября 1653 года) въ баронское достоинство. Сынъ барона Рейнгольда — баронъ Берендсъ-Отто Ливенъ, род. 1651 г., † 1703 г. (въ лѣтописяхъ сохранившій прозваніе „Чернаго Ливена“), былъ шведскимъ губернаторомъ кр. Висмаръ (въ Мекленбургѣ) съ чиномъ полнаго генерала. Сынъ втораго изъ бароновъ (генералъ-маіора Берендса-Отто Ливенъ) Гансъ-Генрихъ (род.

Гербъ князей и бароновъ Ливенъ.

1670 г., † 1733 г.) былъ членомъ государственнаго совѣта въ Стокгольмѣ и королевою Ульрикою-Элеонорой (31-го декабря 1719 года) возведенъ въ графское достоинство шведскаго королевства. Родъ его впрочемъ прекратился со смертью бездѣтнаго сына — графа Ганса-Генриха, фельдмаршала, губернатора Помераніи (род. 1702 г., † 25-го ноября 1781 г.). Изъ сыновей Чернаго Ливена только старшій остался въ шведской службѣ и имѣлъ чинъ генералъ-лейтенанта — баронъ Берендсъ-

Вильгельмъ (род. 1685 г., † 1771 г.), прочіе, начиная со втораго — Вильгельма-Генриха, вступили въ русскую службу. Баронъ Вильгельмъ-Генрихъ (род. 1691 года, † 1756 года) дослужился до чина тайнаго совѣтника. Его сынъ баронъ Георгъ-Рейнгольдъ (Юрій Григорьевичъ) былъ генераломъ-аншефомъ и подполковникомъ конной гвардіи (род. 1696 г., † 1763 г.) и еще двое были генералъ-лейтенантами: баронъ Матвѣй Эбергардъ (род. 1698 г., † 1762 г.) и баронъ Іоганъ-Вильгельмъ (1708—1758 г.). Баронъ Іоганъ-Христоферъ (Иванъ Романовичъ) (род. 1736 г.) при Екатеринѣ II былъ въ чинѣ генералъ-поручика губернаторомъ въ Архангельскѣ, а при Павлѣ I — полнымъ генераломъ. Онъ былъ изъ курляндской вѣтви этой фамиліи, съ 1507 г. владѣвшій въ Добленскомъ Кирхшпилѣ маіоратствомъ Берзенъ. Изъ этой вѣтви наши князья Ливены и графы Римской имперіи. Графство Римской имперіи дано императоромъ Іосифомъ II въ 1789 году барону Георгу-Ѳадѣю-Филиппу. Единственный сынъ его, камергеръ и генералъ-маіоръ баварской службы, одного имени съ отцомъ, † въ 1849 году, 78 лѣтъ отъ роду. Отъ брака съ Юліею Ф. Левенштернъ онъ имѣлъ двухъ дочерей: графиню Адель (род. 1806 г.) въ супружествѣ за графомъ Кенигсфельсомъ, камеръ-юнкеромъ въ русской службѣ, и графиню Софію (род. 1808 г.), бывшую за мужемъ за Павломъ Ф. Фиркъ.

Русская княжеская линія Ливеновъ одолжена происхожденіемъ барону Отто-Генриху (род. 1726 года, † 1781 года), генералъ-маіору, женатому на Шарлотѣ Карловнѣ, урожденной Поссе (род. 1744 г., † 1828 г.). Овдовѣвъ, она назначена была воспитательницею августѣйшихъ дочерей императора Павла I. Екатерина II пожаловала ее въ статсъ-дамы; Павелъ I возвелъ ее въ графское достоинство (22-го февраля 1799 г.), а императоръ Николай I въ день коронаціи своей возвелъ графиню Ливенъ въ *княжеское* достоинство съ титуломъ свѣтлости (пожалованнаго въ декабрѣ того же 1826 г.). У княгини Ливенъ было три сына и дочь Екатерина Андреевна, вышедшая за барона Фитингофа. Старшій сынъ, князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ, министръ народнаго просвѣщенія (1828—1833 г.), отъ перваго брака съ Екатериною Владиміровною Ребиндеръ имѣлъ четырехъ сыновей: Андрея, Александра, Карла и Ѳедора (Ливены). Свѣтлѣйшая княжна Елена Александровна, фрейлина ея императорскаго величества. Свѣтлѣйшій князь Никита Александровичъ Ливенъ, камергеръ, товарищъ прокурора въ Кіевѣ. Второй сынъ Шарлоты Карловны, князь Христоферъ Андреевичъ, генералъ-адъютантъ Павла I, при Александрѣ I посолъ въ Берлинѣ и Лондонѣ (до 1834 г.) скончался членомъ государственнаго совѣта (29-го декабря 1838 г.). Отъ брака съ Дарьею Христофоровною Венкендорфъ онъ имѣлъ двухъ сыновей — князей: Павла и Александра Христофоровичей. Третій сынъ княгини Шарлоты Карловны Ливенъ — князь Иванъ Андреевичъ (род. 1774 г., † 1848 года), генералъ-лейтенантъ, отъ брака съ Марьею Романовною Анрепъ имѣлъ единственнаго сына князя Павла Ивановича и четырехъ дочерей, бывшихъ въ замужествѣ съ графомъ Ламздорфомъ, графомъ Брилингъ, барономъ Мантейфель и барономъ Шеппингъ.

Такимъ образомъ фамилія Ливеновъ въ Россіи раздѣляется на двѣ вѣтви: старшую линію — баронскую, младшую — графскую.

Гербъ старшей линіи представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ червленое поле, три золотыя лиліи. Гербовый щитъ увѣнчанъ двумя дворянскими шлемами, изъ которыхъ надъ правымъ крыломъ одно красное, другое — золотое, а на лѣвомъ — баронская корона съ черными крыльями. Въ крыльяхъ нашлемниковъ — серебряный щитокъ съ тремя черными перпендикулярными полосами.

Князья и дворяне Лопухины.

(НЕУГАСШІЙ РОДЪ.)

Составитель „Россійской родословной книги“ повторилъ производство фамиліи Лопухиныхъ отъ Редегиныхъ, якобы потомковъ убитаго княземъ Мстиславомъ въ 1022 году касожскаго князя *Редеди*. Его будто-бы второй сынъ Романъ, окрещенный Мстиславомъ, женился на княжнѣ, дочери его, и сдѣлался родоначальникомъ Глѣбовыхъ, Лаптевыхъ и Лопухиныхъ. Противъ подлинности относимаго къ 1022 году единоборства Мстислава съ Редедею, хотя и находимаго въ лѣтописяхъ, можно возразить многое. Прежде всего затрудненіе въ томъ, что прямаго непрерывнаго ряда предковъ, изъ которыхъ какія-либо лица должны же были бы упоминаться и въ лѣтописяхъ — отъ XI вѣка, кромѣ князей Рюрикова рода, не имѣется. Да и генеалогія Редегичей выказывается несостоятельною, на первыхъ же порахъ указывая въ пятомъ колѣнѣ послѣ 1022 года лицо, жившее подъ конецъ XIV вѣка, если еще не позднѣе. Мы разумѣемъ мнимаго праправнука Редеди — Михаила Юрьевича Сорокоума, праправнукомъ которому оказывался Варѳоломей *Глѣбовъ-Лапоть*, сынъ уже котораго Василій, прозваніемъ *Лапуха*, предокъ Лопухиныхъ. Но, отвергая происхожденіе отъ легендарнаго Редеди, мы во всякомъ случаѣ считаемъ фамилію Лопухиныхъ уже существующею въ концѣ XV вѣка.

Представители этой фамиліи въ первыхъ шести колѣнахъ не отличались, правда, особенною родовитостью до того счастливаго случая, когда царица Наталья Кирилловна за личную къ ней приверженность Лопухиныхъ выборъ невѣсты Петру I (1688 г.) остановила на дочери Илларіона Абрамовича Лопухина — Евдокіи. Отецъ невѣсты царской переименованъ тогда въ Ѳедоры и получилъ боярство вмѣстѣ съ четырьмя своими родными братьями. Ихъ дѣти навѣрно зашагали бы далеко, если бы бракъ государя не былъ такъ неудаченъ и не кончился такъ трагически. Царь Петръ I, какъ извѣстно, прожилъ съ царицею Евдокіею (род. 30-го іюня 1670 года, † 27-го августа 1731 г.) только восемь лѣтъ и, воротясь изъ перваго путешествія по Европѣ, велѣлъ ее постричь въ монашество съ именемъ Елены. Остается и теперь загадкою причина такого рѣшительнаго шага въ его семейномъ дѣлѣ съ женою, но можно догадываться, что первая супруга нашего перваго императора была отчасти жертвою супружняго неудовольствія на родныхъ ея, замѣшанныхъ въ заговоръ Циклера и Соковнина. Какъ бы то ни было, но опала царицы отразилась сильно на родныхъ ея, и при вторичномъ розыскѣ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича дядя его Авраамъ Ѳедоровичъ Лопухинъ, входившій въ интересы несчастной сестры своей и ея сына, погибъ 9-го декабря 1718 года. Два сына его: тайный совѣтникъ Ѳедоръ Абрамовичъ († 30-го апрѣля 1757 г.) и Василій († 19-го августа 1757 г.) Абрамовичъ, генералъ-аншефъ,

служили съ честью въ послѣдующія царствованія. Первый изъ нихъ оставилъ семь дочерей замужнихъ, но дѣтей мужескаго пола у обоихъ братьевъ не было. Родъ царскихъ родственниковъ оказывается продолжаемымъ отъ предпослѣдняго дяди царицы Евдокіи — боярина Василія Абрамовича Лопухина († 9-го іюня 1698 г.). Сынъ его Степанъ Васильевичъ былъ въ чинѣ вице-

Гербъ князей Лопухиныхъ.

адмирала, когда, при Елизаветѣ, жену его, извѣстную красавицу Наталью Ѳедоровну Балкъ (род. 11-го ноября 1699 г. и † 11-го марта 1781 г.) впутали въ процессъ мнимаго заговора и, наказавъ, сослали въ Сибирь вмѣстѣ со всею семьею. Тамъ умеръ несчастный отецъ семейства и сынъ его — невинная причина общаго несчастія. Двое другихъ сыновей, бывшихъ тогда въ малолѣтствѣ, впослѣдствіи съ матерью возвратились изъ ссылки и скончались при Екатеринѣ II въ чинахъ. Изъ нихъ Степанъ Степановичъ (1732—1784 г.), женатый на Аннѣ Васильевнѣ Паниной, былъ камергеръ, а Авраамъ Степановичъ, женатый на княгинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Юсуповой, — генералъ-поручикъ. Онъ оставилъ сына Степана Авраамовича (род. 1769 г., † 1814 г.), бывшаго егермейстеромъ и не оставившаго дѣтей. Дворянскій родъ Лопухиныхъ продолжается въ лицѣ прямыхъ потомковъ думнаго дворянина Илларіона Дмитріевича († 1677 года). Княжеская вѣтвь фамиліи Лопухиныхъ принадлежитъ къ старшему поколѣнію и ведетъ свое начало отъ Алферія Васильевича Лопухина. Въ девятомъ колѣнѣ отъ него приходился маіоръ Василій Алексѣевичъ Лопухинъ, женатый на Маріѣ Хоненевой. Отъ брака этой четы въ 1753 году родился сынъ Петръ Васильевичъ, при Екатеринѣ II уже бывшій генералъ-поручикомъ, ярославскимъ и вологодскимъ генералъ-губернаторомъ. Павелъ I переименовалъ его, при восшествіи своемъ на престолъ, въ тайные совѣтники съ назначеніемъ сенаторомъ, а въ 1798 году назначилъ его генералъ-прокуроромъ съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ пожалованіемъ ордена св. Андрея Первозваннаго и въ 1799 году, 19-го января, возвелъ въ княжеское достоинство *съ титуломъ свѣтлости*. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ женатъ былъ два раза. Отъ первой жены — Прасковьи Ивановны Левшиной — онъ имѣлъ трехъ дочерей. Изъ нихъ къ старшей (княжнѣ Аннѣ Петровнѣ, род. 8-го ноября 1776 года и † 25-го апрѣля 1805 года) расположеніе Павла I „сохранялось по самую его кончину“ („Русская Старина“, мартъ 1871 г., стр. 272). Тотчасъ по пріѣздѣ съ отцомъ изъ Москвы (6-го сентября 1798 г.) она назначена въ камеръ-фрейлины и пожалована (14-го декабря 1798 г.) кавалерственною дамою большаго креста держ. орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 г., 8-го февраля, совершена при дворѣ свадьба княжны Анны Петровны Лопухиной съ присланнымъ Суворовымъ изъ арміи генералъ-маіоромъ княземъ Павломъ Гавриловичемъ Гагаринымъ. Средняя сестра Анны Петровны Гагариной — княжна Екатерина была за гофмейстеромъ графомъ Петромъ Демидовымъ, а третья — княжна Прасковья Петровна — за оберъ-гофмейстеромъ графомъ Павломъ Ивановичемъ Кутайсовымъ, сыномъ извѣстнаго любимца императора Павла I. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ при Александрѣ I былъ министромъ юстиціи (1803—1810 г.), потомъ предсѣдателемъ департамента дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ государственнаго совѣта (1810—1816 года) и наконецъ по смерть свою былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Единственный сынъ его отъ втораго брака — князь Павелъ Петровичъ (род. 1790 г.) отъ брака съ Жанетою Ивановной, по первому мужу графинею Алопеусъ, не имѣлъ потомства. Двѣ сестры его отъ одной матери были: Александра Петровна († 1852 г.) — за Жеребцовымъ и графомъ Ржевуцкимъ, а княжна Софья Петровна († 1825 года) — за княземъ Ал. Яковл. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Къ самой младшей вѣтви фамиліи принадлежалъ путешественникъ въ Персію при Петрѣ I, генералъ-маіоръ Адріанъ Ивановичъ Лопухинъ (род. 1693 года, † 1755 г.), женатый на двухъ женахъ. Вторая изъ нихъ, Евдокія Егоровна, урожденная Фаминцына (род. 1719 года, † 1781 года), вдовою вышла за князя Якова Петровича Шаховскаго, отъ перваго мужа имѣя сына (род. 30-го іюня 1734 г., † 24-го августа 1816 г.) Адріана Адріановича, статскаго совѣтника, оставившаго сына Ѳедора Андріановича, статскаго же совѣтника (род. 28-го іюня 1768 г., † 18-го сентября 1811 г.), отъ брака съ Дарьею Николаевною Павловой имѣвшаго сына Адріана Ѳедоровича (род. 22-го января 1805 г., † 4-го сентября 1872 г.). Что касается Андрея Ивановича Лопухина, тульскаго губернатора (1787 г.), мы нашли, что онъ родился 1742 года, въ 1754 году поступилъ въ кадетскій корпусъ и былъ племянникомъ члена московской дворцовой конторы Якова Ивановича (1760 г. надворнаго совѣтника), сыномъ поручика при отставкѣ Ивана Ивановича, внукомъ Ивана Никифоровича и правнукомъ Никифора Харитоновича.

Дворянскій гербъ Лопухиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 8) представляетъ въ серебряномъ полѣ обращеннаго въ право краснаго грифа. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короной и въ нашлемникѣ семь павлиньихъ перьевъ. Щитодержцы — два воина съ копьями. Наметъ голубой и красный, подложенный серебромъ.

Княжескій гербъ Лопухиныхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 6) представляетъ щитъ, разсѣченный на-двое. Въ головѣ щита въ золотомъ полѣ государственный русскій орелъ, имѣющій въ щиткѣ на груди вензелевое изображеніе имени Павла I. Въ нижней же части гербоваго щита — родовой гербъ фамиліи. Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ надъ среднимъ (нашлемникъ) семь перьевъ страусовыхъ. Наметъ голубой съ серебромъ. Щитъ держатъ: справа — богиня Ѳемида съ ея аттрибутомъ (вѣсами), слѣва же — воинъ, держащій знамя малиноваго цвѣта. Гербъ покрытъ княжескою шапкою и мантіею. Девизомъ служитъ слово „Благодать“ (русскій переводъ слова „Анна“).

Князья Меньшиковы.

(родъ существующій.)

Мы не сдѣлаемъ грубой ошибки, если сочиненіе герба Меньшикова припишемъ имперскимъ ученымъ и именно въ то время, когда императоръ Леопольдъ I возводилъ любимца русскаго монарха въ княжеское достоинство священной по титулу, но дряхлѣвшей уже римско-нѣмецкой имперіи (1705 года). Гербъ рода князей Меньшиковыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части крестообразно, и еще въ срединѣ пересѣченія перпендикуляра помѣщенный меньшій щитокъ съ изображеніемъ въ золотомъ полѣ русскаго двуглаваго орла, на груди котораго въ золотомъ же щиткѣ красное сердце, увѣнчанное княжескою короною. Главныя части большаго гербоваго щита представляютъ каждая особое изображеніе. Изображенія эти, начиная съ праваго верхняго угла, заключаютъ: 1) правое верхнее поле: на серебряномъ полѣ красный стоящій левъ, обращенный вправо, держитъ въ правой передней лапѣ двѣ черныя стрѣлы съ позлащенными концами крестъ-на-крестъ; 2) верхнее лѣвое поле: въ голубомъ полѣ скачущій вправо всадникъ на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечемъ. Это — литовская погоня (намекъ на происхожденіе А. Д. Меньшикова изъ Литвы); 3) лѣвый нижній щитъ: въ золотомъ полѣ черная пушка, обращенная влѣво, съ трофеями подъ нею и впереди двѣ пирамиды изъ ядеръ и 4) правый нижній щитъ: въ голубомъ полѣ на волнахъ золотой корабль съ полною оснасткою, плывущій въ правую сторону. Сверхъ гербоваго щита пять шлемовъ: четыре дворянскихъ, по два съ каждаго края, и въ срединѣ между ними — княжескій съ соотвѣтствующими коронами, надъ которыми еще видны эмблемы: на первомъ шлемѣ (съ лѣвой стороны на правую) рука съ мечемъ, на второмъ — красный левъ, на третьемъ — двуглавый съ тремя коронами русскій орелъ, на четвертомъ — коронованное сердце и на послѣднемъ — башня, т. е. Ораніенбургъ, заложенный Петромъ I въ 1703 году и назначавшійся (1727 г.) мѣстомъ ссылки Меньшикова. По сторонамъ стоятъ русскіе гренадеры въ костюмахъ полковъ: Преображенскаго, въ которомъ началъ службу князь съ солдата (зеленый мундиръ съ красными отворотами) и Ингерманландскаго, сформированнаго Меньшиковымъ въ бытность генералъ-губернаторомъ Ингріи (синій мундиръ съ такими же отворотами и золотымъ галуномъ).

Роду дворянскому несомнѣнно, но въ XVII вѣкѣ мало извѣстному, придалъ знаменитость генералиссимусъ россійскихъ войскъ — князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (род. 16-го ноября 1673 года и умершій въ Березовѣ 22-го октября 1729 года). Гербъ фамиліи составленъ для него и въ видахъ угодить всемогущему почти вельможѣ первой половины царствованія Петра I. Ученые герольды не безъ удивленія, конечно, найдутъ въ гербѣ Меньшикова рѣдкое совмѣщеніе эмблематическихъ изображеній, намекающихъ почти на всѣ стороны государственной дѣятельности. Но такая универсальность, говорящая все-таки въ пользу высокихъ, безспорно, способностей этого замѣчательнаго простолюдина, составляла его характеристическое отличіе отъ другихъ любимцевъ великаго Петра. Тѣ дѣйствовали каждый въ одной исключительно средѣ спеціальной службы, „а герценсъ-киндъ — Алексаша“, вполнѣ и всюду слѣдуя за своимъ державнымъ патрономъ, бралъ порученія всякаго рода и посылался государемъ всюду, куда лично самому Петру быть невозможно было, между тѣмъ какъ дѣла требовали неотложнаго его дѣйствія.

О судьбѣ самого основателя или родоначальника княжескаго рода Меньшиковыхъ, какъ всѣмъ извѣстной, мы распространяться не будемъ, но скажемъ нѣсколько словъ о другихъ представителяхъ рода, наиболѣе извѣстныхъ. Отъ Дарьи Михайловны Арсеньевой, дочери стольника и воеводы въ Сѣвскѣ, князь А. Д. Меньшиковъ имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ — Лука-Петръ Александровичъ (род. 9-го февраля 1709 г.) умеръ 3-хъ лѣтъ. За нимъ слѣдовала дочь (род. 6-го декабря 1711 г., † въ октябрѣ 1729 г.) Марія, обрученная невѣста Петра II, умершая въ Березовѣ 18-ти лѣтъ. Годомъ моложе ея была княжна Александра Александровна (род. 1712 г.), выданная императрицею Анною за генерала Густава Бирона и умершая въ родахъ 13-го октября 1736 года 23-хъ лѣтъ отъ роду. Моложе ея двумя годами былъ сынъ

Гербъ князей Меньшиковыхъ.

Александръ (род. въ мартѣ 1714 г.), отъ котораго и сталъ продолжаться родъ любимца Великаго Петра. Князь Александръ Александровичъ — тринадцати лѣтъ оберъ-камергеръ Петра II и ссыльный съ семействомъ своимъ въ Березовъ — Анною возвращенъ, пожалованъ подпоручикомъ гвардіи (1731 года) и въ продолженіе 33-хъ лѣтней службы дошелъ до чина генералъ-аншефа. Скончался онъ 50-ти лѣтъ отъ роду 27-го ноября 1764 года, переживъ любимую жену (Елизавету Петровну, урожденную княжну Голицыну, род. 4-го февраля 1721 года, † 18-го февраля 1764 г.) только 9-ю мѣсяцами, оставивъ тоже, какъ отецъ его, двухъ сыновей и двухъ дочерей. У него были сыновья Петръ и Сергѣй, дочери — Дарья и Екатерина. Князь Петръ Александровичъ, гвардіи капитанъ († 1781 г.), отъ брака съ княжною Екатериною Алексѣевною Долгоруковой (род. 31-го іюля 1747 г., † 31-го марта 1791 г.) имѣвшій двухъ дочерей: Елену Петровну (род. 11-го августа 1771 г., † 2-го февраля 1837 г.) — за Сергѣемъ Алексѣевичемъ Неѣловымъ († 1852 г.) и Екатерину Петровну († 1797 года) — за Иваномъ Родіоновичемъ Кошелевымъ. Князь Сергѣй Александровичъ (род. 4-го сентября 1746 г.

† 12-го апрѣля 1815 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, отъ брака съ княжною Екатериною Николаевной Голицыной (род. 14-го ноября 1764 года, † 7-го ноября 1832 г.) имѣвшій сыновей Александра и Николая и дочерей Елизавету и Екатерину. Князь Александръ Сергѣевичъ (род. 11-го сентября 1787 г., † 19-го апрѣля 1869 г.), адмиралъ и вождь въ Крыму въ союзническую войну, принявшій первые удары превосходнаго въ силахъ непріятеля и успѣвшій даже послѣ пораженія на Альмѣ обмануть враговъ, не рѣшившихся вслѣдствіе этого занять беззащитный еще тогда Севастополь.

Тетки его были: княжна Дарья Александровна — за царевичемъ грузинскимъ Александромъ Бакаровичемъ и Екатерина Александровна (род. 4-го октября 1748 года, † 26-го января 1781 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ Степаномъ Степановичемъ Зиновьевымъ. Братъ князя Александра Сергѣевича былъ полковникъ (род. 1-го марта 1790 г.), кажется, не имѣвшій потомства? Младшія сестры его были: умершая въ дѣтствѣ Елизавета Сергѣевна (род. 1791 г., † 1802 г.) и Екатерина Сергѣевна (род. 6-го іюля 1794 г., † 24-го декабря 1835 г.) — за шталмейстеромъ княземъ Андреемъ Павловичемъ Гагариномъ († 7-го января 1828 г.). Князь Александръ Сергѣевичъ отъ брака съ графинею Анною Александровною Протасовой († 3-го декабря 1849 г.) оставилъ сына — князя Владиміра Александровича (род. 1815 г.), женатаго на княжнѣ Леониллѣ Николаевнѣ Гагариной, и дочь — княжну Александру Александровну, бывшую за Иваномъ Яковлевичемъ Вадковскимъ. У князя Владиміра Александровича есть сынъ свѣтлѣйшій князь Александръ Владиміровичъ, продолжатель рода.

Князья, графы и дворяне Орловы.

(родъ существующій.)

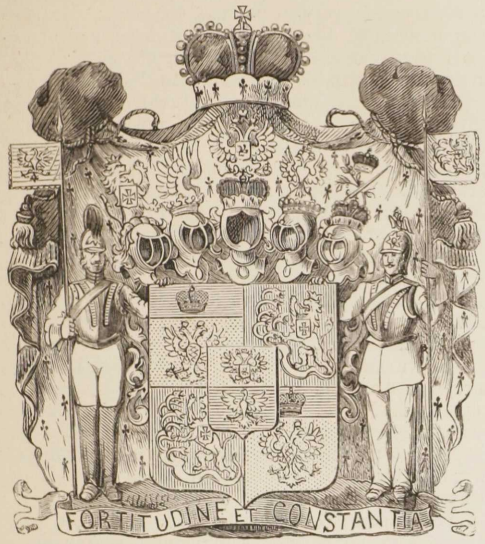
Родъ Орловыхъ, два раза возвышавшійся въ княжеское достоинство, представляется все же до того необслѣдованнымъ, что происхожденіе его является для самихъ представителей фамиліи загадочнымъ до XVIII вѣка. Такъ что первымъ хорошо извѣстнымъ лицомъ былъ новгородскій губернаторъ Григорій Ивановичъ Орловъ, а отчества дѣда своего сыновья этого губернатора не помнили или, по крайней мѣрѣ, не высказывали. Въ граматѣ императора Франца, возведшаго Григорія Григорьевича Орлова въ князья, есть намекъ о пяти поколѣніяхъ благородныхъ предковъ новаго князя Римской имперіи, и мы, слѣдуя этому указанію, позволяемъ себѣ возстановить хотя въ видѣ предположенія первыя колѣна рода Орловыхъ — несомнѣнно дворянъ, если при Аннѣ отецъ будущаго князя попалъ въ губернаторы (?). Вотъ по нашему мнѣнію предки князей Орловыхъ въ XVII вѣкѣ. Первымъ лицомъ, имя котораго сохранилось въ отчествѣ сыновей, былъ Иванъ, потому что при Михаилѣ Ѳедоровичѣ встрѣчаемъ мы Орловыхъ дворянъ московскихъ: Ивана Ивановича (1627—58 гг.), Тараса Ивановича (стряпчаго 1636 г. и тогда же записаннаго въ московскій списокъ) и Герасима Ивановича (тоже стряпчаго въ 1636 году). У Ивана Ивановича былъ сынъ Дмитрій Ивановичъ (дворянинъ московскій 1676 года), имѣвшій сына Ивана Дмитріевича, стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны (1692 года). Тогда какъ Тарасъ Ивановичъ имѣлъ сына Василія, внука Ивана Васильевича (стряпчаго 1683 г., стольника 1686 г.) и правнука Ивана Ивановича (стряпчаго царицы Прасковьи Ѳедоровны 1692 года). Этотъ Иванъ Ивановичъ Орловъ и былъ отцомъ новгородскаго губернатора Григорія Ивановича, потому что тотъ считалъ своимъ троюроднымъ братомъ Григорія Никитича, бывшаго при Екатеринѣ II гофмаршаломъ, а отецъ его — Никита Андреевичъ былъ стольникъ (1671—1692 г.), сынъ Василія же Тарасовича, родной братъ Ивана Васильевича, его дѣда.

Григорій Ивановичъ Орловъ, генералъ-маіоръ и новгородскій губернаторъ, женатый на Лукерьѣ Ивановнѣ Зиновьевой, отъ нея имѣлъ шесть сыновей: Ивана, Григорія, князя Римской имперіи, русскаго графа (род. 6-го октября 1734 г., † 13-го апрѣля 1783 г.); Алексѣя, адмирала графа Чесменскаго (род. 24-го сентября 1735 г., † 24-го декабря 1807 г.); Ѳедора, генералъ-поручика (род. 8-го февраля 1741 г., † 17-го мая 1796 года); Михаила (род. 1741 г. и умершаго въ дѣтствѣ) и Владиміра (род. 1743 г., † 1831 г.), бывшаго директора императорской академіи наукъ и жившаго въ Италіи. Изъ нихъ женаты были: Иванъ Григорьевичъ, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — на дочери капитана Ѳедора Алексѣевича Ртищева Елизаветѣ Ѳедоровнѣ, не имѣя дѣтей; Григорій Григорьевичъ — на Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой (умершей въ Лозаннѣ 16-го іюня 1782 г. безъ потомства); Алексѣй Григорьевичъ отъ брака съ Евдокіей Николаевной Лопухиной (умершей 20-го августа 1786 года), имѣлъ дочь — графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую (род. 1785 г., † 6 октября 1848 г. въ дѣвицахъ), извѣстную своими благотвореніями монастырямъ русскимъ, особенно Юрьеву новгородскому, гдѣ погребена она и куда перенесены тѣла отца и матери ея. Графъ Владиміръ Григорьевичъ, директоръ импер. акад. наукъ, жилъ постоянно въ Италіи и оставилъ двухъ дочерей: Екатерину Владиміровну — за бригадиромъ Новосильцевымъ и Софью Владиміровну — за графомъ Никитою Петровичемъ Панинымъ. Графъ же Ѳедоръ Григорьевичъ былъ неженатъ, но оставилъ пять воспитанниковъ и двухъ воспитанницъ, а именно: Владиміра, Алексѣя, Михаила, Григорія, Ѳедора, Елизавету и Анну, которымъ указомъ императрицы Екатерины II отъ 27-го апрѣля 1796 года предоставлены дворянскія права, фамилія и гербъ Орловыхъ. Вотъ этотъ указъ: „Снисходя на прошеніе нашего генерала графа Ѳедора Орлова и уважая заслуги его, намъ оказанныя, Всемилостивѣйше позволяемъ воспитанникамъ его принять названіе фамиліи Орловыхъ съ гербомъ ея и означенному генералу изъ благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія утвердить за ними по его усмотрѣнію, на основаніи законовъ и права, благороднымъ отъ насъ пожалованнаго“. Сенатъ во исполненіе этой Высочайшей воли указомъ сообщилъ графу Ѳедору Григорьевичу для исполненія, и по смерти его душеприкащикъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій просилъ московское дворянское депутатское собраніе внести въ родословіе этихъ дворянъ Орловыхъ, и они вписаны въ I ч. „Родословной книги“.

Изъ этихъ дворянъ Орловыхъ Анна Ѳедоровна была за сенаторомъ А. М. Безобразовымъ (род. 178 года, † 1830 года); Михаилъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, подписывалъ капитуляцію Парижа въ 1814 году, со-

стоя флигель-адъютантомъ императора Александра I, а Алексѣй Ѳедоровичъ, шефъ жандармовъ при Николаѣ I, уполномоченный для подписанія парижскаго мира, возведенъ въ княжеское достоинство (28-го ноября 1856 г.) раньше коронаціи Николая I (25-го декабря 1825 года), получивъ графское достоинство.

Дворянскимъ гербомъ Орловыхъ пользовались генералы: Григорій Ѳедоровичъ († 1850 г.), Ѳедоръ Ѳедоровичъ и потомство генералъ-маіора (съ 19-го ок-

Гербъ князей Орловыхъ.

тября 1817 г., † 1842 г.) Михаила Ѳедоровича Орлова, женатаго на Екатеринѣ Николаевнѣ, урожденной Раевской († 22-го января 1885 г.), и имѣвшаго дочь Анну Михайловну — за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Яшвиль и сына Николая Михайловича (род. 28-го марта 1822 г.), въ 1855 г. штабъ-ротмистра, владѣвшаго 630 душами въ Нерехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ 1860 г. маіора, состоявшаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1864 г. надворнаго совѣтника въ отставкѣ. Онъ женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кривцова — Ольгѣ (но въ 1860 году дѣтей не показано у нихъ). У Григорія Ѳедоровича была дочь за тосканскимъ графомъ Орсини.

Гербъ дворянъ Орловыхъ — красный орелъ въ полосатомъ полѣ изъ золота съ лазурью. Гербъ князя Алексѣя Ѳедоровича Орлова представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части: въ первой и четвертой — въ золотомъ полѣ черный коронованный двумя коронами орелъ и подъ нимъ въ лазуревой вершинѣ щита золотая императорская корона. А во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ *горностаевый левъ* (стоящій на заднихъ лапахъ), раздирающій бронзоваго цвѣта гидру и увѣнчанный золотою о пяти зубцахъ короною, имѣя на груди лазуревый щитокъ съ золотымъ лапчатымъ крестомъ. Раздираніе гидры на геральдическомъ языкѣ должно напоминать участіе графа Алексѣя Ѳедоровича Орлова въ потушеніи бунта и воинскаго мятежа 14-го декабря 1825 года. Посрединѣ пересѣченій гербоваго щита помѣщенъ малый щитокъ съ гербомъ фамиліи: въ золотомъ съ пятью горизонтальными лазуревыми полосами полѣ — красный орелъ.

Наметъ черный съ золотомъ. Надъ короною пять шлемовъ съ нашлемниками; въ первомъ — надъ княжескою короною возникающій орелъ; во второмъ — съ правой стороны надъ дворянскою короною два сомкнутыя орлиныя крыла червленаго цвѣта; на третьемъ — слѣва бурлетъ съ серебромъ съ возникающимъ изъ него львомъ; на четвертомъ — графская корона и на ней орелъ; на пятомъ — княжеская корона и на ней крестообразно масличная вѣтвь и мечъ. Щитодержцы — конногвардейцы въ формѣ: справа — временъ Николая I, слѣва — Александра II. Подъ щитомъ на лазуревой лентѣ девизъ: „Fortitudine et constantia“ (твердостью и постоянствомъ).

Князь Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта (род. 178 г., † 18 г.), отъ брака съ статсъ-дамою княгинею Ольгою Александровною, урожденной Жеребцовой, имѣлъ сына посла въ Парижѣ и Берлинѣ — князя Николая Алексѣевича (род. 1827 г., † 1885 г.) и дочь — младенца Анну (род. 24-го ноября 1828 г., † 8-го января 1829 года). Князь Николай Алексѣевичъ былъ женатъ и оставилъ потомство.

Князья Варшавскіе, графы Паскевичи-Эриванскіе.

(РОДЪ НЕУГАСШІЙ.)

Въ „Россійской родословной книгѣ“ (ч. II, стр. 90) ошибочно указано происхожденіе фамиліи князей и дворянъ Паскевичей изъ Литвы, смѣшивая ихъ съ Пашкевичами, не представляющими съ ними ничего общаго.

Подлинный предокъ Паскевичей былъ Ѳедоръ *Цаленко*, прибывшій изъ польской Волыни въ Полтавскій полкъ въ XVII вѣкѣ. Въ 1698 году онъ былъ полковымъ товарищемъ и имѣлъ, поселясь и женясь въ Полтавѣ, сына Якова, прозваніемъ *Пасько Цалый*. У этого *Паська* былъ сынъ Иванъ Яковлевичъ по мѣстному словопроизводству *Паськевичъ*, — отецъ: Ѳедора, Ивана, Василія, Семена и Якова. У Ѳедора Ивановича было 3 сына: младшій Иванъ, старшій Петръ и средній Павелъ. Бездѣтный Петръ Ѳедоровичъ, коллежскій совѣтникъ (род. 1738 г.); есаулъ Павелъ Ѳедоровичъ († ранѣе 1791 г.) отъ брака съ Матреною Ѳедоровною (род. 1740 г., въ 1791 г. овдовѣвшею) оставилъ дочь Надежду (род. 1770 г.) и четырехъ сыновей: Петра Павловича (р. 1759 г.), Якова Павловича (р. 1763 г. г.) — въ 1791 г. бывшихъ въ отставкѣ въ чинѣ поручика; Осипа Павловича (род. 1767 г.), служившаго въ артиллеріи, и Николая Павловича (р. 1774 г., въ 1791 г. еще не служившаго). Иванъ Ѳедоровичъ († тоже ранѣе 1791 г.) отъ брака съ Анною Александровною (р. 1742 г.) оставилъ двухъ сыновей: Матвѣя (род. 1764 г.) и Ѳедора (род. 1769 г.) Ивановичъ, полковой товарищъ, имѣлъ сына Григорія (р. 1735 г.), у котораго отъ брака съ Татьяною Демьяновной Гайдукъ родился коллежскій совѣтникъ Ѳедоръ Григорьевичъ II († 1833 г.), отъ брака съ Анною Осиповною имѣвшій пять сыновей: Ивана

Ѳедоровича, генералъ-фельдмаршала, за подвиги на Кавказѣ 15-го марта 1828 г. возведеннаго въ графское достоинство, а 4-го сентября 1831 г. въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости; 2) Осипа Ѳедоровича, полковника въ отставкѣ; 3) Степана Ѳедоровича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, губернатора въ Тамбовѣ и въ Курскѣ (ум. 9-го апрѣля 1840 г.); 4) Константина Ѳедоровича, полковника въ отставкѣ, и 5) Ѳедора Ѳедоровича, генералъ-маіора артиллеріи (род. 1792 г., † 1844 г.).

Указывать всѣмъ извѣстныя обстоятельства — подвиги и побѣды фельдмаршала въ отечественную войну, въ

Гербъ князей Паскевичей-Эриванскихъ.

персидскую, турецкую, польскую и венгерскую кампаніи — не мѣсто въ исторіи фамиліи современника.

Князь Варшавскій, графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій отъ брака съ дочерью коллежскаго совѣтника Елизаветою Алексѣевною Грибоѣдовой оставилъ единственнаго сына — свѣтлѣйшаго князя Ѳедора Ивановича, генералъ-адъютанта (бывш. помощн. инспектора вооруж. войскъ), родившагося 1-го марта 1823 года, женатаго на дочери оберъ-церемоніймейстера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова-Дашкова Иринѣ Ивановнѣ, и дочерей—княженъ Александру, Анну и Анастасію Ивановну. Княжна Александра Ивановна (род. 1820 г., † 1844 г.) была въ супружествѣ за П. А. Балашовымъ. Княжна Анна Ивановна — за княземъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Волконскимъ, а княжна Анастасія Ивановна — за княземъ Михаиломъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Послѣднія двѣ — одногодки (род. 1822 г.).

Гербъ князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго составленъ въ 1832 г. А при композиціи графскаго герба въ 1828 г. фельдмаршалъ заявлялъ желаніе помѣстить въ то время ему пожалованные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и двѣ пушки, лично ему подаренные государемъ изъ трофеевъ. Но новому графу объяснено было неудобство вставки противъ правилъ геральдики того и другаго, и его сіятельство согласился съ доводами герольдмейстера Званцова.

Вслѣдъ за возведеніемъ фельдмаршала въ графы возбуждено было ходатайство о гербѣ со стороны братьевъ его; имъ и данъ гербъ: въ лазуревомъ полѣ — серебряный станокъ подъ полковые значки малороссійскаго войска, что̀ напоминало должность ихъ предковъ — чинъ полковаго и бунчуковаго товарища.

Изъ представителей младшихъ линій фамиліи дворянъ Паскевичей, уроженцевъ полтавскихъ, извѣстны намъ дѣти Василія Ивановичи: Яковъ, Григорій и Иванъ. Григорій Васильевичъ (умершій ранѣе 1791 года) отъ брака съ Ѳедосьею Ивановною оставилъ потомство, а Яковъ Васильевичъ, безпотомный, еще жилъ въ 1791 году. Жили въ это время два сына Семена Ивановича: Григорій и Аѳанасій и сынъ Якова Ивановича — Осипъ Яковлевичъ. Всѣ эти лица поименованы въ семейномъ спискѣ, представленномъ въ 1791 году въ Екатеринославское губернское дворянское депутатское собраніе, при ходатайствѣ о внесеніи его въ дворянскую родословную книгу, что тогда и состоялось.

Гербъ князей Паскевичей („Гербовникъ“, ч. X, № 3) представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой — въ золотомъ полѣ возникающій до половины Россійскій государственный орелъ. Во второй части — гербъ фамиліи — въ голубомъ полѣ серебряный постаментъ (для полковаго значка). Въ третьей части щита — въ серебряномъ полѣ горы и передъ ними башня съ минаретомъ въ развалинахъ стѣны съ надписью внизу „Эривань“. Въ четвертой части — въ золотомъ полѣ червленый щитъ съ изображеніемъ сирены, съ надписью: „Варшава“. Въ срединѣ большаго щита — малый съ государственнымъ гербомъ въ красномъ полѣ; надъ щитомъ графская корона, а надъ нею три дворянскіе шлема съ нашлемниками. Изъ нихъ, на боковыхъ, надъ дворянскою короною по три страусовыхъ пера, а надъ среднимъ — возникающій императорскій орелъ, щитоносцы: гренадеръ и горецъ кавказскій. Девизъ: „Честь и вѣрность“. Гербовый щитъ расположенъ на княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою короною — шапкою.

Князья Суворовы-Рымникскіе.

(родъ существующій.)

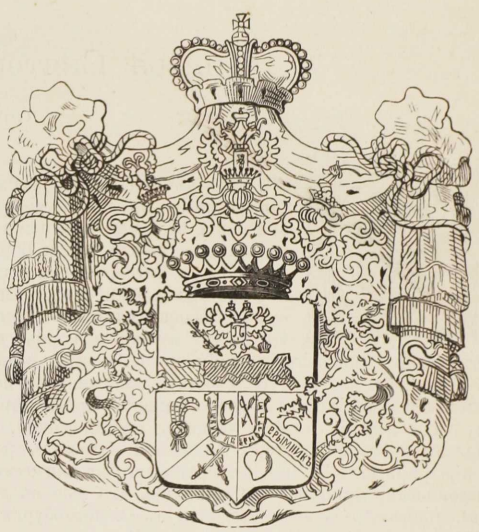
Гербъ князей Италійскихъ графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ („Общій Гербовникъ“, ч. IV, № 7) представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально. Въ верхней половинѣ, въ золотомъ полѣ — россійскій государственный орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, вензелевое изображеніе имени императора Павла I. Орелъ этотъ держитъ въ лѣвой лапѣ королевскую корону, а въ правой лапѣ — шпагу, обвитую лавромъ. Ниже орла помѣщена карта Аппенинскаго полуострова, положенная горизонтально.

Нижняя половина гербоваго щита разсѣчена перпендикуляромъ и двумя діагоналями на четыре части. Изъ нихъ въ правой верхней — въ пурпуровомъ полѣ алмазное перо съ буквою К., обозначающее Кинбурнъ — мѣсто боя съ турками на косѣ противъ Очакова, гдѣ Суворовъ раненъ. Въ правой нижней — въ красномъ полѣ остріями вверхъ положенныя на-крестъ двѣ шпаги, обвитыя лавромъ. Въ лѣвой верхней части — въ голубомъ полѣ вылетающія изъ тучи двѣ громовыя стрѣлы пора-

жаютъ луну, обращенную рогами внизъ. Подъ нею діагонально течетъ рѣка съ подписью: „Рымникъ“. Въ лѣвой нижней части гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ красное сердце. Гербъ фамиліи Суворовыхъ помѣщенъ въ срединѣ гербоваго щита въ особомъ щиткѣ, окруженномъ лентою съ девизомъ: „За вѣру и вѣрность“, даннымъ Суворову германскимъ императоромъ Іосифомъ II при возведеніи въ князья Римской имперіи. Гербъ держатъ два льва, стоящіе на заднихъ лапахъ. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантіею и русскою княжескою шапкою. Надъ щитомъ на горностаевомъ наметѣ мантіи, надъ графскою короною россійской имперіи, помѣщены три шлема. Надъ правымъ крайнимъ — графская корона Римской имперіи, увѣнчанная двухглавымъ орломъ ея. Лѣвый шлемъ съ дворянскою короною, изъ которой выходитъ рука съ саблею. Надъ среднимъ шлемомъ — русская графская корона и надъ нею возникающій до половины двухглавый государственный орелъ Россіи съ мальтійскимъ крестомъ на груди.

Предокъ этого княжескаго рода — одинъ изъ тѣхъ новгородскихъ выходцевъ въ Москвѣ — „выѣзжихъ изъ Пруссъ“, которому приписывали сочинители московскихъ „Родословій“ въ концѣ XVII вѣка даже *шведское* происхожденіе. Если вѣрить легендарному разсказу о происхожденіи рода Суворовыхъ, Наумовыхъ, Бухариныхъ, Кобяковыхъ и Хрулевыхъ, то предокъ ихъ будто бы переселился въ Россію уже въ началѣ XVI вѣка, хотя о такомъ переселеніи нигдѣ нѣтъ современныхъ указаній. Но мы находимъ какъ русскаго не только по подданству, но по языку, вѣрѣ и обычаямъ при Грозномъ дьяка казеннаго дворца Посника-Суворова. Предкомъ же Суворовыхъ считаютъ нѣкоего Іуду, прозваніемъ *Сувора*, но нужно замѣтить, что это прозваніе давалось въ Москвѣ людямъ русскимъ и оказывается простою варіаціей слова *суровъ*, что не въ одномъ настоящемъ случаѣ встрѣчается въ народномъ произношеніи, особенно у новгородцевъ. Замѣтимъ также, что дьяками въ Москвѣ во весь XVI вѣкъ были преимущественно служилые люди изъ новгородскихъ переселенцевъ, даже невольныхъ. Русскими же выраженіями оказываются и прозванія *Хруль* и *Кобякъ* (отъ кобяниться — дѣлать некрасивыя движенія), потому мысль о шведскомъ происхожденіи Суворовыхъ мы находимъ ничѣмъ неподтверждаемою. А малоизвѣстность рода объясняется недостиженіемъ представителями его по службѣ значенія по неродовитости. Впрочемъ былъ даже стольникъ Борисъ Суворовъ, отъ дней Михаила Ѳедоровича дожившій до правленія царевны Софьи Алексѣевны, удостоившись въ 1686 году похвальной граматы за 58-милѣтнюю службу. Андрей Никитичъ Суворовъ былъ степеннымъ ключникомъ кормоваго дворца въ день бракосочетанія царя Алексѣя Михайловича съ Марьею Ильинишною Милославскою (1648 г.). Родъ, отъ котораго происходилъ „безсмертный Суворовъ“, — по нашимъ извѣстіямъ — до покойнаго свѣтлѣйшаго князя Александра Аркадьевича имѣлъ восемь колѣнъ съ извѣстными по именамъ представителями въ непрерывной послѣдовательности. Начинаются наши извѣстія о родѣ Суворовыхъ съ капинца Парѳенія — очевидно современника же Грознаго и его сына, послѣдняго царя изъ рода Рюрикова. Дѣтей Парѳенія знаемъ мы двоихъ Ивановъ — *Большаго* и *Меньшаго*. Иванъ Меньшой въ 1647 г. давалъ 100 рублей за земли подъ закладъ. У него было два сына: Адріанъ и Евтихій. Адріанъ Ивановичъ, убитый подъ Путивлемъ, оставилъ сыновей Василія и Андрея Адріановичей, которые въ 1690 году закрѣпили за собою отданную въ закладъ дѣду ихъ землю. Василій Адріановичъ имѣлъ, можетъ быть, сыновей Сергѣя и Ивана, сдѣлавшагося отцомъ генералъ-аншефа Василія Ивановича. Очень возможно, что родитель его былъ и протоіереемъ въ Кремлѣ, если имя брата его Сергѣя (очевидно духовнаго же лица) оказывается на колоколѣ съ датою 8-го марта 1686 года затѣмъ въ церковь Николаевскаго погоста на Сухонѣ. Духовные тогда не за рѣдкость были дворянами. Но мы скорѣе готовы признать духовнымъ лицомъ прадѣда фельдмаршала, а дѣдъ его служилъ въ Преображенскомъ полку писаремъ, т. е. секретаремъ полковымъ, и умеръ послѣ 1710 года. У секретаря любимаго полка еще скорѣе могъ крестить Петръ I и по смерти отца принять крестника подъ свое попеченіе.

Адріанъ Гавриловичъ Суворовъ, рожденный отъ брака отца его съ княгинею Прасковьею Ивановною Вяземскою, былъ воеводою въ Данковѣ (1699—1701 г.). Василій Ивановичъ Суворовъ, опредѣленный державнымъ крестнымъ отцомъ въ военную службу, дослужился при Елизаветѣ Петровнѣ до сенаторства, при Екатеринѣ II умеръ полнымъ генераломъ (1776 года). У него

Гербъ князей Суворовыхъ-Рымникскихъ.

отъ брака съ Евдокіею Ѳедосѣевною Мануковой († 1743 года) 13-го ноября 1729 года родился сынъ Александръ Васильевичъ — нашъ безсмертный генералиссимусъ Суворовъ, воспитанный по своему времени хорошо и начавшій службу съ солдата въ годахъ ранней юности. Блистательные подвиги его полувѣковой боевой жизни сдѣлались давно уже предметомъ народной гордости и настолько всѣмъ извѣстны, что мы можемъ не повторять ихъ, пересказывая дѣянія рода, имъ прославленнаго. Свѣтлѣйшій Суворовъ († 6-го мая 1800 г.) имѣлъ двухъ сестеръ: Анну Васильевну, супругу генералъ-поручика князя Ивана Романовича Горчакова, и Марью Васильевну, бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Олишевымъ.

Суворовъ женатъ былъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Прозоровской (род. 1750 г. и † 1806 г.) и отъ брака съ нею оставилъ сына Аркадія и дочь Наталью Александровну (род. 1-го августа 1775 г. и † 30-го марта 1844 г.), бывшую за оберъ-шталмейстеромъ графомъ Н. А. Зубовымъ. Единственный сынъ генералиссимуса — князь Аркадій Александровичъ, генералъ-адъютантъ императора Александра I, въ чинѣ генералъ-лейтенанта утонулъ въ рѣкѣ Рымникѣ, прославленной побѣдою отца его надъ турками, тридцати лѣтъ отъ

роду (род. 4-го августа 1780 г., † 13-го апрѣля 1811 года). Отъ брака съ Еленою Александровною Нарышкиной (род. 1785 г.) князь Аркадій Александровичъ оставилъ двухъ сыновей — князей: Александра и Константина Аркадьевичей и двухъ дочерей — княженъ: Марью Аркадьевну, вышедшую въ супружество за князя М. М. Голицына, и Варвару Аркадьевну (род. въ декабрѣ 1802 г., † 22-го февраля 1885 года въ Ревелѣ), въ первомъ бракѣ бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Евлампіевичемъ Башмаковымъ, а во второмъ — за генералъ-отъ-инфантеріи княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ. Князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, генералъ-адъютантъ, 1енералъ-губернаторъ остъ-зейскій, а потомъ (до апрѣля в866 года) с.-петербургскій, членъ государственнаго совѣта (род. 1805 г., † 31-го января 1882 г.), женатъ былъ на Любови Васильевнѣ Ярцовой (род. 4-го марта 1811 г., † 21-го декабря 1861 г.) и оставилъ сына — князя Николая Александровича (род. 1833 года.) и дочь — княжну Любовь Александровну. Князь Константинъ Аркадьевичъ былъ женатъ на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Хитрово.

Родъ дворянъ Суворовыхъ не княжеской вѣтви шелъ отъ дяди фельдмаршала — гвардіи капитанъ-поручика Александра Ивановича, въ бракѣ съ Анною Васильевною оставившаго двухъ сыновей: Михаила Александровича и Ѳедора Александровича.

Гербъ дворянъ Суворовыхъ („Гербовникъ“, ч. VII, № 67) представляетъ щитъ, разсѣченный на-трое. Въ головѣ — въ голубомъ полѣ золотой крестъ. Въ нижней половинѣ щита направо въ серебряномъ полѣ стальныя латы, а въ лѣвой въ красномъ полѣ положены на-крестъ остріями внизъ серебряныя шпага и стрѣла. Наметъ — красный и голубой — подложенъ золотомъ, надъ щитомъ — шлемъ и дворянская корона, изъ которой выходитъ до половины левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ.

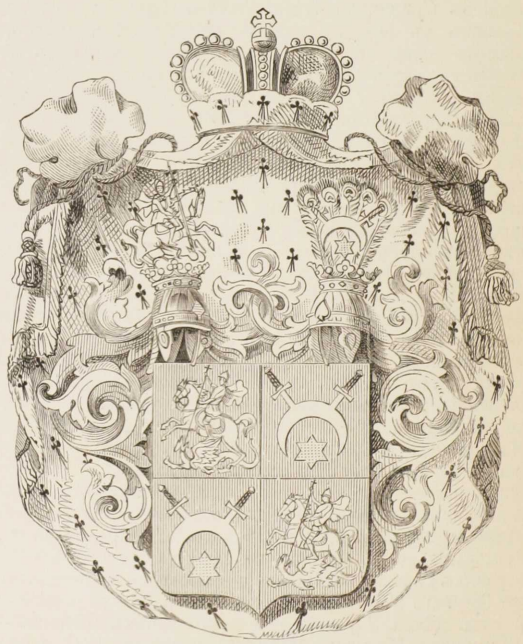
Князья Святополкъ-Четвертинскіе.

(РОДЪ НЕУГАСШІЙ.)

Этотъ родъ въ Польшѣ признавали княжескимъ, но въ Россіи для признанія русскими князьями по ходатайству шталмейстера Бориса Антоновича Четвертинскаго дѣло не двигалось за непредставленіемъ требовавшихся доказательствъ. Въ виду возникшаго отъ того затрудненія министръ юстиціи въ 1843 году вошелъ съ докладомъ къ Его Величеству, изложивъ въ немъ положеніе ходатайства и невозможность удовлетворить ему на основаніи существующихъ постановленій. На докладѣ этомъ императоръ Николай I положилъ резолюцію: „признать Бориса Четвертинскаго въ княжескомъ достоинствѣ, принимая во вниманіе, что еще въ дѣтствѣ привезенъ онъ съ сестрами въ С.-Петербургъ въ 1794 году по смерти родныхъ въ Варшавѣ и пользовался княжескимъ титуломъ, по смутнымъ же временамъ, бывшимъ при смерти отца его въ Польшѣ, находился въ совершенной невозможности получить документы, доказывающіе право его на княжеское достоинство“. На основаніи этого Всемилостивѣйшаго рѣшенія дѣти каштеляна перемышльскаго, кавалера Бѣлаго Орла, князя Антонія-Станислава Четвертинскаго, убитаго въ Варшавѣ, какъ извѣстно, за приверженность къ Россіи въ апрѣлѣ 1794 года, и пользоваться должны безъ доказательствъ княжескимъ достоинствомъ, а не другіе, считающіе себя хотя и одного рода съ ними, но не одного семейства.

У князя же Антонія-Станислава Владиміровича отъ первой жены, урожденной Кампенгаузъ, былъ сынъ, поименованный нами какъ ходатай о княжескомъ достоинствѣ, шталмейстеръ Борисъ Антоновичъ (род. 1781 г.) и отъ брака съ княжною Надеждою Ѳедоровною Гагариной (статсъ-дамою, и теперь здравствующею) имѣлъ трехъ сыновей и шесть дочерей, княженъ: Надежду Борисовну — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Трубецкимъ; Прасковью Борисовну — за княземъ Сергѣемъ Александровичемъ Щербатовымъ; Елизавету Борисовну — за барономъ Александромъ Григорьевичемъ Розенъ; Наталью Борисовну — за княземъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Шаховскимъ и дѣвицъ Вѣру Борисовну (фрейлину) и Марью Борисовну. Сыновья князя Бориса Антоновича были: Борисъ Борисовичъ, Ѳедоръ Борисовичъ и Владиміръ Борисовичъ, отъ брака съ графинею Ольгою Николаевной Гурьевой имѣвшій сына — князя Бориса Владиміровича.

Одной матери съ княземъ Борисомъ Антоновичемъ

Гербъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ.

были: 1) княжна Марья Антоновна († 1854 г.) — супруга оберъ-егермейстера Дмитрія Львовича Нарышкина, извѣстнаго своими отношеніями къ Александру I, и 2) Жанетъ Антоновна († 1854 г.) — за Вышковскимъ. Отъ второй жены князя Антонія-Станислава

Гербъ русскихъ князей Четвертинскихъ представляетъ четырехчастный щитъ. Въ первомъ и четвертомъ отдѣленіяхъ — московскій гербъ; во второй и третьей частяхъ — въ червленомъ полѣ опрокинутый полумѣсяцъ, на который упираются два сложенные серебряные меча съ черными рукоятками. Надъ полумѣсяцемъ золотая въ лучахъ звѣзда. Щитъ увѣнчанъ двумя серебряными шлемами съ золотыми коронами. Въ нашлемникахъ: въ правомъ — великомученикъ Георгій, а въ лѣвомъ — опрокинутый серебряный полумѣсяцъ на пяти павлиньихъ перьяхъ.

Что касается рода князей Четвертинскихъ, не получившихъ княжескаго достоинства Россійской имперіи — то предковъ своихъ показываютъ они болѣе десяти колѣнъ (а въ „Россійской родословной книгѣ“ часть I, стр. 121—126 показано пятнадцать даже колѣнъ). Но и принимая такое число поколѣній, все же нельзя не видѣть, что для соединенія съ предполагаемымъ родомъ потомковъ Святополка-Михаила Изяславича (изъ которыхъ послѣдній умеръ 1228 года), не хватаетъ по крайней мѣрѣ шести поколѣній; такъ что отъ Рюрика вести родъ Четвертинскихъ не представляется ни малѣйшей возможности. Вести же отъ Любарта Гедиминовича, какъ мы указали выше (на второй таблицѣ родовъ князей литовскихъ, на стр. 198) возможно, и мы готовы согласиться, что число колѣнъ для того достаточное.

Литовскіе князья Четвертинскіе, въ литовской части Волыни и владѣвшіе мѣстечкомъ Четвертнею, — отъ нея получивъ прозваніе, обратившееся въ фамилію, — предкомъ своимъ считаютъ князя Михаила (по нашему мнѣнію внука Ѳедора-Любарта Гедиминовича). У этого Михаила было (по родословію Четвертинскихъ) три сына: Василій, Юрій и Семенъ. Потомство перваго и третьяго не указывается, а у средняго было два сына: Павелъ и Александръ Юрьевичи, и отъ втораго пошло потомство въ лицѣ трехъ сыновей: Ивана, Юрія и Ѳедора. Послѣдній оставилъ двухъ сыновей: Василія и Ѳедора; у послѣдняго былъ одинъ сынъ Андрей, женатый на Маріи Львовской и оставившій трехъ сыновей: Василія (бездѣтнаго) и двухъ Якововъ, оставившихъ потомство. Старшій — Яковъ Андреевичъ отъ первой жены имѣлъ сына Ѳедора и пять дочерей, а отъ второй жены — дочь. Младшій — Яковъ Андреевичъ польскій посолъ въ Москвѣ въ 1586 году имѣлъ сыновей: Григорія, Константина (бездѣтныхъ) и Степана Яковлевича, подкоморія брацлавскаго, отца семи сыновей: Александра († 1628 г.), Илью († 1640 г.), Флоріяна, Лаврентія, Николая каштеляна минскаго, Ивана и Степана († 1684 года, уже принявъ католическое исповѣданіе). Потомство было отъ Николая Степановича — два сына Николай и Александръ Николаевичи, а отъ Степана сынъ Владиміръ († 1679 г.) бездѣтный, какъ и старшій сынъ Николая. У Николая же Николаевича были сыновья Илья и Степанъ Николаевичи; послѣдній оставилъ трехъ дочерей и трехъ сыновей, въ свою очередь имѣвшихъ дѣтей обоего пола. Изъ нихъ отъ младшаго внука отъ старшаго сына — въ нашемъ вѣкѣ уже были два сына и двѣ дочери.

Отецъ Бориса Антоновича происходилъ изъ старшей линіи — отъ Василія Ѳедоровича, имѣвшаго сына Ѳедора, внука Евстафія, правнука Григорія и праправнуковъ Андрея-Вацлава и Захара.

У Захара было четыре сына: 1) Іеронимъ, безпотомный, хотя и женатый; 2) Андрей Большой, отецъ трехъ сыновей: Маркіяна, Юрія и Ивана полковника русскихъ войскъ († 1728 г.); у Юрія былъ сынъ Василій — православный монахъ Вассіанъ, а остальные два — бездѣтные.

Третій сынъ Захара Григорьевича былъ Григорій, въ монашествѣ Гедеонъ, православный митрополитъ кіевскій (съ 8-го ноября 1685 г., † 5-го апрѣля 1690 года), и четвертый — Григорій Младшій, не оставившій потомства.

У Вацлава же Григорьевича было четыре сына: Иванъ и Степанъ бездѣтные, Гавріилъ, перешедшій въ католичество и оставившій обширное потомство, и 4-й Сергѣй, въ монашествѣ *Сильвестръ*, православный епископъ могилевско-бѣлорусскій (съ 1701 г. по 1728 г., † 28-го февраля 1728 г.).

У Гавріила Вацлавовича отъ перваго брака съ Варварой Семпковской родились дѣти: Михаилъ, Владиславъ, Александръ — подсудокъ и потомъ подкоморій брацлавскій, староста пултускій († 1769 г.), Станиславъ старшій (убитъ 1759 г.) и Станиславъ младшій († 1760 года), да шесть дочерей; а отъ втораго брака съ Маріанною Моровинской родились два сына: Стефанъ († 1776 г.) и Владиміръ, отецъ Антонія-Станислава, дѣдъ князя Бориса Антоновича.

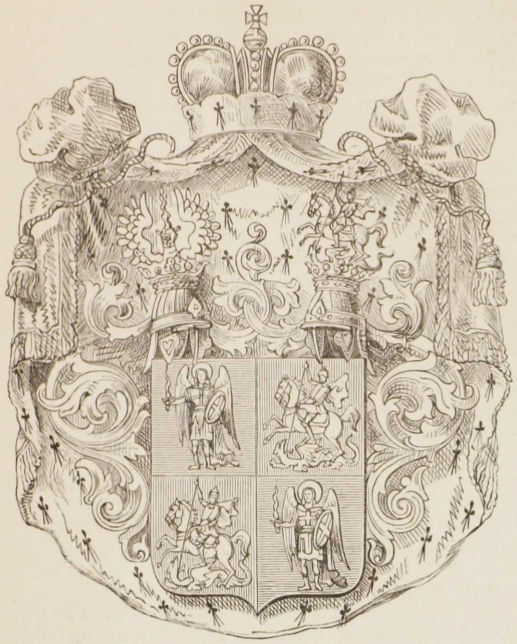
Братья Антонія-Станислава были: Николай, Іосифъ, Михаилъ и Карлъ; и была у нихъ сестра Маріанна. Потомство ихъ намъ неизвѣстно, и живые представители родовъ, не получившихъ утвержденія въ правахъ княжескаго достоинства Россійской имперіи, выходятъ изъ рамокъ нашей задачи. У Антонія Станислава Владиміровича Четвертинскаго (отъ Холоневской) было два сына: дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Константинъ Антоновичъ и сенаторъ Густавъ Антоновичъ (род. 1794 г., † 1851 г.); потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Князья Святополкъ-Мирскіе.

(родъ существующій.)

Въ 1815 году получило утвержденіе правительства ходатайство о признаніи дворянами Ивана Игнатьева, Игнатія Александрова и Ѳомы Ѳаддеева Святополкъ-Мирскихъ, и герольдія увѣдомила инспекторскій департаментъ военнаго министерства на его запросъ, что Ѳаддея-Антона Мирскаго слѣдуетъ именовать Святополкъ-Мирскимъ. Затѣмъ начались ходатайства другихъ вѣтвей фамиліи о признаніи въ дворянскомъ и княжескомъ достоинствѣ; но послѣднее не получало утвержденія за непредставленіемъ доказательствъ, по формѣ требуемыхъ. При такихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ 18-го апрѣля 1861 года: „Снисходя на представленную намъ военнымъ министромъ всеподданнѣйшую просьбу свиты нашей генералъ-маіора Дмитрія Святополкъ-Мирскаго, всемилостивѣйше дозволяемъ ему, Дмитрію, брату его, нашему флигель-адъютанту подполковнику Николаю и отцу ихъ Ѳомѣ-Богуславу-Ивану Святополкъ-Мирскимъ съ ихъ потомствомъ именоваться въ Россіи князьями, безъ предъявленія документовъ на сей титулъ, утраченныхъ во время польской войны 1831 года“. Князь Дмитрій Ивановичъ

Святополкъ-Мирскій родился въ 1825 году, нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта,

Гербъ князей Святополкъ-Мирскихъ.

свиты Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, женатъ на княжнѣ Софьѣ Яковлевнѣ Орбеліани. У нихъ есть потомство: князь Петръ Дмитріевичъ (род. 18-го августа 1857 г.), княжна Марія (род. 10-го августа 1853 г.), княжна Ольга (род. 30-го мая 1855 года) и княжна Нина Дмитріевна (род. 28-го января 1859 года).

Князь Николай Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, войсковой наказный атаманъ Войска Донскаго (род. 5-го іюля 1833 года), вступалъ два раза въ бракъ. Вторая супруга его — княжна Клеопатра Михайловна, урожденная Ханыкова.

Отецъ обоихъ генералъ-адъютантовъ — Ѳома-Богуславъ-Иванъ, членъ совѣтникъ делегаціи администраціи государственнаго совѣта бывшаго царства Польскаго и депутатъ сейма, на немъ въ 1821 году получилъ право именоваться княземъ. Онъ родился 26-го декабря 1788 года и былъ сынъ Ивана-Фелиціяна, внукъ Франца-Ксаверія, рожденнаго 29-го октября 1754 года отъ Ивана же Фелиціяна Мирскаго, переселившагося въ концѣ 1730-хъ годовъ на польскую границу изъ Смоленской губерніи и принявшаго польскую службу. На ней состоя чиновникомъ королевской таможни въ пограничной конторѣ Милово, близъ Кракова, имѣя отъ перваго брака съ Терезою NN двухъ сыновей — Іосифа и Павла, Фелиціянъ вступилъ въ преклонныхъ лѣтахъ (1749 года) въ бракъ съ Екатериною-Клеопатрою Михайловною Гняздовскою и отъ нея имѣлъ сына Франца-Ксаверія и умеръ 85-ти лѣтъ отъ роду, 1759 года.

Съ другими родоначальниками вѣтвей фамиліи Мирскихъ вѣтвь отъ Ивана-Фелиціяна, отецъ котораг не указанъ, намъ поэтому трудно соединить, да и по точному смыслу Высочайшаго указа на другихъ представителей фамиліи Святополкъ-Мирскихъ княжеское достоинство Россійской имперіи не можетъ распространяться, покуда.

Князья, графы и дворяне Солтыковы.

(признается Салтыковы.)

Гербъ дворянъ Салтыковыхъ („Гербовникъ“, ч. VII, № 28) — въ золотомъ полѣ черный одноглавый коронованный орелъ, изъ-за праваго крыла котораго выходитъ поднятая рука съ мечемъ. На щитѣ дворянскіе шлемъ и корона съ тремя страусовыми перьями; наметъ золотой съ чернымъ; щитодержцы — два единорога.

Польская вѣтвь Салтыковыхъ, употребляя этотъ же гербъ, почему-то ставитъ вмѣсто дворянской княжескую корону.

Княжескій гербъ Салтыковыхъ („Гербовникъ“, ч. IX, № 2), оставляя этотъ же наметъ и тѣхъ же щитодержцевъ, еще имѣетъ девизъ: „*За вѣрность, усердіе и труды*“, съ княжескою шапкою и мантіею. Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части: первая и четвертая изъ нихъ еще разсѣчены діагонально на два поля: золотое и черное. Въ первомъ дѣленіи, имѣющемъ русскій двухглавый орелъ (на черной половинѣ золотой, на золотой — черный). Въ четвертой же части помѣщена шестиугольная звѣзда (на черной половинѣ золотая, на золотой — черная). Во второй части щита въ голубомъ полѣ золотой шишакъ; а въ третьей — въ голубомъ же полѣ золотая шпага, обвитая лавромъ и положенная діагонально, остріемъ къ правому верхнему углу. Въ срединѣ щита, въ маломъ щиткѣ — родовой гербъ Салтыковыхъ. Княжескій гербъ отъ помѣщеннаго нами графскаго герба отличается тѣмъ, что гербовый щитъ помѣщенъ на горностаевомъ полѣ княжеской мантіи и увѣнчанъ княжескою шапкою-короною. Надъ щитомъ удержана эта же графская корона, а сверхъ нея — три дворянскіе шлема. Въ нашлемникахъ помѣщены: справа — согнутая рука, держащая фельдмаршальскій жезлъ; слѣва — тоже согнутая рука держитъ поднятую шпагу, а въ срединѣ — возникающій россійскій двухглавый орелъ.

Родъ Салтыковыхъ начался отъ Михаила, „мужа честна изъ Пруссъ“, т. е. новогородца. Представители рода въ Москвѣ являются въ XIV вѣкѣ. Это были Иванъ Семеновичъ Морозъ и Василій Семеновичъ Туша, бояре Калиты и его сыновей. Отцомъ ихъ родословіе называетъ Семена Михайловича, а дѣдомъ — Михаила Терентьевича, вѣрнѣе всего — новгородскаго посадника *Кривца*. Отцомъ послѣдняго названъ въ родословіи боярин Терентій Михайловичъ, сынъ „мужа честна изъ Пруссъ“ Михаила, въ иныхъ изводахъ называемаго и Прокшиничемъ. Иванъ Семеновичъ Морозовъ былъ уже отцомъ бояръ московскихъ, изъ которыхъ старшій — боярин Михаилъ Ивановичъ — имѣлъ втораго сына Михаила Игнатьевича *Морозова*, прозваннаго *Салтыкомъ*. Изъ четырехъ сыновей его оружейничій царя Василія,

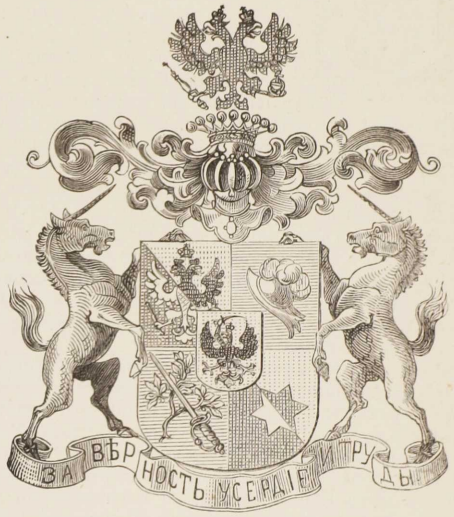
отца Грознаго, Андрей Михайловичъ († 1522 г.), оставилъ также четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Яковъ († 1571 г.) и младшій — Левъ († 1573 года) были боярами Грознаго. Отъ третьяго же сына Солтыка происходилъ извѣстный бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Кривой Салтыковъ, уѣхавшій въ 1611 году въ Польшу. Онъ принималъ зловредное для отечества участіе въ козняхъ поляковъ, овладѣвшихъ Москвою подъ видомъ избранія въ цари русскіе королевича Владислава. Внуки этого злодѣя Россіи возвратились въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а сынъ былъ убитъ новогородцами въ 1611 году за измѣну и преданность полякамъ. Изъ потомства втораго же сына Салтыкова — Игнатія — въ третьемъ колѣнѣ извѣстенъ окольничій Михаилъ Михайловичъ († схимникомъ 1608 г.). Сыновья его умерли боярами при Михаилѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, а правнукъ — Ѳедоръ Петровичъ — убитъ стрѣльцами въ страшный день 15-го мая 1682 г. Изъ рода Криваго Салтыкова былъ бояринъ Ѳедоръ (Александръ Петровичъ, † 2-го февраля 1697 г.), дочь котораго Прасковья Ѳедоровна была царицею — супругою царя Ивана Алексѣевича и матерью императрицы Анны Ивановны. Въ правленіе Анны родной дядя ея величества — Василій Ѳедоровичъ при коронаціи возведенъ въ графское достоинство, но въ томъ же году умеръ (5-го октября 1780 г.). Генералъ-аншефъ, пожалованный московскимъ генералъ-губернаторомъ, Семенъ Андреевичъ 9-го января 1732 года возведенъ въ графское достоинство. Сынъ его — графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ, разбилъ Фридриха II, короля прусскаго, подъ Кунерсдорфомъ (1-го августа 1759 года) и то же былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ при Екатеринѣ II, отрѣшенный за бѣгство изъ столицы во время чумы. Сынъ же его Иванъ Петровичъ, генералъ-аншефъ при Екатеринѣ и фельдмаршалъ при Павлѣ (и также военный губернаторъ въ Москвѣ), имѣлъ одного сына, умершаго холостымъ въ 1813 году.

Внучатый племянникъ императрицы Анны — Иванъ Алексѣевичъ, при Елизаветѣ генералъ-поручикъ, въ отставкѣ полный генералъ, имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій — Николай Ивановичъ — воспитатель сыновей императора Павла I, при Александрѣ I возведенъ въ князья Россійской имперіи съ титуломъ свѣтлости (30-го августа 1814 года) и потомъ былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Потомство теперь продолжается отъ обоихъ старшихъ сыновей этого лица. Первый изъ нихъ — князь Дмитрій Николаевичъ (род. 1767 г., † 14-го декабря 1826 г.) отъ брака съ Анною Николаевною Леонтьевой (род. 1776 г., † 17-го іюля 1810 г.) оставилъ четырехъ сыновей — князей: Ивана Дмитріевича († 17-го декабря 1832 на 36 году), отъ брака съ графинею Елизаветою Павловною Строгановой имѣвшаго сына — князя Николая Ивановича; 2) Владиміра Дмитріевича, не имѣвшаго потомства; 3) Петра Дмитріевича, отъ брака съ Вѣрою Ѳедоровною Стемпковскою († 1838 года) имѣвшаго сыновей: Дмитрія да Ивана Петровичей и дочь Наталью Петровну, бывшую за княземъ Васильемъ Аркадьевичемъ Кочубеемъ. Князь же Александръ Николаевичъ, членъ государственнаго совѣта (род. 27-го декабря 1775 г., † 22-го января 1837 г.), отъ брака съ графинею Натальею Юрьевною Головкиной началъ вѣтвь князей Салтыковыхъ-Головкиныхъ въ лицѣ князя Алексѣя Александровича (род. 1826 года) и Юрія Александровича († 1841 года). Графская вѣтвь Салтыковыхъ пошла отъ сына графа Семена Андреевича Салтыкова — Владиміра (род. 1705 г., † 1751 г.), оставившаго пять сыновей и трехъ дочерей.

Въ Польшѣ существуетъ вѣтвь Салтыковыхъ (или Салтыковъ) отъ выѣхавшаго на службу къ королю Сигизмунду изъ Москвы Ивана Никитича Ера, принявшаго католицизмъ. Изъ этой вѣтви при королѣ Станиславѣ-Августѣ Понятовскомъ прославился — какъ врагъ его и Россіи — Каэтанъ Солтыкъ, архіепископъ краковскій. Братъ его Матвѣй былъ кастеляномъ варшавскимъ, а двоюродныя братья ихъ были: Матвѣй — воеводою сандомирскимъ, а Ѳома — кастеляномъ винницкимъ.

Сыновья графа Владиміра Семеновича (отъ брака съ княжною Екатериною Алексѣевной Троекуровой) были: Владиміръ, бездѣтный, и оставившіе потомство — Петръ († 1806 г.), Алексѣй († 1802 г. камергеромъ), Сергѣй (генералъ-маіоръ, род. 1739 г., † 1800 г.) и Николай Владиміровичъ (род. 1743 г., † 1800 г.).

У графа Петра Владиміровича былъ сынъ Сергѣй Петровичъ, сенаторъ, оставившій сыновей: Петра Сергѣевича (род. 23-го декабря 1809 г.) и (род. 20-го мая 1810 г.) Григорія Сергѣевича, потомства котораго мы не знаемъ.

Гербъ князей Салтыковыхъ.

Эти лица, рожденныя до брака, возстановлены въ правахъ своихъ по указу 9-го марта 1811 года.

У графа Алексѣя Владиміровича отъ брака съ Екатериною Александровною Загряжской было два сына (графы): бездѣтный Ѳедоръ Алексѣевичъ и полковникъ Григорій Алексѣевичъ (род. 1772 г., † 14-го февраля 1829 г.), отъ брака съ Екатериною Александровной Херасковой (род. 1776 г.) оставившій сына — графа Льва Григорьевича (род. 1800 г.), смоленскаго губернскаго предводителя дворянства, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Голицыной (род. 1806 г.) и имѣвшаго трехъ сыновей (графовъ): Михаила, Алексѣя и Александра Львовичей да дочь — графиню Наталью Львовну.

Были еще потомки графовъ Салтыковыхъ отъ Петра Михайловича, маіора. Онъ, живя безъ брака, при воцареніи и коронаціи Александра I испросилъ Высочайшую милость: дарованіе правъ своимъ воспитанникамъ (дѣтямъ): Михаилу и Андрею, до того называвшимся Борисовыми, и воспитанницѣ Маріѣ, бывшей въ замужествѣ за маіоромъ Наумовымъ. Имъ и позволено было принять фамилію отца (Салтыковыхъ) съ правами на благопріобрѣтенное его имѣніе. По новому прошенію отца (5-го іюля 1802 года), гдѣ написано, что онъ женился на матери бывшихъ воспитанниковъ своихъ,

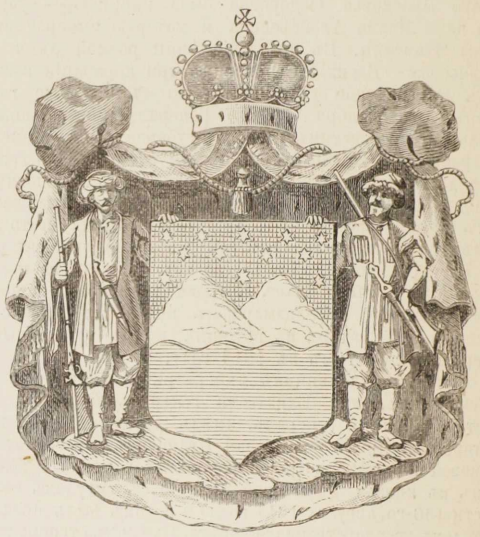
дозволено дѣтямъ его до брака вступить во всѣ права наслѣдственныя, принадлежавшія законнымъ дѣтямъ, и данъ гербъ. Въ граматѣ, сопровождающей гербъ (6-го декабря 1803 года), онъ описанъ такъ: въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ одноглавый орелъ, черный, коронованный, съ распростертыми крыльями и выходящій съ правой стороны рукою въ латахъ, держащею поднятую вверхъ шпагу. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ страусовыми перьями въ нашлемникѣ. Наметъ золотой; подкладка черная. Въ 1816 году Андрей Петровичъ Салтыковъ показанъ 38 лѣтъ, женатъ на дворянкѣ Маріѣ Александровой и имѣетъ дѣтей: Петра — 10-ти, Александра — 9-ти, Валеріана — 8-ми, Николая — 6-ти, Михаила одного года и Варвару — 12-ти лѣтъ.

Князья Тарковскіе.

(Шамхалы.)

Высочайше утвержденный (20-го августа 1853 года) гербъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, волнообразно пересѣченный: въ первой части черное поле, усѣянное золотыми звѣздами, и серебряная гора о двухъ вершинахъ; во второй половинѣ — лазуревое поле. Щитодержцы въ костюмѣ жителей шамхальства. Наметъ черный съ золотомъ. Въ указѣ императора Николая I (21-го декабря 1849 г.) сказано, что государь возводитъ въ княжеское достоинство генералъ-лейтенанта своей службы, Шамхала Абу-Мусселимъ-хана съ тѣмъ, чтобы онъ именовался княземъ Тарковскимъ, и чтобы достоинство и титулъ переходили наслѣдственно къ старшему изъ потомковъ пожалованнаго, въ мужескомъ полѣ по прямой линіи и по праву первородства. 29-го іюня 1856 года дана новому князю русскому и грамата.

Абу-Мусселимъ-ханъ былъ праправнукъ вступившаго въ русское подданство Шамхала Муртаза-Али (1786 г.). Отецъ Мусселима былъ тайный совѣтникъ русской службы, Шамхалъ Сулейманъ-мирза, дѣдъ Шамхала Мегды-Магаммеда, имѣлъ чинъ генералъ-лейтенанта. Муртаза-Али былъ сынъ кумыкскаго князя Каспулата, сдѣланнаго отъ шаха Персіи Надира по возстановленіи шамхальства, уничтоженнаго русскими, Шамхаломъ Тарковскимъ, владѣтелемъ Буйнокскимъ и вали Дагестанскимъ при Аннѣ (1735 г.), уступившей Персіи завоеванія Петра Великаго. А Петру I Шамхалъ Адиль-гирей, принявъ русское подданство, оказалъ услуги даже во время похода (1792 г.), но по смерти императора измѣнилъ — передался Персіи, взятъ русскими въ плѣнъ, доставленъ въ Петербургъ и сосланъ въ Колу, гдѣ и умеръ. Адиль-гирей былъ правнукомъ Сурхая—Шамхала Тарковскаго, принявшаго при Михаилѣ Ѳедоровичѣ русское подданство, но, конечно, номинально скорѣе. Этотъ Сурхай былъ, кажется, еще изъ потомства Чингизъ-хана,

Гербъ князей Шамхалы-Тарковскихъ.

при преемникахъ котораго племянникъ Узбека — Чолханъ Тарковскій въ Твери нашелъ смерть отъ руки князя Александра Михайловича (1327 г.).

Князья Чернышевы.

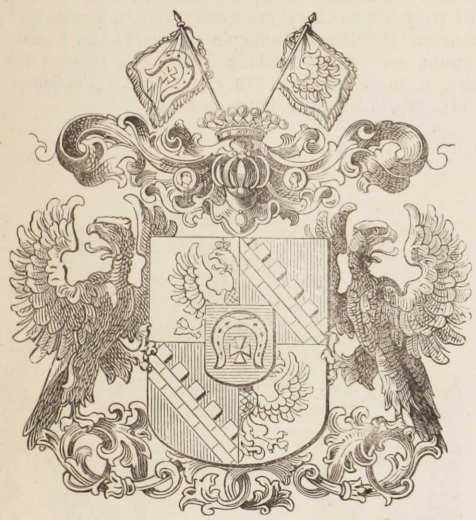
(родъ существующій.)

Гербъ графовъ и князей Чернышевыхъ („Общій Гербовникъ“ ч. I, № 20) представляетъ щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами: въ первой части, въ серебряномъ полѣ, до половины выходящій государственный орелъ съ золотыми когтями, коронами и краснымъ языкомъ. Вторая и третья части въ красномъ полѣ повторяютъ одно изображеніе: діагонально положенной (отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу) градской серебряной стѣны съ пятью зубцами. А въ четвертой части щита повторено изображеніе, помѣщенное въ первой части. Посреди щита, въ маломъ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, золотая подкова шипами внизъ и внутри ея золотой же крестъ — гербъ фамиліи.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною, изъ которой выходятъ два знамени. Изъ нихъ на правомъ, въ голубомъ полѣ, повторены эмблемы фамильнаго герба, а на лѣвомъ — въ серебряномъ полѣ черное крыло. Наметъ верхній голубаго свѣта, средній—чернаго, нижній—краснаго. Подложки: справа золото, слѣва серебро. На наметѣ надъ щитомъ, по сторонамъ шлема, въ кружкахъ, по одному грудному изображенію орла госуд. съ каждой стороны.

Гербовый щитъ держатъ одноглавые орлы въ поднятой лапѣ.

Нѣкто польскій шляхтичъ Иванъ Михайловичъ Чарнышъ-Чарнецкій, въѣхавъ въ Московское государство при царѣ Василіѣ (IV) Ивановичѣ, за службу получилъ отъ государя въ вотчину село Коноб'ево. Не имѣя дѣтей, онъ вызвалъ къ себѣ и сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ въ 1534 году племянника — Илью Владиміровича Чарныша-Чарнецкаго, который сталъ уже писаться Чернышевымъ, сдѣлавшись родоначальникомъ въ Россіи этой фамиліи. Принимая въ соображеніе, что первый Чернышевъ былъ при Грозномъ, мы не знаемъ по отчеству дѣятелей въ Москвѣ въ началѣ XVII вѣка съ фамиліею Чернышевыхъ, вѣрнѣе всего внуковъ родоначальника, но никакъ не сыновей его. Этихъ внуковъ, а не сыновей (?), было три: Григорій Ильичъ, Дмитрій Ильичъ и Третьякъ Савелій Ильичъ. У Григорія были дѣти: Андрей и Константинъ, стрѣлецкій голова, дворянинъ московскій при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, отецъ дворянъ же московскихъ — Севериана (1636—40) и Василія (1640—1658 г.) У Димитрія были, насколько извѣстно по боярскимъ книгамъ — служилые люди: одинъ сынъ Захаръ, медынскій городовой дворянинъ, доживший до дней Михаила Ѳедоровича (1629 г.). Захаръ Дмитріевичъ имѣлъ трехъ сыновей, служившихъ и значащихся по боярскимъ книгамъ: Андрея, Мелетія и Петра,

Гербъ князей Чернышевыхъ.

дворянъ московскихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. А Третьякъ Ильичъ (христіанскаго имени котораго мы не знаемъ) былъ отцомъ медынскаго городскаго дворянина Василія Третьяка (1627 — 90 г.) и, кажется, Богдана — отца Евтропія и Ерофея. У Василія Третьяка былъ сынъ дворянинъ московскій (1640 г.) Григорій, отецъ стрянчаго Ивана и стольника Никиты Григорьевича. У Ивана Григорьевича былъ сынъ капитанъ (1657 г.), въ Смоленскѣ, стольникъ царицы Натальи Кирилловны (1692 г.) Андрей Ивановичъ и у Никиты сынъ стольникъ царскій (1689 г.) Иванъ Никитичъ. У Ерофея же (если это не одно лицо съ Евтропіемъ) были дѣти: Владиміръ, Иванъ, Кононъ и Степанъ. А у Петра Захаровича дѣти: Алексѣй и Григорій. Петръ Захаровичъ Чернышевъ, умершій въ 1689 году, былъ полковникомъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царицы Софіи. Сынъ его — Григорій Петровичъ (род. 22-го января 1670 г., † 30-го іюля 1745 г.) былъ сперва деньщикъ Петра I, потомъ генералъ-маіоръ, членъ Адмиралтействъ-Коллегіи и сенаторъ, при Екатеринѣ I генералъ-поручикъ, при Аннѣ генералъ-аншефъ, при коронаціи Елизаветы графъ (25-го апр. 1742 г.). Отъ брака съ Евдокіею Ивановной Ржевской (род. 12-го февр. 1693 г., † 17-го іюня 1747 г.),—которую Петръ I шутливо называлъ „Авдотья-бой-баба“ и удостоивалъ своего монаршаго вниманія,—графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ имѣлъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Дочери его были: 1) Наталья Григорьевна (род. 5-го апрѣля 1711 г., † въ декабрѣ 1760 г.) замужемъ за вице-адмираломъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ; 2) Анна Григорьевна († 12-го сентября 1744 г.)—за статскимъ совѣтникомъ княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ; 3) Екатерина Григорьевна (род. 1715 г., † 21-го августа 1791 г.)—въ первомъ бракѣ за маіоромъ Николаемъ Кирилловичемъ Матюшкинымъ, а во второмъ — за генераломъ П. Гр. Племянниковымъ и 4) Марья Григорьевна — за княземъ Михаиломъ Дебрянскимъ. Сыновья: 1) графъ Петръ Григорьевичъ (род. 25-го марта 1712 г., † 20-го августа 1773 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, умный дипломатъ, русскій посолъ при французскомъ дворѣ, посланникъ въ Даніи, Пруссіи и Англіи. Отъ брака его съ дочерью извѣстнаго начальника Тайной Канцеляріи—графа Андрея Ивановича Ушакова — графиней Екатериной Андреевной (род. 22-го октября 1715 г., † 25-го сентября 1779 г.) онъ имѣлъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, — двухъ выросшихъ дочерей: 1) Дарью Петровну (1738 г., † 1802 г.), бывшую за фельдмаршаломъ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ, и 2) Наталью Петровну (род. 1741 г. † 1837 г.) — за бригадиромъ княземъ Владиміромъ Борисовичемъ Голицынымъ. Второй сынъ перваго графа Чернышева Григорій Григорьевичъ (1716—1750 г.) умеръ безбрачнымъ въ чинѣ бригадира. Слѣдующій за нимъ братъ (3 й) былъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (род. 18-го марта 1722 г., † 29-го августа 1784 г.), генералъ-поручикъ во время семилѣтней войны, полный генералъ при Петрѣ III, президентъ Военной Коллегіи и фельдмаршалъ при Екатеринѣ II, генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи и главноначальствующій въ Москвѣ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Родіоновнѣ Ведель (род. 1744 г., † 9-го іюля 1830 г.), но не имѣлъ дѣтей. Онъ-то и учредилъ 2-го января 1774 г. маіоратъ, который перешелъ въ потомство его младшаго брата — графа Ивана Григорьевича Чернышева (род. 24-го ноября 1726 г., † 12-го февраля 1797 г.), генералъ-аншефа при Екатеринѣ II, первоприсутствовавшаго въ Адмиралтействъ-Коллегіи, Павломъ I пожалованнаго предсѣдателемъ ея съ чиномъ *генералъ-фельдмаршала по флоту*. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ отъ перваго брака съ Елизаветою Осиповною Ефимовской (1734—1755 г.) не имѣлъ дѣтей, отъ втораго же брака съ Анной Александровной Истленьевой († 1749 г) имѣлъ сына — графа Григорія Ивановича и дочерей: Екатерину Ивановну († 1817 г.) за тайнымъ совѣтникомъ Ал. Ал. Плещеевымъ. Графъ Григорій Ивановичъ († 1830 г.), оберъ-шенкъ, отъ брака съ Елизаветою Петровною Квашниною-Самариной (род. 29-го марта 1773 г., † 16-го февраля 1828 г.) имѣлъ шесть дочерей, изъ которыхъ старшая — графиня Софья Григорьевна (род. 28-го апрѣля 1799 г., † 24-го іюля 1847 г.) вышла за тайнаго совѣтника Ивана Гавриловича Кругликова (род. 13-го августа 1787 г., † 30-го октября 1787 г.), передавъ ему Чернышевскій маіоратъ съ именемъ и титуломъ графа Чернышева - Кругликова (4-го января 1832 года).

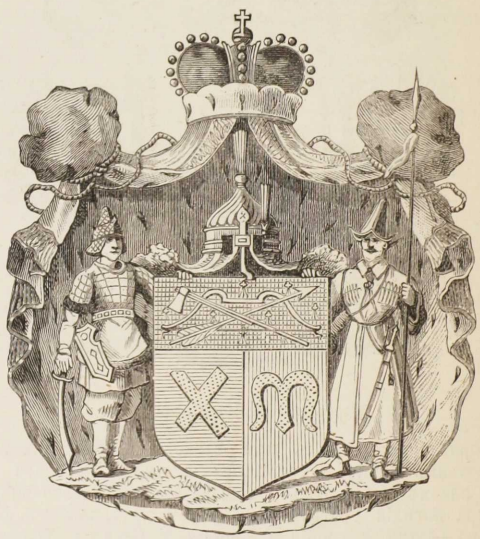
Изъ старшей вѣтви фамиліи происходятъ и тепе-

решніе князья, точно также какъ и дворяне Чернышевы. Андрей Гавриловичъ Чернышевъ, генералъ-адъютантъ Петра III, при Павлѣ I полный генералъ. Онъ былъ сынъ Гаврилы Ерофеевича, внукъ Ерофея Богдановича, правнукъ Богдана Андреевича и праправнукъ Андрея Григорьевича. Андрей Григорьевичъ имѣлъ, кромѣ внука Ерофея, другаго внука Евтропія Богдановича. У Ерофея Богдановича были, кромѣ старшаго сына Гавріила (отца Андрея Гавріиловича), еще два бездѣтныхъ сына — Сила и Кононъ Ерофеевичи. А Евтропій Богдановичъ имѣлъ четыре сына: старшихъ Ивана и Александра бездѣтныхъ, Владиміра, имѣвшаго сына Василія, а третьяго Степана Евтропіевича, имѣвшаго сына Льва, отца трехъ сыновей: Григорія бездѣтнаго, Николая, имѣвшаго двухъ сыновей: Ивана и Сергѣя Николаевичей, и младшаго (третьяго) Ивана Львовича. Иванъ Львовичъ Чернышевъ былъ сенаторъ при Екатеринѣ II, генералъ-поручикъ (1736—1793 г.), женатый на родной сестрѣ извѣстнаго ея любимца — Евдокіи Дмитріевнѣ Ланской († 1816 г.). Отъ этого брака родились сынъ и дочь. Сынъ былъ военнымъ министромъ при Николаѣ I — извѣстный герой отечественной войны — князь (16-го апрѣля 1841 г.) Александръ Ивановичъ Чернышевъ (род. 30-го декабря 1786 г., † 8-го іюня 1857 г.) Онъ отъ двухъ браковъ не имѣлъ дѣтей, а отъ 3-го брака съ графинею Елизаветой Николаевной Зотовой оставилъ сына — князя Льва Александровича (род. 3-го сентября 1837 г.) и дочерей княженъ, изъ которыхъ старшая — за княземъ Вл. Ив. Барятинскимъ, а вторая — за княземъ Дм. Ал. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Князья Чингисы.

(родъ существующій.)

Киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ въ 1717 году принялъ русское подданство, а въ 1748 г. умеръ, оставивъ трехъ сыновей: Нуръ-Али-хана, Эйръ-Али-хана и Айчувака. Нуръ-Али-ханъ правилъ при Елизаветѣ и Екатеринѣ II, † 1790 года, оставивъ трехъ же сыновей: Ишима, Букея и Шигая. По смерти Нуръ-Али-хана правилъ старшій сынъ его Ишимъ до смерти своей въ 1797 году, а потомъ младшій братъ Нуръ-Али — Айчувакъ до 1800 года, когда управленіе возложено на Букея-хана, 1-го мая 1812 года получившаго утвердительную на достоинство хана грамату русскаго правительства. Въ граматѣ между прочимъ говорится: „За благо разсудили мы, удовлетворяя общему желанію киргизъ-кайсацкой Меньшой Орды султановъ, беевъ, старшинъ, тархановъ и народа, учредить въ оной Ордѣ по добровольному ихъ избранію и нареченію двухъ хановъ: одного надъ киргизъ-кайсаками, кочующими въ Зауральскихъ степяхъ и принадлежащими къ Уральской линіи, какъ и среди степей Астраханскихъ, и другаго — для управленія той же Орды киргизами, располагающимися кочевьемъ отъ Верхней линіи Оренбургской до рѣки Сыръ-Дарьи и по всему пространству степей до Хивы и Бухары. А какъ султаны Астраханской страны нарекли хана Букея, то въ уваженіе добровольнаго избранія, Мы, великій государь, въ оказаніе ему нашего монаршаго удовольствія удостоили утвердить въ этой должности и повелѣли дать установленные знаки его достоинства“. Знаки эти: сабля съ ножнами, соболья шуба и шапка изъ чернобурой лисицы. Утвержденный ханъ Букей † 1825 г., оставивъ трехъ же сыновей — гиреевъ: Джангера (12-ти лѣтъ). Адиля и Менгли (еще моложе). Поэтому до совершеннолѣтія Джангера правилъ Ордою дядя его, братъ Букея, Шигай, а 22-го іюня 1823 года, съ исполненіемъ 20-ти лѣтъ Джангеру, его правительство утвердило въ достоинствѣ хана граматою и передачею подарковъ. Джангеръ, имѣя чинъ генералъ-маіора русской службы, † 42-хъ лѣтъ, 11-го августа 1845 года на лѣтней кочевкѣ при рѣка Торгунѣ, въ предѣлахъ Саратовской губерніи, оставивъ отъ брака съ дочерью оренбургскаго муфтія двухъ дочерей: Ходжу и Зюлейку (за полковникомъ Тевкелехымъ) и сыновей — Гиреевъ-Чингисовъ: Сагиба, Ибрагима, Ахмета и Губодула. Сагибъ-гирей, камеръ-пажъ, еще 25-го іюня 1847 года возведенъ въ достоинство хана, а черезъ два года (1849 г.) мѣсто хана занялъ второй братъ умершаго, ханъ Ибрагимъ (23-го февраля 1853 г.), изъ корнетовъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Младшій братъ Ибрагима (третій) султанъ Ахметъ-гирей Чингисъ, полковникъ русской службы (выпущенный изъ Пажескаго корпуса (1852 г.), род. 1834 г., въ 1870 году 30-го августа возведенъ въ княжеское достоинство Россійской имперіи и живетъ въ Самарской губерніи въ своемъ имѣніи Торгу, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, и данъ ему въ 1873 году гербъ („Гербовникъ“, ч. XII, стр. 12), нами помѣщаемый.

Гербъ князей Чингисовъ.

Щитъ раздѣленъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части. Въ первой части (въ верхней половинѣ щита) въ черномъ полѣ лукъ и стрѣлы, какъ оружіе обычное у киргизовъ; въ второй части (правой нижней) въ лазуревомъ полѣ серебряный знакъ (⨯) тамга Чингисъ-хана, указывающая происхожденіе княжескаго рода отъ этого завоевателя; а въ третьей части (лѣвой нижней) въ красномъ полѣ тамга Букеева рода (ᵯ) золотомъ. Щитодержцы — воины въ восточномъ вооруженіи.

II.

ГРАФСКОЕ ДОСТОИНСТВО,

ПО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМЪ ПОЖАЛОВАНІЯМЪ.

На проявленіе монаршей милости возведеніемъ въ графское достоинство мы должны, конечно, смотрѣть какъ на случаи, поводы которыхъ стоятъ упоминанія, потому что они явленія исключительныя.

Первый графъ пожованъ былъ въ 1706 году за утишеніе бунта въ Астрахани — Борисъ Петровичъ *Шереметевъ*.

Второй случай было пожалованіе титула Россійск. цар. графа послѣ диплома, даннаго императоромъ нѣмецко-римскимъ — канцлеру Гавріилу Ивановичу *Головкину* (15-го іюля 1709 года).

Третій: пожалованы были генералъ-адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ и братъ его Петръ Матвѣевичъ *Апраксины* (23-го февраля 1710 года).

Четвертый случай было возведеніе въ графы *лично* учителя Петра I Никиты Матвѣевича *Зотова* (8-го іюля 1710 года).

Пятый рус. графъ былъ Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ († 19-го апрѣля 1735 года въ санѣ фельдмаршала) — за приведеніе къ счастливому окончанію Ништадтскаго конгресса заключеніемъ выгоднаго мира съ Швеціею (1721 г.).

Шестая милость — (7-го февраля 1722 г.) — передача графскаго титула послѣ братьевъ бездѣтныхъ, оберъ-шенку Андрею Матвѣевичу *Апраксину*, оставившему потомство.

Седьмой случай (при коронаціи Екатерины I) 7-го мая 1724 года. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ *Толстой*, съ котораго при обвиненіи и ссылкѣ снято графское достоинство (22-го мая 1727 г.) и возвращено потомкамъ только 30-го мая 1760 года.

Восьмой случай — 24-го октября 1726 года пожалованъ въ графы генералъ-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ *Дивіеръ* (снято достоинство вмѣстѣ съ Толстымъ по одному дѣлу, — 22-го мая 1727 г. и возвращено достоинство по возвращеніи изъ Сибири Елизаветою 14-го февраля 1743 года).

Девятый случай (тоже 24-го октября 1726 года) — возведенъ въ графское достоинство оберъ-гофмейстеръ Рейнгольдъ *Левенвольде* (лишенный правъ 17-го января 1742 года и † въ Сибири 1758 года).

Десятый случай — 5-го января 1727 года пожалованъ въ графское достоинство зять императрицы Екатерины I — Самуилъ Карловичъ *Скавронскій* съ сыномъ Ѳедоромъ.

Одиннадцатый случай — Петромъ II (25-го февраля 1728 г.) при коронаціи возведенъ въ графское достоинство генералъ-аншефъ (при Аннѣ фельдмаршалъ), Бурхардъ *Минихъ* с.-петербургскій генералъ-губернаторъ во время пожалованія, возведенъ въ графы Римской имперіи 4-го февраля 1741 года, лишенъ правъ состоянія 17-го января 1742 года при ссылкѣ въ Сибирь; отъ Петра III и Екатерины II получилъ возвращеніе своихъ чиновъ и отличій.

Двѣнадцатый случай — марта 1730 года московскій генералъ-губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Василій Ѳедоровичъ *Салтыковъ* († 5-го октября 1730 г.), дядя императрицы Анны, возведенъ въ графское достоинство.

Тринадцатый случай — (при коронаціи Анны 28-го апрѣля 1730 года) вице-канцлеръ баронъ (1721 года) Андрей Ивановичъ *Остерманъ* (лишенный правъ состоянія 17-го января 1742 года и умершій въ Сибири). Графское достоинство возвращено Екатериною II (27-го октября 1796 года).

Четырнадцатый случай — (годовщина вступленія на престолъ Анны) 19-го января 1731 года пожалованъ, генералъ-аншефъ, оберъ-шталмейстеръ, Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій* (родъ его пресѣкся 10-го февраля 1806 года).

Пятнадцатый случай — 19-го января 1732 года (въ день торжествованія вступленія на престолъ Анны) московскій генералъ-губернаторъ, оберъ-гофмейстеръ, генералъ-аншефъ, Семенъ Андреевичъ *Салтыковъ*.

Шестнадцатый случай — (14-го ноября 1739 года) фельдмаршалъ Петръ Петровичъ *Ласси* (получившій 4-го февраля 1741 г. титулъ графа Римской имперіи).

Семнадцатый случай — возстановленіе графскаго достоинства въ лицѣ племянника генералъ-фельмаршала графа *Брюса* — генералъ-маіора Александра Романовича Брюса (29-го марта 1740 года); родъ пресѣкся 30-го ноября 1791 года.

Восемьнадцатый случай — возведены въ графское достоинство при коронаціи Елизаветы Петровны (20-го апрѣля 1746 г.) двоюродные братья ея — Иванъ Михайловичъ († 20-го апрѣля 1748 г.) и Андрей Михайловичъ *Ефимовскіе*.

Девятнадцатый случай — въ тотъ же день и тоже въ такой степени родственники императрицы Елизаветы Петровны (дѣти ея другой тетки по матери) *Гендриковы* Андрей и Иванъ Симоновичи, изъ которыхъ послѣдній оказался продолжателемъ рода до нашихъ дней.

Двадцатый случай — въ тотъ же день (25-го апрѣля 1742 года — при совершеніи священнаго коронованія императрицы Елизаветы Петровны) пожалованъ графомъ сенаторъ Григорій Петровичъ *Чернышевъ*, бывшій деньщикъ Петра I, прямое потомство котораго пресѣклось въ 1830 году, и возстановленіе фамиліи послѣдовало (по указу 14-го января 1832 г.) въ лицѣ зятя (мужа графини Софьи Григорьевны Чернышевой) послѣдняго графа Чернышева (Григорія Ивановича), тайнаго совѣтника Ивана Гавриловича Кругликова (род. 18-го августа 1787 г., † 30-го октября 1847 года), унаслѣдовавшаго Чернышевскій маіоратъ. Возстановленному роду присвоено прозваніе графовъ *Чернышевыхъ-Кругликовыхъ*.

Двадцать первый случай — пожалованіе послѣдовало въ день же коронаціи Елизаветы Петровны (25-го апрѣля 1742 года). Возведенъ былъ въ графское достоинство тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ *Бестужевъ-Рюминъ*, отецъ канцлера Елизаветы Петровны — графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина. Родъ отъ него пресѣкся 1768 года.

Двадцать второй случай былъ — возведеніе въ графское достоинство Россійской имперіи при торжествѣ

заключеніи мира съ Швеціею (15-го іюля 1744 года) братьевъ: оберъ-егермейстера, графа Римской имперіи Алексѣя Григорьевича *Разумовскаго* (необъявленнаго супруга императрицы Елизаветы Петровны) и Кирилла Григорьевича, впослѣдствіи гетмана Малороссіи и президента императорской академіи наукъ. Родъ послѣдняго пресѣкся въ 1837 году.

Двадцать третій случай былъ — возведеніе въ графское достоинство генералъ-аншефа, начальника Тайной Канцеляріи Андрея Ивановича *Ушакова*, не имѣвшаго дѣтей мужескаго пола и умершаго 10-го марта 1747 года.

Двадцать четвертый случай (въ тотъ же день, какъ и предыдущій, 15-го іюля 1744 года) — возведенъ въ графское достоинство Александръ Ивановичъ *Румянцевъ*, отецъ фельдмаршала, на сыновьяхъ котораго (безбрачныхъ) родъ вымеръ (въ январѣ 1838 года) съ кончиною послѣдняго изъ нихъ (графа Михаила Петровича).

Двадцать пятое пожалованіе (5-го сентября 1746 года) двухъ братьевъ, генералъ-поручиковъ *Шуваловыхъ*, — Александра Ивановича и Петра Ивановича. Родъ отъ послѣдняго и теперь продолжается.

Двадцать шестое пожалованіе (17-го февраля 1760 года) — фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина, потомство котораго тоже продолжается.

Двадцать седьмое пожалованіе — въ день совершенія священнаго коронованія императрицы Екатерины II (22-го сентября 1762 г.) — пяти братьевъ *Орловыхъ*: Ивана, Григорія, Алексѣя, Ѳедора и Владиміра Григорьевичей, изъ которыхъ потомство послѣдняго возстановлено въ продолженіи графской фамиліи Орловыхъ-Давыдовыхъ.

Двадцать восьмое пожалованіе состоялось 22-го сентября 1767 года въ лицѣ братьевъ *Паниныхъ*: воспитателя Наслѣдника Екатерины II, цесаревича Павла Петровича — Никиты Ивановича (управлявшаго иностранными дѣлами) и генерала Петра Ивановича.

Двадцать девятое пожалованіе — при празднованіи заключенія мира съ Турціею (10-го іюля 1775 года) — вице-президента военной коллегіи, генералъ-аншефа Григорія Александровича Потемкина (27-го февраля 1776 года князя Римской имперіи, † безъ потомства 5-го октября 1791 года).

Тридцатое пожалованіе (6-го октября 1789 года) — генералъ-аншефа, съ титуломъ *Рымникскаго*, Александра Васильевича Суворова (Римской имперіи графа, затѣмъ фельдмаршала, генералиссимуса и князя Италійскаго 8-го августа 1799 года).

Тридцать первое пожалованіе (8-го сентября 1790 года) — вице-президента военной коллегіи, генералъ-аншефа Николая Ивановича *Салтыкова*, воспитателя внуковъ Екатерины II, великихъ князей Александра и Константина Павловичей (императоромъ Александромъ I возведенъ въ княжеское достоинство 30-го августа 1814 года).

Тридцать второе пожалованіе (6-го мая 1793 г.) — назначеннаго главнокомандующимъ въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ, генералъ-аншефа Михаила Никитича *Кречетникова* († 9-го мая 1793 г. безъ потомства) — монаршая милость привезена уже по смерти его.

Тридцать третье пожалованіе (1-го января 1795 года) въ графы — генералъ-аншефа Павла Сергѣевича *Потемкина*, родоначальника только одной вѣтви въ одно колѣно, кажется, потому что дальше потомства графа Сергѣя Павловича, женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой, мы указать не можемъ.

Тридцать четвертое пожалованіе было (1-го же января 1795 года) — за дѣйствія противъ поляковъ въ 1794 году генералъ-поручика барона Ивана Евстафьевича *Ферзена*, родъ котораго продолжается.

Тридцать пятое пожалованіе — признававшагося за брата императоромъ Павломъ I и возведеннаго имъ въ день 12-го ноября 1796 г. въ графы, генералъ-маіора Алексѣя Григорьевича *Бобринскаго*, родъ котораго и теперь продолжается.

Тридцать шестое пожалованіе было (I) — въ день коронаціи императора Павла I (5-го апрѣля 1797 года), графа Римской имперіи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Романовича *Воронцова*, вмѣстѣ съ братомъ Семеномъ Романовичемъ и племянниками: Артеміемъ Ивановичемъ и Иваномъ Илларіоновичемъ. Сынъ графа Семена Романовича былъ намѣстникомъ Кавказскимъ при Николаѣ I и возведенъ въ княжеское достоинство (6-го августа 1845 года).

Тридцать седьмое пожалованіе (II) — въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) въ графы русскіе, графа Римской имперіи Ильи Андреевича *Безбородко*, генералъ-маіора, котораго графскій титулъ переданъ внуку (сыну отъ дочери его), графу Александру Григорьевичу Кушелеву (6-го апрѣля 1846 года), съ наименованіемъ графа *Кушелева-Безбородко*. Родъ и этотъ прекратился со смертью сыновей получившаго графство.

Тридцать восьмое пожалованіе (III) — въ день коронаціи Павла I, послѣдовало возведеніемъ въ графское достоинство Россійской имперіи графа Римской имперіи генералъ-лейтенанта Александра Матвѣевича *Дмитріева-Мамонтова*. Родъ его пресѣкся.

Тридцать девятое пожалованіе — тоже графовъ Римской имперіи (IV) въ день коронаціи Павла I (5 апрѣля 1797 года) братьевъ *Завадовскихъ*: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Васильевича, бригадира Якова Васильевича и Ильи Васильевича, родъ которыхъ пресѣкся.

Сороковое пожалованіе — въ день коронаціи Павла I (V) прусскаго графа, генералъ-лейтенанта Ѳедора Ѳедоровича *Буксгевдена*, покорителя Свеаборга въ шведскую войну (1809 года).

Сорокъ первое пожалованіе — (VI) въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 года) фельдмаршала Михаила Ѳедотовича *Каменскаго*.

Сорокъ второе пожалованіе (VII) тогда же — генерала-отъ-инфантеріи Михаила Васильевича *Каховскаго*, родъ котораго пресѣкся въ 1840 году.

Сорокъ третье пожалованіе — въ день коронаціи Павла I — (VIII) генерала-отъ-инфантеріи Ивана Васильевича *Гудовичъ*.

Сорокъ четвертое пожалованіе — девятое и послѣднее въ день коронаціи Павла I (5-го апрѣля 1797 г.) оберъ-прокурора святѣйшаго синода и президента императорской академіи художествъ, тайнаго совѣтника Алексѣя Ивановича *Мусина-Пушкина*.

Сорокъ пятое пожалованіе (9-го іюня 1797 года) — барона Карла Ивановича *Остенъ-Сакенъ*, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, воспитателя Павла I и Константина Павловича, который возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Оно распространено (12-го іюня 1801 года) на его родныхъ племянниковъ, барона: Іоанна-Густава и Карла-Густава Остенъ-Сакеновъ.

Сорокъ шестое пожалованіе послѣдовало 8-го апрѣля 1798 года. Возведены въ графское достоинство *Сиверсы*: дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Ефимовичъ († 1808 г.) и братья его, имѣвшіе потомство, Петръ и Карлъ Ефимовичи.

Сорокъ седьмымъ по порядку пожалованіемъ назовемъ мы Всемилостивѣйшее признаніе русскимъ графомъ оберъ-камергера графа Римской имперіи (съ 29-го мая 1761 г.) Александра Сергѣевича *Строганова*, по

смерти сына котораго — графа Ивана Александровича (15-го іюня 1817 г.), за неоставленіемъ прямаго потомства убитаго подъ Краономъ (1814 года) его сына Александра Павловича, — на двадцатомъ году отъ рожденія, Всемилостивѣйше предоставлено продолженіе графскаго рода барону Сергѣю Григорьевичу Строганову, женатому на дочери графа Павла Александровича — графинѣ Натальѣ Павловнѣ. Потомство этой четы и продолжается.

Сорокъ восьмымъ (22-го февраля 1799 г.) было возведеніе въ графское достоинство воспитательницы дѣтей императора Павла I, статсъ-дамы баронессы Шарлоты Карловны *Ливенъ*, при коронаціи Николая I возведенной въ княжеское россійск. импер. достоинство съ ея потомствомъ.

Сорокъ девятымъ (тоже 22-го февраля 1799 года) пожалов. с.-петербургскій военный губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ Петръ Алексѣевичъ *Паленъ*.

Пятидесятымъ — (въ тотъ же день какъ и предыдущій) адмиралтействъ-коллегіи вице-президентъ, адмиралъ Григорій Григорьевичъ *Кушелевъ*.

Пятьдесятъ первымъ — въ тотъ же день — членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Ѳедоръ Васильевичъ *Растопчинъ*, родъ котораго продолжается ли теперь въ мужскомъ поколѣніи — намъ неизвѣстно.

Пятьдесятъ вторымъ — въ день празднованія коронаціи (4-го апрѣля 1799 г.) возведенъ наказный атаманъ Войска Донскаго генералъ-отъ-кавалеріи Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, титулъ и достоинство котораго, по просьбѣ его (26-го апрѣля 1801 г.), переданы внуку его Василію Васильевичу, которому и предоставлено именоваться графомъ *Орловымъ-Денисовымъ*. Родъ этотъ и продолжается.

Пятьдесятъ третьимъ случаемъ было въ празднованіе коронаціи же (4-го апрѣля 1799 г.) возведеніе въ графское достоинство Виктора Павловича *Кочубея* (по сестрѣ племянника князя Безбородко), канцлера при Николаѣ I, возведеннаго имъ въ княжеское Россійск. имп. достоинство 6-го декабря 1831 года.

Пятьдесятъ четвертое — 5-го мая 1799 г. — возведенъ баронъ Алексѣй Андреевичъ *Аракчеевъ*, генералъ-лейтенантъ, инспекторъ артиллеріи.

Пятьдесятъ пятое пожалованіе (въ тотъ же день — 5-го мая 1799 г.) — егермейстеръ баронъ Иванъ Павловичъ *Кутайсовъ*.

Пятьдесятъ шестое пожалованіе — 29-го мая 1799 года изъ француз. русск. графомъ генералъ-лейтенанта Александра Ѳедоровича *Ланжерона* († 2-го іюля 1831 года).

Пятьдесятъ седьмое пожалованіе (первое въ день коронованія Александра I 15-го сентября 1801 г.) — дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, государственнаго казначея, Алексѣя Ивановича *Васильева*, достоинство котораго, по случаю неимѣнія потомства, при смерти его (18-го августа 1807 г.) передано родному племяннику Владиміру Ѳедоровичу Васильеву, а въ наши дни послѣдовала и еще разъ передача титула графа Васильева — Шиловскому.

Пятьдесятъ восьмое пожалованіе (второе въ день коронованія Александра I) — генерала-отъ-инфантеріи, Николая Алексѣевича *Татищева*.

Пятьдесятъ девятое пожалованіе (третье въ день коронованія Александра I) — *Протасовыхъ:* камеръ-фрейлины Анны Степановны съ дочерьми ея брата, Петра Степановича, и Варвары Алексѣевны ур. Бахметевой — вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Александра Яковлевича († 27-го апрѣля 1799 г.), воспитателя Александра I, съ ея дѣтьми — сыновьями Николаемъ и Степаномъ, и дочерью Анной.

Шестидесятое пожалованіе въ русскіе графы послѣдовало по просьбѣ графа Ивана Васильевича Гудовича, — не смотря на то, что онъ имѣлъ потомство — братьевъ его (въ день рожденія Александра I, 12-го декабря 1809 г.), трехъ генералъ-лейтенантовъ: Михаила, Василія и Николая Васильевичей и дѣйств. статск. совѣтн. Петра Васильевича *Гудовичей*.

Шестьдесятъ первое (29-го октября 1811 г.) — пожалованъ въ графское достоинство главнокомандующій арміею противъ турокъ, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, возведенный въ княжеское достоинство съ титуломъ *Смоленскаго* (29-го іюля 1812 г.), фельдмаршалъ, † 16-го апрѣля 1813 г. не оставивъ мужскаго потомства.

Шестьдесятъ второе пожалованіе (29-го октября 1812 г.) — возведенъ въ графское достоинство наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Матвѣй Ивановичъ *Платовъ*.

Шестьдесятъ третье пожалованіе (2-го мая 1813 года) — возведенъ генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Андреевичъ *Милорадовичъ*, † въ ночь на 15-е декабря 1825 года безъ потомства.

Шестьдесятъ четвертое пожалованіе (29-го декабря 1813 года) — возведенъ въ графы военный министръ, главнокомандующій первою арміею, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ *Барклай-де-Толли*, затѣмъ фельдмаршалъ и князь (30-го августа 1815 г.).

Шестьдесятъ пятое пожалованіе — въ одинъ день (29-го декабря 1813 г.) прежній главнокомандующій второю арміею, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Леонтій Леонтьевичъ *Беннигсенъ*.

Шестьдесятъ шестое пожалованіе (30-го августа 1816 года) — московскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Петровичъ *Тормасовъ*, родъ котораго пресѣкся уже въ 1838 году.

Шестьдесятъ седьмое пожалованіе (1-го іюля 1817 года) въ день бракосочетанія великаго князя Николая Павловича — воспитателя его, генерала-отъ-инфантеріи Матвѣя Ивановича *Ламздорфъ*.

Шестьдесятъ восьмое (19-го августа 1818 г.) — с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ *Вязмитиновъ* († 5-го октября 1819 года).

Шестьдесятъ девятое пожалованіе (12-го декабря 1819 года) — членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Петровичъ *Коновницынъ*.

Семидесятымъ пожалованъ (въ тотъ же день) — министръ финансовъ и удѣловъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Александровичъ *Гурьевъ*.

Семьдесятъ первымъ (8-го апрѣля 1821 г.) главнокомандующій первою арміею, генералъ-отъ инфантеріи, баронъ Фабіянъ Вильгельмовичъ *Остенъ-Сакенъ* (князь, 8-го ноября 1832 г.).

Семьдесятъ вторымъ (25-го декабря 1825 г.) командиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, генералъ-адъютантъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ (1856 г. 24-го августа, князь).

Семьдесятъ третьимъ (первымъ въ день коронаціи Николая I) 22-го августа 1826 года военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ *Татищевъ* († 17-го іюня 1833 г.).

Семьдесятъ четвертымъ (вторымъ въ день коронаціи Николая I) товарищъ начальника главнаго штаба генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, Александръ Ивановичъ *Чернышевъ* (князь 16-го апрѣля 1841 г.).

Семьдесятъ пятымъ (третьимъ въ день коронаціи Николая I) начальникъ штаба цесаревича Константина Павловича, генералъ-лейтенантъ Дмитрій Дмитріевичъ *Курута*.

Семьдесятъ шестымъ (четвертымъ въ день корона-

ціи Николая I) посолъ въ Парижѣ, генералъ-лейтенантъ Карлъ Осиповичъ Поццо ди-Борго († 15-го февраля 1842 г.)

Семьдесятъ седьмымъ (пятымъ въ день коронаціи Николая I) — дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Григорій Александровичъ *Строгановъ*.

Семьдесятъ восьмымъ (25-го іюня 1827 г.) — начальникъ главнаго штаба, генералъ-отъ-инфантеріи, баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, съ 30-го іюля 1829 г. получивъ титулъ „Забалканскаго“ († 4-го іюня 1831 г.).

Семьдесятъ девятымъ (15-го марта 1828 г.) Иванъ Ѳедоровичъ *Паскевичъ* съ титуломъ *Эриванскаго* (съ 4-го сентября 1831 г. князь Варшавскій).

Восьмидесятымъ (9-го іюня 1829 г.) — генералъ-отъ-инфантеріи, начальникъ штаба дѣйствующей арміи, баронъ Карлъ Ѳедоровичъ *Толь*.

Восемьдесятъ первымъ (1-го іюня 1829 г.)—генералъ-инженеръ, членъ государственнаго совѣта Карлъ Ивановичъ *Оттерманнъ*.

Восемьдесятъ вторымъ (22-го сентября 1829 г.) — министръ финансовъ, генералъ-отъ-инфантеріи Егоръ Францовичъ *Канкринъ*.

Восемьдесятъ третьимъ (6-го декабря 1831 г.)—предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи Илларіонъ Васильевичъ *Васильчиковъ* (1-го января 1839 г. князь).

Восемьдесятъ четвертымъ (8-го ноября 1832 года) — членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи Павелъ Васильевичъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Восемьдесятъ пятымъ (8-го ноября 1832 г.) — шефъ жандармовъ, генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Христофоровичъ *Бенкендорфъ*, въ то же время испросившій разрѣшеніе передать свои права племяннику (указъ 15-го ноября 1832 г.) Константину Константиновичу Бенкендорфу.

Восемьдесятъ шестымъ (1-го іюля 1833 г.) — с.-петербургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Кирилловичъ *Эссенъ*, испросившій (по указу 1-го августа 1835 г.) право передать титулъ зятю, графу Якову Ивановичу *Стенбокъ-Фермору* съ приб. пр. *Эссенъ*.

Восемьдесятъ седьмымъ (1-го іюля 1833 г.) — кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Василій Васильевичъ *Левашовъ*.

Восемьдесятъ восьмымъ (25-го іюня 1834 г.) — адмиралъ Николай Семеновичъ *Мордвиновъ*.

Восемьдесятъ девятымъ (1-го іюля 1835 г.) — предсѣдатель государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ *Новосильцевъ* († 8-го апрѣля 1838 г.).

Девятидесятымъ (28-го мая 1836 г.) — французскіе графы *Де-Ламбертъ* получили русское графское достоинство: генералъ-отъ-кавалеріи Карлъ Осиповичъ и тайный совѣтникъ Генрихъ Осиповичъ.

Девяносто первымъ (1-го января 1839 г.) — предсѣдатель департамента законовъ, членъ государственнаго совѣта Михаилъ Михайловичъ *Сперанскій* († 11-го февраля 1839 года).

Девяносто вторымъ (26-го марта 1839 года) — министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Дмитріевичъ *Киселевъ*.

Девяносто третьимъ (26-го марта 1839 года) — дежурный генералъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Петръ Андреевичъ *Клейнмихель*.

Девяносто четвертымъ (18-го апрѣля 1842 года) — предсѣдатель департамента законовъ, государственнаго совѣта, членъ его, Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*.

Девяносто пятымъ (19-го марта 1843 года) — дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ коммиссіи прошеній въ царствѣ Польскомъ, Станиславъ Осиповичъ *Корвинъ-Коссаковскій*.

Девяносто шестымъ — личнымъ графомъ (24-го декабря 1843 г.) пожалованъ каменецъ-подольскій губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Константинъ Михайловичъ *Пршедзецкій*.

Девяносто седьмымъ (1-го іюля 1846 г.) — пожалованъ министръ народнаго просвѣщенія, Сергѣй Семеновичъ *Уваровъ* и въ тотъ же день (бракосочетанія великой княгини Ольги Николаевны) — 1-го іюля 1846 г.

Девяносто восьмая — графиня Юлія Ѳедоровна *Баранова*, статсъ-дама, воспитательница дочерей императора Николая I.

Девяносто девятымъ (1-го іюля 1847 года) — братъ предыдущей, Владиміръ Ѳедоровичъ *Адлербергъ*, главный начальникъ надъ почтовымъ департаментомъ, генералъ-отъ-инфантеріи († 1884 года).

Сотымъ (19-го сентября 1847 г.) — инспекторъ резервной кавалеріи, генералъ-отъ-кавалеріи Алексѣй Петровичъ *Никитинъ* (въ 1852 г. испросившій право передачи) съ прозваніемъ графъ *Никитинъ* — внуку отъ дочери, графу Алексѣю Ѳедоровичу *Орлову-Денисову*.

Сто первымъ (3-го октября 1847 г.) — генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ третьяго пѣхотнаго корпуса, Ѳедоръ Васильевичъ *Ридигеръ*.

Сто вторымъ (3-го апрѣля 1850 г.) — министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ѳедоръ Павловичъ *Вронченко* († 6-го апрѣля 1852 года).

Сто третьимъ (3-го апрѣля 1840 г.) — министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Левъ Алексѣевичъ *Перовскій*.

Сто четвертымъ по порядку пожалованъ генералъ-адъютантъ, Николай Николаевичъ *Муравьевъ*, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, за пріобрѣтеніе Амурскаго края съ присовокупленіемъ на память этого его подвига — прозванія *Муравьевъ-Амурскій*

Сто пятымъ, сто шестымъ, сто седьмымъ, сто восьмымъ, сто девятымъ, сто десятымъ и сто одиннадцатымъ пожалованіемъ были возведенія въ графское достоинство въ день священнаго коронованія Императора Александра II (26-го августа 1856 года): генералъ-губернатора Финляндіи, защитника ея во время англо-французской войны, генерала-отъ-артиллеріи, Ѳедора Ѳедоровича *Берга* († фельдмаршаломъ въ январѣ 1876 года); оберъ-гофмейстера бывшаго Двора Наслѣдника Цесаревича при Николаѣ I Василія Дмитріевича *Олсуфьева* († 1857 г.); въ русскіе графы — московскаго градоначальника генерала-отъ-кавалеріи Арсенія Андреевича *Закревскаго*; генерала-отъ-кавалеріи *Граббе*; генерала-отъ артиллеріи Сергѣя Павловича *Сумарокова* и, заключившаго выгодный для Россіи трактатъ съ Японіею, адмирала Ефима Васильевича *Путятина*.

Сто двѣнадцатымъ графомъ былъ флигель-адъютантъ Борисъ Алексѣевичъ *Перовскій*, возведенный въ графское достоинство по кончинѣ бездѣтнаго брата — Льва Алексѣевича (10-го ноября 1856 г.) Высочайшимъ указомъ 20-го ноября 1856 года.

Сто тринадцатымъ русскимъ графомъ — при усмиреніи Кавказа: полезнѣйшій осуществлятель дальновиднаго плана Намѣстника, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Евдокимовъ* (1859 г.).

Сто четырнадцатымъ графомъ русскимъ — начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній и предсѣдатель комитета по улучшенію положенія крестьянъ, генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ *Ростовцевъ* (1860 года).

Сто пятнадцатымъ графомъ — продолжатель дѣла Ростовцева, министръ внутреннихъ дѣлъ Сергѣй Степановичъ *Ланской*, въ управленіе котораго министерствомъ послѣдовалъ манифестъ 19-го февраля 1861 г.

Сто шестнадцатымъ былъ пожалованъ генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Ивановичъ *Лидерсъ* (29-го мая 1862 г.).

Сто семнадцатымъ — былъ пожалованъ генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Николаевичъ *Муравьевъ* (17-го апрѣля 1865 г.).

Сто восемнадцатымъ — управлявшій Привислянскимъ краемъ въ качествѣ военнаго генералъ-губернатора генералъ Павелъ Евстафьевичъ *Коцебу*.

Сто девятнадцатымъ — воспитатель великаго князя Константина Николаевича, адмиралъ Ѳедоръ Петровичъ *Литке*.

Сто двадцатымъ — заслуженный дипломатъ, наставникъ Александра II по предмету исторіи русской дипломатики, посолъ въ Англіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Филиппъ Ивановичъ *Брунновъ* (1871 г. 18-го марта).

Сто двадцать-первому — флигель-адъютанту е. и. в. Григорію Александровичу *Милорадовичу* (19-го марта 1873 г.) дозволено носить графскій титулъ — въ память заслугъ погибшаго отъ пули мятежника (14-го декабря 1825 г.) перваго графа Милорадовича.

Сто двадцать-вторымъ — возведенъ въ графское достоинство предсѣдатель комитета министровъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта Павелъ Николаевичъ *Игнатьевъ* (23-го февраля 1878 г.).

Сто двадцать-третьимъ (16-го апрѣля 1878 г.) генералъ адъютантъ Михаилъ Таріеловичъ *Лорисъ-Меликовъ* — за подвиги во время турецкой войны 1877 — 78 года.

Сто двадцать-четвертымъ (30-го августа 1878 г.) — военный министръ, генералъ-отъ-инфантеріи, Димитрій Алексѣевичъ *Милютинъ*.

Сто-двадцать-пятымъ — членъ государственнаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Александровичъ *Валуевъ* (1880 г. 19-го февраля).

Сто двадцать-шестымъ — по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея службы, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-отъ-артиллеріи, Александръ Алексѣевичъ *Баранцовъ* (9-го февраля 1881 г.).

Прибавимъ, что дозволеніе именоваться графомъ иностраннымъ и носить титулъ этотъ въ Россіи мы не можемъ ставить заодно съ русскимъ графствомъ.

Адлербергъ.

(родъ существующій.)

Родъ Адлербергов — шведскаго происхожденія. Родоначальникомъ считается нѣкій Эразмъ, бывшій въ 1500 году собственникомъ (bonde) въ Свенигбеѣ, въ Верміи. Его внукъ принялъ фамилію Свебеліуса или Свебиліуса. Внукъ послѣдняго Олай Георгій Свебеліусъ былъ архіепископомъ упсальскимъ примасомъ Шведскаго королевства и проканцлеромъ упсальскаго университета (съ 1681 года). Онъ, родясь 1-го января 1674 г., пользовался полнымъ довѣріемъ королей шведскихъ: Карла X, Карла XI и Карла XII. Женатъ былъ на Елизаветѣ Гилленадлеръ (род. 1639 года, † 1689 г.), дочери линкепингскаго епископа Самуила Гилленадлеръ. Отъ этого брака родились три сына: ассессоръ Самуилъ, женатый на графинѣ Беатѣ Дальбергъ, маіоръ Эранъ и совѣтникъ шведскаго гофгерихта Іоганнъ да четыре дочери. Дѣти Олая въ 1684 году получили дворянство подъ именемъ Адлербергов, чтобы показать благородное происхожденіе отъ рода Гилленъ-Адлеръ. Графы Адлерберги ведутъ свой родъ отъ старшаго сына архіепископа Олая; старшій сынъ Самуила Адлерберга — шведскій инженеръ Эрикъ поселился въ Эстляндіи, гдѣ его всѣ три сына, бывъ въ русской службѣ, были матрикулированы 27-го января 1777 года. Младшій изъ нихъ — Густавъ-Фридрихъ, родившійся въ 1738 году, былъ полковникомъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку и убитъ въ 1794 году, на Кавказѣ, въ сраженіи съ горцами. Онъ женатъ былъ послѣдовательно на двухъ сестрахъ: Маріи и Юліи фонъ Багговудъ (род. 15-го октября 1760 года, † въ сентябрѣ 1839 г.), начальницѣ Смольнаго института. Отъ брака съ послѣднею родились: Юлія Ѳедоровна графиня Баранова и Эдуардъ-Вольдемаръ-Фридрихъ (Владиміръ Ѳедоровичъ) Адлербергъ (род. 18-го ноября 1792 года, † 8-го марта 1884 года). Онъ былъ товарищемъ дѣтства великаго князя Николая Павловича (императора Николая I) и его адъютантомъ съ 1817 г. Въ его царствованіе генералъ-адъютантъ и главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ.

14-го декабря 1825 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1828 году — генералъ-адъютантомъ; въ 1832 году — начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1842 году — главноначальствующимъ походной канцеляріей; 1-го іюля 1847 года возведенъ въ графское достоинство, а въ 1852 г. назначенъ министромъ императорскаго дворца.

Отъ брака графа Владиміра Ѳедоровича Адлерберга съ Марьей Васильевной, Нелидовой родились: 1) графъ Александръ Владиміровичъ, отъ брака съ Екатериною Николаевной Полтавцевой имѣющій потомство въ лицѣ

Гербъ графовъ Адлербергов.

сына — графа Николая Владиміровича; преемникъ отца въ санѣ министра императорскаго двора (до 1881 г.); 2) графъ Николай Владиміровичъ, бывшій генералъ-губернаторъ Финляндіи; 3) графъ Василій Владиміровичъ и графини: Анна Владиміровна — за Николаемъ Александровичемъ Новицкимъ и Юлія Владиміровна, † 1854 года, бывшая за Ал. Ал. Ковальковымъ.

Гербъ графовъ Адлербергов: въ щитѣ, имѣющемъ черное и золотое поле, двухглавый коронованный орелъ, имѣющій на груди щитокъ, въ которомъ въ золотомъ же полѣ, на зеленомъ холмѣ, черный орелъ; глава этого

щита лазуревая. Главный щитъ украшенъ графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. Нашлемники средняго шлема: возникающій императорскій орелъ, увѣнчанный тремя коронами и имѣющій на груди червленый съ золотыми краями щитъ, въ которомъ золотое же вензелевое изображеніе имени императора Николая I, а крайнихъ шлемовъ — два черныя орлиныя крыла, между которыми золотая о пяти лучахъ звѣзда. Наметъ средняго и праваго средняго шлемовъ черный съ золотомъ, а лѣваго шлема — лазуревый съ золотомъ. Щитодержцы — два черные коронованные орла съ обращенными головами. Девизъ: „Вѣра и вѣрность“ золотыми буквами на лазуревой лентѣ.

Графы и дворяне Апраксины.

(родъ существующій.)

Родъ Апраксиныхъ въ Россіи восходитъ до XIV вѣка. По родословной книгѣ мурзы татарскіе Солхомиръ и Эдуганъ выѣхали изъ Орды въ Рязань въ 1371 году и, принявши христіанство, сдѣлались родоначальниками двухъ родовъ: Хитровыхъ и Солхомировыхъ. Солхомиръ, названный Іоанномъ Мирославичемъ, получилъ боярство въ Рязани съ рукою княжны Настасьи Ивановны. Отъ брака ихъ родился единственный сынъ Григорій Ивановичъ (Солхомировъ), тоже бояринъ, у котораго было четыре сына, бояре же: (1 Михайло, владѣтель Венева и Ростовца (родоначальникъ Крюковыхъ); 2) Григорій (по селенію Вердерево, сдѣлавшійся праотцемъ Вердеревскихъ); 3) Иванъ — Кончея, владѣлецъ Безпутскаго стана и Михайлова поля, и 4) Константинъ прозваніемъ *Дивный*. У

Гербъ графовъ Апраксиныхъ.

Ивана Григорьевича Кончея, изъ трехъ сыновей, второй — Андрей, прозваніемъ Опракса. Онъ и есть родоначальникъ *Опраксиныхъ* или *Апраксиныхъ* — въ четвертомъ колѣнѣ, слѣдовательно, отъ Солхомира. Правнукъ Опраксы Матвѣй Прокофьевичъ убитъ при взятіи Казани Іоанномъ IV (2-го октября 1552 года). Отъ третьяго же изъ внуковъ Опраксы — Ерофея Матвѣевича Ярца—происходили три брата Петровскихъ Апраксиныхъ и сестра ихъ — царица Марѳа Матвѣевна. Они были дѣти стольника Матвѣя Васильевича, служившаго въ Астрахани и убитаго въ степи татарами 6-го ноября 1668 года, еще не старымъ, внуки стольника Василія Петровича, посла въ Даніи (1645 г.), и праправнуки Ерофея Ярца.

Царица Марѳа была младшая дочь, а Петръ Матвѣевичъ, бояринъ, сенаторъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ при Петрѣ I — старшій сынъ своихъ родителей. Онъ былъ новгородскимъ воеводою при началѣ Великой Сѣверной войны и не отличался особенною храбростью и способностями военноначальника; тѣмъ не менѣе и на его долю выпалъ бой со шведами въ Ингерманландіи, кончившійся со славою для русскихъ — разбитіемъ предпріимчиваго Кроніорта, потерявшаго энергію отъ первой неудачи. Послѣ дѣйствій въ Прибалтійскомъ краѣ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ проявилъ административныя способности въ управленіи казанскою губерніею, а впослѣдствіи въ званіи президента юстицъ-коллегіи. Возведенный въ графское достоинство (23-го февраля 1710 г.) графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ скончался 69-ти лѣтъ 29-го мая 1728 года. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Родъ его прекратился со смертью бездѣтнаго внука, статскаго совѣтника графа Ѳедора Алексѣевича († 56-ти лѣтъ 29-го сентября 1798 года), женатаго на Екатеринѣ Владиміровнѣ Салтыковой.

Во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ старшаго брата второй — графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ — генералъ-адмиралъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго — высокоуважаемый Петромъ I (род. 1661 г., † 10-го ноября 1728 года). Но бракъ его съ урожденной Хрущовой († 1702 года) былъ бездѣтный.

Младшій братъ этихъ двухъ сановниковъ, графъ Андрей Матвѣевичъ, такимъ образомъ, сдѣлался родоначальникомъ существующаго графскаго дома Апраксиныхъ. Онъ былъ оберъ-шенкомъ Петра I, какъ дѣятельный членъ коллегіи кардиналовъ и возведенъ въ графское достоинство позднѣе братьевъ (7-го февраля 1722 года). Отъ брака съ Акулиною Ѳедоровною (род. 1668 г., † 1743 г.) имѣлъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ сына Ѳедора Андреевича (род. 26-го іюня 1703 г., † 2-го ноября 1754 года) генералъ-поручика, женатаго на графинѣ Александрѣ Михайловнѣ Шереметевой (1710—1750 г.). У нихъ было пять сыновей и три дочери, потомство которыхъ продолжается и теперь.

Представители дворянскаго рода Апраксиныхъ происходятъ отъ втораго сына, перешедшаго въ московскую службу при Іоаннѣ III, Матвѣя Андреевича Опраксина — Ивана Матвѣевича *Темнаго*, у котораго сынъ былъ Провъ Ивановичъ Хрипунъ. У Прова сынъ Иванъ, у Ивана Никита, а у Никиты сыновья: Василій, Иванъ и Ѳедоръ Никитичи. Старшій сынъ Василія Никитича, Карпъ Васильевичъ, оставилъ сына Ѳедора

Карповича. Онъ отъ брака съ Еленою Леонтьевной Кокошкиной (которая овдовѣвъ послѣ него вышла еще разъ за извѣстнаго графа Андрея Ивановича Ушакова) имѣлъ единственнаго сына Степана Ѳедоровича (род. 30-го іюля 1702 г., † 6-го августа 1760 г.) генералъ-фельдмаршала при Елизаветѣ Петровнѣ, попавшаго въ немилость за извѣстное отступленіе изъ Пруссіи, по приказу канцлера Бестужева-Рюмина (1758 г.). У фельдмаршала, отъ брака съ Аграфеною Леонтьевною Соймоновой, былъ сынъ Степанъ Степановичъ, генералъ-отъ-кавалеріи (род. 1756 г., † 1827 г.), и двѣ дочери Елена Степановна, извѣстная красавица, бывшая замужемъ за княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ, и Марья Степановна, супруга тайнаго совѣтника Александра Ѳедоровича Талызина. У Степана Степановича былъ сынъ Владиміръ (род. 1796 г. и ум. 1833 г.), а у него сынъ Викторъ Владиміровичъ (род. 1822 г.). Настоящіе представители рода графовъ Апраксиныхъ, происходятъ отъ генералъ-лейтенанта графа Петра Ѳедоровича, у котораго отъ брака съ графинею Анною Павловною Ягужинскою былъ сынъ графъ Ѳедоръ, а отъ втораго брака съ графинею Елизаветою Кирилловною Разумовскою — дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Александръ Петровичъ († 1845 г.), оставившій сына — графа Дмитрія Александровича и двухъ дочерей. У полковника, графа Ѳедора Петровича, сынъ Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-отъ-кавалеріи (род. 1792 г., † 1866 г.), отъ брака съ дюшессою Еленою Антоновной Де-Серра-Капріола оставилъ сыновей, графовъ, Ѳедора Степановича (род. 1817 г.) и Антона Степановича (род. 1818 г.).

Гербы графовъ и дворянъ Апраксиныхъ разнятся между собою существенно. Дворянскій гербъ („Гербовникъ“, ч. II, № 45) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой — въ красномъ полѣ, а во второй — въ золотомъ — дворянская корона и подъ нею сабля остріемъ налѣво. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ и въ четвертой — въ голубомъ — положены накрестъ двѣ пушки. Надъ гербовымъ щитомъ — шлемъ и корона дворянская. Щитодержцы — уздени Большой Орды съ лукомъ въ рукѣ, имѣющіе за плечами колчаны. Наметъ голубой съ краснымъ; подложка золото. Графскій гербъ Апраксиныхъ („Гербовникъ“, ч. III № 3) тоже щитъ, разсѣченный на четыре части. Въ первой — въ красномъ полѣ два серебряные меча, продѣтые сквозь золотую дворянскую корону и положенные накрестъ. Во второй части гербоваго щита — въ голубомъ полѣ корабль съ парусами. Въ третьей части — наискось положенный въ голубомъ полѣ серебряный якорь, обвитый канатомъ. Въ четвертой части — въ красномъ полѣ золотая шпора. Въ маломъ щиткѣ, посреди́нѣ большаго щита — въ зеленомъ полѣ бѣлый двухглавый орелъ. Надъ щитомъ графская корона съ выходящими изъ нея двумя адмиральскими флагами (бѣлаго цвѣта съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ). По сторонамъ короны два дворянскіе шлема. Въ нашлемникахъ: справа — серебряный якорь; слѣва — золотая графская корона, изъ которой выходятъ два черныя орлиныя крыла. Наметъ: справа — голубой съ золотою подкладкою; слѣва — красный, подбитый серебромъ. Щитоносцы — воины въ венгерскихъ шапкахъ и длинныхъ ихъ одеждахъ.

Графы Барановы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

По родословнымъ книгамъ родоначальникомъ Барановыхъ считается выѣхавшій въ Москву (1460 года) изъ Крыма мурза Жданъ. Его крестили, назвали Даніиломъ и дали прозвище *Баранъ*, не смотря на то, что при Іоаннѣ III онъ былъ ближнимъ комнатнымъ спальникомъ государя. Сынъ этого придворнаго — Аѳанасій Даниловичъ Барановъ за отличіе въ бою награжденъ вотчиною. Ѳедоръ Яковлевичъ Барановъ убитъ при взятіи Казани (2-го 1552 г.); современниками его изъ того же рода были воеводы: Иванъ Васильевичъ Кондырь и Василій Михайловичъ — просто Барановъ. Кромѣ этихъ еще девять представителей дома Барановыхъ являются на страницахъ лѣтописей при Грозномъ. Изъ нихъ Ѳаддей, Ѳедоръ и Яковъ Семеновичи да Василій и Григорій Ивановичи испомѣщены были въ Водской пятинѣ, въ погостахъ Климецкомъ и Лужскомъ. Одинъ изъ Барановыхъ удалился въ это время въ Эстляндію, принадлежавшую уже Швеціи, и сдѣлался родоначальникомъ графскаго дома въ Россіи, теперь существующаго.

Изъ оставшихся въ Россіи Барановыхъ при Михаилѣ подъ Смоленскомъ (1634 г.) пали двое: Аѳанасій Денисовичъ и Артемій Яковлевичъ. Въ 1699 году значилось десять Барановыхъ, владѣвшихъ помѣстьями. Въ настоящемъ вѣкѣ изъ этой линіи замѣчательны сенаторы: Дмитрій Осиповичъ и Николай Ивановичъ (умершій 1834 года).

Эстляндскіе Барановы, владѣвшіе имѣніемъ Веетцъ (Wäätz), опредѣлились въ русскую службу въ минувшемъ вѣкѣ. Изъ нихъ заслужилъ извѣстность дѣйствительный статскій совѣтникъ ландратъ эстляндскій Карлъ Густавъ фонъ-Барановъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Трофимъ Осиповичъ Барановъ (умершій отъ чахотки 27-го декабря 1828 г., 49 лѣтъ 11 мѣсяцевъ отъ роду) женился на единственной дочери полковника Фридриха фонъ-Адлербергъ (и директрисы „Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ“) — Юліи Ѳедоровнѣ, сдѣлавшейся впослѣдствіи воспитательницею Августѣйшихъ дочерей императора Николая I и возведенной въ графское достоинство (1-го іюля 1846 года). Дѣти Трофима Осиповича и графини Юліи Ѳедоровны Барановыхъ — здравствующіе представители фамиліи:

Гербъ графовъ Барановыхъ.

Марія Трофимовна (род. 2-го апрѣля 1807 г.), супруга Михаила Васильевича Пашкова; Луиза Трофимовна, супруга князя М. Ѳ. Голицына; графы: Николай Трофимовичъ (женатый на Е. Н. Полтавцевой), Эдуардъ Трофимовичъ, бывшій генералъ-губернаторъ виленскій, Павелъ Трофимовичъ (женатый на А. А. Васильчиковой) и Александръ Трофимовичъ. Графиня Юлія Ѳедоровна Баранова родилась въ половинѣ августа 1789 г. въ Ревелѣ, скончалась отъ упадка питанія тѣла (Atrophie) въ Царскомъ Селѣ 16-го іюля 1864 года.

Гербъ Барановыхъ графовъ („Эстляндскій Гербовникъ“) — бѣгущій серебряный баранъ, въ красномъ полѣ. Надъ щитомъ — дворянскій шлемъ, изъ котораго выходятъ серебряныя стрѣла и сабля. Наметъ красный, на серебряной подкладкѣ.

Дворянскій русскій гербъ Барановыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 43) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части; въ верхней — въ голубомъ полѣ натянутый серебряный лукъ, на который надѣтъ золотой ключъ и въ кольца его продѣты остріями вверхъ на-крестъ серебряныя сабля и стрѣла. Въ нижней же половинѣ щита — бѣлый бѣгущій конь въ золотомъ полѣ. Гербовый щитъ держатъ: справа — стоящій татаринъ; слѣва изображенъ подлѣ — конь. Наметъ голубой съ золотою подложкою. Надъ нимъ дворянскій шлемъ съ тремя страусовыми перьями.

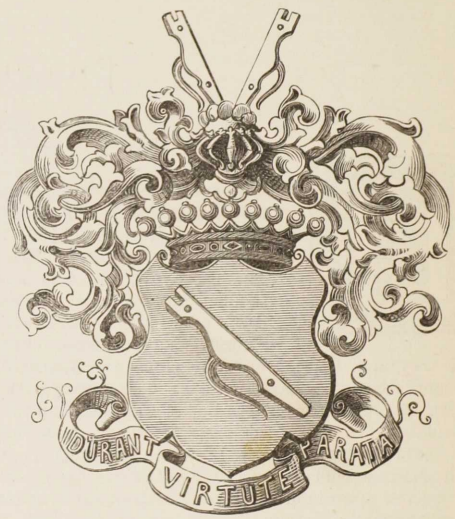
Графы Бенингсенъ.

(родъ существующій.)

Родъ дворянъ въ Нижнесаксонскомъ округѣ—по фамиліи Бенингсенъ—происходитъ изъ Ганновера. Въ 1640 году графы Шаумбургскіе дали роду Бенингсенъ въ ленное владѣніе амтъ Каленбергъ на восточномъ притокѣ рѣки Дейстера. Кромѣ имѣній въ округахъ Лимденскомъ и Каленбергскомъ, фамилія Бенингсенъ владѣла въ Гильдесгеймскомъ округѣ мѣстностями Бантельнъ, Гронау и Дотцумъ и поэтому раздѣлилась на двѣ вѣтви: Бенингсенъ собственно и Бенингсенъ бантельнскихъ. Впослѣдствіи же одна вѣтвь этого рода поселилась близъ Магдебурга.

Изъ представителей фамиліи Бенингсеновъ съ XVI вѣка является нѣсколько лицъ, составившихъ извѣстность. Теодорикъ фонъ-Б. былъ аббатомъ корвейскимъ 1586 года, Бенингсенъ Францъ б. былъ орденскій комтуръ въ Буровѣ; Левинъ Адольфъ Б. бантельнскій былъ въ герцогской брауншвейгской службѣ начальникомъ замка Вольфенбителя 1679 года. Многіе Бенингсены служили въ войскѣ прусскомъ и въ гражданской прусской службѣ. Изъ младшей линіи Бенингсеновъ бантельнскихъ былъ генералъ-отъ-кавалеріи въ русской службѣ, возведенный въ графское достоинство Россійской имперіи (29-го октября 1805 года), баронъ Левинъ-Августъ-Готлибъ (графъ Леонтій Леонтьевичъ) Бенингсенъ. Онъ родился въ 1745 году въ Брауншвейгѣ отъ полковника барона Левина-Фридриха и Генріэты Раухгауптъ. Будущій кавалеристъ приходился внукомъ Левина Каспара, соборнаго декана въ Гальберштадтѣ. Началъ Бенингсенъ службу съ пятнадцати лѣтъ въ ганноверской пѣхотѣ и, прослуживъ четырнадцать лѣтъ, перешелъ на службу Россіи въ 1775 году съ чиномъ маіора. На родинѣ женился онъ на первой женѣ — дѣвицѣ Штейнбергъ. Не смотря на личную храбрость, въ первыя двадцать лѣтъ въ нашей службѣ онъ подвигался довольно туго, такъ что въ польскую кампанію 1794 года произведенъ въ генералъ-маіоры, а спустя восемь лѣтъ былъ полнымъ генераломъ. Безполезно повторять всѣмъ извѣстные факты первой войны съ Наполеономъ Александра I, удаленіе стараго Каменскаго, бои при Пултускѣ, Прейситъ Эйлау и Гейльсбергѣ. Извѣстенъ разладъ Кутузова съ Бенингсеномъ, послѣ Тарутинскаго дѣла оставшимся безъ команды до смерти князя Смоленскаго. Извѣстно участіе Бенингсена и въ Лейпцигскомъ сраженіи, и при осадѣ Гамбурга. 3-го мая 1818 года, прослуживъ Россіи 45 лѣтъ, графъ Бенингсенъ уволенъ въ отставку и скончался на родинѣ 21-го сентября (3-го октября) 1826 года.

Онъ былъ женатъ четыре раза: первая супруга его, какъ мы сказали, была изъ рода Штейнбергъ; вторая — Мюллеръ; третья намъ неизвѣстна; а четвертая — Екатерина Ѳадеевна (умершая 1858 года), дочь дворянина Гродненской губерніи Ѳадея Романовича Андржейковича. Отъ второй супруги имѣлъ онъ сына — генералъ-маіора графа Адама Леонтьевича, женатаго на Викторіи Шимборской; его сыновья — Карлъ Адамовичъ, генералъ-лейтенантъ, и Александръ Адамовичъ, титуляр-

Гербъ графовъ Бенингсенъ.

ный совѣтникъ. У графа Карла — сынъ Іосифъ; у графа Александра — дочь Елизавета и сынъ Павелъ.

Отъ Екатерины Ѳадеевны Андржейковичъ графъ Л. Л. Бенингсенъ оставилъ сына — графа Александра въ ганноверской службѣ, бывшаго министромъ.

Старшая линія Бенингсеновъ, оставаясь постоянно въ Ганноверѣ, имѣетъ въ настоящее время старшимъ представителемъ барона Рудольфа, вице-президента прусскаго парламента. Гербъ фамиліи Бенингсенъ — въ лазуревомъ полѣ серебряный колчанъ, положенный наискось.

Графы и дворяне Бестужевы-Рюмины.

(РОДЪ ДВОРЯНЪ СУЩЕСТВУЕТЪ)

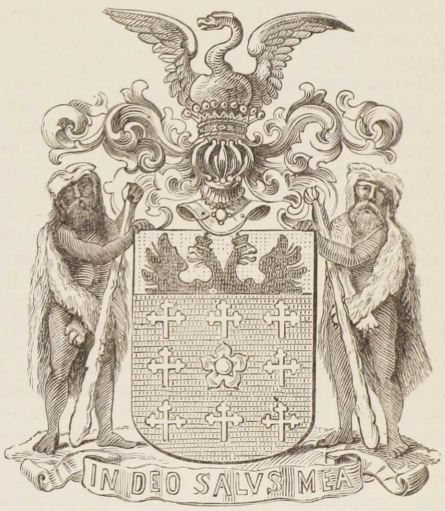
Какой-то прожектеръ-иностранецъ, подслуживаясь канцлеру Бестужеву, вздумалъ родъ Бестужевыхъ произвести отъ англичанина *Беста*, хотя по правиламъ русскаго словообразованія отъ Беста никакъ бы не прозвались потомки его Бестужевыми, а ясно, что предокъ ихъ имѣлъ прозвище *Безстужъ*, т. е. недокучающій ничѣмъ (въ смыслѣ ходатайствъ какого бы то ни было рода). Понятно, что мнимое происхожденіе отъ англійскаго предка, будто бы явившагося въ Москву служить великому князю Василію Дмитріевичу, должно сбивать прямое и вѣрное пріуроченіе рода Бе(з)стужевыхъ и Рюминыхъ отъ новгородца, выходца въ Москву — одного изъ образователей московскихъ служилыхъ родовъ, записанныхъ въ наши родословцы, несомнѣнно составляемые съ XV вѣка. Это время дѣйствительно въ большинствѣ родовъ и указывается по родословцамъ — первой формѣ „Степенныхъ книгъ“. „Въ Родословной книгѣ“, напечатанной въ 10-й книгѣ „Временника общества исторіи и древностей россійскихъ“, на стр. 99, кажется, очень обстоятельно указанъ предокъ рода Бестужевыхъ, оказывающихся вѣтвью рода Плещеевыхъ.

У Александра Ѳедоровича Плещея, боярина Дмитрія Донскаго, третій сынъ былъ Ѳедоръ Сильный, имѣвшій сына Андрея, отца *Тарха, Безстужа* (конечно, имѣвшаго и христіанское имя?) да Василія Косаго. Родъ Андрея Ѳедоровича Сильнаго — сказано въ родословцѣ — „въ Великомъ Новѣгородѣ и Ростовѣ“. У Тарха (предка дворянъ Тарховыхъ) были сыновья Иванъ да Борисъ, а *Бестужевы* дѣти — *Пышокъ* да *Третьякъ Собака*. Уже нахожденіе Третьяка заставляетъ допустить существованіе кромѣ двухъ другихъ братьевъ и мнимаго сына Беста — Гаврилы (?). Яковъ *Рюма* можетъ быть несомнѣнно братомъ *Пышка*, среднимъ между нимъ и Третьякомъ-Собакою, предкомъ Собакиныхъ, которыхъ — нужно замѣтить — было двѣ фамиліи въ Новгородѣ.

Якова Рюму относятъ ко временамъ Василія Темнаго (и дѣйствительно въ завѣщаніи его упомянуто село Рюминское), а, взявъ во вниманіе, что теперь четырнадцатое колѣно уже продолжается отъ Якова въ родѣ Бестужевыхъ-Рюминыхъ, мы непремѣнно должны — по общему разсчету колѣнъ — допустить его въ половинѣ XV-го вѣка, а никакъ не раньше. Сына *Рюмы* Матвѣя (въ нѣкоторыхъ спискахъ называемаго ошибочно Иваномъ) можно искать при Иванѣ III, и мы находимъ Матвѣя Бестужева, посла въ Орду, въ 1477 г.). Затѣмъ, современниками Василія мы будемъ имѣть дѣтей Матвѣя: Василія, двухъ Ивановъ и Ѳедора. Изъ двухъ Ивановъ — Большой Иванъ Матвѣевичъ оказывается продолжателемъ рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ до нашихъ дней. Сынъ Василія — Аѳанасій при Иванѣ III еще получилъ въ Водской пятинѣ помѣстье, а дѣти — Иванъ Большой и Осипъ *Образецъ* (убитъ, конечно, молодымъ, въ казанскомъ походѣ 1487 г., когда утонулъ братъ его Иларіонъ). Дѣти младшаго Ивана жили при Грозномъ еще (1551—1565 гг.), какъ Андрей, напримѣръ.

Родословіе указываетъ двухъ сыновей Ивана Большаго Матвѣевича Бестужева-Рюмина (конечно, какъ лицъ, оставившихъ потомство): Данила *Краснаго* и Ѳеофана *Глазатаго*.

У Данилы Краснаго были сыновья: Патрикій — родъ котораго продолжался не дальше внуковъ, и Дмитрій, отецъ двухъ Ивановъ, Григорія и Никиты. У Григорія Дмитріевича были сыновья: Петръ, Михаилъ, Никита и Ѳедоръ Григорьевичи. У Михаила Григорьевича былъ сынъ тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ (род. 1664 г., † 1743 г.), которому въ 1701 году дано прямое дозволеніе писаться съ ближайшими однородцами *Бестужевыми-Рюмиными*. Петръ же Михайловичъ *Бестужевъ-Рюминъ*, женатый на Евдокіи Ивановнѣ Талызиной, былъ гофмейстеромъ двора царевны Анны Ивановны въ Митавѣ и въ день коронованія Елизаветы Петровны (25-го апрѣля 1742 г.),—когда младшій сынъ его вошелъ въ силу при новомъ правительствѣ, — со всѣмъ родомъ возведенъ въ графское достоинство. У Петра Михайловича Бестужева-Рюмина было трое дѣтей: 1) дочь Аграфена Петровна — въ супружествѣ за княземъ Никитою Петровичемъ Волконскимъ; 2) старшій сынъ графъ Михаилъ Петровичъ (род. 1688 г., † 1750 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, посланникъ при шведскомъ дворѣ (1721—1741 г.), потомъ

Гербъ графовъ Рюминыхъ.

былъ оберъ-гофмаршаломъ Елизаветы и посланникомъ же въ Берлинѣ, Варшавѣ. Вѣнѣ и Парижѣ, не имѣя дѣтей отъ двухъ женъ, и 3) графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (род. 1693 г., † 1766 г.), одинъ изъ величайшихъ русскихъ дипломатовъ, начавшій службу при Петрѣ I въ Ганноверѣ, потомъ посолъ въ Даніи, кабинетъ-министръ при Аннѣ, при Елизаветѣ вице-канцлеръ и канцлеръ, а съ 1758 г. опальный, высланный въ подмосковную свою деревню Горетово. Екатерина II, возвративъ ему чины и ордена, произвела престарѣлаго дипломата въ фельдмаршалы. Въ бытность вице-канцлеромъ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ получилъ графскій титулъ Римской имперіи (2-го (13-го) іюля 1745 г.) и отъ брака съ Анною Ивановною Беттихеръ († 15-го декабря 1761 г.) имѣлъ одного только сына — графа Андрея Алексѣевича, въ день коронованія Екатерины II уволеннаго отъ службы

съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и умершаго бездѣтнымъ въ 1768 году. Со смертью его прекратилась графская линія Бестужевыхъ-Рюминыхъ. Продолженіемъ потомства послѣдняго графа мы считаемъ воспитанника его, коллежскаго ассессора Николая Бестужева, которому (по указу 5-го мая 1804 г.) съ правомъ дворянскимъ предоставлено пользоваться гербомъ. Гербъ графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ", ч. I № 10), нами теперь помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ неровныя части. Отъ главы въ верхнемъ золотомъ полѣ возникающій императорскій двуглавый коронованный черный орелъ. Нижнее же черное поле заключаетъ эмблемы фамильнаго герба Бестужевыхъ: золотой пятилистникъ, окруженный восемью золотыми крестами. Гербовый щитъ графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ увѣнчанъ графскимъ шлемомъ и короною, въ нашлемникѣ подъ которою возникающій страусъ (или лебедь) съ распростертыми крыльями. Наметъ черный съ золотомъ. Щитодержцы — дикари съ палицами въ правой рукѣ. Девизъ: „In Deo salus mea" (въ Богѣ мое спасеніе).

Прямыми потомками Бестужа и Рюмы остались дворянскія вѣтви фамиліи: отъ Дмитрія Даниловича и отъ Ѳеофана Ивановича *Глазатаго*.

Отъ Дмитрія Даниловича вѣтвь рода дальше графской пошла отъ младшаго брата Григорія Дмитріевича — Никиты Дмитріевича, имѣвшаго сына Игнатія и внука Ивана. Иванъ Игнатьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя Ивановича и Дмитрія Ивановича, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ Петръ Дмитріевичъ, отецъ Ивана, Семена, Степана и Дмитрія Петровичей.

Въ разныхъ показаніяхъ представителей рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ разница главнѣйше оказывается въ признаваніи Ѳеофана: одними — за сына Ивана Большаго Матвѣевича, а другими — за сына Данилы Ивановича Краснаго, т. е. колѣномъ ниже. Согласить это противорѣчіе за неимѣніемъ вѣрныхъ годовъ жизни этого лица намъ покуда представляется совершенно невозможнымъ. Между тѣмъ, считая этого родоначальника существующихъ родовъ въ фамиліи за сына Ивана Матвѣевича, мы число колѣнъ уменьшаемъ, а считая его за сына Данилы Краснаго — на одно колѣно увеличиваемъ. Другое, по нашему мнѣнію, болѣе существенное разногласіе оказывается въ имени дѣда Трифона, Дмитрія и Тимоѳея Андреевичей. По указаніямъ рязанской вѣтви это былъ Аѳанасій Ѳедоровичъ, внукъ Василія Ѳеофановича; по всѣмъ же другимъ изводамъ родословцевъ — не Аѳанасій, а Алферій (Елевферій) Ѳедоровичъ. Намъ кажется это правильно, потому что Алферій Ѳедоровичъ, младшій сынъ Ѳедора Васильевича, самъ былъ дворянинъ московскій при царѣ Алексѣ Михайловичѣ (1658—77 г.) и имѣлъ по родословію сыновей Андрея и Ѳедора Алферьевичей, дворянъ же московскихъ по списку 1692 года, а имени Аѳанасія въ боярскихъ книгахъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ.

Устранивъ съ помощью справки по боярскимъ книгамъ разногласіе въ имени младшаго сына Ѳедора Васильевича Бестужева-Рюмина, мы считаемъ долгомъ указать, что у старшаго Ѳедора Васильевича былъ сынъ Иванъ и внукъ Василій, а у самаго старшаго сына Василія Ѳеофановича — Ильи было пять сыновей: Ѳедоръ Ильичъ бездѣтный, какъ и Иванъ Меньшой, да Сила и Степанъ Ильичи. Тогда какъ у Большаго Ивана Ильича показаны сыновья: Тихонъ, Данило, Прокопій и Григорій Ивановичи. Кромѣ двухъ Ѳедоровъ и Ильи родословіе указываетъ еще двухъ сыновей Василія Ѳеофановича: самаго младшаго — Михаила, имѣвшаго бездѣтнаго сына Ивана, и предпослѣдняго — Юрія Васильевича, отца двухъ Андреевъ и Петра Юрьевичей. Изъ нихъ только Андрей Младшій Юрьевичъ имѣлъ сыновей Семена и Дмитрія Андреевичей. И сами подаватели родословій спутываются въ указаніи: чей внукъ былъ Дмитрій, отецъ генералъ-маіора петровскаго Петра Дмитріевича и брата его Николая — Алферія Ѳедоровича или Ивана Игнатьевича (?). Принимая въ соображеніе, что канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ считалъ Петра Дмитріевича своимъ родственникомъ изъ одной линіи, слѣдуетъ склониться къ предположенію, что генералъ-маіоръ Петръ Дмитріевичъ былъ сынъ не Дмитрія Ивановича, а Дмитрія Андреевича, какъ показалъ представитель нижегородской вѣтви Иванъ Павловичъ Бестужевъ-Рюминъ. Одно тутъ намъ казалось бы менѣе подходящимъ, что сынъ Андрея Алферьевича Трифонъ Андреевичъ, капитанъ 1744 года, а въ 1709 году еще начинавшій службу, просилъ закрѣпить за собою помѣстье убитаго при Полтавѣ роднаго его брата Тимоѳея, не указывая, что есть кромѣ него другой братъ — Дмитрій. А Дмитрій Ивановичъ и Дмитрій Андреевичъ оба — замѣтимъ — въ одно время были стольниками (1692 г.). Замѣтимъ также, что сами представители нижегородской вѣтви указывали особымъ образомъ происхожденіе ея отъ Никиты Дмитріевича. У Никиты они указывали сына Аѳанасія, внука Ѳедора и правнука Дмитрія Андреевича, посла въ Царьградъ въ 1713 году съ царскою граматою. Сынъ этого Дмитрія Андреевича былъ Николай Дмитріевичъ, родившійся въ 1722 году, женатый на Пелагеѣ Ивановнѣ Свѣчиной, секундъ-маіоръ, въ службѣ съ 1741 года, отецъ Дмитрія Николаевича (младшаго) и (старшаго) Павла Николаевича, надворнаго совѣтника (род. 1760 † 1821 г.), городничаго въ Горбатовѣ, помѣщика Горб. у. Павелъ Николаевичъ взялъ за женою с. Кудряшки, а женатъ онъ былъ на дочери Василія Никитича Грушевскаго — Екатеринѣ Васильевнѣ и въ бракѣ съ нею имѣлъ сыновей: 1) Ивана Павловича, род. 1788 года (съ 1817 г. ротмистра, потомъ статскаго совѣтника, управляющаго нижегородскою Удѣльною Конторою); 2) Владиміра Павловича (убит. подъ Фридландомъ); 3) Николая Павловича, капитана (род. 13-го іюня 1791 г., † 1848 г.), женатаго на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой; 4) Александра Павловича (род. 1792 г., † 1848 г.) и Михаила Павловича (род. 1802 года, казнен. 13 іюля 1826 г.).

У Николая Павловича были дѣти: Константинъ (род. 14-го мая 1829 г.), профессоръ исторіи с.-петербургскаго университета; Валеріанъ (род. 19-го марта 1834 года); Василій (род. 15-го сентября 1835 года); дочь Софья (род. 26-го сентября 1837 г.); сынъ Николай (род. 1-го февраля 1840 г.), вице-директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; дочь Любовь (род. 5-го іюня 1841 г.) и дочь Надежда (род. 10-го октября 1847 года).

Потомство Трифона Андреевича (капитана 1744 г., женатаго на Екатеринѣ Михайловнѣ) представляется въ лицѣ его сыновей: Андрея Трифоновича, капитана 1763 г., Василія, Михаила и Максима. У Андрея были дѣти: Ѳедоръ, Николай, Алексѣй, Анна и Наталья. У Ѳедора — сынъ Николай, оставившій дѣтей: Ѳедора (род. 1828 г.), Василія (род. 1830 г.), Николая (род. 1831 года) и Александра (род. 1838 года).

Графы и дворяне Бутурлины.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

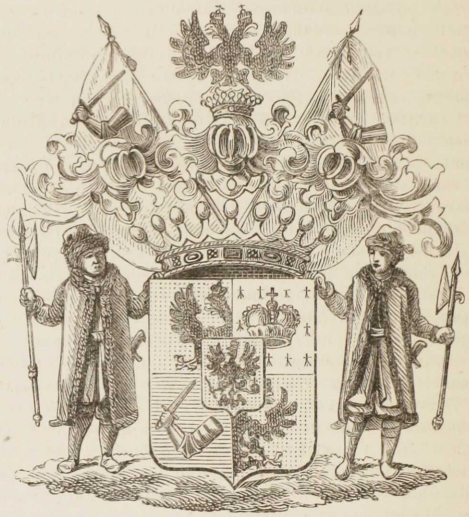
Происхожденіе свое родъ Бутурлиныхъ ведетъ отъ Радши (Радислова), о которомъ мы говорили на стр. 8 I части, новгородца, по нашему мнѣнію жившаго въ XII вѣкѣ и сдѣлавшагося родоначальникомъ въ царской Москвѣ цѣлой полусотни русскихъ дворянскихъ фамилій, угасшихъ и существующихъ *). Изъ указанныхъ на таблицѣ (стр. 8) первыхъ представителей рода Радши у Ивана Іакиноіевича былъ сынъ Андрей, котораго мы считаемъ однимъ лицомъ съ Андреемъ Ивановичемъ *Кобылою*, родоначальникомъ Романовыхъ, у него показывается между прочимъ и сынъ Иванъ прозваніемъ *Бутурля* — предокъ обозрѣваемой нами фамиліи. Его два сына — Иванъ и Юрій писались уже Бутурлиными. Потомство осталось впрочемъ только отъ перваго изъ нихъ; именно четыре сына (Андрей Чоботъ, Григорій, Поліевктъ и Никита) опять въ свою очередь, кромѣ старшаго, сдѣлавшіеся продолжателями рода. У Григорія Ивановича было пять сыновей: Иванъ, Кириллъ, Сильвестръ, Дмитрій *Кривой* и Константинъ. У Поліевкта Ивановича тоже пять сыновей указано по родословію: Иванъ Большой, Григорій, Иванъ Меньшой *Брюхатый*, Василій и Михаилъ Поліевктовичи. Изъ четырехъ сыновей Никиты Ивановича Бутурлина двое были боярами: Ѳедоръ Никитичъ († 1520 г.) да Иванъ Никитичъ († 1538 г.); третій — Андрей Никитичъ Чоботъ умеръ окольничимъ (1535 г.), а Семенъ — не въ чинахъ. Изъ шести сыновей третьяго — Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ былъ бояриномъ († 1577 г.), а двое — *окольничими:* Аѳанасій († 1571 г.) да Дмитрій († 27-го ноября 1575 г.), имѣвшій сына Леонтія († 1577 г.). У Андрея Чобота былъ сынъ Дмитрій († 1582 г.). Сынъ втораго изъ братьевъ ихъ — Михаила Андреевича — Иванъ Михайловичъ, бывшій тоже окольничимъ при царѣ Борисѣ, былъ посланъ съ войскомъ на помощь грузинскому царю Александру, завоевалъ почти весь Дагестанъ, но, осажденный въ Таркахъ превосходными силами турокъ и горскихъ инородцевъ и заключивъ съ ними условіе о свободномъ проходѣ на родину, вышелъ изъ-за стѣнъ, положившись на святость договора, но увидѣлъ вѣроломство враговъ, и пробиваясь между толпами ихъ, нашелъ смерть въ славномъ бою (1605 г.). Третій сынъ его — Василій, воевода новгородскій (1611 года), въ слѣдующемъ году явился однимъ изъ вліятельнѣйшихъ соратниковъ князя Д. М. Пожарскаго. Внукъ Дмитрія Андреевича Бутурлина — Ѳедоръ Леонтьевичъ прозваніемъ *Воронъ* былъ окольничимъ царя Михаила Ѳедоровича и † 1640 года. Сынъ его Тимоѳей Ѳедоровичъ († 1651 г.) былъ окольничимъ царя Алексѣя Михайловича. Изъ вѣтви же *Кривыхъ*-Бутурлиныхъ, происходящихъ отъ Дмитрія Григорьевича Бутурлина, Иванъ Большой Григорьевичъ оставилъ двухъ сыновей: Тимоѳея и Ивана *Ширшина*, а Кириллъ Григорьевичъ — двухъ же: Андрея и Артемія. У Дмитрія Григорьевича были сыновья: Михаилъ, Григорій *Неклюдъ*, Иванъ Большой *Нечай*, Иванъ Меньшой и Марко Богданъ. У Михаила было три сына: старшій — Никита. У Григорія — Ѳедоръ и Богданъ, а у Марка — Андрей и Василій. Изъ внуковъ Михаила Григорьевича (правнуковъ Криваго) прославились въ свое время замѣчательною храбростью Василій Никитичъ и Никонъ Ѳедоровичъ. Первый, попавъ въ плѣнъ къ шведамъ, согласился принять подданство шведскаго короля и, служа въ войскахъ его (1614 г.), записанъ въ дворянскую родословную книгу Шведскаго королевства подъ именемъ „Wasilius Betterlin“. Онъ не оставилъ потомства, женившись въ Швеціи на Аннѣ Кнутсонъ. Троюродный братъ его Никонъ Ѳедоровичъ въ 1619 году, при подступленіи королевича Владислава къ Москвѣ, мужественно защищалъ Симоновъ монастырь и въ этой обители умеръ, спустя 14 лѣтъ, схимникомъ (1634 года), нареченный Исаіею. А Василій Васильевичъ назначенъ былъ (1651—52 г.) на мѣсто князя Пронскаго дворецкимъ. Изъ сыновей Поліевкта Ивановича Иванъ имѣлъ четырехъ сыновей (Матвѣя, Андрея, Данилу и Потапа), Григорій — двоихъ (Петра и Ѳедора), Василій — двухъ (Ивановъ), а Михаилъ — одного (Варѳоломея). Всѣ они были бездѣтны, кромѣ сыновей перваго — Матвѣя и Данилы. У Матвѣя было трое (Василій, Иванъ и Ѳедоръ), а у Данилы Ивановича — четверо (Иванъ, Матвѣй, Гурій и Игнатій Даниловичи). Сыновья Василья Матвѣевича были окольничіе царя Алексѣя Михайловича, родные братья: Ѳедоръ Васильевичъ († 4-го января 1673 года) и Андрей Васильевичъ († 1636 г.). Тотъ же чинъ носилъ и сынъ перваго — при Аннѣ президентъ коммерцъ-коллегіи — Иванъ Ѳедоровичъ; внукъ же Андрея Васильевича былъ генералъ-аншефъ и андреевскій кавалеръ, правитель Малороссіи, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (род. 24-го іюня 1661 г. и † 31-го декабря 1738 г.). Дочь его была за Сергѣемъ Автономовичемъ Головинымъ. Правнукъ послѣдняго (шестаго) сына Андрея Никитича Бутурлина — Василія Андреевича — былъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, бояринъ и дворецкій царя Алексѣя Михайловича, въ качествѣ посла государева приводившій малороссійское казачество къ присягѣ на вѣрность Россіи (1654 г. и † 1664 г.). Сыновья его Иванъ и Борисъ Васильевичи были тоже боярами, какъ и сынъ Ивана Васильевича († 4-го декабря 1665 г.) — Петръ Ивановичъ Бутурлинъ, при Петрѣ I князь-папа († 1724 г.), шутовская вторая свадьба котораго (10-го сентября 1721 г.) съ Анною Еремѣевной Зотовой, урожденой Пашковой, описана подробно у Берхгольца — очевидца этого юмористическаго пира. Младшій братъ князя-папы — Борисъ Ивановичъ Бутурлинъ убитъ при Лѣсномъ (1708 г.) въ чинѣ капитана гвардіи, а сынъ его Александръ Борисовичъ (род. 18-го іюля 1694 г. и † 31-го августа 1767 г.) былъ фельдмаршаломъ и возведенъ Елизаветою Петровною (оказывавшею ему особенную благосклонность) въ графское достоинство Россійской имперіи (17-го февраля 1760 г.). Онъ былъ подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, конференцъ-министръ и главнокомандующій въ Москвѣ. Первый бракъ его съ княжною Анной Михайловной Го

*) Пушкиныхъ, Холопищевыхъ, Гавриловыхъ, Невѣдомицыныхъ (Невѣдомскихъ), Улитиныхъ, Товарковыхъ, Свибловыхъ, Хромыхъ, Остеевыхъ, Слизневыхъ, Коровиныхъ, Зеленыхъ, Челядниныхъ, Замыцкихъ, Курицыныхъ, Каменскихъ, Курчевыхъ, Булыгиныхъ, Рожновыхъ, Безногихъ, Застолбскихъ, Морохольскихъ, Налиткиныхъ, Чортовыхъ, Волковыхъ, Мусиныхъ, Кологривыхъ, Поводовыхъ, Хрулевыхъ, Чулковыхъ, Жулебиныхъ, Большовыхъ, Меньшовыхъ, Аминовыхъ, Волченковыхъ, Трегубовыхъ, Слѣпцовыхъ, Чоботовыхъ, Еськиныхъ, Мятлевыхъ, Булгаковыхъ, Ноговицыныхъ, Смолкиныхъ, Ширшиныхъ, Неклюдовыхъ, Нечаевыхъ, Третьяковыхъ, Соплиныхъ и Вороновыхъ, кромѣ Бутурлиныхъ.

лицыной (род. 8-го декабря 1699 г. и † 21-го ноября 1727 г.) былъ безплодный; отъ второй же супруги — княжны Екатерины Борисовны Куракиной (род. 26-го октября 1703 г. и † 14-го ноября 1772 г.) остались: сынъ — графъ Петръ (Іона) Александровичъ, тайный совѣтникъ (род. 8-го іюня 1734 г. и † 10-го іюня 1787 года), и дочери — графини: Варвара и Екатерина Александровны. Первая изъ нихъ была въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ княземъ Василіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, а вторая († 1811 г.) — за княземъ Юріемъ Васильевичемъ Долгорукимъ. Братъ ихъ — графъ Петръ Александровичъ Бутурлинъ отъ брака съ графинею Марьею Романовной Воронцовой (род. 29-го марта 1738 г.) имѣлъ одного только сына — сенатора графа Дмитрія Петровича Бутурлина (род. 1761 г. и † 19-го ноября 1829 г.) да дочь графиню Елизавету Петровну, бывшую за тайнымъ совѣтникомъ Адріаномъ Ивановичемъ Дивовымъ. Графъ Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой и оставилъ пятерыхъ дѣтей: двухъ сыновей и трехъ дочерей, вышедшихъ за иностранцевъ. Изъ нихъ: графиня Марья Дмитріевна была за флорентинскимъ графомъ Диньи, графиня Елизавета Дмитріевна — за ломбардскимъ маркизомъ Соммарива и графиня Елена Дмитріевна — за ломбардскимъ же княземъ Видонья-Сореджяно. Что касается продолженія рода отъ сыновей — графовъ: Петра Дмитріевича (род. 1794 г. и † 1853 г.) и Михаила Дмитріевича (род. 1807 г.), то первый изъ нихъ, женатый на Аврорѣ Осиповнѣ Понятовской, имѣлъ сына — графа Петра Петровича, имѣвшаго сына Дмитрія и внука Петра Дмитріевича, состоящаго при итальянскомъ посольствѣ; потомство же втораго — графа Михаила Дмитріевича, женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, намъ неизвѣстно.

Дворянскій родъ Бутурлиныхъ продолжается только въ лицѣ потомковъ Григорія и Поліевкта Ивановичей; въ родѣ же генералъ-аншефа Ивана Ивановича Бутурлина уже прекратился, такъ какъ сыновья его Юрій и Николай Ивановичи не оставили потомства, а отъ Аркадія и Сергѣя Ивановичей оставалось одно женское поколѣніе. Продолжателемъ одной изъ существующихъ вѣтвей рода Бутурлиныхъ слѣдуетъ считать Николая Сергѣевича Бутурлина, отъ втораго внука котораго — генералъ-лейтенанта Николая Александровича (женатаго на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Щербатовой) продолжается мужское потомство. Другая существующая вѣтвь идетъ отъ Матвѣя Даниловича, имѣвшаго правнукомъ отца Ивана Самсоновича (въ XVII колѣнѣ отъ Бутурли), правнукъ котораго Петръ Михайловичъ (род. 21-го іюня 1763 г. и † 2-го февраля 1828 г.), женатый на княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ Шаховской, былъ отцомъ пяти сыновей и пяти дочерей, бывшихъ замужемъ: за Высоцкимъ, Дохтуровымъ, Зыбинымъ, Толстымъ и Майевскимъ. Старшій изъ сыновей — Михайло Петровичъ Бутурлинъ, генералъ-лейтенантъ, нижегородскій губернаторъ (род. 13-го мая 1786 г., † 26-го іюня 1860 г.), отъ брака съ княжною Анной Петровной Шаховской (род. 27-го декабря 1793 г., † 27-го марта 1869 г.) оставившій сына Сергѣя Михайловича (род. 21-го апрѣля 1825 г., † 12-го марта 1860 г.) и дочь Варвару Михайловну, супругу Михаила Ивановича Леонтьева. Второй сынъ — Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, директоръ императорской публичной библіотеки (род. 1790 г., † 9-го октября 1849 г.), отъ брака съ Елизаветой Михайловной Комбурлей имѣлъ сына Петра Дмитріевича (род. 1826 г.) и дочь Анну Дмитріевну въ супружествѣ за графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ. Третій сынъ Петра Михайловича — Петръ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1800 года, † 14-го іюня 1876 года), а четвертый — Алексѣй Петровичъ, военный генералъ, ярославскій губернаторъ (1846—53 года), женатъ на графинѣ Ольгѣ Павловнѣ Сухтеленъ. Потомства этихъ двухъ братьевъ мы не знаемъ. Намъ извѣстно только продолженіе фамиліи въ лицѣ дѣтей обоего пола генерала Сергѣя Петровича Бутурлина (род. 1-го марта 1803 года), женатаго на княжнѣ Маріѣ Сергѣевнѣ Гагариной. Намъ извѣстны по именамъ три сына ихъ и двѣ дочери: Варвара Сергѣевна (род. 1844 г., † 1878 г.) и Марья Сергѣевна, Сергѣй Сергѣевичъ (род. 1842 г.), Александръ Сергѣевичъ (род. 1845 г.) и Дмитрій Сергѣевичъ (род. 1850 года), полковникъ, адъютантъ при начальникѣ главнаго штаба (1884 года).

Помѣщая здѣсь гербъ графовъ Бутурлиныхъ („Общій Гербовникъ“, ч. I, № 22), считаемъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что дворянскій гербъ фамиліи существенно разнится отъ графскаго.

Гербъ графовъ Бутурлиныхъ.

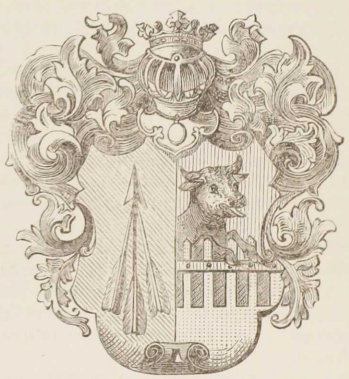
Графскій гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ. Въ первой и четвертой частяхъ большаго щита — въ золотомъ полѣ половина россійскаго государственнаго герба. Вторая часть (правая верхняя) представляетъ въ горностаевомъ полѣ княжескую шапку, а третья (лѣвая нижняя) — въ голубомъ полѣ руку въ золотыхъ латахъ, держащую поднятый мечъ. Въ маломъ щиткѣ — въ золотомъ полѣ голубой одноглавый орелъ держитъ въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой — державу. На щитѣ графская корона и надъ нею три шлема. Въ нашлемникахъ посрединѣ надъ графскою, короною — государственный русскій орелъ; по бокамъ же — развернутыя знамена и руки въ золотыхъ латахъ съ поднятыми мечами. Наметъ — голубой и красный съ подложкою золотомъ. Щитодержцы — два венгерца въ синихъ полукафтаньяхъ и шубахъ съ куньею опушкою, съ золотыми поясами и петлями, въ красномъ исподнемъ платьѣ и красныхъ шапкахъ съ мѣхомъ, съ саблями у бока и въ желтыхъ сапогахъ. Каждый изъ нихъ въ свободной рукѣ держитъ бердышъ (чеканомъ къ себѣ) на темной рукояти. Гербъ дворянъ Бутурлиныхъ („Общій Гербовникъ“, часть II, № 29) представляетъ щитъ съ дворянскою короною и шлемомъ, съ наметомъ такимъ же и щитодержцами, какъ и въ графскомъ гербѣ. Гербовый щитъ, раз-

дѣленный только на четыре части, представляетъ: въ первой изъ нихъ въ горностаевомъ полѣ княжескую шапку; во второй — въ голубомъ полѣ руку въ золотыхъ латахъ съ мечемъ; въ третьей — въ золотомъ полѣ голубаго одноглаваго орла съ мечемъ и державою и въ послѣдней, четвертой части — въ серебряномъ полѣ птицу, стоящую на травѣ, съ золотымъ колосомъ въ клювѣ.

Графы и дворяне Валуевы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Родъ Валуевыхъ по родословной названъ литовскаго происхожденія, потому что предокъ ихъ былъ, будто-бы, знатный литовскій уроженецъ по имени Окатья Волъ, прибывшій въ Россію въ началѣ XIV столѣтія и принявшій здѣсь въ Москвѣ православную вѣру. Послѣ высказаннаго нами вообще сомнѣнія о точности легендарнаго происхожденія родовъ отъ мнимыхъ литовцевъ, здѣсь мы, не имѣя возможности прямо выяснить подлинность лица, ставимаго въ предки фамиліи Валуевыхъ, ничего не прибавимъ новаго. У этого Окатья Вола были два сына, изъ которыхъ старшій — Василій Окатьевичъ Волуй — служилъ окольничьимъ при великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ и въ качествѣ свидѣтеля подписывалъ договоръ этого великаго князя съ братьями, а младшій сынъ, Иванъ Окатьевичъ Волуй или Волуй Окатьевичъ, былъ воеводою при войскахъ Дмитрія Донскаго и убитъ въ сраженіи на Куликовомъ полѣ. Въ томъ же сраженіи убитъ и сынъ Василія Окатьевича, Тимоѳей Васильевичъ Волуевъ, предводительствовавшій полками Владимірскимъ и Юрьевскимъ. Имя Тимоѳея Васильевича записано на вѣчное поминовеніе въ синодикъ московскаго Успенскаго собора, и отъ него происходятъ дворяне Валуевы. Одинъ изъ потомковъ Тимоѳея Васильевича, Матвѣй Ивановичъ Валуевъ, находился въ числѣ дѣтей боярскихъ, сопровождавшихъ въ Литву дочь Іоанна Васил. III, княжну Елену Іоанновну, невѣсту литовскаго великаго князя Александра, въ 1495 году. У Матвѣя Ивановича былъ сынъ Михаилъ Матвѣевичъ, женатый на Маріѣ. Другой Валуевъ, Григорій Петровичъ, въ 1514 году заключилъ въ Новгородѣ отъ имени великаго князя Василія Іоанновича договоръ съ послами семидесяти ганзейскихъ городовъ. Подъ приговоромъ Земской Думы 2-го іюля 1566 года (о войнѣ съ Польшею) подписался также одинъ изъ Валуевыхъ, сынъ боярскій Суздальскаго уѣзда Ѳедоръ Степановичъ. У него были сыновья Михайло и Никита Ѳедоровичи, внуки Иванъ и Григорій Михайловичи, правнукъ Андрей Григорьевичъ и праправнукъ Степанъ Андреевичъ Валуевы. Иванъ же Михайловичъ Валуевъ — должно быть сынъ Михаила Матвѣевича — былъ дворецкимъ новгородскаго архіепископа Пимена († 1554 г.). Въ зимнемъ казанскомъ походѣ 1550 года убитъ Валуевъ Григорій Андреевичъ, и имя его записано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. У него остались два сына — Леонтій Григорьевичъ и Прокофій Григорьевичъ, изъ которыхъ первый — Леонтій выдерживалъ осаду отъ ливонскихъ рыцарей въ замкѣ Левенгарденѣ (въ 1578 г.) вмѣстѣ съ княземъ Елецкимъ, а потомъ былъ намѣстникомъ въ Бѣлой — въ 1580 и 1581 годахъ да воеводою въ Невлѣ — съ 1582 по 1584 г. У Леонтія и у Прокофія осталось по одному сыну: Григорій Леонтьевичъ и Борисъ Прокофьевичъ. Григорій Леонтьевичъ вмѣстѣ съ Иваномъ Васильевичемъ Воейковымъ убилъ, въ маѣ 1606 года, перваго Лжедимитрія, потомъ находился въ числѣ воеводъ при князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ и подъ Волоколамскомъ разбилъ польскаго вождя Романа Рожинскаго. Въ 1619 году онъ былъ въ числѣ воеводъ, защищавшихъ Москву отъ нашествія польскаго королевича Владислава, позднѣе былъ воеводою въ Вязьмѣ и затѣмъ въ Астрахани. У Григорія Леонтьевича былъ одинъ сынъ Иванъ, съ которымъ и пресѣклось его потомство, такъ какъ у Ивана Григорьевича были только двѣ дочери и не было дѣтей мужскаго пола; одна изъ этихъ дочерей вышла замужъ за князя Мещерскаго, а другая за Карамышева. Родъ Валуевыхъ продолжался черезъ сына Бориса Прокофьевича, Семена Борисовича, который оставилъ четырехъ сыновей: двухъ Ивановъ, Ѳедора и Тимоѳея. Послѣдніе два не оставили потомства, а у обоихъ Ивановъ осталось по одному сыну: у старшаго Миронъ, а у младшаго Иванъ. Изъ трехъ сыновей Мирона Ивановича — Патрикія, Ивана и Степана — у Ивана Мироновича былъ сынъ Семенъ Ивановичъ, внукъ Ѳедоръ Семеновичъ, правнукъ Иванъ Ѳедоровичъ и праправнукъ Николай Ивановичъ. Степанъ былъ хорошимъ инженеромъ и дослужился до генералъ-маіорскаго чина. Старшій сынъ его — Михайло Степановичъ былъ убитъ въ 1771 году при взятіи Бендеръ. Третій сынъ Алексѣй Степановичъ (1787 г., VII кл.) былъ женатъ на Маріѣ Петровнѣ Ломаковой (дочери секундъ-маіора Петра Прокофьевича и жены его урожденной Алексѣевой); было-ли потомство у нихъ — намъ неизвѣстно. А второй сынъ Степана Мироновича Валуева — Петръ Степановичъ (род. 29-го іюня 1743 г., † 4-го іюня 1814 года) находился оберъ-церемоніймейстеромъ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, потомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, затѣмъ (въ царствованіе императора Александра I) дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и главнымъ начальникомъ московской кремлевской экспедиціи и оружейной палаты, кавалеромъ св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени. Онъ былъ женатъ на Дарьѣ Александровнѣ Кошелевой (род. 23-го декабря 1752 г., † 21-го фе-

Гербъ графовъ и дворянъ Валуевыхъ.

враля 1836 года). Сестра его Марія Степановна вышла замужъ за Жеребцова, и кромѣ того онъ имѣлъ еще двухъ братьевъ: Михаила Степановича и Алексѣя Степановича. У Петра Степановича было девятеро дѣтей — сыновья: Петръ Петровичъ Валуевъ, убитый подъ Бородинымъ; Александръ Петровичъ, камергеръ (род. 1785 года, † 29-го іюля 1827 г.), женатъ былъ на дѣвицѣ фонъ-деръ-Бринкенъ, впослѣдствіи за Фелькерзамомъ); Павелъ Петровичъ (1837 г. IX кл.) и Степанъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 16-го декабря 1844 года), отъ брака съ Елизаветою Петровною NN (род. 1796 г., † 17-го января 1858 г.) имѣвшій сына Петра и дочь Елизавету Степановну — за Ильею Дмитріевичемъ Мухановымъ; дочери: Екатерина (камеръ-фрейлина), Анна, Софія, Анастасія и Прасковья (за Ник. Иван. Аксаковымъ) Петровны. У Александра Петровича Валуева была дочь Елизавета (род. 1822 г., † 4-го августа 1827 г.) и сыновья: младшій — Дмитрій (род. въ Симбирскѣ 14-го сентября 1820 г., † въ Ивангородѣ 28-го ноября 1845 г.)предпослѣдній Родіонъ, имѣвшій дочь Ирину; дочь Александра — за Фелькерзамомъ и старшій сынъ Петръ Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь (род. 1815 г.), бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, членъ государственнаго совѣта, возведенъ въ графское достоинство, но герба особаго не просилъ. Онъ былъ женатъ дважды: на княжнѣ Маріи Петровнѣ Вяземской, скончавшейся въ 1847 году, и на дочери рижскаго гражданина Аннѣ Вакульской (род. 16-го октября 1830 г., † 20-го марта 1883 года); отъ обѣихъ супругъ имѣлъ дѣтей. Отъ первой — сына Петра и дочь Елизавету, отъ второй — сына Николая и дочь.

Графы и дворяне Головины.

(родъ дворян. существ.)

Головинскій родъ ведетъ начало отъ византійскаго знатнаго рода Комниныхъ, изъ которыхъ старшая линія занимала престолъ имперіи, а младшая владѣла независимымъ городкомъ Судая (Судакъ) въ Крыму съ окрестными поселеніями Манкубъ и Балаклавою. Младшій изъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ этихъ земель, сынъ Василія, князь Степанъ по какому-то случаю переѣхалъ на жительство въ Москву какъ говоритъ родословная сказка, и здѣсь фамилія его потомковъ въ искаженіи произносилась (вмѣсто Комнина) — *Ховрина*, якобы самъ князь Степанъ имѣлъ прозваніе *Ховра*. У него былъ въ Москвѣ сынъ Григорій Степановичъ Ховринъ и внукъ Владиміръ Григорьевичъ, отецъ будто бы пяти сыновей, изъ которыхъ было четыре одного имени — все Иваны, различаемые прозвищами: *Ханокъ* († 1475 г.), *Голова, Третьякъ, Четвертакъ*, тогда какъ младшій ихъ братъ Владиміръ имѣлъ прозваніе *Овцы* и умеръ, состоя казначеемъ царскимъ, 1510 года. Сестра этихъ братьевъ — Евдокія Владиміровна была за княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, двоюроднымъ дядею и дворецкимъ Ивана III. Отъ втораго изъ Ивановъ Ховриныхъ шелъ родъ Головиныхъ, составлявшихъ во всѣ три первые вѣка московскаго государства высшую аристократію.

Первый изъ Головиныхъ, рожденный отъ брака съ княжною Анною Даниловною Холмскою, Петръ Ивановичъ, послѣ дяди своего Владиміра былъ казначеемъ и † 1525 г.; младшій братъ его Иванъ Ивановичъ прозваніемъ *Скряба* † 1487 г., да былъ еще одноименный съ нимъ братъ Иванъ же Ивановичъ, прозваніемъ *Шуба*. А двѣ сестры ихъ были: Евдокія Ивановна — за боярином Иваномъ Васильевичемъ *Хабаромъ*, а Марья Ивановна — за княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пронскимъ.

Петръ Ивановичъ Головинъ отъ брака съ княжною Марьею Васильевною Одоевскою имѣлъ одну дочь — Настасью Петровну — за княземъ Александромъ Борисовичемъ *Горбатымъ* да шесть сыновей: 1) Михаила Большаго Петровича, казначея († 1566 г.), женатаго на Настасьѣ Тарасовнѣ Сукиной; 2) Алексѣя († 1539 г.); 3) Ивана-Ѳому, окольничаго и казначея же († 1562 г.); Василія († 1565 г.), окольничаго Петра, женатаго на Аннѣ Ивановнѣ Поджогиной, и Михаила Меньшаго Петровича. Всѣ трое послѣднихъ казнены рукою палача 4-го февраля 1565 года — слѣдовательно судимы были по формѣ боярами, и преступленіе ихъ было явное. Принимая въ соображеніе родство съ Адашевыми и сужденіе Боярскою Думою, можно допустить больше чѣмъ вѣроятное предположеніе, что погибли Головины вслѣдствіе неудавшагося дворскаго заговора, открытаго ранѣе осуществленія. Но, находя затѣмъ въ службѣ дѣтей казненыхъ, мы можемъ видѣть въ этомъ блистательное опроверженіе клеветъ на Грознаго его врагами, справедливое разслѣдованіе и наказаніе старавшимися выдать за безумную кровожадность Ивана IV.

Младшій Михаилъ Петровичъ Голицынъ не имѣлъ потомства, какъ и Алексѣй; у старшаго же Михаила Петровича былъ одинъ сынъ бездѣтный. Продолжателемъ рода и оказывается одинъ Петръ Петровичъ.

У Ивана (Ѳомы) Петровича были дѣти: 1) Иванъ прозваніемъ *Зеленый*, имѣвшій сына Алексѣя и внуковъ (бездѣтныхъ) Дмитрія и Ѳедора Алексѣевичей; 2) Петръ (второй) Ивановичъ, казначей († 1584 г.), бездѣтный; и 3) Михаилъ Ивановичъ, успѣвшій раньше суда и казни дядей убѣжать въ Литву. Всѣ дѣти Василія Петровича были бездѣтныя. А у него были сыновья: Владиміръ, Ѳедоръ Васильевичъ окольничій († 16-го апрѣля 1625 г.), да два Ивана, Большой и Меньшой.

Петръ Петровичъ имѣлъ восемь сыновей; первымъ изъ нихъ былъ Иванъ Петровичъ (Большой) † въ санѣ окольничаго 9-го сентября 1612 г., отъ брака съ Анною Алексѣевною Адашевой имѣвшій двухъ сыновей: бездѣтнаго Александра Ивановича и Ивана Ивановича (род. 1565 г., † 16-го мая 1639 г.), отца трехъ сыновей: Алексѣя Ивановича (род. 1503 е., † 1657 г.), Никиту Ивановича (род. 1584 г., † 6-го сентября 1669 г.) и бездѣтнаго Ивана Ивановича († 1683 г.). Алексѣй Ивановичъ отъ брака съ княжною Мариною Ивановною Троекуровой оставилъ трехъ сыновей: 1) окольничаго Петра Алексѣевича († 7-го ноября 1694 г.); 2) Матвѣя Алексѣевича († 30-го января 1725 года) и 3) Ивана Алексѣевича († 20-го февраля 1701 года). Никита же Ивановичъ отъ брака съ Зиновіею Григорьевною Скуратовой имѣлъ бездѣтнаго сына Дмитрія Никитича и оставившаго потомство Воина-Якова Никитича (род. 1605 г., † 7-го октября 1684 г.). У него отъ брака съ княжной Ириною Андреевною Телятевской было два сына: Аверкій Яковлевичъ и Алексѣй Яковлевичъ, генералъ-маіоръ († 1711 г.). А у Матвѣя Алексѣевича отъ двухъ женъ было двѣ дочери, Евдокіи: старшая — за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Петровичемъ Сал-

тыковымъ, а младшая — за тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Петровичемъ Лопухинымъ. Тогда какъ у окольничаго Петра Алексѣевича отъ двухъ женъ (Ѳедосьи Ивановны Кокошниковой и Евдокіи Ивановны Траханіотовой († 20-го февраля 1696 г.) былъ сынъ Василій Петровичъ (род. 1675 г., † 15-го сентября 1733 г.), оставившій обширное потомство отъ брака съ княжной Марьею Васильевною Мещерской (род. 1675 г., † 30-го апрѣля 1745 года).

У Василія Петровича было четыре сына и три дочери: Екатерина Васильевна, Ѳедосья Васильевна и Анна Васильевна (род. 1706 г., † 21-го октября 1735 года) — за бригадиромъ Григорьемъ Яковлевичемъ Наумовымъ. Сыновья были: Василій Васильевичъ (род. 4-го апрѣля 1696 г., † 1-го мая 1781 г.), Сергѣй Васильевичъ (род. 1698 г., † 1715 г.), Петръ Васильевичъ (род. 24-го іюня 1702 г., † 7-го октября 1751 г.) и Иванъ Васильевичъ (род. 26-го августа 1704 г., † 22-го марта 1776 г.). Потомство оставилъ только старшій — Василій Васильевичъ отъ брака съ княгинею Евдокіею Венедиктовною Кольцовой-Масальской, урожд. Хитровой († 6-го августа 1733 г.), и Прасковьей Тимоѳеевной Чириковой (род. 22-го октября 1717 г., † 5-го апрѣля 1779 г.) У него были: Василій Васильевичъ (род. 2-го марта 1738 г., † 28-го декабря 1809 г.), женатый на Аннѣ Григорьевнѣ Павловой (род. 6-го іюля 1751 г., † 18-го сентября 1800 г.); 2) Алексѣй Васильевичъ (род. 11-го апрѣля 1739 г., † 6-го ноября 1805 года), женатый на Ѳедосьѣ Васильевнѣ Шамшевой († 4-го апрѣля 1808 г.); 3) Николай Васильевичъ (род. 12-го октября 1731 г., † 7-го октября 1770 г.) и 4) Ѳедоръ Васильевичъ (род. 8-го февраля 1746 г., † 11-го декабря 1807 г.), женатый на Аннѣ Егоровнѣ Сафоновой († 15-го февраля 1814 г.). Оставили потомство послѣдній и старшій братъ. У Василія Васильевича была дочь Наталья Васильевна (род. 16-го августа 1773 г., † 6-го апрѣля 1844 г.) — за Павломъ Петровичемъ Есиповымъ и три сына: Павелъ Васильевичъ, маіоръ (род. 16-го іюня 1770 г., † 5-го декабря 1836 года), Иванъ Васильевичъ, маіоръ же (род. 16-го августа 1771 г., † ?), и Василій Васильевичъ (род. 14-го февраля 1777 г., † 22-го декабря 1837 г.). Всѣ трое оставили потомство. У Ѳедора Васильевича были четыре сына: Александръ Ѳедоровичъ († 1834 г.), Иванъ Ѳедоровичъ, Егоръ Ѳедоровичъ и Ѳедоръ Ѳедоровичъ, женатый на Серафимѣ Алексѣевнѣ Юрьевой, да четыре дочери: Анна Ѳедоровна († 1846 г.) — была за П. П. Роковымъ и С. Л. Мякишевымъ); Наталья Ѳедоровна — бывшая за Васильемъ Ивановичемъ Маркинымъ; Прасковья Ѳедоровна — за В. Ѳ. Гулевичемъ и Дарья Ѳедоровна († 1846 г.) дѣвица. Оставилъ только (отъ брака съ Варварой Ѳедоровной Сухотиной) двухъ дочерей Александръ Ѳедоровичъ: Марію Александровну и Анну Александровну, кажется, оставшихся въ дѣвицахъ (?).

Потомство дѣтей Василія Васильевича (2-го внука Василія Петровича) было слѣдующее. Старшій сынъ его Павелъ Васильевичъ отъ брака съ княжною Анною Гавриловною Гагариной имѣлъ трехъ дочерей Марію Павловну, Анну Павловну (дѣвицъ) и Екатерину Павловну (за Василіемъ Евлампіевичемъ Неѣловымъ), да трехъ сыновей (потомство которыхъ намъ неизвѣстно): Василья Павловича (род. 2-го февраля 1805 г., † 24-го октября 1846 г.), женатаго на Ольгѣ Матвѣевнѣ Рѣдькиной, урожденной Дашковой (род. 11-го іюня 1798 г., † 2-го декабря 1840 г.); Гавріила Павловича (род. 15-го іюля 1806 г., † ...?) и Александра Павловича (род. 6-го августа 1808 г., † ...?). Второй сынъ Василія (2-го) Васильевича — Иванъ Васильевичъ отъ брака съ княжною Анной Михайловной Елецкой имѣлъ: а) двухъ дочерей: Настасью Ивановну — за Николаемъ Ивановичемъ Корда-Сысоевымъ и Варвару Ивановну и б) пять сыновей: Василія, Николая, Сергѣя (род. 30-го августа 1804 г., † ...?), Михаила (род. вмѣстѣ съ Сергѣемъ) и Петра (род. 15-го августа 1808 г., † 12-го августа 1829 г.) Ивановичей. Потомство оставили два среднихъ изъ этихъ братьевъ — Николай и Сергѣй. Василій Ивановичъ, полковникъ (род. 2-го января 1802 г., † 11-го марта 1841 г.), отъ брака съ Варварой Михайловной Львовой не имѣлъ потомства, кажется (?). У Николая Ивановича (род. 15-го іюля 1803 г.) отъ брака съ Александрою Петровною Дураковой были дѣти: Сергѣй Николаевичъ (род. 18-го января 1836 г.) да Анна, Софія и Настасья Николаевны. А у Сергѣя Ивановича отъ брака съ Варварою Ивановною Гаевской (род. 28-го ноября 1816 г., † 24-го сентября 1839 г.) былъ сынъ Евгеній Сергѣевичъ (род. 6-го февраля 1837 г.) и дочери Марія и Анастасія Сергѣевны.

Мы говорили, что сынъ Никиты Ивановича — Воинъ-Яковъ Никитичъ оставилъ двухъ сыновей: Аверкія и Алексѣя Яковлевичей, что у перваго было три сына: Яковъ, Ѳедоръ и (бездѣтный) Иванъ Аверкіевичи, а у втораго — два сына: Гавріилъ († 1714 г.) и Василій Алексѣевичи. У послѣдняго было бездѣтныхъ три сына: Захаръ Васильевичъ, Матвѣй Васильевичъ и Гавріилъ Васильевичъ. У Якова Аверкіевича было четыре сына: Артемій, Григорій, Трофимъ и Яковъ Яковлевичи. У Артемія Яковлевича было три сына: Іуліанъ, Илларіонъ и Гордѣй Артемьевичи, въ свою очередь имѣвшіе дѣтей: Іуліанъ — Даніила Іуліановича, Илларіонъ — Алексѣя и Василія Илларіоновичей, а Гордѣй — двухъ же сыновей: Ѳедора и Алексѣя Гордѣевичей. У Даніила Іуліановича было опять два сына: Ѳедоръ Даниловичъ и Иванъ Даниловичъ, не оставившіе, кажется, потомства (?); по крайней мѣрѣ это намъ неизвѣстно. Алексѣй же Гордѣевичъ оставилъ трехъ сыновей: Петра, Алексѣя и Александра. Петръ Алексѣевичъ отъ брака съ Прасковьей Константиновною Булгаковой имѣлъ одного сына Николая Петровича, женатаго на Дарьѣ Петровнѣ Мѣшковой и оставившаго трехъ сыновей и шесть дочерей: Александру, Фаину, Елизавету, Ольгу, Ираиду и Праскеву Николаевну. Братья ихъ были: Александръ, Петръ и Николай Николаевичи.

Александръ Алексѣевичъ былъ бездѣтенъ, а Алексѣй Алексѣевичъ имѣлъ сына Ѳедора Алексѣевича, бездѣтнаго. Григорій Яковлевичъ имѣлъ сына Поліевкта Григорьевича; Трофимъ былъ бездѣтенъ, а Яковъ Яковлевичъ имѣлъ сына Ѳаддея Яковлевича. У Поліевкта Григорьевича былъ сынъ Петръ, а у Ѳаддея Яковлевича — Максимъ Ѳаддеевичъ, имѣвшій сына Емельяна, за которымъ продолженіе потомства намъ неизвѣстно. Ѳедоръ Аверкіевичъ имѣлъ сына Алексѣя Ѳедоровича. У него же былъ сынъ Илья Алексѣевичъ, отъ брака съ Анною Васильевною Огонь-Догоновскою имѣвшій двухъ сыновей: бездѣтнаго Петра Ильича и Ивана Ильича, отъ брака съ Марьею Ивановною Кушелевою имѣвшаго дочь Марью Ивановну — за графомъ Александромъ Степановичемъ Толстымъ — и пять сыновей (среднихъ бездѣтныхъ): Петра, Василія и Григорія Ивановича (женатаго на Прасковьѣ Васильевнѣ Лермонтовой) да (оставившаго потомство) старшаго — Илью Ивановича и младшаго — Ивана Ивановича. Илья Ивановичъ отъ двухъ браковъ (съ Екатериною Николаевною Глѣбовой и Софьею Михайловною Ввѣденскою) оставилъ трехъ дочерей: Екатерину Ильинишну — за Ал. Ал. Шепшинымъ, Ольгу Ильинишну — за Марковымъ и Елизавету — дѣвицу. Иванъ же Ивановичъ въ бракѣ съ Анною Владиміровною Павловой имѣлъ двухъ дочерей: Вѣру Ивановну и Надежду Ивановну.

Гавріилъ Алексѣевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-поручика, арміи генералъ-интенданта Ивана Гав-

ріиловича (младшаго), имѣвшаго трехъ сыновей: генералъ-маіора Ивана Ивановича († 1755 г.), Алексѣя Ивановича и Григорія Ивановича, отца Григорія и Петра Григорьевичей и дѣда Ивана Григорьевича да (старшаго) Романа Гавріиловича († 1733 г.), отъ брака съ Ѳедосьею Алексѣевною Апрѣлевой имѣвшаго сына Степана Романовича (род. 1688 г., † 1743 г.), отъ брака съ Еленою Ивановною Панафидиной — отца четырехъ сыновей. Это были: Петръ, да (бездѣтные) Иванъ, Александръ и Василій Степановичи. Петръ Степановичъ въ бракѣ съ Ксеніею Петровною Есиповой оставилъ двухъ сыновей: Гавріила Петровича (род. 1747 года, † 1816 года), женатаго на Ѳедорѣ Михайловнѣ Ижориной, и Петра Петровича, имѣвшаго (бездѣтнаго, кажется?) сына Ивана. Гавріилъ Петровичъ оставилъ шесть сыновей: Тимоѳея Гавріиловича (въ бракѣ съ Александрою Александровною Коммиссаровою оставившаго значительное потомство), бездѣтныхъ: Александра Гавріиловича и Василія Гавріиловича, женатаго на Аннѣ Ивановнѣ Лениной; Николая Гавріиловича, въ бракѣ съ Вѣрою Петровною Петрово-Мѣщаниновою оставившаго двухъ дочерей (Людмилу Николаевну и Ольгу Николаевну); генералъ-маіора Ѳедора Гавріиловича, отъ брака съ Александрою Алексѣевною Хитровою имѣвшаго сына Константина Ѳедоровича и статскаго совѣтника Михаила Гавріиловича († 1854 г.), бездѣтнаго же. Дѣти Тимоѳея Гавріиловича были: Гавріилъ Тимоѳеевичъ, Николай Тимоѳеевичъ, Аркадій Тимоѳеевичъ, Тимоѳей Тимоѳеевичъ, Ольга Тимоѳеевна, Любовь Тимоѳеевна и Александра Тимоѳеевна.

Иванъ Григорьевичъ (правнукъ Ивана Гавріиловича, брата котораго потомство мы только что перечислили, насколько это намъ извѣстно) былъ женатъ на Вѣрѣ Васильевнѣ Озеровой и въ бракѣ съ нею имѣлъ дѣтей: Александра Ивановича, Дмитрія Ивановича, Илью Ивановича, Пелагею Ивановну и Екатерину Ивановну. Пелагея Ивановна была за Николаемъ Петровичемъ Протасовымъ; Илья Ивановичъ былъ женатъ дважды (на Аграфенѣ Петровнѣ Еропкиной и Варварѣ Алексѣевнѣ Сокоревой), а Дмитрій Ивановичъ женатъ былъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Барыковой. Потомство было ли отъ этихъ братьевъ — мы разыскать не могли. Что касается старшаго ихъ брата — Александра Ивановича, то въ бракѣ съ Екатериною Ивановною Вельяминовой онъ имѣлъ, сколько намъ извѣстно, дочь Анну Александровну — за Ст. Дм. Брыкинымъ — и четырехъ сыновей: Ивана Александровича († 26-го іюня 1846 г.), женатаго на Варварѣ Ивановнѣ Карачинской; Владиміра Александровича († 1812 г.), женатаго на Екатеринѣ Павловнѣ Глазовой; Николая Александровича и члена государственнаго совѣта, остзейскаго и кавказскаго генералъ-губернатора Евгенія Александровича (род. 178 г., † 185 г.), въ бракѣ съ Елизаветою Павловною фонъ-Визиной имѣвшаго дочь Екатерину Евгеніевну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Владиміровичемъ Ханыковымъ — и двухъ сыновей: Павла († 1849 года) и Сергѣя Евгеніевичей.

Мы прослѣдили до конца старшую вѣтвь въ лицѣ потомковъ окольничаго Ивана Большаго Петровича Головина. Слѣдующій по немъ братъ — боярин Василій Петровичъ Головинъ (умершій 12-го января 1612 г. въ монашествѣ съ именемъ Вассіана), въ мірѣ (въ супружествѣ съ Ульяною Богдановною Сабуровой) оставившій дочь Настасью Васильевну, жену безвременно скончавшагося героя—князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго да двухъ сыновей, безпотомныхъ же: боярина Семена Васильевича, женатаго на Ульянѣ Ѳедоровнѣ Шереметевой († 10-го января 1634 г.), да Ивана Васильевича, прозваннаго *Королекъ*.

Изъ слѣдующихъ послѣ Василія Петровича братьевъ — Иванъ Меньшой Петровичъ прозваніемъ *Телыга* не имѣлъ совсѣмъ потомства. Никита Петровичъ имѣлъ сына Ивана Никитича, оставившаго дочь Александру Ивановну въ бракѣ съ Степаномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Владиміръ Петровичъ оставилъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Дмитрія и Ѳедора Владиміровичей. Петръ Большой Петровичъ († 1628 г.) оставилъ сына Александра Петровича. Самый младшій — Андрей Петровичъ имѣлъ только дочь Евдокію Андреевну — за княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ. А предпослѣдній братъ перечисленныхъ нами — Меньшой Петръ Петровичъ, боярин (умершій 14-го декабря 1627 г. въ монашествѣ и схимѣ съ именемъ Павла) былъ отцомъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій—Василій Петровичъ, стольникъ царя Михаила Ѳедоровича (1627—40 года), не оставилъ потомства, а старшій его братъ Петръ Петровичъ сдѣлался родоначальникомъ *младшей линіи* рода Головиныхъ, наиболѣе прославившейся.

Основатель младшей линіи рода Головиныхъ былъ окольничій Петръ Петровичъ (4-й), † 1654 года, отецъ четырехъ сыновей: Ивана Петровича, Михаила Петровича, боярина († 1689 г.), Алексѣя Петровича, боярина (1683 г.), въ 1677 г. окольничаго, и Демида Петровича, не оставившаго потомства. Оно пошло отъ трехъ старшихъ его братьевъ.

Иванъ Петровичъ оставилъ одного сына — окольничаго Ивана Ивановича, который отъ брака съ Варварою Петровною Дубровскою († 12-го іюля 1700 г.) оставилъ четырехъ сыновей: 1) Дмитрія Ивановича, имѣвшаго одну дочь Марью Дмитріевну († 1721 г.), первую супругу генералъ-адмирала князя Михаила Михаиловича Голицына; 2) флота лейтенанта Сергѣя Ивановича († 1700 года); 3) флота капитана Петра Ивановича († 12-го августа 1742 г.) и 4) Ѳедора Ивановича. У Сергѣя Ивановича было два сына: бездѣтный (младшій) Василій Сергѣевичъ († 24-го апрѣля 1762 г.) и Иванъ Сергѣевичъ, въ бракѣ съ княжною Екатериною Алексѣевною Голицыной имѣвшій двухъ дочерей: Дарью Ивановну — за Семеномъ Ѳедоровичемъ Уваровымъ (мать графа Сергѣя Семеновича Уварова) — и Наталью Ивановну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ. Петръ Ивановичъ имѣлъ только трехъ дочерей: Настасью — за московскимъ губернаторомъ сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Юшковымъ, Прасковью и Вѣру — дѣвицъ; Вѣра Петровна постриглась съ именемъ Варсонофіи. А Ѳедоръ Ивановичъ имѣлъ одну дочь — дѣвицу Прасковью Ѳедоровну.

У боярина Михаила Петровича Головина († 1689 г.) было три сына: Автономъ, Иванъ и бездѣтный Михаилъ. Автономъ Михайловичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, образователь русской регулярной арміи (род. 7-го октября 1667 г., † 3-го іюля 1720 г.), имѣвшій сына Сергѣя и дочь Анну Автономовну въ бракѣ съ княземъ Сергѣемъ Ивановичемъ Рѣпнинымъ. Сергѣй Автономовичъ хотя женатъ былъ на Аннѣ Ивановнѣ Бутурлиной, но дѣтей не имѣлъ. Иванъ Михайловичъ, адмиралъ (род. 1669 года, † 1738 года), въ бракѣ съ Марьею Богдановною Богдановой имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Ивана и трехъ дочерей: Евдокію Ивановну (съ 31-го января 1721 г.) — за Александромъ Петровичемъ Пушкинымъ, Наталью Ивановну — за генералъ-поручикомъ княземъ Константиномъ Антіоховичемъ Кантемиромъ и Ольгу Ивановну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Юрьемъ Юрьевичемъ Трубецкимъ. Братья ихъ были: 1) Александръ Ивановичъ, адмиралъ († 1766 г.), отъ брака съ Марьею Іонишной Новосильцевой (род. 1716 г. † 178 г. ?) имѣлъ двухъ дочерей: Анну Александровну — за княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Голицынымъ и Екатерину Александровну († 9-го сен-

тября 1769 г.) въ бракѣ съ оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ; 2) Иванъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ († 14-го октября 1757 г.), въ бракѣ съ Ириною Анисимовной Нарышкиной, урожденной княжной Хотетовской († 21-го мая 1793 г.), не имѣлъ дѣтей.

Боярин Алексѣй Петровичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ѳедора, оставившаго потомство, и *бездѣтныхъ* Ивана Алексѣевича и генералъ-маіора Алексѣя Алексѣевича, женатаго на сестрѣ князя Меньшикова — Маріѣ Даниловнѣ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ (род. 1650 г., † 20-го августа 1706 года) былъ бояринъ, управлявшій Посольскимъ приказомъ, фельдмаршалъ и генералъ-адмиралъ, возведенъ въ графы нѣмецкимъ императоромъ и, получивъ графское достоинство отъ Петра I, началъ собою *графскую линію* рода Головиныхъ, въ XIX вѣкѣ уже угасшую.

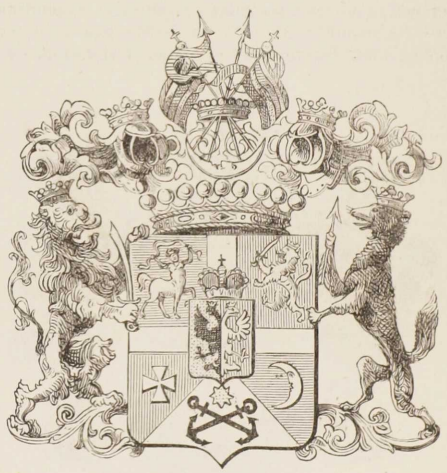
У графа Ѳедора Алексѣевича была дочь Прасковья Ѳедоровна — за княземъ Сергѣемъ Борисовичемъ Голицынымъ и сыновья (графы): Иванъ Ѳедоровичъ (род. 29-го января 1682 г., † 12-го мая 1708 г.), Александръ Ѳедоровичъ, флота капитанъ-лейтенантъ (род. 1694 г., † 20-го іюля 1731 г.), и Николай Ѳедоровичъ (род. 1695 года, † 1745 г.), адмиралъ, президентъ адмиралтействъ-коллегіи.

У графа Ивана Ѳедоровича отъ брака съ Анною Борисовною Шереметевой (род. 1673 г., † 12-го мая 1730 г.) было два сына — Петръ и Ѳедоръ — и дочь Марья Ивановна—за генералъ-фельдцейхмейстеромъ княземъ Василіемъ Аникитичемъ Рѣпнинымъ. Графъ Петръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ (род. 1702 г., † 1756 г.), въ бракѣ съ княжною Софьею Михайловной Голицыной (род. 7-го іюля 1712 г., † 10-го іюля 1759 г.) имѣлъ одного сына — графа Антона Петровича, въ бракѣ съ Прасковьею Александровной Сумароковой прижившаго только дочь — графиню Прасковью Антоновну, вышедшую за Михаила Петровича Юрьева.

Графъ Ѳедоръ Ивановичъ, генералъ-поручикъ (род. 1704 г., † 26-го августа 1758 г.), отъ брака съ графинею Натальею Павловною Ягужинскою (род. 24-го августа 1716 г., † 31-го января 1786 г.) имѣлъ сыновей Сергѣя и Никиту да дочерей (графинь): Анну Ѳедоровну († 1796 г.) — за княземъ Алекс. Васильевичемъ Хованскимъ, Настасью Ѳедоровну (за двумя Салтыковыми), Прасковью Ѳедоровну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алекс. Григорьевичемъ Петрово-Соловово, Екатерину Ѳедоровну — за Хитровымъ, Варвару Ѳедоровну — за Степаномъ Степановичемъ Колычевымъ, Марью Ѳедоровну — дѣвицу, какъ и Наталья Ѳедоровна, въ монашествѣ Нектарія. Братья ихъ были: графъ Сергѣй Ѳедоровичъ (род. 1738 г., † 1786 г.), въ бракѣ съ графинею Клеопатрою Платоновной Мусиной-Пушкиной имѣвшій дочь графиню Елизавету Сергѣевну — за княземъ Михаиломъ Александровичемъ Шаховскимъ и трехъ сыновей (графовъ): Ѳедора Сергѣевича, Сергѣя Сергѣевича и Ивана Сергѣевича, полковника (род. 9-го ноября 1776 г., † 7-го октября 1821 года), женатаго на Настасьѣ Ивановнѣ, урожденной Воронцовой (род. 3-го декабря 1782 г., † 13-го апрѣля 1836 г.). У этой четы былъ сынъ — графъ Александръ Ивановичъ (не имѣвшій потомства) и двѣ дочери: графиня Клеопатра Ивановна (род. 1804 г., † 2-го марта 1827 г.) въ бракѣ за Семевскимъ и графиня Наталья Ивановна (род. 13-го августа 1810 г., † 20-го декабря 1875 г.) — за Луговиновымъ.

Графъ Александръ Ѳедоровичъ не имѣлъ дѣтей отъ втораго брака съ Анной Петровной Татищевой, а отъ перваго брака съ баронессою Натальею Петровной Шафировой (род. 1698 г., † 1728 г.) имѣлъ сына Николая и дочь графиню Марью Александровну († 11-го октября 1770 г.) — за княземъ Прозоровскимъ. Братъ ея — графъ Николай Александровичъ, тайный совѣтникъ, въ супружествѣ съ Настасьею Степановной Лопухиной имѣлъ сына — графа Николая Николаевича, оберъ-шенка, члена государственнаго совѣта († 1820 г.), и двухъ дочерей — графинь: Настасью Николаевну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ и Наталью Николаевну — за бригадиромъ княземъ Яковомъ Александровичемъ Голицынымъ. Оберъ-шенкъ графъ Николай Николаевичъ въ бракѣ съ княжною Варварою Николаевною Голицыною оставилъ только двухъ дочерей (графинь): Прасковью Николаевну — за гофмаршаломъ графомъ Максиміліаномъ Фредро и Елизавету Николаевну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Львомъ Северіновичемъ Потоцкимъ.

Графъ Николай Ѳедоровичъ, адмиралъ, живя посломъ въ Даніи, оставилъ нѣсколько дѣтей побочныхъ мужескаго пола, давъ имъ свою фамилію и испросивъ у датскаго правительства дворянство имъ. Одинъ изъ этихъ датскихъ дворянъ Головиныхъ — Петръ-Густавъ былъ при Христіанѣ VII уже генералъ-маіоромъ. Въ Россіи графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ имѣлъ одну законную дочь — графиню Наталью Николаевну, вышедшую за ревельскаго губернатора при Елизаветѣ Петровнѣ — принца Петра-Августа Гольштейнъ-Бекскаго, фельдмаршала; дочь ея — принцесса Екатерина Гольштейнъ-Бекская вышла за князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго и была бабушкою фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, умирителя Кавказа.

Гербъ графовъ Головиныхъ.

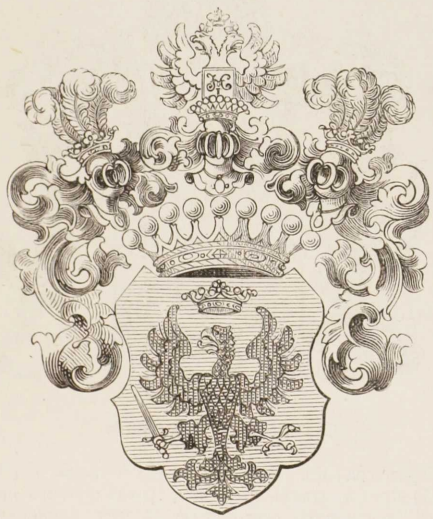
Гербъ графовъ Головиныхъ („Россійскій Гербовн.“, V, 31) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ на пять частей, посредине серебряную полосу перпендикуляромъ, на которомъ въ пересѣченіи прямыхъ угловъ поставленъ шестой щитокъ съ короною. Въ верхней лѣвой первой части главнаго щита — въ голубомъ полѣ изображенъ серебряный центавръ съ парусомъ, отъ лѣвой къ правой рукѣ развѣвающимся. Во второй (правой верхней) части — въ красномъ полѣ поставленъ золотой коронованный левъ съ саблею, вверхъ поднятою. Средній щитокъ заключаетъ государственный гербъ, разрѣзанный вдоль пополамъ, такимъ образомъ, что лѣвая половина орла черная на золотомъ полѣ, а правая бѣлая — въ красномъ полѣ. Нижняя часть щита подъ серебряною горизонтальною полосою разрѣзомъ

отъ средины къ угламъ щита двумя діагоналями образуетъ три поля. Въ лѣвой сторонѣ (подъ центавромъ) — въ красномъ полѣ равноконечный золотой крестъ. Среднее отдѣленіе, расширяющееся къ подошвѣ щита, въ серебряномъ полѣ представляетъ два положенные накрестъ черные якоря и надъ расходящимися основаніями ихъ — золотую шести-лучевую звѣзду. А въ правомъ нижнемъ, послѣднемъ отрѣзкѣ — въ лазуревомъ полѣ серпъ луны. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ двумя шлемами по сторонамъ, съ дворянскими коронами. Надъ короною, обращенный рогами вверхъ — серпъ луны, надъ которымъ поставлены пересѣкающіеся въ графской (второй) коронѣ четыре значка на древкахъ (изъ нихъ два корабельные флага и два вымпела). Наметъ голубаго и краснаго цвѣтовъ съ серебромъ и золотомъ. Щитодержцы — звѣри: коронованный левъ съ мечемъ и соболь со стрѣлою.

Графы и дворяне Голенищевы-Кутузовы.

(родъ существующій.)

Мы помѣстили теперь графскій гербъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, Высочайше утвержденный 18-го августа 1835 года. Въ графское достоинство съ нисходящимъ родомъ своимъ возведенъ членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи, Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ (указомъ 8-го ноября 1832 года). Этотъ сановникъ, начавшій службу въ 1782 году (род. 12-го іюня 1772 г., † 5-го ноября 1843 г.), 23-го декабря 1800 года произведенъ въ генералъ-маіоры, отличился въ бояхъ съ французами (1807—1817 гг.) и турками (1809 г.), былъ с.-петербургскимъ оберъ-полицей-мейстеромъ, а потомъ военнымъ генералъ-губернаторомъ (съ 15-го декабря 1825 г., по 7-е февраля 1830 года). Отъ брака съ Екатериною Петровной Неклюдовой (род.

Гербъ графовъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ.

15-го октября 1781 г., † 5-го октября 1832 г.) графъ Павелъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей и трехъ дочерей: Софью Павловну, дѣвицу (род. 3-го февраля 1811 г., † 16-го октября 1840 г.); Марью Павловну — за бароном Розенъ, и Елизавету Павловну — за Иваномъ Андреевичемъ Михайловымъ. Братья ихъ были: графъ Василій Павловичъ (род. 1803 г.), женатый на Софьѣ Александровнѣ Рибопьеръ, и графъ Аркадій Павловичъ (род. 1809 г.), сенаторъ, бывшій товарищемъ статсъ-секретаря министра по дѣламъ царства Польскаго.

У графа Павла Васильевича Голенищева-Кутузова были два брата: Петръ Васильевичъ, и маіоръ Николай Васильевичъ, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Графскій гербъ его, при внесеніи въ XI часть „Гербовника“, описанъ такъ. Въ лазуревомъ щитѣ — натуральнаго цвѣта орелъ съ червленными глазами и языкомъ, золотымъ клювомъ и когтями, держащій серебряный съ золотою рукоятью мечъ и сопровождаемый во главѣ щита золотою дворянскою короною. Щитъ увѣнчанъ графскою короною и тремя графскими шлемами. Нашлемники: средній — возникающій императорскій орелъ, имѣющій на груди червленый съ золотою каймою щитъ, съ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Николая I. Второй и третій нашлемники представляютъ по три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметы: средній — черный съ золотомъ; боковые — лазуревые съ золотомъ. („Гербовникъ“, ч. XI, отд. I, стр. 7).

Родъ Кутузовыхъ ведетъ свое начало отъ Гавріила, выѣхавшаго будто бы изъ нѣмецкой земли въ Новгородъ при правленіи имъ Александра Невскаго. У *Гавши* (Гавріила) сынъ Андрей; у Андрея — Прокофій; у Прокофья сыновья: Александръ, Ѳедоръ, по прозванію *Кутузъ*, и Григорій *Горбатой*. У Александра Прокофьевича — сынъ Ананія, а у него: Александръ, Евстафій, Даніилъ, Елевферій (Алферей) и Василій, прозваніемъ *Голенище*, — посадникъ въ Новгородѣ въ 1471 году. Сыновья этого Голенища уже — *Голенищевы*, и ихъ было семеро: Василій, Михаилъ, Тимоѳей, Аѳанасій, Иванъ, Алексѣй и Лазарь. Семь сыновей было и у *Кутуза* — Кутузовыхъ: Глѣбъ Ѳедоровичъ, Иванъ Ѳедоровичъ, Василій Ѳедоровичъ (бояринъ московскій), Юрій Ѳедоровичъ, Семенъ Ѳедоровичъ (Лапа), Ѳедоръ Ѳедоровичъ и Парѳеній Ѳедоровичъ. Мы не согласны съ доводами князя Петра Долгорукова, считавшаго Александра Прокшинича Кутузомъ, когда родословіе прямо даетъ прозваніе это одному Ѳедору. Поэтому и потомки братьевъ Ѳедора не могутъ быть Кутузовыми, а *Гавшиными* и *Прокшиными*. Одни Кутузовы — сыновья и внуки Ѳедора. Внуковъ этихъ обозначилъ князь Долгоруковъ въ своей росписи (стр. 145) цифрами 19—29, а именно: Михаилъ Глѣбовичъ *Корова* (19), Селиванъ Глѣбовичъ (20), Андрей Глѣбовичъ *Кудреватый* (21), Юрій Ивановичъ *Шестакъ* (22), посолъ въ Крыму (1489 г.) и воевода на Вяткѣ (1487—1492 г.) — окольничій, ум. 1499 года — Константинъ Васильевичъ (23), Борисъ Васильевичъ (24), окольничій, ум. 1501 г., Михаилъ Васильевичъ *Клеопа* (25), Ѳедоръ Юрьевичъ *Щука* (26) — бояринъ, ум. 1531 г., Василій Семеновичъ *Звѣрь* (27), Андрей Семеновичъ *Лапенокъ* (28) и Ѳедоръ Семеновичъ *Старко* (29). Они были родоначальниками фамилій дворянскихъ: Коровиныхъ, Кудреватыхъ, Шестаковыхъ, Клеопиныхъ, Щукиныхъ, Звѣревыхъ, Лапенковыхъ — *Кутузовыхъ*.

Что касается собственно Голенищевыхъ, имѣвшихъ раннія помѣстья около Торопца, то у Василія Александровича было шесть сыновей: Василій, Левъ, Константинъ, Матвѣй, Степанъ и Иванъ; у Михаила и Тимоѳея — по два сына, о которыхъ ничего не извѣстно, кромѣ именъ въ двухъ сборникахъ родословій и въ документахъ, существенно разнящихся. Старшій изъ сыновей Васильевыхъ былъ Степанъ, у него же дѣти Семенъ да Василій. Изъ потомства Семена наиболѣе замѣчателенъ правнукъ его — Григорій Юрьевичъ, стряпчій, получившій въ 1681 году жалованную грамату на вотчину въ Перемышльской волости, Московскаго уѣзда. Сыновья его были: одинъ (Доримедонтъ) — бригадиромъ при Аннѣ, а Петръ — капитаномъ. Сыновья же послѣдняго при Екатеринѣ II при отставкѣ получили чины капитанъ-поручика гвардіи. Второй изъ нихъ (1768 г.), вступивъ на службу по выборамъ, въ 1786 г. награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и въ 1793 г. входилъ съ ходатайствомъ въ ярославское дворянское депутатское собраніе о внесеніи рода въ 6-ю часть дворянской родословной книги. Родъ его и теперь числится по Ярославской губерніи, гдѣ предки владѣли наслѣдственными помѣстьями. (Дѣло арх. дух. герольд. по Яросл. губ. № 1850, 1843 года.)

Отъ Василія Степановича Голенищева происходитъ вѣтвь псковскихъ помѣщиковъ. Въ восьмомъ колѣнѣ отъ него, титулярный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, владѣлецъ погоста Хотилицы, Торопецкаго уѣзда, въ 1823 году просилъ о внесеніи сына его въ родословіе. Причемъ сообщалъ, что гербъ рода ихъ утвержденъ въ 1811 году.

Отъ той же вѣтви, того же родоначальника (Василія Степановича Голенищева) и также въ восьмомъ колѣнѣ приходился знаменитый спаситель отечества въ грозный 1812 годъ — свѣтлѣйшій князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій (род. 5-го сентября 1745 г., † 16-го апрѣля 1813 г.), отъ брака съ Екатериною Ильинишною урожд. Бибиковой (род. 5-го ноября 1754 г., † 23-го іюля 1824 г.), не оставившій послѣ себя, какъ извѣстно, дѣтей мужескаго пола (сынъ былъ, но умеръ въ младенчествѣ), а только пять дочерей: 1) Прасковью Михайловну (род. 11-го января 1771 г., † 2-го января 1844 г.) — за сенаторомъ Матвѣемъ Ѳедоровичемъ Толстымъ; 2) Анну Михайловну (род. 1782 г., † 5-го февраля 1846 г.) — за генералъ-маіоромъ Николаемъ Захаровичемъ Хитрово; 3) Елизавету Михайловну (род. 1783 г., † 2-го мая 1839 г.) — бывшую за графомъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Тизенгаузенъ († 2-го декабря 1805 г.) и за генералъ-маіоромъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Хитрово; 4) Екатерину Михайловну (род. 20-го іюля 1787 г., † 31-го декабря 1826 г.) — за княземъ Николаемъ Даниловичемъ Кудашевымъ († 4-го октября 1813 г.) и за генералъ-маіоромъ Ильею Степановичемъ Сорочинскимъ, и 5) Дарью Михайловну (род. 1788 г., † 1854 г.) — бывшую за оберъ-гофмейстеромъ Ѳедоромъ Петровичемъ Опочининымъ († 1852 г.). Герба князю Кутузову не изготовлено за скорою его кончиною по пожалованіи и по неимѣнію мужскаго потомства.

У свѣтлѣйшаго князя Михаила Илларіоновича былъ брать, маіоръ Семенъ Илларіоновичъ (бездѣтный), и двѣ сестры: дѣвица Дарья Илларіоновна и Анна Илларіоновна (род. 20-го августа 1746 г., † 29-го ноября 1813 г.) — за Ушаковымъ.

Отецъ свѣтлѣйшаго князя — Илларіонъ Матвѣевичъ былъ генералъ-поручикъ, внукъ Ивана Большаго Ѳедоровича и правнукъ Ѳедора Ивановича, праправнукъ Ивана Васильевича, праправнука Василія Ананьевича *Голенище*. Слѣдовательно, всѣ поименованные предки фельдмаршала составляли самую старшую линію въ фамиліи.

Отъ слѣдующаго брата — Ивана Васильевича (и предка фельдмаршала Ѳедора Васильевича) пошла торопецкая линія Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, въ лицѣ Саввы Ѳедоровича и младшаго сына его Ивана Савича торопецкаго дворянина, получившаго 31-го марта 1670 года похвальную грамату за службу въ польскую войну на владѣніе пятою частью его помѣстнаго оклада (900 десятинъ) *въ вотчину*, наслѣдственно (180 десятинъ). Вотчина эта была въ Порѣцкой волости, сельцо (что была деревня Гришковская) Микулино, надъ р. Торопою. Грамата на вотчину повторена въ 1686 г.

Торопецкая вѣтвь, впрочемъ, кончилась на дѣтяхъ Ивана Савича: Юріи Ивановичѣ († 1730 г.), Иванѣ, Алексѣѣ и Семенѣ Ивановичахъ.

Тверскіе помѣщики Голенищевы-Кутузовы происходятъ отъ третьяго сына Василія Александровича Голенище — Тимоѳея Васильевича. Въ шестомъ колѣнѣ отъ него приходился Елизарій Александровичъ, получившій, по грамотѣ 9-го февраля 7189 г. (1681 г.) въ вотчину 150 четвертей въ Холмскомъ уѣздѣ, въ Велильской волости, въ разныхъ пустошахъ; въ Псковскомъ Пригородѣ (Вышегородскомъ уѣздѣ) въ Коровской Губѣ деревня Бутурлино — Жеребцово; деревня, что была пустошь Антонова — Ѳедосово (по книгамъ Холмскаго уѣзда 7136 (1628), 173 (1665), 183 (1675) и 186 (1676) гг. „111 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ“. Резиденція Елизара Александровича было село Абросимово. Оно досталось сыну его, Матвѣю Елизаровичу (16-го марта 1703 г.), по наслѣдству отъ отца и дяди (Василія), убитаго на войнѣ — „добрыя земли 15 четвертей съ осьминою и 107 четвертей среднія земли да 85 четвертей перелогомъ“. Матвѣй Елизаровичъ имѣлъ еще въ уѣздахъ Ржевы-Володимировой да Галича 119 чети въ полѣ. Всѣ эти помѣстья достались внучатамъ Матвѣя — Ѳедору и Сергѣю Яковлевичамъ Голенищевымъ-Кутузовымъ въ 1764 году, вѣроятно, по смерти отца. Ѳедору Яковлевичу принадлежало еще въ Осташковскомъ уѣздѣ сельцо Зайцево съ деревнями (190 душъ муж. и 194 души женскаго пола). Родъ Ѳедора Яковлевича Голенищева-Кутузова и теперь существуетъ. 10-го апрѣля 1841 г. Ѳедоръ Дмитріевичъ, внукъ этого лица, просилъ тверское дворянское депутатское собраніе внести въ родословную дѣтей его (сыновей Михаила и Виктора, и дочь Елизавету).

Въ другихъ губерніяхъ, кромѣ Псковской, Тверской и Ярославской, мы не отыскали представителей дворянскаго рода Голенищевыхъ-Кутузовыхъ по дѣламъ архива департамента герольдіи правительствующаго сената. Гербъ рода Кутузовыхъ (общій всѣмъ развѣтвленіямъ фамиліи) представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ лазуревое поле, чернаго одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, имѣющаго надъ головою дворянскую корону и въ правой лапѣ серебряную шпагу. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною и тремя страусовыми перьями, наметъ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный серебромъ („Общій гербов.“ часть V, № 17).

Послѣ фельдмаршала замѣчательное лицо изъ рода Голенищевыхъ-Кутузовыхъ — Иванъ Логиновичъ старшій, правнукъ кузнецкаго воеводы Ѳедора Ивановича, внукъ Ивана Меньшаго Ѳедоровича, бывшій при Екатеринѣ Великой казначеемъ флота, а при императорѣ Павлѣ Петровичѣ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Иванъ Ѳедоровичъ Меньшой имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и *Логина* Ивановичей, изъ которыхъ Андрей умеръ бездѣтнымъ, а Логинъ оставилъ сына Ивана, родившагося 1-го сентября 1729 года и † 12-го апрѣля 1801 года. Иванъ Логиновичъ, бывшій директоромъ морскаго кадетскаго корпуса, человѣкъ чрезвычайно умный и образованный, переводилъ Вольтера на русскій языкъ, издавалъ на свой счетъ нѣкоторыя книги,

напримѣръ „Задигъ или Судьба“, восточная повѣсть, и „Свѣтъ каковъ есть“ и др. Императоръ Павелъ Петровичъ очень любилъ Ивана Логиновича и черезъ два дня по восшествіи на престолъ, пожаловавъ ему званіе вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, повелѣлъ состоять въ первомъ классѣ съ правомъ генералъ-фельдмаршала по флоту. Иванъ Логиновичъ былъ женатъ на Евдокіи Ильинишнѣ Бибиковой (род. 11-го апрѣля 1745 года, † 9-го марта 1807 года) и имѣлъ отъ нея сыновей: 1) Павла Ивановича (род. 1-го ноября 1767 года, † 18.... года), сенатора, попечителя московскаго университета, женатаго на княжнѣ Еленѣ Ивановнѣ Долгоруковой и оставившаго сына бездѣтнаго Ивана и дочь Евдокію Павловну, супругу Ѳедора Николаевича Глинки, писательницу, автора „Жизни Богородицы“; 2) Логина Ивановича (род. 13-го января 1769 года, † 22-го марта 1846 г.), женатаго на Надеждѣ Никитишнѣ Коведяевой (род. 1776 г., † 18-го декабря 1848 года) и имѣвшаго бездѣтнаго сына — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Логиновича († 11-го декабря 1849 г.), генералъ-лейтенанта флота, генералъ-казначея адмиралтействъ-коллегіи, предсѣдателя морскаго ученаго комитета; 3) Александра Ивановича, полковника (род. 1781 г., † 26-го сентября 1818 года). Дочери Ивана Логиновича были замужемъ: старшая — Степанида Ивановна (род. 20-го января 1770 г., † 8-го ноября 1805 года) первымъ бракомъ за Модестомъ Петровичемъ Бакунинымъ, а вторымъ бракомъ — за бароном Андреемъ Яковлевичемъ Бюлеромъ, а младшая — Варвара Ивановна (р. 15 октября 1773 г., † 6 апрѣля 1840 г.) — за тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Михайловичемъ Бакунинымъ.

Къ старшей же вѣтви принадлежитъ родъ третьяго сына Василія Васильевича Голенищева — Матвѣя Васильевича, имѣвшаго четырехъ сыновей: Михаила, Никиту, Степана и Ивана Матвѣевичей. Изъ нихъ старшій не имѣлъ дѣтей; второй (Никита) отецъ двухъ сыновей: Леонтія и Ѳедора Никитичей; третій (Степанъ) имѣлъ одного сына Андрея, внука Якова Андреевича и правнука Макарія Яковлевича, отъ брака съ Татьяною Ефимовной Бѣгичевой имѣвшаго четырехъ дочерей: Марью Макарьевну — за Радищевымъ, Гликерію — за Коробановымъ, Евдокію — за Челищевымъ и Василису — за А. К. Кутузовымъ. А четвертый — Иванъ Матвѣевичъ былъ отецъ четырехъ сыновей: Степана, Далмата, Михаила и Митрофана Ивановичей, изъ которыхъ только предпослѣдній имѣлъ трехъ сыновей: Ѳедора, Павла и Степана Митрофановичей. Изъ нихъ Ѳедоръ былъ отцомъ одного сына Ѳеоктиста и дѣдомъ Григорія и Киріака Ѳеоктистовичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Леонтій Никитичъ, сынъ Никиты Матвѣевича, оставилъ сыновей: Александра и Алексѣя Никитичей, изъ которыхъ старшій былъ отцомъ Семена и Василія Александровичей, а младшій — Мирона Алексѣевича. Василій Александровичъ имѣлъ сына Петра Васильевича, внуковъ Василія и Ивана Петровичей. Василій Петровичъ и былъ отцомъ графа Павла Васильевича, а Иванъ Петровичъ имѣлъ сына Александра Ивановича, женатаго на Надеждѣ Васильевнѣ Кузьминой, и дочь — за Петромъ Ивановичемъ Протасовымъ. Потомства Александра Ивановича мы не знаемъ.

Дивіеръ (Ре Уieira).

(родъ существующій.)

Родоначальникомъ этой фамиліи въ Россіи былъ португалецъ Антонъ Эмманюэль Де-Віейра, или — какъ его называли здѣсь — *Дивіеръ*, принятый царемъ въ службу свою въ 1697 году изъ датской и бывшій съ нимъ въ Амстердамѣ.

Замѣчательныя способности, рѣдкая всюду находчивость и аккуратность въ выполненіи даваемыхъ приказаній обратили на Дивіера прежде всего вниманіе Меньшикова, который взялъ его къ себѣ изъ офицеровъ уже преображенскаго полка — въ адъютанты. Любимецъ царя очень хвалилъ своего Дивіера и выставлялъ его съ выгодной стороны, давая ему самыя разнообразныя порученія, до тѣхъ поръ, пока, влюбившись въ сестру своего патрона Анну Даниловну и узнавъ ея взаимную нѣжность къ себѣ, Дивіеръ осмѣлился просить руки ея у Меньшикова. Грубый отказъ и гнѣвъ его за предложеніе, казавшееся уже князю Россійской имперіи слишкомъ дерзкимъ и навязчивымъ, не перемѣнили однако ничего въ положеніи дѣла искателя руки съ сестрою временщика: она вполнѣ предалась страсти, и слѣдствія не замедлили показать гнѣвному вельможѣ, что партіею Дивіера пренебрегать ему нельзя. Въ первомъ порывѣ гнѣва Меньшиковъ излилъ на виновнаго адъютанта потокъ оскорбленій, даже избилъ его и принудилъ искать спасенія въ признаніи самому царю вины своей. Но Петръ Великій на подобные грѣхи смотрѣлъ совсѣмъ не сурово. Зная уже способности провинившагося, государь взялъ его къ себѣ въ адъютанты (деньщики) и приказалъ Меньшикову отдать за него сестру свою. Съ этого времени Дивіеръ, скоро повышенный въ маіоры, исполнялъ царскія порученія, постоянно пріобрѣтая высшее довѣріе монарха, въ 1716 году пославшаго его въ Копенгагенъ, а по возвращеніи своемъ изъ продолжительнаго путешествія въ Европу возложившаго на него (уже генералъ-адъютанта, въ бригадирскомъ чинѣ) исполненіе обязанностей перваго въ Россіи генералъ-полиціймейстера (27-го мая 1718 г.). Меньшиковъ казался примирившимся съ зятемъ; хотя оба они въ душѣ остались врагами на всю жизнь. Дивіеръ пользовался даже наружнымъ расположеніемъ шурина, походившимъ на родственное, исполняя его семейныя порученія и сообщая извѣстія: что дѣлалось при дворѣ, во время его отсутствія, — весьма важныя для Меньшикова въ началѣ семьсотъ-двадцатыхъ годовъ и въ первый годъ царствованія Екатерины. Тогда надменный герцогъ Ингріи мечталъ сдѣлаться герцогомъ курляндскимъ въ то время, когда противники его въ Петербургѣ устраивали ему гибель, отвращенную герцогомъ Голштинскимъ къ своей собственной невыгодѣ и непріятностямъ. Дивіеръ, возведенный Екатериною въ графы, 24-го октября 1726 года, въ это время уже раздѣлялъ планы противниковъ своего шурина (Толстаго съ Долгорукими). Меньшиковъ, однако, пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ на Екатерину I въ послѣдній годъ ея жизни, умѣлъ погубить ихъ во время предсмертной болѣзни ея величества, придравшись къ ничтожному забвенію этикета во дворцѣ Дивіеромъ. Наряжена была коммиссія для изслѣдованія *преступленія величества*, и генералъ-лейтенантъ Дивіеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Толстой, Мусинъ-Пушкинъ да Скорняковъ-Писаревъ были осуждены въ

ссылку въ Сибирь, тамъ при Аннѣ сдѣланъ былъ Дивіеръ правителемъ Якутска, а потомъ — Охотска.

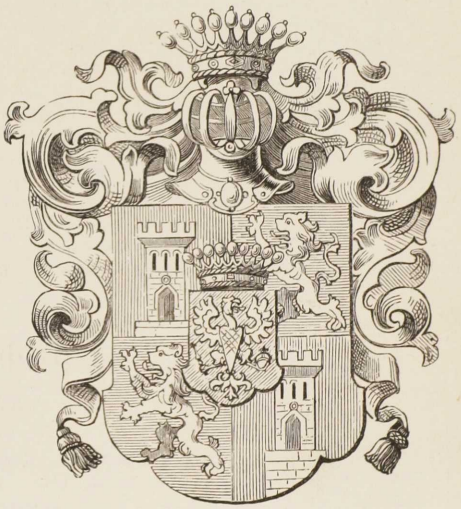
Вообще же, проведя въ ссылкѣ пятнадцать лѣтъ, онъ возвращенъ уже Елисаветою, возстановившею страдальца въ графскомъ достоинствѣ и возвратившею ему санъ генералъ-полиціймейстера (14 февраля 1743 г.), съ пожалованіемъ отнятыхъ деревень, чиновъ и ордена св. Александра Невскаго. Граматою же 24 декабря 1743 г. монархиня пожаловала 1602 души крестьянъ изъ имѣній Меньшикова да деревню Ревгульскій погостъ (180 двор.) Кексгольмскаго уѣзда. Скоро послѣ этого, 24-го іюня 1745 г., графъ Дивіеръ умеръ, на 71 году отъ рожденія. Отъ брака съ Анной Даниловной Меньшиковой (род. 1689 г. и пережившей мужа) Дивіеръ имѣлъ дочь фрейлину Екатерины I и трехъ сыновей графовъ: Петра, Александра и Антона Антоновичей. Первый изъ нихъ, камеръ-пажъ Екатерины I (1722 г.), въ 1737 году поручикъ арміи, въ 1742 году капитанъ, въ 1744 году камергеръ въ чинѣ бригадира (по табели Петра I), 1752 г. — генералъ-маіоръ, 1755 г. — генералъ-лейтенантъ, Петромъ III произведенъ въ полные генералы, а Екатериною II уволенъ въ отставку (1762 г.) и умеръ въ 1773 г., 60-ти лѣтъ слишкомъ. Братья его, рано вышедшіе въ отставку, были: Александръ гвардіи капитаномъ, а Антонъ — только поручикомъ.

У графа Петра Антоновича Дивіеръ было четыре сына, графы: Николай Петровичъ (корнетъ при отставкѣ), Михаилъ Петровичъ (подполковникъ), Петръ Петровичъ (капитанъ) и Борисъ Петровичъ *) (секундъ-маіоръ) да четыре дочери, графини: Екатерина Петровна, въ супружествѣ за бригадиромъ Чичеринымъ, Настасья Петровна за коллежскимъ совѣтникомъ Дунинымъ, Елисавета Петровна (р. 1754 г., † 20-го ноября 1829 года) за статскимъ совѣтникомъ Петромъ Матвѣевичемъ Херасковымъ и Варвара Петровна — дѣвица.

У графа Александра Антоновича Дивіеръ было два сына (оба при отставкѣ секундъ-маіоры): Николай и Иванъ Александровичъ († 1832 г.) да дочь Александра Александровна — дѣвица. Николай Александровичъ женатъ на Маріѣ Михайловнѣ Сабуровой.

Отъ Антона же Антоновича былъ одинъ сынъ, гвардіи сержантъ Николай Антоновичъ († 25-го сентября 1792 г.), да двѣ дочери, графини: Елена Антоновна, замужемъ за Деболи и Наталья Антоновна, умершая въ дѣвицахъ. Сыновья графа Петра Антоновича, генералъ-аншефа, Николай и Петръ Петровичи были безъ потомства, а графъ Михаилъ Петровичъ Дивіеръ, подполковникъ, женатъ былъ два раза и отъ обѣихъ супругъ оставилъ сыновей: Владиміра Михайловича **) (умершаго капитаномъ), Бориса Михайловича, Александра Михайловича (р. 1809 г. отца Николая и Ивана Александр.) и Михаила Михайловича, женатаго на Софьѣ Петровнѣ Херасковой (род. 1790 г. и † 5-го іюля 1830 года) и дослужившагося только до чина поручика астраханскаго полка. Сверхъ того графъ Михаилъ Петровичъ Дивіеръ имѣлъ еще отъ брака, признаннаго незаконнымъ, дѣтей Петра и Аполлона (въ 1798 году еще малолѣтнихъ, какъ видно по родословной, поданной самимъ графомъ Михаиломъ Петровичемъ). По родословной же, поданной графомъ Борисомъ Петровичемъ Дивіеръ, у него показанъ сынъ графъ Димитрій Борисовичъ, лейбъ-гвардіи сержантъ (потомъ камергеръ), имѣвшій сыновей Михаила и Дмитрія Дмитріевичей. Кромѣ сына, графъ Борисъ Петровичъ оставилъ четырехъ дочерей графинь: Прасковью Борисовну, бывшую въ супружествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Рябининымъ, Екатерину Борисовну—за Сипягинымъ и дѣвицъ Настасью и Надежду Борисовну. Графъ Борисъ Михайловичъ имѣлъ сына Дмитрія, внука Александра Дмитріевича и правнука Сергѣя Александровича. Отъ брака же графа Николая Александровича Дивіеръ съ Маріей Михайловной Сабуровой мы знаемъ одну дочь — графиню Александру Николаевну, бывшую въ супружествѣ за Бартоломсемъ.

Гербъ русскихъ графовъ Дивіеръ. Высочайше утвержденный 3-го ноября 1801 г., внесенъ въ VI часть „Гербовника“ (въ числѣ графскихъ родовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія іюня 1801 г. по граматѣ 1743 г.) подъ № 3.

Гербъ графовъ Дивіеръ.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами на четыре части и въ срединѣ заключающій особый малый щитокъ, увѣнчанный графскою короною. Въ щиткѣ этомъ, имѣющемъ зеленое поле, изображенъ одноглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ скипетръ, а въ лѣвой державу. Изъ четырехъ частей главнаго дѣленія въ первой и четвертой въ красномъ полѣ помѣщено по одной серебряной башнѣ, а во второй и третьей частяхъ въ лазуревомъ полѣ повторяются стоящіе львы.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графскою короною. Наметъ справа красный съ серебромъ; слѣва — лазуревый съ золотомъ.

*) Графа Бориса Петровича Дивіеръ родословная книга князя Долгорукаго вовсе не показываетъ, обозначая графа Димитрія Борисовича и сестеръ его — дѣтьми графа Бориса Михайловича. Мы здѣсь въ своихъ указаніяхъ держались оффиціальныхъ родословныхъ, поданныхъ графами Борисомъ и Михаиломъ Петровичемъ Дивіеръ, потому свое изъ нихъ заимствованное указаніе не можемъ позволить себѣ считать ошибочнымъ, а тѣмъ менѣе считать мнѣомъ графа Бориса Петровича Дивіеръ, самого подававшаго справку.

**) Княземъ Долгорукимъ въ родословной книгѣ показаннаго уже сыномъ Михаила Михаиловича, женатымъ на Варварѣ Осиповнѣ Цызыревой.

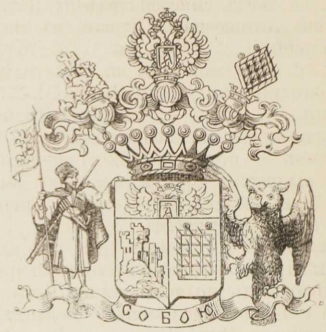
Графъ Евдокимовъ.

(родъ существующій.)

Николай Ивановичъ Евдокимовъ, личною храбростью и блистательными воинскими способностями проложившій самъ себѣ дорогу къ почестямъ, — основатель и единственный представитель графскаго рода Евдокимовыхъ. Подвиги его по окончательному усмиренію Кавказа были, можно сказать, послѣдними цвѣтами, вплетенными въ его лавровый вѣнокъ побѣдъ и отличій: начиная съ 1843 г. (когда въ чинѣ подполковника уже получилъ онъ Георгія IV степени) въ теченіе 20-ти лѣтъ ни одно блистательное дѣло не обошлось безъ его мужества и присутствія. Славная арена подвиговъ его заключилась покореніемъ западнаго Кавказа и кромѣ награжденія орденомъ св. Георгія II степени въ одинъ день (15-го іюня 1864 года) съ августѣйшимъ братомъ государя — его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, намѣстникомъ кавказскимъ доставила заслуженному герою и графское достоинство.

Гербъ графа Евдокимова представляетъ разсѣченный щитъ, въ *золотой* главѣ котораго представленъ возникающій *императорскій орелъ*, на груди котораго въ щиткѣ, окруженномъ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, въ *червленномъ* полѣ вензелевое имя его императорскаго величества Александра II — въ ознаменованіе времени утвержденія герба. Въ первой *червленной* части гербоваго щита на *золотой* горѣ представлены серебряныя развалины крѣпости (Ведень). Во второй части — въ *лазуревомъ* полѣ золотая борона.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ серебряными шлемами съ золотыми украшеніями. Въ нашлемникахъ повторены эмблемы гербовыхъ частей, а именно: въ срединѣ возникающій императорскій орелъ, справа — серебряныя развалины крѣпости и слѣва — золотая борона, поставленная на нижнемъ правомъ углѣ. Наметы: средній — черный съ золотомъ, справа — червленный съ серебромъ и слѣва — лазуревый съ золотомъ.

Гербъ графа Евдокимова.

Щитъ держатъ: справа — горецъ, имѣющій въ правой рукѣ *червленный значокъ съ золотымъ орлинымъ крыломъ;* слѣва — *золотая* сова, эмблема благоразумія, съ черными глазами, клювомъ, ушами и коггями.

Девизъ: „собою“ написанъ серебряными буквами на *червленной* лентѣ.

Графы Зотовы.

(родъ существующій.)

Гербъ русскихъ графовъ Зотовыхъ („Гербовникъ“, часть VIII, № 3) представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ лазуревое поле, переломленый надвое серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ; надъ нимъ (въ пересѣченіи частей полумѣсяца) — штандартъ съ изображеніемъ государственнаго герба и корабля въ морѣ. Штандартъ этотъ помѣщенъ развернутымъ надъ головою одноглаваго золотаго орла въ коронѣ, съ распростертыми крыльями, держащаго въ правой лапѣ поднятый серебряный мечъ, а въ лѣвой — лавровую вѣтвь. На груди орла изображено пламенное сердце, крестообразно пронзенное двумя серебряными стрѣлами. Въ нижней части сердца горизонтальная серебряная полоса означаетъ рѣку, а надъ нею (въ срединѣ сердца) — серебряная же пластинка въ ширину (камень) снабжена изображеніемъ семи глазъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три шлема по обычаю. Въ крайнихъ нашлемникахъ сверхъ короны по три страусовыхъ пера, а въ среднемъ надъ короною — возникающій до половины россійскій государственный гербъ.

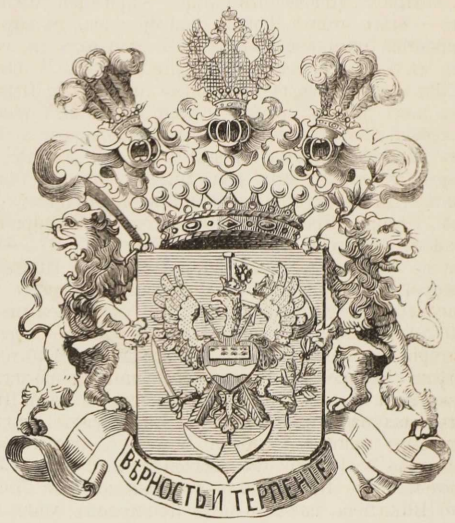
Наметъ: справа — червленный съ золотомъ; слѣва — лазуревый съ серебромъ. Щитодержцы — львы, изъ которыхъ стоящій справа держитъ въ правой лапѣ поднятый обнаженный мечъ, а стоящій слѣва — лавровую вѣтвь. Внизу подъ гербовымъ щитомъ девизъ на лентѣ: „Вѣрность и терпѣніе“.

Дворянскій родъ Зотовыхъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ. Какой-то Зотовъ (имя его намъ неизвѣстно) былъ однимъ изъ чиновниковъ двора царевича Дмитрія Ивановича въ Угличѣ и пострадалъ за дачу показаній, несогласныхъ съ видами правителя, на слѣдствіи объ убійствѣ 15-го мая 1591 года. Помѣстья и вотчины, у него при этомъ описанныя, возвращены царемъ Михаиломъ внуку страдальца — Василію Яковлевичу Зотову, сынъ котораго Моисей Васильевичъ былъ отцомъ учителя граматѣ Петра Великаго. Извѣстно, что въ мартѣ 1677 года царь Ѳедоръ предложилъ царицѣ Натальѣ начать ученье младшаго брата Петра, а найти учителя вызвался любимецъ царя — Соковнинъ. Представленный имъ царицѣ учитель былъ дьякъ Челобитнаго Приказа — Никита Моисеевичъ Зотовъ, съ этого времени сдѣлавшійся близкимъ человѣкомъ въ семействѣ вдовы царя Алексѣя Михайловича. Въ то время, когда началось ученіе царя Петра Алексѣевича, Зотову было 32 года отъ роду. Онъ былъ человѣкъ съ большимъ природнымъ

умомъ и съ хорошимъ сердцемъ, такъ что, выбранный съ цѣлью способствовать враждебнымъ инсинуаціямъ противъ мачихи царя Ѳедора и ея потомства (со стороны любимцевъ царствовавшаго государя), Зотовъ не оправдалъ надеждъ избирателей, былъ два раза удаляемъ отъ своего царственнаго воспитанника, но остался при немъ и сохранилъ въ его мнѣніи хорошую репутацію. Съ воцареніемъ его Зотовъ занялъ видное мѣсто въ совѣтѣ государя и въ его интимномъ кружкѣ, изъ любви къ царственному воспитаннику принимая на себя и предсѣдательство на пирахъ съ ролью *князя-папы*. Въ способностяхъ стараго учителя Петръ никогда не сомнѣвался и поручалъ ему веденіе дѣлъ по своей домашней, ближней канцеляріи. Въ санѣ думнаго дьяка былъ уже Зотовъ въ правленіе Софьи посланъ въ Крымъ на посольство; при самодержавіи же Петра, называясь *ближнимъ совѣтникомъ*, Никита Моисеевичъ Зотовъ имѣлъ титулъ генералъ-президента Тайной Канцеляріи и на радостяхъ взятія Выборга лично пожалованъ графомъ (8-го іюля 1710 года).

Первый графъ Зотовъ — Никита Моисеевичъ женатъ былъ два раза; отъ первой супруги имѣлъ онъ трехъ сыновей: Василія, Конона и Ивана Никитичей. Отъ второй же — Анны Еремѣевны, урожденной Пашковой, дѣтей не имѣлъ, и она, овдовѣвъ, вышла за преемника (по паиству) своего мужа — боярина Петра Ивановича Бутурлина.

Василій Никитичъ Зотовъ — единственный изъ сыновей Никиты Моисеевича Зотова, оставившій потомство, былъ ревельскій комендантъ, а потомъ генералъ-ревизоръ сената (первая форма обязанностей генералъ-прокурора). Отъ первой жены имѣлъ онъ сына Никиту Васильевича, женатаго на Аннѣ Логиновнѣ (урожденной Эйхлеръ), въ первомъ бракѣ Щербачевой, и оставившаго сына Ивана Никитича да дочерей: Елизавету — за княземъ Яковомъ Васильевичемъ Хилковымъ — и Екатерину — за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Хованскимъ. Иванъ Никитичъ Зотовъ, полковникъ, отъ перваго брака съ Екатериной Степановной Лопухиной (род. 1735 года и † 9-го декабря 1780 года) имѣлъ сына Александра Ивановича и дочь Анну Ивановну — за княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ; отъ втораго же брака съ Маргаритой Францовной († 1820 года) — сына Николая Ивановича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, женатаго на Еленѣ Алексѣевнѣ Куракиной. Высочайшимъ указомъ 21-го іюня 1803 года Николаю Ивановичу Зотову возвращено графское достоинство, пожалованное предку его. Между тѣмъ графъ Николай Ивановичъ имѣлъ одно женское потомство въ лицѣ дочерей: графини Натальи — за княземъ Павломъ Алексѣевичемъ Голицынымъ — и Елизаветы Николаевны — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ. Поэтому новымъ приказомъ отъ 12-го іюля 1804 года графское достоинство передано брату Николая Ивановича — Александру Ивановичу Зотову. Графъ же Александръ Ивановичъ Зотовъ отъ брака съ Екатериною Петровной Загряжской имѣлъ сына — графа Ивана

Гербъ графовъ Зотовыхъ.

Александровича, женатаго на графинѣ Маріѣ Петровнѣ Апраксиной. У нихъ было два сына, благодаря которымъ родъ учителя Петра Великаго продолжился до нашихъ дней.

Второй сынъ графа Никиты Моисеевича — Кононъ Никитичъ, унтеръ-экипажмейстеръ флота (при Петрѣ I и Аннѣ, 1735 года), имѣлъ дочь Анну (род. 12-го сентября 1735 года). Вдова же его вовлечена была въ уголовный процессъ по случаю подлога дитяти и пострижена.

Графы и дворяне Игнатьевы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Въ графское достоинство возведенъ 12-го декабря 1877 года генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ, получившій гербъ, нами помѣщаемый.

На верху вылетающій двуглавый императорскій орелъ съ вензелевымъ изображеніемъ императора Александра I; щитъ сходствуетъ съ дворянскимъ гербомъ рода Игнатьевыхъ, но раздѣленъ на четыре части такъ, что верхняя часть щита представляетъ прежній дворянскій гербъ, а въ нижней части доли щита размѣщены въ обратномъ порядкѣ; внизу, на золотомъ полѣ, черными буквами девизъ: „*Вѣрѣ, царю, отечеству*“.

Прародителемъ древней фамиліи Игнатьевыхъ считается бояринъ великаго князя московскаго Симеона Ивановича Гордаго, выходецъ изъ Чернигова, Ѳедоръ Акинфіевичъ Вяконтъ — дѣдъ митрополита московскаго св. Алексѣя (1293—1378 гг.). Второй братъ святителя, Ѳеофанъ Ѳедоровичъ, имѣлъ прозваніе *Плещей* и сдѣлался родоначальникомъ дворянъ Плещеевыхъ. У Ѳедора Ѳеофановича были два сына: Степанъ и Даніилъ. Второй изъ нихъ имѣлъ опять двухъ сыновей: Константина и Ивана Даниловичей, изъ которыхъ у старшаго старшій сынъ — Игнатій Константиновичъ — сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Игнатьевыхъ*, нами теперь обозрѣваемой, а отъ брата его — Ивана Константиновича — ведутъ свое происхожденіе дворяне *Жеребцовы*.

Родоначальникъ Игнатьевыхъ и шесть сыновей его еще прозывались Плещеевыми, и только уже дѣти ихъ (два сына перваго, три сына втораго, два сына четвертаго и пять сыновей пятаго брата) стали писаться Игнатьевыми въ началѣ XVI-го вѣка.

Важнѣйшее лицо фамиліи въ наше время — Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ — представитель потомства младшей линіи, тверской вѣтви, происходилъ отъ Ивана Игнатьевича Плещеева и самаго младшаго изъ пяти сыновей его — Михаилы Ивановича Игнатьева. Старшій изъ четырехъ сыновей этого лица — Григорій Михайловичъ — былъ отцомъ Романа Григорьевича, съ котораго начинается родословіе фамиліи Игнатьевыхъ въ гербовомъ дѣлѣ департамента герольдіи (1794 г. № 538).

Изъ представителей старшихъ линій рода Игнатьевыхъ намъ удалось собрать о многихъ лицахъ указанія служебной дѣятельности. Константинъ Ѳедоровичъ *Темка* былъ намѣстникомъ въ Почепѣ (1557 г.). Матвѣй Ивановичъ *Нехорошъ* убитъ въ казанскомъ походѣ (1550 г.). Матвѣй Дмитріевичъ — намѣстникъ въ Рославлѣ (1584 года). Ѳедоръ Ивановичъ Игнатьевъ былъ при царѣ Михаилѣ воеводою: 1619 г. въ Боровскѣ, 1621—1622 года въ Серпуховѣ, а съ 1623 по 1625 г. въ Можайскѣ. Кажется, это одно лицо съ Ѳедоромъ меньшимъ Ивановичемъ, постельничимъ (1636 г.), упоминаемымъ еще 1640 года. Сыновья Ѳедора Ивановича были. стряпчій Григорій Ѳедоровичъ (1640 г.), казненный 1650 года, и Ѳеофанъ Ѳедоровичъ — непоименованные въ росписяхъ, также какъ и сынъ Никиты Ивановича — Петръ Никитичъ, владѣвшій помѣстьемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ по писцовымъ книгамъ 1626—29 г. (см. Д. Арх. Герольд. 1823 года № 43, по Смоленской губ.). Можетъ быть, впрочемъ, что Петръ былъ христіанское имя *Племянника* Никитича, павшаго подъ Конотопомъ (убитъ 1659 года). Двухъ братьевъ его служба намъ нѣсколько извѣстна. Изъ нихъ: Семенъ Никитичъ, патріаршій стольникъ (1629 года), былъ впослѣдствіи дворяниномъ московскимъ, упоминающимся въ боярскихъ книгахъ съ 1636 по 1648 годъ, а Калина Никитичъ — по родословной въ гербовомъ дѣлѣ называемый Каллиникомъ Романовичемъ — извѣстенъ какъ дворянинъ московскій (1640—1658 г.). Изъ показанныхъ въ родословной сыновей Романа Григорьевича Аѳанасій Романовичъ, владѣтель села Ширкова, записанъ былъ по городамъ Ржеву и Зубцову (по „Книгѣ боярской“ 1624—1625 г.), получивъ окладъ 160 четвертей и вотчину, какъ значится изъ челобитья (1690 г.) его сыновей Степана и Аѳанасія († 1705 г.) Аѳанасьевичей. Братъ Аѳанасія. Михаилъ Романовичъ, по писцовымъ книгамъ 1624—1625 г. по Ржеву, владѣлъ деревнею Карпуни. У него было восемь сыновей.

За царствованіе Михаила Ѳедоровича изъ представителей разныхъ линій Игнатьевыхъ заслуживаютъ упоминанія нижепоименованные въ родословной: *Иванъ Александровичъ*, изъ патріаршихъ стольниковъ (1629 г.), дворянинъ московскій (упоминаемый въ „Боярской книгѣ“ съ 1636—1644 г.), *Иванъ Логиновичъ* — Безсонъ, † 1634 г. Братъ его Алексѣй Логиновичъ въ 1633 г. посланъ былъ смотрѣть весною воинскихъ людей на Валуйки, осенью возилъ царскую грамату боярину М. Б. Шеину подъ Смоленскъ, а 1635 г. назначенъ воеводою въ г. Ядринъ. Неупомянуты также въ родословной: стряпчій *Максимъ Михайловичъ* (1636—1640 годъ), коломенскій городской дворянинъ *Степанъ Семеновичъ* (1627—1629 г.) да стряпчій же *Иванъ Алексѣевичъ*, дожившій, въ качествѣ московскаго дворянина, до царствованія Ѳедора Алексѣевича (упоминаемый съ 1636 по 1677 годъ).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ служили сыновья Никиты Третьяковича (старшей вѣтви отъ Ѳедора Васильевича Игнатьева) — *Иванъ Романовичъ*, дворянинъ московскій (упоминаемый 1665—1677 г.), и стряпчій *Савелій Романовичъ* (упоминаемый 1658—1676 года), жившіе еще въ правленіе Софьи Алексѣевны (1686 г.). Изъ средней вѣтви — дворянинъ московскій *Артемій Михайловичъ* и изъ младшихъ вѣтвей: *Иванъ Алексѣевичъ* стряпчій (1658 г.), потомъ дворянинъ московскій (1668—1677 г.), да стольникъ *Петръ Ивановичъ* (1676 года). При старшемъ сынѣ царя Алексѣя Михайловича являются лица, служившія и Петру I-му.

По старшей линіи рода Игнатьевыхъ укажемъ на стряпчаго *Дениса* (Демида) *Ивановича* (упомин. еще 1692 года), брата его *Ивана Ивановича*, бывшаго въ 1689 году стольникомъ, *Семена Максимовича Закладника*, московскаго дворянина, упоминаемаго въ боярскихъ книгахъ 1677—1692 года, и трехъ братьевъ его, и ъ которыхъ *Иванъ Максимовичъ* былъ *стряпчимъ*, а *Петръ* и *Борисъ Максимовичи* изъ стряпчихъ выслужились въ *стольники* (1681—1682 года). Сынъ Артемія Михайловича, стольникъ *Иванъ Артемьевичъ* (упоминаемый въ боярскихъ книгахъ 1686—1692 года), не оставилъ, кажется, потомства, которое и отъ Петра Максимовича прекратилось въ лицѣ сына — *Артемія Петровича*. За то остается, продолжающимся до нашихъ дней, потомство стольника *Филона Аѳанасьевича* — тверской вѣтви — дожившаго до 1705 года. Это лицо приходится прадѣдомъ Павлу Николаевичу Игнатьеву, какъ мы увидимъ далѣе. Изъ младшей же линіи продолжающійся тоже родъ идетъ отъ *Кириллы* или Киріака *Ивановича* стольника (1692 г.) изъ стряпчихъ, получившихъ въ 1699 году въ вотчину, при похвальной граматѣ, землю въ Соловскомъ стану (нынѣшн. Орлов. и Тульск. губ.). Отъ него идетъ существующая въ Тульской губерніи вѣтвь древняго рода Игнатьевыхъ. Три брата Кириллы Ивановича: *Филиппъ* и *Савва* — стольники, да *Иванъ*, стряпчій, умерли безъ потомства (по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстнаго).

Въ XVIII вѣкѣ въ древнемъ родѣ Игнатьевыхъ мы встрѣчаемъ вѣтви: старшую, среднія и младшія. Къ старшей вѣтви принадлежали праправнуки московскаго дворянина Калины Никитича: статскій совѣтникъ *Петръ Андреевичъ* Игнатьевъ, женатый на *Настасьѣ Дмитріевнѣ Безмѣновой*, и братъ его *Александръ Андреевичъ*, женатый на *Прасковьѣ Ивановнѣ Ивковой*. Третій братъ ихъ былъ *Илья Андреевичъ*; всѣ они оставили потомство. У старшаго былъ сынъ Алексѣй Петровичъ, не оставившій потомства; изъ двухъ же сыновей втораго оба были отцы значительныхъ семействъ. У перваго — Алексѣя Александровича было три сына, изъ которыхъ отъ средняго — Павла Алексѣевича осталось пять сыновей. (Дѣло Архива Департамента Герольдіи Конт. № 86, по Тверской губерніи.)

Отъ *Дмитрія Александровича*, контръ-адмирала (род. 1770 года и умершаго 1839 г.), женатаго на Надеждѣ Алексѣевнѣ Нелединской-Мелецкой, намъ извѣстны: дочь — Любовь Дмитріевна (род. 1799 г.) и пять сыновей. Всѣ они составляютъ тоже тверскую вѣтвь фамиліи. Изъ нихъ: генералъ-лейтенантъ *Ардаліонъ Дмитріевичъ* Игнатьевъ (род. 1798 г., † 1851 г.) женатъ былъ на *Аннѣ Ѳедоровнѣ Шишмаревой* и оставилъ двухъ сыновей: Александра и Михаила Ардаліоновичей. Второй братъ — Александръ Дмитріевичъ (род. 1800 года) оставилъ тоже двухъ сыновей: Дмитрія и Петра Александровичей. Третій — *Алексѣй Дмитріевичъ* (род. 1803 года), дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ. У него отъ брака съ *Прасковьей Александровной Воейковой* три сына и дочь: Дмитрій Алексѣевичъ (род. 1837 г.), Александръ Алексѣевичъ (род. 1838 г.), Аркадій (род. 1839—1842 года) и дочь Екатерина Але-

ксѣевна. Четвертый братъ — Владиміръ Дмитріевичъ (род. 1804 г.), женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ, былъ въ чинѣ ротмистра судьею въ Осташковскомъ уѣздномъ судѣ (1845 года). Изъ потомства его намъ только извѣстны три дочери (Д. по Тверской губерніи, 1847 г., № 86), но мы вовсе не имѣемъ свѣденія о младшемъ его братѣ — Николаѣ Дмитріевичѣ.

Изъ потомства стольника Филона Аѳанасьевича намъ извѣстны въ XVIII вѣкѣ (тверской вѣтви) сынъ указаннаго лица — *Иванъ Филоновичъ* и внукъ *Николай Ивановичъ*, секундъ-маіоръ, помѣщикъ Осташковскаго уѣзда, служившій по выборамъ въ чинѣ надворнаго совѣтника. Онъ родился 1747 года, женатъ былъ на *Надеждѣ Егоровнѣ Извьковой* и умеръ 1800 года, вслѣдъ за исходатайствованіемъ утвержденія герба своей фамиліи. Николай Ивановичъ Игнатьевъ оставилъ единственнаго сына Павла Николаевича (род. 7-го іюня 1797 г., † 1879 г. 20-го дек.), генер.-отъ-инфантеріи и генералъ-адъют. Его Императорскаго Величества, члена государственнаго совѣта, предсѣдателя комитета гг. министровъ, почетнаго члена: академіи наукъ, московскаго университета и медико-хирургической академіи. Послѣ курса въ московскомъ университетѣ въ 1814 году П. Н. Игнатьевъ вступилъ въ Преображенскій полкъ подпрапорщикомъ. Въ чинѣ капитана находился при особѣ императора Николая I на Дворцовой и Исаакіевской площадяхъ въ день 14-го декабря 1825 года и того же мѣсяца, 21-го числа, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Съ 1829 по 1834 г. выполнялъ Высочайшія порученія по комитету о преобразованіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ и съ 23-го мая 1834 года въ теченіе 12 лѣтъ былъ директоромъ пажескаго корпуса. Во время состоянія въ этой должности выполнилъ онъ Высочайшее порученіе о размѣнѣ ратификацій брачнаго договора ея императорскаго высочества государыни великой княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ. Съ его высочествомъ возвратясь въ Петербургъ 20-го мая 1839 года, 6-го іюля 1846 года назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ томъ же году утвержденъ въ этой должности съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты. 1848 года ноября назначенъ попечителемъ медико-хирургической академіи; 26-го августа 1852 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта; 2-го іюня 1853 года опредѣленъ генералъ-губернаторомъ витебскимъ, могилевскимъ и смоленскимъ, а 28-го декабря 1854 года — с.-петербургскимъ, завѣдуя затѣмъ управленіемъ въ столицѣ по 4-е ноября 1861 года. А 1864 года, ноября 16-го, назначенъ предсѣдателемъ Коммиссіи Прошеній. Отъ брака съ дочерью секундъ-маіора Марьею Ивановною Мальцовой (кавалерственной дамой ордена св. Екатерины) у П. Н. Игнатьева дѣти: *Николай Павловичъ* (род. 17-го января 1832 года), генералъ-адъютантъ, генер.-отъ-инф., членъ гос. сов., бывшій посолъ въ Константинополѣ, директоръ Азіатскаго департ. министерства иностранныхъ дѣлъ, потомъ министръ внутреннихъ дѣлъ. *Алексѣй Павловичъ* (род. 22-го мая 1842 года), начальникъ шт. гв. корп. (1884 г.), ген.-м., б. команд. курл. лейбъ-улан. полка. *Павелъ Павловичъ* (род. 5-го іюня 1848 года), ст. сов. (1884 г.), Осташков. у. предв. двор., бывш. ротм. л.-гв. гусарск. Его Импер. Велич. п. *Надежда Павловна* (род. 2-го ноября 1828 г., 1877 г. 7-го марта извѣстна какъ филантропка) въ замужествѣ за княземъ Энгалычевымъ. *Капитолина Павловна* (род. 21-го сентября 1829 г.) и *Ольга Павловна* (род. 1 августа 1837 г.) замужемъ за генералъ-маіоромъ свиты Его Импер. Вел. гродненскимъ губернаторомъ Зуровымъ.

Вѣтвь болѣе младшая, чѣмъ отъ Филона Аѳанасьевича, идетъ отъ младшаго брата Аѳанасія Романовича — Михаила, о которомъ мы уже упоминали. Правнуками Михаила Романовича были: Андрей и Иванъ Михайловичъ (генералъ-маіоръ). У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Александръ Андреевичъ, сынъ котораго Матвѣй Александровичъ (род. 1769 г.) женатъ былъ на дочери извѣстнаго фабриканта (дворянина) — Авдотьѣ Ивановнѣ Затрапезной. Отъ Ивана Михайловича родились два сына: Семенъ и Аѳанасій Ивановичи; отъ перваго было два, а отъ втораго — три сына, потомство которыхъ указать далѣе мы не имѣемъ теперь возможности.

Изъ потомства Кириллы (Киріака) Ивановича стрянчаго и потомъ стольника, потомство тоже продолжается до нашего времени. Сынъ этого лица Петръ Кирилловичъ началъ службу въ 1700 году, въ 1719 году дослужился до капитана и (1725 года) въ отставку выпущенъ маіоромъ. Сынъ же его Борисъ Петровичъ, женатый на Пелагеѣ Гавриловнѣ NN, служилъ въ Семеновскомъ полку и выпущенъ секундъ-маіоромъ 1733 года. У этой четы былъ сынъ Иванъ Борисовичъ (род. 1748 г.), вышедшій въ отставку поручикомъ. Отъ него происходитъ тульская вѣтвь помѣщиковъ Ефремовскаго и Крапивенскаго уѣздовъ. Сыновей Ивана Борисовича указываетъ родословная книга князя Долгорукова только трехъ: Дмитрія, Кирилла и Іосифа Ивановичей. Мы знаемъ еще четвертаго — помѣщика Крапивенскаго уѣзда Григорія Ивановича, сержанта гвардіи, отставленнаго прапорщикомъ и женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Семеновнѣ Козловской. У нихъ было четыре сына: Михаилъ Григорьевичъ (род. 1813 г.), Николай (род. 1814 г.), Александръ (род. 1823 г.) и Алексѣй (род. 1826 г.). Изъ указанныхъ въ „Родословной книгѣ“ (часть IV, стр. 111) сыновей Ивана Борисовича мы можемъ указать потомство только отъ помѣщика Ефремовскаго уѣзда Кирилла Ивановича, поручика (род. 1746 г.), женатаго на Ириніѣ Ѳедоровнѣ (дѣло архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1827 г., № 4). У нихъ были дочь и сыновья: Иванъ Кирилловичъ (род. 22-го марта 1810 г.), Михайло Кирилловичъ (род. 1820 г.), Петръ Кирилловичъ (род. 1829 года) и Марья Кирилловна (род. 1818 г. — см. дѣло архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1832 года, № 18).

Совсѣмъ не показано въ „Родословной книгѣ“ у князя Долгорукова слѣдующихъ представителей древняго рода Игнатьевыхъ.

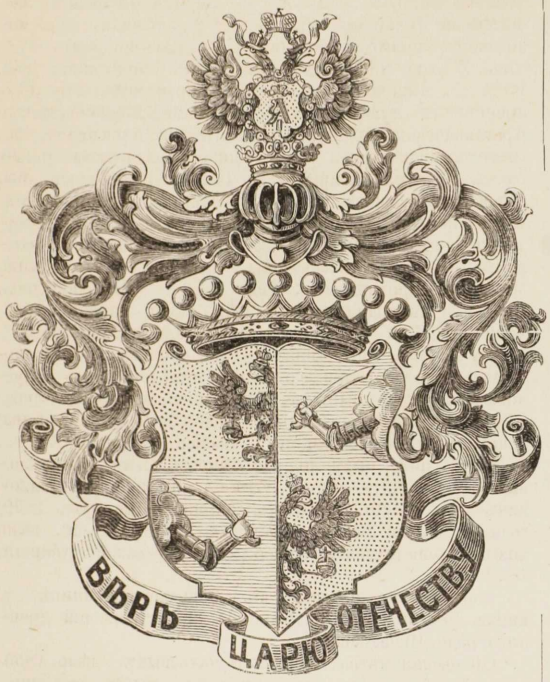
Орловская вѣтвь дворянъ Игнатьевыхъ (дѣло 1855 года, № 17, по Орловской губерніи) ведетъ свое происхожденіе отъ брянскаго городскаго дворянина Ѳомы Ивановича, внукъ котораго Никита Евстафьевичъ былъ поручикъ 1734 года и оставилъ сына Алексѣя Никитича, подпоручика Курскаго полка (1764 г.), помѣщика 44 душъ въ деревнѣ Бабичи. Сынъ его былъ брянскимъ исправникомъ (1796 г.) и имѣлъ двухъ сыновей: Николая и Василія Сергѣевичей. Первый изъ нихъ штабсъ-капитанъ въ бракѣ съ Анной Петровной (по второму мужу Гардениной) прижилъ сына Сергѣя Николаевича (род. 1822 г.) и четырехъ дочерей.

Еще моложе вѣтви отъ Кириллы (Киріака) Ивановича приходится родъ Луки Ѳедоровича, сына *Ѳедора Ивановичи Меньшаго*, постельничаго. Сынъ Луки Ѳедоровича — Степанъ Лукичъ былъ генералъ-поручикъ († 1747 года).

Отъ коломенскаго дворянина Степана Семеновича (въ четвертомъ колѣнѣ) было четыре брата: Адріанъ, Максимъ, Семенъ и Алексѣй Мироновичи. У младшаго изъ нихъ былъ сынъ Левъ Алексѣевичъ, подпоручикъ († 1798 г.), оставившій четырехъ дочерей и сына. Это вѣтвь тоже тульскихъ дворянъ (см. д. по Тульской гу-

берніи въ архивѣ департамента герольдіи 1835 г., № 4). Дочери Льва Алексѣевича названы: Екатерина, Елизавета, Надежда и Прасковья Львовны. Сынъ, генералъ-маіоръ, Дмитрій Львовичъ Игнатьевъ женатъ на Надеждѣ Ивановнѣ Барышниковой. У нихъ дѣти: Иванъ Дмитріевичъ (род. 2-го января 1823 года), генералъ-маіоръ, состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Дмитрій Дмитріевичъ (род. 27-го января 1827 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 14-го декабря 1830 года) и Анна Дмитріевна (род. 11-го сентября 1824 г.).

Отъ одного же родоначальника съ нимъ (Степана Семеновича) происходитъ и вѣтвь смоленскихъ дворянъ Игнатьевыхъ, именно отъ сына его Лаврентія и внука Льва Лавр. (арх. департ. герольдіи 1823 г., № 44). У него было четыре сына: 1) Ѳаддей Львовичъ, капралъ, женатый на Ѳедосьѣ (род. 1732 г., † послѣ 1792 г.), оставилъ двухъ сыновей; 2) Павелъ (род. 1737 г.) былъ

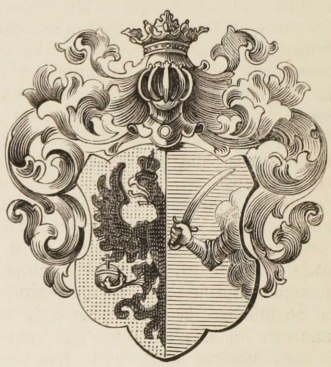
Гербъ графовъ Игнатьевыхъ.

подполковникъ и умеръ холостымъ; 3) Ѳедоръ Львовичъ, при отставкѣ ротмистръ (1779 г.), род. 1739 г. и имѣлъ двухъ сыновей, и 4) Петръ Львовичъ (род. 1740 года), отставной секундъ-маіоръ, отъ брака съ Авдотьей Семеновной Щербовой (род. 1759 г.) имѣлъ одну дочь Анисью Петровну (род. 1782 года).

Сыновья старшаго брата: 1) Венедиктъ Ѳаддеевичъ (род. 1755 г.) былъ корнетъ, женатый на Еленѣ Петровнѣ Мостыкиной (род. 1757 г.). У нихъ были: сынъ Яковъ Венедиктовичъ (род. 1784 г.) и дочь Прасковья Венедиктовна (род. 1782 г.); 2) Николай Ѳаддеевичъ, тоже корнетъ (род. 1760 г.), женатъ былъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Повало-Швыйковской (род. 1767 г.) и отъ брака съ нею имѣлъ сына Василія Николаевича (род. 1793 г., † 1824 г.), поручика Пермскаго пѣхотнаго полка.

Древнему роду Игнатьевыхъ данъ гербъ („Общій Гербовникъ“, ч. VI, отд. I, № 88), Высочайше утвержденный 7-го декабря 1799 г. Онъ представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикуляромъ на-двое. Въ правой половинѣ въ золотомъ полѣ выходящій до половины орелъ, увѣнчанный дворянскою короною и имѣющій въ правой лапѣ державу. Во второй (лѣвой) половинѣ гербоваго щита — изъ облака слѣва же выходящая рука въ латахъ съ мечемъ. Гербъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною. Наметъ лазуревый подложенъ золотомъ.

Другой гербъ фамиліи Игнатьевыхъ, не родственной съ описанною нами, помѣщенъ въ I части „Гербовника“, отд. II, № 89. Онъ представляетъ тоже щитъ, разсѣченный перпендикуляромъ на-двое, но въ первой правой половинѣ щита въ черномъ полѣ помѣщены: золотое стропило съ тремя горящими (съ плам.) гранатами и тремя вокругъ серебряными звѣздами о шести лучахъ. Вторая половина щита въ красномъ полѣ представляетъ, крестообразно положенные, горящій факелъ и шпагу съ золотымъ эфесомъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ. Въ нашлемникѣ лейбъ-компанская шапка съ тремя страусовыми перьями, изъ которыхъ боковыя бѣлыя, а среднее — красное. По сторонамъ лейбъ-компанской шапки распущенныя орлиныя крылья и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды о шести лучахъ. Наметъ: справа — красный съ серебромъ, слѣва — черный съ золотомъ. Гербъ этотъ Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года.

Гербъ дворянъ Игнатьевыхъ.

Гербъ этотъ данъ солдату лейбъ-компаніи Якову Игнатьеву, возведенному вмѣстѣ съ другими его сослуживцами по указу императрицы Елизаветы Петровны отъ 31-го декабря 1742 года (19-го октября 1745 г.) въ дворянское достоинство за нахожденіе въ лейбъ-компаніи въ памятную ночь вступленія на престолъ ея величества.

Безъ гербовъ пользуются правомъ теперь уже потомственнаго дворянства еще шесть родовъ, носящихъ фамилію Игнатьевыхъ, предки которыхъ пріобрѣли дворянство выслугою. Потомки ихъ записываются въ родословныя книги дворянъ губерній: Московской (два рода), Оренбургской (одинъ родъ), Рязанской (одинъ родъ), С.-Петербургской (одинъ родъ), Симбирской (два рода), Таврической (одинъ родъ) и Тверской (одинъ родъ).

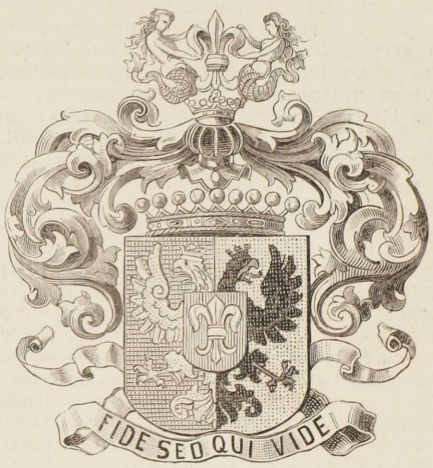
Мы ихъ теперь не коснемся, занятые описаніемъ одного древняго рода Игнатьевыхъ, имѣющаго четырехъ-вѣковую исторію и десятки представителей, изъ которыхъ каждый приносилъ пользу отечеству службою на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Къ сожалѣнію не имѣемъ возможности указать нѣкоторыхъ еще заслуженныхъ лицъ, носившихъ фамилію Игнатьевыхъ, но которыхъ принадлежность къ древнему роду открыть намъ не удалось.

Бароны и графы Корфъ.

(родъ существующій.)

Родъ Корфовъ очень древній и находился въ Лифляндіи давно, но въ 1858 году указомъ сената 21-го сентября на имя курляндскаго дворянскаго комитета (во исполненіе Высочайшаго указа 10 октября 1852 года) заявлено утвержденіе баронскаго достоинства за фамиліею Корфъ, а фамилія эта очень обширна, и, говоря о происхожденіи графской вѣтви, мы совсѣмъ не имѣемъ возможности перечислять представителей баронскихъ линій за помѣщеніемъ ихъ среди баронскихъ же фамилій въ случаѣ продолженія изданія.

Прямымъ предкомъ возведеннаго въ графское достоинство члена государственнаго совѣта Модеста Андреевича Корфа оказывается переселившійся въ Лифляндію при гермейстерѣ Бернгардѣ Борхѣ рыцарь Николай Корфъ, получившій отъ гермейстера въ 1483 году помѣстье Прекульнъ, принадлежащее барону Николаю Николаевичу Корфъ. Рыцарь Николай Корфъ-Прекульнскій въ остзейскомъ краѣ обзавелся семьею, два раза женясь. Отъ первой супруги Анны, урожденной Паткуль, имѣлъ онъ двухъ сыновей: Николая и Оттона. Николай имѣлъ сына Христіана и внука Николая же, отъ брака съ Гертрудою Розенъ сдѣлавшагося отцомъ трехъ сыновей: Христіана, Николая и Вильгельма. Николай былъ въ свое время человѣкъ замѣчательный въ краѣ. Съ титуломъ сенатора польскаго онъ былъ воеводою лифляндскимъ, счастливо отбивался отъ враговъ своей земли и при заключеніи договора польскаго короля съ русскимъ царемъ въ 1634 году былъ посломъ въ Москвѣ. Отъ брака съ Екатериною Эффернъ онъ оставилъ только сына Николая, женившагося на Магдалинѣ Раппе и отъ нея имѣвшаго одноименнаго съ собою и отцомъ своимъ воеводою сына Николая же въ бракѣ съ Анною-Доротеею Корфъ, отца четырехъ сыновей: Христіана, Фридриха-Генриха, Николая (VII этого имени въ своемъ родѣ) и Оттона-Эрнста. Николай (VII), род. 1682 года, отъ брака съ (едва ли не второю?) Констанціею-Урсулою фонъ-деръ-Валенъ имѣлъ много дѣтей, но троихъ достигшихъ зрѣлости возраста. Изъ нихъ второй былъ рожденъ въ 1730 году (когда отцу было 48 лѣтъ отъ рожденія). Звали его Фридрихъ-Сигизмундъ. Служилъ онъ въ отечествѣ своемъ, въ Курляндіи, счастливо и пользовался извѣстнымъ значеніемъ въ краѣ, потому что по присоединеніи Курляндіи къ Россіи (1795 г.) произведенъ прямо въ русскіе тайные совѣтники, но скоро умеръ († 1797 г.) въ званіи (перваго по учрежденіи конвента бѣлорусскаго дворянства) бѣлорусскаго губернскаго маршала. Отъ брака съ Екатериною-Луизою Клопманъ баронъ Ѳедоръ Николаевичъ (Фридрихъ-Сигизмундъ) оставилъ трехъ сыновей: Ѳедора, Николая и Андрея Ѳедоровичей. Ѳедоръ Ѳедоровичъ (род. 1760 г., † 1813 г.) былъ оберъ-комендантъ въ Митавѣ, женатый на Марьѣ Сергѣевнѣ Смирновой и отъ нея имѣвшій шесть сыновей и двухъ дочерей, изъ которыхъ Ольга Ѳедоровна была супругою перваго графа Корфа. Николай Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ (род. 1761 г., † 1820 г.), хотя былъ женатъ (на Сатиной), но не имѣлъ потомства, а Андрей Ѳедоровичъ (род. въ іюнѣ 1765 г., † 30-го декабря 1823 г.), русскій тайный совѣтникъ, сенаторъ, а въ 1800 г. президентъ юстицъ-коллегіи Л. и Ф. Д., отъ брака съ Ольгою Сергѣевною Смирновой (род. 15-го іюля 1780 г., † 29-го февраля 1844 г.) имѣлъ сыновей: Модеста (род. 7-го сентября 1800 г., † 1-го января 1876 года), Николая (род. 5-го апрѣля 1802 г.) и Ѳедора, писателя (род. 17-го сентября 1808 г., † 23-го іюля 1839 года холостымъ), да дочь Елизавету (род. 8-го февраля 1804 г., † 27-го февраля 1832 г.) въ бракѣ съ барономъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Корфомъ. Баронъ Модестъ Андреевичъ, совоспитанникъ Пушкина въ Царскосельскомъ лицеѣ съ основанія его, при Николаѣ I былъ государственнымъ секретаремъ и послѣ Д. П. Бутурлина — директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, которому она обязана своимъ превосходнымъ устройствомъ. Назначенный членомъ государственнаго совѣта, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея службы онъ возведенъ въ графское достоинство (іюня 1867 года) и оставилъ сына — графа Модеста Модестовича (род. 30-го іюня 1842 г.). Кромѣ сына у него было три дочери: Марія — за штабсъ-капитаномъ Григоровымъ да Ольга и Елена.

Гербъ графовъ Корфъ.

Гербъ графовъ Корфъ: въ красномъ полѣ золотая лилія. Наметъ золотой съ краснымъ. У дворянскаго герба въ нашлемникѣ золотая лилія, поддерживаемая двумя сиренами съ голубыми хвостами, а подъ лиліею — три золотыя шестиугольныя звѣзды.

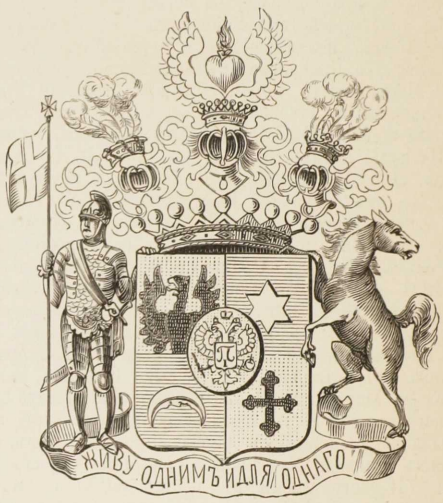
Гербъ графовъ Корфъ помѣщенъ въ XII части „Гербовника“ л. 29 и представляетъ щитъ, разрѣзанный опущеннымъ перпендикуляромъ на двѣ половины, изъ которыхъ лѣвая — черная, а правая — золотая, въ которыхъ поставленъ государственный гербъ — двухглавый коронованный орелъ, котораго половина на золотомъ полѣ черная, на черномъ — золотая, а на груди орла щитокъ съ гербомъ фамиліи въ красномъ полѣ лилія. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною и въ нашлемникѣ повторены эмблемы баронскаго герба: сирены, держащія лилію, только безъ звѣзды. Девизъ на лентѣ: „Fide sed qui vide“ („Вѣрь тому, что видишь“).

Графы Кутайсовы.

(родъ существующій.)

Родоначальникомъ этого рода, пріобрѣтшимъ ему графское Россійской имперіи достоинство, былъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, попавшій въ плѣнъ къ намъ мальчикъ-турокъ, окрещенный и отданный Екатериною II въ прислугу великому князю Павлу Петровичу. Въ день восшествія его на престолъ Кутайсовъ, бывшій камердинеромъ, пожалованъ въ чинъ VI класса, черезъ нѣсколько же дней произведенъ въ V классъ съ наименованіемъ гардеробмейстеромъ, а въ день коронованія императора Павла I — въ IV классъ съ званіемъ оберъ-гардеробмейстера. Декабря 6-го 1798 года Иванъ Павловичъ Кутайсовъ пожалованъ въ егермейстеры и кавалеры ордена св. Анны, 22-го февраля 1799 года возведенъ въ баронское, а 5-го мая того же года — въ графское Россійской имперіи достоинство и 21-го іюля еще получилъ Александровскую ленту. На мѣсто умершаго Л. А. Нарышкина 1-го января 1800 года произвелъ государь Кутайсова въ оберъ-шталмейстеры, давъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго въ томъ же году (19-го декабря). Со смертью Павла I карьера графа Кутайсова окончилась: 16-го марта 1801 года онъ уволенъ отъ службы и скончался уже въ царствованіе Николая I, 9-го января 1834 года, 75-ти лѣтъ отъ роду. Иванъ Павловичъ Кутайсовъ былъ женатъ на Аннѣ Петровнѣ Рѣзвой, умершей въ іюлѣ 1848 г. Отъ брака ихъ было два сына — графы: Павелъ и Александръ Ивановичи и двѣ дочери — графини: Марья и Надежда Ивановны. Графиня Марья Ивановна была за племянникомъ перваго министра финансовъ — графомъ Владиміромъ Ѳедоровичемъ Васильевымъ, продолжателемъ рода, а графиня Надежда Ивановна — за княземъ Александромъ Ѳедоровичемъ Голицынымъ. Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ, генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи первой арміи, всѣми любимый и подававшій самыя блистательныя надежды, убитъ при Бородинѣ всего на 29 году жизни (род. 1784 года, † 26-го августа 1812 года). Старшій же сынъ графа Ивана Павловича — графъ Павелъ Ивановичъ дожилъ до 60 лѣтъ (род. 1780 г., † 1840 г.), достигнувъ званія члена государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстера. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Прасковьѣ Петровнѣ Лопухиной, родной сестрѣ княгини Анны Петровны Гагариной, имѣвшей большую силу при дворѣ Павла I. Отъ брака Павла Ивановича Кутайсова съ Прасковьею Петровною Лопухиной родились (какъ и у отца его) два сына и двѣ дочери. Изъ нихъ графиня Анна Павловна была за царевичемъ грузинскимъ Окропиромъ Георгіевичемъ, а младшая — графиня Александра Павловна — за княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. Два же сына — женаты: графъ Иванъ Павловичъ (2-й) на Елизаветѣ Дмитріевнѣ Шепелевой, а графъ Ипполитъ Павловичъ — на княжнѣ Натальѣ Александровнѣ Урусовой.

Гербъ графовъ Кутайсовыхъ помѣщенъ въ VI части „Общаго Гербовника“ подъ № 14. Гербовый щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами на четыре части, въ серединѣ еще имѣетъ овальный щитокъ, заключающій въ золотомъ полѣ государственный гербъ, въ которомъ на груди орла въ лазуревомъ полѣ вензелевое изображеніе имени благодѣтеля рода Кутайсовыхъ — императора Павла I. Въ первой части щита — въ золотомъ полѣ возникающій одноглавый черный орелъ. Во второй части — въ лазуревомъ полѣ серебряная звѣзда о шести лучахъ. Въ третьей части — въ лазуревомъ же полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ, а въ четвертой части гербоваго щита — въ золотомъ полѣ черный крестъ.

Гербъ графовъ Кутайсовыхъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною и подъ нею три серебряныхъ шлема. Надъ правымъ шлемомъ корона баронская, по серединѣ — графская, а слѣва — дворянская корона. Наплемники съ боковъ представляютъ съ каждой стороны по три страусовыхъ пера; въ серединѣ же — два черныхъ орлиныхъ крыла и между ними серебряное сердце, горящее пламенемъ.

Наметъ лазуревый съ подложкою золотомъ.

Щитодержцы: справа — воинъ въ серебряныхъ латахъ, съ мальтійскимъ крестомъ, знаменемъ въ правой рукѣ и съ малиновою перевязью черезъ правое плечо. Слѣва — бѣлый конь. Девизъ: *живу однимъ и для одного.*

Дворяне Кушелевы-Безбородко.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Кушелевыхъ родъ существовалъ уже въ XV вѣкѣ. Въ 1471 году Севастіанъ Кушелевъ, посланный Іоанномъ III во Псковъ собирать рать противъ Новгорода, привелъ ее на р. Шелонь 31-го іюля. Какъ воевода, участвовалъ онъ и въ походѣ новгородскомъ 1477 года. Василій Борисовичъ Кушелевъ получилъ отъ Іоанна III въ Водской пятинѣ, въ погостѣ Егорьевскомъ-Теребужскомъ, на Перебожьѣ — вотчины, отписныя у новгородцевъ Побѣдицкаго и Іевлева. Иванъ Чепецъ и Иванъ Меньшой Кушелевы по списку дѣтей боярскихъ значатся въ свитѣ великой княжны Елены Ивановны (при поѣздкѣ ея въ Вильно: вѣнчаться съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ). Изъ граматы Іоанна III 1504 года видно, что еще Андрей Кушелевъ владѣлъ деревней Залѣсской, въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Юрій Никитичъ Кушелевъ убитъ въ казанскомъ походѣ 1550 года, а Дмитрій Даниловичъ и Тимоѳей Ивановичи убиты при взятіи Казани; Ѳедоръ же Никитичъ съ Петромъ Григорьевичемъ подписали въ 1571 году поручную запись по боярынѣ князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ съ обязательствомъ денежнаго взноса въ случаѣ его ухода. Сыновья Ѳедора Никитича: Лука и Дмитрій Ѳедоровичъ показаны въ „Гербовникѣ“ родоначальниками той вѣтви фамиліи, изъ которой происходилъ единственный графъ Кушелевъ.

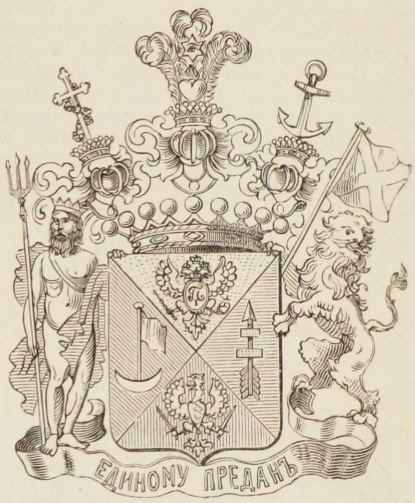
Въ XVII вѣкѣ въ боярскихъ и разрядныхъ книгахъ упоминается четверо Кушелевыхъ. Съ 1631 по 1636 годъ встрѣчается имя Григорія Яковлевича Кушелева, который при нашествіи Владислава былъ объѣзднымъ головой въ Москвѣ отъ Неглинной по Никитскую улицу; въ 1633 году возилъ государеву казну на жалованье войску подъ Смоленскъ, а въ 1635 и 1636 годахъ былъ воеводою въ Кузнецкѣ. Около этого времени пожалованъ онъ и въ московскіе дворяне.

Алексѣй Ивановичъ Кушелевъ, стрянчій съ 1683 г., въ 1686 году былъ уже стольникомъ. Братъ его Аѳанасій Ивановичъ былъ дворянинъ московскій уже въ 1681 году, а Дмитрій Тихоновичъ былъ стольникомъ въ 1692 году.

Въ XVIII вѣкѣ особенно прославилъ фамилію Кушелевыхъ Иванъ Ивановичъ, сенаторъ при Павлѣ I, при Александрѣ I дѣйствительный тайный совѣтникъ. Дѣти его или другаго лица были: Лука Ивановичъ, отставной маіоръ, и Николай Ивановичъ, отставной капитанъ (1837 г.) — мы не успѣли открыть.

Егоръ Андреевичъ Кушелевъ (1763—1826 г.), при Павлѣ I генералъ-лейтенантъ, при Александрѣ I сенаторъ. Сынъ его Сергѣй Егоровичь (род. 1821 года) былъ флигель-адъютантомъ, а теперь генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи (съ 17-го апрѣля 1863 года), числится по армейской пѣхотѣ. Онъ состоитъ членомъ главнаго военнаго госпитальнаго комитета.

Григорій Григорьевичъ Кушелевъ служилъ полковникомъ въ Гатчинѣ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ; со вступленіемъ его на престолъ сдѣланъ генералъ-маіоромъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ переименованъ въ вице-адмиралы, а 24-го октября 1798 года пожалованъ въ адмиралы съ назначеніемъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. 21-го февраля 1799 года возведенъ Кушелевъ въ графское достоинство, въ 1801 году вышелъ въ отставку и умеръ въ глубокой старости въ 1833 году. Онъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака оставилъ одну дочь Александру Григорьевну, бывшую замужемъ за княземъ Алексѣемъ Александровичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Во второй бракъ вступилъ онъ съ племянницею камергера Безбородки — графинею Любовью Ильинишною († 14-го іюля 1809 года). Отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Григорія. Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1800 года), по указу 6-го апрѣля 1816 года принялъ имя и гербъ графовъ Безбородко съ прозваніемъ *Кушелева-Безбородко*. Графъ же Григорій Григорьевичъ Кушелевъ былъ военный генералъ и не оставилъ потомства.

Гербъ графовъ Кушелевыхъ Безбородко.

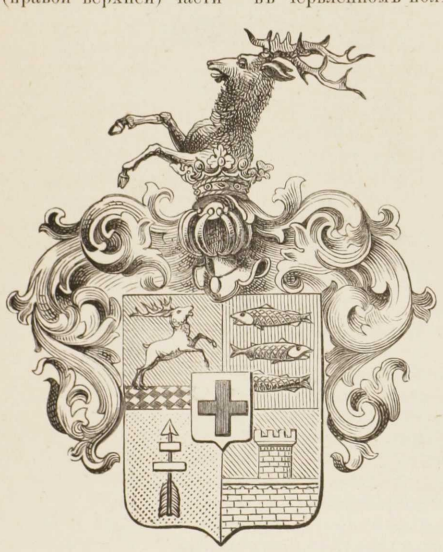
Гербъ дворянъ Кушелевыхъ („Гербовникъ“, ч. IV, № 11) представляетъ щитъ, раздѣленный на-четверо двумя діагоналями. Въ 3-й нижней части въ красномъ полѣ бѣлый орелъ, держащій въ каждой лапѣ по серебряному мечу. Въ противоположной ей — первой (верхней) части щита въ золотомъ полѣ государственный орелъ, имѣющій на груди вензелевое имя дарователя графскаго достоинства, Павла I. Во второй (правой) части въ зеленомъ полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и на немъ бѣлый флагъ; въ лѣвой — (четвертой части) въ лазуревомъ полѣ серебряная стрѣла вверхъ остріемъ и на ней два серебряныхъ бруска. На щитѣ графская корона. Въ нашлемникѣ три шлема. Надъ среднимъ (съ графскою короною) въ трехъ страусовыхъ перьяхъ сердце съ пламенемъ и въ серебряной шестилучевой звѣздѣ всевидящее око. Надъ правымъ шлемомъ золотой крестъ съ гирляндою цвѣтовъ, а надъ лѣвымъ серебряный якорь. Щитодержцы: справа Нептунъ, а слѣва левъ съ адмиральскимъ флагомъ. Девизъ „единому преданъ“.

Графы и дворяне Ланскіе (Лонскіе).

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

По порядку вѣтвей потомства сыновей правнука родоначальника фамиліи этой въ Россіи, сюда переселившагося изъ Польши, *младшая* собственно *вѣтвь* (въ лицѣ Сергѣя Степановича Ланского, министра внутреннихъ дѣлъ) получила графское достоинство. Поэтому къ статьѣ о фамиліи вообще прилагаемъ мы собственно дворянскій гербъ, хотя говорить будемъ какъ о дворянскихъ, такъ и о графской вѣтви Ланскихъ.

Гербъ фамиліи дворянъ Ланскихъ („Гербовникъ", ч. IV, отд. I, № 64) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части съ малымъ щиткомъ въ пересѣченіи дѣленія двухъ перпендикуляровъ ихъ. Въ среднемъ щиткѣ — въ лазуревомъ полѣ золотой равноконечный крестъ. Въ четырехъ же частяхъ самаго щита помѣщены слѣдующія изображенія: въ первой (лѣвой верхней) въ зеленомъ полѣ бѣлая лань, стоящая задними ногами на шахматной доскѣ, составленной изъ квадратовъ золотыхъ и серебряныхъ, въ перемежку. Во второй (правой верхней) части — въ червленномъ полѣ лежатъ три серебряныхъ рыбы одна надъ другою: крайнія головою влѣво, средняя — въ право; въ третьей части — въ золотомъ полѣ стрѣла, пущенная вверхъ, съ двумя брусками поперекъ. Въ послѣдней же части (правой нижней) — въ зеленомъ полѣ изображена каменная стѣна и башня съ зубцами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, изъ которой возникаетъ лань. Наметъ красный и зеленый съ подложкою золотомъ. Графскій гербъ вошелъ въ XII ч. Гербовника.

Гербъ дворянъ Ланскихъ.

Мы сказали уже, что предокъ русской фамиліи Ланскихъ (Францъ Лонскій) выѣхалъ изъ Польши во всякомъ случаѣ не раньше начала XVI вѣка, потому что правнукъ его Петръ Дмитріевичъ въ первый годъ царствованія Ѳедора Ивановича получилъ жалованную грамоту на вотчину. У этого Петра Дмитріевича было три сына, сдѣлавшіеся родоначальниками особыхъ вѣтвей, изъ которыхъ младшая и заявила въ лицѣ представителей своихъ большія заслуги государству. Вѣтвь эта въ концѣ XVII вѣка имѣла помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ, и только одно лицо изъ всей фамилій (внукъ младшаго сына Петра Дмитріевича) — Родіонъ Даниловичъ былъ воеводою въ Старицѣ (1688 г.). Двоюродный племянникъ этого воеводы — Дмитрій Артемьевичъ былъ поручикомъ кирасирскимъ при Елизаветѣ. На немъ по обстоятельствамъ мы и остановимся. Дмитрій Артемьевичъ съ молоду былъ, кажется, неукротимаго характера; по крайней мѣрѣ въ 1748 году разжалованъ за самоуправство (соединенное съ истязаніями женщинъ, родственницъ его противника по процессу, войсковаго товарища Степанова). Строгое взысканіе не испортило впрочемъ карьеры храбреца: въ семилѣтнюю войну онъ воротилъ чины съ лихвою и въ 1772 г. опредѣленъ изъ отставныхъ въ коменданты Полоцкіе въ чинѣ бригадира. Храбрецъ этотъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Дальнѣйшую блистательную судьбу фамиліи подготовилъ возвышеніемъ своимъ старшій сынъ Дмитрія Артемьевича — *Александръ Дмитріевичъ* Ланской (род. 8-го марта 1758 г. и † 25-го іюня 1784 г. въ чинѣ генералъ-поручика и въ званіи генералъ-адъютанта). Съ праздника Пасхи 1780 года начался его случай, безъ сомнѣнія имѣвшій вліяніе на служебную карьеру его семи двоюродныхъ братьевъ (сыновей втораго изъ дядей его — Сергѣя Артемьевича). Кузены эти: Николай, Петръ, Василій, Павелъ, Степанъ, Сергѣй и Дмитрій Сергѣевичи достигли извѣстныхъ почестей; трое изъ нихъ умерли сенаторами, одинъ былъ членомъ государственнаго совѣта и одинъ гофмаршаломъ.

Родныя сестры генералъ-адъютанта, безвременно оставившаго свѣтъ и почести, получили въ наслѣдство милліонное состояніе и вышли замужъ: первая, Анна Дмитріевна — за Рагозинскаго; вторая, Елизавета Дмитріевна — за дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. И. Кушелева (ей достался домъ и картинная галерея брата); третья, Евдокія Дмитріевна — за генералъ-поручика И. Л. Чернышева (она была впослѣдствіи мать князя А. И. Чернышева, героя отечественной войны и военнаго министра при Николаѣ I); четвертая же, слѣдовавшая непосредственно за Александромъ Дмитріевичемъ, Варвара Дмитріевна (род. 1759 г., † 1817 г.) была за статскимъ совѣтникомъ М. М. Мацневымъ. Другой братъ ихъ родной, Яковъ Дмитріевичъ, кончилъ тоже рано служебную и жизненную карьеру свою, въ чинѣ полковника, отъ двухъ женъ (А. В. Грушецкой и княжны Пр. Никол. Долгоруковой) оставивъ сына, убитаго въ молодыхъ лѣтахъ на дуэли (Дмитрія Яковлевича), и двухъ дочерей, бывшихъ за генераломъ Кайсаровымъ (Варвару) и за графомъ К. П. Сухтеленомъ (Елизавету).

Разскажемъ заслуги и потомство ихъ кузеновъ. Старшихъ двухъ и предпослѣдняго приходится опустить, прямо переходя къ третьему — *Василію* Сергѣевичу. Онъ родился въ 1753 году и 11-го января 1767 года вступилъ въ службу въ Преображенскій полкъ, въ которомъ 1777 года произведенъ только въ прапорщики. За то 1-го января 1781 года (послѣдующаго по возвышеніи Александра Дмитріевича Ланскаго) сдѣланъ

подполковникомъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ, а 3-го апрѣля 1783 года — генералъ-кригскоммиссаромъ. Къ концу турецкой войны онъ былъ бригадиромъ; къ концу польской (гдѣ онъ отличился при Холмѣ и Липнѣ) — генералъ-маіоръ и въ слѣдующемъ году — саратовскій губернаторъ (1795 г.). Во все царствованіе Павла I онъ оставался на своемъ посту, переименованный въ гражданскій чинъ; при Александрѣ I же въ чинѣ тайнаго совѣтника переведенъ въ Гродно (1803 г.), гдѣ оставался до сенаторства (1809 года). Въ отечественную войну завѣдывалъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ и, произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1813 году назначенъ генералъ-губернаторомъ герцогства Варшавскаго, въ 1815 году (15-го іюня) переименованный въ намѣстники царства Польскаго. Съ этого поста вызванный въ члены государственнаго совѣта (28-го февраля 1816 г.), онъ получилъ должность предсѣдателя коммиссіи прошеній (4-го ноября) и съ 29-го августа 1823 года по 19-е апрѣля 1828 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, состоя (съ 22-го февраля 1824 г.) предсѣдателемъ коммиссіи по сооруженію Исаакіевскаго собора. Василій Сергѣевичъ Ланской умеръ въ 1831 году; отъ брака съ Варварой Матвѣевной Пашковой, оставивъ одного сына Николая Васильевича, статскаго совѣтника, двухъ дочерей дѣвицъ — фрейлинами (Софью Васильевну и Варвару Васильевну) да двухъ замужемъ: за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Ал. Бор. Голицынымъ (Анну Васильевну) и за камергеромъ А. Н. Шахматовымъ (Людмилу Васильевну). Слѣдующій за нимъ братъ Павелъ Сергѣевичъ (род. 1758 г.) былъ сенаторъ, женатый на Александрѣ Михайловнѣ Ханыковой и оставившій сыновей Алексѣя и Михаила Павловичей. Пятый изъ кузеновъ Александра Дмитріевича Ланского — Степанъ Сергѣевичъ († 1844 г.) былъ гофмаршалъ и отъ брака съ Марьею Васильевною Шатиловой имѣлъ сына Сергѣя Степановича (возведеннаго въ графское достоинство 23-го апрѣля 1861 года). Послѣ дяди — Василія Сергѣевича графъ Сергѣй Степановичъ — самый знаменитый изъ своей фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Онъ родился 23-го декабря 1787 года и въ 1800 году началъ службу юнкеромъ, а скоро потомъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1808 году, уже камеръ-юнкеръ, Сергѣй Степановичъ Ланской отправленъ въ Финляндію къ графу Буксгевдену для особыхъ порученій по дипломатической части; а при заключеніи мира назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ въ сенатъ. Въ 1817 году сдѣланъ директоромъ коммиссіи погашенія долговъ и по 1823 годъ управлялъ ею (до отставки). Потомъ служилъ (два трехлѣтія) судьею московскаго совѣстнаго суда и, назначенный (1830 г.) губернаторомъ сперва въ Кострому, а потомъ во Владиміръ (1833 г.), съ этого поста назначенъ сенаторомъ (31-го декабря 1834 г.). Съ 1839 г. онъ былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта; въ 1850 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта. А съ 1855 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ ту именно пору, когда министерство призвано было къ усиленной дѣятельности по случаю разработки многихъ вопросовъ государственной важности, изъ которыхъ первымъ было освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной записимости. Труды Сергѣя Степановича Ланского признательный монархъ наградилъ возведеніемъ его въ графское достоинство съ нисходящимъ потомствомъ. Новый графъ скончался 26-го января 1862 г., оставивъ отъ брака съ княжною Варварой Ивановною Одоевскою († 1844 г.) семеро дѣтей, а именно: 1) Наталью Сергѣевну (род. 1813 г.) — за генералъ-отъ-кавалеріи Ст. Вас. Перфильевымъ; 2) полковника графа Степана Сергѣевича (род. 1814 г.); 3) графиню Варвару Сергѣевну, фрейлину; 4) графа Александра Сергѣевича (род. 1822 г., † 1866 г.); 5) графиню Прасковью Сергѣевну (род. 1826 г.); 6) графиню Настасью Сергѣевну, бывшую за барономъ П. С. Вревскимъ, и графа Михаила Сергѣевича (род. 1832 года). Сестры графа Сергѣя Степановича Ланскаго: Павла Степановна — дѣвица; Ольга Степановна была за сенаторомъ княземъ Вл. Ѳ. Одоевскимъ и умерла 1872 г.; а Зинаида Степановна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Врасскимъ.

Послѣ Степана Сергѣевича слѣдующій братъ былъ Сергѣй Сергѣевичъ (род. 7-го сентября 1761 г., † 29-го апрѣля 1814 года), сенаторъ, женатый на Луизѣ-Констансѣ Вилламовой (род. 1764 года и † 8-го октября 1843 года). Это была извѣстная писательница для дѣтей на французскомъ языкѣ. Ихъ единственный сынъ Павелъ Сергѣевичъ, генералъ-лейтенантъ, † 1853 года.

Наконецъ Дмитрій Сергѣевичъ, самый младшій изъ кузеновъ любимца, былъ также сенаторъ, † 19-го іюля 1834 года. Отъ брака съ княжной Варварой Александровною Одоевской дѣтей у нихъ не было.

Родъ продолжается, кажется, и отъ старицкаго воеводы Родіона Даниловича. У него было два сына, и младшій изъ нихъ оставилъ шесть сыновей.

Графы и дворяне Левашовы.

(родъ существующій.)

Начало свое родъ Левашовыхъ ведетъ несомнѣнно отъ новогородца, хотя родоначальника фамиліи и выставляли нѣмцемъ, перешедшимъ на службу въ Тверь, гдѣ потомки его, пользуясь значеніемъ, были боярами.

Уже одно то, что по сказанію легенды о родѣ основатель его мнимый Доль — а по нашему мнѣнію прозваніе русское Дол(о)гъ — является управляющимъ въ Гдовѣ, псковскомъ или новгородскомъ пригородѣ, должно возбудить сомнѣніе въ его иностранномъ происхожденіи. И если для нашихъ предшественниковъ не казалось здѣсь ничего сомнительнымъ, то единственно потому, что они относились диллетантски къ серьезному дѣлу, ограничивая заботы свои не изслѣдованіемъ, какъ-бы требовала задача, а механическимъ списываніемъ готоваго, каково бы оно ни было и съ какими бы явными несообразностями ни преподносилось мнимодревнее сказаніе, новѣйшее искаженіе котораго понять имъ было недоступно. Мы, взявшись за историческое проведеніе дѣятельности представителей фамилій русскихъ дворянъ, не можемъ по самой задачѣ своей не обращать вниманія на все идущее въ разрѣзъ съ ходомъ событій и съ бытомъ нашимъ, условіямъ котораго въ любое время подчиняется все, что живетъ и дѣйствуетъ. Исторія фамиліи слагается изъ указаній полезной дѣятельности ея членовъ, вступавшихъ въ родственные союзы съ другими фамиліями, доставлявшими случаи отличій по связямъ и вліянію. Обращеніе къ

выясненію этой стороны быта историческаго открываетъ, конечно, генеалогу-историку другіе горизонты и другіе пункты и цѣли наблюденій хода жизни въ отечествѣ, изощряя самую наблюдательность навыкомъ при глубинѣ знакомства съ дѣломъ. Этотъ же навыкъ и знакомство, конечно, прежде всего отвергаютъ все ложное, придуманное въ темные вѣка невѣжества людьми, замѣнявшими знаніе дерзостью дикихъ измышленій, между которыми вводъ иностранцевъ казался самымъ легкимъ мотивомъ, если имя его въ искаженіи представляло какую-либо отмѣну отъ общеупотребительнаго современниками слова. Назвать искаженное имя иностраннымъ значило для измышлятеля развязать себѣ руки и уже безъ всякаго зазрѣнія сочинять все, что въ голову придетъ и что незнаніе дѣла даетъ возможность допускать, ничего не имѣя въ виду, что претило бы принять составляемое рѣшеніе.

Долъ, Доль, а по нашему мнѣнію — Василій Долгой (или Дологъ), живя въ Псковѣ, — куда часто удалялись новгородскіе граждане, гонимые на родинѣ властною партіею, бывшею въ силѣ, — поступилъ въ тверскую службу, — вотъ самое существенное въ легендарномъ сказаніи о началѣ рода Левашовыхъ отъ его внука Александра Николаевича, прозваннаго *Левашъ* (лѣвшою и лѣвошомъ назывался человѣкъ, бившій лѣвою рукою или ходившій впередъ лѣвою ногою), а Ливашъ (произносимое: *Левашъ*) — мягкая оладья изъ жидкаго тѣста, разливаемаго уполовникомъ по сковородѣ. Въ какомъ смыслѣ — какъ дородный человѣкъ или какъ владѣвшій лучше лѣвою рукою (?) названъ Александръ Николаевичъ (Микуличъ, по другимъ изводамъ — Викуличъ), внукъ Василія Долгаго или Дол(о)га — мы не можемъ, конечно, рѣшить, но можемъ опредѣлить по колѣнамъ настоящихъ потомковъ отъ него время жизни этого лица: при Василіѣ Темномъ. Былъ онъ бояриномъ въ Твери, какъ отецъ его Микула (Николай), и сыновья Константинъ, дворецкій, и Никита. Константинъ Александровичъ былъ у тверскаго князя Бориса, какъ и сынъ Константина — Константинъ же, третій сынъ у отца. Старшій сынъ Константина Александровича былъ Василій Константиновичъ, отецъ четырехъ сыновей. Второй братъ его Иванъ съ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ ушелъ въ Литву и тамъ умеръ. Слѣдующій за Константиномъ Константиновичемъ братъ былъ Матвѣй, прозваніемъ *Сирота*. За нимъ слѣдовали: Андрей *Свѣтецъ* (по другому изводу — Свѣча), Никита бездѣтный и Иванъ Меньшой *Яхонтъ* — предокъ Яхонтовыхъ. Дѣти Василія Константиновича назывались: Сергѣй, Борисъ, прозваніемъ *Покиваш*, Ѳедоръ *Брюхатой* и Григорій *Туръ*. Дѣти Сергѣя были: Иванъ, Семенъ *Чудо*, Василій, Тимоѳей и Дмитрій. У Бориса были — какъ показано по родословію — сыновья: Василій, Иванъ и Григорій; у Ѳедора Брюхатаго былъ сынъ Василій, а у Григорія Тура — бездѣтный Измаилъ, Иванъ, Андрей и Захарія. У Бориса Васильевича былъ сынъ Василій *Поярокъ*, извѣстный воевода, котораго прозваніе приводится безъ фамиліи Левашовъ, и оттого потомство его можетъ смѣшиваться съ дворянами Поярковыми. У Поярка-Левашова было два сына: Василій Васильевичъ и Сергѣй Васильевичъ, отъ котораго пошла тоже существующая до нашихъ дней *младшая* дворянская линія рода Левашовыхъ, имѣющая уже восемь колѣнъ. Старшая линія Левашовыхъ продолжалась въ лицѣ Василія Васильевича, Пояркова внука Ѳедора Васильевича и правнука, Григорія Ѳедоровича, арзамасскаго дворянина при царѣ Михаилѣ (1627—9 г.). У Григорія Ѳедоровича былъ братъ Иванъ Ѳедоровичъ, тоже арзамасскій дворянинъ, ушедшій въ Литву, — потому потомства его мы не знаемъ вѣрно.

Григорій Ѳедоровичъ имѣлъ сыновей: Дмитрія (стряпчаго 1658 г., и стольника 1676 г.), Илью, дворянина московскаго, вмѣстѣ съ братьями записаннаго въ московскій списокъ (1661 г.), и Якова, стряпчаго 1676 года и стольника 1686 года. Яковъ Григорьевичъ былъ отцомъ полнаго генерала (14-го августа 1730 г.), бригадира при Петрѣ I, начальника корпуса русскихъ войскъ въ Персіи, дѣйствовавшаго на Кавказѣ съ 1722 г. — Василія Яковлевича (род. 1667 г., † 7-го апрѣля 1751 года), уволеннаго въ отставку 3-го марта 1740 г., но Елизаветою сдѣланнаго главноуправляющимъ Москвою и 30-го ноября 1741 года награжденнаго орденомъ св. Андрея. Василій Яковлевичъ имѣлъ сына — полнаго же генерала (8-го сентября 1761 г.), кавалера св. Александра Невскаго — Ивана Васильевича (умершаго ранѣе 1784 года, генералъ-поручика 1760 г.), имѣвшаго сыновей: Александра Ивановича (22-го сентября 1786 г. генералъ-поручика), аннинскаго кавалера; Ѳедора Ивановича, сенатора 5-го Департамента (1803 г. тайнаго совѣтника); генерала же Василія Ивановича, командира Семеновскаго полка (1799 г.). Александръ Ивановичъ былъ женатъ два раза: первый — на Екатеринѣ Владиміровнѣ Грушецкой и второй — на Маріѣ Захаровнѣ Евлашевой, дочери бригадира. Отъ перваго брака его былъ, кажется, одинъ сынъ Иванъ Александровичъ (род. 1781 г.; въ 1799 г. подпоручикъ лейбъ-гвардіи). Отъ втораго же брака были сыновья: Яковъ (род. 1793 года), Константинъ (род. 1796 года), Владиміръ (род. 1799 г.) и дочь Екатерина (род. 1796 года). Василій Ивановичъ имѣлъ дѣтей: Василія Васильевича, возведеннаго Николаемъ I въ графское достоинство (1-го іюля 1833 г.); Константина, убитаго при Бородинѣ, и трехъ дочерей: Марію Васильевну (дѣвицу), Александру Васильевну, бывшую за сенаторомъ Семеномъ Николаевичемъ Озеровымъ, и Анну Васильевну — за Николаемъ Ѳедоровичемъ Матюнинымъ. Графъ Василій Васильевичъ (род. 10-го октября 1783 г., † 23-го сентября 1848 года) былъ генералъ-отъ-кавалеріи, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ, бывшій кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ. Онъ былъ женатъ два раза: въ первомъ бракѣ (съ Екатериною Петровною Мятлевой) имѣлъ дочь Александру Васильевну (1823 г.) — за Александромъ Александровичемъ Балашовымъ, а отъ втораго брака (съ Евдокіею Васильевною Пашковой) — Екатерину Васильевну († 24-го іюня 1855 г.), бывшую (съ 1830 г.) за свѣтлѣйшимъ княземъ Борисомъ Дмитріевичемъ Голицынымъ, и двухъ ея братьевъ — графовъ: Николая Васильевича, генерала-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, числящагося въ 4-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской фамиліи, и графа Владиміра Васильевича, дочь котораго графиня Марія Владиміровна, фрейлина Ея Императорскаго Величества.

Младшая *вѣтвь* — дворянская — рода Левашовыхъ началась отъ Сергѣя, отца воеводы Василія IV (1514 года), его посла въ Крымъ (1524 г.). Другой сынъ этого замѣчательнаго дѣятеля — младшій внукъ Поярка, Иванъ Сергѣевичъ, имѣлъ сына Григорія, внука Илью († 1714 г.) и правнука Прокопія († 1742 года), жившаго при Петрѣ I и имѣвшаго сыновей Степана и Василія. У Степана Прокопьевича были сыновья — помѣщики вологодской губерніи, коллежскіе совѣтники (2-го сентября 1784 г.): Сергѣй Степановичъ, уфимскій совѣстный судья, и Николай Степановичъ, предсѣдатель вологодскаго верхняго земскаго суда, имѣвшій сына (IX класса) Степана и внуковъ: Ивана (род. 1-го мая 1816 г., Дмитрія Николая, Кирилла, Андрея и Сергѣя Степановичей.

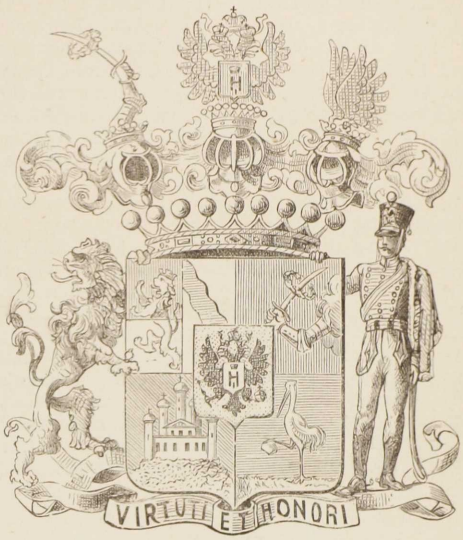
У сенатора Ѳедора Ивановича былъ сынъ Никита Ѳедоровичъ (род. 1801 г., † 1832 г.), отъ брака съ

Александрою Николаевною NN имѣвшій сына Ѳедора (род. 1829 г.), и дочь Анастасію (род. 1831 г.), внесенныхъ въ родословіе фамиліи.

Гербъ рода графовъ Левашовыхъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ посрединѣ, въ пересѣченіи двухъ перпендикуляровъ. Въ маломъ этомъ щиткѣ — русскій государственный орелъ, на груди котораго въ красномъ полѣ вензелевое имя августѣйшаго возводителя въ графское достоинство Левашовыхъ — императора Николая I. Дѣленія большаго гербоваго щита представляютъ слѣдующія изображенія. Въ первой части — въ поляхъ красномъ и серебряномъ — раздѣленный на-двое фамильный гербъ дворянъ Левашовыхъ, золотой, обращенный въ правую сторону, и въ серебряномъ полѣ — діагональ рѣки отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу. Во второй части — въ красномъ полѣ изъ облака выходящая рука въ золотыхъ латахъ съ продѣтою сквозь лавровый вѣнокъ саблею. Въ третьей части — въ зеленомъ полѣ построенный на горѣ пятиглавый монастырь. А въ четвертой части щита — въ лазуревомъ полѣ обращенный въ правую сторону журавль, держащій въ правой поднятой ногѣ камень — эмблема бдительности.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема. Средній съ графскою короною (первый) въ нашлемникѣ имѣетъ возникающаго государственнаго орла съ вензелевымъ именемъ императора Николая I въ грудномъ щиткѣ. Надъ боковыми шлемами — короны дворянскія, въ нашлемникахъ которыхъ слѣдующія эмблемы: съ правой стороны — рука въ латахъ, а съ лѣвой — два черныя орлиныя крыла.

Щитодержцы: справа леопардъ, слѣва — лейбъ-гусаръ. Наметъ — серебро и золото; подложка красная и лазуревая. Девизъ: „Virtuti et honori“ (Мужествомъ и честностью).

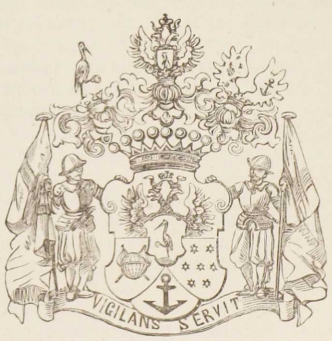
Гербъ графовъ и дворянъ Левашовыхъ.

Гербъ этотъ помѣщенъ въ (неизданной въ свѣтъ) XI части „Общаго Гербовника“ подъ № 9 (1863 года).

Графы Литке.

(РОДЪ НЕУГАСШІЙ.)

Службою въ Россіи въ XVIII вѣкѣ выходцы изъ Германіи Литке (Lütke) пріобрѣли право на дворянство. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ-Александръ Литке отъ двухъ женъ имѣлъ нѣсколько сыновей и дочерей. Изъ дѣтей перваго брака его замѣтимъ: Наталью, бывшую за адмираломъ Сульменевымъ (1789 — 1848 г.), Фридриха-Беньямина (род. 1797 г.) и Александра (1799—1851 г.). Статскій совѣтникъ Фридрихъ-Беньяминъ, по русски величаемый Ѳедоромъ Петровичемъ, нашъ знаменитый адмиралъ, президентъ императорской академіи наукъ, вице-президентъ императорскаго географическагообщества, пріобрѣлъ своему роду графское достоинство. Онъ получилъ прекрасное образованіе въ домѣродительскомъ и прямо вступилъ на службу волонтеромъ (23-го апрѣля 1813 г.) на гребную флотилію, отправленную подъ командою капитана 1-го ранга (впослѣдствіи героя Наваринскаго и графа) Гейдена для блокады Данцига. Произведенный черезъ мѣсяцъ (29-го мая) въ гардемарины, Литке за отличіе въ эту же кампанію получилъ чинъ мичмана и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. Спустя четыре года отправился онъ въ кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ „Камчатка“, и съ окончаніемъ экспедиціи получилъ въ команду бригъ „Новая Земля“ и на немъ четыре раза плавалъ изъ Архангельска въ Ледовитый океанъ для географическихъ открытій. Совершивъ эти экспедиціи по Высочайшему повелѣнію императора Александра I, Литке въ 1826 году получилъ въ команду военный шлюпъ „Сенявинъ“ и на немъ совершилъ плаваніе вокругъ свѣта, продолжавшееся три года (съ 14-го августа 1826 года по 4-е сентября 1829 г.) За этотъ подвигъ Литке произведенъ въ капитаны 1-го ранга и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ изъ двухъ фрегатовъ и одного брига, мореплаватель нашъ направился къ Исландіи и на возвратномъ пути заходилъ во французскую гавань Брестъ. Въ 1832 году назначенъ воспитателемъ его

Гербъ графовъ Литке.

императорскаго высочества генералъ-адмирала, великаго князя Константина Николаевича, и при особѣ его высочества состоялъ 15 лѣтъ, а съ 1847 по 1852 г. именованъ былъ попечителемъ его императорскаго высочества. Состоя воспитателемъ въ чинѣ контръ-адмирала, Ѳ. П. Литке вступилъ въ бракъ (7-го декабря 1835 года) съ дочерью умершаго офицера англійскаго флота Уильяма Броуна — Юліею. Отъ этого брака родился (25-го августа 1837 г.) сынъ Константинъ-Петръ, воспріемниками котораго были августѣйшій воспитанникъ Литке и великая княжна Марія Николаевна (бывшая президентомъ императорской академіи художествъ).

Съ самаго учрежденія императорскаго географическаго общества Ѳ. П. Литке былъ помощникомъ предсѣдателя, вице-предсѣдателемъ. Съ 1831 по 1853 г. состоялъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта, а во время послѣдней англо-французской войны — главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта; съ 1855 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта, а съ 1864 года президентомъ императорской академіи наукъ. Настолько благотворная служба знаменитаго адмирала, кромѣ другихъ отличій, награждена возведеніемъ въ графское достоинство (28-го октября 1866 года).

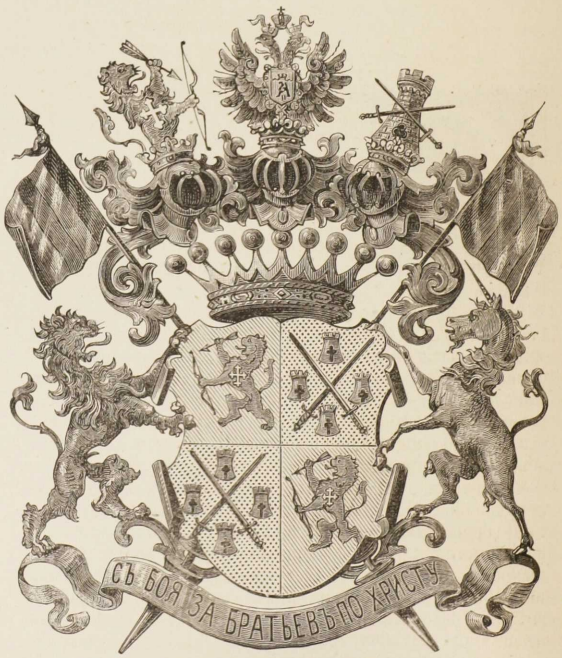
Высочайше утвержденный 30-го марта 1867 года графскій гербъ дома Литке представляетъ разсѣченный щитъ съ малымъ щиткомъ въ срединѣ. Въ верхней золотой части щита изображенъ возникающій государственный двуглавый черный орелъ съ тремя императорскими коронами. Во второй, лазуревой части щита, разсѣченной расходящимися внизъ дугами, образующими особую оконечность, въ первой половинѣ семь золотыхъ шестилучевыхъ звѣздъ, а во второй — золотая небесная сфера и за нею два, положенные на-крестъ, серебряные флага съ лазуревымъ андреевскимъ крестомъ. Въ особой оконечности щита — въ золотомъ полѣ черный якорь съ анкерштокомъ и кольцами. Средній щитокъ въ золотомъ полѣ представляетъ чернаго журавля, держащаго въ правой лапѣ черный же камень. Клювъ и глаза у журавля червленные, въ ознаменованіе пламенной ревности къ службѣ представителей рода Литке. Сфера должна напоминать географическія открытія, а флаги — родъ службы, дававшей возможность совершать ихъ. Гербовый щитъ поддерживаютъ двѣ фигуры въ одеждѣ моряковъ эпохи возрожденія. Щитъ украшенъ графскою короною и тремя шлемами. Въ нашлемникахъ повторены эмблемы герба. Изъ нихъ въ среднемъ, на груди возникающаго государственнаго орла, въ золотомъ щиткѣ — вензелевое изображеніе Его Императорскаго Величества — для указанія времени пожалованія. Девизъ на золотой лентѣ: „Vigilans servit“ (Бодрствуя служитъ).

Графы и дворяне Лорисъ-Меликовы.

(родъ существующій).

Высочайше утвержденный 17-го января 1880 года („Гербовникъ“, ч. XIII) гербъ графа Лорисъ-Меликова представляетъ щитъ четверочастный, въ которомъ два раза повторяются эмблемы рода и заслуги. Въ первой и четвертой частяхъ — въ зеленомъ полѣ золотой, стоящій на заднихъ лапахъ, левъ, имѣющій на себѣ красный армянскій крестъ и держащій въ правой лапѣ серебряную опрокинутую стрѣлу, а въ лѣвой — серебряный лукъ. Это — родовой гербъ фамиліи дворянъ Меликовыхъ, данный 1865 года. Во второй же и третьей частяхъ гербоваго щита — въ золотомъ полѣ два накрестъ положенные меча, а въ углахъ, образуемыхъ пересѣченіемъ ихъ между собою, четыре зубчатыя башни чернаго цвѣта. Щитъ украшенъ графскою короною съ тремя шлемами. Въ нашлемникахъ изображены: надъ первымъ шлемомъ (справа) — возникающій левъ съ прочими аттрибутами его, слѣва — башня съ положенными на-крестъ мечами краснаго цвѣта, а въ срединѣ — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди золотую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, окружающую щитокъ, въ золотомъ полѣ котораго вензелевое имя Александра II, дарователя графскаго достоинства. У нашлемниковъ наметы: у средняго — красный съ золотомъ, у лѣваго — зеленый съ золотомъ и у праваго — черный съ золотомъ. Щитодержцы: съ правой стороны — золотой левъ, съ лѣвой — серебряный единорогъ, со щитомъ придерживающіе и, поставленныя на-крестъ, за щитомъ два знамени на золотыхъ древкахъ изъ цвѣтовъ орденской ленты св. Георгія. Подъ щитомъ гербовымъ — на зеленой лентѣ золотыми буквами написанъ девизъ: „Съ боя за братьевъ по Христу“.

С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ возведенъ въ графское достоинство Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1878 года. Въ указѣ этомъ поводы

Гербъ графовъ и дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ.

удостоенія выражены слѣдующими словами: „Въ воздаяніе особо-важныхъ заслугъ и примѣрно-ревностной до-

блестной дѣятельности въ теченіе всей минувшей войны съ Турціею 1877—1878 гг. командовавшаго дѣйствующимъ корпусомъ кавказской арміи, нашего генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи Михаила Лорисъ-Меликова Всемилостивѣйше жалуемъ его съ нисходящимъ потомствомъ въ графское Россійской имперіи достоинство".

Родъ дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ, получившихъ гербъ въ 1865 году, армянскаго происхожденія. По родословію, представленному въ 1832 году, удостоенный графомъ генералъ-отъ-кавалеріи Михаилъ Таріеловичъ оказывается въ девятомъ колѣнѣ отъ родоначальника — Меликъ-Даи. Сынъ его назывался просто Меликъ-бекъ, внукъ Меликъ-Джанъ, а правнукъ Моктанъ-бекъ, отецъ Давида уз-баши (полковника) и Резвана, основателя младшей линіи рода, тоже продолжающейся до нашихъ дней.

Старшая линія отъ Давида уз-баши имѣетъ теперь пять колѣнъ съ родоначальникомъ. У Давида былъ сынъ Ахвердій, отецъ двухъ сыновей: Григорія и Зураба, дѣда настоящаго графа. У Григорія Ахвердовича былъ сынъ Даніилъ, женатый на Софьѣ Ходжаминасовой и отъ нея имѣвшій трехъ сыновей: Соломона (род. 26-го января 1824 г.), Александра и Захара. Зурабъ Ахвердовичъ имѣлъ сына Таріела, у котораго въ бракѣ съ Екатериною Ахвердовой родились два сына: Михаилъ Таріеловичъ (род. 19-го октября 1824 г.) и Василій Таріеловичъ (род. 3-го августа 1831 года). У Реваза былъ сынъ Ходжа, внукъ Тахмасъ, да правнуки: Іосифъ и Георгій. Георгій отъ брака съ Шушаною Джаншіевой имѣлъ одного сына Ивана. А Іосифъ Тахмасовичъ отъ двухъ женъ (Анакаліи Арутиновой и Каліи Гулавизовой) имѣлъ четырехъ сыновей: Далмаса (род. 8-го мая 1824 года), Тахмаса (род. 25-го іюня 1826 г.), Ивана (род. 28-го февраля 1830 года) и Артемія (род. 15-го ноября 1832 года).

Есть и варіантъ вѣтви отъ Давида уз-баши по показанію другой линіи дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ.

У Ахвердія Давидовича сынъ не Григорій, а Георгій, отецъ Стефана, женатаго на Тамарѣ и имѣющаго сына Георгія (род. 9-го января 1807 г.), у котораго отъ брака съ Елизаветою Абрамовною Ениколовой сынъ Александръ (род. 10-го января 1836 г.).

Тогда какъ у Зураба показывается сынъ Иванъ, внукъ коллежскій ассесоръ Иванъ Ивановичъ и правнуки Степанъ Ивановичъ (род. 20-го декабря 1841 г.) и Константинъ Ивановичъ (род. 5-го іюня 1846 года).

Гербъ дворянъ Лорисъ-Меликовыхъ представляетъ въ зеленомъ полѣ золотаго льва, стоящаго на заднихъ лапахъ и держащаго въ правой передней лапѣ серебряную стрѣлу, а въ лѣвой — серебряный же лукъ. Въ золотой главѣ щита — черный мечъ съ поясомъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, въ нашлемникѣ надъ которою повторенъ левъ. Зеленое поле, какъ извѣстно, должно напомнить исповѣданіе ислама, а левъ — символъ Персіи — выходъ рода оттуда на Кавказъ; лукъ и стрѣлы — занятіе военною службою предковъ, а мечъ — военную службу уже Россіи.

Графы Минихъ.

(РОДЪ ВЪ РОССІИ УГАСШІЙ.)

По нѣмецкимъ источникамъ о жизни и родѣ знаменитаго графа фельдмаршала происхожденіе фамиліи Минихъ слѣдуетъ вести отъ владѣльца замка Рамбспауэръ (на р. Регенъ, въ одной милѣ отъ Регенсбурга, въ Ифальцъ-ней-бургскомъ амтѣ Бургъ-Ленгефельдъ) Іоганна Минихъ, женатаго на Аннекѣ фонъ-Эйнзидель и имѣвшаго отъ нея трехъ сыновей, изъ которыхъ средній — *Германъ* оказался продолжателемъ рода, женившись на Катеринѣ фонъ-Гаррасъ и прижившъ трехъ же сыновей, изъ которыхъ потомство было только отъ средняго — Германа 2-го. Германъ 1-й въ 1526 году, во время крестьянской войны, былъ изъ замка своего Рамбспауэра выгнанъ, а потомство Германа 2-го — въ лицѣ прижитаго имъ отъ брака съ урожденною Шмидтъ втораго сына Іоганна — переселилось въ Ольденбургъ, гдѣ поименованный членъ фамиліи Минихъ сдѣлался герцогскимъ ландфохтомъ и владѣльцемъ *Брокдейха*. Іоганнъ Минихъ отъ брака съ Лукреціею фонъ-Даммъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій, Рудольфъ, владѣлецъ Брокдейха и Нейенхинторфа былъ амтовымъ фохтомъ и оберъ-дикъ-графомъ въ Ольденбургѣ. Этотъ Рудольфъ женился на послѣдней представительницѣ древняго рода фонъ-Нутцъ-хорнъ — Елизаветѣ и по этому случаю получилъ въ 1686 г. право включить въ свой гербъ эмблему рода Нутцъ-хорнъ (стоящаго въ лазуревомъ полѣ серебрянаго лебедя). Отъ брака съ Елизаветой фонъ-Нутцъ-хорнъ Рудольфъ Минихъ имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ Антонъ-Гинтеръ Минихъ (род. 9-го іюня 1650 г. и † 14-го февраля 1721 г.) былъ отцомъ знаменитаго фельдмаршала.

Антонъ-Гинтеръ Минихъ, владѣлецъ Нейенхинторфа и Гринека, ротмистръ датской службы, инженеръ-гидравликъ въ Ольденбургѣ, получилъ отъ датскаго короля Христіана V (24-го мая 1688 года) гербъ: щитъ, разсѣченный на четыре части; въ первой и четвертой изъ нихъ въ золотомъ полѣ грудное изображеніе стоящаго монаха, а во второй и третьей частяхъ — въ лазуревомъ полѣ стоящаго прямо серебрянаго голубя, держащаго въ клювѣ зеленѣющую вѣтвь, съ правомъ писаться *фонъ-Минихъ*.

Дипломомъ императора отъ 4-го мая 1702 г. фонъ-Минихи возведены въ дворянское достоинство Римской имперіи, и при этомъ въ средину главнаго щита на пересѣченіи перпендикуляровъ вставленъ малый щитокъ съ императорскимъ орломъ. Антонъ Гинтеръ занималъ должность воеводы въ Эзенсѣ, мѣстечкѣ Восточно-Фризскаго княжества и отъ брака съ Софіею Екатериною Эткенсъ (род. 13-го іюня 1659 г. и † 27-го мая 1710 г.) имѣлъ трехъ сыновей: Іоганна-Рудольфа, начальника приморскихъ плотикъ въ Ольденбургѣ, Бурхарда-Христофа, русскаго фельдмаршала и графа да барона Христіана-Вильгельма, оберъ-гофмейстера императрицы всероссійской Елизаветы Петровны (род. 1688 года и † 11-го апрѣля 1768 года). Сверхъ сыновей были у Антона-Гинтера Миниха три дочери: *Елена-Елизавета* — за генералъ-маіоромъ прусской службы фонъ-Ротбергомъ; *Шарлота-Амалія* — за фонъ-Ролемъ, генералъ-лейтенантомъ кельнскаго курфирста, и *Дороѳея-Елизавета* — за прусскимъ же генералъ-маіоромъ фонъ Вильденомъ.

Второй сынъ Антона-Гинтера Миниха — Бурхардъ-Христофъ (род. 9-го мая 1683 г. и † 16-го октября 1767 г.) началъ службу подъ знаменами принца Евге-

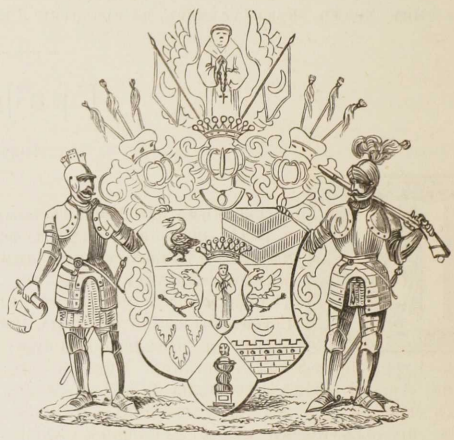
нія Савойскаго, принятъ былъ въ службу Петромъ I въ 1721 г. съ чиномъ генералъ-поручика, при Петрѣ II (25-го февраля 1728 г.) возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи, назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-губернаторомъ С.-Петербурга, оставленнаго юнымъ монархомъ при житьѣ въ Москвѣ. Управляя столицею Петра I, при Аннѣ возведенъ Минихъ въ фельдмаршалы, оставаясь президентомъ военной коллегіи. Покоривъ Данцигъ, прославивъ русское оружіе въ Турціи и низвергнувъ регента герцога Бирона, графъ Минихъ сдѣлался первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, но скоро долженъ былъ удалиться отъ правленія, оскорбленный пожалованіемъ сана генералиссимуса, котораго онъ добивался, отцу императора — принцу Антону-Ульриху.

Тѣмъ не менѣе удаленіе отъ дѣлъ не помѣшало врагамъ хотинскаго героя, при восшествіи на престолъ Елизаветы, впутать его въ процессъ, подвергнуть осужденію и ссылкѣ въ Пелымъ, гдѣ прожилъ заслуженный фельдмаршалъ до дней императорства Петра III. Этому государю въ день несчастія напрасно давалъ Минихъ единственные спасительные совѣты, за которые Великая Екатерина потомъ не гнѣвалась на героя, но почтила его полною своею довѣренностью, поручивъ ему постройку и укрѣпленіе Балтійскаго порта.

Графъ Минихъ былъ женатъ два раза: первая жена его Христина-Лукреція Вицлебенъ († въ февралѣ 1727 г.) была мать всѣхъ тринадцати дѣтей, изъ которыхъ выросли три дочери и сынъ. Сентября 18-го 1728 года графъ Минихъ женился на гофмейстеринѣ двора цесаревны Елизаветы Петровны — вдовѣ Салтыковой, Барбарѣ-Элеонорѣ, урожденной Мальцанъ, раздѣлившей потомъ съ супругомъ долгіе годы ссылки. У фельдмаршала Миниха дочери всѣ были замужемъ: первая — за полковникомъ бароном Мальцанъ; вторая — *Христина-Елизавета* (съ 30-го мая 1728 г.) — за королевско-прусскимъ камергеромъ Генрихомъ фонъ-Менгденомъ и третья, *Луиза-Доротея* — за графомъ Фридрихомъ Салмсъ-фонъ-Вильденфельсъ. Единственный сынъ фельдмаршала — авторъ „Записокъ“ о немъ, раздѣлившій несчастіе его — дѣйств. тайн. сов. графъ *Іоганнъ-Эрнстъ*, русскими называемый Сергѣй Христофоровичъ (род. 30-го декабря 1707 г., † 1788 г.), женатъ былъ на баронессѣ Аннѣ-Доротеѣ Менгденъ и отъ брака съ нею оставилъ многочисленное семейство, а именно: пять сыновей и дочь — графиню Анну-Ульрику (род. 1741 г. и † 18-го января 1811 г.), замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ бароном Иваномъ Ѳедовичемъ Фитингофомъ. Старшій сынъ *Іоганнъ-Готлибъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ ландратомъ въ Лифляндіи (род. 9-го мая 1740 г., † 18..? г.), не оставилъ потомства. Второй — графъ Эрнстъ-Густавъ, генералъ-маіоръ († 1812 г.), оставилъ трехъ дочерей — графинь: *Екатерину*, что за бароном фонъ-Нолькенъ; *Анну-Доротею* — за полковникомъ Глинкою и *Елизавету*, да сыновей — графовъ: *Фридриха-Франца*, ольденбургскаго оберъ-камергера (род. 1-го октября 1788 года), женатаго на Христинѣ-Луизѣ фонъ-Плее (род. 1791 г.) и оставившаго пять дочерей *).

Братъ графа Фридриха-Франца — графъ Петръ-Христоферъ Минихъ, подполковникъ малороссійскаго кирасирскаго полка, женатый на баронессѣ Генріэтѣ Каролинѣ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, оставилъ сына — графа Христофора Петровича (род. 27-го августа 1825 года), доктора правъ.

Третій внукъ фельдмаршала — графъ Христоферъ Сергѣевичъ Минихъ при Екатеринѣ II былъ тайный совѣтникъ и сенаторъ. Отъ брака съ графинею Анною Андреевной Ефимовской (род. 1-го августа 1751 года, † 22-го мая 1823 года) онъ оставилъ двухъ дочерей: Екатерину († 1824 г.) и Юлію Эрнстовну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Мантейфелемъ да сына — графа Сергѣя Христофоровича (род. 1778 г. и † 12-го марта 1808 г.), полковника, адъютанта его императорскаго высочества государя цесаревича Константина Павловича. Четвертый внукъ фельдмаршала — графъ Антонъ Сергѣевичъ Минихъ, гвардіи ротмистръ († 1800 года), отъ брака съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой оставилъ сына — графа Александра Антоновича, подполковника с.-петербургскаго драгунскаго полка, и четырехъ дочерей. Изъ нихъ графиня Марья Антоновна была за бароном Карломъ Павловичемъ Розенъ; Екатерина Антоновна — за графомъ д'Оллонвиль; Елизавета Антонова — за генералъ-лейтенантомъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Хрущевымъ и графиня Наталья Антоновна — за генералъ-лейтенантомъ графомъ Ираклiемъ Ивановичемъ Морковымъ.

Гербъ графа Миниха.

Младшій внукъ фельдмаршала — генералъ-маіоръ графъ Сергѣй Сергѣевичъ Минихъ († 1817 года) отъ брака съ графинею Браунъ оставилъ одну дочь — графиню Христину-Софію-Элеонору.

Младшій братъ фельдмаршала, вызванный въ русскую службу Анною и при Елизаветѣ бывшій оберъ-гофмейстеромъ русскимъ, нами хотя поименованъ, но къ указанному выше слѣдуетъ прибавить его дѣтей: сына, умершаго въ русской службѣ въ чинѣ полковника бездѣтнымъ, и двухъ дочерей, вышедшихъ замужъ за одно и то же лицо (одна послѣ другой), именно: графа Гаральда-Густава Игельстрома.

Гербъ графа Миниха („Русскій Гербовникъ“, ч. I, отд. I, № 18) представляетъ въ щитѣ, разсѣченномъ на четыре части, посрединѣ на золотой полосѣ малый щитокъ, украшенный графскою короною, въ которомъ въ серебряномъ полѣ босоногій стоящій монахъ въ черномъ одѣяніи, съ четками въ рукахъ, кисти которыхъ подняты вверхъ. По сторонамъ средняго щитка видѣнъ *расположичатый черный орелъ* въ золотомъ полѣ, коро-

*) *Іоганну* (род. 1812 года), бывшую за Вильгельмомъ Биловъ-Горовъ († 1846 года) и (съ 1856 года) Адольфомъ-Карломъ фонъ-Плато; *Паулину* (род. 1817 года) — замужемъ за нидерландскимъ камергеромъ Бентинкомъ († 1855 г.); *Адельгейду* (род. 1819 года) — за Германомъ Рэссингомъ (1839—1855 года) и П. Фр. Людвигомъ Рэссингомъ (съ 1856 года), ольденбургскимъ министромъ-президентомъ; *Амалію* (род. 1824 года) — за ганноверскимъ генералъ-полицей-директоромъ Энгельбрехентомъ (съ 1850 года) и *Александру* (род. 1829 года) — съ 1850 года въ замужествѣ за прусскимъ кавалеристомъ Фр.-Богиславомъ фонъ-Штранцемъ.

нованный, и въ каждой когтѣ поднятый скипетръ. Въ верхней первой части (лѣвой) общаго щита подъ полосою съ орломъ — въ лазуревомъ полѣ серебряный лебедь. Въ правой же части — въ серебряномъ полѣ два опрокинутыя стропила краснаго цвѣта. Въ третьей части гербоваго щита подъ полосою — въ серебряномъ полѣ три трилистника. Въ четвертой части (правой нижней) — въ лазуревомъ полѣ красная карнизная стѣна и надъ нею выходящая луна. Въ отрѣзкѣ же (между третьею и четвертою частями) — пирамида съ обелискомъ, обвитымъ золотыми змѣями. Подъ колоною — голова Януса, золотая, въ зубчатой коронѣ; гербовый щитъ, увѣнчанъ тремя шлемами. Въ шлемникахъ съ краевъ шапки и въ срединѣ — графская корона. Изъ шапокъ — по три турецкихъ бунчука изъ каждой. Подъ графскою же короною по бокамъ — два знамени, за ними — поднятыя два крыла, а между ними — фигура монаха. Щитодержцы — рыцари въ шлемахъ и латахъ. Слѣва стоящій имѣетъ надъ шлемомъ городскую римскую корону и въ рукѣ на развернутомъ свертке геометрическій чертежъ. Правый щитодержецъ на шлемѣ имѣетъ три страусовыхъ пера и на правомъ плечѣ карабинъ. Наметъ справа голубой, слѣва — красный, подложенный сверху золотомъ, внизу — серебромъ.

Дворяне Милорадовичи.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

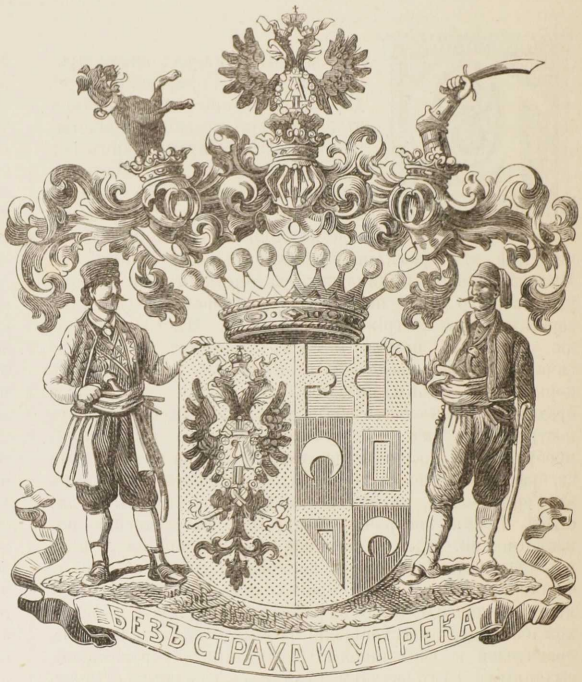
Родъ дворянъ Милорадовичей происходитъ изъ Герцеговины, гдѣ до сихъ поръ еще живы потомки этой фамиліи, поселяне монастыря въ селѣ Житомы сличъ (въ 4-хъ верстахъ отъ гор. Мостара), принявшіе магометанство и перемѣнившіе фамилію Милорадовичей на Лоличи, Кузмани и Опіячи. Всѣ эти фамиліи происходятъ отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и потому удержавшаго свои помѣстья въ Дубравахъ (въ пяти верстахъ отъ австрійской границы). Мѣстное преданіе сохранило память о трехъ братьяхъ Милорадовичахъ: *Радоѣ*, *Любисавѣ* и *Милисавѣ*, построившихъ церкви близъ Житомыслича. Послѣдній изъ этихъ братьевъ, *Милисавъ*, обезпечивъ неприкосновенность построенной имъ обители султанскими фирманами, пробрался въ Россію, куда послѣдовали за нимъ и другіе братья, хотя по другимъ свидѣтельствамъ — онъ умеръ въ Герцеговинѣ, въ построенномъ имъ самимъ монастырѣ. Время постройки монастыря въ точности неизвѣстно, но, судя по надписи, высѣченной на одномъ изъ церковныхъ столбовъ, церковь выстроена въ 1603 г. Фамилія Милорадовичей происходитъ посредствомъ фамиліи *Храбреновичей* отъ графовъ *Охмукевичей*, и происхожденіе это удостовѣрено особымъ свидѣтельствомъ правителей и совѣтниковъ республики Дубровницкой, выданнымъ 13-го октября 1749 года. Свидѣтельство это основано на томъ, что „*у Петра, сына Матвѣя Охмукевича, находится книга древняя, рукописная, цѣлая, неповрежденная, съ слѣдующею надписью: Книжка святыхъ патроновъ и публичныхъ гербовъ нашихъ королевствъ и знатнѣйшихъ фамилій Иллирической имперіи, которую сочинялъ и рисовалъ великимъ стараніемъ, а особливо прилежаніемъ Станиславъ Рубцихъ, Герольдмейстеръ императора Стефана Неманіа, а сіе списано съ древнѣйшей книги, написанной на иллирическомъ языкѣ, которая хранится въ монастырской библіотекѣ св. Василія, на Святой Горѣ, и что въ помянутой книгѣ на 97 листу находится гербъ фамиліи Храбреновичевъ, точно такой, какъ изображенъ здѣсь на пергаментномъ листу съ тѣми же изображеніями, который пергаментный листъ, будучи, какъ сказано, сложенъ, зашнурованъ краснымъ шнуромъ и запечатанъ канцелярскою печатью на красномъ воску и уль* (Сенатскій приказъ республики Рагузской)“. Въ Россіи фамилія Милорадовичей появляется въ 1711 году, когда по именному указу императора Петра I, черезъ письмо графа Головкина, вызванъ на малороссійскую службу изъ Сербіи Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ. Этотъ Михаилъ Милорадовичъ посланъ былъ вмѣстѣ съ капитаномъ Иваномъ Иваномъ Лукачевичемъ въ Черногорію, куда они успѣли пробраться съ граматой Петра къ черногорцамъ отъ 3-го марта 1711 года, въ которой, между прочимъ, сказано: „*противу непріятеля бусурмана съ воинствомъ и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входимъ, утѣсненныхъ православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ, отъ поганскаго его ига освобождать... и тако аще будемъ единокупно, кійждо по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганика Магомета насльдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество въ пески и степи аравійскіе*“. Уходя изъ Черногоріи, Милорадовичъ оставилъ черногорцамъ грамату отъ своего имени, „*которая писасе на збору црногорскому на Цетинѣ, априля 16, 1712*“, и подъ коей подписался такъ: „*Благочестиваго царя Петра Велики полковникъ и кавалиаръ Михаилъ Милорадовичъ*“, и въ этой граматѣ обѣщалъ Черногоріи свободу изъ рукъ Великаго Царя. Посольскія заслуги Михаила Милорадовича слѣдующимъ образомъ изображены въ граматѣ царя Петра 1718 года: „*Принявъ отъ насъ, Великаго Государя, чинъ полковничества, ѣздилъ къ монтенпиринскимъ и другимъ тамошнимъ народамъ нашея благочестивыя вѣры, такожъ и римскаго закона, возбуждалъ и поощрялъ тотъ народъ къ принятію оружія противъ турокъ, и такимъ своимъ вѣрнымъ и ревностнымъ стараніемъ привелъ въ дѣйствительную съ ними турки войну многое число тѣхъ народовъ и имѣлъ подъ командою своею, знатные надъ турки военные поиски учинилъ и тѣмъ отъ большаго наступленія на наши, Царскаго Величества и Малой Россіи, турокъ и татаръ удержалъ*“.

По возвращеніи въ Россію Милорадовичъ получилъ деньгами 500 червонныхъ (чрезвычайно большая награда), украшенный алмазами портретъ Петра Великаго на Андреевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, и получилъ кромѣ того помѣстья въ Малороссіи. Въ упомянутой выше граматѣ Петра I Милорадовичу говорится далѣе, что Милорадовичъ, „не могши уже паки туда возвратиться, билъ челомъ намъ, Великому Государю, и всепокорственно просилъ, дабы ему опредѣлить чинъ, по заслугамъ его, въ Нашихъ малороссійскихъ городахъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 года іюня 10-го повелѣли Мы, Великій Государь, ему, Михаилу, за оные его Намъ, Великому Государю, вѣрныя дѣйствительныя оказанныя службы быть Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго въ Гадяцкомъ полку полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо полковника, который генеральнымъ судьею, Ивана Чарныша,

и о томъ тогда Наша, Царскаго Величества грамата къ подданному Нашему, Войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Ильичу Скоропадскому послана". Чарнышъ, на мѣсто котораго назначенъ былъ Милорадовичъ гадяцкимъ полковникомъ, находясь въ родствѣ съ Скоропадскимъ, не хотѣлъ добровольно уступить должность новому полковнику, что и вынудило послѣдняго жаловаться на обиды, наносимыя ему Чарнышомъ, и просить о томъ, „чтобъ и когда уже онъ пожалованъ чиномъ полковника, чтобы и содержанъ какъ прежніе полковники, а не такъ какъ нынѣ чинится". Въ жалобѣ своей Милорадовичъ говоритъ, что гетманъ одну изъ сотенъ Гадяцкаго полка, — Камышанскую, — „силою хотѣлъ взяти и господину Чарнышу отдати, такъ какъ въ Камышанской Чарнышъ многіе себѣ подчинилъ грунты и немалые заводы сдѣлалъ". Кромѣ того Чарнышъ „явно и публично предъ народомъ безчестилъ его срамотне, называючи измѣнникомъ,плутомъ, цыганомъ и шаблеромъ", а *подписокъ*, т.-е. помощникъ писаря, говорилъ, что если „онъ, Милорадовичъ, измѣнилъ одному, то и Государю измѣнить можетъ". По этому дѣлу канцлеръ князь Головкинъ отвѣтилъ Скоропадскому, хлопотавшему за Чарныша, что „отмѣнить Царскаго Величества Указу не можно", и Милорадовичъ получилъ свое. Въ 1718 году Милорадовичъ сопровождалъ „вмѣстѣ съ прочею казацкою старшиною" гетмана Скоропадскаго въ Москву, гдѣ съ прочими малороссіянами присутствовалъ при судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ. Извѣстно, что одна только малороссійская старшина имѣла мужество отказать царю въ одобреніи приговора надъ судимымъ и отреклась отъ подписанія его. Въ 1723 году Милорадовичъ былъ высланъ изъ Малороссіи съ 5000 казаковъ въ Ладогу, по приказанію Петра, рыть каналы. Въ томъ же году Михаилъ Ильичъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Лубенскимъ, Апостоломъ воротились изъ подъ Коломака, куда ходили они для охраненія границы отъ татаръ и турокъ. Возвратясь съ полкомъ на родину, Милорадовичъ и Апостолъ были вытребованы въ Петербургъ по дѣлу извѣстнаго Павла Полуботка, полковника Черниговскаго и наказнаго гетмана, и посажены въ крѣпость, гдѣ ихъ допрашивали и томили до самой смерти Петра Великаго. Въ 1725 году, по вступленіи на престолъ Екатерины, оба они были освобождены, получили обратно свои помѣстья и полки. Черезъ два года послѣ этого Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ умеръ въ Малороссіи.

Отъ этого-то Михайла Ильича и произошла та вѣтвь фамиліи Милорадовичей, которая, благодаря заслугамъ знаменитаго генерала отечественной войны, Михаила Андреевича, пріобщила графскую корону къ своему дворянскому гербу. Остальные дворянскіе роды, носящіе фамиліи Милорадовичей, имѣютъ своимъ родоначальникомъ брата Михаила Ильича, Гавріила, который наслѣдовалъ ему въ полковничествѣ по Гадяцкому полку.

Единственный сынъ Михаила Милорадовича отъ брака его съ дочерью генеральнаго есаула Бутовича Ульяной — *Степанъ Милорадовичъ* былъ бунчуковымъ товарищемъ и отъ брака съ дочерью Михаила Гамалѣя имѣлъ шесть сыновей: Ивана (убитаго при Хотинѣ), *Петра*, *Андрея*, Михаила, Александра, Степана и дочь Софію. Андрей Степановичъ, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя военной службѣ, сражался съ турками подъ знаменами фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, отличался подъ Шумлой, былъ другомъ Суворова и Кутузова и въ 1782 году былъ назначенъ губернаторомъ Черниговскаго полка и управлялъ этимъ намѣстничествомъ 15 лѣтъ въ чинѣ генералъ поручика. Отъ брака Андрея Степановича съ дочерью бригадира Андрея Андреевича Горленко, Маріей, родился сынъ *Михаилъ*, возведенный впослѣдствіи указомъ императора Александра I отъ 1-го мая 1813 года въ графское Россійской достоинство. Жизнь и заслуги графа Михаила Андреевича Милорадовича слишкомъ извѣстны, и нѣтъ надобности ихъ здѣсь приводить. Онъ, какъ извѣстно, убитъ на Сенатской площади 14-го декабря 1825 года, защищая престолъ и законнаго государя. Прямаго потомства графъ Михаилъ Андреевичъ по себѣ не оставилъ, и съ нимъ пресѣклась графская фамилія Милорадовичей. Послѣ празднованія въ 1871 году столѣтняго юбилея со дня рожденія Михаила Андреевича государь императоръ соизволилъ 19-го марта 1873 г. возвести, какъ старшаго въ родѣ, Григорія Александровича въ графское достоинство, *„дабы увѣковѣчить въ потомствѣ память о заслугахъ, оказанныхъ престолу и Государству графомъ М. А. Милорадовичемъ"*. Графскій титулъ будетъ

Гербъ дворянъ Милорадовичей.

переходить отнынѣ къ старшему въ родѣ Милорадовичей. Графъ Григорій Александровичъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ (р. 24-го сент. 1839 г.) сынъ Александра Григорьевича, внукъ Григорія Петровича, приходится правнукомъ Петру Степановичу.

Дворянскій гербъ Милорадовичей состоитъ изъ щита, имѣющаго двѣ части — верхнюю малую и нижнюю пространную; въ первой изображенъ въ голубомъ полѣ золотой замокъ и ключъ крѣпостныхъ воротъ. Въ нижней части въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ черномъ полѣ видно по одной серебряной лунѣ, рогами обращенной внизъ, а въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ золотомъ полѣ означены части крѣпости. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой находится выходящая до половины собака въ золотомъ ошейникѣ. Наметъ на щитѣ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный золотомъ. Гербъ этотъ означаетъ взятую предкомъ Милорадовичей почью крѣпость и вѣрность,

а посему щитъ онаго, раздѣленный на части, представляетъ замокъ крѣпостныхъ воротъ, части плана крѣпости и бѣлые мѣсяцы — ночное время, а на коронѣ собака — вѣрность. Гербъ этотъ, какъ видно изъ рисунка, сохраненъ и въ графскомъ гербѣ Милорадовичей, гдѣ онъ составляетъ половину щита, а въ другой половинѣ (золотой) коронованный тремя коронами и окруженный цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго орелъ имѣетъ на груди вензелевое изображеніе имени Его величества императора Александра II.

Подъ гербомъ на черной лентѣ серебряными буквами девизъ: „Безъ страха и упрека“.

Графы и дворяне Мусины-Пушкины.

(родъ существующій.)

Родовой гербъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, нами помѣщаемый въ гравюрѣ, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой и четвертой частяхъ — въ серебряномъ полѣ изображенъ одноглавый орелъ (голубаго цвѣта), держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой — глобусъ. Вторая часть щита заключаетъ въ серебряномъ же полѣ княжескую шапку, а въ третьей части — въ золотомъ полѣ рука, держащая мечъ.

Надъ щитомъ дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ шлемъ и дворянская корона, изъ которой выходитъ рука, держащая мечъ. На графскомъ родовомъ гербѣ — корона графская съ выходящею рукою; и въ этомъ одномъ все различіе. Наметъ голубой съ серебряною подкладкою.

Гербы Мусиныхъ-Пушкиныхъ помѣщены въ „Общемъ Государственномъ Гербовникѣ“: графскій — въ I части, № 17, и дворянскій — въ IV части, № 22.

Принадлежатъ къ родамъ, происхожденіе свое ведущимъ отъ новгородца Радши (XII вѣка) — извѣстнаго родоначальника древнихъ фамилій: Бутурлиныхъ, Романовыхъ (какъ мы доказывали), Пушкиныхъ со всѣми ихъ подраздѣленіями, Улитиныхъ, Товарковыхъ, Свибловыхъ, Бутурлиныхъ, Слизневыхъ, Коровиныхъ, Зеленыхъ, Челядниныхъ, Замыцкихъ, Курицыныхъ, Каменскихъ, Булыгиныхъ, Рожновыхъ, Безногихъ, Чешихиныхъ, Чертовыхъ, Волковыхъ, Кологривовыхъ, Поводовыхъ, Хрулевыхъ, Чулковыхъ, Жулебиныхъ, Аминовыхъ, Волченковыхъ, Трегубовыхъ, Слѣпцовыхъ, Чоботовыхъ, Мятлевыхъ, Булгаковыхъ, Ногавицыныхъ и Смолкиныхъ. О началѣ рода до VII колѣна указывали мы въ первой части нашей книги на таблицѣ. У Ивана Гавриловича, прозваннаго Морхиня, былъ, кромѣ Андрея Ивановича Кобылы, еще Александръ, сынъ котораго Григорій получилъ прозваніе *Пушка*, а третій его сынъ Василій — *Улита*. У Василія Григорьевича Улиты было два сына: Григорій и Тимоѳей Васильевичи. У Тимофея же Васильевича старшій сынъ былъ Михайло Тимоѳеевичъ *Муса* — родоначальникъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ. У *Мусы* было четыре сына: Иванъ, Гавріилъ, Григорій и Истома Михайловичи. Отъ Гавріила (если это не одно лицо съ Истомомъ, что намъ кажется невѣроятнымъ) потомство не показано, а у Истома — сынъ Яковъ. У Ивана показано два сына, а у Григорія — три. Это были: Василій и Михаило Ивановичи; Илья *Шарапъ*, Иванъ и Василій Григорьевичи. Михаилъ Ивановичъ и Шарапъ Григорьевичъ при Грозномъ были воеводами въ г. Великихъ Лукахъ; въ окрестностяхъ этого города были ихъ самыя старинныя помѣстья. У Василія Ивановича было четыре сына: Захаръ, Андрей, Юрій и Макаръ Васильевичи. Захаръ оставилъ въ свою очередь сыновей: Максима, Кипріяна и Антона († 1634 г.), а Андрей — Богдана и Сергѣя бездѣтнаго. Богданъ Андреевичъ служилъ царю Михаилу и значится въ числѣ свадебныхъ чиновъ (1624 года) — при первомъ бракѣ государя. Сынъ его Алексѣй Богдановичъ былъ комнатный стольникъ царя Алексѣя Михайловича, а его сынъ Иванъ Алексѣевичъ — первоизбранный Петромъ I въ члены сената при самомъ его учрежденіи, передъ прусскимъ походомъ. Онъ уже заявилъ свою преданность монарху и опытность въ дѣлахъ гораздо ранѣе, управляя Монастырскимъ приказомъ и всѣми имѣніями церкви, такъ что даже въ 1710 году возведенъ въ графское достоинство. Первоначальнымъ открытіемъ карьеры своей графъ Алексѣй Ивановичъ обязанъ родству своему съ предпослѣднимъ патріархомъ московскимъ Іоакимомъ Савеловымъ, на племянницѣ котораго онъ былъ женатъ и, при патріаршествѣ дяди жены своей войдя въ дѣла по управленію духовными имѣніями, при Адріанѣ слѣдилъ за всякимъ упущеніемъ по этой части, сдѣлавшись черезъ то извѣстнымъ государю. Отъ брака съ Савеловой графъ Иванъ Алексѣевичъ († въ Соловецкомъ монасты-

Гербъ графовъ и дворанъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ.

рѣ въ ссылкѣ, въ 1729 году, имѣя около 70-ти лѣтъ) оставилъ двухъ дочерей: дѣвицу Клеопатру Ивановну да Елизавету Ивановну — за сенаторомъ княземъ Петромъ Ал. Голицынымъ. Кромѣ дочерей, было еще четыре сына: 1) Александръ (убитый въ Полтавскомъ бою); 2) Платонъ, сенаторъ, раздѣлявшій ссылку съ отцомъ въ Соловки, но возвращенъ Анною и сдѣланъ президентомъ коммерцъ-коллегіи; 3) Аполлосъ Ивановичъ (род. 1700 г., † 1716 г.), и 4) Эпафродитъ Ивановичъ († 16-го октября 1733 г.). Графъ Платонъ Ивановичъ отъ брака съ княжной Марьей Петровной Черкасской имѣлъ сына Валентина (род. 6-го декабря 1735 года, † 8-го іюля 1804 года), фельдмаршала, и дочерей: дѣвицу Мелитину Платоновну (род. 1727 г. † 1775 года) и Клеопатру Платоновну (род. 1739 г., † 24-го марта 1785 г.) — за графомъ Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Головинымъ. Фельдмаршалъ графъ Валентинъ Платоновичъ въ бракѣ съ дочерью завоевателя Крыма — княжною Прасковьею Васильевной Долгоруковой (род. 6-го апрѣля 1754 г., † 3-го мая 1804 г.) имѣлъ дочь Настасью Валентиновну (род. 1774 г., † 1811 г.) — за

дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Павломъ Петровичемъ Щербатовымъ и сына — графа Василія Валентиновича (род. 1775 г., † 5-го апрѣля 1836 года), по случаю женитьбы на графинѣ Екатеринѣ Яковлевнѣ Брюсъ получившаго право присоединить къ своей фамиліи прозваніе угасшаго рода графовъ Брюсъ, хотя и самъ дѣтей не имѣлъ, и со смертью уже его прекратилась старшая линія этого древняго рода. Потому что отъ третьяго сына перваго графа Эпафродита Ивановича потомство прекратилось раньше. У Эпафродита Ивановича было два сына и двѣ дочери. Сыновья его были Алексѣй († 18-го сентября 1742 г.) и Аполлосъ Эпафродитовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 29-го іюня 1771 г.), отъ брака съ Елизаветою Ѳедоровною Каменской (род. 4-го марта 1731 г., † 19-го іюня 1800 г.) имѣвшаго бездѣтнаго сына — графа Аполлоса Аполлосовича, тайнаго совѣтника (род. 17-го февраля 1760 г., † 1805 г.), женатаго на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Голицыной. Графъ Аполлосъ Аполлосовичъ былъ членъ всѣхъ европейскихъ академій наукъ и одинъ изъ ученѣйшихъ по своему времени естествоиспытателей, окончившій жизнь во время ученаго путешествія на Кавказъ.

Слѣдующій послѣ Андрея Васильевича братъ его Юрій Васильевичъ имѣлъ сыновей Якова и Григорія. У Якова Григорьевича были сыновья: Савва и Григорій Яковлевичи. Первый былъ отецъ пяти сыновей, изъ которыхъ третій — Яковъ Саввичъ, женатый на Вельяшевой-Волынцевой, имѣлъ втораго сына Ивана Яковлевича, сынъ котораго — оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, умершій 1-го февраля 1817 года графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Алексѣй Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 16-го марта 1744 г. отъ Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина и жены его Натальи Михайловны Приклонской, тетки Сумарокова), женатъ былъ на княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Волконской (род. 6-го октября 1754 г., † 17-го ноября 1829 г.) и отъ брака съ нею имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Дочери его были (графини): Марья Алексѣевна (род. 1782 г., † 7-го іюня 185 г. ?) — за государственнымъ контролеромъ Алекс. Захаровичемъ Хитрово; Наталья Алексѣевна (род. 1784 г., † 1829 г.) — за генералъ-лейтенантомъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Волконскимъ († 1835 г.); Екатерина Алексѣевна (род. 4-го октября 1786 года, † 18 г.) — за генералъ-маіоромъ княземъ Василіемъ Петровичемъ Оболенскимъ; Софья Алексѣевна (род. 1792 года) — за генер. княземъ Иваномъ Леонтьевичемъ Шаховскимъ и Вѣра Алексѣевна (род. 1796 г., † 1829 г.) — за княземъ Николаемъ Ивановичемъ Трубецкимъ. Братья ихъ были: 1) гофмейстеръ графъ Иванъ Алексѣевичъ (род. 31-го октября 1783 г., † 12-го іюня 1836 г.), женатый на княжнѣ Маріи Александровнѣ Урусовой (вступившей во второй бракъ съ княземъ Алекс. Михайловичемъ Горчаковымъ, послѣ ея смерти (іюня 1853 г.) канцлеромъ). Она была матерью теперь здравствующихъ свѣтлѣйшихъ князей Горчаковыхъ и матерью графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ: Александра Ивановича, генерала; Алексѣя Ивановича, бывшаго гофмаршала († 7-го ноября 1879 г. въ Ниццѣ); Николая Ивановича, бывшаго секретаря „Общества поощренія художниковъ“, статскаго совѣтника (род. 1834 г., † въ январѣ 1881 г.), и Владиміра Ивановича, да графини Екатерины Ивановны, бывшей за графомъ Егоромъ Александровичемъ Игельстремомъ. Графъ Александръ Ивановичъ, бывшій командиръ лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка, имѣетъ сыновей; есть дѣти мужескаго пола и послѣ графа Николая Ивановича, женатаго на графинѣ Маріи Ѳедоровнѣ (род. 1840 года) Орловой-Денисовой, какъ и отъ графа Владиміра Ивановича (род. 1836 г.), но бракъ графа Алексѣя Ивановича съ графинею Любовью Александровною Кушелевою-Безбородко былъ безпотомный.

Былъ еще графъ Римской имперіи изъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, по диплому Іосифа II (3-го іюля 1779 г.), тайный совѣтникъ, русскій посолъ въ Лондонѣ и Стокгольмѣ, Алексѣй Семеновичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 1730 г., † въ октябрѣ 1817 г.), женатый дважды: на графинѣ Софьѣ Алексѣевнѣ Вахтмейстеръ, † 16-го февраля 1777 года, и на графинѣ Елизаветѣ Ѳедоровнѣ фонъ-Вартенслебенъ († 1835 г.), но дѣтей не имѣвшій. Онъ былъ внукъ Петра Савича, старшаго изъ пяти братьевъ, между которыми — какъ мы замѣтили — третьимъ былъ Яковъ Савичъ, дѣдъ графа Алексѣя Ивановича, знаменитаго археолога нашего. Родныя сестры графа Алексѣя Ивановича были: Ѳедосья Ивановна — за Антипатромъ Петровичемъ Коновницынымъ, вологодскимъ губернскимъ прокуроромъ; Евдокія Ивановна — за Сухово-Кобылинымъ, Марья Ивановна за княземъ Енгалычевымъ и еще сестра ихъ же — за Симанскимъ.

Алексѣй Степановичъ былъ сынъ Семена Петровича отъ перваго его брака (на Костюриной); отъ втораго же брака его отца были два слѣдующіе брата его — Клавдій Семеновичъ и Петръ Семеновичъ, а отъ третьяго брака (съ Горихвостовой) родились: статскій совѣтникъ Александръ Семеновичъ (род. 1747 г., † 14-го января 1819 г.), бездѣтный, хотя два раза женившійся (на Дарьѣ Григорьевнѣ Текутьевой и Настасьѣ Николаевнѣ Сухотиной, род. 1771 г., † 11-го марта 1829 года), и сестра Матрена Семеновна — за княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ Оболенскимъ. Клавдій и Петръ Семеновичи имѣли потомство. У Клавдія Семеновича отъ брака съ Натальей Семеновной Борщовой были дѣти: генералъ-лейтенантъ Петръ Клавдіевичъ (дочь котораго Екатерина Петровна была за княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Трубецкимъ) и бездѣтные: генералъ-маіоры Павелъ и Иванъ Клавдіевичи, Александръ, Сергѣй и Николай Клавдіевичи, Екатерина Клавдіевна (дѣвица) и Александра Клавдіевна — за Масловымъ. Бездѣтны были и дѣти Петра Семеновича: Иванъ Петровичъ, женатый на княжнѣ Татьянѣ Петровнѣ Кропоткиной, и Сергѣй Петровичъ († 1822 г.), женатый на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Дуровой.

Представителемъ самой старшей вѣтви дворянъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ былъ сенаторъ Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ, тайный совѣтникъ, попечитель казанскаго и с.-петербургскаго учебнаго округа, женатый на княжнѣ Александрѣ Семеновнѣ Баратаевой и оставившій (кромѣ умершихъ во младенчествѣ сына Николая и дочери Александры) взрослаго сына — Михаила Михайловича (умершаго 1884 г.), женатаго на княжнѣ Аннѣ Яковлевнѣ Болховской и оставившаго дочь Александру Михайловну. Михаилъ Николаевичъ, тайный совѣтникъ, былъ сынъ камергера Николая Михайловича и княжны Евдокіи Болховской, внукъ Михаила Тимоѳеевича, правнукъ Тимоѳея Максимовича и праправнукъ Максима Захаровича. Дѣдъ сенатора былъ Михаилъ Ивановичъ († 4-го ноября 1779 г.), женатый на Аннѣ Ивановнѣ Салтыковой и имѣвшій брата Платона Ивановича, отца Надежды Платоновны, жены заводчика Аѳанасія Николаевича Гончарова.

Говоря о дворянахъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, мы съ своей стороны можемъ сдѣлать одно общее замѣчаніе. Колѣна старшей вѣтви въ сказкахъ представителей фамиліи далеко не полны, и — очень можетъ быть — есть теперь вѣтви, продолжающія развиваться, хотя по родословнымъ и предполагать ихъ даже нельзя. Вотъ одинъ примѣръ. Правнукъ Мусы — Макоръ Васильевичъ съ потомствомъ своимъ составлялъ особую вѣтвь, показы-

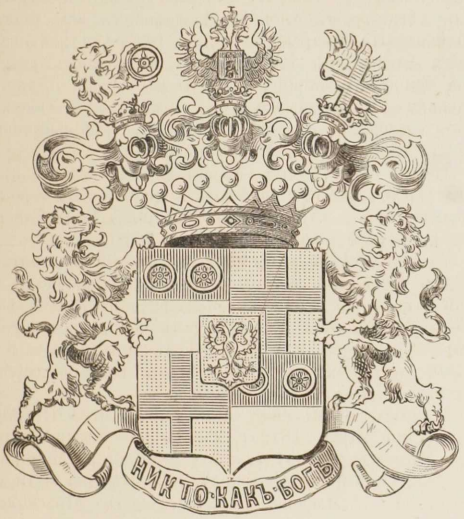
ваемую до его правнуковъ. Между тѣмъ одинъ изъ его правнуковъ — Данило Аѳанасьевичъ не только имѣлъ сына Алексѣя, но еще двухъ внуковъ: секундъ-маіора Андрея и капитана артиллеріи Петра Алексѣевича (1782 г.)

Графы и дворяне Олсуфьевы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Помѣщаемый нами въ рисункѣ гербъ графовъ Олсуфьевыхъ представляетъ щитъ, разсѣченный на четыре части, изъ которыхъ въ первой и четвертой изображенъ общій гербъ фамиліи, а во второй и третьей — въ золотомъ полѣ лазуревый крестъ. Въ срединѣ въ щиткѣ, имѣющемъ золотое поле, изображенъ государственный двуглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема съ дворянскими коронами. Надъ среднимъ изъ нихъ — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди вензелевое изображеніе августѣйшаго имени его императорскаго величества (Александра II). Правый нашлемникъ представляетъ льва съ колесомъ, обращеннаго вправо, а лѣвый — золотое орлиное крыло и на немъ лазуревый крестъ.

Наметъ въ срединѣ — черный, справа — красный, слѣва — лазуревый, съ подложкою золотою. Щитодержцами служатъ два льва. Девизъ: „Никто, какъ Богъ“.

Гербъ графовъ Олсуфьевыхъ.

Представители фамиліи Олсуфьевыхъ въ сказкахъ своихъ называютъ родоначальникомъ своимъ думнаго дворянина Михаила Ивановича Олсуфьева, помѣщика Серпейскаго, за участіе въ разбитіи подъ Молодями Девлетъ-Гирея, хана крымскаго (1572 г.), получившаго въ Серпуховскомъ уѣздѣ село Липицы съ деревнями. У Михаила Ивановича Олсуфьева по родословію показывается сынъ Яковъ, внукъ Тимоѳей, правнуки Данило и Ипатій (старше Данила) и праправнуки Семенъ Ипатьевичъ и Аѳанасій Даниловичъ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (1627—1630 г.) имѣвшій помѣстье въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Сынъ его Василій Аѳанасьевичъ владѣлъ бѣжецкимъ помѣстьемъ съ 1632 г. (со смерти отца) до 1670 года. А у Ипатія Тимоѳеевича былъ сынъ Семенъ, внукъ Иванъ и правнуки Григорій и Илья Ивановичи. Дѣтей у Василія Аѳанасьевича было шесть сыновей: Дмитрій, Петръ, Алексѣй, два Ивана (Большой и Малый) да Константинъ. Отъ всѣхъ ихъ было потомство, но не долго продолжалось. Аѳанасій Дмитріевичъ, младшій братъ, оберъ-гофмейстеръ, имѣлъ двухъ сыновей (бездѣтныхъ): Ивана и Филиппа Аѳанасьевичей и (третьяго) Петра Аѳанасьевича, имѣвшаго сына Ѳедора Петровича.

Второй братъ Дмитрія Васильевича — Петръ Васильевичъ имѣлъ сына Тихона Петровича, внука Андрея Тихоновича и правнука Ивана Андреевича.

Третій братъ Дмитрія Васильевича — Алексѣй Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Романа и Ивана Алексѣевичей, изъ которыхъ у перваго былъ одинъ сынъ — Степанъ Романовичъ (бездѣтный), а у втораго — сыновья: бездѣтный Михаилъ Ивановичъ и Алексѣй Ивановичъ, оставившій сына Петра Алексѣевича. Сынъ Большаго Ивана Васильевича — Дмитрій Ивановичъ былъ отцомъ: бездѣтнаго Якова Дмитріевича и Аѳанасія Дмитріевича. Аѳанасій же Дмитріевичъ, женатый на Варварѣ Ѳедоровнѣ, имѣлъ четверо дѣтей: двухъ дочерей (Пелагею и Татьяну Аѳанасьевну) да двухъ сыновей: Никиту Аѳанасьевича и Матвѣя Аѳанасьевича. У Никиты Аѳанасьевича были дѣти: Дмитрій Никитичъ, Николай Никитичъ и Аѳанасій Никитичъ. А у Матвѣя Аѳанасьевича былъ сынъ Павелъ Матвѣевичъ, отъ двухъ женъ (Екатерины Ботовой и Пелагеи Петровны Савантеевой) имѣвшій двухъ дочерей (Елизавету Павловну да Марью Павловну) и сыновей: (младшаго) Алексѣя Павловича и (старшаго) Александра Павловича, въ бракѣ съ Настасьею Николаевною Жихаревою имѣвшаго дѣтей: Николая, Арсенія, Владиміра, Екатерину и Лидію (род. 23-го мая 1847 года).

Дмитрій Васильевичъ Олсуфьевъ оставилъ трехъ сыновей: Матвѣя, Василія и Аѳанасія Дмитріевича. Оба старшіе сына его были оберъ-гофмейстерами Петра I. Матвѣй Дмитріевичъ, кажется, былъ женатъ не на трехъ, а на двухъ только женахъ (Эвѣ Данненштернъ и Аннѣ Ивановнѣ Синявиной). Отъ первой жены было у него два сына: 1) Иванъ Матвѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Татьянѣ Ивановнѣ Вельяминовой, и 2) Яковъ Матвѣевичъ, женатый на княжнѣ Маріѣ Ѳедоровнѣ Мещерской. А отъ второй жены были у него дѣти: 3) генералъ-поручикъ Павелъ Матвѣевичъ, женатый на Настасьѣ Жолобовой; 4) Дмитрій Матвѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Полтавцевой; 5) Михайло Матвѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Вельяшевой-Волынцевой; 6) Василій Матвѣевичъ, женатый на Фроловой-Багрѣевой; 7) Прасковья Матвѣевна (род. 28-го октября 1729 г., † 22-го октября 1813 г.) — за Алекс. Григорьевичемъ Демидовымъ; 8) Наталья Матвѣевна — дѣвица; 9) Екатерина Матвѣевна — за Кукаринымъ: 10; Анисья Матвѣевна — дѣвица и 11) Анна Матвѣевна — за Петромъ Алекс. Чириковымъ.

Василій Дмитріевичъ, женатый на двухъ женахъ, отъ перваго брака (съ Климовой) имѣлъ сына Петра

Васильевича, женатаго на Колычовой, а отъ втораго брака (съ Эвою Голендеръ) — сына Адама Васильевича и дочь Анну Васильевну (род. 8-го октября 1723 г., † 14-го февраля 1782 г.) въ бракѣ съ Алексѣемъ Михайловичемъ Еропкинымъ.

Потомство дѣтей Матвѣя Дмитріевича было слѣдующее. У Ивана Матвѣевича сыновья Алексѣй и Михаилъ Ивановичи. У Якова Матвѣевича было два сына: Матвѣй Яковлевичъ и Ѳедоръ Яковлевичъ, генералъ-маіоръ. У Павла Матвѣевича были сынъ Петръ и дочь Настасья Павловна — за Алекс. Васильевичемъ Истленьевымъ, бригадиромъ. У Дмитрія Матвѣевича было семь сыновей: 1) сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Захаръ Дмитріевичъ (род. 1773 г., † 20-го марта 1835 г.), въ бракѣ съ Ангеликой Воиновной Панинскою оставившій четырехъ дочерей; 2) генералъ-маіоръ Николай Дмитріевичъ (род. 1775 г., † 1817 г.); 3) Петръ Дмитріевичъ; 4) Павелъ Дмитріевичъ; 5) генералъ-маіоръ Василій Дмитріевичъ; 6) Александръ Дмитріевичъ и 7) Матвѣй Дмитріевичъ. У Михаила Матвѣевича было два сына (дѣйствительные статскіе совѣтники): Матвѣй Михайловичъ и Ѳедоръ Михайловичъ да четыре дочери: Елизавета, Варвара, Екатерина и Александра Михайловны.

Матвѣй Михайловичъ имѣлъ сына Михаила Матвѣевича. А Василій Матвѣевичъ имѣлъ сына Матвѣя Васильевича, женатаго на Прокудиной и имѣвшаго двухъ сыновей: Александра Матвѣевича и Петра Матвѣевича (род. 17-го марта 1807 г.), женатаго на Екатеринѣ Григорьевнѣ Ребиндеръ.

Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ (род. 1720 г., † въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтн. 26-го іюня 1784 года), извѣстный довѣренный статсъ-секретарь Екатерины II, управлявшій кабинетомъ ея императорскаго величества, первымъ бракомъ женатъ былъ на Софіи-Амаліи Туксенъ (род. въ Копенгагенѣ 29-го іюня 1723 г. и † въ С.-Петербургѣ 13-го ноября 1751 г.). Въ бракѣ была она съ Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ съ 17-го октября 1741 года, но дѣтей, кажется, не было. Овдовѣвъ, Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ скоро женился на дочери Василія Ѳедоровича Салтыкова и Марьи Алекс., урожденной княжны Голицыной — Марьѣ Васильевнѣ (род. 1728 г., † 14-го ноября 1792 г.). Въ бракѣ съ нею онъ имѣлъ дѣтей: Сергѣя Адамовича, генералъ-маіора (род. 27-го января 1755 г., † въ іюнѣ 1818 г.), женатаго на Молчановой. У нихъ былъ сынъ Дмитрій Сергѣевичъ, женатый на дочери генералъ-лейтенанта Елизаветѣ фонъ-Бушенъ (по январь 1819 г., когда ихъ развели); 2) дочь Марія Адамовна (род. 22-го іюля 1757 г., † 13-го декабря 1820 г.), бывшая въ супружествѣ за шталмейстеромъ княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ († 1809 г.); 3) Наталья Адамовна (род. 14-го апрѣля 1758 г., † 30-го декабря 1826 г.), бывшая за тайнымъ совѣтникомъ Кондоиди; 4) Владиміръ Адамовичъ; 5) Алексѣй Адамовичъ и 7) московскій губ. предводитель дворянства (род. 21-го апрѣля 1769 г., † 20-го декабря 1818 г.) Дмитрій Адамовичъ, статскій совѣтникъ. Отъ брака съ Дарьею Александровною Делицыной имѣлъ онъ двухъ дочерей и двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій — Василій Дмитріевичъ (род. 1796 г., † 1858 г.), женатый на Маріѣ Алексѣевнѣ Спиридовой, получивъ въ день коронаціи Александра II (26-го августа 1856 года) графское достоинство, передалъ его своимъ потомкамъ. Графъ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ состоялъ обер-гофмейстеромъ при ея императорскомъ величествѣ государынѣ императрицѣ.

Старшій братъ удостоеннаго графскаго достоинства — тайный совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ († 31-го марта 1831 г.) женатъ былъ два раза (на Маріѣ Павловнѣ Ковериной и на Маріѣ Васильевнѣ, урожденной Нарышкиной (въ первомъ бракѣ за графомъ Де-Больменъ). Отъ перваго брака у него родились: 1) сынъ Павелъ Александровичъ (род. 2-го апрѣля 1819 года, † 4-го февраля 1844 г.); 2) дочь Марья Александровна (род. 22-го января 1818 г., † 31-го іюля 1848 г.), замужемъ за А. М. Миклашевскимъ. Отъ втораго же брака были рождены: 3) Дмитрій Александровичъ, женатый на княжнѣ Ольгѣ Ростиславовнѣ Долгоруковой; 4) Владиміръ Александровичъ, Василій Александровичъ, женатый на Маріѣ Александровнѣ Ребиндеръ, и Софья Александровна — за княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шаховскимъ. Сестры графа Василія Дмитріевича и Александра Дмитріевича были: Марья Дмитріевна — за Павломъ Ивановичемъ Мухановымъ († 1812 года) и Софья Дмитріевна — за полковникомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Спиридовымъ († 1821 г.). У графа Василія Дмитріевича были дѣти: графъ Алексѣй Васильевичъ, ком. лейбъ-гв. гродненскаго гусарскаго полка, генералъ-лейтенантъ; графъ Александръ Васильевичъ, полковникъ гвардейской конно-артиллерійской бригады; графъ Адамъ Васильевичъ, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Обольяниновой; графини: Ольга за Ал. Ал. Васильчиковымъ, Дарья, Александра и Марья Васильевны.

Теперь существуютъ представители обѣихъ вѣтвей дома Олсуфьевыхъ — графской и дворянской, гербы которыхъ имѣютъ существенную разницу. Гербъ дворянъ Олсуфьевыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. III, № 35) представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ нижняя заключаетъ серебряное поле, а верхняя — въ красномъ полѣ два серебряныя колеса. Гербъ увѣнчанъ шлемомъ и короною, изъ которой выходитъ левъ, обращенный вправо и держащій въ лапахъ золотое колесо. Наметъ гербовый красный съ подложкою золотомъ.

У Петра Матвѣевича были сынъ Петръ Петровичъ (род. 28-го марта 1842 г.) и дочь — Софья Петровна (род. 8-го марта 1841 г.). А у Александра Матвѣевича въ бракѣ съ Маріею Евгеніевной Венгеровой были дѣти: Петръ, Левъ, Любовь, Варвара, Ольга, Прасковья и Павелъ.

Графы и дворяне Орловы-Давыдовы.

(родъ существующій.)

Родъ графскій, начавшійся съ 20-го марта 1856 г., представляется въ меньшей степени продолженіемъ славнаго рода графовъ Орловыхъ, — котораго исторію уже разсказали мы, говоря о княжескомъ родѣ Орловыхъ, — чѣмъ дворянъ Давыдовыхъ, имѣющихъ уже тринадцать колѣнъ. Поэтому мы здѣсь и изложимъ исторію двор. Давыдовыхъ. Имѣя въ виду, что къ этому роду прямо принадлежалъ камергеръ Владиміръ Петровичъ Давыдовъ, которому предоставлено Высочайше утвержденнымъ 20-го марта 1856 года мнѣніемъ государственнаго совѣта право „принять имя и титулъ дѣда своего (по матери) и потомственно именоваться графомъ Орловымъ-Давыдовымъ“.

Гербъ, новому графскому дому данный и нами помѣщаемый, Высочайше утвержденъ 7-го іюня 1857 г. и заключается въ неизданной XII части „Гербовника,

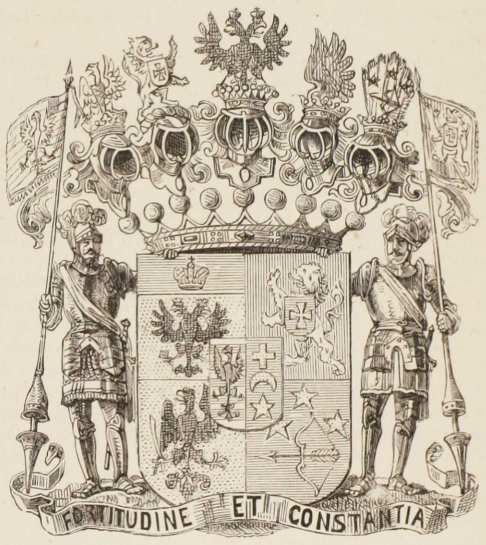
подъ № 17 и представляетъ четверочастный щитъ съ малымъ щиткомъ въ срединѣ, раздѣленнымъ на два поля. Изъ нихъ въ лѣвомъ — гербъ рода Орловыхъ (красный орелъ въ полосатомъ — лазурь съ золотомъ — полѣ), а въ правомъ — гербъ Давыдовыхъ (въ красномъ полѣ — одни подъ другими — золотые: равноконечный крестъ, серпъ луны рогами внизъ и пятижальная звѣзда). Дѣленія гербоваго щита представляютъ слѣдующее изображеніе. Въ первой части — въ золотомъ полѣ черный двуглавый съ двумя коронами орелъ и надъ нимъ въ лазуревомъ полѣ третья большая корона. Во второй части — въ красномъ полѣ *горностаевый* левъ, на которомъ въ щиткѣ съ краснымъ полемъ золотой равноконечный крестъ. Въ третьей части — въ золотомъ полѣ орелъ съ мечемъ. Наконецъ въ четвертой части — въ лазуревомъ полѣ натянутый серебряный лукъ съ стрѣлою и надъ нимъ треугольникомъ три пятижальныя звѣзды. Надъ гербовымъ щитомъ графская корона съ пятью шлемами, изъ которыхъ на среднемъ графская корона и надъ нею возникающій государственный орелъ. Четыре шлема съ дворянскими коронами представляютъ въ нашлемникахъ: надъ первымъ — орелъ съ мечемъ; надъ вторымъ — левъ; надъ третьимъ — два орлиныхъ крыла; надъ четвертымъ — въ пяти павлиньихъ перьяхъ натянутый лукъ съ тремя звѣздами надъ нимъ. Наметъ у перваго и четвертаго шлемовъ черный съ золотомъ, у втораго — червлень и серебро, у третьяго — червлень и золото, а у пятаго — лазурь и золото. Щитодержцы-рыцари держатъ на копьяхъ значки съ эмблемами: первый — орла, а второй — льва. Девизъ: „Fortitudine et constantia“.

Родъ дворянъ Давыдовыхъ, отъ которыхъ произошелъ графъ Орловъ-Давыдовъ, по родословію имѣетъ предкомъ своимъ мурзу Минчака, въ крещеніи Симеона Касаевича. Мы считаемъ это лицо за одного изъ сыновей перваго касимовскаго царя Тангрикула Кайсыма, сына котораго — Даньяра — не всегда называютъ въ документахъ царевичемъ, потому что царскій титулъ едва ли касимовскимъ владѣтелямъ не первый сталъ давать Иванъ Грозный, хотя прадѣдъ его Василій Темный и уступилъ Городецъ Кайсыму въ собственность, но не могъ его пожаловать въ цари, самъ продолжая титуловаться великимъ княземъ и признавая за царя хана казанскаго, какъ бывшаго ординскаго. Если же мы примемъ настоящую догадку о личности Минчака, то понятно, родъ отъ него былъ въ почетѣ и ничѣмъ не разнится отъ другихъ родовъ монгольскаго происхожденія, хотя и не титулуясь князьями. какъ другіе. А что Кайсымъ въ документахъ называется не одинъ разъ Касаемъ — это знакомые съ первоначальными источниками русской исторіи оспаривать вѣроятно не будутъ, въ виду возможности представить доказательства. Если же Минчакъ-мурза — одно лицо съ сыномъ Кайсыма, то онъ жилъ при Василіи Темномъ и Иванѣ III и оставилъ дѣтей — образователей особыхъ фамилій въ XV еще вѣкѣ: Давида Семеновича, прародителя дворянъ *Давыдовыхъ* и графовъ *Орловыхъ-Давыдовыхъ;* Увара, прародителя дворянъ и графовъ *Уваровыхъ;* Ивана Оринку — прародителя рода дворянъ *Оринкиныхъ* и *Злобу*, Семена Давидовича, предка древняго рода дворянъ *Злобиныхъ*. Первые, писавшіеся и Минчаковыми, и Давыдовыми, были по родословію три сына Давыда Семеновича: Александръ, Григорій и Степанъ Давыдовичи. Первый изъ нихъ — образователь *старшей* линіи — оставилъ пять сыновей, а второй и третій, отъ которыхъ пошли *средняя* и *младшая* линіи въ родѣ, имѣли по четыре сына.

Старшая линія. Потомства отъ среднихъ сыновей Александра Давыдовича — Ивана и Ѳедора Александровичей, какъ и отъ младшаго — Василія — родословцы не показываютъ. Потомство же старшаго сына Давыда Семеновича — Александра Давыдовича въ лицѣ третьяго внука — основателя рода — Іова Александровича продолжается до нашихъ дней.

У Александра Давидовича по родословію показывается пять сыновей, какъ мы говорили. Старшій Андрей Александровичъ при Грозномъ (1583—84 г.) воевода въ Алатыри и Казани (второй) имѣлъ трехъ сыновей: 1) Валеріана, имѣвшаго трехъ сыновей — Илью, Семена и Ивана Валеріановичей, изъ которыхъ Иванъ былъ бездѣтный, Семенъ имѣлъ сына Григорія бездѣтнаго, какъ и сыновья Ильи, Иванъ и Данило Ильичи; 2) Семена Андреевича, имѣвшаго Семена да Илью бездѣтныхъ, и 3) бездѣтнаго же Василія Андреевича.

Іовъ Александровичъ имѣлъ пять сыновей, изъ которыхъ старшій — Алексѣй Іовлевичъ имѣлъ трехъ сыновей, а Владиміръ, Матвѣй, Юрій и Василій Іовлевичи были бездѣтны. Изъ дѣтей Алексѣя Іовлевича старшій Никифоръ имѣлъ четырехъ сыновей: Алексѣя, Степана, Василія и Ѳедора Тимоѳеевичей бездѣтныхъ, по родословію, какъ и Ѳедоръ Яковлевичъ, двоюродный братъ ихъ, сынъ Якова Алексѣевича, тогда какъ Ѳедоръ Алексѣевичъ младшій изъ внуковъ Іова Александровича, имѣлъ единственнаго сына Василія — продолжателя рода до нашего времени. Василій Ѳедоровичъ былъ отецъ трехъ сыновей бездѣтныхъ — старшаго Льва и младшаго Павла, да продолжателя рода — средняго сына — Василія Васильевича, если вѣрить показанію родословной сказки конца XVII вѣка (расходящейся въ именахъ представителей съ боярской книгой), единственный сынъ котораго Денисъ, женатый на Аннѣ Андреевнѣ Колычевой, былъ отцомъ уже хорошо извѣстныхъ четырехъ сыновей: Дмитрія, Владиміра, Льва и Василія Денисовичей да дочери Маріи Денисовны, бывшей въ первомъ бракѣ за Михаиломъ Каховскимъ, а во второмъ — за Петромъ Алексѣевичемъ Ермоловымъ. Сыновья Дениса Васильевича были: Дмитрій, полковникъ, и Владиміръ Денисовичъ, женатый на Прасковьѣ Николаевнѣ Лопухиной, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (1779 г.), оба бездѣтные. Третій же ихъ братъ, гусарскій генералъ-маіоръ, Левъ Денисовичъ, женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской, урожденной Самойло-

Гербъ графовъ Орловы-Давыдовыхъ.

вой, былъ отецъ трехъ сыновей: Петра, Александра и Василія Львовичей да дочери Софьи Львовны, супруги генералъ-лейтенанта Андрея Михайловича Бороздина. Братья ея были: младшій Василій Львовичъ († 1853 года), женатъ на Александрѣ Ивановнѣ NN, отецъ пяти дочерей да пяти сыновей, изъ которыхъ старшій Петръ Васильевичъ, женатый на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Трубецкой, Николай Васильевичъ (род. 1826 года), Василій Васильевичъ, Левъ Васильевичъ и послѣдній братъ ихъ имѣютъ ли потомство — мы не имѣли возможности узнать.

Средній сынъ Льва Денисовича — генералъ-маіоръ Александръ Львовичъ (род. 22-го сентября 1786 г.) былъ женатъ на Аделаидѣ Антоновнѣ де-Грамонъ, дочери пэра Франціи, и отъ нея имѣлъ сына Владиміра, въ первомъ бракѣ имѣвшаго Марью Даниловну Герштенцвейгъ, да двухъ дочерей во Франціи. Вдова его во второмъ бракѣ была за маршаломъ графомъ Себастьяни.

А старшій братъ предыдущихъ, гофмейстеръ Петръ Львовичъ († 1842 г.) отъ двухъ супругъ (графини Натальи Владиміровны Орловой (род. 1782 года, † 1819 года) и Варвары Николаевны Лихаревой) оставилъ три сына и три дочери. Старшій сынъ его (род. 1809 г.) и былъ первый графъ Орловъ-Давыдовъ, Владиміръ Петровичъ, женатый на княжнѣ Ольгѣ Ивановнѣ Барятинской.

У перваго графа Орлова-Давыдова было шестеро дѣтей (графы): Анатолій Владиміровичъ (род. 1837 г., 1878 года свиты его императорскаго величества генералъ-маіоръ), имѣвшій въ 1877 г. дочь Марію, † десяти мѣсяцевъ 17-го мая 1878 года; Владиміръ Владиміровичъ и Сергѣй Владиміровичъ (род. 1849 г.), графини: Наталья Владиміровна — за княземъ Дмитріемъ Николаевичемъ Долгоруковымъ; Марія Владиміровна, фрейлина ея императорскаго величества, и Евгенія Владиміровна.

У графа Владиміра Петровича Орлова-Давыдова отъ втораго брака отца — младшіе братья (просто Давыдовы): Левъ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, управляющій кіевскою удѣльною конторою, и Александръ Петровичъ, чрезвычайный посолъ и полномочный министръ при японскомъ дворѣ. Сестры графа отъ одной матери были: Екатерина Петровна, Елизавета Петровна — за сенаторомъ княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ — и Александра Петровна (род. 12-го января 1817 г., † 23-го апрѣля 1851 г.) — за прусскимъ графомъ Фридрихомъ Ф. Эглофштейнъ.

Младшій братъ предка графской вѣтви Орловыхъ-Давыдовыхъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Денисовичъ Давыдовъ — отъ брака съ дочерью намѣстника Евдокима Алексѣевича Щербинина — Еленой Евдокимовной — имѣлъ дочь Александру Васильевну, супругу сенатора Дмитрія Никитича Бѣгичева, извѣстнаго и какъ писателя, да (оставившихъ потомство) трехъ сыновей: генералъ-лейтенанта Дениса Васильевича, поэта-писателя и партизана-героя отечественной войны 1812 года, да генералъ-маіоровъ Евдокима и Льва Васильевичей.

Поэтъ-партизанъ (род. 16-го іюля 1784 г., † 22-го апрѣля 1839 года) отъ брака съ Софьею Николаевной Чирковой имѣлъ дѣтей (сыновей): Василія Денисовича (род. 21-го ноября 1822 года, † 14-го апрѣля 1882 года), женатаго на Львинской; Николая Денисовича (род. 27-го января 1825 г., въ 1859 году штабсъ-капитана); Дениса Денисовича (род. 16-го февраля 1826 года), Ахилла (род. 19-го апрѣля 1827 г.) и Вадима Денисовича (род. 19-го ноября 1832 г., † 20-го мая 1881 года), генералъ-маіора. Сверхъ того были у Дениса Васильевича дочери: Марія, Юлія, Екатерина и Софья Денисовны.

Евдокимъ Васильевичъ Денисовъ, генералъ-маіоръ (род. 1786 г., † 1842 г.), отъ брака съ Екатериною Николаевною Ермоловой оставилъ двухъ сыновей: Николая Евдокимовича, оберъ-церемоніймейстера, и Василія Евдокимовича.

А Левъ Васильевичъ (род. 10-го октября 1848 г., † 4-го мая 1848 г.) отъ брака съ Екатериною Васильевной Лихачевой (род. 1-го декабря 1802 г., † 1-го февраля 1853 г.) оставилъ дочь Елизавету Львовну — за княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Львовымъ и *шесть* сыновей: Николая Львовича, Михаила Львовича, Василія Львовича (камеръ-юнкера), Сергѣя Львовича, генералъ-маіора свиты его императорскаго величества (род. 1836 г., † 2-го декабря 1878 г.), и Дениса Львовича.

Въ средней вѣтви родъ дворянъ Давыдовыхъ продолжается до нашихъ дней (показываемый по родословной сказкѣ отъ старшаго сына Григорія Давыдовича — Алексѣя) въ потомствѣ: Василія Алексѣевича (брата дьяка), моск. дворянина и при Михаилѣ имѣвшаго сына Дмитрія, внука (втораго продолжателя потомства) Ивана Дмитріевича и правнуковъ Николая, Сергѣя и Ивана Ивановичей. Послѣдній былъ генералъ-поручикъ, имѣвшій сына бригадира Андрея, отца Михаила Андреевича, и генералъ-маіора (род. 1765 г., † 18-го сентября 1803 г.) Дмитрія Ивановича, дальше которыхъ потомство намъ неизвѣстно. У Николая Ивановича (старшаго брата генералъ-поручика) былъ сынъ Александръ Николаевичъ, имѣвшій сына Дмитрія Александровича (род. 26-го мая 1786 г., † 13-го мая 1851 г.), отъ брака съ княжною Елизаветою Алексѣевною Шаховской оставившаго трехъ сыновей: Ростислава Дмитріевича (род. 1817 года), Владиміра Дмитріевича (род. 1828 года) и Алексѣя Дмитріевича (род. 1832 г., † 1852 г.) да дочерей: Александру Дмитріевну (род. 1816 г.), супругу Ѳеофила Матв. Толстаго; Вѣру Дмитріевну — за Владиміромъ Николаевичемъ Токаревымъ; Софью — монахиню, Ольгу (род. 25-го декабря 1824 года), супругу князя Петра Владиміровича Долгорукова, и Елизавету Дмитріевну († 1848 года).

Изъ старшей вѣрнѣе всего вѣтви вышелъ генералъ-поручикъ, при Екатеринѣ II 1-й тульскій предводитель дворянства, Иванъ Кирилловичъ, родъ котораго и теперь продолжается. Онъ былъ сынъ Кирилла Ивановича, внукъ стольника (1686 г.) Ивана Ильича и правнукъ Ильи Севериановича, дворянина московскаго при Михаилѣ Ѳедоровичѣ.

Генералъ-поручикъ Иванъ Кирилловичъ имѣлъ пять сыновей: двухъ Ивановъ, Николая, Александра и Петра Ивановичей, изъ которыхъ оставили потомство старшій только, кажется — Иванъ Ивановичъ (?). У него было три сына: Александръ, Димитрій и Иванъ Ивановичи.

Отъ младшаго брата стольника Ивана Ильича — Михаила пошелъ тоже родъ, и теперь продолжающійся. У него было два сына: бездѣтный Андрей Михайловичъ и Петръ Михайловичъ, имѣвшій сына Андрея Петровича, двухъ внуковъ Илью Андреевича и Ивана Андреевича. А Илья Андреевичъ оставилъ пять сыновей: двухъ Ивановъ да Димитрія, Николая и Андрея Ильичей.

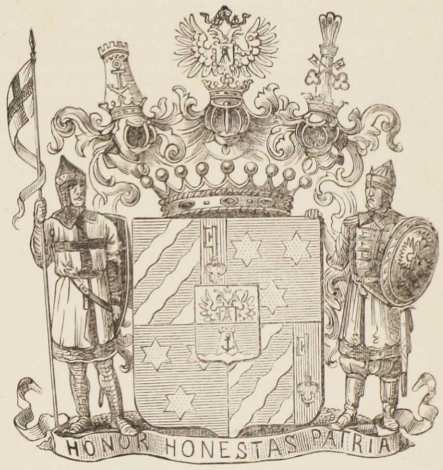
Мы только не беремся считать самою младшею линіею — за очевидною путаницею въ среднихъ колѣнахъ — предковъ Сергѣя Григорьевича Давыдова потому, что въ одно время было два стольника Григорія (Григорій Васильевичъ и Григорій Семеновичъ), а Григорія Михайловича хотя ставятъ въ родословіе, но онъ не фигурируетъ нигдѣ въ жизни. Сергѣй же Григорьевичъ — очевидно лицо XVIII вѣка — имѣлъ трехъ сыновей: Александра, Василія и Николая Сергѣевичей, изъ которыхъ первый и третій оставили сыновей: Сергѣя Александровича и Павла Николаевича.

Князья и графы Остенъ-Сакенъ.

(НЕУГАСШІЙ РОДЪ.)

Остенъ-Сакена (Von der Oesten genannt Sacken) фамилія вышла изъ Австріи въ Померанію, а оттуда въ Остзейскій край въ XIV вѣкѣ. Извѣстныя имена рыцарей Ливонскаго ордена Отто и Ведегге оказываются впрочемъ въ XV вѣкѣ (1457 г.), какъ и въ Курляндіи (1475 г.). Германъ Остенъ назвался Сакеномъ, женясь на землевладѣлицѣ Сакенъ, а въ Помераніи же (1283 г.) Ульрихъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ былъ придворнымъ совѣтникомъ Богуслава IV. Германъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ и сдѣлался родоначальникомъ существующаго въ Россіи рода, представители котораго, служа шведскимъ королямъ, въ лицѣ одного сына праправнука Густава-Адольфа Остенъ-Сакенъ, ландъ-гауптмана Готландіи (род. 1636 г., † 1716 г.), получили баронское достоинство Шведскаго королевства, тогда какъ главная вѣтвь рода, оставаясь вѣрною службѣ курляндскихъ герцоговъ, достигла здѣсь важнѣйшихъ мѣстныхъ отличій. Одинъ изъ Остенъ-Сакеновъ былъ курляндскимъ канцлеромъ (баронъ Эвальдъ, † 1729 г.), а Карлъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, сперва служившій Швеціи, а потомъ бывшій саксонскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ (род. 1725 г., † 1794 г.), возведенъ нѣмецкимъ императоромъ 8-го марта 1763 г. въ графское Римской имперіи достоинство, затѣмъ перешелъ въ прусскую службу, былъ оберъ-камергеромъ Фридриха II и получилъ отъ короля Фридриха-Вильгельма II (15-го октября 1786 г.) княжеское достоинство Прусскаго королевства. Русскіе бароны Остенъ-Сакены изъ шведской вѣтви были владѣльцами земли на островѣ Эзелѣ. Одинъ изъ нихъ — Іоаннъ-Густавъ (род. 1692 г., † 1778 г.) былъ ландратъ и президентъ консисторіи на островѣ Эзелѣ и оставилъ семь сыновей, изъ которыхъ у пятаго — Іоганна былъ сынъ Карлъ Ивановичъ (род. 1733 года, † 1808 г.), попавшій ко двору включеніемъ въ штатъ воспитателей сперва великаго князя Павла Петровича, потомъ сына его — великаго князя Константина Павловича; онъ кончилъ постомъ посланника въ Даніи и при коронаціи Павла I возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство, которое императоръ Александръ I (12-го іюня 1801 г.) распространилъ на родныхъ племянниковъ его. А изъ саксонской вѣтви Остенъ-Сакенъ Вильгельмъ-Фердинандъ имѣлъ сына Фабіяна (род. 1752 года, † 7-го апрѣля 1837 г.), въ русской службѣ уже при Павлѣ I достигшаго чина генералъ-лейтенанта, при Александрѣ I корпуснаго командира, сдѣланнаго генералъ-губернаторомъ города Парижа (1814 года) и въ 1821 году возведеннаго въ графское Россійской имперіи достоинство, а при Николаѣ I сдѣланнаго фельдмаршаломъ и княземъ (8-го ноября 1832 г.). Баронъ Дмитрій Ерофѣевичъ, начальствовавшій въ Крыму (1853—5 г.), и Романъ Ѳедоровичъ, членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, имѣвшій сына Ѳедора Романовича, директора азіятскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ — другой вѣтви.

Гербъ графовъ Остенъ-Сакенъ представляетъ щитъ, разсѣченный на четверо, съ пятымъ щиткомъ въ срединѣ, заключающимъ въ верхней части въ золотомъ полѣ возникающій до половины государственный орелъ съ щиткомъ на груди, заключающимъ вензелевое имя Александра II. Въ нижней части щитка — въ красномъ полѣ крѣпость и на ней якорь надъ серебряными волнами. Въ дѣленіяхъ гербоваго щита повторяются дважды въ шахматномъ порядкѣ: въ первой и третьей частяхъ —

Гербъ графовъ Остенъ-Сакенъ.

въ лазуревомъ полѣ три наискось положенныя волнистыя серебряныя полосы и въ красной отгородкѣ золотой ключъ. А во второй и четвертой частяхъ — въ лазуревомъ полѣ расположенныя треугольникомъ по три шестилучевыя золотыя звѣзды. Щитъ съ графскою короною и подъ нею съ тремя шлемами. Въ нашлемникахъ эмблемы гербовыя: надъ первымъ — башня и на ней якорь, подъ среднимъ — съ графскою короною возникающій государственный орелъ и надъ крайнимъ — башня съ ключами. Щитодержцы — рыцари: одинъ съ крестовой хоругвью, другой со щитомъ съ изображеніемъ государственнаго орла. Девизъ: „Honor, honestas, patria“ (честь, честность, родина).

Графы Остерманъ.

(РОДЪ УГАСШІЙ.)

Родоначальникомъ фамиліи Остерманъ слѣдуетъ считать Іогана-Конрада Остерманъ (Ostermann), пастора въ городѣ Бокумѣ (графства Маркъ, въ Вестфаліи). У Іогана-Конрада было два сына: Іоганъ-Христоферъ-Дитрихъ и Генрихъ-Іоганъ-Фридрихъ (род. 30-го мая 1686 года, † 20-го мая 1747 года). Первый изъ нихъ, прибывъ въ Россію въ началѣ XVIII вѣка, поступилъ въ наставники нѣмецкаго языка къ дочерямъ царя Ивана Алексѣевича и по выходѣ замужъ за герцога Карла-Леопольда Мекленбургскаго старшей изъ царевенъ, ученицъ своихъ, послѣдовалъ за нею въ Мекленбургъ и тамъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Потомъ состоялъ онъ посланникомъ мекленбургскаго двора въ С.-Петербургѣ, получилъ баронское достоинство (1721 года) и, удалившись изъ Россіи съ воцареніемъ императрицы Елизаветы Петровны, умеръ въ Германіи, не оставивъ потомства.

Младшій братъ его, тоже попавъ въ русскую службу, прославился на поприщѣ дипломатическомъ и подъ именемъ Андрея Ивановича (какъ перевела имя его — Генрихъ Іоганнъ — царица Прасковья Ѳедоровна) сдѣлался первымъ министромъ и графомъ Россійской имперіи, женившись въ Петербургѣ на Марѳѣ Ивановнѣ Стрешневой (род. 1698 г., † 24-го февраля 1781 г.). Началъ онъ службу у насъ съ секретаря при вице-адмиралѣ Крюйсѣ, потомъ былъ взятъ Петромъ I, узнавшимъ его способности, въ совѣтники посольской канцеляріи и въ члены вновь учрежденной иностранной коллегіи. Его тонкому уму и усердію (впрочемъ, настолько же и умѣнію Я. В. Брюса вести дѣла дипломатическія) обязана Россія выгодами ништадтскаго мира, которымъ — ради громадности уступки со стороны шведовъ — не вдругъ повѣрилъ самъ Петръ Великій, получивъ первоначальное извѣстіе. Великій монархъ, конечно, щедро наградилъ обоихъ своихъ уполномоченныхъ, и Остерманъ, сдѣланный тайнымъ совѣтникомъ, съ послѣднихъ годовъ Петрова царствованія занялъ видное мѣсто на дипломатическомъ поприщѣ, особенно по ссылкѣ подканцлера Шафирова. Екатерина I, возвративъ Шафирову чины и помѣстья, въ должность вице-канцлера возвысила Остермана, ввѣривъ ему и воспитаніе царственнаго внука своего Петра II Алексѣевича, сдѣлавшагося ея преемникомъ на престолѣ. Воцареніе его, безъ сомнѣнія, могло еще болѣе упрочить благосостояніе наставника, удержавшагося на той же высотѣ и при Аннѣ. Съ паденіемъ Долгоруковыхъ одинъ изъ бывшихъ верховниковъ — Остерманъ удержался на высотѣ почестей, и съ упраздненіемъ верховнаго тайнаго совѣта сдѣлался первымъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ Анны. По смерти канцлера Головкина внѣшнія сношенія лежали рѣшительно на Остерманѣ и, хотя въ правленіе Анны Леопольдовны враги, присовѣтовавъ дать Остерману чинъ адмирала, удалили его отъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе со вступленіемъ на престолъ, какъ довѣренный падшаго правительства и сторонникъ Анны, ко вреду Елизаветы расхваливаемый дипломатъ былъ объявленъ государственнымъ преступникомъ, судимъ и осужденъ на смерть, но по лишеніи чиновъ посланъ въ пустынный Березовъ, на берега Оби, и тамъ на пятый годъ заключенія скончался. Онъ оставилъ двухъ сыновей (Ѳедора и Ивана Андреевичей) да дочь — графиню Анну Андреевну (род. 1724 г., † 1789 г.) — замужемъ за генералъ-аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ, роду котораго, хотя не надолго, и присвоена была фамилія Остерманъ при бездѣтствѣ сыновей графа Андрея Ивановича.

Изъ нихъ старшій — Ѳедоръ Андреевичъ (род. 21-го марта 1727 года, † 10-го ноября 1804 г.) при Екатеринѣ II былъ генералъ-поручикъ и потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. Женатъ онъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ Толстой. Младшій братъ его — Иванъ Андреевичъ (род. 25-го апрѣля 1725 г., † 19-го апрѣля 1811 г.), женатый на Александрѣ Ивановнѣ Талызиной (1745—1793 г.), былъ вице-канцлеромъ и президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Со смертью бездѣтнаго графа Ивана Андреевича Остерманъ этотъ родъ долженъ былъ прекратиться, но — какъ мы уже замѣтили — по просьбѣ послѣднихъ представителей фамиліи Екатерина II указомъ 27-го

Гербъ графа Остерманъ.

октября 1796 г. повелѣла передать фамилію Остермана внуку графини Анны Андреевны Остерманъ (сыну ея сына Ивана Матвѣевича Толстаго) — Александру Ивановичу, получившему при этомъ графское достоинство. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. 1779 г.) прославился знаменитымъ боемъ при Кульмѣ съ французами, скончался въ чинѣ полнаго генерала и генералъ-адъютанта ея императорскаго величества. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Голицыной (род. 1779 г., † 14-го апрѣля 1831 г.), и со смертью этой четы еще разъ окончательно уже прекратился родъ графовъ Остерманъ.

Гербъ рода графовъ Остерманъ („Гербовникъ“, ч. II, отд. I, № 13) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части лазуревою полосою, на которой помѣщены три золотыя звѣзды о шести лучахъ. Въ верхней части гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ

видѣнъ возникающій до половины россійскій коронованный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; въ нижней части — въ золотомъ полѣ пальмовое дерево. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три шлема. Средній — съ графскою короною, надъ которою возникающій черный двуглавый орелъ. Боковые нашлемники: справа — пальмовое дерево, а слѣва — три страусовыя пера.

Щитодержцы — два страуса. Девизъ — латинское изреченіе: „Nec sol, nec frigora mutant“ (Ни жаръ, ни холодъ не измѣняютъ).

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Графы и бароны Паленъ.

(родъ существующій.)

Уже прошло четыре вѣка, когда прибылъ изъ Помераніи въ Ливонію каноникъ Госвинъ фонъ-деръ-Паленъ, въ 1424 г. получившій осѣдлость въ Феллинѣ. Вѣкъ спустя, трое фонъ-деръ-Паленовъ (Георгъ, Іоганнъ и Керстенъ) оказываются дѣятелями въ составѣ рыцарей при утушеніи возстанія вассаловъ. Въ это время одинъ изъ фамиліи Паленъ (Дитрихъ) засѣдалъ на аугсбургскомъ сеймѣ (1530 г.) въ качествѣ уполномоченнаго отъ гросмейстера Ливонскаго ордена. Спустя же послѣ того 149 лѣтъ, когда уже Ливонія принадлежала шведамъ, король Карлъ XI — отецъ извѣстнаго соперника по оружію нашего Великаго Петра — возвелъ въ бароны шведскаго королевства шесть братьевъ фонъ-деръ-Паленъ: Іоанна Андерса, Богуслава, Густава-Христіана, Отто-Магнуса, Фридриха-Адольфа и Карла-Детлофа. Всѣ они — сыновья подполковника Іоганна фонъ-деръ-Паленъ и супруги его Христины Екатерины фонъ-Розенъ, служили въ шведскихъ войскахъ съ чинами отъ поручика до полковника. Изъ числа ихъ продолжателемъ рода оказываются Густавъ-Христіанъ, — впослѣдствіи ландратъ въ Лифляндіи, подъ властью Россіи. Изъ потомковъ его былъ извѣстный баронъ Петръ-Людвигъ (род. 17-го іюня 1745 г., † 13-го февраля 1826 г.), называемый русскими Петромъ Алексѣевичемъ, и еще при Екатеринѣ II бывшій генералъ-поручикомъ, губернаторомъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ.

Пользуясь любовью Павла I, при этомъ государѣ баронъ Петръ Алексѣевичъ фонъ-деръ-Паленъ назначенъ былъ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи великимъ канцлеромъ Мальтійскаго ордена (гросмейстеромъ котораго былъ самъ императоръ), с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, главнымъ директоромъ почтъ и (указомъ 22-го февраля 1799 г.) возведенъ въ графское достоинство.

У перваго графа фонъ-деръ-Паленъ отъ брака съ баронессою Юліаною Шеппингъ (род. 1753 г., † 1814 г.) было пять сыновей: Павелъ, Петръ, Ѳедоръ, Николай и Иванъ Петровичи. У послѣдняго, женатаго на графинѣ Медемъ, сынъ Константинъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министромъ юстиціи, и три дочери: Наталья Петровна (Наталія-Каролина) за графомъ Дюнтенъ, Марья Петровна (Марія-Луиза) за графомъ Иваномъ Францовичемъ Медемъ и Юлія Петровна за графомъ Павломъ Ивановичемъ Тизенгаузенъ. Старшій изъ сыновей графа Петра Алексѣевича — графъ Павелъ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ (родъ 7-го іюля 1775 г., † 9-го февраля 1834 г.) былъ, какъ и его отецъ, генералъ-отъ-кавалеріи и отъ перваго и третьяго браковъ оставилъ дочерей. Первая жена его была графиня Марья Павловна Скавронская, вторая — Аграфена Ивановна Лермонтова, урожденная Озерова († 7-го октября 1810 г.), и третья — Екатерина Васильевна Орлова († въ маѣ 1853 г.). Отъ перваго брака у него была дочь Юлія Павловна, бывшая за тремя мужьями: за первымъ — графомъ Николаемъ Александровичемъ Самойловымъ († 1842 г.), за вторымъ — докторомъ Перри (1846 г.) и за третьимъ — графомъ де-Морнэ. А отъ третьяго брака: Екатерина Павловна, за княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Грузинскимъ, Елена Павловна — за генералъ-маіоромъ Аркадіемъ Африкановичемъ Болдыревымъ и третья дочь за княземъ Егоромъ Григорьевичемъ Дадьяномъ-Мингрельскимъ. Графъ Петръ Петровичъ (не такъ давно умершій), членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи и кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ; графъ Ѳедоръ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, женатый на графинѣ Вѣрѣ Григорьевнѣ Чернышевой.

У барона и потомъ графа Петра Алексѣевича фонъ-деръ-Паленъ былъ младшій братъ, баронъ Иванъ Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Сынъ

Гербъ графовъ Паленъ.

его, баронъ Матвѣй Ивановичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, 18 лѣтъ состоялъ генералъ-губернаторомъ остзейскимъ (1830 — 1848 г.). Гербъ графовъ фонъ-деръ-Паленъ („Гербовникъ“, ч. IV), № 10) представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Въ верхней (меньшей) въ золотомъ полѣ изображенъ вылетающій государственный россійскій двуглавый орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, вензелевая буква II съ цифрою I. Въ нижней части щита повторенъ баронскій гербъ фамиліи фонъ-деръ-Паленъ. Баронскій гербъ Паленовъ представляетъ щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, а въ срединѣ креста еще малый щитокъ съ изображеніемъ древней эмблемы этого рода: въ золотомъ полѣ три зеленые листа, сложенные въ формѣ треугольника. Части главнаго щита, первая и четвертая, имѣютъ голубое поле, а вторая и третья — золотое. На поляхъ этихъ изображены: въ первой части золотой левъ, окруженный четырьмя серебряными розами; во второй — всад-

никъ на вороной лошади, въ латахъ, скачущій въ лѣвую сторону, съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ и золотымъ щитомъ въ лѣвой. Въ третьей части большаго гербоваго щита изображены три розы, образующія треугольникъ, и въ четвертой, послѣдней — поставленные крестообразно на зеленой травѣ два серебряныхъ ружья и надъ ними золотая шести-угольная звѣзда.

Гербовый щитъ осѣняютъ три дворянскіе шлема, 2 боковые съ баронскими коронами. Надъ первымъ шлемомъ съ правой стороны изображено сіяющее солнце между двумя серебряными знаменами; надъ лѣвымъ шлемомъ — скачущій всадникъ, а надъ среднимъ — три громовыя стрѣлы между четырьмя павлиньими перьями.

Графскій гербъ отъ баронскаго разнится короною надъ щитами (здѣсь графская), цвѣтомъ намета и знаменъ. Такъ, напримѣръ, на графскомъ гербѣ знамена надъ правымъ шлемомъ желтое и черное. Наметъ на баронскомъ гербѣ красный, зеленый и голу ой, съ подложкою золотомъ и серебромъ; на графскомъ же — справа красный съ серебряною подложкою, а слѣва зеленый, подложенный чернымъ. Графскій щитъ фонъ-деръ-Паленовъ держатъ: справа стоящій рыцарь въ латахъ съ малиновою перевязью черезъ плечо; слѣва же — казакъ съ пикою. Девизъ: „*Constantia et zelo*“ (Постоянство и ревность).

Графы и дворяне Панины.

(родъ дворянъ существующій.)

Родъ дворянъ Паниныхъ извѣстенъ съ XVI вѣка, а именно: убитъ въ казанскомъ походѣ (1530 г.) Василій Панинъ, въ годъ рожденія Іоанна Грознаго, при которомъ трое представителей фамиліи этой числятся *рындами* (камеръ-пажами), а двое, болѣе послужившихъ, упоминаются между чинами третьей свадьбы государя (октябрь 1572 года). Никита Ѳедоровичъ Панинъ значился въ числѣ пожалованныхъ прибавкою очень крупнаго оклада по своему времени, при Михаилѣ (1626 года — 130 рублей въ годъ?!). Одинъ сынъ его уже думный дворянинъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а внуки — одинъ при дворѣ стольникъ Василій Васильевичъ, другіе два — Андрей Васильевичъ и Иванъ Васильевичъ — генералъ-маіоры при Петрѣ I. Отъ послѣдняго изъ нихъ, сенатора при Аннѣ (род. 1673 года, † 1736 г.), произошли знаменитые братья *Никита* и *Петръ* Ивановичи Панины, возведенные Екатериною II въ графское достоинство (22-го сентября 1767 г.). Кромѣ этихъ сыновей, Иванъ Васильевичъ Панинъ имѣлъ отъ

Гербъ графовъ Паниныхъ

единственной супруги своей Аграфены Васильевны урожденной Эверлаковой двухъ дочерей: Александру Ивановну, бывшую замужемъ за княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, и Анну Ивановну, жену извѣстнаго Ивана Ивановича Неплюева.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ (род. 15-го сентября 1718 года и † 31-го марта 1783 года), начавшій службу съ нижняго чина, но проявившій исключительныя способности дипломата, избранъ былъ императрицею Елизаветою въ воспитатели ея возлюбленнаго внука единственнаго сына ея наслѣдника Петра III и его преемницы Екатерины II — цесаревича Павла Петровича. Зорко слѣдя за развитіемъ замѣчательныхъ способностей его высочества и заботясь объ обогащеніи юнаго ума будущаго монарха Россіи необходимыми на престолѣ свѣденіями, Никита Ивановичъ Панинъ завѣдывалъ дѣлами внѣшней государственной политики, не опуская случая возвысить значеніе отечества передъ косившеюся на него ревниво остальною Европою. Труды по службѣ и заботы по воспитанію наслѣдника престола, достойнаго великой его матери, истощили рано силы высокаго сановника, умершаго холостымъ далеко не въ такой еще старости, когда богатырское здоровье его могло бы пасть подъ бременемъ годовъ и немощей. Поддержателемъ рода Паниныхъ былъ младшій братъ его — генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ (род. 1721 года, † 15-го апрѣля 1789 г.), герой семилѣтней и первой турецкой войны при Екатеринѣ II, обезсмертившій свое имя взятіемъ Бендеръ и потомъ захваченіемъ Пугачева. Отъ двухъ супругъ графъ Петръ Ивановичъ имѣлъ дѣтей двадцать двѣ души, изъ которыхъ пережили младенчество только двое: дочь Софья Петровна (род. 18-го октября 1772 г., † 22-го мая 1833 года), бывшая за Тутолминымъ, и старше ея годомъ сынъ, графъ Никита Петровичъ (род. 17-го апрѣля 1771 г., † въ апрѣлѣ 1837 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ, посланникъ въ Берлинѣ, любимецъ Павла I и вице-канцлеръ его на 29-мъ году жизни. Младшій сынъ его отъ брака съ графинею Софьей Владиміровной Орловой — графъ Викторъ Никитичъ Панинъ (род. 1801 года, † 12-го апрѣля 1874 г.), — въ царствованіе Николая I и Александра II былъ министромъ юстиціи въ теченіе трехъ десятилѣтій. У графа Виктора Никитича былъ одинъ сынъ (уже умершій), графъ Владиміръ Викторовичъ, женатый на Настасьѣ Сергѣевнѣ Мальцовой. Отъ союза ихъ произошла одна дочь. Кромѣ сына, у графа Виктора Никитича было четыре дочери. Двѣ умерли въ младенчествѣ и одна — за графомъ Левашовымъ. Старшая линія Паниныхъ, не получившая графскаго достоинства, ведетъ свое происхожденіе отъ генералъ-маіора Алексѣя Ивановича и обладаетъ значительнымъ числомъ представителей.

Гербы Паниныхъ дворянъ и графовъ — различные. Мы помѣщаемъ графскій гербъ этой фамиліи, внесенный въ I часть „Гербовника“ (№ 25). Въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле и горизонтально раздѣленномъ золотою полосою, изображены два серебряные кита. Щитъ осѣняетъ графская корона и на ней три шлема, изъ

которыхъ надъ среднимъ — государственный орелъ, на правомъ съ края — три пера страуса, а на лѣвомъ — дворянская корона безъ эмблемъ въ нашлемникѣ.

Наметъ герба — голубой съ серебряною подкладкою.

Дворянскій гербъ Паниныхъ („Гербовникъ", ч. IX, № 97) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально пополамъ. Въ верхней половинѣ, на голубомъ полѣ — золотой крестъ; въ нижней — на красномъ полѣ серебряная сабля. Гербовый щитъ держатъ два льва; наметъ голубой съ краснымъ, на золотой подкладкѣ. Надъ щитомъ дворянская корона и шлемъ съ тремя страусовыми перьями.

Графы и дворяне Протасовы.

(родъ существующій.)

Гербъ графовъ Протасовыхъ, помѣщенный въ 8-й части „Гербовника" (№ 5-й, I отд.), представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ золотую вершину, до половины возникающаго чернаго двуглаваго коронованнаго орла съ распростертыми крыльями. Нижняя, большая часть гербоваго щита раздѣлена двумя перпендикулярами не по срединѣ на четыре неровныя части щита. Изъ нихъ первый и второй отрѣзки меньшіе, чѣмъ соотвѣтственныя имъ части нижняго дѣленія щита. Въ центрѣ пересѣченія перпендикуляровъ помѣщены двѣ скрещеныя шпаги остріями внизъ и въ разныя стороны. Надъ шпагами, по линіи перпендикуляра, рогами вверхъ золотая луна, половина которой приходится въ первомъ (серебряномъ) полѣ, а другая — во второмъ (лазуревомъ). А имъ соотвѣтствуетъ въ нижней части щита ниже шпагъ золотая восьми-лучевая звѣзда (на перпендикулярѣ), а двѣ другихъ такихъ же звѣзды помѣщены при концахъ шпагъ: одна въ третьемъ (лазуревомъ), а другая — въ четвертомъ (серебряномъ) полѣ нижней части гербоваго щита. Это гербъ фамиліи, нами помѣщ.

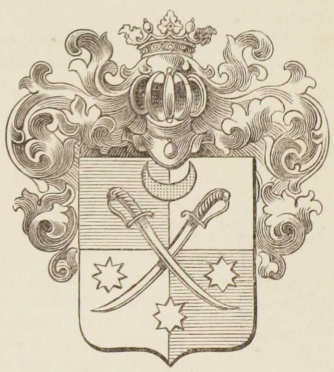
У графскаго герба наметъ лазуревый съ серебромъ, и щитодержцы: слѣва — одноглавый орелъ, справа (левъ, стоящій на заднихъ лапахъ) — барсъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, сверхъ которыхъ три шлема, по обычаю. Въ нашлемникахъ по сторонамъ надъ дворянскою короною по развернутому крылу, а по срединѣ — надъ графскою короною пять страусовыхъ перьевъ.

Графское достоинство дано Александромъ I при коронованіи своемъ камеръ-фрейлинѣ Екатерины II — Аннѣ Степановнѣ Протасовой вмѣстѣ съ потомствомъ родныхъ братьевъ да женою и сыномъ сенатора Протасова — дѣйствит. тайн. совѣтника Александра Яковлевича (род. 1742 г., † 27-го апрѣля 1799 года), воспитателя великихъ князей Александра и Константина Павловичей.

Дворянскій родъ Протасовыхъ древній. Онъ уже существовалъ до XIV вѣка. По крайней мѣрѣ Лука Протасьевичъ былъ московскій бояринъ, въ 1330 году ѣздившій посломъ въ Тверь. Правнукъ его — мценскій воевода Григорій Протасьевичъ, въ 1423 году соединясь съ княземъ Одоевскимъ, разбилъ и прогналъ татарскаго князя Айдара, съ успѣхомъ дѣйствуя противъ татаръ и въ слѣдующемъ году. Хотя онъ въ 1429 году былъ, измѣною захваченный, увлеченъ въ орду, но самимъ ханомъ отпущенъ въ уваженіе его мужества. У этого храбраго воеводы былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ и правнукъ Борисъ, отецъ Кипріяна и Захарія Борисовичей, тоже испомѣщенныхъ въ Мценскѣ. Послѣдній изъ нихъ служилъ уже при Михаилѣ и за московскую осаду награжденъ вотчинами. Каждый изъ этихъ братьевъ оставилъ по сыну: Кипріянъ — Кирилла, а Захарій — Давида, воронежскаго воеводу при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. У Кирилла было два сына: Яковъ да Макаръ, а у Давида — только стольникъ Іуда, отецъ двухъ сыновей: Якова (дѣйствительнаго статскаго совѣтника) да Ивана, женатаго на А. А. Юшковой.

У Якова Кирилловича былъ одинъ сынъ — стольникъ Ѳедоръ Яковлевичъ, родъ котораго и получилъ графское достоинство, тогда какъ потомство другаго брата его прекратилось, а родъ Іуды Давыдовича остался дворянскимъ. Братъ Якова Кирилловича — Макаръ имѣлъ сына Леонтія и трехъ дочерей замужемъ (за Шепшинымъ, Беклемишевымъ и Луговиновымъ). Сынъ Леонтія — Григорій оставилъ одного только одноименнаго себѣ сына — Григорія же (Григорьевича), тайнаго совѣтника и сенатора при Екатеринѣ II, взысканнаго милостями великой монархини при самомъ ея воцареніи.

Обратимся къ вѣтви, давшей впослѣдствіи графовъ. У Ѳедора Яковлевича былъ сынъ Степанъ Ѳедоровичъ (род. 15-го мая 1703 г., † 16-го мая 1767 г.), сенаторъ, отъ перваго брака имѣвшій сына — сенатора же

Гербъ графовъ и дворянъ Протасовыхъ.

Петра Степановича (род. 1-го іюля 1730 г., † 19-го іюля 1794 г.), отъ брака съ Александрою Ивановной Протасовой (род. 1750 г., † 1782 г. — дочерью Ивана Юдича) оставившій шесть дочерей: Александру (1774—1842 г.) — за княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ, Екатерину — за графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ, графиню Варвару Петровну († въ дѣвицахъ 1852 г.), графиню Вѣру Петровну, первую жену князя Иларіона Васильевича Васильчикова, и графиню Анну Петровну — за графомъ Варѳоломеемъ Васильевичемъ Толстымъ. Двѣ сестры Петра Степановича (отъ одной съ нимъ матери) были: Марья Степановна (род. 1738 г., † 1807 г.) и графиня Анна Степановна (р. 1745 г., † 1826 г.), любимица Екатерины II, уважаемая Александромъ I. Отъ второй жены (Анны Никитишны Орловой, двоюродной сестры князя и графа Орловыхъ) у Степана Ѳедо-

ровича былъ сынъ — бригадиръ Александръ Степановичъ (род. 23-го мая 1762 г., † 24-го декабря 1792 г.) да дочь — фрейлина Елизавета Степановна († 20-го марта 1840 г.). Александръ Степановичъ отъ брака съ Александрой Максимовной Лугининой (род. 1773 года, † 1829 г.) имѣлъ сына — графа Степана Александровича (род. 1-го марта 1793 года, † 1809 г.) и дочь — графиню Анну Александровну († 3-го декабря 1849 г.), супругу адмирала князя Александра Сергѣевича Меньшикова. Сынъ Александра Яковлевича и графини Варвары Алексѣевны, урожденной Бахметевой (род. 1770 года, † 1847 годъ), былъ Николай Александровичъ Протасовъ, генералъ-отъ-кавалеріи, оберъ-прокуроръ св. синода при Николаѣ I (род. 27-го декабря 1798 года, † 16-го ноября 1855 года), отъ брака съ княжною Натальей Дмитріевной Голицыной не оставившій потомства. Со смертью его графское достоинство получилъ внучатный его племянникъ (по матери) Николай Алексѣевичъ Бахметевъ, присоединившій къ своей фамиліи прозваніе *Протасовъ*.

Что касается дворянскихъ вѣтвей фамиліи Протасовыхъ, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

У Якова Юдича было два сына: Иванъ Яковлевичъ, статскій совѣтникъ (род. 1721 г., † 1879 г.), не оставившій потомства, да генералъ-поручикъ Яковъ Яковлевичъ (род. 1713 г., † 1779 г.), отъ брака съ Евдокіею Андреевной Хрущевой имѣвшій сына Александра Яковлевича (о которомъ мы говорили выше) да Петра Яковлевича, подполковника арміи, имѣвшаго сына Якова Петровича.

Онъ былъ адъютантомъ цесаревича Константина Павловича еще при Павлѣ I, собственноручно возложившимъ на него крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Затѣмъ Яковъ Петровичъ служилъ членомъ Приказа общественнаго призрѣнія до 1834 года и получилъ уже въ отставкѣ благодарность императора Николая I (1836 г.) за устройство въ ревельскомъ замкѣ для арестантовъ православнаго храма. Женатъ былъ Яковъ Петровичъ Протасовъ на Александрѣ Сергѣевнѣ Дохтуровой и отъ нея имѣлъ трехъ сыновей и пять взрослыхъ дочерей (шестая — Марѳа умерла во младенчествѣ). Сыновья его были: 1) полковникъ Николай Яковлевичъ, женатый на Елизаветѣ Дмитріевнѣ, дочери оберъ-егермейстера Васильчикова, бывшей фрейлинѣ; 2) Петръ Яковлевичъ, имѣвшій въ супружествѣ Марью Николаевну Колтовскую и отъ нея сына и дочь; 3) Сергѣй Яковлевичъ, тоже женатый и дѣйствовавшій съ честью во время англо-французской войны. Дочери Якова Петровича были: Варвара Яковлевна — за княземъ Дмитріемъ Гагаринымъ; Александра Яковлевна — за генералъ-маіоромъ Семеновымъ; Настасья Яковлевна — за Алексѣемъ Николаевичемъ Тепловымъ; Анна Яковлевна — за Мацневымъ и Софья Яковлевна — за Зацѣпинымъ.

У Ивана же Юдича отъ брака съ Юшковой было четыре сына и шесть дочерей (Александра — за Протасовымъ, Настасья — за Плещеевымъ, Елизавета — за исторіографомъ Карамзинымъ да три дѣвицы). Братья ихъ были: Василій и Андрей Ивановичи, тульскіе губернскіе предводители дворянства, да Яковъ и Павелъ Ивановичи. Отъ Василія Ивановича остались двѣ дочери (вторая — за Тимирязевымъ). Отъ Якова Ивановича, женатаго на Гриневой, было два сына и пять дочерей (за Марковымъ и Дороховымъ, Семеновымъ, Тепловымъ, Зацѣпинымъ и Мацневымъ). Старшій братъ ихъ — Иванъ Яковлевичъ оставилъ двухъ дочерей (за Щербацкимъ и Тиличеевымъ). У Павла Ивановича былъ сынъ—сенаторъ Александръ Павловичъ (род. 1790 г., † 1856 г. холостымъ). А у Андрея Ивановича отъ брака съ сестрою поэта В. А. Жуковскаго (Екатериной Аѳанасьевной Буниной) были двѣ дочери: Марья Андреевна — за Мойеромъ и Александра Андреевна (Свѣтлана) — за поэтомъ А. Ѳ. Воейковымъ.

О другихъ родахъ Протасовыхъ мы будемъ говорить — если случай представится — особо.

Графы и дворяне Румянцевы.

(ГРАФСКІЙ РОДЪ НЕ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Справка разряднаго архива, сдѣланная по требованію графа Н. П. Румянцева, указала на боярина Румянца — предателя своего князя Бориса и его удѣла Нижняго-Новгорода великому князю московскому Василію Дмитріевичу въ 1391 году, — какъ на прародителя фамиліи дворянъ Румянцевыхъ. Но мы едва ли можемъ съ этою справкой согласиться, не видя никакихъ указаній, кромѣ голословія, да имени созвучнаго съ фамиліею. Тогда какъ до конца XVI вѣка нѣтъ ни одного упоминанія о службахъ дворянъ Румянцевыхъ, а являются они прежде всего въ Смоленскѣ. Смольянинъ Матвѣй Румянцевъ, жившій по разсчету около половины царствованія Іоанна Грознаго, имѣлъ много сыновей; изъ нихъ Безсонъ и Василій упомянуты въ кресто-приводной граматѣ 1598 г. Сыновья Василія Матвѣевича: Яковъ, также какъ и Иванъ, упоминаются съ отцомъ (въ граматѣ 1598 г.), Осипъ названъ новикомъ въ 1617 г.; Данило получилъ окладъ въ 1622 году, Григорій въ 1632 и Михаилъ въ 1634 гг. за смоленскую осаду. У Якова Васильевича сынъ Иванъ упомянутъ уже въ качествѣ новика въ 1598 г., а Никита въ 1634 г., какъ *окладчикъ*. Никита Яковлевичъ имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ Василій Никитичъ былъ дворянинъ московскій при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, а Сила, Яковъ и Григорій Никитичи — стольники въ правленіе двухъ царей и при единодержавіи Петра I.

У Ивана Васильевича были сыновья Василій и Степанъ, упоминаемые въ 1618—19 гг., да Иванъ Ивановичъ, отъ котораго пошла московская вѣтвь, по жительству и службѣ его въ самой столицѣ въ 1618 году. Въ 1628 году былъ онъ уже дворянинъ московскій и оставилъ двухъ сыновей: Семена дьяка да Ивана же Ивановича, *стрянчаго* уже въ 1658 г., у котораго было три сына, бывшіе стольниками 1692 г., Иванъ, Матвѣй и Ѳедоръ Ивановичи. У Семена Ивановича были четыре сына: Василій, Иванъ — стряпчій 1676—1682 гг., Петръ, дворянинъ московскій 1692 г., и Степанъ, стольникъ 1689—92 гг.

Кромѣ московской и смоленской вѣтвей, существовали роды Румянцевыхъ въ новгородскихъ пятинахъ. Въ Деревской п., по книгамъ и спискамъ служилыхъ ратныхъ людей, можно вывести заключеніе, что нѣкто Иванъ Румянцевъ имѣлъ сыновей Василія и Баима Ивановичей: у перваго изъ нихъ были сыновья Осипъ да Ми-

хайло; у Михайлы же былъ сынъ Андрей. У Максима же Ивановича былъ сынъ Сергѣй Максимовичъ, начавшій службу незадолго до 1680 года.

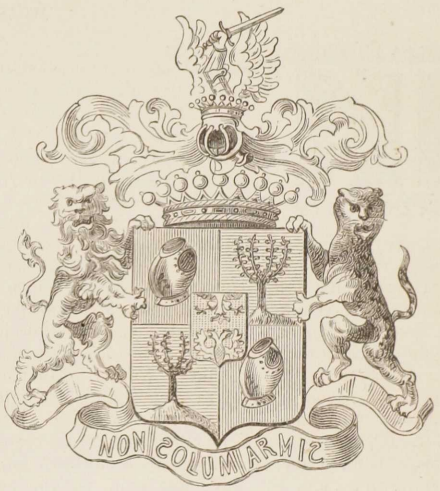
Въ Бѣжецкой пятинѣ *испомьщены* были потомки Семена и Степана Румянцевыхъ. У Матвѣя Семеновича были сыновья Емельянъ и Герасимъ, тогда какъ отъ Степана произошло обширное развѣтвленіе по колѣнамъ. Богданъ и Осталецъ Семеновичи оставили потомство. У перваго были сыновья Василій и Игнатій. У Остальца же Онисимъ да Илья, отъ котораго извѣстны имена четырехъ сыновей, бывшихъ на службѣ государевой: Богдана, Прокофія, Прохора и Ивана. У Ивана сынъ Терентій (1680 г.). Всѣ они отбывали конную службу съ карабиномъ, пищалью или пистолью, да саблей, имѣя при себѣ по человѣку съ топоромъ *въ кошу*. Къ ярославскимъ помѣщикамъ изъ смольянъ слѣдуетъ причислить родъ, имѣвшій предкомъ Петра (въ XVI вѣкѣ). Въ началѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ служащими сыновей этого лица: Бориса и Марка Петровичей. У перваго изъ нихъ сыновья: Борисъ да Елисей Ѳедоровичи, а у Елисея дѣти Иванъ да Матвѣй, записанные въ служебные списки еще малолѣтними, черезъ что являются извѣстными годы ихъ. У Марка Петровича былъ сынъ Аѳанасій, у котораго оказывается четыре сына: Яковъ (род. 1660 г.), Петръ (1662), Ларіонъ и Ѳедоръ (1671 года); Борисъ Ѳедоровичъ (1667 г.) живъ еще былъ *и на службѣ* въ 1733 г. по списку герольдіи. За нимъ состояло 7 дворовъ въ Бѣжецкомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ. У Ѳедора Петровича, вообще *испомьщеннаго* въ костромской сторонѣ, былъ еще сынъ Иванъ, едва ли не старше Бориса и Елисея, не видный по службѣ. У него же, у этого Ивана Ѳедоровича Румянцева, помѣщика-однодворца, родился въ 1680 году сынъ, названный Александромъ, прославившій всю фамилію.

Александръ Румянцевъ, рослый и красивый, отъ природы одаренный смышленостью, записанъ былъ въ Преображенскій полкъ въ солдаты въ 1704 году. Стоя на часахъ при квартирѣ государя, онъ понравился ему и былъ взятъ въ деньщики Петромъ Великимъ. Въ деньщикахъ повышенъ онъ въ сержанты гвардіи; въ 1711 г. за привозъ мирныхъ условій изъ Константинополя награжденъ чиномъ поручика, исполнивъ аккуратно обязанности курьера къ Шафирову и отъ него. Въ 1715 году Румянцевъ былъ уже капитаномъ и въ 1717 году, отправленный на розыски царевича Алексѣя, нашелъ его въ Неаполѣ и вмѣстѣ съ Толстымъ привезъ въ Москву. Затѣмъ посылалъ его государь не разъ на аландскій конгрессъ и въ 1720 году устроилъ ему выгодную партію, женивъ на дочери графа Андрея Артемоновича Матвѣева (Маріѣ Андреевнѣ, род. 1701 г., † 4-го мая 1786 г.), пользовавшейся расположеніемъ монарха. Бывъ съ государемъ въ Персіи, Румянцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ посломъ въ Константинополь (1724 г.) съ договоромъ по дѣламъ Персіи. Въ 1726 году награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1727 году произведенъ въ генералъ-поручики и посланъ размежевывать наши владѣнія съ турецкими на Кавказѣ. При Аннѣ вызванъ въ Петербургъ, потерпѣлъ немилость впослѣдствіи за отказъ отъ должности, къ которой считалъ себя неспособнымъ. Въ 1735 году прощенъ и назначенъ губернаторомъ въ Казань, потомъ былъ въ южной арміи, укрѣплялъ украинскую линію, былъ въ Кіевѣ управляющимъ губерніею и, за отсутствіемъ Миниха начальствуя арміею въ 1739 году, разбилъ турецкій корпусъ у Городища, что доставило ему должность правителя Малороссіи и золотую шпагу при заключеніи мира съ турками (27-го августа 1741 г.), имъ заключеннаго въ Константинополѣ. Возвратясь въ отечество, Елизаветою посланъ на абосскій конгрессъ и за выгодный миръ въ день торжества — 13-го іюля 1744 года возведенъ съ родомъ въ графское достоинство. Умеръ графъ А. И. Румянцевъ 4-го марта 1749 года.

Сынъ перваго графа Румянцева — фельдмаршалъ Петръ Александровичъ (род. 1725 г., † въ декабрѣ 1796 г.) прославилъ царствованіе Екатерины II своими подвигами въ Турціи, за нихъ пріобрѣтя славное прозваніе *Задунайскаго*. Отъ брака съ княжною Екатериною Михайловной Голицыной († 22-го августа 1779 г.) фельдмаршалъ имѣлъ трехъ сыновей графовъ: Николая, Михаила и Сергѣя Петровичей. Графъ Николай Петровичъ (род. 1754 г., † 3-го января 1826 г.) былъ министромъ торговли и канцлеромъ, дѣйств. тайн. сов. Онъ провелъ жизнь въ поощреніи наукъ и занятіяхъ палеографіею и изслѣдованіями по отечественной исторіи, не вступая въ бракъ. Остались холостыми и братья его: графъ Михаилъ Петровичъ, оберъ-шенкъ и сенаторъ, да графъ Сергѣй Петровичъ, сенаторъ и камергеръ. Со смертью послѣдняго изъ братьевъ родъ графовъ Румянцевыхъ прекратился.

Дворянскихъ вѣтвей этой фамиліи тоже мало существуетъ.

Мы можемъ указать только на калужскую вѣтвь, ведущую начало отъ Елизара Румянцева. Сынъ этого

Гербъ графовъ Румянцевыхъ.

лица, Гавріилъ, записанъ по Козельску, какъ служилый; въ 1628 году получилъ окладъ 550 четьи въ полѣ, и черезъ 22 года часть этого перешла въ вотчину сыну его Василію Гавриловичу, окладъ котораго состоялъ изъ 400 чет. У Василія былъ сынъ Андрей, за которымъ по переписнымъ книгамъ 1707 г. состояло въ вотчинѣ 32 четьи въ уѣздахъ Мещовскомъ и Козельскомъ. Сынъ же его — Ѳедоръ Андреевичъ завѣдывалъ лѣсными казенными засѣками и оставилъ сына Григорія, послѣ военной службы состоявшаго въ IX классѣ. У Григорія Ѳедоровича были два сына: Сергѣй (род. 1795 г.), да Алексѣй (род. 1808 г.), начавшіе службу военную. О внесеніи ихъ въ родословіе существуютъ дѣла въ архивѣ департамента герольдіи и въ дѣлахъ документы о нихъ (1826 г. № 15 и 1843 г. № 16). Изъ перваго дѣла видно, что Григорій Ѳедоровичъ Румянцевъ просилъ и исходатайствовалъ включеніе себя и сыновей въ родословную книгу московскаго дворянства, въ 6-ю часть, доказавъ принадлежность къ древнему роду. Сынъ его Сергѣй Григорьевичъ, послѣ воспитанія

въ кадетскомъ корпусѣ съ 1814 по 1824 годъ служилъ и достигъ чина подпоручика.

Сколько мы могли открыть по дѣламъ архива, калужско-московская вѣтвь дворянъ Румянцевыхъ только и опредѣлилась благодаря возникшему дѣлу о родословной. Другихъ вѣтвей — представителей въ настоящемъ вѣкѣ — мы не могли розыскать.

Нашлась также впрочемъ фамилія Румянцевыхъ, достигшая дворянства выслугою по московской же губерніи. Нѣкто поручикъ Алексѣй Петровичъ Румянцевъ возбудилъ ходатайствомъ своимъ о дворянствѣ въ 1817 г. дѣло о гербѣ и дипломѣ, но, какъ видно, не воспользовался ни тѣмъ, ни другимъ. Гербъ, впрочемъ, оказался уже сочиненнымъ для него. Онъ представляетъ горизонтально разсѣченный на-двое щитъ. Въ верхней половинѣ — въ лазуревомъ полѣ стоитъ ангелъ въ серебряной одеждѣ съ пламенникомъ и мечемъ въ рукахъ. Въ нижней половинѣ — въ золотомъ полѣ идущій вправо медвѣдь. Наметъ лазуревый съ серебромъ. Въ нашлемникѣ три страусовыхъ пера.

Пользуется ли кто этимъ гербомъ, намъ неизвѣстно. Но по эмблемамъ гербъ этотъ совсѣмъ разнится отъ пожалованнаго бывшимъ графамъ Румянцевымъ и помѣщеннаго въ 3-й части „Общаго Гербовника“, отд. I, стр. 4. (Гербъ Высочайше утвержденъ 19-го января 1799 года.) Вотъ его описаніе:

Щитъ, раздѣленный на четыре части, заключаетъ въ пересѣченіи ихъ перпендикуляровъ еще малый щитъ, гдѣ въ золотомъ полѣ изображены два черные орла до половины. Въ первой и четвертой частяхъ главнаго щита въ червленомъ полѣ изображенъ серебряный кирасъ. Во второй и третьей — въ лазуревомъ полѣ стоящія золотыя деревья. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, подъ которою шлемъ, окруженный наметомъ. Въ нашлемникѣ надъ короною два орлиныхъ черныхъ крыла и между ними поднятая рука въ латахъ, держащая мечъ. Щитъ держатъ звѣри: справа — левъ, слѣва — барсъ. Девизъ заключаетъ изреченіе: „Non solum armis“ (не только оружіемъ). Наметъ трехъ цвѣтовъ: червленый, лазуревый и черный; подложка золотая.

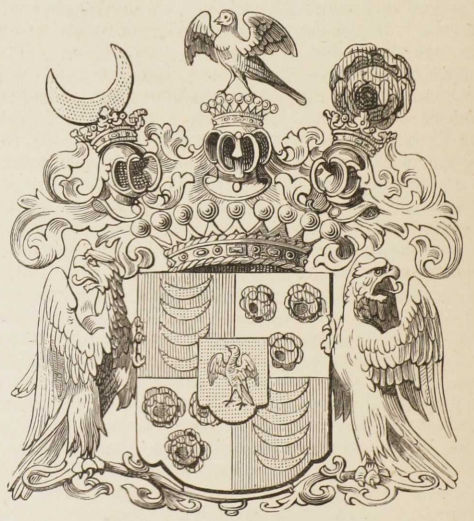
Графы Скавронскіе.

(родъ несуществующій.)

Курляндскій крестьянинъ латышскаго происхожденія, Карлъ Самуиловичъ Скавронскій, старшій братъ Императрицы Екатерины I, найденный послѣ долгихъ поисковъ, привезенъ былъ въ Петербургъ со всѣмъ своимъ семействомъ и братомъ роднымъ Ѳедоромъ; представлены государынѣ, но при жизни Петра I содержаны были въ тайнѣ, хотя и въ столицѣ. Вступивъ на престолъ, Екатерина I приблизила къ себѣ своихъ ближайшихъ родственниковъ и указомъ 5-го января 1727 года возвела братьевъ своихъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Младшій — Ѳедоръ Самойловичъ былъ безбраченъ, а старшій — Карлъ Самойловичъ имѣлъ трехъ дочерей и двухъ сыновей. Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій, старшій изъ нихъ (родился 1716 г. и † 28-го іюля 1779 г.), впослѣдствіи генералъ-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ двора, воспитанъ въ Петербургѣ, въ гимназіи при академіи наукъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ Карловичемъ *); потомъ, при Аннѣ, служилъ въ арміи. По возвращеніи ко двору Елизаветою сдѣлали его камергеромъ и женили на баронессѣ Маріѣ Николаевнѣ Строгоновой († 1805 г.). Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій отъ брака съ нею имѣлъ одного только сына Павла Мартыновича (род. 1757 г. и † 1794 г.), воспитаннаго за-границею и бывшаго потомъ посланникомъ при неаполитанскомъ дворѣ. Женатъ онъ былъ на родной племянницѣ князя Потемкина, Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардъ (род. 1761 г. и † 1820 г.), но дѣтей не имѣлъ, такъ что со смертью его родъ Скавронскихъ прекратился.

Дочери графа Карла Самуиловича Скавронскаго, всѣ были замужемъ. Старшую изъ нихъ, графиню Софью Карловну, еще при жизни своей Екатерина I выдала за польскаго графа Сапѣгу, сына фельдмаршала. По всей вѣроятности возведеніе въ графское достоинство Скавронскихъ, причемъ въ дипломѣ названы они происходящими *отъ знатнѣйшей фамиліи*, — сдѣлано было въ видахъ уровнять невѣсту (въ глазахъ родни жениха, тщеславившейся своимъ знаменитымъ родомъ) настолько, по крайней мѣрѣ, чтобы партія не казалась Сапѣгамъ непропорціональною ихъ значенію. Для того даны въ приданое за невѣстою и значительныя вотчины.

Вторая сестра графини Софьи Карловны, Екатерина Карловна Скавронская, выдана за вдовца уже, генерала, барона Николая Андреевича Корфа (род. 1710 г., † 1766 г.), во время семилѣтней войны бывшаго рус-

Гербъ графовъ Скавронскихъ.

скимъ губернаторомъ части Пруссіи, занятой нашими войсками. Екатерина Карловна дѣтей ему не оставила.

А младшая дочь графа Карла Самойловича — графиня Анна Карловна (род. 7-го декабря 1723 г. и † 31-го декабря 1775 г.) — выдана была Елизаветою за любимца ея, камергера Михаила Ларіоновича Воронцова, впослѣдствіи канцлера и графа, имѣвшаго отъ брака

*) Родившимся 2-го января 1718 г. и умершимъ отъ слѣдствій раны, полученной въ бою въ Вильманстрандѣ — 30-го ноября 1742 г. безбрачнымъ.

съ нею одну дочь графиню Анну Михайловну, выданную за графа Александра Сергѣевича Строганова, тоже не оставившую потомства.

Гербъ прекратившагося рода графовъ Скавронскихъ, данный имъ императоромъ Петромъ II 9-го мая 1729 г. („Гербовникъ“ ч. V, I отд. № 8), представляетъ гербовый щитъ раздѣленный двумя перпендикулярами на четыре части, въ пересѣченіи которыхъ помѣщенъ особый щитокъ, представляющій въ золотомъ полѣ стоящаго жаворонка съ распростертыми крыльями. Въ главныхъ дѣленіяхъ гербоваго щита изображены эмблемы: въ первой и четвертой частяхъ, въ червленомъ полѣ, по четыре серпа луны, одинъ подъ другимъ, рогами вверхъ. Во второй же и третьей частяхъ, въ серебряномъ полѣ, по три красныя розы треугольникомъ (вверху по двѣ, одна внизу). Щитъ увѣнчанъ графской короною съ тремя шлемами.

Въ нашлемникахъ повторены главныя эмблемы: слѣва серпъ луны, рогами вверхъ, справа красная роза; а въ срединѣ, надъ графскою короною — жаворонокъ. Щитодержцы — орлы.

Наметъ слѣва красный съ золотомъ; справа — серебряный съ краснымъ.

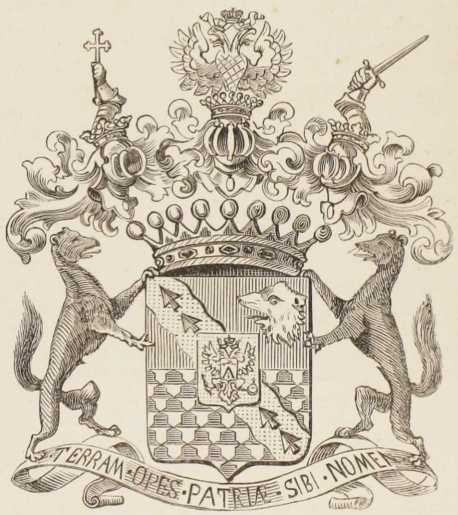
Графы и дворяне Строгановы.

(родъ неугасшій.)

Гербъ перваго графа Строганова (сохраняемый въ потомствѣ графа Сергѣя Григорьевича) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней — въ красномъ полѣ серебряная медвѣжья голова, обращенная вправо. Въ нижней части — бѣлій мѣхъ; отъ лѣваго нижняго къ верхнему правому углу — діагональная золотая волнистая полоса и на ней два копійныхъ желѣзныхъ наконечника. Посреди герба золотой малый щитокъ съ русскимъ двуглавымъ орломъ, имѣющимъ на груди вензелевое изображеніе имени императора Павла I. На гербѣ графская корона и на ней три серебряныхъ шлема. Нашлемники: средній — графская корона съ двуглавымъ орломъ на ней; по бокамъ дворянскія короны, изъ которыхъ на правой — серебряная медвѣжья голова, а на лѣвой — голова чернаго соболя. Наметъ справа — красный, подложенный серебромъ; слѣва — голубой, подложенный золотомъ. Щитодержатели — черные соболи. („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. II, № 16.)

Гербъ вторыхъ графовъ Строгановыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. X, № 12) представляетъ отмѣну отъ предыдущаго въ слѣдующемъ. На золотой діагонали въ нижней части щита не два, а четыре копійныхъ наконечника. Средній щитокъ имѣетъ не золотое, а голубое поле, и имя императора Николая I внесено на груди орла въ голубомъ же щиткѣ. Въ нашлемникахъ: среднемъ — возникающій государственный орелъ; въ правомъ — рука въ серебряныхъ латахъ держитъ золотой крестъ; въ лѣвомъ — обращенная въ противную сторону рука въ латахъ держитъ шпагу. Наметы: справа — серебряный, подложенъ голубымъ; слѣва — золотой, подложенъ краснымъ. Щитъ гербовый тоже держатъ соболи. Но еще подъ щитомъ девизъ: „Feram opes patriae, sibi nomen“. Въ остальномъ гербы обѣихъ линій сходны. На рисункѣ вышло далеко не такъ.

Разысканія покойнаго Устрялова доказали, что родъ Строгановыхъ или Строгановыхъ, графскій гербъ которыхъ мы теперь помѣщаемъ, ведетъ происхожденіе свое отъ новгородца Луки Спиридонова. Но Лука кажется намъ не кѣмъ инымъ, какъ сыномъ Козьмы Спиридоновича Никитина. Оттого по дѣду и Луку называютъ Спиридоновымъ. Лука будетъ, стало быть, правнукомъ Никиты, правителя въ Псковѣ при Донскомъ, внукомъ (двоюроднымъ) Герасима и Аѳала, дѣйствовавшаго съ братьями въ началѣ XV столѣтія въ Заволочьѣ противъ новгородцевъ въ пользу московскаго государя, оттого и наградившаго щедрымъ надѣломъ родъ Строгоновыхъ. Если же Луку Спиридоновича находитъ исторія на Вычегдѣ при Иванѣ IV, это скорѣе слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ новаго поселенія, а въ смыслѣ расширенія земельнаго надѣла послѣ утушенія московскими воеводами возстанія пермскихъ народовъ противъ русскихъ, ихъ окончательно покорившихъ. И упоминанія о сынѣ Луки — Ѳедорѣ опять слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ признаванія его молодымъ человѣкомъ въ концѣ XV вѣка, а какъ указаніе наслѣдника земельнаго владѣнія и промысла отцовскаго, т. е. совершенно такъ, какъ съ первыхъ годовъ XVIII вѣка упоминается Никита Демидовъ въ Сибири, гдѣ дѣйствовалъ его сынъ

Гербъ графовъ Строгановыхъ.

Іоакиноъ. Въ такомъ смыслѣ время жизни Луки Спиридоновича отодвинется къ днямъ Василія Темнаго, а Ѳедора Лукича — ко времени Ивана III, какъ дѣятельность Аники Ѳедоровича къ Василію, а дѣтей Аникія ко временамъ Грознаго, когда участіе Семена Аникіевича въ снабженіи Ермака средствами для похода въ Сибирь, какъ и призывъ его, даютъ подлинное освѣщеніе преемственности первыхъ представителей фамиліи Строгановыхъ. Оттого что Аника Ѳедоровичъ засталъ еще время Василія и умеръ послѣ 1566 г. — нѣтъ повода сомнѣніямъ для продолжительности жизни Семена, умершаго 1583 года. Лука же Ѳедоровичъ поселился на Вычегдѣ, на новыхъ мѣстахъ русскаго господства, въ 1498 году и имѣлъ только одного сына Ѳедора. Изъ

пяти сыновей этого лица старшій — Аника Ѳедоровичъ имѣлъ на Вычегдѣ соляныя варницы 1515 года и началъ вести торговые обороты за *каменнымъ поясомъ* (Уральскимъ хребтомъ), доставлявшіе ему хорошіе обороты. Предпріимчивые сыновья такого отца — Яковъ, Григорій и Семенъ Аникіевичи простерли свои виды еще далѣе, заводя поселки по рѣкамъ Чусовой и Сылвѣ. Къ Семену Аникіевичу — какъ извѣстно — пожаловалъ въ гости со своею вольницей знаменитый атаманъ казаковъ волжскихъ — Василій Тимоѳеевичъ, прозваніемъ Ермакъ, сдѣлавшійся покорителемъ сибирскаго Кучумова царства. Одно это обстоятельство, что отъ Семена Строганова получили новые завоеватели первыя средства предпринять свою отчаянную экспедицію, дѣлаетъ имя этого лица безсмертнымъ въ нашей государственной исторіи. Жилъ онъ по времени великолѣпно, что прямо доказываетъ его домъ въ Соли-Вычегодской. Средствами располагалъ тоже обширнѣйшими. Сыну его — Петру Семеновичу выпала завидная доля: въ тяжкую эпоху междуцарствія на свой счетъ снарядить дружины на выручку престольной Москвы, стоя за отечество „крѣпко и безо всякаго забытья“, какъ сказано въ грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича, пожаловавшаго Строгановыхъ за эту заслугу Россіи титуломъ *именитыхъ людей*. Титулъ этотъ давалъ имъ право судиться только царемъ, а не обыкновенными судьями, — что было, конечно, изъятіемъ очень важнымъ по тому времени, — независимо другихъ правъ и льготъ.

У Семена Аникіевича, женатаго на Евдокіѣ Нестеровнѣ Лачиновой († послѣ 1624 г.), кромѣ Петра Семеновича извѣстенъ еще другой сынъ (старшій) Андрей; у него же сынъ Дмитрій и внукъ именитый человѣкъ Григорій († 1714 г.). У него отъ втораго брака (съ Вассою Яковлевной Новосильцевой) были сыновья: Александръ, Николай и Сергѣй Григорьевичи, возведенные Петромъ I въ бароиское Россійской имперіи достоинство 6-го марта 1722 года. Первый и послѣдній изъ братьевъ умерли въ чинѣ генералъ-поручика, а средній былъ тайнымъ совѣтникомъ. Старшій оставилъ двухъ дочерей; средній — кромѣ дочерей — еще трехъ сыновей, потомство которыхъ теперь продолжается. Первый изъ бароновъ Строгановыхъ, получившій графское достоинство, былъ Александръ Сергѣевичъ, возведенный въ графское достоинство Римской имперіи императоромъ Францемъ I 29 го іюня (9-го іюля) 1761 года въ Вѣнѣ. Туда же былъ посланъ онъ для выполненія дипломатическаго порученія тестемъ своимъ канцлеромъ М. Л. Воронцовымъ. Павелъ I 21-го апрѣля 1798 года возвелъ Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской имперіи. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ (род. 3-го января 1734 г., † 27-го сентября 1811 года) былъ оберъ-камергеръ (четвертый по порядку) президентъ императорской академіи художествъ, страстный любитель искусствъ и человѣкъ, оставившій по себѣ память общаго благодѣтеля художниковъ. Екатерина II, Павелъ I и Александръ I были къ нему вполнѣ расположены, считая его своимъ другомъ. Постройка подъ его главнымъ надзираніемъ Казанскаго собора въ нашей столицѣ — послѣднее порученіе, выполненное графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, не дастъ умереть его имени, еслибы память о другихъ прекрасныхъ его дѣлахъ и благодѣяніяхъ и пришла въ забвеніе. Графъ Александръ Сергѣевичъ имѣлъ сына — сверстника Александра I, очень любимаго этимъ монархомъ — графа Павла Александровича (род. 7-го іюля 1774 г., † 10-го іюня 1817 г.). Скорбя по сынѣ (графѣ Александрѣ Павловичѣ, род. 1795 года, † 1814 года), убитомъ во Франціи въ бою, любимецъ царскій рано оставилъ свѣтъ, не имѣя другихъ дѣтей мужескаго пола. Чтобы не дать угаснуть настолько знаменитой вѣтви историческаго рода Строгановыхъ, графское достоинство передано женатому на дочери графа Павла Александровича сыну Григорія Александровича, тогда еще барону, Сергѣю Григорьевичу Строганову, впослѣдствіи маститому представителю своей фамиліи.

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ (р. 2-го ноября 1794 г., † 27-го марта 1882 г.) — правнукъ барона Николая Григорьевича (тайнаго совѣтника), внукъ его младшаго сына — барона Александра Николаевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника († 13-го марта 1789 г.), и сынъ оберъ-камергера, посланника въ Турціи, графа Григорія Александровича и Анны Сергѣевны (род. 8-го мая 1765 года, † 21-го октября 1824 г.), урожденной княжны Трубецкой — генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта, главный воспитатель августѣйшихъ дѣтей его императорскаго величества, государей великихъ князей Николая, Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей, оставилъ по себѣ также незабвенную память учрежденіемъ въ Москвѣ училища техническаго рисованія. Результаты, достигнутые теперь этимъ полезнымъ заведеніемъ, носящимъ имя своего славнаго учредителя, настолько уже велики и надежны, что нельзя не обѣщать ему прекрасной будущности и нельзя не порадоваться тому благодѣтельному вліянію, какое проявляетъ училище это въ лицѣ своихъ техниковъ-питомцевъ въ дѣлѣ водворенія у насъ на раціональныхъ началахъ изящнаго рисунка по части ремесленныхъ производствъ, отъ него получающихъ всю свою силу и значеніе.

Потомство существуетъ какъ отъ графа Сергѣя Григорьевича, такъ и отъ его младшаго брата — графа Александра Григорьевича (графскій титулъ наслѣдовавшаго отъ отца, возведеннаго въ это достоинство 22-го августа 1826 года).

Графъ Сергѣй Григорьевичъ отъ брака съ Натальей Павловной (р. 8-го мар. 1796 г., † 7-го окт. 1872 г.) имѣлъ дѣтей: 1) графа Александра Сергѣевича, женатаго на Татьянѣ Дмитріевнѣ Васильчиковой; графа Павла Сергѣевича, женатаго на Аннѣ Дмитріевнѣ Бутурлиной; графа Григорія Сергѣевича (род. 1829 г.); графа Николая Сергѣевича (род. 1836 года); графиню Софью Сергѣевну († 1852 г.) — за графомъ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ и графиню Елизавету Сергѣевну (род. 1826 г.) — за княземъ Александромъ Васильевичемъ Мещерскимъ.

У Строганова было — какъ извѣстно — пять сыновей, изъ которыхъ старшимъ былъ Сергѣй Григорьевичъ. Второй — Николай Григорьевичъ — потомства не имѣлъ, а отъ третьяго — графа Александра Григорьевича, женатаго на (графинѣ еще) Натальѣ Викторовнѣ Кочубей, были дочери: Маріанна Александровна († 1839 года), Наталья Александровна († 1853 г.) — за княземъ Павломъ Васильевичемъ Голицынымъ, и сыновья (графы): Григорій Александровичъ, Викторъ Александровичъ и (умершій въ юности) Сергѣй Александровичъ.

Четвертый же и пятый сыновья оберъ-камергера графа Григорія Александровича были бездѣтные: графъ Алексѣй Григорьевичъ и графъ Валентинъ Григорьевичъ (род. 14-го ноября 1801 г., † 4-го ноября 1833 г. въ чинѣ ротмистра лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка). Сестра ихъ Елена Григорьевна (род. 11-го февраля 1800 г., † 25-го іюня 1832 года при рожденіи дочери Софьи, род. 25-го іюня 1832 г., † 31-го іюля 1837 г.) была за Иваномъ Дмитріевичемъ Чертковымъ.

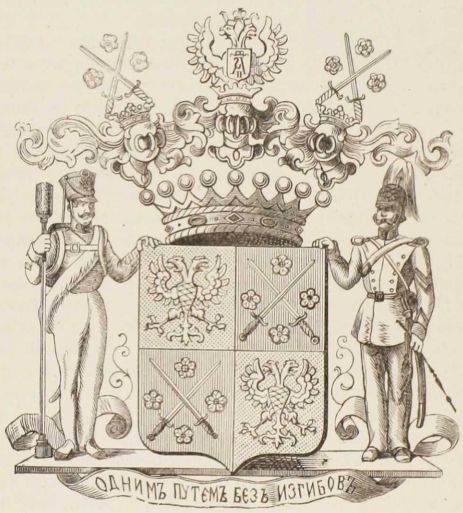
У графа Павла Александровича кромѣ единственнаго сына — графа Александра Павловича (род. 1795 г., † 1814 г.) и Натальи Павловны, супруги графа Сергѣя Григорьевича, были еще три дочери (графини): Аделаида Павловна — за княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Салтыковымъ и Ольга Павловна († 1837 г.) — за графомъ Павломъ Карловичемъ Ферзеномъ.

Графы и дворяне Сумароковы.

(родъ существующій.)

Графскій гербъ Сумароковыхъ-Эльстонъ представляетъ четверочастный щитъ, въ которомъ во второй и третьей частяхъ родовой гербъ Сумароковыхъ — въ красномъ полѣ накрестъ пересѣченные два меча съ четырьмя розами въ углахъ, образованными пересѣченіями мечей. А въ первой и четвертой частяхъ — въ золотомъ полѣ двуглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною. Щитодержцы — артиллеристы, одинъ — съ банникомъ, другой — съ фитилемъ. Въ нашлемникахъ — съ краевъ эмблемы родоваго герба, а надъ среднимъ съ графской короной — возникающій государственный орелъ.

Родъ Сумароковыхъ (Сумороковыхъ) новгородскаго происхожденія, какъ и всѣ, въ XVII—XVIII вѣкахъ производимые грамотѣями, мнимо-выѣзжіе изъ-за-границы роды въ Москвѣ. Задаваясь уже мыслью объ иностранномъ происхожденіи перваго лица, считаемаго родоначальникомъ, *Левшу* (уменьшительное отъ Льва) сдѣлали *Левисомъ* и затѣмъ уже считали совершенно убѣдительнымъ это толкованіе. Но на принятіе этого мы больше всего не можемъ согласиться, не усматривая дальше неизвѣстности рода никакого повода не считать производство Сумароковыхъ отъ слова *суморокъ* (пасмуренъ) (?) что давало бы право допустить иностранный корень. Одно можемъ сказать развѣ, что члены рода Сумароковыхъ оказываются на видныхъ мѣстахъ только съ конца XVII вѣка, а не раньше. Но это обстоятельство говоритъ развѣ въ пользу поздней выслуги первыхъ Сумароковыхъ — скорѣе всего изъ дьячества и придворныхъ невысокихъ должностей сперва по дворцовымъ имѣніямъ. А что Сумароковы были посельщиками на дворцовыхъ земляхъ — прямое есть свидѣтельство духовной Ивана III (1498 г.): „А людей своихъ отпущаю на свободу.... Гришю Сухова, да Ивашка Смолу, да Андрейка Юрла Сумороковыхъ дѣтей....“. Сухіе, Смолины и Юрловы въ XVI вѣкѣ были уже дворянами, занимая мѣста по управленію дворцовыми землями. И къ князю Патрикѣеву люди попали изъ наслѣдственныхъ имѣній отъ матери, получившей, разумѣется, изъ дворцовыхъ вотчинъ приданое. Поэтому неудивительно, что въ боярскихъ книгахъ встрѣчаемъ мы дворянъ Сумароковыхъ только въ XVII вѣкѣ, а въ разрядахъ являются дворяне Сумароковы и въ XVI вѣкѣ. Воевода Иванъ Михайловичъ отличался въ походахъ: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.). Алексѣй Ивановичъ Сумароковъ 2-го октября 1550 г. пожалованъ помѣстьемъ въ Московскомъ уѣздѣ. Черезъ четыре поколѣнія одноименный ему воевода служилъ 10 лѣтъ въ Красноярскѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1666—76 г.). Государю этому на медвѣжьей охотѣ спасъ жизнь стольникъ Иванъ Богдановичъ Сумароковъ, получившій за этотъ подвигъ прозваніе *Орла*. Изъ другихъ вѣтвей фамиліи было въ 1699 году 22 представителя, изъ которыхъ трое были стольниками: Иванъ Игнатьевичъ, Матвѣй Ивановичъ и Василій Тимоѳеевичъ. Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ († 12-го декабря 1780 г.), кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, былъ оберъ-шталмейстеромъ въ теченіе трехъ царствованій. Младшій братъ Орла — Панкратій Богдановичъ былъ стряпчій съ ключемъ царя Ивана Алексѣевича. Сынъ его — Петръ Панкратьевичъ (род. 1692 г., † 1766 г.) при Елизаветѣ статскій совѣтникъ, при Петрѣ III дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ бракѣ съ Прасковьей Ивановной ур. Приклонской (род. 25-го сентября 1749 года, † 23-го апрѣля 1784 г.) имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Первый сынъ отъ этого союза былъ Василій Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на Маріѣ Ивановнѣ Юшковой (род. 1733 г.), сестрѣ московскаго губернатора, имѣвшій двухъ сыновей Василія и Платона Васильевича (женатаго на Маріѣ Ивановнѣ Бахметевой), да трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая — Марья Васильевна была за Алексѣемъ Петровичемъ Соковнинымъ. У Платона Васильевича были четыре дочери и сынъ Панкратій Платоновичъ, писатель и издатель журналовъ (род. 14-го октября 1765 г., † 1-го марта 1814 г.). Онъ въ 1787 году вовлеченъ былъ въ процессъ о поддѣлкѣ ассигнацій и, не смотря на шутку, которою другіе воспользовались безсовѣстно, сосланъ въ Сибирь и только прощенъ и возвращенъ Александромъ I (1801 г.). Въ несчастіи своемъ онъ имѣлъ случай узнать искреннюю преданность гувернантки и, женясь на ней, имѣлъ сына (род. 1800 г.)

Гербъ графовъ Сумароковыхъ.

Петра Панкратьевича, литератора, каширскаго помѣщика, потомство котораго намъ неизвѣстно. Второй сынъ Петра Панкратьевича былъ первый русскій драматургъ и директоръ русскаго театра Александръ Петровичъ Сумароковъ (род. 14-го ноября 1717 г., † 1-го октября 1777 года). Онъ былъ женатъ три раза: 1) (съ 10-го ноября 1746 года) — на Іоганнѣ-Юліанѣ Христіановнѣ Балкъ (род. 1723 г., † 27-го іюля1769 г.), камеръ-юнферѣ императрицы Елизаветы Петровны; 2) Вѣрѣ Прохоровнѣ (род. 1743 г., † 10-го мая 1771 г.) и 3) Екатеринѣ Прокофьевнѣ (съ мая 1777 г.; она родилась 1750 года и овдовѣла беременною).

Отъ первой жены Александръ Петровичъ имѣлъ двухъ дочерей: Екатерину (род. 1751 г.) и Прасковью (род. 1754 г.) — бывшую (послѣ 1777 г.) за графомъ

Антономъ Петровичемъ Головнинымъ. Отъ второй жены (до брака) родился сынъ Павелъ († бездѣтнымъ) и отъ третьей — дочь Наталья, тоже рано умершая.

Дочь Петра Панкратьевича — Екатерина Петровна вышла замужъ за драматурга же — Якова Борисовича Княжнина, и съ нею потомство отца русскаго театра пресѣклось.

Слѣдующій за поэтомъ Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ младшій братъ его Иванъ Петровичъ былъ егермейстеръ и имѣлъ сына — сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Ивановича (род. около воцаренія Екатерины II и умершаго при Александрѣ I). Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Голицыной (род. 1765 г., † 1847 г.) и отъ нея имѣлъ сына Сергѣя Павловича. Сергѣй Павловичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-артиллеріи, 26-го августа 1856 г. возведенъ въ графское достоинство, переданное (8-го сентября того же года) съ фамиліею Сумарокова зятю его Феликсу Николаевичу Эльстону (потомъ команд. войск. харьков. воен. округа, род. 1827 г., † 1877 г.), женатому на Еленѣ Сергѣевнѣ, третьей дочери Сергѣя Павловича Сумарокова и Александры Павловны, урожд. Марунци († 6-го января 1857 г.). У нихъ есть сынъ Феликсъ Феликсовичъ, которому передается княжескій титулъ Юсупова.

Старшія дочери ихъ: Зоя Сергѣевна — въ супружествѣ за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Оболенскимъ — и Марія Сергѣевна — за княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Гербъ дворянскаго рода Сумароковыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. II, № 82) представляетъ въ красномъ полѣ два серебряные меча, крестообразно положенные остріями вверхъ, и вокругъ нихъ серебряныя розы.

На гербѣ — дворянскій шлемъ съ короною. Наметъ красный, подложенный серебромъ.

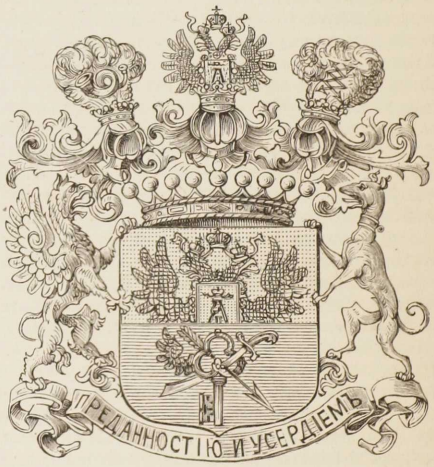
Графы и дворяне Толстые.

(РОДЫ СУЩЕСТВУЮЩІЕ.)

Помѣщаемый нами Гербъ, находится на стран. 26 XII ч. „Гербовника“ (1866 г.) и нѣсколько отличенъ отъ гербовъ, данныхъ раньше фамиліи Толстыхъ.

Онъ представляетъ гербовый щитъ, разрѣзанный горизонтально на два поля: въ верхнемъ золотомъ — до половины выходящій императорскій орелъ, на груди котораго въ щиткѣ, имѣющемъ золотое поле, вензелевое изображеніе имени императора Александра II, дарователя графскаго достоинства (вѣтви отъ Матвѣя Андреевича въ лицѣ оберъ-шталмейстера Ивана Матвѣевича Толстаго). Нижняя половина гербоваго щита заключаетъ родовой гербъ Толстыхъ („Гербовникъ“, ч. II, № 42) — въ лазуревомъ полѣ золотая сабля и серебряная стрѣла, продѣтыя сквозь рукоятку золотаго ключа, къ которой присовокуплено съ правой стороны серебряное крыло. Щитодержцы: справа — грифъ, слѣва — борзая собака, которыхъ двѣ держатъ гербовый щитъ ранѣе пожалованныхъ графовъ Толстыхъ, и въ этомъ одна изъ разностей новаго герба и отличій его отъ стараго. Девизъ — „Преданностью и усердіемъ“ — тоже составляетъ отмѣну отъ пожалованнаго ранѣе графскаго герба, какъ и нашлемники. На помѣщаемомъ нами гербѣ 1866 года по сторонамъ шлема съ графскою короною, подъ которымъ, какъ водится, повторена эмблема пожалованія, справа — между страусовыми перьями почтовый (или охотничій) рожокъ, а слѣва — молніи.

Гербъ графовъ Толстыхъ, помѣщенный во II части „Гербовника“ подъ № 12, представляетъ щитъ, раздѣленный на шесть частей двумя линіями перпендикулярно и одною горизонтально, съ помѣщеніемъ въ срединѣ еще малаго щитка съ гербомъ фамиліи въ лазуревомъ полѣ. Въ первой изъ шести частей дѣленія гербоваго щита — часть возникающаго государственнаго орла въ золотомъ полѣ; во второй — въ шахматномъ полѣ изъ бѣлыхъ съ красными клѣтокъ княжеская корона, возложенная поверхъ столба зеленаго цвѣта. Подъ родовымъ гербомъ — въ красномъ полѣ діагонально справа налѣво положенный золотой столбъ, на которомъ обозначены три глобуса (половина серебряная, половина черная) и слѣва отъ столба — золотая пятиугольная звѣзда. Въ отдѣлѣ среднемъ (верхнемъ) — подъ щиткомъ съ гербомъ фамиліи въ серебряномъ полѣ лазуревый крестъ св. Андрея. Подлѣ этого отдѣленія (въ верхнемъ правомъ) — въ горностаевомъ полѣ золотой жезлъ, увѣнчанный государственнымъ орломъ. А подъ нимъ въ послѣдней части — въ зеленомъ и серебряномъ полѣ расположены семь башенъ (вверху три и внизу четыре) на зеленомъ полѣ серебряныхъ, а на серебряномъ — зеленыхъ. Щитодержцы — собаки. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною съ тремя шлемами, въ нашлемникахъ которыхъ: крайнемъ слѣва подъ дворянскою короною — эмблема герба фамиліи, въ срединѣ подъ графскою короною водруженный жезлъ, а подъ третьимъ (дворянскимъ же) шлемомъ — чалма, къ ней двѣ трубы съ боковъ и на ней поставленная башня и изъ-за нея выходящая рука въ латахъ съ саблею.

Гербъ графовъ Толстыхъ.

Родъ Толстыхъ считаетъ родоначальникомъ загадочнаго для насъ *Индриса* — имя очевидно искаженное, отъ котораго произошли фамиліи: Васильчиковыхъ, Ѳедцовыхъ, Дурновыхъ, Даниловыхъ, Молчановыхъ. Нелѣпость очевидная — въ годъ черной смерти

въѣздъ якобы изъ Нѣмецкой имперіи въ мѣсто, зараженное эпидеміею, — въ Москву, для поселенія чужеземца, не знающаго ни языка, ни обычаевъ нашихъ; а тѣмъ болѣе — будто-бы изъ Чернигова, уже сто лѣтъ не имѣвшаго жителей и преданнаго забвенію. Намъ по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, вмѣстѣ взятымъ, пришествіе Индриса да еще съ приводомъ 3.000 человѣкъ дружины кажется болѣе похожимъ на вымыселъ, чѣмъ на дѣйствительность; если тутъ не скрывается монголъ-*Тенгри* (?), спасавшій жизнь отъ внутренней смуты въ Ордѣ, проявившейся по смерти хана Чанибека. Одиннадцать сыновей хана тогда были перебиты, и, понятно, ординскіе вельможи, близкіе къ умершему хану, должны были бѣжать въ это время, спасая жизнь свою. Нами предлагаемое разгадываніе личности мнимаго нѣмца Индриса, по нашему скорѣе Тенгри, монгола, названнаго въ православіи Леонтіемъ, — по крайней мѣрѣ значительно устраняетъ невѣроятности, указывая разумные поводы переселенія въ Россію въ началѣ XIV вѣка, что количество колѣнъ въ фамиліи даетъ право признавать внѣ всякихъ сомнѣній.

Индрисъ или Тенгри-Леонтій, вѣроятнѣе попавшій прежде въ Ростовъ или Ярославль, гдѣ были въ XIII и XIV вѣкахъ князья Константины и Ѳедоры, былъ тамъ крещенъ князьями Константиномъ и Ѳедоромъ, — на что указываютъ имена сыновей и отца, одноименнаго съ древнѣйшимъ изъ высокочтимыхъ мѣстныхъ святыхъ ростовскихъ — епископа Леонтія. Вѣдь у Константина Леонтьевича родословіе указываетъ сына Харитона и внука Андрея, будто бы прозваннаго *Толстымъ*, отъ великаго князя московскаго Василія Дмитріевича. У Харитона Толстаго родословіе указываетъ сына Карпа, двухъ Ѳедоровъ и Юрія. Ѳедоръ въ народномъ старинномъ произношеніи измѣнялся (въ формѣ уменьшительныхъ именъ) въ слова Ѳедя и *Ѳедецъ*; отъ послѣдней формы этого имени и образовано прозваніе Ѳедцовыхъ — отъ младшаго Ѳедора Юрьевича, рода угасшаго на третьемъ колѣнѣ. Отъ Юрія же Карповича пошли фамиліи: Дурновыхъ, Даниловыхъ и Васильчиковыхъ. А потомство Ѳедора Большаго Карповича удержало фамилію Толстыхъ. У него былъ сынъ Ѳедоръ, внукъ Андрей и правнукъ Василій — если не внукъ Харитона — что тоже возможно, какъ и прозваніе Евстафія внукомъ Леонтія, а Андреевъ двухъ — правнуками его, тогда Василій Андреевичъ окажется современникомъ Ивана III, а сыновья его: Яковъ, Михаилъ и Прокофій — современниками Василія. А ихъ дѣти: Григорій и Иванъ Яковлевичи, Андрей Михайловичъ и Степанъ Прокофьевичъ будутъ современники Грознаго. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, стало быть, будемъ искать: Ивана Ивановича, Аѳанасія Ивановича, Сильвестра Ивановича, Якова Андреевича и Аѳанасія Степановича, показываемыхъ по родословію, а дѣтей ихъ — при Михаилѣ Ѳедоровичѣ: Григорія и Самуила Сильвестровичей, Григорія, Василія и Степана Ивановичей, Василія Яковлевича и Ѳедора Аѳанасьевича. Мы и дѣйствительно находимъ въ боярскихъ книгахъ: Василія Ивановича, дворянина московскаго 1627 года, показаннаго умершимъ 1648 г.; Степана Ивановича, дворянина московскаго 1640 г., и Самуила Сильвестровича, дворянина московскаго 1629 года.

Стало быть, наше гаданіе о началѣ рода и колѣнахъ его вполнѣ подтверждается временемъ дѣйствительной службы представителей фамиліи.

И при Алексѣѣ Михайловичѣ находимъ мы бездѣтнаго Илью Самойловича стряпчимъ въ 1658 году. Сына Василія Ивановича, стольника въ 1636 году, въ 1668 г. находимъ мы думнымъ дворяниномъ, а въ 1682 году уже окольничимъ. А дѣтей Василія Яковлевича и Ѳедора Аѳанасьевича — непоименованными въ боярскихъ книгахъ за ненахожденіемъ въ придворныхъ чинахъ и по московскому списку. Это были: бездѣтный Романъ Васильевичъ и оставившіе потомство Степанъ и Григорій Васильевичи да Семенъ и Ѳедоръ Ѳедоровичи.

Начнемъ съ самаго младшаго обозрѣвать развитіе ихъ потомства.

У Ѳедора Ѳедоровича былъ сынъ Никифоръ Ѳедоровичъ да бездѣтные уже внуки Василій и Иванъ Никифоровичи. У Семена Ѳедоровича былъ сынъ Борисъ Семеновичъ, отецъ трехъ сыновей: Алексѣя (бездѣтнаго), Аникія, имѣвшаго сына Михаила, и Василія Борисовича, статскаго совѣтника (род. 21-го марта 1706 г., † въ сентябрѣ 1790 года), женатаго на Дарьѣ Николаевнѣ Змѣевой (род. 19-го марта 1713 года, † 21-го іюля 1791 года). У этой четы было пять дочерей и три сына: Александръ Васильевичъ (бездѣтный), Николай Васильевичъ, отъ брака съ графинею Санти оставившій дочь Софью Николаевну — за Николаемъ Сергѣевичемъ Сафоновымъ, и (третій) статскій совѣтникъ Левъ Васильевичъ, отъ брака съ Екатериною Михайловною Римской-Корсаковой оставившій сыновей: Михаила, Владиміра и Павла Львовича, женатаго на Маріѣ Петровнѣ Бутурлиной. Сестры этихъ братьевъ были: Евдокія (старшая) и Настасья (младшая) Львовны — дѣвицы, Екатерина Львовна — за Иваномъ Николаевичемъ Тютчевымъ (мать поэта Ѳедора Ивановича Тютчева); Варвара Львовна — за Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Щукинымъ; Татьяна Львовна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Миллеръ и Надежда Львовна († 8-го августа 1854 г.) — за генералъ-маіоромъ Завалишинымъ. Тетки ихъ были (младшія): Марья, Наталья и Варвара Васильевны — дѣвицы, какъ и старшая — Марѳа Васильевна (род. 1730 г., † 1808 г.), а вторая — Анна Васильевна (род. 15-го февраля 1732 г., † 23-го мая 1809 года) была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Остерманомъ.

Григорій Васильевичъ имѣлъ сына Александра Григорьевича, внука Григорія Александровича и правнука Александра же Григорьевича, отца трехъ сыновей (потомства которыхъ мы не знаемъ): Григорія, Павла и Дмитрія Александровича († 1826 года) и Елизаветы Александровны.

Степанъ же Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Петра и Емельяна Степановича (бездѣтнаго). У Петра Степановича было два сына: Василій Петровичъ и Моисей Петровичъ. У перваго былъ сынъ Андрей Васильевичъ, а у втораго — бездѣтный Михаилъ Моисеевичъ. Андрей Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Матвѣя, Ивана и Петра Андреевичей. Генералъ-аншефъ Матвѣй Андреевичъ († 1763 г.) отъ брака съ графинею Анною Андреевною Остерманъ (род. 22-го апрѣля 1724 года, † 15-го февраля 1769 г.) имѣлъ дочь — Наталью Матвѣевну (род. 17-го ноября 1751 г., † 16-го іюня 1816 г.) — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Сабуровымъ, и сыновей: генералъ-поручика Ивана Матвѣевича (род. 1746 г., † 15-го іюля 1808 г.), женатаго на Аграфенѣ Ильинишнѣ Бибиковой и имѣвшаго сына и дочь. Дочь Наталья Ивановна (род. 1774 г., † 1841 г.) была за тайнымъ совѣтникомъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ, а сынъ былъ герой Кульма, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Ивановичъ, возведенный въ графское достоинство съ присоединеніемъ прозванія Остерманъ, за прекращеніемъ ея. Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой (род. 1773 года, † 30-го января 1857 года) отъ брака съ княжною Елизаветою Алексѣевною Голицыной (род. 1779 года, † 24-го апрѣля 1835 года) дѣтей не имѣлъ.

Дядя графа А. И. Остермана-Толстаго — бригадиръ Александръ Матвѣевичъ († 11-го декабря 1812 г.) не

имѣлъ потомства, а слѣдующій за нимъ братъ его — генералъ-маіоръ Ѳедоръ Матвѣевичъ отъ брака съ Натальею Ѳедоровною Лопухиной имѣлъ двухъ дочерей: одну — за Чернышевымъ, другую (Александру Ѳедоровну, род. 16-го марта 1790 года, † 17-го апрѣля 1817 г.) — за княземъ Андреемъ Ивановичемъ Ухтомскимъ, да сына — сенатора Матвѣя Ѳедоровича († въ ноябрѣ 1815 г.), отъ брака съ Прасковьей Михайловной Голенищевой-Кутузовой († 1844 года) оставившаго двухъ дочерей: Анну (род. 1808 г.) — за княземъ Леонидомъ Михайловичемъ Голицынымъ и Екатерину Матвѣевну, да семь сыновей: 1) Илларіона (род. 28-го мая 1798 г., † 18-го января 1821 г.); 2) Павла Матвѣевича графа Голенищева-Толстаго († 27-го февраля 1883 г.), женатаго два раза (на Хитровой и на графинѣ Маріѣ Константиновнѣ Бенкендорфъ, † 1845 г.), отъ втораго брака оставившаго сына Павла Павловича; 3) Николая Матвѣевича, генералъ-адъютанта, отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Хитровой († 1849 года) имѣвшаго дочь Марію и сыновей: Михаила, Алексѣя, Илларіона и Александра Николаевичей; 4) Гавріила Матвѣевича, женатаго на Бибиковой, но потомства котораго мы не знаемъ; 5) Ивана Матвѣевича (получившаго графское достоинство и гербъ, нами помѣщаемый), отъ брака съ Елизаветою Васильевною Тулиновой оставившаго сыновей: Матвѣя и Ивана Ивановича, археолога, секретаря „Императорскаго археологическаго общества“, автора „Изслѣдованія о новгородскихъ деньгахъ“; 6) Ѳеофила Матвѣевича, гофмейстера (род. 1809 г., † 20-го февраля 1881 года), отъ брака съ Александрою Дмитріевною, урожденной Давыдовой (род. 1816 г., † 22-го января 1884 г.), имѣлъ сына Александра Ѳеофиловича (род. 1839 года) и 7) Григорія Матвѣевича. Братъ генералъ-аншефа Матвѣя Андреевича Толстаго — Иванъ Андреевичъ имѣлъ сына — генералъ-маіора Петра Ивановича и внука — секундъ-маіора, Василія Петровича (род. 28-го января 1761 года, † 30-го мая 1816 г.), отъ брака съ Анною Яковлевною, урожденной Сикеотовой († 27-го сентября 1826 года), имѣвшаго сына Петра Васильевича (род. 1796 года, † 12-го іюня 1837 г.) и дочь Евдокію Васильевну († 28-го мая 1840 года) — за генералъ-маіоромъ Ушаковымъ.

Младшій же братъ генералъ-аншефа — полковникъ Петръ Андреевичъ отъ брака съ княжною Прасковьею Ѳедоровною Голицыной оставилъ двухъ сыновей: бездѣтнаго Алексѣя Петровича и Ивана Петровича, имѣвшаго двухъ сыновей: Якова Ивановича и Ѳеоктиста Ивановича, отъ которыхъ родились ему внуки: Николай Яковлевичъ и Андрей Ѳеоктистовичъ, женатый на княжнѣ Татьянѣ Леонтьевнѣ Шаховской и имѣвшій дѣтей: Владиміра Андреевича, генералъ-маіора († въ октябрѣ 1852 г.), и Алексѣя Андреевича. У Владиміра Андреевича осталось — сколько намъ извѣстно — три сына (Андрей, Александръ и Алексѣй Владиміровичи) и три дочери (Наталья, Софья и Екатерина Владиміровны). А у Николая Яковлевича извѣстно намъ потомство въ лицѣ трехъ сыновей: Якова Николаевича, Ивана Николаевича, сенатора (род. 22-го декабря 1792 года, † 30-го мая 1854 года) и статскаго совѣтника Николая Николаевича, имѣвшаго дочь Екатерину Николаевну — за княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамеликъ, но потомства дальнѣйшаго отъ этихъ Толстыхъ мы не знаемъ къ сожалѣнію.

Дворянская вѣтвь и самая старшая въ фамиліи Толстыхъ отъ послѣдняго азовскаго губернатора, тайнаго совѣтника Ивана Андреевича (род. 1643 года, † 1711 года).

У него было четыре сына: Борисъ-Юрій, Ѳедоръ, Андрей и Василій Ивановичи. Два старшіе сына не имѣли потомства; у третьяго былъ сынъ Иванъ, а у четвертаго — сынъ Иванъ же. Иванъ Андреевичъ оставилъ бездѣтнаго сына Алексѣя Ивановича, а Иванъ Васильевичъ, гвардіи капитанъ († 2-го іюля 1737 г.), имѣлъ дочь Марью Ивановну — за генералъ-поручикомъ Алексѣемъ Егоровичемъ Николаевымъ и сына — полковника Василія Ивановича, отъ брака съ Александрой Ивановной Майковой (род. 26-го мая 1737 года, † 28-го января 1812 г.), старшею сестрою поэта временъ Екатерины II, имѣшаго четырехъ дочерей и сына — гвардіи капитанъ-поручика Сергѣя Васильевича (род. 1767 г., † 1831 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Петровнѣ Долгоруковой (род. 20-го апрѣля 1774 г., † 22-го февраля 1823 г.).

Дочери Василія Ивановича и Александры Ивановны Толстыхъ были: Марья Васильевна (род. 7-го іюня 1757 года, † 13-го ноября 1798 г.) — за братомъ сатирика, тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фонъ-Визинымъ; Екатерина Васильевна (род. 23-го мая 1762 г., † 22-го мая 1785 г.) — за бригадиромъ Дм. Захаров. Евлашевымъ; Елизавета Васильевна (род. 21-го апрѣля 1766 г., † 9-го марта 1797 г.) — за сыномъ сенатора, Иваномъ Ивановичемъ Козловымъ, и Елена Васильевна — за двумя мужьями: 1) генералъ-маіоромъ († 16-го января 1812 года) Иваномъ Ѳедоровичемъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ и 2) за сенаторомъ княземъ Василіемъ Алексѣевичемъ Хованскимъ († 27-го іюля 1830 года).

У Сергѣя Васильевича были дѣти: Александра Сергѣевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Никитичемъ Панинымъ; Владиміръ Сергѣевичъ (род. 1806 г.) и Василій Сергѣевичъ, полковникъ (род. 1797 г., † 1838 г.), въ бракѣ съ наставницей дочерей великаго князя Михаила Павловича Маріей Николаевной Ларіоновой (род. 7-го января 1805 г., † 23-го марта 1854 г.) имѣлъ сына Юрія Васильевича (р. 10-го іюня 1824 г., † 2-го янв. 1878 г.), товарища оберъ-прокурора св. синода, тайнаго совѣтника, отъ брака съ Еленою Васильевною Коль оставившаго потомство. Оно не долго продолжалось и въ потомствѣ младшаго брата перваго графа Толстаго, воеводы верхотурскаго Михаила Алексѣевича, имѣвшаго сына Петра и только внучку Анну — за Хлоповымъ.

Поэтому мы и переходимъ къ графскимъ вѣтвямъ фамиліи Толстыхъ — болѣе раннимъ, чѣмъ приведенная младшая, возведенная Александромъ II въ это высокое достоинство.

Второй сынъ окольничаго Андрея Васильевича былъ знаменитый членъ верховнаго совѣта съ его учрежденія, сенаторъ съ образованія сената при Петрѣ I, его посолъ въ Константинополѣ послѣ 1700 г., графъ при коронаціи Екатерины I (7-го мая 1724 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ (род. 1645 г., † 17-го февраля 1729 года въ Соловкахъ въ ссылкѣ). Графъ Петръ Андреевичъ, вѣчный противоборецъ князю Меньшикову, имъ и сосланъ, вовлеченный въ процессъ Дивіера и другихъ.

У графа Петра Андреевича было два сына: старшій Иванъ, раздѣлявшій съ отцомъ монастырское заключеніе и умершій раньше его въ Соловкахъ (въ іюнѣ 1728 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатый на княжнѣ Прасковьѣ Михайловнѣ Троекуровой, послѣдней въ своемъ родѣ, да полковникъ графъ Петръ Петровичъ, зять гетмана Малороссіи Скоропадскаго, женатый на дочери его Ульянѣ Ивановнѣ.

Старшая графская вѣтвь отъ графа Ивана Петровича — самая обширная. У него было пять сыновей и пять дочерей: Прасковья Ивановна (род. 1709 года, † 1758 г.) была за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ; Марья Ивановна (род. 6-го января 1720 г., † 4-го января 1743 г.) была за генераломъ Василіемъ Чаадаевымъ; Аграфена Ивановна — была за Иваномъ Григорье-

вичемъ Писаревымъ; Александра Ивановна — за Иваномъ Петровичемъ Леонтьевымъ Екатерина и Ивановна — за Карамышевымъ. Братья ихъ были (графы): Василій, Андрей, Борисъ, Ѳедоръ и Петръ Ивановичи.

Графъ Василій Ивановичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ († 1785 г.) въ бракѣ съ Анной Яковлевной Протасовой († въ январѣ 1786 г.) имѣлъ двухъ дочерей: Марію (дѣвицу) и Ирину (род. 21-го марта 1755 года, † 3-го августа 1786 г.) — за полковникомъ княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Хилковымъ, да двухъ сыновей: бездѣтнаго Александра Васильевича и камергера Варѳоломея Васильевича (род. 1754 г., † 1838 г.), отъ брака съ графинею Анной Петровной Протасовой имѣвшаго сына Дмитрія (род. 1799 года).

Графъ Андрей Ивановичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1721 г., † 30-го іюня 1806 года) въ бракѣ съ княжною Александрою Ивановною Щетининой (род. 2-го февраля 1811 г.) имѣлъ шесть сыновей, графовъ: Ивана, Петра, Василія, Ѳедора, Илью и Андрея Андреевичей и четырехъ дочерей, графинь: Анну Андреевну — за сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Бахметевымъ; Александру Андреевну — бывшую за Сергѣемъ Александровичемъ Гурьевымъ и Перфильевымъ; Марью Андреевну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Арсеньевымъ, и Елизавету Андреевну — за Александромъ Ѳедоровичемъ Боборыкинымъ. Братья ихъ были: генералъ-маіоръ Иванъ Андреевичъ отъ брака съ Анною Ѳедоровною Майковой (род. 1771 г., † 4-го іюня 1834 г.) имѣлъ двухъ дочерей; одну — за Хлюстинымъ, другую, Марью Ивановну (род. 1779 г., † 1803 г.), за Степаномъ Авраамовичемъ Лопухинымъ, да *трехъ* сыновей: 1) полковника Ѳедора Ивановича (род. 1784 г., † 24-го декабря 1846 г.), отъ брака съ Евдокіею Максимовной (Яковлевой?) имѣвшаго двухъ дочерей: за Василіемъ Степановичемъ Перфильевымъ и дѣвицу Сарру (род. 1821 года, † 23-го апрѣля 1838 г.); 2) полковника Петра Ивановича, отъ брака съ Анной Дмитріевной Ергамыковой имѣвшаго дочь Александру — за барономъ Дельвигомъ и сына Валеріана, женатаго на графинѣ же Толстой, и 3) Януарія Ивановича, въ бракѣ съ Ляпуновой имѣвшаго сына Дмитрія.

Третій сынъ графа Андрея Ивановича дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Андреевичъ, отъ брака съ дѣвицею Барботъ-де-Морни оставилъ четырехъ сыновей: Александра Петровича, бездѣтнаго хотя и женатаго на Ритовой, бездѣтнаго же Владиміра Петровича, Константина Петровича, отъ брака съ Анною Алексѣевной Перовской имѣвшаго сына Алексѣя Константиновича, извѣстнаго поэта и писателя (род. 24-го августа 1817 г., † 28-го сентября 1875 г.); Ѳедора Петровича, вице-президента императорской академіи художествъ, извѣстнѣйшаго медальера (род. 10-го февраля 1783 г., † въ апрѣлѣ 1873 г.), отъ двухъ браковъ (съ Анной Ивановной Дудиной и Настасьей Иван. Ивановой) оставившаго дочерей: Елизавету (род. 1811 г.), Марію (род. 1817 г.) — въ бракѣ съ Павломъ П. Каменскимъ, имѣющую потомство, извѣстную какъ писательница; Екатерину Ѳедоровну, художницу-пейзажистку, жену профессора окулистики Юнге. У графа Ѳедора Петровича была сестра графиня Надежда Петровна (род. 1784 г., † . . . .).

Третій сынъ графа Андрея Ивановича былъ графъ Василій Андреевичъ (род. 1824 г.). Онъ отъ брака съ Екатериною Яковлевной Трегубовой († 1831 г.) оставилъ безпотомныхъ сыновей: Андрея, Якова и Александра Васильевичей и старшаго — графа Сергѣя, Васильевича, въ бракѣ съ Шеншиной имѣвшаго пять сыновей, графовъ: Николая Сергѣевича, женатаго на Левашовой, Василія Сергѣевича, женатаго на Соковниной, Андрея Сергѣевича, Владиміра Сергѣевича и Виктора Сергѣевича.

Четвертый сынъ графа Андрея Ивановича былъ сенаторъ графъ Ѳедоръ Андреевичъ (род. 16-го декабря 1758 г., † 11-го апрѣля 1849 г.), извѣстный московскій библіографъ и собиратель старопечатныхъ книгъ и рукописей, знаменитое собраніе которыхъ составляетъ самое цѣнное пріобрѣтеніе императорской публичной библіотеки. Графъ Ѳедоръ Андреевичъ былъ женатъ на Степанидѣ Алексѣевнѣ Дурасовой († 1821 г.) и оставилъ одну дочь графиню Аграфену Ѳедоровну, бывшую за начальникомъ древней столицы графомъ, Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ.

Слѣдующій за знаменитымъ собирателемъ и библіографомъ братъ его былъ тайный совѣтникъ Илья Андреевичъ († 1820 г.) отъ брака съ княжной Пелагеею Николаевною Горчаковой (род. 1762 г., † 1838 г.) оставившій двухъ сыновей и двухъ дочерей: одну — за графомъ Остенъ-Сакеномъ, другую — за Ергольскимъ; братья ихъ были: младшій (бездѣтный) — графъ Илья Ильичъ и старшій, подполковникъ Николай Ильичъ, въ бракѣ съ княжною Маріею Николаевною Волконскою оставившій четырехъ сыновей, графовъ: Николая, Сергѣя, Дмитрія и Льва Николаевича, знаменитаго нашего писателя, имѣющаго потомство.

Послѣдній изъ сыновей графа Андрея Ивановича былъ полковникъ графъ Андрей Андреевичъ († 1844 г.), въ бракѣ съ Барановой оставившій дѣтей (графовъ и графинь): Александру Андреевну, Елизавету Андреевну, Василія Андреевича, Илью Андреевича и Льва Андреевича; потомство ихъ, какъ и все неуказанное нами о другихъ, намъ неизвѣстно, или неточно извѣстно, что не даетъ права высказывать при собственномъ сомнѣніи въ точности.

Третій сынъ графа Ивана Петровича статскій совѣтникъ Борисъ Ивановичъ (род. 6-го апрѣля 1723 г., † 14-го декабря 1786 г.) отъ двухъ браковъ (съ Маріею Сергѣевной Борщовой и княжной Екатериной Петровной Гагариной (род. 15-го ноября 1746 г., † 2-го іюля 1810 года) оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей: Вѣру Борисовну — за Травинымъ, и Марью Борисовну — за Битяговскимъ.

Братья ихъ были: бездѣтный Василій Борисовичъ и, оставившіе потомство, Дмитрій и Петръ Борисовичи. Генералъ-маіоръ Дмитрій Борисовичъ (род. 1763 года, † 1844 года) въ бракѣ съ Елизаветою Андреевной Закревской оставилъ сыновей, графовъ: Сергѣя, женатаго на Толстой, Николая, женатаго на А. П. Олсуфьевой, Александра, женатаго на Бодиско и Дудиной, и Модеста Дмитріевича (бездѣтнаго). У Сергѣя Васильевича былъ сынъ Николай Сергѣевичъ, у Николая Васильевича сынъ Николай Николаевичъ и у Александра Васильевича — Петръ Александровичъ, о потомствѣ которыхъ узнать намъ не удалось.

У графа Петра Борисовича (род. 1767 г., † 13-го марта 1829 г.) въ бракѣ съ Маріей Михайловной Мусиной-Пушкиной былъ сынъ Николай Петровичъ (род. 1797 года), отъ брака съ Анной Павловной Алѣевой имѣвшій потомство.

Четвертый сынъ графа Ивана Петровича былъ графъ Ѳедоръ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, женатый на Евдокіи Михайловнѣ (вдовѣ Хрущовой) урожд. княжнѣ Волконской. Отъ этой четы родились три сына, графы: Степанъ Ѳедоровичъ бригадиръ († 1809 г.), Николай Ѳедоровичъ премьеръ-маіоръ († 1819 г.) и бездѣтный Андрей Ѳедоровичъ.

У графа Степана Ѳедоровича въ бракѣ съ княжною Александрою Николаевною Щербатовой (род. 29-го марта 1756 г., † 5-го августа 1820 г.) было *девять* сыновей, графы: Степанъ, Владиміръ, Ѳедоръ, Михаилъ, Але-

ксандръ, Николай, Всеволодъ, Андрей и Петръ Степановичи. Изъ нихъ не оставили потомства графы: Степанъ Степановичъ, статскій совѣтникъ Ѳедоръ Степановичъ († 9-го марта 1813 г.), Михаилъ Степановичъ и Всеволодъ Степановичъ.

У графа Владиміра Степановича отъ брака съ Прасковьею Николаевной Сумароковой былъ сынъ Михаилъ Владиміровичъ. У графа Александра Степановича, въ бракѣ съ Марьей Ивановной Головиной, было двѣ дочери: одна — за Александромъ Ивановичемъ Кавелинымъ, другая — за Алекс. Яковл. Потемкинымъ и два сына: графъ Александръ Александровичъ, женатый на Маріи Евграфовнѣ Кикиной и графъ Дмитрій Александровичъ. У графа Николая Степановича въ бракѣ со Спиридовой были сыновья, графы: Константинъ Николаевичъ, женатый на Шепшиной, Юрій Николаевичъ, Николай Николаевичъ, Алексѣй Николаевичъ и Александръ Николаевичъ, женатый на Устиновой. У графа Андрея Степановича было два сына: младшій — графъ Всеволодъ Андреевичъ и старшій — графъ Дмитрій Андреевичъ, (30-го мая 1882 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ св. синода, отъ брака съ Софьею Дмитріевною урожденной Бибиковой имѣющій потомство.

У камергера же графа Петра Степановича въ бракѣ съ Елизаветою Васильевной Ильиной извѣстны намъ: дочь графиня Прасковья Петровна — бывшая за княземъ Григоріемъ Николаевичемъ Вяземскимъ, и ея братья — графы: Василій Петровичъ, Николай Петровичъ, Александръ Петровичъ и Павелъ Петровичъ.

У премьеръ-маіора графа Николая Ѳедоровича († 1819 г.) отъ брака съ княжною Натальей Андреевной Львовой были три сына, графы: Александръ Николаевичъ, Иванъ Николаевичъ и Дмитрій Николаевичъ, бывшій еще директоромъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

Графъ Петръ Ивановичъ, послѣдній сынъ графа Ивана Петровича (род. 9-го іюля 1726 г., † 30 го ноября 1789 г.) въ бракѣ съ Марьей Дмитріевной Сабуровой (род. 13-го мая 1733 г., † 10-го марта 1787 г.) имѣлъ двухъ сыновей, Николая и Ивана Петровичей, и трехъ дочерей, графинь: Надежду Петровну (род. 1761 года, † 1826 г.), Александру Петровну (род. 1765 г., † 1826 г.) и Екатерину Петровну († 1818 г.). Графъ Николай Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1765 г., † 28-го августа 1822 г.), не имѣлъ потомства, а графъ Иванъ (второй) Петровичъ, секундъ-маіоръ (род. 1760 г., † 15-го ноября 1823 г.), въ бракѣ съ Ольгою Трофимовной Лялиной оставилъ дѣтей (графовъ и графинь): Петра Ивановича († 1831 г.), женатаго на Александрѣ Петровнѣ Макаровой, и Андрея Ивановича, женатаго на Велецкой; Марью Ивановну — за Михаиломъ Николаевичемъ Макаровымъ; Прасковью Ивановну — за Товаровымъ; Аграфену Ивановну, Наталью Ивановну и Елизавету Ивановну. У графа Петра Ивановича были два сына Николай и Иванъ, а у Андрея Ивановича — Иванъ и Василій Андреевичи. Второй сынъ перваго графа — Петръ Петровичъ оставилъ потомство, составляющее младшую графскую линію рода.

У графа Петра Ивановича была дочь Настасья Петровна — за генералъ-аншефомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Салтыковымъ, и два сына, графы: конной гвардіи маіоръ Александръ Петровичъ (род. 30-го августа 1719 года, † 10-го января 1792 г.) и Иванъ Петровичъ, женатый на Хрущовой. Съ младшаго, имѣвшаго менѣе обширное потомство, мы и начнемъ, чтобы кончить болѣе сложнымъ потомствомъ старшаго его брата.

У графа Ивана Петровича была дочь графиня Екатерина Ивановна замужемъ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Александровичемъ Воейковымъ и сынъ, графъ Николай Ивановичъ, въ бракѣ съ г-жею Воронецъ имѣвшій сына — графа Константина Николаевича, женатаго на одной изъ княженъ Оболенскихъ. Отъ этого союза родились два сына — графы Егоръ и Николай Константиновичи, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Графъ Александръ Петровичъ въ бракѣ съ Евдокіею Львовной Измайловой (р. 25-го марта 1731 г. † 19-го мая 1794 г.) имѣлъ трехъ сыновей — графовъ, Дмитрія, Николая и Петра Александровичей да четырехъ дочерей графинь: Анну Александровну (р. 1758 г. † 1810 г.), Наталью Александровну (р. 1759 г. † 1837 г.), Настасью Александровну (р. 1760 г., † 1806 г.) и Екатерину Александровну (р. 24-го ноября 1768 г., † 24-го декабря 1839 г.) въ бракѣ за оберъ-егермейстеромъ Василіемъ Александровичемъ Пашковымъ (р. 1762 г., † 1834 г.)

Первый сынъ графа Александра Петровича былъ графъ Дмитрій Александровичъ, тайный совѣтникъ, (р. 1754 г. † 18 ? г.), въ бракѣ съ княжною Екатериною Александровною Вяземскою оставившій пять сыновей и шесть дочерей графинь: Александру Дмитріевну (р. 20-го октября 1788 г., † 22-го августа 1847 г.) за генераломъ-отъ-кавалеріи Мих. Ѳедор. Владекъ и Евдокію Дмитріевну († 1856 г.) за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ал. Петровичемъ Лачиновымъ; Наталью и Анну Дмитріевну, дѣвицъ; Елизавету — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гольшекомъ и Екатерину Дмитріевну за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голубцовымъ. Братья ихъ были графы: Александръ Дмитріевичъ (род. 1794 г., † 1856 г.), Николай Дмитріевичъ (род. 1796 г.), женатый на Безобразовой; тайный совѣтникъ Павелъ Дмитріевичъ († 1797 г.), женатый на баронессѣ Софьѣ Егоровнѣ Аретинъ; Михаилъ Дмитріевичъ (род. 1800 г.), женатый на Екатеринѣ Михайловнѣ Комбурлей, и Константинъ Дмитріевичъ (род. 1806 г.).

Потомство намъ извѣстно отъ графовъ: а) Николая Дмитріевича — графы: Николай Николаевичъ (род. 1834 года), Дмитрій Николаевичъ (род. 1837 г.); отъ Павла Дмитріевича три сына — графы: Дмитрій Павловичъ (род. 1843 г.), Михаилъ Павловичъ (род. 1845 г.) и Александръ Павловичъ (род. 1849 г.) и отъ Михаила Дмитріевича сынъ Михаилъ Михайловичъ (род. 1836 г.).

Второй сынъ графа Александра Петровича былъ оберъ-гофмаршалъ, графъ Николай Александровичъ (род. 1761 г., † 1816 г.), отъ брака съ княжною Анной Ивановной Барятинской оставившій дочь графиню Екатерину Николаевну — за княземъ Константиномъ Ксаверьевичемъ Любомирскимъ и двухъ сыновей: шталмейстера (род. 1795 г.) графа Александра Николаевича, женатаго на княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ Щербатовой, урожденной княжнѣ Хилковой, и графа Эммануила Николаевича (род. 1802 г., † 1825 г.). Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Третій сынъ графа Александра Петровича былъ генералъ-отъ-инфантеріи, кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ, графъ Петръ Александровичъ (род. 1769 г., † 28-го сентября 1844 г.), отъ брака съ княжною Маріей Алексѣевной Голицыной (род. 1772 г. † 24-го декабря 1826 г.) оставившій пять сыновей и четырехъ дочерей графинь: Евдокію Петровну — за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Александромъ Дмитріевичемъ Гурьевымъ; Софью Петровну — за генералъ-маіоромъ графомъ Владиміромъ Степановичемъ Апраксинымъ; Анну Петровну — за гофмейстеромъ въ Москвѣ Алексѣемъ Николаевичемъ Бахметевымъ, прославившимся благотворительностью, и Александру Петровну — за графомъ Александромъ Николаевичемъ

Мордвиновымъ, извѣстнымъ художникомъ въ живописи пейзажей. Братья ихъ были — графы: Алексѣй Петровичъ (род. 1798 г.); Александръ Петровичъ, бывшій оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода (род. 1791 г. † 186... г.), женатый на княжнѣ Аннѣ Егоровнѣ Грузинской; калужскій губернаторъ Егоръ Петровичъ (род. 1803 г.), женатый на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Трубецкой; Владиміръ Петровичъ (род. 1805 г.), женатый на графинѣ Софьѣ Васильевнѣ Орловой-Денисовой; и Иванъ Петровичъ (род. 1811 г.) женатый на графинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Строгановой († въ февралѣ 1852 года).

Намъ извѣстно только, что у графа Егора Петровича была дочь графиня Марья Егоровна; а у графа Ивана Петровича были дочь и сынъ графъ Петръ Ивановичъ (род. 1846 г.).

Графы и дворяне Уваровы.

(родъ существующій.)

Родовой гербъ Уваровыхъ помѣщенъ подъ № 33 въ V части „Общаго Россійскаго Гербовника“. Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части; изъ нихъ въ первой и четвертой частяхъ въ серебряномъ полѣ изображено по одному черному стропилу; во второй же и третьей частяхъ въ голубомъ полѣ повторяется тоже одно изображеніе: выходящая изъ облака рука въ латахъ съ мечемъ. Въ среднемъ маломъ щиткѣ, положенномъ сверхъ четырехъ отдѣленій, въ красномъ полѣ золотая звѣзда о шести лучахъ; подъ нею серпообразный полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ, и выше его — золотой же крестъ. Гербовый щитъ держатъ два орла. 1-го іюля 1846 года Сергѣй Семеновичъ Уваровъ возведенъ въ графское достоинство. Тогда гербъ рода его увѣнчался графскою короною (вмѣсто прежней дворянской). Сверхъ графской короны прибавленъ шлемъ съ дворянскою короною, изъ котораго возникаетъ государственный орелъ, имѣющій на груди щитокъ съ вензелевымъ именемъ императора Николая I. Девизъ: „православіе, самодержавіе, народность“.

У той вѣтви Уваровыхъ, на которую не могло распространиться дарованное Сергѣю Семеновичу графское достоинство, на гербѣ надъ щитомъ дворянская корона съ тремя страусовыми перьями.

Мы указали, говоря о дворянахъ Давыдовыхъ, общность рода ихъ съ Уваровыми, отъ одного предка мурзы Минчака. Уваръ, Иванъ Семеновичъ, родоначальникъ Уваровыхъ, имѣлъ сына Сергѣя, внуковъ Матвѣя и Василія и правнука Дмитрія Васильевича *Истому*, отца четырехъ сыновей: Владиміра, Ивана, Евгенія и Дмитрія-Дементія Дмитріевичей.

У Владиміра Дмитріевича были сыновья: Ермолай, бездѣтный, Ѳедоръ (двор. моск. 1627 — 9 г.), воевода въ Тетюшахъ (1602 г.) и на Мангазеѣ, да Павелъ, отецъ Григорія и Епифана Павловичей, служившихъ уже въ 1616 году. У Епифана Павловича былъ сынъ Степанъ, (млад.) дворянинъ московскій (1677—8 г.), имѣвшій сына Григорія Степановича, стольника (1686 г.). Григорій Павловичъ, старшій сынъ Павла Владиміровича, имѣлъ двухъ сыновей: Михаиловъ Большаго и Меньшаго, дворянъ московскихъ въ 1670-хъ годахъ.

У Ермолая Владиміровича былъ сынъ Григорій; отъ него внуки: Иванъ и Ѳедоръ Григорьевичи и правнуки — Иванъ и Петръ Ивановичи, да Алексѣй и Иванъ Ѳедоровичи. У котораго изъ этихъ Ивановъ былъ сынъ Илья — точно родословіе, представляемое разными вѣтвями, не даетъ права вѣрнаго заключенія; но у этого Ильи были дѣти: Ѳедоръ и Петръ. Былъ ли Ѳедоръ Ильичъ отцомъ Семена и Василія Ѳедоровичей — тоже нельзя вывести прямаго заключенія по дѣламъ архива департамента герольдіи. А что касается Петра Ильича, то у него несомнѣнно былъ сынъ, извѣстный генералъ Ѳедоръ Петровичъ, который (равно и братъ его Дмитрій Петровичъ) Семена Петровича считалъ близкимъ родственникомъ своимъ.

Семенъ Ѳедоровичъ Уваровъ (въ службѣ съ 1761 — 1771 г. провіантскій полковникъ) † лѣтъ сорока-пяти отъ роду въ 1788 г., оставивъ вдовою вторую жену свою (съ 1785 г.) Дарью Ивановну Головину съ двумя сыновьями: Сергѣемъ (род. 25-го августа 1786 г., † 4-го сентября 1855 г.), возведеннымъ въ графское достоинство 1-го іюля 1846 г., и генералъ-маіоромъ Ѳедоромъ (род. 1787 г., † 1845 г.). Отъ первой жены имѣлъ Семенъ Ѳедоровичъ сыновей: Андрея, Василія и Ивана Семеновичей, ходатайствовавшихъ о причисленіи ихъ къ дворянамъ Тамбовской губерніи. Они были (въ 1815 г.): Андрей и Василій поручики и Иванъ — губернскій секретарь. Карьеру составилъ себѣ, благодаря прекрасному образованію за-границей и связямъ по матери, Сергѣй Семеновичъ, сдѣлавшійся зятемъ 2-го министра народнаго просвѣщенія графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, женясь на дочери его Екатеринѣ Алексѣевнѣ († 14-го іюля 1849 г.) и сдѣлавшись членомъ и президентомъ императорской академіи наукъ, попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, а потомъ (съ 1833 г. по 1848 г.) и министромъ народнаго просвѣщенія. У графа С. С. Уварова былъ сынъ и двѣ дочери: Александра Сергѣевна — за княземъ Павломъ Александровичемъ Урусовымъ и Наталья Сергѣевна († 1845 г.) — за Иваномъ Петровичемъ Балабинымъ. Сынъ министра народнаго просвѣщенія графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (род. 28-го февраля 1824 года, † 29-го декабря 1884 г.) — извѣстнѣйшій археологъ, учредитель археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, предсѣдатель московскаго археологическаго общества. Отъ брака съ княжною Екатериною Сергѣевной Щербатовой, у графа Алексѣя Сергѣевича Уварова существуетъ потомство въ лицѣ сыновей, а дочь ихъ Екатерина умерла 7-го октября 1863 г., проживъ меньше мѣсяца.

Гербъ графовъ Уваровыхъ.

Графы Шереметевы.

(родъ существующій.)

Родъ Шереметевыхъ имѣетъ родоначальникомъ Андрея Ивановича Кобылу (см. I ч. стр. 8), т. е. одного прародителя съ Романовыми, Жеребцовыми, Кошкиными, Колычевыми, Хлуденевыми, Дурново, Ладыгиными, Коновницыными, Кокоревыми, Образцовыми, Неплюевыми, Бобарыкиными и Беззубцевыми. Вымершій родъ Беззубцевыхъ пошелъ, какъ извѣстно, отъ пятаго сына Андрея Ивановича Кобылы — Ѳедора Андреевича Кошки, третій сынъ котораго — Александръ Ѳедоровичъ прозывался *Беззубецъ*. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана-Константина, Якова-Юрія и Василія Ляцкаго. У Ивана Александровича былъ одинъ сынъ Иванъ Зубатый, а у Константина Александровича пять сыновей: Ѳедоръ, Андрей (шире-мѣть, ширь-имѣть, шереметь), Семенъ *Янанча*, Михаилъ и Александръ, прозваніемъ Совко. Андрей Константиновичъ, сынъ Константина Александровича, вѣроятно любившій просторно жить (?), получилъ прозваніе Шереметя или *ширь-имѣтя* (ширь-имѣть въ значеніи простора); отъ него собственно и пошла фамилія, очень обширная съ XVI вѣка, заявившая заслуги своихъ представителей на всѣхъ поприщахъ служенія отечеству. Имѣя въ виду нахожденіе въ печати обширной исторіи рода Шереметевыхъ, мы не намѣрены здѣсь входить въ препирательства съ уважаемымъ составителемъ ея (А. П. Барсуковымъ) и потому считаемъ возможнымъ покуда обозрѣть, и то слегка, одну графскую вѣтвь рода Шереметевыхъ, дворянскія вѣтви отлагая до собранія обстоятельныхъ и полныхъ свѣденій, въ случаѣ продолженія изданія.

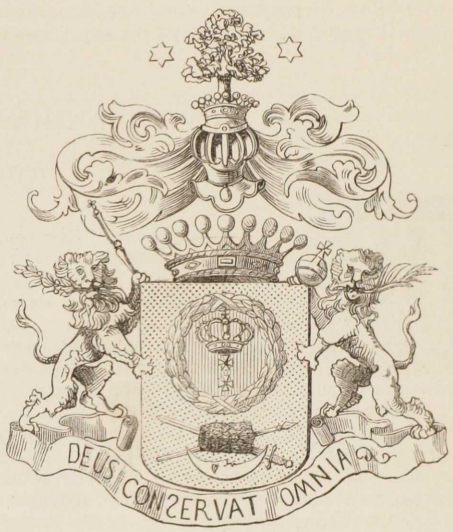
Родоначальникомъ графской вѣтви Шереметевыхъ былъ первый *русскій* фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, родившійся 25-го апрѣля 1652 г. и умершій 17-го февраля 1719 года — отъ Шереметя, слуги Ивана Третьяго, приходившійся въ шестомъ, а отъ Андрея Ивановича Кобылы — въ одиннадцатомъ колѣнѣ. Онъ былъ сынъ боярина Петра Большаго Васильевича отъ первой жены его Анны Ѳедоровны Волынской. Борисъ Петровичъ тринадцати лѣтъ пожалованъ царемъ Алексѣемъ въ комнатные стольники, состоя при особѣ этого государя десять лѣтъ, и, проведя при отцѣ время кампаніи 1675 г., опять воротился къ своему дворецкому посту, оставаясь на немъ и при царѣ Ѳедорѣ, хотя также являясь на ратномъ полѣ въ Малороссіи. Тридцати лѣтъ Борисъ Петровичъ возведенъ въ бояре при коронаціи двуцарственниковъ; въ 1686 г. ѣздилъ на съѣздъ съ польскими уполномоченными для заключенія вѣчнаго мира, подписываясь въ это время *боярином* и *намѣстникомъ вятскимъ*. Для ратификаціи вѣчнаго мира Шереметевъ посланъ къ королю польскому, а изъ Львова въ Вѣну, къ нѣмецкому императору Леопольду, гдѣ русскій посолъ настоялъ на врученіи его величеству вѣрющей граматы лично, а не черезъ посредство министра. По возвращеніи изъ Вѣны Борисъ Петровичъ Шереметевъ назначенъ начальникомъ войскъ по границѣ со степями, принадлежащими туркамъ, въ такъ называемой Бѣлогородской чертѣ и здѣсь находился постоянно до азовскаго похода, во время котораго, разъединяя турецкія силы, не давалъ врагамъ ховяйничать на Днѣпрѣ. Одновременно съ первою поѣздкою Петра I въ Европу Борисъ Петровичъ Шереметевъ получилъ порученіе ѣхать черезъ Краковъ въ Вѣну, Венецію, Римъ и на островъ Мальту. На пути же къ Мальтѣ, у Сициліи, готовилась сшибка мальтійскихъ рыцарей съ турецкимъ флотомъ, въ которой Шереметевъ хотѣлъ принять участіе. Дѣло впрочемъ не дошло до боя; тѣмъ не менѣе Борисъ Петровичъ былъ принятъ мальтійскими рыцарями съ почетомъ, вступилъ въ орденъ и на свое кавалерство получилъ дипломъ и командорскій крестъ (9-го мая 1698 г.). Принятіе въ рыцари состоялось по предложенію папы Иннокентія XII. Возвращаясь съ Мальты, Шереметевъ въ Бари поклонился мощамъ Николая Чудотворца, изъ Неаполя вторично былъ въ Римѣ, оттуда во Флоренціи имѣлъ аудіенцію у герцога и черезъ Венецію и Вѣну въ началѣ 1699 г. прибылъ въ Москву, ведя дневникъ своему путешествію, напечатанный впослѣдствіи внукомъ. Съ 1700 года началась сѣверная война и за первую побѣду, одержанную надъ шведами послѣ нарвскаго пораженія, Борисъ Петровичъ — единственный тогда не попавшій въ плѣнъ русскій воевода — произведенъ въ фельдмаршалы (6-го января 1702 г.). Шереметевъ въ этомъ году, начавшемся побѣдою, завоевалъ ключъ къ Невѣ — Шлиссельбургъ; въ 1703 году взяты имъ же: вся Нева, города Ямы и Копорье; въ 1704 г. — Нарва и Дерптъ; въ 1705 г. — Митава; въ 1706 г. усмиренъ бунтъ въ Астрахани, и за это по прибытіи къ войску царскому на Волынь — пожаловано фельдмаршалу графское достоинство, которое стратегъ заслужилъ усиленными трудами, дѣйствуя при вторженіи Карла XII въ наши предѣлы, кончившемся полтавскимъ разгромомъ. Уничтоживъ силы соперника на югѣ, Петръ послалъ Шереметева дѣйствовать въ Остзейскомъ краѣ, въ 1710 году окончательно покоренномъ нами. Въ 1711 году Шереметеву пришлось вести войско противъ турокъ. По заключеніи же прутскаго мира, при начатіи дѣйствій въ шведской Померанiи, Шереметевъ до 1715 г. оставался (по случаю сомнѣній на вѣрность держанія турками мирныхъ условій) главнокомандующимъ въ Малороссіи. Отъѣзжая туда, вдовецъ-фельдмаршалъ женился въ Москвѣ на вдовѣ дяди государя (Льва Кирилловича Нарышкина) — Аннѣ Петровнѣ Салтыковой, и отъ нея въ Малороссіи родился сынъ — графъ Петръ Борисовичъ, оказавшійся продолжателемъ и теперь потомства въ своей графской вѣтви. Въ 1716 году престарѣлый фельдмаршалъ вызванъ дѣйствовать противъ Данцига и шведовъ въ Померанiи и Мекленбургіи; да для предполагавшейся высадки изъ Даніи въ Швецію былъ съ царемъ въ Копенгагенѣ. Воротясь оттуда, фельдмаршалъ зимовалъ съ войскомъ въ Мекленбургіи и потомъ въ Польшѣ. Воротившись съ арміею, вмѣстѣ съ возвращеніемъ государя въ Россію, Шереметевъ получилъ отпускъ въ Москву, гдѣ долго скрывавшаяся водяная болѣзнь прекратила дни перваго графа Шереметева.

Онъ былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги — Евдокіи Алексѣевны Чириковой графъ Борисъ Петровичъ имѣлъ дочерей Софью и Анну, да одного сына Михаила Борисовича, генералъ-маіора (род. 1-го сентября 1672 г.), умершаго по возвращеніи изъ Турціи 23-го сентября 1714 г., вслѣдствіе тягостнаго житья въ Константинополѣ и дурнаго обращенія съ нимъ ту-

рокъ въ бытность его заложникомъ. Софья Борисовна Шереметева, старшая дочь фельдмаршала (годомъ старше брата), умерла 23-хъ лѣтъ въ супружествѣ за княземъ Семеномъ Никитичемъ Урусовымъ († 1694 г.), а младшая сестра ея Анна Борисовна (род. 1673 года, † 23-го января 1732 г.) — была за графомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Головинымъ. Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ отъ брака съ Евдокіей Григорьевной Нарышкиной (род. 1675 г., † 22-го января 1739 г.) оставилъ сына — графа Алексѣя Михайловича, полковника (род. 1694 г., † 1734 г. 40 лѣтъ), тоже отъ брака съ Маріей Андреевной Нарышкиной имѣвшаго потомство въ лицѣ трехъ сыновей графовъ: Сергѣя (род. 20-го сентября 1721 г., † 6-го января 1769 года), Ѳедора и Николая Алексѣевичей. У старшаго изъ нихъ, графа Сергѣя Алексѣевича (женатаго на Настасьѣ Степановнѣ Новосильцовой, урожденной княжнѣ Барятинской), было два сына, оставившіе потомство: графъ Михаилъ Сергѣевичъ (отъ брака съ Пелагеей Ивановной Чагиной) — графа Ѳедора Михайловича († 20-го ноября 1821 г., женатаго на Аннѣ Аполлоновнѣ Дашковой, † 1801 г.) и графъ Алексѣй Сергѣевичъ (отъ брака съ Надеждой Яковлевной Зубатовой, † 1816 г.) — сына, графа Николая Алексѣевича († 24-го мая 1847 г., женатаго на Екатеринѣ Ивановнѣ Яковлевой, † 1828 г.), да дочь графиню Анастасію Алексѣевну († 1823 г. въ супружествѣ за княземъ Александромъ Павловичемъ Долгоруковымъ).

Мы знаемъ только одну дочь графа Николая Алексѣевича — графиню Евгенію Николаевну, замужемъ за Теглевымъ; такъ что старшая графская вѣтвь Шереметевыхъ кажется намъ прекратившеюся. Потомство существуетъ и продолжается въ мужскомъ колѣнѣ отъ средняго сына графа-фельдмаршала — Петра Борисовича, тогда какъ младшій его сынъ, графъ Сергѣй Борисовичъ, гвардіи ротмистръ (род. 10-го октября 1715 года и ум. 30-го января 1768 г.), отъ брака съ княжной Ѳотиніей Яковлевной Лобановой-Ростовской (род. 1718 г., † 1777 г.) не оставилъ потомства. Три сестры ихъ отъ одной матери (Анны Петровны Салтыковой, род. 4-го сентября 1677 г., † 22-го іюля 1728 г.) были: графиня Наталья Борисовна, въ схимницахъ Нектарія (род, 17-го января 1714 г., † 3-го іюня 1771 г.) — за несчастнымъ любимцемъ императора Петра II — княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, казненнымъ Анною 1739 г.; 2) графиня Вѣра Борисовна (род. 4-го сентября 1716 г.) — была за тайнымъ совѣтникомъ Ѳедоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, и 3) графиня Екатерина Борисовна (род. 2-го ноября 1718 г.) — за полковникомъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Урусовымъ.

Графъ Петръ Борисовичъ, камергеръ принцессы Анны, оберъ-камергеръ Петра III и Екатерины II (род. 26-го февраля 1713 г., † 30-го ноября 1788 года) женился на первой по богатству невѣстѣ въ Россіи, дочери князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, — княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ (род. 11-го сентября 1711 гона, † 2-го октября 1767 г.). Этотъ бракъ не по страсти оказался счастливымъ однако же супружествомъ, плодомъ котораго былъ сынъ — графъ Николай Петровичъ (род. 28-го іюня 1751 г., † 2-го января 1809 г.), оберъ-камергеръ Павла I и Александра I, большой любитель искусства и филантропъ. Имя его вѣчно будетъ жить въ исторіи русской благотворительности — какъ основателя въ Москвѣ роскошнаго Шереметевскаго страннопріимнаго дома. Этотъ благодѣтель человѣчества женатъ былъ по любви (съ 1801 г.) на бывшей своей крестьянкѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Ковалевской (род. 1768 г., † 23-го февраля 1803 г.), подарившей супругу сына, тоже прославившагося благотвореніями — графа Дмитрія Николаевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера (род. 3-го января 1813 г., † 12-го сентября 1871 г. въ подмосковномъ селѣ своемъ Кусковѣ). Онъ былъ женатъ два раза. Въ первомъ бракѣ была за нимъ Анна Сергѣевна Шереметева, дочь Сергѣя Васильевича и Варвары Петровны, урожденной Алмазовой (род. 8-го мая 1811 г., † 11-го іюня 1849 года), оставившая втораго сына (а первый сынъ, графъ Николай Петровичъ род. 1839 г., умеръ въ 1843 году, раньше матери) — теперь старшаго представителя рода графовъ Шереметевыхъ — гофмейстера графа Сергѣя Дмитріевича (род. 14-го ноября 1844 г.), съ 1868 г. имѣющаго въ супружествѣ княжну Екатерину Павловну Вяземскую (род. 20-го сентября 1849 года). Чета эта имѣетъ потомство въ лицѣ сыновей, графовъ: Дмитрія Сергѣевича (род. 28-го мая 1869 г.) Павла Сергѣевича (род. 19-го марта 1871 г.) и Бориса Сергѣевича (род. 27-го апрѣля 1872 года).

Гербъ графовъ Шереметевыхъ.

Потерявъ первую супругу, покойный графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ вступилъ (1857 г.) во второй бракъ съ Александрой Григорьевной Мельниковой († въ декабрѣ 1874 г.), и она подарила супруга сыномъ же — графомъ Александромъ Дмитріевичемъ (род. 27-го февраля 1859 г.) и дочерью Екатериной, умершей въ годъ рожденія (1860 г.).

Въ заключеніе спѣшимъ оговориться, что, слѣдя за развитіемъ мужской вѣтви графскаго рода, мы не поименовали нѣсколькихъ дамскихъ персонъ — дочерей тѣхъ лицъ, мужское потомство которыхъ приведено нами. Такъ, между прочимъ, опущены нами и двѣ дочери графа Петра Борисовича — графини Анна и Варвара Петровны.

Первая изъ нихъ была фрейлиной Екатерины II и скончалась отъ оспы на 24-мъ году жизни (род. 18-го декабря 1744 г., † 17-го мая 1768 г.), будучи невѣстою графа Никиты Ивановича Панина, воспитателя великаго князя Павла Петровича, нанеся кончиною своею жениху-дипломату, страстно влюбленному въ нее, несмотря на неравенство лѣтъ ихъ, — или можетъ быть еще сильнѣе вслѣдствіе такого неравенства — неутѣшную скорбь и вѣчное чувство неизгладимой утраты. Сестра же этой жертвы оспы — которой, можетъ быть, благодаря потерѣ всѣми любимой особы, и положенъ предѣлъ распространенія въ Россіи со введеніемъ искусственнаго ея привитія

— Анны Петровны, повторимъ, младшая — графиня Варвара Петровна Шереметева (род. 2-го января 1759 года, † 27-го мая 1824 года) была супругою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (род. 1751 г., † 1818 года).

Опишемъ гербъ нами помѣщаемый и разнящійся отъ дворянскаго только прибавкою графскихъ аттрибутовъ.

Гербъ графовъ Шереметевыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ", часть II, № 10) представляетъ въ срединѣ золотаго щита — въ красномъ полѣ, окруженную лавровымъ вѣнкомъ золотую корону, а подъ нею — одинъ подъ другимъ — два серебряные равноконечные креста. Подъ лавровымъ вѣнкомъ, въ нижней части золотаго щита — положена горлатная старинная шапка (изъ мѣха съ горловой части лисицъ), служившая отличіемъ высшихъ чиновъ московской царской іерархіи. Ниже шапки — накрестъ положенные копье и мечъ обозначаютъ, что доблестные Шереметевы равно прославились какъ въ Думѣ Государевой, такъ и службою на ратномъ полѣ. А подъ этимъ оружіемъ — изображеніе полумѣсяца рогами вверхъ — должно приводить на память дѣйствія представителей фамиліи противъ турокъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, въ нашлемникѣ надъ которою изображенъ возникающій дубъ — какъ символъ служенія Перуну древнихъ обывателей южнаго балтійскаго поморья, откуда, по баснословному сказанію, выѣхалъ, будто-бы, на Русь, на службу, глава рода, къ которому принадлежитъ и фамилія Шереметевыхъ. По сторонамъ дуба въ нашлемникѣ показаны двѣ серебряныя звѣзды о шести лучахъ. Щитодержцы — два льва, „имѣющіе золотые лбы" — по „Гербовнику" — „а во рту лавровую и масличную вѣтви". У льва, стоящаго справа — въ лѣвой передней лапѣ скипетръ, а у стоящаго слѣва — въ правой передней лапѣ держава, для обозначенія, какъ гласитъ „Гербовникъ", „что предки Шереметевыхъ были въ Пруссіи владѣтелями". Наметъ на щитѣ золотой, съ подложкою краснымъ, и девизъ подъ щитомъ на протянутой лентѣ:

„Богъ сохраняетъ все!" (Deus conservat omnia).

Графы Шуваловы.

(родъ существующій.)

Происхожденіе фамиліи Шуваловыхъ не славится древностью рода: она выдвинулась изъ „мелкой дворянской стати" въ преобразовательную эпоху Петра Великаго, а затѣмъ вознесена была на верхъ почестей, богатствъ и всевозможныхъ отличій однимъ изъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ богатъ петербургскій періодъ русской исторіи.

По сохранившимся рядными записямъ и актамъ видно, что во второй половинѣ XVI столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ былъ помѣщикъ Дмитрій Шуваловъ. И вотъ отъ него-то тянется не маньше пяти поколѣній этой фамиліи до дней Петра I, причемъ первоначальные представители этого рода постоянно являются въ средѣ

Гербъ графовъ Шуваловыхъ.

дворянъ-землевладѣльцевъ Костромской области. Какъ и всѣ дворяне, они зачастую являются на службѣ царской: такъ одного изъ нихъ — Андрея Семеновича мы встрѣчаемъ подъ стѣнами Смоленска, другаго — Михаила Ивановича — въ бояхъ съ крымскими разбойниками; старшій братъ Михаила — Максимъ — убитъ въ одной изъ такихъ схватокъ, именно: въ злополучномъ для россіянъ походѣ 1687 года. Все это впрочемъ были обыкновенные служилые люди, масса которыхъ составляла оплотъ и силу тогдашней Руси. Но вотъ въ лицѣ одного изъ сыновей Максима — Ивана Максимовича Шуваловы начинаютъ мало-по-малу выходить изъ безвѣстности. Этотъ Иванъ Максимовичъ былъ при Петрѣ Великомъ полковникомъ и комендантомъ въ Выборгѣ, а при Петрѣ II — былъ генералъ-маіоромъ и имѣлъ александровскую ленту. Сыновья его Александръ и Петръ состояли въ числѣ молодыхъ дворянъ при дворѣ цесаревны Елизаветы Петровнѣ и въ рѣшительную для нея ночь на 25-е ноября 1741 года явились въ числѣ усерднѣйшихъ и преданныхъ ея сторонниковъ. Достигнувъ цѣли, взойдя на престолъ, дочь Петра Великаго самою щедрою рукою осыпала своихъ партизановъ милостями; между прочими 5-го сентября 1746 года оба Шуваловы были возведены въ графское Россійской имперіи достоинство. При этомъ Александръ Ивановичъ въ царствованіе Елизаветы же достигаетъ сана генералъ-фельдмаршала и въ теченіе многихъ лѣтъ является главою страшной тайной канцеляріи, а братъ его Петръ, человѣкъ значительно его способнѣйшій и съ обширными свѣденіями, служитъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, наконецъ фельдмаршаломъ. Но наиболѣе громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностью въ новѣйшей отечественной исторіи пользуется двоюродный братъ двухъ первыхъ — Иванъ Ивановичъ — основатель и кураторъ московскаго университета † въ 1797 году. Сыновья, внуки и правнуки двухъ первыхъ Шуваловыхъ (послѣдній не былъ женатъ) постоянно являются на высшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, и многіе изъ нихъ состоятъ въ числѣ приближеннѣйшихъ ко двору лицъ. Такъ графъ Андрей Петровичъ род. 1744 г., † 1789 году въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера св. Андрея и св. Владиміра 1-й степени; сыновья его Петръ и Павелъ были генералъ-адъютантами: первый императора Павла, второй — Александра I. Затѣмъ въ минувшее царствованіе представителями фамиліи были: президентъ придворной конторы оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ св. Андрея Первозваннаго графъ Андрей Петровичъ, женатый на княгинѣ Өеклѣ Игнатьевнѣ Зубовой, урожденной Ва-

лентиновичъ; сынъ его — главный начальникъ III-го отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Андреевичъ; начальникъ штаба петербургскаго военнаго округа, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Павелъ Андреевичъ, женатый на княжнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской; членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ тайн. совѣтн. Петръ Григорьевичъ Шуваловъ († въ 1882 г. на 55 г. отъ роду), женатый на княжнѣ М. С. Гагариной; графы: Андрей Павловичъ (р. 1816 г., женатый на гр. Софьѣ Мих. Воронцовой) и Петръ Павловичъ Шуваловъ р. 1819 г.

Помѣщаемый нами гербъ фамиліи графовъ Шуваловыхъ представляетъ щитъ, разсѣченный на двѣ неравныя части; отъ головы (въ меньшей) — въ черномъ полѣ три серебряныя звѣзды и золотое стропило съ тремя гранатами — напоминаніе подвига восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, что объясняется и словами девиза: „за вѣрность и ревность“. Въ нижней (большей) части гербоваго щита — въ красномъ полѣ единорогъ. Щитодержцы: единорогъ и грифъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною; въ пашлемникѣ — три шлема: подъ среднимъ — возникающій государственный орелъ надъ графскою короною и подъ крайнимъ правымъ — лейбъ-кампанская шапка съ поднятыми надъ нею распростертыми крыльями, въ каждомъ изъ которыхъ по три звѣзды.

Графы Эссены.

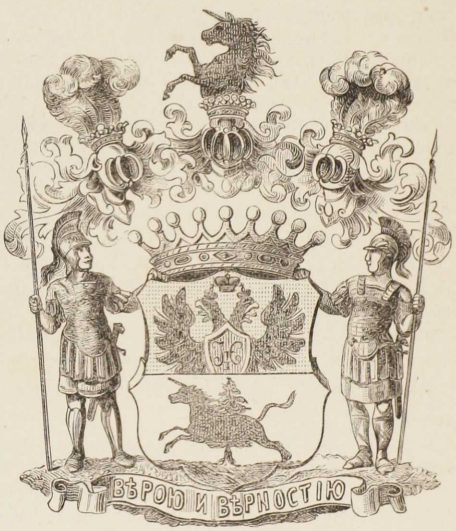
(родъ существующій.)

Происхожденіе этого рода ведется изъ голландской провинціи Гельдернъ и изъ Вестфаліи, откуда предки *Эссеновъ*, *Дингельнъ* (Düngeln) и *Эккельнъ* (Eckeln) въ XVI вѣкѣ переселились въ Балтійскій край, получивъ и пріобрѣтя имѣнія дворянскія въ Курляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ. Въ шведской службѣ Эссены получили графское достоинство. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка представители рода Эссенъ жили еще въ Бранденбургѣ, а въ концѣ того вѣка считались въ числѣ дворянскихъ фамилій западной Пруссіи и Помераніи. Одинъ изъ этой вѣтви въ чинѣ маіора прусской службы былъ комендантомъ въ Мемелѣ 1815 года и умеръ въ 1818 году.

Послѣднимъ представителемъ лифляндской вѣтви Эссеновъ былъ графъ Петръ Христіановичъ Эссенъ, русской службы генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ россійскихъ и прусскихъ орденовъ чернаго и краснаго орла I класса. Онъ родился въ Лифляндіи въ 1772 году, при Павлѣ I (1798 года) былъ уже генералъ-маіоромъ, лично извѣстнымъ государю съ хорошей стороны. За отличія въ походѣ въ Италію и Швейцарію (1799 г.) Эссенъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (1800 г.) и назначенъ выборгскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ войскъ въ Финляндіи.

Какъ начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи, онъ отличился съ нею въ бою при Прейсишъ-Эйлау, а затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Кутузова въ турецкую войну (1808—1812 гг.). Во время отечественной войны онъ начальствовалъ корпусомъ и въ 1817 году назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Оренбургъ. Въ 1819 году произведенъ въ полные генералы; съ 1830 по 1842 г. былъ военнымъ губернаторомъ с.-петербургскимъ и, неся этотъ санъ, возведенъ въ графское достоинство (въ 1833 году). Въ 1828 году единственный сынъ его въ чинѣ полковника умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Варнѣ, почему Высочайше разрѣшено зятю графа Петра Христіановича Эссена — Штенбокъ-Фермору называться графомъ Эссенъ-Штенбокъ-Ферморъ.

Старинный гербъ Эссеновъ прусскихъ, или, лучше сказать, шведскихъ, по диплому, данному 26-го марта (нов. ст.) 1706 года, представляетъ щитъ, разсѣченный вдоль: справа — въ золотомъ полѣ красный единорогъ, а слѣва — въ серебряномъ полѣ на тройномъ зеленомъ холмѣ виноградная лоза. Приводимый нами графскій гербъ Эссена представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально. Отъ главы — въ золотомъ полѣ возникающій государственный орелъ съ тремя коронами, имѣющій на груди въ щиткѣ вензелевое имя императора Николая I. Въ нижней же половинѣ гербоваго щита — въ серебряномъ полѣ единорогъ, бѣгущій влѣво и за нимъ дерево. Щитъ увѣнчанъ графскою короною и подъ нею три шлема, въ пашлемникахъ имѣющіе: съ боковъ по три страусовыхъ пера, а въ срединѣ — возникающій единорогъ. Наметъ: направо — красный съ золотомъ, налѣво — лазуревый съ серебромъ. Щитодержцы — воины съ копьями, въ шишакахъ. Девизъ: „Вѣрою и вѣрностью“.

Гербъ графовъ Эссенъ.

Иностранные графы въ Россіи.

По существующему порядку вещей фамиліи русскихъ графовъ, жалованныхъ монархами нашими, въ „Гербовникѣ“ ставятся впереди другихъ фамилій, прежде дворянскихъ, въ первомъ отдѣленіи; иностранныя же титулованныя фамиліи — вмѣстѣ съ дворянскими нетитулованными, хотя и испрошено ими разрѣшеніе о внесеніи ихъ фамиліи въ „Гербовникъ“ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе на пользованіе въ Россіи иностранными титулами. Такихъ фамилій въ настоящее время довольно много, и мы намѣрены ихъ перечислить по категоріямъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Такъ напримѣръ есть графскіе роды: бывшаго царства польскаго, великаго княжества Финляндскаго, хотя и жалованные монархами нашими, но для возведенія въ графы Россійской имперіи получающіе особую санкцію въ видѣ высочайшаго указа по каждому подобному случаю.

Поэтому мы графовъ великаго княжества Финляндскаго перечислимъ отдѣльно, польскихъ — тоже отдѣльно, какъ и графовъ Священной Римской имперіи и другихъ иностранныхъ государствъ.

Великаго княжества Финляндскаго графскихъ родовъ немного. Вотъ ихъ *фамиліи*: де-Геєръ (возведенъ 12-го іюля 1809 года), Армфельдъ и Штейнгейль (6-го сентября 1812 г.), Аминовы (12-го декабря 1819 г.), Сухтеленъ (21-го января 1822 г.), Маннергеймъ (23-го декабря 1823 г.), Ребиндеръ (22-го августа 1826 г.), Закревскій (14-го августа 1830 года) и Бергъ (26-го августа 1856 года).

Графы польскіе (фамиліи въ алфавитномъ порядкѣ): Алопеусъ (1820 г.), Вѣлинскій (1825 г.), Валевскій (1832 г.), Гауке ($\frac{27\text{-го ноября}}{9\text{-го декабря}}$ 1830 г.), Грабовскій (1836 года), Гутаковскій (1823 г.), Замойскій (1831 г.), Крейцъ (29-го іюля 1839 г.), Ожаровскій, О'Руркъ (24-го ноября 1848 г.), Платеръ (10-го іюля 1803 г.), Потоцкіе ($\frac{15\text{-го}}{27\text{-го}}$ мая 1821 г.), Ржевускіе (18-го ноября 1856 г.), Скарбекъ ($\frac{26\text{ го апрѣля}}{8\text{-го мая}}$ 1821 г.), Соболевскіе и Стадницкіе ($\frac{26\text{-го января}}{7\text{-го февраля}}$ 1819 года).

Графы Римской имперіи (въ алфавитномъ порядкѣ): Александровичъ (9-го октября 1800 г.), Анквицъ (1778 г., графъ королевства Галицкаго), Бобровскіе (29-го іюля 1808 г.), Борхъ (28-го марта 1783 г.), Вільгорскіе (27-го февраля 1787 г.), Водзицкіе (20-го марта 1799 г., королевства Галицкаго), Волкенштейнъ (24-го октября 1630 г.), Гейденъ (1790 г.), Головины (16-го ноября 1701 г.), Дунины-Борковскіе (1818 г., королевства Галицкаго), Дунтены (24-го января 1787 года), Езерскіе (1800 г.), Замойскіе (1780 г.), Зубовы (1793 года; 7-го февраля 1796 года князь), Игельштромъ ($\frac{18\text{-го}}{29\text{-го}}$ іюня 1792 г.), Илинскіе (2-го іюня 1779 года, королевства Галицкаго), Карницкіе (1845 г.), Кейзерлингъ (4-го февраля 1741 г.), Кицинскіе (23-го мая 1806 г.), Комаровскіе (1803 г.), Коскуль ($\frac{15\text{-го}}{27\text{-го}}$ августа 1803 г.), Красинскіе (1-го іюля 1831 г.), Круковецкіе (1794 г., королевства Галицкаго), Ледуховскіе (1800 г., королевства Галицкаго), Лоси (1789 г.), Любецкіе (1783 года, королевства Галицкаго), Малаховскіе (1804 г.), Мантейфель (27-го апрѣля 1759 г.), Матюшкины (16-го ноября 1762 г.), Медемъ ($\frac{5\text{ го}}{16\text{-го}}$ ноября 1779 г.), Меллинъ (6-го августа 1696 г.), Менгденъ (1774 г. и 1779 г.), Мнишекъ (1783 года, королевства Галицкаго), Морковъ ($\frac{2\text{ го}}{13\text{-го}}$ іюня 1796 г.), Мостовскіе (1781 г., королевства Галицкаго), Нессельроде (4-го сентября 1705 г.), Ностицъ (1673 г. и 1692 г.), Оссолинскіе (18-го іюля 1633 г.), Полетило (1810 г.), Потоцкіе (Францемъ I королев. галицк.), Ребиндеръ (1787 г.), Роникеръ (1783 года), Стадницкіе (1788 г., королевства Галицкаго), Стакельбергъ (1775 г.), Старженскіе (королевства Галицкаго), Суходольскіе (1780 г., королевства Галицкаго), Сѣраковскіе (16-го іюня 1775 г.), Тизенгаузенъ (1759 года), Урускіе (1844 г., королевства Галицкаго), Фредро (королевства Галицкаго) и Шуленбургъ (26-го августа 1786 года).

Графы Прусскаго королевства:

Божановскіе (5-го іюля 1798 г.), Воиловичъ (5-го іюня 1798 г.), Грабовскіе (19-го сентября 1786 г.), Гуровскіе (5-го ноября 1787 г.), Збоинскіе (5-го іюня 1798 г.), Квилецкій ($\frac{5\text{-го}}{17\text{-го}}$ января 1816 г.), Кейзерлингъ (19-го сентября 1786 года), Келлеръ ($\frac{18\text{ го}}{29\text{-го}}$ ноября 1789 года), Любинскіе (6-го іюня 1798 г.), Микорскіе (5-го іюня 1798 г.), Плацъ (1816 г.), Рачинскіе ($\frac{12\text{-го}}{24\text{-го}}$ декабря 1825 года).

Французскіе графы:

Де-Бальменъ (позволено носить титулъ 2-го декабря 1845 г.), Кенигсфельсъ (курляндецъ, 31-го января 1820 г.), Красинскій (1811 г., Наполеономъ I), Де-Сенъ-Пріестъ (17-го августа 1815 г.), испанскій грандъ герцогъ Альманскій (30-го сентября 1830 г.), де-Тулузъ-Лотрекъ (испросилъ разрѣшеніе), Шамборанъ, Шанкло (21-го апрѣля 1848 г.), Ридюэ де-Сансэ, Шуазель-Гуфье.

Шведскіе графы:

Бреверпъ Дела-Гарди (11-го декабря 1852 года), Крейцъ (1719 г.), Кронгіельмъ (1719 г.), Меллинъ (1696 г.), Нирод (1706 г.), Стакельбергъ (1703 г.).

Сардинскаго королевства: графы Хвостовы (15-го октября 1799 года).

Венерскаго королевства — Эстергази.

ЧАСТЬ IV.

РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО

НЕ ТИТУЛОВАННОЕ.

Значеніе граматы 21 апр. 1785 г. для изслѣдованія дворянскихъ родовъ.

Въ 21-й день апрѣля 1785 г. данная Екатериною II грамата поставила непремѣннымъ требованіемъ отъ дворянъ: вписываніе въ „Родословную книгу“ той губерніи, гдѣ имѣютъ они населенное имѣніе. Для того, чтобы вписаться въ родословіе, нужно предъявить уѣздному предводителю дворянства права свои на это, а уѣздный предводитель ходатайство дворянина его уѣзда со своимъ засвидѣтельствованіемъ представлялъ въ губернское дворянское депутатское собраніе со всѣми представленными документами, подтверждающими дворянскія права заявляющаго желаніе вписаться въ „Родословную дворянскую книгу“ по своей губерніи. Сверхъ того въ граматѣ 21-го апрѣля 1785 года указано дѣленіе „Родословной книги“ на шесть частей и значеніе этихъ частей для разрядовъ дворянства титулованнаго и нетитулованнаго, древняго и жалованнаго по чинамъ и орденамъ.

Пятая книга заключаетъ роды князей россійскихъ, а шестая — древнее дворянство, пользовавшееся всѣми правами, ему предоставленными раньше 1700 года.

Послѣднее обстоятельство — древность съ прозваніемъ *столбовыхъ*, т. е. сказка о которыхъ писалась еще на столбцахъ — особенно льстило представителямъ нетитулованнаго дворянства, и, отыскивая документальныя свидѣтельства на вписаніе въ „Родословную дворянскую книгу“, представители родовъ пускали въ ходъ всѣ доступныя средства для доказательства правъ на включеніе *въ шестую книгу*.

Трудность подобныхъ поисковъ, особенно въ первое время, когда и не знали, гдѣ искать доказательства, подтверждающія фамильныя преданія, можно представить намъ по путаницѣ, которая вводилась членами вѣтвей одного рода въ показанія именъ предковъ, ихъ несомнѣнно бывшихъ извѣстными въ свое время дѣятелями. Но мало-по-малу, благодаря учащеннымъ сношеніямъ родственниковъ и выработкѣ на обоюдныхъ совѣщаніяхъ болѣе или менѣе точнаго указанія преемства колѣнъ, уяснились не только отдѣльныя родословія фамилій, но даже родоначальники цѣлой группы родовъ, по колѣнамъ своимъ доходящихъ до XIV вѣка. Понятно, что съ достиженіемъ возможности соединять нѣсколько фамилій въ группы общаго рода его древнее доказанное происхожденіе уже не подвергалось сомнѣнію, когда проведена связь съ нею другихъ; по прямой линіи численность фамилій однако не всегда служила и служитъ доказательствомъ древнѣйшаго происхожденія. Много уже было во второй половинѣ XVIII вѣка и вымершихъ древнихъ родовъ, какъ указывали мы о князьяхъ Рюриковичахъ. Но то можно назвать непремѣннымъ условіемъ древности рода до XVI вѣка, если въ числѣ представителей его попадаются имена лицъ съ *прозваніями*. Дальше XVII вѣка эта особенность почти не встрѣчается, какъ и раньше XIV вѣка, къ концу котораго мы только встрѣчаемся съ ними.

До сихъ поръ основныхъ родоначальниковъ группъ, вмѣщавшихъ цѣлые ряды не княжескихъ фамилій, за время развитія московской Руси насчитывается всего *двадцать-восемь* лицъ.

Это были (въ порядкѣ времени отъ начала рода отъ нихъ):

1. *Симонъ* (Шимонъ Африкановичъ), варягъ, въ службѣ сыновей Ярослава I, упоминаемый въ исторіи сооруженія перваго храма въ Кіево-Печерской обители.

2. *Рядга* (или Рѣдедя), князь Касожскій, единоборствомъ съ которымъ прославился одинъ изъ Мстиславовъ Храбрыхъ или Удалыхъ — едва ли впрочемъ братъ Ярослава I, а не внукъ Владиміра Мономаха?

3. *Радша*, мнимый выходецъ „изъ Прусъ“ въ смыслѣ Прусскаго королевства, новгородецъ, слуга Всеволода Ольговича, а можетъ быть и Мстислава Великаго.

4. *Рябецъ* Родіонъ, бояринъ.

5. *Лозьничъ* (т. е. Лазутиничъ — Лазаревичъ) Юрій.

6. *Прокша* (Прокопій Андреевичъ), вѣрнѣе всего изъ потомковъ Радши.

7. *Демидовъ*, Марко (т. е. Діомидовичъ).

8. *Жидолмеръ*, вѣрнѣе: Жадимиръ.

9. *Ньтша*, легендарный потомокъ Смоленскихъ князей.

10. *Бьсоволъ*, будто-бы литовецъ.

11. *Долгъ* (Долгой?) Василій, мнимый нѣмецъ Долъ, какъ угодно было его величать съ XVII вѣка, а съ XVIII — Доль и Даль.

12. *Левъ* } по нашему мнѣнію — оба одного пле-
13. *Бяконтъ* } мени Радши.

14. *Ковыля* Семенъ Ѳедоровичъ, прозваніе явно-сатирическое, характеризующее его безцеремонность переѣзда изъ службы Московскаго князя къ Рязанскому.

15. Ѳедоръ *Черный* или *Половой*, сомученикъ св. Михаила Черниговскаго.

Этихъ двѣнадцать лицъ считаемъ мы несомнѣнно новгородцами, неужившимися съ консервативною партіею на родинѣ и нашедшими удовлетвореніе своей жажды дѣятельности на службѣ Тверскихъ и Московскихъ, затѣмъ, князей.

16. *Писарь*.

17. *Величко*.

18. *Варгаелъ*.

19. *Бѣбрэкъ-Волынецъ*, князь Дмитрій Корьятовичъ, несомнѣнно всѣ четверо — *литовцы* въ Россіи.

20. *Ел-буга*(й).

21. *Кочевка*.

22. *Кичи-бей*.

23. *Салохмиръ* (Селагъ-Эмиръ).

24. *Четъ*, уже называемый мурзою, и 25 *Шашъ* — несомнѣнно татары въ службѣ Московскаго и Рязанскаго князей въ XIV вѣкѣ или даже (Четъ) раньше.

26. *Шалены* или Шальные — русскіе и рязанцы даже — побочныя дѣти князя Рязанскаго Глѣба Константиновича (Ивана Ярославича, отца Коротопола).

27. *Альпердѣй-Вепряга* — невѣждою переписчикомъ неразобранное слово: *Альбертъ изъ Фрягъ*, генуэзецъ, въ московской службѣ XIV вѣка.

И, 28, если не генуэзецъ, то грекъ византійскій *Стефанъ князь Манкуба*, считаемый потомкомъ Комниныхъ въ Крыму, переселившійся въ Москву тоже въ концѣ XIV вѣка.

Разбирая фамиліи, происшедшія отъ этихъ родоначальниковъ, мы невольно приходимъ къ заключенію, высказанному нами въ началѣ первой части: что записываніе родословій началось въ Москвѣ съ начала XV вѣка и потомъ продолжалось, конечно, въ фамиліяхъ, для которыхъ получило важность значеніе предковъ въ качествѣ служилыхъ людей въ Москвѣ при разрядныхъ правахъ на почетъ и право занимать извѣстныя амплуа въ администраціи.

Это же обстоятельство у людей, высоко стоящихъ въ московской аристократіи, послѣ принятія московскими государями въ службу свою князей Рюрикова рода породило безчисленные споры о мѣстничествѣ. При спорахъ же мѣстническихъ родословныя права старшинства наслѣдственнаго въ Рюриковомъ племени именно потому приносились въ жертву московской службѣ, что она заставляла забывать прошлый порядокъ вещей съ удѣльнымъ укладомъ, противоположный цѣлямъ сплоченія государства въ одно могучее тѣло.

Высказавъ эти основныя извѣстія о происхожденіи родовъ дворянскихъ, мы ставимъ фамиліи по алфавиту.

Дворяне Аплечѣевы.

(Оплечѣевы — Оплечіевы.)

Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ верхней половинѣ, въ правомъ голубомъ полѣ — изображенъ золотой крестъ и подъ нимъ — серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ; въ лѣвомъ серебряномъ полѣ — крестообразно положены черные шпага и ключъ. Въ нижней половинѣ — въ серебряномъ и красномъ поляхъ находится крѣпость съ тремя на ней башнями, перемѣнными съ полями цвѣтовъ, т. е. въ красномъ — серебряная, въ серебряномъ — красная.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, въ нашлемникѣ которой — два черныя крыла и между ними серебряное сердце съ пламенемъ. Наметъ — серебро съ краснымъ. Щитодержцы: слѣва — левъ, справа — воинъ въ латахъ.

Начало рода этого — представители котораго въ боярскихъ книгахъ не встрѣчаются — могли доказать члены фамиліи только съ царствованія Михаила Ѳедоровича. Предкомъ считается у нихъ Дмитрій — едвали не одно лицо съ представителемъ рода Талызиныхъ — Дмитріемъ *Злобою*.

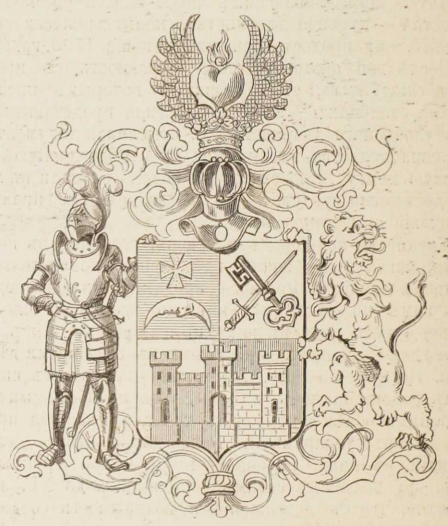
Весь родъ и съ настоящими представителями не можетъ имѣть больше десяти колѣнъ.

У предка рода — Дмитрія было два сына: Михаилъ, — о верстаньѣ котораго окладомъ осталось архивное свидѣтельство 1634 г., — и Козьма, родъ котораго до нынѣ продолжается, тогда какъ дальше начала настоящаго вѣка потомство отъ Михаила Дмитріевича намъ неизвѣстно. У Михаила Дмитріевича по родословію показывается шесть сыновей: Кириллъ, Григорій, Иванъ *Шестунъ*, Петръ, Мокій и Прокопій. Потомство было изъ нихъ: у Мокія — два сына Михаилъ и Иванъ, да у Петра — Тимоѳей, Ѳаддей и бездѣтный Михаилъ. У Ѳаддея опять было два сына — Яковъ и Алексѣй и далѣе Яковлева сына Ефима — продолженіе потомства Ѳаддея не показывается.

У Тимоѳея же Петровича показывались четыре сына: Гаврило, Матвѣй, Степанъ и Ѳедоръ; четвертый и второй будто бы безпотомные, но намъ извѣстны у Матвѣя дѣти: Анна — за Бухвостовымъ и Петръ, помѣщикъ Старорусскаго уѣзда (1732 года). У Степана Тимоѳеевича — сынъ Лаврентій Степановичъ, капитанъ 2-го ранга и внукъ Петръ Степановичъ.

У Гаврила же Тимоѳеевича было два сына: Степанъ Гавриловичъ, подполковникъ († 1776 г.), отецъ Алексѣя Степановича, и Яковъ Гавриловичъ, коллежскій ассессоръ, отецъ четырехъ сыновей, записанныхъ въ родословіе (1806 г.) съ чинами: Александръ Яковлевичъ гвардіи подпоручикъ, Николай Яковлевичъ гвардіи прапорщикъ, Всеволодъ Яковлевичъ гвардіи унтеръ-офицеръ и Александръ Яковлевичъ — безъ чина. Сынъ Всеволода Яковлевича — Александръ, — состоялъ въ 1860 г. при канцеляріи комитета гг. министровъ въ чинѣ 8-го класса.

Родъ Козьмы Дмитріевича, составляющій младшую вѣтвь въ фамиліи, до начала настоящаго вѣка уже имѣлъ *семь колѣнъ*. У Козьмы Дмитріевича было два сына: Прокопій и Артемій. У Прокопія Козьмича — тоже два сына Иваны — Большой и Меньшой, продавшій имѣніе въ 1737 году. У Большаго Ивана Прокопьевича были дѣти: Ѳедотъ (бездѣтный) и Кондратій, отецъ Карпа (бездѣтнаго) и Андрея Кондратьевича, подполковника (1765 г.), имѣвшаго сына Егора, унтеръ-офицера Семеновскаго полка, отца двухъ сыновей: подпоручика (1806 г.) Александра Егоровича и Василія Егоровича (род. 1815 года).

Гербъ дворянъ Аплечѣевыхъ.

У Захара Прокопьевича былъ (по родословію) сынъ Ефимъ и внукъ Иванъ Ефимовичъ.

Младшая линія младшей вѣтви рода, отъ Артемія Козьмича, продолжалась въ потомствѣ его младшаго сына — Антона Артемьевича, потому что у старшаго сына Саввы дѣтей не показано.

Антонъ Артемьевичъ имѣлъ четырехъ сыновей. Изъ нихъ первый — Степанъ Антоновичъ былъ отецъ капитанъ-

командора Алексѣя Степановича, въ 1824 году записаннаго въ третью часть родословной книги Тверской губерніи, по Новоторжскому уѣзду, умершаго безъ указанія потомства. 2) Андрей Антоновичъ надворный совѣтникъ, предсѣдатель орловскаго губернскаго магистрата (1779 г.), оставилъ пять сыновей: Василія (самаго старшаго), убитаго подъ Очаковымъ (1788 г.) въ чинѣ подпоручика артиллеріи; Александра Андреевича (род. 1768—9 г.), бывшаго въ С.-Петербургѣ оберъ-полиціймейстеромъ; Петра Андреевича (род. 1769—70 г.?) подполковника, занимавшагося переводами для печати; Павла Андреевича и Сергѣя Андреевича, убитаго въ бою при Нови, въ сѣверной Италіи, 1799 года.

Петръ Андреевичъ, женатый на дочери генералъ-маіора Севастьяна Григорьевича Бровцына — Александрѣ Севастьяновнѣ, имѣлъ сына Петра Николаевича (р. 21 іюля 1812 г.) и дочь Марью Николаевну (р. 1816 г.).

Больше о родѣ дворянъ Аплечѣевыхъ покуда собрать извѣстій намъ не удалось.

Дворяне Араповы.

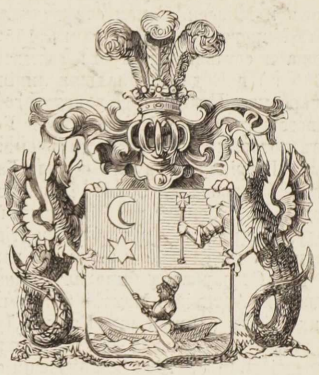
(родъ существующій.)

Родовой гербъ дворянъ Араповыхъ („Общій Россійскій Гербовникъ“, ч. IV, № 98) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на три части. Въ верхней справа — въ лазуревомъ полѣ серебряная луна, подъ нею же шестиугольная золотая звѣзда. Въ лѣвой верхней части — въ красномъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая длинный золотой крестъ. Въ нижней же части гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ, арапъ (негръ), плывущій въ лодкѣ по взволнованной водѣ въ правую сторону.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскою короною. Въ нашлемникѣ помѣщены три страусовыхъ пера. Наметъ красный, подложенный серебромъ. Щитодержцами служатъ два черные крылатые дракона.

Родъ дворянъ Араповыхъ существовалъ уже въ концѣ XVI вѣка, а въ 1628 году одному изъ представителей этой фамиліи даны за службу значительныя помѣстья, какъ видно изъ справки, данной вотчиннымъ департаментомъ по требованію пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Вслѣдствіе этой справки состоялось опредѣленіе того собранія о внесеніи рода Араповыхъ въ VI часть дворянской родословной книги.

Намъ извѣстно слѣдующее развитіе рода Араповыхъ отъ Петра, отца двухъ сыновей: Ѳедора и Аѳанасія Петровичей. Изъ рода послѣдняго знаемъ мы только имена его сына Савина Аѳанасьевича и внука Никифора Савиновича; что касается старшей линіи отъ Ѳедора Петровича, — продолженіе ея извѣстно намъ до настоящаго вѣка. У Ѳедора Петровича были сыновья: Захарія, отецъ Алексѣя (бездѣтнаго), и Иванъ Ѳедоровичъ, получившій съ 1678 г. грамату. У него былъ сынъ Андрей (род. 1723 г., † 1793 г.), статскій совѣтникъ, отецъ четырехъ сыновей: Ивана Андреевича (род. 1760 г.), Николая Андреевича (род. 1761 г.), женатаго на Ольгѣ Александровнѣ Монаковой; Сергѣя Андреевича, надворнаго совѣтника (род. 1768 г.); Петра Андреевича (род. 1770 г.), отца Іустина Петровича, и дочь Агриппину Андреевну (род. 1767 г.). Старшій изъ перечисленныхъ дѣтей Андрея Степановича — Иванъ Андреевичъ отъ брака съ Марьею Ивановной Потаповой имѣлъ сына Николая Ивановича (род. 1787 г.) и трехъ дочерей: Анну (род. 1788 г.), Татьяну (род. 1790 года) и Екатерину (род. 1791 г.). У Іустина Петровича было нѣсколько сыновей и между прочими, бывшій московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ, а ранѣе командиръ лейбъ-эскадрона кавалергардскаго полка, Николай Іустиновичъ и Сергѣй Іустиновичъ. Дѣти Николая Ивановича: 1) генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Араповъ, бывшій начальникъ 2-й кавалерійской бригады, командиръ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, членъ комитета государственнаго коннозаводства, и 2) авторъ „Исторіи оперы въ Россіи“ — дѣйствительный статскій совѣтникъ Пименъ Николаевичъ Араповъ.

Гербъ дворянъ Араповыхъ.

Дворяне Арсеньевы.

(родъ существующій.)

Родовой гербъ Арсеньевыхъ: въ голубомъ полѣ серебряная стрѣла остріемъ внизъ; на ней крестообразно двѣ серебряныя сабли остріями внизъ же; подъ стрѣлою золотая подкова, шипами вверхъ; справа отъ стрѣлы — золотой полумѣсяцъ, рогами вправо; слѣва отъ стрѣлы — золотая шестиугольная звѣзда. На гербѣ дворянскій шлемъ и корона; наметъ — справа голубой, слѣва красный — подложенъ серебромъ.

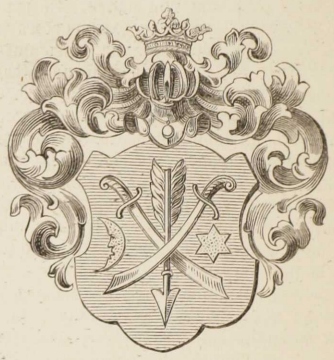
Въ 1389 году знатный татаринъ изъ Золотой Орды, по имени Осланъ-мурза, прибывъ ко двору великаго князя Дмитрія Донскаго, пожелалъ принять святое крещеніе и сталъ православнымъ христіаниномъ съ име-

немъ Прокопія. Въ то время при дворѣ Дмитрія Іоанновича служилъ стольникомъ Зотикъ Житовъ, имѣвшій дочь Марью, на которой пожелалъ жениться крещеный татаринъ Осланъ-мурза. Отъ брака этого родились пять сыновей: *Арсеній* Прокопіевичъ, Ѳедоръ Прокопіевичъ, Яковъ Прокопіевичъ, Павелъ Прокопіевичъ и Левъ Прокопіевичъ; отъ нихъ пошли нѣсколько фамилій, частью угасшихъ, частью до нынѣ существующихъ. Арсеній Прокопіевичъ сталъ родоначальникомъ *Арсеньевыхъ*, Ѳедоръ будто былъ родоначальникомъ *Сомовыхъ*; отъ Якова *Ждана* пошли *Кременецкіе*, *Ждановы* и *Яковцевы*, отъ Павла — *Павловы*, а отъ Льва, носившаго прозвище *Широкій Ротъ*, ведутъ свой родъ дворяне *Ртищевы*. Арсеній Прокопіевичъ имѣлъ сына *Льва* и отъ него внука *Павла*, а этотъ имѣлъ двухъ сыновей: *Тимоѳея* Павловича и Григорія Павловича, отца Данилы Григорьевича, прозваніемъ *Ташлыкъ*. Отъ него пошла младшая линія въ лицѣ: сына Льва, внуковъ Андрея, Никиты и Лавра Андреевичей, правнуковъ Ѳедора и Ивана Никитичей, Степана Андреевича и Петра Лавровича. У Ивана Никитича были три сына: Евтихій, Василій и Ѳедоръ Ивановичи, а у Петра Лавровича сынъ Никита Петровичъ, дальше которыхъ продолженія младшей линіи мы не знаемъ покуда. Потомство Тимоѳея Павловича Арсеньева, образующее старшія линіи, началось въ лицѣ его трехъ сыновей: Макарія, Юрія и *Василія*, и каждый изъ нихъ имѣлъ въ свою очередь дѣтей мужескаго пола. У Макарія были Ѳедоръ, Степанъ и Моисей. Самая *старшая линія* пошла отъ Ѳедора Макаровича, убитаго въ 1556 году при осадѣ Вендена и оставившаго трехъ сыновей: Степана, Юрія († 1635 г.) и Ѳедора. Младшая линія пошла отъ Моисея Макаровича *Нехорошаго*, у котораго былъ сынъ Никита Моисеевичъ, отецъ Мартиніана и Богдана Никитичей, изъ которыхъ первый имѣлъ сына Кирилла, а второй сына Гавріила и внука Кирилла Гавриловича. Сынъ Степана Ѳедоровича, Осипъ Степановичъ, находился воеводою въ Мценскѣ въ 1640 году и въ Обояни въ 1651 году; братья его: Григорій, Леонтій и Аггей также находились въ службѣ и занимали разныя должности. У Осипа Степановича было пять сыновей: Лука, Ѳеодосій, Назарій, Артемій и Матвѣй Осиповичи. У перваго изъ нихъ былъ одинъ сынъ Козьма Лукичъ (бездѣтный); у втораго — Ѳеодосія — тоже одинъ сынъ — Дмитрій Ѳеодосіевичъ († 1693 г.), имѣвшій сына Петра Дмитріевича, не оставившаго дѣтей. У третьяго (Назарія) было два сына: Ѳедоръ и Иванъ Назарьевичи, бездѣтные. Четвертый — Артемій былъ безпотомный, а пятый — Матвѣй Осиповичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Кирилла, Ивана, Леонтія и Семена Матвѣевичей, тоже безпотомныхъ.

Младшій братъ ихъ Аггей Степановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Лукьяна и Ефима Аггѣевичей, изъ которыхъ у перваго было два сына Ивана (Большой и Меньшой) Лукьяновичи, и у втораго два же сына — Адріанъ и Григорій Ефимовичи. Изъ нихъ одинъ послѣдній оставилъ сына Ивана Григорьевича, отца: Ивана, Никиты и Егора Ивановичей. Первый былъ безпотомный, у втораго былъ сынъ Александръ Никитичъ и у третьяго сынъ же Аѳанасій Егоровичъ, потомство которыхъ покуда намъ неизвѣстно.

Вторая старшая линія, за прекращеніемъ первой оказывающаяся *старшею*, пошла отъ младшаго сына Юрія Ѳедоровича († 1635 г.). Кириллъ Юрьевичъ — воевода въ Серпуховѣ въ 1646 году, въ Хотмыжскѣ — въ 1649 году, въ Сумахъ — въ 1656 году и, наконецъ, въ Кадомѣ — былъ безпотомный, какъ и старшій братъ его Иванъ. Третій ихъ братъ Ѳедоръ Юрьевичъ, воевода въ Ольшанскѣ въ 1645 году, строилъ въ 1651 г. городъ Бобрикъ, а въ 1652 г. на Маяцкихъ горахъ — городъ Черкасскъ, послѣ чего былъ воеводою въ Воронежѣ и затѣмъ — въ Минскѣ, во время польской войны, гдѣ и † 1656 г. Отъ брака съ Марьею Петровною Давыдовой оставилъ онъ сына Михаила Ѳедоровича, отца потомнаго уже сына Петра Михайловича. Четвертый братъ предыдущихъ — Андрей Юрьевичъ, воевода въ Ахтыркѣ (1659 г.), совсѣмъ не имѣлъ опять потомства, а пятый (младшій) Порфирій (Перфилій) Осиповичъ оставилъ потомство отъ двухъ браковъ. Первая жена его была Евдокія Семеновна Ивашкина, а вторая — княгиня Пелагея Ивановна Друцкая-Соколинская, выходившая за него вдовою уже, послѣ перваго мужа Ивана Никитича Племянникова.

У Перфилія Юрьевича была дочь Дарья Перфильевна — за Матвѣемъ Ивановичемъ Извольскимъ и два сына. Изъ нихъ Иванъ Перфильевичъ оставилъ сына Дмитрія Ивановича, имѣвшаго одну дочь Анну Дмитріевну — за генералъ-аншефомъ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Шаховскимъ, а Ѳедоръ Перфильевичъ, женатый два раза (на первой — Ефиміи Никифоровнѣ Елагиной, и на второй — Акулинѣ Харлампіевнѣ Офро-

Гербъ дворянъ Арсеньевыхъ.

симовой) имѣлъ одного сына Ивана Ѳедоровича, отца Степана Ивановича и дѣда: 1) бригадира Ивана Степановича (род. 25-го іюля 1754 г., † 20-го марта 1830 года), женатаго на Елизаветѣ Ѳедоровнѣ Глѣбовской (род. 4-го мая 1768 г., † 3-го апрѣля 1792 г.); 2) Михаила Степановича, женатаго на Еленѣ Ивановнѣ Игнатьевой; потомства ихъ мы не знаемъ. Было у этихъ двухъ братьевъ пять сестеръ: Марѳа Степановна, въ монашествѣ Марія, игуменья (съ 1794 г.) московскаго Ивановскаго монастыря († 29-го ноября 1855 г.); Елизавета, въ монашествѣ Елена, тоже монахиня московскаго Алексѣевскаго монастыря. (род. 13-го іюня 1758 г., † 11-го декабря 1835 г.); третья ихъ сестра Екатерина Степановна, въ монашествѣ Евпраксія, жила со старшею сестрою, игуменьею въ Ивановскомъ монастырѣ (род. 11-го ноября 1760 г., † 24-го марта 1808 года); четвертая (2-я) Елизавета Степановна († 1-го мая 1792 г.), а пятая — Прасковья Степановна — была за маіоромъ Карабановымъ († 28-го февраля 1827 г.).

Потомство Ѳедора Ѳедоровича, правнука Тимоѳея Павловича, составляетъ небольшое дополненіе къ линіи, образуя старшую же вѣтвь, слѣдующую за описанною нами. Вѣтвь эту составляли, во-первыхъ, два сына Ѳедора Ѳедоровича: Іовъ и Иванъ Ѳедоровичи. У перваго изъ нихъ было три сына: Семенъ, Несторъ и Авраамъ (въ монашествѣ Арсеній), а у втораго — два сына: Максимъ и Василій Ивановичи. Изъ нихъ Несторъ Іевлевичъ имѣлъ сына Степана, бездѣтнаго. Максимъ Ивановичъ оставилъ сыновей Ивана и Гавріила Максимо-

вичей, также какъ Василій Ивановичъ — Аѳанасія и Михея Васильевичей.

Вторая линія фамиліи образуется потомствомъ Степана Макаровича, отца Ѳедора Степановича, имѣвшаго трехъ сыновей: Ивана, Аѳанасія и Григорія Ѳедоровичей. У Ивана Ѳедоровича было два сына: Иванъ и Ѳедоръ Ивановичи, изъ которыхъ послѣдній оставилъ двухъ же сыновей: Василія и Ивана Ѳедоровичей. У Василія Ѳедоровича было двѣ дочери: Наталья Васильевна — за тайнымъ совѣтникомъ (гофмейстеромъ) Иваномъ Родіоновичемъ Кошелевымъ, а Елена Васильевна была за (1) Петромъ Александровичемъ Лопухинымъ и (2) за Аѳанасьемъ Ивановичемъ Костюринымъ.

У втораго сына Ѳедора Степановича — данковскаго воеводы Аѳанасія Ѳедоровича — былъ одинъ сынъ Михаилъ Аѳанасьевичъ, воевода якутскій при Петрѣ I, отецъ трехъ сыновей и трехъ дочерей: Варвары, Дарьи и Аксиньи, которыя находились „въ комнатахъ“ царевны Натальи Алексѣевны. Дарья Михайловна (род. 28-го марта 1682 г., † 4-го мая 1728 г.) поступила „въ комнаты“ въ 1688 году и во время посѣщенія Петромъ сестры влюбилась въ сопровождавшаго царя Александра Даниловича Меньшикова и долго вела съ нимъ переписку, прижила дѣтей, и только въ 1706 году царь Петръ обвѣнчалъ ихъ въ Кіевѣ. При низверженіи регента, опекуна императора Петра II, беззаконіе довершено временщиками назначеніемъ князю Меньшикову съ семьею пребыванія въ Сибири въ холодномъ Березовѣ. Слѣдуя туда, княгиня Дарья Михайловна † въ Казани ослѣпнувъ, отъ слезъ, и погребена въ тотъ же день. Старшая сестра ея — Варвара Михайловна, оберъ-гофмейстерина своей племянницы, послана въ монастырь въ заключеніе и тамъ неизвѣстно когда скончалась, а третья ихъ сестра — Ксенія Михайловна была замужемъ за Дашковымъ и уцѣлѣла отъ погрома своей семьи.

Братья княгини Меньшиковой — Андрей Михайловичъ и Иванъ Михайловичъ († 1724 г.) неизвѣстны были, а Василій Михайловичъ былъ гофмейстеромъ и кавалеромъ св. Александра Невскаго. Всѣ они были бездѣтны.

Потомство втораго сына Тимоѳея Павловича — Юрія Тимоѳеевича начато сыномъ его Андреемъ Юрьевичемъ, отцомъ двухъ сыновей: Ивана и Семена-Богдана. У старшаго было три сына: Степанъ, Ѳедоръ и Павелъ, а у младшаго — одинъ сынъ Иванъ Семеновичъ, отецъ Ивана и Амвросія Ивановичей. У Ивана былъ сынъ Кондратій Ивановичъ, а у Амвросія — Григорій, Прокопій и Сергѣй; потомство всѣхъ ихъ намъ неизвѣстно. У Степана Ивановича не было дѣтей; у Ѳедора Ивановича былъ сынъ Епифанъ, отецъ Ѳедора, Андрея и Якова Епифановичей, изъ которыхъ Ѳедоръ Епифановичъ имѣлъ двухъ сыновей: Василія и Ивана Ѳедоровичей. Андрей Епифановичъ имѣлъ трехъ сыновей: Григорія, Константина и Кузьму Андреевичей, бездѣтныхъ. А Павелъ Ивановичъ былъ отецъ Малахіи и дѣдъ Ѳедора Малахіевича, на которомъ прекращается потомство.

Самая младшая существующая до нынѣ вѣтвь фамиліи Арсеньевыхъ пошла отъ младшаго сына Тимоѳея Павловича — Василія Тимоѳеевича, отца Семена Васильевича и дѣда Андрея-Богдана (двуименнаго) и Гавріила Семеновичей.

Андрей (Богданъ) Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Маркела-Воина (двуименнаго) и Самуила Андреевичей. У Маркела и Самуила было по два сына: Яковъ Маркеловичъ, Самсонъ Маркеловичъ; Діомидъ Самуиловичъ и Аѳанасій Самуиловичъ. У Якова Моркеловича сыновья Петръ и Еремѣй Яковлевичи; у Самсона Маркеловича сынъ Романъ и внукъ безпотомный Прохоръ Романовичъ. У Діомида Самуиловича было два сына: Савелій и Ефимъ Діомидовичи, изъ которыхъ у перваго было два же сына: Иванъ и Александръ Савельевичи, безпотомные, а у Аѳанасія Самуиловича — три сына безпотомныхъ: Артемій, Денисъ и Алексѣй.

Потомство въ этой вѣтви продолжалось, слѣдовательно, отъ Петра и Еремѣя Яковлевичей (двухъ старшихъ братьевъ). У Петра Яковлевича было семь сыновей: Филиппъ Петровичъ, Василій Петровичъ, Аѳанасій Петровичъ, Яковъ Петровичъ, Аникій Петровичъ (бездѣтные), да Иванъ Петровичъ и Данило Петровичъ, женатый на вдовѣ Иринѣ Ивановнѣ Хотяинцевой.

У Ивана Петровича былъ сынъ Степанъ Ивановичъ, внукъ Иванъ Степановичъ, бригадиръ, женатый на Молчановой, и Михаилъ Степановичъ. У перваго изъ нихъ было двѣ дочери: Прасковья Ивановна — за Раевскимъ, а Евдокія Ивановна — за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Арсеньевымъ. У втораго же былъ только сынъ Иванъ Михайловичъ, женатый на Прасковьѣ Николаевнѣ Пашковой, потомство котораго намъ неизвѣстно.

Данило Петровичъ имѣлъ сына Ивана Даниловича, женатаго на Марьѣ Матвѣевнѣ и имѣвшаго съ нею трехъ сыновей и трехъ дочерей — дѣвицъ: Евдокію Ивановну, Екатерину Ивановну († 1837 г.) да еще неизвѣстнаго намъ имени за княземъ Мещерскимъ. Братья ихъ были: 1) Николай Ивановичъ, въ бракѣ съ Юматовой имѣвшій двухъ сыновей: Григорія и Павла Николаевичей; 2) генералъ-лейтенантъ Павелъ Ивановичъ (род. 1770 г., † 27-го ноября 1840 г.), въ бракѣ съ графинею Екатериною Михайловною Каховской не имѣвшій дѣтей, и 3) полковникъ, комендантъ въ Аккерманѣ, Сергѣй Ивановичъ, отъ брака съ Анною Васильевною Воейковой имѣвшій сына Владиміра Сергѣевича и дочь Татьяну Сергѣевну — за генералъ-маіоромъ Загорскимъ.

Еремѣй Яковлевичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Петра, Варѳоломея, Ивана и Василія Еремѣевича, бригадира; Петръ и Варѳоломей дѣтей не имѣли. У Ивана Еремѣевича былъ сынъ Михаилъ Ивановичъ († 1748 г.), оставилъ двухъ сыновей: статскаго совѣтника Ивана Михайловича (род. 16-го марта 1726 г., † 5-го февраля 1799 г.) и генералъ-поручика Михаила Михайловича (род. 1735 г., † 1791 г.), женатаго на Александрѣ Кононовнѣ Прончищевой († 24-го марта 1826 г.). У статскаго совѣтника Ивана Михайловича было четыре сына: Николай, Алексѣй, Петръ и Иванъ. Первый изъ нихъ — курляндскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ (род. 1760 г., † 8-го февраля 1830 г.), отъ брака съ княжною Анной Александровной Хованской (род. 1765 г., † 21-го февраля 1812 г.) оставилъ четырехъ же сыновей: Дмитрія Николаевича, подполковника († 1852 г.), Александра Николаевича, Ѳедора Николаевича, Сергѣя Николаевича и дочь Елизавету Николаевну. Потомство отъ этихъ сыновей его мы знаемъ не все, а именно: одного сына Александра Николаевича, прижитаго въ бракѣ съ Софьей Алексѣевной Татищевой, и четырехъ сыновей да дочь Сергѣя Николаевича отъ писательницы Надежды Васильевны, урожденной Камышиной († 1853 г.): Василія Сергѣевича, женатаго на Натальѣ Юрьевнѣ Долгоруковой, имѣвшаго сына Сергѣя (род. 1804 г.), и дочь Елизавету Васильевну; Николая Сергѣевича, Дмитрія Сергѣевича, Александра Сергѣевича и Евгенію Сергѣевну, бывшую за Николаемъ Васильевичемъ Шеншинымъ. Слѣдующій за курляндскимъ губернаторомъ, братъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ (род. 1765 года, † 25-го апрѣля 1820 г.) отъ брака съ графинею Марьею Андреевною Толстой имѣлъ сына генералъ-

маіора Ивана Алексѣевича. О третьемъ братѣ ихъ Петрѣ Ивановичѣ знаемъ мы только, что женатъ былъ на Баярской, и четвертый братъ Павелъ Ивановичъ, женатый на вдовѣ княгинѣ Степанидѣ Ивановнѣ Засѣкиной, урожденной Аксеновой, имѣлъ сына Александра Павловича, отца трехъ сыновей: Николая (род. 1826 г.), Александра (род. 1827 г.) и Сергѣя (род. 1833 г.). Генералъ-поручикъ (1790 г.) Михаилъ Михайловичъ, кругосвѣтный плаватель, правительственный иркутскій намѣстникъ (1779 г.), генералъ-маіоръ, калужскій вице-губернаторъ (1783 г.), имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-маіора Николая Михайловича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Михайловича († 1820 года) и дочь Александру Михайловну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Андреемъ Сидоровичемъ Михайловымъ. У Николая Михайловича отъ брака съ Юліей Максимовной Клугенъ были: дочь — за Лукою Павловичемъ Родіоновымъ и сынъ Александръ Николаевичъ (род. 1819 г.), тульскій губернскій предводитель дворянства, отъ брака съ Евдокіею Алексѣевною Протасовой оставившій дочь Марію Александровну и сыновей: Николая, Алексѣя и Александра Александровичей.

У Гавріила Семеновича — младшаго изъ правнуковъ Тимоѳея Павловича — было два сына: Владиміръ и Семенъ Гавриловичи. У Владиміра Гавриловича было три сына: два Аѳанасія и Иванъ Владиміровичи и три же сына у Семена Гавриловича: Козьма, Ѳедоръ и Антонъ Семеновичи. У старшаго Аѳанасія Владиміровича было два сына: Никита и Леонтій Аѳанасьевичи; у Ивана Владиміровича сынъ Иванъ Ивановичъ; у Козьмы Семеновича сынъ Степанъ Козьмичъ; у Антона Семеновича—Максимъ Антоновичъ, всѣ безпотомные, какъ и младшіе сыновья Ѳедора Семеновича — Елистратъ и Ѳедоръ. Потомство оставилъ только старшій сынъ Ѳедора Семеновича — Тарасъ Ѳедоровичъ — сына Ивана Тарасовича, женатаго на княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ Гагариной, безпотомнаго.

До нашихъ дней продолжается потомство Савелія Діомидовича, имѣвшаго двухъ сыновей: Ивана и Александра Савельевичей. Первый изъ нихъ безпотомный, а второй оставилъ сына Александра Александровича, бывшаго при воспитаніи великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Александръ Александровичъ Арсеньевъ (род. 1756 г., † 1844 г.), сенаторъ, женатъ былъ два раза: 1) на княжнѣ Дарьѣ Александровнѣ Черкасской и 2) на Надеждѣ Михайловнѣ Кобылиной, урожденной Коваленской. Потомства его мы не знаемъ.

Еще до нашихъ дней дошло потомство бригадира Василія Еремѣевича, имѣвшаго двухъ сыновей: генералъ-маіора Дмитрія Васильевича и Василія Васильевича, женатаго на Евфиміи Никитишнѣ Ивашкиной.

Дмитрій Васильевичъ имѣлъ дѣтей: Николая, Василія, Александра, Евдокію и Анну. Первый изъ нихъ — генералъ-маіоръ Николай Дмитріевичъ († 1796 г.), женатый на Вѣрѣ Ивановнѣ Ушаковой, оставилъ четырехъ дочерей и сына, камергера Дмитрія Николаевича, у котораго въ бракѣ съ графинею Александрою Михайловною Каховской были сыновья: Евгеній Дмитріевичъ (род. 1808 г.) и Николай Дмитріевичъ (род. 1803 года), женатый на Софьѣ Павловнѣ Козловой и оставившій сына Дмитрія Николаевича (род. 1835 г.) да дочерей: Александру Николаевну и Софью Николаевну. Четыре дочери Николая Дмитріевича были: Екатерина Николаевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Павломъ Ѳедоровичемъ Козловымъ; Прасковья Николаевна — за генералъ-маіоромъ Ѳедоромъ Исаевичемъ Ахвердовымъ; Дарья Николаевна — за сенаторомъ Василіемъ Семеновичемъ Хвостовымъ и Марья Николаевна — за Заушевскимъ. Тетки ихъ были: Евдокія Дмитріевна — за бригадиромъ Егоромъ Лаврентьевичемъ Цуриковымъ и Анна Дмитріевна — за княземъ Александромъ Андреевичемъ Черкасскимъ. Второй братъ ихъ генералъ-маіоръ, московскій губернскій предводитель дворянства, Василій Дмитріевичъ (род. 22-го декабря 1755 г., † 16-го февраля 1826 г.), отъ брака съ Евдокіею Александровною Соймоновой (род. 1-го февраля 1754 г., † 29-го іюля 1819 г.) имѣлъ двухъ дочерей: дѣвицу Анну и Прасковью — за В. В. Брозинымъ да трехъ сыновей: полковника Преображенскаго полка Дмитрія Васильевича, убитаго на поединкѣ; дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Васильевича (род. 9-го іюля 1782 г., † 8-го сентября 1840 г.) и тайнаго совѣтника († 18-го марта 1847 г.) Николая Васильевича, женатаго на Евдокіи Ивановнѣ Арсеньевой. Потомства ихъ мы не знаемъ, есть ли?

Третій братъ двухъ предыдущихъ — генералъ-маіоръ Александръ Дмитріевичъ (род. 12-го мая 1766 г., † 13-го декабря 1819 г.) отъ втораго брака (первый на Дарьѣ Александровнѣ Пашковой былъ безплоденъ) съ Екатериною Гавриловною Бибиковой имѣлъ двухъ дочерей: Прасковью Александровну — за полковникомъ Александромъ Матвѣевичемъ Муромцевымъ и Екатерину Александровну — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Дмитріевичемъ Бологовскимъ, и трехъ сыновей: Гавріила Александровича, женатаго на Ольгѣ Николаевнѣ Истленьевой, Дмитрія Александровича († 1827 г.), женатаго на Надеждѣ Александровнѣ Бороздиной, и Константина Александровича, женатаго на Ольгѣ Онуфріевнѣ Болотовой. Потомство ихъ намъ неизвѣстно.

Остается разсказать потомство Василія Васильевича. Онъ отъ брака съ Евфиміей Никитишной Ивашкиной оставилъ восемь сыновей: 1) Дмитрія Васильевича, женатаго на Маріѣ Ѳоминишнѣ Мальцовой и оставившаго сына Николая и дочерей: Марію, Евфимію — за Чижовымъ и Вѣру; 2) Михаила Васильевича, отъ брака съ Елизаветой Алексѣевной Столыпиной имѣвшаго дочь Марію, мать поэта М. Ю. Лермонтова; 3) Евграфа, убитаго въ шведскую войну (1790 г.), но имѣвшаго сына Якова, почетнаго члена московскаго университета; 4) Василія Васильевича, статскаго совѣтника, бездѣтнаго, какъ и предыдущій; 5) Никиту Васильевича, директора императорскаго воспитательнаго сиротскаго дома, генералъ-маіора, потомъ тайнаго совѣтника (род. 11-го января 1775 г., † 7-го августа 1847 г.), отъ брака съ Евдокіею Емельяновной Чоглоковой имѣвшаго двухъ дочерей (Евфимію — за барономъ Вревскимъ и Елену — за Шмидтомъ) да сыновей: полковника Емельяна Никитича (род. 1805 г.), женатаго на Ольгѣ Семеновнѣ Пановой, потомства котораго мы не знаемъ; 6) Николая Васильевича, отъ брака съ Елизаветою Петровной Михѣевой имѣвшаго сына Николая же, женатаго на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Карръ и отъ нея имѣвшаго сына Николая же Николаевича; 8) Александра Васильевича, члена московскаго „общества испытанія природы“, женатаго на Варварѣ Андреевнѣ Демидовой, и 7) Григорія Васильевича, отъ брака съ Татьяной Семеновной Викулиной оставившаго сына Василія Григорьевича и дочерей: Татьяну, Варвару и Елизавету.

Дворяне Бартеневы (Бортеневы).

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

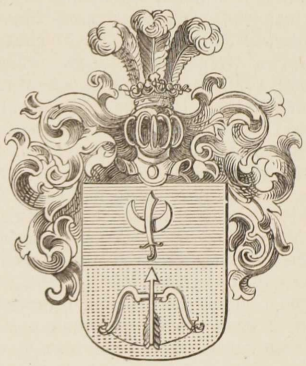
Родоначальникомъ ихъ былъ, по всей вѣроятности, Бортень, холопъ князя Звенигородскаго Юрія Дмитріевича при Василіи Дмитріевичѣ.

Фамилія эта существовала уже съ начала XVI вѣка. Въ граматѣ, данной въ 1503 году Іоанномъ III сыну князю Юрію на владѣніе городами Дмитровымъ и Рузою, говорится о Демидѣ Бортеневѣ, владѣвшемъ деревнею Овсяниковою, и Рыжкѣ Бортеневѣ, которому принадлежали деревни Ивановщина и Шириново. Въ колыванскомъ походѣ 1540 г. участвовали двое Бортеневыхъ: Кирилло Макаровичъ и Галактіонъ Ѳомичъ. Въ походахъ Іоанна IV: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.) служилъ воеводою Иванъ Васильевичъ Бортеневъ, а въ походѣ противъ крымцевъ (1555 г.) упоминается стрѣлецкій сотникъ Аѳанасій Бортеневъ. Подъ поручною записью по боярнѣ князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ (1571 года) подписались пятеро Бортеневыхъ (Шарапъ Микуличъ, Аѳанасій и Коверъ Юрьевичи, Назаръ Семеновичъ и Владиміръ Григорьевичъ), а Данило Микуличъ Бортеневъ, дьякъ въ Новгородѣ, 1572 года травленный медвѣдемъ, подписался подъ приговоромъ земской думы о войнѣ съ Польшею (2-го іюля 1566 года). При царѣ Борисѣ въ городѣ Царевѣ-Борисовѣ воеводою (1602 г.) подписался сынъ предыдущаго — Елизаръ Данилычъ. При царѣ Михаилѣ во время смоленской осады (1634 г.) значатся по спискамъ: умершими отъ ранъ двое Бортеневыхъ (Дементій Андреевичъ и Борисъ Ивановичъ), а одинъ убитымъ (Григорій Фатьяновичъ). Въ 1699 году въ числѣ владѣвшихъ населенными имѣніями оказывается 21 лицо съ фамиліею Бортеневыхъ.

Въ царствованіе Александра I сынъ подполковника Ивана Никитича (род. 1728 г.) и супруги его Надежды Матвѣевны (род. 1749 г.) Арсеній Ивановичъ Бартеневъ, курскій военный губернаторъ (род. 1783 г.), отъ брака съ Ѳедосьею Ивановною Бутурлиной имѣлъ нѣсколько дѣтей обоего пола. Между ними былъ сынъ Арсеній Арсеньевичъ, генералъ-маіоръ, † 21-го марта 1885 г. Дочери Арсенія Ивановича Бартенева — фрейлины: Прасковья Арсеньевна, славившаяся своимъ прекраснымъ голосомъ въ 30-хъ годахъ (род. 180 года, † 24-го января 1872 г.); Вѣра и Наталья Арсеньевны; Марья Арсеньевна (род. 1815 г.) въ супружествѣ за Дмитріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ. Петръ Ивановичъ Бартеневъ изъ другой вѣтви извѣстенъ какъ библіографъ и біографъ историческихъ лицъ, издатель „Русскаго Архива“, посвященнаго историческимъ матеріаламъ по преимуществу прошлаго вѣка.

Представители разныхъ вѣтвей фамиліи Бартеневыхъ употребляютъ два различные герба. Первый, нами помѣщаемый („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 62), представляетъ щитъ, горизонтально разсѣченный на-двое. Въ верхней половинѣ — въ голубомъ полѣ золотой мечъ, перпендикулярно пронзающій серебряный полумѣсяцъ; а въ нижней — въ золотомъ полѣ натянутый лукъ съ пущенною вверхъ стрѣлою.

Другой гербъ рода Бартеневыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. X, № 80) представляетъ щитъ, разсѣченный на-двое перпендикуляромъ. Въ правомъ — серебряномъ

Гербъ дворянъ Бартеневыхъ.

полѣ изображенъ натянутый лукъ съ летящею вверхъ стрѣлою (какъ въ нижней части перваго герба, только въ другомъ полѣ). Въ лѣвой же части щита — въ голубомъ полѣ мечъ (безъ полумѣсяца), остріемъ вверхъ обращенный.

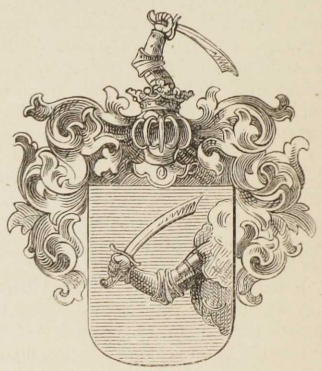
Оба гербовые щита увѣнчаны дворянскимъ шлемомъ и короною, имѣя въ нашлемникѣ по три страусовыхъ пера. Разница есть въ подложкѣ намета. У перваго герба (нами помѣщаемаго) наметъ голубой съ подложкою золотомъ; во второмъ же наметъ голубой подложку имѣетъ: справа — золотую, а слѣва — серебряную.

Дворяне Бахметевы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Писалась ихъ фамилія троякимъ образомъ: *Бахметевы Бахметовы* и *Бахміотовы*, но имѣла общаго предка — мурзу Арслана Магмета (Бахмета), выѣхавшаго на службу великаго князя Василія Темнаго и принявшаго христіанство съ именемъ *Іереміи*. У него было три сына: Иванъ, Кузьма и Петръ (Дунило), бездѣтный. У Ивана Еремѣевича былъ сынъ Никита, внукъ Михаилъ, правнукъ Михаилъ Михайловичъ и праправнукъ Василій Михайловичъ. У другаго правнука втораго сына родоначальника — Козьмы Еремѣевича былъ сынъ Ерофей Евтихѣевичъ, первый писавшійся Бахметевымъ (уже въ концѣ XVI вѣка). Онъ былъ сынъ Евтихія Дорофеевича, сына воеводы Грознаго Дорофея Константиновича, внука Козьмы Еремѣевича. Замѣчательныя лица изъ рода Бахметевыхъ были еще въ XVI вѣкѣ, но по всей вѣроятности принадлежали они къ вѣтвямъ теперь не существующимъ, такъ какъ

въ родословную поколѣнія Бахметевыхъ, теперь продолжающагося, не внесены. Таковъ, напримѣръ, Михаилъ Михайловичъ Бахметевъ, воевода Грознаго въ полоцкомъ походѣ. Юрій Ерофеевичъ, арзамасскій городовой дворянинъ (1627 — 29 г.), былъ отецъ четырехъ сыновей: Никиты, Ивана, Ефрема и Юрія. У Никиты Юрьевича (дворянина московскаго 1658 г.) были два сына стольники: Михаилъ (1686 г.) и Амфилохій (1689 г.), отецъ (въ 1693 г.) статскаго совѣтника (1750 г.) Ивана Амфилохіевича. Юрій Юрьевичъ, внукъ Ерофея отъ третьяго сына его, упоминается при осадѣ Смоленска Владиславомъ (1634 г.); а Ефремъ Юрьевичъ, стольникъ (1668 — 69 г.), имѣлъ сына стольника же Ивана Ефремовича, въ 1718 г. бывшаго оберъ-комендантомъ на Уфѣ, помѣщика Нижегородской губерніи, строившаго въ С.-Петербургѣ (1707 г.) домъ. Старшій сынъ этого лица былъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ. Андрей Петровичъ, воевода въ г. Кети (въ Сибири) при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, былъ правнукъ старшаго сына Ерофея — Авраама Ерофеевича. А стольники царей Іоанна и Петра Алексѣевичей — Иванъ и Дмитрій Ефремовичи, да Андрей, Степанъ и Юрій Ивановичи приходились внучатами третьяго сына Ерофея — Юрія. У Александра Степановича (съ 1740 г. драгунскаго капитана) извѣстно намъ было три сына: Алексѣй, Иванъ и Василій (род. 6-го января 1740 г.). Дядя ихъ Петръ Степановичъ былъ генералъ-маіоръ, умершій ранѣе 1780 года. Къ которой вѣтви ея принадлежалъ комендантъ Петропавловской крѣпости (съ 18-го ноября 1717 г.) преемникъ Чемесова, Яковъ Хрисанфовичъ, именовавшійся Бахміотовымъ, намъ неизвѣстно, но мы можемъ предполагать, что эта вѣтвь или фамилія была та самая, которой представителемъ оказывался въ 1629 году Василій Михайловичъ Бахміотовъ и которая имѣетъ отдѣльный гербъ („Гербовникъ ч. VII. № 77). Изъ вѣтвей же, пользующихся гербомъ, нами теперь помѣщаемымъ („Общій Гербовникъ“ ч. II, № 58), достойны упоминанія нѣсколько представителей, составившихъ себѣ почетное имя и извѣстность въ исторіи нашей. Первымъ изъ такихъ лицъ оказывается сенаторъ при императрицѣ Елизаветѣ, поименованный выше, генералъ-поручикъ (род. 1690 г.) Иванъ Ивановичъ Бахметевъ, женатый на графинѣ Аннѣ Андреевнѣ Толстой, сынъ стольника Ивана Ефремовича, оставившій двухъ сыновей: Григорія (род. 1727 г.) и Николая Ивановичей. У Григорія было опять два сына: Николай и Дмитрій Григорьевичи; на сынѣ перваго изъ нихъ гофмейстерѣ Алексѣѣ Николаевичѣ († 2-го апрѣля 1861 г.), извѣстномъ своею благотворительностью, и прекращается родъ. У Дмитрія Григорьевича была дочь Варвара Дмитріевна, вторая жена генерала Якова Алексѣевича Потемкина (род. 1-го ноября 1769 г., † 12-го мая 1825 г.). У Николая же Ивановича, женатаго на Натальѣ Ивановнѣ Масловой, родились три сына: Николай Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ, Петръ Николаевичъ и Алексѣй Николаевичъ. У Петра Николаевича былъ сынъ Гавріилъ Петровичъ генералъ-маіоръ (при Екатеринѣ II) помѣщикъ Осташковскаго уѣзда. Алексѣй Николаевичъ генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта (1774 — 1841 г.), генералъ-губернаторъ нижегородскій, казанскій, пензенскій и симбирскій. Отъ втораго брака его съ княгинею Натальею Готфридовною Четвертинской сынъ Николай Алексѣевичъ (род. 1833 г.) 28-го октября 1856 года возведенъ въ графское достоинство съ именемъ Протасова-Бахметева. Сестра же его (отъ перваго брака отца съ графинею Викторіею-Октавіею Шуазель-Гуфье († 1826 г.), Варвара Алексѣевна, была замужемъ за Валеріаномъ Григорьевичемъ Столыпинымъ. Продолженіе рода графа Протасова къ Николаю Алексѣевичу перешло какъ къ ближайшему съ женской стороны родственнику, потому что братъ его дѣда Алексѣй Ивановичъ Бахметевъ, кромѣ четырехъ сыновей, имѣлъ еще двухъ дочерей, изъ которыхъ младшая Варвара Алексѣевна, вышедшая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Яковлевича Протасова, была матерью графа Николая Александровича, умершаго бездѣтнымъ. Дочь генералъ-лейтенанта Николая Николаевича была двоюродная сестра Варвары Алексѣевны Протасовой — Агаѳоклея Николаевна Бахметева, кавалерственная дама, супруга намѣстника царства Польскаго князя Михаила Дмитріевича Горчакова. Кажется, младшій сынъ Александра Юрьевича былъ Дмитрій Александровичъ Бахметевъ, генералъ-маіоръ, при провіантскомъ депо 1800 г., Александръ же Юрьевичъ былъ средній сынъ Юрія Ивановича, внукъ Юрія Ерофеевича. Иванъ Юрьевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Андрея, Степана и Юрія, какъ мы выше указали. Отъ Андрея

Гербъ дворянъ Бахметевыхъ.

потомства мы не знаемъ; у Александра Степановича были сыновья Алексѣй и Иванъ Александровичи. А у Юрія Ивановича сыновья: Сергѣй, Александръ и Иванъ. У Сергѣя Юрьевича, дѣти: Александръ, Михаилъ и Василій. У Александра Юрьевича — Петръ, Александръ и Дмитрій. А у Ивана Юрьевича — Иванъ, Алексѣй и Николай Ивановичи.

Гербъ рода Бахметевыхъ, теперь нами помѣщаемый, представляетъ въ голубомъ полѣ выходящую слѣва изъ облака руку въ серебряныхъ латахъ, держащую замахнутую серебряную саблю. Надъ гербовымъ щитомъ дворянскіе шлемъ и корона, въ нашлемникѣ же повторена эмблема герба — рука съ саблею. Наметъ голубой съ подложкою серебромъ.

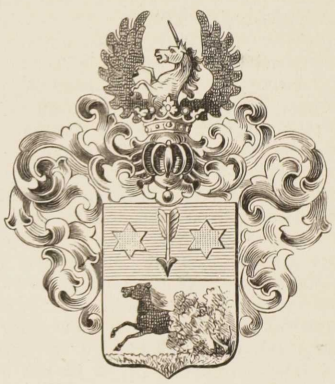
Изслѣдованія о другихъ вѣтвяхъ фамиліи Бахметевыхъ, теперь не приведенныхъ нами въ извѣстность, обѣщаемъ современемъ, при помѣщеніи варіанта герба.

Дворяне Безобразовы.

(РОДЫ СУЩЕСТВУЮЩІЕ.)

Эта фамилія по родословію имѣетъ уже *шестнадцать* поколѣній представителей. Они разсѣяны по губерніямъ: московской, смоленской, тверской, костромской, владимірской, рязанской, симбирской, пензенской, казанской и орловской. Разборъ колѣнъ ихъ представляетъ запутанности и трудности, которыя не превозмогаются упорнымъ трудомъ и усиліями преданнаго дѣлу и знающаго предметъ изслѣдователя. Не говоря уже о двухсотной слишкомъ массѣ мужскихъ именъ, расположить которыя самъ по себѣ трудъ не малый, — старинныя русскія прозванія, замѣнявшія для современниковъ христіанское имя лица, данное при крещеніи, или даже двойственность христіанскихъ именъ, принадлежащихъ одному лицу, усложняютъ до безвыходности неблагодарную работу разбирателя родовъ и вѣтвей. Лучшимъ доказательствомъ трудности уясненія — для самихъ даже членовъ фамиліи — принадлежности къ подлежащей вѣтви служитъ случай съ Иваномъ Андреевичемъ Безобразовымъ, родъ котораго — по заслугамъ личнымъ уже его — внесенъ во вторую часть родословной книги по Костромской губерніи, хотя принадлежность этого лица къ средней вѣтви рода (отъ втораго сына Юрія Васильевича — Василія) не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Указанная нами для примѣра вѣтвь дѣйствительно заключаетъ въ себѣ больше всего запутанностей, неполнотъ и недомолвокъ. Это собственно *брянская вѣтвь*, отъ которой сперва выдѣлились смоленскіе рейтары, въ свою очередь сдѣлавшіеся помѣщиками и въ другихъ губерніяхъ (внѣ смоленской), какъ-то: въ *Костромской* и *Казанской*.

Кромѣ трудности разбора брянской вѣтви и самая основная роспись родовъ — поданная въ разрядъ въ 1687 году и послужившая основою для оффиціальныхъ родословныхъ, выдаваемыхъ герольдіею — должна была сдѣлаться и сдѣлалась на самомъ дѣлѣ источникомъ препирательствъ и ошибокъ, вслѣдствіе пропусковъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать умолчаніе о старшей вѣтви рода и явный перерывъ на пятьдесятъ лѣтъ, не менѣе, если согласно съ нею поставить сыномъ родоначальника — *Христофора-Михаила изъ Пруса* — отца Юрьева, Василія. Не говоря уже о томъ, что въ одно время при Иванѣ III (въ послѣдніе годы правленія этого государя) вмѣстѣ съ Юріемъ Васильевичемъ (даже раньше его по годамъ) является дьякъ государевъ, скрѣпы котораго существуютъ на документахъ 1480 годовъ Олешь (Алексѣй Ивановичъ). Въ документахъ же находится имя Ивана Александровича Безобразова, отца названнаго дьяка. То есть, другими словами, очевидность представляетъ намъ во второй половинѣ XV-го вѣка двухъ лицъ, несомнѣнно жившихъ ранѣе мнимаго сына родоначальника, переѣхавшаго въ Москву при Василіѣ Дмитріевичѣ, уже умершемъ въ 1425 году. Имѣя въ наличности послѣ имени Михаила (Христофора) — лица, въ началѣ XV вѣка уже переселившагося съ созданною репутаціею „мужа честна“, только внука его, въ слѣдующемъ вѣкѣ дѣятеля (или даже въ концѣ того же вѣка, но черезъ 80 лѣтъ промежутка), конечно, изслѣдователь невольно остановится *надъ недочетомъ* тутъ *по меньшей мѣрѣ одного поколѣнія?* Находя же въ документахъ имя Ивана Александровича — на самомъ дѣлѣ отца лица, раньше выступающаго на служебномъ поприщѣ, чѣмъ сынъ Василія Юрій, — изслѣдователь уже не можетъ не принять поэтому названнаго представителя за старшаго брата Василія, и, слѣдовательно, разыскатель долженъ, по логикѣ фактовъ: признать отцомъ Василія того же Александра, становящагося черезъ это какъ разъ подъ родоначальникомъ. Сверхъ того изслѣдователь изъ двухъ отысканныхъ дѣтей Александра Михайловича (Христофоровича) невольно отдаетъ старшинство Ивану, сынъ котораго на два десятилѣтія опережаетъ Юрія Васильевича. А отсюда вытекаетъ опять прямое заключеніе, что и вѣтвь, идущая отъ Ивана Александровича — *старшая вѣтвь* въ фамиліи. Существованіе ея не только не отвергали, но даже признавали подаватели родословія въ разрядъ въ 1687 г., говоря что родъ Якова и Григорія Ивановыхъ, дѣтей Безобразовыхъ — имъ *свой*. Между тѣмъ подаватели родословія были изъ потомства Юрія Васильевича, и свои поколѣнные списки начинаютъ послѣ имени родоначальника — Василіемъ. Родъ же свой Яковъ и Григорій Ивановичи вели прямо отъ Александра. Поэтому, только соединя въ одно общее

Гербъ дворянъ Безобразовыхъ.

поколѣнныя росписи потомковъ Ивана Александровича, да пяти сыновей Юрія Васильевича — всякая рознь исчезаетъ и открывается святая истина.

Замѣтимъ при этомъ еще одно далеко не лишнее обстоятельство, по крайней мѣрѣ для людей, отвергающихъ всѣ имена, не попавшія въ родословія.

Во время подачи въ разрядъ поколѣнныхъ росписей въ родѣ Безобразовыхъ между представителями фамиліи и жившими въ Москвѣ существовала до того рѣзкая замкнутость и обособленность, что, вписавъ въ столбецъ каждый свою вѣтвь, они совсѣмъ исключили цѣлый рядъ потомковъ послѣдняго сына Юрія Васильевича — Ивана, показавъ у него вмѣсто трехъ только двухъ сыновей, родъ которыхъ прекратился. На самомъ же дѣлѣ, по протесту пропущенныхъ ихъ же родичей, ими потомъ и признанныхъ, — у Ивана Юрьевича оказывалось три сына, и потомки самаго младшаго изъ нихъ существовали, продолжая плодиться. Только ихъ во время подачи въ разрядъ столбцовъ удерживали болѣзнь и дѣла въ деревняхъ своихъ. Поэтому выдаватели оффиціальныхъ родословій членамъ фамиліи, хо-

датайствовавшимъ о гербѣ (помѣщенномъ во II части „Гербовника“ № 13), тоже пропустили родъ третьяго сына Ивана Юрьевича, хотя списокъ съ протеста, хранящагося въ разрядѣ, заключается вмѣстѣ съ другими документами въ этомъ самомъ гербовомъ дѣлѣ. Тутъ же находится и отзывъ родныхъ: о принадлежности этихъ лицъ къ ихъ роду. Если же въ родословіе чиновники не внесли этихъ *наличныхъ* представителей и Юрьевыхъ потомковъ, что въ томъ удивительнаго, когда не находимъ мы и *первой* старшей вѣтви фамиліи на родословномъ древѣ, неполнота котораго никого не занимала? Представители рода ходатайствовали по частямъ о внесеніи въ родословіе той или другой вѣтви, къ которой они принадлежали, заботясь о томъ больше всего, чтобы попасть въ VI часть родословной книги. Конечно, послѣ долгихъ хлопотъ успѣвали они кое-какъ припомнить предковъ, жившихъ въ XVII вѣкѣ, и достигали вожделѣнной цѣли стремленій.

Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ своей „Родословной книгѣ“ (ч. IV, стр. 277—278), какъ извѣстно, ограничился, за отсутствіемъ полнаго родословія Безобразовыхъ, только указаніемъ нѣкоторыхъ именъ историческихъ дѣятелей XVI и XVII вѣковъ изъ ихъ фамиліи — безъ связи и взаимнаго ихъ соотношенія по вѣтвямъ; сознавая же, что всего этого мало, онъ помѣстилъ еще извѣстіе о четырехъ предпослѣднихъ поколѣніяхъ *калужской вѣтви* — потомства третьяго сына Юрія Васильевича — Матвѣя, а именно: одинъ родъ (съ дѣдомъ и отцомъ) нынѣ уже умершаго сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Михайловича Безобразова. Мы, идя по слѣдамъ нашего единственнаго отечественнаго генеалога и работая по дѣламъ архива департамента герольдіи, успѣли добиться до открытія почти всѣхъ вѣтвей фамиліи; разумѣется въ томъ объемѣ, который даютъ возможность получить документы. Но дойдя и до цѣлостнаго представленія всей фамиліи, теперь покуда до провѣрки своихъ положеній сообщеніями отъ представителей рода Безобразовыхъ, не рѣшаемся утверждать, что все нами сдѣланное положительно точно. Оно должно быть вѣрно, но точность и полнота особенно при перечисленіи лицъ, близкихъ къ намъ по времени, могутъ быть достигнуты только при соучастіи самихъ господъ Безобразовыхъ, если ихъ интересуютъ извѣстія о своей фамиліи.

Только съ такими оговорками приступаемъ мы къ обзору доступныхъ намъ свѣденій о четырехъвѣковой слишкомъ исторіи потомства „мужа честна изъ Прусъ, Христофора, рекомаго Безобразъ, иже пріиде въ Москву къ великому князю Василію Дмитріевичу“ — и въ Москвѣ, принявъ православіе съ именемъ Михаила, сталъ главою рода дворянъ русскихъ.

У родоначальника по родословію (въ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи „Гербовникъ“, часть VI, № 13) показанъ сынъ Василій, а у Василія — Юрій; между тѣмъ, какъ мы выше замѣтили, изъ сказки Якова и Григорія Ивановичей, поданной одновременно въ разрядъ (1687 г.) съ колѣнными росписями потомковъ Юрія Васильевича, — оказывается Александръ дѣдомъ Алексѣя Ивановича, дьяка Ивана III (1480 годовъ), что несомнѣнно подтверждаетъ предположеніе о несостоятельности считанья Василія сыномъ Христофора.

Если же Алексѣй Ивановичъ — дьякъ Ивана III, дѣйствующій въ 1480 годахъ, т. е. раньше Юрія сына Василія, — внукъ Александра, то отецъ Юрія никакъ уже не можетъ считаться сыномъ родоначальника, когда имѣется въ виду представитель болѣе отдаленнаго колѣна. Оспорить этого нѣтъ возможности. Потому подлинное значеніе въ родѣ Александра, какъ лица, непосредственно слѣдующаго за родоначальникомъ, считаемъ мы вопросомъ рѣшеннымъ и должны поэтому считать самого Василія сыномъ Александровымъ; а Юрія — двоюроднымъ братомъ Алексѣя Ивановича. Дѣтямъ же Юрія сынъ Алексѣя Ивановича — Андрей приходится двоюроднымъ братомъ. Отъ Андрея Алексѣевича пошло, по нашему крайнему разумѣнію, главное колѣно; *второе* же колѣно отъ Юрія раздѣлилось на *пять вѣтвей*, отъ каждаго изъ сыновей его: *первая* отъ старшаго сына *Ѳедора Юрьевича*, *вторая* отъ *Василія*, *третья* отъ *Матвѣя*, *четвертая* отъ *Якова* и *пятая* отъ *Ивана Юрьевича*.

Главное, *первое колѣно* рода Безобразовыхъ отъ Александра (Христофоровича) Михайловича теперь представляетъ *четырнадцать поколѣній*, изъ которыхъ вышли замѣчательные дѣятели.

Прежде чѣмъ займемся мы ими, считаемъ долгомъ замѣтить еще одно имя, находимое въ документахъ третьяго, по всей вѣроятности, сына Александра — *Черницы*. Является онъ дѣятелемъ одновременно почти съ сыномъ Юрія. А именно въ 1495 году онъ находился при лицѣ Ивана III Васильевича „при постели государевой“ въ новгородскомъ походѣ. Можно, конечно, признать это лицо или за Василія (Юрьева отца), или за Ивана (отца Алексѣя дьяка), но настолько позднее упоминаніе (послѣ выступленія на историческую арену сыновей) — допуская извѣстную зрѣлость возраста въ *постельничемъ*, какъ мы увидимъ далѣе, — и къ тому еще простое нахожденіе „при постели“, что даетъ смыслъ иной уже, не въ смыслѣ постельничаго, а служащаго лица низшей степени, заставляетъ скорѣе видѣть въ Черницѣ Александровичѣ Безобразовѣ особое лицо. Всего проще видѣть въ немъ младшаго брата обоихъ названныхъ родоначальниковъ колѣнъ. Таково по крайней мѣрѣ наше убѣжденіе, основанное на примѣрахъ службъ чиновныхъ лицъ московскаго государства.

Обратимся къ старшему роду отъ Ивана Александровича. Документы представляютъ намъ еще втораго сына его (младшаго брата Алексѣя (?) *Любима*, извѣстнаго по сыну *Авдѣю Любимовичу*, бывшему въ походѣ войскъ на Ревель (1540 г.) восьмымъ полковымъ судьею. Вѣроятно племянникъ этого лица (внукъ Алексѣя Ивановича) былъ участникъ того же похода *Калина Михайловичъ*, 54-й завоеводчикъ (т. е. адъютантъ воеводы), обыкновенно молодой человѣкъ, недавно служащій, хотя и не первый годъ. Отца этого лица мы позволяемъ себѣ считать старшимъ братомъ Андрея Алексѣевича, отца трехъ сыновей: Дмитрія и Ивана Андреевичей, дѣтей боярскихъ второй статьи, да Алексѣя Андреевича — сына боярскаго третьей статьи, получившихъ помѣстья по списку 2-го октября 1550 года въ Московскомъ уѣздѣ.

Они слѣдовательно служили уже не первый годъ. А о младшемъ изъ нихъ (Алексѣѣ) знаемъ мы, что въ 1568 году былъ онъ въ плѣну у крымцевъ. У средняго изъ братьевъ былъ сынъ Гавріилъ (показанный въ родословіи), да непоказанный Меркурій Ивановичъ, въ 1594 году второй голова въ Копорьѣ, а въ 1595 году во Псковѣ. Въ 1598 году былъ онъ третьимъ *головою у снаряда* (т. е. начальникомъ третьяго отдѣленія артиллерійскаго парка) въ серпуховскомъ походѣ царскомъ, по крымскимъ вѣстямъ. Съ 1599 по 1601 годъ находился онъ вторымъ стрѣлецкимъ головою въ Курскѣ; а въ 1602 году, живя въ Москвѣ, участвовалъ въ ночныхъ объѣздахъ по Бѣлому (тогда еще деревянному) городу отъ Покровки до Барашей и по Яузу. Позднѣе этой даты мы о немъ ничего не имѣемъ. Стряпчій (*съ платьемъ* царя Михаила Ѳедоровича (1627 г.) Василій Меркурьевичъ былъ сынъ этого лица. Матвѣя же Павловича, дворянина посольства въ Польшу (1587 г.), считаемъ мы внукомъ Дмитрія Андреевича, двоюроднымъ братомъ Гаврилы Ивановича, отца Романа Гавриловича.

Романъ этотъ былъ въ свою очередь отцомъ трехъ сыновей (Ивана, Андрея и Алексѣя), изъ которыхъ старшій — Иванъ Романовичъ *Ажечка* (или *Осьчка*, какъ у Спиридова) былъ замѣчательнымъ дѣятелемъ смутнаго времени и царствованія Михаила Ѳедоровича.

Ажечка (Осѣчка) этотъ — родоначальникъ владимірской вѣтви, — въ 1605 году былъ уже вторымъ головою въ Осколѣ, въ январѣ 1611 года посланъ изъ Москвы боярскою думою къ посламъ нашимъ подъ Смоленскъ. Въ 1615—1617 гг. былъ воеводою въ Угличѣ, съ 1618—1622 г. — въ Ярославлѣ, съ 18-го іюля 1623 по 29-е мая 1625 г. — въ Сургутѣ, а съ 1627 года по смерть свою (1629 г.) воеводою въ Шацкѣ. Передъ воеводствомъ въ Ярославлѣ былъ онъ приставомъ у касимовскаго царя, а воротясь изъ Сургута, находился на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳедоровича: 25-мъ шелъ за санями царицы.

Братъ Ивана Романовича — *Алексѣй* не настолько прославился на служебномъ поприщѣ. Разрядныя книги указываютъ только одно порученіе, имъ исполненное, а именно: въ 1616 году посылали его набирать войско въ Шацкъ для казанскаго похода на Луговую Черемису.

Старшій изъ трехъ сыновей Ивана Романовича — Яковъ Ивановичъ извѣстенъ намъ какъ жертвователь хлѣба на продовольствіе войска подъ Смоленскомъ (1632—3 г.); а въ 1667—8 г. — вторымъ былъ воеводою въ Астрахани. Онъ былъ уже стольникомъ въ годъ смерти отца и упоминается до 1687 г. Второй братъ его — Григорій Ивановичъ былъ стряпчимъ въ 1636 г., а третій братъ — Михайло Ивановичъ — стольникъ патріарха Филарета въ 1627 году. У каждаго изъ нихъ были дѣти.

У Якова Ивановича былъ сынъ Калина Яковлевичъ, стряпчій (1666 г.), съ отцомъ посланный въ Астрахань; онъ и въ 1677 году стольникъ, да Никифоръ Яковлевичъ; оба бездѣтные. Григорій Ивановичъ, служившій въ 1689 году нижегородскимъ воеводою, оставилъ двухъ сыновей: Родіона Григорьевича, стольника (1682 года) царскаго, да Ивана Григорьевича, стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны (1686 года). Оба они дожили до преобразованій Петра I. Второй изъ братьевъ имѣлъ двухъ сыновой, кажется, кромѣ упоминаемаго въ родословіи Григорія, еще Ѳедора Ивановича, стольника же, жившаго еще въ 1703 г. У Григорія Ивановича былъ сынъ Алексѣй.

Сынъ адъютанта адмирала графа Головина, маіора, — Алексѣй Григорьевичъ Безобразовъ, помѣщикъ Владимірской, Рязанской, Нижегородской, Саратовской и Тульской губерній, лейбъ-гвардіи подпоручикъ, (род. въ 1736 г. и † 1800 или 1803 г.), былъ женатъ на Маріѣ Яковлевнѣ и отъ нея имѣлъ пять сыновей и восемь дочерей (Екатерину, Елизавету, Варвару, Надежду, Аграфену и Авдотью (замужемъ) да Настасью и Анну — дѣвицъ). Сыновья его были: Николай Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ; Дмитрій Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ; Сергѣй, гвардіи-подпоручикъ; Григорій, титулярный совѣтникъ, а Иванъ и Петръ — корнеты.

Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на Любови Ивановнѣ, имѣлъ сына Сергѣя Дмитріевича, бывшаго полнаго генерала (30-го августа 1861 года, † 6-го декабря 1879 года); Николай Алексѣевичъ — сына Алексѣя. У Григорія Алексѣевича, женатаго на княжнѣ Прасковьѣ Михайловнѣ Долгоруковой, были сыновья Дмитрій (род. 1811 г.) и Алексѣй, и изъ нихъ у перваго (служившаго чиновникомъ особыхъ порученій при тульскомъ губернаторѣ во время внесенія въ родословіе) — сынъ Григорій (род. 1838 г.) да дочери Елизавета и Софья. У Сергѣя же Алексѣевича два сына, которымъ Высочайшимъ указомъ разрѣшено пользоваться всѣми дворянскими правами.

Таково въ настоящее время развѣтвленіе владимірской старшей вѣтви фамиліи Безобразовыхъ (дѣло архива департамента герольдіи по Владимірской губерніи 1847 г., № 41).

Старшая вѣтвь отъ Ѳедора Юрьевича представляетъ замѣчательныхъ дѣятелей въ лицѣ правнуковъ родоначальника. У Ѳедора Юрьевича по родословію указывается всего одинъ сынъ — Яковъ Ѳедоровичъ, отецъ тоже одного Іосифа Яковлевича, оставившаго уже пять сыновей: Авраама-Кузьму, Харитона-Истому, Никиту, Луку, Моисея и Степана Осиповичей. Трое послѣднихъ пали въ бою во время нарвскаго похода (1590 года) и погребены въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Двое старшихъ братьевъ были люди заслуженые. Второй, Харитонъ-Истома Осиповичъ, умершій въ 1604 году, состоялъ уже при старшемъ сынѣ царя Ивана Васильевича Грознаго — царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, въ 1577 году, когда государь, отправляясь въ лифляндскій походъ, оставилъ наслѣдника своего въ Новгородѣ. Въ 1582 году онъ уже былъ постельничимъ царскимъ, оставшись въ этой же должности и при Ѳедорѣ Ивановичѣ, котораго сопровождалъ Истома въ новгородскомъ походѣ, значась осьмымъ въ его свитѣ (23-го ноября 1586 года). Въ 1589 году, онъ получилъ чинъ *постельничаго съ путемъ* и приглашаемъ былъ къ столу государеву. Въ 1590 году назначенный намѣстникомъ „Московскія трети", Истома Осиповичъ Безобразовъ сопровождалъ царей: Ѳедора въ нарвскомъ походѣ (1590 г.) и царя Бориса — въ серпуховскомъ (1598 г.). Мы знаемъ имя жены Истомы Осиповича по вкладной граматѣ въ Успенскій Тихвинскій монастырь на поминъ души вкладчика и супруги его Екатерины (отчество и чья по рожденію — неизвѣстно); дѣтей у нихъ не было. Старшій изъ сыновей Іосифа Яковлевича, единственный продолжатель рода въ своей вѣтви, былъ *Кузьма-Авраамъ* Осиповичъ, въ 1581 году числящійся уже *стряпчимъ съ ключемъ* (въ шведскомъ походѣ царя Ивана Грознаго изъ Новгорода). Въ 1594 году въ качествѣ втораго воеводы посланъ онъ былъ дѣлать засѣки, а въ 1596 году назначенъ вторымъ же воеводою къ сооруженію 4-й линіи засѣкъ. Въ первый годъ царствованія Бориса въ Серпуховѣ находился Кузьма при государѣ и съ этого времени, кажется, не оставлялъ двора, удержавшись съ погибелью Борисова рода и при Лжедмитріѣ, на свадьбѣ котораго Кузьма Безобразовъ 19-мъ состоялъ въ поѣздѣ и 4-мъ при охраненіи подклѣта брачнаго. Ловкость Кузьмы-Авраама Осиповича выказывается впрочемъ не только на этомъ обстоятельствѣ, но еще болѣе на томъ, что онъ сохранилъ близость къ лицу государя и при губителѣ перваго самозванца — Шуйскомъ. Царь Василій Ивановичъ пожаловалъ Кузьму Осиповича въ постельничіе свои въ 1607 году, щедро надѣляя его вотчинами. Даже незадолго до своего паденія далъ ему грамату объ обращеніи въ вотчину ржевскихъ помѣстій, прикрѣпивъ ихъ полностью сыну любимца — Ильѣ Абрамовичу, въ томъ же (1610) году похоронившему отца. Кузьма-Авраамъ Осиповичъ, женившійся не рано, оставилъ, кромѣ старшаго сына Ильи, еще малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ дѣтей: Никиту и Еремѣя-Василія, стольниковъ. Послѣднему въ 1661 году велѣно было принять въ хранительное попечительство жителей Нѣмецкой слободы въ Москвѣ.

Илья Авраамовичъ (Кузьмичъ) былъ дворянинъ по московскому списку, судья разбойнаго приказа (1661—2 года), въ 1665 году управлялъ патріаршимъ разрядомъ и, кажется, былъ дворецкимъ патріаршимъ и въ 1660 году 2-мъ астраханскимъ воеводою, до того бывъ на Холгорахъ (1648 и въ 1661 г.), значась въ живыхъ еще въ 1668 году. Вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ находился

онъ на второй свадьбѣ царя Михаила, а въ 1625 году, 6-го іюля, посланъ былъ на Михайловъ — провѣрить по спискамъ явку дворянъ въ полки, такъ какъ до государя дошло извѣстіе о слабомъ сборѣ ихъ на службу, что мѣшало воеводѣ выступить далѣе на соединеніе силъ противъ крымцевъ. Младшій сынъ Кузьмы умеръ безбрачнымъ, а старшій оставилъ двухъ сыновей: Андрея, родившагося въ 1614 г., казненнаго 8-го января 1690 года, да Ѳедора — обоихъ стольниковъ царя Алексѣя Михайловича. Андрей Ильичъ, женатый на Агафьѣ Васильевнѣ, урожденной Семеновой, не имѣлъ дѣтей. Онъ служилъ съ 1642 года; въ 1670—81 г. переписывалъ Суздальскій уѣздъ, а въ 1689 году, несмотря на его упрашиванье, назначенъ на Терки воеводою въ послѣдніе дни правленія Софьи Алексѣевны. Отправляясь въ дальній путь, суевѣрный старецъ обратился къ мнимымъ волшебникамъ, собирая этихъ шарлатановъ и заставляя ихъ ворожить на снисканіе милостей правительства при молодомъ государѣ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ ему пришлось зазимовать, а въ это время въ Москвѣ изловленные шарлатаны показали на воеводу Безобразова, какъ онъ прибѣгалъ къ ихъ помощи. Оговореннаго воротили, допрашивали, пытали и наконецъ приговорили къ смертной казни, наказавъ людей его жестоко; мнимыхъ колдуновъ сожгли и жену несчастливца-суевѣра послали въ монастырь въ Тихвинъ. Братъ жертвы предразсудковъ своего времени — Ѳедоръ Ильичъ Безобразовъ кончилъ мирно раньше этой исторіи, оставивъ сына Алексѣя, бывшаго стольникомъ и отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Алексѣевичей. Но дальше ихъ — по свѣдѣніямъ департамента герольдіи — первая вѣтвь потомства Юрія не продолжается. Потому что у Никиты Авраамовича, перваго сына Кузьмы Осиповича, убитаго на Ходынкѣ въ 1608 году, было два сына, и старшій изъ нихъ потомства не оставилъ, а младшій имѣлъ бездѣтнаго сына, такъ что потомство отъ Ильи Авраамовича имѣло однимъ поколѣніемъ болѣе. Для округленія нашихъ свѣденій объ этой вѣтви прибавимъ, что Никита Осиповичъ, младшій братъ Кузьмы, въ 1600—2 г. былъ воеводою въ Путивлѣ, а въ 1626 г. значится окладчикомъ дворянъ въ Старицѣ. Вторая вѣтвь, самая запутанная и многочисленная, представляетъ большее число извѣстныхъ заслугами лицъ и доходитъ до нашего времени. Для изыскателя вѣтвь эта представляетъ и больше трудностей (для одной разгадки часто, а не для точнаго уже уясненія).

У Василія Юрьевича было три сына: Матвѣй, Никифоръ и Андрей Васильевичи. Матвѣй Васильевичъ убитъ при Грозномъ въ ливонскомъ походѣ, оставивъ только сына Петра Матвѣевича, отца Василія и Ивана, на сынѣ котораго — Василіѣ же Васильевичѣ — потомство прекратилось отъ Матвѣя.

Второй братъ его *Никифоръ* Васильевичъ, вѣроятно рано скончавшійся, извѣстенъ на службѣ въ 1576 году. Онъ былъ въ калужскомъ походѣ первымъ головою у государева знамени. У него было два сына: Тимоѳей Никифоровичъ, подписавшійся подъ граматою объ избраніи Бориса въ цари (1598 г.), въ 1630—33 годахъ воевода въ Уржумѣ, а въ 1638 году — на Ефремовѣ, гдѣ строилъ крѣпость (острогъ, городъ). Старшій братъ этого лица, оставшійся безъ потомства, Григорій Никифоровичъ, былъ еще жильцомъ въ 1577 г., но, несмотря на новость службы, взятъ для прислуги при постели государевой, и въ лифляндскомъ походѣ показанъ третьимъ *поддатнемъ* (помощникомъ) у рынды большаго государева саадака. У Тимоѳея Никифоровича былъ сынъ Василій, составитель переписныхъ книгъ: по Бѣлеву (1677—1681 г.), Ельцу (1671 г. — 80 г.), Каширѣ (1691 года), Лебедяни (1680 г.), Серпухову (1674 г.) и Москвѣ (1691 г.) и въ свою очередь отецъ двухъ сыновей, отъ старшаго изъ которыхъ, Михаила, пошла особая вѣтвь въ пять поколѣній, кончающаяся (по нашимъ свѣденіямъ изъ дѣлъ департамента герольдіи) на сыновьяхъ Сергѣя Егоровича (внука Михайлова) — Павлѣ и Александрѣ Сергѣевичахъ.

Какъ ни темными и ни сбивчивыми оказываются въ XVII вѣкѣ переходы отъ предковъ къ потомкамъ по вѣтви отъ младшаго сына Василія Юрьевича — Андрея, мы однако же всѣ развѣтвленія брянской вѣтви можемъ считать потомствомъ этого лица исключительно.

Андрей Васильевичъ былъ *стрянчій съ ключемъ* Ивана Васильевича Грознаго и въ 1579 году сопровождалъ государя въ походѣ противъ Баторія. Въ 1581 г. былъ онъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ, въ 1582 г. — воеводою Большаго полка въ шведскомъ походѣ государя изъ Новгорода и на слѣдующій 1583 годъ былъ головою жилецкой сотни въ походѣ царскомъ. У Андрея Васильевича было два сына: *Семенъ* и *Иванъ*. Иванъ, не оставившій потомства, былъ письменнымъ головою въ Тюмени (1603—5 г.). Семенъ Андреевичъ, родоначальникъ *брянской вѣтви*, подписалъ, какъ выборный отъ дворянъ старицкихъ, грамату на избраніе въ цари Михаила (1613 г.) на земскомъ соборѣ въ Москвѣ. У него было три сына, сколько можно заключить по документамъ: Иванъ, Лазарь и Автономъ Семеновичи. Двое первыхъ — молодые дворяне — участвовали въ избраніи Бориса (1598 г.) по Брянску. Лазарь приложилъ руку и къ избирательной граматѣ Михаила (1613 г.). Автономъ, керенскій воевода, убитъ на воеводствѣ своемъ шайками Разина, не оставивъ потомства. У Ивана Семеновича знаемъ мы сына Михаила, брянскаго дворянина, бывшаго въ смоленскомъ походѣ (1633 г.). Лазарь же Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ѳедора, отца Дмитрія, Авксентія и Аѳанасія, да Филата, отца Ѳедора, Григорія, Гаврилы и Кузьмы Филатовичей. Дмитрій Ѳедоровичъ былъ бездѣтенъ; у Авксентія, имѣвшаго 650 четья помѣстья и служившаго еще 1710 года, былъ сынъ Филиппъ. У Филиппа — Игнатій, а у Игнатія — Василій (род. 1743 г.), при Екатеринѣ II въ первую турецкую войну бывшій при отбитіи татаръ отъ Елизаветграда и подъ Бендерами. Дѣтей его мы не знаемъ. У младшаго же брата Авксентія Ѳедоровича — Аѳанасія, смоленскаго рейтара (1671 г.), былъ сынъ Аѳанасій же, внукъ Матвѣй и правнукъ Павелъ. Павелъ Матвѣевичъ оставилъ двоихъ дѣтей, имѣвшихъ каждый по сыну: Андрей Павловичъ Евгенія и Ефимъ — Ефима же, не отличившихся заслугами и чиновностью. Они были помѣщики смоленскіе (см. дѣло архива департамента герольдіи по Смоленской губерніи, 1882 г., № 20). Родъ младшаго сына Лазаря Семеновича — Филата — въ лицѣ сына Гавріила Филатовича (внука родоначальника младшей вѣтви) продолжается по Костромской губерніи; отъ другаго же брата этого лица — Ѳедора Филатовича — *по Казанской*.

Казанская вѣтвь собственно отдѣленіе *смоленской*, имѣя въ лицѣ Ѳедора Лазаревича общаго родоначальника, который, вступивъ въ третью роту Смоленскихъ рейтаръ, получилъ за женою (Акулиной Елизаровной Нояркової, дочерью тоже рейтара) прожиточное помѣстье и сдѣлался мѣлкопомѣстнымъ помѣщикомъ Рославскаго уѣзда, присоединивъ къ приданому свой окладъ рейтарскій (5 дворовъ).

У этого лица были два сына: Елисей, наслѣдникъ дѣдова помѣстья въ Брянскѣ, да Василій. У Елисея, помѣщика трехъ уѣздовъ (Дорогобужскаго, Брянскаго и Рославскаго), служившаго при Елизаветѣ (1744 г.) писаремъ Рославскаго драгунскаго шквадрона, былъ одинъ только сынъ Аѳанасій, подпоручикъ, женатый на Матренѣ Лаврентьевнѣ Игнатьевой (род. 1731 года и жившей еще 1807 г., во время подачи родословія). Аѳа-

насій Елисеевичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Андрея, полковника, и Петра, маіора (род. 1753 г.), бездѣтныхъ; Василія Аѳанасьевича, коллежскаго ассесора (1804 г.), род. 1756 г., отца двухъ сыновей и трехъ дочерей, да Лаврентія Аѳанасьевича (род. 1775 г.), генералъ-маіора, пензенскаго помѣщика, отъ брака съ Аграфеною Александровной Анненковой (род. 1788 г.) имѣвшаго одну дочь Варвару Лаврентьевну (род. 1804 года).

Василій Аѳанасьевичъ, женатый на дочери надворнаго совѣтника Натальѣ Ѳедоровнѣ Матюниной (род. 1772 г.), былъ предводитель дворянства Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ (1791 г.) и оставилъ дѣтей: Павла Васильевича, подполковника (род. 1786 г.), заслужившаго Анну 3-й степени при Фридландѣ, гдѣ своими 4 орудіями выбилъ онъ французовъ, уже занявшихъ селеніе, и этимъ далъ возможность концентрировать разрозненныя силы наши. Въ концѣ жизни онъ начальствовалъ артиллеріею казанскаго гарнизона. У него отъ брака съ Юліей Степановной Михайловской въ родословіи (дѣло архива департамента герольдіи 1848 г., № 7, по Казанской губерніи) показаны четыре сына: Николай (род. 1819 г.), Василій (род. 1820 г.), Алексѣй (род. 1823 г.) и Александръ (род. 1825 г.). Кромѣ Павла, у Василія Аѳанасьевича были три младшія дочери (Евгенія, род. 1791 г., Ѳеоктиста, род. 1794 года, и Авдотья, род. 1804 г.) да второй сынъ Порфирій (род. 7-го ноября 1789 года, † 14-го марта 1834 года), статскій совѣтникъ, уфимскій вице-губернаторъ, отъ брака съ Елизаветою Алексѣевною N оставившій четырехъ сыновей: Василія (род. 15-го октября 1826 г.), Алексѣя, Дмитрія (род. 23-го января 1830 г.) и Николая (род. 15-го октября 1834 года). Второй изъ нихъ — Алексѣй Порфирьевичъ (род. 30-го марта 1828 года), дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-директоръ департамента государственнаго казначейства, потомъ членъ совѣта министерства финансовъ. Всѣ они внесены въ „Родословную книгу“ (VI ч.) по Казанской губерніи.

Потомства же младшаго сына Ѳедора Лазаревича — Василія, значащагося по Смоленской губерніи, мы не знаемъ.

Третій сынъ Филата — Кузьма былъ стольникъ, не оставившій потомства. Потомство же Филата Лазаревича по Костромской губерніи (дѣло архива департамента герольдіи № 26, 1848 г.) показано отъ Гавріила Филатовича, рейтара смоленскаго, умершаго 1742 года. У него были два сына: Илья — бездѣтный да Семенъ, отставной капралъ драгунскій, отецъ Дмитрія, капитана, бездѣтнаго, да Павла Семеновича (род. 1741 г.), въ 26 лѣтъ оставившаго службу корнетомъ. Сынъ его Андрей Павловичъ (род. 1770 г.), корнетъ же, не служившій съ молодыхъ лѣтъ, оставилъ трехъ сыновей и шесть дочерей (Анисью, род. 1809 г.; Александру, род. 1810 года; Авдотью, род. 1819 года, и Татьяну, род. 1811 года). Сыновья его были: Николай (род. 1791 г.), женатый на Дарьѣ Андреевнѣ (род. 1804 г.); Иванъ Андреевичъ, капитанъ (род. 1811 г.), женатый на Надеждѣ Алексѣевнѣ Жуковой и успѣвшій добиться до внесенія рода своего только по личнымъ заслугамъ во 2-ю часть „Родословной книги“ дворянства Костромской губерніи. У него сынъ Петръ (род. 1845 г.) да дочери Вѣра и Клеопатра. Младшій братъ его былъ поручикъ (род. 1814 года).

Болѣе о второй вѣтви фамиліи Безобразовыхъ отъ Юрія мы не имѣемъ свѣденій.

Третья вѣтвь — отъ Матвѣя Юрьевича заключаетъ самыхъ видныхъ представителей (по своей службѣ государственной и заслугамъ въ средѣ общественной дѣятельности). Они составляютъ *калужскую* вѣтвь, въ которой особенныхъ перерывовъ или недомолвокъ меньше, чѣмъ въ прочихъ.

Если не самъ Матвѣй Юрьевичъ, то всѣ три сына его отличились своею службою въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Владиміръ Матвѣевичъ въ 1558 году былъ седьмымъ головой въ большомъ полку въ зимнемъ лифляндскомъ походѣ, а въ 1567 году — вторымъ воеводою въ Орлѣ. Въ 1573 году находился при особѣ государя въ лифляндскомъ походѣ изъ Новгорода и въ 1576 г. получилъ жалованную грамату, по которой позволено ему писаться съ *вичемъ*. Братъ же его *Ѳедоръ Матвѣевичъ* былъ первымъ головою при боярынѣ Яковлевѣ въ передовомъ полку въ походѣ противъ крымцевъ (съ 11-го марта 1559 года). Онъ не оставилъ потомства, только продолжавшагося отъ сыновей Владиміра: Семена и Елизара. *Семенъ Владиміровичъ*, стряпчій съ ключемъ въ комнатѣ царя Ивана IV, при Ѳедорѣ (1587 года) былъ вторымъ воеводою на проводахъ крымскихъ царевичей въ Астрахань, а при Борисѣ (1598 г.) былъ на воеводствѣ въ Смоленскѣ и строилъ тамошнія стѣны (по 1602 г.). Онъ оставилъ одного сына Ивана.

Елизаръ Владиміровичъ, въ 1577 году сотникъ въ лифляндскомъ государевомъ походѣ, присланъ изъ-подъ Черствина въ станъ государевъ съ двумя вышедшими нѣмцами; а 1598 г. въ Серпуховъ посланъ для сбора судовъ перевозныхъ черезъ Оку. Въ 1607 г. посланъ изъ Мещовска съ отрядомъ для провѣдыванія движенія шаекъ польскихъ и казацкихъ; да велѣно ему вѣдать Брянскъ для воспрепятствованія тамъ укрѣпляться противникамъ царя Василія. Въ 1609 году былъ соратникомъ князя Михаила Скопина и посыланъ изъ Новгорода съ извѣстіемъ о приходѣ шведскаго вспомогательнаго войска, а потомъ изъ Калязина и Александровской слободы высылаемъ былъ съ отрядами, привозя вѣсти царю.

У благодушнаго и храбраго воеводы Елизара Владиміровича былъ одинъ только сынъ *Иванъ Елизаровичъ*, прозваніемъ *Кривошея*, отецъ Ивана Ивановича и дѣдъ Ивана же Ивановича (втораго) стольника, подававшаго родословную своей вѣтви въ разрядъ въ 1687 году. Стольникъ былъ женатъ на двухъ женахъ: отъ первой — Мартюхиной — имѣлъ онъ стольника же Ивана-Александра Ивановича, умершаго безбрачнымъ, а отъ второй жены — Аграфены Петровны Пушкиной — дочь Евфросинью (замужемъ за Иваномъ Алексѣевичемъ Беркинымъ) да двухъ сыновей: Петра и Іосифа Ивановичей. *Петръ Ивановичъ* отъ брака съ Анною Ѳедоровной Беклемишевой имѣлъ дочь Дарью Петровну (за Николаемъ Степановичемъ Телепневымъ) и сына *Павла Петровича*, коллежскаго совѣтника, предсѣдателя уголовной палаты въ Калугѣ, отъ брака съ Александрой Ивановной Лесли оставившаго сына же Григорія да дочерей Екатерину, Марѳу-Маргариту и Елену.

Іосифъ Ивановичъ (род. 1703 года, † 25-го ноября 1780 года) былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и отъ перваго брака (жена первая умерла 1755 года) имѣлъ сыновей: Петра (род. 1742 г.), Михаила (род. 1747 г.) и Александра (род. 1755 г.), а отъ втораго брака — съ Маврой Дмитріевной Загряжской († 5-го іюля 1784 г.) оставившій дочь Надежду. Александръ былъ убитъ по ошибкѣ солдатомъ, имѣвшимъ злобу на полковаго командира и не знавшимъ, что предметъ его злобы уѣхалъ, сдавъ команду Безобразову, всѣми любимому. Смерть его послѣдовала въ молодыхъ лѣтахъ (1779 г.). *Михаилъ Іосифовичъ* былъ въ чинѣ бригадира оберъ-кригсъ-коммиссаръ и умеръ лѣтъ 35-ти отъ роду отъ удара вслѣдствіе непріятнаго случая, послѣдовавшаго отъ его пылкости (1791 г.). Екатерина II очень сожалѣла о потерѣ честнаго и дѣльнаго чинов-

ника. Онъ былъ женатъ на Маріѣ Александровнѣ Чириковой, отъ брака съ нею оставивъ трехъ сыновей: Александра, Григорія и Петра да дочь Екатерину.

Петръ Михайловичъ, полковникъ Семеновскаго полка, умеръ бездѣтнымъ при Александрѣ. Жена его Софья Ѳедоровна урожд. Вадковская (во второмъ бракѣ за сенаторомъ Тимирязевымъ) жива и теперь. *Григорій Михайловичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ († 11-го марта 1854 г.), былъ московскимъ гражданскимъ губернаторомъ и отъ брака съ Елизаветою Петровной Глазовой оставилъ трехъ сыновей: Михаила да Петра — холостыхъ — и Василія Григорьевича, женатаго на княжнѣ Ольгѣ Петровнѣ Горчаковой († 15-го сентября 1873 г.) и имѣвшаго восемь дочерей.

Александръ Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, первоприсутствовавшій (съ 1837 года) въ межевомъ департаментѣ; до сенаторства заявилъ себя какъ опытный, просвѣщенный и заботливый объ общей пользѣ администраторъ, управляя губерніями Тамбовской, Ярославской и Петербургской. Образованіе получилъ онъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ и дома, подъ руководствомъ профессоровъ гл. педагогическаго института. Въ 1813 году, какъ очевидецъ и участникъ въ подвигахъ защитниковъ родины, онъ напечаталъ „Краткое обозрѣніе знаменитаго похода россійскихъ войскъ противъ французовъ 1812 года“ (8°), да „Краткое обозрѣніе подвиговъ россійскаго дворянства на полѣ брани и на поприщѣ гражданскомъ, съ присовокупленіемъ (статьи) „Подвигъ русскому нынѣ предстоящій или чувства гражданина, искренно любящаго свое отечество“. Александръ Михайловичъ (род. 29-го декабря 1783 г., † 19-го апрѣля 1871 года) женатъ былъ на Аннѣ Ѳедоровнѣ Орловой (дочери Ѳедора Григорьевича, род. 9-го сентября 1793 г., † 10-го октября 1830 г.). Отъ брака съ нею А. М. Безобразовъ имѣлъ шесть сыновей и пять дочерей. Дочери: Марья Александровна († 30-го августа 1863 г.) была за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шелашниковымъ; Наталья Александровна (род. 26-го декабря 1822 г.) — за камеръ-юнкеромъ Солтыковымъ; Вѣра Александровна, фрейлина дѣвица (род. 18-го іюля 1825 г.), и Варвара Александровна (род. 10-го апрѣля 1829 г., † 27-го іюля 1872 г.) была за полковникомъ княземъ *Козловскимъ*.

Сыновья: *Александръ Александровичъ* очень молодымъ убитъ на Кавказѣ (17-го августа 1831 года), *Михаилъ Александровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ (род. 29-го августа 1815 г.), отъ брака съ графинею Ольгою Григорьевной Ностицъ имѣетъ дѣтей: Александра (род. 1853 г.), служащаго въ кавалергардахъ, Владиміра (род. 1857 года) и дочерей Анну и Ольгу Михайловну. М. А. Безобразовъ, продолжая трудиться надъ выясненіемъ вопросовъ, интересующихъ вообще наше общество и земство, какъ членъ московскаго дворянства, съ марта 1872 г. былъ предводителемъ дворянства и С.-Петербургскаго уѣзда и † 187... г.

Николай Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 17-го октября 1816 г., † 15-го октября 1867 г.), бывшій предводитель дворянства С.-Петербургскаго уѣзда въ теченіе 12-ти лѣтъ, получилъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ и удостоенъ званія магистра законовѣденія за диссертацію „О началахъ внѣшняго государственнаго права“ (1838 года, 95 стр. 8°). Просвѣщенный юристъ, онъ былъ горячій защитникъ интересовъ земства и дворянскаго сословія вообще.

Въ разное время для выясненія наиболѣе выгодныхъ отношеній бывшихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и положенія земства съ его неустановившимся кругозоромъ на цѣль и поводы стремленій и улучшеній, — Николай Александровичъ Безобразовъ написалъ брошюры: 1858 г. „Обсужденіе вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“ (литографир. рукоп. 19 л. съ приложен.), „Объ усовершенствованіи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства“ (Берлинъ, 8°, 42 стр.); 1859 г. „Двѣ записки по вотчинному вопросу съ предисловіемъ и общимъ заключеніемъ (Берлинъ, 32°, 154 стр. съ табл.); 1860 г. „По вотчинному вопросу — мнѣніе и развязка“ (Берлинъ, 32°, 88 стр.), „Предложенія дворянству“ (32° 111 стр.), „О свободномъ трудѣ при помѣстномъ устройствѣ“ С.-Пб. 1863 г. (22° 32 стр.); да еще имъ напечатана шутка — пародія на излишество вводимыхъ безъ надобности въ дѣловой слогъ иностранныхъ словъ, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, — „Письмо изъ страны далекой съ утръ-томбною сенсаціею“ (С.-Пб. 1862 г. II и 8 стр. написанное въ „Монтъ-Альбанѣ“ 17-го октября 1859 г.); 1865 г. — „За твердость закона“, да еще „Взглядъ на сельское управленіе“ 1853 г. и „Опытъ устава опекунскаго“.

Въ статьяхъ своихъ, стоя на почвѣ изданныхъ правительствомъ положеній, покойный дѣятель отстаивалъ главенство и руководительство дворянъ въ земскомъ дѣлѣ.

Николай Александровичъ отъ брака съ Анной Ивановной урожд. Сухозанетъ оставилъ дочерей Марію да Екатерину Николаевну — за княземъ Николаемъ Николаевичемъ Хованскимъ. Четвертый сынъ Александра Михайловича и Анны Ѳедоровны Безобразовыхъ былъ *Ѳедоръ Александровичъ* род. въ селѣ Городнѣ, зарайскаго округа (26-го апрѣля 1820 года, † въ августѣ 1865 года), отъ брака съ Александрой Павловной Наумовой оставилъ четырехъ сыновей: Александра, Павла, Ѳедора и Николая. За нимъ слѣдовалъ *Алексѣй Александровичъ*, штабсъ-капитанъ (род. въ Ярославлѣ 14-го ноября 1825 г., † 1860 г.), отъ брака съ Флорентиной Эразмовной Златницкой, оставившій дочь Анну Алексѣевну — за полковникомъ Золотаревымъ. Наконецъ, Григорій Александровичъ (род. 11-го октября 1830 г.), отставной прапорщикъ.

Іосифъ Ивановичъ, Марья Александровна и Александръ Михайловичъ Безобразовы ходатайствовали о гербѣ, представляя родословіе своей вѣтви отъ Христофора (съ опущеніемъ Александра и его потомства). По ходатайствамъ ихъ, начатымъ еще въ 1766 году, данъ гербъ (часть VI, № 13). Ходатайствуя о немъ, Безобразовы прописывали, что они издревле будто бы употребляли на печатяхъ свой гербъ, слѣдующій (герб. д.): „щитъ съ вершиною и дѣленіемъ поперекъ. Вершина — серебряное поле съ чернымъ равноконечнымъ крестомъ — служитъ въ память св. крещенія, воспріятаго родоначальникомъ Безобразовыхъ, Христофоромъ-Михаиломъ. Подъ вершиною въ голубомъ полѣ близъ дуба стоящій олень подъ звѣздою — знаменуютъ мужественные сей фамиліи съ благополучнымъ успѣхомъ подвиги, путеводимые усердіемъ въ служеніи отечеству“. Согласно просьбѣ ходатайствующихъ, присутствіе герольдіи и предложило гербъ существующій, отмѣны въ которомъ заключаются только во введеніи щитоносцевъ — рыцаря съ копьемъ и орла одноглаваго — да въ помѣщеніи (въ нашлемникѣ) возникающаго золотаго оленя между распростертыми черными орлиными крыльями. Наметъ лазуревый („Гербовникъ“, часть VI, № 13). Этотъ гербъ употребляетъ калужская вѣтвь и прочія, за исключеніемъ потомства Осѣчки (Ажечки), исходатайствовавшаго себѣ особый, нами здѣсь помѣщаемый и заключающійся во второй части „Гербовника“ (№ 83). Онъ существенно разнится только верхнею частью гербоваго щита, такъ какъ здѣсь въ лазуревомъ полѣ помѣщены по сторонамъ летящей вертикально внизъ стрѣлы — двѣ золотыя звѣзды. Въ нижней части щита не олень, а лошадь, выбѣгающая изъ лѣсу, въ серебряномъ полѣ. На-

метъ не золотой, а серебряный съ голубымъ же; но вмѣсто оленя поставленъ въ нашлемникѣ единорогъ. Нѣтъ также щитоносцевъ.

Прямо сказать, какіе именно роды фамиліи Безобразовыхъ исключительно пользуются этимъ гербомъ — мы теперь еще не рѣшаемся.

Описавъ гербы, докончимъ обзоръ послѣднихъ двухъ вѣтвей младшихъ потомковъ Юрія.

У четвертаго сына его, Якова Юрьевича, былъ сынъ Григорій Яковлевичъ, а у него сынъ *Василій Григорьевичъ*, осадный голова въ Серпуховѣ 1598 г. Сынъ этого лица Семенъ Васильевичъ имѣлъ сына Ивана Семеновича, въ 1640 году записаннаго въ московскіе дворяне и бывшаго отцомъ Митрофана, Ивана, Ѳеодосія и Перфилія Ивановичей.

Митрофанъ Ивановичъ, стряпчій (1671 г.), оставилъ сыновей Матвѣя и Семена, въ свою очередь имѣвшаго дѣтей Никиту и Александра. Никита Семеновичъ (род. 1703 года) при Елизаветѣ Петровнѣ былъ главный судья сыскнаго приказа (съ 29-го марта 1753 года), статскій совѣтникъ, опредѣленный изъ оберъ-провіантмейстеровъ, бездѣтный. А Перфилій Ивановичъ, дворянинъ московскій въ 1679 года, оставилъ трехъ сыновей: Данилу, Григорія и Ѳедора, оставившихъ потомство. У Данилы Перфильевича былъ сынъ Дмитрій и внукъ Александръ. У Григорія сынъ Борисъ, засѣдатель калужскаго совѣстнаго суда (1783 г.). А у Ѳедора Перфильевича — сынъ Иванъ, отецъ Сергѣя, Николая и Михаила Ивановичей. Дальше объ этой вѣтви свѣденій мы не имѣемъ.

Наконецъ послѣдній сынъ Юрія — Иванъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Якова и Климента. У Ивана были дѣти: *Захарія Ивановичъ* въ 1594 г. второй голова въ Гдовѣ; въ 1598 г. при походѣ Бориса въ Серпуховъ — ставилъ сторожей къ царской ставкѣ. Въ 1603—5 г. письменный голова въ Тарѣ и до того — въ Вологдѣ. Братъ его *Алексѣй Ивановичъ* въ 1602 г. второй воевода въ Тюмени; въ 1603 г. первый воевода на Волокѣ. Отъ московскихъ правителей, старавшихся доброхотствовать полякамъ, онъ былъ отправленъ въ 1611 году къ Сигизмунду подъ Смоленскъ съ доношеніемъ о низведеніи Гермогена и королемъ посылаемъ уговаривать великихъ пословъ, чтобы они повліяли на сдачу Смоленска Шеинымъ. Отказъ въ этомъ Филарета и Голицына ускорилъ отсылку ихъ въ Польшу (13-го апрѣля 1611 г.); тѣмъ не менѣе Алексѣй Ивановичъ Безобразовъ при Михаилѣ былъ воеводою въ Старицѣ (1617 г.). Сынъ Захаріи Ивановича — Аверкій палъ подъ Калугою 1608 г. У Якова Ивановича былъ сынъ Яковъ же, отецъ бездѣтныхъ Никифора, Петра и Исая. Пятая вѣтвь однако продолжалась еще въ концѣ XVII вѣка отъ младшаго сына Ивана Юрьевича — Климента, родъ котораго — какъ мы выше говорили — пропущенъ въ родословіи, но обозначенъ въ сказкѣ, находящейся въ гербовомъ дѣлѣ. Вотъ что говорится въ этой сказкѣ.

У Климента Ивановича сынъ Ѳедосѣй, отецъ Андрея, Игнатія и Григорія. У Игнатія дѣти Іосифъ и Иванъ *Голубокъ*, имѣвшій дѣтей Ларіона да Ѳедора. Сынъ послѣдняго изъ нихъ — *Тимоѳей Ѳедоровичъ*, вяземскій дворянинъ, посыланъ въ сентябрѣ 1611 года къ польскому королю, а въ 1634 году павшій отъ ранъ подъ Смоленскомъ. Сынъ Ивана Голубка — Ларіонъ-Богданъ убитъ на Ходынкѣ 1609 г. Братья Тимоѳея оставили потомство: *Артемій* (Аѳанасій) *Ѳедоровичъ*, дворянинъ московскій (1667 г.), въ лицѣ трехъ сыновей: Ефима-Тихоміра, Ларіона-Воина, да Алексѣя-Александра, а *Наумъ Ѳедоровичъ*, дворянинъ московскій (1668 г.) — сына Игнатія, дальше которыхъ о послѣдней вѣтви Безобразовыхъ отъ Юрія въ документахъ архива департамента герольдіи мы ничего не нашли.

Остается сказать, что существуютъ роды дворянъ Безобразовыхъ, не принадлежащихъ къ потомству Христофора-Михаила.

Въ 1687 году потомки Христофора Безобраза уже жаловались на то, что чужаго рода люди, пишущіеся по городу Ржевѣ „Леонтьевы внучата и правнучата, съ дядьями ихъ, да съ дѣтьми, да съ племянниками, — прозваніемъ Безобразовы ложнымъ своимъ челобитьемъ вылгали и пожалованы въ стряпчіе, и по московскому списку, и по жилецкому списку; а они не наши. По Ржевѣ сродниковъ нашихъ никто неслуживали". Мы не смѣемъ утверждать, къ этому ли роду принадлежатъ Безобразовы, упоминаемые въ боярскихъ книгахъ, а именно: Михаилъ Степановичъ, стольникъ 1703 года, Кузьма Ѳедоровичъ, медынскій дворянинъ 1631 года, Петръ Ѳеоктистовичъ и Михаилъ Софроновичъ, да Прохоръ Кузьмичъ стольники, жившіе при Петрѣ I? Но позволимъ себѣ здѣсь замѣтить только, что едва ли не къ отвергаемому роду однофамильцевъ потомства Христофора Безобразова принадлежитъ родъ академика императорской академіи наукъ Владиміра Павловича Безобразова. Родъ его начинается отъ Леонтія, у котораго былъ сынъ Еремѣй, отецъ Ивана, Михея, да Еремея же. У Ивана Еремѣевича по родословію показанъ сынъ Андрей да внукъ Иванъ. У Михея Еремѣевича былъ сынъ Прокофій, получившій 27-го августа 1680 г. грамату на ржевское имѣніе. Прокофій былъ отцомъ Александра и Ѳедора, изъ которыхъ послѣдній оставилъ потомство въ лицѣ сына Алексѣя, стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны, отца Николая Алексѣевича, отъ брака съ Ульяною Зиловой оставившаго двухъ дочерей да трехъ сыновей: Ивана, Павла и Александра Николаевичей.

Наконецъ у Еремѣя Еремѣевича было два сына: младшій Михаилъ, оставившій трехъ дочерей, да старшій Александръ — отецъ Василія и Ѳедора. У Ѳедора былъ сынъ Иванъ, а у Василія Александровича — сынъ Николай. Сынъ этого Николая Васильевича — *Павелъ Николаевичъ*, статскій совѣтникъ (род. 1787 г.), служившій сперва въ морскомъ вѣдомствѣ, а потомъ бывшій управляющимъ московскою удѣльною конторою, въ бракѣ съ дочерью Павла Марковича Полторацкаго — Елизаветою Павловною, былъ родителемъ уважаемаго нашего ученаго, составившаго себѣ почтенную репутацію по отдѣлу статистики и государственной экономіи. *Владиміръ Павловичъ Безобразовъ* въ 1843 г., во время возбужденія ходатайства о гербѣ его отцомъ, показанъ 14-ти лѣтъ, воспитывавшимся въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Кромѣ него у родителей показаны сынъ Юрій (10-ти лѣтъ) да дочери: (Софья (11-ти л.) и Елена ($2^1/_2$ лѣтъ отъ рожденія). (Герб. д. XI ч. герб. по Тверской губ. 1845 г.). Владиміръ Павловичъ Безобразовъ тоже имѣетъ потомство въ лицѣ сына и двухъ дочерей.

Не можемъ зато указать, къ какой вѣтви древняго рода Безобразовыхъ принадлежитъ *Тарасъ Безобразовъ* (отчество неизвѣстно), въ 1629 г. владѣвшій помѣстьемъ въ Пехлецкомъ стану Ряжскаго уѣзда, родоначальникъ рязанской вѣтви фамиліи — безъ сомнѣнія древней (см. дѣло архива департамента герольдіи по Рязанской губ. № 1, 1845 года).

Этотъ Тарасъ имѣлъ сыновей Ивана — отца Аники, да Павла — отца Иванова. *Иванъ Павловичъ* имѣлъ двухъ сыновей: Трофима, женатаго на вдовѣ Ксеніи Емельяновнѣ и оставившаго только дочь Афимью — за однодворцемъ Сидоромъ Лихачевымъ (1736 г.). Тогда какъ другой сынъ Ивана Павловича, *Кириллъ*, въ 1684 году взявшій прожиточное помѣстье за Натальей Кондратьевной Папиной, имѣлъ отъ нея сына Никиту, женатаго на Аннѣ Дѣевнѣ, но не дослужившагося до офи-

церства. Сынъ этого лица, Петръ Никитичъ (род. 1714 года), былъ при отставкѣ подпоручикъ (1767 года), — отецъ Ивана и Мирона Петровичей Безобразовыхъ, начавшихъ дѣло о древности своего рода. Миронъ Петровичъ капитанармусъ (род. 1740 г.) оставилъ сыновей: Петра, Григорія (род. 1793 г.) маіора (внесеннаго въ третью часть родословной дворянской книги по Рязанской губ.), Дмитрія, Кондратія, Ивана, Григорія, Василія, Аѳанасія и дочь Елизавету.

У Григорія Мироновича, женатаго на Евпраксіи Ивановнѣ, владѣлицѣ с. Назарьева (Сапожковскаго уѣзда), дѣти: Андрей (род. 1833 г.) и Николай (род. 1838 г., † ранѣе 1880 г.) дѣйствительный статскій совѣтникъ. Отъ брака съ Еленою Ѳоминишною (род. 1842 г., во второй бракъ вступившею 2-го іюля 1880 г. съ членомъ комитета Владиміромъ Павловичемъ Каменевымъ) оставилъ онъ сына Григорія Николаевича.

Есть еще родъ Безобразовыхъ, получившій дворянство по ордену Владиміра. Получилъ этимъ путемъ дворянскія права *Михаилъ Ивановичъ Безобразовъ* (род. 1769 г.), бывшій прокуроръ вятской межевой конторы, во время ходатайства о дворянствѣ (1833 г.) титулярный совѣтникъ. Сынъ его *Василій Михайловичъ Безобразовъ* (род. въ Уфѣ 18-го марта 1823 г., † 7-го февраля 1882 г.), кандидатъ фисософіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, инспекторъ округовъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома. Родъ ихъ внесенъ въ 3-ю часть родословной книги по Пензенской губ. (дѣло архива департамента герольдіи по Пензенской губерніи 1845 года, № 47).

Дворяне Бекетовы.

(родъ неугасшій.)

Гербъ фамиліи Бекетовыхъ („Общій государственный гербовникъ“, ч. IV, № 84) представляетъ щитъ, раздѣленный діагонально (отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу) на двѣ части. Въ первой изъ нихъ (правой) въ красномъ полѣ изображена выходящая изъ облака рука, облеченная въ золотыя латы и держащая шпагу. Въ лѣвой же части щита въ голубомъ полѣ представленъ страусъ, держащій въ лапѣ золотой шаръ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ короною, подъ которою въ нашлемникѣ повторена эмблема руки, вооруженной шпагою. Наметъ, зеленый съ краснымъ, подложенъ серебромъ.

Родъ этотъ, судя по счету колѣнъ, основался въ Россіи въ XVI вѣкѣ. „Россійская родословная книга», изд. при редакціи „Русской Старины“, считаетъ прозваніе по-

Гербъ дворянъ Бекетовыхъ.

чему то возможнымъ произвести *отъ черкесскихъ бековъ*. Мы со своей стороны отказываемся разгадывать происхожденіе фамиліи Бекетовыхъ, начинающейся отъ Ѳедора уже Бекетова, отца четырехъ (а не двухъ какъ указано въ „Русской родословной книгѣ“ I стр. 131). По родословію, тоже представленному отъ членовъ фамиліи, у Ѳедора Бекетова были сыновья: Андрей, Василій Тимоѳей и Семенъ Ѳедоровичи и внуки: не только Иванъ Андреевичъ (род. 1590 р. † 1678 г.), Никита Андреевичъ († 1628 г.), но и Ананія Тимоѳеевичъ, Прокофій, Баимъ-Петръ и Любимъ Семеновичи, да Настасья Семеновна. Что касается Бориса Андреевича († 1707 г.), мы его въ сыновья Андрея Ѳедоровича, лица жившаго въ XVI вѣкѣ, поставить затрудняемся и думаемъ, что это лицо имѣло отцомъ не Андрея, а Ананія Тимоѳеевича, чтó гораздо вѣрнѣе и подходитъ годами къ другимъ дѣтямъ Ананіи, у котораго старшій сынъ Иванъ Ананьевичъ († 1692 г.), да были еще два другихъ до Бориса — Левъ и Никита Ананьевичи, потомство которыхъ вѣрнѣе всего прекратилось за вымираніемъ въ дѣтствѣ мальчиковъ и выростаніемъ дѣвочекъ. Такимъ образомъ у Ивана Ананьевича извѣстны нынѣ четыре дочери: Марья, Домна, Анна и Ѳедосья Ивановны; у Никиты Ананьевича была дочь Василиса Никитишна за Иваномъ Короткимъ, а у Бориса была дочь Мароа Борисовна за княземъ Яковомъ Крапоткинымъ. Въ родословіи Бекетовыхъ, помѣщенномъ въ I выпускѣ „Русской родословной книги“ (стр. 131—132), этихъ лицъ совсѣмъ нѣтъ. Родъ же Бекетовыхъ представленъ такимъ образомъ.

У Ивана Андреевича, внука Ѳедора Бекетова (а намъ кажется у Ивана Ананьевича, т.-е. у правнука, что и по времени оказывается вѣрнѣе) дѣти показаны: Тарасъ Ивановичъ, жена Прасковья Леонтьевна Чуфарова; Алексѣй Ивановичъ (жена Евдокія Ивановна урожденная Доможирова); Прасковья Ивановна за Дмитріемъ Зимнинскимъ; Гликерія Ивановна († 1728 г.) въ бракѣ съ Иваномъ Яковлевичемъ Сычевымъ. А у Никиты Андреевича († 1628 г.) три сына: Петръ, Ѳедоръ и Никифоръ Никитичи и двѣ дочери: Евдокія, дѣвица, и Дарья Никитишна (съ 1693 г. за Кондратьемъ Ѳедоровичемъ Тепловымъ). Допуская, что она дочь не Никиты Ананьевича, а Никиты Андреевича († 1628 г.), какихъ же лѣтъ выходила она замужъ, когда отъ смерти ея мнимаго отца прошло уже 65 лѣтъ? Надъ этимъ слѣдовало бы подумать списывателямъ родословій, не обращающимъ вниманія на время жизни лицъ, ставимыхъ ими въ колѣна. Если же согласиться, что она дочь Никиты Ананьевича, родная сестра Василисы Никитишны, тогда, конечно, въ 1693 году она была молода.

У Тараса Ивановича родословіе указываетъ три сына и дочь, Анну Тарасовну. Братья ея были: Василій Тарасовичъ (съ 1700 г. вступившій въ бракъ съ Колюпановой и имѣвшій одну дочь); Михаилъ Тарасовичъ (женившійся 1701 г. на Чирковой), † 1756 г., имѣвшій дочь Прасковью Михайловну († 1750 г.) въ бракѣ съ Иваномъ Петровичемъ Аксаковымъ († 1753 г.); Иванъ Тарасовичъ (род. около 1680 г. и † 1736 г.), женатый первымъ бракомъ (1700 г.) на Марьѣ Ива-

новнѣ Лопатиной, а во второмъ бракѣ на вдовѣ Матренѣ Ерофеевнѣ Евской, вѣроятно отъ перваго брака имѣя сына Леонтія Ивановича (род. 1707 г. † 1773 г.), отъ брака съ Пелагеею Андреевной Тургеневой оставившій двухъ сыновей: бездѣтнаго Николая Леонтьевича (род. 1738 г., † 1781 г.) и Ивана Леонтьевича (род. 8-го мая 1741 г. † 1813 г.), два раза вступавшаго въ бракъ: 1) съ Прасковьею Ивановною Мотовиловой и 2) (въ 1782 г.) съ Екатериною Ивановною фонъ-Карпъ (род. 1763 г., † 30-го января 1835 г.). Отъ перваго брака у него родилась дочь Анна (род. 1773 г.), бывшая за инженеръ-маіоромъ Захаромъ Филипповичемъ Новосильцевымъ, а отъ втораго брака три сына и двѣ дочери: Любовь Ивановна (род. 1791 г., † 1830 г.) за Никитою Прохоровичемъ Кашперовымъ (род. 1783 г. † 1833 г.) да Елизавета Ивановна (род. 1798 с.) за Владиміромъ Тимофеевичемъ Морозовымъ. Братья ихъ были: Николай Ивановичъ (р. 1785 г. † 1844 г.), имѣвшій двухъ сыновей и пять дочерей: Александру Николаевну — за Николаемъ Алекс. Насакенымъ, Екатерину Николаевну — за Ѳедоромъ Кирилловичемъ Грибовскимъ, Елизавету Николаевну — за Аркадіемъ Васильевичемъ Бабкинымъ, Софью Николаевну — за Александромъ Николаевичемъ Татариновымъ и Марью Николаевну — за княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Хованскимъ. Братья ихъ были: Владиміръ Николаевичъ да цензоръ въ С.-Петербургѣ, женатый на Софьѣ Альбертовнѣ Пирхъ, и Александръ Николаевичъ, женатый на княжнѣ Вѣрѣ Ивановнѣ Гагариной.

Второй сынъ Ивана Леонтьевича — Андрей Ивановичъ (род. 1788 г., † 1864 г.) въ бракъ не вступалъ, но оставилъ пять воспитанницъ, а третій братъ двухъ предыдущихъ — Петръ Ивановичъ (род. 1790 г., † 1852 года) отъ брака съ Евдокіею Ивановною Бахметевой оставилъ четырехъ дочерей: Ѳеофилу Петровну — за Макаровымъ, Александру Петровну, Надежду Петровну и Наталью Петровну.

У Алексѣя Ивановича отъ брака съ Доможировой было два сына: Яковъ Алексѣевичъ (род. 1703 г.), въ 1760 году надворный совѣтникъ, женатый на Настасьѣ Петровнѣ NN (род. 1719 г.) и имѣвшій (1745 г.) сына Николая Яковлевича (1801 г. ? IX кл.), бездѣтнаго, да Аѳанасій Алексѣевичъ, совѣтникъ полицейскаго управленія въ С.-Петербургѣ, а съ 23-го января 1751 года воевода въ Симбирскѣ, полковникъ, отъ брака съ шведкою († 1774 г.) имѣвшій трехъ сыновей и дочь Екатерину Аѳанасьевну, мать поэта Ивана Ивановича Дмитріева. Братья ея были: 1) сенаторъ генералъ-поручикъ Никита Аѳанасьевичъ Бекетовъ (род. 8-го сентября 1729 года, † 9-го іюля 1794 г.), учившійся въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенный изъ него съ чиномъ премьеръ-маіора и впослѣдствіи обратившій на себя милостивое вниманіе императрицы Елизаветы Петровны (1750 г.). Зависть Шуваловыхъ удалила его изъ столицы въ чинѣ полковника. Въ семилѣтнюю войну онъ за отличіе произведенъ въ бригадиры. Въ чинѣ же генералъ-маіора при Екатеринѣ II онъ былъ (1763—1773 г.) астраханскимъ губернаторомъ, пользуясь общимъ уваженіемъ. Онъ умеръ холостымъ и оставилъ воспитанницу Елизавету Никитишну, вышедшую за астраханскаго вице-губернатора статскаго совѣтника Всеволода Андреевича Всеволожскаго. 2) Николай Аѳанасьевичъ, поручикъ, потомъ (1771 г.) казанскій губернскій прокуроръ, отецъ статскаго совѣтника Аполлона Николаевича и Анны Николаевны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Смирновымъ. Аполлонъ Николаевичъ былъ отцомъ двухъ сыновей и пяти дочерей: Александры Аполлоновны — за Владиміромъ Ермолаевымъ; Вѣры Аполлоновны — за Алекс. Никитичемъ Заворицкимъ; Любови Аполлоновны — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Васильевичемъ Вишневскимъ да дѣвицъ: Софьи Аполлоновны и Елизаветы Аполлоновны. Братья ихъ были: полковникъ гвардіи Александръ Аполлоновичъ, имѣвшій дочь, и гвардіи капитанъ Дмитрій Аполлоновичъ, потомства котораго мы не знаемъ.

Третій братъ астраханскаго губернатора — полковникъ (1775 г.) Петръ Аѳанасьевичъ (род. 1722 г.) отъ двухъ браковъ (перваго съ Рѣпьевой и втораго — съ Ириной Ивановной Мясниковой, род. 1743 г., † 1823 г.) имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей: Александру Петровну — за княземъ Петромъ Несвицкимъ; Екатерину Петровну (род. 1772 года), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Кушниковымъ, и Елену Петровну (род. 1779 г., † 1823 г.), съ 1808 года бывшую за Александромъ Дмитріевичемъ Балашовымъ, министромъ полиціи. Она переводила съ французскаго для печати вмѣстѣ съ Екатериною Бекклемишевой. Братья ихъ были: 1) предсѣдатель московскаго общества исторіи и древностей (род. 1761 года, † 1836 г.) Платонъ Петровичъ, издатель нѣсколькихъ книгъ въ Москвѣ въ началѣ XIX вѣка и между прочимъ краткихъ біографій русскихъ дѣятелей съ портретами ихъ въ пяти тетрадяхъ; 2) Иванъ Петровичъ, капитанъ гвардіи (род. 1766 г., † 1790 г.), и 3) камергеръ Петръ Петровичъ (род. 1775 г., † 10-го ноября 1845 г.) — всѣ холостые.

У Ѳедора Никитича было два сына: Осипъ и Тимоѳей Ѳедоровичи, а у Никифора Никитича сынъ Матвѣй Никифоровичъ. У Осипа былъ сынъ Сергѣй, а у Матвѣя Никифоровича — сынъ Алексѣй Матвѣевичъ (1806 г. прокуроръ), оставившій дочь — за Дмитріемъ Васильевичемъ Золотовымъ и шесть сыновей, изъ которыхъ Петръ Алексѣевичъ и Николай Алексѣевичъ имѣли сыновей Николаевъ.

Дворяне Беклемишевы.

(родъ существующій.)

Происхожденіе рода Беклемишевыхъ относится къ XV вѣку, вмѣстѣ съ *Княжниными* и *Фроловыми*, отъ правнука „мужа честна“ Гавріила, будто бы выѣхавшаго *изъ Прусъ* на службу великаго князя московскаго Василія Дмитріевича. Находя во многихъ родословныхъ повтореніе одного и того же стереотипнаго термина „изъ Прусъ“, и все въ одно княженіе сына Донскаго, особенныхъ сношеній заграничныхъ не имѣвшаго, невольно представляешь себѣ — еще разъ повторимъ — что слѣдуетъ искать этихъ *Прусъ* въ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ, а не гдѣ-либо въ другой землѣ? И это тѣмъ несомнѣннѣе, что со временъ Донскаго, если не ранѣе, переходы и переманиванья родовитыхъ аристократовъ новгородскихъ *) въ Москву вошли въ обиходъ существовавшаго порядка вещей. Этимъ можетъ быть

*) Какъ извѣстно, больше жившихъ на Софійской, чѣмъ на торговой сторонѣ — сходбищѣ вольницы буйной, демократической и предпріимчивой, торговой.

объяснено и легкое сравнительно завоеваніе Новгорода Іоанномъ III. Оставляя за собою высказанное предположеніе, по которому „мужъ честенъ изъ Прусъ“ долженъ быть новгородцемъ и не кѣмъ другимъ, какъ аристократомъ же, — чѣмъ объясняется и скорое достиженіе начальства въ Москвѣ его потомками, — укажемъ въ подспорье прежнимъ доказательствамъ, что внукъ перваго дворянина въ Москвѣ, носившаго прозвище Беклемишъ (Ѳедора Елизаровича — родоначальника фамиліи) Никита Васильевичъ Беклемишевъ отправленъ Іоанномъ III посломъ въ Крымъ (1474—75 г.), а сынъ его Иванъ Никитичъ Беклемишевъ — снова посломъ въ Польшу и Крымъ (1502 г.), куда требовались обыкновенно люди умные, не только знающіе всѣ порядки, но и знатные происхожденіемъ. Такое же реномэ въ новыхъ людяхъ по Москвѣ, какъ Беклемишевы, могло установиться на основаніи славы предковъ.

Трагическая судьба Ивана Никитича Берсеня-Беклемишева, впутаннаго въ дѣло о разводѣ царя Василія V и — за дерзкія слова на его счетъ — казненнаго (1525 г.), не повредила, какъ видно, другимъ вѣтвямъ фамиліи играть значительныя роли при сынѣ Василія V — Иванѣ Грозномъ. У него въ чести по самый 1569 г. были Беклемишевы. Иванъ Васильевичъ Беклемишевъ былъ въ казанскомъ походѣ 1544 г. первымъ

Гербъ дворянъ Беклемишевыхъ.

воеводою втораго полка, въ 1549 году въ шведскомъ походѣ первымъ воеводою ертаульнаго полка, а въ полоцкомъ походѣ (1551 года) опять первымъ воеводою шестаго большаго полка. Иванъ Григорьевичъ и Михаилъ Семеновичъ Беклемишевы по граматѣ 2-го октября 1550 года получили помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ. Игнатій Игнатьевичъ Беклемишевъ убитъ при взятіи Казани (2-го октября 1552 г.), какъ видно изъ синодика московскаго Успенскаго собора, въ который вписаны герои на вѣчное поминовеніе по указу царскому. Леонтій же Юрьевичъ Беклемишевъ былъ выбранъ воеводою въ Новгородѣ въ 1569 году. А Евфросинья Ѳедоровна Беклемишева была матерью князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Въ XVII вѣкѣ службы Беклемишевыхъ значительно понизились въ ступеняхъ іерархіи, хотя все-таки члены этой фамиліи бывали судьями въ приказахъ и воеводами въ городахъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ судьею Владимірскаго суднаго приказа (1651 г.) былъ сибирскій воевода, потомъ умершій въ Тобольскѣ (21-го февраля 1660 г.), Василій Михайловичъ *Одинецъ* (основатель особой вѣтви). Братья его или нѣтъ — намъ неизвѣстно — Никифоръ Михайловичъ, бывшій воеводою въ Астрахани (1658 г.), Никита Михайловичъ — вторымъ судьею въ московскомъ судномъ приказѣ и Алексѣй Михайловичъ Беклемишевъ, воевода въ Туринскѣ (съ 1664 года), умершій въ Тюмени воеводою (1670 года). Сынъ послѣдняго — Матвѣй — воевода въ Туринскѣ въ это время (1680 г.). По всей вѣроятности у Никиты, Ивана и Ѳедора Михайловичей былъ братъ Петръ Михайловичъ, сыновьямъ котораго — Исаю Петровичу (стряпчему, бывшему на войнѣ въ Малороссіи съ 1675 по 1681 г.), Пахому и Михаилу Петровичамъ граматою 31-го августа 1690 года назначено въ раздѣлъ отцовское помѣстье съ удѣленіемъ части еще племяннику Ивану Семеновичу. Сынъ Исая Петровича — Григорій Исаевичъ служилъ деньщикомъ у Петра I. Отъ брака съ Марьею NN имѣлъ онъ сына Сергѣя, внука Петра, правнуковъ Дмитрія и Николая и праправнуковъ Николая и Сергѣя Дмитріевичей. Другія вѣтви этой фамиліи, извѣстныя по дѣламъ архива департамента герольдіи, ведутъ свое начало отъ Александра Васильевича Беклемишева и сына Григорія Васильевича *Слезы* — Игнатія Григорьевича *Козла*. Отъ Александра происходитъ вѣтвь Щадриныхъ-Беклемишевыхъ, получившая Высочайше утвержденный гербъ и грамату 13-го марта 1801 г. Это — *дворяне Московской губерніи*, изъ предковъ которыхъ Яковъ Семеновичъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1628 г. Сынъ же его Семенъ Яковлевичъ въ 1640 году былъ стряпчимъ, а внукъ его Василій Ивановичъ служилъ маіоромъ.

Въ шестомъ колѣнѣ отъ Игнатія Козла-Беклемишева приходился жилецъ Василій Романовичъ, въ 1667 году привезшій государю мирныя условія трактата съ Польшею и за то награжденный помѣстьемъ въ Козельскомъ уѣздѣ изъ 830 *четьи въ полѣ* съ обращеніемъ изъ нихъ 196 четьи въ помѣстье. Братъ же этого лица — Леонтій Романовичъ и сынъ ихъ двоюроднаго брата — Иванъ Даниловичъ Беклемишевы, были стольниками въ правленіе царевны Софіи. Правнуку Василія Романовича по калужскому дворянскому депутатскому собранію не удалось доказать своихъ правъ на дворянство. (Дѣло по Калужской губерніи, № $^{75}/_{2201}$). Не меньшую запутанность представляютъ вѣтви фамилій отъ правнука Игнатія *Козла* — Ѳедора Григорьевича, получившаго въ 1622 году окладъ въ 14 рублей деньгами и 240 четь. Отъ правнука этого лица — Тимоѳея Борисовича идетъ *вѣтвь рязанскихъ дворянъ*, доходящая до нашего времени въ пятомъ колѣнѣ (см. дѣло по Рязанской губерніи, 1831 г., № $^{4}/_{536}$ и 1839 г. $^{355}/_{132}$).

Владимірская вѣтвь дворянъ Беклемишевыхъ ведетъ начало отъ сына Тимоѳея Борисовича — Якова Тимоѳеевича, сынъ котораго секундъ-маіоръ Петръ Яковлевичъ, былъ отцомъ Николая Петровича и дѣдомъ двухъ братьевъ: Дмитрія и Петра Николаевичей, признанныхъ дворянами по опредѣленію владимірскаго депутатскаго собранія 3-го марта 1795 года.

Вологодская вѣтвь дворянъ Беклемишевыхъ ведетъ свое начало отъ Григорія Тимоѳеевича, сынъ котораго Степанъ Григорьевичъ имѣлъ помѣстье въ Авнежской волости, перешедшее къ сыну его Михаилу въ 1631 году. Сынъ его Матвѣй былъ помѣщикъ вологодскій и галицкій, и его имѣнія перешли къ сыну Дмитрію въ 1698 году. Въ шестомъ колѣнѣ отъ него Александръ Васильевичъ Беклемишевъ внесенъ въ VI часть „Родословной книги“ по опредѣленію вологодскаго дворянскаго депутатскаго собранія 10-го мая 1795 года (дѣло по Вологодской губерніи, 1842 года, № $^{50}/_{524}$). Братъ его — дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ имѣлъ сына Николая, историка, автора обширнѣйшаго труда „Опытъ повѣствованія о Россіи“.

Калужская вѣтвь дворянъ, имѣвшая уже отъ Ѳедора Григорьевича Беклемишева *семь колѣнъ* къ концу минувшаго вѣка, особенно выяснилась съ представленіемъ родословной отъ военно-походнаго шталмейстера его величества полковника Аркадія Илларіоновича Беклемишева (род. 1798 г.); прямой предокъ этой вѣтви —

Ѳедоръ Григорьевичъ — уже поименованъ. У сына его Матвѣя было двое дѣтей: Андрей Матвѣевичъ, ротмистръ рейтарскаго строя (1678 г.), и Дмитрій, за службу котораго вдовѣ дано прожиточное въ 1698 году. У Андрея Матвѣевича показаны также два сына: Ѳедоръ и Кириллъ Андреевичи. У Кирилла сынъ Михаилъ Кирилловичъ, помѣщикъ мещовскій, женатый на Аннѣ Алексѣевнѣ Перекуменной — наслѣдницѣ помѣстья брата своего Семена Алексѣевича въ Боровскомъ уѣздѣ. Отъ этой четы родилась дочь Анна же и сынъ Илларіонъ (род. 1746 года), секундъ-маіоръ при отставкѣ (1774 г.), женатый на Авдотьѣ Петровнѣ Суходольской и владѣвшій помѣстьями въ Жиздринскомъ и Боровскомъ уѣздахъ (307 душъ). По опредѣленію калужскаго дворянскаго депутатскаго собранія Илларіонъ Михайловичъ Беклемишевъ внесенъ 25-го октября 1804 года въ родословную книгу по губерніи; причемъ показаны у него дѣти: Анна, Дормидонтъ, Димитрій, Аркадій, Порфирій и Евгенія.

Нижегородская вѣтвь дворянъ Беклемишевыхъ по Горбатовскому уѣзду записана въ родословную книгу (дѣло 1845 г., № 46/303) въ лицѣ Михаила Александровича Беклемишева, поручика, и дѣтей его: Александра, Алексѣя, Василія, Ирины, Елизаветы и Александры.

Но, и перечисливъ по дѣламъ архива департамента герольдіи дворянскія вѣтви фамиліи Беклемишевыхъ по губерніямъ: Московской, Калужской, Рязанской, Владимірской, Нижегородской и Вологодской, мы не можемъ указать многихъ колѣнъ, представители которыхъ сдѣлались извѣстны своею службою, какъ напримѣръ вице-губернатора въ Астрахани, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Беклемишева, вице-президента коммерцъ-коллегіи (1775 года) Сергѣя Васильевича Беклемишева и лицъ этой фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Петръ Николаевичъ Беклемишевъ, тайный совѣтникъ, † въ С.-Петербургѣ 6-го декабря 1852 года. Должно быть, сынъ его А. П. Беклемишевъ † 1877 года. Мы не знаемъ, чей сынъ былъ агентъ Петра Великаго въ Италіи Петръ Ивановичъ Беклемишевъ, женатый на Евдокіи Ивановнѣ, бывшей съ Петромъ I въ Парижѣ и считаемой за „матресу“.

Гербъ рода Беклемишевыхъ („Гербовникъ“. ч. IV, отд. I, стр. 36) представляетъ щитъ, раздѣленный надвое. Отъ главы щита въ голубомъ полѣ сіяющее золотое солнце, а въ нижней половинѣ — въ красномъ полѣ золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ подъятый мечъ. Гербъ украшенъ дворянскою короною. Въ нашлемникѣ три страусовыхъ пера. Щитодержцы — черные орлы. Наметъ лазуревый съ золотомъ.

Дворяне Болтины.

(родъ существующій.)

Происхожденіе рода этихъ дворянъ относится къ XIV вѣку. Стрыйковскій приписываетъ Ольгерду пораженіе въ Подоліи, близъ Синихъ водъ, монгольскихъ князей Кутлубака, Кичибей Кирея и Димейтера въ 1331 году. Въ первомъ изъ нихъ явственно слышится Кутлубуга, тоже татаринъ, неизвѣстно при которомъ изъ московскихъ государей (при Калитѣ или Симеонѣ) переселившійся въ Москву и принявшій православіе съ именемъ Георгія. Во всякомъ случаѣ, принимая (по родословію) шесть поколѣній отъ родоначальника до дѣятелей временъ Грознаго, приходишь къ убѣжденію, что Георгій Кутлубуга выѣхалъ въ Москву въ первой половинѣ XIV вѣка.

Съ принятіемъ православія поселясь на постоянное жительство въ Москвѣ, Георгій Кутлубуга женился на русской и прижилъ съ нею сына Михаила, извѣстнаго подъ прозваніемъ *Болтъ*. Сынъ этого лица — Матвѣй первый сталъ писаться Болтинымъ, и отъ него пошла дворянская фамилія, о которой мы теперь говоримъ. У Матвѣя Михайловича Болтина было три сына: два Ивана (Большой и Меньшой) да средній, владѣвшій въ Холмогорахъ половиною Двины. Семенъ Матвѣевичъ еще въ 1490 году былъ первымъ воеводою собраннаго войска въ Костромѣ по Двину и Устюгъ. Родъ прекратился въ XVI вѣкѣ на бездѣтныхъ правнукахъ (Леонтіѣ и Александрѣ Ивановичахъ, дѣтяхъ младшаго изъ трехъ внуковъ Семена Матвѣевича — Ивана Степановича). Другіе два брата этого лица — Андрей и Владиміръ Степановичи не оставили тоже потомства. Такъ что существуетъ оно только отъ родоначальниковъ одного имени Ивановъ Матвѣевичей.

Родъ старшаго Ивана Матвѣевича Болтина, по всей вѣроятности при Василію Темномъ получившій соколиный путь въ кормленіе, продолжался въ лицѣ двухъ сыновей его: Григорія и Михаила. У Григорія Ивановича, слуги Ивана III, посланнаго имъ къ хану Ахмату въ 1473 году, было четыре сына: Андрей, Ѳедоръ, Дмитрій и Никита Григорьевичи. Послѣдніе два умерли безъ потомства, оставленнаго только двумя старшими братьями, въ родъ которыхъ перешли вотчины потомковъ Семена Матвѣевича. У старшаго изъ сыновей Григорія Ивановича — Андрея — были дѣти: Михаилъ, воевода Грознаго въ Тетюшахъ (1576—78 г.) и посолъ въ Данію съ титуломъ намѣстника Серпуховскаго; въ 1649 году былъ опять въ Польшѣ посломъ; въ 1652 г. посланъ на воеводство въ Тобольскъ и, воротясь оттуда (1654 г.), состоялъ при государѣ въ польскомъ походѣ десятымъ головою у ставленья становъ царскихъ. Онъ умеръ вѣроятно скоро затѣмъ бездѣтный. Слѣдующій по немъ братъ — Иванъ Ѳедоровичъ имѣлъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Степана и Самсона. Бездѣтными оказываются младшіе братья ясельничаго 1640 г. (Бориса) Баима — Самсонъ да Аверкій Ѳедоровичи; а родъ продолжается только отъ средняго — третьяго брата Ивана Ѳедоровича. Аверкій Ѳедоровичъ — тоже лицо замѣчательное. Онъ былъ воеводою въ 1644 г. на Саратовѣ и тамъ побитіемъ буйныхъ татаръ успокоилъ южное Заволожье, за что получилъ прибавку къ окладу. Онъ затѣмъ заявлялъ себя усердною службою на воеводствахъ: въ Старомъ Быховѣ, Томскѣ (августа 1652 г.— августа 1856 г.) и Корсуни (1658 года). Средній же братъ — Иванисъ Ѳедоровичъ, служака временъ Михаила (1620 г.), отецъ семи сыновей: Ивана, Петра, Емельяна, Гаврила, Данила, Іосифа и Бориса — оказывается родоначальникомъ двухъ вѣтвей: нижегородской — отъ старшаго сына — Ивана и псковской — отъ младшаго — Бориса Иванисовича, отца стольника (1699 г.) Никиты Борисовича, архангелогородскаго полка капитана при Аннѣ, дѣда Ивана Никитича, генералъ-маіора (род. 1735 г., † 1793 г.).

У Ивана Иванисовича было два сына: Михаилъ и

Иванъ Ивановичи. Михаилъ Ивановичъ въ 1661 году привезъ къ государю разбитаго и плѣненнаго княземъ Хованскимъ польскаго полковника Лисовскаго и жилъ еще въ 1703 году, значась 251 стольникомъ. Младшій братъ его въ 1668 г. былъ стряпчимъ и получилъ въ вотчину 1/5 помѣстья въ Арзамасскомъ уѣздѣ (Залѣснаго стана за Собакинскими воротами) въ с. Яновѣ 106 четв. да жеребій с. Новокрещенова, а въ 1687 г. въ Тешиловскомъ стану 3 жеребья с. Лукьянова, Вонючка-тожъ, 200 четв. Имѣніе Ивана Ивановича перешло въ родъ старшаго брата его Михаила, у котораго былъ сынъ Степанъ, отецъ Александра и Сергѣя Степановичей. Первый изъ нихъ былъ вице-губернаторъ въ Рязани при Екатеринѣ II и умеръ при Павлѣ I въ чинѣ статскаго совѣтника, оставивъ двухъ сыновей: коллежскаго совѣтника (1798 г.) Петра и, полковника, Николая Александровичей. Начатое отцомъ дѣло о родословіи по нижегородской дворянской опекѣ и о гербѣ фамиліи оба указанныя лица довели до конца, получивъ желаемое. У Петра Александровича былъ сынъ Аполлонъ, въ 1844 г. (въ чинѣ V класса) служившій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

У младшаго брата Александра Степановича (статскаго совѣтника) — Сергѣя Степановича былъ сынъ Дмитрій, переводчикъ съ нѣмецкаго (Геснера „Первобытный мореплаватель“) и съ французскаго Жанъ-Жака-Руссо, жившій въ Москвѣ (въ 1793 г. имѣя чинъ коллежскаго совѣтника). Вотъ извѣстные намъ представители старшей линіи рода Болтиныхъ.

Потомство отъ Бориса Иванисовича, составляющее младшую вѣтвь той же старшей линіи, продолжалось въ лицѣ сыновей Бориса: Степана, Алексѣя (Баима) и Никиты. У Степана былъ сынъ Никита, а у Никиты Борисовича сынъ Иванъ Никитичъ, генералъ-маіоръ, прокуроръ военной коллегіи, историческій критикъ и изслѣдователь, уважаемый Екатериною II и принадлежавшій къ самымъ талантливымъ представителямъ русской науки въ ея славное царствованіе. Этотъ замѣчательный по своему времени критическій, вѣрный и смѣлый умъ получилъ воспитаніе домашнее, а слѣдовательно далеко недостаточное, родясь въ Казани (1-го января 1735 г.) и уже 45-ти лѣтъ, въ чинѣ подполковника выйдя въ отставку, посвятилъ себя наукѣ, предпринявъ путешествіе по Россіи и затѣмъ удѣляя любимому предмету досуги между служебными занятіями по должности прокурора. Не прерывалъ онъ ихъ и, состоя правителемъ канцеляріи князя Потемкина, питавшаго къ нему уваженіе и дружбу. Обширныя занятія свои И. Н. Болтинъ проявилъ особенно въ разборѣ исторіи Россіи Ле-Клерка (1788 г.), а подъ именемъ примѣчаній, напечатанныхъ на счетъ кабинета (во 2 т. 4), разбивая Ле-Клерка, коснулся Болтинъ и труда князя Щербатова, вслѣдствіе чего началась между ними ученая полемика, въ которой историкъ долженъ былъ уступить критику. Сама Екатерина II поручила Болтину составить примѣчанія на сочиненное ею самою „Историческое представленіе изъ жизни Рюрика“ (напечатано 1792 г. съ нѣмецкимъ переводомъ). Въ томъ же году (1792) 6-го октября и умеръ Болтинъ, оставивъ много сочиненій въ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ. Такъ напримѣръ, Болтинъ составилъ толковый славяно-русскій словарь на букву А, перевелъ энциклопедію до буквы К и участвовалъ въ объясненіи текста найденной Мусинымъ-Пушкинымъ „Русской правды“.

Мы знаемъ двоюроднаго племянника знаменитаго историческаго нашего критика — секундъ-маіора Александра Никитича Болтина, но дальнѣйшихъ представителей этой вѣтви точно не знаемъ.

Между тѣмъ продолжались до настоящаго вѣка три вѣтви отъ внука Михаила Андреевича (воеводы въ Тетюшахъ и Лаишевѣ при Грозномъ) — Семена Ивановича, отца Богдана, Ѳедора, Якова и Ивана Семеновичей. Трое изъ нихъ (кромѣ Богдана) оставили потомство въ лицѣ сыновей (младшаго Ивана, да двухъ еще, впрочемъ умершихъ бездѣтными) и внуковъ: Василія Ивановича, автора разсужденія „О происхожденіи купеческаго состоянія въ Россіи“, 1872 г., да Александра Ивановича (отъ Ивана Яковлевича, младшаго брата отца предыдущаго — Ивана Ѳедоровича), бригадира, жившаго въ Москвѣ (1793 года).

Продолжалась до настоящаго вѣка (болѣе мы не знаемъ) и младшая вѣтвь старшаго поколѣнія отъ Большаго Ивана Матвѣевича и сына его Михаила Ивановича. У него было въ свою очередь два сына: Михаилъ и Иванъ. У перваго изъ нихъ — Михаила Михайловича тоже было два сына: Захарія и Иванъ Михайловичи. Отъ Ивана этого мы знаемъ еще пятое поколѣніе (сына Дмитрія, внука Ивана, правнука Андрея, да правнука Матвѣя Андреевича съ сыномъ Степаномъ). Захаръ Михайловичъ въ 1578 г. посланъ былъ гонцомъ въ Литву и по посольскимъ дѣламъ въ разъѣздахъ упоминается въ 1582—1584 и 1590 годахъ. У него былъ сынъ Петръ, внукъ Иванъ Петровичъ, ростовскій дворянинъ († 1634 г. подъ Смоленскомъ) правнукъ Иванъ Ивановичъ и праправнуки: Лука и Аверкій Ивановичи, первый — стряпчій (1671—1676 г.), а второй — стольникъ (1686 года).

Остается разсказать исторію младшей вѣтви, въ числѣ представителей своихъ имѣвшей тоже людей замѣчательныхъ.

Младшая вѣтвь Болтиныхъ пошла отъ Ивана Меньшаго Матвѣевича, сынъ котораго — Иванъ Ивановичъ прозывался Хрущъ и жилъ при Иванѣ III. Онъ былъ отецъ трехъ сыновей: Михаила (бездѣтнаго), Исая прозваніемъ Угрюмъ и Василія Ивановича, посланнаго съ нѣмецкими рудознатцами на р. Печору (26-го марта 1491 г.) отыскивать серебряную и мѣдную руды. Поиски ихъ были не безуспѣшны, и, воротясь въ Москву къ осени (въ октябрѣ), Болтинъ донесъ, что въ августѣ мѣсяцѣ (8-го числа) они нашли руду серебряную и мѣдную въ великаго князя вотчинѣ на р. Цилмѣ, не доходя р. Космы за полднища, а отъ р. Печеры за семь днищъ. Такъ что имя Василія Ивановича Болтина тѣсно связано съ историческимъ развитіемъ у насъ горнаго дѣла. У Исая-Угрюма былъ одинъ только сынъ — Будай, герой ливонской войны при Грозномъ, соратникъ князя Ѳедора Серебрянаго, бывшій съ нимъ подъ Нарвою и Ригою (1559—60 г.), и при взятіи Алыста. Подъ Полоцкомъ храбрый Будай ставилъ туры отъ Двины и на приступъ шелъ вмѣстѣ съ княземъ Серебрянымъ. Раньше воинскихъ подвиговъ Будай былъ ямскимъ дьякомъ во Псковѣ и въ 1551 году переведенъ на жительство въ Московскій уѣздъ вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ Болтинымъ. Будай не оставилъ потомства, продолжавшагося отъ Василія Ивановича. У него было пять сыновей: Никифоръ — порука по князѣ Серебряномъ 1565 г., Аѳанасій воевода въ шведскомъ походѣ 1592 г. (съ казанцами и дѣтьми боярскими), Петръ, Яковъ и Степанъ (извѣстный по подписи подъ рѣшеніемъ земскаго собора объ отказѣ польскому королю въ перемиріи за принятіе Ливоніи въ свое владѣніе). У Аѳанасія Васильевича сынъ Яковъ получилъ помѣстье на Вяткѣ. У Петра Васильевича былъ сынъ Корнилій Жданъ, воевода въ шведскомъ походѣ 1592 г. (еще значащійся служащимъ въ числѣ нижегородскихъ дворянъ въ 1627—29 гг.), оставившій сына Семена. У Якова Васильевича былъ тоже сынъ Семенъ, отецъ Якова и Григорія Семеновичей. У Якова Семеновича былъ сынъ Иванъ Яковле-

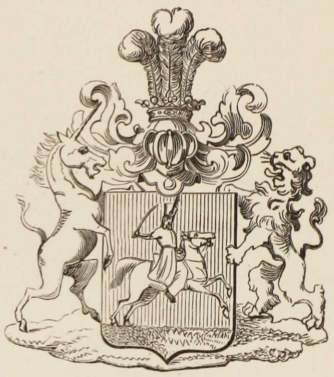
вичъ, стряпчій въ 1692 г. и стольникъ въ 1694 году. У Григорія же Семеновича было три сына: Никита Григорьевичъ дворянинъ московскій 1676 года, Яковъ Григорьевичъ стряпчій 1692 г. и Василій Григорьевичъ, дворянинъ московскій 1777 г., у котораго былъ сынъ Іуда Васильевичъ, стряпчій уже 1683 г. Тогда какъ у Никиты Григорьевича было четыре сына: Сила и Алексѣй, стряпчіе въ 1692 г., да малолѣтніе Петръ и Илья Никитичи (1579 г.) — продолжатель рода — да Никифоръ, извѣстный по ручательству за князя Василія Серебрянаго передъ Грознымъ на сумму 200 р. (1565 г.). Тогда какъ два же сына были у втораго брата Ѳедора Григорьевича: Яковъ да Охматъ Ѳедоровичи, изъ которыхъ второй въ числѣ помѣщиковъ великолуцкихъ приложилъ руку къ соборному постановленію (1566 г.) объ отказѣ польскому королю въ мирѣ за принятіе Лифляндіи въ подданство Польши. Яковъ и Охматъ не оставили потомства, какъ мы замѣтили продолжаемаго только по старшей вѣтви отъ Михаила Андреевича, отца пяти сыновей: Ѳедора, Василія, Козьмы и двухъ Ивановъ; послѣдній назывался просто „Пятый“ вмѣсто имени.

У старшаго изъ нихъ, Ѳедора Михайловича, былъ одинъ только сынъ Баимъ Ѳедоровичъ — лицо приближенное къ царю Михаилу Ѳедоровичу Романову, котораго вѣрный слуга впрочемъ пережилъ, послуживъ еще семь-восемь лѣтъ его сыну.

Баимъ Ѳедоровичъ началъ службу еще въ междуцарствіе (род. въ концѣ XVII вѣка); находясь въ отрядѣ князя Дм. Т. Трубецкаго, онъ былъ посланъ къ государю изъ Бронницъ съ просьбою о разрѣшеніи отступить. Въ 1625 году былъ на первой свадьбѣ царя Михаила; въ томъ же году посланъ въ Терки и пробылъ тамъ до 1628 г., а воротившись въ Москву и состоя еще въ должности дьяка (сперва Нижегородской четьи, потомъ Посольскаго приказа), участвовалъ почти всегда во встрѣчахъ и пріемахъ пословъ, удостоиваясь видѣть царскія очи въ праздники и приглашаясь за царскій столъ въ столовой избѣ. Въ 1633 году сдѣланъ онъ за отличіе стольникомъ и съ отрядомъ у Симонова монастыря защищалъ столицу, осажденную Владиславомъ. Посланный затѣмъ воеводою къ Новгородъ-Сѣверску, Баимъ Ѳедоровичъ Болтинъ взялъ этотъ важный стратегическій пунктъ и прислалъ въ Москву пана Куницкаго съ 200 чел. плѣнной шляхты. За эту услугу награжденъ воевода собольею шубою на золотой парчѣ. кубкомъ да придачею къ окладу помѣстному и денежному. Въ 1634 г. посланный на съѣздъ съ польскими послами въ качествѣ головы стольниковъ и стряпчихъ, онъ въ слѣдующемъ году посланъ четвертымъ дворяниномъ при послѣ въ Литву. Въ 1637 году вторымъ послали его на съѣздъ для проведенія граничной черты съ Польшею, а 23-го мая 1638 г. находился онъ на пріемѣ крымскаго посла головою 9-й сотни городовыхъ дворянъ и въ 1641 г. сдѣланъ ясельничимъ. Въ 1647 году посланъ въ Путивль на съѣздъ съ польскими послами и въ томъ же году посланъ посломъ.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ по родословію, поданному въ дворянскую опеку, младшая вѣтвь фамиліи далѣе указанныхъ нами представителей не продолжается.

Гербъ рода Болтиныхъ, напечатанный въ „Гербовникѣ“ (часть IV, № 50), по свидѣтельству подавателя родословія будто бы издревле былъ въ фамиліи. Противъ представленнаго рисунка въ „Гербовникѣ“ сдѣлали одно измѣненіе: на рисункѣ левъ и единорогъ помѣщены въ нашлемникѣ сверхъ намета, чего не допускаетъ наука гербовѣденія. Поэтому фигуры эти сдѣланы щитодержцами герба. Самый же гербъ — въ красномъ полѣ ѣздокъ въ татарскомъ одѣяніи, на бѣломъ конѣ, обращенный въ лѣвую сторону и держащій серебряный мечъ, поднятый вверхъ, — остался безъ измѣненія. Также и наметъ красный съ подложкою золотомъ.

Гербъ дворянъ Болтиныхъ.

Дворяне Боярскіе (Баярскіе).

(родъ существующій.)

По свѣденіямъ архива департамента герольдіи правительствующаго сената дворяне Боярскіе въ настоящее время числятся по губерніямъ: Кіевской, Минской, Московской, Подольской и Харьковской. По происхожденію отъ разныхъ предковъ, Боярскіе распадаются собственно на два независимые рода: минскихъ и подольскихъ, изъ которыхъ послѣдній раздѣлился на вѣтви харьковскую и кіевскую.

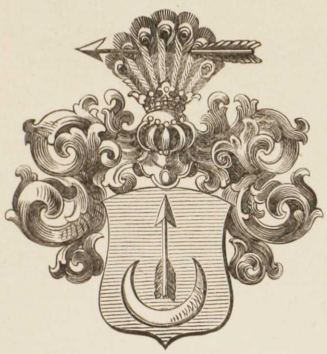
Ходатайство о признаніи въ дворянствѣ рода Боярскихъ послѣдовало при Екатеринѣ II со стороны харьковской вѣтви, и фамилія ихъ внесена въ шестую часть „Гербовника“ въ 1788 году. На основаніи указа 20-го января 1797 г. капитанъ Иванъ Васильевичъ Боярскій, уѣздный предводитель дворянства Ахтырскаго уѣзда, далъ о родѣ своемъ объясненіе, представляя рисунокъ герба своего на утвержденіе герольдмейстерской конторы. По его объясненію (въ дѣлѣ архива герольдіи № 64, 1797 г.) предки Боярскихъ вышли изъ Славоніи при овладѣніи этою страною турками и нашли прибѣжище въ областяхъ Рѣчи Посполитой-польской, на Украйнѣ, по рѣкѣ Бугу, заведя слободы Маньковку и Боярку. Король Сигизмундъ II пожаловалъ славонскимъ переселенцамъ въ собственность занятыя и воздѣланныя ими, а до того пустопорожнія мѣста, которыя къ тому же должны они были сами своими силами защищать отъ турокъ и татаръ крымскихъ, съ этой именно стороны обыкновенно вторгавшихся въ польскія границы.

По словамъ и завѣреніямъ объявителя тогда же (т. е. при Сигизмундѣ II) данъ роду Боярскихъ и гербъ, ко-

торый герольдіею въ 1797 году принятъ и утвержденъ законнымъ порядкомъ. Гербъ этотъ представляетъ вола, привязаннаго къ горящему пню дерева, подъ которымъ изображенъ лукъ со стрѣлами, а на землѣ, ниже вола, буква В латинскаго алфавита, начальная фамиліи Боярскихъ по польской транскрипціи. Волъ — по объясненію капитана И. В. Боярскаго — обозначалъ *отличные устьи* предковъ въ обрабатываніи часто раззоряемой мѣстности или, лучше сказать, упорство ихъ и стойкость на мѣстѣ поселенія, гдѣ рѣдкій наѣздъ враговъ не обращалъ въ пепелъ жилья ихъ и гдѣ на защиту своей движимости приходилось имъ постоянно быть вооруженными. Лукъ и стрѣлы могли выражать боевыя тревоги, въ которыхъ проходила жизнь переселенцевъ-славянъ, на пограничномъ постѣ своемъ встрѣчавшихъ враговъ первыми.

Выясняя подробности и толкованіе герба, И. В. Боярскій прибавилъ съ своей стороны, что онъ самъ „для приличія“ самопроизвольно назначилъ одно зеленое поле гербоваго щита, не зная какое оно было въ старину или какое полагалось. Герольдмейстерская контора препятствія не нашла утвердить гербъ вполнѣ по видамъ объявителя, и дѣло кончилось къ совершенному его удовольствію.

О генеалогіи своей капитанъ Боярскій показывалъ при этомъ также обстоятельно, называя первымъ лицомъ родовой вѣтви харьковскихъ Боярскихъ — Ѳедора Боярскаго, переселившагося съ р. Буга на земли, отве-

Гербъ дворянъ Боярскихъ.

денныя Ахтырскому полку малороссійскаго войска, при рѣчкахъ Мерли и Колонтаевкѣ. Въ селеніи Колонтаевкѣ Ѳедоръ Боярскій основалъ свою резиденцію, пожалованный въ сотники Ахтырскаго полка во второй половинѣ XVII-го вѣка. Старшій сынъ этого сотника, прапрадѣда разъяснителя родословія, былъ Григорій Ѳедоровичъ Боярскій, полковой обозный того же полка; средній Матвѣй Ѳедоровичъ — судья, а младшій, Тимоѳей Ѳедоровичъ Боярскій, послѣ 59-ти лѣтней службы въ полку былъ выпущенъ въ отставку съ чиномъ полковника. Его сынъ Василій Тимоѳеевичъ Боярскій служилъ уже въ Харьковскомъ полку, происходя разными чинами, и по переформированіи казаковъ харьковскихъ въ гусары, съ 1765 г., состоялъ воеводскимъ товарищемъ въ Ахтырской провинціи и, назначенный отъ нея депутатомъ въ коммиссію новаго Уложенія (1767 г.), умеръ въ Петербургѣ членомъ ея въ 1775 г. Иванъ Васильевичъ Боярскій былъ сынъ этого замѣчательнаго человѣка и самъ, прослуживъ въ военной службѣ 34 года (1753—87 г.), доканчивалъ жизнь на службѣ по выборамъ дворянства. Онъ и предки его были всѣ православнаго исповѣданія, а сынъ его (род. 1794 г.) въ 1825 году просилъ о включеніи въ родословную сына Николая (двухъ лѣтъ) и двухъ дочерей.

Кіевская вѣтвь рода Боярскихъ (дѣло архива герольдіи № 69, 1845 г.) считаетъ предкомъ своимъ Семена Боярскаго, сынъ котораго Григорій названъ дворяниномъ въ дарственной записи, въ книгѣ каменецъ-подольскихъ городскихъ актовъ 1630 г. Григорію Семеновичу Боярскому принадлежали тогда въ Подольскомъ воеводствѣ селенія: Васильковецъ и Іорковецъ, да въ Луцкомъ уѣздѣ имѣніе Любитово, которое послѣ смерти его дано сыну (Ивану Григорьевичу) въ вотчину (30-го августа 1669 г.). Умирая самъ, Иванъ Григорьевичъ передалъ часть Любитова (5-го мая 1710 г.) сыну Ивану же, который заключилъ сдѣлку съ помѣщикомъ Донскимъ (17-го сентября 1770 г.) на уступку ему своей части Любитова, по согласію съ сыновьями своими: Михаиломъ, Антономъ, Иваномъ и Осипомъ. Михаилъ Ивановичъ Боярскій записанъ въ дворянскую книгу Кіевской губерніи (30-го мая 1816 г.), причемъ показаны у него сыновья: Антонъ, Михаилъ, Адамъ, Юліанъ и Викентій. Продолжается потомство и его братьевъ.

Подольская вѣтвь Боярскихъ въ дворянствѣ не признана, и родъ ихъ исключенъ изъ родословной книги Подольской губерніи, по указу герольдіи отъ 11-го ноября 1839 г. послѣдовавшему на имя коммиссіи Высочайше утвержденной для ревизіи дѣйствій подольскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

По Московской губерніи зачисленъ и утвержденъ въ дворянствѣ маіоръ Антонъ Ивановичъ Боярскій, происходившій отъ подольской вѣтви, не имѣвшій земли и женатый (1837 года) на Раисѣ Александровнѣ Некрасовой, — по опредѣленію 30-го іюля 1846 года (дѣло архива герольдіи, № 44, по Московской губерніи).

Минскіе дворяне Боярскіе имѣютъ гербъ фамиліи Зассъ и утверждены въ дворянствѣ 1835 г. со внесеніемъ въ шестую книгу. Они совсѣмъ другаго происхожденія, чѣмъ родъ и вѣтви нами описанные. Предкомъ ихъ считается — насколько видно по актамъ, представленнымъ при утвержденіи въ дворянствѣ (дѣло архива герольдіи 1833 г. № 26, по Минской губерніи) — Іохимъ Валентиновичъ Боярскій (изъ панцырныхъ бояръ литовскихъ), въ смутное время воинъ съ Россіею Сигизмунда III и Владислава успѣвшій захватить часть имѣнія Загоровскихъ въ Смоленскомъ воеводствѣ, Котынской волости, на самой русской границѣ (надъ рѣк. Прушаговкою, починки Бруевъ и Сума). Въ захватѣ этомъ прикрывался онъ именемъ „сановниковъ въ совѣтѣ и свитѣ“ королевской, — какъ говорится въ привилегіи, данной Владиславомъ IV Загоровскому отъ 1-го апрѣля 1636 года. Прибиратель къ рукамъ чужаго наслѣдства — Іохимъ Валентиновичъ Боярскій — былъ въ то время виленскимъ скарбникомъ и къ концу жизни успѣлъ вѣроятно обмѣнять спорныя починки на безспорныя земли и крестьянскіе дома въ другой мѣстности. Въ завѣщаніи своемъ величая себя сыномъ „Валентина зъ бояржа — Боярскаго, князя земли Херсонской и Елизаветской“ — онъ отказалъ Степану Іохимовичу Боярскому сыну своему, чашнику смоленскому, въ Вилькомірскомъ повѣтѣ 26 домовъ, въ селеніяхъ: Высокіе Свирны, Лабуницы, Роговцы и фольваркъ Іохимовъ. У Степана, умершаго въ 1698 году остались сыновья: Генрихъ и Клеофасъ (1729 г.), имѣвшіе тяжбу наслѣдственную, еще начатую съ дѣдомъ ихъ и теперь конченную съ ущербомъ ихъ достоянію. У Генриха, обѣднѣвшаго отъ этого процесса, былъ сынъ Іосифъ, въ свою очередь имѣвшій сына Франца-Михаила — родителя Іосифа и Ивана-Юліана. Послѣдній изъ нихъ, межевой судья мозырскаго апелляціоннаго суда, просилъ объ утвержденіи въ дворянствѣ. Въ дѣлѣ архива герольдіи (1883 года № 36, по Минской губерніи), кромѣ рисунка герба Зассъ, находится еще родословіе отъ Валентія Боярскаго до Ивана-Юліана включительно.

Дворяне Брюлловы.

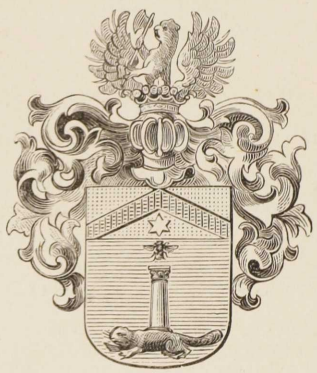
(родъ существующій.)

Эта фамилія, какъ видно изъ донесенія академика императ. академіи художествъ Павла Ивановича Брюлло своему начальству, происходитъ изъ Франціи. Изгнанные изъ отечества, какъ протестанты, по уничтоженіи нантскаго эдикта, — Брюлло поселились въ Люнебургѣ, откуда прапрадѣдъ получившаго русское дворянство (А. П. Брюллова), Георгъ Брюло, въ 1773 году прибылъ въ Петербургъ съ внукомъ и внучкою, да съ младшимъ сыномъ, работать на императорскомъ фарфоровомъ заводѣ въ качествѣ орнаментнаго скульптора. Внучка отдана здѣсь замужъ, а внукъ, Павелъ Ивановичъ, академикъ орнаментной скульптуры (род. 1760 г. † 17-го января 1833 г.) былъ отцомъ прославленныхъ художниковъ, женился два раза. Въ первомъ бракѣ съ дѣвицею Краутведель имѣлъ онъ одного сына Фридриха Ѳеодора Павловича Брюллова профессора церковной живописи (род. 1793 г., † 1869 г.). Сынъ его проф. архитектуры д. с. с. Николай Ѳедоровичъ (род. 1828 г. † 1885 г.) По смерти же первой жены, вступивъ во второй бракъ съ дочерью придворнаго садовника, Маріею-Елизаветою Шредеръ, П. Ив. Брюлло имѣлъ много дѣтей, изъ которыхъ два сына получили знаменитость въ русскомъ искусствѣ: Александръ Павловичъ Брюлловъ, тайный совѣтникъ, профессоръ архитектуры (род. 19-го ноября 1798 г. † 9-го января 1877), и Карлъ Павловичъ Брюлловъ, профессоръ живописи, знаменитый творецъ картины „Послѣдній день Помпеи“, (род. 12-го декабря 1799 г. и † 12-го (24) іюня 1852 г.) Карлъ Павловичъ Брюлловъ, какъ извѣстно, дѣтей отъ брака съ дѣвицею Тиммъ не имѣлъ, а Александръ Павл. Брюлловъ, женатый на Александрѣ Александровнѣ Раль, имѣлъ дѣтей, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько сыновей. Изъ нихъ академикъ пейзажной живописи и вмѣстѣ архитектуры Павелъ Александровичъ женатъ былъ первымъ бракомъ на Софьѣ Константиновнѣ Кавелиной (род. 16-го декабря 1851 г., † 5-го декабря 1877 г.), писательницѣ. Отъ нея имѣетъ онъ сына и дочь, а отъ второй жены, Маргариты Григорьевны Лихониной — дочь Любовь (род. 30-го августа 1880 г. въ Павловскѣ).

Младшій братъ двухъ предыдущихъ — Иванъ Павловичъ (род. 1814 г. † 27-го октября 1834 г.) былъ въ послѣднемъ классѣ въ императорекой академіи наукъ и проявлялъ уже удивительныя способности рисовальщика и композитора.

По полученіи ордена и званія профессора архитектуры, А. П. Брюлловъ ходатайствовалъ о дарованіи герба его фамиліи, Высочайше утвержденнаго 29-го апр. 1838 г. („Гербовникъ“, часть XI, № 130).

Гербъ фамиліи Брюлловыхъ представляетъ щитъ

Гербъ дворянъ Брюлловыхъ.

разсѣченный горизонтально на двѣ части. Въ нижней, въ лазуревомъ полѣ, золотой бобръ, несущій на спинѣ золотую колонну и сопровождаемый такою же пчелою. Въ золотой главѣ щита черное стропило, подъ которымъ червленая о шести лучахъ звѣзда.

Щитъ гербовый увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Въ шлемникѣ, между двумя черными орлиными крыльями, золотой возникающій бобръ, съ червленными глазами и языкомъ, держащій серебряный топоръ. Наметъ лазуревый съ золотомъ.

Дворяне Булатовы.

(родъ существующій.)

Гербъ рода Булатовыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. III, № 135) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на двѣ части, изъ которыхъ въ правой, въ черномъ полѣ, между тремя серебряными пятиугольными звѣздами, изображено золотое стропило съ означенными на немъ тремя гранатами натуральнаго цвѣта. По просту сказать, помѣщена лейбъ-компанская шапка, подобно прочимъ гербамъ дворянъ, произведенныхъ изъ лейбъ-компанцевъ, по указу 31-го декабря 1741 года. — Въ лѣвой же части щита — въ красномъ полѣ три серебряныя огнива, положенныя діагонально отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу.

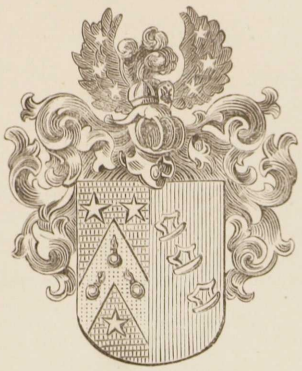
Гербовый щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, на которомъ положена гренадерская лейбъ-компанская шапка съ страусовыми перьями краснаго и бѣлаго цвѣта. По сторонамъ же шапки въ шлемникѣ помѣщены два черныя орлиныя крыла и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды.

Наметъ на гербѣ краснаго и чернаго цвѣта, подложенный съ правой стороны серебромъ, а съ лѣвой — золотомъ.

Дворянскія наслѣдственныя права своему роду пріобрѣлъ Никита Савельевичъ Булатовъ, лейбъ-компанецъ, съ сотнею прочихъ однополчанъ произведенный въ дворянское достоинство (31-го декабря 1741 года) указомъ императрицы Елизаветы — за содѣйствіе въ пріобрѣтеніи ею родительскаго престола. Спустя же десять лѣтъ —

25-го ноября 1751 года — прародителю дворянъ Булатовыхъ выданъ дипломъ на дворянское достоинство.

Родословіе рода Булатовыхъ до представителей фамиліи въ наши дни показываетъ десять колѣнъ.

Гербъ дворянъ Булатовыхъ.

Родъ начинается съ Григорія, отца Леонтія и Тимоѳея.

Младшая вѣтвь рода отъ Тимоѳея Григорьевича показывается по родословію недолго продолжающеюся. У Тимоѳея былъ сынъ Родіонъ, отецъ Ѳомы и Данилы Родіоновича, должно быть рано умершаго, такъ что жена его Матрена вышла за Михаила Пахомова, оставивъ отъ перваго мужа только дочь Настасью, на которой младшая вѣтвь рода Булатовыхъ и окончилась.

Что касается старшей вѣтви, теперь существующей, то Леонтій Григорьевичъ былъ отцомъ Ивана Леонтьевича и имѣлъ внучатъ — сыновей его — Захара Ивановича, Алексѣя и Флора Ивановичей.

У младшаго — Флора Ивановича — былъ сынъ Алипій, внучата Тимоѳей и Антонъ и правнуки Ѳеоктистъ и Иванъ Тимоѳеевичи.

У Алексѣя Ивановича было два сына: Аммосъ Алексѣевичъ, отецъ Козьмы и Власа Аммосовичей, и Михаилъ Алексѣевичъ, отецъ трехъ сыновей: Антона, Тимоѳея и Петра Михайловичей.

Старшій же сынъ Ивана Леонтьевича — Захаръ Ивановичъ имѣлъ сына Ефима, внучатъ Сисоя да Луку Ефимовича бездѣтнаго. У Сисоя Ефимовича былъ сынъ Леонтій, капралъ гвардіи при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. У него былъ одинъ сынъ Михаилъ Леонтьевичъ, герой финляндской войны, при Александрѣ I генералъ-лейтенантъ, оставившій сына Александра Михайловича, гвардіи штабсъ-капитана (род. 1802 года.) отъ брака съ княжною Марьею Андреевною Голицыной имѣвшій двухъ сыновей: Димитрія Александровича (род. 9-го іюня 1839 года) и Николая Александровича (род. 1843 года).

Дворяне Булгаковы.

(родъ существующій.)

Эта древняя фамилія Булгаковыхъ *московскихъ* при Іоаннѣ III уже имѣла дружку въ рязанскихъ дворянахъ.

Родоначальникъ рязанской дворянской фамиліи Иванъ Ивановичъ Шалинъ, лицо — какъ извѣстно — родственное рязанскимъ князьямъ, не имѣлъ титула княжескаго, потому что происходилъ онъ отъ связи своего отца — князя Рязанскаго съ незнатною женщиною безъ брака. Отъ внука его Юрія Константиновича ведутъ свое происхожденіе Булгаковы, Денисьевы и Назаровы. Сыновей у Юрія Константиновича было *трое*, и всѣ они значатся рязанскими боярами; у младшаго же изъ нихъ (Дениса) былъ сынъ Матвѣй, прозваніемъ Булгакъ, воевода Іоанна III и Василія IV. Въ 1501 году раззорялъ онъ улусы дѣтей Ахмата; въ 1507 г. былъ воеводою въ Бѣлевѣ, а въ 1520-хъ годахъ правилъ Рязанью. Шесть сыновей Булгака — *Булгаковы* уже были на службѣ Іоанна Грознаго. Третій (Михаилъ) былъ воеводою въ Михайловѣ, Пронскѣ и Велижѣ; четвертый (Ѳедоръ младшій) — воеводой въ Себежѣ и Кинешмѣ; пятый (Иванъ младшій) — воеводой въ Свіяжскѣ и *шестой* (Юрій) — воевода Большаго полка въ походѣ къ рѣкѣ Донъ (1585 г.) — въ 1593 г. строилъ Тюмень въ Сибири и былъ въ немъ первымъ воеводою. Изъ двухъ сыновей его младшій — Ѳедоръ Юрьевичъ былъ сподвижникомъ Ляпунова (1610—11 гг.). Прекратился ли этотъ родъ Булгаковыхъ или продолжается до нынѣ — не приведено въ извѣстность, хотя можно предположить, что Дмитрій Кузьмичъ Булгаковъ — дьякъ и потомъ судья конюшеннаго приказа (1654—71 гг.), а съ 1671 г. перваго московскаго суднаго приказа — былъ изъ рязанской вѣтви, также какъ и Матвѣй, стряпчій патріарха Іоакима. Московская вѣтвь Булгаковыхъ также извѣстна по представителямъ своимъ съ Іоанна III. Елизаръ Булгаковъ убитъ въ походѣ 1487 года. Иванъ Ивановичъ Булгаковъ владѣлъ въ 1503 году въ Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Слободище. Сыновья и внуки его: Никифоръ, Никита, Иванъ и Тарханъ Ивановичи были на службѣ Іоанна Грознаго.

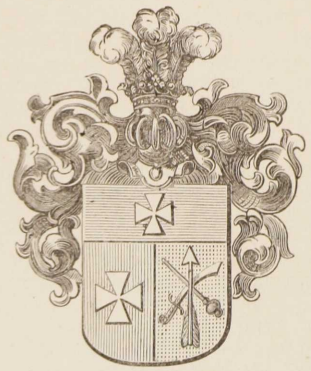
У Петра Перваго было трое стольниковъ Булгаковыхъ: два Ивана и Максимъ Ивановичи, дѣти Ивана Дмитріевича (стряпчаго 1676 г., стольника съ 1677 г.), внучата Дмитрія Козьмича, дворянина московскаго при Алексѣѣ Михайловичѣ (съ 1658 г.). У Дмитрія Козьмича былъ братъ (стряпчій 1692 г.) Михаилъ. Внукъ одного изъ нихъ былъ дипломатъ вѣка Екатерины, посланникъ ея и невинный страдалецъ въ Турціи — Яковъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 15-го октября 1743 г., † 7-го іюля 1809 г. холостымъ). Чтобы сохранить фамилію такого доблестнаго слуги государства, двумъ сыновьямъ или воспитанникамъ его — Александру и Константину Яковлевичамъ предоставлено сохранять фамилію Булгаковыхъ и пользоваться гербомъ ея. Изъ нихъ Александръ Яковлевичъ Булгаковъ, герой 1812 г., потомъ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, былъ московскимъ почтъ-директоромъ, и отъ перваго брака съ княжною Натальей Васильевной Хованской оставилъ двухъ сыновей (Константина и Петра Александровичей) и двухъ дочерей. Второй наслѣдникъ дипломата — Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ (род. 31-го декабря 1782 г., † 29-го октября 1835 г.) с.-петербургскій почтъ-директоръ, тайный совѣтникъ, оставилъ сына Александра Константиновича (род. 18-го ноября 1816 г., † 7-го марта 1873 г.), генералъ-маіора въ отставкѣ (автора біографіи своего

отца и издателя отрывковъ изъ записокъ дяди) и трехъ дочерей: Марію, Анну и Софью. Изъ нихъ Софья Константиновна — за графомъ Борисомъ Алексѣевичемъ Перовскимъ.

Отъ младшаго внука Ивана Ивановича (стольника) пошла тоже существующая вѣтвь. У Ивана Ивановича, кромѣ Якова Ивановича, былъ еще сынъ Алексѣй Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, главный присутствовавшій въ оберъ-егермейстерской конторѣ при Екатеринѣ II, имѣвшій сына Сергѣя Алексѣевича, генерала-отъ-инфантеріи († 1808 года). Сергѣй Алексѣевичъ имѣлъ сына Алексѣя Сергѣевича, сынъ котораго Петръ Алексѣевичъ былъ генералъ-провіантмейстеромъ.

Петръ Ивановичъ, камергеръ, директоръ уфимскаго тюремнаго комитета (род. 1810 г., † 1878 г.), былъ, кажется, изъ этой-же фамиліи, какъ и Егоръ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи при Павлѣ I.

Помѣщаемый нами гербъ одной изъ вѣтвей фамиліи Булгаковыхъ („Гербовникъ“, ч. II, № 120) представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ неравныя части. Въ первой, отъ главы щита — въ голубомъ полѣ золотой крестъ. Въ нижней большей части, перпендикулярно разсѣченной, — въ правомъ красномъ полѣ золотой крестъ, а въ лѣвомъ золотомъ — крестообразно положенные остріями вверхъ бунчукъ, стрѣла и мечъ. Гербъ украшенъ дворянскимъ шлемомъ и короной съ тремя страусовыми перьями. Наметъ: справа — голубой, слѣва — красный; подложка золотая. Произведя изысканія о дру-

Гербъ дворянъ Булгаковыхъ.

гихъ вѣтвяхъ фамиліи Булгаковыхъ, мы сообщимъ ихъ, помѣщая другой гербъ, въ случаѣ продолженія изданія.

Дворяне Бухвостовы.

(родъ существующій.)

Выборъ нами этой фамиліи для помѣщенія на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи“ и здѣсь, въ „Исторіи родовъ русскаго дворянства“, больше всего обусловленъ принадлежностью къ ней „перваго русскаго солдата“ Петра I. Въ журналѣ „Всемірная Иллюстрація“, въ отдѣлѣ „Генеалогія“, въ теченіе 1872 года — юбилея Петра I были помѣщены преимущественно тѣ фамиліи, представители которыхъ играли извѣстныя роли въ царствованіе Петра I, и прежде всего роды тѣхъ, которыхъ почему-либо особенно отличалъ самъ Преобразователь. Кому же неизвѣстно, какъ отличалъ первый императоръ „перваго русскаго солдата“ — Сергѣя Леонтьевича Бухвостова, потомки котораго заявили свое существованіе ко времени празднованія 30-го мая 1872 года.

Но дворянскій родъ Бухвостовыхъ извѣстенъ былъ уже въ XV вѣкѣ, хотя родословіе вѣтви, къ которой принадлежалъ С. Л. Бухвостовъ, не даетъ намъ возможности указать теперь въ надлежащей точности и послѣдовательности другія колѣна. Такъ, напримѣръ, мы не можемъ указать даже, къ одному ли и тому же роду (?) принадлежали извѣстные по разрядымъ книгамъ: Василій Ивановичъ Бухвостовъ, воевода въ казанскомъ походѣ 1544 г., Иванъ Михайловичъ Бухвостовъ, бывшій въ шведскомъ походѣ 1549 г., и Иванъ Константиновичъ Бухвостовъ, убитый при осадѣ Казани. Мы и теперь даже рѣшительно не въ состояніи отнести Евстафія Дмитріевича Бухвостова, убитаго подъ Смоленскомъ (въ 1634 г.), къ одному роду съ Григоріемъ Дмитріевичемъ же, родоначальникомъ вѣтви Бухвостовыхъ, намъ извѣстной по родословію и составляющей прямой предметъ настоящей статьи нашей. Однако мы не теряемъ еще надежды современемъ доискаться до точныхъ извѣстій и самого происхожденія фамиліи. Тогда мы постараемся сообщить и окончательные результаты своихъ изслѣдованій съ дополненіями, гдѣ требуется, прося теперь извиненія за недостаточную полноту. Генеалогія и княжескихъ родовъ у насъ далеко еще не разработана вполнѣ, такъ гдѣ же требовать полноты отъ родословной рода дворянъ, никогда не игравшихъ первыхъ ролей въ московской царской администраціи?

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ разъясненій позволимъ себѣ начать родъ съ имени Григорія, — хотя по отчеству намъ неизвѣстнаго, но открываемаго по сыну, Борису Григорьевичу, московскому дворянину, упоминаемому въ боярскихъ книгахъ подъ годами 1658—1677. Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ имѣлъ четырехъ сыновей: Леонтія, Степана, Кузьму и Василія Борисовичей. Изъ нихъ Леонтій (старшій) служилъ въ конюшенномъ царскомъ чину. Вторымъ былъ Степанъ, третьимъ — Кузьма (стряпчій 1671—1677 гг.), а младшій — Василій (въ 1668 году стряпчій, въ 1671—1686 гг. стольникъ) бывшій въ 1674 г. головою въ третьемъ приказѣ московскихъ стрѣльцовъ. Въ годъ самодержавія Петра I онъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ, а потомъ былъ воеводою въ Псковѣ и окольничимъ. Это самое извѣстное лицо изъ всей фамиліи въ XVII вѣкѣ. У него былъ сынъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ, отецъ Льва Ивановича, капитана 2-го московскаго полка, женатаго на Аграфенѣ Петровнѣ, по смерти его вышедшей снова замужъ за поручика Ивана Карамышева. Отъ брака Льва Бухвостова родились три сына и дочь Анна, бывшая за поручикомъ Алексѣевымъ. Сыновья: Александръ — въ чинѣ прапорщика, Петръ — московскій прокуроръ и Иванъ (род. 1728 г.) — капитанъ, оставившій двухъ сыновей: Ивана и Петра. О включеніи сына послѣдняго — Дмитрія въ родословную кн. возникло дѣло (по Саратовской губерніи, 1847 г., № 21, по архиву департамента герольдіи). Это и была тульская вѣтвь фамиліи Бухвостовыхъ.

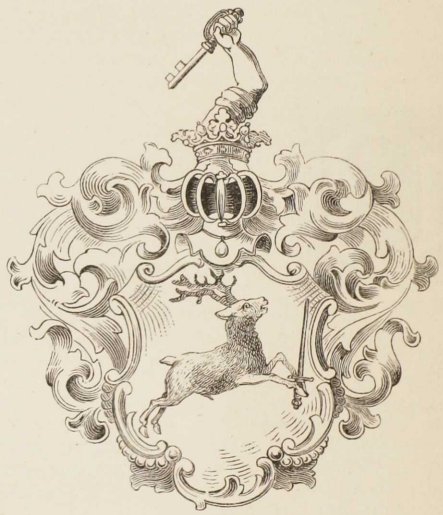
Потомства отъ Кузьмы Борисовича мы не знаемъ, но имѣемъ представителей пяти поколѣній отъ Степана Борисовича, оставившаго шесть сыновей: Ивана, Моисея, Даніила, Никиту и Михаила. Потомство оставили двое первыхъ: у Ивана были двѣ дочери: Ирина — за Пущинымъ да Марья — за Валуевымъ и сыновья: Кондратій (стольникъ 1689—91 г.) и Маркъ; дѣтей которыхъ мы не знаемъ. У Моисея Степановича было три сына: Гавріилъ, Иванъ и Ѳедотъ, служившій въ артиллеріи и вышедшій въ отставку подполковникомъ, у котораго были сыновья: Аѳанасій, сержантъ, и Никита, оба служившіе въ гвардіи. У Никиты были сыновья Семенъ и Леонтій. У Ивана Моисеевича было только четыре дочери: Авдотья 1-я (за Каурчинымъ), Авдотья 2-я (за Станкѣевымъ), Матрена (за Шушеринымъ) и Настасья (за Лебедевымъ). У Гавріила же Моисеевича былъ одинъ сынъ Николай, служившій въ гвардіи рядовымъ и оставившій дочь Василису (замужемъ за Ломакинымъ) и сына Гавріила, кирасирскаго ротмистра.

Переходимъ къ потомству старшаго сына Бориса Григорьевича — Леонтія Борисовича. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Ивана, Сергѣя (не оставившихъ потомства) и Флора, ротмистра рейтарскаго строя, родъ котораго продолжается.

Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ (1959—1728 гг.), начавшій службу въ конюшенномъ штатѣ, замѣнилъ отца, ничего не выслужившаго подъ старость. Сергѣй, видя ненадежность тамъ выслуги, въ ноябрѣ 1683 года записался первымъ въ потѣшные къ одиннадцатилѣтнему царю Петру I, за это впослѣдствіи прозвавшему его „первымъ русскимъ солдатомъ“. Сергѣй Бухвостовъ былъ въ кожуховскомъ походѣ, въ обѣихъ кампаніяхъ азовскихъ и къ началу Сѣверной войны дослужился до капрала. Нотеборгъ, Архангельскъ, Нарва, Лѣсное, Доброе, Полтава — рядъ подвиговъ гвардіи и отличій „перваго русскаго солдата“, повышеннаго въ капитаны артиллеріи къ концу славной борьбы царя со шведскимъ Алкидомъ, завершенной бѣгствомъ въ Турцію. Померанская кампанія — именно взятіе Штетина — положила предѣлъ боевому поприщу заслуженнаго воина. Подъ Штетиномъ получилъ онъ до того тяжелую рану, что Петръ I, признательный къ заслугѣ и входя въ положеніе искалѣченнаго храбреца, произвелъ его въ маіоры артиллеріи съ зачисленіемъ въ петербургскій гарнизонъ, гдѣ и пробылъ „первый русскій солдатъ“ до смерти своей, пережившъ государя-благодѣтеля своего тремя годами. Послѣ Ништадтскаго мира Петръ I велѣлъ скульптору графу Растрелли сдѣлать бронзовый бюстъ С. Л. Бухвостова, при Аннѣ переданный на храненіе въ академію наукъ, гдѣ съ него нарисовалъ и награвировалъ портретъ „перваго русскаго солдата“ одинъ изъ почитателей его памяти — М. И. Махаевъ. Гравюра Махаева съ подписью на русскомъ и французскомъ языкахъ, излагающею акты изъ жизни Бухвостова — впрочемъ съ весьма важными ошибками — составляетъ рѣдкость, такъ какъ доска не извѣстно гдѣ, а оттиски въ продажу не поступали и число ихъ въ обращеніи очень невелико. „Первый русскій солдатъ“ никогда женатъ не былъ и завѣщалъ свой скромный достатокъ брату Флору, оставшемуся единственнымъ продолжателемъ своей фамильной вѣтви.

У Флора Леонтьевича было четыре сына: Михаилъ и Борисъ — ротмистры рейтарскаго строя, Воинъ, въ рейтарахъ дослужившійся до чина поручика, да Василій, за болѣзнію не служившій совсѣмъ, но женатый и оставившій двухъ дочерей: Дарью (замужемъ за Ширяевымъ) и Марью (за Комаровымъ). Старшій изъ братьевъ — Михаилъ имѣлъ трехъ сыновей: Адріана, Степана и Артемія, изъ которыхъ потомство осталось отъ втораго. Именно было три сына и двѣ дочери (Анна и Прасковья). Изъ сыновей его старшій — Петръ, надворный совѣтникъ, былъ отцомъ двухъ сыновей и двухъ дочерей (Прасковьи, бывшей за Казадаевымъ, и Анны — за Ивановымъ). Старшій изъ сыновей — Яковъ, гвардіи поручикъ, женатый на Маріѣ Сергѣевнѣ урожденной Байковой, отъ брака съ нею тоже оставилъ дочерей, вышедшихъ въ замужество за Лефнера, Васюкова, Черкесова и Элевтерова. Такъ что родъ Петра Степановича Бухвостова прекратился. Тоже не оставилъ потомства и второй братъ его — Михаилъ. Родъ продолжался до настоящаго времени отъ третьяго брата ихъ — Степана Степановича, подпрапорщика великолуцкаго баталіона, женатаго на Пелагеѣ Ивановнѣ Алексѣевой и имѣвшаго трехъ сыновей, изъ которыхъ средній (второй) — Александръ Степановичъ (1796—1841 г.), герой Наварина, а потомъ чиновникъ гражданской службы (надворный совѣтникъ) имѣлъ сына Николая, умершаго штабсъ-капитаномъ (1865 г.), и двухъ дочерей. Дѣтямъ старшей изъ нихъ, да младшей сестрѣ (Надеждѣ Александровнѣ) съ матерью, оказана Высочайшая милость въ память заслугъ предка „перваго русскаго солдата“ по случаю юбилея Петра I.

Особы, удостоенныя монаршей милости, судя по родословію, у нихъ находящемуся, по старшинству дѣйствительно ближайшіе потомки Серг. Л. Бухвостова, фамилію котораго они носятъ.

Гербъ дворянъ Бухвостовыхъ.

Существуетъ впрочемъ и потомство отъ втораго сына Флора Леонтьевича — Бориса; онъ былъ отцомъ пяти сыновей: Семена, Ивана, Григорія, Емельяна и Никифора. Отъ старшаго изъ нихъ родъ не могъ продолжиться, такъ какъ онъ оставилъ одну дочь Ѳедосью, вышедшую за Лихачева. Двое младшихъ братьевъ тоже показаны въ родословной табели безъ потомства совсѣмъ. Третій братъ Григорій, поручикъ при отставкѣ, оставилъ двухъ сыновей и дочь. У втораго же изъ братьевъ — Сергѣя было два сына: Петръ и Иванъ (капитанъ), какъ представители вѣтви отъ Михаила Флоровича — помѣщика Псковской губерніи (см. дѣло по Псковской губерніи, 1837 г., № 4, въ архивѣ департамента герольдіи). Второй сынъ Бориса Флоровича — Иванъ Борисовичъ, премьеръ-маіоръ артиллеріи, испомѣщенъ былъ вмѣстѣ съ братьями тоже въ Псковской губерніи. Онъ оставилъ двухъ дочерей (изъ которыхъ

старшая — Елена была за Коханскимъ) да сына Матвѣя, капитана арміи. У Матвѣя былъ сынъ Яковъ, а у Якова — Василій, отъ двухъ браковъ оставившій двухъ дочерей да четырехъ сыновей: Виктора, Михаила, Николая и Павла Васильевичей Бухвостовыхъ.

Помѣщаемый теперь гербъ фамиліи дворянъ Бухвостовыхъ въ „Гербовникѣ“ не находится. Его употребляла фамилія съ начала XVIII вѣка, судя по характеру орнаментовъ щитка. На немъ представляется олень съ мечемъ въ переднихъ ногахъ, держимымъ остріемъ вверхъ. Ни цвѣта поля гербоваго щита, ни колеровъ намета обозначить мы также не можемъ по полученіи рисунка герба только съ печати. Гербовый щитокъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, и въ нашлемникѣ представлена возникающая рука, державшая ключъ кольцомъ вверхъ. Не намекъ ли на Шлиссельбургъ (Ключъ-городъ) вырѣзалъ на печаткѣ своей „первый русскій солдатъ“?

Дворяне Васильчиковы.

(родъ существующій.)

Родъ русскихъ дворянъ Васильчиковыхъ, какъ уже указали мы, говоря о графахъ Толстыхъ, по родословію происходитъ отъ *Индриса* (Тенгриса вѣрнѣе?), въ Россіи принявшаго православіе съ именемъ Леонтія съ сыновьями: *Литвиносъ* (конечно, въ искаженіи) Константинъ и *Занатменъ* — Ѳедоръ. У старшаго изъ нихъ, Константина, былъ сынъ Харитонъ Константиновичъ, а у Харитона сынъ Андрей, прозваніемъ *Толстой*, переселившійся въ Москву на службу великаго князя Василія Васильевича (Темнаго). У Андрея Харитоновича, какъ мы указывали, былъ сынъ Карпъ и внуки: 1) Ѳедоръ Карповичъ Большой *Толстой*, отъ котораго произошелъ родъ *Толстыхъ* дворянъ и графовъ; 2) Ѳедоръ Карповичъ меньшой — *Ѳедецъ* — родоначальникъ *Ѳедюшовыхъ* и 3) Юрій Карповичъ, у котораго единственный сынъ Василій прозваніемъ *Дурной* имѣлъ сына Ѳедора Васильевича — родоначальника *Дурновыхъ*, происшедшихъ отъ старшаго изъ сыновей его — *Микулы* Ѳедоровича. Отъ втораго же брата его — *Данилы* произошли *Даниловы*, а третій — Василій (уменьшительное *Васильчикъ*) сдѣлался родоначальникомъ *Васильчиковыхъ*.

Родомъ ихъ и займемся мы теперь.

У *Василія Ѳедоровича Васильчикова* по родословію было три сына: Осипъ и Иванъ Васильевичи, въ числѣ дворянъ значащіеся уже на службѣ въ свадебномъ поѣздѣ княжны Ѳедосьи Ивановны (дочери в. кн. Ивана III) при выходѣ ея за князя Василья Даниловича Холмскаго (13-го февраля 1500 г.). Третій же братъ ихъ *Кинбаръ*-Кипріянъ былъ въ службѣ еще при Грозномъ. Онъ въ походѣ 1540 года къ Ревелю значился 47-мъ становщикомъ государева полка. На свадьбѣ Холмскаго въ поѣздѣ участвовалъ (1500 года) и старшій сынъ Осипа Ивановича — Ѳедоръ Осиповичъ Васильчиковъ, о которомъ мы болѣе ничего не знаемъ, какъ и о второмъ братѣ его — Гавріилѣ Ивановичѣ, какъ и первый извѣстномъ по сыновьямъ своимъ. Неупоминаемые же въ родословной книгѣ князя П. В. Долгорукова младшіе ихъ братья съ дядею Кинбаромъ служили при Грозномъ, а именно: Михаилъ Ивановичъ Васильчиковъ былъ въ казанскомъ походѣ 1544 года завоеводчикомъ (адъютантомъ воеводы), а въ полоцкомъ 1551 года — третьимъ воеводою 19-го полка *правой руки*. Братъ же его Петръ Ивановичъ служилъ есауломъ въ обоихъ этихъ походахъ, тогда какъ племянникъ — Михаиловъ сынъ Василій — былъ *головою* (т. е. полковникомъ стрѣлецкимъ). Въ послѣднемъ же изъ этихъ походовъ (полоцкомъ) въ числѣ боярскихъ дѣтей 3-й статьи значатся: Шестакъ (Степанъ по мнѣнію князя П. В. Долгорукова) Ѳедоровичъ да сынъ его старшаго брата (бывшаго потомъ бояриномъ) *Григорій Андреевичъ* со вторымъ братомъ (Ильею). Между тѣмъ неупомянутый у князя П. Вл. Долгорукова (какъ и отецъ ихъ Василій Михайловичъ) — Никита Васильевичъ былъ тогда 4-мъ воеводою 8-го полка лѣвой руки (лѣваго фланга). Братья же его (тоже пропущенные въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова): Савва Васильевичъ и Кондратъ Васильевичъ были *становщиками:* первый въ казанскомъ (1544 г.), а послѣдній — въ полоцкомъ походѣ (1551 г.).

Мы считаемъ долгомъ указать на эти пропуски, поставивъ себѣ за правило выставлять заслуги лицъ виднѣе и прежде всего, а родовыя условія — только по необходимости, для связи и уясненія.

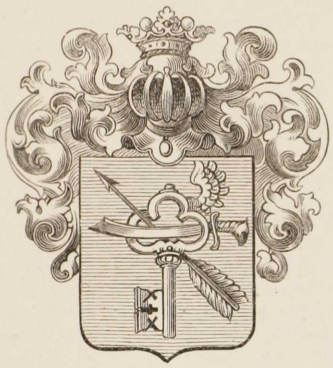
Обратимся вновь къ представителямъ фамиліи, упоминаемымъ въ родословной. У Гавріила Осиповича Васильчикова было еще два сына: Семенъ и Борисъ Гавриловичи, изъ которыхъ послѣдній (служба неизвѣстна) отъ брака съ княжною Анной Петровной Засѣкиной оставилъ четырехъ сыновей (двое изъ нихъ — Михаилъ и Аѳанасій — не упомянуты въ родословіи, но извѣстны по службѣ). Изъ нихъ Михаилъ былъ посланъ (1572 года) за гонцомъ татарскимъ, въ Можайскъ, отъ государя. Назарій Борисовичъ посланъ на встрѣчу польскимъ посламъ (1571 г.) и находился при сооруженіи въ Новгородѣ крѣпостной стѣны (1584—85 г.) четвертымъ головою. Строили стрѣльцы.

Аѳанасій же Борисовичъ былъ посланъ царемъ Борисомъ: увѣрить князя Острожскаго и кіевлянъ, что называвшій себя въ Польшѣ Димитріемъ царевичемъ — обманщикъ Отрепьевъ. Но это порученіе кончилось гибелью, кажется, посла: Аѳанасій былъ заключенъ Острожскимъ, принявшимъ сторону самозванца, и неизвѣстно, что съ нимъ сдѣлалось потомъ: воротился онъ живымъ на Русь или нѣтъ? Младшій братъ ихъ Григорій Борисовичъ былъ осаднымъ головою въ Балахнѣ (1583 г.), въ 1587 году ѣздилъ *вторымъ* на встрѣчу польскому послу, оставшись при немъ приставомъ. Въ томъ же году посланъ за-границу съ императорскими нѣмецкими послами: съ 1588 по 1599 годъ провелъ въ посольствѣ у персидскаго шаха; въ 1599 же году, состоя судьею на земскомъ дворѣ, уже бояриномъ, намѣстникомъ болховскимъ, онъ ѣздилъ *вторымъ* проводить граничную черту въ Лапландіи по рубежу нашему со Швеціею, совокупно съ шведскими уполномоченными (1598 г.). Мы не знаемъ, изъ какого рода были обѣ жены его и какъ ихъ отчество, а только имена одни: первая Аграфена, вторая — Ѳедора. Отъ которой изъ нихъ имѣлъ онъ дочь *Анну* царицу, супругу Грознаго, да сына Лукьяна — неизвѣстно (?). Сестра ихъ Марья Борисовна въ монахиняхъ называлась Александрою. Отъ Григорія Борисовича родъ только и продолжается.

Наоборотъ, заслуженнымъ лицомъ, но не продолжателемъ рода Васильчиковыхъ оказывается окольничій Григорій Андреевичъ (сынъ Андрея Ѳедоровича). Онъ служилъ болѣе 40 лѣтъ: въ 1551 году, какъ мы замѣ-

тили, состоя въ числѣ дѣтей боярскихъ, онъ еще упоминается *объѣздчикомъ* въ Китаѣ-городѣ, въ Москвѣ, въ 1591 году. На комъ женатъ былъ онъ — неизвѣстно, но мы знаемъ его единственнаго сына Никиту и дочь *Анисью* — за княземъ Андреемъ Романовичемъ Гагаринымъ. Никита Григорьевичъ оставилъ потомство въ числѣ двухъ сыновей, изъ которыхъ первый — Тимоѳей Никитичъ — былъ стряпчимъ, записанный въ дворяне московскіе въ 1627 году. И оба они были бездѣтны.

Лукьянъ Григорьевичъ, оказывающійся продолжателемъ до нынѣ фамиліи своей, былъ тоже въ это время (1627 года) дворяниномъ московскимъ и жилъ еще въ 1648 году, а въ 1646—47 г. строилъ валъ въ Бѣлгородѣ. Изъ трехъ сыновей его: стольниковъ Михаила (1636 г.) и Саввы Лукьяновичей, да стряпчаго Семена Лукьяновича (служившаго въ полкахъ по 1669 годъ) потомство продолжается отъ послѣдняго, именно отъ старшаго изъ двухъ сыновей его (стольниковъ Григорія и Василія Семеновичей) — отъ Григорія, какъ и братъ Василій имѣвшаго въ Петербургѣ каменный домъ,

Гербъ дворянъ Васильчиковъ.

строенный (1723 г.) на Васильевскомъ островѣ, въ 12-й линіи, а Василій Семеновичъ имѣлъ въ 11-й линіи деревянный домъ (1725 г.). Жили они больше въ Москвѣ. Григорій Семеновичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена, Николая и Алексѣя Григорьевичей, да трехъ дочерей замужнихъ: Елену — за Власьевымъ, Ирину — за Бѣжинымъ и Анастасію Григорьевну — за Алмазовымъ.

Старшій изъ сыновей Григорія Семеновича — Семенъ Григорьевичъ, въ 1737 г. опредѣленный Военною коллегіею къ управленію дѣлами по наслѣдству Кантеміра, оставилъ тоже трехъ сыновей и четырехъ дочерей: Наталью Семеновну — за генералъ-поручикомъ Семеномъ Петровичемъ Озеровымъ; Александру и Анну — дѣвицъ, да Елену Семеновну († 6-го сентября 1820 года) — за Николаемъ Ивановичемъ Сабуровымъ. Старшій изъ братьевъ ихъ, статскій совѣтникъ Иванъ Семеновичъ, отъ брака съ княжною Прозоровской (дочерью князя Петра Владиміровича) оставилъ трехъ же сыновей: Димитрія, Николая и Александра, да четырехъ дочерей: Марью, Александру (за Терентьевымъ — по „Дѣлу герольдіи“ или за Евреиновымъ — по „Родословной книгѣ“ князя П. В. Долгорукова), Елизавету и Екатерину. Въ лицѣ старшихъ двухъ сыновей его родъ продолжается.

Второй сынъ Семена Григорьевича — Александръ Семеновичъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ святаго Александра Невскаго, пользовался фаворомъ при дворѣ (съ сентября 1772 по 1774 г.), а потомъ уѣхалъ въ Москву и провелъ тридцать лѣтъ въ пышномъ домѣ своемъ на Воздвиженкѣ холостякомъ, оставивъ въ раздѣлъ братьямъ по смерти своей (1813 г.) громадное состояніе.

Слѣдующій по немъ братъ былъ Василій Семеновичъ, камергеръ же († 31-го декабря 1808 г.), отъ брака съ графинею Анной Кирилловной Разумовской оставившій четырехъ сыновей: Александра, Алексѣя (род. 1778 г. и † 18-го апрѣля 1854 г.), дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Архаровой; Кирилла, полковника († 1-го августа 1827 г.), и Савву Васильевича. Сестры ихъ были: Екатерина Васильевна — за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Николаемъ Ивановичемъ Вяземскимъ и Марья Васильевна, († 1844 г.), вышедшая (1799 г.) за канцлера князя Виктора Павловича Кочубея. Александръ Васильевичъ не оставилъ потомства. У Алексѣя Васильевича было три сына: Василій, Петръ и Александръ Алексѣевичъ, директоръ музея императорскаго эрмитажа, женатый на графинѣ Ольгѣ Васильевнѣ Олсуфьевой. Сестры ихъ: Анна Алексѣевна была за графомъ Павломъ Трофимовичемъ Барановымъ, а Екатерина Алексѣевна — за княземъ Владиміромъ Александровичемъ Черкасскимъ.

Петръ Алексѣевичъ, камергеръ, служащ. при катификаціонномъ отдѣлѣ, женатъ былъ на графинѣ Евгеніи Владиміровнѣ Орловой-Давыдовой, оставившей ему дѣтей: Владиміра, Александру, Марію, Екатерину, Ольгу и Евгенію.

Гербъ дворянъ Васильчиковыхъ („Гербовникъ“, ч. V, № 23) представляетъ въ лазуревомъ полѣ золотую саблю и серебряную стрѣлу, положенныя крестообразно остріями къ верхнему правому углу и діагонально продѣтыя въ кольцо золотаго ключа, надъ которымъ съ лѣвой стороны представлено серебряное крыло.

Родъ младшихъ сыновей стольника Григорія Семеновича тоже продолжается отъ младшаго.

Потомство *Николая Григорьевича* составляли *пять* сыновей и четыре дочери: Марья Николаевна, дѣвица, Ольга Николаевна — за Зубовымъ, Анастасія и Елена Николаевны дѣвицы. Сыновья были: 1) Александръ Николаевичъ умеръ въ чинѣ надворнаго совѣтника (14-го апрѣля 1791 года, отъ брака съ княжною Анною Петровною Дадіанъ имѣвшій одного сына Савву, не оставившаго потомства; 2) Иванъ Николаевичъ, полковникъ, имѣвшій тоже безпотомнаго сына Николая Ивановича; 3) Григорій Николаевичъ († 5-го ноября 1816 года, безъ потомства), 4) *Василій Николаевичъ*, бригадиръ, отъ брака съ Камыниной имѣвшій двухъ дочерей и трехъ сыновей: 1) *Николая* († 1849 г.) отъ брака съ княжной Маріей Васильевной Шаховской (род. 28-го декабря 1798 г., † 26-го января 1837 г.) имѣвшаго двухъ дочерей: Софью — за Дмитріемъ Александровичемъ Сверчковымъ и Надежду — за Ал. Ал. Эйлеръ; 2) *Петра* (отца Василія Петровича и Вѣры Петровны) и 3) *Михаила*, въ бракѣ съ княжною Еленою Михайловною Хилковой прижившаго дочь Елену Михайловну, бывшую за Шиповымъ и Сердобинымъ. Дочери Василія Николаевича были: дѣвица Наталья Васильевна и Екатерина Васильевна († въ 1848 г.) — за княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ. Наконецъ пятый сынъ Николая Григорьевича Васильчикова, бригадиръ *Михаилъ Николаевичъ*, отъ брака съ Анною Ѳаддеевною Тютчевой имѣлъ, не оставившихъ потомства, сыновей: Александра и Николая Михайловича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, женатаго на Софьѣ Дмитріевнѣ Васильчиковой, и дочь Екатерину Михайловну, бывшую за московскимъ вице-губернаторомъ, статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Давыдовымъ.

Алексѣй Григорьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-лейтенанта Григорія Алексѣевича († 1838 года), безпотомнаго, да Василія Алексѣевича, бригадира, же-

натаго на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Овцыной († 1832 г.). Отъ брака ихъ родились: 1) Илларіонъ Васильевичъ, впослѣдствіи полный генералъ, предсѣдатель государственнаго совѣта, князь (о потомствѣ его и о немъ уже сказано въ III части нашего труда, стр. 233—234); 2) Дмитрій Васильевичъ былъ оберъ-егермейстеръ, членъ государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ, отъ брака съ графинею Аделаидой Петровной Апраксиной († 1851 г.) имѣвшій трехъ дочерей: Софью — за Никол. Михайл. Васильчиковымъ; Елизавету — за Протасовымъ и Татьяну — за графомъ А. С. Строгановымъ; 3) Алексѣй Васильевичъ былъ новгородскимъ губернаторомъ выше указанъ и 4) Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ (813 г.), р. 1769 г., съ 16-го іюля 1815 года женатый на вдовѣ генерала Ганъ, Елизаветѣ Максимовнѣ. Николай Васильевичъ, владѣтель 4.000 душъ въ Лужскомъ уѣздѣ, былъ тамъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ 1836 г. Николай Васильевичъ имѣлъ одного только сына Николая Николаевича (род. 28-го марта 1816 г., † въ 1843 году) да одну дочь Екатерину Николаевну (род. 18-го декабря 1818 г.), вышедшую за генералъ-маіора Дмитрія Николаевича Ермолова.

Дочери Василія Алексѣевича и Екатерины Илларіоновны, урожденной Овцыной, были двѣ: Елизавета (а не Екатерина, какъ у князя Долгорукова) и Татьяна Васильевна (род. 1781 г., † 1841 г.) — въ бракѣ за московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ Голицынымъ.

На вызовъ редакціи къ живымъ членамъ дворянскихъ фамилій о сообщеніи извѣстій о наличныхъ представителяхъ ихъ родовъ, намъ ничего не сообщено отъ Васильчиковыхъ, такъ что, помѣщая имѣющіяся у насъ извѣстія, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за неполноту чего-либо относительно настоящаго времени помѣщенія статьи нашей.

Дворяне Волковы.

(родъ существующій.)

Съ фамиліею Волковыхъ въ Россіи много дворянъ, принадлежащихъ къ разнымъ родамъ: и старымъ, и новымъ, и недавно выслужившимся; такъ что выяснить вполнѣ родословія носящихъ эту фамилію не представляется покуда ни малѣйшей возможности. Невозможность эта понятна всякому, если мы укажемъ на обиліе въ XVI и XVII вѣкахъ лицъ съ фамиліею Волковыхъ и народными именами, когда подлинныя христіанскія имена этихъ лицъ, кромѣ двухъ, остаются намъ совершенно неизвѣстными. Между тѣмъ незнаніе ихъ ставитъ изыскателя въ безвыходное положеніе, когда встрѣчаетъ онъ ряды родоначальниковъ вѣтвей съ христіанскими только или исключительно съ народными именами — прозваніями. Выйти изъ этой путаницы можетъ пособить только *счастливый случай и полученіе родословій отъ всѣхъ представителей фамиліи, имѣющихъ родословныя записи или документы на владѣніе землею, переходившею по наслѣдству.* При этихъ переходахъ, разумѣется, выясняются обстоятельства, дополняющія родословныя извѣстія, сами по себѣ часто способныя возбуждать новые вопросы и внушать новыя сомнѣнія. Но даже собравъ и всѣ родословія фамильныхъ развѣтвленій, изыскатель не мало долженъ будетъ потрудиться надъ соглашеніемъ противорѣчій и разъясненіемъ принадлежности невключенныхъ въ поколѣнныя росписи лицъ, нерѣдко пропускаемыхъ по небрежности первыхъ подавателей въ Разрядъ извѣстій о своемъ родѣ въ такую пору, когда другъ друга не всегда знали и близкіе родственники, за дальностью испомѣщенія никогда невидавшіеся и если знавшіе родоначальниковъ вѣтви, то въ вопросѣ о потомствѣ ничего не могшіе отвѣтить. Такъ что ненахожденіе въ поколѣнной росписи лица еще не можетъ безусловно считаться возможностью отбросить его отъ фамиліи и считать однофамильцемъ изъ другаго, неизвѣстнаго рода, какъ позволялъ себѣ поступать покойный составитель „Россійской родословной книги“ князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ, рѣшавшій съ плеча такого рода затрудненія. Мы позволимъ только себѣ, говоря о старинномъ родѣ Волковыхъ, выѣзжихъ изъ Литвы къ царю Василію V, — заявить о возможности: видѣть рядомъ съ потомками Григорія *Волка* представителей изъ болѣе древняго по службѣ въ Москвѣ *новгородскаго* рода Волковыхъ и *Волковыхъ*-Курицыныхъ, потомковъ дьяка Ивана III при его внукѣ — Грозномъ.

Такъ какъ потомками Григорія Волка мы хотимъ теперь преимущественно заняться, то мы должны указать на слѣды болѣе ранней фамиліи, — имѣя въ ихъ родословіи прямую преемственность колѣнъ, — хотя и не безъ перерывовъ, замѣтныхъ для обращающагося съ поколѣнными росписями по *растяженію* — не совсѣмъ обычному — пространства *покольній*. Родословіе рода, выѣхавшаго къ царю Василію изъ Литвы („Гербовникъ“, часть I, № 70), Григорія Волка указываетъ, что родоначальникъ прибылъ въ Москву съ сыновьями *Ѳедоромъ* и *Андреемъ* Григорьевичами, хотя родъ продолжается отъ одного старшаго брата, о потомствѣ отъ втораго умалчивая.

Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ показанъ по родословію отцомъ трехъ сыновей: Григорія, Ивана и Петра. У Григорія въ родословіи находимъ мы сына Семена; у Семена — Михаила и у Михаила — Григорія. Такъ что Григорій Михайловичъ Волковъ въ первыхъ походахъ времени юности Грознаго могъ только быть начинающимъ службу; между тѣмъ находимъ мы въ полоцкомъ походѣ Грознаго (по списку 1-го марта 1544 года) двухъ *Григоріевъ Михайловичей Волковыхъ*. Первый — воевода *1-го полка Правой руки*, т. е. чуть не главнокомандующій, а второй, соименный первому, былъ первымъ *поддатнемъ* у рынды 2-го меньшаго государева саадака и сулицы. Ясно, что только роль втораго изъ этихъ лицъ, по самому времени, могла быть прилична праправнуку Григорія Волка, обозначенному въ родословіи. Что же касается соименнаго ему воеводы 1-го полка Правой руки, то онъ долженъ быть уже другой, существовавшій гораздо раньше, такой же фамиліи, къ которой мы должны причислить Григорія Васильевича Волкова, дворянина, отправлявшаго посольство (съ бояриномъ Стрешневымъ) въ Литву въ 1546 году. Допуская же, что это одна фамилія съ тою, представитель которой могъ получить дворянство за услуги въ родѣ участія въ договорѣ съ Ганзою, заключенномъ при Василіи V (1514 г.), — мы найдемъ, что

она новгородская и безъ сомнѣнія торговая, продолжавшаяся, можетъ быть, съ XIV вѣка. Еще Дмитрію Донскому (1380 г.) оказывалъ услуги торговавшій въ Азовѣ купецъ Константинъ Волковъ. Что же, вмѣсто старосты новгородскаго приложившій руку свою къ договору съ Ганзою, купецъ Ѳедоръ Владиміровъ Волковъ могъ попасть на службу въ Москву и быть дворяниномъ здѣсь — прямо докажутъ намъ подписи *бояръ новгородскихъ* Григорія Валуева и Ивана Пушкина, съ Ѳедоромъ Владиміровымъ Волковымъ подписывавшихъ договоръ съ Ганзою, несомнѣнно бывшихъ уже при Василіѣ въ московской службѣ. Если же признаемъ мы, что Ѳедоръ Владиміровичъ Волковъ, купецъ новгородскій, сдѣлался дворяниномъ московскимъ, то мы должны считать его принадлежащимъ къ фамиліи Волковыхъ, пользовавшейся большею даже значительностью въ Москвѣ въ то время, когда посвятили себя тамъ служебной карьерѣ потомки литвина Григорія Волка. И если мы сыномъ родоначальникомъ ея будемъ считать Ѳедора Волкова, бывшаго въ свадебномъ поѣздѣ княжны Марьи Владиміровны, выдаваемой за королевича Магнуса, то рядомъ съ нимъ на свадьбѣ царя Іоанна Грознаго съ Мароой Собакиной (1-го октября 1572 г.) мы усматриваемъ Степана Волкова несшимъ *государеву свѣчу*, что̀ указываетъ на занятіе удостоеннымъ этой чести лицомъ высшаго сана. Предпочтеніе на этой свадьбѣ видимо давалось новгородскимъ фамиліямъ. И это еще болѣе должно укрѣпить насъ въ увѣренности происхожденія дворянской старой московской фамиліи изъ Новгорода, гдѣ они имѣли родныхъ, можетъ быть, и въ свойствѣ съ Собакиными (?), тоже дворянами изъ купеческой аристократіи. Къ фамиліи новгородско-московской принадлежалъ и *Чудинъ* Волковъ, ѣздившій въ 1586 г. на съѣздъ къ шведамъ, на рѣку Плюсу.

Но, замѣчаемъ мы, между прочимъ, отсутствіе въ боярскихъ книгахъ XVII вѣка фамиліи Курицыныхъ, къ которой принадлежалъ знаменитый дѣлецъ Ивана III — дьякъ Иванъ Григорьевичъ *Волкъ*. Его родъ могъ — по общей привычкѣ московскихъ прозваній — обратиться тоже въ Волковыхъ; причемъ, разумѣется, старая фамилія Курицыныхъ должна была испариться. На этотъ счетъ мы позволяемъ себѣ теперь въ видѣ гипотезы указать, что у Волка Курицына былъ сынъ Иванъ; что Иванъ Богдановичъ Волкъ-Курицынъ поручился за князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго царю Іоанну Грозному въ 1571 году. Рода Курицыныхъ Грозный не истреблялъ, а при Михаилѣ этой фамиліи мы уже въ боярскихъ книгахъ не встрѣчаемъ, но находимъ мещовскаго городоваго дворянина Севастьяна Богдановича Волкова, значащагося по книгѣ 1627 года. При этомъ невольно приходить на мысль: видѣть продолженіе исчезнувшаго изъ боярскихъ книгъ рода Курицыныхъ въ дворянахъ Волковыхъ? Отецъ Дмитрія Васильевича Волкова въ XVIII вѣкѣ былъ помѣщикъ Клинскаго и Рузскаго уѣздовъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ надавалъ Иванъ III деревень и селъ и своему дьяку Волку-Курицыну, какъ значится изъ документа 1504 года (межевая грамата на пожалованные князю Юрію Ивановичу города: Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ). До точнаго разъясненія всѣхъ обстоятельствъ пусть наше указаніе остается гипотезою, имѣющею за собою извѣстную долю вѣроятности. Къ ней же обращаясь снова въ вопросѣ о родѣ Курицыныхъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что изъ этой фамиліи у Ивана III были двое *дьяковъ*, родныхъ братьевъ: Иванъ (Волкъ) и Ѳедоръ Григорьевичи. У Ѳедора Григорьевича былъ сынъ дьякъ же — Аѳанасій Ѳедоровичъ, поручившійся съ другими передъ царемъ за князя Михаила Глинскаго (1527 года). Народныя прозванья въ старину давались большею частью по характернымъ особенностямъ лица, служившимъ ему отличіемъ отъ другихъ. Не одни физическіе недостатки или наружныя примѣты служили поводомъ и основою этихъ прозваній, но и качества спеціальнаго рода обязанностей, отправляемыхъ получившимъ кличку. Такъ, слово *Кривопишь* ясно могло только принадлежать подъячему, какъ технику писанья, составлявшаго прямое его занятіе по службѣ. Находя поэтому въ спискѣ убитыхъ подъ Казанью *Панкрата* Кривопишича Волкова, мы можемъ и при незнаніи подлиннаго имени его отца считать сыномъ дьяка или подъячаго, т. е. принадлежащимъ не къ фамиліи потомковъ Григорія Волка, а развѣ къ роду Курицыныхъ-Волковыхъ?

Выдѣливъ и отстранивъ столько именъ, не принадлежащихъ къ этой фамиліи, т. е. *Волковыхъ изъ Литвы*, мы, между тѣмъ, въ XVI вѣкѣ не считаемъ полнымъ перечень именъ ея представителей въ родословіи. Вотъ доказательства наши. Въ родословіи послѣ указанія младшаго сына родоначальника — Андрея Григорьевича Волкова — ничего не говорится о его потомствѣ. Между тѣхъ въ спискѣ лицъ, участвовавшихъ въ шведскомъ походѣ 1549 года, 70-мъ *подъѣздникомъ* названъ Яковъ Андреевъ Волковъ, и мы не можемъ не считать его сыномъ Андрея Григорьевича Волкова, т. е. отнюдь не несуществовавшимъ, а ясно пропущеннымъ, такъ какъ родословіе велось въ потомствѣ старшей линіи отъ Ѳедора.

Въ самомъ потомствѣ Ѳедора Григорьевича Волкова, у средняго сына его—Ивана Ѳедоровича по родословію показанъ одинъ сынъ только Василій Ивановичъ; между тѣмъ по спискамъ казанскаго похода (1544 года) значатся Волковы: Григорій Ивановичъ (4-мъ подъѣздникомъ), Ерофей Ивановичъ (53-мъ подъѣздникомъ) и Елизаръ Ивановичъ (должно быть, самый младшій) въ 1551 году въ полоцкомъ походѣ (108-мъ подъѣздникомъ). Нѣтъ резона не считать ихъ сыновьями Ивана Ѳедоровича Волкова (по всей вѣроятности одного лица съ Иваномъ Волковымъ, освобожденнымъ изъ польскаго плѣна въ 1585 г.?).

Мы готовы выслушать всевозможныя возраженія и принять изъ нихъ все годное къ разрѣшенію темнаго вопроса о принадлежности разныхъ Волковыхъ къ соотвѣтствующему роду, но остаемся въ убѣжденіи, что *отрицать существованіе въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ* по крайней мѣрѣ *трехъ фамилій дворянъ Волковыхъ* и при настоящемъ состояніи нашихъ свѣденій о разныхъ однофамильцахъ Волковыхъ — нѣтъ возможности. Сдѣлали мы свои настоящія указанія, имѣя въ виду завѣдомую темноту и неполноту родословія даже одного рода Григорія Волка, о которомъ покуда и можемъ мы только говорить съ нѣкоторою увѣренностью.

Родъ Волковыхъ, выѣзжій изъ Польши — какъ извѣстно — получилъ гербъ, помѣщенный въ I части „Гербовника“ (отд. I, № 70). А нами теперь передаваемый въ вѣрномъ снимкѣ гербъ Волковыхъ, потомковъ Андрея Ѳедоровича Волкова, помѣщенъ въ VII части „Гербовника“, № 136.

Онъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней — въ красномъ полѣ двѣ серебряныя шпаги остріями внизъ, а въ нижней — въ лазуревомъ полѣ двѣ серебряныя башни. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Въ нашлемникѣ — три страусовыхъ пера. Наметъ золотой съ лазуревою подложкою. Щитодержцы — два льва. Это гербъ уфимскаго рода дворянъ Волковыхъ, тоже стараго, какъ и родъ Волка.

Потомками Григорія Волка мы можемъ считать дворянъ губерній С.-Петербургской (старшая вѣтвь отъ Ѳедора Григорьевича), Московской, Ярославской и Вологодской (младшая вѣтвь). Дворянская фамилія Волковыхъ по Уфимской губерніи соединена съ симбир-

скою вѣтвью и есть особая вѣтвь костромская (отъ Куделяра), едва ли не древняя. Болѣе новые роды дворянъ Волковыхъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ — дьяческаго происхожденія.

Новые совсѣмъ роды дворянскихъ фамилій Волковыхъ есть въ губерніяхъ Московской, Ярославской, Екатеринославской, Ковенской и Пензенской. Въ Новгородской губерніи родъ дворянъ Волковыхъ отъ лейбъ-компанца, получившаго дворянство на основаніи указа Елизаветы 31-го декабря 1741 года. За придворную службу получилъ дворянство съ родомъ своимъ (при Павлѣ I) братъ отца русскаго театра — Ѳедоръ же Григорьевичъ Волковъ.

Мы намѣрены описать всѣ эти, болѣе или менѣе заключающія пробѣлы въ генеалогіяхъ, фамиліи дворянъ Волковыхъ, руководясь дѣлами архива департамента герольдіи, до которыхъ не касался составитель „Россійской родословной книги“, ограничившій свою услугу публикѣ выпискою изъ „Гербовника“ фамилій Волковыхъ, получившихъ гербы, и то съ ошибочными указаніями цифръ томовъ „Гербовника“. Такъ напримѣръ указанной подъ № 139 *во 2-й части* „Гербовника“ фамиліи Волковыхъ (брата основателя русскаго театра) никакъ уже не найти. Подъ № 139 гербъ ея не во 2-й, а въ *5-й части* „Гербовника“. Почему историческихъ лицъ съ фамиліею Волковыхъ — при настоящей запутанности рода Григорія Волка — относилъ къ его роду составитель „Россійской родословной книги“ — мы тоже не беремся рѣшить. Полагаемъ, что существованія еще двухъ другихъ фамилій одновременно въ XVI вѣкѣ онъ и не подозрѣвалъ. Мы же, получивъ убѣжденіе, нами высказанное, не позволяемъ себѣ относиться къ дѣлу съ такою легкостью и, выдѣляя совсѣмъ непоименованныхъ въ родословіи потомковъ Григорія Волка, раздѣляемъ ихъ на *двѣ* существенно разнящіяся *вѣтви*, отлагая полное выясненіе болѣе раннихъ фамилій до другаго времени. При этомъ позволяемъ себѣ одну оговорку: мы допускаемъ еще теперь параллель при тождествѣ въ XVII вѣкѣ *дьяка Василія* съ *Василіемъ Михайловичемъ*, сыномъ Михаила Семеновича, — хотя и затрудняемся видѣть одно лицо вмѣсто двухъ одноименныхъ, раздѣляемыхъ пространствомъ времени въ два-три десятилѣтія. Указывая на эти свои сомнѣнія, мы службу Василія дьяка (Василія Михайловича) постараемся указать, но по родословію снова *видимъ пробѣлъ на одно или два поколѣнія* между сыномъ Василія Михайловича — Аѳанасьемъ Васильевичемъ и Васильемъ Аѳанасьевичемъ, отцомъ Петра Васильевича Волкова.

По родословію потомковъ Григорія Волка показаны: у Семена Григорьевича сынъ Михаилъ, а у Михаила Семеновича дѣти: Григорій, Сильвестръ и Василій. Этотъ Василій Михайловичъ считается по родословію Волковыхъ, дворянъ Петербургской губерніи, прямымъ родоначальникомъ ихъ, записаннымъ будто-бы при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ дворяне по московскому списку въ 1626—27 г. (т. е. 1618—19 г.). Мы около этого времени знаемъ подъячаго Василія Волкова, посланнаго съ посломъ Григорьемъ Кирѣевскимъ въ Польшу (1619 года). По случаю включенія въ экспедицію съ серьезнымъ порученіемъ, требовавшимъ и умѣнья вести дѣла, и ловкости, подъячій могъ и молодой получить дьячество; для чести же посольской его могли записать и въ московскіе дворяне не въ указъ другимъ и по ожиданію служебной заслуги. Спорить и находить нетождество дьяка изъ подъячихъ съ родоначальникомъ петербургской вѣтви Волковыхъ ради указанія, что тотъ *дворянинъ московскій въ это время* (?) — было бы съ нашей стороны заявленіемъ сомнѣнія, ни къ чему не ведущаго. Тѣмъ болѣе, что этотъ подъячій-дьякъ-дворянинъ сдѣлался очень скоро значительнымъ лицомъ, ни способностей, ни отличій котораго отвергать нельзя. Что это лицо называлось Василіемъ Михайловичемъ — тоже нельзя оспорить, не отвергнувъ положенія, что дѣлецъ этотъ — одно лицо съ дьякомъ Василіемъ Волковымъ, бывшимъ съ князьями Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Черкасскимъ въ Можайскѣ при войскѣ (18-го октября 1633 г.) и оттуда посланнымъ въ декабрѣ этого года на выручку Смоленска, но сдачѣ же котораго снова находившимся въ Можайскѣ въ 1634 году. Этотъ Василій Михайловичъ Волковъ въ 1628 году былъ дьякомъ уже царскаго Челобитнаго приказа, находясь въ Вязьмѣ, а въ 1629 году, по отозваніи въ Москву, приглашенъ къ царскому столу (7-го апрѣля 1629 года, во вторникъ на Святой недѣлѣ). Въ 1631 году былъ на Валуйкахъ для размѣна плѣнныхъ съ крымцами при окольничемъ князѣ Семенѣ Васильевичѣ Прозоровскомъ. Такъ что послѣдующая служба не наводитъ сомнѣнія на значеніе предыдущаго, могшаго вызвать раннее зачисленіе въ дворяне по московскому списку. Вся же совокупность показаній о дьякѣ Василіѣ Михайловичѣ Волковѣ и времени его дѣятельности нисколько не подрываетъ вѣроятія, что онъ могъ быть праправнукомъ лица, прибывшаго въ Россію изъ Литвы при Василіѣ, отцѣ Грознаго, т. е. за сто лѣтъ до служебной дѣятельности, вызвавшей его видную исполнительность, доказывавшую не новость въ службѣ.

Остановившись на этомъ и считая безспорнымъ происхожденіе этого лица отъ Волка Литвина, въ шестомъ колѣнѣ, мы должны петербургскую вѣтвь назвать *старшею* въ родѣ и этой фамиліи Волковыхъ.

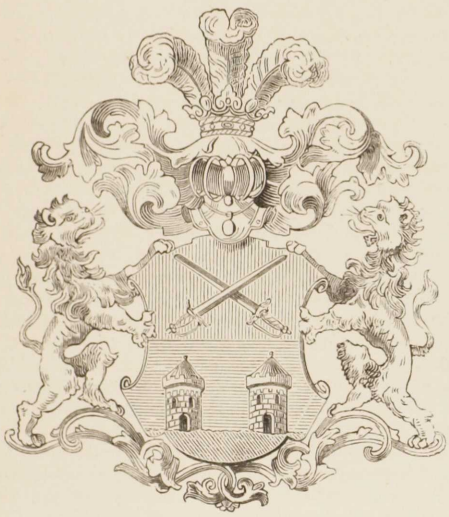
Дворянинъ московскій Василій Михайловичъ Волковъ въ 1636—37 гг. былъ дьякомъ двухъ приказовъ: Челобитеннаго и Казанскаго, и послѣ того не упоминается въ спискахъ, такъ что его можно считать въ это время умершимъ. По родословію показанъ онъ отцомъ трехъ сыновей: Алексѣя, Аѳанасія и Григорія Васильевича, сперва дьяка (до 1652 года), потомъ березовскаго воеводы и наконецъ кузнецкаго воеводы (1676 г.); въ спискахъ значится Григорій Васильевичъ по 1686 годъ. Аѳанасій Васильевичъ, по родословной будто-бы средній сынъ Василія Михайловича, упоминается: въ 1656 году какъ сынъ боярскій, а въ 1668 году — какъ дворянинъ московскій; при встрѣчѣ польскихъ пословъ 1862 года онъ былъ сотеннымъ головою сотни боярскихъ людей въ церемоніи. Объ Алексѣѣ Васильевичѣ есть указаніе, что онъ значится въ спискахъ съ 1640 года, поэтому приходится вѣрнѣе считать Григорія старшимъ, а среднимъ Алексѣя и младшимъ Аѳанасія. Но, и такъ полагая, нельзя не находить *неудобовѣроятнымъ допущеніе службы будто бы сына, а не правнука его Аѳанасія Васильевича отъ* 1736 до 1761 года, какъ показано въ родословной. Это явная ошибка, открываемая изъ разрядной даже выписки о службѣ Волковыхъ. Въ этой выпискѣ есть сынъ Аѳанасія Васильевича — *Иванъ Аѳанасьевичъ*, пропущенный въ родословной, въ 1686 г. дворянинъ московскій, въ 1689 году получившій прибавку жалованья, а въ 1692 году за чигиринскую службу произведенный въ стольники и значащійся по списку стольниковъ по 1714 годъ. Между смертью Ивана Аѳанасьевича и начатіемъ службы Василія Аѳанасьевича еще проходятъ 22 года, въ которые могъ умереть отецъ послѣдняго, тоже не упоминаемый въ родословной, — Замятня Аѳанасій Ивановичъ. Со включеніемъ отца да его разрѣшаются всякія сомнѣнія и выправляется неточность родословной.

Указывая на этотъ, иначе ничѣмъ не заполняемый, а явно существующій пробѣлъ въ преемствѣ колѣнъ съ Василія Аѳанасьевича Волкова, мы уже не находимъ

сомнѣній въ дальнѣйшемъ порядкѣ развитія петербургской вѣтви фамиліи и связанныхъ съ нею единствомъ родоначальника вѣтвей ярославской и вологодской.

Петербургская вѣтвь Волковыхъ. Василій, сынъ *Замятни*, Аѳанасія Ивановича, былъ въ службѣ съ 1736 года, слѣдовательно родился около 1719 г., не позднѣе; началъ службу солдатомъ Бутырскаго полка, 31-го марта 1743 года произведенъ въ подпоручики, а 12-го декабря 1761 года уволенъ въ отставку премьеръ-маіоромъ. Онъ былъ отцомъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Дементія Васильевичей. Старшій изъ нихъ, Петръ Васильевичъ, капралъ конной гвардіи 1778 года, капитанъ въ 1789 году, въ отставкѣ коллежскій совѣтникъ, женатъ на Екатеринѣ Павловнѣ Гурьевой († 1828 г.) и съ нею прижилъ дѣтей: Ѳеодосія, Антона, Николая, Михаила (1801 г.) и Евдокію.

При смерти матери дѣти Петра Васильевича въ раздѣльномъ актѣ наслѣдства показаны (1828 года): Ѳеодосій Петровичъ, экипажмейстеръ VII класса, Антонъ Петровичъ, генералъ-маіоръ; Николай Петровичъ, полковникъ (въ 1844 году дѣйствительный статскій совѣт-

Гербъ дворянъ Волковыхъ.

никъ, предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда); Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ (выпущенъ изъ Павловскаго корпуса 1819 года), и Евдокія Петровна замужемъ за коллежскимъ совѣтникомъ Галченковымъ.

Петръ Васильевичъ въ 1802 году получилъ по ходатайству копію съ герба и родословную. Въ ней обозначены представители рода отъ Василія Аѳанасьевича: его сыновья и внуки. Сыновья: Иванъ Васильевичъ, изъ поручиковъ арміи титулярный совѣтникъ, кавказскаго верхняго земскаго суда стряпчій 1785 года, и Дементій Васильевичъ, выпущенный въ 1793 году въ отставку подпоручикомъ. Дѣти Петра Васильевича, Антонъ и Ѳеодосій Петровичи, начавшіе службу фурьерами Преображенскаго полка (1788 года). Николай Петровичъ (род. 1790 года), въ 1834 году дѣйствительный статскій совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій министерства внутреннихъ дѣлъ, женатъ на баронессѣ Рюле-де-Лиліенштормъ и имѣлъ потомство: двухъ сыновей — Петра (род. 1818 года) и Якова (род. 1819 года) Николаевичей и дочь Екатерину Николаевну (род. 1817 года).

Михаилъ Петровичъ (род. 1801 года), въ 1847 году смотритель ревельскаго военнаго госпиталя, женатъ на дочери чиновника VI класса (черноморскаго флота корабельнаго мастера) — Любови Андреевнѣ Мелиховой. У нихъ дѣти: Петръ (род. 1832 года) и Николай (род. 1835 года).

Гербъ ихъ („Гербовникъ", ч. I, № 70): въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле, три черныя охотничьи трубы въ золотой оправѣ, по устьямъ связанныя золотымъ снуркомъ. Ниже трубъ золотой перстень. На гербѣ дворянскій шлемъ. Въ нашлемникахъ пять страусовыхъ перьевъ. Наметъ красный съ подложкою золотомъ.

Московская вѣтвь рода Волковыхъ — младшая, отъ средняго сына Ѳедора Григорьевича Волкова — Ивана Ѳедоровича, у котораго по родословной показанъ только сынъ Василій Ивановичъ (тогда какъ пропущены еще три сына, упоминаемые въ документамъ: Елизаръ, Іерофей и Григорій — участники походовъ Грознаго). У Василія Ивановича по родословной сынъ Авраамъ, а по справкѣ разрядной — еще Зима-Панфилъ Васильевичъ. У Авраама Васильевича дѣти: Аѳанасій и Алексѣй. У Алексѣя: дочь Екатерина — за Петромъ Языковымъ, Степанъ (род. 1707 г.), Александръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, и Андрей, сержантъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ. У Андрея Алексѣевича дѣти: Алексѣй и Андрей Андреевичи. У послѣдняго же сыновья: Александръ, Аполлонъ и Николай. У Александра опять дѣти: Александръ и Аполлонъ. У перваго изъ нихъ три сына: Артемій, Александръ и Арсеній. У Александра Александровича двѣ дочери. У Аполлона Александровича дѣти: Александръ, ярославскій предводитель дворянства, и Артемій. У Александра Аполлоновича (род. 1804 г.) отъ брака съ Елизаветой Александровной Горяиновой дѣти: Марія (род. 1830 г.), Владиміръ (род. 1834 г.), Лидія (род. 1835 года), Софія (род. 1837 г.), Анна (род. 1839 г.), Аполлонъ (род. 1841 г.), Наталья (род. 1842 г.) и Сергѣй (род. 1844 г.).

Слѣдовательно ярославская вѣтвь — отъ Александра Аполлоновича Волкова — оказывается самою младшею вѣтвью фамиліи, происшедшей отъ литвина Волка.

Старшую линію московской вѣтви представляетъ родъ вологодскихъ дворянъ (дѣло по Вологодской губерніи 1826 г.). Родъ ихъ непосредственно продолжается отъ Василія Ивановича, внукъ котораго Алексѣй Авраамовичъ, капитанъ Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ, имѣлъ старшаго сына Степана; у него же дѣти: Алексѣй, Авраамъ, Платонъ и Николай. Начнемъ съ младшихъ. У Николая Степановича извѣстенъ намъ только сынъ Степанъ Николаевичъ, нажъ въ 1788 году. Его дѣти были Николай и Матвѣй Степановичи. Николай Степановичъ, директоръ школы изящныхъ искусствъ въ Варшавѣ (1854 года), былъ любитель пѣнія, другъ Михаила Ивановича Глинки, воспитывался въ институтѣ путей сообщенія и рисовалъ портреты акварелью (его работы портретъ композитора Глинки 1834—35 г.). Матвѣй Степановичъ учился пѣть у Беллоли и пѣвалъ съ Глинкой у Демидовыхъ. У Платона Степановича, вологодскаго предводителя дворянства (род. 1738 г.), отъ брака съ Анисьею Максимовною Чернавской родились сыновья: Григорій, коллежскій ассессоръ (род. 1774 г.), Павелъ (род. 1776 г.) и дочь Варвара (род. 1778 г.). У Григорія Платоновича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Бахметевой, три сына: Григорій (род. 1801 г.), Александръ (род. 1802 г.) и Степанъ Григорьевичъ (род. 1812 г.) да четыре дочери: Марья (род. 1805 г.), Екатерина (род. 1807 г.), Анна (1808 г.) и Александра (род. 1809 г.). У Григорія Григорьевича сынъ Платонъ; у Александра Григорьевича сынъ Юрій. Степанъ Григорьевичъ, коллежскій ассессоръ, ходатайствовалъ въ 1862 году о ро-

дословной своей вѣтви, и по его ходатайству по Вологодской губерніи возбудилось производство, заключающее извѣстія о представителяхъ младшей линіи рода Волковыхъ литовскихъ. У Степана Григорьевича, какъ видно изъ дѣла этого, былъ сынъ Илья да дочери: Надежда (род. 1836 г.), Варвара (род. 1838 г.) и Софья (род. 1840 г.). Другой сынъ Платона Степановича — *Павелъ Платоновичъ* (род. 1776 г.) имѣлъ дѣтей: *Александра Павловича*, члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника, и *Николая Павловича*, полковника, имѣвшаго сына Николая же Николаевича, капитана. Тогда какъ у старшаго сына Павла Платоновича — Александра Платоновича было два сына: Александръ (род. 12-го сентября 1837 года) и Павелъ Александровичи. Александръ Александровичъ Волковъ, с.-петербургскій вице-губернаторъ, имѣетъ въ супружествѣ Софью Платоновну Энгельгардтъ (род. 1839 года). Наиболѣе обращали на себя вниманіе современниковъ *Алексѣй и Авраамъ Степановичи Волковы*. Второй изъ нихъ былъ переводчикъ и писатель, дѣйствительный статскій совѣтникъ (род. 1731 г., † 10-го марта 1803 года). Получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, изъ сержантовъ онъ выпущенъ въ подпоручики арміи (1735 года), въ слѣдующемъ году сдѣланъ сенатскимъ переводчикомъ, а въ семилѣтнюю войну былъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ при графѣ П. С. Салтыковѣ (1758 г.). Наградою за эту службу было назначеніе генералъ-аудиторомъ военной коллегіи (1-го марта 1761 года); тогда какъ при Екатеринѣ II въ десять лѣтъ онъ дослужился до статскаго совѣтника при отставкѣ (1772 г.) и 25 лѣтъ провелъ внѣ службы, а 30-го апрѣля 1797 года принятъ Павломъ I вновь съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ назначеніемъ въ медицинскую коллегію вице-президентомъ. Переводы его съ французскаго печатались въ Москвѣ съ 1763 года въ продолженіе тридцати лѣтъ. Первый печатный трудъ его былъ „Домъ молчанія“, философическая повѣсть, соч. М. Д. Арка, а въ 1794 году явился его оригинальный „Духъ гражданина и вѣрноподданнаго“. Авраамъ Степановичъ женатъ былъ на Надеждѣ Григорьевнѣ, урожденной Собакиной (дочери оберъ-рекетмейстера Григорія Михайловича Собакина и княжны Аграфены Петровны Хованской), въ первомъ бракѣ бывшей за секундъ-маіоромъ Иваномъ Михайловичемъ Голохвастовымъ. Отъ брака ихъ родились дѣти: Юрій Авраамовичъ (род. 1786 года), Илья (род. 1787 г.), Александръ (род. 1789 г.), Николай (род. 1790 г.) и Алексѣй (1792 г.). Второй Илья Абрамовичъ, подпоручикъ († 7-го августа 1822 года), съ 1816 года былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Воейковой и оставилъ дѣтей: Алексѣя Ильича (род. 1820 г.) и Авраама Ильича (род. 8-го января 1821 г.). Овдовѣвъ, Елизавета Михайловна вступила во второй бракъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Марисовымъ. Третій сынъ Авраама Степановича — Александръ Абрамовичъ былъ стихотворецъ, издавшій уже въ 1804 году (т. е. на 16 году жизни) сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ: „Страсть сердца моего“. Есть его и эпическая поэма въ 10-ти пѣсняхъ: „Освобожденная Москва“ (1820 года). Онъ перевелъ на французскій языкъ сочиненіе графа Ростопчина: „Правда о пожарѣ Москвы“ (1823 г.).

Самый старшій изъ сыновей Степана Алексѣевича Волкова, *Алексѣй Степановичъ*, род. въ 1726 году, умеръ при Екатеринѣ II, уволенный отъ службы въ 1768 году въ чинѣ статскаго совѣтника. Между тѣмъ начало его карьеры было самое блестящее. Тридцатидвухъ лѣтъ былъ онъ совѣтникомъ посольства въ Варшавѣ, а въ 37 лѣтъ — главнымъ дѣятелемъ при переселеніи сербовъ въ Россію. Ему принадлежитъ переводъ на русскій языкъ „Право Лифляндіи и Эстляндіи“. Указаніемъ на сына Алексѣя Степановича — Петра, еще кадета въ 1788 году, мы исчерпываемъ свои запасы свѣденій о младшей вѣтви стариннаго рода дворянъ Волковыхъ.

Недалеко отошла отъ рода Волка по времени происхожденія и вѣтвь *костромская* дворянскаго рода Волковыхъ же, ведущая начало свое отъ *Кудеяра*, иначе называемаго *Бахтеяромъ*. Слова эти звучатъ татарщиною, но прямо сказать, что русскимъ и православнымъ не давали бы подобныхъ прозваній современники по какому-нибудь случаю, мы не позволимъ себѣ, тѣмъ болѣе оспаривать подобное предположеніе. Бахтеяра Волкова въ одномъ мѣстѣ называютъ Григорьевичемъ, что невольно могло бы навести и на возможность допущенія даже признанія его за сына Григорія Ѳедоровича Волка, принимая равное количество колѣнъ (XI) до нашего времени въ костромской вѣтви.

Высказывая это, мы и допуская близость далеки отъ мысли включенія въ родъ Волковыхъ костромскаго рода отъ Кудеяра, но обратить вниманіе на близость по времени сочли своею обязанностью прежде указанія потомковъ поколѣнно. Вотъ перечень ихъ по родословію въ дѣлѣ о Волковыхъ (по Костромской губ. 1843 года). У Право-Тарха (Прова-Тарха?) Кудеярова былъ сынъ Сергѣй, отецъ Петра, Андрея и Ивана. Петръ показанъ безъ потомства; у Андрея только два сына: Яковъ и Иванъ, дѣтей которыхъ не указано по родословію. Но мы можемъ допустить, что Яковъ Андреевичъ былъ отцомъ Петровскихъ служакъ: Алексѣя и Михаила Яковлевичей. Могли они не поименоваться въ росписи, поданной въ наше время потомкомъ младшаго брата ихъ отца, затѣмъ, что въ свое время, поднявшись высоко по лѣстницѣ чиновъ и отличій, прервали съ бѣдными родственниками всякую связь; оставаясь ближе извѣстными роднѣ женъ своихъ, наслѣдовавшихъ и все состояніе супруговъ при бездѣтности. Для подтвержденія подобнаго исчезновенія лицъ фамиліи изъ родословій при такихъ обстоятельствахъ можно набрать сотни примѣровъ. И покончить вопросъ здѣсь прямымъ включеніемъ генераловъ Волковыхъ въ костромской родъ мы не рѣшимся, хотя и знаемъ, что значились они изъ дворянъ Костромской провинціи; указать же ихъ служебную дѣятельность и значеніе позволимъ себѣ, окончивъ костромской родъ потомковъ Кудеяра, продолжающійся отъ третьяго сына Сергѣя Прова-Тархо-вича, Ивана Сергѣевича. Иванъ этотъ показанъ отцомъ *шести* сыновей: Василія, Афанасія, Андрея, Ивана, Алексѣя и Сергѣя. Василій, Андрей и Сергѣй показаны безъ потомства; у Алексѣя показанъ только сынъ Борисъ, безъ потомства, а у Ивана одна дочь Татьяна. Такъ что продолжателемъ рода оказывается одинъ Аѳанасій Ивановичъ, женатый на Аннѣ Семеновнѣ *Меньшиковой*. Отъ этого брака показаны сыновья: Артемонъ, женатый на Авдотьѣ Дмитріевнѣ *Меньшиковой*, помѣщикъ въ округахъ: Вязниковскомъ (приданое жены) и Шуйскомъ (Владимірской губ.), да Плесскомъ (Костромской). Отъ брака съ Авдотьею Дмитріевной родились у него два сына: Иванъ Ивановича (1775 г.) и Александръ Ивановичъ (1785 г.), въ 1810 году вышедшій въ отставку поручикомъ и съ 1812 по 1816 г. бывшій дворянскимъ засѣдателемъ нерехотскаго земскаго суда. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ дѣтей: отъ перваго (на Ольгѣ Алексѣевнѣ Гурьевой) сына Николая и дочь Екатерину и отъ втораго (на купеческой дочери Зинаидѣ Ивановнѣ Желудковой) — пять дочерей: Ольгу (1826 г.), Марію (1827 г.), Анну (1828 г.), Глафиру (1830 г.) и Евдокію 1831 г.), да сына Виктора (род. 30 го марта 1833 года).

Мы хотѣли указать на двухъ родныхъ братьевъ, Петровскихъ служакъ и генераловъ, считая ихъ дѣтьми

Якова Андреевича, родившимися во второй половинѣ XVII вѣка. Старшій изъ нихъ, Алексѣй Яковлевичъ, въ 1714 году уже былъ адъютантомъ князя Меньшикова, на свадьбѣ князя-папы Зотова наряженный американскимъ дикаремъ. При наградахъ за Ништадтскій миръ Меньшиковъ выпросилъ ему чинъ генералъ-маіора, какъ маіору гвардіи. Въ 1726 году онъ былъ уже подполковникомъ гвардіи и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, какъ самый довѣренный свѣтлѣйшаго князя. Эта *довѣренность* при паденіи Меньшикова, на котораго Волковъ ничего не показалъ годнаго для обвиненія, вызвала лишеніе чина и ордена и ссылку въ деревню вѣрнаго конфидента.

Вліянію Остермана при Аннѣ обязанъ Алексѣй Як. Волковъ возвращеніемъ милостей и значенія съ порученіемъ ему ревизіи провіантской канцеляріи (1732 г.). Произведенный въ 1731 году уже въ генералъ-поручики, онъ скоро умеръ (1703 г.). Младшій же братъ его, Михаилъ Яковлевичъ, тоже при помощи брата дослужившійся до генералъ-поручика, завѣдывалъ канцеляріею конфискаціи по 1756 г. Чету этихъ братьевъ многіе ненавидѣли, но сдѣлать имъ ничего не могли. Жена Михаила Яковлевича — *Прасковья Тимоѳеевна* жила еще въ Москвѣ въ 1775 году въ своемъ домѣ, на Солянкѣ. Дѣтей оба брата не имѣли, по крайней мѣрѣ сыновей.

Мы позволяемъ себѣ считать сыномъ Бориса Алексѣевича (показаннаго безъ потомства) генерала *Василія Борисовича Волкова* (род. 1745 г. и † въ 1813 г.), бывшаго сѣнницкаго оберъ-коменданта. Онъ женатъ былъ на дочери гдовскаго помѣщика (секундъ-маіора Марка Вельяшева) и отъ брака съ нею имѣлъ дѣтей: Ивана Васильевича (род. 1787 г.), Николая (род. 1790 года) да дочерей: Анну (род. 1777 г.) и Александру (род. 1792 г.), какъ видно по дѣлу архива департамента герольдіи (1848 г., № 121 (835) по Новгородской губерніи). Если наше предположеніе подтвердится, тогда выяснится и еще одна вѣтвь костромскаго рода, покуда какъ-бы пресѣкшаяся. Мы находимъ не совсѣмъ удобнымъ приписывать переводчику Петра I (1708 г.), Борису Ивановичу Волкову, переводы Цицерона „Объ обязанностяхъ“, изд. 1761 г., „Вольфіанской теоретической физики“ 1760 г. и басень Пильпая 1762 г. по языку даже, болѣе чистому, чѣмъ при Петрѣ I.

Зная существованіе Бориса Алексѣевича Волкова, изъ костромской вѣтви, имѣвшаго сына въ 1745 году, мы готовы считать родителя генералъ-маіора Василія Борисовича именно этимъ выполнителемъ переводовъ съ латинскаго временъ Елизаветы и Екатерины II.

Настолько же древнею и скорѣе всего однородною съ потомками Волка фамиліею считаемъ мы и уфимскую вѣтвь Волковыхъ, несомнѣнно начинающуюся въ XVI столѣтіи — отъ *Пороши*, христіанское имя котораго въ родословіи не указано.

Допустивъ, что *Порошею* могъ прозываться прапраправнукъ Григорія Волка — Михаилъ Семеновичъ (?), у котораго сынъ Василій, какъ извѣстно, служилъ уже въ началѣ XVII вѣка, мы будемъ имѣть въ лицѣ Василія Михайловича (дьяка или брата его одноименнаго) родоначальника уфимской вѣтви, о которомъ въ родословіи указано, что верстанъ онъ уже окладомъ въ 1595 году, тогда какъ отецъ его Пороша (Михаилъ?) посыланъ былъ гонцомъ отъ князя Пожарскаго, стоявшаго подъ Самарою (1614 г.). Для гипотезы здѣсь много вѣроятностей, нелегко опрокидываемыхъ самымъ придирчивымъ притязаніемъ.

Родня или не родня потомкамъ Волка Василій сынъ Порошинъ сдѣлался отцомъ Дмитрія, въ свою очередь оставившаго трехъ сыновей: Ѳедора, Василія и Петра. По родословію у Ѳедора Андреевича потомства не указано, но нѣтъ и приписи: „бездѣтенъ“, что даетъ намъ нѣкоторое право считать его родоначальникомъ другой вѣтви. Вѣтвь симбирская рода Волковыхъ ведетъ происхожденіе дѣйствительно отъ Андрея Ѳедоровича, жившаго тоже въ половинѣ XVII вѣка, какъ и старшій сынъ Ѳедора Дмитріевича, братъ котораго — Василій по родословію показанъ верстаннымъ въ 1669 и 1684 годахъ. Это обстоятельство намъ кажется настолько убѣдительнымъ, что мы готовы принять симбирскій родъ Волковыхъ старшею линіею уфимской вѣтви, несмотря на то, что потомки Андрея Ѳедоровича получили особый гербъ (нами описанный: „Гербовникъ“, ч. VII, № 136), уже не добиваясь древняго происхожденія, а опираясь на заслуги представителей.

Указавъ на вѣроятную связь съ симбирскою вѣтвью, продолжаемъ уфимскіе роды.

Василій Ѳедоровичъ Волковъ показанъ имѣющимъ одного сына Ивана, отца единственной дочери — Анисьи. Петръ Ѳедоровичъ былъ отцомъ Константина и Ивана Петровичей. У Константина же показаны дѣти: Евдокимъ, безъ потомства, и Ѳедоръ, отецъ четырехъ сыновей: Филиппа, Якова, Гаврила и Василія.

Родъ средняго внука Василія Порошина показанъ по родословію продолжающимся до нашихъ временъ, а именно: Василій Дмитріевичъ имѣлъ сыновей: Ивана, Дмитрія и Василія. Одинъ Дмитрій оставилъ сына Василія. У Василія Дмитріевича былъ сынъ Степанъ, отецъ Ивана и Ѳедора Степановичей. Иванъ Степановичъ имѣлъ сына Ивана Ивановича, а Иванъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: 1) Якова Ивановича, отца Семена и Авдотьи и 2) Гаврила, женатаго на Дарьѣ, въ бракѣ съ нею прижившаго сыновей Данила и Александра.

Помѣстивъ гербы дворянъ Волковыхъ („Всемірная Иллюстрація“, № 387, стр. 430), потомковъ Андрея Ѳедоровича, записанныхъ по Симбирской губерніи, мы должны заключить свое настоящее изслѣдованіе указаніемъ объ этой фамиліи.

Андрей Ѳедоровичъ Волковъ, отправляя службу въ качествѣ жильца, получилъ за турецкую войну при царяхъ Алексѣѣ и Ѳедорѣ по 1681 годъ по граматѣ 26-го января 1689 года въ вотчину 146 четьи (съ помѣстья въ 730 четвертей, въ полѣ): 1) въ Мещовскомъ уѣздѣ: Сухиничскаго стана, жеребій села Пищалова, пустоши Дягилевой, деревни Петрищевской (Розниково тожъ, на рѣкѣ Рудницѣ), да 2) въ Московскомъ уѣздѣ, Лосевскаго стана, жеребій села Лосева, по книгамъ 136—137 и 165—190 г. (т. е. по переписямъ 1628—29 и 1658—1682 годовъ). Сынъ получившаго вотчину эту — Евстифей Андреевичъ кончилъ службу уже при Елизаветѣ Петровнѣ (1749 года), „за болѣзнями“, въ глубокой старости. Проведя на службѣ вѣкъ свой, честный служака оставилъ въ наслѣдство тремъ сыновьямъ своимъ только жалованную вотчину, не успѣвъ и подняться высоко по лѣстницѣ чиновной іерархіи. Сыновья его значительно превосходили въ полученіи отличій. Старшій изъ нихъ — Петръ Евстифеевичъ кончилъ службу ротмистромъ; второй — Ѳедоръ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а третій — Николай Евстифеевичъ въ чинѣ коллежскаго ассесора былъ городничимъ въ городѣ Тетюшахъ.

Ѳедоръ Евстифеевичъ въ 1788 году началъ ходатайство въ симбирскомъ депутатскомъ собраніи о внесеніи его рода въ родословную дворянскую книгу. Въ это время проситель показалъ себѣ 63 года отъ роду (слѣдовательно и оказался родившимся въ 1725 году). Отъ брака (вѣроятно съ двумя супругами) — изъ которыхъ второю уже была Марія Семеновна Рыкачева — имѣлъ Ѳедоръ Евстифеевичъ дѣтей: 1) Ивана Ѳедоровича (род. 1748 г.), въ 1803 году въ чинѣ генералъ-

маіора получившаго гербъ, нами помѣщенный; 2) Григорія (род. 1753 года), въ 1788 году секундъ-маіора; 3) дочь Елену (род. 1758 года), въ 1788 году уже замужнюю; 4) дочь Александру, тоже замужемъ (род. въ 1765 г.); дѣвицъ дочерей: 5) Елизавету (род. 1773 г.) и 6) Клавдію (род. 1776 г.); 7 и 8) сыновей: Николая (род. 1778 г.) и Александра (род. 1782 г.), въ дѣтствѣ еще (1788 г.) числившихся фурьерами Измайловскаго полка, да 9) и 10) младенцевъ: Наталью (род. 1786 г.) и Ларису (род. 1788 года). По всей вѣроятности сынъ Ивана Ѳедоровича — *Сергѣй Ивановичъ* — членъ военнаго совѣта (род. 1803 г.) и воспитывался въ пажескомъ корпусѣ. Съ 21-го апрѣля 1743 года онъ женатъ былъ на Еленѣ Николаевнѣ Манзей, отъ брака съ нею имѣя потомство — дочерей: Софью Сергѣевну (род. 19-го января 1844 г.), Ольгу Сергѣевну (род. 24-го января 1846 года) и сыновей: Михаила (род. 5-го ноября 1848 года) и Александра Сергѣевича (род. 16 мая 1850 г.).

Роды дьяковъ царства Московскаго требуютъ еще множества изысканій и пополненій, прежде чѣмъ высказать о нихъ что-либо полное и точное. Ихъ фамиліи и новые роды мы поэтому оставляемъ до другаго раза.

Дворяне и граждане Голиковы.

(родъ существующій.)

Съ фамиліею *Голиковыхъ* въ нашей исторіи XVIII вѣка оказываются дѣятели, принесшіе пользу обществу личною службою дѣлу, которому обрекали они себя. Таковы Голиковы — купцы курскіе. Изъ нихъ одинъ — Иванъ Ларіоновичъ, вступивъ въ компанію съ другимъ, настолько же предпріимчивымъ труженикомъ — Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ, вліялъ на развитіе русскаго мореплаванія по Тихому океану и, воспользовавшись открытіями товарищемъ его земель на общія средства компаніи, — по смерти партнера сталъ во главѣ обширнѣйшаго акціонернаго общества, составивъ „сѣверо-американскую компанію“. Родственникъ же дальній Ивана Ларіоновича — Иванъ Ивановичъ Голиковъ посвятилъ большую часть жизни своей на собираніе извѣстій о Петрѣ Великомъ.

Онъ успѣлъ составить и напечатать колоссальный сборникъ извѣстій, анекдотовъ и документовъ о нашемъ Царѣ-Преобразователѣ подъ титуломъ „Дѣянія Петра Великаго“.

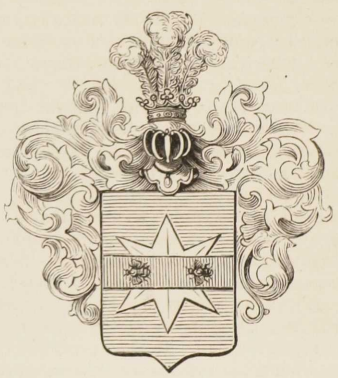
Составитель „Дѣяній Петра Великаго“ пожалованъ не былъ въ чинъ надворнаго совѣтника, — что въ концѣ XVIII вѣка несомнѣнно давало-бы право на возведеніе въ дворянство, ибо тщательнѣйшія разысканія наши ничего не открыли для уясненія вопроса: сдѣлался ли дворяниномъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ? Точно также — за ненахожденіемъ производства о возведеніи въ дворянство — не можемъ мы ничего сказать по этому предмету и объ Иванѣ Ларіоновичѣ Голиковѣ, хотя онъ вмѣстѣ съ Шелеховымъ по указу 12-го сентября 1788 года кромѣ награжденія золотою медалью получилъ и серебряную шпагу. Дѣло тутъ, конечно, не въ томъ, что оба лица эти, какъ заслуженные дѣятели, по наградамъ, имъ пожалованнымъ, не имѣли бы права быть дворянами. Пожалованіе шпаги давало возможность полученія чиновъ, а чинъ коллежскаго ассессора уже давалъ дворянство. Жена Шелехова — партнера Ивана Ларіоновича Голикова — даже выхлопотала дворянство себѣ и потомству по смерти мужа, но Голиковы о томъ не ходатайствовали, кажется. Съ фамиліею же Голиковыхъ получило дворянство постороннее для нихъ лицо — однофамилецъ.

Это былъ сынъ секретаря Костромской провинціи, Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, просившій о возведеніи въ дворянство и дачѣ герба непосредственно за полученіемъ чина надворнаго совѣтника, въ царствованіе Павла I. Въ дворянство возведенъ этотъ Голиковъ 21-го января 1798 г. и получилъ помѣщаемый нами гербъ, находящійся во второй части „Гербовника“ подъ № 139.

Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ восьмиугольную серебряную звѣзду, сверхъ которой горизонтально положенъ (скрывая подъ собою два ея луча) поясъ краснаго цвѣта. На поясѣ же этомъ изображены двѣ золотыя пчелы, летящія вправо. На гербовомъ щитѣ дворянскій шлемъ съ короною. Въ нашлемникѣ три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, обладатель герба этого, началъ службу 1-го февраля 1780 года въ костромскомъ губернскомъ правленіи. Въ 1780 году онъ сдѣланъ секретаремъ ярославскаго и вологодскаго генералъ-губернатора Кашкина, а въ 1796 году въ чинѣ

Гербъ дворянъ Голиковыхъ.

титулярнаго совѣтника переведенъ въ штатъ бывшаго таврическаго и вознесенскаго генералъ-губернатора князя Зубова секретаремъ; 30-го же декабря того же года перешелъ секретаремъ въ сенатъ, къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ. Слѣдующій чинъ и чинъ надворнаго совѣтника пожалованы ему всего въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, а тамъ и — дворянство.

Можно сказать смѣло, что новый дворянинъ былъ дѣлецъ въ полномъ смыслѣ этого слова, и способности его оцѣняемы были высоко. Съ воцареніемъ Александра I онъ оказывается оберъ-прокуроромъ и вскорѣ затѣмъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Онъ умеръ около 1815 года, далеко не старымъ, оставивъ жену Александру Алексѣевну, урожденную Панову, лѣтъ 35-ти. Въ 1819 году она имѣла только 39 лѣтъ отъ роду и кромѣ двухъ замужнихъ дочерей — Маріи Клементьевны (22-хъ лѣтъ) и Екатерины Клементьевны (21-го года) — за полковникомъ Дуровымъ — имѣла еще четырехъ дочерей: Прасковью — 15-ти, Анну — 14-ти,

Александру — 13-ти и Устинью — 11-ти лѣтъ, да четырехъ сыновей. Старшій изъ сыновей былъ Гавріилъ (род. 20-го мая 1807 года); за нимъ слѣдовали Николай (род. 1810 г.), Клементій (род. 3-го іюня 1812 г.) и Григорій (род. 6-го декабря 1815 года).

Въ наслѣдство многочисленному потомству трудолюбивый дѣлецъ (сынъ приказнаго) оставилъ только 3.270 душъ въ четырехъ губерніяхъ! За женою и на ея имя было всего 1.508 душъ, а самыя большія населенныя имѣнія были у Голикова въ Тульской губерніи.

По Тульской губерніи значатся помѣщиками и сыновья бывшаго оберъ-прокурора, у котораго были еще два брата, получившіе дворянство: Матвѣй Гавриловичъ Голиковъ, надворный совѣтникъ (1802 г.), секретарь тульской духовной консисторіи, и Ѳедоръ Гавриловичъ, сенатскій протоколистъ (1802 г.), женатый на Дарьѣ Дмитріевнѣ. Братья оберъ-прокурора — тоже дворяне Тульской губерніи.

Старшій изъ сыновей Голикова, получившаго гербъ — Гавріилъ Клементьевичъ, былъ полковникомъ; братъ его Клементій — поручикомъ, а Григорій — губернскій секретаремъ. Когда (въ 1842 г.) внесены Голиковы во II-ю часть родословной дворянской книги по Тульской губерніи, Григорій Клементьевичъ внесъ въ родословіе свое сына Павла Григорьевича да дочерей Людмилу (род. 1838 г.) и Софью (род. 1840 года).

Клементій Клементьевичъ, женатый на дочери чиновника VII класса Елизаветѣ Павловнѣ Колзаковой (съ 20-го января 1835 г.), въ 1843 году внесъ въ родословіе дѣтей: Якова (8-ми л.) и Клементія же (5-ти лѣтъ).

У Ѳедора Гавриловича въ 1805 году родился сынъ Михаилъ Ѳедоровичъ Голиковъ, впослѣдствіи ротмистръ, женатый на дочери князя Григорія Николаевича Волконскаго — княжнѣ Аннѣ Григорьевнѣ (1827 г.). Отъ брака ихъ были дѣти: Елизавета (род. 5-го января 1828 г.), Николай (род. 20-го апрѣля 1830 г.) и Дарья (род. 12-го декабря 1831 г.), внесенные въ III часть дворянской родословной книги по Тульской губерніи (дѣла архива департамента герольдіи по Тульской губерніи 1845 года, № 53 и 1848 г., № 7).

Что касается рода курскихъ гражданъ Голиковыхъ — общихъ родныхъ автора „Дѣяній Петра I“ и основателя „сѣверо-американской компаніи“ — мы, говоря о Голиковыхъ дворянахъ, все же съ своей стороны считаемъ долгомъ сообщить и о нихъ кое-какія извѣстія, впрочемъ далеко не обстоятельныя и не полныя.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ, курскій купецъ, былъ зять купца Ивана Лоскутова, умершаго, не дождавшись уплаты отъ казны слѣдовавшихъ ему съ нея 20.000 р. За этотъ долгъ зятя выпросилъ себѣ Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ право быть публичнымъ нотаріусомъ (указъ сената 2-го іюня 1759 г.). Впослѣдствіи онъ былъ городскимъ головою въ Курскѣ и въ 1775 году вызывался взять на откупъ отъ казны продажу вина въ Тобольскѣ по той же цѣнѣ, по которой отдавали предшественнику его. Въ совѣтѣ министровъ Екатерины II большинство голосовъ подано было за проектъ Мельгунова: устроить въ Сибири казенные винные заводы и не отдавать на откупъ вина. Съ 1779 по 1783 годъ винный откупъ въ обѣихъ столицахъ оставался за двоюродными братьями Иваномъ Ларіоновичемъ и Михаиломъ Сергѣевичемъ Голиковыми, называвшимися коронными повѣренными. У нихъ же приказчикомъ въ петербургской главной винной конторѣ былъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ — двоюродный братъ обоихъ предыдущихъ. Откупщики Голиковы выписали черезъ Ригу вмѣсто С.-Петербурга значительное количество французской водки, а когда тамъ, въ таможнѣ, заарестовали ихъ корчемный товаръ, они старались его выручить, заявляя, будто бы онъ назначенъ былъ къ Выборгскому порту? Этого однако изслѣдованіе не подтвердило.

Такое же выгораживаніе себя изъ бѣды усилило только вину ихъ. Такъ что судъ приговорилъ, кромѣ конфискаціи французской водки, наложить арестъ и на всѣ ихъ торговыя заведенія въ столицѣ. Тогда-то Иванъ Ивановичъ Голиковъ посаженъ былъ въ тюрьму и освобожденъ изъ нея по манифесту въ день открытія памятника Петру I. Неожиданное освобожденіе въ память великаго государя рѣшило вопросъ о цѣли дальнѣйшей жизни и дѣятельности будущаго автора „Дѣяній“: онъ, уже не имѣя права торговать, занялся собираніемъ извѣстій о Петрѣ I. Екатерина II открыла усердному разыскивателю „Кабинетъ Петра Великаго“: собраніе документовъ, адресованныхъ на имя геніальнаго преобразователя, да писемъ и собственноручныхъ замѣтокъ его. Теперь кабинетъ Петра Великаго, заключающій въ двухъ отдѣленіяхъ около ста-пятидесяти фоліантовъ переплетеныхъ рукописей въ листъ, помѣщенъ въ государственномъ архивѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Голиковъ занимался этими документами еще во время нахожденія ихъ въ Петропавловской крѣпости, въ архивѣ старыхъ дѣлъ. Тамъ же далеко еще не всѣ найдены были книги документовъ Петра I. Съ пропусками было второе отдѣленіе, наиболѣе интересное и заключающее въ себѣ особенно богатый матеріалъ для характеристики трудовъ самого Петра I и его ближайшихъ сотрудниковъ. Этимъ частію мы и можемъ объяснить себѣ необходимость для Голикова многое неизвѣстное ему неудачно пополнять догадками, когда на самомъ дѣлѣ существуютъ теперь въ книгахъ кабинета Петра I документы, прямо разрѣшающіе всякое недоумѣніе. Лѣнивымъ и оттого небрежнымъ завѣдомо мы не позволимъ себѣ считать собирателя „Дѣяній“. Недостаткомъ эрудиціи для безукоризненнаго выполненія подобной задачи — даже и не у насъ въ то время — Голиковъ, конечно, можетъ быть укоряемъ. Но въ этомъ обвиненіи заключается и полное оправданіе его отъ излишнихъ претензій со стороны придирчивыхъ критиковъ, не принимающихъ во вниманіе положенія трудившагося такъ безкорыстно.

Голиковъ свободенъ отъ упрека и за стараніе все излагать витіевато: онъ и хотѣлъ писать не другое что, какъ панегирикъ. А въ то время понимали именно такъ возвышенность слога: въ условіяхъ панегирика.

Какъ бы ни было, но послѣ приступленія къ труду черезъ восемь лѣтъ явился въ печати сборникъ Голикова, а еще черезъ восемь лѣтъ выросъ онъ до 30-ти увѣсистыхъ томовъ въ печати. Не подтвердилась по нашимъ розысканіямъ награда чиномъ 7 кл. И. И. Голикова, умершаго 68 лѣтъ отъ рожденія въ день воцаренія Александра I. Императоръ Николай I особенно уважалъ трудъ И. И. Голикова, и второе изданіе „Дѣяній“ имѣлъ у себя настольною книгою, какъ разсказывали люди, близко знавшіе привычки государя. Голиковъ дѣйствительно вполнѣ достоинъ нашего уваженія. На внучкѣ И. И. Голикова женатъ былъ В. Н. Каразинъ.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ казусомъ по винной торговлѣ не былъ лишенъ отваги. Онъ въ это время вступилъ въ компанію въ Иркутскѣ съ мореходомъ Шелеховымъ и купцомъ Мыльниковымъ и пожалъ плоды ихъ общей предпріимчивости, по смерти партнера своего, какъ мы выше замѣтили, создавъ „сѣверо-американскую компанію“ (учрежденіе ея послѣдовало по указу 8-го іюля 1799 года). До окончательнаго осуществленія этого громаднаго дѣла онъ не дожилъ впрочемъ (умеръ 1805 года); не дожила и жена его Наталья Васильевна. Права акціонеровъ-учредителей получили дѣти ихъ и Шелехова. Изъ семьи Голиковыхъ поименованы (при учрежденіи) какъ пайщики: двѣ дочери Ивана Ларіо-

новича да сынъ его Николай Ивановичъ. Одна дочь была за воронежскимъ фабрикантомъ Горденинымъ, другая — за княземъ Багратіономъ (Александра Ивановна).

Братъ ихъ оставался еще въ купечествѣ въ 1817 г.

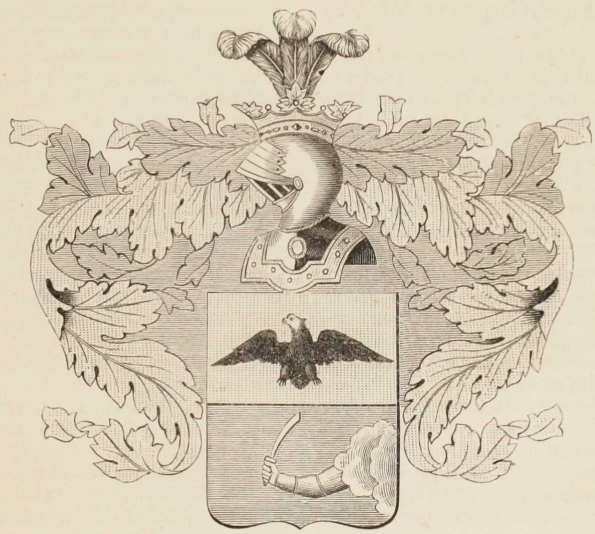
Дворянскій родъ Голиковыхъ еще долженъ продолжаться отъ бывшаго директора коммиссіи Исаакіевскаго собора — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Яковлевича Голикова († въ 1864 г. 55-ти лѣтъ), начавшаго образованіе въ императорской академіи художествъ, а потомъ служившаго по учрежденіямъ императрицы Маріи, смотрителемъ с.-петербургскаго вдовьяго дома. Онъ былъ сынъ чиновника и оставилъ потомство.

Дворяне Деляновы.

(РОДЫ СУЩЕСТВУЮЩІЕ.)

Къ числу древнихъ родовъ Закавказья, нашедшихъ въ Россіи не только пріютъ, но и возможность достигнуть отличій службою новому отечеству, оказываются Деляновы. Они — какъ выяснилось изъ ходатайства о дворянствѣ одной вѣтви фамиліи, живущей въ Бессарабіи — выходцы изъ Персіи, изъ г. *Джуха* (?). Должно быть, въ Россію переселился Артюнъ (Артемій) Делянъ, когда братъ его Христофоръ Делянъ опредѣлился въ турецкую службу. Сынъ Артюна — Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ родился 1761—62 года (?), поступилъ, должно быть, или въ кадетскій корпусъ, или въ московскую гарнизонную школу, гдѣ его обучили и выпустили въ армію — офицеромъ послѣ первой турецкой войны при Екатеринѣ II. Служба въ низшихъ офицерскихъ чинахъ доставляла медленно повышенія, и только въ 1807 году Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ, полковникъ уже, получилъ въ команду Сумскій гусарскій полкъ, съ которымъ сражался онъ съ французами, отличась при Гейльсбергѣ и Фридландѣ; а въ отечественную войну въ бояхъ до Можайска, онъ бился съ беззавѣтною удалью, пока тяжелая рана не заставила храбреца оставить ряды для уврачеванія ея. Вылечившись, въ 1813 г. онъ вновь въ строю и отличается при Кульмѣ и Лейпцигѣ, и въ чинѣ генералъ-маіора совершаетъ кампанію во Францію, только послѣ вѣнскаго конгресса явившись въ Москву. Въ древней столицѣ онъ женился на дочери Іоакима Лазаревича Лазарева — Маріѣ Екимовнѣ (р. 1784 г., † 5 февраля 1868 г.), сдѣлавшейся матерью двухъ сыновей и дочери Елены Давыдовны (р. 1821 г., † 1870 г., въ бракѣ съ княземъ Иваномъ Эммануиловичемъ Манукъ-беемъ). Сыновья были: Николай Давыдовичъ (р. 25-го ноября 1816 года, здравствующій еще) и Иванъ Давыдовичъ (род. 30-го ноября 1818 года), нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ народнаго просвѣщенія (съ 16-го марта 1882 г.), сенаторъ (1865 г.), членъ государственнаго совѣта. Отъ брака съ Анною Христофоровною Лазаревой (второю дочерью тайнаго совѣтника Христофора Екимовича и Екатерины Эммануиловны, урожденной княжны Манукъ-Бей) у Ивана Давыдовича былъ сынъ Христофоръ Ивановичъ (род. 18-го марта 1853 года, † въ маѣ 1864 года).

Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, получивъ степень кандидата въ московскомъ университетѣ 1838 г., опредѣленъ во II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ 1858 году сдѣланъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, потомъ директоромъ императорской публичной библіотеки (1861 года), товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (1866 г.), во все время службы своей отличаясь привѣтливостью ко всѣмъ имѣвшимъ нужду въ его содѣйствіи. Наука, какъ въ молодые годы, не потеряла для заслуженнаго администратора заманчиваго интереса и на высшемъ посту, теперь занимаемомъ. Онъ только весною сложилъ съ себя званіе вицепредсѣдателя императорскаго археологическаго общества, до минувшей весны удѣляя время для предсѣдательства въ собраніяхъ археологическаго общества въ продолженіе десяти слишкомъ лѣтъ, оставивъ въ памяти археологовъ самыя отрадныя воспоминанія.

Гербъ дворянъ Деляновыхъ.

Николай Давыдовичъ Деляновъ женатъ на Еленѣ Абрамовнѣ Хвощинской и имѣетъ дочерей: Софью Николаевну — за княземъ Владиміромъ Михайловичемъ Голицынымъ; Ольгу Николаевну — за Хвощинскимъ; Екатерину Николаевну († уже), бывшую за Мясоѣдовымъ; Марью Николаевну — за предсѣдателемъ одесскаго окружнаго суда Акимовымъ.

Кромѣ Ивана Давыдовича и его брата Николая Давыдовича Деляновыхъ, извѣстны еще дворяне Деляновы, въ Бессарабіи. Это — потомство Христофора Деляна роднаго дяди Давыда Артемьевича. У Христофора, служившаго въ Молдавіи бывшему турецкому правительству, было три сына: Артемій, принявшій русское подданство 1817 г., былъ женатъ на австрійской подданной баронессѣ Аннѣ Андреевнѣ Капри и отъ нея имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Дѣти его были: Христофоръ Артемьевичъ (р. 11 января 1831 г.), Иванъ Артемьевичъ

(род. 10 іюля 1836 г.), Марья Артемьевна (род. 10 іюля 1826 г.) и Екатерина Артемьевна (род. 4-го іюля 1838 г.).

Гербъ дворянъ Деляновыхъ данъ генералъ-маіору Давыду Артемьевичу Делянову въ 1827 году и помѣщенъ въ „Гербовникѣ“, X ч., на 142-мъ листѣ.

Гербовый щитъ, увѣнчанный дворянскимъ шлемомъ и короною, представляется раздѣленнымъ горизонтально на-двое. Въ верхней половинѣ — въ золотомъ полѣ парящій одноглавый орелъ, обращенный головою вправо. Въ нижней половинѣ — въ лазуревомъ полѣ выходящая изъ облака рука въ латахъ, держащая поднятый вверхъ мечъ. Наметъ заключаетъ лазурь и золото. Нашлемникъ — страусовыя перья.

Дворяне Демидовы.

(родъ существующій.)

Происхожденіемъ своимъ Демидовы одолжены трудолюбивому молотобойцу Демиду Григорьеву Антуфѣеву, уроженцу села Павшина (въ 20-ти верстахъ отъ Тулы, Алексинскаго уѣзда), для работъ кузнечныхъ пришедшему въ Тулу. Тамъ въ 1656 году родился у него сынъ Никита, двадцати лѣтъ женившійся на Авдотьѣ, дочери *самопальника*, т. е. ружейнаго мастера Ѳедота (фамиліи неизвѣстной) и отъ нея имѣвшій трехъ сыновей: Іакиноа (род. 1678 г., † 5-го августа 1745 года), Григорія, застрѣленнаго старшимъ сыномъ, казненнымъ за это, и Никиту Никитича († 1750 г.), статскаго совѣтника, основателя Ижевскаго завода на рѣкѣ Окѣ въ Рязанской губерніи.

Акиноій Никитичъ отъ брака съ дочерью тульскаго купца Коробкова, Авдотьей Тарасовной († 1728 года), имѣлъ дѣтей: Прокопія Акиноіевича (род. 28-го ноября 1710 г., † 4-го ноября 1785 г.) и Григорія Акиноіевича (род. 28-го ноября 1715 г., † 15-го ноября 1761 года), а отъ второй жены, Евфиміи Ивановны Пальцевой (род. 1771 г.) — сына Никиту Акиноіевича (род. 1730 г.), статскаго совѣтника, да дочь Евфимію, отданную за сына Михаила Иванов. Сердюкова — Ивана Мих. Женитьба отца произвела раздоръ съ нимъ старшихъ сыновей. Прокопій съ мачихою началъ тяжбу, и процессъ раздѣла ихъ конченъ казною съ Высочайшаго разрѣшенія. Сдѣлавшись капиталистомъ, Прокопій зажилъ въ Москвѣ, гдѣ прославился широкими благотвореніями и остроумными выходками, нелишенными странности. Сооруженіе воспитательнаго дома въ Москвѣ — вѣчный памятникъ услуги его отечеству. Онъ умеръ, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и оставивъ трехъ сыновей и четыре дочери. Родъ старшаго — Акакія Прокопіевича прекратился, а втораго — Льва и младшаго — Аммоса и теперь продолжаются.

Дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокопія Акиноіевича Демидова были отъ второй жены его — Татьяны Васильевны Семеновой (род. 1748 г. и † 18-го іюля 1800 г.), прижитыя раньше брака (совершеннаго только за четыре мѣсяца до смерти Прокопія Акиноіевича): 1) Анна Прокофьевна — за Даніиломъ Ивановичемъ Земскимъ (род. 1751 г.); Наталья Прокофьевна — за Сергѣемъ Кирилловичемъ Станишевскимъ Марья Прокофьевна — за Щепочкинымъ (обѣ умершія ранѣе 1784 года) и Анастасія Прокофьевна (род. 8-го февраля 1768 г., † 8-го февраля 1802 г.) — за секретаремъ И. И. Бецкаго, Маркомъ Ивановичемъ Хозиковымъ (род. 11-го марта 1746 г., † 11-го марта 1810 года). Сыновья же Прокопія Акиноіевича, рожденные его первою женою, Матреною Антиповною Пастуховой, († 1764 г.) были: Акакій Прокопіевичъ (род. 1740 г.); Левъ Прокопіевичъ (род. 1745 г., † 1800 г.), женатый на Евдокіи Васильевнѣ, Антонъ Прокопіевичъ (род. 1745 г., † 1800 г.), женатый на княжнѣ Аннѣ Никифоровнѣ Вяземской (род. 1750 г.), и Степанъ Прокопіевичъ (род. 1759 г.), скоро умершій.

У Акакія Прокопіевича было два сына: Дмитрій и Александръ и четыре дочери: Анна Акакіевна — за Петромъ Густавовичемъ Рехенбергъ; Марія Акакіевна — за Павломъ Александровичемъ Рукинымъ; Татьяна Акакіевна — за Львомъ Ивановичемъ Чирковымъ, и Наталья Акакіевна — дѣвица. Дмитрій Акакіевичъ рано умеръ, а Александръ Акакіевичъ, женатый на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Скурыдиной, имѣлъ двухъ безпотомныхъ сыновей: Дмитрія и Михаила Александровичей.

Левъ Прокопіевичъ имѣлъ пять дочерей и шесть сыновей: Александра Львовича, Василія Львовича, флота капитанъ-лейтенанта (род. въ іюлѣ 1764 г., † 13-го августа 1801 г.), женатаго на Неониллѣ Ивановнѣ Ивановой, Никиту Львовича, Платона Львовича (утонувшаго въ Москвѣ 1802 года), Лавра Львовича, штабсъ-капитана (род. 1778 г.), и маіора Петра Львовича (род. 1780 г.). Сестры ихъ были: Елизавета Львовна — за Василіемъ Семеновичемъ Свѣшниковымъ, Екатерина Львовна — за Николаемъ Леонтьевичемъ Друкортъ, Прасковья Львовна — за Даніиломъ Григорьевичемъ Волчковымъ, Надежда Львовна — за Петромъ Петровичемъ Смирновымъ и Глафира Львовна — дѣвица. Изъ всѣхъ братьевъ ихъ оставилъ потомство Василій Львовичъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей и семь дочерей: Александру, двухъ Евдокій, Вѣру — дѣвицъ, Екатерину Васильевну — за Павломъ Алексѣевичемъ Веселовскимъ, Прасковью Васильевну — за Иваномъ Гавриловичемъ Поливановымъ и Наталью Васильевну — за Дмитріемъ Ивановичемъ Сущовымъ.

Братья ихъ были: инженеръ маіоръ Александръ Васильевичъ (род. 7-го сентября 1811 г., † 22-го іюля 1842 года), женатый на Надеждѣ Николаевнѣ Сущовой; Аркадій Васильевичъ, маіоръ, женатый на Елизаветѣ Ѳедоровнѣ Кубе; Павелъ Васильевичъ, поручикъ, женатый на Поликсенѣ Александровнѣ Нертовской, и Николай Васильевичъ, инженеръ-капитанъ, женатый на Александрѣ Ивановнѣ Татариновой.

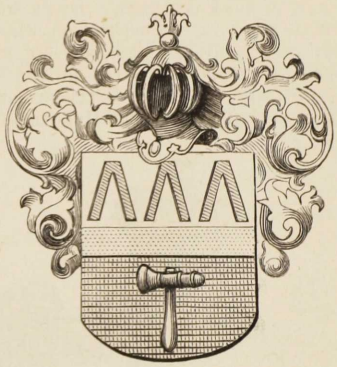
У Александра Васильевича, мы знаемъ, было два сына: Платонъ Александровичъ (род. 17-го сентября 1840 года), женатый на Ольгѣ Владиміровнѣ Даль, и Александръ Александровичъ (род. 13-го августа 1842 года).

Никита Демидовичъ Демидовъ (Антуфѣевъ), пожалованный въ дворяне 2-го сентября 1720 года, сдѣлался извѣстенъ Петру со временъ перваго азовскаго похода, когда онъ, вмѣсто починки, сдѣлалъ царю пистолетъ лучше иностраннаго образца. Петръ, во все вникавшій, далъ трудолюбивому ремесленнику возможность развить свое дѣло, отдавъ ему заказъ 300 алебардъ по образцу (1696 г.). Деньгами, за нихъ полученными, Демидовъ выстроилъ на устьѣ Тулицы желѣзный заводъ съ вододѣйствующими машинами. По воз-

вращеніи царя изъ-за-границы (1698 г.) Демидовъ представилъ ему ружья, сдѣланныя на новомъ заводѣ, и царь велѣлъ дать ему въ Малиновской засѣкѣ въ (12-ти верстахъ отъ Тулы) нѣсколько десятинъ земли для добычи чугунной руды и жженія угля. Въ 1696 году на Уралѣ, по рѣкѣ Нейвѣ, открыта желѣзная руда. Царь велѣлъ испытать ея доброкачественность Демидову, и когда онъ нашелъ ее отличною, царь велѣлъ построить Невьянскій заводъ, на которомъ обязался Демидовъ приготовлять оружіе. Восхищенный его работою, царь граматою 4-го марта 1702 года отдалъ Демидову Невьянскіе заводы, куда Никита († 17-го ноября 1725 г.) отправилъ сына Акиѳія. Этотъ же дѣятельный помощникъ отца, какъ извѣстно, при жизни его завелъ заводы въ Сибири: второй Невьянскій, Шуралинскій, Вынговскій, Верхне и Нижне-Тагильскіе и Шайтанскій. Оставшись же послѣ отца хозяиномъ, устроилъ заводы: Черноисточинскій, Уткинскій, Суксунскій и Ревдинскій на Уралѣ; да Колыванскій и Барнаульскій мѣдные заводы въ Алтайскихъ горахъ (1729—43 г.); людьми его найдено серебро на рѣкѣ Кораблихѣ (1736 г.), открытъ Змѣиногорскій рудникъ (1742 г.). Сверхъ того онъ ввелъ обработку *азбеста*, *малахита* и *магнитныхъ камней*. Заслуги русской промышленности дѣятельнаго Акиѳія Демидова, передъ смертію († 5-го августа 1745 г.) открывшаго и золото, награждены возведеніемъ его въ дворянство граматою Екатерины I (24-го марта 1726 года). Елизавета наградила его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

У втораго сына Акиѳія Никитича Григорія Акиѳіевича (род. 28-го ноября 1715 г., † 15-го ноября 1761 г.) отъ брака (23-го мая 1731 г.) съ Натальею Павловною Суровцевой (род. 16-го декабря 1716 года, † 3-го декабря 1763 г.) — дочерью богатѣйшаго соликамскаго солепромышленника — было три сына и пять дочерей: Пульхерія Григорьевна (род. 1741 г., † 3-го апрѣля 1784 г.) — за Александромъ Филипповичемъ Кокориновымъ, строителемъ и первымъ директоромъ императорской академіи художествъ; Степанида Григорьевна — за Григоріемъ Никитичемъ Даниловымъ; Василиса Григорьевна и Ирина Григорьевна — дѣвицы, занимавшіяся литературными переводами съ французскаго языка, и Хіонія Григорьевна — за Александромъ Стахіевичемъ Стахіевымъ, бывшимъ дипломатомъ. Братья ихъ были: извѣстный ученый естествоиспытатель, Павелъ Григорьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, учредитель ярославскаго лицея (род. 29-го декабря 1738 г., † 1-го іюля 1821 г.); Петръ Григорьевичъ (род. 6-го августа 1740 г., † 12-го января 1826 г.), женатый на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Жеребцовой (род. 1762 г., † 7-го августа 1810 г.), любовницѣ графа Орлова-Чесменскаго, тайный совѣтникъ, оберъ-директоръ коммерческаго училища, и Александръ Григорьевичъ (род. 1744 г., † 180... г.), женатый на Прасковьѣ Матвѣевнѣ Олсуфьевой (род. 1759 г. † 22-го окт. 1813 г.), оставившій двухъ сыновей: Григорія и Петра Александровичей. Петръ же Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Жеребцовой оставилъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей: Александру Петровну (род. 1788 г., † 182... г.) — за барономъ Егоромъ Карловичемъ фонъ-Арпсховенъ; Екатерину Петровну — за Николаемъ Александровичемъ Васильчиковымъ; Елизавету Петровну — за Есиповымъ, и Наталью Петровну — за Рахмановымъ. Братья ихъ были: полковникъ, младшій, бездѣтный, Акиѳій Петровичъ и старшій Алексѣй Петровичъ (род. 1777 г., † 1854 г.), отъ брака съ Марьею Денисовною Мельниковой оставившій пять сыновей и четырехъ дочерей. Григорій (род. 10-го апрѣля 1765 г., † 19-го января 1827 г.), гофмейстеръ, женатый на княгинѣ Екатеринѣ Петровнѣ Лопухиной (род. 11-го апр. 1785 г., † 21-го іюля 1730 г.), получилъ право присоединить къ своей фамиліи прозваніе Лопухина — за прекращеніемъ этой фамиліи. Внуку отъ втораго сына его — генералъ-адъютанта Петра Григорьевича († 1862 года), флигель-адъютанту Николаю Петровичу въ 1866 году разрѣшено пользоваться княжескимъ титуломъ, называясь свѣтлѣйшимъ Лопухинымъ-Демидовымъ. У него дѣти: Петръ, Павелъ и Александръ Григорьевичи. Братъ Григорія Александровича — Петръ Александровичъ (бездѣтный), коллежскій совѣтникъ, въ 1796 году построилъ Нижне-Дугенскій заводъ въ Калужской губерніи. Сестра ихъ Софья Александровна († въ декабрѣ 1838 г.) была за графомъ Петромъ Гавриловичемъ Головкинымъ.

У Петра Григорьевича Демидова отъ брака съ Елизаветою Николаевною Безобразовой было четыре сына: Никита, Александръ, Петръ и Павелъ Григорьевичи, да дочь Анна Григорьевна была за сыномъ директора Царскосельскаго лицея Александромъ Григорьевичемъ Энгельгардтъ.

Гербъ дворянъ Демидовыхъ.

Братья ея были: 1) Никита Григорьевичъ (род. 26-го іюня 1798 г., † 28-го декабря 1813 г.), 2) Александръ Григорьевичъ, полковникъ (род. 8-го февраля 1803 г., † 30-го января 1853 г.), отъ брака съ Ольгою Александровною Алединскою († 30-го августа 1873 года) оставившій дѣтей: Александра Александровича, Николая Александровича (род. 15-го іюня 1829 г., † 24-го апрѣля 1859 г.), Григорія Александровича и Екатерину Александровну († 1871 г.), бывшую за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Осиповичемъ Гурко.

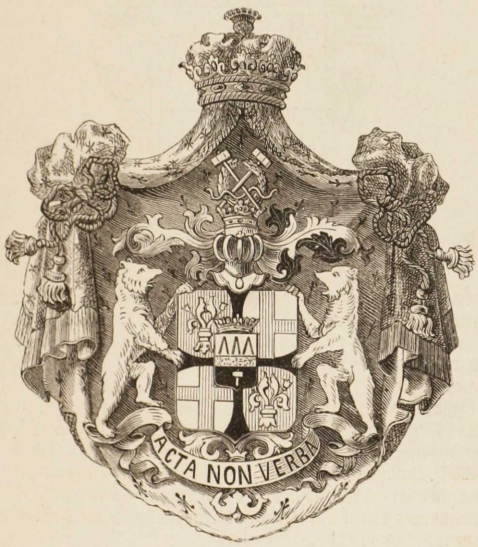
Гербъ рода Демидовыхъ („Гербовникъ“, часть II, № 36) представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ горизонтально золотою полосою, въ верхней части — въ серебряномъ полѣ три зеленыя *лозы рудоискательныя*, въ нижней же части — въ черномъ полѣ серебряный молотъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ. Наметъ серебряный съ зеленою подложкою.

Демидовы князья Санъ-Донато.

(родъ существующій.)

Княжескій титулъ Итальянскаго королевства получила младшая вѣтвь рода дворянъ Демидовыхъ.

Знаменитый сынъ Никиты Демидовича — Акиноій Никитичъ (род. 1678 года, † 5-го августа 1745 г.), дѣйствительный статскій совѣтникъ, принесшій отечеству неисчислимую пользу заведеніемъ частныхъ горныхъ промысловъ въ Сибири, отъ второй жены (Евфиміи Ивановны Пальцевой, † 1771 года) имѣлъ младшаго сына — Екатериною II произведеннаго въ статскіе совѣтники — Никиту Акиноіевича. О странностяхъ и патріотической щедрости его сохранилась бездна анекдотовъ, хотя и безъ нихъ сооруженіе зданія московскаго воспитательнаго дома да коммерческаго училища всякому другому жертвователю доставило бы въ памяти соотечественниковъ лестное право не забывать его имени. Этотъ замѣчательный мужъ оставилъ одного только сына — тайнаго совѣтника Николая Никитича, родившагося 9-го ноября 1773 года и умершаго во Флоренціи 22-го апрѣля 1828 года. Двѣ сестры его были въ замужествѣ: Екатерина — за генераломъ Лавровымъ, а Марія — за оберъ-гофмейстеромъ Дурново. Николай Никитичъ отъ брака съ баронессою Елизаветою Александровною Строгановой († 1818 г.) имѣлъ двухъ сыновей: егермейстера Павла Николаевича (род. 6-го августа 1798 года, † 21-го марта 1840 г.) и Анатолія Николаевича (род. во Флоренціи 1812 г., † въ Парижѣ въ 1869 г.), извѣстнаго путешествіемъ въ южную Россію, художественнымъ конкурсомъ для художниковъ всѣхъ странъ съ премією „за изображеніе Петра I въ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ моментовъ его жизни“, заказомъ Брюллову картины „Послѣдній день Помпеи“ и вообще подвигами на пользу искусства, собраніе памятниковъ котораго по всѣмъ отраслямъ составляло гордость этого любителя, прославленнаго въ Европѣ. Сокровища искусства, принадлежавшія Анатолію Николаевичу Демидову, хранились въ парижскомъ его домѣ и на виллѣ Санъ-Донато, построенной имъ близъ Флоренціи. Анатолій Николаевичъ Демидовъ отъ брака съ дочерью Жерома Наполеона — принцессою Матильдою (род. 27-го мая 1820 г.) — не имѣлъ дѣтей, а старшій братъ его — Павелъ Николаевичъ отъ брака съ Авророю Карловною Шернваль (род. 28-го іюля (3-го августа) 1813 года) оставилъ единственнаго сына Павла Павловича (род. 9-го октября 1839 г. въ Веймарѣ, близъ, Флоренціи, † 14-го января 1885 г.), по смерти дяди Анатолія Николаевича унаслѣдовавшаго виллу Санъ-Донато и по граматѣ (покойнаго) итальянскаго короля Виктора-Эммануила отъ 17-го февраля 1872 года получившаго титулъ князя (королевства Итальянскаго) Санъ-Донато съ наслѣдственнымъ правомъ перехода его въ мужскомъ потомствѣ и по мужской линіи въ порядкѣ первородства.

Гербъ князей Демидовыхъ Санъ-Донато.

Пользоваться княжескимъ титуломъ Итальянскаго королевства Павлу Павловичу Демидову Всемилостивѣйше разрѣшено по просьбѣ его еще въ 1872 году, а 20-го января 1877 года Высочайше утвержденъ помѣщаемый нами гербъ князей Санъ-Донато Демидовыхъ.

Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части чернымъ крестомъ съ разрѣзными концами, широко расходящимися и суживающимися къ срединѣ, прикрытой малымъ щиткомъ съ гербомъ фамиліи Демидовыхъ, раздѣленнымъ горизонтально золотымъ поясомъ. Надъ нимъ въ верхней части щитка — въ серебряномъ полѣ три зеленыя рудоискательныя лозы, а въ нижней части (подъ поясомъ) — въ черномъ полѣ серебряный рудокопный молотокъ. Въ четырехъ дѣленіяхъ гербоваго щита въ шахматномъ порядкѣ расположены эмблемы гербовъ города Флоренціи и тамошней общины такимъ образомъ: въ первой и четвертой частяхъ гербоваго щита — въ червленомъ полѣ серебряная лилія, а во второй и третьей — въ серебряномъ полѣ красный греческій крестъ (гербъ флорентинской общины). Эмблемы эти выражаютъ принадлежность къ Флоренціи территоріи Санъ-Донато, по которой состоялось пожалованіе княжескаго титула итальянскаго королевства владѣльцу виллы.

Гербовый щитъ князей Санъ-Донато увѣнчанъ княжескимъ итальянскимъ шлемомъ, украшеннымъ русскою дворянскою короною. Въ нашлемникѣ помѣщены скрещенные два серебряные рудокопные молота, обвитые сосновымъ зеленымъ вѣнкомъ. Наметъ надъ гербовымъ щитомъ: справа — зеленый съ золотомъ, слѣва — черный съ серебромъ. Щитодержцы — два серебряные медвѣдя съ червленными глазами и языками. Девизъ: „Acta — non verba“ (Дѣла — не слова) написанъ червленными словами на серебряной лентѣ. Гербъ расположенъ на развернутой княжеской итальянской мантіи (багряной съ золотыми звѣздочками) и увѣнчанной княжескою тамошнею шапкою.

Противу просимаго княземъ Санъ-Донато проекта герба — въ Высочайше утвержденномъ послѣдовали измѣненія въ цвѣтѣ намета (въ проектѣ краснаго съ сере-

бромъ и золотомъ; въ помѣщеніи лилій не красныхъ въ серебряномъ полѣ, а наоборотъ; въ цвѣтѣ щитодержцевъ — по проекту одного золотаго и въ цвѣтѣ ленты девиза — по проекту золотой съ черными буквами.

При дарованіи герба установлены еще измѣненія для членовъ семейства (кромѣ старшаго въ родѣ), не имѣющихъ пользоваться княжескими правами. Составъ герба и изображеній на гербовомъ щитѣ остается и для нихъ, разумѣется, безъ измѣненій; но гербовый щитъ увѣнчивается для особъ мужескаго пола дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною, а для особъ женскаго пола — одною короною безъ шлема.

Покойный князь Санъ-Донато — Павелъ Павловичъ Демидовъ, получивъ образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, во время пожалованія ему княжескаго достоинства состоялъ въ должности егермейстера. Какъ владѣлецъ пермскихъ нижнетагильскихъ заводовъ, князь Павелъ Павловичъ, заботясь объ улучшеніи издѣлій отечественной горной промышленности, завелъ первую фабрику бессемерованія стали, чѣмъ онъ поставилъ у себя выработку ея на прочномъ основаніи. Это засвидѣтельствовано письмомъ министра государственныхъ имуществъ къ владѣльцу нижнетагильскихъ заводовъ съ выраженіемъ за такой патріотическій подвигъ Монаршей признательности. Издѣлія заводовъ князя Санъ-Донато на вѣнской всемірной выставкѣ удостоены почетнаго диплома, а на Филадельфійской 1876 года — награжденія бронзовою медалью. Заботясь о развитіи улучшенныхъ способовъ приготовленія металлическихъ издѣлій, князь Павелъ Павловичъ Демидовъ Санъ-Донато не отказывался и отъ несенія службы общественной, принявъ и нося званіе городскаго головы города Кіева и тамъ свой собственный домъ уступивъ для благотворительной цѣли.

Князь Павелъ Павловичъ отъ перваго брака съ княжною Маріею Элимовною Мещерскою, умершею въ Парижѣ 26-го іюля (7-го августа) 1868 года, имѣлъ сына Элима Павловича (род. 25-го іюля 1868 года), а отъ второй супруги (съ 21-го мая 1871 г.) — Елены Петровны, урожденной княжны Трубецкой, имѣлъ сыновей Никиту Павловича (род. 17-го марта 1872 г., † 23-го марта 1874 г.), Анатолія Павловича (род. 31-го октября 1874 года) и дочь Аврору Павловну (род. 2-го ноября 1873 года).

Мать князя Павла Павловича — Аврора Карловна по второму мужу Карамзина (супруга Андрея Николаевича, сына исторіографа, род. въ 1814 г. и убитаго за Дунаемъ въ 1854 г.), еще здравствуетъ.

Родъ Григорія Никитича, какъ и Семена да Григорія Демидовичей, не продолжался. Первые двое были совсѣмъ бездѣтные, и у казненнаго отцеубійцы Ивана Григорьевича потомства не осталось.

Младшая вѣтвь рода Демидовыхъ пошла отъ Никиты Никитича, младшаго брата Акиѳія и Григорія.

Статскій совѣтникъ Никита Никитичъ имѣлъ шесть сыновей: бездѣтнаго Василія Никитича, Евдокима Никитича († 29-го января 1782 г.), женатаго на Аннѣ Ѳедоровнѣ NN; надворнаго совѣтника Ивана Никитича, въ 1740 году уже бывшаго и † 1807 года въ январѣ, оставивъ вторую жену вдовою (она и выходила за него вдовою послѣ губернскаго секретаря Аникіева), да Никиту Никитича и Алексѣя Никитича († 1786 г.), бездѣтныхъ же, хотя послѣдній и былъ женатъ на молодой, послѣ него вышедшей за Познякова.

Потомство оставили: Евдокимъ и Иванъ Никитичи. У Ивана Никитича было два сына: бригадиръ Иванъ Ивановичъ и кригскоммиссаръ Петръ Ивановичъ. У Ивана Ивановича былъ сынъ бездѣтный Николай Ивановичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, начальникъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ (род. 1774 г., † 1834 г.); а у Петра Ивановича — бездѣтный же Дмитрій Петровичъ. Потомство Евдокима Никитича составляли его сыновья, кромѣ младшей дѣвицы Анастасіи Евдокимовны (род. 26-го октября 1754 г., † 24-го августа 1772 г.), Василій Евдокимовичъ († 1803 г.), Иванъ Евдокимовичъ († 22-го ноября 1823 года), женатый на Аграфенѣ Семеновнѣ Дмитріевой; Петръ Евдокимовичъ, женатый на Есиповой; Степанъ Евдокимовичъ, Григорій Евдокимовичъ, женатый на Амаліи ф. Ломанъ; генералъ-маіоръ и бригадиръ Аммосъ Евдокимовичъ, бездѣтный. У Василія Евдокимовича были дѣти: Михаилъ Васильевичъ, оставившій дочь Екатерину — за наказнымъ атаманомъ войска Донскаго Михаиломъ Григорьевичемъ Хомутовымъ; Сергѣй Васильевичъ, бездѣтный, статскій совѣтникъ; Никита Васильевичъ (род. 1773 г., † 22-го августа 1827 г.), женатый на Маріѣ Петровнѣ Кленке (род. 1795 г., † 9-го сентября 1841 г.), и дочь Анна Васильевна—за Бибиковымъ. У Никиты Васильевича были дѣти: младшій Николай, подполковникъ Никита Николаевичъ (род. 1812 г.), женатый на Натальѣ Алексѣевнѣ Плавильщиковой; Василій, младенецъ († 1815 г.), Викторъ Никитичъ, полковникъ (род. 20-го іюля 1823 г.), женатый на Вѣрѣ Александровнѣ Рудзевичъ (род. 6-го ноября 1824 г., † 9-го іюня 1857 г.); Марья († въ младенчествѣ), Татьяна Никитишна (род. 1808 г., † 14-го августа 1831 г.), Клавдія Никитишна (род. 1810 года, † 6-го іюля 1849 г.), Прасковья Никитишна (род. 1814 года, † 1-го мая 1842 г.) и младенецъ же Юлія.

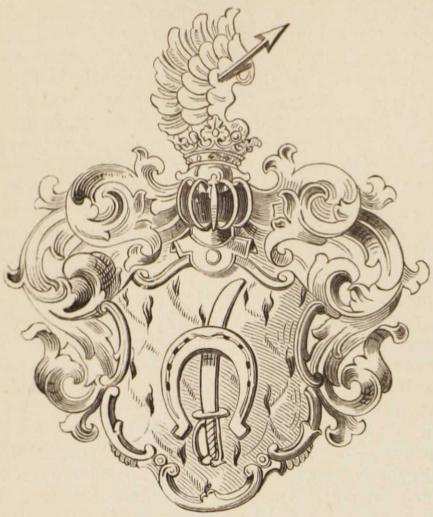
Дворяне Дубовики.

(родъ существующій.)

Всѣ малороссійскіе роды дальше XVII вѣка не идутъ, а въ XVII вѣкѣ къ концу только обозначались вліятельные маллороссійскіе роды, подъ русскимъ правленіемъ получившіе наслѣдственное привилегированное положеніе. *Дубовики* принадлежатъ не къ высшей аристократіи малороссійскаго служилаго дворянства, а такъ сказать къ среднему посредственному большинству, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ ограничивая цѣль служебныхъ отличій чиномъ бунчуковаго товарища.

Родоначальникомъ фамиліи Дубовиковъ былъ тоже бунчуковый товарищъ черниговскаго полка Авдѣй, отчество котораго потомкамъ неизвѣстно.

Младшій сынъ его Григорій занималъ въ томъ же черниговскомъ полку должность бунчуковаго товарища, а старшій — Семенъ жилъ, не служа, въ Борзенскомъ повѣтѣ, владѣя отцовскимъ имѣніемъ и оставивъ сына Василія, внука Ѳедора и правнука Григорія Ѳедоровича, отца Василія, Ивана и Нестора Григорьевичей. Изъ нихъ младшій — Несторъ — имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Петра, унтеръ-офицеровъ крымскаго мушкетерскаго полка, которымъ присутствіе герольдіи въ 1803

Гербъ дворянъ Дубовиковъ.

году отказало въ исканіи ими наслѣдственнаго дворянства, затѣмъ что не могли они доказать, чтобы ихъ отецъ, дѣдъ, прадѣдъ и прапрадѣдъ въ службѣ имѣли какіе-нибудь войсковые чины. Такъ что старшая вѣтвь фамиліи дворянство свое утратила, тогда какъ младшая вѣтвь въ лицѣ потомковъ Григорія Авдѣевича Дубовика, служа постоянно, пользуется дворянскимъ правомъ и теперь. Сынъ войсковаго товарища Черниговскаго полка (Григорія Авдѣевича) Корнилій Григорьевичъ Дубовикъ былъ тогда войсковымъ товарищемъ, старшій сынъ его Григорій — бунчуковымъ товарищемъ, а младшій — Иванъ Корниловичъ — полковымъ есауломъ. Григорій Корниловичъ Дубовикъ былъ отцомъ надворнаго совѣтника Семена Григорьевича, полковника Павла Григорьевича, капитана Василія Григорьевича и коллежскаго ассессора Ивана Григорьевича.

Въ 1850-хъ годахъ былъ Дубовикъ (кажется, изъ этой фамиліи?) наставникомъ минской семинаріи, а въ 1860 году маіоръ Демьянъ Осиповичъ Дубовикъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій кременчугской коммиссаріатской коммиссіи. Есть и владѣлецъ земли въ С.-Петербургской губерніи г. Дубовикъ, имѣющій потомство.

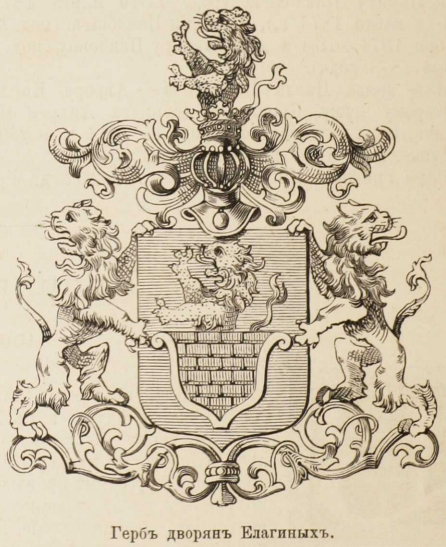
Гербъ, нами помѣщаемый, снятъ съ родовой печати одного изъ Дубовиковъ. Почему стрѣла проколота сквозь перо въ нашлемникѣ и почему эмблема герба подкова на горностаевомъ полѣ (?) — мы не могли найти разъясненія.

Елагины.

(родъ существующій.)

Гербъ, помѣщенный нами, Высочайше утвержденъ 1-го января 1798 года. Онъ находится въ I томѣ „Гербовника“, № 46, и представляетъ: въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, каменную стѣну краснаго цвѣта, изъ-за которой выходитъ до половины золотой левъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою золотою короною. Въ нашлемникѣ представлена основная эмблема герба — золотой возникающій левъ между двумя рогами, тоже золотыми. Наметъ на щитѣ лазуревый съ подложкою золотомъ. Щитодержцы — два льва.

Гербъ этотъ былъ — по сказаніямъ членовъ фамиліи — въ ней изстари; самая же фамилія — по преданію, имѣющему вполнѣ легендарный характеръ, хотя и занесенному въ „Гербовникъ“ — будто бы обязана своимъ происхожденіемъ одному изъ крестоносцевъ, явившемуся — по анналамъ Сигисберта — въ Пруссію изъ Италіи; но скорѣе изъ Вестфаліи — по случаю упоминанія въ сказаніи рѣки Рейна, откуда большинство было меченосцевъ, прибывшихъ для кроваваго обращенія Литвы въ вѣру Христову не путемъ убѣжденія въ святость ея истинъ, а мечемъ, рѣшителемъ въ то темное время всякихъ споровъ. Этотъ легендарный прародитель фамиліи Елагиныхъ — Винцентій съ Елагони — кажется простымъ лицомъ, вымышленнымъ по созвучію фамилію, какъ и его мнимые сотоварищи по оружію: Вейнерусъ изъ Гонимберга, Адольфъ изъ Тиммеля и Тидрихъ съ Эльмера. Всѣ эти имена кажутся намъ плодомъ фантазіи книжнаго составителя генеалогіи рода, существовавшаго уже въ XVI вѣкѣ въ польскихъ владѣніяхъ или въ Литвѣ, можетъ быть, иностраннаго происхожденія, но настолько темнаго, что о немъ члены фамиліи имѣли только смутныя догадки. Въ рукахъ мастера, составителя родословной, нѣсколько случайныхъ, сохранившихся въ памяти именъ, стали фигурировать, какъ дѣйствительные

Гербъ дворянъ Елагиныхъ.

преемственные родоначальники, и онъ смѣло поставилъ начало рода въ половинѣ XIV вѣка, не разсчитавъ, что меченосная братія не могла имѣть наслѣдниковъ, пребывая въ безбрачіи по обѣту. Не говоря уже о томъ, что

восьми поколѣній на триста лѣтъ или пяти поколѣній на 240 лѣтъ слишкомъ мало — какъ оказывается по родословному древу Елагина отъ Викентія, будто бы пришедшаго въ Пруссію въ 1340 году и оставившаго сына Якова, у котораго въ свою очередь являются два сына: Александръ и Воинъ, внукъ котораго, Гаврило Кузьмичъ, уже воевода Грознаго въ послѣдніе годы жизни этого государя (1579—82 г.). Намъ кажется основательнѣе начало рода Елагиныхъ считать не съ XIV, а съ XV вѣка (и то со второй половины), да принимая происхожденіе не изъ польской Пруссіи, а изъ Литвы или лифляндскихъ погостовъ за Двиною. Оттого-то и оказывается фамилія Елагиныхъ распространенною въ Псковской области, откуда переходитъ въ Вятскую пятину и оттуда уже, вслѣдствіе служебнаго испомѣщенія, въ прочія мѣста Московскаго царства, въ волости и уѣзды: Калужскіе, Тульскіе, Московскіе, Нижегородскіе. Мы находимъ дворянъ Елагиныхъ больше всего въ губерніяхъ Псковской, С.-Петербургской и Калужской съ Тульскою да по Московской и Нижегородской губерніямъ. Развѣтвленіе фамиліи довольно обширное. Еще легендарныя сказанія приписываютъ Елагинымъ поселеніе въ Водской пятинѣ, припутывая безцѣльно разсказъ о Полемонѣ, какъ извѣстно, внесенный въ легендарную исторію о происхожденіи боярина Андрея Ивановича Кобылы изъ Пруссіи. Намъ кажется вѣроятнѣе переходъ Елагиныхъ не съ Наровы, а съ Великой или Шелони къ Гдову и далѣе на сѣверъ и востокъ къ Невѣ и Лугѣ. Инфлянты играютъ между тѣмъ извѣстную роль въ сказочномъ повѣствованіи о первомъ времени фамиліи, и сочиненіе генеалогіи, несомнѣнно носящей трудъ польскаго герольда, не оставляетъ сомнѣнія въ источникѣ и мѣстѣ сложенія легенды, чему не противорѣчитъ и характеръ герба — левъ изъ-за каменной стѣны съ поднятою кверху шерстью хвоста (хоботомъ) — несомнѣнно внесенъ за какое-нибудь отбитіе приступа или за охрану укрѣпленія, по системѣ польскихъ герольдовъ. Къ кому именно относится этотъ славный подвигъ — мы не беремся рѣшить, но полагаемъ, что предокъ Елагиныхъ въ Россіи былъ взятъ въ плѣнъ не раньше Іоанна III, но не получилъ надѣла отъ этого государя въ Вятской пятинѣ, хотя въ древнѣйшей переписной книгѣ ея — 1500 года — фамилія помѣщиковъ Елагиныхъ уже встрѣчается. А это уже прямо указываетъ, что въ Псковѣ положеніе ихъ раньше, потому что въ родословной псковской вѣтви встрѣчали мы представителей этой фамиліи за четыре поколѣнія до смерти Грознаго, т. е. находимъ служивыхъ людей въ концѣ еще XV вѣка.

Поэтому, принимая псковскія пригородныя волости за мѣста перваго поселенія Елагиныхъ на Руси, псковской вѣтви и дадимъ предпочтеніе, съ нея начиная повѣствованіе о фамиліи.

Конечно, служебъ мнимаго крестоносца и дѣйствительнаго родоначальника фамиліи Елагиныхъ Викентія мы не можемъ указать за неполнотою свѣденій о жителяхъ XIV вѣка и болѣе его извѣстныхъ. Тоже придется оговориться о дѣтяхъ, внукахъ и правнукахъ его: Иванѣ, Козьмѣ и Юріѣ. Изъ послѣднихъ Иванъ былъ сынъ Александра Яковлевича.

А Козьма (Константинъ) и Юрій — дѣти Воина Яковлевича. Отъ обоихъ братьевъ Воиновичей и пошли вѣтви въ развитіи дальнѣйшемъ фамиліи.

У Козьмы (Константина) дѣти были: Игнатій, Иванъ и Гавріилъ; у Юрія — Яковъ, отецъ Григорія и (кажется) Даніила. Отъ средняго сына Кузьмы Воиновича — Ивана Кузьмича пошла псковская вѣтвь въ лицѣ сыновей Ивана, внуковъ Салтана и Ивана Ивановичей, правнуковъ Кирилла да Парѳентія Салтановичей и праправнука Степана Парѳентьевича (лица, по родословію приходившагося уже въ IX колѣнѣ отъ родоначальника), на которомъ будто бы и прекратилась самая вѣтвь. Что касается до самой старшей вѣтви, тоже псковской — отъ *Игнатія Кузьмича*, то родословіе представляетъ отъ него по порядку непрерывныхъ *шесть поколѣній*, а именно: двухъ сыновей (Бориса и Данилу Игнатьевичей), сына Борисова Захара, двухъ сыновей Захаровыхъ — Богдана и Григорія, изъ которыхъ у каждаго въ свою очередь было по три сына: Аггѣй, Иванъ и Ѳедоръ Богдановичи да Герасимъ, Второй и Русинъ Григорьевичи, на которыхъ впрочемъ, какъ и на Степанѣ Парѳентьевичѣ, родъ показанъ прекратившимся. Тогда какъ родъ Богдановъ еще продолжался: у Аггѣя Богдановича показаны сыновья Иванъ и Моисей; у Ѳедора (младшаго) Богдановича сынъ Мелентій, а у (средняго) Ивана Богдановича сынъ Кононъ и внукъ Назаръ.

Кононъ, Степанъ, Семенъ Никитичъ, Иванъ Аггѣевичъ, Семенъ, Василій и Илья (за себя и за Терентія) подписали родословную сказку, поданную Ильею Елагинымъ въ разрядъ въ концѣ XVII вѣка. Самымъ замѣчательнымъ лицомъ изъ первой вѣтви Елагиныхъ былъ Степанъ Парѳентьевичъ. Онъ въ 1644 году былъ приставомъ у датскаго королевича при проѣздѣ отъ рубежа Водской пятины до Новгорода; пять разъ былъ воеводою: на Вычегдѣ, въ Сомерскомъ острогѣ, въ Гдовѣ, Невелѣ, Пусторжевѣ и строилъ городъ Олонецъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Ѣздилъ на сходъ подъ Псковомъ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ. Къ псковской вѣтви не принадлежалъ уже родъ Богдана. Сынъ его Аггѣй былъ складчикомъ по Водской системѣ и писался по московскому списку; а Мелентій Ѳедоровичъ, племянникъ его, былъ стряпчимъ Петра I (1686 года).

Потомство младшаго сына Кузьмы Воиновича — Гаврилы Кузьмича — составляли три сына: Русинъ, Леонтій и Михаилъ Гавриловичи. Русинъ былъ воеводою Ивана IV въ Падцѣ (1579 г.) и Коловери (1582 г.), въ товарищахъ былъ въ Ладогѣ съ княземъ Семеномъ Лобановымъ-Ростовскимъ (1582 г.) и во Гдовѣ намѣстникомъ при царѣ Ѳедорѣ (1589 г.). У средняго брата этого лица (Леонтія) былъ тоже сынъ храбрый воевода Осталецъ Леонтьевичъ въ Ржевѣ-Пустой. У него было два сына Ивана (большой и меньшой), изъ которыхъ отъ старшаго извѣстно потомство въ числѣ слѣдующихъ поколѣній, а именно: сынъ Матвѣй, внуки Прокофій и Трофимъ, правнукъ Терентій Прокофьевичъ, ладожскій воевода, да сынъ его Богданъ Терентьевичъ. У Богдана былъ сынъ Василій, отецъ Михаила, дѣдъ Петра, прадѣдъ Герасима и Ивана. Праправнукъ же Василія Богдановича (по родословію въ XVII колѣнѣ) былъ Филиппъ Герасимовичъ.

Младшая вѣтвь извѣстнаго намъ родословія Елагиныхъ, хотя крайне сбивчиваго, главнѣйшимъ образомъ еще дѣлится на два колѣна, начиная отъ младшихъ изъ пяти сыновей его (изъ нихъ второй — Петръ былъ бездѣтенъ совсѣмъ; старшій Андрей имѣлъ только отъ одного сына двухъ внучатъ, а именно: *Григорія* и *Никиту* Яковлевичей).

Родъ Григорія — наиболѣе многочисленный — продолжался при бездѣтствѣ втораго сына Данилы только отъ старшаго — Степана.

Этотъ Степанъ Григорьевичъ былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ивана *Теплаго*, Бориса, Аѳанасія и Ѳедора.

У Ивана *Теплаго* сынъ Филиппъ, внукъ Ѳома и правнукъ Тимоѳей (дальше мы покуда не знаемъ; также какъ и дѣтей Бориса Степановича). У Аѳанасія Степановича былъ сынъ Михаилъ, убитый въ смутное время, но оставившій потомство въ лицѣ сыновей Ивана и

Павла, изъ которыхъ у старшаго было три сына: Кипріанъ, Левъ и Родіонъ; но потомства всѣхъ ихъ мы не нашли покуда. Отъ Павла же Михайловича родились сыновья: Степанъ, Аѳанасій и Иванъ. У втораго изъ нихъ былъ сынъ Василій, а у третьяго два сына: Василій и Трифонъ (Ларіонъ). У Василія Аѳанасьевича въ свою очередь было четыре сына: Ѳедоръ, Иванъ, Василій и Григорій (бездѣтный). У Ивана былъ сынъ Иванъ и внукъ Николай; у Василія же — сыновья: Иванъ, Петръ и Левъ. Что касается потомства Ѳедора Степановича (лица VIII колѣна), то потомство его по родословію представляется въ слѣдующихъ *семи пожольніяхъ:* сынъ Замятня Ѳедоровичъ и внукъ Аѳанасій Замятичъ по книгѣ городовъ Пскова и Ржевы-Пустой 1620 года показанъ стрѣлецкимъ сотникомъ во Псковѣ съ окладомъ въ 750 десятинъ земли и 15 рублей деньгами.

У Аѳанасія былъ сынъ Семенъ, въ 1641 году показанный изъ городовыхъ дворянъ на службѣ въ Москвѣ съ окладомъ въ 19 рублей. Сынъ этого лица Петръ Семеновичъ показанъ въ 1685 году по г. Ржевѣ-Пустой съ окладомъ въ 450 четьи и деньгами 13 рублей. У него былъ сынъ Степанъ и внукъ Петръ Степановичъ, воевода въ Кромахъ.

Младшій братъ Петра Семеновича Елагина — Иванъ Семеновичъ служилъ съ 1671 года въ „гусарахъ по выбору“, получая 650 четьи и 31 рубль деньгами. У него было три сына: Зиновій, Порфирій *(Перфилей)*, родившійся въ 1674 году, и Иванъ. У Ивана Ивановича, младшаго сына Ивана Семеновича, былъ сынъ Никифоръ и внучата Александръ и Василій.

У Порфирія или Перфилія Ивановича одинъ только сынъ Иванъ Перфильевичъ, статсъ-секретарь и оберъ-гофмейстеръ Екатерины II, писатель и историкъ, масонъ. Какъ видно, отецъ его женился, воротясь въ помѣстья свои, уже отслуживъ службу государю, потому что при рожденіи Ивана Перфильевича (1725 г.) отцу уже было 51 годъ. Вѣроятно старый служака скоро и умеръ, потому что въ 13 лѣтъ Иванъ Перфильевичъ былъ принятъ въ шляхетскій кадетскій корпусъ, какъ сирота (1738 года). Учился онъ хорошо и черезъ 5 лѣтъ выпущенъ прапорщикомъ. Въ 1750-хъ годахъ за приверженность къ великому князю Петру Ѳедоровичу и его супругѣ удаленъ въ ссылку въ Казань, но со вступленіемъ Петра III на престолъ вызванъ былъ и произведенъ въ бригадиры, а Екатериною II — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, назначенъ членомъ кабинета и дворцовой канцеляріи, находясь въ качествѣ статсъ-секретаря у принятія прошеній. Постоянно пользуясь благосклонностью государыни, И. П. Елагинъ сдѣлался сенаторомъ (1767 года), гофмейстеромъ (1775 года) и оберъ-гофмейстеромъ (1788 года). Въ послѣдней должности оставался онъ до 1793 года, а умеръ за полтора мѣсяца до Екатерины II (22-го сентября 1796 года). По времени онъ былъ замѣчательнымъ стилистомъ и пуристомъ въ языкѣ.

Мы распространились объ этомъ лицѣ, самомъ знаменитомъ въ XVIII вѣкѣ изо всей фамиліи, о которой остается лишь разсказать самую младшую вѣтвь, принимая ее за потомство Якова же (если признать сыномъ его Данилу и внукомъ Ѳедора Даниловича), отца Іосифа Ѳедоровича и дѣда Мартина Осиповича — шуйскаго подъячаго при царѣ Михаилѣ (1727 года). У него было три сына: Григорій, Василій и Алексѣй. У Алексѣя дѣти: Артемій и Тимоѳей, подпрапорщикъ (1716 г.); сынъ его Ѳедоръ Тимоѳеевичъ былъ секундъ-маіоромъ въ 1752 году. У Артемія извѣстны намъ тоже три сына: Максимъ, Павелъ и Иванъ.

Свѣденія наши — мы знаемъ — очень неполны, но все же представляютъ стройный рядъ колѣнъ общаго древа родословнаго сравнительно со статьею: „*Елагины*“ въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова (ч. IV, стр. 401—402). До настоящаго времени довести намъ было не по чемъ; такъ какъ родословіе, служившее намъ источникомъ, выдано въ 1789 году статскому совѣтнику Льву Васильевичу Елагину. Просимъ дворянъ Елагиныхъ живыхъ снабдить насъ указаніями о себѣ и ближайшихъ развѣтвленіяхъ фамиліи вмѣсто претензій на оговоренную и нами самими недостаточность свѣденій. Мы сдѣлали, что могли, помѣщая гербъ.

Ермоловы.

(родъ существующій.)

Родъ дворянъ Ермоловыхъ начало свое ведетъ отъ Арслана Мурзы Ермола, принявшаго московское подданство и христіанство съ именемъ Ивана, въ первый годъ царствованія сына Ивана III — Василія (1506 года). Потомки его теперь числятся дворянами по спискамъ губерній: Московской, Калужской, Орловской и Пензенской. Донская фамилія дворянъ Ермоловыхъ не имѣетъ никакой связи съ потомками Ермола-Мурзы.

Гербъ же его потомковъ, помѣщаемый нами теперь, находится въ V части „Гербовника“ подъ № 44. Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ правомъ, лазуревомъ полѣ изображены три золотыя пятиугольныя звѣзды — одна вверху и двѣ внизу; въ лѣвомъ красномъ полѣ видна изъ облака выходящая рука съ мечемъ. На нижней половинѣ гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ поставлено на землѣ дерево и, по сторонамъ его, слѣва — левъ, справа — единорогъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметъ голубаго и краснаго (справа) цвѣтовъ съ подбивкою золотомъ. Щитъ держатъ: слѣва — единорогъ, справа — левъ.

Фамилія эта имѣетъ живыхъ представителей въ двухъ линіяхъ и въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій имѣла XIV колѣнъ (XV колѣно теперь).

Представители фамиліи Ермоловыхъ служили постоянно русскому престолу, но въ XVII вѣкѣ достигали не выше стольниковъ по линіи чиновной іерархіи; въ XVIII вѣкѣ имѣли генераловъ въ роду своемъ, а въ нашемъ вѣкѣ генералъ-отъ-артиллеріи Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, правитель Кавказа при Александрѣ I, членъ государственнаго совѣта, разнообразными талантами своими придалъ высшій блескъ фамиліи.

Въ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи по родословію показаны у основателя фамиліи только два сына: Ѳедоръ *Адашъ* да Михаилъ; а въ „Россійской родословной книгѣ“ князя П. В. Долгорукова четыре — Ѳедоръ, Михаилъ, Савва и Василій, изъ которыхъ у послѣдняго показанъ сынъ Иванъ Васильевичъ, отецъ Аѳанасія, Алексѣя и Филимона Ивановичей. Изъ нихъ у Аѳанасія (въ „Русской родословной книгѣ“) да-

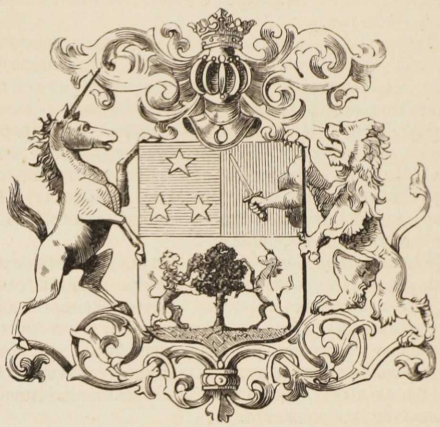
лѣе показанъ сынъ Богданъ Аоанасьевичъ. У Богдана — сынъ Василій Богдановичъ († въ 1634 г.), оставивъ сына же Илларіона, въ свою очередь сдѣлавшагося отцомъ Ѳедора, на которомъ ихъ родъ будто бы и прекратился. Мы со своей стороны, не находя въ родословіи, представленномъ потомками втораго сына родоначальника, упоминанія о третьемъ и четвертомъ сыновьяхъ его, не можемъ, конечно, безусловно отрицать приведенныя выше извѣстія о ихъ потомствѣ, но не имѣя передъ собою фактическихъ указаній и доказательствъ происхожденія тѣхъ изъ именъ Ермоловыхъ, которыя встрѣчаются въ документахъ — отъ Мурзы Ермола, можемъ допустить и другой корень однофамильнаго же рода, къ которому принадлежали непоименованныя ни въ родословіи гербоваго дѣла, ни у Долгорукова — лица, носящія фамилію Ермоловыхъ. Таковы напримѣръ: Ѳедоръ Алексѣевичъ, сынъ его — Михаилъ Ѳедоровичъ, внукъ — Ѳедоръ Михайловичъ, правнукъ — Иванъ Ѳедоровичъ и праправнукъ — Григорій Ивановичъ. Сынъ послѣдняго, коллежскій ассессоръ 1751 г., Александръ Григорьевичъ имѣлъ сына, прапорщика Николая Александровича, женатаго на Маріѣ Ивановнѣ, сдѣлавшейся матерью тоже двухъ сыновей, прапорщиковъ Кинтиліана и Василія (женатаго на Марѳѣ Мартыновнѣ). У каждаго изъ сыновей Николая Александровича было по сыну же; по крайней мѣрѣ только сынъ Кинтиліана Василій (род. 1801 г.), и сынъ Василія, Дмитрій (род. 1809 г.) поименованы въ дѣлѣ архива департамента герольдіи о Ермоловыхъ по Пензенской губерніи № 4, 1825 года — изъ котораго мы позаимствовали настоящія указанія. Въ самомъ дѣлѣ, прародителемъ пензенскаго рода Ермоловыхъ показанъ Михаилъ, помѣщикъ Шацкаго уѣзда 1645—48 г., отъ котораго помѣстье перешло къ дѣтямъ его въ 1666 году. Но находя въ боярскихъ книгахъ Михаила Ѳедоровича Ермолова въ подходящіе годы и Ѳедора Алексѣевича нѣсколькими годами ранѣе, въ спискахъ показываемаго такъ, что онъ можетъ почесться отцомъ Михаиловымъ, — мы могли бы, принимая указаніе родословной книги (гдѣ подъ № 12 стоитъ Алексѣй Ивановичъ, сынъ Ивана Васильевича и внукъ Василія Ермолаевича), причислить шацкую вѣтвь къ одному происхожденію отъ Мурзы Ермола. Но безъ другихъ доказательствъ, подтверждающихъ такую догадку нашу, мы оставляемъ покуда этотъ вопросъ открытымъ.

Въ свою очередь и родословіе, приводимое въ 4-й части (стр. 404—8) „Русской родословной книги“, находимъ мы далеко не полнымъ ради непомѣщенія въ немъ всѣхъ представителей фамиліи. Существованіе лицъ этихъ засвидѣтельствовано въ документахъ и отчество ихъ не таково, чтобы можно было сомнѣваться въ принадлежности ихъ извѣстнымъ родоначальникамъ. Такъ напримѣръ въ текстѣ „Русской родословной книги“ показаны три сына у *Романа Ивановича*, дворянина московскаго 1627—1658 годовъ (сына Ѳедора Осиповича, внука Ивана Михайловича Большаго и правнука Михаила Ермолаевича, т. е. по старшей изъ существующихъ линій фамиліи) — Ѳедоръ, Левъ и Борисъ, а въ боярской книгѣ есть у нихъ четвертый братъ Леонтій — дворянинъ московскій въ 1692 году. Непоименованъ онъ могъ быть ради безпотомственности только, а никакъ не сомнителенъ для признаванья его лицомъ дѣйствовавшимъ и служившимъ. Конечно, подобное обстоятельство наводитъ на повтореніе нами не разъ высказывавшагося положенія, что родословія вѣтвей дворянскихъ фамилій у насъ требуютъ тщательнаго пересмотра и соглашенія, и что считать безукоризненными самыя полныя изъ нихъ было бы выводомъ опрометчивымъ, не дозволяющимъ отбрасывать имена, не попавшія въ родословный перечень по причинамъ, никѣмъ не изслѣдованнымъ и потому открывающимъ обширное поле для предположеній всякаго рода, мало впрочемъ выясняющихъ возникаемые вопросы при сличеніяхъ съ дѣлами о фамиліяхъ.

Оговорившись, полагаемъ, достаточно на случай возможности со своей стороны промаха по неполнотѣ свѣденій въ нашемъ распоряженіи, — обратимся къ представителямъ фамиліи, поименованнымъ въ родословіи гербоваго дѣла и въ „Русской родословной книгѣ“.

Подлиннымъ родоначальникомъ существующихъ Ермоловыхъ оказывается сынъ Арслана-Ивана, Михаилъ, такъ какъ старшій братъ его Адашъ былъ безъ потомства.

У Михаила намъ извѣстны (по гербовому дѣлу архива департамента герольдіи) два сына, Иваны: Меньшой, безъ потомства, и *Большой*, Иванъ Михайловичъ, родитель Осипа и Михаила Ивановича, безпотомнаго же. Осипъ Ивановичъ, получившій прибавокъ помѣстья за московскую осаду при Михаилѣ (королевичемъ Влади-

Гербъ дворянъ Ермоловыхъ.

славомъ въ 1618 году) — былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ѳедора, Тимоѳея и двухъ Ивановъ. Но продолжателемъ рода оказался одинъ Иванъ Большой Осиповичъ, отецъ дворянъ московскихъ Романа и Осипа Ивановичей, и Трофима Ивановича, о которомъ мы ничего не знаемъ дальше имени. Всѣ трое оставили потомство.

Отъ Романа Ивановича *старшая вѣтвь* не продолжается долѣе. Мы уже указали, что у него было не три, а четыре сына, изъ которыхъ у Леонтія не было потомства. Оставили его: Ѳедоръ, Левъ и Борисъ Романовичи. Первый, дворянинъ московскій 1671—7 гг., былъ отцомъ стряпчаго (1676 г.) *Василія Ѳедоровича*, потомъ стольника (680—1692 гг.), отца двухъ сыновей: Михаила и Ѳедора Васильевичей, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ, Василій же Ѳедоровичъ, стряпчій, не оставившій потомства; тогда какъ Михаилъ Васильевичъ имѣлъ сына Алексѣя Михайловича и внука Николая Алексѣевича, на которомъ прекратилась эта вѣтвь фамиліи.

Стольникъ *Левъ Романовичъ* (1658—1692 гг.) имѣлъ дочь Акулину Львовну и сына Ивана Львовича, родителя стряпчаго Александра Ивановича (1692 г.) — въ родословіи непоименованнаго и не оставившаго потомства. Младшій братъ двухъ предыдущихъ родоначальниковъ, Борисъ Романовичъ (показанный въ родословіи, но службы котораго намъ неизвѣстны), былъ отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Борисовичей, о которыхъ мы ничего не знаемъ и о потомствѣ которыхъ также не встрѣчаемъ указаній.

Отъ Осипа Ивановича (сына Ивана Большаго Осиповича) пошла *средняя*, доходящая до нашихъ дней, *вѣтвь* фамиліи Ермоловыхъ.

Осипъ Ивановичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: Родіона *старшаго* и Михаила (младшаго).

У *Родіона Осиповича* былъ сынъ Ѳедоръ Родіоновичъ, стряпчій 1680 года, стольникъ 1686 года, отецъ Богдана, Романа и Ѳедора Ивановичей. Отъ первыхъ двухъ потомства намъ неизвѣстно; потомство же *Михаила Осиповича*, въ непрерывной послѣдовательности поколѣній, продолжается до нашего времени въ младшей вѣтви своей.

Михаилъ Осиповичъ былъ отцомъ стольниковъ Дмитрія и Петра. Первый изъ нихъ имѣлъ сына Ивана, внука — подпоручика Ѳедора и правнуковъ: коллежскаго совѣтника Александра Ѳедоровича и оберъ-офицера гвардіи — Нила Ѳедоровича; у Александра Ѳедоровича былъ сынъ Иванъ Александровичъ, гвардіи капитанъ, женатый на княжнѣ Урусовой; тетка его Анна Ѳедоровна была за В. Ив. Обрѣзковымъ; потомство ихъ мы знаемъ невполнѣ.

Петръ Михайловичъ, сынъ Михаила Осиповича, стольникъ при Петрѣ I, былъ отцомъ драгунскаго капитана Михаила Петровича и (стольника царицы Прасковьи Ѳеодоровны раньше отца, а потомъ — капитана гвардіи) Леонтія Петровича, да дочери Анны Петровны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Левашовымъ. Михаилъ Петровичъ имѣлъ сына, капитана же, Петра Михайловича, отца Гавріила и Николая Петровичей; дальше которыхъ продолженія потомства по этой вѣтви опять мы не знаемъ.

Леонтій Петровичъ былъ родителемъ четырехъ сыновей: статскаго совѣтника Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя, маіора Василія и надворнаго совѣтника Петра — *Леонтьевичей*, изъ которыхъ отъ перваго потомство намъ неизвѣстно, а у третьяго былъ только одинъ сынъ, коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ. Потомство же Алексѣя и Петра Леонтьевичей продолжается.

Алексѣй Леонтьевичъ былъ отцомъ пяти сыновей, изъ которыхъ не оставили потомства: второй (поручикъ Дмитрій) и третій (прапорщикъ гвардіи Сергѣй Алексѣевичъ). Тогда какъ старшій, Александръ Алексѣевичъ, подполковникъ (дѣло по Калужской губерніи 1835 года въ архивѣ департамента герольдіи), имѣлъ сына, штабсъ-капитана, женатаго на Аннѣ Ѳедоровнѣ NN, отъ нея имѣвшаго дѣтей: Владиміра (род. 25-го іюня 1827 года), Юлію (род. 22-го октября 1823 года), Софію (род. 14-го января 1825 года), Надежду (род. 23-го іюля 1829 года) и Любовь (род. 2-го ноября 1830 г.).

Четвертый сынъ Алексѣя Леонтьевича Ермолова, генералъ-маіоръ *Николай Алексѣевичъ* (дѣло архива департамента герольдіи по Московской губерніи, 1837 года, № 8), былъ въ бракѣ съ Александрой Петровной Хлоповой. У нихъ родились четыре сына и три дочери: 1) генералъ-маіоръ *Петръ Николаевичъ*, бывшій губернаторомъ (род. 1787 г., † 1844 г.) и отъ брака съ Анною Григорьевной Оболенской († 24-го іюля 1852 года) оставившій дочерей: Александру, Варвару и Нину Петровну, да сыновей: *Николая Петровича* (род. 1827 года и отъ брака съ Аграфеною Петровной Небольсиной, урожденной Демидовой, † 6-го марта 1855 года, имѣвшаго двухъ дочерей), Алексѣя и Григорія Петровичей; 2) *Сергѣй Николаевичъ* Ермоловъ, генералъ-лейтенантъ († 9-го іюля 1856 г.), отъ брака съ Маріею Григорьевною Гежелинскою оставившій трехъ сыновей: Алексѣя, Александра и Николая Сергѣевичей; 3) *Дмитрій Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, отъ брака съ Екатериною Николаевною Васильчиковой имѣвшій шестерыхъ дѣтей: Николая, Сергѣя и Дмитрія Дмитріевичей, да Ольгу, Елизавету и Лидію Дмитріевну; 4) Николай Николаевичъ; 5) Анна Николаевна — за камергеромъ Владиміромъ Никаноровичемъ Шеншинымъ; 6) Марія Николаевна и 7) Екатерина Николаевна — за генералъ-маіоромъ Евдокимомъ Васильевичемъ Давыдовымъ.

Младшій сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Леонтьевича былъ статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ (род. 1742 г., † 1833 г.), правитель канцеляріи генералъ-прокурора графа Самойлова, съ паденіемъ его при Павлѣ подвергшійся преслѣдованію и отставленный. Отъ брака съ Маріею Денисовной Каховской, урожденной Давыдовой, Петръ Алексѣевичъ имѣлъ дочь Анну Петровну — за Алексѣемъ Александровичемъ Павловымъ — и сына, знаменитаго героя и администратора — Алексѣя Петровича (род. 1777 г., † 11-го апр. 1861 года), члена государственнаго совѣта, кавалера всѣхъ россійскихъ орденовъ, генерала-отъ-артиллеріи, писателя „записокъ“ о своемъ времени и событіяхъ его служебной карьеры: на полѣ битвы, на поприщѣ дипломатіи (въ качествѣ посла въ Персіи) и администраціи (въ роли правителя Кавказа, смирившаго въ десятилѣтнее правленіе 1817—1827 гг. внутреннія интриги враждебныхъ Россіи инородцевъ). Потомство безсмертнаго вождя-артиллериста-анналиста поддерживается сыновьями его, полковниками: Викторомъ, Северомъ и Клавдіемъ Алексѣевичами. У Севера дочь Ольга была за умершимъ теперь Николаемъ Петровичемъ Обуховымъ.

Отъ Петра Леонтьевича, младшаго сына Леонтія Петровича, пошла самая *младшая* изъ существующихъ вѣтвей фамиліи Ермоловыхъ.

Петръ Леонтьевичъ былъ родителемъ человѣка, короткое время игравшаго при Екатеринѣ очень важную роль. Это былъ генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ Ермоловъ, бывшій въ случаѣ съ февраля 1785 по іюль 1786 года сторонникъ Потемкина, имъ усердно поддерживаемый и не мало изумившійся его отъѣзду за-границу на три года. Александръ Петровичъ Ермоловъ отъ брака съ княжною Елизаветою Михайловною Голицыной оставилъ трехъ сыновей: 1) Петра Александровича, отца Александра же Петровича, женатаго на Анастасіи Николаевнѣ Ермоловой, урожденной княжнѣ Щербатовой; 2) Михаила Александровича, женатаго на дочери французскаго генерала графа де-Лассаль, Жозефинѣ-Шарлоттѣ, отъ брака съ нею имѣвшаго дочь Елену — за французскимъ маркизомъ, римскимъ княземъ *Де-Подена* и 3) Ѳедора Александровича, † безъ потомства (въ январѣ 1855 г.) и женатаго на княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ Щербатовой, по смерти его вышедшей за племянника своего мужа.

Остается сказать о несуществующей уже самой младшей вѣтви фамиліи отъ *Трофима Ивановича* — младшаго сына Ивана Большаго Осиповича Ермолова.

Трофимъ Ивановичъ, получившій въ 1611 году по Арзамасу помѣстье въ 550 четьи въ полѣ, имѣлъ одного сына Степана Трофимовича, отца Василія и Ивана Степановичей. На сынѣ послѣдняго — Степанѣ Ивановичѣ прекратилась эта вѣтвь.

Есть еще, какъ мы сказали, не имѣющій съ родомъ Ермоловыхъ отъ Арслана ничего общаго, выслужившійся изъ казаковъ родъ дворянъ Ермоловыхъ въ Донской области. (Дѣло архива департамента герольдіи по Донской области 1835 года, № 392.)

Основатель рода этого — сотникъ, потомъ полковникъ (1816 г.) донскаго войска, Осипъ Петровъ Ермоловъ, отъ брака съ Татьяною Никифоровною имѣвшій четырехъ сыновей: Ивана (род. 1805 года), Петра (род. 1808 года), Николая (род. 1812 года) и Никифора (род. 1819 года). Родъ этотъ внесенъ въ родословную дворянскую книгу войска донскаго, въ третью часть ея.

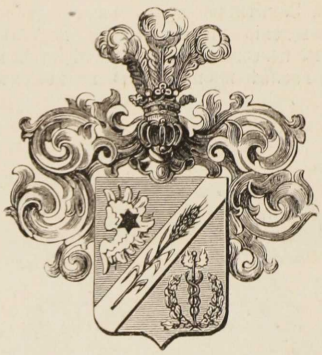
Дворяне Жербины.

(родъ существующій.)

Основателемъ рода былъ извѣстный дѣятель въ кругу общественнаго хозяйства и благотворительности, с.-петербургскій купецъ 1-й гильдіи и коммерціи совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ; онъ былъ городскимъ головою едва ли не три трехлѣтія (1821—1830 г.) и, получивъ орденъ св. Анны 2-й степени (20-го апрѣля 1823 года), въ 1825 году (9-го ноября) внесенъ въ родословную дворянскую книгу с.-петербургскаго дворянскаго депутатскаго собранія на основаніи 77 ст., данной Екатериною II (21-го апрѣля 1785 года) граматы дворянству. Раньше этого (21-го августа 1823 года) Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ былъ Высочайше утвержденъ почетнымъ членомъ совѣта с.-петербургскаго коммерческаго училища, а затѣмъ, принимая дѣятельное участіе въ сооруженіи дома для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ (Волковской мѣщанской богадѣльни), получилъ свидѣтельство (11-го декабря 1831 года) отъ городскихъ старостъ въ полезныхъ его дѣйствіяхъ, ревностномъ усердіи и безкорыстныхъ трудахъ для общества особенно по части филантропическихъ устройствъ и воспитанія дѣтей недостаточныхъ гражданъ.

Въ 1835 году Иванъ Ѳедоровичъ Жербинъ обратился въ герольдію (дѣло архива герольдіи 1835 года) о выдачѣ ему на дворянство диплома и герба, дарованныхъ тогда же. Гербъ Высочайше утвержденъ 16-го іюля 1837 года. Современное описаніе опредѣляетъ изображенія, помѣщенныя въ гербовомъ щитѣ, такъ: „голубое поле щита раздѣлено отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу золотою діагональною полосою, на коей изображенъ зеленаго цвѣта хлѣбный колосъ. Въ верхней части черное орлиное крыло съ шестигольною серебряною звѣздою, а въ нижней между двухъ лавровыхъ вѣтвей меркуріевъ жезлъ (кадуцей). Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубой, подложенъ серебромъ.

При внесеніи въ XI часть „Гербовника“ (Высочайше утвержденнаго 1857 года) герба *Жербиныхъ* получилъ другую редакцію (см. отд. II, стр. 59, XI „Гербовника“). Описаніе его въ послѣдней редакціи слѣдующее: „въ лазуревомъ щитѣ золотая перевязь влѣво, *обремененная*

Гербъ дворянъ Жербиныхъ.

золотымъ колосомъ и *сопровождаемая вверху* серебрянымъ орлинымъ крыломъ, *обремененнымъ* черною о шести лучахъ звѣздою и внизу серебрянымъ меркуріевымъ жезломъ между двумя золотыми лавровыми вѣтвями. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Нашлемникъ — три серебряныхъ страусовыхъ пера. Наметъ: справа — лазуревый съ серебромъ, слѣва — лазуревый съ золотомъ“.

Дворяне Замятнины.

(родъ существующій.)

Въ старину Замятниныхъ дворянъ, вѣроятно, было нѣсколько родовъ въ Москвѣ. По крайней мѣрѣ, ходатайствуя объ утвержденіи въ древнемъ дворянствѣ, представители существующаго рода Замятниныхъ не называли однимъ изъ своихъ предкомъ думнаго дворянина Василія Ѳедоровича Замятнина, умершаго 29 марта 1515 года. Напротивъ указывали они, какъ на основателя своего рода, на лицо, очевидно жившее позднѣе, а именно на Гавріила, сынъ котораго — Иванъ Гавриловичъ Замятня по списку 1634 года значится городовымъ дворяниномъ Новгородъ-Сѣверска съ окладомъ въ 350 четвертей земли и 16 рублей придачи въ годъ деньгами. Сынъ Ивана Гавриловича — слѣпецъ отъ рожденія — Тимоѳей Ивановичъ не служилъ, а сынъ его Алексѣй Тимоѳеевичъ былъ въ г. Рузѣ подъячимъ (1701 года). У него былъ сынъ Василій, который оставилъ трехъ сыновей: Василія же, Дмитрія и Ивана Васильевичей. Средній изъ нихъ опять имѣлъ трехъ сыновей: Аѳанасія, Сергѣя и Петра Дмитріевичей. Двое послѣднихъ, отыскавъ права на дворянство, опредѣленіемъ сената 9-го іюля 1757 года награждены чиномъ коллегіи юнкеровъ прапорщичьяго ранга и впослѣдствіи были: первый — надворнымъ совѣтникомъ (1792 года), а второй — коллежскимъ ассесоромъ. У Сергѣя Дмитріевича было четыре сына: Дмитрій, Николай, Василій (титулярный совѣтникъ) и Александръ (подполковникъ при отставкѣ). Дмитрій Сергѣевичъ былъ въ Тамбовѣ губернскимъ прокуроромъ. Николай Сергѣевичъ, надворный совѣтникъ (род. 1763 г., † 1821 г.), женатый на дочери капитана — Варварѣ Ивановнѣ Граве (умершей 19-го октября 1809 г.), оставилъ двухъ дочерей: Наталью Николаевну (въ замужествѣ за поручикомъ Теняковымъ), Любовь Николаевну (род. 1809 года) да

сыновей: Дмитрія, Павла (генералъ-маіора, род. 9-го іюня 1806 г., † 3-го мая 1879 г.) и Сергѣя Николаевичей. Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ (род. 15-го января 1805 года въ Нижегородской губерніи, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ наслѣдственномъ селѣ Пашиговѣ и умершій 19-го октября 1881 г.), бывшій министръ юстиціи, дѣйствит. тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, воспитывался въ императорскомъ Александровскомъ лицеѣ и первыя 17 лѣтъ службы провелъ во II отдѣленіи собственной его императорскаго величества канцеляріи, въ 1840 году назначенъ герольдмейстеромъ, въ 1848 году—членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, въ 1852 году—сенаторомъ, 1858 года — товарищемъ министра юстиціи, съ 1862 года управлялъ министерствомъ и 1-го января 1864 г. Высочайше утвержденъ въ званіи министра. Министерство его памятно введеніемъ открытаго суда въ Россіи, и это уже одно обстоятельство даетъ имени Дмитрія Николаевича Замятнина право на общую признательность за доведеніе до исполненія настолько обширной реформы, полезности всѣхъ послѣдствій которой мы теперь еще вполнѣ и опредѣлить не можемъ.

Гербъ дворянъ Замятниныхъ

Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ отъ брака (11-го іюля 1838 г.) съ фрейлиною двора ея императорскаго величества Екатериною Сергѣевною Неклюдовой (род. 1813 года) имѣлъ дѣтей: Сергѣя Дмитріевича (род. 5-го апрѣля 1839 года, умершаго безъ потомства (1878?), хотя женатаго на Розаліи Александровнѣ Арикъ), Варвару Дмитріевну (род. 18-го декабря 1840 года), замужемъ за княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ, Екатерину Дмитріевну (род. 19-го сентября 1842 года) — за Анатоліемъ Николаевичемъ Куломзинымъ, Ольгу Дмитріевну (род. 13-го октября 1846 г.), записанныхъ въ „Родословную книгу“ Нижегородской губерніи. Есть еще дочь—Анна Дмитріевна за княземъ Тенишевымъ.

Въ бытность герольдмейстеромъ Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ, записанный въ 6-ю часть „Родословной книги“ 12-го марта 1801 года по Нижегородской губерніи, просилъ о выдачѣ герба. Просьба его исполнена тогда же, и въ опредѣленіи департамента герольдіи 18-го марта 1848 года помѣщаемый нами теперь гербъ описанъ въ слѣдующихъ словахъ: „Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ коихъ въ первой и четвертой — въ черномъ полѣ изображенъ золотой зубчатый крестъ, а во второй и третьей частяхъ — въ красномъ полѣ по три горизонтально положенныхъ золотыхъ бруска, между коими двѣнадцать золотыхъ пчелъ, летящихъ вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною, поверхъ которой семь стрѣлъ, обращенныхъ остріями внизъ. Наметъ на щитѣ чернаго и краснаго цвѣтовъ, подложенный золотомъ. Щитъ держатъ двѣ борзыя серебряныя собаки съ красными ошейниками. Подъ щитомъ на красной лентѣ серебряными буквами надпись: „Acta sine verbis“ (Дѣлами — безъ словъ. Дѣло архива департамента герольдіи 1842 — 1853 г., № 223).

Въ XI части „Гербовника“ (отд. I, стр. 30) Высочайше утвержденный 1857 года гербъ рода Дмитрія Николаевича Замятнина помѣщенъ уже нѣсколько измѣненнымъ, а именно: щитъ дважды разсѣченъ и пересѣченъ. Первая, третья и пятая части — черныя, *раздѣленныя* золотымъ крестомъ. Въ частяхъ второй, четвертой и шестой — червленныхъ — три золотые пояса, сопровождаемые двѣнадцатью таковыми же пчелами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. *Нашлемникъ* — семь серебряныхъ опрокинутыхъ стрѣлъ, поставленныхъ вѣерообразно. Наметъ: справа — черный съ золотомъ, слѣва — червленный съ золотомъ. *Щитодержатели* — двѣ серебряныя борзыя собаки съ червленными глазами, языкомъ и ошейниками. Девизъ (тотъ же) написанъ *золотыми* буквами на *черной* лентѣ.

У Александра Сергѣевича Замятнина, младшаго сына Сергѣя Дмитріевича, извѣстенъ сынъ Петръ Александровичъ (род. 1802 г., † 10-го января 1873 г.), въ 1835 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника потомъ (1851 г.) пермскій гражданскій губернаторъ. Въ 1835 году онъ просилъ о дарованіи герба и получилъ отдѣльный отъ *старшей вѣтви Замятниныхъ* (представителями которой оказываются Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ и его потомство). По просьбѣ Петра Александровича Замятнина для его рода (младшей вѣтви) дипломъ и гербъ подписаны 15-го мая 1836 года. Описаніе герба слѣдующее (дѣло архива департамента герольдіи, № 37 (40) 1835 года): „щитъ раздѣленъ на три части, изъ коихъ въ первой въ красномъ полѣ представлены: отъ праваго верхняго къ лѣвому нижнему углу — двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды. Во второй (части) — въ голубомъ полѣ черное орлиное крыло. А въ третьей (болѣе) пространной (части щита) — въ серебряномъ полѣ шпага и стрѣла, обращенныя остроконечіями вверхъ и положенныя крестообразно. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями“. Наметъ на щитѣ голубой съ серебромъ.

Изъ другаго рода Замятниныхъ былъ и генералъ-маіоръ при Екатеринѣ II Александръ Гавриловичъ Замятнинъ, сынъ котораго — Гавріилъ Александровичъ воспитывался въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ 1770—1785 г. Мы не знаемъ также, къ какому роду Замятинныхъ принадлежалъ и генералъ-маіоръ (1806 г.) при коммиссаріатской коммиссіи — Иванъ Алексѣевичъ Замятнинъ.

Дворяне Зиновьевы.

(родъ существующій.)

Въ нашей исторіи въ московскій періодъ встрѣчаемъ мы двѣ по крайней мѣрѣ дворянскихъ фамиліи съ прозваніемъ Зиновьевыхъ. Одна древнѣйшая, иноземнаго происхожденія, имѣетъ гербъ (I часть „Гербовника отд. I № 49): въ щитѣ, имѣющемъ красное поле, изображенъ золотой крестъ и подъ нимъ половина перстня. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой видна птица, держащая во рту перстень. Наметъ на щитѣ красный, подложенъ золотомъ.

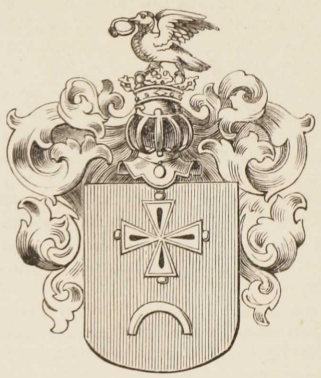
Фамилія Зиновьевыхъ, имѣющая этотъ гербъ, какъ оказывается древняя, переселилась въ Москву при сынѣ Донскаго (1392 г.) изъ Литвы. По польскимъ же сказаніямъ въ Литву выѣхалъ предокъ Зиновьевыхъ, уроженецъ Босніи, называвшій себя *деспотомъ* (т.-е. владѣтелемъ, за то, что будто-бы до того владѣлъ онъ Молдавіей?) Зенонъ или Зеновій Браташевичъ (1380 г.) съ сыновьями Зиновіемъ и Александромъ Зиновьевичами. Изъ нихъ Александръ Зиновьевичъ по смерти отца (1390 г.) переселился на службу въ Москву, а Зиновій, имѣвшій сына Юрія, остался въ Литвѣ, пользуясь имѣніемъ Сморгони, даннымъ великимъ княземъ Витовтомъ отцу его. Юрій Зиновьевичъ или Зеновичъ, какъ писался онъ въ Литвѣ, сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Деспотъ-Зеновичей* и былъ воеводою Смоленскимъ. А сынъ его Юрій Юрьевичъ Зеновичъ былъ гетманомъ литовскимъ, каштеляномъ полоцкимъ и старостою дисненскимъ. Сынъ же этого лица — Юрій (III) Юрьевичъ былъ земскій судья виленскій. Юрій Николаевичъ Зеновичъ, внукъ этого лица, получивъ отъ короля Сигизмунда (1529 г.) часть доходовъ гор. Мстиславля въ 1559 г., посылаемъ былъ королемъ договариваться съ гросмейстеромъ ордена меченосцевъ о подчиненіи ихъ Польшѣ и въ 1568 году имѣлъ порученіе докончить сооруженіе и вооруженіе замка въ Лепелѣ.

Роль переселившихся въ Россію Зиновьевыхъ была не на столько громка по совершоннымъ представителями рода ихъ государственнымъ службамъ и подвигамъ.

Александръ Зеноновичъ или Зиновьевичъ, переселившійся въ Москву, имѣлъ по родословію одного сына Измаила, у котораго былъ сынъ Ѳедоръ, отецъ Михаила, да Нефедья (по родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“, показанныхъ не въ пятомъ, а уже въ шестомъ колѣнѣ). У Михаила Ѳедоровича былъ сынъ Зиновій, внукъ Матвѣй, и правнуки: Иванъ Жукъ, Ѳедоръ и Василій (бездѣтный).

Въ родословіи (изд. „Старины“) пропущенъ братъ Матвѣя Зиновьевича, Семенъ Зиновьевичъ Хиря, умершій въ плѣну у крымцевъ въ 1589 году. Дочь его Ѳекла (Богдана) Семенова была за Васильемъ Ѳедоровичемъ Лелѣчинымъ, принеся ему въ приданое село Дубовичи да деревню Мальясово въ Рязанскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Тыльѣ. Эти вотчины проданы въ 1554 году за 500 рублей меньшимъ сыномъ Михаиломъ Васильевичемъ Лелѣчинымъ боярину Ивану Васильевичу Шереметеву (см. собр. госуд. грам. т. I, 453, 468 и 469).

У Ивана Матвѣевича *Жука* по родословію показаны пять сыновей, службы которыхъ неизвѣстны. Изъ трехъ же сыновей Ѳедора, старшій былъ Аѳанасій, судья земскій въ Москвѣ, управлявшій земскимъ дворомъ въ столицѣ, а поэтому и завѣдывавшій раздачею городскихъ земель и мѣстъ въ междуцарствіе (1612 г.). Въ церемоніалѣ коронаціи царя Михаила Ѳеодоровича Зиновьеву поручено было беречь чертожное мѣсто. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Аѳанасій Ѳедоровичъ Зиновьевъ посланъ былъ противъ князя Михаила Ружинскаго (1587 г.) да на Сѣверской Донецъ съ полкомъ (1589 г.). У него были дѣти Левъ и Григорій Аѳанасьевичи, умершіе бездѣтными, также какъ и сынъ Алексѣя Ѳедоровича (младшаго брата Аѳанасія Ѳедоровича) Аѳанасій Алексѣевичъ, дворянинъ московскій, судья въ московскомъ судномъ приказѣ (на 1638 годъ). И у Матвѣя Ѳедоровича, третьяго брата Аѳанасія и Алексѣя, было пять сыновей бездѣтныхъ: Василій, Ѳедоръ, Данило, Иванъ и Илья Матвѣевичи. Такъ что родъ продолжался только въ лицѣ потомства Жука.

Гербъ дворянъ Зиновьевыхъ.

Но если службы сыновей Ивана Семеновича Жука мы не знаемъ, зато хорошо извѣстны чины и служба внуковъ этого лица, по крайней мѣрѣ дѣтей трехъ младшихъ сыновей его (Петра, Ивана и Семена Ивановичей).

У Петра Ивановича было семь сыновей (въ Родословной книгѣ, изд. „Русской Старины“, показаны три): 1) Григорій Петровичъ; 2) Степанъ Петровичъ, дворянинъ московскій (1627—40 г.); 3 Семенъ-Силуянъ Петровичъ, стольникъ патріарха Филарета; 4) Никита Петровичъ; 5) Василій Петровичъ, дворянинъ московскій, воевода въ Царевококшайскѣ (1627—31 г.) и въ Санчурскѣ (1632 г.); 6) Ѳедоръ Петровичъ, письменный голова въ Томскѣ (1635 г.), дворянинъ по московскому списку (1640 г.); 7) Иванъ Петровичъ, воевода на Мезенѣ (1627 г.) и Муромѣ (1648 г.), помѣщикъ подмосковный, дворянинъ московскій 1636 г. (бездѣтный также какъ и Никита Петровичъ).

У Ивана Ивановича, дяди предыдущихъ, были два сына — помѣщики Брянскаго уѣзда, дворяне московскіе: Андрей — стрѣлецкій голова въ Почепѣ (1631 г.) и Дмитрій, убитый въ 1661 году. Наконецъ у Семена

справлено наслѣдство послѣ отца, а въ 1744 году самъ Ивановича былъ одинъ только сынъ Иванъ Семеновичъ Зиновьевъ, дьякъ (1640—1676 г.).

У воеводы царевококшайскаго и царевосанчурскаго — Василія Петровича было три сына: старшій — Петръ Васильевичъ служилъ стряпчимъ и посланъ былъ съ стрѣлецкими приказами въ Кіевъ (1661 г.), второй — Иванъ Васильевичъ, дворянинъ московскій (1658—77 г.), и Ѳедоръ Васильевичъ, изъ стряпчихъ стольникъ (1676 года). У Андрея Ивановича былъ не одинъ сынъ (какъ въ родословной книгѣ изд. „Русской Старины“), а два: Галактіонъ и Никита Андреевичъ, дворянинъ московскій (1681 г.). У перваго изъ нихъ были два сына стряпчими (1685 г.): Дмитрій и Павелъ. Второй былъ бездѣтенъ, а у Дмитрія Ивановича (убитаго 1661 года) было два сына: Никита Дмитріевичъ, дворянинъ московскій († 1672 г.) и Аоанасій Дмитріевичъ (въ родословной книгѣ пропущенный), стольникъ (1676 г.). У Никиты были два сына стольники: Иванъ Никитичъ (впослѣдствіи подполковникъ, женатый на княгинѣ Маріѣ Степановнѣ Козловской, родоначальникъ главной изъ существующихъ вѣтвей фамиліи) и Степанъ Никитичъ. Сестра ихъ, Наталья Никитична, была бабушкою писателя А. П. Сумарокова (мать его отца).

У Степана Никитича былъ сынъ Никита Степановичъ, сынъ котораго Сергѣй Никитичъ Зиновьевъ былъ при Екатеринѣ II олонецкимъ вице-губернаторомъ (1784 г.), а при Павлѣ (съ 1796 г. по 5-е сентября 1798 г.) вятскимъ намѣстникомъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ былъ женатъ на Авдотьѣ Ивановнѣ, отъ которой родились дѣти: Николай Сергѣевичъ (род. 10-го іюня 1800 г.) и Александръ Сергѣевичъ (род. 10-го сентября 1802 года). Сергѣй Никитичъ умеръ 1810 г. (между 11-мъ ноября 1810 г. и 21-мъ апрѣля 1811 г. (см. дѣло архива департамента герольдіи, кн. 127 и 130).

Наконецъ, у дьяка Ивана Семеновича Зиновьева было *четыре*, а не два сына (какъ показано въ родословной книгѣ изд. „Русск. Старины“): 1) Яковъ Ивановичъ, 2) стольникъ Елисей Ивановичъ, переписывавшій Тулу съ уѣздомъ въ 1677 году; 3) Петръ Ивановичъ, дворянинъ московскій (1676 г.) и 4) Степанъ Ивановичъ, отъ котораго пошла пензенская вѣтвь фамиліи Зиновьевыхъ. Внучата воеводы кокшайскаго (отъ всѣхъ трехъ сыновей его) были стольниками, и изъ ихъ потомства заслуживаетъ упоминанія родъ младшаго Степана Петровича, записавшагося въ Петровы регулярные полки и переписывавшаго Дмитровъ съ уѣздомъ 1705 года. Старшій сынъ его Степанъ Степановичъ былъ въ послѣдствіи генералъ-маіоръ и президентъ магистрата. Онъ былъ отцомъ одноименнаго съ собою сына, генералъ-поручика, посланника при испанскомъ дворѣ, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Меньшиковой (род. 4-го октября 1748 г., † 20-го января 1781 года). Потомство было только отъ младшаго изъ двухъ братьевъ его. Младшій изъ сыновей Степана Петровича былъ Андрей Степановичъ, ассессоръ вотчинной коллегіи и бригадиръ. На комъ женатъ онъ былъ намъ не извѣстно, но извѣстно что у него было три сына и двѣ дочери: 1) Екатерина Андреевна (род. 1751 г., † 1836 года) была фрейлиною Екатерины II и съ 29-го іюня 1771 года въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Всеволожскимъ; 2) Анна Андреевна была за капитаномъ 1-го ранга княземъ Тимоѳеемъ Ивановичемъ Щербатовымъ († 1762 г.). Братья, дѣти Андрея Степановича, были: Александръ Андреевичъ, Степанъ Андреевичъ бригадиръ (жена Анна Николаевна) и Петръ Андреевичъ лейтенантъ (отст. 1742 года), женатый на Натальѣ Михайловнѣ. Отъ брака ихъ извѣстны два сына: Ѳедоръ и Матвѣй Петровичи. И отъ перваго изъ нихъ тоже два сына: Александръ и Михаилъ Ѳедоровичи.

Займемся главною изъ существующихъ вѣтвей фамиліи Зиновьевыхъ.

У Ивана Никитича Зиновьева, подполковника, былъ всего одинъ сынъ Николай Ивановичъ, въ послѣдствіи генералъ-поручикъ и сенаторъ, с.-петербургскій оберъ-комендантъ (1764—1773 гг.); женатъ онъ былъ на Евдокіи Наумовнѣ Синявиной (род. 1717 г., † 1777 г.) и оставилъ пять сыновей и дочь. Сестра же его, Гликерія Ивановна (род. 1710 года) была жена генералъ-маіора Григорія Ивановича Орлова (мать князя и графовъ Орловыхъ). Между тѣмъ, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ женился (1776 г.) на дочери Николая Ивановича Зиновьева, Екатеринѣ Николаевнѣ (род. 19-го декабря 1758 г., † въ Лозанѣ 16-го іюня 1781 г.). Смерть любимой супруги повлекла, какъ извѣстно, тяжелыя страданія мужа, освободившагося отъ нихъ только смертью (13-го апрѣля 1783 г.). Изъ пяти сыновей Николая Ивановича Зиновьева: Ивана Николаевича, Александра Николаевича (камергера, женатаго на княгинѣ Евдокіи Александровнѣ Долгоруковой), Андрея Николаевича (полковника, служившаго на эскадрѣ Эльфинстона въ Архипелагѣ, а потомъ въ Польшѣ), Петра Николаевича и Василія Николаевича, — замѣчателенъ болѣе послѣдній, тайный совѣтникъ, получившій образованіе въ Лейпцигѣ. Онъ родился 1754 года и отъ трехъ супругъ: Елизаветы Михайловны Дубянской († 17-го іюня 1803 г.), Устиньи Ѳедоровны Брейткопфъ и Екатерины Петровны Розановой оставилъ восемь сыновей и десять дочерей. Дѣти его: 1) Иванъ Васильевичъ; 2) Николай Васильевичъ генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ (род. 8-го сентября 1801 г., † 17-го января 1882 г.), женатый на Юліѣ Николаевнѣ, урожденной Батюшковой († 1869 г.); 3) Наталья Васильевна — за П. С. Щулепниковымъ; 4) Марья Васильевна — за А. Н. Левашевымъ; 5) Ульяна Васильевна († 10-го іюня 1828 г.) — былаза А. Н. Новицкимъ; 6) Степанъ Васильевичъ, камеръ-юнкеръ, женатый (1836 года) на баронессѣ Жомини (умеръ 1871 г. также какъ и) 7) Петръ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ В. И. Ельчанинову; 8) Василій Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ (1870 г., † 1882 г.), гофмаршалъ двора Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, женатъ былъ на Прасковьѣ Алексѣевнѣ Сверчковой (въ первомъ бракѣ Гверейро); 9) Павелъ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ княжну Марью Петровну Трубецкую. Сестры ихъ: 10) Устинья Васильевна — за генераломъ А. П. Козловымъ; 11) Анна Васильевна — за Г. К. Липгардтомъ; 12) Евдокія Васильевна — за Ал. Ант. Томичемъ; 13) Екатерина Васильевна; 14) Павла Васильевна — за Ѳедоромъ Ал. Желѣзновымъ; 15) Вѣра Васильевна — за Веймарномъ; 16) Дмитрій Васильевичъ (род. 1822 г.), женатый на С. А. Веймарнъ; 17) Андрей Васильевичъ и 18) Софья Васильевна — за княземъ Александромъ Степановичемъ Урусовымъ. Отъ Степана, Павла и Дмитрія Васильевичей есть потомство.

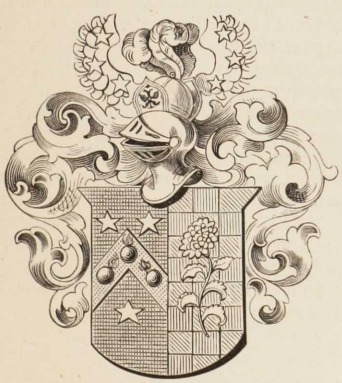
Пензенская вѣтвь Зиновьевыхъ началась, какъ мы указали уже, отъ Степана Ивановича, не показаннаго въ родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“. У этого родоначальника вѣтви, какъ доказываютъ документы, представленные при его родословной, былъ сынъ Матвѣй и внукъ Илья Матвѣевичъ, по сказкѣ, поданной 11-го января 1692 года, показавшій за собою недвижимую собственность: Арзамасскаго уѣзда въ деревняхъ Саблуковѣ и Сунбуловѣ. Въ 1703 году получилъ онъ послѣ дѣда, Степана Ивановича, въ Арзамасскомъ уѣздѣ еще пять деревень да въ Балахнинскомъ уѣздѣ деревню Бабину. Въ 1718 г. за нимъ

Илья Матвѣевичъ умеръ, раздѣливъ имѣніе дѣтямъ, изъ которыхъ Иванъ Ильичъ оказывается продолжателемъ пензенской вѣтви. Сынъ Ивана Ильича, Михаилъ Ивановичъ (род. 1768 года), получилъ послѣ отца, по опредѣленію военной коллегіи, имѣніе и отъ брака съ Екатериной Андреевной оставилъ сына Дмитрія Михайловича (род. 21-го сентября 1809 г.), внесеннаго въ дворянскую родословную книгу по Пензенской губерніи (1824 г.), въ VI часть ея (какъ доказавшій тождество лицъ рода своего съ старою историческою фамиліею Зиновьевыхъ). Что касается Зиновьевыхъ, указанныхъ въ родословной книгѣ, изданной редакціею „Русской Старины“ (кромѣ Сергѣя Никитича), то мы съ своей стороны полагаемъ ихъ изъ другой фамиліи одного прозванія. Поэтому считаемъ болѣе удобнѣйшимъ, по произведеніи полныхъ и точныхъ изысканій, поговорить о нихъ особо. Фамилія же ихъ можетъ быть та, къ которой принадлежитъ подъячій Ж. Зиновьевъ, въ 1594 году составлявшій (съ Завалишинымъ) дозорную книгу по Новгороду.

Дворяне Зотовы.

(РОДЫ СУЩЕСТВУЮЩІЕ.)

Кромѣ графскаго рода Зотовыхъ — отъ наставника Петра I — въ Россійской имперіи есть нѣсколько дворянскихъ родовъ этой же фамиліи, получившихъ начало въ XVIII столѣтіи и записанныхъ во 2-ю и 3-ю книги дворянскихъ родословій разныхъ губерній. Мы помѣщаемъ одинъ изъ гербовъ дворянъ Зотовыхъ, происходящихъ отъ лейбъ-кампанца Елизаветы — Ефима Зотова, возведеннаго въ дворянское достоинство вмѣстѣ съ товарищами (по указу 31-го декабря 1741 г.). Какъ во всѣ гербы лейбъ-кампанцевъ, вошла и въ гербъ этой фамиліи Зотовыхъ лейбъ-кампанская шапка съ гранатами. На оффиціальномъ языкѣ „Гербовника“ (часть I, № 92) гербъ этотъ описанъ такъ: „Гербовый щитъ раздѣленъ перпендикуляромъ на-двое. Въ правой половинѣ, въ черномъ полѣ — золотое стропило съ тремя на немъ горящими гранатами, и вокругъ стропила три серебряныя звѣзды (въ рисункѣ Высочайше конфирмованнаго герба для лейбъ-кампанцевъ, здѣсь прямо названо изображеніе въ правой половинѣ щита — лейбъ-кампанскою шапкою, какъ она и есть на самомъ дѣлѣ). Въ лѣвой половинѣ щита, на шахматномъ полѣ изъ зеленыхъ и красныхъ клѣтокъ — поставленъ золотой подсолнечникъ цвѣтомъ вверхъ.

Гербъ дворянъ Зотовыхъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, сверхъ котораго поставлена лейбъ-кампанская шапка съ красными и бѣлыми страусовыми перьями, а съ боковъ — поднятыя вверхъ (по одному съ каждой стороны) развернутыя орлиныя черныя крылья, изъ которыхъ на каждомъ три серебряныя звѣзды. Наметъ: справа — красный съ подложкою золотомъ; слѣва — черный, подложенъ серебромъ.

Другой гербъ особой фамиліи дворянъ Зотовыхъ данъ новгородскому вице-губернатору, статскому совѣтнику Петру Архиповичу Зотову съ братомъ Гавріиломъ, (во время дачи герба тоже статскому совѣтнику) и ихъ потомству. Гербъ Высочайше утвержденъ 9-го іюня 1833 года (и долженъ былъ войти въ XI часть „Гербовника“ въ печать не изданную).

Гербовый щитъ разсѣченъ опущеннымъ перпендикуляромъ на три части, изъ которыхъ въ первой (въ головѣ щита) — въ лазуревомъ полѣ помѣщены три золотыя звѣзды о шести лучахъ. Во второй (въ лѣвой половинѣ нижней части щита) — стоящій на травѣ золотой улей и надъ нимъ — двѣ летящія золотыя же пчелы въ серебряномъ полѣ. А въ третьей части (правой нижней половинѣ) щита въ красномъ полѣ — двѣ перекрещенныя шпаги остріями вверхъ.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, а въ нашлемникѣ помѣщены три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подкладкою: справа — серебромъ, слѣва — золотомъ (*дипломное* дѣло архива департамента герольдіи 1828 года № 20).

Испроситель этого герба своему роду и роду брата былъ, какъ мы выше замѣтили, статскій совѣтникъ, Петръ Архиповичъ Зотовъ (род. 1772 г.), по происхожденію солдатскій сынъ и самъ начавшій службу солдатомъ (25-го іюля 1789 г.). Замѣчательныя способности его, хотя и не получившія правильнаго развитія путемъ образованія, замѣчены были скоро непосредственнымъ начальствомъ, и меньше чѣмъ черезъ восемь лѣтъ онъ уже сдѣланъ аудиторомъ въ своемъ полку (26-го мая 1797 г.), 15-го же апрѣля 1799 г. произведенъ въ титулярные совѣтники, съ воцареніемъ Александра I переведенъ въ генералъ-аудиторіатъ, въ концѣ года уволенный, впрочемъ, „къ статскимъ дѣламъ“. Съ 25-го февраля 1801 года онъ является полиціймейстеромъ въ г. Саратовѣ и въ теченіе всего трехлѣтняго пребыванія въ должности наводитъ ужасъ на недобрыхъ людей, промышлявшихъ похищеніемъ чужой собственности. Изловленіе 468 человѣкъ бродягъ и зажигателей, да трехъ шайекъ разбойниковъ волжскихъ было трофеемъ дѣятельности полиціймейстера Зотова въ Саратовѣ, прославивъ его имя и способности. Промѣнявъ должность блюстителя порядка на совѣтничество въ казенной палатѣ, Петръ Архиповичъ Зотовъ на этомъ постѣ также принесъ большую пользу службѣ; особенно же блистательно проявилъ онъ себя, когда по обстоятельствамъ оставался одинъ управлять строительною экспедиціей и успѣлъ, при развитіи заразы (1806 г.) въ Царицынѣ, въ скорѣйшее время принять мѣры къ остановленію ея.

Въ должности совѣтника саратовскаго губернскаго правленія Зотовъ въ 1803 году отличился спасеніемъ казны и артиллерійскихъ орудій во время бури при посадѣ Дубовкѣ. Открытіемъ на сотни тысячъ недоимки потомъ онъ сдѣлался извѣстенъ министру финансовъ и, въ чинѣ VI класса, назначенъ астраханскимъ вице-губернаторомъ (1819—1822 г.). Затѣмъ при сенаторѣ Барановѣ состоялъ при ревизіи Новгородской губерніи; нѣсколько времени былъ чиновникомъ особыхъ порученій министра финансовъ Канкрина (1827—29 г.) и, наконецъ, назначенъ новгородскимъ вице-губернаторомъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, также какъ и младшій братъ — Гавріилъ Архиповичъ, начало службы котораго было еще грустнѣе и, казалось, безвыходнѣе. Изъ рядовыхъ саратовскаго гарнизона онъ, впрочемъ, всего въ пять лѣтъ вышелъ въ титулярные совѣтники и, попавъ въ симферопольскую коммиссаріатскую коммиссію, въ ней дослужился до члена общаго присутствія; 31-го декабря 1833 года получилъ чинъ V класса, а въ 1844 году былъ уже оберъ-провіантмейстеромъ втораго пѣхотнаго корпуса.

По С.-Петербургской губерніи въ родословную книгу русскаго дворянства записаны еще двѣ фамиліи Зотовыхъ, да одна по Таврической. По Таврической губерніи внесенъ въ 1836 году (во 2-ю часть родословной книги) капитанъ Николай Константиновичъ (едва ли не внукъ Екатерининскаго камеръ-фурьера) Зотовъ (род. 1789 г. и служившій съ 1810 по 1820 г.), помѣщикъ въ судакской долинѣ, родомъ-дворянинъ. У него внесены въ родословіе сынъ Левъ и двѣ дочери (дѣло архива департамента герольдіи 1851 г., № 17).

По С.-Петербургской губерніи въ 1841 году во-первыхъ внесенъ въ III часть родословной книги дворянскій родъ бывшаго смотрителя типографіи департамента внѣшней торговли, титулярнаго совѣтника и владимірскаго кавалера Ивана Николаевича Зотова — сына наборщика типографіи императорской академіи наукъ. У него внесено въ родословіе два сына: Николай (род. 1825 г.) и Иванъ (род. 1827 г.), да двѣ дочери (дѣло архива департамента герольдіи 1841 года, № 60, по С.-Петербургской губерніи).

А въ 1849 году во вторую часть родословной книги С.-Петербургской губерніи внесенъ родъ статскаго совѣтника Рафаила Михайловича Зотова, извѣстнаго литератора, романиста, автора нѣсколькихъ сочиненій, оставившаго еще автобіографическія записки и романъ, гдѣ разсказаны обстоятельства жизни его роднаго дѣда, происходившаго изъ знатной крымской фамиліи, попавшей въ Россію при первомъ завоеваніи Таврическаго полуострова. Рафаилъ Михайловичъ былъ уже сыномъ русскаго дворянина и началъ службу, еще не достигнувъ совершеннолѣтія (1810 г.). Въ отечественную войну Зотовъ бился въ ополченіи, а воротясь на родину, опредѣлился въ театральное вѣдомство (1814 г.) и тамъ въ теченіе 22-хъ лѣтъ службы принесъ много пользы сценѣ, знавъ ея требованія и относясь къ дѣлу съ любовью. Потомъ служилъ при губернаторахъ новгородскомъ и московскомъ въ министерствѣ финансовъ (по департаменту разныхъ податей и сборовъ) и въ главномъ управленіи путей сообщенія (членомъ общаго присутствія въ департаментѣ ревизіи отчетовъ). Умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1870 году. Отъ брака (18-го августа 1816 г.) съ дочерью надворнаго совѣтника Марьей Ивановной Пикулиной Рафаилъ Михайловичъ Зотовъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей: Фелисату, Анну, Александру и Прасковью Михайловну. Старшій изъ сыновей — Владиміръ Рафаиловичъ Зотовъ (род. 22-го іюня 1821 г.) — литераторъ, редакторъ „Пантеона“ и другихъ изданій. Онъ воспитывался въ александровскомъ лицеѣ (выпущенъ въ 1841 году) и служилъ по военному министерству и министерству финансовъ. Отъ брака съ дочерью коллежскаго ассессора Жежиленко имѣетъ двухъ сыновей и дочь. Братъ его младшій, Петръ Рафаиловичъ, воспитывался въ морскомъ корпусѣ и служилъ по флоту (съ 1844 г.). По преданіямъ, сохраняющимся въ приведенной нами фамиліи, прозваніе свое получила она по волѣ Екатерины II, по крестному отцу прадѣда настоящихъ представителей рода — Зотову, Захару Константиновичу, извѣстному особеннымъ усердіемъ къ службѣ великой монархини. Екатерина II возвела его изъ своихъ камердинеровъ въ камеръ-фурьеры (10-го марта 1795 г.), что доставило ему чинъ V класса и его потомству — дворянское достоинство.

Захаръ Константиновичъ Зотовъ отъ брака съ Варварой Ивановной имѣлъ трехъ сыновей: Константина, Александра и Николая Захаровичей и четырехъ дочерей: Екатерину, Елизавету, Елену и Надежду Захаровну. Изъ нихъ (насколько удалось намъ собрать свѣденія изъ документовъ архива департамента герольдіи) Александръ Захаровичъ отъ брака (совершеннаго 4-го февраля 1816 г.) съ дочерью статскаго совѣтника Софьей Александровной Михайловой имѣлъ трехъ дочерей: Надежду (род. 1820 г.), Софью (род. 1821 г.), и Любовь (род. 1823 года), внесенныхъ въ родословную дворянскую книгу по С.-Петербургской губерніи. Потомство другихъ братьевъ (кромѣ развѣ старшаго — если не отъ него происходитъ таврическая вѣтвь) мы отыскать не могли, такъ что не можемъ указать: къ этой ли фамиліи принадлежитъ (или нѣтъ?) генералъ-отъ-инфантеріи, генеральнаго штаба, Павелъ Дмитріевичъ Зотовъ († 19-го ноября 1879 года), имѣвшій отъ брака съ Настасьей Ильинишной четырехъ дочерей: Елену (род. 1860 г.), Варвару (род. 1862 г.), Зою (род. 1865 г.) и Вѣру (род. 1868 года).

Гербы приведенныхъ нами родовъ Зотовыхъ намъ тоже неизвѣстны.

Дворяне Кайсаровы.

(родъ существующій.)

Что родословной, на точность которой — по крайней мѣрѣ въ первыхъ поколѣніяхъ — трудно положиться, родоначальникомъ Кайсаровыхъ оказывается выходецъ изъ Золотой Орды (неизвѣстно впрочемъ въ чье царствованіе, но, судя по степенямъ потомковъ, не позднѣе XV вѣка), извѣстный намъ только подъ христіанскимъ именемъ Григорія. У него однако же оказываются сыновья татары, не всѣ принявшіе вѣру Спасителя. По крайней мѣрѣ трое изъ нихъ извѣстны только подъ татарскими именами: второй былъ *Ротай*, третій — *Бедырь* и четвертый — *Порхачъ*. Въ христіанствѣ же первый (Битюгъ) и пятый (первоначальное имя котораго неизвѣстно) названы Иванами, и родъ показанъ продолжающимся отъ младшаго. Мы позволимъ себѣ допустить — конечно, покуда ипотезу — что родъ другихъ сыновей, не поименованныхъ въ родословной, представленной ярославскою вѣтвью Кайсаровыхъ, могъ про-

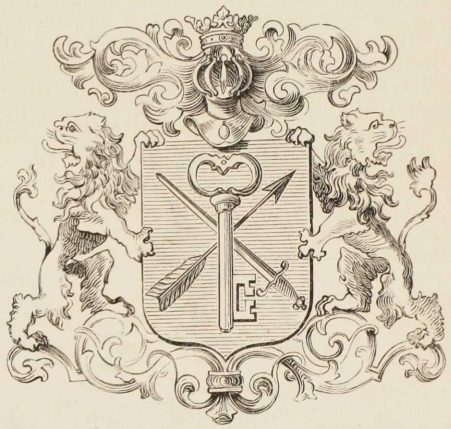
должаться въ лицѣ однофамильцевъ ихъ, владимірскихъ дворянъ и ярославскихъ же, но другихъ уѣздовъ. Утверждать однако ипотезу эту, хотя имѣющую за собою всю вѣроятность истины, мы съ своей стороны не рѣшаемся. Позволимъ себѣ только замѣтить, что число колѣнъ (по крайней мѣрѣ въ трехъ родословныхъ разныхъ вѣтвей) до людей, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ — когда получали Кайсаровы помѣстья и вотчины за службу — довольно близко сходятся, чтобы заподозрить въ натяжкѣ или выдумкѣ именъ первыхъ прародителей. А если имена эти рознятся, то потому, что сыновей родоначальника однихъ мы знаемъ подъ татарскими именами (въ единственной родословной, указывающей Григорія), а въ другихъ — по всей вѣроятности тѣ же лица съ христіанскими именами. Дѣйствительно довольно трудно допустить, чтобы отецъ принялъ христіанство въ древней Руси, а сыновья оставались язычниками, принимая между тѣмъ нашу службу?

Продолжая слѣдить потомковъ младшаго сына родоначальника Григорія, мы находимъ у него одного только сына, но съ именемъ христіанскимъ и народнымъ — *Булака-Стефана*, у котораго тоже двуименные сыновья: *Темиръ-Стефанъ* и *Никифоръ Бражникъ*. У перваго изъ нихъ было четыре сына (Андрей, Стефанъ, Илья и Петръ) и отъ перваго находимъ мы опять трехъ сыновей (Прокофья, Никиту и Евфимія), изъ которыхъ родъ продолжается отъ младшаго въ лицѣ опять же трехъ сыновей (Андрея, Ивана и Устина). Изъ нихъ старшій (Андрей) сдѣлался отцомъ пяти сыновей, уже пробившихъ себѣ дорогу службою. Два изъ нихъ — восьмое колѣно отъ родоначальника — оказываются стольниками (Михаилъ и Иванъ Андреевичи Кайсаровы), а младшій ихъ братъ (Петръ) — капитаномъ солдатскаго строя. Сбивчивость и неточность поколѣнныхъ записей представляетъ въ это же время родоначальникомъ другой вѣтви — именно *владимірскихъ дворянъ Кайсаровыхъ* — Ивана Андреевича, убитаго подъ Смоленскомъ и, судя по количеству *четей* помѣстья, никакъ не меньшаго чина, какъ стольникъ; но со стольникомъ одноименнымъ не одно ли это лицо — здѣсь начинающее собою вѣтвь — рѣшить трудно.

По общей родословной Кайсаровыхъ указано, будтобы сыновья этого лица — Дмитрій да Иванъ — оставались всю жизнь *жильцами* — что совершенно невозможно для дѣтей стольника — и что они умерли безъ потомства.

Имѣя въ виду такой казусъ, мы скорѣе позволимъ себѣ допустить тождество Ивана Андреевича Кайсарова *стольника* съ родоначальникомъ владимірской вѣтви, оставившимъ, кромѣ Василія, получившаго отцовское помѣстье по царской граматѣ 11-го февраля 1635 г., еще другаго — младшаго сына Романа. Такъ какъ сынъ этого Романа — Иванъ унаслѣдовалъ опять по граматѣ (въ 1660 г.) послѣ дяди все его родовое помѣстье, не переходившее вполнѣ въ женскую линію или въ родъ *неблизкихъ* родственниковъ. Этотъ Иванъ Романовичъ Кайсаровъ († 1721 г.) былъ отцомъ Александра Ивановича Кайсарова — оберъ-камердинера императора Петра II и потомъ Елизаветы Петровны, въ чинѣ полковника — и еще трехъ сыновей: Михаила, Семена и Ѳедора Ивановичей. У Ѳедора Ивановича, при дѣлежѣ еще малолѣтняго, въ 1740 г. родился сынъ Аѳанасій, а у него въ свою очередь было три сына: Алексѣй († въ 1807 г. въ чинѣ полковника и оставившій имѣнія въ губерніяхъ: Владимірской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Ярославской и Новгородской), богатѣйшій человѣкъ изъ всей фамиліи Кайсаровыхъ, Александръ († 1825 г.) и Ѳедоръ Аѳанасьевичи. Отецъ съ этими тремя сыновьями вмѣстѣ опредѣленіемъ владимірскаго депутатскаго собранія (5-го ноября 1791 г.) внесены, какъ представители древняго рода, въ VI часть „Родословной книги“. Александръ Аѳанасьевичъ оставилъ сына Ростислава Александровича, коллежскаго ассессора, въ 1845 г. представлявшаго родословіе свое.

Ярославская вѣтвь со своимъ родословнымъ древомъ отъ предка послѣ Андрея Ефимовича Кайсарова показываетъ продолженіе линіи въ лицѣ прямыхъ потомковъ только двухъ сыновей этого лица: стольника Михаила Андреевича и капитана Петра Андреевича Кайсаровыхъ. У перваго изъ нихъ показано три сына, изъ которыхъ младшій (Дмитрій Михайловичъ) дослужился до маіора, средній (Андрей) былъ гвардіи капралъ и имѣлъ сына секундъ-маіора (Сергѣя Андреевича), изъ четырехъ сыновей котораго третій — Петръ Сергѣевичъ Кайсаровъ, сенаторъ (2-го департамента сената), тайный совѣтникъ — самое заслуженное лицо изъ представителей фамиліи. Онъ въ 1796 году показалъ себя владѣльцемъ 575 душъ въ уѣздахъ: Ряжскомъ (Рязанской губерніи), Моршанскомъ (Тамбовской губерніи) и Аткарскомъ (тогда Астраханской, теперь Саратовской губерніи).

Гербъ дворянъ Кайсаровыхъ.

Еще слѣдуетъ упомянуть происходящаго изъ той же вѣроятно вѣтви (ярославско-пошехонской), статскаго совѣтника Андрея Васильевича Кайсарова, начальника типографіи казанскаго университета, во время оно писавшаго для печати.

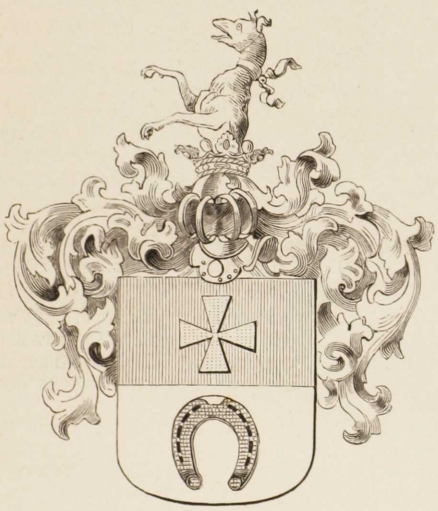
Переходя къ вопросу о владѣніи предками Кайсаровыхъ помѣстьями и вотчинами за службу московскимъ государямъ, обратимъ вниманіе любознательныхъ читателей на граматы царей при пожалованіи дворянъ Кайсаровыхъ. Древнѣйшая изъ нихъ дана царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ (въ 1619 году) Адріану Львовичу Кайсарову за *московское сидѣніе* въ приходъ королевича Владислава подъ столицу. Пожалованіе по этой граматѣ составляло 25 (съ осьминою) *четьи въ поль* изъ дворцовыхъ волостей Пошехонской округи, кромѣ вотчины. Праправнукъ этого лица — бригадиръ черноморскаго флота Иванъ Степановичъ Кайсаровъ предъявилъ въ 1801 году старинный гербъ своей фамиліи, нами здѣсь помѣщаемый, Высочайше утвержденный 4-го октября 1803 года и вошедшій въ „Гербовникъ“ (ч. VII, I отд., стр. 74). Гербъ этотъ представляетъ въ лазуревомъ полѣ серебряный ключъ и наискось положенные на немъ гладкіе серебряные мечъ и стрѣлу остріями вверхъ. Наметъ лазоревый съ бѣлымъ.

Дворяне Мухановы.

(родъ существующій.)

Въ настоящее время разысканія наши не даютъ намъ права считать еще однимъ родомъ разныя фамиліи дворянъ Мухановыхъ; двѣ вѣтви, уже по крайней мѣрѣ, калужская и пензенская, не имѣютъ никакого слѣда общей связи съ ижскою въ непрерывной, отчетливой послѣдовательности продолжающейся съ XVI вѣка. Оба другіе рода указываютъ предковъ вѣкомъ позднѣе (съ конца XVII вѣка), насчитывая только шесть — девять поколѣній и не сохраняя никакихъ, даже гадательныхъ указаній о времени болѣе раннемъ.

Такое положеніе однофамильцевъ не исключаетъ впрочемъ возможности открытія и одного общаго родоначальника, когда выяснятся данныя за весь XVI вѣкъ и откроется принадлежность къ роду лицъ съ прозваніемъ Мухановыхъ, служившихъ при Иванѣ III. До того же времени, позволяя себѣ смотрѣть на всѣ три рода Мухановыхъ какъ бы на самостоятельные, мы перечислимъ ихъ по одиночкѣ, начавъ съ наиболѣе стараго изъ родовъ, испросившаго себѣ гербъ, нами теперь помѣщаемый („Гербовникъ“ ч. II, № 88).

Гербъ дворянъ Мухановыхъ.

Гербъ этотъ представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Въ верхней, въ красномъ полѣ, золотой крестъ. Въ нижней, въ серебряномъ полѣ, подкова натуральнаго цвѣта. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ короною. Въ нашлемникѣ возникающая собака съ золотой лентою вмѣсто ошейника. Наметъ красный съ подложкою серебромъ.

Ходатайство о гербѣ начато было директоромъ государственнаго ассигнаціоннаго банка, еще статскимъ совѣтникомъ, Иваномъ Ильичемъ Мухановымъ, въ 1797 году представившимъ и родословіе свое.

Оно начинается съ Ивана Муханова (отчество неизвѣстно), убитаго въ 1597 году, когда сынъ его Степанъ зачисленъ *новикомъ* на осадную службу, имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду. Съ юности этотъ служака провелъ всю свою жизнь въ бояхъ въ числѣ брянскихъ дѣтей боярскихъ, 31 годъ отбывая походы, до взятія въ плѣнъ ногаями (1628 г.). Послѣ того что̀ съ нимъ далѣе произошло — неизвѣстно, а жена его Маланья получила прожиточное помѣстье, какъ по умершемъ, на воспитаніе малолѣтняго сына Алферія, зачисленнаго въ службу въ 1635 году. Изъ помѣстья Степана Ивановича Муханова 200 четвертей съ осьминою, въ Пехлецкомъ стану, Ряжскаго уѣзда, деревни Рогъ Калутвенской съ пустошами, Алферій Степановичъ при зачисленіи въ службу получилъ сто четьи изъ отцовскихъ, а въ 1658 году, уже отправляя службу на конѣ, по смерти матери, пріобрѣлъ и вторую половину наслѣдства. Алферій, убитый въ походѣ 1678 года, былъ отцомъ шести сыновей: Давида, Калины, Алексѣя, Никиты и двухъ Ивановъ, *большаго* и *меньшаго*. Какъ служилъ старшій сынъ Алферія — Давидъ, намъ неизвѣстно, и въ родословной отмѣчаемъ мы его какъ отца Степана Давидовича и дѣда Игнатія Степановича, дальше которыхъ продолженія старшей вѣтви рода отъ Алферія мы не знаемъ. За то хорошо извѣстно развитіе шести поколѣній отъ Калины Алферьевича, въ родѣ котораго представители фамиліи заявили свою службу отечеству дѣятельностью болѣе видною, чѣмъ ихъ родные въ другихъ вѣтвяхъ того же родословнаго древа.

Калина Алферьевичъ Мухановъ отправлялъ конную службу, имѣя при себѣ человѣка „въ кошу“ (при палаткѣ), т. е. считаясь болѣе исправнымъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, лично въ одной персонѣ являвшихся весною на сборное мѣсто. Имѣнье при себѣ человѣка, да еще вооруженнаго, годнаго въ случаѣ нужды для принятія участія въ дѣлѣ, оцѣнивалось прибавкою оклада. Въ 1681 году, 29-го марта, мы находимъ и эту прибавку, когда кромѣ раздѣла отцовской части на долю Калины съ сыномъ записано 60 четвертей. Служба поэтому улыбалась исправному помѣщику, и онъ прикупилъ еще 20 четьи въ полѣ, когда неожиданная смерть въ бою (1689 г.), въ молодыхъ еще лѣтахъ положила конецъ всякимъ планамъ и надеждамъ. Восемьдесятъ четвертей должны бы раздѣлиться между тремя сыновьями Калины: Леонтьемъ (старшимъ, отцомъ Александра и дѣдомъ Ивана и Вавилы Александровичей), Игнатіемъ и Михаиломъ, о которомъ намъ ничего неизвѣстно. Такъ какъ дальнѣйшее повѣствованіе будетъ съ нашей стороны объ Ипатѣ Калинычѣ и его родѣ исключительно до настоящаго времени, то теперь же мы перечислимъ потомство четырехъ сыновей Алферія Степановича Муханова.

У четвертаго сына Алферія — Никиты отъ жены его Лукерьи были Наталья да сынъ Василій, умершій въ 1747 году въ чинѣ капитана безъ потомства; хотя онъ и женатъ былъ на вдовѣ Матренѣ Гавриловнѣ Сумароковой, урожденной Ларіоновой.

Пятый сынъ Алферія, Иванъ *большой*, женатый на Агаѳьѣ Ѳедоровнѣ, имѣлъ отъ нея дочь Татьяну, оставшуюся въ дѣвицахъ, и сына Филиппа, служившаго матросомъ и растратившаго (продаваньемъ на нужды свои за безцѣнокъ) недвижимое наслѣдство по частямъ. У этого горемыки былъ сынъ Иванъ, выслужившійся въ капитаны флота (въ службѣ съ 1742 года) и оставившій двоихъ дѣтей: Матвѣя и Алексѣя Ивановичей,

потомство которыхъ указать мы теперь не въ состояніи.

Займемся же теперь наиболѣе выдающимся въ XVIII вѣкѣ лицомъ — извѣстнымъ Петру I Ипатомъ Калинычемъ. Малоземельный дворянинъ, сирота съ 12-ти лѣтъ, Ипатъ Калинычъ Мухановъ (род. 31-го марта 1677 г.) попалъ въ одну изъ первыхъ партій дворянъ, назначенныхъ царемъ Петромъ для заграничной выучки на флотскую службу, которая при природныхъ способностяхъ и замѣчательной исполнительности, выдвинула его еще въ молодыхъ лѣтахъ и въ невысокихъ чинахъ на видъ царю, во все лично вникавшему, тѣмъ болѣе въ морскомъ дѣлѣ. Въ 1709 году, еще въ чинѣ поручика, за неимѣніемъ годныхъ людей, командуя двумя бригантинами, Мухановъ возилъ царя на Міусъ во время осмотра Азовскаго моря; послѣ полтавскаго боя участвовалъ въ выборгскомъ походѣ и отъ Выборга лично государемъ посланъ съ письмомъ къ осаждавшему Ригу фельдмаршалу Шереметеву. Свойство порученія — благодарность государя — требовало сохраненія письма въ секретѣ до сдачи крѣпости, и выборъ для этого поручика показываетъ увѣренность Петра въ умѣньи Муханова изворотиться, если-бы этого потребовалось. Съ ганге-уд-скаго боя, Муханову, командиру шнявы „Принцесъ“, велѣно было конвоировать плѣнныя шведскія суда до Выборга, а въ сентябрѣ этого же (1714) г. онъ посланъ зорко слѣдить за движеніемъ шведовъ въ Финскомъ заливѣ. Произведенный въ капитанъ-поручики, Мухановъ имѣлъ секретное порученіе при поѣздкѣ въ Данцигъ, потомъ былъ съ царемъ въ Копенгагенѣ и послѣ получилъ приказъ: перехватывать суда съ людьми, нанятыми въ службу шведскимъ королемъ. Въ 1718 году данъ И. К. Муханову въ команду корабль „Арондель“, и на немъ въ 1719 году онъ состоялъ въ авангардѣ, при встрѣчѣ съ англійскимъ флотомъ, вошедшимъ въ Балтійское море, когда ожидалъ царь враждебныхъ столкновеній. Точность выполненія царскихъ приказовъ и расположеніе государя у экономнаго на отличія Петра I не вызывали однако быстрыхъ повышеній, и Мухановъ выше капитанъ-командира (и то при отставкѣ) не поднялся. Это не мѣшало ему однако получать отъ государя награжденія землями и угодьями, ибо вырашивать и пріобрѣтать И. К. былъ мастеръ, пользуясь удобнымъ случаемъ. На покупки онъ особенно не тратился, но въ 1709 году получилъ отъ щедротъ 200 четвертей, въ 1711 году въ Москвѣ отписной дворъ Доможирова, въ 1722 году взятыя въ казну деревни и дворъ дьяка Отяева, такъ что у него ко времени персидскаго похода образовалась значительная масса населенныхъ земель въ уѣздахъ: Шацкомъ, Алатырскомъ, Симбирскомъ, Верейскомъ, Рязанскомъ и Ряжскомъ. Браки И. К. Муханова были также больше по разсчету. Женившись въ первый разъ на вдовѣ стольника Данилы Васильевича Полянскаго (который былъ убитъ при Лѣсномъ въ 1708 г.), Иринѣ Васильевнѣ, урожденной Нестеровой, родственницѣ извѣстнаго оберъ-фискала, умершей бездѣтною въ 1713 году, Мухановъ взялъ за нею прожиточное ея помѣстье: с. Новинки и деревни Переяславскаго уѣзда. Во второй же бракъ (1714 г.) вступилъ онъ съ аристократкою, княжною Марьей Ивановной Шаховской (род. 1698 г. и † 4-го апрѣля 1727), дочерью князя Ивана Ивановича и княгини Екатерины Ивановны Дашковой (внучкою вологодскаго намѣстника, окольничаго Ивана Перфильевича), принесшею въ приданое три деревни. Ипатъ Калинычъ пережилъ вторую жену и † 22-го мая 1729 г., оставивъ двухъ сыновей: Ивана (род. 1714 г.) да статскаго совѣтника Илью (род. 11-го іюля 1724 г., † 22-го мая 1790 г.) съ дочерью Анной (род. 1716 г.), выданной братомъ Ильею за Ѳедора Васильевича Ртищева (въ 1736 г.). Въ раздѣлъ послѣ Ипата Калиныча пошли, кромѣ земель и деревень, два дома его въ Петербургѣ, на Дворцовой набережной (черезъ домъ отъ Мраморнаго дворца) и на Англійской набережной, не доходя Замятина переулка, черезъ домъ отъ него, идя отъ сената. Старшій — Иванъ Ипатычъ умеръ безъ потомства, а Илья Ипатычъ, наслѣдовавшій отъ родителя умѣнье жить и пріобрѣтать, оставилъ большое потомство. Въ бракѣ съ Прасковьей Ѳедоровной Сафоновой (умершею ранѣе 1778 г.) онъ имѣлъ сыновей: Алексѣя, Ивана, Дмитрія, Александра, Михаила, Николая, Сергѣя да дочь Марью Ильинишну въ супружествѣ за Алексѣемъ Степановичемъ Колычевымъ.

Старшій сынъ Ильи Ипатовича, *Алексѣй Ильичъ* Мухановъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, женатый на княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Трубецкой († 1836 г.) въ бракѣ съ нею имѣлъ дѣтей: Александра Алексѣевича (род. 1802 г., † 1834 г.), полковника, холостаго; Николая Алексѣевича (род. 1804 г., † 1871 г.), министра почтъ; Владиміра Алексѣевича (род. 1807 г.) и четырехъ дочерей, дѣвицъ: Татьяну, фрейлину († 1859 г.), Екатерину († 1856 г.), Елизавету фрейлину и Параскеву.

Второй братъ предыдущаго родоначальника, *Иванъ Ильичъ* Мухановъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, женатъ былъ на Маріѣ Аполлоновнѣ Веригиной и отъ нея имѣлъ сыновей Павла и Алексѣя Ивановичей. Павелъ Ивановичъ убитъ въ 1812 г. и не оставилъ потомства отъ брака съ Екатериною Дмитріевной Олсуфьевой, тогда какъ камеръ-юнкеръ Алексѣй Ивановичъ въ бракѣ съ княжною Анной Васильевной Мещерской имѣлъ сына Ивана († 1827 г.) и дочерей: Варвару Алексѣевну — за Ст. Ив. Кологривовымъ, Марію, Екатерину († 1858 г.) и Параскеву († 1860 г.). Мать ихъ во второмъ бракѣ была за Григоріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ и умерла въ 1844 году.

Третій сынъ Ильи Ипатовича — *Дмитрій Ильичъ*, коллежскій совѣтникъ, отъ брака съ дочерью почетнаго опекуна, генералъ-лейтенанта, Анною Акимовной Мальцовой имѣлъ двухъ сыновей: Сергѣя Дмитріевича (род. 1804 года) и Илью Дмитріевича, бывшаго адъютанта принца Ольденбургскаго, генерала (род. 1815 г.), женатаго на Елизаветѣ Степановнѣ Валуевой, имѣющаго дѣтей Дмитрія и Сергѣя Ильичей. Дочь Дмитрія Ильича — Марья Дмитріевна (род. 21-го августа 1813 г.), была за Владиміромъ Васильевичемъ Головинымъ и умерла 28-го марта 1842 года.

Четвертый сынъ Ильи Ипатовича — *Александръ Ильичъ* Мухановъ, рязанскій губернаторъ, шталмейстеръ († 1851 года), отъ брака съ Натальей Александровной Саблуковой имѣлъ (кромѣ умершихъ въ младенчествѣ Михаила и Николая) двухъ сыновей: Петра, капитана Измайловскаго полка, адъютанта Раевскаго (декабриста, † 1836 г.) и Павла Александровича, да двухъ дочерей: Елизавету Александровну († 1836 г.), бывшую за княземъ Валентиномъ Михайловичемъ Шаховскимъ (послѣ нея женившимся еще разъ) и Екатерину Александровну — замужемъ за ректоромъ московскаго университета, докторомъ медицины Аркадіемъ Алексѣевичемъ Альфонскимъ. *Павелъ Александровичъ* Мухановъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, до того адъютантъ намѣстника царства Польскаго, потомъ начальникъ народнаго просвѣщенія, нашъ извѣстный археографъ, издатель сборника, открывшій лѣтопись Филарета, предсѣдатель императорской археографической коммиссіи (род. 6-го января 1798 года, † 28-го декабря 1871 г.), отъ первой супруги — Жозефины Ѳедоровны Мостовской (по первому мужу баронессы Моренгеймъ) — оставилъ одну дочь Марью Павловну — за княземъ Ал. Ал. Щербатовымъ.

Отъ втораго же брака со вдовой сенатора Лубенскаго, Марьей Казиміровной, у Павла Александровича былъ сынъ Павелъ, умершій 9-ти лѣтъ (въ 1871 году), и осталась дочь Наталья Павловна.

Пятый сынъ Ильи Ипатовича — *Михаилъ Ильичъ*, служившій въ Астраханскомъ полку, потомъ статскій совѣтникъ, не имѣлъ дѣтей отъ брака съ графинею Екатериною Андреевной Гендриковой.

Шестой братъ предыдущихъ — *Николай Ильичъ*, полковникъ и георгіевскій кавалеръ († 1841 г.), отъ первой жены, Анны Сергѣевны Кологривовой оставилъ потомство. Дѣтей не было отъ второй жены — Натальи Владиміровны Полуэктовой. Первая была матерью трехъ дочерей: Прасковьи — въ бракѣ за Араповымъ, Екатерины — что была за Кушниковымъ, и Софьи Николаевны — супруги Семена Павловича Бакунина, да сына *Сергѣя* Николаевича (род. 1796 года, † 19-го ноября 1858 г.), тайнаго совѣтника, московскаго оберъ-полиціймейстера и потомъ орловскаго и харьковскаго губернатора. Отъ брака съ графинею Минодорой Карловной Сиверсъ Сергѣй Николаевичъ Мухановъ имѣлъ дѣтей: 1) Николая Сергѣевича (род. 1831 г., † 1852 года), не оставившаго дѣтей отъ брака съ Марьей Николаевной Рюминой; 2) Алексѣя Сергѣевича (род. 1832 года, † 1863 г.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера, имѣвшаго двухъ сыновей въ бракѣ съ кн. Варварой Сергѣевной Голицыной, вступившей во второй бракъ съ княземъ Ал. Карл. Ливенъ; 3) Сергѣя Сергѣевича (род. 1834 г.), завѣдывающаго дворцами въ Варшавѣ, женатаго на племянницѣ канцлера, Маріѣ Ѳедоровнѣ Нессельроде, по первому браку Калержи, умершей въ 1847 году; 4) Александра Сергѣевича (род. 1835 года), подольскаго губернатора, женатаго на Матильдѣ Фелейзенъ, въ первомъ бракѣ Миллеръ; 5) Елену Сергѣевну († 1841 г.); 6) Павла Сергѣевича (род. 1840 года), женатаго на дочери бывшаго вице-президента императорской академіи художествъ — княжнѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ Гагариной; 7) Эммануила Сергѣевича (род. 1842 года) и 8) Якова Сергѣевича (род. 1852 года).

Дворяне Нарышкины.

(родъ существующій.)

Происхожденіе этого рода или, лучше сказать, явленіе его въ Россію относится къ XV вѣку; по крайней мѣрѣ такъ указываетъ родословіе, составленное на основаніи разрядныхъ документовъ. Распространилась въ послѣдніе годы легенда о происхожденіи фамиліи Нарышкиныхъ изъ Чехіи, будто бы искаженное прозваніе цѣлаго племени *норисковъ* (Norisken, по-нѣмецки) сдѣлалось фамильнымъ именемъ рода. Въ доказательство же приводили прямо гербъ Нарышкиныхъ, въ одной изъ частей котораго (въ нижней) въ красномъ полѣ видна золотая рѣшетка — гербъ города Эгера, въ Чехіи. По нашему мнѣнію это ничего не доказываетъ. Въ гербъ Нарышкиныхъ, составлявшійся не ими, а учеными или недоучеными герольдами, безъ всякаго разсужденія: идетъ или нѣтъ то или другое къ исторіи фамиліи, для которой сочинялся гербовый рисунокъ, могла войти и рѣшетка, какъ украшеніе или замѣщеніе пустаго поля. Наконецъ какой-нибудь нѣмецкій умникъ могъ и посовѣтовать кому-либо изъ Нарышкиныхъ при выборѣ рисунка для герба принять имъ составленный, увѣряя, что это изображеніе всего лучше и ближе представляетъ особенности какія-либо ихъ генеалогіи. Словомъ, по любой части кудряво-сочиненныхъ въ XVIII вѣкѣ гербовъ нашихъ дворянъ, графовъ и князей — были бы только охота пускаться въ химерическіе выводы о близости фамиліи къ знаменитымъ или незнаменитымъ родамъ съ собраннымъ по замѣченному сходству эмблемъ — открывается обширное поле для догадокъ, неисчерпываемое силами и рвеніемъ одного изыскателя. Насколько подобныя изысканія отойдутъ отъ водотолченія и что они выяснятъ или откроютъ, произведя сумбуръ въ головѣ съ любовью отдавшагося этому невинному занятію трудолюбца, — это другое дѣло. Отрицая положительно всякое учено-историческое значеніе легенды производства Нарышкиныхъ отъ *норисковъ*, мы говоримъ объ этомъ здѣсь ради уже большаго распространенія подобной нелѣпости, пожалуй при другихъ обстоятельствахъ не заслуживавшей бы и упоминанія. Тѣмъ болѣе, что родословіе ясно и положительно указываетъ прародителя фамиліи. Это былъ татаринъ крымскій Мордка Курбатъ, выѣхавшій въ Москву на службу къ Ивану III (1465 г.) и русскими величавшійся *Нарышъ* (Нарышко уменьшительное). Этотъ Нарышъ по родословію былъ у великаго князя Ивана Васильевича окольничимъ, имѣлъ въ службѣ сына Забѣлу-Ѳедора и внука Исака, бывшаго будто бы при Иванѣ же III на Рязани намѣстникомъ. Хотя этому и мудрено вѣрить за существованіемъ удѣльнаго князя Рязанскаго, зятя Ивана III, который, любя сестру и по смерти зятя, далъ племянникамъ своимъ владѣть отцовскимъ достояніемъ. Такія же отношенія великаго князя къ князьямъ рязанскимъ до Василія исключаютъ идею о нахожденіи въ Переяславлѣ-Рязанскомъ московскаго намѣстника. Другое дѣло — дача изъ переяславскихъ волостей великаго князя какой-либо на кормленіе, — какъ въ родословной сдѣлана ссылка на грамату 1468 года при имени Исака Ѳедоровича. У этого лица былъ сынъ Григорій и три внука: Семенъ, Ѳедоръ и Якимъ Григорьевичи. Старшій сынъ перваго изъ нихъ — Иванъ Семеновичъ (1528 г.) получилъ жалованную грамату, а въ 1544 году записанъ въ подворную тысячную книгу и убитъ въ казанскомъ походѣ (1552 г.). Братъ его Дмитрій Семеновичъ былъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ (1576 г.). Сыновья втораго дяди ихъ ничѣмъ особенно себя не заявили, хотя сомнѣваться въ ихъ существованіи нѣтъ резона за службой сыновей, изъ которыхъ третій сынъ перваго былъ при Василіѣ Ивановичѣ воеводою въ Лукахъ Великихъ; единственный сынъ втораго (Григорій Васильевичъ) былъ воеводою въ Свіяжскѣ при Грозномъ (1558 г.), а третій сынъ подписался какъ малоярославецъ (Тимоѳей Ѳедоровичъ) подъ документомъ 1565 г. Сынъ же его отъ царя Ѳедора (1587 г.) получилъ грамату на рязанскія вотчины. Сынъ великолуцкаго воеводы Борисъ Ивановичъ былъ головою въ большомъ полку (въ 1516 г.) въ нѣмецкомъ ливонскомъ походѣ, гдѣ и убитъ; а братъ его (Иванъ Ивановичъ) палъ подъ Краснымъ. Сыновья Борисовы (Полуэктъ и Поликарпъ) получили за московскую осаду отъ Шуйскаго грамату на вотчины, а братья ихъ двоюродные (сыновья Ивана Ивановича): Петръ Ивановичъ палъ подъ Алексинымъ; Поліевктъ (Полуехтъ) значился

жильцомъ въ тарусской десятинѣ 1622 г.; въ 1627 г. владѣлъ 414 четвертей въ полѣ и убитъ подъ Смоленскомъ. Это и есть родоначальникъ вѣтви фамиліи Нарышкиныхъ, прославившейся въ нашей исторіи свойствомъ съ царствующимъ домомъ и дошедшей до нашего времени. Старшій (послѣ Поліевкта) братъ былъ Филимонъ Ивановичъ, бояринъ, имѣвшій четырехъ сыновей, изъ которыхъ два старшихъ пали, защищая царя (первый и второй убиты стрѣльцами), а два младшихъ — Матвѣй и Григорій Филимоновичи — были боярами при Петрѣ I. Роды ихъ и болѣе младшихъ линій (отъ младшихъ братьевъ Поліевкта Ивановича: Ѳомы и Ивана Ивановичей) тоже продолжаются. Тогда какъ родъ Бориса прекратился на бездѣтномъ внукѣ его Василіѣ Поликарповичѣ, воеводѣ вятскомъ, дожившемъ до дней царя Ѳедора Алексѣевича.

Изъ существующихъ вѣтвей старшая, самая знаменитая, должна прекратиться за бездѣтствомъ обоихъ ея представителей, какъ мы укажемъ. Прослѣдимъ же ее въ порядкѣ времени съ сына Поліевкта Ивановича — Кирилла Поліевктовича, котораго прихоть судьбы изъ бѣднаго тарусскаго жильца возвела въ бояре, сдѣлавъ дочь его царицею и матерью величайшаго изъ нашихъ государей, закончившаго московскій порядокъ для новой роли Россійской имперіи, величайшей въ мірѣ.

Кириллъ Поліевктовичъ родился въ 1623 году и въ первыя тридцать-шесть лѣтъ жизни довольствовался годовымъ окладомъ въ 38 рублей деньгами да 850 четей помѣстья. Изъ ротмистровъ рейтарскаго строя (попавъ въ нихъ изъ стрянчихъ) въ полку Андрея Аркомовича Матвѣева — благодаря его благосклонности и уже примѣтному возвышенію въ глазахъ кроткаго царя Алексѣя — сдѣланъ головой въ стрѣлецкомъ полку (полковникомъ 1666 г.), а потомъ стольникомъ. Вотъ и всѣ отличія, заслуженныя при лестной протекціи друга и покровителя А. А. Матвѣева, выслуженныя отцомъ будущей царицы до того памятнаго вечера, когда государь остановилъ выборъ подруги сердца на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, старшей дочери своего стольника, родившейся 22-го августа 1651 года отъ брака К. П. Нарышкина съ Анной Леонтьевной Леонтьевой († 2-го іюня 1706 года, переживъ дочь и мужа). Какъ только отпразднованъ бракъ царя, его тесть сдѣланъ думнымъ дворяниномъ (7-го февраля 1671 г.), а въ день рожденія Великаго Петра — возведенъ въ окольничіе вмѣстѣ съ А. С. Матвѣевымъ; въ слѣдующемъ же году произведенъ въ бояре, назначенъ дворецкимъ царицы и первымъ судьею въ приказѣ большаго дворца. Переживъ ужасъ мятежа стрѣлецкаго при воцареніи внука, К. П. Нарышкинъ съ достиженіемъ Петромъ I самостоятельнаго правленія получилъ весь приличный почетъ и умеръ въ 1693 году, 78 лѣтъ отъ роду, въ богатствѣ и почестяхъ. Онъ пережилъ 15 годами своего роднаго брата и сверстника по службѣ — Ѳедора Поліевктовича, женатаго на родной племянницѣ жены незабвеннаго благодѣтеля А. С. Матвѣева — Евдокіи Петровнѣ Гамильтонъ (дочери Петра Григорьевича). Боярыню Матвѣеву звали Евдокія Григорьевна. Ѳедоръ Поліевктовичъ былъ раненъ подъ Конотопомъ; въ день рожденія Петра I пожалованъ въ думные дворяне и, посланный воеводою въ Архангельскъ (1674 г.), умеръ тамъ 15-го декабря 1676 года. Родъ его прекратился во времена Анны на внучкѣ.

Кромѣ царицы Натальи Кирилловны (1651—1694 г.), судьба которой такъ извѣстна, что распространяться въ статьѣ о фамиліи нѣтъ надобности, — у Кирилла Поліевктовича было пять сыновей: 1) Иванъ (род. 1658 года, убитъ стрѣльцами 15-го мая 1682 г.) — бояринъ и оружничій, женатый на княгинѣ Прасковьѣ Александровнѣ Лыковой, которая вдовѣя была мамою царевича Алексѣя Петровича; 2) Аѳанасій Кирилловичъ убитъ былъ съ братомъ стрѣльцами по наущенію царевны Софьи Алексѣевны; 3) Левъ Кирилловичъ (1664—1705 годовъ) бояринъ, членъ совѣта, на который возложилъ Петръ I управленіе царствомъ, оставивъ Россію для перваго путешествія въ Европу больше чѣмъ на полтора года. Затѣмъ управлялъ Левъ Кирилловичъ посольскимъ приказомъ (1698—1702 г.), передъ смертью за допущенные безпорядки лишившись расположенія царя Петра I, больше всѣхъ его любившаго. Вторую супругу его, дочь боярина Петра Петровича Салтыкова, Анну Петровну Петръ I потомъ выдалъ за вдовца, своего фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева; 4) Мартемьянъ Кирилловичъ былъ (1665—1697 г.) тоже бояринъ, женатый на дочери послѣдняго царевича касимовскаго, Василія Арасланович, Евдокіи Васильевнѣ († 1691 г.); 5) дядя царя Петра I, Ѳедоръ Кирилловичъ (род. 1666 г.), † 1691 г. очень молодымъ въ санѣ кравчаго. И его вдову выдалъ царь-племянникъ за любимаго своего фельдмаршала, князя Аникиту Ивановича Репнина (она была урожденная княжна Голицына, Прасковья Дмитріевна). Наконецъ, младшая сестра царицы Натальи Кирилловны — Евдокія Кирилловна (род. 1667 г.), † 9-го августа 1689 г. дѣвицею отъ чахотки, не вынесши ужаса убійства братьевъ стрѣльцами. Потомство осталось только отъ любимаго дяди Петра I — Льва Кирилловича въ лицѣ двухъ его сыновей: Александра Львовича (род. 26-го апрѣля 1694 года, † 25-го апрѣля 1745 г.) и Ивана Львовича (род. 1-го января 1700 г., † 11-го іюля 1734 г.), оставившаго, впрочемъ, только дочь — Екатерину Ивановну, выданную Елизаветою за гетмана Малороссіи, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и умершую сорока лѣтъ (род. 11-го мая 1731 г., † 22-го іюня 1771 г.). Опять стало быть потомство отъ одного старшаго брата. Изъ пяти сестеръ ихъ Прасковья (вторая) умерла въ дѣвицахъ, а прочія были замужемъ: Агриппина Л. — за кабинетъ-министромъ и канцлеромъ княземъ А. М. Черкасскимъ; Александра Л. — за Арт. П. Волынскимъ, несчастнымъ кабинетъ-министромъ Анны, казненнымъ 27-го іюня 1740 года. Четвертая сестра ихъ, Марья Львовна, была за генералъ-маіоромъ княземъ Ѳ. И. Голицынымъ; пятая, Анна Львовна (род. 1704 г., † 1776 года) — за княземъ Ал. Юр. Трубецкимъ.

У старшаго брата ихъ, Александра Львовича, было два сына и три дочери, которыя выданы: Наталья — за генералъ-поручикомъ С. Н. Сенявинымъ, Марья — за М. М. Измаиловымъ и Агриппина — за Н. И. Неплюевымъ (вторая супруга его). Первый сынъ Александра Львовича Александръ Александровичъ (род. 22-го іюля 1726 г., † 21-го мая 1795 г.), гофмаршалъ Петра III, оберъ-шенкъ Екатерины II, сенаторъ, женатый на пріятельницѣ нашей „Сѣверной Минервы“ — Аннѣ Никитишнѣ Румянцевой (род. 1730 г., † 1820 г.), двоюродной сестрѣ героя задунайскаго, бывшей гофмейстериною Екатерины II. Дѣтей у нихъ не было.

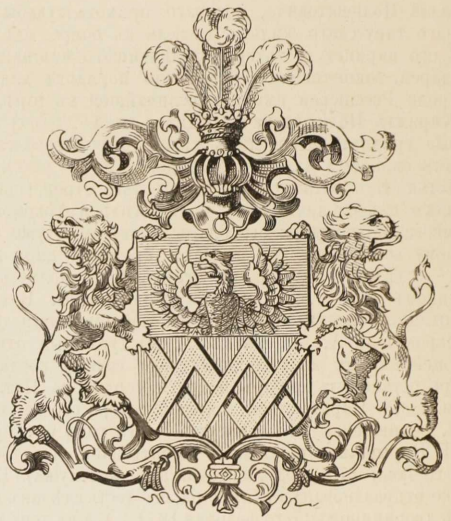
Второй сынъ Александра Львовича Левъ Александровичъ Нарышкинъ (род. 26-го февраля 1733 г., † 9-го ноября 1799 г.) былъ придворный кавалеръ, камергеръ и шталмейстеръ двора великаго князя Петра Ѳедоровича и оберъ-шталмейстеръ Екатерины II — величайшій шутникъ своего времени, женатый на племянницѣ графовъ Разумовскихъ (дочери сестры ихъ Анны Григорьевны) — Маринѣ Осиповнѣ Закревской. Домъ этой четы (теперь Мятлева, у Исаакія) былъ извѣстенъ сборищемъ лучшихъ и остроумнѣйшихъ людей своего времени. Державинъ описалъ его въ одѣ „на рожденіе Гремиславы“. Отъ брака ихъ родились: 1) Александръ Львовичъ (род. 1760 г., † 26-го января 1826 г.) оберъ-гофмаршалъ Павла I, оберъ-камергеръ Александра I и

канцлеръ орденовъ, женатый на дочери адмирала — М. А. Сенявиной, любимой фрейлинѣ Екатерины II; 2) Дмитрій Львовичъ (род. 30-го мая 1764 г., † 6-го апрѣля 1838 года), гофмейстеръ и оберъ-егермейстеръ Александра I, женатый на княжнѣ Маріи Антоновнѣ Святополкъ-Четвертинской (род. 1779 г., † 1854 г.), игравшей первостепенную роль при дворѣ въ первой четверти настоящаго вѣка. Сестры же ихъ: Наталья Львовна — за графомъ И. А. Соллогубомъ, Екатерина Львовна — за графомъ Ю. А. Головкинымъ, Марья Львовна — за княземъ Ф. К. Любомірскимъ и Елизавета Львовна (род. 1769 г., † 1795 г.) дѣвица. У втораго изъ братьевъ, Дмитрія Львовича, былъ одинъ только сынъ, теперь гофмейстеръ — Эммануилъ Дмитріевичъ (род. 1815 г.), не имѣвшій дѣтей отъ брака съ Екатериною Николаевной Новосильцовой (род. 1817 года, † 1869 г.), дочерью извѣстнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. И. Новосильцова. Сестра Эммануила Дмитріевича, Марина Дмитріевна — за графомъ Н. Д. Гурьевымъ; прочія умерли во младенчествѣ.

У старшаго сына Александра Александровича — Александра Львовича было два сына: Левъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ († 1845 г.), женатый на графинѣ О. С. Потоцкой († 1861 г.), и Кириллъ Александровичъ (род. 1786 г., † 1838 г.), оберъ-гофмаршалъ двора Николая I, членъ государственнаго совѣта и оберъ-гофмейстеръ, женатый на княжнѣ М. Я. Лобановой-Ростовской († 1854 г.), да двѣ дочери: дѣвица Марья Александровна, да Елена Александровна (род. 1785 г., † 1855 г.), супруга князя Аркадія Александровича Суворова-Рымникскаго и князя В. С. Голицына. У Льва Александровича была одна дочь Софья Павловна — за графомъ Петромъ Павловичемъ Шуваловымъ. У Кирилла же Александровича два сына и дочь Александра Кирилловна (род. 1817 г., † 1855 г.) — въ замужествѣ за графами: Ив. Ил. Воронцовымъ-Дашковымъ и Депуальи. Изъ сыновей же: Сергѣй Кирилловичъ (род. 1819 г., † 1854 г.) бездѣтный, а Левъ Кирилловичъ (род. 1809 г., † 1855 г.), женатый на кн. Маріи Васильевнѣ Долгоруковой, имѣлъ двухъ сыновей: Кирилла Львовича (род. 1859 г., † 186...?) и Василія Львовича (род. 1841 г.), камеръ-юнкера, подарившаго въ 1870-хъ годахъ обществу поощренія художниковъ великолѣпный археологическій музей предметовъ художественной техники среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ временъ. Эммануилъ Дмитріевичъ тоже не щадитъ своихъ достатковъ на полезныя приношенія родинѣ: имъ основана учительская семинарія *Екатерининская*.

Изъ младшихъ линій заслуживаютъ упоминанія: сынъ боярина Григорія Филимоновича — Семенъ Григорьевичъ, учившійся въ Берлинѣ (1698 г.), потомъ посланникъ и генералъ-адъютантъ Петра I, замѣшанный въ дѣло царевича Алексѣя, Екатериною I сдѣланный оберъ-гофмейстеромъ царевны Анны Петровны, при Аннѣ же полный генералъ, управлявшій Малороссіею († 1747 г.). Онъ не оставилъ потомства отъ брака съ Анною Ивановной Паниной. Одна сестра его была за княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ (фельдмаршаломъ), отцомъ Бецкаго; другая — за П. М. Толстымъ, а третья — за сыномъ фельдмаршала, графомъ Михаиломъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Изъ рода Ѳомы Ивановича внукъ его, Кириллъ Алексѣевичъ, былъ ближній стольникъ и кравчій Петра I, въ великую сѣверную войну первый комендантъ Нарвы и Дерпта, потомъ московскій губернаторъ. Отъ брака съ княжною Мышецкою имѣлъ онъ двухъ сыновей и пять дочерей, изъ которыхъ старшая — Татьяна, супруга генералъ-адмирала князя М. М. Голицына, а третья, Ссфья — барона С. графа Строганова; второй сынъ, Петръ — камергеръ, а старшій — Семенъ Кирилловичъ (род. 1710 г., † 1775 г.), посланникъ въ Англіи (1741 г.); гофмаршалъ Петръ Ѳедоровичъ, генералъ-аншефъ и оберъ-егермейстеръ, первый щеголь своего времени, женатъ былъ на Маріѣ Павловнѣ Балкъ-Полевой (род. 1730 г., † 1793 г.). У нихъ были сынъ и дочь, умершіе во младенчествѣ.

Гербъ дворянъ Нарышкиныхъ.

До нашего времени продолжается непрерывно и самая младшая вѣтвь фамиліи Нарышкиныхъ отъ Ивана Ивановича (младшаго брата Поліевкта Ивановича). Гербъ рода Нарышкиныхъ („Гербовникъ“, ч. I, № 60) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней — въ лазуревомъ полѣ видѣнъ до половины черный одноглавый орелъ, а въ нижней части — въ красномъ полѣ золотая рѣшетка. Щитъ увѣнчанъ дворянскою короною; на шлемѣ сверхъ нея — три страусовыхъ пера. Щитодержцы — львы; наметъ — голубой и красный съ подложкою золотомъ.

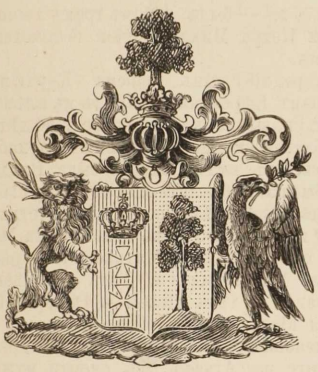
Дворяне Неплюевы.

(роды существующіе.)

Родовой гербъ Неплюевыхъ („Общій Гербовникъ“, ч. VI, № 9) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на-двое: въ правомъ — въ красномъ полѣ два серебряные равноконечные креста, одинъ надъ другимъ, подъ золотою короною, въ лѣвомъ же — въ золотомъ полѣ дубъ. Гербъ украшенъ дворянскимъ шлемомъ и короною, надъ которою (въ нашлемникѣ) возникающій дубъ. Наметъ красный съ подложкою золотомъ. Щитодержатели: левъ (справа), стоящій на заднихъ лапахъ и въ правой лапѣ держащій державу, а во рту лавровую вѣтвь. Справа щитъ держитъ орелъ, держащій въ клювѣ пальмовую вѣтвь

и въ правомъ когтѣ скипетръ. Девизъ черными буквами на золотой лентѣ: Deus honor et gloria (Богъ — честь и слава).

Родъ дворянъ, гербъ которыхъ мы теперь помѣщаемъ, ведетъ свое начало отъ московскаго боярина Андрея Ивановича Кобылы, второй сынъ котораго Александръ назывался Елка, отецъ пяти сыновей, имѣлъ самаго младшаго изъ нихъ Ѳедора прозваніемъ *Дютка*, имѣвшаго сына Ивана и внука — приходившагося Андрею Ивановичу праправнукомъ — Ѳедора Ивановича прозваніемъ *Неплюй*, отъ всѣхъ четырехъ сыновей котораго (Гавріила, Никиты, Андрея и Ивана) произошло потомство *Неплюевыхъ*. У Никиты Ѳедоровича было два сына Василія, Большой и Меньшой, изъ которыхъ первый оставилъ двухъ сыновей: Ѳедора и Андрея Васильевичей. У Ѳедора Васильевича были сыновья: Иванъ и Василій Ѳедоровичи, а у Андрея — Василій Андреевичъ. Иванъ Ѳедоровичъ былъ отцомъ Андрея Ивановича и Петра Ивановича; Василій Ѳедоровичъ — Ѳедора Васильевича и Евстафія Васильевича, а Василій Андреевичъ — Никифора Васильевича. Андрей Ивановичъ имѣлъ сына Павла и внука Родіона. Петръ Ивановичъ былъ отцомъ Леонтія и Родіона Петровичей, изъ которыхъ только у перваго былъ сынъ Гавріилъ Леонтьевичъ. Евстафій былъ бездѣтенъ, а Ѳедоръ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Алексѣя и Ѳедора Ѳедоровичей, бездѣтныхъ уже. А Никифоръ Васильевичъ имѣлъ трехъ сыновей: Илью Никифоровича, Сергѣя Никифоровича и Давыда Никифоровича. У Ильи Никифоровича были сыновья: Иванъ Ильичъ и Давыдъ Ильичъ, дворянинъ московскій (1692 года), оставившіе сыновей: Петра Ивановича и Емельяна Давыдовича. Сергѣй Никифоровичъ былъ отецъ Родіона Сергѣевича, воеводы въ Угличѣ (1680 года), и Никиты Сергѣевича, дворянина московскаго въ 1680 году; у этихъ братьевъ были дѣти: Никита Родіоновичъ да Петръ и Акимъ Никитичи. А Давыдъ Никифоровичъ, дворянинъ московскій (1636—1668 г.), имѣлъ сыновей: Аѳанасія Давыдовича (стряпчаго 1677 года, стольника 1680 года) и Петра Давыдовича, стольника (1682 г.). Потомство всѣхъ этихъ лицъ выслѣдить мы не имѣли случая за XVIII и XIX вѣка, такъ что вѣрнѣе можно сказать, что оно угасло. Изъ нихъ у третьяго брата Андрея было три сына: Иванъ и Андрей же, сынъ котораго Григорій Андреевичъ былъ воеводою при Грозномъ. Сынъ этого воеводы Назарій Григорьевичъ былъ тоже воеводою и въ то же царствованіе. У Назарія сынъ Протасій Назаровичъ, дворянинъ московскій уже 1629 года, сынъ котораго Семенъ Протасьевичъ, жившій еще въ 1718 году, былъ думнымъ дворяниномъ (1689 года) при Петрѣ I, состоя постельничимъ еще со временъ Алексѣя Михайловича. У Семена Протасьевича были сыновья: Григорій Семеновичъ, бездѣтный, и Иванъ Семеновичъ, отецъ Семена Ивановича и Ивана Ивановича, у котораго сынъ Александръ Ивановичъ былъ генералъ-маіоромъ. Онъ оставилъ двухъ сыновей: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Семена Александровича и премьеръ-маіора Сергѣя Александровича, отъ брака съ Еленою Леонтьевной имѣвшаго сына Николая Сергѣевича. Старшій сынъ Неплюя имѣлъ четырехъ сыновей: *Ширяя*, *Истому*, Василія и Ѳедора Гавриловичей. Первые двое были бездѣтные. У Василія Гавриловича былъ сынъ Семенъ, имѣвшій двухъ сыновей — а его внуковъ — Ивановъ, изъ которыхъ у Большаго Ивана были сыновья: Самсонъ, Романъ, дворянинъ московскій (1636—40 г.), и Данило, а у Меньшаго — Степанъ, Ѳома и Андрей Ивановичи. Степанъ, Данило и Ѳома Ивановичи положили головы при осадѣ Смоленска (1634 года); сынъ же Романа Ивановича — Леонтій Романовичъ былъ передъ ссылкою уже (въ 1689 году) бояриномъ.

Гербъ дворянъ Неплюевыхъ.

У Данилы Ивановича былъ сынъ Александръ, дворянинъ московскій (1676 года), имѣвшій сына Леонтія, стольника (съ 1688 г.). У самаго младшаго сына Гаврилы Ѳедоровича — Ѳедора былъ сынъ Семенъ, внукъ Василій Семеновичъ, правнуки Власій и Степанъ Васильевичи, оставившіе сыновей: Ивана Власьевича, отца Василія, Власія и Савелія Ивановичей, да Василія Степановича, дворянина московскаго (1692 года), и Степана Степановича, отца Якова и Ивана Степановичей. У Василія Ивановича былъ сынъ Константинъ Васильевичъ, стряпчій (1682 г.), стольникъ (1686 г.). У Власія Ивановича — Миронъ Власьевичъ; у Савелія Ивановича — Кириллъ Савельевичъ; у Якова Степановича — Иванъ Яковлевичъ и у Ивана Степановича — Петръ Ивановичъ, стольникъ (1688 года).

У Самсона Ивановича былъ сынъ Никита Самсоновичъ, сынъ котораго Иванъ Никитичъ, умершій на 38 году жизни (1709 г.), женатъ былъ на княжнѣ Маріѣ Петровнѣ Мышецкой (род. 1672 г., † 2-го мая 1715 года). Сынъ ихъ былъ знаменитый резидентъ Петра I въ Турціи, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, дожившій до временъ Екатерины II, поручавшей ему управленіе столицею во время поѣздки для коронованія въ Москву. Онъ родился 5-го ноября 1693 года и умеръ 11-го ноября 1773 года въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, имѣя орденъ св. Андрея Первозваннаго. Онъ былъ женатъ дважды: въ первомъ бракѣ на Ѳедосьѣ Ѳедоровнѣ Татищевой († 1740 г.), отъ которой имѣлъ старшаго сына Адріана Ивановича (род. 19-го августа 1712 г., † 8-го ноября 1750 г. въ чинѣ статскаго совѣтника), посланника въ Константинополѣ; отъ второй жены — Анны Ивановны Паниной (род. 1717 г., † 12-го іюня 1745 г.) имѣлъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ сына Николая Ивановича (род. 12-го мая 1731 г.), бывшаго при Павлѣ I сенаторомъ, да дочерей: Марью (род. 14-го іюля 1714 г.), бывшую за вице-адмираломъ Воиномъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, и Анну (род. 19-го января 1730 г.), выданную за тайнаго совѣтника Михаила Кипріяновича Лунина.

У Николая Ивановича Неплюева, женатаго на княжнѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ Мещерской и Аграфенѣ Александровнѣ Нарышкиной, были сыновья: Дмитрій Николаевичъ (род. 16-го декабря 1763 г. и † 28-го октября 1806 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) и Иванъ Николаевичъ (род. 176... г., † 1823 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника), членъ государственнаго совѣта, имѣвшій въ супружествѣ Наталью Васильевну Самарину. У нихъ были въ свою очередь сыновья: Адріанъ, умершій холостымъ, и Иванъ, отъ брака съ

Бертою Васильевною баронессою Дибичъ (племянницею фельдмаршала) оставившій двухъ дочерей: Наталью — за графомъ Шуленбургомъ и Александру — за княземъ Урусовымъ, и четырехъ сыновей. Изъ нихъ старшій Николай Ивановичъ женатъ на баронессѣ Александрѣ Николаевнѣ Шлиппенбахъ (праправнучкѣ фельдмаршала Миниха) и имѣетъ сына Николая да дочерей: Марію и Ольгу. Александра Николаевна Неплюева попечительницею черниговской женской гимназіи. Сынъ Ивана Ивановича — тоже Иванъ Ивановичъ — камеръюнкеръ, почетный мировой судья и предсѣдатель съѣзда устюжскихъ мировыхъ судей. Потомство существуетъ теперь также и въ родѣ другаго Ивана Ивановича, происходящаго отъ думнаго дворянина Семена Протасьевича.

Дворяне Новиковы.

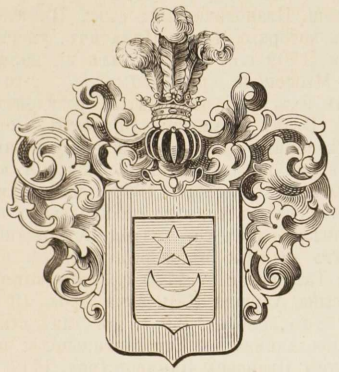
(родъ существующій.)

ербовый щитъ съ красными полями и лазуревымъ щиткомъ въ серединѣ, гдѣ помѣщены золотая пятижальная звѣзда (вверху) и подъ нею серебряный серпъ луны рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною; въ нашлемникѣ три страусовыя пера. Наметъ лазуревый и красный съ подложкою золотомъ.

Родовъ дворянъ Новиковыхъ нѣсколько, но тотъ гербъ, который мы помѣщаемъ теперь, записанъ въ „Родословной книгѣ“ Московской губерніи въ VI части и заключаетъ уже тринадцать колѣнъ съ родоначальникомъ, т. е. долженъ начинаться съ XVI вѣка.

Родоначальникомъ былъ какой-то Михаилъ, сынъ котораго былъ Меркурій, въ 1524 году отпущенный въ Свіяжскъ въ качествѣ помощника воеводы съ казною царскою. У Меркула Михайловича былъ сынъ Семенъ и внуки Ефремъ и Ѳедоръ. Ефремъ прозваніемъ *Курдюмъ*, въ 1576 г. испомѣщенный въ Мещовскомъ уѣздѣ, имѣлъ трехъ сыновей: Ѳедора, убитаго въ московскую разруху, Степана и Лукьяна (бездѣтнаго). У Ѳедора Ефремовича были сыновья Яковъ и Аристъ Ѳедоровичи. У Якова Ѳедоровича было пять сыновей: Іеремія Яковлевичъ, убитый подъ Конотопомъ, Захарія Яковлевичъ, Ѳедоръ Яковлевичъ и (младшій) Михаилъ Яковлевичъ — всѣ четверо бездѣтные, предпослѣдній же — Григорій Яковлевичъ, дворянинъ московскій, значащійся по боярскимъ книгамъ 1677—92 г., былъ отецъ Ѳедора и Никиты Григорьевичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Гербъ дворянъ Новиковыхъ.

У Ариста Ѳедоровича, дворянина московскаго 1636—77 г., было шесть сыновей: Иванъ, Богданъ, Григорій, Ѳедоръ, Матвѣй и Михаилъ. Иванъ Аристовичъ, дворянинъ московскій 1677 года, былъ отецъ Филиппа Саввы (стряпчаго 1692 г.), Гавріила и Ивана Ивановича, отца дьяка (1706 г.) Данилы Ивановича Новикова. Богданъ Аристовичъ (стольникъ 1676 г.) и Григорій Аристовичъ были бездѣтные, какъ и предпослѣдній ихъ братъ — Матвѣй Аристовичъ (стряпчій 1683 г., стольникъ 1686 г.). Ѳедоръ Аристовичъ (воевода у засѣчныхъ крѣпостей въ Корсунской чертѣ 1676 г., стряпчій 1683 г., стольникъ 1686 г.) имѣлъ сына Василія. А самый младшій ихъ братъ — Михаилъ Аристовичъ (стряпчій 1676 г.) — былъ отцомъ трехъ сыновей: Василія, Павла и Петра Михайловичей, потомства которыхъ мы не знаемъ.

Второй (средній) сынъ Ефрема (Курдюма) Семеновича — Степанъ Ефремовичъ попалъ въ плѣнъ къ крымцамъ (1591 г.) и, выѣхавъ только черезъ 30 лѣтъ (1621 г.), подалъ заблаговременное извѣщеніе о набѣгѣ крымцевъ на Русь. Онъ имѣлъ одного сына Владиміра Степановича, бывшаго въ литовскомъ плѣну (1610—34 г.), наслѣдовавшаго земельную вотчину 400 четьи въ Углицкомъ уѣздѣ и имѣвшаго тоже одного сына Матвѣя Владиміровича, отца: Андреяна Матвѣевича (стряпчаго 1692 года), Ивана Матвѣевича и Тита Матвѣевича, отца Ивана Титовича и дѣда Ивана и Ѳедора Ивановичей.

Младшая вѣтвь, теперь существующая, пошла отъ Ѳедора Семеновича, имѣвшаго сына Андрея Ѳедоровича, женатаго на Агафьѣ, по смерти мужа получившей прожиточное помѣстье съ сыномъ Степаномъ. Иванъ Андреевичъ, дворянинъ московскій 1640 г., былъ старшій сынъ отъ первой жены и оставилъ одного сына Алексѣя, стряпчаго 1676 г., стольника 1679 г.

Алексѣй Ивановичъ (голова въ Жилецкой сотнѣ подъ Чигиринымъ, стольникъ) былъ и отцомъ стольника (1688 г.) Василія Алексѣевича, въ бракѣ съ Анной Ивановной NN оставившаго дочь Анну и сыновей: младшаго — бездѣтнаго Петра, старшаго — Ивана и средняго — Василія Васильевича, отца статскаго совѣтника Петра Васильевича (род. 1740 г., † 1834 г.). Василій Васильевичъ ходатайствовалъ при Павлѣ I о выдачѣ копіи сказки о родѣ Новиковыхъ, поданной въ 1686 году, и, получивъ ее, представилъ помѣщаемое нами здѣсь родословіе.

Петръ Васильевичъ, совѣтникъ тверской казенной палаты, сынъ ходатая о родословіи рода и гербѣ, отъ брака съ Анной Филипповной Максимовой имѣлъ двухъ сыновей: Василія Петровича (род. 1782 г.), подполковника, и Ивана Петровича (род. 1785 г.), маіора, да дочерей: Варвару — за статскимъ совѣтникомъ Фонтономъ де-Верраіонъ, Елизавету (род. 1773 г.) и Екатерину (род. 1788 г.). Иванъ Петровичъ имѣлъ дѣтей: Варвару (род. 28-го января 1821 г.), Петра (род. 20-го іюня 1825 г.), Николая (род. 24-го ноября 1826 г.), Анну (род. 15-го марта 1824 г.), Владиміра (род. 10-го іюля 1829 г.), Елизавету (род. 28-го января 1842 г.)

и Ивана (род. 10-го января 1833 г.). Это потомство статскаго совѣтника Петра Васильевича Новикова владѣло въ Рузскомъ уѣздѣ селомъ Успенскимъ-Васильевскимъ. Что касается владѣльцевъ села Авдотьина Бронницкаго уѣзда — сыновей статскаго совѣтника Ивана Васильевича — поручика Николая Ивановича Новикова и его брата Алексѣя Ивановича — родство съ ними владѣльцы села Васильевскаго доказать не могли, хотя у Василія Алексѣевича, кромѣ сына Василія, были и Иванъ съ Петромъ, но, должно быть, тотъ Иванъ Васильевичъ не былъ отцомъ знаменитаго развивателя въ Россіи печатнаго дѣла при Екатеринѣ.

Дворяне Опалевы (Аполловы).

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Опредѣлить точно время происхожденія этого рода дворянъ Московскаго государства нѣтъ возможности, но въ XVI вѣкѣ Опалевы значатся уже въ числѣ служилаго дворянства, испомѣщеннаго въ бывшей Новгородской области, въ Водской пятинѣ. По Столбовскому договору помѣстья Александра и Григорія *Чеботаря* Опалевыхъ отошли къ Швеціи, а они сами, не желая потерять земель и вотчинъ своихъ, приняли шведское подданство. Сыновей Опалева — старшаго изъ братьевъ — мы видимъ въ шведской службѣ записанными въ дворянскомъ шведскомъ матрикулѣ. Дворянство и гербъ получили они отъ Карла X Густава. Дѣтей старшаго изъ Опалевыхъ мы находимъ по матрикулу (см. „Гербовникъ шведскій“ Цедеркрона, изд. 1754 г., № 912) троихъ: Ивана, Петра и Василія въ службѣ уже въ 1680 году, когда (10-го августа) послѣдовало по указу короля Карла X включеніе въ дворянскую книгу шведскаго дворянства, рода Опалевыхъ (Аполловыхъ).

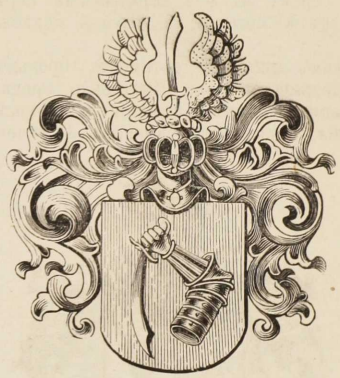
Иванъ Аполловъ (Опалевъ) былъ тогда подполковникомъ и съ 14-го апрѣля 1689 г. по 1-е мая 1703 г. состоялъ комендантомъ въ Ніэнѣ. При немъ царь Петръ, обложивъ невское укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ превосходными силами, на седьмой день осады послѣ 9-ти часоваго бомбардированія принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ, дозволивъ удалиться ему по очищеніи крѣпости (5-го мая) въ Нарву, гдѣ комендантъ отданъ былъ подъ судъ и въ слѣдующемъ году, по взятіи Нарвы, взятъ русскими въ плѣнъ и въ 1706 году умеръ въ отечествѣ своихъ предковъ, оставивъ въ живыхъ вдову, урожденную фонъ-деръ Паленъ.

Петръ Александровичъ Аполловъ (Опалевъ) въ 1680 году былъ въ чинѣ капитана, женатъ былъ на сестрѣ жены старшаго брата — Барбарѣ фонъ-деръ-Паленъ и умеръ ранѣе 1700 года, кажется, не оставивъ потомства, какъ и старшій братъ.

Оно продолжалось отъ третьяго брата ихъ — Василія Александрова Аполлова-Опалева, въ 1680 году ротмистра и въ 1701 году, 14-го октября, возведеннаго въ коменданты крѣпости Копорья, по сдачѣ которой попалъ въ плѣнъ и, кажется, принялъ не только подданство, но и службу русскую. Онъ былъ женатъ два раза: первая супруга его неизвѣстна, а вторая была урожденная Бифанке.

У младшаго брата Александра Опалева — Григорія *Чеботаря* былъ сынъ Василій, начавшій писаться не по фамиліи, а по прозванію отца *Чеботаревымъ* (Zebetriow). Его король Густавъ II Адольфъ возвелъ въ дворянство 13-го сентября 1631 года, и отъ него пошли шведскіе дворяне Чеботаревы-Цебетріовы. Между тѣмъ братъ его родной Лаврентій продолжалъ носить родовую фамилію Опалевыхъ, и, кажется, отъ него собственно продолжался русскій родъ Опалевыхъ, о которомъ мы знаемъ очень немногое. Сынъ Лаврентія — Петръ, служившій до 1722 года, имѣлъ пять сыновей: Якова, Панкратія, Ананія, Григорія и Константина, который не имѣлъ уже чина предковъ, владѣлъ деревнею въ Гдовскомъ уѣздѣ и домами въ г. Порховѣ. Первые три брата служили въ ингерманландскихъ драгунахъ, а Григорій — въ астраханскомъ полку. Константинъ же Лаврентьевичъ гдѣ служилъ — неизвѣстно (до увольненія въ отставку за болѣзнію указомъ герольдіи 6-го февраля 1752 года).

Потомства отъ Якова и Панкратія Петровичей не было. Ананій Петровичъ Опалевъ имѣлъ сына Ивана, подполковника смоленскаго гарнизона. У Григорія Петровича были сыновья: Василій — подпоручикъ и Филиппъ — капитанъ, отличившійся въ турецкую войну при Екатеринѣ II. Онъ былъ не женатъ.

Гербъ дворянъ Опалевыхъ.

Константинъ же Петровичъ имѣлъ въ бракѣ сына Ѳедора и дочерей: Марѳу — за Прокофьемъ Каурчинымъ, Прасковью — за Яковлевымъ и Ольгу — за Яковомъ Андреевичемъ Нартовымъ, вторымъ сыномъ токаря Петра Великаго — Андрея Константиновича Нартова, получившимъ отцовское помѣстье и слывшимъ за богатаго помѣщика къ Псковской губерніи. Тамъ же жилъ и Константинъ Петровичъ, отъ котораго псковское имѣніе перешло къ единственному сыну Ѳедору; а къ любимой старшей дочери Марѳѣ — полученное Василіемъ Григорьевичемъ въ царствованіе Петра I Усадище (Канолъ) въ Гдовскомъ уѣздѣ (близъ озера Самро). Ѳедоръ Константиновичъ, казначей псковскій, женатый на Малышевой, умеръ не старымъ, почти одновременно съ женою, оставивъ двоихъ дѣтей: Ивана — 5-ти лѣтъ и Ѳедора — 3-хъ лѣтъ на попеченіе сестры своей Ольги Константиновны Нартовой, которая, опредѣливъ племянниковъ въ морской корпусъ, такъ распорядилась имѣніемъ ихъ, что они, возмужавъ, нашли свое состояніе въ разстройствѣ. Старшій изъ этихъ сиротъ, вмѣстѣ воспитывавшихся и вмѣстѣ служившихъ потомъ въ 25

егерскомъ полку, умеръ въ походѣ на Кавказѣ по дорогѣ (1824 г.), а второй — Ѳедоръ Ѳедоровичъ, съ чиномъ подпоручика выйдя въ отставку, въ 1831 году женился на Ѳедосьѣ Васильевнѣ Дубовикъ и въ ея деревнѣ кончилъ мирно вѣкъ свой (1854 г.), оставивъ двухъ сыновей: Петра и Александра Ѳедоровичей, единственныхъ представителей рода Опалевыхъ, изъ котораго происходилъ послѣдній комендантъ Ніэншанца — города на Невѣ, уступившаго свое мѣсто нашей сѣверной столицѣ.

Помѣщаемый нами гербъ рода Опалевыхъ въ русскомъ „Гербовникѣ“ не находится, а сохраняется въ фамиліи отъ времени шведскаго подданства.

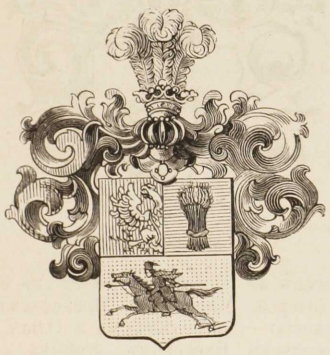
Гербовый щитъ представляетъ въ червленномъ полѣ руку въ латахъ съ опущеннымъ мечемъ; мечъ повторенъ и въ нашлемникѣ между двумя распущенными крыльями.

Дворяне Прутченко.

(родъ существующій.)

Помѣщаемый нами гербъ рода дворянъ Прутченко („Гербовникъ“, часть X, отд. III, № 138) представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на-трое. Въ первой (въ правой верхней части) — въ красномъ полѣ видѣнъ до половины вылетающій въ правую сторону черный орелъ. Во второй (верхней лѣвой части) — въ голубомъ полѣ хлѣбный снопъ. Въ нижней половинѣ щита — въ золотомъ полѣ скачущій на ворономъ конѣ въ правую сторону казакъ, держа въ правой рукѣ копье. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя на ней страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ красный и голубой, подложенный золотомъ.

По дѣламъ архива департамента герольдіи о возведеніи въ дворянство рода Прутченко, предкомъ его и родоначальникомъ вѣтвей фамиліи, о которыхъ имѣемъ мы свѣдѣнія, оказывается Алексѣй Прутченко, сынъ

Гербъ дворянъ Прутченко.

котораго Ефимъ Алексѣевичъ, начавшій службу съ копіиста канцеляріи кіевскаго полка (1757 г.), въ теченіе 17-ти лѣтъ дослужился до чина секундъ-маіора, числясь по происхожденію „изъ дворянъ“. Его дѣти: Борисъ (коллежскій совѣтникъ), Дмитрій и Данило (титулярн. совѣтн.), Григорій (поручикъ), Матвѣй и Иванъ (подпоручики), Ѳедоръ (губернскій секретарь) и Кириллъ (коллежскій регистраторъ) въ 18-й день января 1829 года Высочайше пожалованы въ дворянское достоинство.

Старшій изъ этихъ братьевъ, Борисъ Ефимовичъ Прутченко (род. 1785 г.) началъ службу въ 1801 году. Въ 1824 году былъ опредѣленъ рязанскимъ вице-губернаторомъ, въ 1830 году переведенъ въ Кострому, въ 1831 году — въ Нижній-Новгородъ, гдѣ изъ вице-губернаторовъ перемѣщенъ былъ онъ въ предсѣдатели казенной палаты (30-го іюля 1837 года), и оттуда въ началѣ 60-хъ годовъ въ директоры департамента государственнаго казначейства, послѣ Ключарева. Онъ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Это самый видный изъ членовъ фамиліи. Отъ брака съ Александрой Максимовной онъ оставилъ сына Дмитрія (род. 20-го октября 1825 года), служившаго въ лейбъ-гренадерскомъ полку, и Михаила (род. 1833 г.), дѣйств. стат. сов., псковскаго гражданскаго губернатора, да дочерей: Елизавету Ефимовну (род. 1820 г.), вышедшую за флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника гвардіи фонъ-Бринъ, Александру Ефимовну (род. 1827 года) — за капитаномъ генеральнаго штаба (въ шестидесятыхъ годахъ) барономъ Дельвигомъ и Екатерину Ефимовну (род. 19-го сентября 1834 года).

Другой братъ Бориса Ефимовича — Дмитрій Ефимовичъ Прутченко (дѣло архива департамента герольдіи № 523 (34) 1830 г.) былъ казенныхъ дѣлъ стряпчій Вятской губерніи въ то время, когда просилъ о включеніи въ дворянское родословіе своей фамиліи потомства, состоявшаго изъ сыновей: Ефима, Николая, Петра, Ивана, Александра, Григорія и дочерей: Екатерины, Маріи и Александры. Третій сынъ Ефима Алексѣевича Прутченко — Даніилъ Ефимовичъ (род. 1790 года) въ 1823 году состоялъ совѣтникомъ питейнаго отдѣленія астраханской казенной палаты.

По Черниговской губерніи просилъ о внесеніи въ родословную дворянскую книгу мѣстнаго депутатскаго собранія рода своего (19-го іюня 1842 г.) Ѳедоръ Ефимовичъ Прутченко, женатый на дочери подпоручика Кожуховскаго и имѣвшій дѣтей: Василія, Николая, Александру и Марію.

То же самое ходатайство какъ и отъ предыдущаго и въ одномъ дѣлѣ съ нимъ (по Черниговской губерніи 1846 года, № 144 (129) послѣдовало отъ брата его, артиллеріи поручика Григорія Ефимовича Прутченко, владѣвшаго 10-ю душами мужескаго пола въ Остерскомъ уѣздѣ и женатаго на Елизаветѣ Ивановнѣ Веллеръ.

Дворяне Римскіе-Корсаковы.

(РОДЪ СУЩЕСТВУЮЩІЙ.)

Изъ этой фамиліи тоже были дѣятели временъ Петра I, которыхъ, несмотря на тяжелую судьбу, не слѣдуетъ пройти молчаніемъ.

Родъ этотъ, очень развѣтвившійся въ Польшѣ и Литвѣ, въ Московскомъ государствѣ значится по родословнымъ съ XV вѣка. Предкомъ его считается Сигизмундъ или Жигмундъ Корсакъ, якобы родственникъ кн. литовскихъ, по семейнымъ неудовольствіямъ переселившійся въ Москву на службу къ великому князю Василію Дмитріевичу, очевидно, послѣ женитьбы его на дочери великаго князя литовскаго Витовта — Софьѣ (1391 года 9 янв.). По родословнымъ у этого Жигмунда было три сына, изъ которыхъ Фридрихъ остался въ Литвѣ продолжателемъ рода Корсаковъ, а Венцеславъ да Милославъ сдѣлались родоначальниками фамилій Римскихъ-Корсаковыхъ и Милославскихъ. Римскіе-Корсаковы происходятъ отъ Венцеслава. Граматами 1500 и 1504 годовъ правнукъ Венцеслава (внукъ Ѳедора Венцеславича, сынъ Михаила Ѳедоровича) Василій Михайловичъ Корсаковъ получилъ въ вотчину обширныя волости въ новгородскихъ пятинахъ: Суду, Бортегу, Кирбагу и Двинницу. Сынъ же собирателя земли Русской, царь Василій Ивановичъ, сыновьямъ Василія Михайловича — Лукѣ и Семену Васильевичамъ Корсаковымъ граматами 7035—7037 года (1527—1529 года) предоставилъ извѣстную долю доходовъ съ Новгорода и Устюжны. А въ 1561 году (7069 г.) Лукѣ Васильевичу дана Иваномъ Грознымъ грамата на владѣніе Выгозеромъ.

Семенъ Васильевичъ Корсаковъ, отецъ шести сыновей (Елизара, Филиппа, Степана, Ивана, Григорія и Матвѣя), поселившись въ новгородскихъ помѣстьяхъ, сдѣлался родоначальникомъ новгородской вѣтви. Старшій сынъ его Елизаръ Семеновичъ Корсаковъ въ 1609 году былъ воеводою въ Угличѣ, въ 1615—16 году — въ Сургутѣ, въ 1617—18 году — на Тарѣ и въ 1622 году — въ Яранскѣ. Сынъ его Степанъ Елизаровичъ (род. 1607 г.) былъ отцомъ пяти сыновей: Василія, Бориса, Матвѣя, Гавріила и Ивана. Старшій изъ нихъ — воевода въ Суздалѣ (1657 г.) и Костромѣ (1669 г.) — еще въ 1686 году показанъ въ числѣ стольниковъ. У него было въ свою очередь три сына: два Алексѣя (Большой и Меньшой) и Савва, стольникъ (1686—89 года). Продолжателемъ же рода оказался одинъ Алексѣй Васильевичъ *меньшой*, стряпчій.

У Филиппа Семеновича, втораго сына Семена Васильевича, былъ одинъ сынъ Филиппъ, а у того сынъ Илья, оставившій двоихъ дѣтей: Венедикта-Ждана да Никиту, продолжателя потомства до настоящаго вѣка. Между тѣмъ родъ третьяго сына Семена Васильевича пресѣкся на правнукѣ, а родъ слѣдующаго четвертаго сына (Ивана) — на внукѣ. То же было и съ слѣдующимъ по немъ (Григоріемъ), сынъ котораго, Климентъ-Третьякъ Григорьевичъ, дьякъ, получилъ въ награду прибавку вотчинъ за московское сидѣнье. Его же сынъ Игнатій Третьяковъ убитъ Стенькою Разинымъ уже въ старости.

Мы не можемъ еще положительно указать, у котораго изъ Семеновъ (сына Михайлова или сына Васильева?) были родоначальники младшихъ вѣтвей — Степанъ, Анфиногенъ и Матвѣй Семеновичи, хотя и склоняемся скорѣе на признаніе ихъ дѣтьми послѣдняго, по очень простому разсчету: трудности допустить всего пять поколѣній въ двѣсти лѣтъ. Тогда какъ до сыновей Семена Васильевича отъ родоначальника выходитъ семь или восемь поколѣній.

Не пускаясь въ рановременныя ипотезы, мы перейдемъ въ настоящее время къ старшимъ вѣтвямъ рода Корсаковыхъ, существующимъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, въ числѣ поколѣній которыхъ нѣтъ причины сомнѣваться.

У Михаила Ѳедоровича, внука Венцеслава Жигмундовича, кромѣ Василія, показаны по родословной сыновья еще: Аѳанасій, Яковъ и Іосифъ. У послѣдняго изъ нихъ сынъ Иванъ, внукъ Ѳедоръ и правнуки Дмитрій и Елизаръ Ѳедоровичи, калужскіе городовые дворяне, отъ которыхъ и продолжается вѣтвь собственно *калужская*.

Изъ двухъ сыновей перваго (Семена и Леонтія) родъ продолжается отъ младшаго, хотя отъ перваго — дворянина московскаго (1629—1658 г.) Семена Дмитріевича — было четыре сына: Иванъ (дворянинъ московскій, упоминается 1658—68 г.), Григорій, Ѳедоръ и Воинъ — *стряпчіе*, но они не оставили потомства.

Оно продолжается отъ патріаршаго стольника (1629 года), а потомъ дворянина московскаго (1636 года) Леонтія Дмитріевича, отца двухъ сыновей, стольниковъ: Ивана (воеводы въ Смоленскѣ) и Андрея. Изъ нихъ старшій Андрей Леонтьевичъ имѣлъ двоихъ дѣтей: Василія и Михаила, поручика семеновскаго полка, купившаго калужское имѣніе (1733 года). У Василія Андреевича были дѣти: Александръ и Андрей, внуки Николай Александровичъ и Петръ Андреевичъ, правнукъ Сергѣй Николаевичъ и праправнукъ Николай Сергѣевичъ. У пріобрѣтателя же калужскаго имѣнія Михаила Андреевича былъ сынъ Петръ, капитанъ семеновскаго полка, сынъ котораго, одноименный съ дѣдомъ, получилъ Высочайше утвержденный гербъ, нами здѣсь помѣщаемый. Этотъ второй Михаилъ Петровичъ Римскій-Корсаковъ былъ предводитель дворянства Калужскаго уѣзда. То же званіе носилъ и сынъ его Владиміръ Михайловичъ (род. 1-го іюля 1808 года), отецъ четырехъ сыновей и столькихъ же дочерей (архивъ департамента герольдіи дѣло по Калужской губерніи 1844 года, № 41).

Тульская и орловская вѣтви дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ ведутъ происхожденіе отъ дѣтей Елизара Ѳедоровича: первая отъ Максима, послѣдняя — отъ Никиты и Василія Елизаровичей. Отъ Никиты извѣстны сыновья, внуки и правнуки (дѣло архива департамента герольдіи 1827 г., № 3, по Орловской губерніи).

У Василія Елизаровича былъ сынъ Михаилъ (капитанъ), внукъ Василій (коллегіи юнкеръ) и правнуки Петръ и Александръ Васильевичи. Дѣтямъ послѣдняго, прижитымъ до брака, Высочайшимъ указомъ (1822 г.) разрѣшено носить фамилію Римскихъ-Корсаковыхъ.

Тульскіе дворяне Римскіе-Корсаковы насчитываютъ теперь седьмое поколѣніе отъ Максима Елизаровича († 1698 года). Сынъ его (Иванъ Максимовичъ) имѣлъ трехъ сыновей: Петра, Юрія (стольника въ 1692 году) и Андрея, сынъ котораго вмѣстѣ съ Неплюевымъ былъ по волѣ Петра I волонтеромъ при тулонскомъ адмиралтействѣ, изучая инженерную часть. Онъ назывался Михаиломъ и, при Аннѣ выйдя въ отставку съ чиномъ поручика семеновскаго полка, умеръ въ 1772 году.

оставивъ двоихъ дѣтей: Петра и Александра, начавшихъ службу въ гвардіи. Смерть отца заставила старшаго удалиться отъ службы въ свое имѣніе, находившееся далеко не въ блистательномъ положеніи. Оставшійся же въ службѣ младшій братъ — Александръ Михайловичъ — было самое знаменитое лицо во всей фамиліи. Онъ началъ службу съ 17 лѣтъ и въ теченіе семи десятилѣтій не думалъ объ отдыхѣ, до самой смерти своей (род. 1753 г., † 1840 года). Примѣрная распорядительность и отвага выдвинули его изъ ряда генераловъ еще при Екатеринѣ II. Павелъ I поручилъ А. М. Римскому-Корсакову извѣстную экспедицію въ Голландію (1799 г.). Разбитый въ Швейцаріи Массеною, по невозможности бороться съ малыми силами противъ превосходнаго втрое непріятеля, Римскій-Корсаковъ тѣмъ не менѣе понесъ гнѣвъ государя и былъ удаленъ въ деревню, изъ которой вызвалъ его уже воцарившійся Александръ I, питавшій къ несчастливому генералу чувства высокой дружбы. Сдѣланный полнымъ генераломъ, Римскій-Корсаковъ при Александрѣ I управлялъ со званіемъ генералъ-губернатора литовскимъ краемъ, а при Николаѣ I былъ членомъ государственнаго совѣта. Единственный сынъ его — Михаилъ Александровичъ рано оставилъ службу, поселившись въ наслѣдственныхъ тульскихъ деревняхъ и нося только почетное званіе попечителя тульской гимназіи.

Родъ дѣятелей временъ Петра I — коменданта Бѣлозерскаго и брата его, перваго с.-петербургскаго воеводы — ведетъ свое начало отъ упомянутаго уже выше Василія Михайловича. Внукъ его — Лука Васильевичъ имѣлъ сына Александра и внучатъ Илью и Гурія Александровичей. Первый изъ нихъ былъ дворянинъ московскій (1636—1658 г.), оставившій бездѣтнаго сына Абрама (дворянина же московскаго 1658 года). Гурій Александровичъ Римскій-Корсаковъ былъ только дьякъ, также какъ и сынъ его Никита, возведенный впрочемъ въ стряпчіе. У него — сколько извѣстно — было два сына: Яковъ и Василій. Первый изъ нихъ выступаетъ на сцену какъ дѣлецъ первой руки съ начала сѣверной войны, а въ 1709 году получаетъ похвальную царскую грамату „за раченье".

Назначенный изъ новгородскихъ дѣтей боярскихъ для выполненія экстренныхъ провіантскихъ заготовленій при началѣ сѣверной войны, Яковъ Никитичъ скоро обратилъ на себя вниманіе А. Д. Меньшикова расторопностью, находчивостью и угожденіями. По основаніи Петербурга и взятіи Нарвы, какъ губернаторъ этой завоеванной стороны, Меньшиковъ быстро повысилъ своего любимца; за то требуя отъ него исполненій никому другому не подъ силу. При преобразованіи Ингерманландской губерніи Я. Н. Корсаковъ сдѣланъ ландрихтеромъ западной части ея, прилегающей къ Нарвѣ, а затѣмъ и вице-губернаторомъ петербургскимъ (1711 года). Четыре слѣдующіе затѣмъ года, сдѣлавъ вообще много хорошаго, Я. Н. Корсаковъ изъ угожденія своему патрону князю А. Д. Меньшикову вошелъ въ недозволительныя операціи для выгодъ свѣтлѣйшаго. Эти хищенія казны были открыты, и Корсаковъ, наказанный чрезъ палача, посланъ въ ссылку (1715 г.) съ отобраніемъ имѣній своихъ. Когда онъ умеръ — неизвѣстно, но, кажется, раньше Петра I и Меньшикова. Отъ брака съ Прасковьею Аггѣевной (род. 20-го октября 1679 г., † 18-го января 1734 г.) имѣлъ Я. Н. Корсаковъ пятерыхъ сыновей: Воина, Петра, Александра, Максима и Владиміра. Воинъ Яковлевичъ, бывшій въ Тулонѣ пансіономъ Петра I, впослѣдствіи любимецъ Елизаветы Петровны, вице-адмиралъ (род. 4-го іюля 1702 года, † 20-го іюля 1757 г.), женатъ былъ на дочери Ивана Ивановича Неплюева — Маріѣ Ивановнѣ (род. 1718 г., † 31-го іюля 1769 года). У нихъ было три сына: Александръ, Яковъ и Петръ. Михаилъ Яковлевичъ былъ безбраченъ и умеръ полковникомъ драгунскаго астраханскаго полка (род. 1712 г., † 31-го января 1755 г.). Александръ Яковлевичъ дослужился до чина генералъ-поручика и жилъ въ Москвѣ. У него было четыре сына (Сергѣй, Яковъ, Петръ и Павелъ). А у послѣдняго сына Якова Никитича — Владиміра былъ сынъ Яковъ и внукъ Александръ (камергеръ).

Внукомъ Воина Никитича Римскаго-Корсакова оказывался по прямой линіи и Николай Петровичъ Римскій-Корсаковъ, вице-адмиралъ (флигель-адъютантъ императора Николая I), директоръ московскаго кадетскаго корпуса, послѣ Крузенштерна управлявшій корпусомъ съ весны 1842 г. и принявшій его въ команду 14-го октября. Въ шесть лѣтъ управленія его (по день смерти, послѣдовавшей 31-го октября 1848 г.) сдѣлано многое. Наряжена коммиссія для составленія учебниковъ, пополнены учебныя коллекціи; увеличена типографія; перестроено зданіе корпуса. До службы при корпусѣ Н. П. Римскій-Корсаковъ — выпущенный во флотъ мичманомъ 24-го декабря 1809 г. — участвовалъ въ сухопутныхъ кампаніяхъ 1812—15 гг. и въ польской 1831 г. Въ отечественную войну онъ въ г. Дисиѣ строилъ мостъ для переправы всей арміи и, слѣдуя за нею, до Витебска охранялъ обозъ; отличился въ бояхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ и Тарутинѣ. Въ польскую кампанію начальствовалъ гребною флотиліею на рѣкѣ Вислѣ, разъѣзжая по ней до Влоцлавска, и строилъ пловучій мостъ въ Осѣкѣ. Въ турецкую войну отличился при Кюстенджи. На бригѣ „Орфей" произвелъ рекогносцировку и совершилъ аттаку восточнаго фаса, а потомъ завѣдывалъ выгрузкою здѣсь нашего провіанта. За этотъ подвигъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ его императорскому величеству (24-го іюня 1828 г.); находился при государѣ на фрегатѣ „Флора" при Варнѣ и завѣдывалъ военными судами при этой крѣпости. За это произведенъ въ капитаны 2-го ранга (2-го октября того же 1828 года); въ 1830 году повышенъ въ чинъ капитана 1-го ранга, а 8-го іюля 1836 г. — въ контръ-адмиралы съ состояніемъ въ свитѣ его императорскаго величества. Онъ былъ женатъ на дочери секундъ-маіора Поликсенѣ Ивановнѣ Сухотиной, но дѣтей не имѣлъ.

Изъ рода же новгородскихъ дворянъ былъ и умершій въ минувшемъ году, второй директоръ морскаго корпуса изъ фамиліи Римскихъ-Корсаковыхъ, — контръ-адмиралъ Воинъ Андреевичъ, управлявшій корпусомъ съ декабря 1861 г. Онъ былъ тоже корпусный воспитанникъ (род. 1823 г.), выпущенный въ мичмана въ декабрѣ 1838 года. Воинъ Андреевичъ совершилъ нѣсколько дальнихъ морскихъ кампаній. Назовемъ изъ нихъ особенно замѣчательную, начатую на паровой шкунѣ „Востокъ" и оконченную на корветѣ „Оливуццо" 1853—57 г. Изъ Портсмута В. А. Римскій-Корсаковъ тогда прошелъ вокругъ мыса Доброй Надежды до Японіи и, посѣтивъ Курильскіе острова, зимовалъ въ Аянѣ и на Амурѣ. Управляя морскимъ корпусомъ, онъ произвелъ также радикальныя реформы въ образованіи будущихъ моряковъ и заслужилъ почтенную извѣстность, какъ администраторъ-воспитатель. Женатъ онъ былъ на Маріѣ Ѳедоровнѣ Бауэръ и оставилъ сыновей: Петра (род. 1861 г.) и Ѳедора (род. въ 1863 г.).

Братъ Якова Никитича — Василій Никитичъ Римскій-Корсаковъ, обязанный старшему брату своимъ возвышеніемъ въ коменданты бѣлозерскіе, раздѣлилъ и его несчастную судьбу, вовлеченный въ его злоупотребленія казенною собственностью. У него были сыновья Андрей и Александръ (родъ котораго продолжается), да дочь Евфимія Васильевна, вышедшая замужъ за с.-петербургскаго же вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Наумовича Мельгунова. Она

(род. 8-го іюля 1705 г., † 10-го мая 1762 г.) была матерью Алексѣя Петровича Мельгунова, намѣстника вологодскаго и ярославскаго, при Екатеринѣ II составившаго себѣ репутацію самаго милостиваго и справедливаго правителя своего времени.

При Екатеринѣ же II пользовался короткое время такъ называемымъ *фаворомъ* при дворѣ генералъ-маіоръ Иванъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ—изъ смоленской вѣтви этой фамиліи. Онъ былъ сынъ Николая Степановича, праправнука Степана Ѳедоровича *Ратая*, изъ той младшей вѣтви, колѣна которой перепутаны въ родословной и вообще мало знаемы, потому что не играли видныхъ ролей.

Но и изъ младшихъ вѣтвей, собственно смоленскихъ, въ XVII вѣкѣ было нѣсколько лицъ достойныхъ упоминанія. Такъ, напримѣръ, сынъ Андрея Степановича *Кондака*, Лаврентій Андреевичъ, ротмистръ рейтарскій, при Михаилѣ ставилъ острогъ въ городѣ Рославлѣ. Сынъ его Андрей Лаврентьевичъ былъ воеводою въ Сапчурскѣ (1625 г.), а внукъ (отъ другаго сына) Семенъ Богдановичъ Корсакъ (а не Корсаковъ уже) былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ генералъ-маіоромъ въ рейтарскихъ полкахъ и дожилъ до Петра I. Изъ другой вѣтви: Матвѣй Матвѣевичъ былъ воеводой въ Соли-Галицкой и на Чухломѣ, а потомство его испомѣщено было по Московскому уѣзду. Внукъ этого Матвѣя — Дмитрій Степановичъ, дворянинъ московскій, составлялъ переписныя книги по городамъ Данкову и Лебедяни (1678 г.); внукъ же брата его Игнатія Степановича — Василій Михайловичъ Римскій-Корсаковъ — былъ стольникомъ царицы Прасковьи Ѳедоровны.

Въ актахъ и документахъ XVII вѣка до 1677 года встрѣчаются обыкновенно однѣ фамиліи Корсаковыхъ, а прибавка къ прозванію Римскихъ дѣлается рѣдко; послѣ же того Римскіе-Корсаковы отъ Корсаковыхъ и Корсаковъ уже отличаются болѣе отчетливо. Объясненіе этого обстоятельства находится въ граматѣ, данной царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, съ числомъ 15-го мая, по челобитью трехъ братьевъ: Григорія, Ѳедора и Воина Римскихъ-Корсаковыхъ. Въ челобитьѣ своемъ прописывали они, что родъ свой они ведутъ отъ Сигизмунда Корсакова, родомъ чеха, подданнаго римскаго императора, пришедшаго въ Литву при Витовтѣ, а оттуда при Васильѣ Дмитріевичѣ въ Россію на службу великаго князя, и что кромѣ нихъ представителей рода отъ сына Сигизмундова Венцеслава нѣтъ, а другіе произвольно прозываются Корсаковыми и тѣмъ какъ-бы примѣшиваются въ родство къ нимъ. По этимъ резонамъ, представляя роспись живыхъ потомковъ Венцеслава, челобитчики просили для отличія присвоить ихъ фамиліи прозваніе Корсаковыхъ-Римскихъ, а всѣмъ прочимъ не писаться этимъ прозваніемъ. Это и повелѣно государемъ. „Въ росписи своей Римскіе-Корсаковы показали свою родню“ перечнемъ именъ. „Андрей Леонтьевъ, стольникъ, и Иванъ Леонтьевъ, стряпчій — братья; Иванъ Ильинъ; Никита и Петръ Гурьевы (Никита бездѣтенъ еще); Василій и Максимъ Елизарьевы; Дмитрій и Игнатій Степановы — братья; Микулай Игнатьевъ сынъ стольника; Иванъ Дмитріевъ, стряпчій: Гаврило (бездѣтенъ) и Алексѣй Неупокоевы — братья; въ Смоленску чашникъ Александръ Ивановъ съ сыномъ Иваномъ; новаго выѣзду (изъ Литвы) Рафаилъ Ананьевъ, полковникъ, и Богданъ Семеновъ“. На этомъ и послѣдовала царская резолюція: „писаться имъ Римскими-Корсаковыми“. Прямое потомство просителей не существуетъ, а изъ рода Максима Елизарьева — Петръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ, спустя четыре поколѣнія, въ концѣ XVIII вѣка просилъ и получилъ гербъ, нами здѣсь помѣщаемый и заключающійся во II части „Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ“ подъ № 52 (отдѣленіе I).

Гербъ дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ.

Щитъ раздѣленъ на четыре части, въ срединѣ которыхъ на линіи пересѣченія двухъ верхнихъ частей изображено серебряное блюдо, а на немъ діагонально положена золотая булава. Въ срединѣ же щита гербоваго (по краю пересѣченія нижнихъ частей гербоваго поля) помѣщенъ малый щитокъ, увѣнчанный дворянскою короною, имѣющій въ серебряномъ полѣ три параллельныя полосы (горизонтальныя) лазуреваго цвѣта. Ниже этого щитка — серебряная пятилепестковая роза. Въ гербовыхъ частяхъ главнаго щита изображены: въ первомъ серебряномъ полѣ — черный медвѣдь, идущій влѣво. Вторая и третья части одинакія: въ червленомъ полѣ два вмѣстѣ соединенные серебрянные якоря. Въ послѣдней, четвертой части щита въ лазуревомъ полѣ серебряная башня.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, и въ нашлемникѣ представленъ лазуревый шаръ, на которомъ сидитъ черный орелъ и держитъ въ клювѣ огненныя громовыя стрѣлы.

Наметъ на щитѣ лазуревый съ краснымъ, подложенъ серебромъ.

Дворяне Спиридовы.

(родъ существующій.)

Родъ дворянъ Спиридовыхъ уже существовалъ въ XVI вѣкѣ, можетъ быть и ранѣе, но происхожденіе его не могъ опредѣлить и самъ изслѣдователь о своемъ родѣ М. Гр. Спиридовъ, составитель обширнѣйшаго сборника извѣстій „О службѣ дворянъ русскихъ“ изъ разрядныхъ списковъ и другихъ всякаго рода документовъ, живя въ Москвѣ и управляя вотчиннымъ департаментомъ.

Первымъ изъ дворянъ съ фамиліею Спиридова документы называютъ *Ивана* (отчество неизвѣстно), посланнаго изъ Порхова въ Холмъ прибавочнымъ воеводою въ большой полкъ (1580 г.). У этого Ивана былъ

сынъ *Алексѣй*, значащійся царедворцемъ; а у него былъ сынъ *Степанъ* съ прозваніемъ *Уланъ*. Степанъ-Уланъ Спиридовъ, городовой клинскій дворянинъ, въ 1618—19 годахъ находился въ осадѣ въ Москвѣ при нашествіи Владислава; въ 1623 году за службу получилъ въ вотчину сельцо Ерасимово съ деревнями и пустошами; потомъ значился по первой статьѣ; въ 1631 году получилъ 25 руб. прибавки къ окладу; въ 1634 же году былъ подъ Смоленскомъ и умеръ 1653 года. У Степана (Улана) Алексѣевича были два сына: *Анисимъ* (бездѣтный) и *Алексѣй* Алексѣевичъ, служившій въ рейтарскомъ строю съ 1653 года, женившійся (1657 года) на вдовѣ Еленѣ Алексѣевнѣ Кривцовой и отъ нея имѣвшій четырехъ сыновей: Силу, Никона, Митрофана и Андрея. Алексѣй Алексѣевичъ изъ поручиковъ рейтарскаго строя (1658 г.) записанъ въ московскіе дворяне (1670 г.) и, получивъ за службу въ польскую войну при заключеніи мира прибавку въ 20 руб., умеръ 1682 г. по всей вѣроятности еще не престарѣлымъ. Старшій сынъ его, *Сила* Алексѣевичъ (род. около 1659 г.), въ 1674 году былъ записанъ въ жильцы и женился на Степанидѣ Сурминой, въ 1683 году сдѣланъ стряпчимъ, а въ 1687 году получилъ чинъ поручика, съ которымъ и отставленъ въ 1700 году. У него былъ одинъ сынъ *Василій* Силычъ, въ 1712 году женившійся на Маріѣ Петровнѣ Толстой и съ нею прижившій троихъ дѣтей: *Василія* — ростовскаго воеводу при Елизаветѣ, Ѳедора, Ивана да Пелагею, бывшую замужемъ за Александромъ Протопоповымъ. Болѣе о потомствѣ Силы Алексѣевича и всей старшей вѣтви Спиридовыхъ ничего неизвѣстно.

Слѣдующій послѣ Силы братъ былъ *Никонъ Алексѣевичъ* (род. около 1680 г.), значившійся еще въ жильцахъ 1682 г., въ 1692 году — стряпчій, а черезъ два года — стольникъ и съ 20-го сентября 1694 по 1697 годъ воевода дмитровскій, описывавшій свой уѣздъ. Въ 1699 году онъ былъ воеводою въ Кадомѣ и въ 1712 г. умеръ, оставивъ отъ брака (1690 г.) съ Дарьей Ивановной Пашковой единственнаго сына Ивана, служившаго во флотѣ поручикомъ и умершаго въ 1738 году не старымъ.

Третій, слѣдующій за Никономъ братъ, былъ *Митрофанъ* Алексѣевичъ, прапорщикъ рейтарскаго строя (1687—1700 г.), оставившій трехъ сыновей, изъ которыхъ о Василіѣ и Ѳедорѣ ничего неизвѣстно, а младшій *Иванъ Митрофановичъ* былъ капитанъ-командоромъ выпущенъ изъ флотской службы (1762 года).

Четвертый, младшій братъ предыдущихъ — *Андрей Алексѣевичъ* (род. около 1680 г.), оказывается продолжателемъ фамиліи до нашихъ дней, и его потомство собственно прославило родъ Спиридовыхъ, сдѣлавъ его историческимъ.

Андрей Алексѣевичъ Спиридовъ самъ дослужился до чина маіора и въ послѣднее время жизни занималъ должность коменданта въ Выборгѣ, при Петрѣ I дѣйствуя съ честью въ Финляндіи. Онъ женатъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ NN, подарившей ему трехъ сыновей: Василія Андреевича, утонувшаго въ чинѣ лейтенанта въ 1720 году, *Григорія Андреевича* — адмирала и *Алексѣя Андреевича* (род. 1714 г., † 1782 г.), дослужившагося до чина пѣхотнаго генералъ-поручика, въ семилѣтнюю войну бывшаго генералъ-кригсъ-коммиссаромъ, но отъ брака съ Дарьей Григорьевной не оставившаго потомства.

Григорій Андреевичъ Спиридовъ, обезсмертившій себя походомъ въ Средиземное море и въ Архипелагъ въ первую турецкую войну при Екатеринѣ II, да дѣятельнымъ починомъ чесменскаго боя (24-го іюня 1770 года), родился въ 1713 году и съ 14-ти лѣтъ началъ морскую службу. При Аннѣ произведенный въ мичмана (5-го декабря 1732 г.) будущій герой Чесмы и Пароса взятъ адмираломъ Бредалемъ въ адъютанты (31-го октября 1757 г.) и въ турецкую войну совершилъ три кампаніи въ Черномъ морѣ. При Елизаветѣ ему поручили развозить строевой лѣсъ изъ Казани къ портамъ петербургскому и архангельскому въ чинѣ капитана 2-го и 1-го ранговъ. Въ послѣдній годъ жизни Елизаветы (1761), находясь съ эскадрою при Кольбергѣ, Григорій Андреевичъ Спиридовъ произвелъ высадку дессанта въ количествѣ 2.000 человѣкъ; причемъ находились съ нимъ оба малолѣтніе его сына (Андрей и Алексѣй Григорьевичи). Это славное дѣло заставило Екатерину II смотрѣть на Спиридова какъ на самаго способнаго изъ начальниковъ морской силы нашей для выполненія плана перенесенія борьбы на воды Архипелага при посылкѣ экспедиціи графа Ал. Орлова.

Спиридовъ на походѣ еще потерявъ старшаго сына Андрея († въ январѣ 1770 г. на островѣ Миноркѣ), выполнилъ блистательно принятое на себя порученіе. Дойдя до береговъ Мореи, онъ высадилъ войско передъ крѣпостью Коронъ, что было сигналомъ возстанія грековъ въ Морею. Затѣмъ, овладѣвъ Наросомъ, Спиридовъ завелъ тамъ центральную станцію своей эскадры и — адмиралтейство. Несмотря на интриги Эльфинстона, Спиридовъ одержалъ верхъ надъ турецкими силами при Наполи-ди-Романія и островѣ Хіосѣ. Послѣднее пораженіе заставило капудана-пашу удалиться въ смирнскій заливъ и тамъ-то, въ бухтѣ Чесмэ, произошелъ грозный разгромъ турецкаго флота, начатый боемъ авангарда нашего корабля „Евстаѳій“, предводимаго Спиридовымъ, съ кораблемъ капудана-паши. Взрывъ этихъ двухъ сцѣпившихся кораблей къ счастію совершился тогда уже, когда Спиридовъ съ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ успѣли уѣхать на шлюпкѣ прочь. Безстрашіе Спиридова оцѣнено было Екатериною II, и при полученіи извѣстія о его славномъ подвигѣ государыня, наградивъ героя орденомъ св. Андрея Первозваннаго, тогда же подарила ему село Нагорье (Переяславскаго уѣзда Владимірской губерніи) съ 1.348 душами мужескаго пола и 1.455 душами женскаго пола. Такъ что изъ людей недостаточныхъ достойный адмиралъ разомъ получилъ средства для безбѣднаго существованія. Послѣ чесменской побѣды Спиридовъ блокировалъ Дарданеллы (1770—72 г.) до отъѣзда своего въ Италію для поправленія здоровья. Окончательное же разстройство его заставило героя съ окончаніемъ экспедиціи просить увольненія отъ службы (1774 г.). Императрица оставила при немъ адмиральскій окладъ по смерть, послѣдовавшую 8-го апрѣля 1790 г. въ Москвѣ. Григорій Андреевичъ Спиридовъ отъ брака съ Анной Матвѣевной имѣлъ дочь Александру Григорьевну, бывшую въ супружествѣ за генераломъ Цимерманомъ, и четырехъ сыновей: Андрея (род. 1750 г., † 1770 года), Матвѣя, Алексѣя и Григорія Григорьевичей.

Матвѣй Григорьевичъ (род. 20-го ноября 1751 г., † 1829 г.) былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ. Началъ службу пажемъ (12-ти лѣтъ), потомъ служилъ въ Семеновскомъ полку по 1778 годъ, когда съ назначеніемъ въ камеръ-юнкеры посаженъ за оберъ-прокурорскій столъ въ 5-й департаментъ сената. Съ 1784 и по 1789 годъ управлялъ Вотчинною коллегіей и въ 1793 году сдѣланъ сенаторомъ. При Павлѣ и Александрѣ I (1800—1802 г.) ревизовалъ онъ губерніи: Казанскую, Вятскую, Оренбургскую и Саратовскую, а 12-го декабря 1809 г. по Высочайшему повелѣнію уволенъ отъ службы. Женившись (1775 г.) на дочери исторіографа князя Щербатова, княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ (род. 1757 г., † 1827 г.), Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ занимался, какъ и тесть его, съ любовью историческими изслѣдованіями. Онъ составилъ самый обширный изъ сборниковъ о службѣ русскихъ дворянъ

(15 томовъ рукописныхъ въ листъ, какъ говорили мы уже въ I-й части своего труда). Напечатана изъ нихъ въ двухъ частяхъ 1810 г. только шестая доля всего собранія, и то третья часть сгорѣла въ московскомъ пожарѣ 1812 г. уже напечатанная. Мы пользовались этимъ драгоцѣннымъ сборникомъ для нашихъ изслѣдованій о фамиліяхъ, между которыми извѣстія о Спиридовыхъ, конечно, уже полныя (по 1822 годъ). Трудъ Матвѣя Григорьевича Спиридова дѣлаетъ имя его незабвеннымъ въ области русской исторической науки, и эти заслуги даютъ право портретъ, переданный потомками въ императорскую публичную библіотеку, сдѣлать общеизвѣстнымъ достояніемъ, какимъ оказывается сборникъ этого лица.

Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ оставилъ шесть сыновей и дочь Софью Матвѣевну. Сыновья его: 1) Григорій Матвѣевичъ (род. 1777 г.) оставилъ службу въ чинѣ поручика и, женясь на Маріѣ Васильевнѣ, отъ нея имѣлъ сына Григорія (род. 1815 г.); 2) Алексѣй, статскій совѣтникъ, при Александрѣ I служилъ въ московскомъ почтамтѣ и потомъ имѣлъ секретное порученіе въ Бухарѣ (1817 т.); 3) Иванъ Матвѣевичъ (род. 1787 г., † 1819 г.), полковникъ, имѣлъ сына Николая и дочь Наталью (отъ брака съ Софьею Дмитріевной Олсуфьевой); 4) Александръ Матвѣевичъ (род. 20-го апрѣля 1788 г.) при Николаѣ I былъ начальникомъ юрбургской таможни, дѣйствительный статскій совѣтникъ, отъ брака съ Настасьею Николаевной Гавриловой имѣлъ пять сыновей и двухъ дочерей: Николая, Михаила, Григорія, Петра, Анну, Наталью и Алексѣя (дѣло о Спиридовыхъ по Московской губерніи); 5) Андрей Матвѣевичъ, коллежскій ассессоръ, служилъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 8-мъ департаментѣ сената и 6) Михаилъ Матвѣевичъ (род. 1797 г.), декабристъ, членъ общества соединенныхъ славянъ.

Третій сынъ чесменскаго героя былъ морякъ и адмиралъ, какъ и отецъ его. Это былъ *Алексѣй Григорьевичъ* Спиридовъ (род. 1753 г., † 18-го марта 1828 года). Онъ раздѣлялъ опасности и славу родителя съ 8-милѣтняго возраста и, какъ адъютантъ Орлова-Чесменскаго, посланъ съ донесеніемъ о боѣ 24-го іюня 1770 года. Въ 1788—90 г. участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и операціяхъ нашего флота противъ шведскаго; въ 1791 году состоялъ помощникомъ графа И. Гр. Чернышева по управленію адмиралтейскою коллегіею; съ 1792 по 1811 г. находился главнымъ командиромъ надъ портомъ въ Ревелѣ; въ 1811—13 г. находился въ Архангельскѣ въ должности военнаго генералъ-губернатора и, оттуда перепросившись въ командиры ревельскаго порта, въ этой должности и скончался, оставивъ сына Алексѣя Алексѣевича, камеръ-юнкера, и дочерей: Екатерину Алексѣевну — за графомъ Николаемъ Степановичемъ Толстымъ (дядею настоящаго министра внутреннихъ дѣлъ); Марію Ал. (род. 1800 г.) и Софью Алексѣевну (род. 1802 года).

Четвертый же и послѣдній сынъ чесменскаго героя былъ *Григорій Григорьевичъ* Спиридовъ (род. 1758 г., † 4-го мая 1822 г.), другъ графа Ѳедора Васильевича Растопчина, изъ пажей (какъ и Матвѣй Григорьевичъ), офицеръ въ семеновскомъ полку, въ чинѣ капитана участвовавшій въ шведской войнѣ при Екатеринѣ II и бригадиромъ вышедшій въ отставку. При Павлѣ былъ онъ оберъ-полиціймейстеромъ въ Москвѣ (1798—1800 годовъ); въ 1805 и 1812 гг. служилъ въ переяславскомъ ополченіи; по прогнаніи французовъ изъ Москвы былъ въ древней столицѣ комендантомъ и потомъ московскимъ гражданскимъ губернаторомъ. По выходѣ изъ службы Растопчина и онъ вышелъ въ отставку.

Въ дополненіе ко всему нами приведенному о фамиліи Спиридовыхъ можемъ сказать еще, что Николай Александровичъ (сынъ Александра Матвѣевича) былъ полковникъ, а о другихъ представителяхъ фамиліи мы не имѣемъ свѣдѣній.

Гербъ дворянъ Спиридовыхъ.

Гербъ Спиридовыхъ („Гербовникъ“ ч. II, отд. I, № 101) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на три поля: красное, черное и голубое, изъ коихъ на первыхъ двухъ изображенъ ѣздокъ, скачущій на бѣломъ конѣ, въ голубой одеждѣ, съ поднятою вверхъ саблею, съ золотымъ лукомъ и колчаномъ за плечами. Ниже ѣздока (на черномъ полѣ) — переломленная на-двое серебряная сабля. Въ нижнемъ же (голубомъ полѣ), между четырехъ вѣтокъ розъ (съ листами и цвѣтами) — отрубленная человѣческая голова.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметъ лазуреваго и червленаго цвѣтовъ съ подложкою серебромъ.

Гербовый щитъ держатъ два стоящіе на заднихъ лапахъ льва.

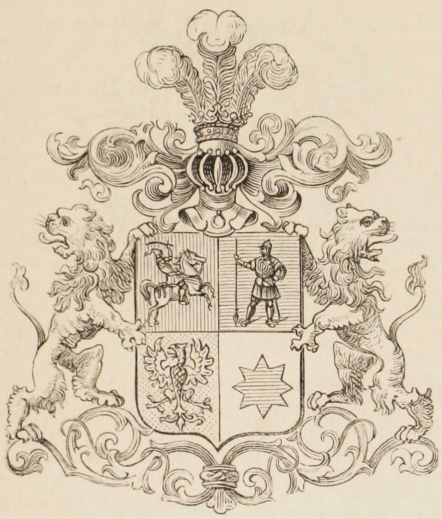
Дворяне Талызины.

(родъ существующій).

Гербъ Талызиныхъ: щитъ раздѣленъ на четыре равныя части, изъ которыхъ въ первой въ красномъ полѣ изображенъ всадникъ на бѣлой скачущей лошади съ поднятою вверхъ саблей; во второй части въ голубомъ полѣ — воинъ, держащій въ правой рукѣ пику, обращенную остріемъ внизъ: въ третьей части, въ золотомъ полѣ — одноглавый орелъ, черный, съ распростертыми крыльями; въ четвертой части, въ серебряномъ полѣ — осьмиугольныя золотыя звѣзды. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, изъ-за которой выходятъ три страусовыя пера. Щитъ держатъ два льва, съ загнутыми хвостами смотрящіе въ стороны.

Родъ дворянъ Талызиныхъ — вѣрнѣе Тагай-елдызиныхъ татарскаго происхожденія и начался при Васи-

лѣ Темномъ отъ мурзы, вѣроятно пришедшаго съ Улу-Махметомъ сыномъ и испомѣщеннаго въ окрестностяхъ городца Касимова въ Муромскомъ уѣздѣ. У предка фамиліи — Кучука вѣроятно уже сынъ пришельца Тагай-Эльдиза, въ крещеніи названнаго Яковомъ. У него былъ сынъ Иванъ—Тагай-эль-Дизинъ-Талызинъ и внукъ Семенъ — стало-быть правнукъ предка фамиліи, получившій въ Муромскомъ уѣздѣ прибавку вотчины (1571 г.). У Семена Ивановича былъ сынъ Дмитрій *Злоба*, отецъ двухъ сыновей: Семена *Рахмана* и Ивана *Чешихи*, жена котораго (едва-ли не вторая?) Ѳетинья Алексѣевна, въ монашествѣ Ѳеодора, при концѣ жизни раньше постриженія была еще за вторымъ мужемъ Иваномъ Якимовичемъ Булгаковымъ. Иванъ Дмитріевичъ *Чешиха* оставилъ вѣроятно отъ перваго брака трехъ сыновей да дочь Агаѳью Ивановну, бывшую за Вырыпаевымъ и за Андреемъ Зубаревымъ. Братья ея были: Василій Ивановичъ, Гаврило Ивановичъ и Никита Ивановичъ. Кажется, сынъ же Чешихи былъ и Лука, отецъ патріаршаго стольника (1629 г.) Лукьяна (дьяка 1640 г., дворянина московскаго 1636 г.), дьяка (1627—1640 г.) Никифора и дворянина московскаго Луки Лукича

Гербъ дворянъ Талызиныхъ.

1636—1640 г.). Кажется, всѣ эти лица были безпотомныя, потому что представители другихъ вѣтвей фамиліи о нихъ не говорятъ, а въ боярскихъ книгахъ они значатся. Родословіе, представленное генералъ-маіоромъ Евсигнѣемъ Петровичемъ Талызинымъ (въ 1831 г.), потомство дѣтей *Чешихи* изображаетъ такъ. У старшаго Василія Ивановича былъ сынъ Степанъ, сынъ Никифоръ и внучка Наталья (за Василіемъ Оленинымъ), а у младшаго—Семена Васильевича—сынъ Тимоѳей и дочь Марья (за Абрамомъ Григорьевичемъ Лупандинымъ). Отъ втораго сына Ивана Чешихи, Гаврилы Ивановича, сыновья Никифоръ и Василій Гавриловичи имѣли одно извѣстное намъ колѣно потомства. У Никифора Гавриловича, сыновья Михаилъ и Никифоръ и дочь Авдотья (за Жуковымъ). У Василія же Гавриловича, подававшаго царямъ Петру и Ивану Алексѣевичамъ (1692 г.) сказку, было пять сыновей: Лукьянъ, Яковъ, Василій, Иванъ и Михаилъ Васильевичи. Лукьянъ Васильевичъ былъ отцомъ Ивана Лукьяновича, дворянина московскаго 1676—77 г., отца, Лукьяна Ивановича (II), отца двухъ сыновей: Ѳедора Лукьяновича (род. 1692 г., † 26-го іюня 1740 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника) и Ивана Лукьяновича, адмирала (род. 22-го марта 1765 г.), уволеннаго съ полнымъ окладомъ въ пенсію. Онъ былъ дѣятель въ Кронштадтѣ въ памятный день 28-го іюля 1762 г., но не видѣлъ продолженія потомства за смертью единственнаго сына Алексѣя († еще въ младенчествѣ 1740 г.), имѣя дочь Александру Ивановну († 20-го февраля 1783 г.) за Ѳедоромъ Андреевичемъ Остерманомъ.

У Ѳедора Лукьяновича были дѣти: Петръ Ѳедоровичъ, генералъ-поручикъ; Александръ Ѳедоровичъ, камергеръ, женатый на Марьѣ Степановнѣ Зиновьевой, и Степанида Ѳедоровна (род. 6-го ноября 1739 г.). У Александра Ѳедоровича былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ Степановичъ (род. 1795 г., † 22-го марта 1858 г.) и правнукъ Степанъ Александровичъ (род. 17-го іюля 1825 г., † 6-го октября 1878 г.). Младшая вѣтвь потомства пошла отъ послѣдняго его сына Никиты Чешихи, имѣвшаго сына Кирилла и внука Аѳанасія и правнуковъ — Василія и Григорія Аѳанасьевичей. У младшаго изъ нихъ Григорія Аѳанасьевича сынъ Михаилъ, внукъ Дмитрій и праправнучки Прасковья, Татьяна и Надежда Дмитріевны.

Василій Аѳанасьевичъ (род. 1697 г., † 1749 г.) имѣлъ въ супружествѣ дочь помѣщика Владимірскаго уѣзда с. Сухарева, Пелагею Ѳедоровну Сверчкову (род. 1712 г.), и имѣлъ отъ перваго брака дѣтей: Ивана (род. 1724 г.), женатаго на Екатеринѣ Филатовнѣ, и отъ втораго брака — Льва (род. 1744 г., † 1755 г.), Анисима (род. 1743 г.) и Петра (род. 1745 г.). У Ивана Васильевича были дѣти: Ѳедоръ (род. 1769 года) и Ефремъ (род. 1776 г.), а у Петра Васильевича — генералъ-маіоръ Евсигнѣй Петровичъ (род. 1785 года) и Іосифъ Петровичъ (род. 1789 г.). Евсигнѣй Петровичъ, возбудившій ходатайство о внесеніи рода въ VI часть „Родословной книги“ и дачи герба, вписалъ въ родословіе и обширное потомство свое, а именно: дочь Марію (род. 1809 г.), дочь Александру (род. 1815 г.), дочь Екатерину (1818 г.), сына Ивана (род. 12-го февраля 1820 г.), въ 1847 году капитана, адъютанта гвардейскаго штаба, дочь Анну (род. 8-го февраля 1821 г.), дочь Каллисту (р. 16-го января 1825 г.) и сына Василія Евсигнѣевича (род. 21-го іюня 1828 г.), въ 1847 году лейбъ-гвардіи волынскаго полка прапорщика.

О потомствѣ Ивана и Василія Евсигнѣевичей Талызиныхъ мы не могли получить свѣденія.

Извѣстна еще — по ходатайству о дворянствѣ въ 1844 году и доказыванію его — новгородская вѣтвь Талызиныхъ, имѣвшая родоначальникомъ какого-то Панкратія, имѣвшаго сына Прокопія, внуковъ Савелія и Аѳанасія и правнуковъ Василія, Ивана и Кондратія Савельевича, отца Василія и Ивана Кондратьевичей, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ сына Егора, женатаго на Татьянѣ, отъ нея имѣвшій дѣтей: Матвѣя и Степана. Матвѣй же Степановичъ, женатый на Дарьѣ Осиповнѣ, отецъ Алексѣя и Сергѣя.

Дворяне Тучковы.

(родъ существующій.)

Родъ дворянъ Тучковыхъ представляетъ одно изъ развѣтвленій — по нашему мнѣнію — новгородской фамиліи, „мужа честна Михаила изъ Пруссъ“, отъ котораго произошли: Салтыковы, Шеины, Житовы, Чоглоковы и Морозовы. Ближе всего Тучковыхъ слѣдуетъ считать прямою вѣтвью Морозовыхъ, отдѣлившеюся самостоятельно въ XV вѣкѣ. Общее родословное древо для всѣхъ фамилій дворянскихъ, происшедшихъ отъ боярина Андрея Ивановича, выѣхавшаго „изъ Пруссъ“, разумѣется, въ первыхъ поколѣніяхъ послѣ родоначальника, представляетъ одни и тѣ же имена, а именно: родоначальникъ — Михаилъ, будто-бы явившійся къ Александру Невскому за годъ до побѣды, прославившей его на Невѣ. Въ бою тамъ увѣнчался славою и погибъ съ честью сынъ Михаиловъ — Терентій, оставившій сына Михаила, отца Семенова. Семенъ Михайловичъ былъ родителемъ двухъ сыновей: Ивана прозваніемъ *Морозъ* и Василія Туши, предка Житовыхъ, Чоглоковыхъ, Тушиныхъ и др. Иванъ Семеновичъ *Морозъ* сдѣлался родоначальникомъ фамиліи Морозовыхъ, начавшейся сыномъ его Михаиломъ Ивановичемъ въ шестомъ колѣнѣ отъ родоначальника. У Михаила Ивановича Морозова по родословію показаны пять сыновей: Василій *Слѣпой*, Игнатій — родоначальникъ Салтыковыхъ, Давидъ, Борисъ *Тучко* — родоначальникъ Тучковыхъ и Василій II *Шея* — родоначальникъ историческаго же рода Шеиныхъ. Всѣ эти три фамиліи, слѣдовательно, образовались съ седьмаго колѣна отъ родоначальника.

Отсюда прослѣдимъ только занимающихъ насъ теперь *Тучковыхъ*.

У родоначальника ихъ вѣтви было четыре сына: Василій и Иванъ Борисовичи, не имѣвшіе другихъ прозваній, кромѣ *Тучковыхъ*, бояре, и Семенъ да Ѳедоръ Борисовичи, оба съ прозваніемъ *Брюхо*; отъ нихъ Брюховы, которыхъ мы также не имѣемъ намѣренія здѣсь указывать.

Старшіе сыновья Бориса Михайловича были вѣрные слуги и приближенные люди къ „собирателю земли русской“ Ивану Васильевичу. Василій Борисовичъ Тучковъ (Морозовъ), умершій въ 1481 году, также какъ и братъ его Иванъ, оказываются дѣятелями присоединенія къ Московской державѣ великаго Новгорода. Люди ихъ даже получили (8 семей перваго и 9 втораго) помѣстья въ Вотской пятинѣ, по присоединеніи составивъ тамъ контингентъ московскихъ помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ. Иванъ Борисовичъ въ 1477 году посланъ былъ въ Новгородъ объявить тамъ рѣшительное намѣреніе государя владѣть Новгородомъ впредь какъ своею вотчиной, когда получилъ естественный или натянутый предлогъ къ подчиненію вольнолюбивой республики (въ словахъ новгородцевъ, возвеличившихъ его государемъ). Тучковы-Морозовы посылались Иваномъ Васильевичемъ для переговоровъ его съ братьями, предпочитавшими удаленіе въ Литву житью въ своихъ удѣлахъ подъ вѣчнымъ страхомъ захвата при ничтожной придиркѣ. Домъ Василія Борисовича былъ въ Кремлѣ, недалеко отъ церкви Рождества — дворцовой, между улицами, шедшими отъ Спасскихъ (Флоровскихъ) и Никольскихъ воротъ, послѣдній къ нимъ, слѣдовательно на мѣстѣ зданія московскаго сената, или патріаршаго дома, у Чудова монастыря. Это видно изъ завѣщанія Ивана Васильевича младшимъ дѣтямъ своимъ кремлевскихъ дворовъ (1504 г.), въ число которыхъ включено и мѣсто бывшаго дома Василія Тучкова. Сынъ этого лица — Михаилъ Васильевичъ, ближайшій думецъ, боярин и дворецкій царя Василія Ивановича, началъ службу ему съ провода пограничной черты удѣловъ младшихъ братьевъ (1504 г.). Царь Василій посылалъ его всюду, гдѣ требовался тонкій умъ наблюдательнаго дипломата, умѣющаго извлекать пользу для дѣла изъ хода обстоятельствъ. Этимъ объясняются посылки Михаила Васильевича Тучкова (въ санѣ окольничаго) въ Крымъ два раза (1511 и 1515 гг.) и въ Казань (1515—1516 г.). Въ 1521 году въ качествѣ намѣстника новгородскаго подписалъ онъ миръ со Швеціею. Въ 1527 году, по случаю неудачнаго бѣгства князя Михаила Львовича Глинскаго въ Литву, Михаилъ Васильевичъ Тучковъ подписался по немъ поручителемъ передъ государемъ въ суммѣ 5.000 рублей. По смерти Василія сдѣланный однимъ изъ охранителей и выполнителей завѣщанія государева для опеки надъ малолѣтнимъ сыномъ его — царемъ Иваномъ (Грознымъ), по отравленіи царицы Елены Шуйскими и началіи олигархіи этого рода, Михаилъ Васильевичъ Тучковъ сдѣлался жертвою самовластія Шуйскихъ и въ ссылкѣ умеръ въ 1538 году, оставивъ трехъ сыновей и дочь Марью Михайловну, бывшую въ супружествѣ за княземъ Михаиломъ Курбскимъ и сдѣлавшуюся матерью извѣстнаго противника Грознаго — князя Андрея Михайловича Курбскаго. Сыновья Михаила Васильевича — Иванъ и Василій подписались на свою бѣду поручителями при бѣгствѣ князей Шуйскихъ въ Литву (1528 г.) со взносомъ, въ случаѣ новой попытки ихъ, 150 рублей въ счетъ 2.000 рублей. Василій Михайловичъ былъ впослѣдствіи дворецкимъ у Грознаго, намѣстникомъ рязанскимъ, а при самовластіи Шуйскихъ высланъ былъ ими „чинъ уставлять воинскій“ въ Новгородъ (1536 г.), гдѣ, живя въ почетной ссылкѣ, по предложенію митрополита Макарія составлялъ житія святыхъ новгородскихъ, славясь между современниками мастерскимъ стилистическимъ изложеніемъ. Оба брата должны были занимать видныя мѣста на первой свадьбѣ Грознаго, но Василій Михайловичъ не могъ быть по случаю болѣзни, упавъ съ коня и разбившись, а Иванъ Михайловичъ былъ на этой свадьбѣ съ невѣсткою, женою Василія (1547 г.). Третій братъ ихъ (младшій) — Михаилъ умеръ послѣ 1552 года. Тучковы были въ родствѣ по матери съ первою супругою Ивана Васильевича Грознаго. Второй сынъ Бориса Михайловича Тучко — Иванъ Борисовичъ кромѣ сына Василія Ивановича имѣлъ еще дочь Ирину Ивановну, выданную за боярина Юрія Захарьевича, умершаго въ 1504 году. Сынъ Тучковой и Юрія — Романъ Юрьевичъ († 1543 года) былъ отцомъ первой супруги Грознаго — Анастасіи Романовны, такъ что она приходилась сыновьямъ Михаила Васильевича Тучкова внучатной племянницей. Несмотря на такое родство съ царскимъ домомъ, Тучковы въ грозные дни перемѣны въ характерѣ покорителя Казани совсѣмъ скрылись изъ вида, и въ родословіи ихъ оказываются существенная неполнота и темнота въ концѣ XVI вѣка, наглядно представляющія сбивчивость вѣтвей и исчезновеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣчаемое съ перваго взгляда. Такъ напримѣръ

по процессу объ убіеніи въ Угличѣ царевича Дмитрія открывается, что у него была кормилицею Ирина Тучкова, жена Неждана, имѣвшая еще мальчика сына Бажена Неждана, игравшаго съ царевичемъ будто-бы въ *тычку*, когда въ припадкѣ падучей болѣзни онъ якобы самъ упалъ на ножикъ и этимъ причинилъ себѣ смерть.

Жильцовъ, отца и сына, Ждановыхъ и Ирину кормилицу взяли, какъ извѣстно, по слѣдствію изъ Углича въ Москву и что съ ними тамъ сталось — неизвѣстно. Между тѣмъ эти лица въ родословіи пропущены, и, допуская даже, что Нежданомъ могъ называться какой-либо намъ неизвѣстный сынъ Михаила Михайловича, младшаго сына Михаила Васильевича Тучкова, мы все-таки должны предположить одно колѣно пропущеннымъ въ родословіи, показывающемъ у Михаила Михайловича сына Степана, а у Степана Михайловича — старшаго сына Ивана, ладожскаго воеводу, дѣйствовавшаго при Михаилѣ Оедоровичѣ и получившаго въ вотчину изъ 350 четьи помѣстья $^1/_5$ въ 1619 году въ Галицкомъ уѣздѣ, Чухломской волости, по случаю отбитія Владислава отъ Москвы. Здѣсь перерывъ на пятьдесятъ лѣтъ, если не болѣе. Между тѣмъ и это еще не все; съ Иваномъ Степановичемъ въ рядъ, только младшимъ его братомъ, поставленъ въ родословіи Давидъ Степановичъ, за отличіе въ польской войнѣ при царѣ Алексѣѣ получившій въ вотчину $^1/_5$ часть помѣстнаго оклада 180 четьи по граматѣ 30-го сентября 1669 года въ Кашинскомъ и Галицкомъ уѣздахъ. Такой полувѣковой розни службы родныхъ братьевъ еще мы не имѣемъ примѣровъ. Между тѣмъ въ боярскихъ книгахъ записаны при Михаилѣ два лица съ фамиліей Тучковыхъ, не значащіяся въ родословіи ихъ: *Иванъ* и *Леонтій Петровичи*. Первый въ 1636 году былъ патріаршимъ стряпчимъ, а Леонтій (1627—28 года)—патріаршій стольникъ, въ 1635 году умершій въ Пустозерскомъ острогѣ на воеводствѣ. Ихъ-то отецъ Петръ и могъ составлять пропущенное въ родословіи колѣно между Степаномъ Михайловичемъ и Михаиломъ Михайловичемъ, и если мы допустимъ ипотезу — одноличность Петра и Неждана (какъ лицъ, имена которыхъ сохранились въ документахъ при ограниченности вообще лицъ изъ рода Тучковыхъ, въ это время захудавшаго), то общее число поколѣній по родословнымъ окажется полнымъ и вѣрнымъ. Не выдавая за истину своихъ гаданій, которыя могутъ только разъясниться дальнѣйшими изслѣдованіями, мы полагаемъ, что наше замѣчаніе не будетъ встрѣчено неблагосклонно представителями фамиліи Тучковыхъ, интересующимися своимъ прошлымъ и историческими подвигами предковъ. Тѣмъ болѣе, что въ XVII вѣкѣ — всякій съ нами согласится — видныхъ мѣстъ представители рода Тучковыхъ не занимали въ служиломъ дворянствѣ Московскаго царства. Родословіе даетъ намъ небольшой перечень лицъ, а именно: у Ивана Степановича сынъ Ермолай, у Ермолая дѣти: Андрей и Никита, у Андрея сыновья: Иванъ, стольникъ, и Ѳедоръ, капитанъ драгунскаго полка. У Давида Степановича сынъ Гавріилъ, у Гавріила — Иванъ, у Ивана — Александръ, у Александра же — Николай, дальше котораго родословіе продолженія рода опять не показываетъ, также какъ и по старшей вѣтви. Продолженіе до нашихъ дней видно только средней вѣтви — отъ Никиты Ермолаевича, въ 1677 году владѣтеля помѣстья въ Данковскомъ уѣздѣ.

Сынъ Никиты Ермолаевича — дворянинъ Иванъ Никитичъ Тучковъ былъ отцомъ коллежскаго совѣтника Василія Ивановича, умершаго 23-го марта 1669 года, оставивъ трехъ сыновей: Петра, Ивана и Алексѣя Васильевичей. Изъ нихъ мы имѣемъ свѣденія только о младшемъ продолжателѣ рода Тучковыхъ, заявившихъ службою полезную для отечества дѣятельность въ новѣйшее и ближайшее къ намъ время. Алексѣй Васильевичъ Тучковъ, сперва инженеръ генералъ-поручикъ, потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, составилъ себѣ громкую извѣстность при Екатеринѣ II. Получивъ воспитаніе въ инженерной школѣ, онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ 1763 году былъ уже въ чинѣ капитана. Въ чинѣ подполковника совершилъ кампанію за Дунай 1771 года и произведенъ въ полковники за укрѣпленіе Журжи. Въ чинѣ генералъ-маіора (1776 года) состоялъ начальникомъ крѣпостей по западной границѣ, по 1785 годъ живя въ Кіевѣ; вызванъ оттуда съ производствомъ въ генералъ-поручики для управленія инженерною и артиллерійскою частью. Павелъ I переименовалъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники, пожаловавъ 800 душъ (по указу 5-го апрѣля 1798 года) въ губерніяхъ: Нижегородской, Владимірской (Арзамасскаго уѣзда, дер. Пьянишное Озеро и Селема) и Симбирской (Ардатовскаго уѣзда, село Богоявленское, Ведянцы тожъ). Онъ строилъ постоянный мостъ черезъ Невку съ Васильевскаго острова на Петербургскую Сторону и производилъ передъ шведскою войною (въ 1788 году) осмотръ и приведеніе въ оборонительное состояніе крѣпостей въ Лифляндіи и по финляндской границѣ. Онъ умеръ при Павлѣ I въ Москвѣ 20-го мая 1799 года, оставивъ въ живыхъ пять сыновей (въ младенчествѣ на первомъ же году умерли двое еще: Василій въ 1770 году и Александръ въ 1771 году). Изъ пяти сыновей достойнаго инженера всѣ пятеро были военные — генералы, отличаемые цифрами 1, 2, 3, 4. Четвертый по порядку между живыми братьями стоялъ потомъ высоко по гражданской службѣ — Павелъ Алексѣевичъ. Онъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, предсѣдатель коммиссіи прошеній (род. 8-го октября 1775 года и † 24-го января 1858 года), оставивъ потомство въ лицѣ сына (мы придемъ къ нему въ свое время, теперь обращаясь къ военнымъ четыремъ Тучковымъ).

Тучковъ 1-й, Николай Алексѣевичъ, корпусный командиръ въ отечественную войну, при Александрѣ I, генералъ-лейтенантъ, стоя въ Минскѣ, начальствовалъ 5-ю девизіею, а до того, при Павлѣ I — сѣвскимъ гренадерскимъ полкомъ, носившимъ его имя до указа 31-го марта 1801 года. Въ бою при Валутиной горѣ (7-го августа 1812 года), понимая всю важность отстоянія своей позиціи, на которую маршалъ Ней дѣлалъ отчаянныя нападенія, Тучковъ сдѣлалъ свое дѣло, хотя братъ его (Павелъ), израненный, и попался въ плѣнъ французамъ. Николай Алексѣевичъ (род. 16-го апрѣля 1765 года) отъ ранъ, полученныхъ въ Бородинскомъ сраженіи, умеръ въ Ярославлѣ и погребенъ въ Толгскомъ монастырѣ въ 1812 году, не оставивъ потомства.

Тучковъ 2-й, Алексѣй Алексѣевичъ (род. 16-го марта 1766 года, † 8-го мая 1853 года въ Москвѣ) былъ генералъ-маіоръ, при Павлѣ командовавшій гренадерскимъ полкомъ, по указу 31-го марта 1801 года переименованнымъ кавказскимъ. Онъ былъ въ 1812 году и послѣ предводителемъ дворянства Московскаго уѣзда, пріятель графа Ростопчина, поминаемый въ его письмахъ. У Алексѣя Алексѣевича было четыре сына: *Николай*, умершій въ малолѣтствѣ, *Алексѣй* (род. 26-го декабря 1800 г.), поручикъ генеральнаго штаба, въ отставкѣ предводитель дворянства Инсарскаго уѣзда, женатый на дочери генералъ-лейтенанта Натальѣ Аполлоновнѣ Жемчужниковой. Третій ихъ братъ *Сергѣй* умеръ въ малолѣтствѣ, а четвертый, *Павелъ* Алексѣевичъ Тучковъ, генералъ-отъ-инфантеріи (род. 7-го апрѣля 1803 года и † 21-го января 1864 года). Онъ былъ членомъ государственнаго совѣта и московскимъ генералъ-губернаторомъ послѣ графа Закревскаго (1859 года). Отъ брака съ Елизаве-

тою Ивановной Веригиной, кавалерственной дамой ордена св. Екатерины († 2-го сентября 1875 года); Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ имѣлъ пятерыхъ сыновей и дочь Александру Павловну (род. 10-го ноября 1837 года). Сыновья: 1) Алексѣй Павловичъ (род. 15-го апрѣля 1831 года, † 28-го января 1823 года); 2) Михаилъ Павловичъ, благосклонно сообщившій намъ свѣденія о своей фамиліи, бывшій флигель-адъютантъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ свиты его императорскаго величества (р. 24-го іюля 1832 г.), женатый на графинѣ Еленѣ Ѳедоровнѣ Орловой-Денисовой; 3) Николай Павловичъ, тоже флигель-адъютантъ (род. 3-го февраля 1834 года), женатъ на Екатеринѣ Константиновнѣ Опочининой и имѣетъ сына Николая (род. 1869 года); 4) Александръ Павловичъ (род. 5-го февраля 1840 года), подполковникъ, адъютантъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, отъ брака съ Екатериной Дмитріевной Бѣлевцевой имѣетъ дочь Екатерину, сына Владиміра (род. 1870 года) и дочь Елизавету; 5) Юрій Павловичъ (род. 9-го декабря 1844 года) † 20-го сентября 1853 года пажомъ.

Третій сынъ инженера генералъ-поручика — Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ 2-й (род. 1-го октября 1767 года, † въ февралѣ 1839 года), генералъ-лейтенантъ и сенаторъ, основатель города Тучкова, т. е. заселитель во время нашей войны съ турками при Александрѣ I предмѣстья крѣпости Измаила съ обращеніемъ его въ самостоятельную и богатую торговую общину. Превосходнымъ его административнымъ распоряженіямъ отдавалъ полную похвалу генералъ Чичаговъ, испрашивая указа назвать именемъ основателя новый городъ, и нынѣ носящій имя Тучкова. Тѣмъ не менѣе послѣ отечественной войны Сергѣй Алексѣевичъ отданъ былъ по злобѣ Аракчеева подъ слѣдствіе съ лишеніемъ жалованья. Слѣдствіе это, измучившее достойнаго человѣка въ теченіе десяти лѣтъ, не открыло никакихъ его винъ, и оклеветанный впослѣдствіи сдѣланъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ. Кромѣ пользы, принесенной административными трудами, Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ извѣстенъ какъ ученый и литераторъ. Ему принадлежатъ: ода на день коронованія Павла I, „Военный Словарь“, составленный во время незаслуженнаго слѣдствія и изданный въ 2-хъ частяхъ въ Москвѣ въ 1818 году, да 4 части „Сочиненій и переводовъ“, изд. 1816—17 г. Онъ умеръ безъ потомства.

Тучковъ 3-й, Павелъ Алексѣевичъ, герой при Валутиной горѣ (7-го августа 1812 года), взятый въ плѣнъ и отправленный во Францію, самъ описалъ это обстоятельство изъ своей жизни, напечатанное въ „Русскомъ Архивѣ“ 1873 года подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о 1812 годѣ“. Послѣ плѣна онъ былъ въ походахъ турецкомъ и польскомъ при Николаѣ I и въ 1854 году назначенъ начальникомъ средней арміи, а въ 1856 году—армейскаго резерва. Сынъ его Александръ Павловичъ (род. 1827 года), бывшій штабсъ-ротмистръ уланскаго полка, нынѣ камеръ-юнкеръ, статскій совѣтникъ, предводитель дворянства Новоладожскаго уѣзда, директоръ московскаго губернскаго тюремнаго комитета, женатъ на Софьѣ Аполлоновнѣ Веригиной и имѣетъ сына Павла (род. 1863 года) и трехъ дочерей.

Тучковъ 4-й, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ (род. 3-го марта 1778 года), убитъ при Бородинѣ 26-го августа 1812 года и погребенъ въ Спасо-бородинскомъ монастырѣ, основанномъ его вдовою Маргаритою Михайловной, урожденной Нарышкиной (род. 2-го января 1781 года и † 29-го апрѣля 1852 года). Основавъ монастырь, она приняла монашество съ именемъ Маріи, сдѣлавшись игуменьею своей обители. Игуменья Марія была воспріемницею при св. муропомазаніи государыни цесаревны Маріи Александровны (нынѣ въ Бозѣ почившей государыни императрицы) и великой княгини Александры Іосифовны. Единственный сынъ отъ брака ея съ Тучковымъ — Николай (род. въ 1811 году) † въ 1826 году пажомъ.

Гербъ дворянъ Тучковыхъ.

Сообщивъ извѣстія о родѣ Тучковыхъ, перейдемъ къ гербу фамиліи, нами сообщаемому и помѣщенному въ III части „Общаго Гербовника“ (отдѣленіе I, № 63). Гербъ Тучковыхъ представляетъ щитъ, раздѣленный перпендикуляромъ на двѣ половины: въ правой — въ золотомъ полѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье остріемъ вверхъ, а въ лѣвой — щитъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита — въ лазуревомъ полѣ леопардъ (стоящій на заднихъ лапахъ левъ), обращенный въ правую сторону, и надъ нимъ изъ тучи молнія.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, наметъ голубой съ подложкою серебромъ.

Дворяне Философовы.

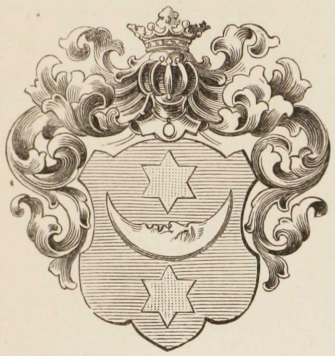
(родъ существующій.)

Родоначальникомъ Философовыхъ (по „Степенной книгѣ“) называется какой-то не то грекъ, не то славянинъ, Маркъ Христофоровъ Философъ „мужъ честенъ“, переселившійся въ Россію „изъ Македоніи“ при какомъ-то великомъ князѣ Владимірѣ. Не придавая особеннаго значенія указанію этому и не считая себя въ правѣ безусловно вѣрить легендарному сказанію, вошедшему даже въ качествѣ несомнительнаго факта въ „Гербовникъ“ (часть V, № 15), тѣмъ не менѣе мы должны считать Философовыхъ однимъ изъ древнѣйшихъ родовъ русскихъ дворянъ. Если же вѣрить родословію ихъ (а не вѣрить ему вполнѣ мы не имѣемъ настолько же поводовъ, какъ не допуская показанія сомнительныя), то въ началѣ XVIII в. будто-бы жили (?) потомки родоначальника въ *22-мъ колѣнѣ*. Это, однако, заставляетъ невольно относить происхожденіе рода Философовыхъ къ

XII вѣку по крайней мѣрѣ, если не раньше. Представители рода ихъ при Иванѣ Грозномъ уже составляли 17-е колѣно отъ Марка и, позволимъ себѣ прибавить: колѣна у нихъ не перепутаны и безымянныхъ не оказывается.

Разрядныя справки указываютъ Философовыхъ испомѣщенными въ Смоленскѣ въ 1598 году. Въ XVI вѣкѣ три внука Андрея Устиновича Философова (17-го колѣна) пали за отечество героями: Аѳанасій Лукьяновичъ — на бою при Молодяхъ сложилъ голову подъ саблею крымца; братъ его Ѳедоръ Лукьяновичъ — подъ Кесью, и внучатный братъ же ихъ Ѳедоръ Никитичъ — отъ крымцевъ, въ бою съ ними князя Воротынскаго.

У Аѳанасія Лукьяновича былъ сынъ *Ѳеодосій* Аѳанасьевичъ, въ 1597 году еще значащійся въ *новикахъ* (т.-е. только что зачисленный въ службу). Въ 1613 г. жена его Марья съ двумя дочерьми находилась въ польскомъ плѣну и кажется, возвращена по требованію земской думы, управлявшей государствомъ. Ѳеодосія же Аѳанасьевича въ 1629 г. мы находимъ зачисленнымъ въ дворяне по московскому списку.

Гербъ дворянъ Философовыхъ.

У Ѳедора Никитича изъ пяти сыновей трое опять пали героями: *Замятня-Максимъ* (третій сынъ) — убитъ подъ Москвою (1611 г.), Иванъ (четвертый сынъ) — † подъ Нарвою и (пятый) *Андрей* — † подъ Смоленскомъ; а сынъ послѣдняго, *Макаръ* — палъ подъ Калязинымъ монастыремъ.

Три сына старшаго брата предыдущихъ — Ивана Ѳедоровича — смоленскаго помѣщика, обладателя 450 окладныхъ четьи — были воеводами при царѣ Михаилѣ. Алексѣй Ивановичъ дворянинъ московскій (1629 года), стрѣлецкій голова, выборный на земскомъ соборѣ (1642 года), писецъ города Владиміра; братъ его Иванъ Ивановичъ † на воеводствѣ въ Ливнахъ (1647 г.), а Ѳедоръ Ивановичъ, кинешемскій помѣщикъ, защитникъ Москвы при нашествіи Владислава, потомъ осадный воевода въ Тулѣ (1631 г.) и потомъ на Лукахъ-Великихъ. Сынъ его Матвѣй Ѳедоровичъ стольникъ и воевода рязанскій, при царяхъ Петрѣ и Иванѣ межевалъ (1691 г.) окологородный станъ Рязанскаго уѣзда. Самымъ виднымъ лицомъ изъ фамиліи Философовыхъ въ XVII вѣкѣ былъ, впрочемъ, внукъ Александра Ивановича — *Василій Ивановичъ*, начавшій службу еще при Михаилѣ. Ѳедоромъ Алексѣевичемъ возведенный (въ іюлѣ 1676 г.) въ стольники, а въ слѣдующемъ году (1-го іюля 1677 г.) въ *московскіе ловчіе* — начальники царской охоты. Стольникомъ въ это царствованіе былъ еще Никифоръ Алексѣевичъ, внукъ Максима-Замятни; при единодержавіи же Петра I Агѣѣй Онуфріевичъ, двоюродный внукъ предыдущихъ. Съ XVII вѣкомъ о Философовыхъ испомѣщенныхъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Смоленской, Костромской, Вологодской и Владимірской — свѣденія прекращаются.

Между тѣмъ въ XVIII вѣкѣ изъ этой фамиліи мы имѣемъ трехъ заслуженныхъ генераловъ: генералъ-лейтенанта Михаила Матвѣевича, александровскаго кавалера (1747 г.), † 1748 г., сына его, дожившаго до дней Александра I — Михаила Михаиловича, полнаго генерала, да генералъ-маіора Павла Андреевича (1769—1821 года), героя шведской войны при Екатеринѣ II, бившагося съ конфедератами, участвовавшаго во взятіи Вильны и въ суворовскомъ походѣ въ Италію. При Александрѣ I, онъ отличился въ финляндскую войну и тяжело раненъ при Островно.

Михаилъ Михайловичъ (род. 1732 г., † 27-го сентября 1811 г.) при Елизаветѣ былъ уже полковникомъ, получивъ этотъ чинъ за отличіе въ бою при Франкфуртѣ-на-Одерѣ (1-го августа 1759 г.). При Петрѣ III онъ былъ уже бригадиръ и Екатериной II произведенный въ генералъ-маіоры (1762 г.), сдѣланъ начальникомъ шляхетнаго кадетскаго корпуса и затѣмъ посланъ уполномоченнымъ министромъ въ Данію (1764—1774 г.). Со смертію своего друга Александра Ильича Бибикова, М. М. Философовъ удалился отъ дѣлъ и вновь принятъ на службу. Павломъ I произведенный въ полные генералы, онъ назначенъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ, а при Александрѣ I членомъ государственнаго совѣта. Въ уединеніи занимаясь науками, М. М. Философовъ переводилъ съ французскаго: „Инструкція или воинское наставленіе Фридриха короля прусскаго его генералитету“; въ его переводѣ издана при Петрѣ III. Есть „Пустынникъ“ виконта д'Арленкура (изд. въ Орлѣ 1824 г.), да сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ (изд. въ Москвѣ 1819 г.), но его или другаго лица одноименнаго, намъ узнать не удалось.

Родной братъ Михаила Михайловича, Дмитрій Михайловичъ имѣлъ сына Николая, коллежскаго ассессора, псковскаго помѣщика, въ 1801 г. (9-го января) просившаго о выдачѣ копіи съ родословія и герба. У него показанъ сынъ Дмитрій, имѣвшій дѣтей: Александра, Николая и Владиміра, дѣйств. тайнаго совѣтника, члена Государств. Совѣта, начальника главнаго военно-суднаго управленія и главнаго военнаго прокурора.

Мы не знаемъ къ которой вѣтви принадлежитъ воспитатель (съ 1838 года) великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, генералъ-отъ-артиллеріи (1859 года) *Алексѣй Иларіоновичъ* Философовъ (род. 1801 г.), отличившійся въ персидской, турецкой и польской кампаніяхъ. Въ 1830 году онъ участвовалъ во взятіи Алжира, находясь во французской арміи и получилъ за отличіе орденъ Почетнаго Легіона. Онъ † 187.

Дѣти Алексѣя Иларіоновича: *Дмитрій Алексѣевичъ*, полковникъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, адъютантъ великаго князя Михаила Николаевича; *Алексѣй Алексѣевичъ* камеръ-юнкеръ: *Николай Алексѣевичъ*, художникъ-любитель, почетный общникъ императорской академіи художествъ; *Александра* и *Ольга* Алексѣевны — фрейлины.

Гербъ Философовыхъ („Гербовникъ“, часть V, № 15) представляетъ въ лазуревомъ полѣ двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды, изъ коихъ одна — вверху, а другая — внизу, и посреди ихъ — серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметъ лазуревый, подложенный серебромъ.

Дворяне Фонъ-Визины.

(родъ существующій.)

Въ родословной своей Андрей Аѳанасьевичъ Фонъ-Визинъ, стольникъ царя Ивана Алексѣевича, показалъ происхожденіе своего рода отъ *Меченосцевъ*; между тѣмъ нѣмецкіе генеалогическіе сборники не указываютъ ни малѣйшаго слѣда фамиліи *Визе, Визинъ* или *Висинъ*,—такъ что Фонъ-Висины или Фонъ-Визины всецѣло принадлежатъ русскому дворянству.

Представитель фамиліи въ концѣ XVII вѣка называлъ родоначальникомъ своимъ Бернда-Вольдемара Фонъ-Виссина, взятаго въ Ливоніи въ плѣнъ московскими войсками при Іоаннѣ Грозномъ, но въ которомъ году и гдѣ именно — неизвѣстно. *Беренда Вольдемара* русскіе называли *Петромъ Владиміровичемъ*, также какъ и сыновей его, по-своему-же: Денисомъ, Борисомъ и Юріемъ. Между тѣмъ въ граматахъ царя Михаила Ѳедоровича старшій изъ сыновей Фонъ-Висина названъ не Денисъ Петровичъ, а Денисъ Бердтовичъ, что указываетъ по крайней мѣрѣ на подлинное имя отца его, оказавшагося вѣрнымъ слугою новаго отечества, взыскавшаго его (при Шуйскомъ) милостями. Вѣроятно, милости эти и вѣрность падшему правительству были причиною убійства Бердта и младшихъ сыновей его — Бориса и Юрія, безъ потомства. Денисъ Бердтовичъ (упоминающійся на службахъ до 1628 года), остался одинъ продолжателемъ рода и въ тяжелую годину московской осады показалъ себя благодушнымъ и мужественнымъ защитникомъ московскаго царя. Заслуги его замѣчены Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ граматѣ своей (30-го іюля 7127 года) о подвигахъ Дениса, названнаго нѣмецкимъ ротмистромъ, выразившагося, что онъ „стоялъ крѣпко и мужественно, на бояхъ и на приступахъ бился не щадя головы своей и ни на какія прелести не склонился, и вѣрность намъ и всему московскому государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніе и нужду терпѣлъ". За эту стойкость и вѣрность дана ему по граматѣ въ вотчину обычная 1/5 съ помѣстной земли, съ 1850 четвертей въ Галицкомъ у., Туркова стана, деревни: Васукова, Курьяново, Останино, Полина, да пустоши: Скордежева, Корнекова и Меринцова. Сверхъ того дана прибавка къ окладу — 15 рублей, какъ бывшему въ дѣлѣ во все время осады.

У этого храбраго ротмистра было четыре сына: Борисъ, Денисъ, Владиміръ, убитый подъ Ригою, и Юрій. У Дениса Денисовича былъ сынъ Иванъ, бездѣтный тоже, какъ и дяди: Владиміръ и Денисъ Борисовичи. Онъ и всѣ родичи сохранили лютеранское исповѣданіе до Юрія (втораго) Денисовича, 8-го апрѣля 1653 года принявшаго православіе съ именемъ Аѳанасія. Переходъ въ православіе храбраго служаки Фонъ-Висина, былъ источникомъ царскихъ щедротъ, на него излившихся: его возвели въ стольники, дали 167 рублей денегъ на покупку дома или вотчины, кубокъ серебряный вѣсомъ въ три фунта, помѣстье въ Ярославскомъ уѣздѣ 44 двора, съ отдачею изъ вотчины брата и дяди 66 дворовъ (всего 100 дворовъ въ Ярославскомъ уѣздѣ). Братья и племянникъ Юрія-Аѳанасія, оставаясь въ своей вѣрѣ, вмѣсто помѣстнаго оклада получали одинъ денежный по 600 руб. въ годъ, за начальствованіе отрядами. И Аѳанасій Денисовичъ былъ стольникъ и воевода, отличившійся при Полоцкѣ и подъ Смоленскомъ. Бывалъ онъ разборщикомъ дворянъ по статьямъ кормленія, за службу, и составилъ переписную книгу гор. Холмогоръ съ уѣздомъ, въ 15-ти станахъ и 32-хъ волостяхъ (1678 года).

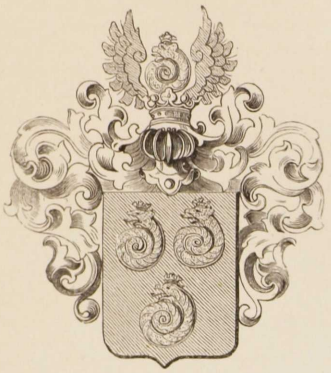
Въ 1697 году существовали только: Аѳанасій Денисовичъ, сынъ его Андрей Аѳанасьевичъ Фонъ-Визинъ — служившій за отца съ 1680 года въ крымскомъ походѣ (1689 г. поручикъ, съ 1692 г. произведенный въ стольники), да братья его Ѳедоръ и Иванъ. Андрея же, престарѣлаго, замѣнялъ въ 1697 году на службѣ сынъ Василій, о которомъ мы послѣ того ничего не знаемъ. Младшій сынъ Андрея Аѳанасьевича, дослужившійся до стат. сов. и бывшій членомъ Ревизіонъ-Коллегіи въ Москвѣ — *Иванъ Андреевичъ* (р. 1705), первый начавшій писаться *Фонъ-Визинымъ* (а не *Висинымъ*, какъ предки) — извѣстностью своей особенно одолженъ геніальному сыну своему — *Денису Ивановичу* Фонъ-Визину — автору первыхъ русскихъ оригинальныхъ комедій „Бригадиръ" и „Недоросль".

Отецъ нашего великаго сатирика-драматурга былъ два раза женатъ, и вторая жена (съ 1741 г.) — Екатерина Васильевна, ур. Дмитріева-Мамонова (р. 1718 г.), родная тетка извѣстнаго любимца Екатерины II (графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова), была матерью какъ Дениса Ивановича, такъ и всего семейства Фонъ-Визиныхъ т.-е. восьми душъ: четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Старшій сынъ Ивана Андреевича и Екатерины Васильевны — безсмертный *Денисъ* (род. 3-го апрѣля 1743 г.), по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ служилъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при графѣ Панинѣ секретаремъ. Геніальный писатель не отличался, какъ извѣстно, крѣпостью здоровья и скончался не достигши пятидесяти лѣтъ (1-го декабря 1792 г.), уже въ сорокъ лѣтъ испытавъ параличъ, заставившій его искать облегченія недуга въ путешествіяхъ по Европѣ и леченіи на югѣ. Женитьба на богатой вдовѣ Хлоповой (Екатеринѣ Ивановнѣ ур. Роговиковой, р. 1747, † 1796 г.) давала Денису Ивановичу возможность дѣлать затраты на вояжи, во время которыхъ посылалъ онъ къ роднымъ остроумные мастерскіе очерки видѣннаго, въ формѣ писемъ. Губительный недугъ впрочемъ не поддавался врачеванію, и поэтъ, какъ мы уже говорили, безвременно кончилъ вѣкъ и безъ потомства, оставивъ по себѣ незатемняемую ничѣмъ славу перваго комическаго автора на Руси.

Продолжателемъ рода Фонъ-Визиныхъ былъ слѣдующій за поэтомъ братъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, Павелъ Ивановичъ, директоръ московскаго университета (род. 1746 г., † 1803 года). Отъ первой жены Марьи Петровны, урожденной Лопухиной, имѣлъ онъ сына дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Павловича, предводителя дворянства Клинскаго уѣзда († 1860 г.), отъ брака съ Варварой Александровной Давыдовой имѣвшаго сына Ивана Сергѣевича (р. 17 мая 1822 г.), бывшаго москов. губернатора, представителя старшей линіи рода. Иванъ Сергѣевичъ, получившій наслѣдство послѣ прекратившагося рода Мамоновыхъ, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Погониной, отъ которой имѣетъ 2 сына и дочь. Сестра Ивана Сергѣевича, Наталья Сергѣевна (р. 1826 г. 22 февраля), была за Дмитріемъ Семеновичемъ Ржевскимъ и Мих. Никол. Гумилинымъ.

Родная сестра отца ихъ — дочь Павла Ивановича

Фонъ-Визина отъ втораго брака его съ Марьей Вавильевной Толстой (род. 1757 г., † 1798 г.) — Елизавета Павловна Фонъ-Визина, была за генераломъ-отъ-инфантеріи Евгеніемъ Александровичемъ Головинымъ.

Гербъ дворянъ Фонъ-Визиныхъ.

Младшая вѣтвь продолжалась отъ третьяго брата Дениса Ивановича, подполковника Александра Ивановича (род. 1749 года), у котораго было два сына: Михаилъ Александровичъ, генералъ-маіоръ, женатый на Натальѣ Дмитріевнѣ Апухтиной, декабристъ, † 1854 г., да Иванъ Александровичъ, полковникъ (1822 г.). Есть ли отъ нихъ и отъ послѣдняго брата поэта — *Петра Ивановича* Фонъ-Визина потомство — мы не знаемъ.

Изъ четырехъ же сестеръ автора „Недоросля“ — только старшая — Ѳедосья Ивановна (род. 1744 года) была замужемъ за Аргамаковымъ, три же младшія сестры: Марѳа (род. 1747 г.), Анна (род. 1748 г.) и Екатерина (род. 1756 г.) Ивановны, жили до смерти въ московскомъ отцовскомъ домѣ, въ приходѣ Успенія въ Печатникахъ (въ Печатниковскомъ переулкѣ).

Гербъ Фонъ-Визиныхъ — по свидѣтельству Павла Ивановича Фонъ-Визина, ходатайствовавшаго объ утвержденіи его, а родъ въ дворянствѣ потомственномъ, со внесеніемъ въ VI книгу родословія — изстари употреблялся на фамильной печати его предковъ. Герольдія иллюминовала только изображенія.

Высочайше утвержденный гербъ представляетъ такимъ образомъ въ зеленомъ полѣ щита *три* (двѣ вверху, одна внизу — треугольникомъ отъ верхнихъ угловъ къ срединѣ нижней части поля) золотыя *улитки*. Въ нашлемникѣ, сверхъ дворянской короны, эмблема фамиліи — золотая улитка (въ описаніи герба названная „змѣемъ, свернувшимся въ клубокъ“) — повторена между развернутыми зелеными листьями („Гербовникъ“, ч. III, стр. 41). Наметъ зеленый съ краснымъ, подложенъ золотомъ.

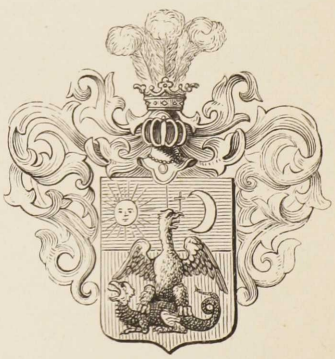
Дворяне Херасковы.

(родъ существующій.)

Во 2-й части общаго „Гербовника“ дворянскихъ родовъ въ 1-мъ отдѣлѣ подъ №134-мъ находится, нами помѣщаемый, гербъ *Херасковыхъ*. Гербовый щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ въ верхней части въ лазуревомъ полѣ изображены: золотое солнце (слѣва) и (справа) серебряная луна, рогами обращенная въ лѣвую сторону. Въ нижней же части — въ красномъ полѣ на золотомъ драконѣ черный орелъ, въ клювѣ котораго золотой крестъ приходится (вмѣстѣ съ головою орла) на лазуревомъ полѣ верхняго отдѣла вмѣстѣ съ верхами крыльевъ, заходящими изъ нижняго поля, такимъ образомъ, какъ бы орелъ изображенъ поверхъ раздѣленія щита.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ короною; въ нашлемникѣ три страусовыхъ пера. Наметъ — лазуревый съ краснымъ; подложка — золотая.

Родъ дворянъ Херасковыхъ валахскаго происхожденія перешелъ въ Россію при Петрѣ I. Херасковы были бояре валахскіе (Херескуль) и уже въ началѣ XVII вѣка въ Букарештѣ занимали важныя должности. Въ первую турецкую войну Екатерины II, Александру Матвѣевичу Хераскову, служившему въ дѣйствующей арміи генералъ-маіоромъ, удалось въ Букарештѣ добыть списки съ граматъ валахскихъ правителей къ его предкамъ, изъ которыхъ открывается три поколѣнія рода до отца его, выѣхавшаго въ Россію съ зятемъ — княземъ Матвѣемъ Ѳомичемъ Кантакузинымъ — служить царю Петру I (1711 года). Изъ извѣстій по документамъ, сообщеннымъ А. М. Херасковымъ въ 1788 г. московскому дворянскому депутатскому собранію и внесеннымъ въ родословіе Херасковыхъ дворянъ, по Московской губерніи (кн. 97) оказывается предкомъ фамиліи Херескуль въ Валахіи *Константинъ*, постельникъ, оставившій дѣтей: Деспину, выданную за вистира Мушата, да Праскеву, и сыновей: Антона и Нигула (Николая), женатаго на дочери Радуля Пастуренъ. У Нигула было два сына: Константинъ, имѣвшій сына Пана и Удрія (Андрея), капитана, да дочерей: Илинку, Стану и Праскеву. У капитана Удрія были дѣти: Марья — за княземъ Кантакузинымъ и два сына: Матвѣй и Константинъ Андреевичи Херасковы.

Гербъ дворянъ Херасковыхъ.

Матвѣй Андреевичъ, служа въ русской службѣ при Аннѣ, былъ маіоромъ кавалергардовъ и умеръ въ чинѣ капитана гвардіи въ 1734 г., оставивъ молодую вдову Анну Даниловну, урожденную княжну Друцкую-Соко-

линскую, съ тремя сыновьями: *Александромъ* (впослѣдствіи генералъ-поручикомъ), *Петромъ* (потомъ статскимъ совѣтникомъ) и *Михаиломъ*, родившимся 25-го октября 1733 г. и † 27-го сентября 1807 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, — писателемъ, куратором московскаго университета.

Въ 1735 году вдова Хераскова вышла вторично замужъ за вдовца же—князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, при Елизаветѣ Петровнѣ фельдмаршала, отъ него имѣя четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

По вотчиму и его связямъ дѣти Матвѣя Андреевича Хераскова попали въ высшее столичное общество и составили себѣ выгодную служебную карьеру.

Талантливѣйшій изъ братьевъ (3-й) — Михайло Матвѣевичъ Херасковъ въ 1743 году поступилъ въ шляхетный кадетскій корпусъ, провелъ тамъ 7 лѣтъ въ усердныхъ занятіяхъ науками и вышелъ, окончивъ курсъ (15-го сентября 1750 года), со страстью къ стихотворному авторству. Служба въ Ингерманландскомъ полку, остававшемся въ столицѣ, давала полный просторъ упражненіямъ въ литературѣ, и съ 1754 года онъ сталъ писать для печати, сперва помѣщая труды свои въ изданіи императорской академіи наукъ „Ежемѣсячныя сочиненія“. Съ августа 1755 года мы въ нихъ уже встрѣчаемъ опыты М. Х(ераскова) въ стихахъ. Въ 1757 году авторъ этихъ бездѣлокъ уже состряпалъ поэму въ трехъ пѣсняхъ: „Плоды наукъ“. Онъ тогда, послѣ строя послуживъ въ коммерцъ-коллегіи, былъ опредѣленъ въ учрежденный только московскій университетъ, котораго съ 1763 по 1770 г. и былъ директоромъ. Въ Москвѣ при университетѣ, обративъ на себя милостивое вниманіе императрицы Елизаветы Петровны трагедіею „Венеціанская монахиня“ (1758 г.), Херасковъ принялся за изданіе журнала (1760—1762 г.) „Полезное увеселеніе“, гдѣ выступили въ публику въ качествѣ вкладчиковъ литературныхъ твореній, переводныхъ и оригинальныхъ: братья Фонъ-Визины, Иполитъ Богдановичъ и вообще кругъ первыхъ студентовъ московскаго университета — Павелъ Потемкинъ, братья Нарышкины, Василій Рубанъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ и жена издателя — Елизавета Васильевна Хераскова, урожденная Неронова, пережившая даже мужа († 1809 г.), вѣкъ свой занятая сочиненіемъ стиховъ и прозы во всѣхъ родахъ, какъ и супругъ ея. Его же первый литературный московскій журналъ неожиданно прекращенъ съ воцареніемъ Екатерины II, духа которой не знали ни авторы, ни издатель. Прибытіе монархини для коронованія въ Москву и ободреніе ея величествомъ Хераскова служебнымъ повышеніемъ развязали ему опять руки, и съ 1763 года является его второй журналъ „Свободные часы“, начатый благодарностью за милость ея императорскаго величества. Здѣсь персоналъ сотрудниковъ уже весь изъ лицъ, получившихъ ходъ въ Екатеринино царствованіе при покровительствѣ графовъ Орловыхъ и частію графа Панина. Кажется, назначеніе (1770 г.) М. М. Хераскова вице-президентомъ Берг-коллегіи слѣдуетъ считать усиленіемъ вліянія его покровителей Орловыхъ, а отставку (1775 г.) — потерею ими значенія и временную остуду къ Потемкину. Назначеніе же куратором московскаго университета Хераскова послѣ трехлѣтней отставки объясняется снисканіемъ вновь вниманія Двора и публики съ окончаніемъ „Россіады“ — въ то именно время, когда сама Екатерина II получила страсть къ занятіямъ русскою исторіею. Направленіе творчества поэта въ одномъ духѣ съ воззрѣніями царственной писательницы затѣмъ не измѣнялось у Хераскова, высказываясь въ его произведеніяхъ съ 1779 года. И Павелъ I, интересы котораго частію поддерживались Херасковымъ въ московскомъ обществѣ, благоволилъ къ куратору, возведя его (1799 г.) въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. За разностью взглядовъ на воспитаніе и ходъ науки для образованія русскихъ при введеніи новаго устава университетовъ (1802 г.). Херасковъ оставилъ кураторство и прожилъ послѣднія 5 лѣтъ безъ службы, пиша до смерти и оставивъ для изслѣдованій вмѣсто потомства богатый матеріалъ о себѣ — какъ о видномъ двигателѣ отечественнаго просвѣщенія. Старшій братъ его — Александръ Матвѣевичъ, президентъ перваго департамента Ревизіонъ-коллегіи, генералъ-поручикъ, какъ и средній ихъ братъ, оставили потомство. Александръ Матвѣевичъ Херасковъ имѣлъ отъ брака съ Анною Васильевною Зыбиной четырехъ дочерей: Екатерину, Наталью, Елену и Елизавету. Средній братъ — Петръ Матвѣевичъ тоже оставилъ потомство въ бракѣ съ Пелагеею Никитишной Григоровой въ лицѣ сына Романа Петровича, заключившаго служебные подвиги въ чинѣ поручика арміи. У него было двѣ сестры: Александра и Надежда и братъ Петръ отъ мачихи — графини Елизаветы Петровны Дивіеръ. Кажется, не валахскаго рода (?) былъ директоръ Тельминской суконной казенной фабрики въ Иркутской губерніи — Петръ Дмитріевичъ Херасковъ (род. 1779 г.), въ 1836 году коллежскій совѣтникъ, имѣвшій дѣтей: Екатерину (род. 1816 г.), Александра (род. 1821 г.) да дочерей: Анну (род. 1823 г.) и Любовь (р. 1828 года). Александръ же Петровичъ Херасковъ значится помѣщикомъ Рязанской губерніи — кажется, изъ рода поэта?

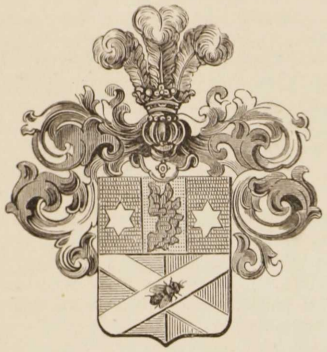
Дворяне Христіани.

(родъ существующій.)

Въ X части „Общаго русскаго дворянскаго гербовника“ (отд. III, № 139) помѣщенъ гербъ рода Христіани, дипломъ же на дворянское достоинство помѣченъ 18-мъ числомъ января 1829 года. Гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ среднемъ золотомъ полѣ изображено черное орлиное перо, а по сторонамъ, въ двухъ черныхъ поляхъ, по одной золотой звѣздѣ. Въ нижней части — въ голубомъ и красномъ поляхъ положены крестообразно двѣ серебряныя полосы и по срединѣ ихъ пчела. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ красный и голубой, подложенный серебромъ. (Гербъ на стр. 398-й.)

Родоначальникомъ рода дворянъ Христіани слѣдуетъ считать Христіана, купца города Фридрихштадта въ Голштиніи. Сынъ его, Христіанъ же, пріѣхалъ въ Россію и въ 1780 году, имѣя отъ рожденія 31 годъ, опредѣленъ на службу въ императорскій московскій воспитательный домъ бухгалтеромъ аукціонной палаты (21-го января). Въ слѣдующемъ году онъ назначенъ исправлять должность эконома императорскаго воспитательнаго дома и, въ 1782 году утвержденный въ этой должности, за-

нималъ ее до самой смерти своей. Скоро послѣ опредѣленія въ экономы воспитательнаго дома, Христіанъ Христіановичъ Христіани женился на дочери содержателя фарфоровой фабрики Гарднера — Маріѣ-Елизаветѣ Францовнѣ Гарднеръ и въ бракѣ съ нею имѣлъ семерыхъ дѣтей: Франца, Христіана-Георга, Петра-Карла, Вильгельма-Фридриха, Елизавету-Екатерину, Екатерину-Анну и просто Анну.

Гербъ дворянъ Христіани.

Христіанъ Христіани въ 1813 году былъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника и черезъ 16 лѣтъ (1829 года), какъ мы говорили уже, утвержденъ въ дворянствѣ, получивъ гербъ. Дѣти его: *Францъ* (род. 5-го августа 1785 года) въ 1813 году служилъ въ чинѣ коллежскаго регистратора въ московской адресной конторѣ. *Христіанъ-Георгъ* (род. 15-го февраля 1787 года) служилъ въ то же время, какъ его старшій братъ, по инженерному корпусу, въ чинѣ поручика состоя адъютантомъ при начальникѣ лифляндскаго инженернаго округа. *Петръ-Карлъ* Христіани (род. 6-го августа 1788 года) въ 1831 году состоялъ при г. главнокомандующемъ въ городѣ Москвѣ. *Вильгельмъ-Фридрихъ* — Василій Крестьяновичъ, какъ величали его на службѣ, — вышелъ самымъ замѣчательнымъ лицомъ изо всей фамиліи, хотя онъ былъ самымъ младшимъ. Ближайшая по лѣтамъ къ нему сестра Анна Христіановна (род. 20-го іюля 1796 года) была замужемъ за генералъ-лейтенантомъ Клименко. Объ остальныхъ: Елизаветѣ-Екатеринѣ (род. 13-го марта 1791 года) и Екатеринѣ-Аннѣ (род. 20-го декабря 1794 года) — мы ничего не знаемъ.

Василій Христіановичъ Христіани (род. 6-го апрѣля 1798 года, † 20-го января 1857 года) былъ тайный совѣтникъ, генералъ-контролеръ департамента военныхъ отчетовъ. На 17-мъ году отъ рожденія окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ службу по квартирмейстерской части свиты его императорскаго величества (18-го іюня 1815 г.) прапорщикомъ (30-го августа), а черезъ девять лѣтъ былъ уже инспекторомъ училища колоноважатыхъ. Женясь въ 1827 году на дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Маріѣ Григорьевнѣ Вилламовой, онъ 4-го февраля 1828 года уволенъ къ статскимъ дѣламъ и поступилъ помощникомъ оберъ-контролера въ артиллерійскій департаментъ морскаго министества, а въ 1840 году — генералъ-контролеромъ въ департаментъ ревизій морскихъ отчетовъ. Отъ брака съ Маріей Григорьевной Вилламовой у него были дѣти: Григорій (род. 14-го ноября 1827 года), Варвара (род. 9-го февраля 1831 года), Николай (род. 3-го декабря 1834 года) и Василій (род. 7-го мая 1841 года) — какъ видно по дѣлу департамента герольдіи о родѣ Христіани (№ 803 (39) 1842 года).

Дополненія и поправки.

На страницѣ 14 (табл. 5) имя Всеволодъ должно стоять строкою ниже, въ ряду съ Изяславомъ и Святославомъ и отъ Всеволода вертикальная линія должна быть къ имени Владиміръ, а горизонтальная — къ этому слову продолжена.

(Стр. 52, 2-я кол., 9-я строка сверху.) Напеч. — р. 1792, † 1882, слѣдуетъ читать: † 10-го ноября 1878 г.

На стр. 65, въ табл., неправильно напечатано прозв. *Сисоевы* князья, должно: *Сисеевы* князья (31).

На стр. 96, въ табл. (*въ послѣдней строкѣ внизу*), опечатка въ имени: »Ѳедоръ ростиславъ черный«, слѣдуетъ: »Св. Ѳедоръ Ростиславичъ Черный«. Въ концѣ (правый нижній край таблицы): *поставлены одно подъ другимъ* прозванія. Нужно читать: *VI, князья Галицкіе*, на предпослѣдней вертикальной линіи и *VII, князья Стародубскіе, на послѣдней вертикальной* линіи, между именами *Иванъ Каллистратъ* и (ниже) *Ѳедоръ Благовѣрный*.

Стр. 104. Князь Ѳедоръ Михайловичъ (Касаткинъ-Ростовскій) женатъ на Софьѣ Николаевнѣ Норовой. У нихъ дѣти: 1) Николай Ѳедоровичъ (жена ур. Монтрезоръ), имѣвшій потомство обоего пола, 2) Михаилъ Ѳедоровичъ, 3) Елена Ѳедоровна — за Михаиломъ Ивановичемъ Ельчаниновымъ, 4) Софья Ѳедоровна — дѣвица, 5) Настасья Ѳедоровна — за барономъ Таубе и 6) Александра Ѳедоровна — дѣвица.

(Стр. 151.) Въ заглавіи »*Князья Мышецкіе*« напечатано: »недавно угасшій родъ«, слѣдуетъ читать: »неугасшій родъ«.

На стр. 202, 1-я колонна, напечатаны неточно фамиліи (46-я строка отъ верха) *Сембикоевы*, читай — *Сембикаевы*

Къ страницѣ 210. Говоря глухо о первомъ нашествіи татаръ, мы считаемъ нужнымъ оговориться. Въ то время, когда явились монголы, они дѣйствительно и на Руси, и въ Европѣ были невѣдомымъ племенемъ, какъ Русь и Европа — Чингизъ-хану. Но въ Азіи монголы имѣли свою исторію, и владѣтели ихъ племенъ насчитывали предковъ своихъ двадцать поколѣній до Чингизъ-хана, слѣдовательно тринадцать колѣнъ раньше нашего Рюрика. Имена предковъ Чингизъ-хана нѣсколько разнятся у Ссанангъ-Сеценя, самого монгола, отъ персидскаго генеалога монгольскихъ владыкъ *Рашидъ-эд-дина*, показанія котораго мы приведемъ послѣ его транскрипціи, ставя въ скобкахъ транскрипцію Ссанангъ-Сеценя. Замѣтимъ также, что первый въ ряду родоначальниковъ монгольскихъ *Буртекино*, по Рашидъ-эд-дину, жилъ въ половинѣ III вѣка нашей эры (а по нашему счету въ VI вѣкѣ, не раньше). Вотъ *порядокъ предковъ Чингизъ-хана* по Рашидъ-эд-дину и Ссанангъ-Сеценю (въ скобкахъ). Цифры обозначаютъ порядокъ колѣнъ.

1 Буртекино, 2 Бишинъ Кьянъ (Бедетсе), 3 Тамай (Тамастакъ), 4 Киши-Мергень (Харицаръ-Мергень), 5 Кудюмъ-Бугрулъ (Агоимъ-Бугурулъ), 6 Ѣке-Нидунъ (Сали-Халчиго), 7 Самъ-суинъ (Ниче-Нидунъ), 8 Халчи-го (Самъ-суинъ), 9 Борджи-Гетей-Мергень (Хали-Харту), отъ брака съ Мергень-Монгальчинъ-Гоа имѣвшій сына (10) Тогральчинъ-Баяна, женатаго на Баракчинъ-Гоа. Отъ этого союза родилось три сына (11 кол.): 1) Хаяръ-Тумедъ, женатый на Акунъ-Гоа и отъ нея имѣвшій дѣтей (12 кол.): Бугу-Ката-ки, Бугу-Сали-гемъ и Будоа-Варъ; 2) Доа-Сахаръ (отъ котораго пошли Уйраты) и 3) Добо-Мергень (отъ котораго монголы Синей Орды-Кокемонголъ). Добо-Мергень считаютъ за одно лицо съ Топалъ-ханомъ, предкомъ турецкихъ родовъ († 581 г.), но мы не можемъ съ этимъ согласиться, находя сына старшаго его брата — если принимать число колѣнъ безъ пропусковъ — Бугу-Катаки уже современникомъ почти Рюрика нашего (т. е. лицомъ IX вѣка), стало быть съ разницею почти трехсотъ лѣтъ. А современникомъ почти Рюрика мы потому должны считать *Бугу-Катаки*, что отъ него въ 10 колѣнѣ является Чингизъ-ханъ, родившійся въ одинъ годъ съ нашимъ великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ *Большое Гнѣздо*, младшимъ представителемъ IX колѣна отъ Рюрика (род. 25-го октября 1155 года, когда Чингизъ-ханъ родился 26-го января 1155 года).

Бугу-Катаки (XII колѣно отъ Буртекино) имѣлъ сына (XIII кол.) *Багаритай-Хабичи*, отца *Дутумъ-Менена* (Мага-Тудана или Шахъ-Тодана). Дутумъ-Мененъ (XIV кол.) отъ Мана-Луны имѣлъ двухъ сыновей (XV кол.): *Кайду* (Хунъ-Лунт, жившаго въ Боргушимъ-Тугрумъ и перешедшаго на

рѣку Каракуль) и *Начина* (жившаго въ Джелаирѣ). У *Кайду* было три сына (XVI кол.): 1) *Бай-Санкуръ* (Шинкуръ-Докчинъ); 2) Ѣркэ-Ланкумъ (глава Танджутовъ) и 3) Яуинъ-Урдеки (Джуджинь, глава Сеиджутовъ-Ур-тегиновъ). Бай-Санкуръ и Ѣрке-Ланкумъ имѣли въ бракѣ одну и ту же личность (Суркуль), отъ которой родились: у Бай-Санкура сынъ *Тумбоцай* (Тюмень-ханъ), а у Ѣрке-Ланкума — Гендеръ-инехъ, Ульгеджинъ-инехъ, Лючи-инехъ и Суркулъ. *Тумбацай* (XVII кол.) оставилъ девять сыновей (XVIII кол.): Яксу, Баримъ-Шира, Ту-хая, Каюли, Саинъ-Кад-жуна, Бенинчи-Кулхи, Кабулъ-хана (прав. 1130—1140 г.), Удуръ-Баяна, Буданъ-Яръ-Багъ-лала и Интаа. У Кабулъ-хана было два сына (XIX колѣна): Бердамъ-Багадуръ и Укинъ-Берканъ. У Бердама-Багадура (XX кол.) былъ сынъ Ѣзукай-Баядуръ, отецъ Темуджина, прозваннаго *Чингизъ-ханъ* (Великій ханъ).

Къ странице 211. Сынъ Ѣзукая-Баядура († 1168 года), отъ Улу-Фузинъ *Делюнь-Булдакъ* (гора молока), Темуджинъ женился (1172 г.) на Бурте-Фузинъ (род. 1159 г.) и въ 1173 году имѣлъ сына *Джучи* (неожиданный гость по-монгольски, такъ какъ прислалъ ему ребенка его врагъ, державшій жену въ плѣну своемъ). Джучи умеръ раньше родителя (въ началѣ 1227 года, съ 1188 года оказываясь вѣрнѣйшимъ пособникомъ отцу въ бояхъ. до 1203 года большею частію безуспѣшныхъ) въ раздорѣ съ нимъ изъ-за мачихи. Кромѣ матери Джучи, у Чингизъ-хана была другая жена — Абыка, сестра Гакем-бо, Ованъ-хана и Сюри-ук-таи, жены Тули-хана, младшаго сына Чингизъ-хана. На дочери Гакембо-Бейкут-шинѣ женатъ былъ Джучи и отъ ней имѣлъ *четырнадцать* сыновей. Имена ихъ: 1) Орду, 2) Саинъ-Бату, 3) Берке, 4) Берке-Яръ, 5) Шейбани. 6) Танъ-куръ, 7) Тевалъ. 8) Джилау-ханъ, 9) Синкуръ, 10) Джимтай (Шемпай), 11) Буръ-Мухаммедъ, 12) Одузъ, 13) Тука-Тимуръ и 14) Синъ-кумъ.

Орду, хотя и старшій сынъ отца, но уступалъ во всѣхъ отношеніяхъ второму брату *Бату*, котораго, по смерти отца, дѣдъ Чингизъ-ханъ и поставилъ главою отцовскаго улуса. Бату-Саинъ (великій), завоеватель Руси (1237—40 г.), род. въ 1190-хъ годахъ и † 1154—56 г. (?), оставивъ четырехъ сыновей: хана Сартака (наслѣдовавшаго отцу и † 1261—62 г.?), Туту-хана (Тагана), Андевана и Улагжи.

У Орду было семь сыновей. Седьмой Гула-гу былъ владѣтель Персіи, отецъ Саси и Усенъ-Усенга. Шестой сынъ былъ Кутукуй (или Кири-Куй), имѣвшій 4-хъ сыновей: Ту-Мелика (Туга-Мелика), Тога-Тимура (Туга-Тимура), Чжаинь-Гарода и Буга-Тамура, отца Ольч-жаи-Тимура. У Туга-Тимура было въ свою очередь четыре же сына: Руг-Курть-я, Шин-Кур (Тугай), Буга-Тимуръ и Дерекъ. Пятый сынъ Орду былъ Джуръ-Магай, четвертый Конгократъ и третій Курмышъ, всѣ бездѣтные. Второй сынъ Орду былъ Кули-ханъ, отецъ Тумъ-Кьяна, Тумана, Музуль-хана, бездѣтнаго Абаджи и Музуль-мана, отца Яилета, Ходжи и Ильяса. У Музуль-хана были дѣти: Галиль, Ясмакъ, Алгути(й) и Якуту. У Тумана было пять сыновей: Рашмендъ, Куртахъ-Ходжи, Котлогутъ, Котлогъ (Кутлу)—Тимуръ и Иль-Тимуръ. А у Тумъ-Кьяна было три сына: Чарыкъ, Мубарекъ и Кучарекъ. У Мубарека—три сына: Сатылъ-Шаинъ, Гукъ и Бура-Тимуръ; у Сарыка же одинъ сынъ Токай или Тугай. Старшій сынъ Орду имѣлъ сына Сертакъ-Тая, внука Кубинджи, и правнуковъ: Паяна, Багдж-Сартая, Чаганъ-Бугая и Манъ-атая. Паянъ былъ отецъ Мади, Сази-Бугая, Телиса и Сальчи-Кутая. У Сази-Бугая сыновья: Эби-санъ и Мубарекъ. У Эбисана сынъ Чинтай, отецъ Шимпая и Урусъ-хана.

Въ родѣ *Бату-хана* продолженіе потомства было отъ Туту-хана только (Сартакъ имѣлъ сына Канджу бездѣтнаго, какъ и два младшіе сына Бату). Туту-ханъ оставилъ трехъ сыновей: 1) *Барту*, отца Тула-Буга(я) и Кучукъ-Буга(я); 2) *Мангу-Тимура* и *Туда(нъ)-Мангу*, не имѣвшаго потомства. У Мангу-Тимура было *девять* сыновей: Алгуй, Тогруль, Туданъ-ханъ, отецъ Тукуля. Тохту-ханъ (правившій съ 1291 г., † 1313 г.) и пять неизвѣстные по именамъ.

У Туданъ-хана (Дюденя русскихъ лѣтописей) былъ сынъ Чолканъ, убитый 1327 года въ Твери. У Тогрула сынъ ханъ Узбекъ († 1341 г.), отецъ Тимуръ-бека, Тини-бека, Джанибека и Хидръ-бека. У *Джани-бека* извѣстны имена четырехъ сыновей: Берди-бека, Гильды-бека Кульпа, Навруса и Черкесъ-бека.

У *третьяго* сына Джучи *Берке*-хана дѣтей не было.

У *четвертаго* же сына Джучи — Чапаръ-Берке (Беркешаръ) было два сына — Кокчу(й) и Ѣзу-Бугa. Кокчуй былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ишилкура, Билькечир-дер-Кара, Туга-Тимура и Саруй-Бугà.

Пятый сынъ Джучи — *Шейбани*-ханъ былъ отцомъ многочисленнаго потомства. По Абуль-Гази, у Шейбани-хана было двѣнадцать сыновей: 1-й—*Язалъ*, отецъ Иликтимура, Кули-Тимура и Ѣзу-Бугà; 2-й—*Бегадыръ*, отецъ Маракуле, Ѣл-Тимура, Таник-ле-гараи, и Ѣзу-Бугà (то-же); 3-й — *Кадакъ*, имѣвшій сына Тула-Буга(я), внуковъ Лансуми и Таманъ-Тимура, да правнука (сына предыдущаго) Чокана; 4-й сынъ Шейбани — *Бала-Бургай* оставилъ три сына: Тури-Дюденя и Тухтамура. У Дюденя же были дѣти: Бакирдже, Кондчерь и Чарханъ. 5-й сынъ Шейбани — *Чарыкъ* имѣлъ сына Туга-Тимура; 6 й сынъ — *Сур-ханъ Мергень* тоже оставилъ (младшаго) Туга-Тимура и Ильбуга (старшаго); 7-й сынъ — *Кулбрга*, отецъ Кезаза; 8-й—*Абадже* имѣлъ сына Дчику-Буга. Девятый сынъ Шейбани — *Сасылтанъ* имѣлъ сыномъ Котлог-Тимура (Кутлу-Тимура), отца семи сыновей: Бул-ал-тая, Ѣл-Тимура, Туранъ-хана, Октана, Засана, Ѣзу-Буга и Тимуртая. Десятый сынъ Шейбани — *Бояпташаръ* имѣлъ сына Абака-хана и внука Телгану. Одиннадцатый сынъ Шейбани былъ *Маджаръ*, отецъ Курджи, и двѣнадцатый сынъ—*Кувинджи* (Кубинчи), предокъ князей Чингизовъ (см. дальше).

Шестой сынъ Джучи, называвшійся *Танкутъ*, имѣлъ три сына: 1) Маджара, отца Окурека; 2) Сунтая (Кунчука или Кичика), отца Ачара, Кечтимура, Ашьяна и Дура-ту, и 3) бездѣтнаго Тугура.

Тевалъ, седьмой сынъ Джучи имѣлъ двухъ сыновей: Татара и *МонъКадра*. У Татара сынъ *Ногай*, отецъ Чуки, Текеи и Бури. У Чуки сынъ Кара-Кичикъ, изъ потомства котораго былъ Мамай. А Монъ-Кадръ имѣлъ *девять* сыновей, которыхъ имена: Мучаръ — отецъ Куди, Туларъ — отецъ Тудеръ-Кьяна и Тохлутая. Отрогъ-Кьянъ — отецъ Куркуя и Ахмеда, Узбекъ, Саинъ — отецъ Налаяра, Урсинъ, Урунъ, Курмышъ и Иченъ (Ишимъ).

Осьмой сынъ Джучи — Чиляу-ханъ бездѣтный.

Девятый сынъ Джучи, называвшійся *Син-куръ*, имѣлъ двухъ сыновей: Ѣзу-Бугая, отца Булан-хи, Куймека Туда-Кьяна и Шира-муни (отца: Джеваруми, Хата-ху и Мерама). *Одиннадцатый* сынъ Джучи — Бур-Мухаммедъ бездѣтенъ, а *десятый* Гунь-Тай (Джунтай) оставилъ два сына: 1) *Гинду*, отца Баку и дѣда: Джелаиръ-Тая, Лундалара и Тонка-Чу(я), и 2) *Тураверъ* — отецъ бездѣтнаго Базарджи (младшаго) и (старшаго) Маджара, имѣвшаго трехъ сыновей: Мелика-Ходжу, Тимуръ-Кура и Така-Чуха.

Двѣнадцатый сынъ Джучи *Удуръ* (*Орду*, по другой транскрипціи)—отецъ Карачара, дѣдъ Кура-Бугая, имѣвшаго сына Сасы), Югурд-жи (имѣвшаго сына Эльвенда), Мешьяра (Мешара), Этемкень (Эимкенъ) и Тукель (Нукель).

Тринадцатый сынъ Джучи *Туга-Тимуръ* (Кума-Тимуръ, Тока-Тимуръ) — отецъ трехъ сыновей: Бас-мура (Ясъ-муръ), Ясана (Язаль) и Унъ-Тимура. У Басмура дѣти: Буга-Тимуръ, Сельджеми и Туки-чу. У Ясана дѣти: Коранъ и Данишмендъ, а Унъ-Тимуръ — отецъ Агыка (отца Бахтіяра), Иртыая (бездѣтнаго), Каракура (отца Иль-Тая, Керальчея и Саирджи) и *Сарыджа* (на) — отца Туда-Гула и Бада-Гула. У Туда-Гула былъ сынъ Тули-Ходжа и внукъ *Тотамышъ*, а у Бада-Гула сынъ Урусъ-ханъ. Помѣщая эти родословныя показанія, существенно измѣняющія нашу таблицу, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за несомнѣнную точность и этихъ извѣстій, дающихъ мѣсто сомнѣніямъ при повтореніи одинаковыхъ именъ сыновей разныхъ родоначальниковъ, независимо разности транскрипціи, въ которой не дошли до соглашенія и сами оріенталисты, трудами которыхъ мы пользовались, сдѣлавъ все возможное для незанимающагося спеціально восточными языками.

Приведемъ вполнѣ и потомство младшаго сына Чингизъ-хара — Тули. На табл. (стр. 211) у насъ показанъ одинъ сынъ *Гу-ла-гу* († 8-го февр. 1264 г), но онъ былъ третій сынъ у отца и назывался Ильханъ. Сынъ его Абака признанъ ханомъ 14-го іюня 1264 г. Другіе дѣти Тули-хана были: 1-й Мангу-ханъ (съ іюля 1251 г., † 9-го мая 1259 г.) оставивъ четыре сына: Балту, Ореджія, Шире-ки и Асу-тая. Второй сынъ Тули былъ *Хубилай*, ханъ китайскій, четвертый — *Арыкъ-Буга*, правитель Каракорума въ 1257 г., пятый—Моку-Огулъ и шестой — Сунтай, оба бездѣтные. Арыкъ-Буга объявилъ себя ханомъ по смерти Мангу, но неудачно, и престолъ достался Хубилаю (1260 г.). Арыкъ-Буга имѣлъ двухъ сыновей: Юбукура и Мелекъ-Тимура.

(*Къ стр. 212—213.*) Шейбани-ханъ и его потомство владѣли степями, и родъ властителей киргизскихъ ордъ идетъ отъ него. Султаны Большой и Средней киргизскихъ ордъ—потомки втораго сына Шейбани, Бегадыръ-хана. По Абульгази у него былъ сынъ Джучи-Буга, внукъ Бадакулъ и правнукъ Мангутимуръ, отецъ шести сыновей: Иль-бак'а, Ярты, Булата, Сююниша, Тимура и Туга-бека Кунди. Послѣдній въ свою очередь былъ отцомъ Али-Оглана, дѣдомъ Хаджи-Мухаммедъ хана и прадѣдомъ Ибакъ-хана и Махмудакъ-хана. Ибакъ былъ отецъ Муртазы и дѣдъ Кучума, царя сибирскаго. Кромѣ Али-хана, потомки котораго жили въ Россіи, называясь царевичами и князьями сибирскими, — были у Кучума сыновья *Ишимъ* и *Чувакъ*, отецъ Девлетъ-Гирея. У Ишима сынъ Аблай-Гирей-ханъ — отецъ Бугая, Кучука и Чунчелея. У Кучука сынъ Вали, внукъ Аблай-ханъ Кончерь, правнукъ Вали и праправникъ Аблай-ханъ Большой и Средней орды киргизовъ *ванъ-гунъ* китайскаго императора, современникъ императрицы Анны (1730—1740 гг.). Его сынъ Вали-ханъ—султанъ

Большой киргизской орды (1788–1823 гг.) подъ русскимъ подданствомъ оставилъ сына султана Габай-дула, внука Булата султана, сынъ котораго Гази-Булатъ Валихановъ, полковникъ русской службы, началъ ходатайство о признаніи его русскимъ княземъ, какъ и получившіе это достоинство султаны малой орды — Чингисы (см. ч. III, стр. 254).

(*Къ стр. 214.*) Въ дополненіе къ таблицѣ укажемъ невошедшихъ въ нее владѣтелей Крыма. Старшій сынъ Девлетъ-Гирея (братъ Исламъ-Гирея II и Казы-Гирея II) Мухаммедъ-Гирей II оставилъ сыновей: *Селамеда*, Джанибека и Мухаммеда III, послѣдовательно бывшихъ Гиреями. У Селамедъ-Гирея — сынъ Бегадыръ-Гирей, отецъ Селима-Гирея. Селимъ-Гирей оставилъ шесть сыновей: Девлетъ-Гирея II, Казы-Гирея III, Капланъ-Гирея, Сеадетъ-Гирея III, Менгли-Гирея III и Селамедъ-Гирея III, отца Максуда. Сеадетъ-Гирей II имѣлъ сына Гакимъ-Гирея. Капланъ-Гирей имѣлъ сына Селимъ-Гирея II, отца Капланъ-Гирея II. Девлетъ же Гирей II оставилъ сыновей: Фетхи-Гирея II, отца Селимъ-Гирея III, Арсланъ-Гирея, отца Девлетъ-Гирея III, Крымъ-Гирея и Ахметъ-Гирея, отца Сагибъ-Гирея II, и Шагинъ-Гирея, послѣдняго хана крымскаго.

Стр. 220. колонна 1-я. Предки фамиліи князей Дондуковыхъ могутъ быть указаны еще на два колѣна старше хана Хо-Урлюка (1616–1643 г.). Онъ былъ сынъ хана Сальсега-Урлюкъ и внукъ Боего-Урлюкъ хана, владѣвшихъ племенемъ Кераитовъ или Торгоутовъ. Кромѣ старшаго сына, Дайчина, у хана Хо-Урлюка были еще два другіе: Ѣльдевгъ, отецъ Мергеня, и Ло-Осангъ. Пунчукъ, отецъ Аюки-хана, былъ четвертый сынъ у отца, 1) былъ Гуру, 2) Даго, оба бездѣтные, и 3) Намузеренъ, отецъ Назармута и Мехлуши.

На стр. 223 напеч. »кн. Багратіоны родъ угасшій«, слѣдуетъ читать »неугасшій«.

На стр. 237, 1-я кол., стр. отъ низа 31-я. Напеч.: »Палеологовъ, съ указаніемъ эмблемы герба Сперанскихъ — орла«; слѣдуетъ — «Палеологовъ; въ щитѣ на груди византійскаго орла«.

Стр. 237. Въ подписи подъ гербомъ должны быть только слова: »гербъ князей Кантакузиныхъ«.

Стр. 238, 2-я колонна. Въ концѣ фамиліи князей Кантакузиныхъ *вмѣсто словъ*: »гербъ, ему данный, составленъ по случаю настоящаго присоединенія фамиліи«, *слѣдуетъ читать*: »гербъ, фамиліи данный, составленъ раньше настоящаго присоединенія фамиліи прадѣда«.

Стр 240. Надпись подъ гербомъ: »гербъ князей и барановъ Ливенъ«, слѣдуетъ: »гербъ князей Ливенъ«.

(Стр. 248) Напечатано: »скимъ Отъ второй жены князя Антонія Станислава«, слѣдуетъ: »скимъ отъ второй жены князя Антонія Станислава«.

48 стр. — *Тинбоевы*, чит. — *Тинбаевы*. 49 стр. — *Тимаюштовъ*, чит. — *Тимаюметовъ*. (51 стр.) Уроевъ, чит.—*Ураевъ*; Уроковъ чит.—*Ураковъ*. (52 стр.) Урмышетевы, чит.— *Урмаметевы*. (54 стр.) Чурмашнеевы, чит. — *Чурмантьевы*, Шахоевы, чит. — *Шахаевы*. (56 стр.) Шихмашетевы, чит. — *Шихмаметевы*.

Стр. 250. Подъ заглавіемъ напечатано: признается *Салтыковы*, слѣдуетъ читать: *произносится* Салтыковы.

Стр. 252. Подъ гербомъ подпись *должна быть*: »гербъ князей Тарковскихъ (Шамхаловъ).

(*Къ стр. 254.*) Происхожденіе князей Чингизовъ отъ Чингизъ-хана показывается такъ: Шейбани, иначе Орда-Ичень имѣлъ одного сына Кубинджи или Кочи, отца шести сыновей: Баяна (Каблокума Каблайхана), Тока-Тимура, Бута-Тимура, Мангатая и Сасая. Баянъ имѣлъ сына Сазы-Бугая, отца Эбисана († 1320 г.) и Мубарека-Ходжи. Эбисанъ — отецъ Химтая († 1361 года), дѣдъ *Урусъ-хана*, строителя Сигнаха (1375— г., въ Лезгистанѣ). Урусъ-Ханъ имѣлъ трехъ сыновей. Тухъ-такія, Тимуръ-Мелика (отца Тимуръ-Кутлу(я), отца Тамерланова, да Шадибека и Булата) и Кэйричака, отца Боракъ-хана киргизскаго. У Боракъ-хана старшій сынъ — Гирей-ханъ, отецъ Бурундукъ-Тайши, а младшій сынъ — Джани-бекъ, отецъ девяти сыновей: Иранчи-хана, Махмуда, Касима (отца Ак-Назара), Ипака, Яныша, Камбара, Тальки, Адыка и Узяка. Узякъ — отецъ Боля-кай-къяна, дѣдъ Айчувака, прадѣдъ Ирани, прапрадѣдъ Айтяка. Айтякъ — отецъ Абульхаира, дѣдъ Нурали, Эрали и Айчувака.

(*Къ стр. 259.*) Сто двадцать-первому — 1-го января 1872 г. Барону Модесту Андреевичу Корфу, члену государственнаго совѣта († 1876 г. янв.).

Сто-двадцать-второму — Григорію Александровичу Милорадовичу. Сто-двадцать-третьимъ возведенъ членъ госуд. сов. генералъ-отъ-инфантеріи Павелъ Николаевичъ *Игнатьевъ*. Сто-двадцать-*четвертымъ* — Михаилъ Таріеловичъ *Лорисъ-Меликовъ*. Сто-двадцать-пятымъ — Дмитрій Алексѣевичъ *Милютинъ*. Сто-двадцать-шестымъ — Петръ Александровичъ *Валуевъ*, и сто-двадцать-седьмымъ — Александръ Алексѣевичъ *Бараниновъ*.

Стр. 263, подпись подъ герб. графовъ *Рюминыхъ*, читай — графовъ *Бестужевыхъ-Рюминыхъ*.

Стр. 287. Подъ гербомъ подпись должна быть: »гербъ графовъ Левашовыхъ«.

Стр. 292. Слѣдуетъ подпись подъ гербомъ исправить такъ: »гербъ *графа Милорадовича*«.

Стр. 292. Подъ гербомъ должна быть подпись »гербъ графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ.

Стр. 297. Подпись подъ гербомъ должна быть: »гербъ графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ«.

Стр. 302. Напечатано подъ гербомъ: »гербъ графовъ и дворянъ Протасовыхъ«, слѣдуетъ читать: »гербъ дворянъ Протасовыхъ«.

На стр. 317, 2-я колонна, 11-я строка сверху, напечатано: »гофмейстеръ«, слудуетъ »егермейстеръ«. *На строку сверху*, прибавить: »послѣ графа Бориса Сергѣевича родились: графиня Анна Сергѣевна, 29-го августа 1873 г., графъ Петръ Сергѣевичъ, 29-го января 1876 г., графъ Сергѣй Сергѣевичъ, 20-го февраля 1877 г., графиня Екатерина Сергѣевна, род. 19-го мая 1880 г., † 22-го мая, и графъ Василій Сергѣевичъ, род. 5-го сентября 1882 г., † 3-го апрѣля 1883 г.

На стр. 323 напечатано *18. Варіаелъ*, слѣдуетъ *Варласъ*.

Стр. 350. Подъ гербомъ подпись напечатана: »гербъ дворянъ Васильчиковъ«, слѣдуетъ: »гербъ дворянъ Васильчиковыхъ«.

На стр. 390, 1-я колонна, 2-я строка сверху, напечатано: »Махметомъ сыномъ«, слѣдуетъ читать: »*Махметомъ-ханомъ*«.

На стр. 392, 1-я колонна, 3-я и 4-я строки сверху, напечатано: »Тучкова, жена Неждана, имѣвшая еще мальчика сына Бажена Неждана«, слѣдуетъ исправить такъ: »Тучкова, *жена Ждана Нежданова*—имѣвшая еще мальчика *сына Бажена*«.

На стр. 392, 1-я колонна, 4-я строка отъ низа, напечатано: »23-го марта 1669 г.«, слѣдуетъ: »23-го марта 1769 г.«.

books2ebooks.eu

www.books2ebooks.eu

eBooks from your library by

eBooks on Demand

digitised by

University of Tartu Library

UNIVERSITY OF TARTU
LIBRARY